Российская академия наук
Уфимский научный центр
Институт истории, языка и литературы

ШЕЖЕРЕ
Центр изучения исторического
наследия Башкортостана

ИСТОРИЯ БАШКИРСКИХ РОДОВ

ТАБЫН

(Сборник документов и материалов)

Том 28

Часть 3

Уфа - 2018

УРАЛ
Благотворительный фонд
Помогаем тем, кто созидает

УДК 39(470.57)
ББК 63.5(2Рос.Баш)
И 89

Рекомендовано к печати решением Ученого совета
Института истории, языка и литературы Уфимского
научного центра Российской академии наук
(Протокол № 11 от 12 декабря 2017 г.)

История башкирских родов. Табын. Том 28. Ч. 3 /
С. И. Хамидуллин, Б. А. Азнабаев, И. Р. Саитбатталов,
И. З. Султанмуратов, Р. Р. Шайхеев, Р. Р. Асылгужин,
В. Г. Волков, А. А. Каримов, А. М. Зайнуллин. –
Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; КИТАП, 2018. – 616 с.: илл.

Редколлегия:
Б. А. Азнабаев, М. Н. Фархшатов, Ф. А. Надршина

Рецензент
д. и. н. Л. А. Ямаева

Ответственный редактор С. И. Хамидуллин
Ответственный за выпуск З. А. Кильдигушева
Редактор Ф. Х. Гарипова
Дизайн, пре-пресс Р. Ш. Абдеев

ISBN 978-5- (т. 28, ч. 3)
ISBN 978-5-85051-605-5

Научное издание посвящено истории башкирского рода Табын, представители которого населяли центральную и восточную, а также юго-западную части исторического Башкортостана. Объектом исследования третьей части данного тома являются башкиры-табынцы, проживающие на территории Александровского и Красногвардейского районов Оренбургской области. В книге отражены основные этапы истории табынских башкир. Значительную часть работы занимает Приложение, в котором приводятся документы из фондов РГАДА о земельных отношениях, материалы сельскохозяйственной переписи 1920 г., а также формулярные списки IX башкирского кантона Башкиро-мещеряцкого войска, шежере.

Книга найдет своего читателя в лице ученых, краеведов и тех, для кого важна память о предках.

Подписано в печать 30. 03. 2018 г. Формат 70×100 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура MinionPro. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 11,17. Тираж 2 000 экз. Заказ № .

Отпечатано с предоставленных файлов.
Государственное унитарное предприятие Республики Башкортостан
Башкирское издательство «Китап» имени Зайнаб Биишевой.
450001, Уфа, проспект Октября, 2.

© АНО «ЦИИНБ «ШЕЖЕРЕ», 2018
© ИИЯЛ УНЦ РАН, 2018

ISBN (т. 28 , ч. 3)
ISBN 978-5-85051-605-5

История предков всегда любопытна тому, кто достоин иметь Отечество.

Николай Карамзин

Наша природа являет себя в наследовании, наша история – в традиции…
Другими словами, не наследование, а традиция делает нас людьми.
То, чем человек обладает наследственно, практически нерушимо;
традиция же может быть полностью утеряна.

Карл Ясперс

Каждый, кто называет себя сыном не своего отца, зная его,
обязательно совершает неверие,
и каждый, кто причисляет себя к народу, к которому он не принадлежит,
пусть займет свое место в аду.

Хадис от имама аль-Бухари



Мы живем в многонациональной России. Достояние нашей страны составляют не только обширность ее территории, природные богатства, но и многонациональность, многоконфессиональность и многообразие культур, населяющих ее народов. Каждый народ по-своему уникален, и это делает уникальной в целом всю Россию на мировом пространстве. Зарубежные страны понимают, что различие и в то же время единство народов являются основой могущества России, ее конкурентным преимуществом. Многие этому завидуют, некоторые целенаправленно стараются разрушить эти основы.

Поэтому будущее России, помимо ее экономического развития, во многом зависит и от сохранения культур и языков народов страны. Об этом прямо говорится и в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной указом Президента России от 19 декабря 2012 г. № 1 666. Только зная прошлое, можно заботиться о настоящем и думать о будущем.

Сохранение языков и культурных традиций не означает отказа от технического прогресса. Наиболее развитыми странами мира являются как раз приверженцы традиционных норм и культур – Япония, Южная Корея, Китай, Индия. Весь мир видел, что именно традиции помогли японцам достойно пережить взрыв Фукусимы. В то же время страны Европы и Америка, где разрушенные культурные традиции сменили некие усредненные стандарты, массовый культ, ориентированный на потребности маргинальных слоев, переживают один кризис за другим. Сохранение множества языков и локальных культур в пределах одного государства однозначно должно стать национальной идеей страны ради сохранения целостности России.

Чтобы сохранить свои язык и культуру, нужно знать прошлое своего рода, историю династии, корни предков. Такие знания всегда были большой силой. Кто не знает своей истории, тот не имеет будущего, – именно так гласит известная мудрость.

В знании и почитании своих предков лежит не только культурный, но и сакральный смысл: прошлое, когда о нем помнят и заботятся, защищает настоящее. Об этом тоже нужно помнить.

Изучая историю своего рода, народа, малой Родины, возрождая национальные традиции и обычаи, мы воспитываем любовь, гордость, веру в свой народ. У башкир издревле считается важным и необходимым знание своей родословной – шежере – до седьмого колена. Возможно, во многом благодаря этому башкиры сегодня сумели сохранить свою идентичность, культуру, религию, язык, традиции. Но вызовов, стоящих перед башкирским народом, сегодня еще немало! И в этой непростой ситуации как никогда важно помнить, кто мы такие и откуда мы пришли. Ведь уверенно смотреть в будущее можно только опираясь на прошлое. А прошлое нашего народа всегда было героическим и достойным того, чтобы о нем помнили.

Первый Президент
Республики Башкортостан,
Председатель Совета
Благотворительного фонда «УРАЛ»
Муртаза Губайдуллович РАХИМОВ



Помню, насколько потрясла меня информация, прозвучавшая в документальном фильме об истории Египта на канале National Geographic. Оказывается, американцы на рубеже XIX–XX вв. обнаружили там такое количество мумий, что стали вывозить и перерабатывать их в промышленных масштабах, делая из них целлюлозу. Так самая молодая цивилизация пустила в утиль самую древнюю. Египетские феллахи безучастно смотрели, как циничные янки грузят штабелями тела их предков в трюмы пароходов. А чего переживать-то? Ведь это – мумии кафиров (неверных), которыми правил осужденный в Библии и Коране фараон. На этом примере хорошо иллюстрируются последствия трагического разрыва культурной традиции, когда потомки не чувствуют никакой связи со своими предками. В фильме прозвучало, что по самым грубым подсчетам всех когда-либо существовавших египтян – живых и мертвых – должно было насчитываться не менее 1 млрд человек. Сегодня в Египте проживает 80 млн человек. Полу-

чается, остальные 920 млн жили в течение 5 тыс. лет египетской истории. Жили и умирали, жили и умирали.

В этой связи вспоминается потрясающая мысль русского религиозного философа Владимира Соловьева о видимой и невидимой частях Вселенской церкви. К первой относятся ныне живущие люди, ко второй – почившие в бозе. Причем, если подходить к вопросу математически, «невидимая» часть численно превосходит «видимую». То есть любой народ похож на айсберг – над гладью океана высится лишь верхушка гигантской глыбы, большая часть которой скрыта от глаз морской пучиной. Соловьев говорил о духовном единстве обеих частей рода человеческого, как о необходимом условии всемирного исцеления. Поэтому другой русский философ Николай Бердяев утверждал правду традиционализма перед неправдой революционизма, требующего радикального разрыва с прошлым: «Консерватизм, как вечное начало, требует, чтобы в решении судеб общества, государств и культур был выслушан не только голос живых, но и голос умерших, чтобы было признано реальное бытие не только за настоящим, но и за прошедшим...»

Таким образом, «видимое» меньшинство не должно игнорировать мнение «невидимого» большинства. Что сказали бы о нас наши предки, воскресни они из мертвых? Вероятно, во многих из нас они не узнали бы своих потомков. Это, в первую очередь, касается некоторых районов северо-западной и северо-восточной частей исторической Башкирии, где, как в Египте, произошел разрыв с прежней этнокультурной традицией. Поэтому стократно прав Соловьев: духовное единство «видимой» и «невидимой» частей народа есть необходимое условие его исцеления, которое невозможно без изучения прошлого, своих корней, своего родословия. Всякое отступление от традиции есть узурпация, против которой выступал Бердяев: «Вы неблагородно и низко пользуетесь тем, что наши отцы, деды и прадеды лежат в земле, в могилах и не могут подать своего голоса... Вы пользуетесь их отсутствием, чтобы устроить свои дела, чтобы использовать их наследство, не считаясь с их волей».

Поэтому, адресуя данную книгу широкому кругу читателей, мы хотим помочь в восстановлении прерванной связи времен тем, кто в этом действительно нуждается. Мы призываем их выслушать голос предков, звучащий на страницах приведенных здесь материалов и документов.

Салават ХАМИДУЛЛИН

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга обязана своим выходом в свет кропотливому труду авторского коллектива, технических работников, а также поддержке со стороны благотворителей и людей, которым небезразлично прошлое, настоящее и будущее Башкортостана.

Необходимо выразить безмерное уважение выдающемуся историку, ныне уже покойному профессору Асфандиярову Анвару Закировичу, исследовавшему доселе неизведанные горизонты истории нашего края, его сел и деревень, открывшему широкой общественности проблему северо-западных башкир и актуализировавшему ее.

Не меньшего почтения достоин давно ушедший академик Кузеев Раиль Гумерович, крупнейший этнограф, создавший фундаментальный труд по этнической истории башкирского народа и навсегда зафиксировавший для потомков его родовую номенклатуру. Сочинения этих светил науки были и всегда будут путеводной звездой для всех, кто идет по пути постижения исторических и этнических процессов, протекавших в Урало-Поволжье на протяжении многих веков.

Огромную археографическую работу проделала Демидова Наталья Федоровна, издавшая несколько томов «Материалов по истории БАССР», являющихся ценнейшим источником по истории башкирских восстаний, социально-экономическим и политическим отношениям в крае. Введенный ею в научный оборот корпус документов является той источниковой базой, с изучения которой начинается любое исследование по истории Башкортостана.

Авторы издания выражают свою благодарность и искреннюю признательность следующим лицам:

– сотрудникам республиканских архивов и их руководителю – начальнику Управления по делам архивов Республики Башкортостан (РБ) Галлямову Ильфату Ваисовичу;

– главе администрации Красногвардейского района Оренбургской области (ОО) Чернышеву Николаю Валентиновичу и заместителю главы Сове Александру Ивановичу.

– председателю курултая башкир Красногвардейского района ОО Кучаеву Ильгизу Забировичу и его заместителю Нурмагамбетовой Ильмире Минрашитовне;

– директору школы д. Юлты Каскиновой Гульсиме Зиннатовне;

– директору МБОУ СОШ д. Мулдакаево Учалинского района РБ Абубакировой Гузель Анасовне;

– директору школы д. Староюлдашево Алтынбаеву Рашиту Маратовичу;

– директору Кутучевской школы Агишевой Амине Асхатовне;

– заведующей клубом д. Верхнеильясово Калмантаевой Зимфире Мингужевне;

– историку Калмантаеву Нурисламу Мирхайдаровичу, г. Уфа;

– предпринимателю Бурангулову Салавату Ахметкиреевичу;

– аксакалу Габитову Минулле Рысмухаметовичу (д. Канчирово Александровского района ОО);

– жителю д. Верхнеильясово Кучаеву Рафику Абдрафиковичу.

Проект «История башкирских родов» стал возможен благодаря всемерной поддержке Бакирова Урала Насыровича, Кильдина Салавата Амирхановича, Рахимовой Рауфы Гареевны и, безусловно, благодаря пониманию уважаемого Первого Президента Республики Башкортостан, Председателя Совета Благотворительного фонда «УРАЛ» Муртазы Губайдулловича Рахимова.

ВВЕДЕНИЕ

Исторически башкирский народ состоял из более 40 территориально-клановых подразделений (родовых волостей), члены каждого из которых, по легенде, восходили к единому предку. Русский лексикограф Владимир Даль писал: «Народ *башкурт* разделился с незапамятных времен на племена или, как их называют у нас, на волости; у каждой волости свой уран, отклик, рукоприкладный знак, свое дерево и птица, розданные, как верит народ, самим Чингиз-ханом…»[1] Согласно средневековому сочинению *«Кысса-и Чингиз-хан»*, входившему в состав сборника *«Дафтар-и Чингиз-наме»*, свои вотчины и символы власти (уран[2], онгон[3], тамга[4]) вожди башкирских племен – *Кият-бей* (قيات بي)[5], *Санакле, сын Кунграт-бея* (قونكرات بي)[6], *Уйшин Майкы-бей* (اويشين مايقي بي)[7], *Урдач-бей* (اورداج بي)[8], *Тамъян-бей* (تاميان بي)[9], *Кыпчак-бей* (قبچاق بي)[10], *Джурматы-бей* (جورماطي بي)[11], *Кереит-бей* (كرايت بي)[12], *Муйтен-бей* (بي موتيان)[13], *Бурджан-бей* (بورجان بي)[14], *Калдар-бей* (قالدر بي)[15], *Салчут-бей* (سالچت بي)[16], *Катай-бей* (قتاي بي)[17], *Буркут-бей* (بورقت بي)[18] – получили из рук самого Чингиз-хана. Предводителем рода Табын был Майкы-бей Уйшин, являвшийся реальным историческим лицом. Его упоминает персидский историограф монголов XIV в. Рашид ад-Дин в качестве командующего правым крылом армий Чингиз-хана, Джучи-хана и Батыя.

Сочинение «Кысса-и Чингиз-хан» является своеобразным политическим памфлетом, фабула которого сводится к апологии власти вождей башкирских кланов[20]. Чингиз-хан, по мысли авторов, был лишь ставленником родовой аристократии, а потому обязан им своим положением. Согласно сюжету, Чингиз, спасаясь от мести братьев, скрылся в неизвестном направлении. На его поиски отправились вожди ряда башкирских племен, отыскали царевича и провозгласили своим ханом. Идея сказания

---

[1] *Даль В. И. Башкирская русалка // Полное собрание сочинений. Т. VII. СПб.–М.: Изд-во М. О. Вольфа, 1898. С. 328.*

[2] *Уран – боевой клич.*

[3] *Онгон – тотемное животное, птица или дерево.*

[4] *Тамга – тавро.*

[5] *Глава племени Кият. Данный таксон не был зафиксирован исследователями XVIII в., составлявшими списки башкирских волостей, – П. И. Рычковым, В. Н. Татищевым, И. К. Кириловым. По всей видимости, подразделение Кият к этому времени исчезло из родовой номенклатуры башкир, как, например, Джалаир, название которого, однако, сохранилось в топонимии Башкортостана и архивных документах (РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 249, 263).*

[6] *Легендарный эпоним башкирского рода Кунграт. В XVIII в. на Сибирской дороге Башкирии упоминается Конратская волость (См.: Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. I: Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII вв. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1936. С. 361 (далее МИБ. Т. I. – авт.); «Горная власть» и башкиры в XVIII веке. Сборник документов / Авт.-сост. Н. С. Корепанов. Уфа: Гилем, 2005. № 72).*

[7] *Глава башкирского рода Табын.*

[8] *Глава башкирского рода Минг.*

[9] *Глава башкирского рода Тамъян.*

[10] *Глава башкирского рода Кыпчак.*

[11] *Глава башкирского рода Юрматы.*

[12] *Глава башкирского рода Гирей.*

[13] *Глава башкирского рода Усерген. В тексте написано Мутиян-бей.*

[14] *Глава башкирского рода Бурджан.*

[15] *Глава башкирского рода Кыргыз.*

[16] *Глава башкирского рода Салжиут.*

[17] *Глава башкирского рода Катай.*

[18] *Буркут-бея своим родоначальником считают башкиры родов Уран и Гайна. Существует также мнение, что его имя является отражением названия башкирского рода Меркит.*

сводится к мысли, что без поддержки улусных беков ни один Чингизид не сможет править государством. Следовательно, оно могло быть написано во второй половине XIV в.[1], когда власть в Золотой Орде перешла в руки таких представителей племенной знати, как Мамай-бек Кият, Едигей-бек Мангыт, Тимур-бек Барлас. Здесь важно то, что автор сказания выступал с апологией политии[2], сложившейся именно в Башкирии, а не в каком-то другом регионе. Однако возникновение этой горизонтально интегрированной структуры стало результатом определенной социальной эволюции. Что представляло собой башкирское общество в более ранний период, пока сказать трудно.

Судя по отрывочным сведениям, вплоть до первой трети XIV в. у башкир отмечается не горизонтальный, а вертикальный тип внутренних отношений. В дастане тюрков-огузов «Огуз-наме», в котором в мифологизированной форме отразились реальные события VIII–IX вв., упоминается «падишах» страны Башгурд (باشغرد) по имени Карашит[3]. Арабский историк X в. аль-Мас'уди, рассказывая о движении к границам Византийской империи «четырех племен тюрков – печенегов (баджнак), башкир (баджгурд), яджни и наукерда», пишет: «Они обладают силой и большим могуществом и у каждого из них есть собственный царь (ملك 'малик')[4]». Арабский географ XII в. аль-Идриси сообщает о башкирском городе Нимджан, локализуемом на р. Урал (Яик) в районе современного Орска[5]. Им правил некий династ, власть которого передавалась от отца к сыну[6]. Наконец, францисканский монах Иоганка Венгр, побывавший в Башкирии в начале XIV в., нашел здесь «государя всей Баскардии»[7].

В дальнейшем сведения о правителях местного происхождения отсутствуют. Над башкирами теперь стоят иноземные владыки. К первой половине XV в. относятся смутные отголоски о нахождении в Башкирии нескольких «Тура-ханов», т. е. представителей сибирской ветви династии Шибанидов. И уже в период владычества Ногайской Орды (конец XV–середина XVI вв.) в Башкирии находился специальный наместник, назначавшийся ногайскими правителями[8]. Таким образом, можно предположить, что в период правления хана Узбека (1313–1341 гг.), при котором централизация власти достигла апогея, во многих частях Улуса Джучи (Башкирия, Мордовия, Волжская Булгария и др.) были упразднены вассальные владения, а их династии были свергнуты или уничтожены. Их заменили наместники, управлявшие этническими монолитами, каковыми, например, были башкиры. Именно поэтому последние не были развернуты по крыльям и десятичной системе.

В эпоху кровопролитной междоусобицы, получившей в русских летописях название «Великой замятни» (1359–1380 гг.), происходит резкое ослабление ханской власти, в результате чего на первый план в Орде выдвигаются улусные беки, часть из которых стали могущественными временщиками (Мамай-бек, Едигей-бек,

---

[1] *«Дафтар-и Чингиз-наме» могло быть написано и позже, поскольку в ханствах, возникших в XV в. на обломках Золотой Орды, племенная знать также играла ведущую роль.*

[2] *Полития – форма общественного управления, в которой, по мнению Аристотеля, правит большинство в интересах общей пользы. Это понятие также используется для обозначения политической единицы любого уровня: общины, племени, вождества, государства.*

[3] *Рашид ад-Дин Фадл Аллах Хамадани. Джами' ат-таварих. Тегеран: Марказ-и нашр-и мирас-и мактуб, 2005–2006. С. 62; Фазлаллах Рашид ад-Дин. Огуз-наме / Пер. с персидского, предисловие, комментарии, примечания и указатели Р. М. Шукюровой. Баку: Элм, 1987. С. 33.*

[4] *Maçoudi. Les praires d'or. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard. T. II. Paris, 1863. P. 58.*

[5] *Коновалова И. Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы / Текст, перевод, комментарий. М.: Восточная литература, 2006. С. 251.*

[6] *Al-Idrisi. Nuzhat al-mushtaq fi-ikhtiraq al-afaaq. Vol. II. Cairo: Maktabaal-thaqafaal-denia, 2010. P. 923.*

[7] *Аннинский С. А. Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. № 3. М.–Л., 1940. С. 92–93.*

[8] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. М.: «Восточная литература», 2002. С. 210.*

Тимур-бек). Что касается Башкирии, то здесь складывается особая политическая система, выразившаяся в союзе равноправных самоуправляющихся родовых общин-кланов, номинально или реально – в зависимости от ситуации – подчинявшихся центральной власти (ханам-Чингизидам, ногайским беям, затем русским царям). Высшим органом башкирского самоуправления было народное собрание (йыйын), принимавшее важнейшие решения общенационального характера (принятие или отказ от подданства тому или иному сюзерену, объявление войны, земельные споры и т. д.). Причем башкирское общество продемонстрировало высокую степень этнической консолидации, так как после демонтажа собственной властной вертикали оно не фрагментировалось на отдельные части, а образовало горизонтальную политию, которая в составе различных государственных образований всегда стремилась к определенной автономии. В основе этого явления лежала не только этническая идентичность, базировавшаяся на общей исторической памяти, эпосе, культуре, но и самосознание себя как единой социальной общности, имеющей особые условия землевладения. В таком виде башкиры вошли в состав Русского государства, когда у них появился новый сюзерен, хотя во внутреннем устройстве их общества ничего не изменилось. Начальник Оренбургской экспедиции И. К. Кирилов писал: «Вышеописанные башкирцы до российского подданства разделялись по родам, что с начала российского владения названо волости…»[1]

Как говорилось выше, башкиры считали, что их вотчинное право на землю имеет своим источником установления Чингиз-хана и его потомков. Один из вождей башкирского восстания 1735–1740 гг. старшина Кыр-Кудейской волости Сибирской дороги, мулла Юлдаш Суярымбетов, в своем письме начальнику Комиссии Башкирских дел бригадиру М. С. Хрущеву заявлял: «…деды отцы наши от предков мусульманских и ногайских ханов владели вотчинными землями и водами»[2]. В 1766 г. башкиры писали в Екатерининскую Уложенную комиссию: «Имеются у нашего башкирского народа вотчинные земли со всеми при них угодьями, состоящие во владении издревле, как еще наш башкирский народ находился под властью ногайских ханов…» Затем башкиры «те свои вотчинные земли утвердили и от Российской Ея императорского величества державы грамотами»[3]. Действительно, имеется ряд документов, свидетельствующих о том, что вотчинное право башкир существовало до вхождения Башкирии в состав Русского государства[4]. После принятия русского подданства башкирские роды получили подтвердительные царские грамоты на свои вотчинные земли[5]. Не случайно, министр государственных имуществ Российской империи П. Д. Киселев в 1837–1856 гг. писал, что «башкиры владели своими землями неограниченно до присоединения их к России»[6].

Словом, русские цари лишь подтверждали владельческое право башкир. Аналогичных примеров в Русском государстве не было, так как даже казаки жили на казенной земле. Отсюда вытекает и характер подданства башкир, которое было не безусловным, а договорным, поскольку они всегда оставляли за собой право на «отъезд» в случае нарушения сюзереном условий унии. Свое подданство они считали добровольным: «…сыскав великих

---

[1] *Материалы по истории Башкирской АССР. Т. III. Экономические и социальные отношения в Башкирии в первой половине XVIII в. / Сост. Н. Ф. Демидова. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 493 (далее МИБ. Т. III. – авт.).*

[2] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 годов // Исторические записки. Т. 24. М., 1947. С. 98.*

[3] *Усманов А. Н. Добровольное присоединение Башкирии к Русскому государству. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1982. С. 189.*

[4] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.) / Сост. И. М. Гвоздикова (рук. группы), Б. А. Азнабаев, И. И. Буляков, И. М. Васильев, Н. С. Корепанов, В. С. Тольц. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. С. 15–16, 406.*

[5] *Асфандияров А. З. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI–первая половина XIX в.). Уфа: Китап, 2006. С. 46.*

[6] *Шакурова Ф. А. Башкирская волость в середине XVIII–первой половине XIX в. Уфа, 1992. С. 79.*

[русских] князей-государей, пришли под протекцию их величества сами собою, а не так, как другие государства – силою и войною приведены в подданство»[1]. Такой порядок вещей существовал вплоть до времени подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. Не случайно, американский исследователь Альтон Донелли считал, что Башкирия вошла в состав России лишь в 1740 г.[2]

В архивных документах башкиры часто именовали себя «мы, асабы-башкирцы», при том что правительственные органы называли их «башкирами-вотчинниками». Именно так принято переводить термин «*асабá*», который восходит к арабскому понятию «‘асабийа» (عَصَبِيَّة), хотя оно шире понятия «вотчинник» и изначально не подразумевало какую-либо форму земельной собственности. По мнению исследователей, ‘асабийа «переводится как “сословный дух”, “солидарность”, “общественная солидарность” и даже “национализм”, как некая “жизненная сила” (или пассионарность. – *авт.*) племени, толкающая его членов на “государственно-образовательные действия”»[3]. Данный термин является ключевым в социологии арабского ученого XIV в. Ибн Халдуна. По его мнению, ‘асабийа является источником власти (*мульк*), а также права владения и собственности (*мульк, мильк*). Следовательно, ‘асабийа первична, а мульк вторичен. Именно башкирская ‘асабийа создала вотчинное землевладение, а не наоборот, якобы дарованная некими венценосцами земля создала «асабов». Эта мысль проводится в «Кысса-и Чингиз-хан»: вожди башкирских кланов приходят на помощь к Чингиз-хану и провозглашают его ханом, за что тот в знак благодарности дарует им символы власти. То есть башкирское общество само было источником власти и своего землевладения.

По утверждению Ибн Халдуна, «племена-носители спаянности (‘асабийа)» управляются шейхами, т. е. старейшинами «благодаря почтению и уважению к ним», а не по принуждению[4]. Члены клана следуют за своими вождями в силу традиции. ‘Асабийа бывает нескольких уровней: ‘асабийа рода, племени, группы племен и т. д. Несколько сравнительно малых ‘асабийа объединяются в большую ‘асабийа[5]. Данное положение хорошо иллюстрируется на примере башкирской родовой структуры: каждый в отдельности род (клан), как единица одного таксономического ряда, представлял собой ‘асабийа первого порядка. На более высоком уровне вся совокупность родов уже составляла ‘асабийа всего башкирского народа, состоявшего из более чем 40 равноправных кланов, невзирая на численность, богатство и силу каждого из них в отдельности.

Ибн Халдун пишет о мульк, являющемся порождением ‘асабийа, только в виде властной иерархии, при которой «горизонтальные» отношения предводительства-следования «постепенно превращаются в “вертикальные” отношения господства-подчинения…»[6]. Однако пример башкирского общества представляет собой исключение из этого правила. Башкиры сознательно не давали возобладать иерархическим тенденциям внутри своего общества, что не исключало их пребывания под властью иных сюзеренов – тюркских и хазарских каганов, ханов Золотой Орды, московских царей и

---

[1] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 годов. С. 44.*

[2] *Alton S. Donelly. The Russian Conquest of Bashkiria 1552–1740. A Case Study in Imperialism. New Haven and London: Yale University Press, 1968. 214 p.; Алтон С. Донелли. Завоевание Башкирии Россией 1552–1740 гг. Страницы истории империализма / Пер. с англ. Л. Р. Бикбаевой. Уфа: Изд-во «Башкортостан», 1995. 287 с.*

[3] *Игнатенко А. А. Ибн Хальдун. М.: Мысль, 1980. С. 71.*

[4] *Ибн Халдун. Введение (ал-Мукаддима) / Сост., пер. с араб. и примеч. А. В. Смирнова // Историко-философский ежегодник – 2007. М.: Наука, 2008. С. 202.*

[5] *Там же. С. 204.*

[6] *Игнатенко А. А. Указ. соч. С. 75.*

российских императоров. Внутренняя монолитность или спаянность внутри себя (‘асабийа) на протяжении столетий обеспечивала им автономность в составе различных евразийских империй. Кучумовичи, которых башкиры провозглашали ханами в ходе своих многочисленных восстаний, по всей видимости, использовались ими лишь для легитимации своих действий в юридическом поле чингизизма, выступавшего альтернативой российским концептам власти («Москва – третий Рим» и др.).

Что побуждало мятежные тюрко-монгольские кланы Великой Степи – кыпчаков, салжиутов, кереитов, меркитов, катайцев и других, чье историческое прошлое было столь величественно, что они в разные этапы истории имели собственные государственные образования, бросавшие вызов империи монголов в период ее становления, – присоединяться к башкирам? Очевидно, их манила возможность стать членами башкирской политии, обрести свободу, землю и новую судьбу. В период монгольского владычества башкиры не подлежали разверстке на десятки, сотни и тысячи, так как, обладая известной автономией, они не входили в состав собственно Улуса Джучи. Они уже представляли собой самостоятельный этнический монолит. Именно поэтому башкирские кереиты, кунграты, джалаиры, меркиты, кыпчаки, барыны, салжиуты, табыны (уйшины), минги и другие не слились с одноименными кланами Золотой Орды.

Будучи «асабами», башкиры рассматривали себя как привилегированный класс. Оренбургский губернатор Д. В. Волков писал в Сенат: «Все бывалые в здешних местах ведают, что каждой и самой подлой (т. е. низкого происхождения. – *авт.*) башкирец почитает себя за некоторого дворянина, подобно украинским казакам, каждый щитает, что он собственную землю владеет…»[1] Они гордились тем, что не имеют над собой господ, посредством которых верховная власть могла бы ими манипулировать. Казанский губернатор П. М. Апраксин в письме к Петру I обреченно пишет: «О тех башкирцах доношу тебе, государю: народ их проклятый, многочисленный и военный да безглавный, никаких над собою начал, хотя б так, как на Дону, подобно атаманы, и таких не имеют»[2]. Простой народ и «лучшие башкирцы» (беи, батыры, тарханы и др.) представляли собой единое целое и действовали по принципу «один за всех и все за одного». Власти констатировали, что во главе всех восстаний стояла родовая знать, которая, по их мнению, должна была быть по другую сторону баррикад. А. С. Пушкин с недоумением писал о «башкирцах, взволнованных своими старшинами» в ходе Пугачевщины. Не случайно, разрушение башкирской ‘асабийа началось после того, как был упразднен принцип наследования старшинских должностей. Система кантонного управления окончательно уничтожила этот древний общественный порядок, поскольку башкирская элита была интегрирована в правящий слой империи.

М. Хазин и С. Щеглов пишут, что «асабийя возможна лишь среди небольшой, долго жившей совместно группы людей; распространить свое главенство на большее население можно лишь в форме владения, подменив подчинение из уважения подчинением из страха»[3]. Они имеют в виду, что ‘асабийа небольшой группы, расширяя свое политическое влияние на более широкие массы населения, со временем превраща-

[1] *Материалы по истории Башкирской АССР. Т. IV. Ч. 2: Экономические и социальные отношения в Башкирии. Управление Оренбургским краем в 50–70-х годах XVIII в. / Сост. Н. Ф. Демидова. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 475.*

[2] *Лебедев В. И. Башкирское восстание 1705–1711 гг. // Исторические записки. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 99.*

[3] *Хазин М., Щеглов С. Лестница в небо. Диалоги о власти, карьере и мировой элите. М.: РИПОЛ классик, 2016. С. 297.*

ется в мульк, т. е. в господство по принуждению. Однако башкирское общество и в этом проявило некоторое своеобразие, поскольку, несмотря на увеличение численности, большинство башкир продолжали сохранять ‘асабийа. Лишь некоторая часть народа, лишившаяся в силу тех или иных причин своих вотчинных земель, переходила в разряд башкир-припущенников или в сословие тептярей. Потеряв землю, башкир переставал считаться «асабом», т. е. членом корпорации землевладельцев-вотчинников. Тем не менее он сохранял свою национальную идентичность, о чем красноречиво говорят архивные материалы: если по государственным переписям населения (ревизиям XIX в., сельскохозяйственным переписям 1917 и 1920 гг.) жители многих селений северо-западной части Башкирии учитывались как тептяри, то в метрических записях Оренбургского духовного магометанского собрания (ОДМС) они называли себя башкирами. То есть для государственных органов они старались выставлять свою официальную сословную принадлежность, а приходским имамам объявляли этническую сторону своей идентичности.

Если башкирская ‘асабийа обязательно должна была в дальнейшем распространять свое главенство в форме владения (мульк), подменив «подчинение из уважения подчинением из страха», то ее своеобразие заключалось в том, что «подчинение из уважения» было сохранено внутри «асабов», а подчинение по принуждению или экономической зависимости было направлено вовне. В XVII в. в сословие тептярей на правах припущенников стали вливаться тысячи представителей народов Поволжья – казанских «татар» (чувашей-мусульман), черемисов (марийцев), чувашей (язычников и христиан) с правого берега Волги, служилых мещеряков (мишарей), удмуртов и др. Все они были арендаторами башкирских земель и находились в зависимости от «асабов» и власти считали их «подданными» последних. Припуск инородцев в башкирские вотчины осуществлялся из соображений экономической выгоды. Среди них могли быть припущенники весьма высокого ранга, например, генерал-майор А. И. Тевкелев. Так «асабы» превратились в рантье.

В разгар башкирского восстания 1735–1740 гг. императрица Анна Иоанновна, дабы поднять против повстанцев небашкирское население края, повелела: «Служилым мещерякам от башкирцев быть отделенным, и за их верность и службу, что они к противностям башкирцев не пристали и против них служили, земли и угодья, которыми они по найму у башкирцев владели, а те башкирцы были в воровстве и бунте, те дать им вечно, безоброчно», а «застарелых тептерей и бобылей, по примеру мещеряков, от башкирского послушания отрешить, и запретерпенное их разорение от воров-башкирцев оброков им платить не велеть»[1].

По указу от 10 апреля 1832 г. башкиры-вотчинники должны были уступить часть своих земель припущенникам (арендаторам): по 30 десятин припущенникам военного звания, т. е. служащим Башкирского войска, и по 15 десятин для гражданских[2]. После отмены кантонного управления и упразднения Башкирского войска в 1863 г. башкиры, мишари и тептяри, переведенные в гражданское сословие «свободных сельских обывателей», окон-

---

[1] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России (Сборник указов и др. документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. 1735 и 1736 годы). Т. II. Оренбург: Тип. Ф. Б. Сафкова, 1900. С. 190–191.*

[2] *Томашевская Н. Н. От социального пространства к социальному времени: опыт этнической истории башкирского этноса в новое время. Уфа: Китап, 2002. С. 119.*

чательно уравнивались в правах. Однако за башкирами сохранялось вотчинное право на землю, в том числе на оставшиеся в коллективной собственности угодья[1].

Этническую историю башкир и этносоциальные процессы, протекавшие в дореволюционный период, нельзя изучать без учета их родовой (клановой) структуры. Эта специфическая черта является исключительной особенностью развития башкирского этноса, что отличает его от соседних народов (мишарей, казанских татар, чувашей и т. д.). Начиная как минимум с эпохи Золотой Орды и вплоть до падения монархии Романовых башкирское общество представляло собой уникальное явление таких политико-правовых отношений, при которых каждый род (клан) был коллективным собственником земли на условиях несения военной службы. По письменным источникам известно, что башкиры в XV–XVI вв. служили в Сибирском, Казанском, Касимовском ханствах, а после присоединения к Русскому государству в составе русских войск участвовали в событиях Смутного времени, Крымском (1675 г.) и Азовских (1695–1696 гг.) походах, в Северной (1700–1721 гг.) и Семилетней (1756–1763 гг.) войнах, в Польском походе (1771–1773 гг.), Отечественной войне 1812 г., заграничных походах 1813–1814 гг. и последующих военных кампаниях, которые вела Российская империя.

В рамках Русского государства башкиры были конституированы в уникальное по своим правам сословие башкир-вотчинников, которое юридически закрепило социальное явление ‘асабийа, существовавшее многие века до этого. Таким образом, этнические и сословные границы в нем первоначально полностью совпадали. Причем политическая и правовая субъектность рода (клана) предполагала равноправие между всеми башкирскими родами. При внешней раздробленности башкирское общество проявляло высокую степень этнической и политической консолидации, которая ярко проявилась в эпоху башкирских восстаний. Именно ‘асабийа сделала возможной беспрецедентную 200-летнюю борьбу башкир за свои права, которую академик М. К. Любавский назвал феноменом мировой истории.

Путь в башкирское сословие и, соответственно, в башкирский этнос в условиях сословно-представительной монархии Русского государства, а затем и Российской империи для припущенников небашкирского происхождения был закрыт. Для этого существовали, по крайней мере, две веские причины. Во-первых, прием в свои ряды представителей иных этнических групп был сопряжен с наделением их землей, которой по доброй воле никто не стал бы делиться. К тому же, как писал П. И. Рычков, башкирский народ «ничего столь не уважает и не бережет, как старинные свои вотчинные земли»[2], так как «почитая их собственными… своими вотчинами, нередко за них бунтовали и умирали»[3]. Во-вторых, не только переходу в «башкирское звание» (что было невозможно), но просто переселению поволжских народностей в Башкирию и превращению их в припущенников противодействовало само Русское государство, поскольку оно теряло податное население. Словом, активно пропагандируемый отдельными авторами Татарстана тезис о том, что башкиры представляют собой всего лишь сословие, состоящее в значительной степени из этнических «татар», не имеет оснований в истории и преследует исключительно политические цели.

Тезис о сугубо сословном содержании этнонима «*башкорт*» опровергается множеством доводов, наиболее яркие из которых можно выразить следующими вопросами: если башкиры представляли собой лишь сословие, то почему их этноним упомина-

---

[1] *Акманов А. И. Земельные отношения в Башкортостане и башкирское землевладение во второй половине XVI–начале XX в. Уфа: Китап, 2007. С. 320.*

[2] *Рычков П. И. Топография Оренбургская. Ч. II. СПб., 1762. С. 225–226.*

[3] *Асфандияров А. З. Башкирия после вхождения в состав России… С. 25.*

ется в нарративных источниках начиная с VII–X вв., когда не было никаких сословий; почему, даже переходя в сословие тептярей, бобылей, служилых татар и мурз, башкиры продолжали считать себя башкирами; и почему после отмены в 1865 г. Башкирского войска, а вместе с ним и входивших в него сословий, башкиры продолжали учитываться как таковые в ходе переписей населения конца XIX–начала XX вв., а также в метрических книгах ОДМС? Не находя ответы на эти вопросы, некоторые представители науки РТ пускаются на откровенные измышления и фальсификации как в отношении башкир, так и собственной истории.

Третья часть тома «Табын» состоит из авторского раздела и Приложения. В свою очередь, авторский раздел включает три главы, в которых рассматриваются вопросы истории, происхождения, этнической идентичности, геногеографии, расселения и диалектологии данных клановых подразделений. В Приложении публикуются акты башкир Табынских волостей, материалы ревизии 1859 г., сельскохозяйственной подворной переписи 1920 г., а также документы о состоянии IX башкирского кантона Башкиро-мещеряцкого войска. В книге приводятся материалы по этнографии, антропологии, а также некоторые шежере.

В ходе подготовки данного тома к изданию сотрудники АНО «Шежере» совершили экспедицию в Александровский и Красногвардейский районы Оренбургской области.

Глава 1. ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ БАШКИР РОДА ТАБЫН ПО ДАННЫМ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ

§ 1. ОЧЕРК ИСТОРИИ БАШКИР РОДА ТАБЫН

Башкиры, а также другие тюркские народы – казахи, ногайцы, туркмены, кыргызы, крымские татары (ҡырымлы), каракалпаки, узбеки – в прошлом имели клановую (родовую) структуру организации общества, память о которой у многих из них сохранилась до наших дней. Эта особенность устройства их внутренней жизни идет из глубины веков – со времен державы гуннов, Тюркского и Хазарского каганатов, Дешт-и-Кыпчака, Золотой Орды (Улуса Джучи). Современным исследователям лучше известна история последнего из перечисленных политических образований. Основной ячейкой общества в этом государстве был род (клан), именовавшийся такими терминами, как аймак (омак, обак), уруг (ырыу), эль, иляу (илəү), улус. Как пишет американский исследователь Аллен Франк, «среди башкир племенная и клановая идентичность, так же как и общая башкирская идентичность, являлась высшей идентичностью и сохранилась до сегодняшнего дня»[1]. Действительно, в прошлом башкир в первую очередь осознавал себя представителем определенного родового клана и лишь затем частью башкирского народа. Для сегодняшнего дня характерен обратный отсчет идентичности: «я, в первую очередь, башкир и только потом кыпчак, табынец, еланец и т. д.». В любом случае важнейшими составляющими личностного самоопределения для большинства башкир являются оба уровня идентичности.

В составе башкирского народа насчитывалось более 40 родовых подразделений, большинство из которых после вхождения в состав Русского государства существовали в виде самостоятельных волостей с юридически закрепленной за ними землей. В их ряду был род Табын, давший название многим Табынским волостям Ногайской, Сибирской и Казанской дорог.

Происхождение башкир рода Табын

Говоря о происхождении табынцев, нужно сказать, что существовавшую до недавнего времени концепцию Р. Г. Кузеева, выводившую их этноним от монгольского *табун* ‘пять’ или названия горного массива *Табын-Богдо-Ула* (‘Пять божественных гор’) Монгольского Алтая и на этом основании считавшую предков табынцев частью тюрко-монгольского мира, ныне с полным основанием можно считать устаревшей. Как известно, кара-табынцы и другие подразделения табынцев, а также связанные с ними башкиры рода Иректы (*Ирəкте*) возводят свою родословную к знаменитому Майкы-бею Уйшину, первая часть имени которого – это его собственное имя (антропоним), а вторая – нисба, указывающая на его происхождение из племени уйшин. В шежере башкир рода Кара-Табын (Иректы) говорится следующее: «Род Кара-Табын идет от Майкы-бея. Во времена Чингиз-хана Майкы-бей, живя в местности Миадак в Уральских горах, кочевал в долине реки Миасс; он Чингиз-хану

[1] *Аллен Дж. Франк. Исламская историография и «булгарская» идентичность татар и башкир в России / Пер. с английского. Казань: РИУ, 2008. С. 61–62.*

возил подарки; став его спутником, ездил с Чингиз-ханом на одной повозке; дали ему имя Уйшин Майки-бий»[1].

Таким образом, в качестве своего родоначальника табынские и иректинские шежере называют Майкы-бея Уйшина, являющегося реальным историческим лицом. Персидский историк XIV в. Рашид ад-Дин сообщает, что одного из эмиров Чингиз-хана звали Байку, и происходил он из племени Уйшин. Следовательно, Уйшин Байку (по-монгольски Хушидай-Байку)[2] с учетом тюркского фонетического перехода Б ~ М и есть искомый Майкы-бей Уйшин. В исторической литературе сложилось устойчивое мнение о том, что названное племя соответствует известным по китайским источникам усуням, т. е. китайская форма Wu-Sun (烏孫) передает народное название Уйшин. Более того, была высказана мысль об общности происхождения древних усуней с кыргызскими сары-уйсунами, узбекскими уйшунами, казахскими уйсынами[3]. Сюда же нужно прибавить уйшинов Крыма и Ногайской Орды. Поскольку родоначальником табынцев считается Майкы-бей Уйшин, исследователями было высказано мнение о том, что башкирские и казахские табынцы, а также собственно уйшины (кыргызские, узбекские, казахские, крымские и ногайские) имели общие этнические корни с усунями[4].

Об усунях китайцы впервые узнали во II в. до н. э. из отчета своего путешественника и дипломата Чжан Цяня, направленного в 138 г. до н. э. на запад для создания союза с народами Средней Азии против державы гуннов. К моменту его прибытия к усуням, те уже обрели независимость: «Усунь лежит почти в 2 000 ли[5] от Давани[6] на северо-восток. Это кочевое владение, коего жители переходят с места на место. В обыкновениях сходствуют с хуннами. Усунь имеет несколько десятков тысяч войска, отважного в сражениях. Усуньцы прежде были под зависимостью хуннов: но когда усилились, то собрали своих вассалов и отказались от поездов в Орду хуннов»[7].

В первой половине I тыс. до н. э. почти всю территорию современной Монголии населяли сако-скифские племена, в том числе усуни. Как считал Г. Е. Грум-Гржимайло, они были покорены гуннами в 177 г. до н. э. в результате западного похода шаньюя Модэ[8]. Их князь, носивший титул гуньмо, был убит, а его новорожденный сын был брошен умирать в поле. Однако тот не погиб, так как «птицы склевывали насекомых с его тела; волчица приходила кормить его своим молоком». Гуннский правитель сильно изумился, сочтя «его духом», и взял на воспитание, а когда юный гуньмо подрос, то был назначен предводителем войска. Китайский историк Сыма Цянь (145–86 гг. до н. э.) писал: «Гуньмо несколько раз отличился в походах: почему шаньюй возвратил ему владения отца его и препоручил надзор за караулами при Западной стене (…). По смерти шаньюя (т. е. Модэ. – *авт.*), Гуньмо с своим народом отделился и отказался от поездов в орду хуннов»[9]. Таким образом,

---

[1] *Башкирские шежере / Составление, перевод текстов, введение и комментарии Р. Г. Кузеева. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1960. С. 165.*

[2] *Название племени Уйшин по-монгольски звучало как Хушин.*

[3] *Pelliot P., Hambis L. Histoire des Campagnes de Gengis khan / Traduit et annote par Paul Pelliot et Louis Hambis. T. I. Leiden, 1951. P. 71–72.*

[4] *Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. М.: Наука, 1974. С. 259–260. Востров В. В., Муканов М. С. Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX–начало XX в.). Алма-Ата: Наука, 1968. С. 31, 97.*

[5] *Один ли равен примерно 500 м.*

[6] *Давань – китайское название Ферганы.*

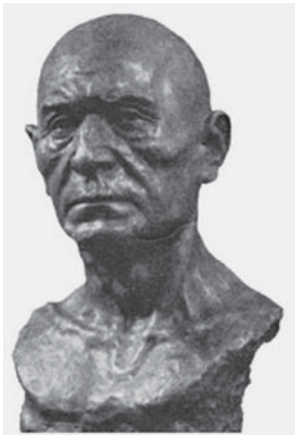
[7] *Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 2. М.–Л., 1950. С. 150.*

[8] *Грум-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. II. Л., 1926. С. 100.*

[9] *Бичурин Н. Я. Указ. соч. С. 155.*

переселение усуней из Монголии в долину р. Или[1] произошло незадолго до того, как к ним приехал дипломат Чжан Цянь. Причем во время своего движения на запад они довершили разгром державы Юэчжи, а самих юэчжийцев изгнали в Бактрию[2].

На новом месте государство усуней превратилось в мощную державу. Источник сообщает: «Правление усуньского Большого Гуньми в городе Чигу, от Чан-ань в 8 900 ли. Народонаселение состоит из 120 000 кибиток, 630 000 душ; строевого войска 188 800 человек (…). Усуньцы не занимаются ни земледелием, ни садоводством, а со скотом перекочевывают с места на место, смотря по приволью в траве и воде. В обыкновениях сходствуют с хуннами. В их владении много лошадей, и богатые содержат их от 4 000 до 5 000 голов. Народ суров, алчен, вероломен, вообще склонен к хищничеству. Усунь считается одним из сильнейших владетелей…»[3]



Усунь. *Современная реконструкция по археологическим материалам из Талды-Курганской области Казахской ССР*

Этническая принадлежность усуней является дискуссионным вопросом. Часть исследователей считала их индоевропейским народом (индо-готами или скифами), другая часть – тюрками[4]. В пользу первой версии говорит описание, оставленное китайским литератором VII в. Янь Шигу: «Усуньцы обликом весьма отличны от других иностранцев Западного края. Ныне тюрки с голубыми глазами и рыжими бородами, похожие на обезьян[5], суть их потомки»[6]. С другой стороны, усуньский культ поклонения тотему в виде волчицы, а также сохранившиеся слова можно трактовать как тюркские. Например, титул куньмо расшифровывается как ‘князь над народом’: китайские иероглифы «кунь» соответствует древнетюркскому слову kün, т. е. ‘народ’, а «мо» обозначает beg, т. е. ‘князь’[7]. Скорее всего, народ усуней сформировался в результате языковой и этнокультурной ассимиляции древнетюркскими племенами сако-скифских кочевников Центральной Азии. Не случайно, основным генетическим маркером башкир рода Табын – предполагаемых потомков усуней/уйшинов – является гаплогруппа **R1a-M198**, которая наиболее характерна для индоиранских народов.

В течение VI–XII вв. усуни/уйшины входили в состав различных государств – Тюркского, Тюргешского, Карлукского, Караханидского каганатов. В этот период времени о них почти ничего неизвестно. Лишь с началом возвышения Чингиз-хана на историческую арену восходит фигура вождя племени Уйшин Майкы (Байку)-бея. Персидский историк XIV в. Рашид ад-Дин пишет: «Был другой старший эмир по име-

---

[1] *Река Или протекает по территории Алматинской области Казахстана и Или-Казахского автономного округа в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР.*

[2] *Зуев Ю. А. К этнической истории усуней // Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. Алма-Ата: Изд-во АН Казахской ССР, 1960. С. 9–10.*

[3] *Бичурин Н. Я. Указ. соч. С. 190.*

[4] *Зуев Ю. А. Указ. соч. С. 5–7.*

[5] *С точки зрения китайцев, рыжие волосы европеоидов сходны с шерстью обезьян.*

[6] *Бичурин Н. Я. Указ. соч. С. 190.*

[7] *Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. С. 91, 326.*

ни Хушидай-Байку[1]. Чингиз-хан отдал его Джочи вместе с войском; он командовал правым крылом войска Бату»[2]. В другом месте, перечисляя тысячников Чингиз-хана, историк приводит дополнительную информацию: «Тысяча Байку, [также] бывшего из племени хушин. Он ведал бараунгаром, т. е. войском правой руки»[3]. Как можно заметить, Майкы-бей или эмир Байку прожил довольно долгую жизнь, поскольку последовательно служил сначала Чингиз-хану, затем его сыну Джучи-хану, затем сыну последнего Бату-хану.

Если история усуней/уйшинов в целом ясна, то происхождение табынцев представляет собой загадку. Нет сомнения в том, что они были связаны друг с другом. Однако непонятно, чем вызвано принятие частью улусных людей Майкы-бея нового этнонима «Табын» вместо старого «Уйшин»? По мнению казахских исследователей, племя Табын, задолго до монгольского нашествия обитавшее на территории современного Казахстана, приняло в свой состав большое число уйшинов. Затем часть этих табынцев «ушла на север, на территорию современной Башкирии и вошла в состав народа Башгирд, о котором говорит Ибн Фадлан»[4]. В предложенной схеме имеется ряд слабых мест. Например, трудно объяснить, как Майкы-бей мог руководить табынцами Башкирии, находясь рядом с Чингиз-ханом в Монголии. Поэтому нам представляется правильным более простое объяснение. Скорее всего, род Табын был подразделением усуней/уйшинов, составлявших улус и войско Майкы-бея. По окончании завоевательных походов Джучи и Батыя часть табынцев селится в Башкирии, а другая – остается на территории нынешнего Казахстана.

Что касается названия башкирского племени Табын, то оно, по нашему мнению, восходит к соционими «табин». Оно, например, встречается в письме правителя Золотой Орды хана Муртазы польскому королю Казимиру в 1484 г. Хан писал: «А што коли тайны свои через Табина мне скажешь, коли сию правду всяк промежи себя учиним». То есть Муртаза-хан просил устно передать через своего табин некую тайну. Некоторые исследователи выводили данный термин от арабского таби'ин (تابعين), т. е. 'последователь'. Однако московский историк И. В. Зайцев полагает, что это слово исконно тюркское, восходящее к глаголу *табын* 'поклоняться', 'служить'. Интересно, что основатель династии Великих моголов в Индии Захир ад-Дин Мухаммад Бабур, внук Тамерлана, в своих «Записках» упоминает элитный отряд воинов, называя его «хасс табын» (خاص تابين). Таким образом, по мнению названного исследователя, «под табином подразумевался военный чин, обладатель которого был близок хану и служил ему кем-то вроде адъютанта или пажа»[5].

Исходя из этого, нами предлагается следующая реконструкция. Родоначальником башкирских родов Табын и Иректы считается Майкы-бей Уйшин. Как писал персидский историк XIV в. Рашид ад-Дин, «Чингиз-хан отдал его (т. е. Майкы-бея. – *авт.*) Джочи вместе с войском; он командовал правым крылом войска Бату»[6]. Таким образом,

---

[1] *Прозвище Хушидай образовано от Хушин, т. е. монгольской формы этнонима «Уйшин», и тюрко-монгольского суффикса принадлежности мужских имен -тай-/-дай- в значении 'подобный'. Например, одного из сыновей Батыя звали Сартактай ('подобный сарту'). По аналогичной схеме образованы следующие башкирские антропонимы: Бикчентай, Калмантай, Туруштай и др.*

[2] *Рашид ад-дин. Сборник летописей / Пер. с перс. Л. А. Хетагурова. Ред. и прим. А. А. Семенова. Т. I. Ч. 1. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 172.*

[3] *Там же. С. 274.*

[4] *Востров В. В., Муканов М. С. Указ. соч. С. 97.*

[5] *Зайцев И. В. Из чагатайско-золотоордынской социальной терминологии: «Табин» // Золотоордынское обозрение. 2014. № 1 (3). С. 120.*

[6] *Рашид ад-дин. Указ. соч. С. 172.*

Майкы-бей или его потомки могли служить Чингизидам в качестве *табына*. Поэтому подчиненный им улус впоследствии стал именоваться Табыном, а память о происхождении от племени Уйшин постепенно была утрачена. Данный этноним сохранился лишь в титуле Майкы-бея.

Изучение башкирской этнонимии приводит к выводу, что многие из названий родовых подразделений первоначально имели не этнический, а социальный смысл. К таковым можно причислить такие башкирские этнонимы, как *дуван, кушчи, бадрак, мурзалар, каршин, табын, иректы*. Коротко остановимся на некоторых из них, так как превращение социального термина в родовое название было довольно распространенным явлением в средние века.

Считается, что термин «дуван» произошел от арабского слова «диван» (دِيوَان), обозначавшего исполнительный орган (канцелярия, ведомство) в мусульманских странах. У казаков дуваном именовался общий сбор с целью дележа добычи, а выражение «дуван дуванить» значило ‘делить награбленное’. Ногайский исследователь Бий-Арслан Кочекаев пишет: «Дуваны выполняли различные дипломатические и финансовые поручения [ногайского] бия, вели дипломатическую переписку, встречали иностранные посольства, являлись секретарями на советах при бие, возглавляли сбор пошлин от транзитной торговли с иностранцами, собирали налоги с подвластного населения и выполняли судебные функции»[1].

Аналогичным образом возникло подразделение *бадрак* в составе башкир, ногайцев, крымских татар. Турецкий автор Эвлия Челеби, посетивший Крымское ханство в 1666 г., описывал встречу, устроенную жителями Бахчисарая хану Мухаммед-Гирею: «При въезде в город все благородные люди – крымские карачи, ширинцы и мансурцы, седжевуты и аргуны, даирлы и манкуты[2], уланы и *бадраки*, все капу-кулу, все мурзы, имамы и хатипы, улемы и праведники, шейхи и все суфии составили огромный эскорт…»[3] Таким образом, бадраками именовали некую категорию мелких служилых людей в ордынских ханствах. Отсюда происходит русское слово «батрак», обозначающее наемного работника. По мнению Р. Г. Кузеева, бадраки некогда входили в состав башкирского объединения Табын[4].

Этноним «кушчи» (قوشجي)[5] мог возникнуть от названия придворной должности сокольничего, игравшего важную роль в окружении ханов, царей и королей. Кушчинцы были наиболее приближенным родом при дворах Шибанидов. Башкирский этноним «каршин»[6] восходит к слову «карши» (قرشي), которое переводится, согласно сочинению «Диван лугат ат-тюрк» (‘Собрание тюркских слов’) филолога XI в. Махмуда Кашгари, как ‘королевский дворец’[7]. Таким образом, предки каршинцев могли составлять дворцовую охрану при каких-то правителях прошлого.

---

[1] *Кочекаев Б.-А. Б. Ногайско-русские отношения в XV–XVIII вв. Алма-Ата: «Наука» Казахской ССР, 1988. С. 41–42.*

[2] *Привилегированные крымские роды Ширин, Мансур (крымская ветвь ногайского племени Мангыт), Седжеут, Аргын и Мангыт.*

[3] *Эвлия Челеби. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Симферополь: ДОЛЯ, 2008. С. 220.*

[4] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 246.*

[5] *Башкиры рода Кушчи (Кошсо).*

[6] *Башкиры рода Каршин, представители которого проживают в ряде селений Кушнаренковского и Уфимского районов РБ.*

[7] *Махмуд ал-Кашгари. Диван Лугат ат-Турк / Перевод, предисловие и комментарии З.-А. М. Ауэзовой. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. С. 398.*

Поступление на казанскую службу башкир рода Кара-Табын стало причиной появления названия Иректы, о чем будет сказано отдельно. Слово «ирәк» в ряде документов на языке тюрки употреблялось в значении ‘крепость’, ‘укрепленное место’, ‘кремль’. Следовательно, *ирәкте (ирәк* + суффикс принадлежности на говоре зауральских башкир *-ме-)*[1] значило ‘несущие службу в крепости’.

Как видим, многие из перечисленных подразделений, чьи этнонимы возникли от соционимов, входили в состав племени Табын, чье название также первоначально было соционимом. Все это говорит в пользу военно-служилого статуса табынцев с эпохи средневековья. Не случайно, после вхождения в состав Русского государства среди них было наибольшее число тарханов.

Подразделения племени Табын и связанные с ним территориальные структуры

Барын. Особняком в составе табынцев стоит подразделение *барын*, давшее название Барын-Табынской волости. Происхождение барынов легко восстанавливается по соответствию их названия этнониму «Барын» (Баарин), которым именовалось соответствующее монгольское племя, входившее в состав монголов-нирунов. Согласно «Сокровенному сказанию», нирунами именовались потомки прародительницы монголов Алан-Гоа. Ее сын Бодончар-простак стал родоначальником племен Барын, Барлас, Мангыт, Борджигин, а ее второй сын Бухату-Салчжи – родоначальником племени Салжиут (баш. Салъют)[2]. Все остальные монгольские племена, не ведшие свой род от Алан-Гоа, именовались дарлекинами.

Имя праматери всех монголов было воспето в самом «Сокровенном сказании» и других сказаниях, поскольку она якобы предсказала великую будущность потомкам своих младших сыновей: «… эти сыновья отмечены печатью небесного происхождения. Как же вы могли болтать о них, как о таких, которые под пару простым смертным? Когда станут они царями царей, ханами над всеми, вот тогда только и уразумеют все это простые люди!» Предсказания Алан-Гоа сбылись: из рода Борджигин выдвинулся *Чингиз-хан*, из рода Барлас – «Железный Хромец» *Тамерлан*, из рода Мангыт – князь *Едигей*, из родов Барын и Салжиут – полководцы и министры чингизидских государств.

Башкиры еще в XIX в., как свидетельствует лексикограф Владимир Даль, в своих сказаниях упоминали прародительницу монголов: «…В сказках и песнях их, поминают родоначальником дивного Чингис-хана, коего предок рожден девственницею от наития солнечного луча, а сам он, Чингис, вдовою Алангу, которую также посетил луч солнца…»[3] Впоследствии барыны вместе с аргынами, ширинами и кыпчаками входили в число привилегированных родов в Крымском и Казанском ханствах. Только из их числа выдвига-

---

[1] *На литературном башкирском языке данный термин звучал бы ирәкле.*

[2] *Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием Mongrol-un Niruca tobciyan. Юань Чао Би Ши. Монгольский обыденный изборник. М.–Л., 1941. С. 80–81.*

[3] *Даль В. И. Башкирская русалка // Полное собрание сочинений. Т. VII. СПб.–М.: Изд-во М. О. Вольфа, 1898. С. 328; Башкирия в русской литературе. Т. I. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1989. С. 173.*

[4] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 278.*

лись карачи-беки, т. е. верховные князья. Что касается башкирского рода Барын, то время его вхождения в состав табынского объединения неизвестно. Так или иначе, впоследствии барыны и табынцы составляли нераздельную Кара- и Барын-Табынскую волость в Зауралье.

Юмран. Селения башкир подразделения Юмран находятся на территории современного Кармаскалинского района РБ, а также Александровского и Красногвардейского районов Оренбургской области. Они или, по крайней мере, часть из них, вероятно, относятся к другой генетической линии, чем остальные табынцы. На это указывает шежере башкир рода Юмран-Табын, записанное Мухаммед-Салимом Уметбаевым. Согласно этой генеалогии, юмран-табынцы или, по крайней мере, их князья (бии) вели свой род не от Майкы-бея, а от некоего Хани-Углана (хан-и оглан), т. е. 'ханского сына': «Хани Углан пришел из города Аждерхан (Астрахань). После кончины Гирей-хана, желая подчинить себе его подвластных и его селения в устье Уфы-реки, т. е. желая подчинить себе и дуван-табынцев, и кичи-табынцев, и вообще все двенадцать табынских родов, он пришел к дувану Кутлуюл-сэсэну и просил у его старост место для размещения своего юрта. Общество двенадцати табынских родов в едином согласии выделило место для его юрта по левому берегу Ак-Идели. То место все еще именуется "Юртом ханов и биев", доныне сохранив это название. А затем, взяв бывших при нем воинов, он прошел от правого берега Ак-Идели до берегов Уфы и подчинил себе гереев и мингов, т. е. население одиннадцати мингских родов. Он взял в законные жены дочь герея Ялман-бия. А затем он водворился и жительствовал в упомянутом выше месте. Спустя полтора года после его женитьбы на дочери Ялман-бия родился мальчик, нареченный Туктар-бием. А затем скончался хан Астерхана (Астрахань) Тимуркутлу-хан, прибыл посланец сказать: "Сына у него нет!", – и вернуть Хани Углана, чтобы поставить его ханом города Астерхан. Тогда Кутлуюл-сэсэн и его род пожелали: "Оставь нам, башкирскому юрту, человека из ханского рода!", – и оставили (им) Туктар-бия с матерью. Став взрослым, Туктарбий сказал: "Я пойду искать отца", – и ушел, а потом осел на притоке Самары-реки, на берегах Тока-реки»[1].

Дуван. От данной родовой структуры ведут свое название Дуванская волость в долине р. Ай, Дуванейская волость на северо-западе Башкирии и, по всей видимости, Дуван-Табынская волость в Центральной Башкирии. Согласно шежере рода Дуван-Айле, их предком, а значит и всех дуванцев, был Юлбуга, брат Майкы-бея[2]. В свою очередь, отцом братьев – Майкы-бея и Юлбуги – назван некий Субра. Однако в табынских шежере в качестве отца Майкы-бея значится Тумен-бей (Төмән бей), а Юлбуга вообще не упоминается[3]. Анализ обеих генеалогий позволяет утверждать, что дуванцы, признавая генетическое родство с табынцами, претендовали на равный, «братский», с ними статус. Табынцы, по всей видимости, напротив отводили им подчиненную роль «бедных родственников». Именно поэтому в шежере дуванцев намеренно введена фигура Юлбуги, реального или мифического брата Майкы-бея. Р. Г. Кузеев писал: «Однако судя по историко-этнографическим материалам,

---

[1] *Башкирские родословные / Сост., предисл., поясн. к пер., пер. на рус. яз., послесл. и указ. Р. М. Булгакова, М. Х. Надергулова. Уфа: Китап, 2002. Вып. I. С. 218–219.*

[2] *Башкирские шежере. С. 166, 218.*

[3] *Там же. С. 157.*

дуван и табын родственные, но самостоятельные образования»[1].

Танып. Род Таныпсоставилнесколько волостей – Таныпскую, Кыр-Таныпскую, Кара-Таныпскую, Су-Таныпскую, в основе названия которых лежит название р. Танып. На основании данных стихотворного шежере ‘Али Чукури о том, что «Кара-Танып дал землю» (‘Кара Танып ер вирде’) роду Иректы, можно сделать вывод о том, что таныпцы жили на севере Башкирии до появления там иректинцев (кара-табынцев). Причем в шежере прямо утверждается, что они также происходили от зауральских кара-табынцев:

Ҡара Танып та ер вирде,
Ҡара Табын – атам дирде,
Ирәктәне аҕам дирде,
Былар – бер зат бары, сарпай.

* * *

Кара-Танып тоже дал землю,
Кара-Табына он называл отцом,
А Иректы называл своим братом,
Потому что все они – родня[2].

Данные шежере находят подтверждение в архивных документах. Так, на полях наказной памяти уфимского воеводы И. И. Чичерина относительно земельного спора между башкирами Таныпской волости Акберды Чичкановым и Янсубы Янбековым от 8 августа 1627 г. имеется приписка, сделанная в XVIII в.: «Табынские волости и земли»[3]. Как следует из документа, Таныпская волость считалась частью Табынской. В этой связи вспоминается другая, никем не объясненная коллизия, касающаяся известного башкирского военачальника Кулыя Балтачева, который в одних документах значится старшиной Кара-Табынской волости[4], а в других – Кыр-Таныпской и Су-Таныпской[5]. Таким образом, можно констатировать, что эти названия были если не тождественными, то взаимосвязанными. По всей видимости, Таныпская волость была своеобразным «филиалом» Кара-Табынской. Поскольку обе находились на Сибирской дороге Башкирии, они не могли называться одинаково. Следовательно, старое имя осталось за материнским улусом, а выселок принял название Таныпской волости.

Позднее из Таныпской волости выделилась **Балыкчинская** тюба, будущая Балыкчинская волость, что нашло отражение в «Разделении башкирского народа по волостям и родам» П. И. Рычкова[8]. Однако на этом процесс дробления не прекратился. По авторитетному мнению названного историка, из названной волости также отпочковался Кайпанский аймак (Кайпанская волость)[9]. Названия этих двух

---

[1] *Башкирские шежере. С. 166, 218.*

[2] *Башҡорт шәжәрәләре / Төҙөүселәре Ә. Ғ. Сәлихов, У. Ғ. Хисаметдинов. Өфө: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010. 30-сы б.*

[3] *См. док. № 1 параграфа «Акты башкир Табынской волости» настоящего тома.*

[4] *Крестьянская война на территории Башкирии 1773–1775 гг. (Сборник документов) / Сост. Р. В. Овчинников, И. М. Гвоздикова, А. П. Николаенко. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1975. С. 285.*

[5] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.). С. 290. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. IV. Ч. 1. Экономические и социальные отношения в Башкирии и управление Оренбургским краем в 50–70-х гг. XVIII в. / Сост. Н. Ф. Демидова. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 304–305.*

[6] *Рычков П. И. Топография Оренбургская. Ч. I. СПб., 1762. С. 96.*

[7] *Там же. С. 97.*

[8] *В долине Ика был Мелля-Табынский аймак Табынской волости (См. Рычков П. И. Указ. соч. С. 94).*

[9] *Ғарифулла Кейеков. Башҡорт тарихы вә ирәкте нәсәбе / Төҙ., инеш һүҙ авторы, аңлатма биреүсе М. Х. Нәҙерғолов. Өфө: РФА ӨҒУ ТТӘИ, 2001. 45-се б.*

подразделений, согласно сочинениям ‘Али Чукури и ‘Арифуллаха Кикова, восходят к Балыкчи-бию и Кайпан-бию. Имена родоначальников, как правило, считались легендарными. Однако один из архивных документов заставляет пересмотреть отношение к данным шежере. В наказной памяти уфимского воеводы И. И. Чичерина относительно земельного спора между башкирами Таныпской волости Акберды Чичкановым и Янсубы Янбековым от 8 августа 1627 г. упоминается вотчинник той же волости Ензигит (Янжигит) Кайпанов. Следовательно, сведения иректинской генеалогии относительно поколенных росписей вполне историчны, хотя зачастую носят анахронистический характер. Таким образом, основателем аула Кайпан и одноименной тюбы, впоследствии превратившейся в целую волость, следует признать реального башкира Таныпской волости Кайпана, жившего в конце XVI в. Если верить шежере, он был сыном Балыкчи-бия, внуком Карачи (Кара-Газиза) по прозвищу Кара-Табын-бий и потомком Майкы-бея.

Остается рассмотреть вопрос о **Казанчинской** тюбе Кыр-Таныпской волости. ‘Арифуллах Кикиков пишет: «Племя Иректы разделилось на три улуса. Первый – Ялан-Иректы (Степной Иректы), который, образовав Иректинскую волость, расположился в Мензелинском уезде на реках Ик и Мелля[1] среди кыргызских аулов (т. е. башкир рода Кыргыз. – *авт.*). Второй – Урман-Иректы (Лесной Иректы), а это – наш иль. Третий – Танып-Иректы. Верхне-Татышлинская, Ваныш-Алпаутовская и Старо-Казанчинская волости происходят от рода упомянутого выше Ахметшейх-бея»[2]. Таким образом, родословные объявляют башкир-казанчинцев родственным иректинцам аймаком. По аналогии с историей появления Кайпанского аймака можно предположить, что название Казанчинской тюбы также происходит от антропонима.

Иректы. Ядро клана Иректы (*Ирәкте*) и одноименной волости составили башкиры рода Кара-Табын, переселившиеся в конце XV–начале XVI вв. на северо-запад исторического Башкортостана к пределам Казанского ханства из Зауралья (долина р. Миасс). Связь с кара-табынцами представителями рода Иректы осознавалась до последнего времени. Например, сын ‘Али Чукури, ‘Арифуллах Кииков, в своей статье «Из старого шежере» (‘Иҫке шәжәрәнән’) включил в иректинскую родословную, восходящую к Майкы-бею, имена Расул-бея и Таймас-бея, подразумевая под последними Расул-тархана Итжимясова и Таймас-тархана Шаимова[1]. Оба были старшинами Кара-Табынской волости.

Таким образом, на основании письменных и фольклорных источников выясняется следующее: почти все волости Северной Башкирии – Иректинская, Таныпская, Балыкчинская, Казанчинская, Кайпанская – были «филиалами» и ответвлениями Кара-Табынской волости. Это также подтверждается данными геногеографии – жители всех перечисленных подразделений относятся к гаплогруппе **R1a-M198**. Сюда следует отнести и башкир рода Унлар (Унларская, Су-Унларская, Кыр-Унларская волости Сибирской дороги). Несмотря на то, что их этноним восходит к имени онгутов (унгутов), потомков среднеазиатских гуннов, башкиры-унларцы имеют те же генетические показатели[2].

Башкиры-табынцы в ханствах Чингизидов

Воспоминания башкир рода Табын о своем родоначальнике Майкы-бее были центральной темой их истории. В сказании «Кысса-и Чингиз-хан» рассказывается о

---

[1] *Ғарифулла Кейеков. Башҡорт тарихы вә ирәкте нәсәбе. Өфө, 2001. 45–47 б-р.*

[2] *История башкирских родов. Унлар. Том 4. Уфа: ИГИ РБ; ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2014.*

том, как великий завоеватель даровал главам башкирских родов, в том числе Майкы-бею, символы власти: «Потом Чингиз-хан сказал: “Эй, Уйшин Майкы-бей, пусть твоим деревом будет лиственница, птицей – орел, боевым кличем – “Салават!”, тамгой – серьга”[1]. Вот ее свойство: Ш, а на монетах видно это: Ш»[2]. Причем в сочинении подчеркивается особая роль вождя табынцев, который единственный удостоился чести сидеть рядом с Чингиз-ханом в одной повозке, тогда как другие башкирские беи впряглись в нее вместо лошадей. Из чего можно сделать предположение, что «Кысса-и Чингиз-хан» принадлежит перу башкира из рода Табын. Писатель XIX–начала XX вв. Мухаммед-Салим Уметбаев[3], приводя шежере подразделения Кичи-Табын, пишет: «Этот Майкы стал причиной возведения Чингиза в ханское достоинство» (‘Бу Майҡы Чынгызны ханлыҡға күтәрергә сәбәбче булған’)[4].

Дастан «Кысса-и Чингиз-наме» является своеобразным политическим памфлетом, фабула которого сводится к апологии власти вождей башкирских кланов, и даже «священной» историей башкир. Академик И. И. Лепёхин при посещении в 1770 г. «за свято почитаемой» горы Тура-тау[5], «сожалея о башкирском заблуждении», уговаривал их подняться на нее. Однако они «не очень весело слушали наши доводы, и на конец говорили, что не упоминая о *книге Чингыз,* в которой много о сей горе писано, два домашние примера сказать довольно», а затем привели эти примеры[6]. Б. А. Азнабаев пишет, что «все произведение пронизывает идея обоснования легитимности власти глав башкирских родов как в настоящем, так и в будущем»[7].

Башкирское происхождение названного литературного памятника не подлежит сомнению по нескольким основаниям. Во-первых, почти все имена беев, фигурирующих в сказании «Кысса-и Чингиз-хан», являются именами вождей или эпонимами башкирских родов: Санакле, сын Кунграт-бея (قونكرات بي)[8], Уйшин Майкы-бей (اويشين مايقي بي)[9], Урдач-бей (اورداج بي)[10], Тамъян-бей (تاميان بي)[11], Кыпчак-бей (قبچاق بي)[12], Джурматы-бей (جورماطي بي)[13], Кереит-бей(كرايت بي)[14],

---

[1] *Слово с.рга (سرگا) поставило В. Даля в затруднение: «Срга, Сырга: слово, которому не мог я прибрать ни какого смыслу и значения». Иногда, исходя из внешнего вида тамги, данное слово переводят как ‘трезубец’. Однако, на наш взгляд, ему лучше всего соответствует русское слово «серьга», происходящее от тюркского «сырга» (баш. һырға) в том же значении.*

[2] *Хальфин И. И. Жизнь Джингиз-хана и Аксак-Тимура. Казань: Типография Казанского университета, 1822. С. 52.*

[3] *Мухаммед-Салим Уметбаев (1841–1907) – башкирский поэт, просветитель, филолог, этнограф, публицист. Дворянин. Происходил из рода Юмран-Табын. Сын начальника IX кантона Башкирского войска Ишмухаммеда Уметбаева.*

[4] *Уметбаев М.-С. Ядкар. Казань: Типография Б. Л. Домбровского, 1897. С. 49.*

[5] *И. И. Лепёхин пишет: «В старину, по их сказкам, жительствовал на ней Ногайский хан со своим семейством; а после служила она прибежищем богобоязливым и уединенным мусульманам, которых они угодниками называют».*

[6] *Дневные записки путешествия доктора и академии наук адъюнкта Ивана Лепёхина по разным провинциям Российского государства. Ч. 2. СПб., 1772. С. 32.*

[7] *Азнабаев Б. А. Апология власти племенной знати в «Дафтар-и Чингиз-наме». С. 154–161.*

[8] *Глава башкирского рода Кунграт. В XVIII в. на Сибирской дороге Башкирии упоминается Конратская волость, а также башкиры «кунуратского рода» в составе Куваканской волости (См.: МИБ. Ч. I. С. 361; Новиков В. А. Сборник материалов по истории уфимского дворянства. Уфа, 1879. С. 242).*

[9] *Глава башкирского рода Табын.*

[10] *Глава башкирского рода Минг.*

[11] *Глава башкирского рода Тамъян.*

[12] *Глава башкирского рода Кыпчак.*

[13] *Глава башкирского рода Юрматы.*

[14] *Глава башкирского рода Гирей.*

Муйтен-бей (موتيان بي)[1], Бурджан-бей (بورجان بي)[2], Салчут-бей (سالچت بي)[3], Катай-бей (قتاي بي)[4], Калдар-бей (قالدر بي)[5] и, наконец, Буркут-бей (بورقت بي), которого считают своим родоначальником башкиры ряда кланов, в том числе рода Гайна. Во-вторых, большая часть названных башкирских кланов, благодаря которым якобы Чингиз-хан пришел к власти, в реальной истории не были участниками описываемых событий, происходивших в начале политической карьеры Чингиз-хана, и не играли существенной политической роли в Улусе Джучи, следовательно, их упоминание имело определенную идеологическую подоплеку.



Майкы-бей. *Худ. Д. Валиуллин*

Автор сказания сознательно поднимает относительно локальный мир башкирской политии на уровень священной истории «золотого рода» – основателя мировой монгольской империи, преследуя вполне апологетические цели. «Кысса-и Чингиз-наме» не претендует на историческую достоверность и является отражением определенной политической заданности, направленной на доказательство древности башкирского вотчинного права, берущего начало не от установлений русского царя, а от самого Чингиз-хана. Перечисление глав башкирских родов, которые якобы были сподвижниками завоевателя в начале его политической карьеры, показывает, насколько было важным для каждого поколения упомянутых кланов засвидетельствовать свою исключительную роль в становлении башкирской политии. Среди перечисленных предводителей нет эпонима дуванцев, так как их предки фигурировали в составе улуса Майкы-бея.

Проследим пути миграций предков табынцев, приведших их в Башкирию. М.-С. Уметбаев пишет, что Майкы-бей «оставив берега Крыма и Кубани, перейдя воды Кубани и Волги, достиг устья Яика». Оттуда поднялся вверх по Яику и, «заняв земли от верховьев Яика до Тобола и Иртыша, сделался большим ханом»[6]. По всей видимости, предание о движении Майкы-бея с запада на восток отражает возвращение предков табынцев из западного похода монголов в пределы Половецкого поля, Киевской Руси и ряда стран Центральной Европы (Польши, Венгрии, Чехии, Болгарии). В стихотворном шежере башкирского поэта и суфийского шейха из рода Иректы ‘Али Чукури (Ғәли Соҡорой)[7] говорится: «Мой предок был родом со стороны Тобола и Иртыша» (‘Асыл бабам Тубыл, Иртыш кәнарында ирмеш…’)[8]. В шежере рода Кара-Табын (Иректы) уточняется место его юрта: «Во времена Чингиз-хана Майкы-бей, живя в местности Миадак[9] в Уральских горах, кочевал в долине реки Миасс»[10]. С этого момента, т. е. примерно с XIII–XIV вв., можно говорить о вхождении табынцев в состав

[1] *Глава башкирского рода Усерген. В тексте написано Мутиян-бей.*
[2] *Глава башкирского рода Бурджан.*
[3] *Глава башкирского рода Салжиут (Салъют).*
[4] *Глава башкирского рода Катай.*
[5] *Глава башкирского рода Кыргыз.*
[6] *Уметбаев М.-С. Ядкар. С. 51.*
[7] *‘Али Чукури проживал в ауле Старочукурово нынешнего Татышлинского района РБ.*
[8] *Башҡорт шәжәрәләре.19-сы б.*
[9] *Вероятно, аул Медиак в Аргаяшском районе Челябинской области.*
[10] *Башкирские шежере. С. 164.*

башкирского народа[1]. Таким образом, их коренной юрт находился в Зауралье. Он охватывал огромную территорию современных Челябинской и Курганской областей. Примечательно, что и сам город Челябинск был основан на вотчине старшины Кара-Табынской волости тархана Таймаса Шаимова.

В первой половине XIII в. началось монгольское завоевание стран Восточной Европы. Как сообщает персидский историк XVII в. Махмуд ибн Вали, войско Бату-хана состояло из племен Аргун, Огуз, Найман, Буйрак, Ойрат[2], Карлык, Кошчи[3], Усун, Минг[4], Кунграт[5], Кераит[6] и Барлас[7]. По окончании Великого западного похода в страны Европы Бату-хан выделил своему младшему брату Шибану отдельный улус и удел, который был составной частью единого монгольского государства: «Младшему своему брату, Шибан-хану, который также сопутствовал своему брату Саин-хану в его походе, отдал в удел из государств, покоренных в этом походе, область Корел; и из родовых владений отдал четыре народа: Кушчи, Найман, Карлык и Буйрак, и сказал ему: “Юрт (область), в котором ты будешь жить, будет между моим юртом и юртом старшего моего брата, Ичена[8]. Летом ты живи на восточной стороне Яика, по рекам Иргиз-сувук, Орь, Илек до гор Урала; а во время зимы живи в Аракуме, Каракуме и по берегам реки Сыр – при устьях Чуй-су и Сари-су”»[9]. Как следует из текста «Шаджара-и тюрк» (‘Родословная тюрков’) Абу-ль-Гази Бахадур-хана, ядром удела Шибана была область Курал (كورل), находившаяся, по всей видимости, в Западной Сибири. Ему были отданы также удобные для кочевания долины верхнего течения Яика, а также Ори и Илека, аннексированные у башкир. Одной из резиденций Шибанидов был город Сарайчик, располагавшийся на р. Яик (Урал) и в котором чеканились их монеты[10].

Собственный улус Шибан-хана составляли лишь четыре племени: Кушчи (قوشجي), Найман (نايمان), Карлык (قارليق) и Буйрак (بويرك)[11]. Примечательно, что Абу-ль-Гази обозначил Уральские горы (اورال تاغي) как границу между его уделом и Башкирией. М. Г. Сафаргалиев писал: «Улус же Шайбана находился в Сибири, причем западная граница его улуса проходила по Уральскому хребту. На восточных склонах Верхнего Урала, должно быть, и проживал этот народ, “курал”. В Мюнстерской карте XV в. на восточных склонах Урала куралы помещены под названием “Coreli”, в котором легко можно узнать современных карелов, живших тогда вблизи Урала…»[12] Заметим, что Матвей Меховский также помещал карелов в одном ряду с башкирами.

Башкиры непосредственно не входили в состав улуса Шибана и потому не были разверстаны по крыльям и десятичной системе[13].

---

[1] *Была и другая группа рода Табын, ставшая частью казахов. Табынцы в составе сибирских татар являются потомками башкирских табынцев, ушедших на службу к хану Кучуму.*

[2] *Род Ойрат был одним из подразделений башкирского племени Катай.*

[3] *Этноним кошчи соответствует названию башкирского племени Кошсо и узбекского Кушчи.*

[4] *Племя Минг является одним из крупнейших подразделений башкирского народа. Данный этноним также фиксируется в родоплеменной номенклатуре узбеков и ногайцев.*

[5] *Племя Кунграт фиксируется в составе башкир, ногайцев, казахов и узбеков.*

[6] *Племя Кераит соответствует башкирскому роду Гирей.*

[7] *Ахмедов Б. А. Государство кочевых узбеков. М.: Наука, 1965. С. 163.*

[8] *Ичен или Орда-Ичен – старший сын Джучи-хана.*

[9] *Родословное древо тюрков. Сочинение Абу-ль-Гази, хана хивинского / Пер. и пред. Г. С. Саблукова // Известия общества археологии, истории и этнографии при Имп. Казанском университете. Т. XXI. Вып. 5–6. Казань: Типо-литография Имп. Университета, 1905. С. 160.*

[10] *Ахмедов Б. А. Указ. соч. С. 34.*

[11] *Histoire des Mogols et des Tatares par Aboul-Ghazi Behadour Khan / Publ., trad. et annot. par le Baron Desmaisons. T. I. Texte. St. Petersbourg, 1871. C. 181.*

[12] *Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды // Ученые записки Мордовского государственного университета. Вып. XI. Саранск, 1960. С. 30.*

[13] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 196.*

Они составляли вассальное владение с собственным правителем, который платил дань Шибанидам. Аналогичным политическим статусом обладали русские князья, правители Армении, Грузии, Мордовии, Алании, Волжской Булгарии и других стран – все сохранили известную степень автономии при условии выплаты дани, поставки в случае надобности воинских контингентов и несения других повинностей. Как писал М. Г. Сафаргалиев, исторические сведения «в достаточной мере подтверждают факты сохранения монголами представителей прежней династии у русских, черкесов, алан, мордвы, башкир в период образования Золотой Орды»[1].

Венгерский хронист Шимон Кезаи, написавший в 1282–1285 гг. сочинение «Деяния гуннов», упоминает Башкирию и «Старейшую Венгрию» (Hungaria Major), о которой в свое время писал монах Рихард, как отдельные «королевства»: «Скифия же едина, но делится на три главные королевства, а именно: на Башкирию (Bascardia), Денцию (Бенцию), Магорию (Мадьярия)»[2]. Это вдохновило другие поколения венгров на поиски своей прародины. Францисканский монах Иоганка Венгр, побывавший в 10-х гг. XIV в. в Башкирии, в 1320 г. писал генералу своего ордена: «Когда я, брат Иоганка, с двумя братьями-венграми и одним англичанином дошли до Баскардии, большого народа, подчиненного татарам (т. е. монголам. – *авт.*), двое братьев-венгров по делам веры отошли от нас, а я со сказанным англичанином, по имени Вильгельм, оставался там 6 лет непрерывно. И были там татары, судьи баскардов, которые, не будучи крещены, а исполнены несторианской ереси, когда мы стали проповедовать им нашу веру, с радостью приняли ее. Государя же всей Баскардии с большей частью его семьи мы нашли совершенно зараженным сарацинским заблуждением (т. е. исламом. – *авт.*) (...). Когда же мы участили поучения о вере и доказали сарацинским ученым всеми доступными нам способами, и писанием, и знамениями, и доводами, и примерами, что весь их закон ложный и языческий (…), они, придя в ярость, пытались нас умертвить. Нас схватили и с жестокостью заключили в тюрьму, заковав в железо и мы (…) с радостью ждали смерти, но они, боясь татар, не смели на это решиться. Ибо татары любят христиан, а их ненавидят и преследуют».

Далее следует сообщение, которое, как правило, никем не анализируется. Иоганка пишет: «Когда мы еще были в Баскардии, пришел некий посол из страны Сибирь (Sibur), которая окружена Северным морем»[3]. Возникает вопрос: чей посланник прибыл в Башкирию: сибирского хана-шибанида или туземного князя? Д. Н. Маслюженко считает, что это был посол «такого же судьи из страны Сибирь», как и «судьи баскардов»[4]. Но в таком



Башкиры с соколами. *М. Зичи (1827–1906)*

[1] *Сафаргалиев М. Г. Указ. соч. С. 38.*

[2] *Шушарин В. П. Ранний этап этнической истории венгров: проблемы этнического самосознания. М., 1997. С. 162.*

[3] *Аннинский С. А. Указ. соч. С. 92–93.*

[4] *Маслюженко Д. Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. Курган: Изд-во Курганского ун-та, 2008. С. 58.*

случае получается, что в этот период времени в Сибири правила нечингизидская династия, для контроля над которой и сбора дани назначались «судьи», т. е. баскаки или даруги. Именно поэтому они находились в русских княжествах, Башкирии и других регионах, непосредственно не входивших в монгольские улусы. Из текста следует, что страна Bascardia на востоке граничила со страной Sibur.

Д. Н. Маслюженко, проанализировав сибирские летописи, пришел к выводу, что они содержат политический миф о приоритетности династии Тайбугидов перед Чингизидами[1]. Сибирские Тайбугиды, доказывая свою легитимность, составили искусственную генеалогию, восходящую к знаменитому кереитскому правителю Тогрулу Ван-хану, в услужении у которого в свое время находился будущий Чингиз-хан. Тем самым они ставили под сомнение законность правления в Сибири династии Шибанидов. Следовательно, данный миф обслуживал реальную ситуацию, имевшую место в истории. На наш взгляд, Тайбугиды обладали реальной властью в Сибири не только в известный всем отрезок времени с конца XV и до середины XVI вв., но и в какие-то периоды междуцарствия, случавшиеся ранее. Тому подтверждение показания Иоганки Венгра о том, что «государь всей Баскардии» имел дипломатические отношения со страной Sibur. Подобный стиль общения был возможен только с равной по статусу династией, например, с Тайбугидами, но не с Шибанидами.

Свой политический миф существовал и у башкир. Д. Н. Маслюженко пишет: «Так, “Дафтар-и Чингиз-наме”, включающий в себя башкирские предания и шежере, обосновывает власть башкирских биев через особые пожалования Чингиз-хана в форме ярлыков, что чрезвычайно схоже с некоторыми сюжетами Сибирских летописей»[2]. Действительно, после правления Узбек-хана (1313–1341) больше нет никаких известий о существовании в Башкирии властной вертикали в лице единовластного правителя, а в более позднее время фиксируются лишь беи башкирских племен. Приходится констатировать, что упомянутый хан, при котором Золотая Орда достигла апогея могущества, упразднил в Башкирии местную династию. Данный акт было бы заманчиво рассматривать в связи с историей эмира Баджира Ток-Буги, захватившего перед воцарением Узбека-хана власть в монгольском государстве. В. П. Юдин, первый исследователь сочинения «Чингиз-наме», принадлежащего перу шибанидского автора XVI в. Утемиш-хаджи, предполагал, что упомянутый узурпатор был башкиром[3]. В результате внезапного нападения сторонников восстановления власти Чингизидов Ток-Буга был убит, а молодой царевич Узбек был провозглашен ханом. Если узурпатор действительно был башкирским правителем, то свержение или уничтожение всей его династии выглядит как акт возмездия за государственное преступление и попрание основ идеологии чингизизма.

Приведенная выше реконструкция событий, касающаяся судьбы башкирского княжества и его династии, в некоторой степени объясняет возникновение в Башкирии новой общественной системы. Вместо властной вертикали во главе с «государем всей Баскардии» возникает акефальная (греч. ‘безглавая’, т. е. не имевшая монарха) полития, состоявшая из горизонтально интегрированных самоуправляющихся кланов. Б. А. Азнабаев сравнивает ее с объединениями греческих полисов, в которых имело место «усложнение общинной организации без появления бюрократии»[4]. Он также пишет: «Исследование башкирского общества

---

[1] *Маслюженко Д. Н. Сибирская княжеская династия Тайбугидов: истоки формирования и мифологизация генеалогии // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 2. Казань: Изд-во «Ихлас», 2010. С. 9–21.*

[2] *Там же. С. 18.*

[3] *Утемиш-хаджи. Чингиз-наме / Факсимиле, перевод, транскрипция, текстологические примечания, исследование В. П. Юдина. Алма-Ата: Гылым, 1992. С. 64.*

[4] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 5.*

XVII–XVIII вв. свидетельствует о преобладании горизонтальных социальных связей, повлиявших на формирование у башкир особой формы безгосударственной политии, которая внешне представляла собой союз разрозненных автономных родоплеменных структур. Однако, несмотря на слабую централизацию, эта форма политического объединения не только консолидировала этнос для противостояния внешним угрозам, но и вырабатывала и поддерживала общие для всех сегментов данной структуры правовые традиции, культурные ценности и политические стратегии»[1].

Отражением произошедших изменений стало появление сказания «Кысса-и Чингиз-хан», входящего в состав сборника «Дафтар-и Чингиз-наме». Хотя М. А. Усманов датировал названный дастан концом XVII в., в реальности он мог быть написан в XIV–XV вв. Б. А. Азнабаев пишет: «…описанная в нем логика событий, их последовательность и взаимосвязь предоставляют возможность выявить структуру политических событий, имевших место в Зауральской Башкирии в XIII–XIV вв.»[2]. Согласно сюжету, Чингиз, спасаясь от мести братьев, скрылся в неизвестном направлении. На его поиски отправились вожди ряда башкирских племен, отыскали царевича и провозгласили своим ханом. Идея сказания сводится к мысли, что без поддержки улусных беков ни один хан-Чингизид не сможет править государством. По мнению Б. А. Азнабаева, «Дафтар-и Чингиз-наме», вернее, сказание «Кысса-и Чингиз-хан», представляет собой «концентрированное изложение политического статуса башкирских родов в имперском пространстве». Оно предназначалось «для оправдания специфической ситуации, которая сложилась на Урале и Западной Сибири в период XIII–XV вв.»[3]. По нашему мнению, сложение горизонтальной политии башкир нужно относить к первой половине XIV в., а конкретно ко времени правления хана Узбека, поскольку упоминание о «государе всей Баскардии» датируется 1320 г., а впоследствии сведений о нем нет.

Согласно средневековому сочинению «Кысса-и Чингиз-хан», входившему в состав сборника «Дафтар-и Чингиз-наме», свои вотчины и символы власти (уран[4], онгон[5], тамга[6]) вожди башкирских племен – Кият-бей (قيات بي)[7], Санакле, сын Кунграт-бея (قونكرات بي)[8], Уйшин Майкы-бей (ويشين مايقي بي)[9], Урдач-бей (اورداج بي)[10], Тамъян-бей (تاميان بي)[11], Кыпчак-бей (قبچاق بي)[12], Джурматы-бей (جورماطي بي)[13], Кереит-бей (كرايت بي)[14], Муйтен-бей (بي موتيان)[15], Бурджан-бей (بورجان بي)[16], Калдар-бей

---

[1] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 346.*

[2] *Там же. С. 191.*

[3] *Там же. С. 192–193.*

[4] *Уран – боевой клич.*

[5] *Онгон – тотемное животное, птица или дерево.*

[6] *Тамга – тавро.*

[7] *Глава племени Кият. Данный таксон не был зафиксирован исследователями XVIII в., составлявшими списки башкирских волостей, – П. И. Рычковым, В. Н. Татищевым, И. К. Кириловым. По всей видимости, подразделение Кият к этому времени исчезло из родовой номенклатуры башкир, как, например, Джалаир, название которого, однако, сохранилось в топонимии Башкортостана и архивных документах (РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 249, 263).*

[8] *Легендарный эпоним башкирского рода Кунграт. В XVIII в. на Сибирской дороге Башкирии упоминается Конратская волость (См.: МИБ. Ч. I. С. 361; «Горная власть» и башкиры в XVIII веке. № 72).*

[9] *Глава башкирского рода Табын.*

[10] *Глава башкирского рода Минг.*

[11] *Глава башкирского рода Тамъян.*

[12] *Глава башкирского рода Кыпчак.*

[13] *Глава башкирского рода Юрматы.*

[14] *Глава башкирского рода Гирей.*

[15] *Глава башкирского рода Усерген. В тексте написано Мутиян-бей.*

[16] *Глава башкирского рода Бурджан.*

(قالدر بي)[1], Салчут-бей (سالچت بي)[2], Катай-бей (قتاي بي)[3], Буркут-бей (بورقت بي)[4] – получили из рук самого Чингиз-хана[5].

Башкирия после упразднения ее правящей династии, а также Сибирский юрт под управлением Шибанидов представляли собой единое владение, несмотря на очевидные различия между этими регионами. «Страна Сибирь», о которой писали авторы XIV в. (Иоганка Венгр, аль-'Умари, Ибн Халдун и др.), в более поздних источниках уже именуется «вилайетом Тура». Данное название, по всей видимости, было взято по названию столицы Сибири – городу Чимги-Тура, находившемуся на месте современной Тюмени. Известны и другие топонимы с элементом «тура»: Явлу-Тура[6], Кызыл-Тура[7], Бицик-Тура[8], Сузге-Тура[9] и др. Неслучайно башкиры именовали тюркское население Сибири термином туралы, т. е. 'жители городков (сел)'[10], а сибирских ханов-Шибанидов – «Тура-ханами».

В период «Великой замятни» (1355–1380) на троне Золотой Орды сменилось более 25 ханов. Междоусобица затронула также Башкирию и вилайет Тура. Тохтамыш-хан, убив темника Мамая, стал ханом Золотой Орды. Однако за годы распрей между Чингизидами в Улусах Джучи и Чагатая власть племенных беков настолько окрепла, что собрать распадающуюся империю монголов было уже невозможно. Сначала Тохтамыша дважды в 1391 и 1395 гг. разбил Тимур-бек из племени Барлас, известный как Тамерлан. Затем на р. Ворскле в 1399 г. Едигей-бек из племени Мангыт разгромил союзное литовско-ордынское войско под командованием великого князя Витовта и Тохтамыш-хана. Последний бежал в Сибирь и фактически занял земли Шибанидов. В 1407 г. новый хан Золотой Орды Шадибек вторгся в вилайет Тура и убил Тохтамыша. Русская летопись сообщает: «Тое же зимы царь Женибек уби Тактамыша в Сибирской земле близ Тюмени, а сам седе на Орде»[11]. Главной ударной силой Шадибек-хана были мангытские войска Едигей-бека, злейшего врага Тохтамыша и противника восстановления единства Золотой Орды. Едигей, в свою очередь, стал объектом мести сыновей убитого хана.

По сообщению крымского историка XVIII в. 'Абд аль-Гаффара Кырыми, после сражения в 1419 г. между золотоордынским ханом Кадырберды, сыном Тохтамыша, и Едигеем, закончившегося поражением и гибелью последнего, сыновья мангытского князя Кейкубад и Нур ад-Дин «ушли в вилайет Тура и поселились среди народа под названием башкурд»[12]. По башкирским преданиям, Нур ад-Дин (башк. Мурадым) похоронен в долине р. Дёма (Дим).

По завершении смуты Шибаниды восстанавливают свой суверенитет над вилайетом Тура и Башкирией. А.-З. Валиди Тоган, опираясь на сведения Утемиш-хаджи, писал: «Подобно тому, как сын Минг-Тимура по име-

---

[1] *Глава башкирского рода Кыргыз.*

[2] *Глава башкирского рода Салжиут.*

[3] *Глава башкирского рода Катай.*

[4] *Буркут-бея своим родоначальником считают башкиры родов Уран и Гайна. Существует также мнение, что его имя является отражением названия башкирского рода Меркит.*

[5] *Хальфин И. И. Указ. соч. С. 54.*

[6] *Ныне г. Ялуторовск Тюменской области.*

[7] *Ныне с. Усть-Ишим Омской области.*

[8] *Ныне г. Тобольск Тюменской области.*

[9] *Близ г. Тобольска.*

[10] *Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 193.*

[11] *Устюжская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 37. Устюжские и Вологодские летописи XVI–XVIII вв. Л.: Наука, 1982. С. 82.*

[12] *Цит. по: Мустакимов И. А. Владения Шибана и Шибанидов в XIII–XV вв. по данным некоторых арабографичных источников // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 2. Казань: Изд-во «Исхлас», 2010. С. 26.*

ни Ильбек и сын последнего Канбай ханствовали в стране Башкурт, сын Ильбека ‘Алибай правил в областях Булгара и Казани. Канбай, который был современником хана Тохтамыша, во времена своего господства в Башкурдистане облюбовал в качестве своей ставки долину Кугады. Сохранилось несколько монет с его чеканом. Сын Канбая Махмудек-Ходжа, а также Хаджи-Мухаммед-хан, сын ‘Али, который был сыном Бекконды, а последний сыном Минг-Тимура, правили во владениях Башкурт и Тура»[1].

В 20-х гг. XV в. удел Шибанидов окончательно отделяется от Золотой Орды. Ханы-Шибаниды претендовали на верховную власть и роль объединителей распадающейся Орды и иногда занимали трон в Сарае. Поэтому их государство стало именоваться Узбекским ханством как претензия на великодержавие. Несколько слов о названии Узбекского ханства, принятом в научной литературе. Значительная часть территории еще единой Золотой Орды уже с 80-х гг. XIV в. в персидских источниках именовалась вилайат-и узбек (ولایت اوزبیك)), т. е. ‘областью узбеков’[2]. Имя Узбек-хана (1313–1346), последнего великого хана Улуса Джучи, постепенно превратилось в этническое название для населения державы. В особенности оно получило широкое распространение в ее восточной части (Кок-Орда, т. е. ‘Синяя Орда’) – на территории современного Казахстана и Западной Сибири. Улус Шибанидов именовался «узбек-шибан» (شیبان اوزبک) или «шибанскими узбеками» (اوزبکان شیبانی)[3]. Население Мангытского юрта, будущей Ногайской Орды, именовалось «узбек-мангытами» («узбакан-и мангити»), а территория считалась частью «Узбекистана» (اوزبکستان)[4]. Этноним узбек был принят и на западе: последний хан Большой Орды (Тахт эли)[5] или Сарайского ханства Шейх-Ахмед (1495–1502) говорил «о нашем узбекском народе» (бізниң өзбег та’іфасі)[6]. Таким образом, в Улусе Джучи шло формирование узбекской идентичности, а отнюдь не татарской, как ошибочно писали некоторые татарстанские авторы (Д. Н. Исхаков, И. Л. Измайлов)[7].

В 1421 г. власть в вилайете Тура захватил Хаджи-Мухаммед. Д. Н. Маслюженко пишет: «Именно дату начала правления Хаджи-Мухаммеда следует считать началом независимости улуса Шибанидов, расположенного в Сибири»[8]. Однако его ханство было значительно больше собственно вилайета Тура. Утемиш-хаджи пишет, что он «контролировал [области] Башкурт, Алатырь, Мокшы и захватил находившийся в стороне Шехр-и Болгара знаменитый названием Шехр-и Тура территории мангытов и был великим падишахом»[9]. Упомянутый Шехр-и Тура (‘город Тура’), находящийся в стороне Болгара, т. е. на западной стороне Урала, по всей видимости, соответствует Уфе. На месте башкирской столицы действительно на протяжении веков существовал некий населенный пункт, носивший разные названия[10]. Еще персидский ав-

---

[1] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi // Türksoy Yayınları. № 18. Ankara, 2003. S. 15.*

[2] *Низам ад-Дин Шами. Зафар-наме. Тарих-и футухат-и Амир Тимур Гургани. Бейрут, 1937. С. 213.*

[3] *Фазл Аллах бен Рузбихан Хунджи. Михман-нама-йи Бухара. Изд. Манучехр Сотудэ. Тегеран, 1976. С. 211–213.*

[4] *Трепавлов В. В. Большая Орда – Тахт эли. Очерк истории. Тула: «Гриф и К», 2010. С. 21.*

[5] *Большая Орда в дипломатической переписке именовалась Тахт эли, Тахт мемлекети, Тахт вилайети, т. е. ‘Тронное владение’, ‘Тронное государство’, ‘Тронная область’, т. е. она позиционировалась как преемница распавшейся Золотой Орды.*

[6] *Трепавлов В. В. Большая Орда – Тахт эли. С. 20.*

[7] *Татары (Серия «Народы и культуры») / Отв. ред. Р. К. Уразманова, С. В. Чешко. М.: Наука, 2001. С. 42.*

[8] *Маслюженко Д. Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. С. 75.*

[9] *Маслюженко Д. Н. Сообщение продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи как источник по истории сибирских Шибанидов // Золотоордынское обозрение. 2015. № 5. С. 117.*

[10] *Хамидуллин С. И. К вопросу о названии средневековой Уфы // Панорама Евразии. 2014. № 1 (12). С. 28–32.*

тор XIV в. Хамдуллах Казвини писал: «М.кс[1] и Башкурд – два больших города в седьмом климате. [Там] степи и местности, в которых имеется множество подданных»[2].

По мнению А.-З. Валиди Тогана, представители родов Кунграт, Найман, Кушчи, Уйгур, Салжавут, Кыпчак, Мангыт, Минг исполняли роль карачи-беков (думчих) при Шибанидах[3]. Мало того, автор сочинения XVI в. «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» сообщает, что «…кушчи – они со [времени] Шайбан-хана были атеке и кукельташами» у всех Шибанидов[4]. По древней тюркской традиции из представителей наиболее преданного аймака выбирались для ханских сыновей атеке или аталыки (воспитатели), которые, как правило, были беями данного родового подразделения. Малолетних Чингизидов с грудного возраста вскармливала жена аталыка и таким образом они становились молочными братьями – кукельташами – их сыновьям. Факт происхождения матери ‘Убайдуллах-хана из племени тубаляс/тувалас[5] также свидетельствует о высоком положении рода при дворе Шибанидов. Как видим, предки башкир-кушчинцев, салжиутов, мингов, тубалясов и др. играли важную роль в ханствах Шибанидов: в Сибири (вилайет Тура) и Мавераннахре.

В конце 60-х гг. XV в. между двумя Шибанидами – Ибак (Ибрагим)-ханом и Мухаммедом Шейбани-ханом – разгорелась война, длившаяся многие годы. Ее следствием стало разделение крупного башкирского племени Табын на две части. Мухаммед-Салим Уметбаев пишет: «От Майкы-бея родился Султан-бей, от него – Ахсан-бей, от него – Аллаберды-бей,



Башкирский военачальник.
Худ. Роберт Кер Портер (1777–1842)

от него – Асади-бей, от него – Курпяч-бей. Асади-бей вместе с Шакарли-беем находились в подчинении у двух ханов Сибирского юрта из рода Чингиз-хана по имени Ибак и Шайбак. Эти ханы поставили цель истребить всех беев. Некто из близких к ханам людей сказал этим двум беям: “Спасайте свои головы, иначе погибнете!” После этого Асади-бей и Шакарли-бей, сев на коней, бежали. Ханские люди не смогли их догнать»[6]. Упомянутый Шайбак, по всей видимости, соответствует Мухаммеду-Шейбани-хану. Часть башкир

---

[1] *М.кс (مكس) соответствует названию города Мокша (Мухши), ныне с. Наровчат Пензенской области РФ.*

[2] *Hamd Allah Qazvini. Kitab Nuzhatal-qulub (نزهة القلوب كتاب) // The University of Michigan, Ann Arbor. Islamic Manuscripts. 274; The Geographical Part of the Nuzhat-al-qulub, composed by Hamd-Allāh Mustawfī of Qazwīn in 740 (1340). Translated by G. Le Strange. Leyden. E. J. Brill, 1919. P. 225.*

[3] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi. S. 23.*

[4] *Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений) / Сост. С. К. Ибрагимов, Н. Н. Мингулов, К. А. Пищулина, В. П. Юдин. Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1969. С. 20.*

[5] *Род Тубаляс также присутствует в составе башкирского народа. На Сибирской дороге Башкирии существовала Тубалясская волость (территория современного Салаватского района РБ).*

[6] *Уметбаев М.-С. Ядкар. С. 52.*

Зауралья, в частности табынцы, встали на сторону последнего. Неслучайно среди войск этого хана числились отряды башкир: «…из башгирдов Чингиз-бахадур и Чалбаш-бахадур»[1]. В борьбе этих двух Шибанидов победил Ибак, и табынцам пришлось спасаться бегством от его мести. Аймак оставшихся в Зауралье табынцев стал именоваться Караили Карый-Табын, т. е. ‘Старший Табын’. Бежавшие на западную сторону Уральского хребата табынцы пришли к башкирам рода Инзер-Катай и попросили у них землю, но те отказались давать ее. Тогда, двигаясь вдоль р. Инзер, они вышли к берегам Ак-Идели, где встретились с башкирами рода Минг. Последние дали табынцам землю от места впадения Ювалы-куля[2] в Ак-Идель и горы Акберды[3] на севере до устья р. Куганак на юге. Улус западных табынцев получил название Кичи-Табын (Младший Табын) в отличие от Кара- или Карый-Табына (Старшего Табына). В XVII–XVIII вв. из Кичи-Табына (он еще назывался Курпяч-Табын по имени Курпяч-бея, сына Асади-бея) выделилось несколько самостоятельных аймаков – Тюкун-Табын, Кальчир-Табын, Кумрук-Табын, Бишул-Табын, Юмран-Табын и Дуван-Табын. Мухаммед-Салим Уметбаев пишет: «Вначале в состав Кичи-Табын входят Тукан-Табын, Кальчир-Табын, Кумрук-Табын, Дуван-Табын, Бишул-Табын и расположенный недалеко от Уфы по обе стороны реки Ак-Идель – от озера Большой Талбак до Юва-куля – Юмран-Табын...»

В 90-х гг. XV в. Муса-бей, правнук беклярбека (великого князя) Едигея, стал фактически независимым от всех линий Чингизидов, в том числе Шибанидов, правителем Мангытского юрта. В. В. Трепавлов пишет: «…к 1480-м годам сформировался относительно устойчивый контингент мангытского и ассоциированных с ним элей, который “дозрел” до надплеменного определения “ногай” (…). Им стали называть всех подчинившихся мангытскому бию кочевников, безотносительно к их племенному происхождению: и мангытов, и найманов, и кереев, и десятки прочих элей»[4]. Ибак-хан, союзник и сюзерен Мусы, был убит в результате заговора Тайбугидов в 1493 или 1495 г. После этого ногайцы окончательно обрели независимость. Этот хронологический рубеж считается временем возникновения Ногайской Орды.

К 1489 г. относится первое документальное указание о присутствии в Башкирии ногайцев[5]. К этому же времени следует относить подчинение большей части Башкирии ногайской державе. При этом автономный статус башкир оставался таким же, каковым он был в период единства Улуса Джучи с той лишь разницей, что теперь ими управлял ногайский наместник, сидевший в Имән-ҡала (‘Дубовый город’), т. е. Уфе. Первым в их списке был упомянутый выше мангытский мирза Ямгурчи. Однако среди наместников были также Чингизиды из зависимых от ногайцев ханств. В. В. Трепавлов пишет: «С учетом перспективы их царствования в соответствующих Юртах наместничество в Башкирии резонно трактуется как управленческая тренировка, приобретение административных навыков будущими ханами; Башкирия выступала в роли опытного полигона для них»[6]. Поскольку башкиры представляли собой этническое целое, они не подверглись «разверстке по крыльям», как другие племена Ногайской Орды[7].

---

[1] *Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков. С. 28.*

[2] *Ювалы-куль или Ева-куль – старица Ак-Идели близ поселка Акбердино под Уфой.*

[3] *Акберды-бей – правнук Курпяч-бея. Его жилище находилось на месте современного поселка Акбердино.*

[4] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 112–113.*

[5] *Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии. Княжеские роды ногайского происхождения // Материалы и исследования по истории и этнологии Башкортостана. № 2. Уфа, 1997. С. 16.*

[6] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 210.*

[7] *Там же. С. 196.*

Сам факт учреждения наместничества говорит об этнической обособленности башкир по отношению к остальному населению Ногайской Орды. В. В. Трепавлов пишет: «Важными аргументами в пользу отсутствия широкой тенденции к их взаимной ассимиляции могут служить следующие аспекты. Во-первых, на башкир и на истяков[1] не распространялся политоним "ногай", обозначавший с 1480-х гг. всех подвластных мангытскому бию номадов безотносительно к их племенной принадлежности. Это могло быть возможным только при появлении у коренных жителей Ногайской Башкирии собственного общего этнонима и этноинтегрирующего сознания. Во-вторых, абсолютно во всех башкирских источниках ногаи действуют исключительно под этим общим своим именем – несмотря на то, что они состояли из десятков племенных илей, и названия многих из этих илей совпадали с таковыми в среде башкирских племен»[2]. Словом, подчинение «бесчисленным ногаям» не заставило башкирские роды Минг, Кыпчак, Канглы, Кунграт, Меркит, Салжиут, Катай, Джалаир и др. слиться с номинально совпадающими с ними родовыми подразделениями доминирующего этноса. Высокая степень этнической консолидации башкир особенно ярко проявилась на примере мингов, которые, несмотря на тесные контакты с ногаями, в течение всего периода их господства сохраняли башкирскую идентичность.

Ногайское владычество довольно тяжелым бременем легло на плечи коренного населения Башкирии. И дело не только в ясаке, который платили башкиры «лисицами и куницами и бобрами и всякой рухлядью». Самое главное, мангытские князья нарушили многовековой порядок, установившийся со времен Бату-хана. «Вторжение ногаев в Башкирию в конце XV в. по своим масштабам не сопоставимо с походами монголов в XIII в., – пишет Б. А. Азнабаев. – Движение монгольских туменов захватило только периферию территории расселения башкир. Правителей империи не заинтересовали земли Южного Урала в качестве пастбищных территорий»[3]. Монгольские ханы юридически закрепили за башкирскими кланами их родовые (вотчинные) земли в обмен на выплату ясака и несение военной службы. Ногайские же мирзы с их улусными людьми, игнорируя установления Джучидов, стали массово переселяться в Башкирию. Они не только заняли лучшие земли в долине Дёмы, а также охотничьи угодья по Яику и Тоболу, но и запретили пользоваться Илецкими месторождениями соли, которые испокон веков были общественной собственностью башкирского народа.



Мавзолей «Тура-хана»,
XV в. (Чишминский район РБ)

Ногайские (мангытские) беи и мирзы создали систему, кардинально отличавшуюся от государственной практики Улуса Джучи. Они ввели новую титулатуру высших должностных лиц (бей, нурадын, кековат, тайбуга), что было отражением иных принципов легитимации своего статуса «хакимов Дешти-Кыпчака». Право джучидских ханов повелевать покоренными народами обосновыва-

---

[1] *Истяки или иштяки – экзоним башкир, использовавшийся соседними народами: ногайцами, казахами, крымскими татарами, калмыками и др. Внутри башкирского народа истяками именовались башкиры северо-западной части Башкирии (См.: Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии. С. 10).*

[2] *Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии. С. 12.*

[3] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру Российского государства (вторая половина XVI–первая треть XVIII вв.). Уфа: РИО БашГУ, 2005. С. 22.*

лось принадлежностью к «золотому роду», т. е. происхождением от самого Чингиз-хана, чем не могли похвастаться мангытские беки. Поэтому идеологическое обоснование своей легитимности они пытались создать путем сакрализации своих предков и создания собственного политического мифа. Новый концепт впервые сформулировал сын Едигея Нур ад-Дин[1]: «Я от рождения верил и почитал единого Бога; сам Бог мне повсюду покровительствовал; читал я много священных наших книг. А что я не из рода Чингиз-хана, то это меня ничуть не унижает, ибо я из племени славного турецкого богатыря Хочахмат Бабатукла (т. е. Ходжа-Ахмеда Баба-Тукляса. – *авт.*)»[2].

Согласно сочинению Утемиша-хаджи, Баба Тукляс был мусульманским проповедником в эпоху правления Узбек-хана (1313–1341). Народная молва считала его потомком халифа Абу Бакра[3], что, вероятно, не соответствует действительности. В массовом сознании Баба Тукляс вскоре полностью отождествился с суфийским шейхом и поэтом Ходжа-Ахмедом Ясави (1103–1166), эпонимом суфийского братства Ясавийа, что и нашло отражение в форме «Хочахмет Бабатуклас». Таким образом, генеалогия Едигея от почитавшихся в Золотой Орде суфийских шейхов, а через них от халифа Абу Бакра, является полностью вымышленной, преследовавшей цель поднять авторитет мангытской династии в глазах подданных и обосновать ее право на власть.

Лично для большинства башкир изъян ногайского правления заключался еще и в том, что они потеряли возможность поступать на ханскую службу в качестве тарханов, которая давала определенную экономическую выгоду, а также возможность получать чины и награды от сюзеренов. Дело в том, что ногайский великий князь (улу-бей или улу-бек), а также князь-Тайбугид в силу своего юридического статуса не имели права выдавать тарханские ярлыки. Поэтому наиболее активная часть башкирского общества целыми родами выезжала на службу к казанским, сибирским и узбекским ханам. Б. А. Азнабаев пишет: «Казанский хан не имел права отарханивать земли в Ногайской орде, поэтому тарханские ярлыки башкирам давались на земли только в пределах Казанского ханства. Входя в привилегированное сословие Казанского ханства, башкирские тарханы оставались данниками ногайских правителей», т. е. платили ясак со своих вотчин в пределах Ногайской Башкирии. Сами ногайские мирзы спокойно смотрели на утечку боеспособных «кадров» в соседние ханства, поскольку «в самой Ногайской орде всегда существовал избыток улусной аристократии, способной возглавить любые военные формирования»[4]. Совсем иначе обстояло дело в земледельческом Казанском ханстве, правители которого постоянно испытывали нужду в конных воинах.

Привлеченные перспективами службы башкиры различных регионов края стали массово переселяться в бассейн р. Ик, являвшейся границей между Казанским ханством и Ногайской Ордой. Так на западе Башкирии в начале XVI в. возникли дубликаты восточных башкирских волостей Сибирской и Ногайской дорог: в 1664 г. в росписи аманатов среди «Ицких волостей» зафиксированы Тамъянская, Кыпчакская, Мингская, Табынская, Бурзянская, Айская, Шуранская, Сынрянская волости; в росписи башкирских волостей 1730 г. числились Бурзянская, Табынская, Тангаурская, Айская, Курпеч-Табынская, Тамъянская, Кыпчакская, Сарыш-Кыпчакская, Сынрянская волости. В конце XV в. от улуса Кара-Табын в Зауралье отделяется еще одна группа башкир и уходит

---

[1] *Нур ад-Дин соответствует Мурадыму, герою башкирского эпоса «Иҙеүкәй менән Мораҙым» (‘Едигей и Мурадым’).*

[2] *Цит. по: Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 86.*

[3] *Абу Бакр ас-Сиддик (572–634) – первый праведный халиф, тесть и ближайший сподвижник пророка Мухаммеда.*

[4] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру... С. 29–30.*

в западном направлении. Эта миграция произошла уже после разделения улуса Табын на две части – Кара-Табын и Кичи-Табын, поскольку башкиры-иректинцы, населяющие современный Татышлинский район РБ, именуют себя выходцами из Кара-Табына. ‘Али Чукури в своем сочинении «Тазкират ли-л-ихван ва-л-ахбаб» (تَذْكِرَة لِلْإِخْوانِ وَالْأَحْباب ‘Поучение для братьев и друзей’) рассказывает, что его предок Ахмед-Шейх (сын Кара-Табын-бея, сына Майкы-бея) из своего юрта на р. Миасс двинулся в долину р. Чусовой, оттуда дошел до Камы, почему родившемуся там внуку дал имя Чулман-бий[1]: «Там же от жены Абдал-бия родился сын. Его назвали Чулман-бий»[2]. Какое-то время он и его люди жили к северу от владений башкир рода Гайна, на месте будущих крепостей Оса и Оханск. Причем «Гайна-баба[3] дал разрешение Чулман-бию поселиться в долине реки Барда», т. е. непосредственно в гайнинской вотчине[4]. Однако пребывание кара-табынцев в Гайне не было продолжительным, а их движение из Зауралья на запад не было спонтанным и хаотичным.

Как отмечают исследователи, табынцы, следуя примеру своего древнего родоначальника Майкы-бея, были сторонниками ханской власти Чингизидов и всегда служили им. Впоследствии, как пишет В. В. Трепавлов, они имели репутацию самых преданных сторонников сибирского хана Кучума[5]. Когда в 1495 г. был убит двоюродный дед Кучума – сибирский хан Ибак (Ибрагим), а в Сибири воцарилась местная княжеская династия Тайбугидов, происходившая из племени Буркут, кара-табынцы остались без дела. Поэтому одна из их групп решила отправиться на запад. Как можно полагать, в этот период времени улус Ахмед-Шейх-бея именовался еще Кара-Табыном. Название Иректы (*Ирәкте*) возникло лишь после его поступления на службу к казанским ханам.

Р. Г. Кузеев писал: «Башкиры племени *ирәкте* являются (…) потомками восточных (кара-табынских) и западных табынцев, переселившихся в XV–начале XVI вв. на границы Казанского ханства, где они поступили на службу к хану»[6]. В ярлыке казанского хана Сахиб-Гирея, выданном в 1523 г. Шейх-Ахмеду с товарищами, говорится: «…Шейх Ахмед сын Мухаммеда, и сын Шейх Ахмеда Абдал, и еще Сейид Ахмед, и его младший брат Муса сын Махмутека, сын Сейида Якуб, и его младший брат Буланс, и еще младший брат его Нур Сейид, эти семеро явились к нам и били челом; они, оказывается, являются людьми, которые стали тарханами от наших прежних господ ханов; и мы также пожаловали, этих упомянутых лиц и, дабы доволен был всевышний бог и еще ради заступничества Мухаммеда – посланника Аллаха, произвели тарханами»[7]. После падения Казанского ханства бóльшая часть башкир-иректинцев переселилась в северную часть Башкирии на территорию нынешнего Татышлинского района РБ. Потомки оставшейся части иректинцев ныне проживают в ряде сел (Верхний и Нижний Табын, Митряево, Мелля-Тамак, Варяшбаш и др.) Муслюмовского района Республики Татарстан.

Каким образом башкиры восточных, южных и северных волостей становились тарханами на землях западных башкир в долине Ика? Тарханство – это освобождение

---

[1] *Чулман-Идель – башкирское название р. Камы.*

[2] *Башкирское родословные / Сост., предисл., поясн. к пер., пер. на рус. яз., послесл. и указ. Р. М. Булгакова, М. Х. Надергулова. Вып. I. Уфа: Китап, 2002. С. 373.*

[3] *Персонификация этнонима Гайна.*

[4] *Тәзкирәти әл-әхуан вә әл-әхбәб // Йырауҙар, сәсәндәр, мәғрифәтселәр / Төҙөүсеһе И. Ә. Шарапов. Өфө: Китап, 2007. С. 224. Башкирские родословные. С. 373–374.*

[5] *Трепавлов В. В. Сибирский юрт после Ермака. Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. М.: «Восточная литература», 2012. С. 120.*

[6] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 319.*

[7] *Мухамедьяров Ш. Ф. Тарханный ярлык казанского хана Сахиб-Гирея 1523 г. // Новое о прошлом нашей страны. Памяти академика М. Н. Тихомирова. М.: Наука, 1967. С. 109.*

от любых видов податей с вотчины в обмен на военную службу, т. е. тарханом мог быть только вотчинник. Но башкиры перечисленных выше волостей были пришельцами на западе Башкирии. Как же они становились вотчинниками на чужой землей? По всей видимости, переселенцы с востока сначала становились припущенниками в вотчинах башкир Юрмийской, Булярской, Енейской волостей, живших западнее р. Ик. Однако со временем им удавалось добиться от хозяев уступки занимаемых ими земель в вотчинное владение. Позднее в русских документах все они, в том числе Юрмийская и Еланская, именовались Икскими (Ицкими) волостями[1].

Как правило, переселенцам с востока удавалось становиться вотчинниками посредством установления родственных отношений. Вот как этот процесс описывается в шежере башкир рода Иректы, когда иректинцы прибыли из Зауралья на север Башкирии: «…Когда каждый из них (местных башкирских родов. – *авт.*) выдавал свою дочь, которая принималась в род ирякте, то потом говорили: "Дадим же и землю этим чужакам", – и давали [нам] землю. И тогда в тех краях многие предки из уран, кайпан, герей, елан, тазлар и кыр-таныпп, – все они признали [нас] единоутробными [братьями]». Затем часть иректинцев ушла еще далее на запад: «…они ушли на Мензелю, желая найти там землю. Из разумных людей тех мест табын совместно с сарайлы, буляр совместно с юрми решили дать [им] земли. Среди земель этих четырех [родов] есть и луга, и леса, и текущие реки. Считая нас людьми благонравными, они одарили нас всем этим. Когда табын, сарайлы, буляр и юрми сообща приняли нас в [свою] среду, они выделили [нам долю] из земли этих четырех [родов]». На землях четырех родов указали: "Вот здесь – земля ирякте!", – и сделали нас ее безраздельными хозяевами»[2]. Аналогичным же образом башкиры рода Байлар, переселившиеся из Зауралья в поисках службы или по иной причине, с разрешения башкирских родов Юрми, Буляр, Еней, Елан, Кыргыз заняли земли своего современного ареала обитания.

Став вотчинниками на новых землях, восточные башкиры получали от казанских ханов тарханский ярлык. Башкирские тарханы и батыры (бахадуры) также упоминаются среди служилых людей вассального по отношению к русскому царю Касимовского ханства. В грамоте, выданной темниковскому князю Еникею в 1539 г., говорится: «…татар из тарханов и башкирцев и можерянов, которые живут в Темникове, судить и ведать их по старине…»[3]. Как видно из текста, термин «татары» обозначал сословную, а не этническую категорию служилых людей, состоявших из рядовых башкир, башкирских тарханов и «можерян», т. е. мишарей. Сохранилась также грамота царя Василия Шуйского 1608 г., пожалованная князю Акчурину, как говорится в документе, за «службу и раденье вымороченым княж Акчуриным княженьем Караева над мордвою Кершинского беляка судом и пошлинами»[4]. Упомянутый Кершинский (Каршинский) беляк или бейлик (от слова «бей»), т. е. княжество, носит этноним башкир рода Каршин, составлявших его служилую знать. Аналогичным образом упоминается владение башкир рода Иректы: «Ирехтинского беляка мордва, что бывала за князем Акчурою»[5]. В челобитной «всей Казанской земли», поданной в 1551 г. Ивану IV, перечисляются все этнические группы Казанского ханства: «чуваша и черемиса и мордва и тарханы и можары»[6]. Упомянутые в источнике тарханы, по мнению

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 192.*

[2] *Башкирские родословные. С. 362, 365.*

[3] *Исхаков Д. И. От средневековых татар к татарам Нового времени. Казань: Мастер-Лайн, 1998. С. 215.*

[4] *Там же. С. 165.*

[5] *Акчурин М. М. Родословные татарских князей из фонда Саровского монастыря // Этнологические исследования в Татарстане. Выпуск V. Казань: Изд-во «ЯЗ»; ИИ АН РТ, 2011. С. 118–153.*

[6] *Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-ая половина. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1904. С. 167.*

Д. М. Исхакова, соответствуют служилым башкирам[1].



Мавзолей (кешене) шейха Хусейн-бека,
XIV в. (Чишминский район РБ)

Несмотря на то, что земли западнее Ика являлись территорией Казанского ханства, башкирское шежере племени Юрматы утверждает, что в определенный период времени там хозяйничали ногайцы[2]. По данным В. В. Трепавлова, усиление влияния ногайских биев и мурз в Казанском ханстве происходит в 30–40-е гг. XVI в. Это было связано с антимосковской политикой Сафа-Гирей-хана, пытавшегося усилить свою мощь за счет привлечения на свою сторону ногайцев. Специально для них при дворе был учрежден пост «мангытского князя», за который Едигеевичи получали жалованье. Именно в это время Восточное Прикамье начинает именоваться Ногайской дорогой (даруга) Казанского ханства. В 40-е гг. XVI в. Исмаил-мурза, будущий улубей Ногайской Орды, ставил лагерь в 60 верстах от Казани. Как пишет В. В. Трепавлов, «огромные ногайские стада заполняли даругу, и сопровождавшие их кочевники подчинялись, конечно, только Исмаилу»[3]. Как видим, в Восточном Прикамье ногайцы появились лишь в последние годы существования Казанского ханства. Поправ вотчинные права местных башкир, они заняли их кочевья. Например, отношения между ногайцами и башкирами-юрмийцами были враждебными: по преданию, «через реку (Ик. – *авт.*) они стреляли друг в друга из луков»[4].





Мемориальный комплекс на горе Нарыстау *(Миякинский район РБ)*

Таким образом, их владычество в названном регионе длилось крайне недолго – не более 10–20 лет. До их появления и после их исхода из Восточного Закамья основным населением на данной территории были местные башкиры родов Юрми, Буляр, Еней, Кыргыз,

[1] *Исхаков Д. И. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 62.*
[2] *Башкирские шежере. С. 31.*
[3] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 215.*
[4] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 318.*

Елан, Байлар, а также башкиры Икских волостей: Бурзянской, Табынской, Тангаурской, Айской, Курпеч-Табынской, Тамъянской, Кыпчакской, Сарыш-Кыпчакской, Сынрянской, Иректинской, Гайнинской, Сарайли-Мингской. В XVII в. на Ногайской дороге Казанского уезда также фиксируются ясачные чуваши или чуваши-мусульмане, предки казанских татар.

Принятие башкирами русского подданства

Право ногайских (мангытских) правителей на власть не признавалось джучидами, что порождало постоянные конфликты между Ногайской Ордой и ее соседями: Крымским, Казанским, Казахским, Сибирским и Узбекским ханствами. В первой половине XVI в. наблюдается процесс чингизидской реконкисты. Мухаммед Шейбани-хан отвоевывает у Тимуридов территорию бывшего Улуса Чагатая, а в Сибири против княжеской династии Тайбугидов начинают войну Шибаниды Муртаза-хан и его сыновья Ахмед-Гирей и Кучум. В то же время против ногайцев с целью их покорения или полного изгнания выступает казахский хан Касим (1445–1521), один из самых могущественных правителей своего времени, в войске которого насчитывалось до 300 тысяч конников. К 1520-м гг. он так стеснил ногайцев, что они, оставив свои земли, начали массово переправляться на правый «крымский» берег Волги. Границы Казахского ханства при Касиме, соответственно, раздвинулись до берегов этой реки, а на севере охватили значительную часть юга Башкирии. В русском переводе шежере башкир племен Бурзян, Кыпчак, Усерган и Тамъян говорится: «Северная сторона реки Самара досталась Кусем-хану, его подданные были башкиры»[1]. Однако в оригинале текста значится не Кусем, а Касим-хан (قاسيم حان)[2]. Последний вскоре умер, и ногайцы взяли реванш. Они изгнали казахов в Семиречье и даже взяли в плен сына покойного хана султана Хакк-Назара, который был назначен на пост наместника Башкирии и отправлял эту должность с 1522 по 1538 гг.



Юртовский ногаец



Ногайская девушка

[1] *Башкирские шежере. С. 80.*
[2] *Там же. С. 259.*



Ногайский юноша



Ногайка-карагашка



Ногайцы-карагаши



Юртовская ногайка

Так или иначе, окруженные со всех сторон врагами, ногайские беи и мурзы взяли курс на союз с Московским царством, поскольку Едигеевичи в глазах Чингизидов и значительной части населения Дешт-и-Кыпчака были такими же узурпаторами, как Тимуриды, Тайбугиды или Рюриковичи. Поэтому они приложили все усилия для легитимации своего главного союзника Ивана IV, представляя его преемником политической традиции Чингиз-хана. В 1551 г. мирза Белек-Булат писал русскому царю: «Белек-Булат мирза христианскому государю Белому царю много много поклон… В тои земле он (т. е. царь) сказывается Чингизовым прямым сыном и прямым царем называется. А в сеи земле яз Идигеевым сыном зовуся». При дружественном нейтралитете правителя Ногайской Орды Исмаил-бея Иван Грозный завоевал Казанское и Астраханское ханства. Теперь ногайские мирзы прямо утверждали, что, захватив их, московский князь стал «царем Казанским, царем Астраханским» и с еще большим основанием может считаться потомком Чингиз-хана: «Великого Чингиза царев прямой род счастливый государь еси (…). Похошь пожаловати – пожалуешь, а не похошь пожаловати – не пожалуешь», что, по мнению В. В. Трепавлова, «означало признание абсолютной легитимности его управления бывшей поволжской территорией Золотой Орды»[1].

В середине XVI в. некогда могущественная Ногайская Орда переживала острый политический и экономический кризис. В государстве шла борьба различных группировок за власть. Особенно тяжелые последствия имело противостояние двух братьев Едигеевичей – улубея Исмаила и нурадына Юсуфа. Как пишет В. В. Трепавлов, накануне казанского похода от московского правительства в адрес улу-бея Исмаила и нурадына Юсуфа «шли требования царя, подкрепленные прямыми угрозами, не вмешиваться в казанские дела без его воли»[2]. Ногайские правители вняли угрозам и отказались помогать осажденной Казани. Внутри Казанского ханства также не было единства, коренное население которого – чуваши-мусульмане (предки казанских татар)[3] – требовали от своего правительства сдаться на волю Ивана IV. В 1551 г. накануне решающих сражений представители Горной стороны ханства Мухаммед Бозубов и Аккубек Тогаев «с товарищи» били челом царю «от князей и мурз и сотных князей и десятных и Чювашей и Черемисы и казаков…»[4]. В этот один из самых критических для ханства моментов к Казани подошли чуваши Арской дороги и потребовали от правительства крымского оглана[5] Кучака покориться московскому правительству: «приходили Чаваша Арская з боем на Крымцов: “о чем де не бьете челом государю?”»[6]. Не менее трети 150-тысячной армии Ивана Грозного состояло из касимовских мурз и «татар», а также мишарей[7].

В числе защитников Казани и в полевых отрядах находились те же самые ногайцы, крымцы, астраханцы, отряды правящих казанских кланов (Барын, Ширин, Кыпчак, Аргын, Мангыт), а также черемисы (марийцы) и опять же башкирские тарханы[8]. После

---

[1] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 630.*

[2] *Там же. С. 255.*

[3] *Современные чуваши в русских источниках XVI в. именовались горными черемисами (См.: Тихомиров М. Н. Присоединение Чувашии к Русскому государству // Советская этнография. 1950. № 3. С. 93–106). Андрей Курбский пишет: «Черемиса Горняя, а по их, Чуваша зовомые, язык особливый» (См.: Сказания князя Курбского / Изд. Н. Устрялова. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1868. С. 14).*

[4] *Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-ая половина. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1903. С. 164.*

[5] *Огланами именовались принцы-чингизиды, т. е. члены «золотого рода» Чингиз-хана, не занимавшие ханского трона.*

[6] *Никоновская летопись. С. 166.*

[7] *История о Казанском царстве. Стб. 114.*

[8] *Тарханы упоминаются в Казани под 1551 г. Следовательно, они могли быть участниками событий будущего 1552 г.*

падения Казани на территории ханства развернулась партизанская война. Князь Андрей Курбский пишет, что русские полки, преследуя «воинство бусурманское», ходили «аж за Уржум и Меш реку за лесы великие, и оттуда аж до Башкирска язык, иже по Каме реке вверх к Сибири протязается…»[1]. Коль скоро разбитые отряды казанских войск отступили в Башкирию, то не исключено, что они состояли из башкир, пожелавших вернуться домой. Причем они уходят вверх по Каме, т. е. на территорию проживания башкир-гайнинцев, уранцев и иректинцев. Казанский летописец также свидетельствует об участии башкир в «Казанской войне». Когда был разбит отряд свияжского воеводы Бориса Салтыкова, партизаны «заведоша его в Башкирские улусы…»[2].

В 1552 г. пало Казанское ханство, в 1554 г. сдалась Астрахань, а вслед за этим оставшиеся постордынские государства стали изъявлять покорность Ивану IV. В 1555 г. в Москву прибыл посол сибирского князя-Тайбугида Едигера, теснимого Шибанидами, и объявил о желании своего государя платить русскому царю ясак. В самой Ногайской Орде разразилась междоусобная война между великим князем (улубеем) Исмаилом и его братом Юсуфом, недовольным промосковской политикой правителя. Последний вскоре был убит, и в 1557 г. Исмаил заключил с Иваном IV договор (шарт-нама), предусматривавший ряд положений, ограничивавших его суверенитет, после этого он стал рассматриваться как младший партнер царя[3]. Башкирское наместничество, являвшееся частью Ногайской Орды, теперь автоматически становилось частью Московского царства.

Это стало последним сдерживающим фактором для беев башкирских кланов северо-западной части Башкирии. Они стали оказывать открытое сопротивление ногайцам, которые, став вассалами царя, утратили ореол «хакимов Дешт-и-Кыпчака». Поэтому башкиры стали устанавливать непосредственные отношения с русским правительством, минуя ногайского улу-бея, юридический статус которого ничем не отличался от их собственного: ни он, ни они не были представителями «золотого рода», а лишь улусными беками с той лишь разницей, что Исмаил был могущественнее их. В. В. Трепавлов пишет: «После второй Смуты ногаи уже не имели прежней системы улусов на территории Башкирии, хотя некоторые их эли продолжали там кочевать. Пост наместника сохранялся в “номенклатуре” Орды, но теперь наместники должны были снаряжать военные экспедиции для сбора ясака с башкир»[4].



Башкирский воин. *Худ. Гораций Верне. XIX в.*

Принятие башкирами русского подданства происходило сепаратно, т. е. каждый башкирский клан оформлял отношения самостоятельно. Как пишет Б. А. Азнабаев, «правительство Ивана IV при установлении башкирского подданства воспользовалось традициями и опытом Золотой Орды и других государств, которые придерживались го-

[1] *Сказания князя Курбского. С. 42.*
[2] *История о Казанском царстве (Казанский летописец). Стб. 186.*
[3] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 614.*
[4] *Там же. С. 314.*

сударственно-правовой системы джучидов»[1]. То есть за башкирами сохранялись вотчинные права на землю, гарантировались неприкосновенность религии и автономия во внутренних делах в обмен на выплату ясака и несение военной службы. Одними из первых присягнули русскому царю вожди башкирских родов Уран и Гайна: Айсувак-бей Исанбаев[2] и Урак-бей Маметкулов. В шежере башкир-гайнинцев говорится: «Урак-бай вышел из подчинения Ногай-хану по причине того, что начальники Ногай-хана при сборе подати совершили над женщинами надругательство. Урак-бай в зимнее время на лыжах пошел вверх по Идели (Каме. – *авт.*) в Чердынь к падишаху Ивану Васильевичу»[3]. И вот в Никоновской летописи под 1557 г. появляется запись: «…башкирцы пришли, добив челом, и ясак поплатили»[4]. Именно этот год считается датой принятия башкирами русского подданства.

Примерно в то же время русскому правительству присягнул Исан-хан или Асан-хан, предводитель башкир-иректинцев, рассорившийся с казанским правительством в лице некоего наместника Чуртмака, находившегося в Западной Башкирии. Причины этого в легендарной форме описываются в одном из иректинских шежере и в «Тазкират» ‘Али Чукури: «Но у нашего предка Исана не было, видимо, денег оказать помощь хану Казани, и не было, видимо, войска, чтобы направить в Казань. Потом они услышали, что русское войско окружило Казань и взяло ее. Тогда, решив, что Исан не дал войска, потому что испугался русских, этот пришелец Чуртмак стал ссориться и браниться с Исяном, начал запугивать его: “Вот придем мы с войском из Казани и всех вас тут перебьем!” – и разозлившись, ушел, говорят от Исана в другую землю (…). Было-де время царя Ивана Васильевича, зима. Исан-хан надел выдровую ушанку, привязал к ногам лыжи, подбитые шкурой выдры, и ушел один. Придя в Москву, он передал поклон ханов этого края, в знак своего повиновения поставил свою подпись и вернулся домой»[5].

Что касается западных табынцев, населявших центральную часть Башкирии, то они, как сообщает М.-С. Уметбаев в «Ядкар», русское подданство приняли также во времена Ивана IV: «Что касается Курпеч-бия (كورباچ بى), то он, поехав к русскому царю, то есть к хану Ивану Васильевичу, дал ему присягу и служил, а также взял у него [подтвердительные] указы на землю»[6].

Однако нужно иметь в виду, что в данном случае речь идет лишь о северо-западных башкирах, т. е. башкирах некоторых волостей будущих Казанской и Осинской дорог, а также о башкирах Центральной Башкирии, поскольку процесс интеграции всей территории Башкирии в административную структуру Московского царства затянулся на полвека. Ногайцы не теряли надежд вновь подчинить себе северо-западных башкир. В 1578 г. они совершили набег «по реке Каме на башкирдцы и на остяки Казанского уезда[7] (…). И башкирдцы и остяки, собрався, иных побили…»[8] Переходы под протекторат Русского государства, сопровождавшиеся

---

[1] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру… С. 58.*

[2] *Азнабаев Б. А. Копия жалованной грамоты Иоанна Васильевича башкиру Уранской волости Авдуаку Санбаеву // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 3. С. 1034–1026.*

[3] *История башкирских родов. Гайна. Том 11 / С. И. Хамидуллин, Ю. М. Юсупов, Р. Р. Асылгужин, Р. Р. Шайхеев, И. Р. Саитбатталов, В. Г. Волков, А. А. Каримов, А. М. Зайнуллин, А. Р. Махмудов, Ф. Ф. Гайсина, Р. М. Рыскулов, А. Я. Гумерова, Г. Ю. Галеева, Г. Д. Султанова. Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2015. С. 450–451.*

[4] *Никоновская летопись. С. 282.*

[5] *Башкирское родословные. С. 384.*

[6] *Уметбаев М.-С. Ядкар. С. 52.*

[7] *Уфимский уезд был образован около 1590 г., поэтому все вновь присоединенные к Московскому государству территории, в том числе Гайнинская волость, временно считались частью Казанского уезда.*

[8] *Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии. С. 11.*

вооруженными столкновениями с ногайскими отрядами, происходили и в других частях данного региона.

Что касается южных башкир, то они вплоть до начала XVII в. продолжали жить с ногайцами в одном политическом пространстве и платить ясак «лисицами и куницами и бобрами и всякой рухлядью». Причем в шежере племени Минг говорится: «…платили ясак трем улусам»[1]. По поводу ясака «трем улусам» Р. Г. Кузеев полагал, что речь идет о Казанском, Сибирском ханствах и Ногайской Орде. Но во второй половине XVI в. Казань уже давно была русским городом, а в Сибири шла война с ханом Кучумом. Поэтому под «тремя улусами» нужно подразумевать три ногайских улуса, которые кочевали в Башкирии. Таким образом, южные башкиры считались подданными ногайцев, которые сами были подданными русского царя.

По расспросным речам башкирских старшин и уфимских дворян в 1643 г. выходило следующее: «…при государе и великом князе Федоре Ивановиче всеа Русии и при царе Борисе и при царе Василье – ногайские мурзы по сполу[2] з башкирцами от Уфы кочевали днищах в трех и в четырех и меньше по Деме и по Уршаку рекам промеж башкирских волостей (…). А кочевали Большово Ногаюмурзы Иштерек да Шайтерек да Каракельмамет да Аксаккельмамет[3] с товарищи со всеми своими улусными людьми (…). А при государе-де цареве и великом князе Михаиле Федоровиче всеа Русии державе ногайские мурзы по сполу з башкирцами под Уфою не кочевали, потому что их ногайских людей в Смутное время погромили калмацкие люди на Самаре реке и на Току и кочевьями их завладели»[4]. Из приведенной цитаты следует, что разгром ногайских улусов, нанесенный калмыками, заставил южных башкир по примеру северо-западных башкир устанавливать прямые отношения с русским правительством, поскольку Ногайская Орда фактически перестала существовать. Таким образом, в первом десятилетии XVII в. предводители южных и юго-западных башкир Канзафар-бей или его сыновья (род Минг), Татигач-бей (род Юрматы), Бикбау-князь (род Усерган), князь Исикебей (род Бурджан), Мешавле Кара-Кужак-князь (род Кыпчак), Шах-Али Шакман-князь (род Тамъян) приняли русское подданство[5].

В отличие от населения будущих Казанской и Ногайской дорог башкиры Сибирской дороги[6] (табынцы, терсяки, сынрянцы, бикатинцы, сартовцы, айлинцы, кудейцы, мурзаларцы и др.) оказались в гораздо более сложной и неоднозначной ситуации. Исходя из логики событий, можно заключить, что после принятия в 1555 г. русского подданства Тайбугидами и особенно северо-западными башкирами в 1557 г., зауральцы последовали их примеру. Однако когда в 1563 г. в Сибирском юрте была восстановлена династия Шибанидов, многие из них отказались от русского подданства и присягнули своим старинным сюзеренам: хану Муртазе, затем его сыну Кучуму, а после гибели последнего его сыну ‘Али. С. У. Таймасов считает, что башкиры Сибирской дороги приняли русское подданство вместе с башкирами Казанской дороги в 50-х гг. XVI в. и лишь после того, как шибанидская реставрация в Сибири увенчалась успехом, примкнули к хану Кучуму[7]. Отношение башкир к возвращению Шибанидов не было единым.

Б. А. Азнабаев выдвинул предположение, что традиционное деление башкир

---

[1] *Башкирские шежере. С. 52.*

[2] *«Посполу», т. е. вместе, сообща.*

[3] *Каракельмамет и Аксаккельмамет – ногайские мурзы первой половины XVII в.*

[4] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.). С. 445.*

[5] *Башкирские шежере. С. 33, 52, 73.*

[6] *Деление на дороги, по мнению Б. А. Азнабаева, было учреждено лишь в 1631 г. (См.: Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 235).*

[7] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII веке. М.: Наука, 2009. С. 83.*

Сибирской дороги на три объединения (тюбы): Табынское, Катайское и Айлинское, зафиксированное в 1737 г. правительственными органами, имело политическую основу, уходящую корнями в XVI–XVII вв. Он пишет: «Если табынская тюба была опорой для кучумовичей и несла в себе имперскую государственную традицию чингизидов, то айлинское объединение ориентировалось на потомков Едигея (…). Катайская тюба, куда входили салжауты, представляла собой роды, поддержавшие сибирскую княжескую династию (т. е. Тайбугидов. – *авт.*). Отношение к российским властям во многом определялось традиционными политическими предпочтениями. Если катайцы и салжауты добровольно приняли подданство России, руководствуясь неприятием власти кучумовичей, то табынцы вплоть до ухода кучумовичей к каракалпакам стремились поддерживать чингизидов. Отношение к России айлинского союза было таким же противоречивым, как и политика ногайских правителей в отношении России»[1].

Данную схему можно принять с некоторыми оговорками. Если башкиры Зауралья действительно ориентировались на три властных центра, то их политические пристрастия не были жестко детерминированы с традиционным делением на три тюбы. Например, сынрянцы и кушчинцы, входившие в Катайскую тюбу, были сторонниками Кучумовичей (Шибанидов), а ельдяки, отнесенные к этому же объединению, до 1637 г. находились в «измене»[2], т. е. в их лагере. Если обратиться к архивным документам, то в начале XVII в. наиболее последовательными приверженцами данной династии были табынцы, сынрянцы и бикатинцы. Салъюты, катайцы и айлинцы, по мнению Б. А. Азнабаева, были их противниками[3]. Его точка зрения находит подтверждение в башкирском фольклоре. В сказании «Сукем-батыр» есть такие строки:

И когда на край сальютов,
Что богат был табунами,
Чтобы их угнать, напали
Воины Кучума-хана,
Кунью шапку заломив,
Лук с колчаном нацепив,
Мчал он в бой, своих собрав,
Аргамака оседлав[4].

В жалованной грамоте Строгановым от 1564 г. говорилось: «…хвалитца деи Сибирской салтан Ишибаны (т. е. Шибанид. – *авт.*) идти в Пермь войною, в преж деи сего оне Камские Соли город дважды имывали…»[5] Из текста следует, что Соликамск дважды разорялся отрядами сибирских Шибанидов. В этом же ключе нужно рассматривать и следующий набег. Под 1572 г. сообщается: «…приходили наши изменники черемиса на Каму сорок человек, да с ними де остяки и башкирцы и буинцы войною, и побили де на Каме пермич, торговых людей и натащиков восемьдесят семь человек»[6]. Упоминание об «наших изменниках черемисах» указывает на так называемую II Черемисскую войну (1571–1574 гг.), толчком к которой стал успешный набег крымского хана Давлет-Гирея в пределы Русского государства и сожжение им Москвы. Один из отрядов восставших марийцев проник в Прикамье, где соединившись с башкирами, остяками и буинцами[7], опустошал владения Строгановых. Башкиры упомянуты вместе с остяками, под

---

[1] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 280.*

[2] *Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. С. 350.*

[3] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 273.*

[4] *Башкирское народное творчество. Т. 10. Исторический эпос. Уфа: Китап, 1999. С. 229.*

[5] *Дополнения к актам историческим. Т. 1. СПб., 1846. С. 170.*

[6] *Пермская летопись с 1263–1881 гг. Второй период с 1613–1645 гг. / Составил В. Шишонко. Пермь: Тип. Губернской Земской Управы, 1882. С. 68.*

[7] *Буинцами могли быть жители двух рек под названием Буй, одна из которых является притоком Камы, а другая – Вятки.*

которыми могли подразумеваться как ханты, так и этнографическая группа северо-западных башкир – истяков (иштяков). Нападение, по всей вероятности, было ответом на колонизацию Строгановыми бассейна Чусовой, в верховьях которой находились вотчины башкир-салъютов, терсяков, сынрянцев. Поскольку, как мы установили, салъюты и терсяки не были сторонниками Шибанидов, можно предположить, что в набеге участвовали сынрянцы, хотя не исключено, что это были гайнинцы.

В 1581 г., «в то самое время, – пишет Н. Карамзин, – когда Ермак шел воевать Кучумову державу, князь Пелымский с вогуличами, остяками, сибирскими татарами[1] и башкирцами нечаянно напал на берега Камы, выжег, истребил селения близ Чердыни, Усолья и новых крепостей Строгановых; умертвил, пленил множество христиан»[2]. А вот как описывает это же событие Строгановская летопись: «… безбожный князь Пелымский (…) собра вои своя, число же их седмь сот человек, и подозва с собою буйственных и храбрых и сильных мурз и уланов Сибирския ж земли со множеством вои; он же злый по неволи взя с собою Сылвянских и Косьвинских и Иренских и Инвинских и Обвинских Татар[3] и Остяков и Вогулич и Вотяков и Башкирцев множество, и прииде с вои своими яряся на Пермские городы, на Чердынь и те места поплениша и пожгоша, доиде же и к стенам града сурово и люто зело приближишась ко граду, едва не взяту бывшу, но всемогий Бог не попусти окаянных; и вскоре от того места пойдоша под Кай городок, и ту велию пакость учиниша, и оттоле окаяннии приидоша под Камское Усолье и ту села и посады пожгоша и людей поплениша, и приидоша под Канкор и под Кергедан городки, а оттоле поидоша под Чюсовские городки и под Сылвянской и Яйвинской острожки, и внезапну окаяннии нападоша на Чюсовские городки и около ту живущих крестьян множества посекоша и села и жилища пожгоша и немилостиво православных пленяху и полону многу взяту бывшу…»[4]

Упомянутый в летописи «князь Пелымский» соответствовал мансийскому князьку Кихеку. В результате его набега был нанесен огромный ущерб русским форпостам в Пермском крае и владениям Строгановых. Окрестности Чердыни и Кайгорода были опустошены, а Соликамск был взят и сожжен. Память об этом событии три столетия хранилась церковью, установившей с 1584 г. ежегодный крестный ход на братскую могилу «по обещанью и челобитью прежних мирских людей ради варварского нашествия»[5]. Участие башкир в опустошительных походах 1572 и 1581 гг. было вызвано недовольством по поводу наступления Строгановых на их вотчинные земли по р. Чусовой.

После поражения, которое нанесли Кучум-хану отряды атамана Ермака в ходе военной экспедиции 1581–1585 гг., основой вооруженных сил бывшего правителя Сибирского Юрта стали башкиры родов Кара-Табын, Сынрян, Бикатин. Между прочим, этот фактор стал решающим при принятии решения о строительстве в 1586 г. русской крепости с постоянным гарнизоном на месте старой Уфы (Башкурд, Шахр-и Тура, Тура-тау): «А на Уфе на Белой Воложке государь велел город поставить, что беглый из Сибири Кучум, пришед в государеву отчину Казанский уезд, в башкирцы, учел кочевать и ясак с государевых людей з башкирцов почел бы имати»[6].

---

[1] *Значительная часть т. н. «сибирских татар» состояла из башкирских родов Айле (Айлы), Табын, Сарт, Терсяк, Сынрян и др.*

[2] *Карамзин Н. История государства Российского. Т. IX. СПб.: Тип. Н. Греча, 1821. С. 383.*

[3] *Под сылвенскими и иренскими татарами нужно понимать этнос кунгуров (См.: Алексеев М. П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников. Введение, тексты и комментарий. XIII–XVII вв. Иркутск: ОГИЗ-Иркутское областное издание, 1941. С. 363).*

[4] *Сибирские летописи. Изд. Имп. археографической комиссии. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1907. С. 12–13.*

[5] *Введенский А. А. Дом Строгановых в XVI–XVII вв. М.: Соцэкгиз, 1962. С. 100.*

[6] *Пекарский П. П. Когда и для чего основаны города Уфа и Самара. СПб., 1887. С. 19. До образования в 1590 г. Уфимского уезда Башкирия административно подчинялась властям Казанского уезда.*

Последнее известие в исторической литературе всегда истолковывалось в том смысле, что башкиры стали жертвой захватнических планов Кучума и против своей воли были вынуждены подчиняться ему. На самом деле беглый хан не обладал достаточной силой, чтобы покорить зауральских башкир и без соизволения последних вряд ли смог бы обосноваться в «Коратабыни», т. е. Кара-Табынской волости, располагавшейся в бассейне р. Миасс. Напротив, мысля в категориях идеологии чингизизма, они горячо поддержали Кучума, когда тот сверг Тайбугидов и восстановил в Сибири династию Шибанидов. В. Д. Пузанов пишет: «В Сибирском ханстве башкирские роды занимали особое положение (…). Башкирские роды сынрянцев и табынцев после разгрома Кучума русскими ушли с его улусом в степь, составив главную боевую силу отрядов Кучумовичей в первой половине XVII века»[1]. Поэтому далеко не случайно, что татарская историография приписывала хану после поражения от Ермака бегство к башкирам[2], а казахские предания прямо именуют Кучума «истекским ханом». Как пояснял Чокан Валиханов, «киргизы (т. е. казахи. – *авт.*) башкир зовут истеками…» и далее: «Во всех преданиях киргизских Кучум есть хан башкирский, а не султан киргизский»[3]. Здесь уместно вспомнить, что Кучум был правнуком «Тура-хана», т. е. Махмудек-хана и, по всей вероятности, воспринимался значительной частью башкир в качестве традиционного сюзерена.

Кучум-хан погибает между 1598 и 1600 гг. Обстоятельства его смерти не ясны и до сих пор вызывают споры. Так или иначе, после боя с воеводой Андреем Воейковым 20 августа 1598 г., закончившегося поражением бывшего повелителя Сибири, у него остается лишь горстка воинов. В 1601 г. в Кара-Табынскую волость возвращается 26 башкирских семей, так как «оне преже того тое же Каратабынские волости есашные же башкирцы, были с Кучюмом»[4]. В последние годы жизни Кучум-хан опирался на помощь слабеющих ногайцев. Последние формально считались подданными московского царя, однако совершали набеги на русские крепости и лояльные к русскому правительству туземные волости. Вместе с ними действовали башкиры-сынрянцы. В грамоте царя Бориса Годунова от 30 января 1600 г. повелевается тюменскому голове Федору Янову построить острог в Епанчином юрте (ныне г. Туринск Свердловской области) и делается ему предостережение: «А как придешь в Епанчин юрт и учнешь ставити острог, и как пашенные люди учнут пашню пахать, и ты б жил с великим береженьем, и сторожи бы у тебя были крепкие, и про нагайских людей и про сырянцев проведывал, чтобы нагайские люди и сырянцы, пришед безвестно, какова дурна не учинили»[5].

В июне 1600 г. тобольский служилый татарин Елбахта Бигичеев у смертельно раненного башкира-табынца, взятого в плен на р. Ишим, выведал, что их «сырянцев де и тобинцев бойца человек с полтретьяста (т. е. 250 чел. – *авт.*), а с женами и детьми человек с 300; да у них же де Кучумовых детей 4 царевичи: Канай царевич, а иных де имян не сказывал». Это были ‘Али, Канай, ‘Азим и Кубей-Мурат Кучумовы[6]. Как выяснилось, табынцы и сынрянцы готовились к набегу на тобольские и тюменские волости[7]. Тюменский служилый татарин Устемир Канчурин со слов

[1] *Пузанов В. Д. Размышление о причинах башкирских восстаний XVII–XVIII вв. // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы II Всероссийской научной конференции. Курган, 2014. С. 100.*

[2] *Трепавлов В. В. Сибирский юрт после Ермака. С. 19.*

[3] *Валиханов Ч. Ч. Заметки при чтении книги проф. И. Н. Березина «Ханские ярлыки» // Собрание сочинений в пяти томах. Т. 1. Алма-Ата: Главная редакция Казахской Советской энциклопедии, 1984. С. 109.*

[4] *Русская историческая библиотека. Т. 2. СПб., 1875. Стб. 274–290.*

[5] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 384.*

[6] *Там же. С. 26.*

[7] *Там же. С. 156.*

«терзяцкого татарина» (т. е. башкира-терсяка) Менгли-бая Бекбулатова, который, в свою очередь, узнал это от «айского татарина» (т. е. башкира-айлинца) Урускула, рассказывал, что приезжали в Уфимский уезд на Белое озеро[1] два царевича-Кучумовича, а «с ними де и людей их бойцы со сто; а прежде ездили на то на Белое озеро к царевичам Уфинского уезду государевы Тобанские волости ясачной татарин Утемыш, (…), и мысль де тот Утемыш вся у царевичев ведает, а государевым людям не скажет, (…), а государю ни в чем не прямит и не дорохотает»[2]. Тот же Устемир сообщал об угрозе ногайского набега на Салжиутскую волость, так как слышал он «Челчуцкой деревне у башкирца у татарина у Кобдавлета у Конкозова», что приезжали 6 ногайцев и предупредили его: «идут деи на ваши волости и на деревни нагайские люди многие войною…»[3].

Примерно в 1601 г. ханом Сибири был провозглашен ‘Али, сын Кучума. Интересен состав его воинства, наглядно иллюстрирующий круг его сторонников. В отписке в Тюмень уфимского воеводы Михаила Нагого 1601 г. говорится, что люди Кучумовичей собирают ясак в Катайской волости, а к упомянутому выше старосте Кара-Табынской волости Утемышу Анбарову приехали Козембердей, аталык царевича ‘Азима, а также сам хан ‘Али Кучумов и некий абыз и «просят, ездя, у башкирцев одежи и кормы». Далее сообщается, что «Алей царевич, Кучюмов сын, а они де называют его царем, кочюет (…) в пяти днищах близко Сибири к Тобольскому городу, а с ним де кочюют братья их меншие и Сынырянцы и Мякотинцы, а сказывают де с ним человек до трех сот и болши»[4]. В том же году башкир-сынрянец Кинырской волости Кудабердей сообщал о вероятном приходе 7 тыс. ногайцев во главе с мурзами Алтыульской Орды и Ян-Арсланом Урусовым, которые должны были «сождався с царевичи Кучумовыми детьми, Алеем с братьею, с табынцы и с сырянцы вместе на государевы волости Тюменского и Туринского уезда и на их Пускурскую и на Кинырскую волость и под городы войною…»[5]. В том же году «приходили в Уфинский уезд нагайские люди Канай Мурзина улуса Тенбаева 40 человек, а имали ясак в Уфинском уезде с ясашных волостей от устья Белы Воложки до уфинские и до айские вершины и на Катайской волости»[6]. Поскольку здесь речь идет о Катайской волости Уфимского уезда, то под ней имелась в виду Катайская волость по Инзеру и Ак-Идели.

В 1603 г. были получены известия, что «царевичи де Алей с братьею живут порознь, а Алей де кочует от Тюмени за 7 дней на боровых на 5 озерах, а с ними де только сырянцы одне». Однако вскоре войско ‘Али-хана значительно увеличилось: «А с Алеем де 400 человек, да Урудей мурза пришел к нему к Алею, а с ним 3 человека нагайских людей, да из Уфимского уезда татар с ним 400 человек, и всево де воинских людей с Алеем 1 100 человек…»[7] Проанализируем сообщение. Большую часть 400 чел. ‘Алиевых людей, по всей видимости, составляли упомянутые в 1601 г. сынрянцы и бикатинцы, которых было «человек до трех сот и болши». 400 чел. «татар» Уфимского уезда – это, по мнению В. В. Трепавлова, башкиры-табынцы[8]. Оставшиеся 300 чел., возможно, были ногайцами. Таким образом, большинство воинов ‘Али-хана были башкирами. Через три года, в 1606 г., состав его войска был таким же: «а в кочевье де у

---

[1] *Вероятно, имеется в виду Белое озеро (Ак-куль), расположенное в Гафурийском районе РБ, недалеко от с. Табынское. В прошлом эта территория относилась к Табынской волости Ногайской дороги.*

[2] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 156.*

[3] *Там же. С. 157.*

[4] *Русская историческая библиотека. Т. 2. Стб. 274–290.*

[5] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 169.*

[6] *Там же. С. 165.*

[7] *Там же. С. 180.*

[8] *Трепавлов В. В. Сибирский юрт после Ермака. С. 73.*

Алея и у царевичев людей его и тобынцев и сырянцев и нагайцев человек с 1 000-у». Примечательный факт, красноречиво говорящий о политических предпочтениях башкирских родов: узнав о намерении ‘Али-хана идти «под государевы городы», «башкирцы Айские и Челзеутские волости, слышачи те вести, побежали с женами и детьми в крепи, пометав животы»[1]. В этом же контексте следует рассматривать известие 1603 г.: когда с ‘Али-ханом соединился ногайский мурза Урус с 500 чел., 20 башкир Терсякской и Башкурской волостей выехали на поиск и «тут де на них пришли нагайские люди, а с нагайскими людьми Уфинского уезда Айские волости татаровя (т. е. башкиры-айлинцы. – *авт.*), и с ними бились…»[2].

Эти и другие известия ясно говорят о безоговорочной поддержке хана Кучума и Кучумовичей со стороны башкирских родов Кара-Табын, Сынрян, Бикатин. Башкиры-салжиуты, катайцы, терсяки, бачкырцы решительно выступают против них. Что касается башкир айлинского объединения, в том числе сартов, то некоторая их часть представляла собой антикучумовскую оппозицию, а другая – находилась в войске союзных Кучумовичам ногайцев. Таким образом, тезис Б. А. Азнабаева о политической ориентации башкир Зауралья на три центра власти – Кучумовичей, Тайбугидов и ногайцев – находит свое подтверждение. Однако вскоре их разногласиям пришел конец.

В начале XVII в. в Южную Сибирь вторглась 300-тысячная орда западных монголов-ойратов (джунгары). Появление новой военной силы извне изменило баланс сил в регионе. Кучумовичи решили в своей борьбе за восстановление Сибирского ханства опереться на калмыков, именно так именовались джунгары-ойраты со стороны русского и тюркского населения. Союз Кучумовичей с калмыками стал разочарованием для большинства башкир, поскольку пришельцы не только захватили часть башкирских земель, но и потребовали выплаты им ясака. Калмыцкий Уруслантайша потребовал от башкир-катайцев и сынрянцев: «Наперед де вы сего давывали ясак нагайцам, а ныне де дадите ясак [мне], а я де к вам пришлю для ясака послов своих»[3]. Переориентация бывших повелителей Сибири Кучумовичей на калмыков и угроза калмыцкого порабощения заставили башкир Зауралья – табынцев, сынрянцев, бикатинцев, мятежную часть айлинцев – повторно шертовать русскому царю. Однако Кучумовичи не оставляли надежд вернуть расположение своих бывших подданных. В 1623 г. сын Кучума, царевич Ишим, «пошел в уфимские волости старых своих людей табынцов сыскивати»[4].

Так или иначе, к 10-м гг. XVII в. большинство башкир Зауралья (будущей Сибирской дороги) приняло русское подданство и вошло в состав Московского царства. Однако некоторые роды упорно отказывались покоряться. Например, отдельные группы табынцев в 1632 г. находились среди Кучумовичей и поддерживавших их калмыков: попавших к ним в плен тюменских служилых и ясачных татар «уберегли (…) табынцы, убить не дали, и ограбя отпустили; а приказали им табынцы: идут де колматцкие люди в Тюменский уезд войною больши 1 000 человек…»[5]. Поведение табынцев, по всей видимости, отражает настроения некоторого разочарования в деле Кучумовичей из-за их связи с калмыками. А. Б. Азнабаев пишет: «Значительная часть зауральских башкир до 30-х гг. XVII в. не признавала российского подданства и поддержала

---

[1] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 193.*

[2] *Там же. С. 181.*

[3] *Цит. по: Усманов А. Н. Присоединение Башкирии к Русскому государству. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1960. С. 132.*

[4] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 293.*

[5] *Там же. С. 397.*

антирусские действия хана Кучума и его сыновей. В итоге эти башкирские волости первоначально даже не были включены в состав Уфимского уезда, их кочевья подвергались постоянным нападениям со стороны казаков и сибирских служилых людей»[1].

Башкиры рода Табын в эпоху башкирских восстаний

В начале XVII в. Поволжье вступило в полосу мятежей, вызванных общей смутой в Русском государстве. Их отголоском стало восстание 1615–1616 гг., непосредственной причиной которого стал сбор «пятой деньги», т. е. пятой части движимого и недвижимого имущества у жителей Казанского уезда. Затем оно перекинулось в Прикамье. В жалованной грамоте Строгановых говорится: «Во 124 г.[2], как изменили казанские татаровя, чуваши и черемисы и вотяки и башкирцы и стояли под Казанью, и дед его имянитого человека Григория Строганова (…) наймывал своими деньгами многих людей и посылал их под осадные места и запас всякой и боевое ружье и свинец давал из своей казны и Осу и Сарапул выручали…»[3] Как видно из цитаты, восставшие осаждали Осу и Сарапул, но безуспешно. Поскольку сбор «пятой деньги» никоим образом не касался башкир, их участие в восстании было вызвано недовольством, вызванным захватами их земель Строгановыми. Интересно, что виновником мятежа был признан казанский дворянин Савва Аристов. Кузьма Минин, организатор Земского ополчения 1611–1612 гг., посланный для выяснения причин недовольства тамошнего населения, установил, что он отягощал людей чрезмерными штрафами. Аристов был подвергнут пытке, несмотря на свое дворянское происхождение[4].

1. Башкирское восстание 1633–1635 гг.

В 1631 г. Аристов был направлен в Уфимский уезд и своими фискальными мероприятиями вызвал массовое недовольство башкир. Первые признаки протеста проявились в 1633 г.: «…Во 141-м году Кучюмовы ж внучата, а с ними государевы изменники тарские и уфимские татаровя (т. е. башкиры. – *авт.*) приходили в Уфимский уезд и громили Алыбаевы юрты, ясашных людей и жон их и детей поимали, (…), и ходили воевать в Уфимский уезд не по одно время…»[5] Брожение охватило Казанскую дорогу, жители которой заявили сборщикам ясака: «… По окладу-де Савы Аристова да подьячего Богдана Юрьева государева ясаку платить не хотят…» И как результат, «Уфинского уезду башкирцов откочевала к сибирскому царевичю к Аблаю пятьдесят деветь дворов да четыре двора в Сибирь отъехали»[6]. В 1661 г. в калмыцких улусах побывал московский посол дьяк Иван Горохов, где он нашел большое число башкир, которые говорили ему: «с Уфы де они бежали, не стерпя налоги от ясачново збору». На предложение дьяка вернуться домой, расчитывая на безграничность царской милости, они отвечали: «бежали де они, учиня великого государя людем грабеж и разоренье, а иным и смертное убийство»[7].

---

[1] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру... С. 77.*

[2] *7124 г. от Сотворения мира соответствует 1616 г. от Рождества Христова.*

[3] *Пермская летопись с 1263–1881 гг. Второй период с 1613–1645 гг. С. 69; Дополнения к актам историческим, собранныя и изданныя археографическою комиссиею. Т. 6. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1867. С. 261 (далее ДАИ. – авт.).*

[4] *Скрынников Р. Г. Минин и Пожарский: хроника Смутного времени. М.: Мол. Гвардия, 1981. С. 328.*

[5] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 448.*

[6] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.). С. 36–37.*

[7] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 60.*



Башкир в летней одежде. *Худ. В. Адам*

Упомянутый «царевич» Аблай-Гирей был сыном Ишима и внуком Кучум-хана. Он опирался на военную мощь калмыков и поддержку некоторых башкирских родов, являвшихся традиционными сторонниками Кучумовичей – табынцев, бикатинцев, сынрянцев. К последним неожиданно присоединились ельдяки, жившие в нижнем течении Агидели (Белой). Однако большая часть башкир мечтала об изгнании калмыков и, соответственно, отказывалась подчиняться Кучумовичам, приведшим калмыков в Башкирию. В 1635 г. Аблай-Гирей с братом Тевкелем во главе калмыков напал на Уфу и выжег пригородную «татарскую» слободу, основанную башкирами Салжиутской волости во главе с князем Шугур-Давлетом Кокузовым в конце XVI в. Не сумев взять город, они отступили в верховья р. Уфы. Здесь состоялось новое сражение: 150 стрельцов и 350 башкир во главе со стрелецким головой Федором Каловским разгромили калмыков и взяли в плен Аблай-Гирея вместе с братом[1].

После поимки вождей движения башкиры-повстанцы продолжали военные действия в Зауралье. В 1636 г. в грамоте тюменскому воеводе Ивану Львову содержалось предупреждение: «…колматцкие люди и Кучюмовы внучата и наши изменники тарские и уфинские татарове хотят приходить под Тюмень и под Тару и под слободы войною многими людьми»[2]. К сожалению, по причине крайней скудости источников составить более или менее полную картину движения 1633–1635 гг. не представляется возможным. Б. А. Азнабаев связал с этими событиями факты, изложенные в письме представителей духовенства Урало-Поволжья к крымскому хану в 1635 г. с просьбой принять в подданство тамошние народы с условием платежа ясака. В послании перечисляются эти народы: «…черемисы, чуваши, иштек-башкурты, ары – все конные и вооруженные…» (جرمش چواش اشتک باشقورت عار جمله سی اتليدر يراقليدر)[3]. Согласно источнику, черемисов (марийцев) было 40 тыс. домов – хане (خانه), чувашей (предков казанских татар) – 20 тыс., аров (удмуртов) – 15 тыс., иштек-башкуртов – 10 тыс. Последние, по всей видимости, представляли собой истеков/иштеков – северо-западную группу башкир, жившую по соседству с перечисленными народами.

Часть зауральских башкир продолжала борьбу и в 1637 г. В отписке тобольского воеводы Михаила Темкина-Ростовского говорится: «…и ныне у Давлеткирея Кучюмова внука в улусе многие государевы изменники тюменские и тарские и уфимские татаровя»[4]. Довольно большая группа башкир, насчитывавшая, по подсчетам Н. В. Устюгова, более 300 чел.,

---

[1] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру… С. 97.*

[2] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 435.*

[3] *Kurat Akdes Nimet. Türkiye ve İdil Boyu. 1569 Astrahan Seferi, Ten-İdil Kanalı ve XVI–XVIII. Yüzyıl Osmanlı-Rus Münasebetleri. Ankara, 1966. 207 s.; Сәлихов Әхәт. Онотолған тарих биттәре. Өфө: Гилем, 2003. 140 б.*

[4] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 448.*

находилась в стане Кучумовичей вплоть до 1660-х гг.[1] Затем они вернулись в Уфимский уезд. Также возвратились из Зауралья башкиры-ельдяки, находившиеся до 1637 г. в «измене»[2]. Башкиры антикучумовской ориентации совершали ответные набеги на калмыков. Например, в 1638 г. «ходили ди уфимские татаровя Айские да Катайские волостей 80 человек за колматцкими людьми в погоню (…), и они де уфинские татаровя сошли на Уе речке, по сю сторону Тоболу, от Тюмени в 8-ми днищах, многих колматцких людей, и они де на них напустить не смели, и взяли де у них у колматцких людей те уфинские татаровя лошадей тайным обычаем и назад поворотили, и за ними колматцкие люди гнались, и те уфинские татаровя колматцких людей, которые за ними гнались, побили…»[3].

2. Башкирское восстание 1645 г.

В 1645 г. на западе Башкирии вспыхнуло восстание, вызванное строительством Мензелинска, вернее, изъятием башкирской земли под этот правительственный форпост. Точная дата основания Мензелинска неизвестна, однако в 1645 г. уже существовал «Мензелинский острожек». О самом бунте также ничего неизвестно. Опираясь на некие источники, о нем впервые упоминал А. Алекторов: «В 1645 г. был бунт в Уфимской провинции, вызванный захватами башкирских земель со стороны русских переселенцев. Взбунтовавшиеся подступили к Мензелинску и были отражены. Зачинщиков бунта большею частию предали казни»[4].

В контексте этих событий нужно рассматривать известия русского посла уфимца А. Черникова, сбежавшего в сентябре 1645 г. от калмыков: «Лаузан-тайша говорил им не таяся, что хотел идти с воинскими своими людьми войною на низ по Белой реке и по Каме на Уфинской и на Казанской уезды, на чувашу[5] и на черемису, и хочет де воевать до Казани»[6]. Действительно, осенью 1645 г. калмыки и ногайцы совершили серию нападений на русские, чувашские (т. е. татарские) и мордовские селения Закамья[7]. По всей видимости, калмыки были призваны башкирами Казанской дороги для совместных действий.

3. Башкирское восстание 1662–1664 гг. («Дайчиновщина»)

Принятая в науке хронология довольно условна, потому что стычки с царскими отрядами и набеги на русские крепости начались уже в самом начале 1660-х гг. и продолжались вплоть до 1670 г. Мятеж не прекращался в течение целого десятилетия, хотя активная фаза движения приходилась именно на 1662–1664 гг. Одной из главных причин восстания стал калмыцкий вопрос. Калмыки использовали Кучумовичей в качестве объединяющей идеи для реализации своих экспансионистских планов. Их правитель тайша Дайчин открыто заявлял о желании подчинить себе башкир: «А коли башкирцы учнут кочевать со мною, и нам, окромя бога, кому что сделать?»[8]. Башкиры не желали покоряться им, и между двумя народами вспыхнула война, длившаяся многие годы. В конечном итоге калмыки были оттеснены в междуречье Яика и Волги. В 1649 г. Дайчин-тайша жаловался: «…А опасен я только от одного Уфимского

---

[1] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 63.*

[2] *Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. С. 350.*

[3] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 452.*

[4] *Алекторов А. История Оренбургской губернии. Изд. 2-е. Оренбург: Тип. Б. Бреслина, 1883. С. 12.*

[5] *Имеются в виду казанские татары (О соотношении этнонимов «татар» и «чуваш» см. параграф «Вопросы этнической идентичности башкир родов Сарт и Калмак»).*

[6] *Цит. по: Буканова Р. Г. Города-крепости на территории Башкирии в XVI–XVII вв. Уфа: Китап, 2010. С. 162.*

[7] *Акты Археографической экспедиции. Т. 4 (1645–1700). СПб.: Тип. II-го Отд. собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836. С. 2–3 (№ 2).*

[8] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 53.*

города от русских людей и от башкирцев, потому что чинят мне шкоду большую – на улусы приходят войною, людей побивают и в полон емлют (…). Злее всех башкирцы, всегда всякое зло калмыкам от башкирцев»[1]. В 1654 г. русский посланник к волжским калмыкам Борисов сообщал в Москву: «Башкирские люди калмыцким людям и татарам (т. е. ногайцам. – *авт*.) добре страшны: калмыки с ними, башкирцами, мало бьются»[2].

Русское правительство в этом конфликте неизменно занимало сторону своих подданных башкир, организовывая совместные с ними экспедиции против калмыков и покоренных ими ногайцев. Однако вскоре отношение правительства к башкирско-калмыцкому вопросу резко меняется. В 1648 г. на Украине вспыхивает казацкое восстание под предводительством Богдана Хмельницкого, который разбивает польские войска и в 1654 г. принимает русское подданство. Однако в 1660 г. сын покойного гетмана – Юрий Хмельницкий – восстает против Москвы и призывает на помощь поляков и крымского хана. Для нейтрализации крымской конницы нужна была столь же многочисленная конница, которую в нужном количестве не могли поставить собственные подданные – башкиры, казаки, ногайцы, служилые татары. Тогда было решено призвать на помощь калмыков. Однако те поставили ряд условий, главные из которых сводились к возвращению пленных и имущества, захваченных башкирами в ходе войны с ними, и, главное, запрету башкирам совершать на них набеги. При выполнении данных требований были допущены грубые злоупотребления, оттолкнувшие башкир от Романовых и заставившие вновь обратить свой взгляд на своих «природных» сюзеренов – Кучумовичей.

Сложилась причудливая конфигурация политических сил: в одном лагере оказались Московское царство и калмыки, а в другом – Речь Посполитая, Украина, Крымское ханство и башкиры. Последние уже давно снеслись с Крымом, о чем докладывал в Москву калмыцкий Мончак-тайша, сын Дайчина: «…изменники – уфимские башкирцы и казанские татаровя – послали к крымскому хану от себя в послах казанского татарина Эрели-абыза и башкирцев для того, что они с ханом одной веры и напред сего бывали они прежних крымских ханов люди, а ныне де они, живучи с русскими людьми, мусульманской своей веры отстали, и он бы хан принял их к себе и был с ними по-прежнему в соединенье, и великого государя под городы ходил войною с ними вместе»[3]. В конечном итоге калмыки также «изменили» и перешли на сторону антимосковских сил. Кучумовичам удалось примирить калмыков и башкир. Сохранился ярлык султана Кучука башкиру Татлы-баю, «аге волости» (الۇ اغاسي иләү ағасы): «…я, султан, слово мое то. Коли от Тайчина (т. е. тайши Дайчина. – *авт*.) приедут, это мой отец, он не обидит… »[4]

Не получив помощи из Крыма, башкиры приняли своих традиционных властителей Кучумовичей, один из представителей которых – царевич Кучук (правнук Кучума) – был провозглашен ханом Башкирии. Титул «хан Башкирский» продолжал за ним сохраняться и по окончании восстания. В 1669 г. он явился к каракалпакам, чем вызывал беспокойство у узбекского хана Абдул-Азиза[5], вероятно, подумавшего, что тот решил восстановить свергну-

---

[1] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 53; Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VI. Т. 12. М.: Изд-во соц.-экон. лит-ры, 1961. С. 577.*

[2] *Небольсин П. И. Очерки быта калмыков хошоутовского улуса. СПб., 1852. С. 6.*

[3] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 65.*

[4] *МИБ. Ч. I. С. 180.*

[5] *Абдул-Азиз-хан (годы правления: 1645–1681 гг.) был Чингизидом по линии Тукай-Тимура, тринадцатого сына Джучи-хана. Эта узбекская династия носит название Аштарханидов, поскольку в XV–XVI вв. правила в Астраханском ханстве. Аштарханиды пришли к власти в Бухарском ханстве в 1601 г., свергнув Шибанидов.*

тую в Бухаре династию Шибанидов. Об этом рассказали русские послы Б. А. и С. И. Пазухины: «А ныне Абда-Азиз царь идет, по вестям, в украйные свои городы, что пришел, без ево ведома и безвестно, Кучюк хан Башкирской, и ныне в Караколпаках, в бухарских же улусех»[1]. Тем не менее контакты с Крымом продолжались в течение всего периода восстания. По словам башкира Салжугутской волости Уразая Кутуева, летом 1663 г. «приезжали ис Крыму ногайцы два человека Ногайской дороги к башкирцам…»[2].

Лидером восстания стал «выходец» башкир Сары-Мерген, выехавший на службу к «царевичу» Аблай-Гирею, отцу Кучук-хана, еще в 1634 г. Его политическая программа заключалась в реставрации Шибанидского ханства в Башкирии и, если получится, в Сибири. Неслучайно восставшие провозглашали: «Тобольск де хотят взять и служилых людей побить, и договорились на том, чтобы царевичу Кучумову в Тобольске и владать ему всею Сибирью»[3]. Сары-Мерген поднял на борьбу не только башкир Сибирской и Осинской дорог, но и мусульман Пермского и Казанского края, о чем сообщает источник: «А завоевались башкирцы и сылвенские и казанские и вятские татаровя, а подговаривает их воевать Сары-Мергенка, и все у них по сговору с крымским царем, а в Сибирь у них отряжено воевать 20 тысяч бойцов»[4]. Восставшие присягнули на верность хану Кучуку, о чем писал уфимский воевода А. М. Волконский: «…башкирцы Танышских волостей и Осинской дороги Гайнинских волостей, к ним же к айским башкирцам пристали, к Сюлтюку ж к Кучюку султану подклонились, и приходили во многие места в Уфинской и в Казанской и Соликамской в уезды все вместе с Сибирскою дорогою войною, многие села и деревни повоевали, людей побили, в полон поимали многих и к Сюлтюку отдали…»[5]

В документах, касающихся хода башкирского восстания 1662–1664 гг., перечисляются башкирские улусы Сибирской дороги, поддержавшие Кучумовичей в их претензиях на ханскую власть в Башкирии: «…стоит де царевич Бугай Салтан[6] у озера Иреташа за Исетью в степи, а с ним де стоят изменники башкирцы: сынгранцы, бушкурты, сонгуты[7], терсяки, айлы…»[8] В числе повстанцев называются также кудейцы. Среди сторонников, безусловно, были и табынцы. Недовольство политикой правительства толкнуло в лагерь Кучумовичей даже тех, кто их ранее не поддерживал – бачкырцев, терсяков, айлинцев и др. Уфимский воевода Андрей Волконский обвинял последних: «И вы башкирцы все Айских волостей (…) призвали к себе Сюлтюка Кучюка салтана…»[9] Что касается Ногайской дороги, то обстоятельства движения в этой области почти не освещены источниками.

В конце июля («с Ильина дни») башкиры, соединившись с сылвенскими

---

[1] *Наказ Борису Андреевичу и Семену Ивановичу Пазухиным, данный из Приказа Казанского Дворца в 22-й день июня 1669 года, на посольство в Бухару, Балх и Юргенч, для выкупа пленных русских людей, также о собрании сведений о путях в Индию и о мощах священномученика Симеона, и о привлечении бухарцев к торговле шелком с Астраханью и Москвою // Русская историческая библиотека. Т. 15. Ч. VI. СПб., 1894. С. 66–67.*

[2] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 66.*

[3] *ДАИ. Т. 4. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1851. С. 302.*

[4] *ДАИ. С. 289.*

[5] *МИБ. Ч. 1. С. 185.*

[6] *Бугай-султан – дядя Кучук-хана и родной брат плененного Аблай-Гирея.*

[7] *Сонгуты – это су-унгуты (‘водные унгуты’), соответствующие башкирам Су-Унларской волости. Этноним «унлар» является тюркской калькой монгольского унгут, т. е. ‘унны’ или ‘гунны’ (См.: Хамидуллин С. И. Исторические гунны и их потомки // Ватандаш. 2011. № 10. С. 3–12).*

[8] *ДАИ. С. 290.*

[9] *МИБ. Ч. I. С. 184.*

и иренскими «татарами» (кунгурами), напали на русские поселения по р. Сылве. Ими были взяты и разорены город Кунгур, Воздвиженская пустынь Соликамского Вознесенского монастыря, Рождественская пустынь Пыскорского монастыря, монастырские села и деревни. Осаду выдержала только Рождественская пустынь Спасского Пыскорского монастыря, куда сбежалось окрестное население. Архимандрит Пафнутий в 1664 г. писал, что во время нападения башкир монахи «на тех изменников наймывали служилых людей монастырскою казною и издержали больше тысячи рублев, да тем же служилым людям, что было пороху и свинцу издержали все без остатку…»[1].

Оброчные черемисы Кунгурского уезда рассказывали: «…Уфинские башкирцы изменили и Кунгурский острожек взяли, и села и деревни запустошили, и русских людей и их черемису, и жен их и детей, порубили, и в полон поимали, и пограбили без остатку…»[2] Взятие Кунгура знаменательно применением восставшими артиллерии. Слободчик Фрол Арапов рассказывал: «… Кунгур весь повоевали татара и башкирцы и мордва и черемиса и чюваша и русских людей посекли, а стоят де те татара (т. е. повстанцы. – *авт*.) на Сылве под Спасским монастырем, а в Спасском монастыре сидят русские многие люди в осаде, а выручить де их некому, а крестьянские дворы по Сылве все вызжены (...). Повоевав Кунгур, ставят себе острог, а стреляют де те татаровя против неметцкого чиненными ядрами»[3]. Стрельба по-немецки «чиненными ядрами», т. е. бомбами, вероятно, сильно озадачила власти. Однако это новшество, столь необычное не только для «инородцев», но даже для военной техники Московского государства, как выяснилось, было обязано своим происхождением 50 военнопленным-полякам («литовским людям»), поселенным на Урале и при первой возможности примкнувшим к башкирам.

Помимо Кунгура башкиры разорили целый ряд слобод, острогов и монастырей в Зауралье: Чусовскую, Белослудскую, Усть-Ирбитскую, Арамашевскую, Краснопольскую, Невьянскую, Киргинскую слободы, а также Катайский острог. В порыве отчаянья русское население Зауралья в 1664 г. написало челобитную царя Алексею Михайловичу с мольбой о помощи, так как местные воеводы и гарнизоны уже не могли справиться с восставшими[4]. О вооружении башкир очевидцы сообщали: «…и пищали де у башкирцов есть и куяки де у них есть же…»[5] В августе 1662 г. была вызжена Мурзинская слобода, о чем сообщал ее приказчик: «Мурзинскую де слободу воровские татара до конца разорили, и церковь Божию и государевы анбары своесм сожгли, а крестьян на полях всех побили (…), а воровские де татара были башкирцы и калмыки и тюменского и епанчинского ясаку и вогуличи Верхотурского ясаку, а сказывали, поднялся на Русь наш царь»[6]. На западной стороне Урала башкиры захватили с. Архангельское (ныне г. Бирск), Челнинский острог, осадили Мензелинск и Уфу, «и в Казанской же уезд и в иные места изгоном приходят, и людей побивают…»[7]. В октябре 1663 г. они нанесли поражение отряду полковника Полуехтова[8].

---

[1] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 75.*
[2] *Кунгурские акты XVII века (1669–1699). Изд. А. Г. Кузнецова. СПб.: Тип. МИД, 1888. С. 58 (док. № 29).*
[3] *ДАИ. С. 285.*
[4] *МИБ. Ч. I. С. 196.*
[5] *Там же. С. 197.*
[6] *ДАИ. Т. IV. СПб., 1851. С. 284.*
[7] *МИБ. Ч. I. С. 176.*
[8] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 103.*



Вооруженный башкир. *Рис. XIX в.*

Против башкир Зауралья действовали солдатский, рейтарский и стрелецкий полки под командованием полковника Дмитрия Полуектова, подполковника Василия Бланка, майора Ульфрика Сниттера, стрелецкого головы Самойлы Блудова, а также многочисленные отряды воевод – тюменского, верхотурского, туринского, тобольского и др. Например, один только пермский воевода должен был отправить против них 1 104 чел.[1] В Приуралье из Астрахани был отправлен думный дворянин Замятня Левонтьев во главе большого войска, состоявшего из служилых иноземцев, драгун, стрельцов, дворян и детей боярских. Общая численность войск неизвестна, но, вероятно, она достигала значительной цифры. Неслучайно русский дипломат боярин Ордин-Нащокин сообщал царю: «Шведы всячески тайными ссылками советуются с ханом на разорение России (…). По шведским же рассыльным вестям польский король и в Украину пошел, услыхав, что все московские войска высланы против башкирцев»[2].

Отдельного внимания достойно то, в какие гиперболические формы облекались слухи о башкирском восстании 1662–1664 гг., витавшие в Крымском ханстве. Турецкий писатель и суфий-пилигрим Эвлия Челеби, побывавший в Крыму в 1665–1667 гг., писал: «…два раза по 100 тысяч человек из племени хишдак (هشدك)[3] сразились с несколькими сотнями тысяч кафиров Москвы (…), приблизившись, напали на сына короля Москвы (مسقو قرالينك اوغلي)…»[4]

В ходе восстания обнаружилось, что помощь калмыков была далеко не бескорыстной. Дайчин не оставлял своих намерений подчинить себе всех башкир, которых к 1663 г. в его улусах находилось уже 8 тыс. чел. Инвеститура, данная Кучук-ханом калмыцкому тайше, открывала последнему полную свободу действий в Башкирии. Летом 1663 г. Дайчин предпринял поход против отказывавшихся признавать его власть башкир и «блиско Уфы башкирских людей повоевал, побил и в полон поимал…»[5]. Боярин Федор Волконский, командовавший карательными войсками, с некоторой издевкой писал башкирам: «…вы (…) с правого пути сошли, великому государю изменили, завоевались и многие церкви сожгли и разорили, и многие села и дерервни разорили, многую кровь пролили, и многих русских людей побили, и в полон поимали, и распродали…», а теперь «своих сродичей калмыкам на смех отдали, и то вам честь ли?»[6]

---

[1] *Пермская летопись. Третий период. С. 702.*

[2] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Сочинения. Кн. VI. Т. 11–12. М.: Мысль, 1991. С. 157.*

[3] *Термином «хишдак» (ишшак/ишшек) Эвлия Челеби именует все мусульманское население, подвластное Московскому царству, – башкир, ногайцев, астраханских юртовских и казанских татар. Но в данном случае речь, безусловно, идет о восставших башкирах.*

[4] *Evliya Çelebi seyahatnamesi. İstanbul: Devlet matbaası, 1928. S. 834–835.*

[5] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 89.*

[6] *МИБ. Ч. I. С. 178–179.*

Башкиры, оказавшись меж двух огней, делали неутешительный вывод: «…только де им воровским людем жить на прежних своих кочевьях и их де побьют русские, а только де им отъехать в степь к калмыцким людям и их де калмыки всех похолопят и учнут держать в неволе…»[1] Поставленные перед выбором между смертью и рабством, они приняли решение искать примирения с правительством. Кучук-хан потерял поддержку большинства башкир. В Москву были отправлены послы. Историк С. М. Соловьев писал: «…башкирцы прислали в Москву выборных, которые в приказе Казанского дворца перед боярином Юрием Долгоруким и перед дьяками дали шерть на Коране – от калмыков и ногайцев отстать, возвратиться тою же зимою в Уфимский уезд на прежние жилища, служить государю верою и правдою и отдать всех пленников и все пограбленное. По принесении шерти башкирские выборные видели великого государя очи, “аки пресветлое солнце”, и получили жалованную грамоту»[2].

Активная фаза башкирского восстания закончилась в 1664 г. удовлетворением требований башкир со стороны правительства и подтверждением их вотчинных прав. Однако многие продолжали сопротивление. Так, например, башкиры-терсяки продолжали сопротивление еще три года: 21 мая 1667 г. в Катайский острог пришел «Терсятцкой волости татарин» с оберегательной памятью и сообщил, что «они, башкирцы, от изменников отстали всею Терсицкою волостью»[3].

Отголоски восстания, получившего в народе название «Дайчиновщины»[4], поскольку именно Дайчин дирижировал действиями Кучук-хана[5], гремели еще много лет. Если основная часть башкир вернулась в русское подданство, то наиболее фанатичные приверженцы Кучумовичей продолжали беспокоить окрестные уезды набегами. В конце 1660-х гг. ясачное население Южной Сибири жаловалось на то, что пострадали «от много воинского разоренья, от калмыцких (…) и от царевичевых воинских людей, и от башкирцев, что Кучюк царевич приходил под Тарский город…»[6]. Вероятно, речь идет о набеге Кучук-хана на Тарский уезд в 1667 г. В Есиповской летописи также отмечается, что полки иноземного строя, созданные в Сибири в 1661 г., «Тобольского уезду в слободах бились с изменниками башкирцы с калмыки и с царевичем сибирским с товарищи по 1667 год»[7].

Неизвестный немецкий путешественник, побывавший на Урале и в Сибири в 1666 г., оставил любопытнейшие путевые записки, в которых о башкирах рассказывается следующее: «Есть там также башкиры (Baskiren) – дикий и недружелюбный народ; они граничат с калмыками в степи; живут к юго-западу от Тобольска. Эти люди показали себя враждебными по отношению к русским, так как Сибирь принадлежала [некогда] предкам вышеупомянутого царевича (т. е. Кучук-хана. – *авт.*); прежде этих людей он всегда употреблял для своей службы; они в поле, верхом на лошадях, которые бегут очень быстро, очень ловки со своими луками и стрелами, стреляют очень метко и очень склонны к разбою (…). В настоящее время они враждуют с русскими, и это продолжается уже с давних пор»[8].

Проезжая через Верхотурье[9], немец записывает: «Этот город – первый город в

---

[1] *МИБ. Ч. I. С. 160.*

[2] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VI. Т. 11–12. С. 561.*

[3] *МИБ. Ч. I. С. 197.*

[4] *МИБ. Т. VI. С. 658.*

[5] *Кучук-хан приходился Дайчину внучатым племянником, так как его дед Ишим-хан был женат на сестре калмыцкого тайши.*

[6] *Трепавлов В. В. Сибирский юрт после Ермака. С. 110.*

[7] *Полное собрание русских летописей. Т. 36. Ч. 1. М.: Наука, 1987. С. 100.*

[8] *Алексеев М. П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей XIII–XVII вв. / Введение, тексты, комментарий. Иркутск: ОГИЗ, Иркутское областное изд-во, 1941. С. 362–363.*

[9] *Верхотурье – город на территории нынешней Свердловской области, расположенный в 306 км к северу от Екатеринбурга.*

Сибири и представляет собой, по местному обыкновению, крепость, обнесенную деревянным тыном, как стеной, не очень высоким, но довольно прочным, с внешней стороны также хорошо укрепленным больверком[1]; он выстроен против башкиров»[2]. Данное известие показывает, насколько далеко простирались их набеги. Далее он свидетельствует, что главная сила Кучумовичей в середине XVII в. состояла из башкир: «Еще жив сын[3] упомянутого выше царя[4], называемый царевич (Zarewitz), который до сих пор объявляет себя врагом и ни под каким видом не хочет вступить в подданство русскому царю; не имея ни городов, ни жилища, укрывается он в степи или пустыне, в которой нет ни деревьев, ни людей, а также в горах и ущельях; он имеет при себе немного людей, именно башкиров, и тем не менее каждый год, примерно во время жатвы, делает он набеги на границы, в Сибири. Там, где он в состоянии это сделать, уводит он много людей и скота, сколько только может; догнать же его невозможно (…). Этот царевич выдает себя за наследника этого края и никогда не отдастся добровольно. Иногда ему удается перетянуть на свою сторону башкиров, тогда он делает из этого большой шум»[5].

Башкирские набеги устремляются и в западном направлении. Воевода Заинска Михайло Скориков писал: «Ноября в 1 день (1669 года) приехали в крепость "заинского присуду розных деревень чюваша"[6] с женами и с детьми и скотором в осаду, боясь изменников башкирцов, а в роспросе ему Михайлу сказали: ездили де они проведывать про воинских людей и на Ик к башкирцам. И ицкие де башкирцы вотчинники сказывали им, чтобы они чюваша отнюдь в деревнях не жили: стоят де воинские люди в вершинах Соку реки на речке Кондурче с большом собранье, а дожидаются того, как на Каме реке лед станет, и они де хотят идти за Каму реку и по Заинской черте войною»[7]. Действительно, в следующем 1670 г. башкиры разоряют села на правом берегу Камы и под Казанью: «…объявились де изменники башкирцы и калмыки и в Казанском уезде на сей стороне Камы реки, а от Казани де за Волгу десять верст (…) изменники башкирцы, перелезая Каму реку и на сей де стороне Камы реки, село да девять деревень повоевали и пожгли и людей поимали в полон и впредь де они хвалятца притти войною в Казанский и в Свияжский уезды…»[8]

В том же 1670 г. башкиры нападают на Самару, а затем на отряд московских стрельцов в 130 верстах от Саратова: «…об урочище Канине Тубеки, на них де били с горные и с луговые стороны воровские люди изменники башкирцы большими людьми в бударех[9] во сте и больше, и бой с ними был большой…» Их спорадические выступления прослеживаются вплоть до конца 60-х гг., а уже в начале 70-х стали появляться признаки нового широкомасштабного башкирского восстания. В 1675 г. кунгурский воевода получил сведения о том, что осенью 1674 г. «у башкир вверх Аю реки был скоп, чтоб Кунгур воевать»[10]. Наблюдалась интенсивная подготовка к восстанию. Верхотурский воевода Хрущов получил «царскую тайную

---

[1] *Внешние бастионы.*

[2] *Алексеев М. П. Указ. соч. С. 338.*

[3] *Имеется в виду Кучук-хан, ошибочно названный сыном «сибирского царя» Кучума, тогда как он приходился последнему правнуком.*

[4] *Имеется в виду хан Кучум.*

[5] *Алексеев М. П. Указ. соч. С. 347–348.*

[6] *Т. е. казанские татары.*

[7] *История Татарии в документах и материалах. М.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1937. С. 377.*

[8] *Материалы для истории возмущения Стеньки Разина / Сост. А. И. Попов. М.: Тип. Л. Степановой, 1857. С. 238–239.*

[9] *Бударa – грузовая лодка длиной 11–14 аршинов.*

[10] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. Уфа: Китап, 1993. С. 110.*

грамоту» о строжайшем запрещении продавать огнестрельное оружие башкирам и калмыкам: «…по Сибирской дороге, за Уралом, от города Уфы в дальних местах, объявились у многих башкирцев пищали винтовки многие, да и по городовую де сторону Уфы у башкирцев пищали есть же, и пищальной стрельбе изучились, а лучную стрельбу покинули»[1]. Приказчик Аятской слободы Фрол Арапов сообщал: «…башкирцы все лошади кормят и луки и стрелы делают (…) и ружья де у них много, у всякого человека пищали по две и по три винтовки»[2].

4. Башкирское восстание 1681–1684 гг. («Сеитовский бунт»)

Вышеупомянутый Фрол Арапов, в 1678 г. побывавший в татарской д. Арий (ныне с. Богородское Октябрьского р-на Пермского края) Кунгурского уезда, сообщал: «…в тое де деревню приезжали к ним, татарам, башкирцы человек с десять, и говорили меж собою, будут де они на лето приходить и воевать Кунгур и Сибирские слободы, весною, как снег сойдет; а ему Фролку они башкирцы говорили, чтоб он из Аятской слободы выехал, потому что де он Фролко им свой, татарский и башкирский язык знает; да они ж де башкирцы промеж себя говорили: город де Чигирин турские и крымские люди взяли и наших великого государя людей побили, потому они приходить будут, что их вера одна, турские де и крымские люди станут там биться, а они де башкирцы и татара станут в Сибири биться и воевать»[3].

Разговоры башкир, подслушанные Ф. Араповым, имели под собой реальную подоплеку. В 1672 г. из Стамбула вернулся русский толмач Василий Даудов и сообщил тревожную весть: «…астраханские и казанские татары и башкирцы приходили к султану с просьбою, чтобы он их всех с Астраханским и Казанским царствами принял в подданство, жаловались, будто московские народы, ненавидя их бусурманскую веру, многих из них бьют до смерти и разоряют беспрестанно. Султан отвечал, чтобы потерпели немного, и пожаловал их кафтанами»[4]. Неизвестно, какие меры собирался предпринимать султан, призывая русских мусульман «немного потерпеть», но когда терпение башкир иссякло, они восстали. Причиной так называемого «Сеитовского бунта» или башкирского восстания 1681–1684 гг. обычно называют указы правительства от 16 мая 1681 г. Согласно первому, добровольно крестившимся иноверцам предоставлялись льготы на 6 лет, а согласно второму, служилые татары и мурзы, отказавшиеся принять крещение, лишались своих поместий[5].

Как можно заметить, данные законодательные акты не касались башкир, поэтому они не могли быть причиной их недовольства. К тому же их нельзя, как это часто делается, называть указами о «насильственном крещении», поскольку служилые татары и мурзы ставились перед свободным выбором: если тебе дорога твоя вера – лишайся поместья, если тебе дороже поместье, чем твоя религия – крестись. Многие, не желая впадать в бедность, выбирали второе[6]. Остальные слу-

---

[1] *Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 4 (1645–1675). СПб.: Тип. II-го Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1842. С. 541–542 (далее АИ. – авт.).*

[2] *Там же. С. 63.*

[3] *АИ. Т. 5 (1676–1700). С. 63.*

[4] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VI. Т. 11–12. С. 395.*

[5] *Полное собрание законов Российской империи с 1642 года. Т. II (1676–1688). СПб.: II-го Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 312 (№ 867).*

[6] *Институт служилых татар и мурз изжил себя ко второй половине XVII в., поскольку основное их назначение по интеграции территории Поволжья в состав Русского государства уже было выполнено. К тому же в условиях формирования в России современной армии европейского образца подобные виды войск уже не имели военной целесообразности. Именно этим объясняются эти акты, подрывавшие экономические основы сословия служилых татар.*

жилые татары и мурзы постепенно трансформировались в государственных крестьян («чабаталы» или «лапотных мурз»), лашманов (рабочих адмиралтейства) и др. Таким образом, непосредственными причинами восстания башкир указы 1681 г. быть не могли, тем более что недовольство среди них, как было показано выше, зрело задолго до их принятия правительством.



Бивак башкир. *Худ. Гораций Верне (1789–1863)*

На наш взгляд, жалоба посланцев башкир и татар турецкому султану о том, что «московские народы ненавидят их бусурманскую веру» отражала последствия внутриполитического фона в Московском царстве, возникшего при религиозном царе Алексее Михайловиче «Тишайшем». В период его правления увеличивается число монастырей и церковных владений на «инородческих» территориях. Например, в 1653 г. рыбные ловли на Каме ниже устья Белой (Агидели) были отданы по указу дьяка Федора Грибоедова Савино-Сторожевскому монастырю на пятилетний срок, а через два года данная территория была пожалована церкви уже в качестве вотчины. В 1656 г. башкиры Енейской, Гирейской, Байларской, Кыргызской, Еланской, Ельдякской, Шамшадинской волостей подали жалобу на то, что монахи захватили их рыбные ловли и завладели деревней Семиостровной (Ушар) Енейской волости[1]. В 1682 г. башкир Байларской волости Арык Токтамышев «бил челом» царю с жалобой на строителя Камско-Богородской пустыни старца Афанасия: «… сверх откупных тех вод он, архимандрит, с братьею владеет по Каме их рыбными ловлями… многие годы, а ныне он… на их ясашной старинной вотчинной земле поселил многих боярских крестьян…»[2] В ходе башкирского восстания 1681–1684 гг. все названные монастыри были уничтожены.

В условиях активной монастырской колонизации и миссионерской деятельности церкви на территории Башкирии призыв к восстанию мусульманского проповедника, по всей видимости, суфийского шейха[3] сейида[4] Джа'фара, сыграл роль детонатора. П. И. Рычков писал: «...главным зачинщинком и предводителем [бунта] был башкирской их старшина Сеит, от которого и называется бунт сей Сеитовской»[5]. На самом деле слово «сейид» было не личным именем лидера восстания, а его титулом. Башкирский историк и журналист Абдрахман Фахретдинов[6] писал: «Этот бунт придает башкирскому движению новый оттенок. Теперь во главе него стоят не сибирские ханы, боровшиеся за возвращение своего трона, а муллы. Старшина Сайид, известный среди башкир под именем Сайид Джа'фар, будучи муллой, почитался башкирами за святого»[7]. Известно,

---

[1] *Башкирское общество конца XVI–XVII вв. по документам Уфимской приказной избы. Сборник документов / Сост. Б. А. Азнабаев, И. И. Буляков. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. С. 152.*

[2] *Там же. С. 164.*

[3] *Таймасов С. У. Роль суфизма в башкирско-казахских отношениях конца XVII–первой половины XVIII века // Вестник Башкирского университета. Т. 18. № 3. 2013. С. 922.*

[4] *Сейидами именовались потомки пророка Мухаммеда.*

[5] *Рычков П. И. Топография Оренбургская. С. 88.*

[6] *Сын мусульманского ученого и муфтия ЦДУМ (1922–1936 гг.) Ризаитдина Фахретдинова.*

[7] *Абдрахман Фәхретдинов. Башкорт тарихы / Төзөүсе-туплаусы Р. Ф. Рәжәпов. Өфө: Китап, 2007. 120 б (переиздание публикации 1925 г.).*

что институт сейидов существовал во всех чингизидских ханствах. Вероятно, сейиды были и в Башкирии, почему сейид Джа'фар превратился у Рычкова в башкирского старшину.

В мае 1682 г. сейид Джа'фар со своими сторонниками уже действовал на Казанской дороге и в Икских волостях. Из Уфы выступил отряд воеводы Коркодинова, с которым у повстанцев был бой. Шейх был ранен, но не разбит. Примечательно, что первоначально движение носило довольно локальный характер. По крайней мере, власти сообщали, что «Осинские де и Сибирские дороги башкирцы, и иные иноверцы к тому воровству, и измене не приставали»[1]. Однако вскоре ситуация меняется радикально. Крестьяне Чусовской слободы, побывавшие в районе Уфы, в конце июня 1682 г. сообщали: «… Уфинский город в осаде от мордвы, черемис и башкирцев и многое время к Уфе приступают, а тех де воинских людей 30 тысяч, а казанские пригороды повоевали 7 пригородов[2]…»[3]

Если верить сообщению, то башкиры уничтожили почти всю Закамскую засечную линию, на которую был направлен основной удар повстанцев. Это наводит на мысль, что именно ее строительство, лишившее башкир западных волостей многих земельных угодий на границе с Казанским уездом, и стало основной причиной их возмущения, по крайней мере, башкир Казанской дороги, где действовал сейид Джа'фар. Кроме того, восставшие осадили Мензелинск, взяли с. Челны[4] и крепость Билярск: «…приходили изменники башкирцы и татара многими людьми и к Булярску приступали с огнями, и слободы выжгли без остатку, и многих булярских стрельцов побили ж и в полон поимали»[5]. Источники предупреждали: «Да на Каме стоит тех же башкир, а сколько их, того не ведают…, куют башкирцы копья и железницы во всяком улусе по 4 и 5 тысяч… шатость будет великая и война будет большая»[6]. Если самым западным объектом нападений башкир стала Самара, то восточными – Колчеданский и Катайский остроги в Зауралье.

Однако в самый разгар восстания в дело вмешалась третья сторона. Часть башкир Казанской и Ногайской дорог, а также «чуваша», т. е. казанские татары, призвали на помощь калмыков во главе с Аюкой-тайшой[7], которые появились в долинах рр. Ик и Сюнь в начале июля 1682 г. Вместе с ними для придания законности их нахождению в Башкирии прибыл Кучумович султан Асан (Хасан), сын Давлет-Гирея.

Другим эпицентром восстания становится Осинская дорога Башкирии, в частности Гайнинская волость, жители которой традиционно принялись разорять владения Строгановых. К ним присоединились местные «татары» (кунгуры), о чем сообщал кунгурский воевода: «…Верхотурского уезду верх-бисертские татары и черемиса вся в полк к уфимским башкирцам отъехали з женами и детьми»[8]. Кроме того, приказчик Краснопольского острога писал верхотурскому воеводе: «…Кунгурский де город в осаде от мордвы и от башкирцев, татар, кунгурские крестьяне все в городе, а у Строгановых на Сылве Кишерский острожек в осаде ж, и на

---

[1] *АИ. Т. 5 (1676–1700). С. 137.*

[2] *По всей видимости, имеются в виду пригороды (т. е. городки) Закамской засечной линии, которая была построена в 50-х гг. XVII в. для защиты Казанского уезда от набегов башкир, калмыков и ногайцев. Состояла из 7 крепостей: Белоярской, Ерыклинской, Тиинской, Новошешминской, Кичуйской, Заинской и Новомензелинской.*

[3] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 112.*

[4] *Перетяткович Г. Поволжье в XVII и начале XVIII века (Очерки из истории колонизации края) // Записки императорского Новороссийского университета. Т. 34. Одесса: Тип. П. А. Зеленого, 1882. С. 289.*

[5] *ДАИ. Т. 10. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1867. С. 362.*

[6] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 112.*

[7] *Аюка Мончаков – внук тайши Дайчина.*

[8] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 112–113.*

Чюсовой прикащики со всеми крестьяны в волостях острожки ставят, накрепко де берегутца на Кунгуре»[1]. Поступили также известия, что «Аюкай хочет Кунгур воевать»[2]. Башкиры Уранской волости использовали чужеземцев для решения проблемы «сходцев», наводнивших их вотчины: «…в Уранских волостях калмыки и нагайцы и горские черкасы и с ними изменники башкирцы воюют, и многие деревни разорили, и татар и черемису порубили и в полон поимали…»[3]

В Зауралье нападениям башкир традиционно подверглись местные слободы. 10 августа 1682 г. пришло известие: «Уткинскую слободу (…) башкирцы высекли де и разорили де до конца и государеву казну взяли (…) вскоре де они башкирцы будут под иные слободы воевать, воинские де люди у них де бесчисленные». Затем ударам повстанцев подверглись Колчеданский и Катайский остроги: первый был взят, а второй осажден: «Колчеданская слобода на Исете вывоена и разорена и крестьяне порублены, а Катайский острожек обсадили и деревни повоеваны». Из Тобольска были высланы 2 тыс. ратных людей, у которых с башкирами состоялось крупное сражение в верховьях Яика: «Был де большой бой з башкирцы и иные иноверцы»[4].

Правительство мобилизовало довольно крупные воинские силы и отправило их в Казань. Для поднятия духа войска 11 июня 1682 г. «государи (Иван и Петр Алексеевичи. – *авт.*) и царевна Софья провожали в Казань образы и знамения пресвятой Богородицы»[5]. Вместе с тем власти заверили башкир: «…а что вменяют воры вам всем башкирцам и чюваше и черемисе ложно, что будто было басурманов велено крестить неволею», то «такого нашего великих государей указу о крещении… не бывало и ныне нет…»[6]

После успешной для повстанцев кампании 1682 г. в их рядах произошел раскол, причиной которому стало недовольство действиями калмыков во главе с тайшей Аюкой, который исподволь продолжал политику своего деда Дайчина по покорению башкир. Если верить источникам, новый правитель калмыков, взявший курс на создание своей державы, сумел привести в Башкирию огромное войско. 24 июля 1682 г. башкиры Енейской волости сообщали в Каракулино: «…пришли де в Уфимский уезд на реку Сюнь калмыцкие тайши Аюка да Замса, а с ними де воинских людей калмыков и ногайцев и горских черкасов и едисанцев 40 тысяч (…), а огненного де с ними ружья три пушки, да мелкого ружья 4 тысячи, и хотят де они идти на горную сторону Белой реки под Бирь и под Уфу, а из-под Уфы хотят идти по Закамской черте»[7].

Одна часть повстанцев подчинилась калмыкам, другая отшатнулась от них: «К нему де Аюке отъехало Ицких и Бельских башкирцов и чуваш (т. е. казанских татар. – *авт.*) половина, с женами и детьми, а другая половина (…) к нему Аюке нейдут и разбегались по лесам и в крепкие места, и многих де он Аюка тех башкирцев и чуваш порубил и жен и детей в полон взял». Таким образом, лагерь антимосковских сил разделился на два враждебных лагеря: часть восставших башкир («реставраторы») оставалась в лагере царевича Асана и тайши Аюки, другая («патриоты») сгруппировалась вокруг сайида Джа'фара и башкирского тархана Кыпчакской волости Иш-Мухаммеда Давлетбаева. Источник сообщает: «А вор де Сеит Саферко (т. е. сейид Джа'фар. – *авт.*) ушел в башкирцы за Уфу к Ишмамету-тархану, и как де Аюка с калмыки и нагайцы и едисаны шли к башкирцам, и на

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 206.*
[2] *Там же. С. 209.*
[3] *ДАИ. Т. 10. С. 70.*
[4] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 118–119.*
[5] *Там же. С. 113.*
[6] *Цит. по: Там же. С. 115.*
[7] *ДАИ. Т. 10. С. 69.*

степи де у него Аюки отогнал он Ишмаметко тархан с башкирцы лошадей, и ныне сидит он Ишмаметко от брата его Аюкина Замсы и от калмыков в осаде…»[1] Затем образовался третий лагерь, выступавший за примирение с русским правительством («лоялисты»). Видя бесчинства калмыков, они начали оказывать им организованное сопротивление. Башкир Катайской волости Ишмамет (Иш-Мухаммед) по прозвищу «Кривой» собрал отряд, а затем обратился к властям Уфы, «чтоб ему Иш-Мамету дали силы русских людей 1 000 на тайшу калмыцкого Аюку…»[2].

Однако помощь оказана не была. Напротив, местные власти намеренно бездействовали, глядя на то, как Аюка выполняет за них работу по уничтожению башкир, не желавших признавать их главенство над собой, хотя правительственных сил было достаточно, чтобы изгнать калмыков. Например, только в распоряжении казанского воеводы было 713 дворян и детей боярских, копейщиков (пикинёров) и рейтар – 942 чел. и 3 823 солдата[3]. Тюменский воевода Т. Г. Ртищев сообщал: «…Аюка де тайша Мунчаков порубил башкирцов от Казани и до Уфы, и по Ику, и по Биру, и по Таныпу и до Ртекеевы деревни, а которые де башкирцы здешные был в зборе на Ирдяше озере и стояли де на острове, боялись от воинских калмыцких людей…»[4]

Тем не менее на стороне царевича Асана и тайши Аюки оставалась значительная часть башкир, сражавшихся за реставрацию Кучумовичей. Повстанцы как всегда пересылались с крымским ханом. Московское правительство, напуганное перспективой намечавшегося крымско-калмыцко-башкирского союза, отправило к Аюке князя Андрея Голицина, который сумел убедить правителя калмыков отказаться от этого шага. В итоге в январе 1683 г. тайша Аюка шертовал близ Астрахани на верность русскому царя и поклялся, что если «…впредь изменников башкирцев примем, и соединясь с ними, учиним какие дурости (…), или с турским салтаном, и с кызылбашским ханом, и с крымским ханом, ис иными иноземцы (…) учнем ссылатися (…): и за те наши неустойныя и нарушенныя статьи на мне Аюкае, и на нас на всех тайшах (…) буди Божий гнев и огненный меч…»[5].

Несмотря на переход калмыков на сторону правительства, бои с переменным успехом продолжались вплоть до 1684 г., когда башкиры вновь атаковали Уфу, пытаясь войти в город со стороны с. Богородского. Дорогу им преградил отряд дворянина В. И. Лопатина, который отбил их нападение. С этого момента и вплоть до XX в. уфимцы совершали ежегодный крестный ход из города до с. Богородского (ныне микрорайон Инорс г. Уфы) в честь спасения города в Сеитовский бунт[6].

Разочарование в союзниках-калмыках и лидерах движения привело всех башкир к мысли о примирении с правительством и восстание вскоре прекратилось. Анонимная рукопись на языке тюрки сообщает: «Среди башкирских ханов появился один святой, обнаруживая в себе дар чудотворения, и стал призывать народ к исламской вере; имя его – сейид Джа'фар. Напоследок люди [вообще] и башкирский народ, не считая его ханом, бросили его и перестали жить по его приказанию, и, изменив [ему], полюбили русских и снова обратились к русским»[7].

---

[1] *ДАИ. Т. 10. С. 70.*

[2] *МИБ. Ч. 1. С. 209.*

[3] *ДАИ. Т. 10. С. 71.*

[4] *МИБ. Ч. 1. С. 210.*

[5] *Полное собрание законов Российской империи с 1642 года. Т. II (1676–1688). СПб.: II-го Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 496 (№ 990).*

[6] *Игнатьев Р. Г. Церкви и престольные праздники в г. Уфе // Памятная книжка Уфимской губернии с статистическою картой губернии / Под ред. Н. А. Гурвича. Ч. II. Уфа, 1873. С. 61–80.*

[7] *Катанов Н. Ф., Покровский И. М. Отрывок из одной татарской летописи о Казани и казанском ханстве // Известия Казанского общества археологии, истории и этнографии. Казань. 1905. Т. 21. Вып. 4. С. 319.*

5. Башкирское восстание 1704–1711 гг. («Алдаровщина»)

В начале XVIII в. Россия вступила на путь коренных перемен, затронувших все стороны жизни страны. Поэтому реформы Петра сопровождались чередой восстаний на окраинах государства, самым грандиозным из которых был так называемый Алдар-Кусюмовский бунт, получивший в народе название «Алдаровщины»[1]. Вспыхнувшее как стихийный протест против неслыханных злоупотреблений чиновников Ижорской (Ингерманландской или Семеновской) канцелярии[2] оно трансформировалось в движение, ставившее целью полную независимость Башкирии от России. Глубинными причинами башкирского восстания 1704–1711 гг. был не очередной произвол местной власти, а попытки слома вековой системы взаимоотношений между Москвой и башкирским обществом.

Подданство башкир не было безоговорочным или «прямым подданством», а имело договорный характер. Поскольку оно было добровольным, то правительство, по мнению башкир, должно было неукоснительно соблюдать принятые еще в XVI в. обязательства. При любом отклонении от условий договора они оставляли за собой право найти себе нового сюзерена, что подразумевало отказ от русского подданства. Как считалось, башкиры присягали не Русскому государству, а лично монарху. Неслучайно после прихода к власти очередного царя в Москву отправлялось башкирское посольство для принесения присяги и возобновления их личного подданства августейшей особе. Эта практика продолжалась вплоть до 30-х гг. XVIII в. Б. А. Азнабаев пишет: «Правительство Ивана IV при установлении башкирского подданства воспользовалось традициями и опытом Золотой Орды и других государств, которые придерживались государственно-правовой системы джучидов»[3]. Однако шло время, менялись представления русской элиты о природе власти и государства. И вот Петр I, действуя в духе европейской государственно-правовой традиции, решил унифицировать статус различных территорий многонационального Русского государства, превратив их в стандартные губернии. Первым шагом на этом пути стало подчинение Уфимского уезда, территориально совпадавшего с Башкирией, властям Казанской губернии. Причем административной реформой были недовольны не только башкиры, но и уфимские дворяне, потерявшие многие свои полномочия по управлению краем.

Непосредственным поводом к взрыву народного возмущения стали действия «прибыльщиков» А. Жихарева и М. Дохова, действовавших от имени Ижорской канцелярии и объявивших о введении 72 «новоприбыльных статей», в том числе знаменитый налог на цвет глаз: 2 алтына на черные, 8 алтынов на серые[4]. Чиновники были избиты, после чего башкиры устанавили контакты с жителями Астрахани: «…того ж 704-го году в августе и сентябре месяцах… они воры и изменники башкирцы согласились вместе с остраханцы и с казанские татары бунтовать»[5]. Прибытие в Уфу в начале 1705 г. казанского комиссара А. Сергеева, который и должен был теперь олицетворять новую вертикаль власти, стало последней каплей, переполнившей чашу терпения. Сначала он вызывающе заявил: «…покуда де он в Уфе, будет то и Москва»[6]. Тем самым башкирам отказывалось в праве

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 658.*

[2] *Ижорская канцелярия занималась сбором податей, отдачей на откуп различных угодий и промыслов. Ведущую роль в ней играл «светлейший князь» А. Меньшиков, известный взяточник и вымогатель.*

[3] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру… С. 58.*

[4] *Лебедев В. И. Башкирское восстание 1705–1711 гг. // Исторические записки. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 85.*

[5] *МИБ. Ч. 1. С. 118.*

[6] *Там же. С. 113.*

непосредственных контактов с царским правительством. Показательно, что это нововведение, шедшее вразрез с прежней практикой отношений, было объявлено при поддержке 6 драгунских и солдатских полков, прибывших с А. Сергеевым из Казани. Для прекращения практики башкирских посольств, казанские власти по дорогам расставили караулы, «чтобы мимо Казани к Москве никому не ездить и хотели вешать и казнить»[1].



Башкир. *Худ. А. Орловский (1777–1832)*

Далее А. Сергеев собрал представителей башкирской знати и запорол до смерти трех человек: Табынской волости Беккула, Бишульской – Шалтык-абыза, Меркитской – Клина[2]. Оставшимся было устроено «угощение», которое больше походило на экзекуцию: «…вина и меду поставя и зелья положа, в неволю поил, кто и век свой меду и вина не пивали, азей и муллов и ахунов их поил; а ежели кто не станет пить, тех бив палками и насильно поил, и напившися де лежали без памяти, и лежачих де людей порохом палил, солому огнем зажигал, на руки свечи прилеплял, другим в горсти пороху насыпав огнем палил, а збережась лежалых людей сызнова подняв по неволе поил, хотя поморить (…) всякому пьяному лежачим людям, держав против солнца зеркало свое, рожи и головы жег и, который тронется, еще поил, чтобы поморить…»[3]

Затем А. Сергеев поехал в Москву, но по дороге в столицу остановился в Мензелинске, где опять принялся терроризировать местное население, требуя лошадей и денег: «…чтоб приводили сытых лошадей (т. к. дело было весной. – *авт.*), за то де их бил, ежели де не приведут, то сказал развоюет; и испужавшись де отдали они по 20 руб. коня, Казанские дороги, Енейския волости 14 лошадей, из Байлярской волости многие кони отданы». Вернувшись из Москвы обратно в Мензелинск, А. Сергеев принялся за старое: «…призывал Енейские и Байлярские волостей многих людей и, из тех людей выбрав, одержал 11 человек: Якупа-бая с сыном Маметем муллою, Ишалея с товарыщи 9 человек; и в Мензелинску де от голода Ата-бай умер. И в то де время, как они в Мензелинску были, розбил на реке Мензеле Дюмееву деревню всю и многия пожитки и ясыри взяли»[4].

Дикий произвол царского чиновника спровоцировал мощное восстание, которое длилось 7 лет. Первым открыто восстал башкир Байларской волости Дюмей Ишкеев, чей аул был разорен по приказу А. Сергеева[5]. У него, кроме 64 лошадей и 25 коров[6], захватили также жену и дочь, которых отвезли в Казань[7]. После этого Дюмей, собрав отряд, стал

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 152.*

[2] *Так написано в тексте. В другом документе под 1702 г. упоминается глава Меркитской волости Клим (Килим?) Тевечюрин (См.: Башкирское общество конца XVI–XVII вв. по документам Уфимской приказной избы. Сборник документов / Сост. Б. А. Азнабаев, И. И. Буляков. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. С. 137).*

[3] *МИБ. Ч. 1. С. 113.*

[4] *Там же. С. 114.*

[5] *Дюмей Ишкеев – знатный башкир Байларской волости, житель д. Димитарлау (Дюмей Тарлау) нынешнего Сармановского района РТ.*

[6] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 131.*

[7] *МИБ. Ч. 1. С. 260.*

совершать нападения на окрестные русские села и правительственные отряды. Казанский дворянин Сидор Аристов, поставленный во главе 6 драгунских полков после отъезда комиссара Ижорской канцелярии, докладывал: «Дюмейка з братьями и с племянниками и з другими бунтуют, паче ж возмущает и разоряет села и деревни руские»[1]. После поимки в следующем 1706 г. в одном из донесений о нем говорилось: «…ведомой вор и бунтовщик башкирец Дюмейко с товарищи, который прошлого лета в Казанском уезде села и деревни разорял, людей побивал и в полон брал и стада отгонял»[2].

Летом 1705 г. вспыхнуло восстание в Астрахани. Для подавления мятежей на востоке империи со шведского фронта был вызван фельдмаршал Б. П. Шереметев и послан в Поволжье. В начале 1706 г. он писал Петру I из Казани: «А здешний народ пуще опасаются башкирцев, нежели Астрахани»[3]. В письме к канцлеру Ф. А. Головину он повторно выражал свои опасения: «…вторично подтверждая, доношу Вам, что больше надобет от башкирцев опасения иметь, нежели от астраханцев. Вам известно, сколько их много, и каракалпаки с ними, и до самой Сибири все орды. Унимать их будет с трудом. Не надобет их слишком злобить, полно нам покуда шведов»[4]. Затем Шереметев выпустил из казанской тюрьмы всех арестованных башкир, а с ними послал в Башкирию офицера с призывом вступить с ним в переговоры. Башкиры, многие из которых под началом этого прославленного военачальника в 1701–1705 гг. сражались против шведов в Лифляндии, откликнулись на призыв и прислали к нему в Астрахань того же Дюмея Ишкеева с товарищами. Шереметев отправил их в Москву в Посольский приказ[5]. Интересно, что, по словам А. Сергеева, жалобу на него или, как он ее характеризует, «воровскую челобитную», составил уфимский дворянин Александр Аничков, что наглядно демонстрирует настроения русского населения Уфимского уезда[6].

Однако Петр I после рассмотрения дела башкирских послов отписал канцлеру Ф. А. Головину: «Воров башкирцов, которых в Посольский приказ прислал с Низу[7] господин фельдмаршал Шереметев, Дюмейка Ишкеева с товарищи, для подлинного розыску отошли в Казань, к Никите Кудрявцеву»[8]. Таким образом, царь передал жертв произвола чиновников в руки самих же чиновников. После «подлинного розыску» лидер башкир Казанской дороги был повешен по приказу казанского вице-губернатора Никиты Кудрявцева. Весть о казни Дюмея Ишкеева стала сигналом к всеобщему восстанию в Башкирии, длившемуся многие годы и стоившему десятков тысяч человеческих жертв с обеих сторон.

После целого ряда успешных операций, например, разгрома «усиленного» полка во главе с казанским дворянином П. Хохловым (1 300 чел.) в сражении под Юрактау, а также успешных действий против пришедших на помощь драгунского и солдатского полков С. Аристова и И. Риддера (октябрь 1707 г.), башкиры под общим командованием тархана Алдара Исекеева двинулись на штурм Казани. Интересно заметить, что при этом Уфа была просто блокирована, но штурм города не предпринимался. Дело в том, что административной реформой были возмущены не только башкиры, но и уфимцы, потерявшие значительную часть доходов и недовольные

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 117.*

[2] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 130.*

[3] *Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 4. СПб.: Государственная типография, 1900. С. 524.*

[4] *Переписка фельдмаршалов Ф. А. Головина и Б. П. Шереметева в 1705 и 1706 гг. М., 1851. С. 66.*

[5] *Башкир, как жителей полунезависимой окраины, принимал Посольский приказ.*

[6] *МИБ. Ч. 1. С. 117.*

[7] *Т. е. из Нижнего Поволжья.*

[8] *Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 4. С. 290.*

засильем казанцев. Неслучайно во время сражения под Юрактау на сторону башкир перешла большая группа уфимских служилых людей, недовольных действиями казанских командиров (Сергеева, Хохлова, Аристова и др.). Их «измена» была раскрыта в 1716 г. специальным разбирательством Сената[1]. Таким образом, между жителями Уфы и башкирами существовали некие договоренности, что свидетельствует о значительной регионалистской составляющей движения. В 1706 г. башкиры заявили казанскому вице-губернатору Н. Кудрявцеву: «…слышно де им, что едет на Уфу воеводою Лев Аристов, и они де ево, Льва, не пустят, у них де хорош воевода Александр Аничков»[2]. Уфа, отрезанная на многие годы от России, вполне спокойно пережила годы Алдаровщины.

По мере разрастания движения сформировалась и его программа. Пойманный в феврале 1708 г. близ осажденного Шешминска повстанческий лазутчик Булай Акбулатов после пытки дал следующие показания: «…башкирцы Уфинского уезду батыри Алдарко, Кусумко, Уразайко и всех дорог башкирцы, также и мещеряки Иманко да Келманко Кулаевы с товарищи, и черемиса Уфинского уезда начали мыслить к воровству тому четвертый год, чтоб им всем под рукою и под волею великого государя не быть. И для того посылали к салтану турецкому и к хану крымскому посланцов все башкирцы и мещеряки, чтоб им дал кому ими владеть. И те их посыльщики привезли с Кубани Салтан-Хозю, что называется ханом, и все ему куран (Коран. – *авт.*) целовали[3], чтоб им быть всем ему послушны». Таким образом, план восстания, согласно показаниям Б. Акбулатова, созрел к 1705 г. («тому четвертый год»), что хронологически совпадает с приездом в Уфу казанского комиссара А. Сергеева.

Знаменем восстания стал Мурад, сын старого башкирского хана Кучука. Выбор нового сюзерена из числа Кучумовичей означал отказ от русского подданства. Башкир Сызгинской волости Елпа[4], живший близ оз. Тургояк, говорил: «…стоит де наш царь Салтан под Уфинским городом на речке Чесноковке[5] в 3 тысячах [человек] и с Ураковым[6] у него Салтана был бой, и прислал де к ним в вотчины башкирские свое знамя и коня, и велит под знамя нам башкирцам все збиратца, и притти к себе в войско под Уфинский город на Чесноковку речку: и хочет Уфинский город взять и уездные деревни вырубить, и хвалитца идти на сибирские слободы и деревни, и говорит де такие речи, я де ваш прямой царь и не берет де меня ни огонь, ни вода (…). И с Ногайской де дороги башкирцы все ушли к нему Салтану в войско под Уфинский город…»[7]

В народе Мурада именовали Султан-ходжей («Салтан-Хозя») или «святым султаном», что выдает в нем суфийского шейха. Неслучайно источники сообщали: «Батыри и все башкирцы за святого его почитают и воздают ему честь. Батыри и лутчие башкирцы целуют ево в полу, а иным целовать не дают…» Алдар-тархан и Мурад-хан ставили широкие политические цели восстановления в Урало-Поволжье чингизидского государства: «И положили Салтан-Хазя з башкирцы, чтоб им ворам башкирцам и Казанского уезду татарам русских людей всех прирубить, и всех

---

[1] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру… С. 167–168.*

[2] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 138.*

[3] *Целование Корана было традиционной формой присяги сюзерену.*

[4] *В документах 1736 г. на р. Миасс фиксируются «Ялпаевские юрты», названные так, по всей видимости, по имени башкира Сызгинской волости Ялпай-батыра (МИБ. Т. VI. С. 199). Следовательно, Елпа и Ялпай-батыр – одно и то же лицо.*

[5] *Возвышенность у речки Берсувань (Чесноковка) в 12 верстах от Уфы была местом традиционного съезда (йыйына) башкирских кланов, на котором решались вопросы общенационального уровня. Затем принятые решения в письменном виде представлялись на «песке» (левый берег р. Белой напротив современного монумента Дружбы) властям Уфимского уезда.*

[6] *Князь Иван Ураков, один из командиров правительственных сил в Уфимском уезде.*

[7] *МИБ. Ч. 1. С. 212.*

уездов иноверцов возмутить и к воровству своему соединить, иттить под Казань всеми людьми. И взяв де Казань тому вору Салтан-Хазе быть в Казани, а как де возьмут Казань всеми их воровскими людьми иттить под Москву и везде русских людей рубить, чтоб нигде христиан не было, а были б все бусурманы, и чтоб завладеть всем»[1].

Башкиры установили контакты с турецким султаном, крымским ханом, народами Северного Кавказа и донским атаманом Кондратием Булавиным[2]. Кроме того, они попытались расширить ареал восстания. Русский историк С. М. Соловьев писал: «В 1707 году уфимский башкирец, назвавшись султаном, ездил в Константинополь и Крым просить помощь делу единоверцев; потом пробрался на Кубань, оттуда к горским народам, чеченцам, мичкисам, аксайцам, и прельстил их, выдавая себя за святого и за султана башкирского. Горцы провозгласили его своим владыкою. Скоро пристали к нему кумыки, аграханские козаки-раскольники, терские кочевые окочены и татары. Собравшись со всеми этими народами, святой султан подошел 12 февраля 1708 года к Терской крепости, сжег слободы и острог»[3]. «Святым султаном» был не кто иной, как Мурад-хан Кучуков.

В это самое время Алдар-тархан двигался к Казани. Вместе с ним со своими отрядами шли вожди еланских башкир Исмаил-мулла[4] с 3 тыс. и Москов Уразаев[5] с 2 тыс. воинов, а также батыры Кучум Тулекеев[6], Уразай (Ураз-бай) Нагаев, Куразман Уразов[7] с 1 700 чел. Большое башкирское войско переправилось через Каму, осадило Каракулино[8], Сарапул, Мензелинск, Елабугу, крепости Билярск[9], Новошешминск[10]. Исмаил-мулла разорил с. Чистое Поле[11], «да деревню Соколовку и иные многие деревни»; Москов Уразаев – Вятские Поляны[12] и окрестности Сарапула; башкир д. Тураево Байларской волости Якуп Кулметев – сс. Елань и Черемышево; Кучум-батыр – с. Омары[13] и Илбахтин монастырь[14]. Ясачный татарин Урмет Бимяков рассказывал: «А с Володимером де Петровичем[15] в селе Мамадышах был бой у Кусюмовых людей у Куразмина Уразова, а с ним де было башкирцов 1 700 человек…»[16]

Кроме того, повстанцы штурмом захватили крепость Заинск[17]. 1 января 1708 г. в Казань пришло известие: «…воры башкирцы

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 225.*

[2] *Лебедев В. И. Указ. соч. С. 90.*

[3] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VIII. Т. 15–16. М.: Мысль, 1993. С. 167.*

[4] *По мнению А. З. Асфандиярова, имя Исмаил-муллы носит селение башкир-еланцев Исмаилово нынешнего Дюртюлинского района РБ (См.: Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. С. 408).*

[5] *О Москове Уразаеве в документах сказано: «башкирец Уфинского уезда, Казанские дороги, деревни Зилан» (См.: МИБ. Ч. 1. С. 224). Деревня Зилан – это аул Елан, ныне с. Верхнеяркеево Илишевского района РБ.*

[6] *Кучум (Кусюм)-батыр Тулекеев – башкирский старшина Тамъянских волостей Ногайской и Казанской дорог. Последняя находилась в числе так называемых Икских волостей.*

[7] *Куразман-батыр Уразов – башкир Байларской волости, один из предводителей башкирского восстания 1704–1711 гг., участник башкирского восстния 1735–1740 гг.*

[8] *Ныне административный центр Каракулинского района Удмуртской Республики.*

[9] *Ныне село в Алексеевском районе РТ.*

[10] *Ныне село и центр Новошешминского района РТ.*

[11] *Ныне г. Чистополь РТ.*

[12] *Вятские Поляны – город в нынешней Кировской области.*

[13] *Ныне село в Мамадышском районе РТ.*

[14] *Находился недалеко от с. Челны (ныне г. Набережные Челны).*

[15] *Речь идет о полковнике В. П. Шереметеве, одном из командиров правительственных войск.*

[16] *МИБ. Ч. 1. С. 224.*

[17] *Ныне город и административный центр Заинского района РТ.*

пригород Заинск выжгли и людей порубили и идут большим собранием и под Новошешминск»[1]. Затем башкирские отряды вошли в Вятский уезд, сожгли Спасско-Чепочкин монастырь и окрестные села, осадили город Уржум[2]. Окрестное население и отряд вятских солдат бежали вглубь уезда. В начале февраля 1708 г. 4-тысячное войско под командованием Исмаил-муллы, Кучум-батыра, Алдар-тархана и Куразман-батыра стояло напротив Казани в с. Савруши.

Российское правительство, не на шутку обеспокоенное ситуацией в Казанской губернии, собрало экстренное заседание «Конзилии министров» с участием самого Петра I. В течение двух дней – 30 и 31 декабря 1707 г. – был разработан план мероприятий по борьбе с башкирским восстанием. Во главе правительственных войск был поставлен боярин П. И. Хованский, которому было приказано «итить ис Казани с ратными людьми для укрощения на воров…»[3]. Новый главнокомандующий вступил в переговоры с повстанцами, отправив в Савруши своих посланцев с предложением перемирия. Впрочем, оно длилось недолго, так как, по утверждению повстанцев, было нарушено противоположной стороной.

Вот как об этом писали башкиры 25 февраля 1708 г.: «От меня Усейна да от Куразмана батыря князь Петру Ивановичю Хованскому челобитье, после челобитья слово то. Приехали было, как мы в Саврушах стояли, посланники: те посланники приехавши говорили нам великого государя указ, вы, дескать, с своими людьми русские деревни не рубите, также и церкви не жгите, к вам валикого государя милость обо всяких обидах будет, сказали. И мы по тем словам воротились и в том слове стали, и церкви не жгли, также и деревни не рубили, и людей своих остановили и по тому слову мы воротились из тех Савруш. И мы по тому слову стояли было, и вышла из Сарапула сила, порубили многие деревни, также и выжгли, по Ише (т. е. Ижу. – *авт.*) реке, да Сидор Аристов порубили меж Каракулина и Мензелинска 5 деревень после тово слова…»[4]



Всадник-башкир.
Худ. А. Орловский (1777–1832)

После нарушения перемирия башкиры переправились через Каму и, сразившись с правительственными войсками под командованием стольников Федора Есипова и Афанасия Дмитриева-Мамонова близ д. Баландыш, заставили их отступить к с. Чепчуги, где с основными силами находились генерал-майор Андрей Гулиц и сам боярин Петр Хованский. В этих боях был убит Уразай-батыр, а Кучум-батыр был ранен. Очевидцы тех событий сообщали: «А Алдар де с ханом в то число были в Саврушах, и на другой де день боем не иттить

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 216.*
[2] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 168. Уржум – город и административный центр Уржумского района Кировской области.*
[3] *Цит. по: Там же. С. 157.*
[4] *МИБ. Ч. 1. С. 222.*

не велел Алдар для того, чтобы де помириться и чтоб напрасно людей не потерять; а ныне де он Алдар, и Кусюм, и Смаил молла идут в Уфинский уезд и с собою всех татар Казанского уезду, Арской, и Зюрейской, и Нагайской, и Алацкой дорог, которые с ними воровали, везут всех з женами и з детьми в Уфинской уезд…»[1]

Не менее драматические события в это время разыгрывались в Пермском крае, власти которого в конце 1707 г. получили следующие известия: «…Осинской дороги башкирцы, мещеряки и черемиса и вотяки тысяча с три хотели притти в Кунгурский уезд разорять и под Кунгур. Они с башкирцы Сибирской дороги заодно (…). Будут воевать с двух сторон разными полками, а к бунту де тех башкирцев возмутитель Сибирской дороги башкирец Менлигуза»[2]. 7 января 1708 г. башкиры вторглись в Кунгурский уезд и заняли сс. Златоуст, Преображенское, Введенское, Никольское, Медянское, Покровское и др., а затем осадили Кунгур. Очевидцы рисуют картину панического бегства русского населения из уезда: «…они, жен и детей своих оставя в Кунгуре, от башкирских татар бегут в Кайгородский уезд к свойственникам, и кругом де Кунгура многие села и церкви и деревни выжжены и люди порублены, да и в тех же местах на Сибирской дороге в Уфимском уезде стоят тех башкирских татар с 8 000 и больше и в панцырях и в кольчугах и в уезде же человек по 100 и по 200 и чинят разорение ж».

Судя по документам, главным предводителем повстанцев в этом районе был глава (ага) Айлинской волости Менлигуза (Менгли-Ходжа), вместе с которым в Кунгурском уезде действовали главы (агалар) Сызгинской волости Илькей Бикбаев, Кушчинской волости Жиянбет, Мурзаларской волости Аслай, Дуванской волости Таир-хафиз, Катайской волости Арыккай, Салжиутской волости Мамбет, Кудейской волости Суярымбет, Сартской волости Байкучук, Упейской волости Умуркай, Тубалясской волости Кильдик, Балыкчинской волости Байегет, Каратавлинской волости Кучук-хафиз, Куваканской волости Байкиши, а также сарт Акимбет Уразов. После ряда сражений они пришли в урочище Красный Яр (будущий Красноуфимск) для переговоров с кунгурским воеводой, которому башкиры заявили: «Мы стоим здесь [числом] семь тысяч сто человек. Сзади нас стоят еще семь тысяч сто человек. Договаривайся с нами! Если не говоришься, мы могли бы спалить Кунгур»[3]. Как следует из документа, в числе главарей повстанцев Сибирской дороги были ага Сартской волости Байкучук[4] и сарт Акимбет Уразов. Последний, как говорилось выше, положил начало Сартской волости Зауралья.

Пленный мещеряк Елдаш Утемышев, служивший у повстанцев кашеваром, показывал: «А башкирская сила стоит в Сысках (т. е. Сызгинской волости. – *авт.*)[5] 6 000, у всех огненное ружье, пищали и турки есть; а панцырников де человек с 300, а начальный де у них башкиретин с Аю реки Аммает (…). А товарищи де ево с теми башкирцами воевать на Кунгур ездили, и воевали и полон русских людей привозили, и в Казачью Орду отвозили и продавали…»[6] Возможно, здесь

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 224.*

[2] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 153. Менлигуза (Менгли-ходжа), по всей видимости, был башкиром Айлинской волости, поскольку в ходе следующего восстания 1735–1740 гг. упоминается башкир этой же волости Заит Минлигузин (См.: МИБ. Т. I. С. 318).*

[3] *Мустакимов И. А. Два тюркоязычных документа о башкирских выступлениях первой четверти XVIII века // Проблемы востоковедения. 2011. № 3 (53). С. 85–89. См. раздел «Акты башкир Табынских волостей» в Приложении к данному тому.*

[4] *Среди вызвавшихся участвовать в Крымском походе 1675 г. упоминается Айской волости башкирец Байкучук Бютюкаев, который может соответствовать главе Сартской волости Байкучуку (См.: МИБ. Ч. 1. С. 199).*

[5] *Башкирское с. Сызги находится на территории Красноуфимского района Свердловской области РФ.*

[6] *МИБ. Ч. 1. С. 234.*

идет речь как раз об отрядах перечисленных выше предводителей.

Тем временем воевода Петр Хованский вновь вступил в переговоры с вождями башкир, которые также не дали результатов: двое переговорщиков, отправленных Куразман-батыром в Сарапул, вопреки воле П. Хованского, «чрез указ порубили»[1]. За это время правительству удалось сосредоточить в Казанском уезде 11 тыс. солдат, драгун, дворян, служилых татар и начать наступление. После нескольких ожесточенных сражений, не принесших перевеса ни одной из сторон, башкиры были оттеснены на территорию Уфимского уезда. А в самом Казанском уезде началась расправа над местным населением, участвовавшим в восстании. Мурзы и служилые татары, лишенные по указам правительства поместий и собственных крепостных крестьян, теперь пользовались возможностью возместить ущерб. Ясачные татары жаловались: «Да казанские же мурзы и татара слободцкие и уездные во время той же башкирской войны многих их братьев ясашного чину людей татар побили, а иных в полон забрали к себе в неволю мужеска, женска полу и меж себя друг другу тех невольных и продают»[2].

Боярин П. Хованский, дойдя до Елабуги, остановился, не решаясь вступать в пределы Башкирии, чем вызвал критику со стороны воинственной «казанской партии», которая еще два месяца назад «слезно» умоляла царя о помощи. Н. Кудрявцев писал А. Сергееву, находившемуся в это время в Москве: «Зело опасаемся, что он (т. е. П. Хованский. – *авт.*) не слепил какова нелепова с ними (башкирами. – *авт.*) договору»[3]. Если к весне-лету 1708 г. в Казанском уезде боевые действия прекратились, то в Тобольском, Верхотурском, Самарском и Кунгурском восстание только разгоралось.

Коснемся событий под Кунгуром и в Сибири. В мае 1708 г. башкиры, кунгуры и марийцы осадили Ильинский острожек. На помощь осажденным прибыл военный отряд во главе с кунгурским воеводой Трусовым. В бою, состоявшемся 28 мая, отряд был разгромлен, а воевода был смертельно ранен[4]. Весной 1708 г. боевые действия развернулись в Зауралье. Башкиры напали на Чумляцкую и Уткинскую слободы, возле которых разгорелись жаркие бои. Атакам подверглись и другие селения Тюменского и Тобольского уездов. Тобольский воевода писал в Верхотурье: «… около тобольских слобод облегли войною и во многих местах воруют, деревни жгут, людей бьют…»

Башкирское восстание было в центре внимания английской дипломатии. 5 мая 1708 г. посол Чарльз Витворт (Withworth) писал статс-секретарю Гарлею (Harley): «Я уже сообщал вам о мятеже башкирских татар, который собственно находится в прежнем положении: немногие мятежники, правда, изъявляют покорность, дают присягу в верности Царю, и главнокомандующий местных войск (Хованский. – *авт.*) доверяет искренности такой присяги. Но …(одно слово не разобрано)[5] губернатор (по всей видимости, Н. Кудрявцев. – *авт.*) видит в ней только уловку для выигрыша времени. Другие татары – черкесские – проживающие у Каспийского моря, взялись за оружие и сожгли Терки – город пограничный с Персией и имеющий большое значение»[6]. 26 мая Витворт с сожалением сообщал: «Терский бунт тоже неожиданно присмирел: мятежников было тысяч восемь; они думали захватить Астрахань и затем соединиться с казаками. Но многочисленный астраханский гарнизон, подкрепленный татарами, оставшимися верными Царю, встретил бунтовщиков, рассеял

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 231.*
[2] *Там же. С. 286.*
[3] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 175.*
[4] *Там же. С. 179.*
[5] *Видимо, имеется в виду казанский губернатор.*
[6] *Здесь подразумевается нападение «башкирского султана» Мурада на Терский городок в феврале 1708 г.*

их, и главу их захватил в плен». 2 июня английский посол, рассказывая о казацком восстании Кондратия Булавина, писал: «…с Булавиным 36 000 человек и он, божьей милостью, состоит в союзе с башкирами, которые снова взялись за оружие»[1].

В марте 1708 г., когда калмыцкий хан Аюка[2] собирался бросить в Башкирию 20-тысячную конницу, на его ставку внезапно напал донской атаман Игнат Некрасов. После этого Аюка писал, что «…хочет иттить на воров башкирцев многими людьми, только мешают ему донские казаки…»[3]. Приведенные факты дали ученым повод считать, что донские казаки и башкиры действовали согласованно. А.-З. Валиди Тоган писал, что в летописях донских казаков, вероятно некрасовцев, упоминается башкирский султан Мурад, о чем он узнал во время встречи с их представителями в 1957 г. в Нью-Йорке[4]. Существовали также договоренности между башкирами и яицкими казаками. Последние обязались «русских людей, которые будут на башкирцев наступать, рубить…»[5]. Взятый в плен под Терской крепостью и доставленный в Казань «святой султан» Мурад показывал, что башкиры вместе с яицкими казаками хотели «иттить на калмыцкого владельца Чагана хана»[6]. Все же к лету Аюке-хану удалось отправить 10 тыс. калмыков, которые обрушились на башкирские волости долины р. Ик. Калмыцкое вторжение повторилось и в 1709 г., когда на башкир напал сын Аюки-хана полководец Чакдор-Джаб с 7 тыс. калмыков, с которыми также был саратовский воевода Иван Бахметев с 500 солдатами.

В 1709–1710 гг. эпицентр восстания переносится в Зауралье, куда по призыву Алдара из Каракалпакской Орды прибывают сразу два Кучумовича – султаны Хаджи (Хазей) и Рыс-Мухаммед. Дело в том, что Кучук-хан после башкирского восстания 1662–1664 гг. был принят в качестве своего правителя каракалпаками. Теперь его внуки прибыли в Зауралье, чтобы заявить о своих правах на земли, некогда принадлежавшие их предку хану Кучуму. Хаджи (возможно, Хаджи-Мухаммед, как звали одного из Шибанидов Сибирского юрта) был провозглашен ханом башкир на территории Юрматынской волости[7], вероятно, у «священной» горы Тура-тау, что дало ему право издать фирман следующего содержания: «Казань была Шигалея хана юрт, а Уфа была Гарея хана юрт, оба мусюльманские юрты были, и вы иноверцы из мусюльманского юрта подите вон и вы мусюльманскую веру веруйте, а буде в мусюльманскую веру не пойдете, давайте нам дани»[8].

После этого начинаются массированные атаки башкир, направленные на зауральские и сибирские слободы, заводы и остроги. Один из заводчиков писал: «…неотступно от Арамильские слободы и от Уктуских заводов воровские люди башкирцы по вся дни и по дорогам тоят»[9]. По показаниям пленного башкира Айлинской волости, «…в нынешнем 709 году башкирцы Уфинского уезду, которые живут на Сибирской стороне по сю сторону Урала Камени всех волостей собралися и живут на реке Увелке от русских тобольских слобод в близости и думают за одно, что русских людей Тобольского уезда в острогах и слободах

---

[1] *Дипломатическая переписка английских послов и посланников при Русском дворе // Сборник императорского русского исторического общества. Т. 50. СПб., 1886. С. 4, 9, 12, 16.*

[2] *Аюка-тайша в 1690 г. ездил в Тибет, где далай-лама даровал ему титул хана, что было прямым нарушением традиций чингизизма.*

[3] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 180.*

[4] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi. S. 46.*

[5] *МИБ. Ч. 1. С. 215.*

[6] *Там же. С. 239.*

[7] *Там же. С. 258.*

[8] *Там же. С. 265.*

[9] *Там же. С. 275.*

впредь всеконечно воевать и слобо и деревни разорять безостатку…»[1] Здесь важно указание на то, что в лагере повстанцев оказались башкиры всех без исключения волостей Зауралья.

Калмыцкий хан Аюка, несмотря на свою шерть русскому правительству, в 1710 г. вновь начал сноситься с турецким султаном Ахмедом III, написал ему письмо, а на словах через своего посланника велел передать следующее: «Племя иштеков (Išteks), которыя все мусульмане, до недавнего времени находилось под гнетом русских. В последнее время они находят себя весьма сильными, и один султан (prince) из племени иштеков с некоторым количеством людей совершил поход на одну московскую крепость, известную как Терк (...), указанного султана казнил московский царь. После чего племя иштеков, каракалпаки и киргиз-казаки – эти племени, три рода, все – мусульмане, объединившись, определили иштекам султана из каракалпаков, и эти рода заключили с нашим государем Аюка-ханом соглашение и договор о набеге на Московское государство (…). Зимой прошлого года, когда река Итиль покрылась льдом и около сорока тысяч русских, находящихся в московском подданстве, направлялись в поход на иштеков, Аюка-хан помог иштекам. Племя иштеков встретило названный русский отряд. Указанный отряд, обнаружив свою неспособность противостоять иштекам, укрепился на льду (которым в этом месте была покрыта река Итиль), посчитав, что иштеки не пойдут на лед. После этого иштеки взломали лед выше и ниже [по течению реки], отчего русские вместе с лошадьми и обозом утонули»[2].

Не ясно, какое сражение башкир с правительственными войсками имел в виду посол Аюки-хана, передавая этот рассказ турецкому султану. Из смысла послания следовало, что Башкирия освободилась от «гнета» Москвы, что отражало реалии тогдашней исторической ситуации. Царское правительство действительно де-факто признало независимость Башкирии, поскольку возможности военного решения конфликта были исчерпаны. Фельдмаршал Б. П. Шереметев еще в 1706 г. писал Ф. А. Головину: «Не надобет их слишком злобить, по́лно нам покуда шведов»[3]. А в 1709 г. казанский губернатор П. М. Апраксин окончательно признал бессилие властей подавить башкирское восстание в письме к Петру I: «О тех башкирцах доношу тебе, государю: народ их проклятый, многочисленный и военный да безглавный, никаких над собою начал, хотя б так, как на Дону, подобно атаманы, и таких не имеют»[4]. В 1712 г. в донесении канцлеру Г. Головкину он жаловался: «…домашние злодеи, башкирцы, от тех никакого покорения и добра не видим, и живем от них во всегдашнем опасении». После этого предлагал прислать дополнительные силы, чтобы «с такими злодеями управитца и привесть их в прямое подданство и учинить данщиками прямыми»[5]. Из чего нетрудно сделать вывод о том, что башкиры вышли из русского подданства и, соответственно, не платили ясак. Об этом писал казанский губернатор Артемий Волынский в своей записке о башкирском вопросе: «…податей не платят, но живут по своей воле, как сами хотят»[6]. Однако лишних полков у правительства не было, и оно было вынуждено на время «заморозить» ситуацию в Башкирии. В

[1] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 213.*

[2] *Lemercier-Quelquejay Chantal. Les Kalmuks de la Volga entre l'Empire russe et l'Empire ottoman sous le règne de Pierre le Grand (d'après les documents des Archives Ottomanes) // Cahiers du monde russe et soviétique. Vol. 7. № 1. 1966. P. 75–76; Мустакимов И. Новые документы по истории Волго-Уральского региона начала XVIII в. // «Гасырлар авазы» ('Эхо веков'). № 2. 2006 [Электронный ресурс]. URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2006_2/02/02_3/.*

[3] *Переписка фельдмаршалов Ф. А. Головина и Б. П. Шереметева в 1705 и 1706 гг. М., 1851. С. 66.*

[4] *Лебедев В. И. Указ. соч. С. 99.*

[5] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 218.*

[6] *МИБ. Ч. 1. С. 303.*

ходе «Алдаровщины» во главе провозглашенного башкирского ханства стояли царевичи из династии Кучумовичей, последовательно сменявшие друг друга – Кучук-хан, Мурад-хан, Ибрагим-хан, Хаджи-хан, Рыс-Мухаммед-хан. С. У. Таймасов пишет: «В результате успешной борьбы они (башкиры. – *авт.*) фактически добились независимого положения края»[1]. Далеко не случайно, замечает Б. А. Азнабаев, именно в эти годы в официальный оборот входит политический термин «Башкирская Орда»[2].

В 1719 г. Сенат по распоряжению Петра I сделал первый шаг к примирению, постановив послать с грамотой графа И. Г. Головкина (сына канцлера Г. И. Головкина), «чтобы они, башкирцы, были его царскому величеству в подданстве по-прежнему, а за то обнадежить его царского величества милостию (…). Ежели они, башкирцы, притом будут просить, чтоб их в Казани не ведать и в том его государевой милостию их обнадежить»[3]. То есть царь пообещал вывести башкир из состава Казанской губернии, чем признал провал своей административной реформы в Башкирии. Мирная инициатива правительства расколола лагерь повстанцев: Ногайская и Сибирская дороги во главе с тарханом Алдаром Исекеевым выступали за продолжение войны, а Казанская и Осинская дороги, разоренные калмыками, хотели мира. В 1709 г. башкиры двух последних дорог упрекали своего вождя: «По Ику реке от Кусюма батыря, Казанской дороги от Уразая, Осинской дороги от Кармана[4] да от Имая, Сибирской дороги от Земметя[5] и от всех башкирцов, и от мещеряков, и от чюваш[6], и от вотяков, и от черемисы, и от новокрещенов и от всех волостей – ты, Алдар, всеми ордами мутишь и худова своего дела не откидываешь и делаешь худо, а нас здесь в огонь зжешь и хочешь ненадобными словами и делами весь мир разорить; а нам слышно, что будто ты из чюжей орды привез хана…»[7]

В словах лидеров северо-западных башкир просматривается разочарование в политическом проекте чингизидского государства, бесперспективность которого на примере соседних ханств была слишком очевидной. Поскольку обращения башкир в 1707 г. к султану Оттоманской Порты с просьбой принять их в подданство не увенчались успехом, мирные предложения русского правительства были восприняты ими положительно. Этому способствовало то, что их выполнение устраняло саму причину конфликта – подчиненность Казани. В 1709 г. башкирские предводители Казанской и Осинской дорог – Кучум, Уразай, Кахарман – вступили в переговоры с казанским губернатором П. А. Апраксиным и передали властям всех русских пленников, потребовав взамен освобождения своих соплеменников, оказавшихся в плену. Кроме того, в своем письме губернатору они обвиняли казанского вице-губернатора Никиту Кудрявцева, комиссара Александра Сергеева и полковника Сидора Аристова в грубых злоупотреблениях, вызвавших бунт, а также попеняли на него самого: «…а нам слышно, что ты с Микитою [Кудрявцевым], и с Олександром [Сергеевым], и с Сидором [Аристовым] пьешь и ешь с одного блюда и советуешь вместе, а нам приказываешь быть безопасно, и мы о том опасаемся»[8].

Тем не менее примирение с правительством в конце концов состоялось, хотя это решение зрело на фоне острого конфликта внутри башкирского общества по вопросу

---

[1] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 130.*

[2] *Азнабаев Б. А. Возобновление российского подданства башкир в 1722 году [Электронный ресурс]. URL: http://rb21vek.com/clio/858-vozobnovlenie-rossiyskogo-poddanstva-bashkir-v-1722-g.html.*

[3] *Цит. по: Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 125–126.*

[4] *Карман (Кахарман) – знатный башкир и глава Уранской волости Осинской дороги, чье имя носит с. Карманово нынешнего Янаульского района РБ и Кармановская ГРЭС.*

[5] *Вероятно, глава Телевской волости Еммет (Джембет) Бейкеев.*

[6] *Т. е. казанских татар.*

[7] *МИБ. Ч. 1. С. 253; Лебедев В. И. Указ. соч. С. 99.*

[8] *МИБ. Ч. 1. С. 256.*

о «сходцах», т. е. чувашах-мусульманах или ясачных татарах Казанского уезда, которые мечтали обосноваться в Башкирии и даже посылали в Москву просьбы узаконить свое пребывание в Уфимском уезде. Юго-восточные башкиры, имевшие в распоряжении огромные площади земель, были не прочь оставить их у себя в качестве эксплуатируемого населения, поскольку их скотоводческая экономика нуждалась в арендаторах-земледельцах. Хозяйство северо-западных башкир не нуждалось в них, поскольку само было в большей степени земледельческим и испытывало недостаток в земельных угодьях.

Кунгурский бургомистр Юхнев, побывавший в 1725–1726 гг. с разведывательной целью в Башкирии, зафиксировал ценные сведения о различиях в хозяйственном типе башкир всех четырех дорог. Он сообщал: «По первой Сибирской дороге вдоль оной дороги живут между башкиров небольшая часть мещеряки, чюваши[1] и черемисы, которые на их, башкирской, земле живут и им дают корму по 2 гривны на год из каждого двора». Далее он писал: «…в тех местах озер рыбных довольно, которые озера они башкиры, отдают на корм русским (…). Сенных покосов множество и пашенная земля, на которую они навозу никогда не кладут, однако силен родитца ечмень да крупа, которые в тех местах сеют, а рожь не сеют и хлеба не ядят, но только лошадиное мясо, а пьют кумис (…). Оной народ военной, по их маниру почитай, в каждом дворе есть пансер, копье, лук и сабель, також де ружье, которое “турки” зовут… Скота довольно, а имянно: верблюдов, лошадей, коров, овец (…). А дворы у них худы и малинькие, в которых они живут только зимой, а летом кочюют в степи (…). Войну имеют часто с казацкими ордами, також де с каракалпаками и прежде сего против Аюки-хана…»

О башкирах Ногайской дороги Юхнев сообщал следующее: «…они больше богаты, нежели на Сибирской дороге, только нрав их хуже и упрямы, ружье имеют, как выше писано, войну имеют с теми ж людьми. Житье свое имеют, ясак платят и скот держат так же, как и те, которые живут при Сибирской дороге». Башкиры Казанской дороги описываются так: «Пахотной земли и сенных покосов довольно имеют. Они сеют рожь и всякой хлеб без навозу, и та дорога кормит Уфу. Они имеют дворы хорошие, токмо половина из них кочюет в степи, едят хлеб и лошадиное мясо, скота у них довольно, только лучше кормят и держат для того, что у них хлеба и соломы много (…). Войну имеют общее с протчими против вышеписанных народов». Наконец, о башкирах Осинской дороги Юхнев писал следующее: «Хлеба имеют много и пашни и летом не кочюют в степи, но по домам живут, как руские (…). Уфинских судей не слушают и собою судят, а имянно – в волости Гайнинской люди пожиточные. Не так как прочие башкиры, они не часто воюют для того, что отдалели от неприятельских рубежей, однако ружья довольно имеют»[2].

Как видим, хозяйство башкир Казанской и Осинской дорог по большей части было не скотоводческим, а земледельческим, т. е. они не нуждались в продуктах растениеводства. Они не имели таких огромных площадей свободной земли, какие имели башкиры Сибирской и Ногайской дорог, поэтому в целом были настроены на репатриацию казанских татар (чувашей-мусульман). Властями было перехвачено обращение северо-западных башкир к башкирам юго-востока, в котором первые требовали от вторых выдачи «сходцев», угрожая вооруженными действиями: если «…после войны, которой перешли чуваши (т. е. казанские татары. – *авт.*) не отдадите, то между нами доброго не будет»[3]. Высылки из Башкирии казанских беглецов также требовало правительство, лишившееся многих тысяч душ податного населения.

---

[1] *Т. е. казанские татары.*

[2] *МИБ. Т. III. С. 486–487.*

[3] *Азнабаев Б. А. Возобновление российского подданства башкир в 1722 году.*

Впрочем, среди северо-западных башкир не было единого мнения по этому вопросу. В 1722 г. башкиры-юрмийцы и еланцы пришли к согласию, что выдадут властям «сходцев», поселившихся на их землях с первого года восстания, т. е. с 1704 г.: «Юрманской, Иланской волостей башкирцы станут отдавать пришлецов з бунтового году, а выше не отдадут…»[1] В то же время башкир-еланец Исмаил-мулла, один из вождей прошедшего восстания, категорически отказывался выполнять требование правительства. Его позиция, возможно, объясняется многократными обращениями самих казанских беглецов с просьбой оставить их в Башкирии: «От меня варзинского Бухармета, тебе другу моему Смаилу мулле многомного челобитий. После челобитья слово то: ты Смаил мулла этих казанских людей не отдавайте (…). Для Бога и для пророка тех татар тем русским людям в руки не отдавайте, пожалуй, пожалуй, побереги еще ты Смаил мулла и тем русским людям как можешь обманом постарайся…»[2]

С другой стороны, позиция Исмаил-муллы могла подкрепляться более прозаическими мотивами. Б. А. Азнабаев пишет: «Многим башкирам переселенцы задолжали деньги за проживание на их землях. Вотчинники соглашались отпустить их только после уплаты долгов. Некоторые доводы башкир были явно рассчитаны на понимание их интересов дворянами, которых посылали собирать „сходцев" по волостям. Так, башкиры Еланской волости на требование поручика В. Милкевича отдать беглецов ответили ему: „Ежели тех работников станут от них требовать, то де никаких отдавать не станут, за что де государь ваших крестьян из вас не выводит?"»[3]

В 1712 г. казанский губернатор П. М. Апраксин выражал удовлетворение по поводу заключения мира с Оттоманской Портой, которое даст возможность «з домашними злодеи, з башкирцы, управитца, которые неотложно в своей измене и бунтах стоят и непрестанные от них имеем опасности и разоренье…» А далее губернатор жаловался, что башкиры отказываются не только «давать каких с себя даней, но из Казани и из других городов больше 10 000 ясашников к ним ушло, всех принимают и берут дани, а нам не отдают, и нынешнюю зиму без мала с 4 000 туда ж ушло». Сам же Казанский уезд, по словам П. М. Апраксина, был полностью разорен: «И как я стал здесь быть, по самую Казань было вызжено и 11 000 человек побито и побрано…»[4]

Поскольку мирные предложения Петра I были приняты башкирами, вывод «сходцев» начался. Точное их число неизвестно, но, по данным графа Головкина, к 1 марта 1722 г. из Башкирии было выслано 4 965 семей или 19 815 чел.[5] В 1728 г. башкир Еланской волости Казанской дороги Яркей Янчурин[6], касаясь вопроса «сходцев», говорил служилому татарину, служившему переводчиком Коллегии Иностранных дел, Кутлу-Мухаммеду Тевкелеву (в крещении Алексею Тевкелеву, будущему палачу башкирского народа) следующее: «… они, башкирцы, злословлены от уфинских судей, якобы башкирцы принимают к себе беглых татар и прочих народов, а башкирцы де таких беглых людей отнюдь своей воли не принимают и принимать не хотят, и оные де беглые люди приходят сами, а не по их башкирскому позыву, и им де башкирцам чинитца

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 292.*

[2] *Цит. по: Шакиров Р. К. Спорные земли в низовьях Ижа. Краеведческий очерк. Казань: РЦМИПП, 2009. С. 45–46.*

[3] *Азнабаев Б. А. Возобновление российского подданства башкир в 1722 году.*

[4] *МИБ. Ч. 1. С. 277.*

[5] *Там же. С. 298.*

[6] *Яркей Янчурин – знатный башкир Еланской волости, живший в д. Елан (ныне центр Илишевского района РБ с. Верхнеяркеево).*

от них немалое утеснение в полях, и в сенных покосах и в прочих угодиях…»[1]

Таким образом, ввиду разногласий между башкирами-вотчинниками различных дорог относительно «сходцев» значительная их часть осталась жить в Башкирии. Последнюю попытку решить этот болезненный, в первую очередь для северо-западных башкир, вопрос предпринял начальник V башкирского кантона Абдук Чаптарбаев[2], обратившийся в 1798 г. к императору Павлу I с просьбой о выселении из Башкирии мишарей, тептярей и бобылей на «пустопорожние казенные земли» Оренбургской губернии[3].

Упомянутая выше беседа Яркея Янчурина с Тевкелевым состоялась в Москве, куда тот прибыл во главе башкирской делегации всех четырех дорог в количестве 31 человека по случаю коронации императора Петра II, и где состоялось окончательное возобновление российского подданства башкир. Обращает на себя внимание тот факт, что их посольство по-прежнему принимала Коллегия Иностранных дел. По дипломатическому протоколу это было признанием особого статуса Башкирии. В результате в конце июля 1728 г. был подписан именной указ императора Петра II «Об отделении Уфимской провинции от Казанской губернии, о состоянии оной в особенном ведомстве Сената», в котором, в частности, говорилось: «Указали Мы, по челобитью присланных от вас выборных челобитчиков, башкирцов Яркея Янчурина с товарищи, в помянутую [Уфимскую] провинцию послать воеводу, Нашего бригадира Петра Бутурлина и быть той провинции в особливом ведомстве Нашего Сената, и о всяких делах писать ему и требовать Нашего указа от того Сената, а Казанскому губернатору той провинции не ведать». Таким образом, крах губернской реформы в Башкирии был оформлен официально.

Новому воеводе предписывалось «башкирцам и прочим иноверцам никакого озлобления и обид и налог отнюдь никому никаких не чинить» и провозглашался возврат к отношениям между центральным правительством и Башкирией, существовавшим в эпоху Московского царства: «…и во всем поступать по данным вам от Предков Наших Великих Государей жалованным грамотам». Во избежание новых злоупотреблений, право сбора ясака власти передали самим башкирам, «а служилых людей для того в уезды к вам не посылать». Кроме того, башкиры добились традиционной привилегии непосредственного обращения к монарху: «А когда вы пожелаете для челобитья и всяких своих нужд ехать к Москве или в Сенат, тогда для проезду давать ему (воеводе. – *авт.*) вам проезжия письма за своею рукою, а воспрещения в том вам не чинить». Взамен этого царь требовал следующее: «…того ради надлежит вам, видя Нашу Императорского Величества к себе милость, служить Нам верно, как деды и отцы ваши служили и положенный ясак платили и беглых русских, мордвы, чуваш и черемис и никаких народов людей, подданных Наших, не принимать и не держать»[4]. В последний раз башкиры воспользовались своим древним правом непосредственного обращения к русским монархам в 1759 г., когда в Петербург прибыла делегация во главе с Темиром Мутиным[5] для принесения

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 132.*

[2] *Абдук Чаптарбаев – походный старшина Уранской волости Осинской дороги, участник Польского похода 1771–1773 гг., проживал в ауле Карманово современного Янаульского района РБ.*

[3] *МИБ. Т. V. С. 577–578.*

[4] *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года / Под ред. М. М. Сперанского. Т. VIII (1728–1732 гг.). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. № 5318. С. 69–70.*

[5] *Темир Мутин – старшина Гирейской волости. Участник Прусского похода 1757 г. и сражения при Гросс-Егерсдорфе, в котором принимал участие один башкирский полк в составе «четырехнародной команды». В ходе похода он был помощником командира башкирского отряда старшины Кара-Табынской волости Кидраса Муллакаева. Темир Мутин проживал в ауле Такталачук нынешнего Актанышского района РТ.*

присяги императрице Елизавете Петровне от имени башкирского народа и подачи челобитной по защите своих земель от переселенцев из Казанского уезда. 29 сентября 1759 г. Сенат направил Оренбургской губернской канцелярии указ об упорядочении земельных дел, чтобы «впредь оному башкирскому народу никому никаких обид и разорений не чинить и в угодьях их насильством не селиться»[1].

6. Башкирское восстание 1735–1740 гг. («Акаевщина» и «Карасакальская война»)

Статус-кво, сложившийся в отношениях между Башкирией и царским правительством после башкирского восстания 1704–1711 гг., не мог продолжаться долго. Ни одна империя не стала бы мириться с существованием в своем составе полунезависимой провинции, постоянно угрожавшей ей мятежами. Для решения башкирской проблемы нужен был лишь «казус белли». Справедливости ради нужно сказать, что власти не искали его специально. Он нашелся сам собой. Умирая, царь Петр Великий завещал: «…путь во всю полуденную Азию отворить, а своевольной башкирской народ на вечное время обуздать»[2]. Выполняя первую часть его политического завещания, «птенцы гнезда Петрова», сами того не желая, исполнили и вторую. Российская империя, соревнуясь с англичанами, рвалась к богатствам Индии, но не знала, как «отворить» к ней дорогу. И вот в 1731 г. казахский хан Абулхаир попросил русского подданства, как это сделали более столетия назад башкиры. И повод был почти идентичным: башкир в начале XVII в. теснили калмыки, а казахов в начале XVIII – джунгары, родичи калмыков. И ворота в «полуденную Азию», как думал обер-секретарь Сената Иван Кирилов, растворились сами собой. Так возник проект Оренбургской экспедиции.

Согласно этому проекту, на р. Орь намеревались построить крепость, как того просил Абулхаир-хан. Там предполагалось построить суда и в разобранном виде доставить их к Аральскому морю. Далее, поднимаясь вверх по рр. Сырдарья и Амударья, впадающим в море, думали дойти до Бадахшана, а оттуда проникнуть в Индию. Как можно заметить, план был абсолютно фантастическим не только по способу, но и по вполне предсказуемым последствиям его реализации. Во-первых, вполне было ожидаемо возмущение башкир, а, во-вторых, враждебное отношение среднеазиатских правителей к вторжению русской экспедиции в их страны также было очевидно, а это грозило повторением печального опыта экспедиции Бековича-Черкасского[3]. Однако автор проекта И. К. Кирилов, увлеченный перспективой приобретения «новой России», не хотел думать об этом. «Сибирь ведь тоже была чужая, – размышлял он, – но Ермак шестьюстами человеками взял ее и путь до Китая отворил...» Обосновывая необходимость строительства нового города, он, помимо прочего, выделял следующую «пользу»: «В службу башкирцы и мещеряки и ясашные к назначенному городу Оренбурху хотя по малу наряжены будут, однако ж которое время там пробудут, в то жены без плода останутца, а кого убьют тот и вовсе не возвратитца. Как исстари сию политику во всем государстве над татарами во время Шведской и Польской и Турецкой войн делали, везде их перед войски в первых на пропажу посылали, вменяя в службу, а самим делом, что они в домех не надобны»[4].

---

[1] *История башкирского народа. Т. 3 / Ред. коллегия: И. Г. Акманов, И. М. Гвоздикова, В. В. Трепавлов, Ф. Г. Хисамитдинова. Уфа: Гилем, 2011. С. 312.*

[2] *Рычков П. И. История Оренбургская. (1730–1750). Оренбург: Типо-литография И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1896. С. 4.*

[3] *Александр Бекович-Черкасский (до крещения Девлет-Гирей-мурза) – потомок князей Кабарды, руководитель неудачного военного похода в Хивинское ханство в 1717 г.*

[4] *МИБ. Т. III. С. 494.*



Башкир и киргиз-кайсак.
Худ. Г.-Э. Опиц (1775–1841)

Прося о построении Оренбурга, Абулхаир-хан хотел обезопасить себя и своих подданных от джунгар. Но главное заключалось в другом. По архивным документам известно, что в XVI–XVII вв. земли по рр. Яик (Урал), Орь, Илек, Эмба, Уил, Иргиз и вплоть до Северного Приаралья считались вотчинами башкир[1]. После бегства ногайцев башкиры добились возвращения им почти всего течения Яика до развалин города Сарайчик[2]. Им же принадлежало Илецкое месторождение соли, конфискация которого больно ударила по их хозяйственной жизни, поскольку соль – единственный в те времена консервант – была дорога и дефицитна. В 1721 г. уфимский комендант Бахметьев сообщал: «Илецкая соль в расстоянии от Уфы, например, днях в десяти и больше, во владении имеется Уфимского уезду башкирцов»[3]. Казахи Младшего жуза, жившие гораздо южнее, в 20-х гг. XVIII в. были оттеснены джунгарами на север и вынужденно заняли башкирские земли. Поэтому Абулхаир-хан, прося русского подданства, «хотел узаконить присутствие казахов на территории Русского государства, закрепить де-юре их права на новые земли»[4]. Причем выступить посредником в переговорах хан попросил своего старого друга тархана Алдара Исекеева, под началом которого он, еще молодой воин, в далеком 1707 г. участвовал в знаменитом сражении под Юрактау. Бывший предводитель, конечно, не мог предвидеть, чем это обернется для Башкирии и лично для него, когда сопровождал казахских послов в Москву. Герой прошлого восстания в глазах молодой поросли мятежников превратился в «куштана»[5]. Показания одного из повстанцев отражают реакцию башкир на потерю заяицких территорий: «…оные каштаны ездили в Санкт-Питербурх и оболгали государыню, якобы киргиские народы будут подданные, от которых уже, как всегда разорение есть, а издревле пожалованные нам земли и угодьи ныне отнимаются для оного непостоянного народу»[6].

Недовольство зрело и среди башкир Казанской дороги, часть земель которых в XVII в. были отняты под Закамскую засечную линию, а в первой трети XVIII в. были переданы тархану Надыру Уразметову под создаваемую им волость. В Надыровой волости жили тептяри, служилые татары и башкиры целого ряда волостей. Р. Амирханов и И. Габдуллин, несмотря на ошибочность своих выводов о ногайском происхождении башкир Восточного Прикамья, вынуждены признать, что тарханами могли быть только башкиры, следователь-

---

[1] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 47.*

[2] *Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Уральское казачье войско. Ч. II / Сост. А. Рябини. СПб., 1866. С. 4.*

[3] *Цит. по: Там же. С. 48.*

[4] *Там же. С. 50.*

[5] *Куштан – мироед, предатель.*

[6] *МИБ. Т. VI. С. 659.*

но, Надыр Уразметов был башкиром[1]. Предки Надыра выехали на службу к казанскому хану Сафа-Гирею, став вотчинниками в одной из Икских волостей. В споре между Надыром Уразметовым и башкирами Юрмийской и Байларской волостей власти приняли сторону «верного» старшины. Это вызвало негодование хозяев земли. Жители Надыровой волости писали властям: «…мы, Надыровы волости люди, бояся живем, для того. – Башкиры много собрались разных волостей, сколько их быо на зборе. Слово то у них: прибыльщик главный Надыр, а тот генерал (т. е. начальник Оренбургской экспедиции И. К. Кирилов. – *авт.*) и мурза (т. е. А. И. Тевкелев. – *авт.*) приехали по Надырову призыву (…). Надыра де, как попадет, и брюхо распорем. А Надыру и его волости людям злодеи з Юрминской волости башкирцы. От того страху мы, Надыровы волости, очень боимся»[2].

Еще в 1731 г. началось сооружение Новой Закамской линии (Алексеевская, Красноярская, Сергиевская, Черемшанская, Шешминская крепости, Чернорецкий и Кичуевский фельдшанцы, Казанский, Сурушский, Хороший, Ормлянский, Кандереимский и Тарханский редуты). Строительство новых форпостов неизбежно потребовало бы новых конфискаций земель башкир Юрмийской, Булярской и Байларской волостей. Поэтому мнение администраторов и командиров, ведавших Закамским регионом, разделилось. Например, генерал-лейтенант В. П. Шереметев, командовавший войсками на «Черемшанских форпостах», предупреждал правительство, что провести линию от Сергиевска до Мензелинска, не затронув владения башкир, невозможно[3]. Однако автор проекта тайный советник Ф. В. Наумов настаивал на его реализации[4]. Строительство укреплений вызвало недовольство башкир Закамья и уже в 1732 г., т. е. за три года до начала башкирского восстания 1735–1740 гг., когда они предпринимали нападения на строящиеся городки[5].

Весной 1735 г. на р. Дёме (Дим) состоялся тайный съезд башкир Казанской и Ногайской дорог, на котором приняли участие главные вожди – Кильмяк-абыз Нурушев[6] и Акай Кусюмов[7], а также главы Булярской, Еланской, Канглинской, Кубовской, Бурзянской, Кыпчакской, Меркитской, Юрмийской, Байларской волостей. Последнюю представлял герой предыдущего восстания Куразман-батыр. На съезде было принято решение: «…идти за стацким советником господином Кириловым и с войском его рубить (…) Чюби-Минской волости Ишеле Кайдалину, Кыркалинской волости Девеяку, а около Мензелинска Тамъянской волости Акаю Кусюмову, Белярской волости Умиру, Байлярской волости Каразману, Иланской волости Масягуту Уразаеву; а за стацким де советником идти Юрматынской волости главным Кельмяку-абызу»[8].

Как можно заметить, многие вожди восстания были сыновьями прежних вождей.

---

[1] *Амирханов Р., Габдуллин И. Надыровская волость [Электронный ресурс]. URL: http://www.tataroved.ru/publication/almet/7/7/.*

[2] *МИБ. Т. VI. С. 32–33.*

[3] *Дубман Э. Л. Новая Закамская линия: судьба, проект, строительство. 2-е изд., испр. и доп. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2005. С. 33.*

[4] *Буканова Р. Г. Города-крепости юго-востока России в XVIII веке. Уфа: Китап, 1997. С. 90.*

[5] *Дубман Э. Л. Указ. соч. С. 62.*

[6] *Кильмяк Нурушев – башкирский старшина и абыз Юрматынской волости Ногайской дороги, участник башкирского восстания 1704–1711 гг. В 1707 г. по приказу Алдар-тархана Килмяк Нурушев, а также султан Мурад и еще 27 башкир ездили в Крым просить крымского хана, чтобы «изобрал из знатных крымцев к ним, башкирцам, в ханы» (См.: МИБ. Т. VI. С. 369).*

[7] *Акай Кусюмов (Кучумов) – башкирский старшина Тамъянской волости Казанской и Ногайской дорог, предводитель башкирского восстания 1735 г., сын Кучума Тюлекеев – одного из вождей башкирского восстания 1704–1711 гг.*

[8] *МИБ. Т. VI. С. 71.*

Султан-Мурат Дюскеев, старшина Юрмийской волости, приходился дядей по материнской линии Акаю Кучумову и, по всей видимости, проживал в д. Доскеевой, находившейся в 60 верстах от Мензелинска на р. Ик[1]. Сам Акай также жил в Юрмийской волости, где на р. Мелля некогда стояла д. Акаева[2]. Когда в 1736 г. карательная команда «пришед на Меллю реку, начала разорять деревни, тогда он (Акай. – *авт.*), собрався человек в сороке, пошол против той команды и чинил бой, но за малолюдством возвратился в новое свое жилисче на Тимскую речку (вероятно, речка Дымка. – *авт.*)»[3]. Начальник Оренбургской экспедиции И. К. Кирилов, а также командующий карательными войсками генерал-лейтенант А. И. Румянцев, представляя в Кабинет меры по подавлению башкирского восстания, предлагали «внутри ж башкир на воровских землях зделать городки»: один к югу от Уфы на речке Менеуз, другой – между Уфой и Мензелинском, третий «на Ицких вершинах в воровской Юрминской волости, где живет вор Акай, от Менезелинска в 50 верстах, куды никогда ни из Уфы, ни зи Мензелинска не смели посылать»[4].

Башкиры д. Бикбаевой Казанской дороги показывали: «…весною (1735 г. – *авт.*) де присылал к ним Нагайской дороги, деревни Кучумовы башкирец Акайка Кусюмов дядю своего, Салтан-Мрата Дюскеева, для подговору разных деревень всех жителей, чтоб идти на статского советника Кириллова и розбить, да он же подговорил разных 10-ти деревень всех башкирцев. И по подговору де оного Акайки и дяди ево собралось з 2 000 человек, и собрався де, положили на совете идти на него, Кириллова, и розбить и, не допустя Орь реки с командою, убить…»[5] Черемисы Енабай Ишенбаев и Актанай Байдербишев «ездили к башкирцам в деревню Кичучат и, возвратясь, сказывали, что Акай Кусимов с товарищи с 600 человек приговорили раззорять пригород Заинск и уездные села и деревни на низ по Заю реке, и всею деревнею Бутинские обыватели положили совет – вместе воевать з башкирцами»[6].

Летом 1735 г. после выступления И. К. Кирилова к р. Орь в Башкирии вспыхнуло восстание. Сигналом к нему стало нападение на Вологодский драгунский полк, совершенное 1 июля в урочище Зирган повстанцами под предводительством Кильмяка-абыза Нурушева. Полк понес тяжелые потери, но сумел вырваться из окружения. 9 июля полк догнал отряд башкир Казанской дороги, опоздавший к первому дню сражения, во главе с Акаем Кучумовым, Умером Токтаровым[7] и Султан-Муратом Дюскеевым. После боя они ушли в Булярскую волость и «стояли 3 дни у башкирца Умира Кошенева, и объявили, что они, напав на оставшие от Кирилова драгунские 5 рот, розбили и убили человек с 400, а у них де, башкирцов, оные драгуны убили с 500 человек…»[8].

В связи с этими событиями И. К. Кирилову об Индии пришлось позабыть и заняться подавлением бунта. Как писал А. И. Добросмыслов, «…башкиры во главе с Кильмяк-Абызом… пришли к заключению, что с постройкой города и крепости на устье Ори Башкирия постепенно будет окружена с восточной стороны и таким образом навсегда войдет в состав России, и, кроме того, не будет никакой возможности возвратить от киргиз те земли (северные части нынешней Тургайской области), которые они отняли у них…»[9] Дей-

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 58, 378.*
[2] *Там же. С. 33.*
[3] *Там же. С. 364.*
[4] *Там же. С. 99.*
[5] *Там же. С. 58.*
[6] *Там же. С. 60.*
[7] *Умер Токтаров – батыр и башкирский старшина Булярской волости Казанской дороги.*
[8] *МИБ. Т. VI. С. 58.*
[9] *Добросмыслов А. И. Башкирский бунт в 1735, 1736 и 1737 гг. // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. VIII. Оренбург, 1900. С. 9.*

ствительно, после подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. вдоль р. Яик (Урал) была возведена линия крепостей, которая навсегда отсекла от Башкирии ее южные и восточные территории, а заяицкие земли с тех пор стали называться «степью кочующих киргиз-кайсаков».

В восточной части Башкирии также началось восстание, о причинах и зачинщиках которого рассказывал «пойманный вор», допрошенный советником Экипажмейстерской конторы А. Ф. Хрущевым: «…начали де башкирцы бунтовать для того что на их вотчинных землях Оренбург и другие крепости стали строить (…) и утвердились в том, что города Оренбурха строить и Илецкой соли брать не давать и по дорогам людей не пропущать и бить и **бунтовать, пока все не помрут и в том между собой они присягу учинили**…»[1] Главным вождем башкир Зауралья стал башкир Кара-Табынской волости Юсуп Арыков. Непосредственное участие в первых боестолкновениях летом-осенью 1735 г. в Зауральской Башкирии принимали башкиры Кара-Табынской, Кудейской и Тюбелясской волостей Сибирской дороги, Телевской и Кубалякской волостей Ногайской дороги, которых насчитывалось несколько сотен человек. Пленный башкир Ибраш Алдаров после пытки показал: «Каратабынской волости башкирец Тоймас Шаимов[2] продал вотчинную землю, на которой построена Верхояцикая крепость, полковнику Тевкелеву, а государыня де о том не ведает. И в том де они, башкирцы, шертовались меж собой, чтоб чинить бунт, руских бить до смерти и города строить не давать»[3].

10 августа 1735 г., по сообщению властей, «в Кунгурском уезде в Торговижском острожке учинился немалой мятеж, якобы идут войною башкирцы, и в тот острожек из деревень крестьянство и протчих народов наехало немалое число со всем домовым шкарбом, о которой разглашение происзошло от тутошного народа, бутто башкирцы в собрании вверх Аю в Сартаковских улусах стоят»[4]. Следует сказать, что Сартская волость была одной из главных баз башкирского восстания 1735–1740 гг. на Сибирской дороге.

В ответ на начавшийся бунт правительство обрушивает на башкирское население всю мощь своей военной машины, приготовленной для похода в Индию. Было решено раз и навсегда решить больной башкирский вопрос, утвердив башкир в «прямом подданстве» и «вечном холопстве». 19 января 1736 г. полковник А. И. Тевкелев[5] прибыл в аул Сеянтус Балыкчинской волости, схватил несколько человек из числа местных жителей и после пыток добился у них признательных показаний относительно их намерения напасть на него. 24 января полковник устроил жуткую резню, вошедшую в историю как **Сеянтусская трагедия**. П. И. Рычков, лично присутствовавший при этом, писал: «...близ 1 000 человек с женами и детьми их во оной деревне перестреляно, и от драгун штыками переколото. Сверх того 105 человек забраны были в один амбар, и тут огнем сожжены (...). При чем всего удивительнее, что многие из

---

[1] *Добросмыслов А. И. Башкирский бунт в 1735, 1736 и 1737 гг. // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. VIII. Оренбург, 1900. С. 9.*

[2] *Таймас Шаимов – тархан и батыр Кара-Табынской волости, участник посольства А. И. Тевкелева в Младший казахский жуз. В 1733 г. нанес поражение 10-тысячному войску казахов Среднего жуза под командованием Шемеке-хана. Пользуясь своим авторитетом, без «мирского согласия», т. е. без учета мнения большинства общинников Кара-Табынской волости, отдал (или продал) правительству огромную территорию, на которой были построены крепости Верхояицк, Чебаркуль, Челябинск и др. Посредником и инициатором этой сделки, по всей видимости, стал А. И. Тевкелев, старый знакомый Т. Шаимова.*

[3] *МИБ. Т. VI. С. 136.*

[4] *Там же. С. 53.*

[5] *Кутлу-Мухаммед Тевкелев (в крещении Алексей Иванович) – касимовский мурза, переводчик Посольского приказа, участник Хивинского (1717 г.) и Персидского (1722 г.) походов. В конце жизни генерал-майор.*

тех воров, будучи в огне, имеющиеся в амбаре копья со многими хульными и бранными словами в стоящих тут драгун выбрасывали и нескольких тем поранили. И таким образом вся оная деревня Сеянтусы и жители с их женами и детьми от мала до велика чрез одну ночь огнем и оружием погублены…»[1] Таким образом, полковник А. И. Тевкелев, не рискнувший скрестить оружие с повстанцами в открытом бою, предпочел расправиться с жителями Балыкчинской и других волостей «на страх другим бунтующим ворам». Но даже имея в своем распоряжении 2-тысячный отряд, он запросил у главнокомандующего карательными войсками генерала-лейтенанта А. И. Румянцева подкрепление.

Массовые расправы карательных войск над башкирским населением, которые смело можно назвать актами геноцида, подталкивали повстанцев к более решительным действиям. По мере разрастания восстания обозначились новые цели: теперь башкиры собирались воевать не только против царских войск, но и против «инородцев» – арендаторов башкирских земель. Что же им вменялось в вину? Как сообщал вышеупомянутый Башир Кулышев, «оной бунт начался на черемис, чюваш (т. е. ясачных татар. – *авт.*) и мещеряков, кои давали подводы под провиант, отправленной в Оренбурх, и собирались за оное их вырубить». За активную поддержку карательных войск повстанцы начали жечь селения «инородцев» и «верных» башкир. В феврале 1736 г. кунгурский воевода майор Мазовский писал: «Юсуп, Кыр-Кудейской Тулкучура да Шигиринской волости Максут Акселев, Мусай Акаев сожгли и ограбили Уфимского уезда, а имянно: деревни Козылбаеву, в которой было дворов до 100, деревни ж Лаклу, Юкали-Куль, Кыйги, Курасеву, в которых жили татара, мещеряки и чуваша…»[2]

Следует заметить, что разорение «инородческих» селений не было безоговорочным актом коллективного наказания. Тех, кто не был замечен в сотрудничестве с командирами Оренбургской экспедиции и карательных войск, повстанцы ставили перед довольно трудной дилеммой, предлагая присоединиться к ним. Любое из двух возможных решений было сопряжено с большим риском для жизни: переход на сторону восстания грозил репрессиями со стороны правительства, а верность ему влекла за собой смерть от рук мятежников. Служилый мещеряк Бекмет Мрясов из д. Новой Сибирской дороги «объявлял скаскою»: «…вор Юсуп с товарищи приезжал к нему, Бекметю, в деревню и звал с собою воевать, а буде не поедешь, то хотели убить, а жену ево и детей взять в полон. И он, Бекмет, объявил, что де воевать с вами поеду. И отпустивши оных башкирцов, бежал з женою и з детьми, а пожитки и скот оставил. Да деревни Юкаликуль мещеряк Сафар Богданов бежал же со всею своею деревнею. И оные воры башкирцы, проведав, что оной Сафар бежал, деревню выжгли и побежали в погоню Сибирской дороги каратавлинцы, мурзаларцы 50 человек, а настигли или нет, о том подлинно не знает (…). Башкирцы воры и изменники, Юсуп[3] с товарищи, служилых мещеряков и ясашных татар, которые живут по Аю и по Ерезе, по Ерал-баше и на Ерал-тамаке, всех разорили и вырубили, а имянно: деревни Юкали-Куль, деревни Атав-Лаклы, Левгилды и протчих многих деревень»[4]. Тем не менее, как показывают источники, небольшая часть мишарей и «чувашей» (казанских татар) все же перешла на сторону восставших башкир.

Не менее жестоко, чем полковник Тевкелев, действовали отряды начальника Оренбургской экспедиции И. К. Кирилова и генерала А. И. Румянцева. В ответ на репрессии башкиры отвечают новыми нападениями на

---

[1] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 20.*

[2] *МИБ. Т. VI. С. 130.*

[3] *Юсуп Арыков – батыр Кара-Табынской волости, главный предводитель восставших Сибирской дороги в 1735–1736 гг.*

[4] *МИБ. Т. VI. С.124.*

правительственные войска и русские селения. 14 февраля 1736 г. батыр Кыр-Кудейской волости Тулькучура Алдагулов разбивает под Уфой отряд секунд-майора Ртищева, состоявший из 300 солдат и 150 уфимских казаков и дворян[1].

Батыр Кара-Табынской волости Юсуп Арыков, действовавший в Зауралье, блокировал продовольственный обоз, выступивший в начале декабря 1735 г. из Теченской слободы под прикрытием трех рот солдат, а также 150 крестьян и «верных» башкир, чтобы обеспечить гарнизоны вновь построенных Верхояицка и Оренбурга продовольствием. На выручку обозу выступил Сибирский драгунский полк и отряд «вольницы»[2], которыми командовал полковник И. И. Арсеньев. За 15 верст до цели экспедиции правительственные силы подверглись атаке повстанцев: «…воры башкирцы Сибирской и Ногайской дороги Юсуп да Жиянбай во многолюдстве, человек с тысяч 5 и больше[3], остановили нас со всех сторон и приступали к нам с жестокими приступы…» Таким образом, Юсупу Арыкову удалось остановить движение двух правительственных отрядов, представлявших внушительную силу: конвой майора М. Шкадера насчитывал 450 чел., а Сибирский полк – 507 драгун и 97 чел. «вольницы» из числа крестьян Окуневского дистрикта. К тому же рядом находился Верхояицк, в котором было около 200 солдат. Всего – 1 251 драгун и солдат, нерегулярной «инородческой» конницы и крестьян, находившихся на территории в радиусе 60 верст. Угроза прорыва блокады и соединения этих сил вынудила Юсуп-батыра начать переговоры. Как доносил В. Н. Татищеву полковник И. С. Арсеньев, «на переговоре сказали им Юсуп и Жиянбай[4], что полковника с людьми до отокованного провианта не пропустим, а буде же вперед пойдет, то будем дратца и до последнего человека, все тут на своей земле помрем…»[5] Полковник Арсеньев внял угрозам и отступил восвояси.

Вслед за этим Юсуп-батыр истребил гарнизон Верхояицкой крепости (ныне г. Верхнеуральск), состоявший из двух рот солдат. Как сообщает источник, «вор Юсуп, вызвав обер-офицеров и солдат обманом и всех побил, а пушки, порох, свинец взял себе»[6]. В это самое время гарнизон Оренбурга находился на грани голодной смерти. Когда отчаяние достигло предела, подполковник Чемодуров решил большую часть личного состава отправить в Сакмарский казачий городок, который располагался в 300 верстах от Оренбурга. Как пишет Рычков, «более 500 человек из команды его, Рагинского, на степи померзло и померло, а остальные 223 едва живы и кто как мог на Сакмару вышли»[7]. Узнав об этом, Кирилов обрушил свою ярость на мирное башкирское население, уничтожив 148 аулов между Уфой и Табынском. Не отставал от него полковник Арсеньев, который весной 1736 г. разорил 70 деревень Кара-Табынской, Чирлинской, Барын-Табынской и Салжиутской волостей. А затем на речке Кабанке, впадающей в Увельку, разгромил «воровское кочевье» башкир Барын-Табынской, Чирлинской, Сызгинской и Айлинской волостей, убив полтораста человек[8].

Юсуп-батыр Арыков в указанный период был главным предводителем башкир Сибирской дороги. Прямым следствием Оренбургской экспедиции стало основание Верхояцкой крепости, построенной на земле

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 21.*

[2] *«Вольницей» именовались отряды добровольцев из числа крестьян для борьбы с восставшими башкирами.*

[3] *Впрочем, башкир Катайской волости Кармышак Карабашев, находившийся в отряде полковника Арсеньева, оценивал силы повстанцев в 2 тыс. чел. (См.: МИБ. Т. VI. С. 115).*

[4] *Джианбай Иткустин – глава (ага) Кара-Табынской волости Сибирской дороги.*

[5] *МИБ. Т. VI. С. 113–114.*

[6] *Там же. С. 180.*

[7] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 23.*

[8] *МИБ. Т. VI. С. 155, 168.*

кара-табынцев. Выражая интересы одноволощан, он яростно включился в борьбу. Один из пленных башкир показывал: «Бунт начался от того, что у Юсупа взяли вотчины ево землю под строение Верхояитской пристани, чтоб оную не дать и за то согласились с русскими драться и дрались. А в том бунте главным почитают Юсупа. В том же согласии и Нагайская дорога, у которой взята земля под Оренбург»[1]. Взятый в плен башкир Терсякской волости Сабан Севергулов показывал: «Первое воровство и бунт на Сибирской дороге начал Кара-Табынской волости башкирец Юсуп Арыков, советуя з башкирцы той же волости с Джиямбаем, волости Айлинской с Алай-Жиянгулом, волости Кудейской с Тюлькучурою, Нагайской дороги волости Телевской с Еметем, чьи дети не знаю, волости Куваканской с абызом с Бепенею Трубердиным в то время, когда начали строить Верхояицкую пристань, для того, чтоб той пристани строить не допустить, объявляя, что она строится на их земле»[2].

Знакомство с документами убеждает в том, что у каждой группы башкир были свои причины для недовольства. Простые вотчинники, как правило, руководствовались ближними и более понятными целями, нежели тревога Кильмяк-абыза, Юсуп-батыра и других представителей знати за геополитическое будущее Башкирии в связи с постройкой Оренбургской линии. Взяться за оружие их заставляло наступление правительственной, заводской и крестьянской колонизации, которая происходила на их глазах. На башкирских землях без согласия их владельцев основывались русские крепости, заводы, слободы, села и деревни. Поэтому на волне всеобщего подъема во многих местах возникали самостоятельные очаги повстанческого движения. Пленный башкир Арыкул Илтыгулов показывал: «по Сибирской дороге бунт начат вотчинниками Салзаутской волости Исянгулом, Терсяцкой Сабаном, Сыгирятской Бирмяком (…), током в собрании у них было силы ста с полтора, и около Багарятской, Арамильской и Течинской слобод деревни разоряют…»[3]

Некоторые башкирские старшины «без мирского согласия» припускали «сходцев» из Поволжья, что больно било по интересам рядовых общинников. Особенно сильно страдали от наплыва поволжских «инородцев» крайние башкирские волости севера и северо-востока. Для них вопрос Оренбургской экспедиции был абстракцией и просто знаменателем общего недовольства. Именно поэтому после решения своих частных и локальных проблем они собирались вновь обратиться в повиновение правительству. Пленный башкир Шигирской волости[4] Башир Кулышев с откровенностью показывал: «По вырубке чюваш[5], мещеряков и черемис хотели быть попрежнему в подданстве и дать аманатов и ясак платить»[6].

В отличие от Приуралья в Зауралье происходили ожесточенные сражения между башкирами и отрядами «вольницы», поскольку именно в здешних слободах было сосредоточено большое крестьянское население. Сильным нападениям башкир подверглись селения в районе Шадринска – Крутихинская, Барневская, Красномысская и др. слободы, было сожжено 6 сел и деревень, а их жителей «прикололи, и в полон побрали»[7]. Близ Окуневского острога башкиры сожгли еще 8 деревень. Их было «человек с тысячю и больше и приступали ко оному острогу накрепко и была де тут баталия день весь». Не сумев взять острога, башкиры отошли в степь. Тогда за ними был послан отряд «из Окуневска крестьян с ружьем 300 человек», который настиг башкир около Миасской слободы. Здесь состо-

[1] *МИБ. Т. VI. С. 179.*
[2] *Там же. С. 318–319.*
[3] *Там же. С. 182.*
[4] *В Шигирскую волость входили сс. Уфа-Шигири и Артя-Шигири Свердловской области.*
[5] *Т. е. казанских татар.*
[6] *МИБ. Т. VI. С. 127.*
[7] *Там же. С. 186.*

ялось новое сражение, в ходе которого «вольница» понесла значительные потери и была вынуждена отступать, и теперь уже «гнались де за ними башкирцы до села Бакланского, и оттоль пошли они, башкирцы, через степь к Исете реке, и вниз де по Миясу непрестанно жгут деревни Мияской слободы»[1].

В 1735–1736 гг. обнаружилась одна важная тенденция, которой не было прежде. Разочарование в проектах чингизидских государств и, как утверждает Б. А. Азнабаев, отсутствие у башкир пиетета перед «священными» персонами Чингизидов[2] заставляли их задумываться о создании властной вертикали из представителей собственного народа. Горький опыт прежних, в общем-то, удачных восстаний показывал, что призыв Кучумовичей всегда оборачивался для башкир насилиями и грабежом со стороны союзников – калмыков, ногайцев, каракалпаков. Даже у наиболее последовательных сторонников старой династии, табынцев, покачнулась вера в идею чингизизма. Пленный башкир Кыпчакской волости Кулбай Касиков показывал: «С Казачьей Ордой и с Каракалпаки к войне согласия не имеют, а намерены иттить на руские жилисча войною одни с июня месяца (1736 г. – *авт.*), и выбирать хотели ханом Юсупа-вора и быть под ево властию, а российской власти отложиться»[3]. Юсуп Арыков был башкиром-табынцем и его согласие стать ханом говорит о многом. Взятый в плен повстанец с пытки показал: «Салзаутской волости Исенгул с прочими, также Катайской, Черлинской, Сызгинской волостей башкирцы мириться не хотят, а одно у них согласие с Юсупом, и хотят русских рубить…» Сам же главный предводитель создал укрепление и приготовился к длительной обороне: «Вор Юсуп в своих юртах построил город и стоит с силою в осьми тысячах, при нем же 20 пушек»[4].

16 февраля 1736 г. правительство провозглашает курс на беспощадное подавление башкирского восстания. «Божьей милостью, Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, прочая, прочая. Нашему генерал-лейтенанту и казанскому губернатору Румянцеву… Сибирской и Ногайской дорог башкирцы, презирая Нашу Императорского Величества недавно учиненную высочайшую милость… замешания показывают, чего ради указали Мы отрядить войск наших, а именно…»[5] Было приказано мобилизовать более 10 драгунских, пехотных, гарнизонных и конных милицейских полков, а также крупные отряды яицких казаков, дворян, служилых татар, калмыков. Всего – свыше 22 тыс. чел.

Более ранним указом от 11 февраля 1736 г. правительство решило вывести из подчинения башкир арендаторов их земли – мишарей, тептярей и бобылей: «Служилым мещерякам от башкирцев быть отделенным, и за их верность и службу, что они к противностям башкирцев не пристали и против них служили, земли и угодья, которыми они по найму у башкирцев владели, а те башкирцы были в воровстве и бунте, те дать им вечно, безоброчно… Застарелых тептерей и бобылей, по примеру мещеряков, от башкирского послушания отрешить, и за претерпенное их разорение от воров-башкирцев оброков им платить не велеть». Как писал В. Н. Татищев, «месчеряки и ясашные жили и башкирцам оброк платили, а наипаче, что на башкирцов, как на господ, работали…»[6]

Этим указом власти спровоцировали мощный межэтнический конфликт. Соблазненные перспективой получения во владение

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 188.*

[2] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 345.*

[3] *МИБ. Т. VI. С. 180.*

[4] *Там же. С. 182–183.*

[5] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России (Сборник указов и др. документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. 1735 и 1736 годы). Т. II. Оренбург: Тип. Ф. Б. Сафкова, 1900. С. 198.*

[6] *МИБ. Т. VI. С. 232.*

башкирских земель, мишари (мещеряки), ясачные татары (чуваши) и другие группы поволжских народностей приняли активное участие в боевых действиях против восставших. Национальная трагедия башкир обернулась для них возможностью улучшить свое материальное положение. Если во время восстания 1704–1711 гг. большинство мишарей поддержало башкир, то после 1736 г. возникла совершенно противоположная ситуация. Поэтому башкир Салжиутской волости Исенгул Лушников, находившийся в аманатах (заложниках), послал письма Юсупу Арыкову и по всем волостям, «чтоб рубить мещеряков, чуваш[1] и идти на полковника Арсеньева против ево…»[2].

К подавлению восстания были также привлечены татарские мурзы: «Казанской губернии служилых мурз тех, которые воров башкирцев сокращали: за такую их показанную верность, определить в службу попрежнему, и от корабельной работы, также и когда в службе будут, от подушного платежа освободить»[3]. Таким образом, против башкир были брошены не только правительственные войска, но и поднято все нерусское население края, которое принимало участие в карательных операциях правительственных войск. Кроме того, В. Н. Татищев[4] привлек казахов Среднего жуза, один из предводителей которых Шемамет-мурза с отрядом в 1 000 чел. вторгся в Башкирию для разорения Тамъянской волости. Однако мурзу встретили башкиры во главе с батыром Кара-Табынской волости Аккужой Кулумбетовым и нанесли казахам поражение[5]. Какой-то отряд калмыков летом 1736 г. совершил набег в верховья р. Белой и нанес башкирам «великий урон»[6].

В это время лидер повстанцев Казанской дороги Акай Кусюмов разоряет Прикамье: сжигает дворцовые и монастырские села, аулы «верных» старшин, штурмует крепости Закамской засечной линии – Мензелинск, Заинск, Кичуевск, Новошешминск. Предания о его набегах сохранялись у жителей Елабуги до XIX в., а само башкирское восстание 1735–1740 гг. они прозвали «Акаевщиной»[7]. Получив приглашение от генерал-лейтенанта А. И. Румянцева, командовавшего карательными войсками, явиться на переговоры, Акай, а также Султан-Мурат Дюскеев приехали в условленное место и оказались в заложниках. Кильмяк-абыз, желая освободить своих соратников из плена, предпринимает дерзкое нападение на его лагерь у д. Урмекеево (Туймазинский р-н РБ) в ночь на 29 июня 1736 г., когда армия праздновала день святых апостолов Петра и Павла. В ходе яростной ночной атаки генерал потерял убитыми почти две роты солдат. Незадолго до этого Султан-Мурат Дюскеев был отпущен «клонить» Кильмяка Нурушева к принесению повинной. Однако к разочарованию Румянцева он не только «пристал в то же воровское Кильмяково собрание»[8], но и, по словам Кильмяка, предложил «идти им и бить на лагирь генерала Румянцева (…), почему все 8 тысяч и пошли, и, пришед, били на лагирь…»[9].

В сложившихся условиях вновь возник вопрос о целесообразности продолжения

---

[1] *Т. е. казанских татар.*

[2] *МИБ. Т. VI. С. 150.*

[3] *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. IX (1733–1736). СПб.: Тип. II Отделения собственной Его Имп. Величества канцелярии, 1830. С. 742–744.*

[4] *Татищев Василий Никитич (1686–1750 гг.) – государственный деятель, историк, географ, экономист. В 1734 г. был назначен начальником горных заводов Урала, с мая 1737 г. – начальник Оренбургской экспедиции.*

[5] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 80.*

[6] *МИБ. Т. VI. С. 252.*

[7] *Кулыгинский С. П. Акаевщина // Историко-краеведческие исследования на Южном Урале в XIX–начале XX вв. / Сост. М. И. Роднов. Уфа, 2014. С. 138–144.*

[8] *МИБ. Т. VI. С. 219.*

[9] *Там же. С. 367.*

строительства Новой Закамской линии. Тайный советник Наумов продолжал настаивать на ее целесообразности, однако сомневался: «буде-же делать прямо от Кичюйского фельдшанца к р. Ик степью, то несколько башкирских деревень в линию войдут и оттого-б не было какого препятствия…» Генерал Румянцев доказывал перед правительством бесполезность Закамской линии: «…делать не для чего, дабы тамошнего башкирского народа тем не привести в рассуждение, будто-бы строение чинится, боясь их набегов, а линия-де и кроме того на немалой дистанции учинена, чрез которую в прошлом лете, во многих местах сквозь несколько башкирских пролазов было…»[1]

Башкиры Гайнинской волости также совершили ряд вооруженных нападений. Они разорили с. Крылово, убили 126 жителей и 132 чел. взяли в плен[2]. После этого разгромили отряд «вольницы», состоявший из «осинских обывателей, человек с 800 с ружьем», а затем вынудили с потерями отступить другой отряд «вольницы», состоявший из 1 500 чел.[3] Башкиры в бою близ Елпачихи отбили пушку, 25 фунтов пороха и 50 ядер. Были разорены дд. Гамова и Петухова. Как сообщали источники, «июня ж в 25 день была у означенной вольницы с помянутыми ворами башкирцами баталия, и много той вольницы побили, а другие едва ушли в Осу…»[4]. Крепость Оса, фактически, оказалась в осаде.

Узнав об этом, императрица Анна Иоанновна написала в своем указе Румянцеву: «Получена здесь ведомость, из которой усмотрели Мы к великому Нашему неудовольствию, что воры-башкирцы Глинской (т. е. Гайнинской. – *авт*.) волости вотчину баронов Строгановых – с. Покровское, Крылово тож, выжгли и скот покололи, и посланную



Башкиры в походе.
Худ. А. О. Орловский (1777–1832)

партию из Оренбурга в тысячи пятистах человеках в той же Глинской волости в деревне Куземьяровой разбили, а вы, будучи тамо с корпусом около 15 000 человек, состоящим для охранения Наших подданных, надлежащей предосторожности не учинили… А что вы требовали в прибавок войск, то повелели Мы Нашему генерал-фельдмаршалу графу фон-Миниху при нынешнем расположении войска еще два полка драгунских с добрыми командирами к вам отправить…»[5] После вторичного конфуза генерал Румянцев написал рапорт о переводе его в действующую армию и отбыл на турецкий фронт под командование Миниха.

В ответ на массовые нападения башкир Зауралья на крепости и слободы, правитель-

---

[1] *Сборник императорского Русского исторического общества. Т. 114: Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны (1731–1740 гг.). Юрьев: Тип. К. Матисена, 1902. С. 210.*

[2] *Шумилов Е. Н. Русская колонизация башкирских земель Осинского Прикамья в XVII–XIX вв. Уфа, 2002. С. 15.*

[3] *Акманов И. Г. Башкирия в составе Российского государства в XVI–первой половине XVIII в. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1991. С. 115.*

[4] *МИБ. Т. VI. С. 209.*

[5] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России. Т. II. С. 263–264.*

ство мобилизовало против них крупные силы регулярных войск и особенно много отрядов «вольницы». Именно поэтому от их действий особенно сильно пострадали те башкирские волости, которые находились в непосредственной близости от русских населенных пунктов. «Верный» башкирский старшина Кара-Табынской волости Таймас Шаимов в разговоре с В. Н. Татищевым говорил: «…башкирцы от безумства, как бешеные одним плутом возмутяся, в такую великую беду впали. И ныне все видят и знают, что здесь около границы вольницею побито и, бегусчи в снегах, от стужи и голода померло более 5 000 человек; как ты сам видишь, что Терсяцкой, Сыгранской и Мякотинской волостей четвертой части не осталось»[1].

Ближайшими сподвижниками Юсуп-батыра были башкиры Терсякской волости Сабан Севергулов и Бокшурга Назаров, Салжиутской – Исянгул-абыз Мамбетов и другие. Что касается Бокшурги Назарова, то по показаниям пленного башкира-повстанца Салжиутской волости Раимгула Идзимасова в их и соседних волостях «к воровству (т. е. восстанию. – *авт.*) большаками [были] Исенгул да Бокшурга…»[2]. Называя Бокшургу «большаком», рядовые повстанцы признавали его одним из предводителей башкир Сибирской дороги. Другой пленный повстанец, батыр Айлинской волости Явгильды Рысаев, показывал: «Вор Юсуп, Изянбай, Селзеутской волости Исенгул-абыз, Терсяцкой Бокшурга Назаров, Кара-Табынской волости Арык Исенбаев з детьми Даиром, Ибраем, собравшись с товарыщи, ворами башкирцы, в 1 000 в 200-тах (т. е. в количестве 1 200 чел. – *авт.*) человеках пошли воевать на русские жилища по Миясу реке, и при них 3 пушки…»[3]

В июне 1736 г. повстанцы начали переговоры с В. Н. Татищевым, о чем тот докладывал: «Сейчас прибыл Буран[4], товарисч Бокшургин, и объявил татарское письмо, с которого сообщаю при сем копию и отправляю ево к Юсупу с указом»[5]. Вскоре они стали склоняться к принесению повинной, но с определенными условиями: «…чтоб с Чебаркуля крепость снесть и на Верх-Яицкой пристани города не строить, и, кроме их, башкирцов, никто на их землях не жил, и чтоб мещеряков и чуваш[6] из их земли выслать…»[7] Однако в этот момент на башкирские волости Зауралья напали казахи, и это изменило ситуацию. Мещеряки Муксин Мустафин и Муслюм-мулла Аширов рассказывали: «…приехали киргиз-кайсаки с войною на башкирцов в дву тысячах, и разорили жилье Юсупа вора и прочих 7 деревень (…). В то де время Юсуп вор в доме не был, а шел было с повинною к действительному статскому советнику и, услышав про оное на дороге, назад побежал»[8]. Этот набег совершил султан Среднего казахского жуза Абулмамбет. В конце концов Юсуп уступил общественному мнению, требовавшему от него принести повинную, и сказал буквально следующее: «…отдается в волю мирскую, хотя они, мирские люди, ево, Юсупа, связав, отошлют или самому велят свою голову нести к генералу Татищеву…»[9] Как видим, хана или диктатора из Юсуп-батыра не вышло, и дело не в отсутствии у него необходимых для этого качеств, а в самом устройстве башкирской политии, не терпящей никакой иерархии. В октябре 1736 г. он с частью своих сподвижников явился на переговоры к В. Н. Татищеву и там был схвачен. После чего сей ученый муж устроил башкирам жуткую расправу: Сабан

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 265.*
[2] *Там же. С. 184.*
[3] *Там же. С. 198.*
[4] *Имеется в виду «аюкинский калмык» Буран Ягораков.*
[5] *МИБ. Т. VI. С. 192.*
[6] *Т. е. казанских татар.*
[7] *МИБ. Т. VI. С. 230.*
[8] *Там же. С. 210.*
[9] *Там же. С. 220.*

Севергулов был колесован, Бокшурга Назаров – четвертован, Исянгул-абыз Мамбетов – просто обезглавлен[1]. К 1737 г. в руках властей оказался Кильмяк-абыз Нурушев, что стало сильным ударом по делу восстания.

После добровольной сдачи Юсупа Арыкова вождями башкир Сибирской дороги стали абыз Куваканской волости Бепеня Турупбердин, батыр Кыр-Кудейской волости Тулькучура Алдагулов, мулла Кыр-Кудейской Юлдаш Суярымбетов, башкиры Дуванской волости Мандар Карабаев, Терсякской – Уракчи Суяргулов, Салжиутской – Суяргул, Кушчинской – Аюб Муллагильдин, Мурзаларской – Исман Кадыргулов и Мату, Каратавлинской – Исламгул Юлдашев, Айлинской – Алладжиянгул Кутлугузин и Кужа Менлигузин[2], Тырнаклинской – Кучук Серняков (Черняков), Сартской – Калмаккул Каракучуков[3] и Юсупкул и другие. Действуя на Сибирской дороге, они выжигали аулы мишарских и «верных» башкирских старшин, а в июне 1736 г. Тюлькучура-батыр Алдагулов наносит поражение Астраханскому драгунскому полку. В. Н. Татищев писал: «Получено известие от полковника Мартакова, что вор Тюлькучура, учиня на него нападение, побил всех чинов 119, ранил 74, в том числе его Мартакова»[4].

После этого Тюлькучура решил напасть на Красноуфимск, о чем писал в своих «Дневных записках» академик Лепёхин: «Башкирцы наибольшую свою злость при сих горах оказали. Они переправясь через Уфу повыше Красноуфимской крепости, в намерении сделать нападение на Кунгур, неосторожных драгунов, поставленных на караульной горе в 6 верстах от Красноуфимска, побили, которому жребию подвержены были и высланные за ними в погоню две драгунские роты». После этого башкиры переоделись в драгунские мундиры и двинулись к Ачитской крепости, надеясь захватить ее обманным путем. Однако их демаскировал оставленный в живых барабанщик, который «не рача о своей жизни, и наблюдая долг верного солдата, вместо похода забил тревогу»[5]. Барабанщик погиб, но крепость была спасена.

В ходе следствия Акай Кучумов дал показания относительно прошлого своей семьи потомственных бунтовщиков: «Дед ево и отец, Кусюм Тюлекеев, старинные башкирцы Уфинского уезду. И в прошлых годех дед ево в бунт Сеитовский был согласником, и за то в Уфинском уезде по Казанской дороге повешен, а отец ево Кусюм, в бунте был Алдаровском и после того бунту умре в доме своем»[6]. Как следует из документов, в башкирском восстании 1735–1740 гг. участвовал не только сам Акай, но и его сын Абдулла. Таким образом, четыре поколения башкир рода Тамъян отдали свои жизни за свободу своего народа.

Подводя итог военной кампании 1736 г., генерал А. И. Румянцев уведомлял Кабинет о том, что «нынешним годом их (башкир. – *авт.*) более 10 тысяч искоренено»[7]. Однако В. Н. Татищев еще в июне того же года писал, что «по разным местам более 15 тысяч человек побито, перевешано, и в разные места в вечные работы разосланы (…), жены и дети в плене содержатся»[8]. Положение башкир усугублялось еще двумя обстоятельствами: массированным вторжением в Башкирию казахов, с которыми также приходилось воевать, и голодом, наступавшим вследствие полного расстройства хозяйственной жизни. Что касается потерь правительственных войск в 1736 г., то относительно их нет обоб-

---

[1] *Акманов И. Г. Башкирия в составе Российского государства… С. 121.*

[2] *Кужа (Ходжа) Менлигузин, по всей вероятности, приходился сыном одному из предводителей башкир Сибирской дороги Минлигузе (Менгли-Ходже).*

[3] *Родной брат Аликая Каракучукова, старшины Сартской волости.*

[4] *МИБ. Т. VI. С. 258.*

[5] *Дневные записки путешествия доктора и академии наук адъюнкта Ивана Лепёхина по разным провинциям Российского государства. Ч. 2. СПб., 1772. С. 238–239.*

[6] *Там же. С. 363.*

[7] *МИБ. Т. VI. С. 279.*

[8] *Там же. С. 190.*

щающих данных. Однако, если брать в расчет лишь несколько наиболее резонансных сражений 1736 г. (под Верхояицком, Красноуфимском, Осой, дд. Кубово, Урмекеево и Кундешли), то выйдет более 1 000 убитых офицеров, драгун, солдат, казаков, дворян, милиционеров, «вольницы», нерегулярной конницы «верных» башкир и мишарей. С учетом жертв, понесенных правительственными силами в ходе большого числа мелких стычек и нападений повстанцев на различные населенные пункты, данная цифра будет значительно больше. Таким образом, потери, понесенные карательными войсками в 1736 г. на территории Башкирии, значительно превысили прямые боевые потери русской армии в ходе первого года шедшей тогда русско-турецкой войны 1736–1739 гг.[1]

В целом к 1737 г. восстание стало утрачивать свою первоначальную силу – сказались последствия голода, охватившие башкирские волости, большие людские потери в боевых столкновениях, активность отрядов мишарских и «верных» башкирских старшин, а также сотрудничество с карателями припущенников (ясачных и служилых татар, марийцев, чувашей и др.). Тем не менее нападения башкир на правительственные войска продолжались: в августе батыр Тангаурской волости Ногайской дороги Кусяп Султангулов атаковал корпус генерала Соймонова, 17 сентября Бепеня Турупбердин разгромил отряд Ямбургского драгунского полка во главе с майором Фишером[2]. Драгуны потеряли убитыми роту личного состава и своего командира. На допросе Бепеня признался, что он руководил летним походом 1737 г. под Кунгур и в Гайнинскую волость во главе отряда в 1 300 чел., возвращаясь из которого «на дороге бой чинили с Ямбургским полком, а сколько российских людей побито и казенного ружья, мундиру и аммуницы и пушек и артиллерийских припасов взято, того не упомнит»[3].

В 1737 г. одним из главных предводителей восставших Сибирской дороги становится старшина Дуванской волости Мандар (Мендияр) Карабаев, который, собрав отряд в 1 500 чел., разорял «верных» башкир и мишарей[4]. В июне этого года глава Кумы-Айлинской волости Сапраля (Сапар-Али) Иткинин во главе двух сотен человек напал на мишарское селение Улугуш, однако с ними сразились «верные» башкиры Катайской и Кара-Табынской волостей[5]. В июле того же года 6 300 башкир под предводительством Тюлькучуры, Бепени, Мандара и других «поехали за Урал для раззорения крепостей и сибирских слобод, мещеряцких и протчих иноверческих деревень»[6]. Затем один из отрядов под командованием Тулькучуры и сына Мандара Карабаева, Мавлюта, ходил в набег под Уфу и, по свидетельству коменданта Красноуфимска П. А. Батова, «удача им, ворам, была немалая»[7].

На фоне спада восстания у башкирских лидеров возникла идея привлечь на свою сторону казахов. В Средний казахский жуз был отправлен Султан-Мурат Дюскеев, который привел казахских ханов в Башкирию. Пленные повстанцы показывали: «…вверх по Еику на усть речки Кизилу, по ту сторону реки Ори, киргиз-кайсаки Уртаюса (Урта Юз. – *авт.*) Средней Орды Шемеки хан и Барак солтан со всем войском приехали. На Казанской дороге, Юрминской волости Салтан-Мрат Дускеев с товарыщи оных ханов вызвал и советовали обща, что нынешним летом руских людей и доброжелательных иноверцов рубить, а в зимнее время чтоб им жить по Уралу горе»[8]. Однако в итоге ханом башкир согласился быть

---

[1] *Широкорад А. Б. Русско-турецкие войны 1676–1918 гг. / Под общ. ред. А. Е. Тараса. Москва–Минск: АСТ; Харвест, 2000. С. 88–102.*

[2] *Там же. С. 484.*

[3] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 70, 80, 118.*

[4] *МИБ. Ч. 1. С. 315–316.*

[5] *«Горная власть» и башкиры в XVIII веке. № 53; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 695. Л. 117–117об. Подлинник.*

[6] *МИБ. Ч. 1. С. 317.*

[7] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 70.*

[8] *МИБ. Ч. 1. С. 313.*

правитель Младшего жуза Абухаир-хан. Играя на его честолюбии, Бепеня отправил к нему посланцев с предложением мира и вакантного места хана Башкирии. Тот колебался, понимая, чем рискует. Встав на сторону башкир, он мог сам оказаться в числе «воров» и потерять недавно закрепленные за казахами башкирские земли. С другой стороны, он не хотел терять лицо и славу победителя джунгар. Поэтому для пущей важности он издает нелепые повеления уфимскому воеводе и командирам войск с требованием не трогать его «подданных» – башкир и даже просит В. Н. Татищева освободить Кильмяк-абыза[1]. В конце концов ханом Башкирии провозглашается его сын Ходжа-Ахмед. Однако надежда на помощь казахов не оправдала себя. В следующем 1738 г. Абулхаир-хан, «обработанный» увещеваниями В. Н. Татищева, полностью прерывает отношения с башкирами.

Именно в этот момент Кусяп-батыр Султангулов, сопровождавший Абулхаир-хана в поездке в казахские степи, чтобы привезти оттуда «к башкирскому народу командиром» султана Ходжа-Ахмеда, сына Абулхаир-хана, был предательски захвачен в плен. Оренбургский ахун, казанский татарин Мансур Абдрахманов, узнав о целях путешествия, пригласил хана и его свиту посетить город, поклявшись, что против известного башкирского повстанческого вождя ничего не замышляется. Поверив словам высшего мусульманского духовного лица, путешественники вошли в крепость, после чего Кусяп-батыр был немедленно схвачен. Ахун докладывал полковнику А. И. Тевкелеву: «…я всяческие подложенные (т. е. ложные. – *авт*.) слова говорил, и присягал, в город их с ханом всех привел, и как ево, Кусяпа, задержали, то он осердился и, отчаявся, говорил мне, что ты де, чувашенин, меня обманул, да и мурза (т. е. А. И. Тевкелев. – *авт*.) де чувашенин также обманул (…). Богомолец ваш Мансур Абдрахманов»[2].

Кусяп-батыр умер как эпический герой. Историк Н. В. Устюгов писал: «Пойманный Кусяп держался во время допроса с большим достоинством. Своего участия в восстании он не отрицал. На вопрос Г. Л. Останкова (коменданта Оренбурга. – *авт*.), когда он примкнул к восстанию и где именно, Кусяп ответил: в 1736 г., когда карательные экспедиции разорили Башкирию. “И с того времени, – продолжал Кусяп, – я, Кусяп, с изменниками вместе при всех нападениях на российские войски и городы был и верноподданных башкирцов и других иноверцов разорял. А где имянно, о том все известно. И был при тех изменниках я главным старшиною”»[3].

9 сентября 1738 г. в Сакмарской крепости состоялась казнь Кусяп-батыра, которую с присущей ему страстью к театральности проводил сам В. Н. Татищев. Вновь предоставим слово Н. В. Устюгову: «Кусяп батырь умер мужественно и гордо. Он отказался давать какие бы то ни было показания перед казнью, хотя В. Н. Татищев и очень желал их получить. В. Н. Татищев следующим образом описывает свой разговор с Кусяпом у виселицы: “при собрании многих башкирцов оному Кусяпу я говорил, какую он ис того пользу имел, для чего такой бунт начали, и какую надежду, кроме погибели, имели. На то он сказал мне: “ты говори, что хочешь, а мне уже говорить нечего – знаю, что умереть надобно для того только, что мне не удалось, и глупой народ меня по послушал”. И хотя прилежно далее спрашивал, но ничего, кроме злой свирепости, не допытался”. Кусяп батырь не пожелал разговаривать ни о целях движения, ни о своих планах. Он только выразил сожаление о неудаче восстания и с этим сожалением ушел в могилу»[4].

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 360; Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 97.*
[2] *МИБ. Т. VI. С. 557–558.*
[3] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 107–108.*
[4] *Там же. С. 116.*

Что касается судьбы других вождей, то Султан-Мурат Дюскеев со своей женой и детьми, семьей плененного Акая с 300 чел. уехал в казахские степи. Однако вскоре он возвратился обратно, говоря, что «де им в Киргис-Казачьей Орде житья не стало, и их де братью, башкирцов, которые с ним бежали, многих побили до смерти, а жен и детей побрали в плен, а он де, Салтан-Мрат, от оных киргиз-кайсаков ушел едва жив»[1]. В 1739 г. он вновь уехал в Среднюю Орду, откуда с торговой целью отправился в хорезмийский город Ургенч, но по дороге разбился, упав с лошади. После этого его сын был продан казахами в рабство в Ташкент[2].

Когда идея с казахскими ханами провалилась, башкиры хотели провозгласить ханом Мандара Карабаева. Однако и это не воспринималось всерьез: «Мандара называли мы ханом смехом и говорили ему, что будешь хан, также и он называетца ханом смеяся»[3]. Именно тогда, уже на исходе восстания, и возникает загадочная фигура Карасакала, последнего хана Башкирии. Долгое время он проживал в Башкирии под именем Миндигула Юлаева. Это ввело в заблуждение П. И. Рычкова, писавшего следующее: «Частоупомянутый Карасакал, хотя о себе во всей Башкирии было и разгласил и башкирцев, сообщников своих, уверил, что он Салтан Гирей, кубанский владелец, и родословную свою роспись о себе рассеял, но под следствием нашлось, что он был подлинный башкирец из Юрматынской волости подлой природы»[4]. К сожалению, эту устаревшую точку зрения повторяют некоторые современные авторы[5]. На самом же деле, он был Кучумовичем по имени Байбулат Хасанов, отец которого царевич Асан (Хасан) находился в Башкирии во время Сеитовского бунта.

В начале 1740 г. Байбулат Хасанов был провозглашен ханом под именем Султан-Гирея, однако в народе за ним закрепилось прозвище Карасакал, т. е. ‘Черная борода’. Он прямо заявлял башкирам: «Я де приехал для взятья здешней себе старинной земли, ибо де русские люди исстари плачивали ясак нашим дедам и прадедам, и вы для чего платите ясак и штраф, что де вам великое отягощение»[6]. Речи Карасакала разожгли пламя нового восстания, которое в народе получило название «Карасакальской войны»[7]. В ней активное участие приняли башкиры Сибирской дороги: «А к нему хану склонились в подданство старшины Мандар[8], Ямангузя[9] и Аип[10]»[11]. Захваченный в плен Алладжиянгул Кутлугузин показывал, что Карасакала поддержали и провозгласили ханом под именем Султан-Гирей башкиры Айлинской, Кувакановской, Тубалясской, Мурзаларской, Тырнаклинской, Кудейской, Туркменской, Каратавлинской, Дуванской волостей[1]. После ряда сражений повстанцы были разгромлены превосходящими силами правительственных войск. Карасакал бежал в казахские степи, где еще долгие годы плел политические интриги, вызывая беспокойство российских властей.

Память о династии Кучумовичей, как «природных» башкирских ханах, жила вплоть до XX в. Академик Иван Лепёхин, находившийся в 1770 г. среди башкир Бурзян-

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 552.*
[2] *Там же. С. 632.*
[3] *МИБ. Ч. 1. С. 319–320.*
[4] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 50.*
[5] *Акманов И. Г. Башкирия в составе Российского государства…. С. 132.*
[6] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII веке. С. 251.*
[7] *Там же. С. 259.*
[8] *Мандар Карабаев – старшина Дуванской волости.*
[9] *Ямангузя (Яман-ходжа) Кандаев – старшина Тырнаклинской волости.*
[10] *Аюб Муллагильдин – башкир Кушчинской волости.*
[11] *МИБ. Ч. I. С. 384.*
[12] *Там же. С. 395.*

ской волости, слушал башкирского «пеуна», который «пел славные дела предков, которых батырями называют, между коими Алдар, Кары Сакал, Кильмят[1], Кучим[2] и проч. были первенствующие»[3]. Писатель Мамин-Сибиряк в очерке «Горная ночь» описывает сцену, увиденную им где-то в Башкирии: «Потом байгуш[4] Надыр пел о Кучумовичах, о старом Сеите, об Алдарбае и Салавате. Он сам увлекался пением и входил в экстаз. Закончилось это пением о каком-то молодом хане Кучумовиче, который скрывается в степи, но со временем соберет всех башкир в одно царство»[5]. Образ Кучумовичей, как символ национальной свободы башкир, жил в народе вплоть до XX в.

Что касается участия башкир-сартов Сибирской дороги в восстании, то из числа сартов долины р. Ай выдвинулись такие предводители, как Калмаккул (или Кулманкул) Каракучуков, его сын Кадыр Калмаккулов, а также Юсупкул и Сулейман. В числе повстанцев были также «поздние сарты», например, сын сарта Мекетинской волости Ахмета Уразова – Абдраш (Абдрашит) Уразов, который вместе с Тулькучурой участвовал в набегах на русские крепости и мишарские селения. Наемный работник Султана Ахметова, брата Абдраша, показывал: «И советуют де главной Катайской волоти Кутукай-батырь (…), чтобы собрать военного люду до 2 000 человек и к тому, кроме Ахметя и сына ево Салтана, все согласны, в том числе и в согласии и ево, Ахметев, меньшой сын Аптряш (…). И хотя де Апряша отец Ахмет и бранит, токмо он не слушает»[6].

О судьбе Калмаккула, «знатного вора и бунтовщина Сибирской дороги», сохранилось следующее известие: «…по достоинству вины при Мензелинску кажнен»[7]. Перед казнью он был допрошен, в результате чего открылись очень интересные моменты из богатой событиями жизни Калмаккула. Оказалось, что он был не только активным участником предыдущего башкирского восстания 1704–1711 гг., но и одним из ближайших сподвижников главного предводителя Алдара Исекеева. Калмаккул показывал: «В прежние бунты отец ево на воровстве не был, а он в Алдаровский бунт з башкирцем Алдаром был, и раззоряли деревни и людей побивали…» Выяснилось также, что во время Алдаровщины он был приставлен к малолетнему султану из рода Кучумовичей Рыс-Мухаммеду, провозглашенному Алдар-батыром башкирским ханом, в качестве аталыка (воспитателя): «В Алдаровский бунт он ханским отцом назывался, и по призыву тот хан был ис Каракалпацкой орды возрастом 10-ти лет, а как зовут, не знает. И при нем каракалкалпаков 32 000, которые в Башкирии на Сибирской дороге были с полгода и обще з башкирцами раззоряли русские и иноверческие деревни, а потом уехали в Каракалпацкую орду». Во время восстания 1735–1740 гг. Калмаккул в боевых действиях не участвовал «за старостию», но его сыновья Кадыр и Кузей «ездили для раззорения руских и мещеряких и протчик жилищ и в Кунгурской уезд разными собраниями…». Тем не менее он был одним из инициаторов призыва в Башкирию казахского Абулхаир-хана и Шигай-

---

[1] *Кильмяк-абыз Нурушев – башкир Юрматынской волости, предводитель башкир Ногайской дороги в восстании 1735–1736 гг.*

[2] *Кучум Тюлекеев (Тулякаев) – батыр Тамъянской волости, один из предводителей башкирского восстания 1704–1771 гг., отец Акая Кучумова – предводителя башкир Казанской дороги в восстании 1735–1736 гг.*

[3] *Дневные записки путешествия доктора и академии наук адъюнкта Ивана Лепёхина... Т. 2. С. 113.*

[4] *Байгуш – бедняк, нищий.*

[5] *Башкирия в русской литературе. Т. 2. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1991. С. 227.*

[6] *МИБ. Т. VI. С. 182–183.*

[7] *Там же. С. 640.*

султана. Когда они приехали, Калмаккул подарил хану «пленника чювашского рода» (т. е. казанского татарина)[1].

Длительное башкирское восстание 1735–1740 гг. было потоплено в крови. Пушкин, изучавший некоторые документы по этому делу, писал в своей «Капитанской дочке»: «Казни, произведенные в Башкирии генералом князем Урусовым[2], невероятны». Однако поэт не знал и сотой доли правды. В августе 1740 г. генерал Урусов, новый начальник Оренбургской экспедиции, приказал пригнать к Оренбургу несколько тысяч схваченных башкир и зачитал им заранее написанную речь: «Отчаянные воры башкирцы, разорители своего покоя и отечества! В 1735 г. внезапно напав на идущие из Уфы Вологодского полка драгунские 5 рот, убили командующего подполковника Чирикова со многими людьми (…). В 1736 г. вы же отважились нападение учинить на генерала господина Румянцева и великий вред причинили; потом наибольшие пакости чинили в командах полковников Арсеньева, Мартакова, Тевкелева и Мерзлякина; у всех оных командиров многие тысячи верных подданных Ея императорского величества рабов от вас, воров, пропало». Отдельно было сказано о Карасакале: «А в конце прошлого 1739 г. то ваше бунтовское намерение паки явно отрыгнулось и, вымысля между собою вора башкирца Миндегула, Карасакалом назвали его, – Салтан-Гиреем, а после и ханом, с которым вновь верноподданным Ея величества неисчётные причинили разорения»[3].

Завершив обвинительную речь в адрес башкирского народа, генерал Урусов приступил к экзекуциям: 11 ближайших сподвижников Карасакала были посажены на кол, семь его есаулов повешены за ребра, 85 чел. повешены, так сказать, нормальным образом, 21-му отрублены головы. Но этого ему показалось мало. Башкир погнали в Сакмарский казачий городок, где казни были продолжены: 120 чел. лишились голов, 50 повешено и у 301-го были отрезаны носы и уши. Другим местом массовых казней стал Мензелинск, где было казнено и замучено еще большее число башкир-повстанцев и членов их семей. Там были посажены на кол Бепеня и Тулькучура.

Остается удивляться живучести народной памяти об этих кровавых событиях. Русский писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк в конце XIX в. где-то в Башкирии записал песню «башкирского барда» байгуша Надыра, который пел следующее: «…проклятый генерал Соймонов, ты поставил на горе 12 каменных столбов, на каменных столбах поставил 11 железных шестов, а на шесты посадил 12 башкирских старшин, лучших башкирских старшин (…). А башкирские старшины сделали всего только одну ошибку – поверили тебе. Ах, если бы все башкиры думали как один человек, они никогда бы не поверили проклятому генералу Соймонову!»[4]

Командиры, руководившие подавлением башкирского восстания, использовали средневековые приемы запугивания населения, технологии психологического террора и подавления. Например, такая просвещенная личность как В. Н. Татищев не гнушался методами испанской инквизиции, совершая публичные аутодафе. 10 апреля 1738 г. в том же Екатеринбурге при стечении народа В. Н. Татищев сжег на

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 650–651.*

[2] *Урусов Василий Александрович – князь, потомок бея Уруса, правителя Ногайской Орды. Служил на флоте, участвовал в Персидском походе Петра I. В июне 1739 г. произведен в генералы и назначен командиром Оренбургской экспедиции.*

[3] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 49.*

[4] *Мамин-Сибиряк Д. Н. Горная ночь // Башкирия в русской литературе. Т. 2. (Предисловие, биограф. справки, комментарии и библиография М. Г. Рахимкулова). Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1990. С. 227.*

костре башкира[1] Тойгильды Жулякова. В обвинении ему вменялось следующее: «Ты, крестясь в веру греческого исповедания, принял паки махометанский закон, и тем не только в богомерзкое преступление впал, но яко пес на свои блевотины возвратился, и клятвенное свое обещание, данное при крещении, презрел»[2]. В апреле 1739 г. по приказу генерал-майора Л. Я. Соймонова, начальника Комиссии башкирских дел, в том же Екатеринбурге была сожжена башкирка Катайской волости Кисякбика Байрасова: «Пойманную башкирку, которая была крещена и дано ей имя Катерина, за три в Башкирию побега и что она, оставя Закон Христианский, обасурманилась, за оное извольте приказать на страх другим казнить смертию – сжечь, дабы впредь, на то смотря, другие казнились»[3].

Первый начальник Оренбургской экспедиции И. И. Кирилов, еще в 1735 г. представил в Сенат следующее предложение по борьбе с повстанцами: «...и так, со всех сторон окружа, воров и их жен, и детей, и пожитки их, и лошадей, и скот брать, а дома вовсе разорить, и которые пущие заводчики, тех по указам на страх другим казнить, а непущих и детей мужеского полу, годных в ссылку, в Остзею сослать, а жен, детей и девок развесть во внутренние города и раздать в неволю, чтобы корень их был вовсе вырван...»[4] Всего в ходе подавления восстания десятки тысяч башкир были убиты и посажены в тюрьмы, а их дети крещены и проданы в центральные губернии империи. Многие из них впоследствии выкупились из неволи, но на родину, с которой были потеряны все связи, они уже не вернулись. От них повелись на Руси фамилии Башкировы, Башкирцевы, Башкириновы.

Следует заметить, что причина столь жестокого подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. заключалась не столько в стремлении государства подавить любые проявления башкирской вольности, сколько в личностных характеристиках командиров и администраторов, которым был вверен Башкирский край. В. Н. Татищев, А. И. Тевкелев, И. К. Кирилов, В. А. Урусов, Л. Я. Соймонов, практиковавшие принцип коллективной ответственности за преступления, а потому запятнавшие свои руки кровью невинных людей, были «птенцами гнезда Петрова», и это многое объясняет. Подобно своему духовному отцу, они презирали человеческую жизнь и для достижения цели готовы были предпринимать любые меры. Неслучайно и Артемий Волынский, автор первого проекта решения башкирского вопроса, направленного на уменьшение численности башкир «хотя до половины»[5], был петровским сотрудником. Всех их объединял утилитарный подход к делу без какой-либо рефлексии относительно гуманности и моральности своих действий.

Восстание 1735–1740 гг. было первым движением башкир, потерпевшим поражение. Власти теперь всячески подчеркивали, что Башкирия ничем не отличается от статуса других провинций империи. В. Н. Татищев в полемике с башкирами даже пытался отрицать факт их добровольного подданства. Он под страхом смерти запрещал называть восстание войной, а его прекращение – миром, поскольку это предполагало политическую субъектность Башкирии. В любом случае 1740 г. стал переломным в истории края, поскольку правительству удалось изменить прежний характер отношений с центром. Неслучайно американский исследователь А. Донелли считал данный хронологический рубеж

---

[1] *Корепанов Н. С. В раннем Екатеринбурге (1723–1781). Екатеринбург, 1998. С. 28.*

[2] *Анисимов Е. Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке. М.: Новое литературное обозрение, 1999. С. 541–542.*

[3] *ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 818. Л. 243.*

[4] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России. Т. II. С. 84.*

[5] *МИБ. Ч. 1. С. 305.*

датой окончательного «завоевания Башкирии»[1].

Однако правительство, лишив башкир многих прежних атрибутов вольности, не решилось пойти на перевод башкир в разряд тяглого (податного) населения и отмену их вотчинного права на землю. Через несколько лет по окончании восстания мишари, ясачные и служилые татары, чуваши и другие вновь были возвращены в разряд башкирских припущенников и вновь были принуждены к выплате оброка собственникам земли. Этому также способствовала твердая позиция «верных» башкирских старшин, написавших в 1738 г. челобитную императрице Анне Иоанновне, в которой просили «с вышереченных припущенников как с руских, так и с ясачных иноверцов с вотчинных наших земель и с рыбных ловель повелено б было брать нам с них оброк попрежнему». Лишь 6 мишарских аулов под Уфой (Чишмы, Калмаш, Сафар, Нижние и Верхние Термы, Тепериш) сумели закрепить за собой «бунтовщичьи земли»[2].

Более удачливыми оказались мишарские старшины Зауралья. Еще в 1736 г. В. Н. Татищев вынашивал план по переселению башкирских припущенников, «месчеряков и чуваш[3], находячихся в великой с башкирцами противности», на восток – «междо новопостроенными крепостьми и Тоболом на башкирских же порозжих землях под тем видом, что те земли изстари сибирских татар, а башкирцам никогда в даче не были, но они силою завладели…». Ему вторил А. Ф. Хрущев, советник Экипаж-мейстерской конторы, который писал: «1) Мещеряки и чуваши будут жить на данных им землях, яко на своих, и будет другой народ особливой, вместо того, что ныне, яко данники башкирския; 2) Не будут башкирцов, яко господ своих, бояться, но будут почитать власть е. и. в. как башкирцы сами, и будут им во всем равны»[4].

Вероятно, в русле этих решений следует рассматривать появление на р. Теча мишарских (мещеряцких) селений Муслюмово, Кунашак и Курманово на конфискованных башкирских землях, отведенных поселенцам в 1742 г. за участие в подавлении башкирского восстания 1735–1740 гг.[5] Эта группа мишарей сначала обитала у оз. Улугуш недалеко от Катайского острога (ныне г. Катайск Курганской области). Аналогичным образом, на «порозжих» землях башкир-табынцев в 80-х гг. XVIII в. возникли мишарские селения Сафакулево, Аджитарово, Сюлюклино и др. по р. Чумляк (ныне Сафакулевский район Курганской области).

Опасения властей относительно нового возмущения башкир по поводу отъема их земель и отрешения от их власти припущенников не были напрасными, так как они хотя и были разгромлены, но не были уничтожены морально. П. Д. Аксаков, назначенный вице-губернатором Уфимской провинции, вскрыл вопиющие факты злоупотреблений со стороны начальников Комиссии башкирских дел, Оренбургской экспедиции, уфимских властей и командиров карательных отрядов. Его возмущали не столько факты жутких расправ над мирным башкирским населением, граничивших с геноцидом, сколько практика тотального взяточничества, вымогательства и грабежа, благодаря которой чиновники названных учреждений в краткие сроки сколачивали большие капиталы. У башкир путем угроз, шантажа и арестов вымогались деньги, скот, скакуны и другое имущество. Начальник Комиссии башкирских дел генерал-лейтенант Л. Я. Соймонов уничтожил и отдал в рабство, по словам П. И. Рычкова, более 15 тыс. башкир[6].

---

[1] *Alton S. Donelly. The Russian Conquest of Bashkiria 1552–1740. New Haven and London, Yale University Press, 1968.*

[2] *Асфандияров А. З. Башкирия после вхождения в состав России... С. 205.*

[3] *Т. е. казанских татар.*

[4] *МИБ. Т. VI. С. 301, 309.*

[5] *Этнокультурная история населения Сафакулевского района... С. 42–43.*

[6] *Рычков П. И. История Оренбургская (1730–1750) / Издание Оренбургского губернского статистического комитета под ред. и с прим. Н. М. Гутьяра. Оренбург, 1896. С. 56.*

Поэтому многие «верные» старшины встали на сторону П. Д. Аксакова, который «объявил себя покровителем башкирского народа, и что всякий обиженный Соймоновым может искать защиты у него, Аксакова»[1]. Как пишет П. И. Рычков, «от сего явились у всех старшин разныя междуусобия и ссоры, а особливо между главными Шарыпом и Аракаем»[2].

Как писал Р. Г. Игнатьев, «начался новый в своем роде башкирский бунт, но только вместо пуль и стрел полетели просьбы, доносы и жалобы на Соймонова…» По каналам П. Д. Аксакова все они направлялись прямо в Сенат. Башкиры разделились на две партии: одни были за Аксакова, а другие «более благоразумные, решили не выходить из повиновения Соймонову, как царем поставленному главным командиром, ожидая, что Аксакова из Петербурга непременно уймут и тогда все его сторонники пострадают». Однако в Сенате все жалобы были рассмотрены и от генерала потребовали объяснений. «Что же делал Соймонов? – вопрошает Р. Г. Игнатьев. – Соймонов, столь энергичный усмиритель бунта, грозный судья и каратель, вдруг до того струсил Аксакова и башкир, что даже не решился выехать из Мензелинска[3] в Самару[4] для принятия должности (…). Сначала, Соймонов хотел было поступить грозно-энергически: он велел схватить и подвергнуть пытке старшину Аракая (Акбашева. – *авт.*)[5] с товарищами; но из этого ничего не вышло, а только возмутило, конечно, не без участия, не без поджогов со стороны Аксакова, башкир, так что даже между ними возникло покушение на жизнь Соймонова, и таким образом прошло более года, а главный командир края все сидит в засаде, не делая шага из Мензелинска…»[6]

Узнав о вступлении на престол 18 января 1742 г. новой императрицы Елизаветы Петровны, «Соймонов, желая поправить себя в глазах нового правительства, отправил в Петербург двух преданных себе башкирских старшин Шарипа Мрякова и Ахмира Асанова с другими депутатами от башкир, поздравить императрицу от лица всего башкирского народа…» Однако через некоторое время Соймонов получил указ о снятии с должности. Тем не менее поездка башкирской делегации ко двору новой царицы состоялась. Вотчинное право башкир на землю вновь было подтверждено.

Восстание 1735–1740 гг. было последним движением башкир, в ходе которого было поднято знамя Кучумовичей. Присоединение казахских жузов к Российской империи поставило черту под идеей восстановления чингизидского ханства, которая на протяжении целого столетия вдохновляла башкир на борьбу за свои вольности и придавала ей юридическое обоснование. Будучи идеологической платформой башкирских восстаний, она более не могла объединять широкие массы населения Башкирии, которое к середине XVIII в. становилось все более многонациональным. Поскольку большинство его по-прежнему составляли мусульмане, обязательно должна была возникнуть идея общемусульманского восстания, рождению которой способствовала общественно-политическая ситуация в крае.

---

[1] *Игнатьев Р. Г. Суд над бригадиром Аксаковым // Оренбургский листок. 1877. № 4.*

[2] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 58; Шарип Мряков и Аракай Акбашев были старшинами Каршинской волости Казанской дороги.*

[3] *В Мензелинске находилась штаб-квартира Комиссии башкирских дел. Здесь же производились массовые казни осужденных повстанцев.*

[4] *В Самаре находилось управление Оренбургской комиссии, начальником которой Л. Я. Соймонов был назначен в 1741 г.*

[5] *Аракай Акбашев – старшина Каршинской волости Казанской дороги. Жил в ауле Акбаш нынешнего Кушнаренковского района РБ.*

[6] *Игнатьев Р. Г. Суд над бригадиром Аксаковым.*

7. Восстание 1755 г. («Бурзянский бунт»)

В середине XVIII в. в Урало-Поволжье царила межконфессиональная напряженность, поскольку правительство усилило давление на ислам и в то же время активизировало миссионерскую деятельность церкви. Указом Анны Иоанновны от 11 сентября 1740 г. всем желающим принять крещение мусульманам и язычникам были обещаны различные льготы, денежное вознаграждение, одежда[1]. Мулла Батыршах Алиев в своем письме Елизавете Петровне рассказывает, как один работник мишарского есаула Мансура, одолжив у хозяина 80 рублей и не желая возвращать деньги, крестился, чем списал свой долг[2].

По Сенатскому указу от 19 ноября 1742 г. подлежали разрушению все новопостроенные мечети в Казанской, Сибирской, Астраханской и Воронежской губерниях[3]. В ходе претворения этого указа в жизнь было уничтожено 418 из 536 мечетей в одном только Казанском уезде[4]. В Уфимской провинции столь крутые меры не предпринимались. Однако христианизаторская тенденция существовала. В 1751 г. Сенат рассматривал представление митрополита Тобольского Сильвестра Гловацкого, предлагавшего объявить провинившимся в чем-то 11-ти башкирам Салжиутской волости, что в случае принятия ими православия они получат прощение. На это один из них, рудознатец Сали Бускунов[5], заявил: «…воля де нашей государыни, хоть смерти предаст, креститься не желаю…». Обсудив это дело, Сенат пришел к мнению, что башкиры «в богопротивном своем магометанском законе толь крепки и замерзелы, что весьма сумнительно, дабы они, по легкомыслию своем, в разсуждение онаго своего закона не впали в какое крайнее отчаяние (…). Отважности их пример последнее их замешание, ибо под видом, якобы охраняя свои вольности и земли, почти ни за что бунтовали и помирали…»[6]

Однако указом от 20 февраля 1744 г. все же предписывалось «в Башкирах мечетей и школ без указов вновь не строить», а в селениях, где проживают «воспринявшие веру Греческого исповедания», мечети нужно было разрушить[7]. Словом, если кому-нибудь вздумалось бы принять христианство, то, несмотря на численное превосходство мусульман, мечеть в данном башкирском ауле пришлось бы снести. На фоне религиозного угнетения население Урало-Поволжья охватили мессианские настроения, связанные с надеждами на скорое освобождение от власти «неверных». Мулла Мурад Ишкалиев, призывал в 1760-х гг. к основанию «нового Булгара»[8]. Эту же традицию продолжали башкирские писатели и суфийские шейхи XIX в. Тадж ад-дин Ялчигул аль-Башкурди, ‘Али Чукури и др., для которых булгарство было цивилизационным кодом, а вовсе не отражением этнического происхождения от булгар. В свете этого становится понятным смысл «Высочайшего указа от 5 декабря 1767 года Оренбургскому губернатору с разъяснением, что (последний) башкирский бунт 1755 года был основан на том, что Башкирцы, называя себя

---

[1] *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. 11 (1740–1743 гг.). СПб., 1830. С. 254 (№ 8236) (далее ПСЗ. – авт.).*

[2] *Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне / Составление, транскрибирование текста, глоссарий, введение, комментарии академика Г. Б. Хусаинова. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 1993. С. 80–81.*

[3] *ПСЗ. Т. 11. С. 719 (№ 8664).*

[4] *ПСЗ. Т. 14 (1754–1757). С. 608 (№ 10597).*

[5] *Сали (Салей) Бускунов – известный рудознатец и рудопромышленник, занимавшийся геологоразведкой за рр. Уй, Тобол, Ишим. Кроме того, он со своими компаньонами поставлял железную руду на Ревдинский и другие заводы Демидова. Кроме него, в Салжиутской волости рудоискательством занимались Кильсур Кинзягулов, Чубар-батыр Балагушев и другие (См.: Башкирские рудопромышленники Тасимовы / А. З. Асфандияров, Н. М. Кулбахтин, С. Н. Кулбахтин, М. Г. Муталов, Р. Ф. Салимьянов. Уфа: Китап, 2011. С. 65–66).*

[6] *Цит. по: Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII веке. С. 184–185.*

[7] *ПСЗ. Т. 12 (1744–1748). С. 26 (№ 8875).*

[8] *Аллен Дж. Франк. Указ. соч. С. 65.*

неинако как Болгарами, под сим имянем просили себе "протекции" у Оттоманской Порты»[1].

Непосредственным поводом к новому башкирскому восстанию стал Сенатский указ от 16 марта 1754 г., согласно которому с башкир был снят традиционный ясак. Он был заменен на покупку из казны соли по 35 копеек за пуд, что обходилось им в 6 раз дороже. К тому же ясак имел символическое значение, как непременный атрибут добровольного подданства. «Озлобленные башкирцы заявили, что соль покупать из казны не желают, а будут брать ее, как раньше, "из казны Господа Бога Нашего", – писал В. Н. Витевский. – Чтобы избавиться от притеснений и довести о них до сведения Государыни, башкирцы решили возстать». Первым делом они обратились к правителю Среднего казахского жуза Аблай-хану, «чтоб им, когда они разорят все крепости и почтовые станы в Башкирии, дозволено было укрыться в Киргиской степи, что Аблай им и обещал»[2]. Как вспоминал один из четырех ахунов Башкирии, мишар по национальности, Батыршах Алиев, уже летом 1754 г. вся Башкирия знала о готовящемся восстании.

В марте 1755 г. к Батыршаху Алиеву, одному из наиболее уважаемых улемов, приехал некий Исмагул, башкир Кальчир-Табынской волости, и передал ему анонимное письмо, в котором адресату напоминалось о смысле коранического аята: «О, Пророк! Побуждай верующих к сражению». Кем было написано письмо, осталось тайной. Чья-то невидимая рука управляла всем. Тем не менее Батыршаху Алиеву стало ясно, что башкиры предлагают ему стать духовным лидером восстания. После этого ахун стал рассылать «возмутительные» письма ко всем мусульманским народам – казанским и сеитовским татарам, тептярям, мишарям, казахам, надеясь поднять их на борьбу во имя веры. Расчет, видимо, состоял в том, чтобы нейтрализовать эту «пятую колонну» в тот момент, когда башкиры будут вести боевые действия с правительственными войсками. Именно поэтому и понадобился мусульманский авторитет небашкирского происхождения – мишар Батыршах Алиев.

Абсолютно независимо от «возмутительных» писем Батыршаха 15 мая 1755 г. внезапно восстают башкиры Бурзянской волости Ногайской дороги, которые убивают начальника горно-изыскательской партии Брагина и его помощников, а затем разоряют Сапсальский ям Исетского тракта и расправляются с находившимися при станах драгунами и чиновниками. Поскольку дальнейшего плана действий не было, участники этого вооруженного выступления снялись с насиженных мест, и ушли в казахские степи. Посланный за ними вдогонку отряд капитана Лядомского, состоявший из полуроты военнослужащих, был разбит: погиб сам капитан и 10 солдат. Оренбургский губернатор Иван Неплюев тут же послал повеление хану Младшего казахского жуза Нур-Али, сыну Абулхаира, «злодеев-башкирцев в киргис-кайсацких улусах ограбить и, разобрав по разным рукам, пленниками учинить»[3]. Нур-Али немедленно выполнил указания губернатора: летом в Оренбург были доставлены пленные мужчины, а женщин и детей казахи оставили себе.

Неплюев отправил в Бурзянскую волость многочисленные команды войск во главе с бригадиром Бахметовым и подполковником Исаковым. Начались массовые аресты, допросы и пытки местных жителей. Вместо арестованных башкирских старшин и сотников власти назначили верных правительству мишарей. Чтобы предотвратить новое вооруженное выступление, посреди башкирских волостей была заложена новая крепость – Зилаирская. Однако суровые действия И. Неплюева спровоцировали новую вспышку восстания. В августе 1755 г. бур-

[1] *Высочайший указ от 5 декабря 1767 года Оренбургскому губернатору [Электронный ресурс]. URL: http://zz-project.ru/akty-shermyaitskoj-dachi.*

[2] *Витевский В. Н. И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Т. 3. Казань: Типо-литография В. М. Ключникова, 1897. С. 850–851.*

[3] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII веке. С. 187.*



Отступающий казак-башкир. *Гравюра XIX в.*

зянцы перебили мишарских старшин, затем напали на Вознесенский, Преображенский и Покровский заводы, убили множество заводских рабочих. Команда капитана Шкапского, состоявшая из роты драгун и 50 казаков, была «перерезана в одной теснине»[1]. После этого началось массовое бегство бурзянцев, кыпчаков, тангаурцев и усерганов за Яик. Однако это не означало прекращения восстания. Оставив в казахских улусах Среднего жуза свои семьи, они возвращались обратно и продолжили нападения на горные заводы – Кананикольский, Преображенский, Авзяно-Петровский и др. Но оренбургский губернатор опять подговорил хана Нур-Али к захвату семей повстанцев, которым ничего не оставалось делать, как снова возвращаться за Яик для освобождения из неволи своих родных. И. Неплюев в своих мемуарах удовлетворенно пишет: «Башкирцы ж, мужья и отцы, увидев в своих защитниках и обнадеживателях (т. е. казахах. – *авт.*) такое над женами их и над дочерьми насильства, принуждены нашлись защищать их с потерянием жизни, и сим способом погибло немало башкирцов и киргисцов (…). Озлобленные башкирцы обратили всю свою ярость на ближайшие киргизские улусы, многих побили и взяли их жен и детей и весь скот (…). Сие происшествие положило таковую вражду между народами, что Россия навсегда от согласия их может быть безопасна»[2]. Как видим, «панисламистские» письма Батыршаха к казахам не возымели никакого действия, если, вообще, до них доходили.

Замысел Батыршаха поднять на «священную войну» мусульман Урало-Поволжья также потерпел полное фиаско. Татары Сеитовского посада прямо сказали ему, что присоединятся к башкирам только в том случае, если те будут одерживать верх[3]. Аналогичного мнения были мишари, за что удостоились порицания со стороны Батыршаха. Казанские служилые татары и мурзы за то, что «в прежний башкирский бунт против их башкирцов с пользою употребляемы были», снарядили 5 000 чел. для участия в карательных операциях[4]. За это им было обещано жалование за 2 месяца вперед по норме донских казаков, а также все захваченное имущество башкир и ясырь. И. Неплюев в своих «Записках» пишет: «Тевтяри и мещеряки с такою ревностию против башкирцев вступились, какой только желать возможно было, а знатнейшие их старшины отправили от себя для сыскания тех возмутителей таких людей, которые их и в лицо знали»[5]. Кроме того, против башкир был отправлен 3-тысячный отряд донских казаков.

---

[1] *Витевский В. Н. Указ. соч. Т. 3. С. 861.*

[2] *Записки Ивана Ивановича Неплюева (1693–1773). СПб.: Издание А. С. Суворина, 1893. С. 157, 159, 161.*

[3] *Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне. С. 97.*

[4] *ПСЗ. Т. 14 (1754–1757). С. 436 (№ 10469).*

[5] *Записки Ивана Ивановича Неплюева. С. 154.*

Всего под рукой у И. Неплюева было собрано более 36 тыс. чел., и восстание башкир в скором времени было подавлено[1]. Однако башкирско-казахская война продолжалась и в следующем 1756 г., чему оренбургский губернатор нисколько не препятствовал, хотя был обязан удерживать подданных России – башкир и казахов – от взаимного истребления.

Воззвания Батыршаха возымели действие лишь на башкир Гайнинской волости, которые действительно откликнулись на его призывы к джихаду. В июне-июле 1755 г. они неоднократно давали знать вождю о своей готовности, но тот тянул время. Когда в августе стало известно о возобновлении восстания в Бурзянской волости, гайнинцы вновь приехали к Батыршаху с предложением начать борьбу, однако и на этот раз он не решился действовать. Вместо этого ахун отправил в Гайнинскую волость своих учеников для выяснения обстановки. Используя их приезд, житель д. Тюнгак Чурагул Минлибаев собрал отряд из числа башкир селений Тюнгак, Барда, Султанаево, Сарашево, Аклушево, Башапово. Одновременно восстали башкиры аула Кызыл-Яр под предводительством Акбаша Андрюшева и Мустая Теребердина и убили своего старшину Абдука Кужагулова. Предполагалось, собрав эти отряды воедино, немедленно выступать в аул Карыш на Сибирской дороге, где ожидал их Батыршах. Однако на мятежников внезапно напал старшина Туктамыш Ишбулатов и разогнал их. Тем не менее 2 или 3 сентября один из отрядов все же добрался до Карыша, но Батыршаха там уже не оказалось, так как он 1 сентября, потеряв надежду на успех дела, вместе с семьей и учениками бежал в лес.

Мятежный имам был пойман только через год, 8 августа 1756 г., в ауле Азяк нынешнего Бураевского района РБ. По словам Батыршаха, он сознательно пришел в данное селение, чтобы через своего старого знакомого здешнего мишарского старшину Сулеймана Деваева оформить явку с повинной и объявить государыне «слово и дело». Однако за его голову была назначена награда в 1 000 рублей, а явка с повинной аннулировала бы ее. Поэтому старшина, не желая терять деньги, уговорил Батыршаха представить все в ином свете: «Поймавшему тебя назначено 1 000 рублей вознаграждения. Итак, ты сам человек рассудительный. Нам нет никакой выгоды, если объявим, что ты сам явился. И тебе нет никакой выгоды, потому что твое слово мы не можем выполнить, а также потому, что необходимые [тебе] твои слова и без нашего объявления не останутся под ногами»[2]. Слова старшины со всей неприглядной очевидностью демонстрируют действительные ценности служилой татарской элиты. Вместо того, чтобы помочь Батыршаху в донесении чаяний угнетенных мусульман до императрицы, они думали лишь о личном обогащении. Батыршах был доставлен в Уфу, а затем заключен в Шлиссельбургскую крепость. В 1762 г. при попытке к бегству он погиб, убив при этом четырех охранников.

Нерешительность Батыршаха стала причиной срыва восстания на Осинской и Сибирской дорогах. В то же время восстание башкир Ногайской дороги проходило без его участия и, по всей видимости, независимо от его религиозной проповеди. Академик И. Лепёхин, побывавший в Башкирии летом 1770 г., т. е. через 15 после описываемых событий, приводит его народное название – «Бурзянский бунт»[3]. Выражение «восстание Батырши», принятое в современной литературе, является продуктом историографии. Если бы Батыршах Алиев действительно был лидером движения, народ бы это запомнил, как запомнил «Дайчиновщину», «Сеитовский бунт», «Алдаровщину», «Акаевщину» и «Карасакальскую войну».

---

[1] *История Башкортостана с древнейших времен до наших дней: В 2 т. / И. Г. Акманов, Н. М. Кулбахтин, А. З. Асфандияров и др. Т. 1. Уфа: Китап, 2004. С. 193.*

[2] *Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне. С. 112.*

[3] *Дневные записки путешествия доктора и академии наук адъюнкта Ивана Лепёхина… Т. 2. С. 99, 143.*

Несмотря на то, что восстание 1755 г. или «Бурзянский бунт», было самым незначительным из череды грандиозных башкирских движений XVII–XVIII вв., оно имело большое историческое значение. Аллен Франк пишет: «Восстание Батырши 1755 г. было самым важным событием, которое привело к переоценке отношений между российскими властями и улемами…»[1] Действительно, мираж общемусульманского восстания, возникший перед глазами властей благодаря красноречивым обращениям Батыршаха и подкрепленный реальными вооруженными действиями башкир Ногайской дороги, по всей видимости, никак не связанными с призывами ахуна Сибирской дороги, настолько напугал правительство, что оно решило пересмотреть свое отношение к исламу. Епископ Лука Конашевич и архимандрит Сильвестр Гловатский, проводившие агрессивную христианизаторскую политику в Поволжье и Сибири, по решению Синода были навсегда удалены из Казанской губернии. Сенатским указом от 23 августа 1756 г. было разрешено строительство мечетей в Казанской, Нижегородской и Сибирской губерниях. Фактически ислам перешел из разряда гонимых конфессий в «терпимые» именно в правление Елизаветы Петровны. Екатерина II лишь окончательно закрепила его новый статус учреждением в 1788 г. Оренбургского (первоначально Уфимского) духовного магометанского собрания в историческом центре Башкирии городе Уфе. За равноправие исламской религии в Российской империи башкиры заплатили десятками тысяч своих жизней.

8. Крестьянская война 1773–1775 гг. («Пугачевщина»)

Башкирское восстание 1755 г. сняло остроту религиозной проблемы, но не решило главного для башкир земельного вопроса. На отторгнутых у башкир землях продолжалось строительство городов, крепостей, заводов и были даже созданы новые территориально-административные единицы, такие как Оренбургское казачье войско и Исетская провинция (ныне Челябинская область). В представлении императрице Елизавете Петровне уфимский канцелярист К. Ураков писал следующее: «В Оренбургской губернии, Уфимской, Исетской провинциях по Яику, по Белой, по Уфе рекам построены и ныне строятся города и многие крепости, и около оных взяты рыбные ловли, пахотные земли и сенные покосы и прочие угодья, круг каждой крепости по 50 верст и больше, которыми владели издревле Уфимского уезду башкирский народ»[2]. К концу XVIII в. только к заводчикам – Строгановым, Демидовым, Твердышевым, Шуваловым, Масаловым, Осокину, Глебову, Лугинину и др. перешло около 5 766 752 десятины (57 тыс. кв. км.) башкирской земли, что составляло около 16 % всей территории тогдашней Башкирии[3]. Недовольство башкир росло, но оно тщательно скрывалось из-за страха перед новыми репрессиями.



Башкир-казак. *Рис. XIX в.*

[1] *Аллен Дж. Франк. Указ. соч. С. 48.*
[2] *МИБ. Т. III. С. 555.*
[3] *История Башкортостана с древнейших времен до наших дней. Т. 1. С. 211.*

Писатель Филипп Нефедов очень точно описал настроения башкирской знати накануне восстания: «Юлай был вотчинник, человек богатый, умный и влиятельный (...). Местные власти относились к башкирскому старшине с доверием; недаром же Юлай участвовал в погоне за калмыками и ходил в Польшу усмирять польских конфедератов (...). Но башкирский старшина в действительности далеко не был тем, чем он так искусно умел казаться. На глазах у Юлая пылали башкирские селения, разорялся край; у него самого купцом Твердышевым отнята земля под Симский завод (...). Истый башкир, горячо любивший родину, Юлай не мог оставаться равнодушным зрителем; он маскировал свои чувства, но в душе оставался недоволен и таил месть. От такого отца родился Салават…»[1]

Башкиры прекрасно понимали, что в случае чисто национального башкирского бунта против них немедленно будет брошена не только регулярная армия, но и все многочисленное небашкирское население Башкирии. В этом случае шансы на успех были крайне малы. Идея общемусульманского движения также не годилась: печальный опыт предыдущего восстания, когда против башкир ополчились единоверцы (казахи, татары, тептяри, мишари), был слишком свеж. Нужна была еще более универсальная идеологическая платформа. Им нужен был такой лидер, который интегрировал бы чаяния всего многонационального и многоконфессионального населения Оренбургской губернии. И таковой вскоре нашелся.

Когда осенью 1773 г. в Оренбургской губернии появился донской казак Емельян Пугачев, объявивший себя «чудесно спасшимся» императором Петром III, для башкир это было подарком судьбы, поскольку идея восстания во имя законного царя объединяла всех недовольных вне зависимости от национальности и религиозной принадлежности и ставила под сомнение сам существующий строй. Они немедленно нашли единомышленников и в лице яицких казаков, бунт которых был подавлен, в том числе башкирскими отрядами, всего лишь два года назад в 1771 г. Теперь они словно решили, что, мол, хватит давить друг друга, нужно объединяться во имя общих целей. Неслучайно секретарь пугачевской военной коллегии, дворянин по происхождению, Алексей Дубровский на допросе показывал: «Во всем возмущении и начатии дела состоят причиною яицкие казаки, которые, сообщась заедино думою с башкирцами, хотели отменить учиненную якобы им обиду от бояр...»[2]

Башкиры также прекрасно понимали, что Пугачев – не царь, а самозванец. По окончании Пугачевщины башкирский сотник Бала-Катайской волости Упак Абзанов на допросе сказал: «Зная, что Пугачев из злейших разбойник, башкирские старшины повиновались ему единственно льстясь лестным его обещанием, что он может возвратить в здешних местах заселившую землю и что господ никого не будет, а всякий сделается самовластным...»[3] Башкиры, многократно бывавшие в Петербурге и Москве, а некоторые лично встречавшиеся с августейшими особами, вельможами и генералами, нисколько не обманывались относительно происхождения «Петра Федоровича». Другое дело крестьяне, которые искренне верили, что перед ними настоящий царь. В этом-то и заключался замысел яицких казаков, башкир и Пугачева. Нужно было раскачать эту громадную крестьянскую массу, оседлать ее и въехать на ней в ворота Кремля. Без нее восстание не приобрело бы своего всероссийского масштаба, а вылилось бы в обыкновенный казачий бунт или типичное башкирское восстание.

Если казаки и башкиры хотели вернуть прежние вольности и земли, то крестьянами

---

[1] *Нефедов Ф. Д. Движение среди башкир перед Пугачевским бунтом: Салават, башкирский батыр // Русское богатство. СПб. № 10. 1880. С. 83–108.*

[2] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. Уфа: Kitap, 2000. С. 33–34; Пугачевщина. Из следственных документов и официальной переписки. Т. 2. М.–Л., 1929. Док. № 72.*

[3] *Там же. С. 32–33.*

двигал стихийный, зачастую неосознанный, протест против самого порядка вещей. Его озвучил симбирский купец Иван Грязнов: «Господь наш Иисус Христос желает и произвести соизволяет своим святым промыслом Россию от ига... Всему свету известно, сколько во изнурение приведена Россия, от кого же, вам самим небезызвестно. Дворянство обладает крестьянами, но, хотя в Законе Божием и написано, чтоб оне крестьян содержали, как детей, но оне не только за работника, но хуже почитали собак своих, с которыми гоняли за зайцами. Компанейщики завели премножество заводов и так крестьян работою удручили, что и в сылках тово никогда не бывало, да и нет... Дворяне привыкли всею Россиею ворочать, как скотом, но ища и хуже почитают собак, а при том без малых жить не привыкли...»[1] Таким образом, острое недовольство охватило широкие слои общества и требовало выхода. Недаром литератор Денис Фонвизин в 1774 г. писал генералу А. И. Бибикову: «Ведь не Пугачев важен, да важно всеобщее негодование...»

Сразу после убийства Петра III по всей России разнеслись слухи о его «чудесном спасении». В 60–70 гг. XVIII в. стезю самозванства опробовало несколько человек (Н. Колченко, А. Асланбеков, Г. Кремнев, П. Чернышев, Ф. Богомолов, Г. Рябов, Н. Кретов), однако успеха добился лишь Пугачев. Прошлые самозванцы были крестьянами или разночинцами и ориентировались на подобных себе. Лишь Пугачев сделал ставку на служилые классы и не ошибся. Как пишет И. М. Гвоздикова, «стержнем повстанческих сил было служилое сословие: 5 тысяч служащих и отставных яицких казаков, 5–6 тысяч служащих и отставных оренбургских казаков, 5 тысяч мишарей и служилых татар, 2 тысячи ставропольских калмыков и самое большое число воинов – около 50 тысяч башкир»[2]. Как видим, идеология башкирских движений шла по пути расширения социальной базы: национальное восстание → мусульманское восстание → восстание служилых классов и ведомых ими крестьян.

Одним из первых под знамя Пугачева встал башкирский старшина Бушман-Кыпчакской волости Кинзя-абыз Арсланов. Однако перед этим он попросил прислать ему «царский» указ, чтобы «узаконить» переход башкирского народа на службу к «истинному государю»: «…вся их башкирская орда, буде он пошлет к ним свой указ, приклонится к нему...»[3] Пугачев тут же отправил указ Кинзе и при первой встрече с ним, происходившей при стечении народа, спросил: «Что, Кинзей, узнаешь ли ты меня?» Кинзя промолчал, не зная, как отвечать. Тогда Пугачев добавил: «Помнишь ли ты, как я тебе в таком-то году подарил кармазину на кафтан: будь у тебя лоскуток из того сукна цел, так я его узнаю». После этого Кинзя ответил: «Так, ваше величество, теперь я помню и признаю тебя»[4]. По тому, как быстро Кинзя вошел в роль и понял, что от него требуется, видно, что он не заблуждался относительно истинного происхождения Пугачева, ведь они никогда до этого не встречались.

Оренбургский губернатор И. Рейсдорп мобилизовал около 5 тыс. башкир и отправил их на подавление, как думал он, очередного казацкого бунта. В лояльности башкир он нисколько не сомневался, поскольку те всегда были рады поквитаться с яицкими казаками за прошлые обиды. Однако к ужасу властей башкирские карательные отряды стали переходить на сторону тех, кого шли подавлять.

---

[1] *Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений / Сост. А. И. Аксенов, Р. В. Овчинников, М. Ф. Прохоров. М.: Наука, 1975. С. 271.*

[2] *Гвоздикова И. И. Башкортостан накануне и в годы Крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачева. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Китап, 1999. С. 498.*

[3] *Усманов А. Н. Кинзя Арсланов – сподвижник Пугачева // Исторические записки. Т. 71. М.: Изд-во АН СССР, 1971. С. 115.*

[4] *Там же. С. 116.*

В лагере Пугачева в с. Берда сразу оказалось множество башкирских предводителей, которым были пожалованы чины полковников, главных полковников, бригадиров и атаманов, смотря по числу собранных ими людей. Большинство из них были старшинами, т. е. представителями государства, и это стало болезненным открытием для действующей власти. Неслучайно еще А. С. Пушкин с некоторым недоумением писал о «башкирцах, взволнованных своими старшинами». Получалось, что все усилия по созданию в Башкирии социального слоя, поддерживающего правительство в любых, даже самых непопулярных начинаниях, были сведены к нулю. Мало того, старшины сами были застрельщиками восстания, показывая, что в шкале ценностей тогдашней башкирской элиты национальные интересы перевешивали классовые, как и риск утраты материального благополучия и даже самой жизни. Из 192 башкирских старшин (волостных, походных, старшинских помощников) в восстании приняло участие 158, на стороне правительства сражалось всего лишь 13, переходили из одного лагеря в другой 11, о 10-ти старшинах известий не сохранилось[1].

Облеченные особыми полномочиями пугачевские эмиссары из числа башкирских старшин разъезжались по разным уголкам Урала и Прикамья и разжигали пламя восстания. Движение на Осинской дороге было начато Абдеем Абдуловым[2]. Командирами вновь сформированных на севере Башкирии отрядов стали Батыркай Иткинин[3], Абдусалям Рамзин[4], Адыл Азменев[5], Адигут Темясов[6], Сайфулла Сайдашев[7], Кинзя Абдулов (вероятно, брат А. Абдулова), Рахманкул Иртуганов[8], Кучукбай Абдуллин[9], Мукаш Сютеев[10]. Власти и обыватели крепости Оса, испугавшись большого скопления башкир, 18 декабря 1773 г. послали в Берду депутатов, которым Абдей вручил манифест «Петра III». После этого осинцы перешли на сторону восстания. 21 декабря в Осу «во многолюдстве» вошла партия башкир во главе с Батыркаем Иткининым, связала воеводу Пироговского и отправила его на суд в Чесноковку под Уфу. В крепости была взята пушка, 10 пудов пороха и два воза денег. Таким образом, крепости, которые раньше приходилось башкирам осаждать с большими потерями, теперь сами раскрывали свои ворота.

---

[1] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 183.*

[2] *Абдей Абдулов – башкир Гайнинской волости из аула Гайниямак нынешнего Альшеевского района РБ, повстанческий полковник.*

[3] *Батыркай Иткинин – башкир Гайнинской волости из аула Усть-Тунтор (Усманово) нынешнего Бардымского района Пермского края, повстанческий полковник.*

[4] *Абдусалям Рамзин – башкир Гайнинской волости из д. Ишменево. Служил есаулом у Токтамыша Ишбулатова во время линейной службы в Омске. В 1773 г. стал командиром повстанческого отряда. Продолжал сопротивление до глубокой осени 1774 г., за что «положен был на плаху, а потом наказан плетьми и назначен в гусары».*

[5] *Адыл Азменев – башкир Гайнинской волости из с. Елпачиха (Удик) нынешнего Бардымского района Пермского края.*

[6] *Адигут (Худхуд) Темясов – башкирский мулла из с. Елпачиха (Удик) нынешнего Бардымского района Пермского края, пугачевский полковник.*

[7] *Сайфулла Сайдашев – башкир Гайнинской волости.*

[8] *Рахманкул Иртуганов – башкирский старшина Гайнинской волости. Жил в с. Елпачиха (Удик) нынешнего Бардымского района Пермского края. Участник Польского похода Башкирского войска 1771–1773 гг. В 1773–1774 гг. был командиром повстанческого отряда. Осенью 1774 г. перешел на сторону правительства и находился в составе карательного отряда подполковника А. С. Папава. 12 ноября доставлен в Казанскую секретную комиссию. В 1798 г. служил старшиной I башкирского кантона.*

[9] *Кучукбай Абдуллин – башкирский старшина Гайнинской волости. Жил в ауле Кызыл-Яр нынешнего Бардымского района Пермского края.*

[10] *Мукаш Сютеев (Чютеев) – башкир, повстанческий сотник.*

2 января Батыркай Иткинин подошел к Кунгуру, столице Пермского края, и в своем послании городским властям грозно вопрошал: «С честию ли меня, полководца с военными изволите сретить, или с суровостью противиться будете?». Город был на грани падения, так как еще 27 декабря все члены провинциальной канцелярии во главе с воеводой Миллером втайне от горожан бежали в Чусовские городки. Тогда руководство принял на себе купец И. Хлебников. Он организовал отряд самообороны и предотвратил сдачу города. В город вошли подкрепления из Екатеринбурга и других мест. Сил для взятия города у восставших не хватало, и они после нескольких атак приготовились к затяжной осаде.

Однако на помощь к гайнинцам уже шли со своими отрядами башкиры Сибирской дороги Мавлют Аитов[1], Кунакбай Джумаев[2], а также мишарский сотник Ногайской дороги Канзафар Усаев[3]. Двигаясь к Кунгуру, они 6 января 1774 г. захватили Ачитскую крепость, несмотря на то, что в ней находились 130 солдат при шести пушках, а также капитан Воинов, майор Метлин и полковник И. В. Сокольников[4]. Повесив капитана за оказанное сопротивление, башкиры двинулись дальше. 12 января 1774 г. казаки Красноуфимска, узнав о судьбе Ачитской крепости, «пришли в замешательство». Поэтому когда с юга подошло войско Салавата Юлаева[5], который поднял восстание на Сибирской дороге, они торжественно встретили повстанцев. Среди его ближайших сподвижников находились Ильчигул Иткулов[6], Ишали Кадралиев, Субханкул Килтяков[7], Чура Расулев[8] и др. Таким образом, крепость, которую башкиры безуспешно осаждали в ходе восстания 1735–1740 гг., сдалась без боя. Далее Салават двинулся к Кунгуру и принял руководство осадой города.

Почти одновременно с ним к Кунгуру прибыл табынский казак Иван Кузнецов, присланный из Чесноковки «графом Чернышевым»[9]. В его задачу входило ограждать русское население от притеснений башкир, мишарей, татар и др., поскольку им «изысканы веры гречаскаго исповедания ис христиан и новокрещеных противники и, оставя свой предел, по увещеванию масульман восходили в их закон…»[10]. Поэтому отношения между командирами не сложились. Обращаясь к жителям города, Кузнецов обещал пресечь беспорядки. Когда «увещевания» не возымели действия, начался штурм. 23 января 1774 г. пугачевцы двинулись к Кунгуру с двух сторон: Кузнецов с тысячью крестьян и казаков при 6 пушках наступал с юга, а Салават, у которого было 3 тыс. башкир и мишарей при 10 пушках, ударил с севера. В одном месте юлаевцам удалось пробить брешь в крепостной стене

---

[1] *Мавлют (Мавлид) Аитов – башкир Су-Унларской волости Сибирской дороги, пугачевский полковник.*

[2] *Кунакбай Джумаев – башкир из аула Сарс-баш Сибирской дороги Кунгурского уезда, избранный жителями аула Ираэтюбе полковым старшиной, т. е. полковником, башкирских казаков Кунгурского уезда (См.: Воззвания и переписка вожаков Пугачевского движения в Поволжье и Приуралье / Сост. М. А. Усманов, С. Х. Алишев, И. А. Гилязов, Ф. М. Хисамов. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1988. С. 78–79).*

[3] *Канзафар Усаев – мишарский сотник Дуван-Табынской волости Ногайской дороги из аула Бузовьязы (Кармаскалинский район РБ), мулла и пугачевский бригадир. После подавления восстания был сослан, как и Салават Юлаев, в Рогервик, где и умер в 1804 г.*

[4] *Воззвания и переписка вожаков Пугачевского движения… С. 80–81.*

[5] *Салават Юлаев – сын старшины Шайтан-Кудейской волости Юлая Азналина. Повстанческий чин – бригадир.*

[6] *Ильчигул Иткулов – старшина Кушчинской волости из аула Кызылбай нынешнего Мечетлинского района РБ, пугачевский подполковник.*

[7] *Субханкул Килтяков – старшина Тубалясской волости. Жил в д. Сюрюкаево нынешнего Салаватского района РБ.*

[8] *Чура Расулев – походный старшина Айлинской волости.*

[9] *Атаман И. Н. Зарубин по прозвищу Чика.*

[10] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 84.*

и ворваться в город, но неорганизованность осаждающих и отчаянность обреченных решили исход дела: пугачевцы отступили на исходные позиции. На следующий день Салават повторил атаку, но не был поддержан Кузнецовым. Получив серьезное ранение, Салават отбывает для излечения домой. 26 января произошла обратная картина: Кузнецов идет на штурм, но башкиры не поддерживают его. Ничего не добившись, пугачевский эмиссар уезжает обратно под Уфу, а башкиры продолжают безуспешную блокаду Кунгура. Вскоре они были захвачены в плен и 17 февраля 1774 г. казнены в Кунгуре.

В декабре 1773 г. в ставке Пугачева в Берде побывала группа предводителей Ногайской дороги. Получив соответствующие полномочия, они со своими отрядами двинулись на север. Повстанцами руководили Каранай Муратов[1], Каскын (Качкын) Самаров[2], Канбулат (Ханбулат) Юлдашев[3]. 4-тысячное войско башкир 19 ноября 1773 г. атаковало Стерлитамак. После 10-дневных боев укрепленная пристань была взята, капитан Богданов, а также солдаты арестованы и отправлены на суд к Пугачеву. Затем наступила очередь Богоявленского завода (ныне с. Красноусольск) и крепости Табынск. 24 ноября башкирские отряды подошли к Уфе. Крестьяне пригородных сел встретили их «с хлебом и солью». 14 декабря под Уфу прибывает один из ближайших сподвижников Пугачева Иван Зарубин по прозвищу Чика[4] и принимает руководство осадой города. Под Уфой остаются Каскын Самаров, Тура Ишалин[5], Ибрагим Мрясев[6] и др., а Каранай Муратов начинает свой марш в Прикамье.

По пути следования он захватывает Потехин завод (ныне г. Благовещенск), а затем подходит к Бирску. Воевода Моисеев, потеряв надежду удержать город, бежал. Бирск был взят без боя. Взбунтовав почти всю Казанскую дорогу Башкирии, Каранай подходит к Каме и останавливается в с. Касево (ныне г. Нефтекамск), предварительно отправив к Сарапулу отряд Минея Султукова[7]. Под напором башкир центр Удмуртского края пал. Разграбив Варзино-Алексеевский завод, а также имение Тевкелевых в Терсинской волости, отряды Каранай-батыра захватили Ижевский завод, а затем двинулись к Мензелинску. Здесь собралась внушительная повстанческая армия, насчитывавшая около 8 тыс. чел. Общее командование осуществлял Каранай Муратов, избравший в качестве своей ставки д. Бикбулово, а командирами отдельных отрядов были Бузан Смаков[8],

---

[1] *Каранай Муратов – сотник и походный старшина Бурзянской волости. Жил в ауле Каранай нынешнего Стерлибашевского района РБ. Повстанческий чин – главный полковник.*

[2] *Каскын Самаров – старшина Тамъянской волости, постанческий чин – полковник. Житель несуществующей ныне д. Мустафино, находившейся на территории современного Мелеузовского района РБ.*

[3] *Канбулат Юлдашев – старшина Тамъянской волости.*

[4] *Иван Зарубин – яицкий казак. Участник казацкого восстания 1772 г. Ближайший сподвижник Пугачева, подражая самозванству которого, объявил себя «графом Чернышевым». Руководил движением в Уфимском повстанческом районе. 26 марта был выдан властям табынским сотником Алексеем Кузнецовым. После лицезрения казни Пугачева в Москве, был привезен в Уфу и казнен 24 января 1775 г. на правом берегу Белой.*

[5] *Тура Ишалин – помощник старшины Чуби-Мингской волости. Жил в несуществующем ныне ауле Тюрей, находившемся близ нынешней д. Кучумово Чишминского района РБ. Пугачевский полковник.*

[6] *Ибрагим Мрясев – старшина Уршак-Мингской волости. Пугачевский полковник. Сын известного «верного» старшины Мряса Юлумбетова – активного сторонника правительства в ходе башкирского восстания 1735–1740 гг.*

[7] *Миней Султуков – башкирский старшина Канглинской волости. Жил в ауле Сабай нынешнего Буздякского района РБ. Повстанческое звание – полковник. Сподвижник Караная Муратова. В 1777 г. продолжал служить старшиной.*

[8] *Бузан Смаков – башкирский сотник Куль-Мингской волости. Повстанческое звание – полковник. Жил в ауле Азнай нынешнего Бижбулякского района РБ. В 1783 г. продолжал служить сотником.*

Тойгузя (Туйхужа) Мамыков[1], Ишкары Арсланов[2], Нагайбак Асанов (Хасанов), Месогут Гумеров[3] и др.

На предложение сдаться мензелинцы ответили отказом. Тогда повстанцы стали готовиться к штурму города. 22 декабря повстанцы заняли Шилвенский завод, а отряд Тойгузи Мамыкова захватил Боровецкий завод (с. Боровецкое, г. Набережные Челны) купца Красильникова. 23, 24 и 25 декабря 1773 г. пугачевцы трижды ходили на приступ, во время одного из которых им удалось ворваться в город. Однако преимущество гарнизона в артиллерии не позволило им взять Мензелинск. Перейдя к затяжной осаде, они разлились по всей Казанской провинции: были взяты сс. Набережные Челны, Мамадыш, ожесточенному штурму подверглась Елабуга. Осадой Елабуги руководил Шафи Тойгузин, вероятный сын Тойгузи Мамыкова[4]. В военных действиях участвовал также Масей Хасанов (Асанов), другой старшина Байларской волости, у которого в подчинении было 408 дворов[5].

Несколько слов о Нагайбаке Асанове. Он был башкирским старшиной Юрмийской волости и проживал в ауле Чалпы нынешнего Азнакаевского района РТ. Говоря о названии Нагайбацкой крепости, историк Петр Рычков в своей «Топографии Оренбургской губернии» писал: «Нагайбак или Нагайбацкая крепость, разстоянием от Оренбурга по Большой Московской дороге с 400, от Уфы 208, а от Мензелинска 64 версты. Звание происходит от жившего на сем месте башкирца, кой назывался Нагайбак, а юрт назывался по нем деревней Нагайбаковой. Оная крепость построена в 1736 году, по причине бывшего тогда башкирского замешания, в Башкирии Казанской дороги на реке Ику…»[6] Однако, скорее всего, топоним Нагайбак происходит от другого Нагайбака: в документах под 1664 г. отмечается башкир «Икских волостей Минской волости деревни Нугаевой Нагайбак Аксанов». Так или иначе, в 1772 г. Нагайбак Асанов был рядовым башкиром команды старшины Беккени Яушева. Его сыновья Курменкей и Сальташ в 1816 г. служили старшинами в XII башкирском кантоне. Сам Нагайбак, несмотря на участие в Пугачевщине, в 1798 г. служил старшиной X башкирского кантона Бугульминского уезда[7].

15 января 1774 г. Нагайбак Асанов и татарин Аренкул Асеев атаковали Заинск: две тысячи конников и лыжников окружили крепость. Гарнизонные солдаты сделали два залпа из орудий, после чего сдались. 17 января к крепости подошел гусарский полк во главе с полковником Ю. Бибиковым. Гусары были встречены огнем артиллерии. Дорога была перекрыта рогатками. Тем не менее в состоявшемся сражении им удалось разгромить пугачевцев. Их гнали и рубили без пощады. Остатки отряда Нагайбака Асанова отступили к Мензелинску. Вскоре был освобожден и сам город. Отряды Караная Муратова, атамана Василия Торнова и их сподвижников, в том числе Нагайбака Асанова, сгруппировались у крепостей Бакалы и Нагайбак. 19 февраля 1774 г. 2 тыс. повстанцев, которыми руководили атаманы Илья Ульянов, Василий Торнов, башкирские полковники Каранай Муратов, Кыдрас

---

[1] *Туйхужа Мамыков – башкирский старшина Байлярской волости. Жил в ауле Ургуда нынешнего Мензелинского района РТ. Повстанческое звание — полковник. В 1775 г. продолжал служить старшиной.*

[2] *Ишкары Арсланов – тархан и башкирский старшина Кыпчакской (по другим версиям Сарайли-Мингской или Кыргызской) волости Казанской дороги. Полковник. Жил в д. Ишкарово нынешнего Илишевского района РБ.*

[3] *Месогут Гумеров – служилый татарин из аула Псяк. По приказу Караная Муратова собрал отряд из 1 500 татар, за что был произведен в полковники. В апреле 1774 г. был арестован, бит кнутом, клеймен и сослан на вечную каторгу.*

[4] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 215.*

[5] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 277.*

[6] *Рычков П. И. Топография Оренбургская. Ч. 2. СПб., 1762. С. 205.*

[7] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 216.*

Муллакаев[1], Каип Зиямбетов[2], Нагайбак Асанов, Тойгузя Мамыков и др. атаковали захваченный царскими войсками Нагайбак. После ожесточенного боя крепость была взята, гарнизон захвачен в плен, с командира майора Перского с живого содрали кожу. После этого повстанцы долго стояли в юрмийском ауле Стерлитамак[3]. Это было последним успехом повстанцев Мензелинского повстанческого района.

Не менее впечатляющими были успехи повстанцев в Исетской провинции. Там действовали отряды Исы Токтагулова[4], Мурата Абралова[5], Баязита Максютова[6], Байгазы Козямышева[7], Базаргула Юнаева[8], Муртазы Юртумова[9], Махмуда Калмакаева[10], Аязбая Кызылова[11] и др. Вместе с отрядом главного полковника Ивана Грязнова отряды названных предводителей вели бои против генерала Деколонга и 8 февраля 1774 г. захватили Челябинск. Зима 1774 г. стала кульминацией башкирского восстания, охватившего огромную территорию: от Перми до Оренбурга – с севера на юг и от Ставрополя Волжского (ныне Тольятти)[12] до Кургана – с запада на восток. На крайнем востоке действовал сотник Сызгинской волости Куйбак Джайлявов[13]. Как пишет С. У. Таймасов, «тобольские башкиры во главе с Куйбаком Джайлявовым совместно с казаками и крестьянами сибирских слобод вели наступление на крепость Курган»[14].

После разгрома первой карательной экспедиции генерала Кара в ноябре 1773 г. правительство поручило подавление восстания генерал-аншефу А. И. Бибикову, который, сконцентрировав значительные силы, в том числе полки, прибывшие с турецкого фронта, в конце января 1774 г. начал наступление. Отчаянно сопротивляясь, пугачевцы отступали на всех направлениях. Наконец, 22 марта под Татищевой крепостью близ Оренбурга разыгралось одно из самых кровопролитных сражений Пугачевщины: 8 тыс. пугачевцев – казаков, крестьян, башкир, калмыков и татар – встретились с 6,5 тыс. солдат генерала Голицына. После шести

---

[1] *Кыдрас Муллакаев – башкирский старшина Кара-Табынской волости Ногайской дороги. Повстанческий чин – полковник. Жил в ауле Кидрячево нынешнего Давлекановского района РБ.*

[2] *Каип Зиямбетов – башкирский старшина Кара-Табынской волости. Повстанческий чин – полковник.*

[3] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 92–95.*

[4] *Иса Токтагулов – старшина Кара-Табынской волости, житель ныне несуществующей д. Исаево на р. Тече, эвакуированной в результате ядерной аварии на предприятии «Маяк».*

[5] *Мурат-батыр Абралов (Абдалов) – башкир Бурзянской волости из аула Тавлыкаево нынешнего Баймакского района РБ. Полковник И. Тимашев, говоря о нем, сообщал: «Начальнейший злодей… по склонности к воровству в почтении, называетца батырем и придается ему воровский титул Мурат Кашка». Кашка – по-монгольски значит ‘князь’, ‘витязь’.*

[6] *Баязит Максютов – старшина Салжиутской волости, жил в д. Максютово нынешнего Кунашакского района Челябинской области. Внук казненного в 1737 г. Исянгула-абыза.*

[7] *Байгазы Козямышев – старшина Айлинской волости. Жил в д. Байгазино нынешнего Аргаяшского района Челябинской области.*

[8] *Базаргул Юнаев – старшина Мякотинской волости. Повстанческий чин – фельдмаршал.*

[9] *Муртаза Юртумов – башкирский старшина Айлинской волости. Повстанческое звание – полковник.*

[10] *Махмуд Калмакаев – сотник, правящий должность старшины Терсякской волости. Жил в д. Махмутово Кунашакского района Челябинской области. По приказу Пугачева участвовал в переговорах с казахами Среднего жуза.*

[11] *Аязбай (Аязгул) Кызылов – сотник, правивший старшинскую должность Чирлинский волости. Жил в д. Аязгулово Аргаяшского района Челябинской области.*

[12] *20 января 1774 г. отряд калмыцкого атамана Ф. Дербетова захватил Ставрополь. Вместе с ними был башкирский старшина Юмран-Табынской волости Каипкул Аслыкаев, живший в д. Каипкулово нынешнего Александровского района Оренбургской области.*

[13] *Куйбак Джайлявов – старшина Сызгинской волости. Жил в ауле Куйбак на территории современного Альменевского района Курганской области.*

[14] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 84.*

часов битвы на поле боя остались 2,5 тыс. убитых повстанцев и 140 правительственных солдат. Голицын, пораженный храбростью повстанцев, писал Бибикову: «…дело столь важно было, что и не ожидал такой дерзости и распоряжения в таковых непросвещенных людях в военном ремесле...»

Узнав о поражении своей армии, Пугачев собрался бежать в низовья Яика, а затем планировал уйти в Персию. Но тут случился эпизод, полностью раскрывший суть негласного договора между ним и башкирами. Последние заявили «Петру III»: «Ты нас уверял, что ты государь и обещал, Оренбург взяв, сделать, чтоб губернии не быть, чтоб мы были оной не подвластны. А теперь хочешь бежать и нас оставить на такую же погубу, которую за мятеж терпели отцы наши, которых казнили смертью. И так мы до того времени тебя никуда не упустим, покуда ты действительно не исполнишь своего обещания»[1]. Они действительно удержали Пугачева от бегства, и восстание продолжалось еще целый год. Кинзя Арсланов предложил уйти ему вглубь Башкирии, говоря, что «если де вы туда придете, то я вам тамо через десять дней хотя десять тысяч башкирцев поставлю...». Самозванный царь с радостью принял это предложение, и все закрутилось заново. Новая армия Пугачева, состоявшая из башкир, казаков и заводских крестьян, с боями прорывалась через Исетскую провинцию. 21 мая 1774 г. главная армия Пугачева была настигнута под Троицкой крепостью, только что взятой повстанцами, генералом Деколонгом. Завязался бой, в ходе которого пугачевцы были наголову разбиты, 4 тыс. чел. были убиты. Власти решили, что с Пугачевым покончено.

Однако Пугачев принял единственно верное в данной ситуации решение – он укрылся в вотчинах ряда башкирских старшин. Командиры карательных отрядов рыскали повсюду, но не могли напасть на его след. Сначала самозванный царь прятался в д. Байгазино на р. Миасс, затем на оз. Аргази. За неделю башкирские старшины Базаргул Юнаев, Юламан Кушаев, Мансур Таймасов[2], Байгазы Козямышев собрали ему из башкир и заводских крестьян новую армию. Базаргул Юнаев, ставший в 60-х гг. XVIII в. старшиной сразу трех небольших волостей Зауралья: Мякотинской, Шуранской и Сынрянской[3], удостоился чина фельдмаршала из рук благодарного Пугачева. Юламан Кушаев, башкир Кара-Табынской волости, получил чин повстанческого генерала.

Пять царских генералов – Фрейман, Деколонг, Станиславский, Ларионов и Голицын – расписались в бессилии настигнуть самозванца. Лишь подполковнику И. Михельсону выпала честь снискать славу «сокрушителя Пугачева». Выступив из Уфы, он наперерез двинулся в Уральские горы, где его поджидал Салават Юлаев. На р. Сим Салават преградил путь Михельсону, чтобы дать возможность вождю восстания оторваться от погони. А. С. Пушкин пишет: «Михельсон (...) продолжал путь, не смотря на всевозможные препятствия, и 5 мая у Симского завода настиг толпу башкирцев, предводительствуемых свирепым Салаватом...»[4] Близ д. Ерал Михельсон вновь столкнулся с отрядом Салавата, о чем сообщал в рапорте: «Приближась к ним, они, начав стрельбу, прямо кинулись на моих передовых (…) Мы нашли такое супротивление, какого не ожидали. Злодеи, не уважая нашу атаку, прямо пошли к нам навстречу, однако,

---

[1] *Пугачевщина. С. 415–416.*

[2] *Мансур Таймасов – старшина Кара-Табынской волости Исетской провинции, тархан. Сын знаменитого тархана Таймаса Шаимова. Жил в ауле Таймас нынешнего Аргаяшского района Челябинской области.*

[3] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.). С. 219.*

[4] *Пушкин А. С. История Пугачева // Собрание сочинений в десяти томах. Т. 7. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1962. С. 71.*

помощью божьей, по немалом от них супротивлении были обращены в бег...»[1]

30 мая 1774 г. Михельсон вышел к р. Ай, где нашел лишь выжженную пристань. На противоположном берегу его поджидал отряд башкир во главе с Салаватом, Таишем Ченыкаевым[2] и Ильчигулом Иткуловым. 31 мая царский командир начал переправу, несмотря на то, что башкиры «производили великую стрельбу». Ответив залпами артиллерии, он дал приказ кавалерии переплыть на противоположный берег и начать атаку. «Злодеи, сколько не сопротивлялись, получа немалый урон, збиты…», – подвел итог сражению Михельсон. Рассеявшись, они затем вновь собрались воедино, о чем также упомянул подполковник: «Я, имев известие, что старшина Ильчигул рановмерно ж имеет в собрании человек до трехсот и думаю, что Салават в них соберется и с сим злодеем соединится»[3].

2 июня «император Петр Федорович» и Салават соединились близ аула Киги. Впоследствии первый вспоминал: «…старшина Салават, подъехав к нему, Емельке, сказал: “Это стоит наше башкирское войско, и мы дожидались ваше величество, а нас-де старшин здесь трое” (т. е. Салават, Ильчигул и Таиш. – *авт*.). И он, Емелька, сказал: “Благодарствую. Послужите мне!”»[4]. 3 и 5 июня Салават и Пугачев дали два сражения Михельсону. Тактическая победа была на стороне повстанцев, так как Михельсон прервал многодневный поединок и отступил к Уфе. Его соединение, потрепанное в сражениях с повстанцами, нуждалось в пополнении и отдыхе. Салават предложил Пугачеву напасть на Уфу. Но, «государь Петр Федорович», памятуя храбрость Михельсона, поостерегся идти вслед за ним к центру Уфимской провинции.

В отряде Салавата Юлаева в разное время служили старшины смежных с ним волостей: Айлинской – Таиш Чаныкаев, Мурзаларской – Туманчи Ювашкин и Рахимкул Тумаисов, Тырнаклинской – Яун Чувашев, Тюбелясской – Субханкул Килтяков, Сартской – Уметей Уразметов (Уразимбетов)[5], Дуванской – Алагузя Бакынов и Яныбай Калмаков, Кушчинской – Ильчигул Иткулов, Кыр-Кудейской – Яхъя Якшиев, Туркменской – Масай Тавлин и другие[6].

Не встречая более никаких преград, Пугачев со своей армией, набранной в Башкирии, двинулся на запад. В июне 1774 г. Пугачев вступил в Пермский край, имея в своем распоряжении 8 тыс. башкир, казаков и крестьян. Захватывая и сжигая заводы, он приблизился к Осе. В крепости был сосредоточен крупный гарнизон (1 100 чел.), который был настроен решительно. Ожесточенные штурмы продолжались три дня – 18, 19, 20 июня, пока, наконец, гарнизон не сдался. Во время одной атаки Салават вновь получает тяжелое ранение и отбывает на излечение домой. Пути самозваного царя «Петра III» и бесстрашного батыра расходятся навсегда.

В стороне от маршрута «Главной армии» Пугачева также происходили сражения. 4 июня 1774 г. башкирские отряды, которых вели Аладин Бектуганов[7], Буляк

---

[1] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 140.*

[2] *Таиш Ченыкаев – старшина Айлинской волости.*

[3] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 168–169.*

[4] *Там же. С. 384.*

[5] *Уметей Уразметов – старшина Сартской волости. Жил в ауле Абдрашит нынешнего Дуванского района РБ. Участник Польского похода 1771–1773 гг. Был одним из самых активных сподвижников Салавата Юлаева. Имел повстанческий чин полковника. В 1780 г. продолжал служить старшиной Сартской волости.*

[6] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 222–228.*

[7] *Аладин Бектуганов (1706–1774 гг.) – башкирский старшина Кыр-Таныпской волости Кайпановой тюбы. Жил в ауле Кайпан нынешнего Татышлинского района РБ. Повстанческий полковник. В 1774 г. сражался под Бирском и участвовал во взятии города. Захвачен в плен командой старшины Иректинской волости Шарипа Киикова. В Казанской секретной комиссии наказан плетьми, отрезано оба уха. Умер в Казанском остроге. В 1798 г. старшиной I башкирского кантона служил некий Аладинов, его вероятный сын.*

Якупов[1], Адиль Бигашев[2], выбили из Бирска отряд майора Отто фон Дуве и сожгли город. 18 мая Каранай-батыр во главе отряда из 600 башкир близ д. Каркали атаковал три эскадрона гусар подполковника Рылеева. Гусары были опрокинуты и, потеряв 60 чел., ретировались в Стерлитамак. После этого повстанцы Ногайской дороги предприняли комбинированный поход на Уфу, о чем 29 мая сообщил провинциальной канцелярии татарин Кутлумет: «…под командою предводителя Караная Муратова более будет 9 тысяч с пушками к Стерлитамакской пристани, а оттоль де поспешать будут к городу Уфе. Тамо же соединиться с ним может» сам Пугачев, а также старшина Качкын Самаров, «с которым две тысячи калмык и башкирцев с тысячу...»[3] В конечном итоге поход не достиг своих целей, так как Пугачев не захотел идти к Уфе. Тем не менее он вызвал переполох и панику в центре провинции.

В 20-х числа 1774 г. старшины Ишкиня Айсов[4] и Мурадым Саитмамбетов[5] напали на мишарскую д. Бузовьязы, дома сожгли, а жителей разогнали[6]. Затем старшины двинулись к Уфе. К ним навстречу выступил полковник Якубович с полком запорожских казаков. 29 июня 3 тыс. башкир у впадения Уршака в Агидель сразились с запорожцами, но были вынуждены отступить[7].

Главнокомандующий карательными войсками генерал-поручик Ф. Ф. Щербатов, отчаявшись усмирить башкир, принял крайние меры. Он писал: «Возмущение башкирцев с такой силой продолжается, что не имею свободной коммуникации (...) И для того посылаю я отсюда на Белую реку господина генерал-майора Голицина, чтобы стремительно напасть на кочевья башкирцев для забрания их жен и детей, надеясь сим только одним средством поколебать зверство сего грубого народа и привесть их к повиновению...»[8] Генерал-майор П. М. Голицин со своим 5-тысячным корпусом выступил из Оренбурга 8 июня и медленно пошел к Уфе, выполняя указание Щербатова «поколебать зверство» башкир. 20 июня Каранай-батыр и его сподвижники – Алибай Мурзагулов[9], Каип Зиямбетов, Аслай Курменкеев[10], Ильчигул Таймасов[11], Турумбет Урускулов (Урусбаев)[12] – атаковали и обратили в бегство авангард Голицина в составе эскадрона гусар и двух пехотных рот. Не решаясь на генеральное сражение, повстанцы отходили. Наконец, 5 июля близ Аллагуватского яма Каранай-батыр бросился в неравную схватку, исход которой был предрешен заранее: у пугачевского

---

[1] *Буляк Якубов – башкирский старшина улуса Су-Унлар. Жил в ауле Якупово нынешнего Караидельского района РБ.*

[2] *Адиль Бигашев – рядовой башкир, отставной капрал морского флота, волостной мулла Сибирской дороги. Повстанческое звание — главный атаман.*

[3] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 380.*

[4] *Ишкиня Айсов – старшина Катайской волости. Жил в д. Айсово нынешнего Белорецкого района РБ.*

[5] *Мурадым Саитмамбетов – башкирский старшина Меркитской волости. Жил в ауле Мурадым и Турсагали нынешнего Аургазинского района РБ.*

[6] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 134.*

[7] *Там же. С. 135.*

[8] *Цит. по: Там же. С. 130.*

[9] *Алибай Мурзагулов – башкирский старшина Кырк-ойле-Мингской волости, главный старшина Ногайской даруги. Жил в аулах Альбей и Чукраклы нынешнего Чишминского района РБ. Повстанческое звание – главный атаман.*

[10] *Аслай Курменкеев – башкирский старшина Бурзянской волости. Жил в д. Курманкеево нынешнего Давлекановского района РБ.*

[11] *Ильчигул Таймасов – башкирский старшина Илекей-Мингской волости. Жил в ауле Ильчигул нынешнего Миякинского района РБ.*

[12] *Турумбет Урускулов – башкирский сотник Меркитской волости. Жил в ауле Турумбет нынешнего Аургазинского района РБ.*

полковника было в 2,5 раза меньше людей. Башкиры атаковали левую колонну корпуса, стараясь отсечь авангард от основных сил. Голицин приказал построить вагенбург и, оставив в резерве правую колонну, послал на подкрепление среднюю. После сшибки башкиры были опрокинуты и отступали три версты. Получив подкрепление, они вновь сгруппировались и предприняли атаку. Но снова были отбиты с большим уроном. Голицин доложил в Сенат: «...в 25 верстах от Стерлитамакской пристани башкирцы дерзнули атаковать меня на марше...»[1]

После взятия Осы Пугачев принял решение идти на Казань. 12 июля 1774 г. 20-тысячное войско Пугачева, половину которого составляли башкиры, бросилось на штурм губернского центра. Обойдя главную городскую батарею, стоявшую против Арского поля, они атаковали Суконную слободу. Пушкин пишет: «Суконщики (люди разного звания и большею частию кулачные бойцы), ободряемые преосвященным Вениамином, вооружились чем ни попало, поставили пушку у Горлова кабака и приготовились к обороне. Башкирцы с Шарной горы, пустили в них свои стрелы и бросились в улицы. Суконщики приняли было их в рычаги, в копья и сабли; но их пушку разорвало с первого выстрела и убило канонера (…). Башкиры зажгли слободу и бросились в улицы. Пугачев запретил колоть народа, но башкирцы его не слушались...»[2] Впоследствии на допросе он скажет, что «Казань зажгли башкирцы...»[3]. Опустошение было страшным: сгорел почти весь город, кроме татарской слободы, которую пугачевцы не тронули. Но и потери башкир также были весьма значительными. По свидетельству участника тех боев башкира Айлинской волости Хамзы Баязитова, у стен Казани «башкирцы находились впереди пугачевской толпы, будучи чрезвычайно порублены»[4]. Башкирами в походе на Казань командовали Юламан Кушаев[5] и Ильчигул Иткулов.

После ухода из Башкирии Пугачева началось уничтожение южноуральских заводов. По условиям негласного соглашения, «Петр III» оставил их на разорение башкирам, когда надобность в них отпала. По подсчетам Д. Кашинцева, они уничтожили более 30 металлургических заводов[6]. Некоторые из них были взяты башкирами без боя и напрасных жертв, а их населению было просто предложено покинуть Башкирию, куда они были насильно завезены из центральных губерний России. В подавляющем большинстве они не прожили на Урале и 20 лет, а потому не считались старожилами. Они даже не утратили связей со своей родиной. Башкиры говорили заводчанам: «Ступайте домой, срок ваш кончился. Отцы наши, отдавшие вам эту землю, умерли, а мы не хотим более уступать ее»[7]. Жителям осажденного Катав-Ивановского завода Салават Юлаев писал следующее: «Когда ваши люди попадают к нам, мы их не убиваем, а отпускаем невредимыми. А когда наш человек попадает к вам, то вы его держите в заключении, а иных убиваете. Если бы у нас был злой умысел, мы можем больше вашего поймать и значительно больше убивать. Но мы не трогаем ваших, ибо мы не питаем к вам зла»[8]. Лишь в тех случаях, когда заводы оказывали упорное сопротивление, что считалось изменой

---

[1] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 206.*

[2] *Пушкин А. С. Указ. соч. С. 80, 178.*

[3] *Емельян Пугачев на следствии: сборник документов и материалов / Сост. Р. В. Овчинников, А. С. Светенко. М.: «Языки русской культуры», 1997. С. 100.*

[4] *Гвоздикова И. И. Башкортостан накануне и в годы Крестьянской войны... С. 424.*

[5] *Юламан Кушаев – старшина Кара-Табынской волости. До войны имел стаж 25-летней пограничной службы. Повстанческое звание – генерал.*

[6] *Кашинцев Д. История металлургии Урала. Т. 1. М.–Л.: Металлургиздат, 1939. С. 118.*

[7] *Мартынов М. Н. Саткинский завод во времена восстания Емельяна Пугачева // Исторические записки. 1956. Т. LVIII. С. 242.*

[8] *Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений. С. 256.*

«государю Петру Федоровичу», с их жителями поступали как с врагами. Так произошло, например, с Воскресенским заводом (с. Воскресенское Мелеузовского района РБ), отказавшимся дать порох и пушки пугачевскому полковнику Каскыну Самарову[1]. Часть заводских мужиков погибла при штурме, остальные вместе с женщинами и детьми были взяты в плен.

Восстание подходило к концу, поэтому власти приступили к «увещеванию» башкир, предлагая им почетные условия сдачи. 17 июля генерал-майор П. С. Потемкин обращается к башкирскому народу со словами: «...Не гнусно ли для славного Башкирского войска с разбойником и сущим злодеем Пугачевым иметь сообщение...»[2] А вскоре правительство разработало план легализации башкирских командиров. Дело в том, что русское население края, разоренное восстанием, находилось на грани голодной смерти. Коммуникации были пресечены повстанцами, и у правительства не было никакой возможности организовать снабжение. Поэтому главным предводителям Ногайской и Сибирской дорог – Каранаю Муратову, Сляусину Кинзину, Туркмену Янсаитову, Юлаю Азналину, Салавату Юлаеву и др. – было предложено взяться за доставку продовольствия из Исетской провинции в крепости и заводы Уфимской провинции, чем обеспечивался их переход на службу правительства. По умолчанию предполагалось, что после этой услуги все башкирские предводители будут прощены, чего нельзя было сказать о повстанцах других национальностей, которых ожидало суровое наказание.

Обращает на себя внимание факт мягкого обращения Екатерины II с башкирами. Почти все они были прощены, а некоторые даже не сняты со старшинских должностей. Исключение составлял Салават Юлаев и его отец Юлай, которые были сосланы на вечную каторгу в Рогервик. Однако эта участь стала следствием непримиримой позиции Салавата. 27 октября 1774 г. к нему от имени Екатерины II лично обратился генерал Потемкин: «… башкирскому старшине Салавату Юлаеву (…). Истинным сожалением побуждаюсь я сделать в последний раз сие увещевание: покайся, познай вину свою и приди с повиновением. Я, будучи уполномочен всемилостивейшею ея величества поверенностию, уверяю тебя, что получишь тотчас прощение»[3]. Однако неукротимый Салават отверг неоднократные предложения правительства и лично императрицы. Через месяц, 25 ноября 1774 г., он был схвачен. Как показало следствие, Салават и его ближайшие соратники дали клятву, «чтоб им до самой их погибели находиться в беспокойствии и не покоряться»[4].

Причину в целом великодушного отношения императрицы к башкирам следует искать в следующих нюансах. Во-первых, правительство, заинтересованное в скорейшем прекращении бунта, не хотело еще более озлоблять башкир, составлявших главную силу движения и, несмотря на год вооруженной борьбы, еще обладавших значительным боевым потенциалом. Во-вторых, правительство в какой-то степени признавало незаконность расхищения башкирских земель и причинно-следственную связь этих злоупотреблений с восстанием башкир. В-третьих, большую роль в облегчении участи башкир сыграл личностный фактор: Екатерина II желала как можно скорее вычеркнуть из памяти Пугачевский бунт, поскольку своим формальным поводом он имел дворцовый переворот 1762 г., в результате которого был убит император Петр III. Неслучайно 17 марта 1775 г. она обнародовала манифест, предававший Пугачевщину и следствие по ней на «вечное время забвению и великому молчанию...».

---

[1] *Каскын Самаров – башкирский старшина Тамъянской волости, командир партии из 300 чел. во время польского похода Башкирского войска 1771–1773 гг.*

[2] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 209.*

[3] *Там же. С. 248.*

[4] *Гвоздикова И. М. Салават Юлаев. Исследование документальных источников. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1982. С. 179.*

Одним из результатов башкирского восстания 1773–1774 гг. стал указ Сената от 13 июля 1776 г. о запрещении строительства новых заводов на территории Башкирии. Это дало повод некоторым исследователям сделать экстравагантный вывод о том, что «правительство Екатерины II, договорившись с башкирскими предводителями, пошло на прямое уничтожение мятежных заводов руками башкир и отказалось от строительства новых заводов…»[1]. На самом деле, отказ от государственной горнозаводской колонизации был вызван опасениями перед вспышками новых башкирских мятежей, а также упадком и технологической отсталостью всей горной отрасли России. Глава Уфимского наместничества О. Игельстром (1784–1791) писал Екатерине II: «…почти ни один год не проходит, чтобы не рождалась искра, стремящаяся воспламенить внутреннее беспокойство... Лишь бы только явился отважный… предводитель», как башкиры «готовы тотчас произвести бунт или мятеж»[2].

Еще не закончилось восстание, как Екатерина II подняла башкирский вопрос. 3 октября 1774 г. она писала графу П. И. Панину: «Сломав рога Пугачева и его сообщников мыслей множество вдруг приходит, из которых во первых теперь есть внимания достойны неверность башкирцев, кои ничем на свете не отягощены были, а при всяком случае злодеями объявляются»[3]. Итогом размышлений над проблемой предотвращения будущих восстаний башкирского народа и интеграции его элиты в административную систему Российской империи стало введение кантонной системы управления и учреждение в 1798 г. Башкиро-мещеряцкого казачьего войска.

Участие башкир Табынских волостей в походах русской армии

Одним из условий башкирского подданства Русскому государству было несение военной службы. Первоначально она не носила регулярного характера. Башкирские тарханы, батыры и рядовые общинники должны были выставлять определенное число воинов по специальным указам правительства. Об участии башкирского ополчения в Ливонской войне ввиду скудости источников можно говорить лишь предположительно. В одной башкирской летописи говорится: «В 1648 г. Рига и Азау воевали. Иван Васильевич призвал на помощь башкир; они ходили, победили и приняли присягу». Анализ источника показал, что названная дата ошибочна, так как речь идет о событиях 1558–1559 гг. Д. Н. Соколов писал: «в названном году совершил свой известный поход в Ливонию хан Шагали[4] с русскими войсками и целою ордою из всех варваров, имевшихся тогда в русском подданстве… В те же годы велась война с Крымом. В начале 1559 г. одновременно с походом Адашева Днепром на Крым, Доном к Азову был послан Вишневецкий с 5 000 войска»[5]. Учитывая присутствие башкирских тарханов в числе служилых людей Касимовского и покоренного Казанского ханств, их участие в названных военных кампаниях не вызывает сильных сомнений. Чего нельзя сказать о народном ополчении башкир, северо-западная часть которых к названному хронологическому рубежу едва успела принять русское подданство. Однако в тексте есть интересная деталь: «они ходили, победили и приняли присягу (царю? – *авт.*)».

---

[1] *Свистунов В. М., Меньшенин Н. М., Самигулов Г. Х. Первые демидовские заводы на Южном Урале. Челябинск: Рифей, 2007. С. 69.*

[2] *Асфандияров А. З. Кантонное управление в Башкирии (1798–1865 гг.). Уфа: Китап, 2005. С. 19.*

[3] *Бумаги графа Петра Ивановича Панина о пугачевском бунте // Сборник Русского Исторического общества. Т. 6. СПб., 1871. С. 154.*

[4] *Шах-Али – касимовский хан, ставленник Москвы на казанском престоле.*

[5] *Соколов Д. Н. Опыт разбора одной башкирской летописи // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. IV. Оренбург: Типо-литография И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1898. С. 48, 60.*



Башкирские казаки.
Худ. А. Ф. Чернышев, середина XIX в.

Уже вполне конкретно башкиры участвовали на стороне законного правительства в событиях Смутного времени. В 1608 г. царь Василий Шуйский призвал на помощь так называемую «Понизовую рать», базировавшуюся в Нижнем Поволжье. В ее составе находились отряды башкир, которые под командованием нижегородского воеводы А. С. Алябьева проявили себя в сражениях против тушинцев под Нижним Новгородом, Муромом, Владимиром, Балахной и Касимовом. Приведем лишь одно известие: «Декабря в 10-й день, воевода Андрей Семенович Алябьев, а с ним дворяне и дети боярские, и головы стрелецкие, и Литва и Немцы, и казаки, и Башкирцы, и всякие ратные люди ходили на воров к селу Ворсме, и, не доходя Ворсмы за пять верст, воровских людей побили многих, а иных живых поимали, и побив, село Ворсму зажгли…»[1] Правительственные войска разбили силы Лжедмитрия II и в марте 1610 г. вошли в Москву. После этого башкиры были отпущены домой.

Однако 26 июня 1610 г. польский гетман Жолкевский в битве при Клушино наносит поражение войскам царя Василия Шуйского, и Москва оказывается в руках иностранцев. Башкиры вновь призываются в ряды защитников страны и входят в состав сначала Первого ополчения князя Д. Т. Трубецкого, а затем Второго ополчения князя Д. М. Пожарского. Много лет спустя в грамоте царя Алексея Михайловича говорилось: «Башкиры при прежних государях и при отце нашем, Блаженные памяти, при великом государе царе и великом князе Михаиле Федоровиче всея России в Московское разорение были под Москвою и до Московского разорения были в нашей службе под Новым Городом, на Бронницах с боярином с князем Дмитрием Тимофеевичем Трубецким, а после де того были они на нашей службе в полку у боярина князя Дмитрия Михайловича Пожарского»[2].

В 1633, 1635, 1643–1644 гг. башкиры вместе с уфимскими служилыми людьми совершали походы против калмыков. Это без учета их самостоятельных набегов и сражений. В 1675 г. под командованием князя К. М. Черкасского ходили в Крымский поход. Поименный состав башкирского отряда неизвестен. Однако известны имена некоторых воинов, изъявивших желание участвовать в этой военной кампании. Из Айлинской волости, включавшей в себя и Сартский аймак, вызвались идти на службу, «куды ево государьское повеление будет», следующие лица: Несия Токазин, Бекзян Девлетиметев, Бокшан Козуметев, Боломгозя Бексентеев, Конур-бай Козягулов, Матьмас Кушелев, Чердяк Темирзянов, Итамген Мамбеткулов, Телдей-Исемет Прыктлемишев, Мрас Белякпердан, Елаир Тюгедешев, Куюсяк Итеев, Кетикей Кусяпбердеев, Тоиш Акбулатов, Менли Мурзашев, Байкучук Бютюкаев, (…) Нурдавлетов, Беккозя Токбулатов, Кутлумет Девлеяров, Кулчура Байметев, Бысыбы Матисев, Имангул Чингарин[3].

В 1696 г. башкиры участвовали в Азовском походе, в котором прославился башкир Бурзянской волости Алдар-тархан Исекеев: перед началом генерального штурма

[1] *АИ. Т. 2. С. 141–142.*

[2] *Труды научного общества по изучению быта, истории и культуры башкир при Наркомпросе БАССР. Вып. 2. Стерлитамак, 1922. С. 22.*

[3] *МИБ. Ч. I. С. 199–200.*

он вышел на поединок с турецким воином, черкесом по национальности, о чем говорилось в одном из указов Анны Иоанновны: «…Алдар служил и был в Крымском и Азовском походах, и в Азовском походе ранен тремя ранами, и выезжал на поединок и убил выезжего напротиву себя Черкашенина, тако ж и поймал собою языка одного Крымчанина…»[1]

В 1701 г. тысячный башкирский отряд отправился на войну против шведов. В ходе долгой Северной войны (1700–1721), несмотря на бушевавшее в Башкирии Алдар-Кусюмовское восстание («Алдаровщина»), башкиры участвовали в двух военных кампаниях: 1701–1705 и 1708–1710 гг. Об одном эпизоде первой кампании писал историк С. М. Соловьев: «В конце августа Шереметев переправился за Нарову, пошел гостить в Эстонии таким же образом, как гостил прошлый год в Лифляндах. Гости были прежние: козаки, татары, калмыки, башкирцы, и гостили по-прежнему. Шлиппенбах[2] бежал без оглядки…»[3] Во вторую кампанию башкиры осаждали Ригу[4]. Сведения о личном составе башкирских отрядов, участвовавших в перечисленных выше походах, также не сохранились.

После подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. и образования Оренбургской губернии началось систематическое привлечение башкир и мишарей к несению пограничной службы на границе казахских степей и в Сибири. По сути дела, уже в 40-е гг. XVIII в. возникает войсковая организация башкир. Неслучайно в документах начинает употребляться выражение «Башкирское войско» вместо прежнего «Башкирская орда».

В 1757 г. была сформирована так называемая «четырехнародная команда» из 531 башкира, 519 мишарей, 516 калмыков и 500 казанских татар, которая приняла участие в занменитом сражении при Гросс-Егерсдорфе, одной из ключевых битв Семилетней войны 1756–1763 гг., в которой Фридрих II потерпел поражение. Командиром башкирского полка, участвовавшем в Прусском походе 1757 г., был тархан Кара-Табынской волости Кидрас Муллакаев, а его помощником – старшина Гирейской волости Темир Мутин. В названном походе среди прочих участовали башкиры Кумрук-Табынской, Юмран-Табынской, Дуван-Табынской и Кара-Табынской волостей Ногайской дороги[5].

В Польский поход 1771–1773 гг. отправилось 3 тыс. башкир. Были сформированы 10 партий, состоявших из 300 чел. В 6-ю партию входили башкиры Гирей-Кыпчакской, Кумрук-Табынской, Юмран-Табынской, Дуван-Табынской, Сартской и Катайской волостей Ногайской дороги вместе с тырнаклинцами и шайтан-кудейцами Сибирской дороги. Командовал партией старшина Шайтан-Кудейской волости Юлай Азналин, отец Салавата Юлеава. Кроме того, в составе 4-й партии находились башкиры Кара-Табынской волости Ногайской дороги. В 8-й партии вместе с прочими сражались башкиры Кальчир-Табынской волости Ногайской дороги. Оренбургский губернатор И. А. Рейнсдорп, обращаясь к башкирам, писал: «Ея императорское величество, всемилостивейше восхотя подать Башкирскому войску случай к доказательству своего усердия и ревности ко исполнению высочайших ея повелений, указать соизволила Военной коллегии употребить из оного против польских возмутителей три тысячи человек…»[6]

---

[1] *Вельяминов-Зернов В. В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями // Приложение к IV тому Записок Имп. академии наук. № 6. СПб., 1864. С. 9.*

[2] *Шлиппенбах, Вольмар Антон – генерал-майор, командовавший шведскими силами в Лифляндии и Эстляндии.*

[3] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VIII. Т. 15–16. С. 8.*

[4] *Рахимов Р. Н. На службе у «Белого царя» (Военная служба нерусских народов юго-востока России в XVIII–первой половине XIX в.). М.: РИСИ, 2014. С. 130.*

[5] *Башкиры и мишари – участники похода русской армии в Пруссию 1757 г. Сборник документов / Сост. И. М. Васильев. Уфа: Гилем, 2012. С. 23–37.*

[6] *Башкирское войско в польском походе (1771–1773). Сборник документов / Сост. И. М. Гвоздикова, Б. А. Азнабаев, К. А. Мухамедьяров. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. С. 10–11, 23.*

В 1789 г. в связи с началом русско-шведской войны 1788–1790 гг. 3 башкирских полка (1 500 чел.), а также команды яицких казаков и калмыков были отправлены в Финляндию. Один башкирский и один мишарский полки были отправлены на польскую границу на случай внезапного нападения короля Пруссии[1]. Башкиры, сражавшиеся в Финляндии под командованием небезызвестного И. Михельсона, ставшего к тому времени генерал-майором, отличились в сражениях у селений Киро, Сент-Михель, Кайенас. После одной из побед Государственный Совет, заметив, что «в одержании описанной в ней победы участвовали и башкиры, признал весьма полезным, по новости употребления их в сей войне, сделать отличившимися между ними награждения к вящему на дальнейшие подвиги поощрению»[2]. К сожалению, формулярные списки башкирских полков не сохранились. Известны имена лишь некоторых участников Финнского похода.

При подписании мирного договора с Россией шведский король Густав III пожелал познакомиться с башкирами, одному из которых русское командование приказало показать искусство джигитовки: «Сей смелый всадник… Акчур-Пай[4] бросил вверх яйцо и разбил его при падении, пустив в него стрелу, быструю как молния. Наконец, он вынул из своего тула старую стрелу и бросил ее на землю, потом, подняв ее рукою не слезая с лошади и, все скакавши во всю прыть, он бросил её вверх и на лету расколол, подобно яйцу, пустивши в него новую, свежую стрелу»[5]. К сожалению, формулярные списки личного состава башкирских полков, участвовавших в финляндском походе, не составлялись, а потому о родоплеменной принадлежности башкирских воинов ничего неизвестно.

В 1798 г. в Башкирии была введена кантонная система и учреждено Башкиро-мещеряцкое войско, которое с 1855 г. называлось, как и прежде, просто Башкирским. Было образовано 12 башкирских кантонов (от 4 до 22 тыс. чел. в каждом) и 5 мишарских (от 1,5 до 6,5 тыс. чел.). Владельческие права башкир на землю власти отменить не рискнули. Они сохранялись вплоть до 1917 г., когда были упразднены знаменитым Декретом о земле. Его принятие стало причиной конфликта с Советской властью и перехода башкирского национального движения на сторону антибольшевистских сил. Что касается кантонного управления Башкирией,



Казак башкирских кантонов, *1829–1838 гг.*

[1] *Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 169.*

[2] *Там же. С. 173.*

[3] *См. раздел «Акты башкир Табынских волостей» в Приложении к настоящему тому.*

[4] *Имеется в виду башкир Юрматынской волости Кучербай Акчулпанов. Он был первым башкиром, получившим дворянское достоинство. Его потомок, подполковник Шагихайдар Акчулпанов станет командиром 1-й дивизии Башкирской национальной армии в годы Гражданской войны.*

[5] *Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 179.*

то его цель была достигнута: оренбургский губернатор А. П. Безак удовлетворенно констатировал, что «бунты сделались невозможными»[1].

В начале XIX в. в Европе бушевали наполеоновские войны. Уже в войне Четвертой коалиции 1806–1807 гг. приняло участие 20 башкирских полков численностью 10 тыс. чел. Они были отправлены в Пруссию. Английский наблюдатель Роберт Вильсон видел как «1 500 башкир, в стальных шлемах и кольчугах, после прибытия из Великой Тартарии присоединились к армии после ее отступления от Фридланда, и выпустили тучу стрел на эскадрон противника…». Тот же Вильсон в другом месте своего сочинения отдает ей должное: «…казаки и башкиры, которые только что прибыли и переплыли реку Аллер, с эффектом пуская свои стрелы, атаковали некоторые партии противника и захватили пленных»[2]. К сожалению, о личном составе башкирских полков в ходе Прусского похода 1806–1807 гг. почти ничего неизвестно, кроме нескольких имен.

О вооружении башкир И. М. Казанцев писал, что оно состоит «из пары пистолетов, ружья, пики, сабли, лука, колчана со стрелами, которыми башкирцы мастерски стреляют на большое пространство в цель и с такою силою, что стрела в 15 саженях может проткнуть насквозь не только человека, но даже и лошадь»[3]. П. Размахнин дополняет картину: «Они все вообще искусно ездят верхом, большие мастера управлять пикой, стрелять из ружей и особенно из луков. Последнее искусство доведено у башкирцев до такой степени совершенства, что многие из них каждый раз безошибочно попадают стрелою в самые малые предметы, например, в воробья, находящегося от них шагов во 100 и далее»[4].

В Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. участвовало 20 башкирских полков, общей численностью 10 тыс. чел. Непосредственно в Отечественной войне 1812 г. приняли участие 1, 2, 3, 4, 5-й башкирские полки. Остальные полки включились в кампанию по изгнанию Наполеона к началу Заграничного похода в 1813–1814 гг. В поверженный Париж вошли 1, 2, 9-й, а также отдельные команды 4-го и 5-го башкирских полков[5].



Башкиры в Париже.
Худ. Г.-Э. Опиц (1775–1841)

Башкиры Табынских волостей приняли активное участие в Отечественной войне

[1] *Асфандияров А. З. Кантонное управление в Башкирии (1798–1865 гг.). С. 204.*
[2] *Robert Wilson. Brief remarks on the character and composition of the Russian Army and a sketch of the campaign in Poland in the years 1806 and 1807. London, 1810. P. 40, 164.*
[3] *Казанцев И. М. Описание башкирцев. СПб.: Общественная польза, 1866. С. 19–20.*
[4] *Размахнин П. Сведения о башкирцах // Московский телеграф. 1832. № 21. С. 274–275.*
[5] *Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 338.*

1812 г. и Заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. 4-й башкирский полк был сформирован из жителей IV, V и VIII башкирских кантонов (Троицкий, Челябинский и Уфимский уезды), 12-й башкирский полк – из башкир VII и XII кантонов (Стерлитамакский и Белебеевский уезды), 16-й и 17-й башкирские полки – из башкир V кантона (Челябинский уезд). Во всех этих полках служили башкиры различных Табынских волостей. 4-й башкирский полк в 1813–1814 гг. нес полицейскую службу на территории Минской губернии, сопровождая рекрут и конвоируя пленных. В Заграничном походе русской армии одна команда 4-го полка под начальством полкового старшины Асылгужи Бакирова (башкира д. Каракучуково Дуванейской волости) состояла в конвое главной квартиры генерала от кавалерии графа П. Х. Витгенштейна. Этот отряд принимал участие в сражении под Дрезденом, а в 1814 г. вместе с союзниками вошел в Париж. 12-й и 16-й башкирские полки входили в состав корпуса барона Розена, который в Германии осаждал крепость Глогау. После падения крепости в апреле 1814 г. указанные полки несли караульную службу и вернулись домой в начале 1815 г. 17-й башкирский полк был прикомандирован к Резервной армии, стоявшей в Польше, и выполнял различные задания по содержанию «летучей почты», конвоированию траспортов в действующую армию, а также пленных[1].



Башкир на улице Унтер ден Линден в Берлине. *1813 г. Худ. Кубейль*

После Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. башкирская конница участвовала в трех европейских кампаниях: в русско-турецкой войне 1828–1829 гг., русско-польской войне 1830–1831 гг. и Крымской войне 1853–1856 гг. Кроме того, башкиры участвовали в многочисленных степных походах по усмирению казахских волнений (Исатая Тайманова, Махамбета Утемисова, Кенесары Касымова, Исета Кутебарова и др.), в Хивинском (1839–1840 гг.) и Кокандских (1852–1853 гг.) походах. В 1865 г. Башкирское войско было упразднено, и после этого башкиры служили в частях русской армии на общих основаниях.

[1] *Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 252–254, 261–262, 324–328, 334.*

§ 2. БАШКИРЫ ТОК-ЧУРАНА И ИРГИЗ-КАМЕЛИКА И БАШКИРСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

В начале XX в. башкиры, жившие на территории Бузулукского, Бугульминского, Бугурусланского и Николаевского уездов Самарской губернии, а также Оренбургского уезда Оренбургской губернии, по всем параметрам социального и культурного измерения представляли собой единое целое с остальной частью башкирского народа и жили теми же чаяниями, что и их соплеменники из других уездов Оренбургской и Уфимской губерний. Находясь на высоком уровне политического развития и самосознания, с началом революционных событий в 1917 г. они энергично включились в башкирское национальное движение. Документы свидетельствуют, что повестка дня для всех без исключения башкир была одна – достижение автономии и возвращение незаконно отнятых земель. Собственно понимание смысла национальной автономии увязывалось ими с идеей передачи всех башкирских земель под управление собственного башкирского правительства. Одним словом, подобно птице Феникс, возродились представления о традиционной модели взаимоотношений между Московским царством и Российской империей с одной стороны и башкирами – с другой, существовавшей в XVII–XVIII вв.

По уровню национального самосознания и сплоченности башкиры названных регионов значительно превосходили башкир Мензелинского, Бугульминского, Белебеевского, Бирского и Уфимского уездов Уфимской губернии, которые в большинстве своем активно включились в движение лишь в 1918–1920 гг. («Бураевский мятеж», восстание «Черный Орел» или «Вилочное восстание»). Проще говоря, они составляли политическое целое с башкирами юго-восточной, восточной и северо-восточной частей исторического Башкортостана. Поэтому провозглашенная в декабре 1917 г. и признанная сначала Самарским правительством (Комуч) в 1918 г., а затем Советским правительством в марте 1919 г. так называемая «Малая Башкирия» включала в себя также башкир Бузулукского и Оренбургского уездов. К сожалению, башкиры Николаевского уезда Самарской губернии (ныне Перелюбского и Пугачевского районов Саратовской области) оказались вне границ Башкирской Республики. С самого начала в «Малую Башкирию», т. е. Башкирскую Республику образца 1917–1934 гг., входили анклавные Аргаяшский[1], анклавный Яланский (Ялан-Катайский)[2] и Ток-Чуранский[3] кантоны.

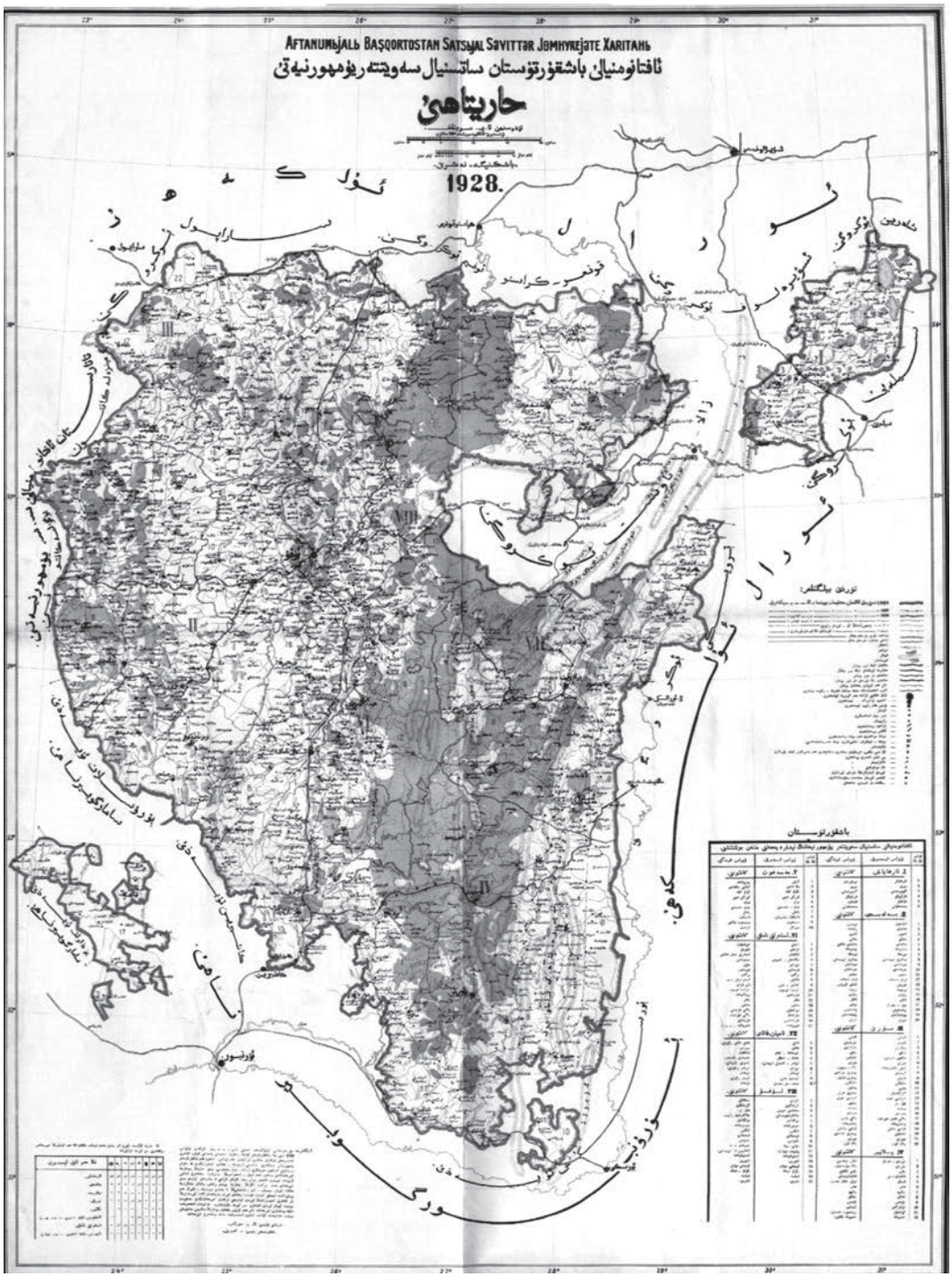
В начале 1920 г. среди башкирского и отчасти татарского населения Уфимской губернии развернулось мощное движение за присоединение к Башкирской АССР. В результате этого увидел свет декрет ВЦИК от 14 июня 1922 г., по которому Уфимская губерния упразднялась, а ее уезды – Бирский, Белебеевский, Уфимский и часть Златоустовского – были присоединены к «Малой Башкирии».

---

[1] *В 1930 г. Аргаяшский кантон был упразднен и преобразован в Аргаяшский и Кунашакский районы БАССР. В 1934 г. оба района были переданы в состав Челябинской области.*

[2] *В состав Яланского кантона входила территория современных Альменевского и Сафакулевского районов Челябинской области. В 1922 г. кантон был передан в состав Уральской области.*

[3] *В 1923 г. Ток-Чуранский кантон был упразднен, а его территория вошла в состав Белебеевского кантона БАССР. Впоследствии территория Ток-Чурана была передана Оренбургской области, образованной в 1934 г.*



Карта Башкирской АССР 1928 г. с анклавными территориями Аргаяшского и бывшего Ток-Чуранского кантонов

В результате волюнтаристских решений были упразднены административные единицы Башкирской Республики – Аргаяшский, Ток-Чуранский и Яланский кантоны, создававшиеся в условиях острой политической и вооруженной борьбы башкирского народа за свои права. Сегодня челябинские, оренбургские, пермские, свердловские, курганские, самарские и саратовские башкиры, являющиеся коренным народом Урало-Поволжья и превосходящие по своей численности многие народы Российской Федерации[1], лишены возможности для реализации своих национально-культурных запросов, изучать родной язык и свою историю в рамках школьного образования. Именно идея объединения всего башкирского народа в рамках одной автономии вдохновляла на борьбу башкир Бугурусланского, Николаевского и Оренбургского уездов. Из их среды выдвинулась плеяда государственных, политических и военных деятелей, участвовавших в башкирском национальном движении. Это Харис Юмагулов, Мухаметша Бурангулов, Сагит Мрясов, Карим Идельгужин, Габбас Амантаев, Рабига Кушаева (Юмагулова) и другие.

Юмагулов Харис Юмагулович (1891–1937) родился в ауле Хасан Имилеевской волости Николаевского уезда Самарской губернии (ныне поселок Хасьяново Большечерниговского района Самарской области). В метрической книге ОДМС данный факт отразился в соответствующей записи за 1891 г.: «Баланың исеме – Хариҫ (حاريث). Ғинуарның 3-нче көнөндә. Атасы – башҡурт (باشقورط) Джумаҡул, Хоҙайбирде уғлы. Анасы – Бадри-Джамал, ‘Иса (Ғайса) ҡызы. Хасан ҡаръясында [туған]» (‘Имя ребенка – Харис. Родился 3 января. Отец – башкир Юмагул, сын Худайберды. Мать – Бадри-Ямал, дочь Гайсы. В селении Хасан’)[2]. Однако аул Хасан на р. Большой Иргиз возник лишь в 1867 г. Где же проживали предки Хариса Юмагулова, и к какому башкирскому роду они относились? Чтобы пролить свет на этот вопрос, обратимся к источникам в обратной хронологической последовательности.

В именном списке 3-й юрты Башкирского отделения Уральского (Яицкого) казачьего войска 1842 г. фиксируются 29-летний Худайберды Ибрагимов и его 4-летний сын Юмагул – дед и отец будущего лидера башкирского национального движения[3]. В это время они жили на зимовке (хуторе) Ишкильдино, находившейся в долине Большого Иргиза. Ее жители были выходцами из Бурзянской волости VI башкирского кантона Верхнеуральского уезда. Таким образом, выясняется, что предки Хариса Юмагулова были представителями рода Бурзян.

Еще ранее, согласно переписи 1834 г., 20-летний Худайберды Ибрагимов числился в д. Кучакбаево[4]. А сами кучакбаевцы обосновались на Большом Иргизе лишь в промежутке между 1827 и 1834 гг., так как до этого они обитали на р. Большой Узень в Саратовской губернии. А. З. Асфандиярова писал: «На свои вотчинные земли на левобережной Волге башкиры окончательно вернулись после откочевки с тех мест калмыков. Это произошло до 1765 г., когда башкиры основали в бассейнах рр. Большой и Малый Узени, трех Чижей, у озера Сакрыл[5] деревни Хасаново, Кучакбаево, Янабердино, Костяново, Баисево, Юмагузино»[6]. Территория, которую заняли башкиры, ныне входит в состав Западно-Казахстанской области Республики Казахстан, а в XVIII в. это была граница Уральского казачьего войска.

---

[1] *Башкиры Челябинской области по переписи 2010 г. составляют 162 513 чел., башкиры Оренбургской области – 46 696 чел., башкиры Пермского края – 32 730 чел., Свердловской области – 31 183 чел., Курганской области – 12 257 чел., башкиры Самарской области – 7 290 чел., башкиры Саратовской области – 3 489 чел.*

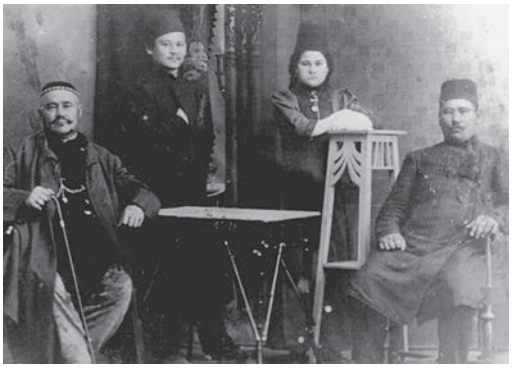
[2] *ГАСО. Ф. 637. Оп. 2. Д. 1701. Л. 219об.*

[3] *НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 4929. Л. 168об.*

[4] *Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. С. 690.*

[5] *Ныне оз. Балыкты Сакырыл в Казталовском районе Западно-Казахстанской области Республики Казахстан.*

[6] *Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. С. 676.*



Янгул, Харис, Рабига, Гимадетдин Юмагуловы

Уральские казаки оспаривали право башкир на владение землей вдоль Узеней и Чижей. В 1815 г. казаки во главе с форпостным начальником Бородиным в отсутствие мужского населения напали и разграбили дд. Баисево и Юмагузино. Затем жертвами их нападений стали дд. Хасаново, Кузябаево, Янабердино, Костяново. Таким образом, в течение 1815–1820 гг. при попустительстве или, скорее, поощрении властей, башкиры потеряли почти все свои земли в Узень-Чижинском регионе, хотя данная территория испокон веков являлась вотчиной башкирских племен Бурзян, Кыпчак, Усерган и Тамъян, с которой ими выплачивался ясак в казну задолго до поселения здесь яицких казаков. В одной из грамот, хранившихся у башкир, говорилось, что «Усерганский князь Бикбов, Кипчатский князь Мушувлы Карагузяк, Бурзянский князь Искибей, Тамъянский князь Шагали Шакман» ездили к царю Ивану Васильевичу «для размежевания земель». Например, бурзянскому князю досталась территория «от Сарайчука[1] по степям до трех Узеней[2] по течению оных до трех Чижей[3] по обе стороны вверх до Деркуле[4] особенну Бурзяну…»[5].

Так или иначе, узень-чижинские башкиры были вынуждены переселиться на рр. Большой Иргиз, Каралык и Камелик, потеснив «старых» башкир. Д. Кучакбаево возродилась под тем же названием, но уже на новом месте. В 1832 г. узень-чижинские и иргизо-камелиские башкиры были причислены к Уральскому казачьему войску в составе трех юрт, в каждой из которых числилось по 8–12 населенных пунктов (деревень и хуторов). Однако в материалах ревизии 1850 г. Кучакбаево уже не фиксируется, так как большинство жителей переехало в Ташбулатово и другие аулы.

В 1865 г. было упразднено Башкирское войско, а вместе с ним и Башкирское отделение Уральского казачьего войска. Башкиры-казаки были переведены в податное сословие, и огромные площади их вотчинной земли переходили в собственность государства. Д. Хасаново, до этого момента продолжавшая оставаться на реке 2-й Чиже, получила предписание окончательно выселиться со своей земли, т. е. из Новоузенского уезда Саратовской губернии. Данная территория была окончательно потеряна башкирами. В 1867 г. возникает новая д. Хасаново, но уже в бассейне р. Большой Иргиз[6]. Юмагул Ху-

---

[1] *По всей видимости, урочище Сарайчук соответствует тому месту, где в прошлом был золотоордынский, а затем ногайский город Сарайчук, располагавшийся в низовьях р. Яик (Урал). Ныне вблизи городища находится с. Сарайчик Махамбетского района Атырауской области Казахстана.*

[2] *Под «тремя Узенями» имеются в виду рр. Большой, Малый Узень и, вероятно, один из их притоков.*

[3] *Под «тремя Чижами» имеются в виду три реки Чижа (башк. Сәзе), берущие начало в южных отрогах Общего Сырта, текущие на юг и теряющиеся в так называемых Чижинских разливах, которые ныне находятся на территории Таскалинского района Западно-Казахстанской области.*

[4] *Деркул – река, берущая начало в возвышенностях Общего Сырта и впадающая в р. Шаган близ города Уральск (бывший Яицкий городок, столица Уральского казачьего войска), административного центра Западно-Казахстанской области.*

[5] *НА РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 432-а. Л. 18–19.*

[6] *Маннапов М. М. Историческая справка поселка Хасьяново Большечерниговского района Самарской области [Электронный ресурс]. URL: http://urgaza.ru/historical-background/people-and-years/224/4992/.*

дайбердин, отец Хариса, также переселяется в это селение. Именно от его имени пошла фамилия Юмагуловых. Со временем ему удается разбогатеть и даже дать своему сыну приличное для того времени образование.

Как было указано самим Харисом Юмагуловым в формулярном списке Военно-революционного комитета Башкирской Советской Республики (Башревкома) 23 октября 1919 г., он получил среднее образование, отучившись в реальном училище, а в 1914 г. поступил в Московский сельскохозяйственный институт, в котором проучился до 1916 г.[1] Шла война, поэтому он был призван на военную службу – был зачислен в военную школу, но повоевать не успел. После Февральской революции 1917 г. в звании прапорщика и в должности полуротного командира Юмагулов начинает политическую карьеру в солдатских комитетах и, по всей видимости, тогда же вступает в ряды РКП (б). С этого момента в нем начинают бороться друг с другом два начала – коммунист и башкирский патриот, и тогда еще не было ясно, какое из них в конченом итоге победит.

Большевики образца 1910–1917 гг., представляя себе будущее Российской империи, выступали против самоопределения ее народов и, соответственно, федеративного устройства. Над ними довлело деление наций на «исторические», т. е. имеющие историческое значение для человечества в прогрессистском духе, и «неисторические», унаследованное Марксом от Гегеля. Народы России в глазах Ленина были однозначно «неисторическими» и таковыми могли стать, по его мнению, только в союзе с русским пролетариатом. При этом он как будто не замечал, что Гегель не считал русских «исторической» нацией, а Маркс не возлагал на Россию никаких надежд относительно перспектив мировой революции.

Тем не менее в 1913 г. В. И. Ленин писал: «Марксисты, разумеется, относятся враждебно к федерации и децентрализации – по той простой причине, что капитализм требует для своего развития возможно более крупных и возможно более централизованных государств»[2]. В письме к Шаумяну он развивает тему: «Мы в принципе против федерации – она ослабляет экономическую связь, она негодный тип для одного государства. Хочешь отделиться? Проваливай к дьяволу, если ты можешь порвать экономическую связь, или вернее, если гнет и трения “сожительства” таковы, что они портят и губят дело экономической связи. Не хочешь отделяться? Тогда извини, за меня не решай, не думай, что ты имеешь “право” на федерацию»[3]. Однако грянувшая русская революция, а затем гражданская война, сопровождавшаяся бурным пробуждением национальных окраин, заставили большевиков перейти к реальной политике (Realpolitik). Им пришлось отказаться от многих догм марксизма и подойти к вопросу государственного строительства более прагматически.

I Всероссийский съезд мусульман, который состоялся 1 мая 1917 г. в Москве, стал триггером процесса национально-государственного строительства башкир и других народностей. Он со всей очевидностью обнажил два разных подхода мусульман к проблеме будущего устройства России. Муллаян Халиков писал: «На I мусульманском съезде в мае 1917 г. башкиры выступили как сторонники территориальной автономии, территориального самоопределения в отличие от татар, которые являлись руководителями

---

[1] *Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Документы и материалы: В 4 т. / Авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Уфа: Китап, 2004. Т. 3. Ч. I. С. 522–523 (далее НГУБ. Т. 3. Ч. I. – авт.).*

[2] *Ленин В. И. Критические заметки по национальному вопросу // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 24. М.: Изд-во политической литературы, 1973. С. 143.*

[3] *Ленин В. И. Критические заметки по национальному вопросу // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 48. М.: Изд-во политической литературы, 1973. С. 235.*

мусульманского движения в тогдашний период и требовали лишь только культурно-национальной автономии. В этом заключались чаяния нарождавшейся и растущей татарской буржуазии, которая хотела, пользуясь развитием буржуазных отношений после Февральской революции, иметь больше возможностей эксплуатировать более отсталые народности, чем сами татары»[1]. По окончании I Всероссийского съезда мусульман башкирские делегаты, коих было более 50 чел., образовали Башкирское областное бюро, а также постановили созвать отдельный башкирский курултай в Оренбурге.

На прошедшем мусульманском форуме, по всей видимости, участвовал и Харис Юмагулов, поскольку он был в числе главных действующих лиц на I Башкирском курултае, проходившем 20–27 июля 1917 г. в здании Караван-Сарая. Съезд принял ряд важных постановлений, например «Об основах управления государством», в котором прямо заявлялось: «Системой управления, широко обеспечивающей интересы и права российских мусульманских народностей, является демократическая республика на национально-территориально-федеративных началах»[2]. Затем была принята земельная программа, в которую, учитывая невероятную остроту для башкир вопроса расхищения их земель, вошли резкие выражения. Например, период истории после вхождения Башкирии в состав Русского государства был назван эпохой «чужеземного ига», когда власти не только проводили политику массового изъятия башкирских земель, но и «усиленно старались убить всякое национальное чувство, чтобы легче русифицировать край»[3].

В конечном итоге курултай принял следующие пункты: 1) все земли, находящиеся во владении башкир, являются собственностью всего башкирского народа; 2) все земли, «несправедливо отошедшие и отобранные у башкир», должны быть возвращены башкирскому народу; 3) все земли, которые будут подлежать зачислению в пределы башкирской территории по генеральному межеванию, как то частновладельческие, банковские, кабинетские, казенные, удельные, монастырские и др. – должны быть отданы безземельному башкирскому населению. Также было принято решение о создании башкирского войска, без которого, по мнению делегатов, защита автономии была невозможна. Курултай избрал исполнительный комитет Центрального Башкирского Шуро (Совета), в который вошли шесть человек – Шариф Манатов, Гариф Мутин, Сагит Мрясов, Ильдархан Мутин, Усман Куватов, Харис Юмагулов[4].

А.-З. Валиди вспоминал: «В то время мы были за общий литературный язык для башкир и татар, и печать наша выходила на языке, понятном для обоих народов. А Харис Юмагулов придерживался мнения, что башкиры должны иметь свой [отдельный] литературный язык. В Оренбурге в дни I башкирского курултая в 1917 г. он и его единомышленники вышли на демонстрацию с флагами, лозунги на которых были написаны на башкирском языке»[5].

В преддверии намеченного на 12 сентября Всероссийского Учредительного Собрания, которое должно было определить дальнейшую судьбу России, на I Всебашкирском курултае также было принято решение, что выдвигать в качестве кандидатов в члены высшего законодательного органа страны должны лица «защищающие эту линию (башкирскую автономию. – *авт.*) и способные отстаивать интересы башкир и при условии принадлежности их к башкирской

---

[1] *Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Документы и материалы. В 4 т. / Авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Уфа: Китап, 2002. Т. 1. С. 109 (далее НГУБ. Т. 1. – авт.).*

[2] *Там же. С. 138.*

[3] *Там же. С. 146.*

[4] *Там же. С. 142.*

[5] *Валиди Тоган Заки. Воспоминания. Кн. 1. Уфа, 1994. С. 297.*

национальности»[1]. В итоге по списку № 11 («Федералисты-башкиры») от Самарской губернии были выдвинуты трое: «1) Харис Жумагулович Юмагулов (с высшим образованием, студент, из Николаевского уезда); 2) Яхъя Салихов (с высшим образованием); 3) Масгуд Габидуллин (известный журналист из Байрэкэ, хазрат)»[2].

В октябре 1917 г. Центральное Башкирское Шуро отправило двух своих представителей Ашкафа Тологужина и Хариса Юмагулова в Киев «на совещание наций, желающих объединиться в федерацию – войти в союз земель с территориальным самоуправлением…»[3]. Тем временем 25 октября 1917 г. в Петербурге произошел государственный переворот: большевики свергли Временное правительство, чтобы иметь полный контроль над городом во время проведения выборов в Учредительное Собрание, намеченных на 12 ноября. Стало ясно, что процесс становления молодой Российской демократической федеративной республики прерван насильственным путем. И хотя выборы все же состоялись, и даже затем было проведено одно единственное заседание высшего законодательного органа, это уже ничего не меняло. Октябрьский переворот запустил процесс развала страны и гражданской войны.

Через 17 дней после Октябрьского переворота, 11 ноября 1917 г., Башкирский Совет (Шуро) издает фарман № 1, в котором объявлялось следующее: «В связи с тем, что 25 октября 1917 г. Временное правительство России было свергнуто партией большевиков, в России начались междоусобные войны (...). Мы не большевики и не меньшевики, мы просто башкиры (...). Поэтому в дальнейшем башкирский народ и башкирские войска, а также стоящий во главе их всех Башкирский центральный совет в этих невероятных событиях последнего времени должны объединиться и действовать в союзе с теми национальностями, которые ставят целью осуществление территориальной автономии…» Процесс федерализации страны шел явочным порядком, невзирая ни на чье бы то ни было мнение. Большевики, понимая, что инициатива в национальных окраинах уходит из их рук, 2 ноября 1917 г. издали «Декларацию прав народов России», в которой гарантировали «право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства». Но в искренность их заявлений никто не поверил, о чем и заявлялось в фармане № 1: «Большевистское правительство в своей декларации от 2 ноября официально объявило само, что каждая нация имеет право на самоопределение (…). Различные национальности, конечно, не по объявлению большевиков, а по своей действительной потребности и начали создавать свои территориальные автономии. Украина, Бессарабия, казачье население, горские (дагестанские) мусульмане и даже более мелкие народности, как калмыки и ногаи, уже захватили свои дела в собственные руки и твердо вступили на путь охраны своей жизни собственными силами, создавая для этого свои правительства и подчиняясь непременно только последним»[4].

15 ноября был издан фарман № 2, провозгласивший автономию Башкортостана, а «башкирскую территорию Оренбургской, Уфимской, Самарской и Пермской губерний с сего 15 ноября автономной частью Российской республики…»[5]. Наконец, 20 декабря 1917 г. в Оренбурге открылся Учредительный курултай башкирского народа, который утвердил объявленную автономию, избрал правительство и предпарламент (постоянно действующий законодательный орган). В него

[1] *НГУБ. Т. 1. С. 142.*
[2] *Там же. С. 178.*
[3] *Там же. С. 192.*
[4] *Там же. С. 181–184.*
[5] *Там же. С. 188.*

вошло 22 чел., в том числе Харис Юмагулов. Однако вскоре он покинул лагерь башкирских национал-автономистов. А.-З. Валиди вспоминал: «В 1917 г. к нашему движению присоединились весьма авторитетные люди из камалекских башкир (…). Юмагулов происходил из камалекских башкир, получил сельскохозяйственное образование. Был человеком с очень горячим характером. Вместе с братом Джихангиром Юмагуловым они входили в число деятелей, которые с самого начала с большим желанием включились в борьбу за автономию Башкортостана (…). Когда в апреле 1918 г. мы начали открытую борьбу с Советами, они остались на стороне красных. Харис тогда записался в партию коммунистов…»[1]

О причинах ухода Хариса Юмагулова нетрудно догадаться. Будучи человеком левых убеждений и даже членом РКП (б), он не мог принять сближения башкирских автономистов с «реакционным» казачеством, тем более, что у иргизо-камеликских башкир с ними были старые счеты. Английский историк Эдвард Карр писал: «После того как в Петрограде свершилась Октябрьская революция, [Башкирский] совет провозгласил себя национальным башкирским правительством, осудил большевиков и заявил, что он не принимает автономии от Советов… [Башкирский] совет переехал в Оренбург, где вошел в союз с казачьим атаманом Дутовым и провозгласил Башкирскую автономную республику»[2]. 18 января 1918 г. атаман Дутов был вытеснен из Оренбурга отрядами Красной гвардии. 16 февраля оренбургские большевики с подачи мусульманского военно-революционного комитета, во главе которого стоял татарский коммунист Гали Шамигулов, арестовали Башкирское правительство, хотя последнее заявляло о нейтралитете. 17 февраля по приказу С. М. Цвиллинга, председателя Оренбургского ревкома, в Баймаке были расстреляны башкирские и польские офицеры, занимавшиеся организацией первого башкирского полка. После этого сотрудничество с большевиками стало невозможным, башкиры стали вооружаться и стихийно выступать против Советов.

5 марта 1918 г., когда Башкирское правительство еще находилось в тюрьме, большевики выпустили ультимативное обращение к башкирскому населению. В нем говорилось: «Башкиры Орского и Оренбургского уездов (…) формируют отряды вместе с офицерами, юнкерами и всякой сволочью против Советской народной власти (…). Ревком приказывает башкирам и их организациям немедленно разоружаться, сдавать все оружие местным Советам и красногвардейцам», выдавать властям укрывающихся «офицеров и юнкеров, прекратить разбойничьи набеги». В противном случае губвоенревком угрожал расстрелять арестованных членов Башкирского правительства, а «все башкирские селения, заподозренные в противодействии Советской власти, будут сметены с лица земли артиллерией и пулеметами»[3]. Угрозы не подействовали. 4 апреля казаки и башкиры организовали нападение на Оренбург. Несмотря на то, что гарнизон города в несколько раз превосходил нападавшую сторону (5,6 тыс. красноармейцев против 700 всадников), операция закончилась успешно – все арестованные башкирские деятели, в том числе Валидов, были освобождены. Они перебрались в Челябинск, где при поддержке чехословацкого корпуса началось формирование Башкирского войска.

В это самое время Харис Юмагулов становится сотрудником народного комиссариата по делам национальностей (Наркомнац). Он был образован на следующий же день после Октябрьского переворота и включал в себя польский, еврейский, армянский, латышский, эстонский, чувашский,

[1] *Валиди Тоган Заки. Воспоминания. Кн. 1. С. 76, 297.*

[2] *Карр Э. Х. Несколько заметок о Советской Башкирии // Башкирское национальное движение 1917–1920 гг. и А. Валиди (Зарубежные исследования) / Сост. И. В. Кучумов. Уфа: Гилем, 1997. С. 42.*

[3] *НА РБ. Ф. 9776. Оп. 2. Д. 393. Л. 92.*

киргизский, украинский и мусульманский отделы. Главой Наркомнаца стал И. В. Сталин. Мусульманский отдел или комиссариат возглавил Мирсаид Султангалиев, а его заместителем стал Харис Юмагулов. Одновременно возник Татаро-башкирский комиссариат во главе с Муллануром Вахитовым и Шарифом Манатовым, который также покинул башкирское движение, примкнув к большевикам. Все эти деятели разработали проект двуединой Татаро-Башкирской Советской республики, идея которой, безусловно, принадлежала татарским национал-коммунистам. Харис Юмагулов и Шариф Манатов здесь играли лишь роль статистов для придания вида национального представительства. Татаро-Башкирия с одобрения Сталина была провозглашена 22 марта 1918 г. в противовес объявленному 1 марта в Казани штату «Идель-Урал» («Забулачная республика») – пантюркскому проекту казанской буржуазии. Поскольку Татаро-Башкирская республика даже ее авторам представлялась чем-то абстрактным и несбыточным, для нейтрализации «идель-ураловцев» было изобретено более локальное средство – абсолютно фиктивная Казанская советская рабоче-крестьянская республика. Во главе нее были поставлены шесть казанских «комиссаров», в том числе Харис Юмагулов[1]. В итоге «идель-ураловцы», так и не решившиеся бросить в бой свои «железные дружины», вскоре сдались на милость противника. Когда этот фарс закончился, Казанский губком постановил: «Казанскую губернию впредь республикой не именовать, ибо ни один орган советской власти таковой республики не провозглашал»[2].

Когда попытка татарских буржуазных национал-автономистов самостоятельно создать республику провалилась, началась активная работа над проектом советизированной Татаро-Башкирской республики, которая должна была стать первым опытом большевиков в области национального строительства. Данный проект также имел вполне прагматическую цель по продвижению большевизма на мусульманский Восток. Сергей Зеньковский писал: «Татарские коммунисты, однако, были едины и решительны в своей поддержке планируемой Сталиным Татаро-Башкирской Республики. Они видели в этом триумф татарской идеи и полагали, что революция может распространиться из Татаро-Башкирии на весь Восток, освобождая его от европейского колониального ига. То, что коммунистическая партия и Советское правительство нуждались в ней как в восточной "витрине" для пропагандистских целей в исламской Азии, придало татарским коммунистам уверенность в успехе и силе своего дела. Татарские коммунисты заключили брак по расчету с Центральным Комитетом коммунистической партии, который нужен был им для осуществления татарской автономии»[3].

Проект Татаро-Башкирской республики на некоторое время выбил почву из-под ног башкирских автономистов, так как некоторые из них под впечатлением жестких действий большевиков в отношении Башкирского правительства и баймакского отряда, предпочли получить автономию легальным способом, т. е. из рук Ленина и Сталина. К чему добиваться ее путем вооруженной борьбы, коль скоро ее и так дают? Известно, что, как минимум три члена предпарламента Башкирии оказались в составе комиссариатов по делам мусульман Внутренней России и Татаро-Башкирской республики: к уже находившимся в лагере

---

[1] *НГУБ. Т. 1. С. 472.*

[2] *Первый год пролетарской диктатуры в Татарии. Сборник документов и материалов по истории парторганизации и гражданской войны в 1918 г. / Под ред. М. Вольфовича, С. Гафурова. Казань: Татгосиздат, 1933. С. 65.*

[3] *Зеньковский С. А. Пантюркизм и ислам в России // Башкирское национальное движение 1917–1920 гг. и А. Валиди (Зарубежные исследования) / Сост. И. В. Кучумов. Уфа: Гилем, 1997. С. 92.*

татаро-башкирским национал-коммунистам Шарифу Манатову и Харису Юмагулову вскоре присоединился Галиахмет Аитбаев. Там же работал, возглавляя Башкирский отдел, яростный противник А.-З. Валиди и всех его сторонников Шагит Худайбердин. Всем им, вероятно, не очень нравился этнический дуализм будущей республики, поскольку татары, имевшие численное преимущество, предсказуемо доминировали бы в ней. Тимофей Сидельников, уполномоченный Советского правительства, в 1920 г. писал об отношении башкир к этому проекту: «Понятно, в Татаро-Башкирской республике "дирижерская палочка", естественно, перейдет в руки татар, которые везде сумеют выдвинуть своих и лучших работников. "Государственным языком" будет татарский. Наука, литература и искусство пойдут в массы через татар, а башкиры снова будут плестись в хвосте и неизбежно "отатариваться"»[1]. Но, как говорится, дареному коню в зубы не смотрят – башкирские коммунисты решили пока довольствоваться тем, что есть.

Что касается башкирских автономистов, то они к лету 1918 г. уже представляли собой грозную силу. В кратчайшие сроки они сумели создать Башкирское войско, которое успешно сражалось на Екатеринбургском и Самарском фронтах. Понятное дело, что они жаждали мести за обиды, причиненные большевиками, и в отличие от башкирских коммунистов не собирались принимать из рук последних Татаро-Башкирскую автономию, видя в ней корень всех зол – «восточную витрину» большевизма, орудие претворения в жизнь коммунистических порядков (отмена частной собственности, социализация земли, атеизм и др.) и ассимиляторский проект татарских националистов. Из-за упорного сопротивления башкир провозглашенная в марте 1918 г. Татаро-Башкирия существовала лишь на бумаге. Поэтому Мирсаид Султангалиев и его заместитель Харис Юмагулов впредь до сложения благоприятной политической конъюнктуры решили заняться другим делом – организовать отдельную мусульманскую коммунистическую партию. Оба обитали в Москве, причем Юмагулов проживал недалеко от Кремля по адресу: ул. Кремлевская набережная, 9/1[2].

4 ноября 1918 г. в Москве открылся I-й (и последний) съезд Российской мусульманской коммунистической партии. Почетными председателями были избраны Ленин, Сталин, Троцкий, Свердлов, Зиновьев, Ф. Адлер и К. Либкнехт – как можно догадаться, заочно. Съезд открыл Харис Юмагулов. Он же выступил с докладом о программе партии. Затем начались прения. Основной спор развернулся вокруг вопроса о том, будет ли мусульманская партия подчиняться единому ЦК ВКП (б) или будет иметь собственный ЦК. Мирсаид Султангалиев, мнивший себя мусульманским лидером мирового масштаба, фактически вторым Лениным для народов Востока, заявил: «Я против присоединения к общему ЦК. Наша партия безгранична. Поэтому и мы создадим свой ЦК. Если невозможно создать ЦК, то почему Ленин и другие создали ЦК Российской партии коммунистов и почему они не назвали его мировым? Мы должны подготовить мусульманских рабочих всего мира к социализму». Далее он перешел к открытому шантажу: «Мы для себя создадим отдельный ЦК и от себя направим делегатов в общий комитет. Если нас не примут, то не будем работать. Пусть среди рабочих-мусульман работают они сами, или рабочих и крестьян передадут на попечение Заки Валидова». То есть он заявлял, что если Ленин не позволит ему создать свой собственный ЦК, то он и его сторонники отказываются нести идеи коммунизма в мусульманские массы, и тогда те непременно окажутся в руках националистов во главе с Валидовым. Конечно,

---

[1] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 338.*

[2] *Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Документы и материалы: В 4 т. / Авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Уфа: Китап, 2002. Т. 2. Ч. 1. С. 167 (далее НГУБ. Т. 2. Ч. 1. – авт.).*

шантаж М. Султангалиева не подействовал на лидеров большевиков. Ни о каком отдельном ЦК не могло быть и речи. В итоге было решено образовать лишь центральное бюро мусульманских организаций РКП (б). И. В. Сталин, посетивший мусульманский съезд, намеренно назвал его «конференцией», а затем похвалил делегатов за то, что «решение вашей конференции по этому вопросу вполне совпадает с мнением ЦК партии»[1].

В Центральное бюро тайным голосованием было избрано пять человек, одним из которых был Юмагулов. Причем он набрал больше голосов, чем даже сам Султангалиев – 35 против 23. На 2-м заседании ЦБ 18 ноября 1918 г., на котором председательствовал сам Сталин, а секретарем был Юмагулов, был поставлен вопрос о реорганизации мусульманского комиссариата Наркомнаца. Его переименовали в татаро-башкирский комиссариат. Поскольку авантюра с отдельной мусульманской партией провалилась, ничего не оставалось делать, как вновь переключаться на вопрос о способах реализации Татаро-Башкирии. На заседании ЦБ 16 января 1919 г. Султангалиев заявил, что он против отдельной Башкирской республики, так как это «может вызвать усиление раздора между башкирами и татарами». Юмагулов парировал: «Конечно, республика, как Татаро-Башкирская, так и Башкирская, в сущности, есть миф (…). Тем не менее для разложения 7 башкирских полков, для того, чтобы выбить почву из-под ног руководителей контрреволюционным башкирским движением, для революционизирования башкир, возможно допустить создание Башкирской советской республики»[2]. В этой речи впервые проявился его скепсис к идее Татаро-Башкирской республике и тайная мечта об отдельной Башкирской республике, но только в советском формате.

В этих словопрениях и теоретизировании Харис Юмагулов провел почти весь 1918 г., и начало 1919-го. Мусульманская партия не удалась, а Татаро-Башкирия висела в воздухе. Но вот в феврале 1919 г. как гром среди ясного неба пришло известие: Башкирский корпус Русской армии адмирала А. В. Колчака почти в полном составе перешел на сторону Советов, а вместе с ним Башкирское правительство. Фронт белых рухнул, и они откатились на восток. Правда, вскоре они предприняли контрнаступление и вновь заняли Южный Урал. Поэтому Башревкому, как теперь именовалось Башкирское правительство, пришлось эвакуироваться в город Саранск. Произошедшие события резко изменили жизнь Юмагулова и вскоре превратили его, одного из многих функционеров мусульманских организаций РКП (б), во влиятельную политическую фигуру.

Переход башкир на сторону Советов поставил руководство большевиков перед серьезной проблемой советизации «Малой Башкирии», в пределах которой существовала самопровозглашенная автономия, и интеграции ее в структуру управления Советской Республики. Необходимого количества коммунистов-башкир для того, чтобы заменить ими буржуазных националистов, не было. Но даже если бы они имелись в наличии, центральная власть не решилась бы немедленно отрешить валидовцев от власти, так как за ними стояли преданные им вооруженные силы и народ. Поэтому у руля власти были оставлены старые кадры, а во главе Башкирского войска – вчерашние «золотопогонники», т. е. бывшие колчаковские офицеры. Однако для ведения «правильной» идеологической и политической работы было решено командировать в Башревком способного работника, которому доверял ЦК РКП (б). Ленин и Сталин ставили следующую задачу: «…необходимо наряду с этим строжайше отсечь контрреволюционные элементы башкирского населения и добиться фактического контроля за пролетарской надежностью башкирских войск»[1]. Естествен-

[1] *НГУБ. Т. 2. Ч. 1. С. 176–178.*
[2] *Там же. С. 188.*

но, выбор пал на Хариса Юмагулова – единственного башкира, который был членом партии большевиков с 1917 г. Еще 2 марта 1919 г. А.-З. Валиди телеграфировал И. В. Сталину: «В новый ревком вошло много из старых работников; так как башкирский народ кроме единственного партийного коммуниста тов. Хариса Юмагулова никаких большевиков не имел, остальные наши работники абсолютно все беспартийные, но большинство из них завтра могут быть истыми коммунистами»[2]. И вот 30 марта 1919 г. по приказу Сталина Харис Юмагулов был назначен представителем ВЦИК при Башревкоме[3].

Думается, что свое новое назначение он принял с легким сердцем и даже радостью – в отличие от последующих эмиссаров Кремля, воспринимавших свое нахождение в Башкирии как боевую командировку в «горячую точку», а потому рассматривавших башкирское население как враждебную силу, как классово и этнически чуждую стихию, как сепаратистов, мятежников, «духов». Наконец-то у него появился шанс послужить своему собственному народу, а не абстрактным «мусульманам», большинство из которых отнюдь не горело желанием следовать вдалбливаемой им теории и практике марксизма-ленинизма. Какой ничтожной и бессмысленной, наверное, казалась ему его прежняя деятельность! А.-З. Валиди вспоминал: «Сталин направил его (т. е. Х. Юмагулова. – *авт.*) к нам в Саранск в качестве представителя Центрального комитета. Прибыв в Саранск, Харис шутил: “Москва прислала меня послом в мой собственный дом”, ибо он в своем национальном патриотизме даже среди нас занимал ведущее место»[4].

Положение Башкирской Республики чрезвычайно тяжелое. Да, она была признана Советами. В момент перехода в лагерь красных Ленин и Сталин обещали башкирским лидерам «амнистию при условии создания единого фронта с башкирскими полками против Колчака». При этом прямо заявляли: «Со стороны Советской власти гарантия национальной свободы полная…»[5] 20 марта 1919 г. в Москве было подписано «Соглашение», т. е. двусторонний договор между центральной Советской властью и Башкирским правительством. С одной стороны свои подписи поставили председатель СНК РСФСР В. Ленин, председатель ВЦИК М. Владимирский, нарком национальностей И. Сталин. С другой стороны – председатель Башкирского правительства М. Кулаев, член Башкирского областного Совета (Шуро) М. Халиков, адъютант командующего башкирскими войсками (нуюна[6] А.-З. Валидова) А. Бикбавов.

Однако несмотря на признание со стороны высшей власти, армейские командиры и большевистские органы губернского и уездного уровня отказывались подчиняться указаниям сверху – повсюду царили анархия и партизанщина военного времени. В. В. Куйбышев, например, писал, что командиры и комиссары 1-й Красной Армии, зная о достигнутых соглашениях между центром и Башкирским правительством, продолжали «утверждать о недопустимости национальных формирований и оставления частей башкирского корпуса при оружии, так как Россия должна быть единой без всяких автономий…»[7]. На заседании Оренбургского ревкома 2 марта 1919 г. было сказано: «Центр стоит за широкую автономию народностей хотя

---

[1] *Ленин В. И. Телеграмма Б. Н. Нимвицкому // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 50. М.: Изд-во политической литературы, 1973. С. 252.*

[2] *НГУБ. Т. 2. Ч. 1. С. 624.*

[3] *Там же. С. 639.*

[4] *Валиди Тоган Заки. Воспоминания. Кн. 1. С. 297.*

[5] *Ленин В. И. Телеграмма Б. Н. Нимвицкому. С. 252.*

[6] *Нуюн – от монгольского нойон, т. е. «военачальник».*

[7] *НА РБ. Ф. 1107. Оп. 1. Д. 78. Л. 20–21.*

бы для того, чтобы создать иллюзию автономии, чтобы каждый народ потом сам отказался от автономии. С другой стороны, башкиры могут перейти в противном случае на сторону белой гвардии. Поэтому автономию Башкирии нужно признать». Однако на голосовании 9 марта все же было вынесено постановление: «Послать телеграмму в Центр, где указать, что комитет партии местной организации совместно с представителями мусульман (т. е. татар. – *авт.*) высказались против автономии Башкирии…»[1] Одним словом, подписав «Соглашение», большевики не спешили создавать условия для его реализации, предпочитая наблюдать со стороны и как бы экспериментируя – выживут ли башкиры в борьбе со всевозможными областными ревкомами и командирами подразделений Красной армии, действовавшими сообразно своему пониманию интересов диктатуры пролетариата и видению национального вопроса.

Если А.-З. Валиди и его соратники добились юридического признания автономии, то перед Харисом Юмагуловым стояла задача ее практической реализации в атмосфере национал-нигилизма, господствовавшего в рядах партийных и государственных деятелей. И он с головой бросается в работу. Первый этап становления Башкирской республики в известном смысле был проще, так как был связан с вооруженной борьбой. На втором этапе умения воевать уже было недостаточно, так как на передний план выходили опыт аппаратной борьбы и навыки хозяйственной работы. Упоминавшийся выше Т. И. Сидельников писал: «…с совершенно объективной точки зрения военное происхождение Башкирской республики не может подлежать сомнению. Большинство ответственных деятелей РСФСР ценили и ценят ее прежде всего как поставщика хороших “вояк” в рядах Красной армии. Лучше всего в республике сейчас поставлено военное дело: едва ли не лучше, чем в соседних губерниях, и неизмеримо выше, чем у киргизов (т. е. казахов. – *авт.*). Здесь действуют в одном направлении “бунтарские традиции” башкир, не раз поднимавших оружие против царей, и хорошая военная выучка, какую они проходили, отбывая воинскую повинность (…). Воевать и организоваться в военном отношении башкиры могут, конечно, во всем пользуясь готовыми рецептами своих “союзников”: вчера “колочаковцев”, сегодня Красной армии. Совсем другое дело организации края в хозяйственно-экономическом отношении (…). Могут ли, способны ли, подготовлены ли передовые башкиры взять на себя эту роль хозяйственных производственно-распределительных “главнокомандующих”?»[2].

Сначала Юмагулов принимает участие в конференции коммунистов-мусульман Восточного фронта, которая проходила в Сызрани 27–30 апреля 1919 г., и добивается успеха: после его доклада выносится резолюция: «Конференция приветствует решение центральной советской власти об образовании [отдельной] Башкирской советской республики»[3]. Тогда же Башревком за подписью председателя А.-З. Валидова и уже его помощника Хариса Юмагулова, а также других членов издают «Обращение к башкирскому народу и башкирскому войску, оставшемуся на стороне Колчака»: «…вы, поддаваясь пропаганде Колчака, Дутова и богачей, мстя за неоправданно жестокое обращение некоторых злодеев из [числа] красных в отношении вас, сражаетесь против Советов на стороне тех, кто топчет Коран, желает водрузить крест в Стамбуле[4], посадить в России Николая[5] (…). С переходом на эту сторону [вы] будете направлены в отдельную

---

[1] *НГУБ. Т. 2. Ч. 1. С. 622.*

[2] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 336–337.*

[3] *НГУБ. Т. 2. Ч. 1. С. 220.*

[4] *Захват проливов Босфор и Дарданеллы вместе со Стамбулом был одним из требований партии кадетов.*

[5] *Николай II вместе со своей семьей к этому времени уже был расстрелян.*

башкирскую армию. Командир этой армии – Валидов, руководители полков, солдаты – ваши братья и товарищи (…). Не проливайте зря кровь башкирского народа!»[1].

Харис Юмагулов быстро завоевывает авторитет среди своих коллег по Башревкому, а также солдат. Башкирский патриот окончательно побеждает в нем коммуниста. Это преображение в сочетании с образованностью, организаторскими способностями, энергией и опытом партийной работы ставили его вне конкуренции с другими членами руководства автономии. 19 апреля 1919 г. он был назначен заместителем председателя Башревкома Мстислава (Мухаметхана) Кулаева[2], а уже 17 мая избирается председателем Башревкома. Кроме того, 25 мая того же года Юмагулов также становится политическим комиссаром по формированию башкирской армии[3]. В этот период времени он постоянно находится в Самаре, где находился один из сборных пунктов для военнослужащих бывшего Башкирского корпуса Русской армии. Воззвания Башревкома делали свое дело, но далеко не все горели желанием вступать в красные башкирские полки.

Опасаясь репрессий за белогвардейское прошлое, многие солдаты, интернированные кто в Тоцкие лагеря, кто в другие районы России, скрывали свою национальную принадлежность, стараясь смешаться в общей массе пленных белогвардейцев и дезертиров из армии Колчака. Поэтому штаб Южной группы Красной Армии обратился к солдатам-башкирам: «Вы, скрывая свое башкирское происхождение, тем самым приносите вред Башкирской республике (…). Все ваши руководители на этой стороне (…). У нас сейчас имеются созданные башкирские полки (…). Вы должны влиться в эти полки (…). В целях обслуживания ваших нужд в г. Самаре организовано представительство Башвоенкомата (…). С приездом в г. Самару, не боясь никого, должны заявить о том, что вы башкирин, и должны явиться в башкирский батальон. За то, что вы башкиры, никто не имеет права вас преследовать…»[4]. Однако многие солдаты не знали о существовании представительства Башвоенкомата, да и о существовании Башревкома, а потому записывались в первые попавшиеся части, чтобы скорее затеряться среди красноармейцев. Юмагулов сообщал телеграммой: «Перешедшие от Колчака башкиры, пробыв неделю в г. Самаре и не зная о существовании Башкирской армии, отправлены в Москву. В эшелоне, в котором я еду, много башкир едут в Москву»[5].

Недоверие к Советской власти не были напрасными. На территории «Малой Башкирии» царил красный террор по отношению к башкирскому населению. В связи с этим Юмагулов предупреждал Наркомнац об опасности дискредитации большевизма в их глазах: «В настоящее время башвойска, ревком совершенно без оружия, продовольствия, обмундирования – все отнято красными (…). Башкиры к большевизму, к сожалению, относятся как к чисто национально-русскому движению…»[6]. На территории «Малой Башкирии» действительно межнациональное напряжение достигло максимума, так как русское крестьянско-горнозаводское население в ходе боев 1918 г. в большинстве своем поддержало

---

[1] *НГУБ. Т. 2. Ч. 1. С. 595.*

[2] *Председатель белого Башкирского Правительства А.-З. Валиди сознательно отошел на второй план, отдав бразды правления менее «одиозному» доктору медицины М. Кулаеву, а сам занял должность военного комиссара республики.*

[3] *Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Документы и материалы. В 4 т. / Авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Уфа: Китап, 2003. Т. 2. Ч. 2. С. 162, 457, 520 (далее НГУБ. Т. 2. Ч. 2. – авт.).*

[4] *Там же. С. 195.*

[5] *Там же. С. 196.*

[6] *Там же. С. 311.*

красных. Их знаменем был Блюхер, в чью знаменитую партизанскую армию они массово вступали. Напротив, башкиры и оренбургские казаки находились в рядах тех, кто с этой армией сражался и преследовал ее по всему Южному Уралу. Поскольку границы политических предпочтений почти совпадали с очертаниями этнических групп, большевизм здесь принял форму откровенного великорусского шовинизма, так как понятия «башкир» и «контрреволюционер» для русских коммунистов стали тождественными. Этим пользовались татарские национал-коммунисты для осуществления своего проекта Татаро-Башкирской республики, занимаясь дискредитацией башкирских лидеров с целью занятия их места.

В марте 1919 г., когда Южный Урал был в руках красных, Юмагулов сообщал в ЦК РКП (б), СНК, ВЦИК и Нарконац о том, что Оренбургский ревком, игнорируя территориальную целостность башкирской автономии, организовал на территории Баймакского, Преображенского (Зилаирского) заводов и станицы Верхнеуральской собственные ревкомы. А далее он прогнозировал: «Возможно, повторится прошлогодняя история (вероятно, имеется в виду арест Башкирского правительства большевиками в феврале 1918 г. и Баймакская трагедия. – *авт.*), много вредит обаяние блюхеровцами. Надо сказать, что с Блюхером отступали большинство из Башкирии не только большевики, революционеры-социалисты, к Блюхеру присоединились все те, кто боялся башкир, кто знал историю башкирских восстаний, кто раньше башкирам много нагадил. Блюхеровцы, возвращаясь через Оренбург в Башкирию, обязательно захотят явиться туда ревкомом (…). В Башкирии большевизм может вылиться в чисто русское национальное движение. Есть случаи ареста башкирских большевиков русскими…»[1]

Затем началось весеннее наступление Колчака. Теперь пришло время башкирам отыгрываться за обиды, нанесенные им во время зимнего наступления красных. Член Реввоенсовета 5-й армии красных И. Смирнов сообщал: «Башкиры в огромном большинстве вступили добровольно в белую армию, оставшиеся в тылу у нас нападают на наши обозы и отдельных красноармейцев, которых уродуют. Вражда между рабочими и крестьянами, русскими и татарами, с одной стороны, и башкирами – с другой, достигла большой остроты. Объясняется это тем, что башкиры – землевладельцы, а остальные – арендаторы»[2]. В апреле 1919 г. началось контрнаступление Восточного фронта Красной армии, и все случилось ровно так, как предсказывал Юмагулов. Вскоре вернулись домой блюхеровцы, каширинцы, чеверевцы и другие, после чего начались гонения на башкир. Одним словом, когда наступали белые, то страдали пробольшевистские слои населения – уральские рабочие, крестьяне, в том числе арендаторы башкирских и казачьих земель; когда наступали красные, то репрессии обрушивались, в первую очередь, на башкир и казаков. Учитывая, что линия фронта прокатывалась по Южному Уралу шесть раз, можно себе представить степень взаимной ненависти, накопившейся за эти два года.

В этой ситуации значение Хариса Юмагулова для судьбы Башкирской Республики трудно было переоценить. Он был хорошо известен верхнему эшелону власти, в частности Сталину, и в отличие от «контрреволюционера» Валидова, пользовался доверием большевиков. Именно поэтому «отец башкирской автономии» добровольно уступил лидерство Юмагулову, взвалив на него проблему реализации этой автономии в условиях диктатуры пролетариата. Пока Башревком находился в Саранске, представляя собой правительство в изгнании, он был занят в основном решением двух задач – за-

[1] *НГУБ. Т. 2. Ч. 2. С. 295–296.*
[2] *Там же. С. 405.*

щитой башкирского населения от красного террора и формированием частей «красной Башкирской армии». Например, 22 апреля 1919 г. он сообщал Сталину: «…Оренбургская чрезвычайная комиссия продолжает аресты башкирских деятелей повсеместно. В селе Красная Мечеть арестованы 11, в Имангулово 8 человек башкир. Вчера и сегодня телеграфируют из Оренбурга об аресте члена Башревкома Усмана Куватова за минувшую деятельность по доносам усерганских кулаков[1], которые также доносили на башкир генералам Дутову, Акулинину…»[2]

Если по большинству вопросов, касавшихся защиты башкирских деятелей и населения от репрессий, большевистское руководство шло Юмагулову навстречу, то касательно формирования отдельной «красной Башкирской армии» оно не спешило соблюдать прежние договоренности, считая их не более чем пропагандистским трюком, вызванным к жизни сиюминутной политической конъюнктурой. Однако Юмагулов и другие члены Башревкома отказывались понимать свой договор с Москвой в подобном духе. Он настойчиво требовал от Совета обороны РСФСР «дать ясный ответ: будет ли формироваться отдельная башкирская армия или нет?», указывая, что отход от этого пункта является нарушением п. 9 «Соглашения»[3]. В то же время в своих обращениях к белым башкирам Юмагулов заявлял: «Наша Башкирская красная армия ни в чем не нуждается: она хорошо обмундирована, обеспечена хорошими конями, снабжена прекрасными пушками, хорошими винтовками. Все это ты увидишь своими глазами, когда перейдешь на нашу сторону»[4].

Формирование красных башкирских частей действительно шло довольно успешно, однако они сразу переходили в распоряжение командования различных фронтов. А.-З. Валиди и Юмагулов с горечью телеграфировали Ленину, Троцкому и Сталину: «Создание отдельных башкирских (…) полков, даже бригад, не сводя их целиком в одну самостоятельную единицу (армию), не выгодно, ибо каждый русский военачальник, к какой бы партии он ни принадлежал, прежде всего смотрит на нас как на “дикое”, “цветное” войско и начинает каждую дыру чинить нами…»[5] Но отдельная красная Башкирская армия так и осталась лишь пожеланием. В Саранске уже скопился целый корпус в количестве 10 тыс. солдат-башкир. Однако эти резервы расходуются для иных целей. Сформированная башкирская кавалерийская четырехполкового состава дивизия была брошена на Южный фронт против армии Деникина. Автономию нужно было «отрабатывать». Именно так воспринималась тогда как самими башкирами, так и большевиками формула взаимоотношений центральной власти с Башревкомом. Уже в начале июля 1919 г., отчитываясь о проделанной работе, газета «Известия Башревкома» писала: «Башкиры под Харьковом показали чудеса храбрости. Башкиры доказали, что автономию они сумеют удержать, и что они достойны этого»[6]. А вот какие сообщения приходили в Саранск непосредственно с фронта: «Прибывшие из Харькова военные представители передают, что наши полки под Харьковом дрались отчаянно, враг видел в них самого дисциплинированного противника. Настроение в полках воинственное. По словам тех же представителей, башкирские полки дерутся

---

[1] *Имеются в виду русские переселенцы, осевшие на территории Усерганского кантона БАССР. Эта категория крестьян появилась в Башкирии в основном во время столыпинской аграрной реформы. Башкирское правительство требовало их высылки за пределы республики, что никоим образом не касалось старожилов, т. е. русского населения, поселившегося на территории Башкирии в XVI–XVIII вв.*

[2] *НГУБ. Т. 2. Ч. 2. С. 312.*

[3] *Там же. С. 230.*

[4] *Там же. С. 94.*

[5] *Там же. С. 198.*

[6] *Там же. С. 223.*

лихо, просто секимбашка»[1]. В сражениях под Харьковом, Полтавой, Ромоданом и Бахмачом красные башкирские полки зарекомендовали себя в качестве исключительно боеспособных частей.



Председатель Башревкома Харис Юмагулов

К августу 1919 г. вся территория Южного Урала, включая «Малую Башкирию», была освобождена от войск Колчака. Башревком, по-прежнему находившийся в Саранске, задолго до этого стал готовиться к реэвакуации. 24 июня председатель Харис Юмагулов, находившийся в Москве, по прямому проводу извещал своих коллег о текущих делах, давая при этом необходимые указания: «Жду приезда Сталина до 26 июня (…). Кого выслали в Уфу для работы с тов. Нимвицким по организации Башкирского совнархоза? (…). В Уфу обязательно пошлите срочно кого-нибудь, там на организацию Башсовнархоза отпущено два миллиона рублей, для получения их дайте соответствующие мандаты Нимвицкому и посылаемому. До приезда Сталина 30 миллионов невозможно получить, поэтому мы просили авансом в счет этого 5 миллионов рублей, вопрос разрешится завтра…»[2] Словом, Юмагулов ожидал Сталина, чтобы получить субсидию на нужды республики, а своим подчиненным давал поручение ехать в Уфу, чтобы взять у председателя Уфимского губревкома Б. Н. Нимвицкого средства, отпущенные на организацию Башкирского Совета народного хозяйства. Дело в том, что бюджетные деньги перечислялись по банковской системе, а ближайший от Стерлитамака, будущей столицы БАССР, банк находился только в Уфе и Оренбурге. Это обстоятельство станет удобным инструментом шантажа со стороны уфимских и оренбургских большевиков, которые скорость и объемы выдаваемой наличности будут ставить в зависимость от степени покладистости башкирских руководителей.

Несмотря на обращения Башревкома, сидевшего без средств в Саранске, Нимвицкий не торопился с выдачей положенных средств. 8 и 13 июля Аллаберды Ягафаров, временно исполнявший должность председателя, телеграфировал: «Уфа. Ревком. Нимвицкому. Вторично просим срочно ходатайствовать о переводе двух миллионов рублей, ассигнованных Центром Башсовнархозу и находящихся в уфимском нарбанке (…). Просим перевести в Саранское казначейство». Не только губернские органы, но центральное правительство не отличалось желанием помогать башкирам. Юмагулов жаловался, что из 120 млн годового бюджета Башревкому было выдано лишь пять. В то же время, по его словам, другие губернии, например Самарская, «и не думают составлять сметы, однако, деньги получают безо всякой задержки, что показывает, что Центр с нами как будто дурака валяет…»[3]. В словах некогда горячего большевика Юмагулова впервые стали проскальзывать нотки критики в адрес правительства.

Однако это была не единственная перемена, произошедшая в нем. Харис

---

[1] *НГУБ. Т. 2. Ч. 2. С. 229.*
[2] *Там же. С. 539–540.*
[3] *Там же. С. 564–566.*

Юмагулов, недавний сотрудник мусульманского комиссариата, который вместе с Мирсаидом Султангалиевым проектировал Татаро-Башкирскую республику, внезапно стал ее яростным противником. В своем патриотическом запале 22 апреля 1919 г. он обратился к Сталину с радикальными этнологическими новациями: «Просим навсегда отменить наименование названия "мусульманин", а также "татаро-башкир" по отношению к татарским войсковым частям и татарским комиссариатам в центре и на местах. Татары Уфимского и татарского ревкомов решили широко использовать такие широкие названия, как "татаро-башкир" и "мусульманство", для разрушения [автономной] Советской Башкирии, стараются всяческим путем разрушить башкирское войско, агитируя среди башкирских солдат перейти в мусульманские татаро-башкирские полки (…). Башкиры никогда не вмешивались в дела татарского народа и в настоящее время крайне поражены таким настойчивым вмешательством татарских шовинистов в башкирские дела, все еще придерживающихся старой системы великороссов в отношении Украины, этим они не могут перевести башкирского солдата в татарские части, сколько бы ни употребляли широких понятий "мусульман", "татаро-башкир", "тюрков". Этим они по-прошлогоднему обостряют взаимоотношения татар и башкир…»[1] Словом, он протестовал против сознательного размывания этнических дефиниций, используемого татарскими националистами для своих целей по реализации проекта Татаро-Башкирской республики.

29 мая 1919 г. Юмагулов обращается к Центральной мусульманской военной коллегии, указывая ей на нежелательность «навязывать нам, как было в прошлом году, бессмысленную и опасную для наших дальнейших взаимоотношений "татаро-башкирскую теорию"». Заметив, что во всех частях Красной армии, «где имеются татары, как будто для обязательного чтения распространена книга под заглавием "Татаро-Башкирская республика"», он ставит перед членами коллегии вопрос ребром: «Признает ли Мусульманская военная коллегия башкирский народ как отдельную от татар самостоятельную нацию?»[2] Навязчивость, с которой действовали татарские коммунисты, возмущала башкирских лидеров и приводила к выводу о необходимости расставить все точки над «i».

Решив раз и навсегда определиться в терминологии, Юмагулов, к крайнему неудовольствию вчерашних «идель-ураловцев», а ныне «татаро-башкир» (пантатаристов), провел демаркационную линию между башкирским и татарским национальными проектами. Именно с этого момента манифестация башкирской идентичности, очищенной от налета «тюрко-татаризма», «мусульманства» и прочих этнологических химер, становится устойчивой формой позиционирования Башревкома, как официального института. 4 июня 1919 г. он уже в качестве «командированного в Оренбург и Оренбургскую губернию ответственного представителя Наркомнаца» отправил в ЦК РКП (б) и Наркомнац РСФСР краткий доклад, в котором предлагал следующее: «Необходимо аннулирование "Положения о Татаро-Башкирской республике", объявленного в 1918 г. в марте месяце; при этом надо оговориться, что за татарами оставляется право образовать свою республику»[3].

13 августа 1919 г. Башревком выехал в город Стерлитамак, определенный в качестве его резиденции. А уже 20 августа Харис Юмагулов и Гирей Карамышев, как докладывали во ВЦИК и ЦК РКП (б) председатели уфимского губревкома и губкома РКП (б) Евлампиев и Кривов, «явились в губревком, потребовали всех советских аппаратов на территории

[1] *НГУБ. Т. 2. Ч. 2. С. 634.*
[2] *Там же. С. 637.*
[3] *Там же. С. 608.*

Малой Башкирии», т. е. передачи всей полноты власти на территории автономии, незаконно, по их мнению, захваченной властями соседнего субъекта РСФСР. Однако уфимские руководители, «учитывая всю важность хлебных заготовок в Уфимской губернии для социалистической республики, отказали в немедленной сдаче продорганов». Тогда Юмагулов и Карамышев прервали переговоры и, пригрозив отъездом, заявили, что слагают с себя всю «ответственность за дальнейшие конфликты». Уфимцы жаловались: «Поведение Башревкома некорректное, они указывают, что будто бы русское советское правительство грабит башкир и проч. Башревком отмечал, что в Белебее стоит отряд башкирского войска в 12 000 чел. Должны указать, что большинство Башкирского правительства – бывшие левые эсеры…»[1] Однако попытка уфимских большевиков бросить тень на Башревком, обвинив его членов в принадлежности к левым эсерам, устроившим в 1918 г. мятеж против большевиков, не удалась ввиду ее очевидной абсурдности.

Заявление Юмагулова о том, что «советское правительство грабит башкир», если таковое действительно имело место, говорит о его огромной эволюции – от горячего сторонника большевизма в 1917 г. до критика всей Советской системы в 1919-м, причем критика с позиций башкирского национал-автономизма. Видимо положение дел, действительно, было хуже некуда, если из уст некогда рьяного большевика полились такие «контрреволюционные» речи. Слова Юмагулова распространяются со скоростью слухов, обрастают новыми подробностями, и вот член реввоенсовета 5-й армии Смирнов уже передает по всем инстанциям: «Юмагулов и Карамышев в бытность свою в Уфе заявили Уфимскому ревкому, что если Советская Россия не удовлетворит требование башкир, то башкиры могут это получить вооруженной силой, что Советская Башкирия немедленно выставит против Советской России 13 тысяч войск…»[2]

Уфимские и оренбурские коммунисты рукоплещут, говорят Москве, мол, видите с какими «печенегами» нам приходится иметь дело. Однако Юмагулова понять можно: население республики, разоренное войной, находится на грани голодной смерти, а продовольственные отряды из Уфы и Оренбурга продолжают производить реквизицию хлеба и другой сельхозпродукции. Первое, что сделает юмагуловский Башревком, когда полнота власти будет у него в руках, – отменит продразверстку и введет свободную торговлю. Этот период в научной литературе получит название «автономного НЭП».

Уфимские власти всячески оттягивают момент передачи власти над 2/3 территории Стерлитамакского, 2/5 Уфимского и почти всем Златоустовским уездами, говоря, что «республики за 2–3 дня не создаются» и предлагая сформировать специальную комиссию из представителей Уфгубкома и Башревкома. Но буквально на следующий день, 26 августа 1919 года, как гром среди ясного неба звучит приказ № 1 за подписью Юмагулова и других членов Башревкома:

1. Сего числа Башкирский военно-революционный комитет вступил в непосредственное управление Башкирской Советской Республикой;

2. Все граждане и учреждения в пределах БСР с сего числа подчиняются непосредственно Башревкому через соответствующие органы и учреждения (центральные, кантонные, волостные и пр.);

3. Все учреждения и служащие в них должны оставаться на своих местах и продолжать свою работу, исполняя все распоряжения, исходящие от Башревкома и его местных органов;

4. Виновные в приостановлении работ будут предаваться военно-революционному трибуналу Башкирской советской республики.

---

[1] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 38.*

[2] *Там же. С. 69.*

Приказ № 1 буквально поверг уфимские власти в состояние шока, так как действия Башревкома напоминали вооруженную аннексию значительной части территории Уфимской губернии, которая по «Соглашению» от 20 марта 1919 г. должна была отойти к Башкирской советской республике (БСР), но уфимцы и оренбуржцы все же лелеяли надежду, что центр возьмет и передумает делать это. Открыто выступать против Башревкома они боялись, так как тот обладал решительностью, а главное, войсками. Не случайно, уполномоченный «Башкиропомощи»[1] Т. И. Сидельников писал, что в БСР «господствует шовинистическая военщина»[2]. Уполномоченный ВЦИК Ф. Самойлов вспоминал, что Башкирский продовольственный комитет запретил вывоз с территории БСР продуктов и сырья, при этом известив Уфгубревком о выставлении заградительных отрядов. «Известен такой случай, – писал он. – На основании все того же “приказа № 1” Мутин (тогдашний наркомвнутдел Башреспублики) по телефону на имя председателя Тамъян-Катайского кантона отдал срочное распоряжение о немедленном захвате Башсовнархозом всех заводов Белорецкого района». Этими мерами, по словам Ф. Самойлова, «была нарушена вся экономическая жизнь края и внесен хаос во все отрасли его хозяйства»[3].

Уфимские власти сразу же пожаловались в центральные органы, и 29 августа Башревком получил телеграмму уполномоченного Совета обороны РСФСР А. Г. Правдина о приостановлении его распоряжений по продовольственному вопросу, дескать, фронту продовольствие нужнее, чем умирающим от голода башкирам. Одновременно пришла телеграмма от председателя ВЦИК М. И. Калинина, в которой также предписывалось башкирским властям приостановить какие-либо действия до «установления в Москве порядка и срока передачи дел и кредитов на местах…»[4]. В ответ на это Юмагулов заявляет членам президиума ВЦИК, что «аннулирование данного приказа [№ 1] равносильно уничтожению автономной Советской Башкирии…»[5]. Последствия приостановки полномочий Башревкома сказались незамедлительно. «Эти обстоятельства порождают среди населения, – сообщал А. Ягафаров, – особенно татарского и русского, провокационные слухи о том, что Советской Башкирии не будет, что Автономная Башкирия – мыльный пузырь…»[6]

В республике царят тиф и голод. Башкиры, разоренные действиями Красной Армии, вымирают целыми селениями, а Башревком, ввиду паралича власти, вынужденно бездействует. Лучшего способа для дискредитации автономии трудно придумать. По Башкирии разъезжают агенты Уфимского губкома и заявляют населению: «Автономная Башкирия – это провокация, что центральное советское правительство заключило соглашение с башкирами лишь в виде дипломатических мер и что соглашение это только временное явление…»[7] Поэтому Юмагулов обращается непосредственно к Сталину и требует дать прямой ответ: «Башкирский военно-революционный комитет просит дать категорическое указание: является ли “Соглашение Российского Рабоче-

---

[1] *«Башкиропомощь» – орган, формально созданный для оказания помощи башкирскому населению, разоренному в ходе Гражданской войны, по официальной формулировке «пострадавшему от белогвардейцев». Фактически данный орган занимался не столько доставкой продовольствия голодающим башкирам, сколько укреплением позиций большевиков в Башкортостане, где, по мнению власти, были сильные контрреволюционные тенденции. По мнению членов Башревкома, сотрудники «Башкиропомощи» занимались искусственным разжиганием розни между богатыми и бедными, поэтому их деятельность была признана антиреспубликанской.*

[2] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 336.*

[3] *Там же. С. 52.*

[4] *Там же. С. 53, 58.*

[5] *Там же. С. 64.*

[6] *Там же. С. 90.*

[7] *Там же. С. 68.*

Крестьянского правительства с Башкирским правительством о советской автономии Башкирии" обязательным для всех органов [Советской] Республики как местных, так и центральных, или губернские и уездные власти и даже отдельные представители Центра могут по-своему изменять данное соглашение?»[1].

Ультимативный тон заявлений Юмагулова и бряцание оружием подействовали на Кремль. 15 сентября 1919 г. увидело свет постановление ВЦИК, в котором заявлялось следующее: «…Оставляя приказ военно-революционного комитета Башкирской республики № 1 от 26 августа в силе, ВЦИК предписывает Оренбургскому, Уфимскому, Пермскому, Екатеринбургскому, Челябинскому и Самарскому губернским властям не распространять в дальнейшем свои действия на территорию Башкирской Советской республики…»[2] Это было большой победой башкирских лидеров: Башкирская республика была провозглашена в декабре 1917 г.; в кратчайшие сроки были созданы центральные (правительство, предпарламент) и местные органы власти (кантональные думы и управы), однако начатое государственное строительство было прервано начавшейся Гражданской войной; после перехода Башкирского войска и правительства на сторону Советов было заключено «Соглашение», но центральная власть не торопилась передавать Башревкому бразды правления над территорией автономии, как бы проверяя, насколько решительны башкирские лидеры в своих устремлениях; но в конце концов они добились желаемого.

Харис Юмагулов, Абдулла Адигамов и Фатих Тухватуллин, находившиеся в это время в Москве, на радостях отправляют башкирским войскам, сражавшимся против Деникина на Южном фронте восторженное послание: «…полнота власти в БСР принадлежит целиком Башревкому (…). Таким образом, товарищи, наконец-то Башкирия стала полноправной автономной республикой – Советской Красной Башкирской Республикой! Товарищи, не забывайте: все, что вы делаете, обязательно повлияет на нашу дорогую и родную Республику, на весь отныне свободный башкирский народ, даже на весь мусульманский мир и восточный мир. Муртазин 27 августа перешел опять к нам с Башкирской Кавалерийской бригадой и сражается на фронте (в бригаде около 2 тыс. башкир). С мобилизованными частями Муртазина теперь у нас имеется до 20 тыс. войска, надеемся довести до 40 тыс. (…). Да здравствует Башкирская Советская Республика и ее красные герои! Да здравствует РСФСР и Мировая Революция!»[3]

Пока башкирские лидеры пребывали в состоянии эйфории, национал-нигилисты в лице противников башкирской автономии организовали закрытое заседание с участием работников Оренбургского губисполкома, губкома ВКП (б), высшего командования Восточного фронта и 1-й армии. Специально для этого из Москвы прибыли председатель ВЦИК, будущий «всесоюзный староста», М. И. Калинин, а также заместитель председателя ВЦИК С. С. Пестковский. Это совещание имело огромное значение, поскольку именно на нем был поставлен вопрос о дальнейшем формате Башкирской республики и способах борьбы с валидовцами, которые отказывались воспринимать свою автономию как декоративное сооружение. Рассмотрим его подробнее.

Сначала слово взял председатель Оренбургского губкома ВКП (б) И. А. Акулов. Он, в частности, признал, что «мы ошиблись в своей непримиримой тактике к автономии Башкирии, но теперь необходимо всеми силами помочь установить действительную советскую власть». Иначе говоря, оренбургские большевики, пусть вынужденно, но все же соглашались признать сам факт существования Башкирской Советской Социалистической Республики (БССР). При этом они тре-

[1] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 57.*
[2] *Там же. С. 106–107.*
[3] *НА РБ. Ф. 1107. Д. 78. Л. 28.*

бовали установления в ней «действительной советской власти». Что это значило? Дело в том, что, взяв бразды правления в свои руки, юмагуловский Башревком отказался проводить на своей территории общероссийскую экономическую политику «военного коммунизма», которая требовала национализации промышленности, свертывания товаро-денежных отношений, запрета на свободу торговли. Одним словом, полный демонтаж рыночной экономики. Рабочие и служащие должны были отбывать трудовую повинность, получая за это лишь скудный паек. На селе эта политика приняла еще более уродливые формы, выразившиеся в форме продовольственной разверстки: у крестьян отбирались все запасы хлеба, реквизировался скот, труженики села обрекались на полуголодное существование. Но самое главное, у них уничтожался стимул к производству сельхозпродукции – зачем что-то производить, если завтра все отберут.

Иное дело Башкирия, руководство которой широко трактуя свои автономные права, отказывалось проводить эту губительную для экономики и населения политику. Самый первый аграрный акт Башкирской республики от 14 октября 1919 г. закреплял незыблемость существования крупных и средних крестьянских хозяйств, т. е. политика Башкирского правительства была направлена на развитие фермерства, единоличных хозяйств, производивших основной объем сельхозпродукции[1]. Поддержка частного производителя вступала в резкое противоречие с военно-коммунистическими методами управления селом. В Наркомземе РСФСР эта политика однозначно трактовалась как буржуазная. Свободный рынок, составлявший важнейшую часть так называемого «автономного НЭП» в Башкирии, был направлен на то, чтобы в первую очередь обеспечить население республики всем необходимым. В Башкирию стекались контрагенты различных российских учреждений, частные торговцы, чтобы сбыть свою продукцию на рынках Башкирии или, наоборот, приобрести здесь дефицитный товар. В результате товарное содержание рубля на территории Башкирии было самым высоким во всей России. Как писал Т. И. Сидельников, «Башкирия уже стала “Эльдорадо” и “Монро” для спекулянтов и всяких сортов белогвардейцев, охотно поступающих на башкирскую советскую службу»[2].

И. А. Акулов в своем выступлении сказал: «Башревком буржуазен и враждебен не только к партийным организациям и задачам, но вообще к элементарному советскому строительству (…). Действительность показала, что башкиры используют даже оренбургскую буржуазию для создания своего аппарата, который советским может быть назван лишь по недоразумению, так как он носит ярко национальный характер (…). Из Башкурдистана совершенно запрещен вывоз хлеба в Оренбургскую губернию (…). Объявленная Башревкомом свободная торговля тормозит продовольственную работу, создает вредную агитацию, на которой они намеренно играют…» Эта «вредная агитация» выразилась в том, что жители многих волостей Уфимской и Оренбургской губерний, привлеченные экономической политикой властей соседнего субъекта, стали явочным порядком переходить под юрисдикцию БССР. Теперь уже Уфимская губерния затрещала по швам. Поэтому уфимский губпродком на своем совещании постановил: «Довести до сведения Губернского ревкома о самовольных переходах целых селений к Башкирской республике (…). Следует принять неотложные меру к понуждению крестьян Надеждинской, Свято-Троицкой, Тюрюшлинской и Нагаевской волостей…»[3]

Башкирская советская республика была в тот момент единственным национальным образованием внутренней России, но не един-

---

[1] *Хазиев Р. А. Государственное администрирование экономики и рынок на Урале в 1917–1921 гг. / Изд-е Башкирского ун-та. Уфа, 2000. С. 57.*

[2] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 340.*

[3] *Там же. С. 410.*

ственным национальным движением. Однако ни одно национальное движение не доставляло центральной власти столько проблем как башкирское. Татарское движение полностью шло в русле легализма, и было абсолютно лояльно действующей власти. Казахи также не приносили особенных хлопот. Именно поэтому сотрудник Наркомнаца С. С. Пестковский, проявив большую проницательность, заявил, что «у киргиз (т. е. казахов. – *авт.*) нет лица, вокруг которого происходило бы национальное объединение, у башкир есть пророк – Валидов». Он также признал, что причиной разорения башкирского населения был отнюдь не Колчак, как утверждала советская пропаганда: «Башкиры наиболее пострадали при проходе Красной армии». Наконец, Пестковский наметил пути по нейтрализации валидовцев: «В Киргизии (т. е. Казахстане. – *авт.*) мы не наблюдаем того, что наблюдается в Башкирии в силу присутствия в Киргизском ревкоме русских. Между русскими переселенцами, татарами и башкирами – вековая вражда в силу экономических взаимоотношений (…). Поправить дело трудно, что можно сделать лишь постановкой русских работников в Башкирию…»

Таким образом, основным средством борьбы была избрана русификация государственного и партийного аппарата. В добавление к этому И. А. Акулов «настаивал на дипломатическом давлении центра на Башкурдистан». Оренбургский комиссар продовольствия И. Д. Мартынов предложил использовать «политику продовольственного прижимания башкир (при распределении фабрикатов Центра), что дает возможность избежать возрастания авторитета Валидова…» А председатель Оренбургского губисполкома А. А. Коростелев предложил применять методы финансового давления: «Необходимо денежные субсидии Башкурдистана отпускать по возможности не в целом виде, а через соответствующие наши отделы…» Однако наиболее откровенным и циничным было выступление председателя ВЦИК М. И. Калинина: «Вопроса о доверии или недоверии к оренбургским [товарищам] центром нет и быть не может. Автономия Башкурдистана – буф для восточных народов. Мы башкирам не верим, гоним их солдат под Питер. Попытка Оренбургского губкома РКП создать башкирский партийный центр крайне важна, и нужно, чтобы она дала реальные результаты. Нам надо играть в их автономию, повсюду пролезать к ним и коммунизмом парализовать корни…»[1]

План, выработанный на секретном совещании, вкратце сводился к следующему: 1) лишить Башревком военной силы, отправив все башкирские войска для защиты Петрограда от наступавшего генерала Н. Н. Юденича и финнов; 2) создать Башкирский обком РКП (б) и укомплектовать его русскими и татарскими коммунистами, преданными центру и враждебными к идее башкирской автономии; 3) используя БашОбком, БашЧК, уполномоченных центра и русских работников, парализовать и даже дезорганизовать работу Башревкома; 4) коммунизировать башкирские войска, находившиеся в отрыве от родины и Башревкома. Инструктор-ревизор Наркомата внутренних дел Н. Зарецкий, проживший в Башкирии несколько месяцев, сообщал в центр: «Автономное движение среди башкир, несомненно, сильное, очень немногих из них вы найдете не сторонников автономии (…). Возвращаясь к так называемым “башкирским вождям”, скажу, что с ними нам вряд ли удастся обойтись подобру-поздорову. Чтобы как следует с ними разговаривать, нужно добиться большего влияния и на башкирское население и особенно на башкирские полки, для чего необходимо сейчас же, по моему мнению, усиленно наводнить Башкирию и башкирские полки коммунистами…»[2]

6 сентября 1919 г. Ленин отправляет в Стерлитамак телеграмму, адресованную Башревкому: «Сейчас, когда решающие победы

[1] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 121–122.*
[2] *Там же. С. 203.*

Красной Армии на востоке обеспечили свободное развитие башкирского народа, решение Реввоенсовета Республики о переводе некоторых башкирских частей в Петроград приобретает политическое значение…»[1] Требование центра был встречено без особого энтузиазма: башкирские лидеры надеялись использовать башкирскую армию как козырь в борьбе с оренбургскими и уфимскими коммунистами и для повышения собственных ставок перед Кремлем. Вместо этого 11-тысячная группировка башкирских войск перебрасывается в Петроград против наступающего генерала Юденича и финнов. Их прибытие сопровождалось пропагандистской шумихой, устроенной Л. Д. Троцким на страницах газеты «Правда» (1 сентября 1919 г.): «Для экзекуции финляндской буржуазии мы найдем надлежащую силу (...). В числе тех дивизий, какие мы теперь перебрасываем на Петроградский фронт, башкирская конница займет не последнее место и, в случае покушения буржуазных финнов на Петроград, красные башкиры выступят под лозунгом – на Гельсингфорс!»

Отмена продразверстки и введение свободной торговли, ставшие знаковыми чертами экономической политики Башревкома, спасли от вымирания сотни тысяч жителей республики. Хотя и это не спасало. Уполномоченный центра Т. И. Сидельников писал: «…Пока в “столицах” идет эта война, там, в глубине лесов, народ башкирский вымирает тихо, безропотно, геройски от тифа, голода и безработицы. Думаю, что минимум 25–30 % башкир за эту зиму отправилось на тот свет. Какой-то тихий ужас охватывает тебя, когда видишь эту немую трагедию»[2]. Однако не будь «автономного НЭПа» число жертв было бы несравненно больше. И кто проводил эту, откровенно контрреволюционную, экономическую политику? Большевик Юмагулов. Кто же перед нами – коммунист-ленинец или махровый буржуа? Этот же вопрос задавали себе уфимские и оренбургские товарищи. На учредительной конференции Башкирской организации ВКП (б), открывшейся 8 ноября 1919 г., было нарочито откровенно сказано, что «официально коммунистическая партия в Башкирии не стоит у власти, как в остальной России, но является партией оппозиционной к существующей власти, как это было до Октябрьской революции…»[3]. Следовательно, Башкирией руководят контрреволюционеры.

10 ноября 1919 г. был избран областной комитет ВКП (б), на должность председателя которого ожидаемо был избран Харис Юмагулов. В его состав также вошли татарские коммунисты Каспранский, Измайлов, Рахматуллин, Тагиров и, самое главное, Гали Шамигулов, которые должны были сыграть главную роль в предстоящих событиях. И всего лишь один русский коммунист – Ф. Самойлов. Всего – 7 человек. Гали Шамигулов пользовался безоговорочной поддержкой кремлевских эмиссаров Ф. Самойлова и Ф. А. Сергеева (тов. Артем), являвшихся уполномоченными ВЦИК и ЦК ВКП (б) соответственно. Он был всем памятен тем, что еще феврале 1918 г. участвовал в аресте Башкирского правительства в Оренбурге. Башкирские лидеры относились к нему по вполне понятным причинам с нескрываемой неприязнью. Конфликт между противоборствующими сторонами неизбежно должен был вспыхнуть. Нужен был лишь повод, и таковой вскоре нашелся или искусственно создан, о чем до сих пор нет единого мнения среди историков.

Открытый конфликт между «шамигуловцами» и «валидовцами-юмагуловцами», едва не переросший в вооруженное столкновение, вспыхнул в январе 1920 г., поэтому в историографии он получил название «январского». Все началось 12 января, когда президиум Башревкома утвердил «Положение об отделе

---

[1] *Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Документы и материалы: В 4 т. / Авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Уфа: Китап, 2006. Т. 3. Ч. 2. С. 149 (далее НГУБ. Т. 3. Ч. 2. – авт.).*

[2] *Там же. С. 450.*

[3] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 222.*

внешних сношений», организация которого предусматривалась пунктами «Соглашения». В его компетенцию входило: «3) Сношение с федеративными советскими республиками, входящими в состав РСФСР, по всем вопросам взаимоотношений»; 4) Выработка политических и деловых инструкций для представительств БССР (…); 7) Защита экономических, правовых и социальных интересов отдельных граждан БССР или их объединений (организаций)»[1]. В ответ на это БашОбком ВКП (б), где доминировали шамигуловцы, заявил, что функции отдела внешних сношений «означают первый шаг к полному отделению»[2]. Обстановка еще более накалилась, когда БашОбком в тот же день, отказавшись от своего прежнего обещания «не брать на себя функций административных», назначил на должность председателя БашЧК казанского татарина А. Измайлова вместо башкира Т. Имакова, проигнорировав мнение Башревкома.

Усилению напряженности поспособствовало еще два обстоятельства. В конце ноября 1919 г. в Москве проходил II Всероссийский съезд коммунистических организаций народов Востока, на который от Башкирии был делегирован Г. Шамигулов. На этом съезде татарские коммунисты предприняли последнюю и отчаянную попытку реанимировать проект Татаро-Башкирской республики, выведя на голосование резолюцию о ее осуществлении. После этого А. Измайлов стал открыто заявлять, что «Башреспублике – конец»[3]. Но особенно Юмагулова озадачила другая информация, поступившая от председателя исполкома Ток-Чуранского кантона Мухаметши Бурангулова. Оказывается, в конце декабре 1919 г. в кантон приехал один из «шамигуловцев», член БашЧК, Карл Муценек, который в состоянии сильного подпития разоткровенничался и сообщил М. Бурангулову, что якобы против членов Башревкома и лично А.-З. Валидова готовится заговор. Муценек говорил о возложенной на него, как заведующего секретным отделом БашЧК, «большой и рискованной задаче – физическом устранении А. Валидова и некоторых других лиц, стоящих во главе Башкирского правительства»[4].

Как пишет М. М. Мардамшин, «остается только догадываться, то ли это была хорошо задуманная провокация чекистов, то ли К. Муценек импровизировал и действовал самостоятельно»[5]. М. М. Кульшарипов также затрудняется ответить на данный вопрос: «Однако не удалось выяснить: были ли откровения Муценека фантазией пьяного человека или он действительно выдал достоверную информацию. Важно то, что члены Башревкома не сомневались в достоверности сведений Муценека, заявив о существовании в республике лиц, готовивших заговор»[6]. На экстренном заседании Башревкома 15 января 1920 г. было принято решение: «Пресечь авантюру группы в корне и самым решительным образом, лишив временно свободы Измайлова Абдрахмана, Шамигулова Галия, Мустафина Сагдия, Муценека (…). В случае активного выступления Сергеева-Артема, Самойлова и др. принять меры к их отстранению (…). Об арестах немедленно телеграфировать ВЦИК, СНК – Ленину, Троцкому, Сталину (…), петроградской группе башкирских частей, бригаде тов. Муртазина, запасному полку и во все кантонные ревкомы…»[7] Ранним утром 16 января 1920 г. все указанные лица подверглись аресту. Тогда же Башревком составил обращение ко всему населения БССР и солдатам, в котором говорилось о раскрытом заговоре, направленном против «любимых и обожаемых башкирами деятелей», с целью «разрушить БССР».

---

[1] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 360.*
[2] *Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 250.*
[3] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 369.*
[4] *Мардамшин Р. Р. Башкирская чрезвычайная комиссия (Страницы истории). Уфа: Китап, 1999. С. 31.*
[5] *Там же. С. 32.*
[6] *Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 252.*
[7] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 369–370.*

И далее назывались имена главных заговорщиков – это «давнишний и непримиримый враг башкирского движения и властолюбец Шамигулов Галий и, ничем не связанный с башкирской беднотой, ценящий интересы башкирской бедноты за грош казанец Исмагилов, он же Измайлов и другие»[1].

В. И. Ленин оперативно вмешался в события и направил Юмагулову телеграмму: «Предбашвоенревкому Юмагулову приписывается сдать дела заместителю и немедленно выехать в Москву для объяснений»[2]. В тот же день в Стерлитамак по приказу Фрунзе был выслан конный отряд в состав 300 чел. Муса Муртазин, командир Отдельной Башкирской кавалерийской бригады, возвратившейся с Уральского фронта, где она громила атамана Толстова, был вызван в Оренбург и изолирован от своего подразделения. Однако несмотря на все меры предосторожности, товарищ Артем был уверен, что «Башревком определенно готовится к вооруженной борьбе»[3]. А.-З. Валиди в это время находился в Москве и в описанных событиях не участвовал. Будь он в это время на месте, провокации «шамигуловцев» и, соответственно, скоропалительной реакции Юмагулова удалось бы избежать.

Пользуясь неблагоприятной ситуацией, в которой оказался Юмагулов и его сторонники, вновь подняли голову противники башкирской автономии. Член реввоенсовета Восточного фронта Б. П. Позерн, находившийся в Стерлитамаке, 18 января 1920 г. послал телеграмму Ленину: «Председатель Башревкома т. Юмагулов едет в Москву, но как быть с тов. Артемом, Самойловым, Дудником, они продолжают вести усиленную агитацию против Башревкома, башдеятелей, не исключая коммунистов, против Башреспублики (…). Необходимо безотлагательно прекратить травлю башкирцев, иначе неминуемо столкновение»[4]. На правах хозяина положения председатель Оренбургского губкома РКП (б) И. А. Акулов составляет доклад и отправляет его в ЦК, а также лично В. И. Ленину. В нем он заявляет, что «автономия Башкирии не выдержала испытаний жизни (да и не могла выдержать в силу экономических, политических, национально-культурных условий), но принимая во внимание, что наша восточная политика требует создания автономных республик» предлагает устранить из Башревкома Юмагулова и Карамышева и прислать «ответственных товарищей из Центра», а также «ни в коем случае не разрушать переводом из Башкирии Шамигулова, Измайлова, Мустафина и др. начатую работу»[5]. Таким образом, названные «товарищи», которые в союзе с эмиссарами из центра, дезорганизовали работу Башревкома, а затем спровоцировали Юмагулова на совершение неадекватных действий, были оставлены в Башкирии, хотя ЦК ВКП (б) первоначально принял решение об их переводе в другое место. М. М. Кульшарипов пишет: «Получается, автономию сохранить, а башкир от власти отстранить, ибо, как указывается в докладе, русские и татары “представляют из себя население культурно развитое, располагающее значительными силами, чего про башкир-номадов, по преимуществу, не скажешь”»[6]. Более надуманного оправдания для политики дебашкиризации аппарата трудно было найти. Это решение через несколько месяцев приведет к катастрофическим последствиям для республики и ее коренного населения.

Уполномоченный «Башкиропомощи» Тимофей Сидельников, оказавшийся в гуще описанных здесь событий, оставил любопытные записки, адресованные Ленину и Троцкому, в которых дает характеристику, иногда пристрастную, многим участникам январского конфликта. Как большинство русских

---

[1] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 372.*
[2] *Там же. С. 377.*
[3] *Там же. С. 383.*
[4] *Там же. С. 384.*
[5] *Там же. С. 441.*
[6] *Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 254.*

коммунистов, он не был лишен чувства цивилизационного превосходства по отношению к «инородцам», которых, как неразумных детей, необходимо было приобщать к всепобеждающему учению Маркса и, вообще, к европейской культуре. Он писал: «Башкиры – ненадежные поставщики коммунистов ввиду отсутствия своего пролетариата. "Национализм" и "шовинизм" башкирских коммунистов, к сожалению, не изобретение Уфы (т. е. уфимских коммунистов. – *авт.*), а выросли как "доморощенный" продукт объективных условий». Каковы же эти «объективные условия»? Безусловно, это национальная рознь между русским и башкирским населением, которую кремлевский эмиссар объяснял следующим образом: «Для всего передового населения Урала башкиры еще вчера были врагами, и врагами ожесточенными. Соглашение двух правительств от 23 марта 1919 г. официально предало прошлое забвению. Но фактически сделать это в сознании обеих сторон не так легко. Как раз самые передовые рабочие не могут забыть белогвардейского прошлого башкир. А когда они видят, что сами башкиры этого тоже не забыли и порываются то и дело свести старые счеты, пользуясь своим новым – господствующим положением, старые раны вновь открываются…»[1]

Вместо того, чтобы на правах мудрого «старшего брата», на роль которого претендовали русские коммунисты, всячески сглаживать противоречия и примирять враждующие стороны (с одной стороны – «валидовцы», а с другой – «блюхеровцы», «каширинцы», «чеверевцы» и др.), уфимские и оренбургские работники разжигали пожар взаимной ненависти. 8 апреля 1920 г. Сидельников писал Троцкому: «Узость, непримиримость и деловую никчемность Башкирского правительства как раз и питают обильно такие мужи русификаторского "интернационализма" и уездного великодержавничества, как Уфа и Оренбург, которые, что называется, спят и видят, когда советская власть бросит эти "затеи" с "никудышными республиками" и возвратит их в первобытное состояние»[2]. В докладе Ленину, написанном 23 апреля 1920 г., он все же признавал, что «башкир травили систематически и упорно, а теперь хотят на них же свалить всю ответственность»[3]. Оставляя в стороне пассаж о «деловой никчемности» башкирских лидеров, означавшей лишь их неподготовленность к бюрократической работе, вполне объяснимой ввиду почти полного отсутствия «инородцев» в государственном аппарате Российской империи, отметим, что дилетантизм не помешал им проводить вполне успешную экономическую политику, выразившуюся в «автономном НЭП». Именно опыт Башкирии затем был использован в масштабах всей страны.



Члены Башрекома *(слева направо)*:
Г. Карамышев, А. Ягафаров, Х. Юмагулов, Ф. Тухватуллин, А. Биркган, А. Ишмурзин,
1919 г.

Говоря о январском конфликте, Т. Сидельников в качестве одной из причин выделил «авантюризм и слепой шовинизм председателя Башревкома Юмагулова, который шел напролом, не считаясь ни с чем». Не пощадил он и Ф. А. Сергеева (тов. Артема): «Башкирию в начале года поставил на дыбы "ласковый теленок" т. Артем своей мелкотравчатой и плоскодонной политикой вместе с почти пол-

[1] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 339.*
[2] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 449.*
[3] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 348.*

ной деловой невменяемостью…»[1] Во время январского кризиса «Артем вел себя во всей этой истории ниже всякой критики и давал на места такие панические сигналы, что, например, в Белорецке, несомненно, вышла бы кровавая каша…»[2]

Что сам говорил Харис Юмагулов о причинах январского конфликта в «Малой Башкирии»? На страницах журнала «Пролетарская революция» в 1926 г. он писал: «Некоторые из руководителей окружающих БАССР партийных комитетов даже брали на себя инициативу разжигания национального антагонизма (…). При этом татарские работники очень ловко использовались русскими как противники национального самоопределения из среды "самих националов". Узловое событие 1920 г. – арест Башревкомом нескольких татарских работников – происходило именно на этой почве. Со стороны ликвидаторов БАССР подготовлялся арест членов Башревкома на манер ареста Башправительства [в феврале] 1918 г., произведенного Оренбургским Советом»[3].

Харис Юмагулов прибыл в Москву, где был предан партийному суду и исключен из ВКП (б). А.-З. Валиди, наоборот, в феврале 1920 г. приехал из Москвы и приказал выпустить из тюрьмы Шамигулова и его сторонников, которых, несмотря на угрозы Артема, отказывался освобождать военный комендант Стерлитамака чех Файгель и его заместитель Шапиро. Разобравшись в подробностях происшедшего, он, по словам Сидельникова, «закусил удила и повел политику "на вынос" не только Артема, но и Дудника с Самойловым, на редкость хороших работников, сбитых с толку Артемом». Уполномоченный центра «резко предупредил Валидова о пагубности такой политики, а когда это не подействовало, уехал, не простившись с ним»[4]. Много лет спустя А.-З. Валиди утверждал, что действия бывшего главы Башревкома противоречили его политическим планам. «Крутые меры, принятые Юмагуловым в отношении русских товарищей по партии, был неоправданными, – писал он. – Я их не утвердил, хотя русские, оказывается, думали, что за спиной Юмагулова стою я. В то время у меня был большой авторитет в соседних с Башкортостаном губерниях. По моему знаку все уральские губернии могли начать восстание»[5]. Это было действительно так. В январе 1920 г. на территории Уфимской губернии вспыхнуло так называемое «Вилочное восстание» или восстание «Черный Орел». Власти считали, что оно было инспирировано А.-З. Валидовым, так как одним из требований восставших башкирских и отчасти татарских крестьян было присоединение к «Малой Башкирии». Восставшие, «истолковывая в извращенном смысле Башреспублику, агитировали за башкирского короля Заки Валидова, о том, что не будет коммунистов и будет там свобода»[6]. Восстание было потоплено в крови, в том числе отрядами ВОХР Уфимской губернии, находившимися в подчинении А. М. Чеверева.

Ввиду резко негативного отношения большинства башкир к идее Татаро-Башкирской республики, данный проект был отменен 13 декабря 1919 г. на заседании Политбюро ЦК РКП (б), но взамен был поставлен вопрос об отдельной Татарской республике, «если об этом поступит заявление коммунистов-татар»[7]. Заявление, естественно, поступило. Однако административные границы планируемой большевиками автономии не был ясны. Татарские националисты, потерпевшие фиаско сначала с осуществлением штата «Идель-Урал», а затем проекта Татаро-Башкирской республики, теперь сосредоточились на том,

---

[1] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 343.*
[2] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 449.*
[3] *Там же. С. 457.*
[4] *Там же. С. 449.*
[5] *Там же. С. 462.*
[6] *НА РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 305. Л. 116–117.*
[7] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 277.*

чтобы «прирезать» к будущей Татарской АССР максимально возможную территорию. По их мнению, кроме территории Казанской губернии – ареала сплошного расселения татар, в состав татарской автономии должна была войти Уфимская губерния. Татарских коммунистов не смутило, что большую часть мусульманского населения данного субъекта РСФСР составляли башкиры, как не смутило и то, что во время только что отгремевшего «Вилочного восстания» последние, фактически, «проголосовали» за присоединение к Башкирской республике.

22 марта 1920 г. М. Султангалиев и его соратники явились на прием к Ленину. Вот как описывает эту встречу один из ее участников. «Касаясь вопроса о башкирах, которые остались за пределами Малой Башкирии (т. е. в составе Уфимской губернии. – *авт.*) и, по нашему мнению, должны были войти в Татарскую республику, мы храбро старались убедить Ильича в том, что между татарами и башкирами в сущности разницы почти нет. На это Ильич примерно в таком смысле ставил нам ряд вопросов:

– А есть ли разница в языках или наречии татар и башкир?

– Есть, но совсем незначительная, и то среди крестьян, – следовал наш ответ.

Затем мы указывали на то, что вражда к татарам ограничивается лишь узким кругом шовинистически настроенной башкирской интеллигенции.

Тогда Ильич задал нам примерно такой вопрос:

– Ну, а кто же так недавно выгонял с побоями из башкирских деревень татарских учителей и даже мулл, как колонизаторский элемент, башкирская интеллигенция или сами крестьяне?

– Конечно, – ответили мы, – делали это крестьяне, но это было результатом агитации башкирской интеллигенции.

– А кто формировал полки и бригады из башкирских крестьян и сумел их повести в бой против кого угодно?

– Тоже башкирская интеллигенция, – тихо промолвили мы упавшим голосом.

Мы молчали, ибо дальше некуда было ехать. Ильич нас поставил, что называется лицом в угол. Этими тремя простыми вопросами Ильич дал нам великолепный урок в том, что как одна из только что освободившихся национальностей, сравнительно более сильная, не должна брать на себя роль благодетеля по отношению к менее сильной народности, а тем более действовать вопреки ее желаниям.

В дальнейшем беседа была сосредоточена лишь на вопросе о татарах и татарской республике, подразумевая ее осуществление без тех башкир (т. е. башкир Уфимской губернии. – *авт.*), о которых мы так усиленно “заботились”»[1].

Тем не менее Татарской АССР был передан Мензелинский уезд Уфимской губернии – единственное, что сумели выпросить у Кремля татарские националисты, правда, без учета мнения 154-тысячного башкирского населения данной административной единицы (перепись 1912 г.), численно превосходившего татар. Интересно, что к переписи 1926 г. в Мензелинском кантоне ТАССР было учтено лишь около тысячи башкир. Понятно, что столь резкие изменения в национальной структуре населения могли произойти лишь благодаря административному давлению властей Татарской АССР, проводивших политику сплошной «татаризации» башкирского населения.

Едва утихли страсти, разгоревшиеся после январского конфликта, как в Башкирии разразился новый политический кризис, связанный с так называемым «усерганским делом». Суть его сводилась к тому, что русские коммунисты Усерганского кантона во главе с председателем канткома партии В. Поленовым, поддерживаемые уполномоченными «Башкиропомощи» и лично Артемом (Серге-

[1] *В. И. Ленин и Татария. Сборник документов, материалов и воспоминаний. Казань, 1970. С. 339.*

евым) стали агитировать местное население против Башкирской республики, затем сколотили отряд и фактически захватили власть в кантоне. В итоге дело дошло до вооруженного столкновения. Ситуация в «Малой Башкирии» обострилась настолько, что потребовалось очередное вмешательство центра. 14 марта 1920 г. в Уфе открылось совещание под председательством самого Л. Д. Троцкого. От Башревкома присутствовал А.-З. Валидов, от БашОбкома – Ф. Самойлов, от Уфимского губисполкома – Б. Эльцин, а также уполномоченный ВЦИК Артем (Сергеев). Троцкий подверг критике Самойлова, а по итогам совещания был принят ряд решений. Например, говорилось о недопустимости «оценивать Башревком как контрреволюционное учреждение»[1]. Этим и другими решениями был дан отпор ликвидаторам БССР.

После подписания «Соглашения» от 20 марта 1919 г. о советской автономии Башкирии прошел год, который был наполнен ожесточенной борьбой башкирских лидеров за ее осуществление. Если центральное правительство официально декларировало о готовности неукоснительно следовать пунктам заключенного договора, то власти соседних губерний и партийный актив отказывались принимать всерьез автономизацию Башкирии – первый опыт национально-государственного строительства в РСФСР. Наконец, после январского конфликта и прямого вмешательства центра «ликвидаторам», скрипя зубами, пришлось смириться с фактом существования национальных автономий, пока только в лице БССР, так как иных автономных образований еще не было. Таким образом, башкирский народ, борясь за свои национальные права, завоевывал эти же права для других народов России, – даже для татар, чьи лидеры упорно боролись против осуществления Башкирской республики.

Говоря о ходе национально-государственного строительства на Южном Урале, Т. Сидельников писал: «Башкирия “огорчает” руководителей своим задирательским и оголтелым национализмом, но она уже существует, как целое, тогда как тихая и скромная Киргизия (т. е. Казахстан. – *авт.*) пока что только “заявочный столб” с типично советской надписью: “Кирвоенревком”, а вокруг него, неизвестно до каких пор и на каком основании, просто “распространено пространство” и больше ничего»[2]. В Оренбурге, в котором обретался Кирвоенревком (ревком будущей Киргизской/Казахской АССР), по его мнению, «сталкиваются башкирский сепаратизм, оренбургский империализм и киргизская беспомощность. Киргизы забиты, запуганы, замордованы Пестковским и местной публикой до потери сознания и боятся пикнуть что-либо по-киргизски»[3]. Результатом политики этих «уездных великодержавников» является то, что «башкиры теперь на местах никого не слушают и ни с чем не считаются, а киргизов, наоборот, никто не хочет слушать и признавать, ни дома, ни в соседях»[4].

События в Башкирии (январский конфликт, «усерганское дело», движение башкир Уфимской губернии за присоединение к БССР) заставили центральную власть задуматься над форматом ее автономии, в первую очередь над вопросом объема ее полномочий. 31 марта 1920 г. из Москвы неожиданно подал голос Харис Юмагулов. Он передал в представительство Башкирской республики при ВЦИК записку, которая была зачитана по прямому проводу членам Башревкома в Стерлитамаке: «Кроме Ленина и Владимирского, которые своих отношений не высказывали, остальные склонны обвинить меня, особенно, не одобряют арестов (…). Вопрос будет рассмотрен окончательно ЦИК после съезда в моем присутствии. Сталин высказывается

[1] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 541.*
[2] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 343.*
[3] *НГУБ. Т. 3. Ч. 2. С. 450.*
[4] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 343.*

в смысле [необходимости] ясно определить вообще взаимоотношения республик, более точно формулировать соглашения…»[1] 8 апреля 1920 г. состоялось пленарное заседание ЦК РКП (б), посвященное башкирскому вопросу. В принятых решениях говорилось о контрреволюционной опасности в Башкирии. Дзержинский предложил предать суду Хариса Юмагулова и других участников январского ареста членов Башкирского Обкома партии. Также было решено вызвать в Москву Валидова для дачи объяснений. Кроме него из Башкирии отзывались Артем, Самойлов, Преображенский как «оказавшиеся неспособными примирить борющиеся в Башкирии группы»[2]. А.-З. Валиди писал в своих «Воспоминаниях»: «28 апреля Сталин вызвал меня к телеграфу и сказал: "Товарищ Валидов, надо посоветоваться по нескольким важным вопросам, касающимся башкирских войск, приезжайте в Москву. С вами прибудет и Самойлов". Сразу стало понятно, что ищут повода оторвать меня от Башкортостана…»[3]

Удаление А.-З. Валиди из Башкирии было необходимо для того, чтобы обезглавить Башревком в преддверии принятия нового декрета о статусе республики. Данный документ перечеркивал прежние договоренности и значительно урезал права башкирской автономии. Нахождение в Стерлитамаке Валидова или Юмагулова было чревато открытым вооруженным восстанием. 14 мая 1920 г. Сталин принял Валидова. Между ними состоялся разговор. Сталин заявил, что некоторые группы башкирских деятелей считают Башкирскую республику почти независимой от РСФСР, хотя есть и другая крайность: некоторые работники из Центра сводят на нет автономию Башкирии, ущемляют ее национально-государственный суверенитет. Поэтому, сказал Сталин, нужно определить конституционные нормы устройства автономной Башкирии. Валидов ответил, что ни один из них не считает Башкирскую республику независимой от России, но лишь придерживается параграфа 8 Конституции РСФСР и текста Соглашения с Советской властью[4].

Пользуясь тем, что А.-З. Валиди и Х. Юмагулов находились на положении заложника в Москве, Центральный Исполнительный комитет и Совет народных комиссаров РСФСР за подписью Ленина и Калинина 19 мая 1920 г. принимают декрет «О государственном устройстве Автономной Советской Башкирской Республики», который лишал Башкирию экономической и политической самостоятельности. Пункт 3 декрета гласил: «В целях сохранения единства финансовой и хозяйственной политики РСФСР по всей территории республики народные комиссариаты Башкирской республики: продовольствия, финансов, Совет народного хозяйства с отделами труда и путей сообщения, рабоче-крестьянской инспекции и управление почт и телеграфов при Народном комиссариате внутренних дел остаются в непосредственном подчинении соответствующих народных комиссариатов РСФСР с обязательством исполнения инструкций и распоряжений последних»[5].

Затем состоялась известная встреча А.-З. Валиди с В. И. Лениным, во время которой «вождь мирового пролетариата» окончательно раскрыл себя в качестве циника и нигилиста в области национального вопроса, назвав «Соглашение» от 20 марта 1919 г. «клочком бумаги». Валиди вспоминал: «В марте 1919 г. мы приняли соглашение. Оба поставили подписи. Права одной угнетенной нации востока, хоть и не в полной мере, были признаны. Через 14 месяцев они превратились

---

[1] *Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925 гг.). Документы и материалы. В 4 т. / Авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Уфа: Китап, 2008. Т. 4. Ч. 1. С. 187 (далее НГУБ. Т. 4. Ч. 1. – авт.).*

[2] *Там же. С. 188–189.*

[3] *Валиди Тоган Заки. Воспоминания. Кн. 1. С. 362.*

[4] *Мардамшин Р. Р. Башкирская чрезвычайна комиссия (Страницы истории). Уфа: Китап, 1999. С. 53.*

[5] *НГУБ. Т. 4. Ч. 1. С. 202.*

в прах». [Ленин отвечает:] «На каком основании вы поднимаете такие нравственные проблемы? Какой вы революционер? Чего ради цепляетесь за эти соглашения? Наше с вами соглашение – лишь клочок бумаги, который никого ни к чему не обязывает (…). Я серьезно и искренне желаю вашего сотрудничества с нами в общероссийском и мировом масштабе. Вам не к лицу поднимать такой спор из-за подписи, которая в другое время и при иных обстоятельствах вынужденно поставлена на клочке бумаге…»[1]

Декрет от 19 мая 1920 г. «О государственном устройстве Автономной Советской Башкирской Республики» (с этого момента БССР стала именоваться автономной республикой) взбудоражил Башкирию. Новый председатель БашЧК Лобов, прибывший в начале июня в Стерлитамак, удивленно писал: «В Башревкоме встретили прохладно, сказав, что против меня как личности ничего не имеют, но не согласны принципиально с подчинением БашЧК Всероссийской чрезвычайной комиссии (...). Здесь, по-видимому, не считаются контрреволюцией выступления перед парадом войск с речами такого содержания, что Ленин изменил башкирскому народу, что им автономии не дали никакой (…), что они одинаково будут бороться и с Колчаком, и с Советской властью…»[2] Однако в отсутствие лидеров – А.-З. Валиди и Х. Юмагулова – Башревком пребывал в состоянии прострации, не зная, что предпринять. Единственное, что смогли сделать башревкомовцы, это – организация потока телеграмм от имени кантонных ревкомов в адрес центральных органов власти с требованием возвращения своих вождей в Башкирию. Так, на съезде советов Ток-Чуранского кантона под председательством Мухаметши Бурангулова была составлена телеграмма следующего содержания: «…президиум съезда требует немедленного возвращения славных вождей башкир Валидова, Юмагулова в Башкирию без лишения каких бы то ни было прав (…). Да здравствуют вожди трудящихся башкир Валидов и Юмагулов! Да здравствует всемирная революция!»[3]. Аналогичные телеграммы были отправлены из Аргаяшского, Усерганского, Бурзян-Тангауровского, Кипчак-Джетировского, Тамъян-Катайского и других кантонов.

Видя, что обращения не действуют, А.-З. Валиди написал тайное послание своим соратникам в Башкирии, состоявшее из нескольких пунктов. Приведем некоторые из них: «1) Центр отнимает все экономические богатства Башкортостана, а также подчиняет себе их политические органы, нам оставляет нечто вроде культурно-национальной автономии (...); 2) Произведите в мгновенном времени кантонные съезды и выборы местных властей. Требуйте меня и Юмагулова…» В случае, если этот план не сработает, он предлагал выйти из состава РКП (б), разъехаться по республикам Средней Азии и в союзе с тамошними коммунистами организовать «восточную коммунистическую партию Азии»: «Разъезжайтесь по Востоку – туда, где находится больше мусульман, и работайте энергично. Не оставляйте никого в центре из башкир, которые должны были бы служить прихвостниками русских шовинистов и могли бы своим влиянием привлечь башкирский народ»[4]. Таким образом, призывая всех башкирских работников покинуть свои посты, А.-З. Валиди хотел лишить новые власти Башкирии поддержки со стороны коренного населения и тем самым вызвать его возмущение против «варягов». Забегая вперед скажем, что план А.-З. Валиди в конечном итоге сработал. Правда, это потребовало от башкирского народа новых жертв.

Как и предполагал А.-З. Валиди, центр не позволил избрать на руководящие посты в республике ни его самого, ни Юмагулова.

---

[1] *Валиди Тоган Заки. Воспоминания. Кн. 1. С. 365.*
[2] *Мардамшин Р. Р. Указ. соч. С. 55–57.*
[3] *НГУБ. Т. 4. Ч. 1. С. 228.*
[4] *Там же. С. 217.*

Тогда 16 июня 1920 г. члены Башревкома собрали конспиративное совещание, на котором обсудили письмо своего вождя, после чего стали по одному уезжать из Стерлитамака – кто-то «на охоту», кто-то на «кумыс», кто-то «на праздник» (наступал ураза-байрам). 17 июня все они приехали в д. Ново-Усманово Бурзян-Тангауровского кантона, где приняли декларацию: «Ввиду великодержавных тенденций, всячески тормозящих развитие нацменьшинств, недоверия центра к башкирским коммунистам, башкирские ответственные работники покидают Башкирию, уходят в Туркестан для создания самостоятельной восточной коммунистической партии...» Валидовско-юмагуловский Башревком – революционный орган Башкирской Советской Республики – прекратил свое существование.

Как предвидел А.-З. Валиди, самоликвидация Башревкома и уход со своих постов почти всех башкирских лидеров вызвал очередной политический кризис. Новому составу Башревкома повсюду чудились «башкирские белогвардейские банды», в поисках которых отряды Красной армии прочесали всю Башкирию, однако никого не обнаружили. Зато ими производились избиения и повальные аресты подозрительных лиц. В этих условиях новые власти Башкирии созвали I Всебашкирский съезд Советов, который должен был избрать новый высший руководящий орган республики – Башкирский центральный исполнительный комитет (БашЦИК), так как время ревкомов уходило в прошлое. Однако само слово «всебашкирский» применительно к этому съезду являлось насмешкой, так как на нем не был представлен ни один сколько-нибудь значимый представитель коренного населения республики. Новый уполномоченный ВЦИК П. Мостовенко обратил внимание Г. Шамигулова, теперь притворно игравшего роль башкирского коммуниста, «на совершенно микроскопическое количество делегатов-башкир и выразил сомнение, чтобы было удобно и соответствовало директиве Центра организовать Башреспублику при полном отсутствии в рядах учредительного съезда представителей ее основной национальности». На это Шамигулов ответил, что в создавшейся обстановке виноваты сами башкиры, так как «кое-кого из избранных мы арестовали как националистов, остальные после этого поддались панике и разбежались кто куда, и их место заняли кандидаты почти сплошь русские и татары»[1]. Давний план Г. Шамигулова, Артема, Акулова и прочих по дебашкиризации аппарата и превращению Башкирской республики просто в вывеску с соответствующим названием был как никогда близок к осуществлению.

I Всебашкирский съезд Советов, ставший в восприятии его организаторов съездом победителей над «контрреволюционной валидовщиной», проходивший в Стерлитамаке 25–28 июля 1920 г., осудил старый состав Башревкома как антинародный. Но самым роковым решением съезда Советов стало избрание на пост председателя БашЦИК и Башкирского Совета Народных Комиссаров ярого врага башкирской автономии и башкирофоба Гали Шамигулова. В республике установилась террористическая диктатура, которая в своих действиях руководствовалась принципом «Башкирия без башкир». Даже П. Мостовенко признавал: «…наш круг работников, борясь с башкирским национализмом, независимо от воли и сознания крестьян, представлял собой, по существу, не менее националистически искривленный блок русских и татар»[2]. После получения всей полноты власти Шамигулов и его сторонники приступили к политике массовых репрессий по отношению к башкирскому населению.

Сулейман Мурзабулатов, бывший член БашЧК, человек первоначально аполитичный и по этой причине не пользовавшийся доверием А.-З. Валиди, писал в своей автобиогра-

---

[1] *Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 293.*

[2] *Мостовенко П. О. О больших ошибках в Малой Башкирии // Пролетарская революция. 1928. № 5. С. 107.*

фии: «Власть переходит к Шамигуловцам. Я во время этих событий находился в качестве уполномоченного Башревкома и БашЧК в Тамъян-Катайском кантоне. Вследствие неодобрения тактики Шамигулова не нашел нужным работать под его диктатурой, с другой стороны и при желании нельзя было вернуться в Стерлитамак, ибо по всей Башкирии царствовал произвол, арестовывали и расстреливали сторонников прежнего правительства (…). Свободолюбивый башкирский народ не мог перенести спокойно такую жестокую диктатуру и, учитывая гибельность восстания для него же самого, решил умереть, чем жить презренным в осуществлении коммунизма (…). Предвидя то, что народ идет на верную гибель, я, желая устранить народ от нее, явился к партизанам, ибо если бы не я, то нашлись бы авантюристы, желающие использовать массу в контрреволюционных замыслах…»[1]

Летом 1920 г. на территории Бурзян-Тангауровского кантона начались волнения, которые возглавил бывший каптенармус Башкирского войска Хаджи-Ахмед Унасов. Во главе других отрядов встали бывший военком А. Ишмурзин и вышеупомянутый чекист Сулейман Мурзабулатов. Вскоре восстание охватило все юго-восточные кантоны Башкирии. Подавлением повстанческого движения руководил Владислав Поленов, назначенный уполномоченным БашОбкома партии, БашЦИК и БашЧК. Шагит Худайбердин, занимавший тогда пост председателя Бурзян-Тагауровского ревкома, вспоминал: «Военный Совет, созданный Поленовым, становится во главе кантона и открывает беспощадную резню башкир». Поленов имел явные садистские наклонности. В каждой башкирской деревне для внушения страха расстреливались до 12 мужчин, а женщины подвергались изнасилованию. Но на этом каратели не останавливались. Как свидетельствуют очевидцы, одному пленному Поленов отгрыз уши, другому сжимал голову, обвязанной вокруг нее веревкой со вставленным клином. В Баймаке им было казнено более 100 чел. Одного человека Поленов поставил на колени и нанес несколько ударов шашкой по голове, «отколол череп и иезуитски спросил, мол, не надо ли сделать перевязку?» Пленник, потеряв над собой контроль, своей рукой оторвал кусок черепа и выбросил часть мозгов. В образовавшееся отверстие Поленов всадил штык[2].

Во время одной из расправ над мирным населением Поленов был тяжело ранен – на него набросился один из арестованных башкир, выхватил шашку и нанес ему несколько ударов по руке и голове. Вместо него прибыл Чеверев со своими отрядами ВОХР. По пути следования они останавливались в башкирских деревнях и говорили, «что, дескать, мы из валидовской армии». Отношение к ним сразу же менялось: «чуть на руках нас не носили, тут на стол являлось все: кумыс, масло, баранина – и говорили: вы ведь наши и для вас мы готовы пожертвовать всем имуществом, а вот скоро пойдут из Стерлитамака красные черти, которых мы и в избу не пустим...». Затем чеверевцы говорили правду, что, мол, они и есть эти самые красные черти. И далее следовала кровавая расправа над сельчанами.

В октябре 1920 г. «повстанческая башкирская красная армия», как себя именовали восставшие, повела наступление на Белорецк, Баймак и Стерлитамак. К башкирам присоединяются казачьи и русские отряды Выдрина, Ланина, Косырева. Видя, что жестокости только озлобляют население, уполномоченный ЦК РКП (б) П. Мостовенко приходит к мысли о необходимости переговоров с лидером движения Сулейманом Мурзабулатовым. К этой мысли приходят и другие московские представители, понявшие, что первопричиной восстания является откровенная башкирофобия и террористические методы управления, избранные Шамигуловым и его подельниками. Так, начальник политуправления Обкома партии Голодович писал: «...анализируя все

[1] *НА РБ. Ф. 1107. Оп. 1. Д. 144. Л. 7–9.*
[2] *Мардамшин Р. Р. Указ. соч. С. 69–71.*

данные, пришел к заключению, что поводом башкирской Махновщины является фактически наш Башкирский политический центр, который после Валидовщины не сумел энергично повести в широком масштабе агитацию и пропаганду и очень нетактично поступал в своей работе. Например, ко мне приезжают с докладом из Бурзян-Тангауровского кантона и доносят, что в селе Баймак есть уполномоченный Обкома и БашЧК некий Поленов, который без суда и следствия расстреливает людей налево и направо, очень грубый и нетактичный малый...»[1]. От действий этого «нетактичного малого» погибли сотни людей. Всего в период «шамигуловщины» было уничтожено несколько тысяч башкир.

Между повстанцами и правительственными органами было заключено соглашение, по которому всем участникам восстания была объявлена амнистия – факт небывалый в практике большевиков. Состоявшийся в июле 1921 г. II Всебашкирский съезд Советов закрепил итоги прошлогоднего восстания в «Малой Башкирии»: главой правительства – Совета Народных комиссаров – стал бывший валидовец Муллаян Халиков, а председателем БашЦИКа стал вчерашний колчаковец Муса Муртазин. Со стороны Кремля это был вынужденный шаг, ибо другого способа умиротворить Башкирию уже не было. Гали Шамигулов и его сторонники были отстранены от должностей и навсегда удалены за пределы Башкортостана. Лишь после этого установился относительный мир, который, однако, не остановил массовой гибели людей. Результатом хозяйственной разрухи стал страшный голод 1921 г., унесший жизни сотен тысяч жителей Башкирии.

Таким образом, в 1917–1919 гг. башкирский народ и его доблестное войско прошли через горнило Гражданской войны и в жестокой вооруженной борьбе завоевали свою автономию. В 1919–1920 гг., несмотря на подписанное «Соглашение», башкиры и их лидеры вели тяжелую политическую борьбу с целой армией нигилистически настроенных по отношению к ним коммунистов и татарских шовинистов, мечтавших стереть Башкирскую республику с политической карты России. Затем они прошли через кровавое испытание «шамигуловщиной», а также голод 1921 г. В российской исторической литературе огромные жертвы, понесенные башкирами, как правило, обходят стороной. Но писатели в этом отношении более свободны от идеологической заданности, которая часто присутствует в работах историков. Например, А. Солженицын утверждал, что в период в 1917–1926 гг. погибло свыше миллиона башкир или 58,7 процента исходного предреволюционного населения. Писатели М. Веллер и А. Буровский указывали более скромную цифру: «Весной и летом 1920 г. по реке Белой плывут трупы башкирских повстанцев, их жен и детей (…). Мир ничего не знал об этом. Число башкир уменьшилось на треть после войны с Советской властью в 1920 г. В 1897 г. на земле жило 1,5 млн башкир, и всего 1 млн в 1926 г.»[2]. Что касается ученых, то их оценки также разнятся. Ю. Г. Кульчик оценивал убыль башкирского населения в 1917–1920 гг., т. е. без учета жертв голода 1921 г., в 400 тыс. чел.[3] М. М. Кульшарипов пришел к выводу, что в 1917–1923 гг. башкиры в результате Гражданской войны, красного террора и голода 1921 г. потеряли 700 тыс. чел.[4] Одним словом, сегодняшний день Башкирской республики щедро оплачен кровью ее народа и тех его представителей, которые имели мужество следовать велению своего сердца и долгу гражданина. Одним из них был Харис Юмагулов.

---

[1] *Мардамшин Р. Р. Указ. соч. С. 73.*

[2] *Веллер М., Буровский А. Гражданская история безумной войны. М.: АСТ, 2007. С. 457.*

[3] *Кульчик Ю. Г. Этнополитические процессы в Башкортостане (Информационно-аналитический обзор). М., 1992. С. 12.*

[4] *Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 63.*

В 1921 г. Харису Юмагулову разрешили возвратиться на родину. Некоторое время он работает руководителем учительских курсов, затем его назначают уполномоченным в постоянное представительство БАССР в Москве, а в 1931 г. даже восстанавливают в партии. Но ненадолго. В 1935 г. его исключают вторично, а через два года, в 1937 г., подвергают аресту по обвинению в участии антисоветской националистической организации и расстреливают.

Бурангулов Мухаметша Абдрахманович (1888–1966) родился 15 декабря 1888 г. в д. Верхне-Ильясово (Үрге Ильяс) Юмран-Табынской волости Бузулукского уезда Самарской губернии (ныне Красногвардейского района Оренбургской области), название которой, по всей видимости, соотносится с именем тархана Ильяса Муллакаева, брата известного старшины и тархана Кара-Табынской волости – Кидряса Муллакаева, основателя аула Кидряс (с. Кидрячево Давлекановского района РБ) близ оз. Асылыкуль. Следовательно, Мухаметша Бурангулов также относился к башкирскому роду Кара-Табын.

Ранние годы жизни М. Бурангулова восстанавливаются по его автобиографии, написанной в 1959 г.: «Родители умерли в 1900 г., жил и воспитывался у родственников. После окончания начальной школы в 1901 учебном году совсем уехал в г. Оренбург. Летом работал в чайной столовой у Баязитова Багаутдина, как официант, а зимой учился в медресе Саитовского посада в Каргале у Галикеева при 7-й мечети. Летом 1903, 1904 и 1905 гг. работал в городе Актюбинске на мельнице Забирова Фаткуллы, приемщиком. Летом 1906 г. учительствовал среди казахского населения Актюбинского уезда. Летом 1907, 1908 гг. ездил по Башкирии во время дополнительной переписи среди башкир как переводчик. Использовал этот момент, собирал башкирский фольклор. Летом 1909, 1911 гг. также учительствовал среди казахского населения, зимой учился в г. Оренбурге в медресе "Хусаиния". В 1910 г. в сентябре месяце призывался на военную службу, остался белобилетником – негодным. В 1911 г. окончил медресе "Хусаиния" и поступил учительствовать. В 1912 г. учительствовал в д. Каипкулово Оренбургского уезда, ныне Чкаловской области. В 1914 г. во время мобилизации не было льготы и для сельских учителей за исключением мулл и преподавателей приходских школ. Общее собрание Каипкуловского общества своим постановлением, т. е. приговором назначили преподавателем приходской школы при Каипкуловской мечети в правах муллы и ходатайствовали об [этом]. Был объявлен приказ об освобождении сельских учителей от военной службы. Используя это, я уехал в Бузулук и поступил школьным инструктором. С 1916 по 1918 гг. работал при Бузулукском отделе народного образования в качестве школьного инструктора»[1].

В 1907 г. во время переписной кампании он знакомится с известным сэсэном Габитом Аргынбаевым (1856–1921), проживавшим в ауле Идрис Иткуловской волости Верхнеуральского уезда Оренбургской области (ныне д. Верхнеидрисово Баймакского района РБ). В ходе разговора М. Бурангулов выяснил, что старик является хранителем множества башкирских сказаний. Но фиксировать их на бумаге не было времени, поэтому он отложил это дело на три года. Приехав к Габит-сэсэну в 1910 г., фольклорист в течение нескольких дней записал эпос «Урал-батыр» и другие сказания. Так, между делом он открыл миру величайший памятник духовной культуры башкирского народа.

Между тем началась русская революция, давшая толчок процессу самоопределения народов России. Большевистский переворот, произошедший 25 октября 1917 г., прервал процесс демократического преобразования Российской империи в Российскую федеративную республику. В связи с этим башкирское национальное движение в лице Башкирского Совета (Шуро) 15 ноября провозгласило автономию Башкортостана, о чем докладывал в Петроград комиссар свергнутого Временного

[1] *НА РБ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 57. Л .6–7.*

правительства Архангельский: «Председатель Башкирского центрального шуро Шариф Манатов объявляет районы Уфимской, Оренбургской, Самарской и Пермской губерний, населенные башкирами, федеративной частью Российской республики»[1]. 8–20 декабря 1917 г. в Оренбурге проходил Учредительный курултай башкирского народа, на котором было образовано Башкирское правительство и приняты основополагающие документы.



Мухаметша Бурангулов. *Москва, 1912 г.*

В работе этого исторического форума принял участие Мухаметша Бурангулов, о чем он упоминал в своей автобиографии[2]: «В 1917 г. 25 декабря[3] состоялся учредительный съезд “Курултай”. На этом съезде была объявлена “Башкирская автономия”. После этого съезда башкирское население Бузулукского уезда вошло в состав Тук-Чуранского кантона и при кантонной управе был организован отдел народного образования, где я был назначен завотделом народного образования»[4]. О достаточно большом авторитете М. Бурангулова среди башкирских автономистов говорит один факт. 16 февраля 1918 г. Оренбургский ревком во главе с Самуилом Цвиллингом арестовал в Оренбурге Башкирское правительство. Для ведения переговоров с ним в качестве парламентеров были выбраны именно М. Бурангулов и некий Байтурин. Цвиллинг им ответил: «Их арест требуется всем ходом революции. Если в Башкирии возникнет контрреволюция, то все члены предпарламента Башкирии будут расстреляны. Восставшие башкирские деревни будут подвергнуты бомбардировке».

Поскольку в этом деле участвовали также татарские коммунисты (Г. Шамигулов и др.), башкиры, «считая арест делом рук татар, доходили до мысли о необходимости нападения на татар в уездах и объявлении последним “священной войны”». Чтобы успокоить соплеменников, М. Бурангулов опубликовал на страницах газеты «Янги Вакыт» воззвание, в котором объяснял, что «арест членов Башкирского правительства последовал по общим обстоятельствам», т. е. вследствие нигилистического отношения большевиков ко всем национальным правительствам – Сибири, Украины, Туркестана, Крыма. «После того, – писал он, – как вы увидели эти данные и истинное положение, вы сами по своей доброй совести взвесьте на весах своего разума и обсуждения, правы ли или нет те, которые приписывают арест татарам, грозятся объявлением “священной войны” юлыцким татарам[5] в Орском уезде и гонят татарских учителей и библиотекарей со всего Верхнеуральского уезда»[6]. Таким образом, М. Бурангулов удержал башкир от расправы

---

[1] *НГУБ. Т. 1. С. 191.*

[2] *Примечательно, что в более ранней автобиографии, написанной в 1940 г., факт участия в Учредительном курултае им был опущен. Лишь после развенчания «культа личности» Сталина для М. Бурангулова стало возможным об этом писать открыто.*

[3] *Вероятно, указана дата по новому стилю (григорианскому календарю), согласно которому Учредительный курултай проходил 21 декабря 1917 г. – 3 января 1918 г.*

[4] *НА РБ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 57. Л. 6–7.*

[5] *Т. е. татарам из аула Юлук нынешнего Баймакского района РБ.*

[6] *НА РБ. Ф. 122. Оп. 18. Д. 614. Л. 96–97.*

над татарским населением, взвалив всю вину за произошедшее на политику большевиков и лично Цвиллинга.

Сразу после провозглашения и утверждения башкирской автономии начался процесс организации местных органов власти – управ 13 кантонов Башкирской республики, в том числе Ток-Чуранского. Согласно архивным документам, в составе Ток-Чуранской управы числился и Мухаметша Бурангулов, что подтверждает сведения, изложенные в автобиографии. В «Списке сведений о кантональных управах», составленном 14 сентября 1918 г., указано следующее: «Ток-Чуранский кантон, почтовый адрес: Почт. отд. Плешановское Бузулукского уезда деревни Гумеровой. Деревня того же наименования. В составе входящие волости: Кипчакская, Ново-Башкирская, Юмран-Табынская, Итогская[1]. Всего населения обоего пола: 23 436 [человек]. Председатель кантональной управы Абдрахман Ильясов. Члены: Мухаметша Бурангулов, Салим-Гирей Сатугин и Хузя Ишбулатов»[2]. Однако уже в октябре того же года роли меняются: Мухаметша Бурангулов отправляет должность председателя кантональной управы, а Абдрахман Шарафутдинович Ильясов становится его заместителем[3]. Таким образом, Мухаметша Бурангулов зарекомендовал себя видным деятелем Башкирской республики «белогвардейского» периода.

После перехода Башкирского войска и Башкирского правительства на сторону Советов в феврале 1919 г. и даже после заключения «Соглашения Российского Рабоче-Крестьянского Правительства с Башкирским Правительством о Советской Автономии Башкирии» от 20 марта 1919 г. командование некоторых частей Красной армии, а также большевистские власти некоторых губерний по инерции продолжали рассматривать башкир как врагов. Так, 26 мая 1919 г. в Саранск, куда во время весеннего наступления Русской армии Колчака был эвакуирован Башревком, т. е. новое красное правительство Башкирии, из Бузулука пришла телеграмма: «Саранск. Срочно. Башкирскому военно-революционному совету Башкирской республики. Из Бузулука. Ваш активный работник Мухаметша Бурангулов и Абдрахим Ильясов арестованы в районе революционным комитетом Юмран-Табынской волости. Следствие производится. Ходатайствую в мусотдел об освобождении. Дело серьезное, делегируйте уполномоченного для защиты безотлагательно. Гумеров»[4].

По мере освобождения территории Башкирии от белогвардейцев нужно было организовать управление политической и хозяйственной жизнью края. Поэтому 14 мая 1919 г. Башревком создает специальный орган – Совет уполномоченных в составе Ильдархана Мутина[5], Фатиха Тухватуллина и во главе с представителем ВЦИК Николаем Зарецким[6]. Этот орган пользовался всей полнотой законной власти Башревкома в прифронтовой зоне. Для урегулирования ситуации в Ток-Чуранском кантоне Башревком командирует И. Мутина. Прибыв на место, он освобождает из-под ареста М. Бурангулова и А. Ильясова и собирает совещание членов Совета уполномоченных. На совещании

---

[1] *По всей видимости, неправильное прочтение фразы «…и Токская».*

[2] *А. А. Валидов – организатор автономии Башкортостана. У истоков федерализма в России (1917–1920). Документы и материалы. Ч. 1 / Сост. Н. М. Хисматуллина, Р. Н. Бикметова, А. М. Галеева, Ю. Р. Сайранова. Уфа: Китап, 2005. С. 310.*

[3] *Там же. С. 184.*

[4] *НГУБ. Т. 2. Ч. 2. С. 346.*

[5] *Мутин Ильдархан Ибрагимович – башкир рода Гирей из аула Такталачук нынешнего Актанышского района Татарстана. Мутины – дворянский башкирский род, представители которого были старшинами Гирейской волости и офицерами Башкиро-мещеряцкого войска. И. И. Мутин был в числе ближайший сотрудников А.-З. Валиди, занимая ответственные посты в Башкирском правительстве и Башревкоме.*

[6] *Касимов С. Ф. Автономия Башкортостана: становление национальной государственности башкирского народа (1917–1925 гг.). Уфа: Китап, 1997. С. 144.*

принимается решение о созыве I съезда Советов Ток-Чуранского кантона. Вместо кантонного ревкома, сменившего «белую» кантональную управу, съезд должен был избрать новый орган власти – кантисполком (кантонный исполком съезда Советов). Он состоялся 6–8 июля 1919 г. в д. Ахмерово 2-й Кипчакской волости, и председателем организованного кантисполкома был избран еще недавно находившийся под арестом М. Бурангулов[1].

Мухаметша Бурангулов, назначенный на должность председателя Ток-Чуранского кантисполкома, на фоне всеобщего неприятия башкирами идей коммунизма старался не только внешне проявлять лояльность к большевикам, но даже вступил в ряды ВКП (б), чтобы заручиться поддержкой представителей центра. И это на первых порах ему удавалось. Инструктор-ревизор Наркомата внутренних дел Н. Зарецкий сообщал в своем докладе: «В смысле политическом с членами исполкома [Ток-Чуранского кантона] дело обстоит еще хуже: к коммунистам они относятся крайней отрицательно (…). Когда было созвано первое заседание ячейки коммунистов, то их, членов исполкома, присутствовало трое на заседании, один из них, лишь тов. Бурангулов, хотя в мае месяце сего года вступил в партию, но производит благоприятное впечатление, другие же два, присутствующие на заседании, наверное, именуют себя сочувствующими, т. к. явились на партийное собрание, но один из них Юлтыев, заявил на собрании такую вещь: “Я бы, говорит он, не советовал вам создавать ячейки, это, мол, слишком рано, мы этим напугаем наших граждан”, и дальше продолжал прочую чепуху. Я на это ему сказал несколько теплых ответных слов, закончив словами: “Если вы, Юлтыев[2], делаете такие намеки и советы нам, так имейте лучше гражданское мужество сказать прямо и открыто, что вы нам – коммунистам – не разрешаете у вас в “советской Башкирии” легальное существование, так мы и будем это знать»[3].



М. Бурангулов с женой и детьми

Тактика М. Бурангулова и далее приносила свои плоды. 15 сентября 1919 г. в Ток-Чуранском кантоне состоялось учредительное партсобрание, образовавшее кантонный комитет ВКП (б), председателем которого опять был избран Мухаметша Бурангулов[4]. Понимая силу и значение партбилета в текущей ситуации, он вовлекает в ряды коммунистов других своих земляков. На партсобрании 18 сентября 1919 г. он принимает в члены партии Даута Юлтыева, еще недавно заявлявшего Н. Зарецкому о нежелательности расширения парторганизации на территории кантона[5].

Наивно было бы думать, что Башкирский Обком ВКП (б) и ЧК не догадывались о подлинном облике ток-чуранского руководителя. В одном из донесений особого Отдела Туркестанского фронта указывалось, что Бурангулов пользуется большой популярностью среди населения: «Он умеет подходить к башкирской массе (…) и буквально оседлал ее. Осевших в Ток-Чуранском кантоне коммунистов (…) он живо вытолкал из пределов кантона после ряда арестов и буквальной травли. Бурангулов – старый друг Валидова (…), одна из реакционнейших фигур в Башкирии»[6]. Однако чекисты и обкомовцы делали

---

[1] *НГУБ. Т. 2. Ч. 2. С. 573.*
[2] *Даут Юлтый – будущий башкирский советский писатель.*
[3] *НГУБ. Т. 2. Ч. 2. С. 593.*
[4] *НГУБ. Т. 3. Ч. 1. С. 618.*
[5] *Там же. С. 632.*
[6] *Цит. по: Мардамшин Р. Р. Указ. соч. С. 31.*

вид, что полностью доверяют М. Бурангулову. И, похоже, им удалось убедить в этом самого М. Бурангулова. По крайней мере, именно такой вывод можно сделать из одного инцидента, повлиявшего на дальнейшую историю Башкирской республики.

В декабре 1919 г. в Ток-Чуранский кантон приехал сотрудник БашЧК Карл Муценек. Встретившись с Бурангуловым, он в состоянии сильного подпития «по секрету» сообщил, что в Стерлитамаке, столице Башкирской республики, готовится заговор с целью убийства А.-З. Валидова и ареста его сторонников. «Что самое удивительное – пишет Р. Р. Мардамшин, – К. Муценек обратился к М. Бурангулову с предложением присоединиться к их компании. Ему-то прекрасно было известно, что М. Бурангулов является "человеком" А. Валидова, убежденным сторонником ревкома и автономистом»[1]. Но Бурангулов, по данным чекистов, также был уверен в том, что большевики считают его своим человеком и что именно поэтому посвящают его в свои тайны. Бурангулов, как и следовало ожидать, принял слова чекиста за чистую монету и помчался в Стерлитамак, чтобы сообщить о «заговоре». Реакция Хариса Юмагулова, председателя Башревкома, была незамедлительной и, вероятно, именно такой, на которую рассчитывали организаторы провокации. 15 января 1920 г. он арестовал нескольких татарских коммунистов, являвшихся членами БашОбкома и БашЧК, – Г. Шамигулова, А. Измайлова, С. Мустафина, а также К. Муценека. В Кремле это чрезвычайное происшествие было воспринято как контрреволюционный переворот. Х. Юмагулова немедленно вызвали в Москву, а вскоре вслед за ним для дачи объяснений последовал и А.-З. Валиди. Последний уже никогда не вернется на родину: понимая, что является заложником, он воспользовался удобным моментом и бежал в Среднюю Азию, где возглавил повстанческое движение против Советской власти, а затем перебрался в Турцию.

В результате январского конфликта 1920 г. Башкирская республика лишилась своих вождей, а М. Бурангулов, возможно, сыграл роль слепого орудия в комбинации чекистов. Хотя есть основания считать, что антивалидовский заговор действительно готовился шамигуловцами. В этом случае действия главы Ток-Чуранского кантона уже нельзя назвать опрометчивыми. Впоследствии Г. Шамигулов признавался, что «если бы не сомнение в настроении на этот счет Центра, то, в сущности, все было готово и ребята, что называется, рвались арестовать башревкомовцев и тем самым покончить с игрой в автономную республику»[2]. Так или иначе, по причине излишней импульсивности Х. Юмагулова конфликт, тлевший внутри властных органов Башкирии, вырвался наружу, чем не преминули воспользоваться политические соперники валидовцев.

В ответ на удаление Юмагулова и Валидова из Башкирии Бурангулов созывает съезд Советов Ток-Чуранского кантона, который принимает гневное постановление: «Второй съезд советов Ток-Чуранского кантона вынес постановление требовать немедленного возвращения славных вождей башкир Валидова и Юмагулова в Башкирию без лишения каких бы то ни было прав. Постановление центра РСФСР по отношению к ним съезд считает полным нарушением конституции РСФСР, оскорблением для башкирского народа (…). Да здравствуют вожди трудящихся башкир Валидов, Юмагулов!»[3].

В конце 1920 г. Бурангулов уходит с должности председателя Ток-Чуранского кантона и работает преподавателем башкирского языка и литературы в техникумах и школах Стерлитамака, Уфы, Мелеуза, Юматово и Альшеево. Одновременно учится на литературном отделении Уфимского педагогического

---

[1] *Цит. по: Мардамшин Р. Р. Указ. соч. С. 30–31.*
[2] *Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 264.*
[3] *НГУБ. Т. 4. Ч. 1. С. 228.*

института и заканчивает его в 1935 г. Однако 23 декабря 1937 г. его арестовывают и заключают в тюрьму. 29 июля 1938 г., т. е. после 7-месячного заключения, по постановлению 3-го отдела УГБ НКВД БАССР его освобождают и восстанавливают на прежней должности. С 1 сентября того же года он становится научным сотрудником Научно-исследовательского института языка и литературы «по фольклору». В «Личном листке по учету кадров» в графе о владении теми или иными языками он указал, что русским языком владеет слабо, а башкирским, казахским, татарским, арабским («читаю, понимаю») – хорошо[1].

В это время он пишет множество пьес, которые ставятся на сцене Башкирского драматического театра. Одновременно продолжает работать как ученый-фольклорист. В литературной характеристике Бурангулова написано: «Товарищ Бурангулов с 1907 г. занимается собиранием башкирского фольклора. Им записаны лучшие варианты "Бурангбая", "Ялан Яркея", "Карасакала", "Салавата", "Идукая и Мурадыма" и др. Им же собраны лучшие и редкие варианты лирических песен "Таштугай", "Кара Юрга", "Шаура Килен" и др.»[2]. 25 февраля 1940 г. Мухаметша Бурангулов принимается в члены Союза Советских писателей, а в 1944 г. удостаивается звания народного сэсэна Башкирской АССР за выдающиеся заслуги в области импровизаторского искусства. Однако буквально через 2 года над ним начинают сгущаться тучи. Причиной тому стал эпос «Идукай и Мурадым», который является башкирским вариантом ногайского сказания «Едигей». Партийные органы и литературная братия, поначалу не обратившие внимание на публикацию ряда кубаиров, в том числе о Карасакале – последнем хане Башкирии, буквально сорвались с цепи, когда Бурангулов поставил пьесу «Идукай и Мурадым» на сцене театра. Башкирский драматург осмелился воспевать Золотую Орду!

26 сентября 1946 г. состоялось расширенное заседание правления Союза писателей под председательством Сайфи Кудаша, на котором Баязит Бикбай и Мухаметша Бурангулов подверглись полной обструкции. Первый – за пьесу «Ҡаһым түрә», второй – за то, что «все его произведения на исторические темы были пропитаны духом приукрашивания прошлого, духом защиты патриархального феодального строя, духом национализма (пьесы "Идукай и Мурадым", "Башкирская свадьба", "Гульсасак" и многие другие")». Ему также ставилось в вину, что «собирая устное творчество башкирского народа, искажал, фальсифицировал его в угоду националистических идей, противопоставляя башкирский народ русскому народу (эпос "Идукай и Мурадым" и другие)». Также говорилось, что «творчество Бурангулова взрастает из местнической националистической ориентации. Он шел последовательно шаг за шагом, проводя чуждую идеологию, от приукрашивания патриархальной жизни к самобытности и обособлению, от обособления к противопоставлению башкирского народа к русским. Осталось провозгласить только лозунг националистов "Башкирия – для башкир"». Припомнили ему и его прошлое: «Учитывая, что Бурангулов М. в прошлом был религиозным деятелем (муллой), позднее деятелем контрреволюционного валидовского правительства, до последнего времени не мог освободиться от националистической идеологии, что отражалось в его творчестве». В конечном итоге «коллеги» постановили исключить Бурангулова из числа членов Союза писателей СССР, а также просить Верховный Совет БАССР о снятии с него звания сэсэна[3].

---

[1] *НА РБ. Ф. 122. Оп. 18. Д. 614. Л. 92, 94об.*
[2] *Там же. Оп. 22. Д. 343. Л. 4.*
[3] *Там же. Ф. 25. Оп. 1. Д. 59. Л. 2–6.*



Афиша пьесы М. Бурангулова «Ялан Яркей»

Союз писателей СССР постановлением от 21 ноября 1947 г. дал М. Бурангулову испытательный срок, «в который он должен своей творческой и общественной работой подтвердить, что он достоин носить высокое звание члена Союза советских писателей». Однако «этот срок давно уже истек, – жаловались 13 апреля 1949 г. коллеги по перу московскому начальству. – Но Бурангулов себя еще не оправдал». Мало того, он даже не признал своей вины, ибо осмелился послать в редакцию журнала «Әдәби Башҡортостан» письмо, в котором доказывал «неизбежность этих крупных и грубых идеологических ошибок». Разбирая его пьесу «Бурные дни», члены правления Союза писателей БАССР возмущались, что «шесть сцен из восьми посвящены деятельности белогвардейцев и буржуазных националистов под их лозунгами о расчленении России и создании какого-то мусульманского государства…»[1]. Травля, длившаяся несколько лет, закончилась тем, что Мухаметша Бурангулов был в очередной раз арестован, но, в отличие от прежних арестов, теперь получил реальный тюремный срок – 10 лет лишения свободы.

Здесь необходимо сделать небольшое отступление, обратив внимание на эпос о Едигее, вернее на парадоксальное влияние, которое он оказал на судьбу не только отдельных личностей, подобных М. Бурангулову, но и целые народы. Например, публикация в 1940 г. татарским писателем Наки Исанбетом на страницах журнала «Совет әдәбияте» («Советская литература») одного из вариантов данного сказания оказала решающее влияние на формирование татарского национального мифа, апеллирующего к Золотой Орде, хотя, как известно, казанские татары и татаро-монголы, т. е. народ-войско Улуса Джучи, этнически не связаны друг с другом. Материал, собранный на территории Башкирии, откуда был родом Наки Исанбет, по принципу «творческой реставрации» был сведен в нарратив, а созданное писателем произведение было опубликовано в Казани как «татарский народный эпос». Словом, один миф породил другой.

На этом дело не закончилось: 9 августа 1944 г. увидело свет постановление ЦК ВКП (б) «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации», которое стало следствием справки «О татарском эпосе Идегей», легшей на стол Г. М. Маленкову. В ней говорилось, что «эпос «Идегей» воспевает агрессивное государство – Золотую Орду, проводившую захватнические войны, и военачальников Золотой Орды», одним из которых был сам Едигей[2]. Данное постановление стало краеугольным камнем в современном идеологическом дискурсе Татарстана, якобы свидетельствующем о борьбе советского правительства с «историческим» наследием и национальным духом татарского народа. Однако

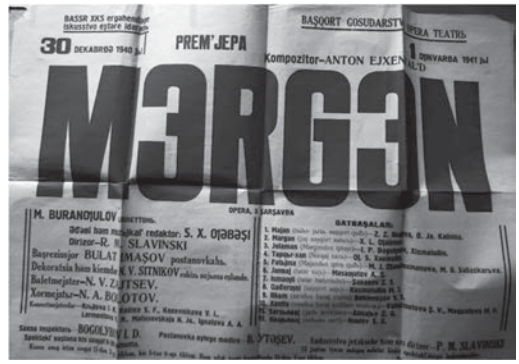
[1] *НА РБ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 59. Л. 49–51.*

[2] *Леушин М. История татар перед судом ЦК ВКП (б) [Электронный ресурс]. URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/1996_3_4/03/03_3/.*

почему-то ни Наки Исанбет, ни кто-то другой не пострадал за героизацию «феодалов Золотой Орды». В тюрьму отправился один лишь Мухаметша Бурангулов. Под впечатлением постановления ЦК ВКП (б), всецело касавшегося Татарии, партийные бонзы Башкирской АССР решили подстраховаться и спустили на Бурангулову всю свору подручных им писателей.

Отсидев в местах заключения 6 лет, М. Бурангулов вышел на свободу в 1956 г., а 30 октября 1959 г. по решению Верховного суда Башкирской АССР был полностью реабилитирован. В автобиографии, написанной 17 ноября 1959 г., т. е. через полмесяца после реабилитации, он сообщал: «В 1918–1950 гг. мною были написаны более 15 театральных произведений и были поставлены некоторые из них: в академтеатре, некоторых районных и колхозных театрах Башкирии, а также к операм композитора Эйхенвальда “Мерген” и “Ашкадар” мною написаны либретто. В настоящее время работаю над драмой “Таштугай”»[1].

Несмотря на реабилитацию, коллеги по перу противились его восстановлению в Союзе писателей БАССР. Он обращался в различные инстанции. В 1956 г., т. е. сразу после освобождения, он жаловался: «Я трижды был арестован по обвинению в валидовщине – в 1920, 1930 и 1937 гг., но каждый раз освобождался за отсутствием оснований для предъявления мне такого обвинения. И вот в 1950 г. я был арестован в четвертый раз (…). Дело мое должно было рассматриваться в Верховном Суде Башкирской АССР, но поскольку обвинение не было подтверждено соответствующими доказательствами, то Верхсуд БАССР дела к своему производству не принял и оно было направлено на рассмотрение Особого совещания, которое и осудило меня, не имея никаких доказательств моей вины (…). Национализм нашли в моей драме “Идукай и Морадым”. [Хотя] сначала национализма в ней не находили, и она с большим успехом шла на сцене в театрах, была положительная рецензия в “Литературной газете” в 1940 г. (…). Позднее в этой драме нашли национализм, меня арестовали и осудили за написание этой драмы»[2]. В 1960 г. его восстанавливают в Литературном фонде СССР и Союзе писателей, но его произведения по-прежнему под запретом.



Афиша оперы А. Эйхенвальда «Мерген». Автор либретто – М. Бурангулов

Наконец, в 1962 г. он предпринимает последнюю попытку реабилитировать; нет, не себя самого, а свое творчество. Он пишет секретарю ЦК КПСС М. А. Суслову письмо, в котором довольно неуклюже и наивно пытается откреститься от своего злополучного «Едигея»: «В 1942–1943 годах на сюжет народного эпоса мною написано драматическое произведение “Идукай и Мурадым”. Однако, по неизвестным мне причинам, героя этого произведения как-то перепутали с полководцем Туктамыш-хана Идегеем, который после смерти моего героя еще сорок лет жил и служил в Золотой Орде. Таким образом, моего Идукая перепутали с ханским полководцем Идегеем (…). Поэтому убедительно прошу Вас дать по существу вопроса мне и нашему Башкирскому отделению Союза писателей СССР исчерпывающее разъяснение, которое расчистило бы мне дорогу в моей литератур-

[1] *НА РБ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 57. Л. 8.*
[2] *Там же. Д. 58. Л. 24–26.*

ной деятельности и возможности признания моих трудов»[1].

Мухаметша Бурангулов умер в Уфе 9 марта 1966 г. Его пьесы вернулись на театральную сцену лишь в 90-х гг. прошлого века. Но его имя было увековечено, в первую очередь, благодаря его деятельности по сбору башкирского фольклора. Через два года после его смерти на страницах журнала «Агидель» увидел свет башкирский эпос «Урал-батыр». В 1977 г. в серии «Эпос народов СССР» увидело академическое издание текстов «Урал-батыр», «Акбузат», «Заятуляк и Хыухылу», «Кара Юрга», «Акхак Кола», «Конгур Буга». Имя Мухаметши Бурангулова, человека, сохранившего эпическое наследие башкир, узнал весь мир.

Мрясов Сагит Губайдуллович (башк. Мерәҫов) (1880–1932)[2]. Выдающийся деятель башкирского национального движения Мрясов Сагит Губайдуллович родился в 1880 г. в д. Мрясово Кипчакской волости (ныне Новосергиевский район) Оренбургской губернии[3]. С. Мрясов пишет в своей биографии: «Отец Губайдулла происходил из крестьян и занимался все время хлебопашеством». Вероятно, его отец был довольно состоятельным человеком и занимался не только хлебопашеством, но и духовными делами. Семья Губайдуллы была довольно большая; у него было шестеро детей. Как сообщает С. Мрясов, отец умер в 1895 г. и семья по этой причине испытывает «большие материальные трудности». Начальное образование С. Мрясов получил в сельском медресе. Как видно из его биографии, он изучал и русский язык. К сожалению, С. Мрясов не указал, в каком учебном заведении он получил светское образование. Судя по его собственноручно написанным документам и материалам, он хорошо владел русским языком, писал грамотно, без грамматических и стилистических ошибок. Все это свидетельствует о получении им приличного светского образования.

В 1914 г. Мрясовское сельское общество составило приговор о вызове С. Мрясова на должность сельского муллы. В своей автобиографии, составленной в 1920 г., он писал, что якобы отказался «служить муллой». На деле он действительно получил сан муллы с разрешением Оренбургского Мусульманского Духовного управления, и недаром в последующем его называли не иначе, как «Сагит-хазрет», «Сагит-имам». Известно и то, что он до 1917 г. был членом правления Оренбургского Покровского кооперативного союза, продолжая оставаться муллой своей сельской махалли (прихода). В автобиографических данных он называет себя «земским деятелем». После Февральской революции С. Мрясов всецело включился в общественно-политическую деятельность, стал одним из организаторов башкирского национального движения наряду со своим земляком А. Ягафаровым и З. Валиди.

С. Мрясов, как представитель мусульманского духовенства и участник кооперативного движения Оренбургской губернии, был избран делегатом I Всероссийского мусульманского съезда, проходившего в Москве с 1 по 10 мая 1917 г. Группа башкирских делегатов (более 50 чел.), в том числе С. Мрясов, примкнули к делегатам, защищающим идею федеративного устройства России с национально-территориальными автономиями. На этом съезде федералисты одержали внушительную победу над так называемыми унитаристами, преимущественно делегатами из татар, ратующих за культурно-национальную автономию в рамках унитарной Российской республики.

Однако башкирских делегатов не удовлетворила резолюция съезда по земельному вопросу, которая автоматически ликвидировала бы вотчинное право башкир. Это дало толчок башкирским делегатам для

---

[1] *НА РБ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 58. Л. 33–34.*

[2] *Здесь публикуется статья д. и. н. М. М. Кульшарипова, изданная в журнале «Ватандаш» (2006, № 6).*

[3] *Сагит Мрясов был представителем рода Юрматы.*

рассмотрения вопроса создания самостоятельного башкирского движения. 9 мая, по инициативе С. Мрясова и А. Ягафарова, башкирские делегаты заявили об организации Башкирского областного бюро. 10 мая окончательно оформилось Бюро Союза башкирского народа, возглавляемое С. Мрясовым, А. Ягафаровым и З. Валиди. Сагиту Мрясову также были поручены обязанности казначея Бюро. С. Мрясов после московского съезда развернул активную деятельность по созыву первого Всебашкирского курултая (съезда). В мае-июне 1917 г. он и Ягафаров провели целый ряд совещаний по подготовке съезда. По инициативе руководителей башкирского движения, прежде всего С. Мрясова, было налажено издание газеты башкирского национального движения. Первый номер газеты под названием «Башҡорт иттифағы бюроһының мөхбире» («Известия Башкирского областного бюро») вышел 14 июня 1917 г. Там увидела свет большая статья С. Мрясова под заголовком «Задачи, стоящие перед башкирами»[1]. В ней вкратце делался исторический экскурс и обосновывалась необходимость борьбы за национально-территориальную автономию с указанием конкретных целей и задач этой борьбы. Он же был первым редактором этой газеты, которая в дальнейшем выходила под названием «Башҡорт», «Башҡорт тауышы» («Голос башкир»), «Башҡорт хөкүмәтенең хәбәрҙәре» («Вестник башкирского правительства») и т. д.

С. Мрясов, как один из главных организаторов I Всебашкирского съезда, был избран в президиум курултая и выступил на съезде с отчетом о деятельности Бюро Союза башкирского народа. Он же был избран членом исполкома Центрального башкирского шуро (совета) – руководящего органа национального движения[2].

С. Мрясов, как и З. Валиди, непосредственно участвовал в разработке резолюций и решений башкирских курултаев 1917 г., постоянно занимался различными организационными вопросами. Он всегда находился в гуще событий переломного 1917 г. В ходе III Учредительного Всебашкирского съезда (декабрь 1917 г.) он был избран членом Башкирского правительства и предпарламента. В Башкирском правительстве С. Мрясов отвечал за духовные дела в соответствии с решением этого съезда о создании самостоятельного Духовного управления мусульман Башкортостана[3].

Как известно, в феврале 1918 г., после восстановления Советской власти в Оренбурге и губернии, благодаря происках Оренбургского Мусульманского военно-революционного комитета, где верховодили левые татарские и башкирские коммунисты, противники национально-территориальной автономии Г. Шамигулов, К. Хакимов, Б. Нуриманов, были арестованы члены Башкирского правительства, среди которых, наряду с З. Валиди, был и С. Мрясов.

Все они оказались в Оренбургской тюрьме. Лишь 4 апреля арестованные были освобождены из тюрьмы в ходе налета на город башкирского отряда А. Карамышева и казачьей части атамана Дутова. С. Мрясов был выпущен из тюрьмы до этого налета.

В дальнейшем С. Мрясов, как и другие члены Башкирского правительства, в связи с антисоветским выступлением чехословацкого корпуса, в конце июня 1918 г. перебрался в г. Челябинск. Находясь здесь, он окунулся в гущу событий, участвуя в формировании белых башкирских частей[4]. 17 июня 1918 г. он был избран председателем Шуро[5], исполнял временно обязанности председателя Башкирского правительства. 30 июня 1918 г. С. Мрясов был направлен в г. Оренбург, где

---

[1] *Башҡорт иттифағы бюроһының мөхбире. 14 июня 1917 г.*
[2] *НГУБ. Т. 1. С. 142.*
[3] *Там же. С. 239–243.*
[4] *НГУБ. Т. 2. Ч. 1. С. 80.*
[5] *НГУБ. Т. 1. С. 526; НГУБ. Т. 2. Ч. 1. С. 86.*

возглавил отдел Башкирского правительства[1]. Интересно и то, что С. Мрясов вместе с З. Валиди и другими лидерами башкирского движения (Ю. Бикбов, А. Адигамов, Ф. Тухватуллин) участвовал в работе Государственного совещания в г. Уфе, проходившего с 8 по 23 сентября 1918 г., и образовавшего Временное Всероссийское правительство, получившее название Уфимской Директории[2]. Это правительство должно было возглавить борьбу белого движения против большевиков на востоке страны. Но Директория, сколоченная из представителей различных партий, движений и направлений (монархисты, ярые противники самоопределения народов и т. д.), не имела твердой опоры в белом движении. Притом она заявила о неприятии национально-территориального самоопределения народов, тем самым оттолкнула от себя башкир.

После известного колчаковского переворота стала очевидной невозможность сохранения территориальной автономии, сражаясь на стороне белых. В этой обстановке С. Мрясов, наряду с другими активистами башкирского национального движения, в начале февраля 1919 г. был направлен для разъяснительно-агитационной работы во 2-й кавалерийский полк[3]. Еще до перехода Башкирского правительства и армии на сторону красных в феврале 1919 г., как видно из автобиографии С. Мрясова, он с «1918 по 1919 гг. находился в г. Уфе, вошел в состав мусульманской секции РКП (б) в качестве организатора-инструктора, был политруком мусульманского батальона при наступлении чехословаков». Однако в 1918 г. С. Мрясов находился в рядах башкирского белого движения и по этой причине не может быть никакой речи о его работе в Уфимском губкоме и, следует полагать, он не был «политруком красного мусульманского батальона». Эта явно придуманная им для своей реабилитации в условиях гонений со стороны местной большевистской парторганизации за его белое прошлое версия попала на страницы Краткой энциклопедии «Башкортостан» (авторы Д. Кускильдин и Р. Шакур). А что касается 1919 г., то весной он был эвакуирован вместе с Башкирским правительством в г. Саранск (май–август 1919 г.). Там распоряжением Башревкома С. Мрясов был назначен представителем Совета уполномоченных и в этом качестве в июне 1919 г. был направлен в Ток-Чуранский кантон для формирования кантвоенревкома.

Следует подчеркнуть, что после перехода Башкирского правительства на сторону красных, хотя С. Мрясов не возражал и не вел работу против большевиков (как, например, Курбангалиевы, Г. Таган и др.), он не стал крупным общественно-политическим деятелем Советской Башкирской республики. Все это было связано не с личными качествами С. Мрясова, как руководителя, а с его репутацией человека духовного звания «хазрета», «имама», а также «активного носителя башкирского буржуазного национализма, поборника национал-автономизма», как о нем отзывался впоследствии близко его знавший участник башкирского движения Н. Бикбаев в своих воспоминаниях[4]. По указанной причине С. Мрясов 19 мая 1919 г. в Саранске был даже подвергнут аресту Башревкомом. 23 мая он был освобожден из заключения, хотя оставался под домашним арестом.

После возвращения из эвакуации и восстановления Башкирской АССР С. Мрясов также не сумел сделать политическую карьеру. Вышесказанное можно подтвердить историей его назначения решением Башревкома от 9 сентября членом Тамъян-Катайского кантревкома. Однако уже 15 сентября это решение было аннулировано и он был отозван в распоряжение Народного комиссариата внутренних дел «в качестве организатора»[5]. Как работник указанного комиссариата в конце

[1] *НГУБ. Т. 2. Ч. 1. С. 416.*
[2] *Там же. С. 42.*
[3] *НГУБ. Т. 2. Ч. 2. С. 556.*
[4] *НГУБ. Т. 1. С. 539.*
[5] *НА РБ. Ф. 22. Оп. 2. Д. 481. Л. 1–2.*

сентября 1919 г. он, по всей вероятности, по собственной инициативе и без ведома Башревкома, оказался среди участников организационной конференции Яланского кантона, проходившего в с. Тангрикулово. Там он даже выступил с основным докладом «О башкирском движении и деятельности Башревкома». Башревком, возмущенный его самодеятельностью, дал распоряжение о «немедленном возвращении в г. Стерлитамак», лишив его полномочий ведения какой-либо работы от имени руководящего органа БАССР.

Все эти барьеры, возникшие на его пути, сделали бесперспективным и невозможным его карьерный рост в составе руководящей номенклатуры республики. Самоотверженная деятельность С. Мрясова по организации башкирского национального движения, его имидж представителя мусульманского духовенства, национал-патриота в условиях советской действительности перекрыли дорогу для дальнейшей активной политической работы. С конца 1919 и в 1920 гг. он работал заведующим статистическим отделом НКВД Башкирской республики. Естественно, эта мелкая чиновничья должность не могла удовлетворить человека огромной энергии и таланта, достаточной эрудиции и организаторских способностей, не отвечала его запросам и устремлениям. В дальнейшем, лишившись возможности политической карьеры, он вел преподавательскую деятельность, получил широкую известность как историк, этнограф, языковед. С. Мрясов собирал и систематизировал документы и материалы по истории Башкортостана. Участвовал в составлении нового башкирского алфавита. Именно по его инициативе и под его руководством было налажено издание краеведческого журнала «Башҡорт аймағы» («Башкирский край»). Почти в каждом номере этого журнала публиковались его статьи и материалы по истории, этнографии, фольклору башкир. Он же в 1923 г. выпустил сборник материалов и документов по истории перехода Башкирии на сторону Советской власти, озаглавив его «18 февраля 1919 г.». Кстати, его вступительная статья, опубликованная в этом сборнике под псевдонимом «М», в дальнейшем стала объектом беспощадной критики советских историков за «националистическое освещение истории башкирского движения». С. Мрясов был также пионером изучения и систематизации башкирских шежере. Об этом свидетельствует его статья «Башкирские шежере», которая сопровождалась публикацией ряда найденных им шежере[1]. Именно он обратил внимание на то, что шежере являются не только родословными башкирских родов, но и ценными историческими источниками. В «Краеведческом сборнике», выходящем на русском языке, появилась его работа «Историческое прошлое башкир», написанная с широким использованием башкирских шежере и других источников[2]. В 20-х гг. из-под его пера вышли труды по истории башкирской литературы, о древних башкирских тамгах и алфавите, фольклоре башкир. По существу, он тогда проявил себя ученым широкого диапазона, способным поднять нетронутую целину башкирской истории и культуры, тем самым мы с полным правом можем говорить, что именно он стоял у истоков научного башкироведения.

В начале 20-х гг. научная жизнь еще не затонула в трясине тоталитарной идеологии и имелась возможность открыто высказывать свои взгляды и суждения по проблемам истории и культуры народа. Носители самостоятельных идей и взглядов не подвергались беспощадным репрессиям. Именно такой объективный подход к заслугам С. Мрясова позволил президиуму БашЦИК 4 марта 1922 г. принять Постановление о причислении его к выдающимся работникам просвещения республики[3].

---

[1] *Мрясов С. Башкирские шежере // Башкорт аймагы. 1927. № 4.*
[2] *Мрясов С. Историческое прошлое башкир // Краеведческий сборник. 1928. № 3, 4.*
[3] *Кургалин З. А. В свете гласности. Уфа, 1992.*

В то же время взгляды С. Мрясова на историю башкирской литературы, по мнению исследователей, были противоречивыми. В конце 20-х гг., можно предположить, под влиянием стремительного наступления сталинского «крутого перелома», марксистской методологии, С. Мрясов вынужденно стал допускать недооценку степени развития башкирской литературы, следуя конъюнктурному тезису о чрезвычайной культурной отсталости башкир до Октября. В дальнейшем национальный нигилизм и самоуничижение стали неотъемлемыми чертами наших историко-обществоведческой, литературоведческой наук советских времен. Однако подобные «уступки» режиму не спасли его от гонений и травли. Данное обстоятельство вынудило выдающегося сына башкирского народа отойти в начале 30-х гг. не только от общественно-политической, но и научно-просветительской деятельности. В 1932 г., на 52 году жизни, С. Мрясов, не выдержав жизненных невзгод, скончался.

Амантаев Габбас Ямалетдинович (Жамаледдинович) (1888–?) родился в ауле Верхний Кунакбай (Үрге Кунаҡбай) Кыпчакской волости Оренбургского уезда Оренбургской губернии. Происходил из рода Кычпак. После окончания медресе, он учился в Оренбургском художественном училище, получил профессию учителя рисования и картографии. По собственному признанию, владел семью языками. До 1917 г. учительствовал в Тургайской области. Присоединился к башкирскому национальному движению лишь после перехода в феврале 1919 г. Башкирского правительства и Башкирского войска на сторону Советской власти. По возвращении в Башкирию он был назначен начальником политпросвета Ток-Чуранского кантона БССР.

После подписания В. И. Лениным 19 мая 1920 г. декрета «О государственном устройстве Автономной Советской Башкирской Республики», который лишал Башкирию экономической и политической самостоятельности, валидовский Башревком принял решение о самороспуске. После этого в Башкирии установилась террористическая диктатура Гали Шамигулова, занимавшего посты председателя ЦИК и СНК. В ответ на массовые репрессии, обрушившиеся против башкирского населения, на территории ряда юго-восточных кантонов Башкирской республики, в первую очередь Бурзян-Тангауровского, вспыхнуло восстание. Председатель Тамъян-Катайского ревкома М. Д. Халиков, один из немногих членов старого Башревкома, оставшихся на родине, писал в центральный партийный аппарат: «Политическая и административная власть в Башкирии заменена товарищами небашкирского происхождения (в составе обкома и президиума БЦИК нет ни одного башкирина. Посмотрите состав наркоматов и местных исполкомов). Голодный и голый башкирский пролетариат не только забывается, но и уничтожается гораздо больше, чем когда-либо (по словам представителей с мест в районе Темясово число вырезанных башкир уполномоченными Башобкома и БашЦИК Поленовым и Руденко и прочими достигает 3 тыс. чел.)…»[1] Как отмечал очевидец тех событий некий Н. Р. Бикбаев, среди «бандитов» было очень много красноармейцев, защищавших в конце 1919 г. Петроград от наступления войск Юденича, а потом, уже на родине, вынужденных спасаться от расправ Поленова и Руденко в рядах повстанческой «Башкирской Красной Армии»[2]. В числе повстанцев оказался и Габбас Амантаев.

Между тем известия о массовых расправах и казнях, которые чинили карательные отряды Поленова, Руденко, а также регулярные части Красной армии и ВОХР, достигли Москвы. Стало ясно, что восстание в

[1] *Цит. по: Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 310.*

[2] *Сафонов Д. А. Великая крестьянская война 1920–1921 гг. и Южный Урал. Оренбург: Изд-во «Оренбургская губерния», 1999. С. 161–188.*

юго-восточной Башкирии стало следствием вопиющего произвола властей. В конечном итоге было решено вступить в переговоры с повстанцами, амнистировать перешедших «в распоряжение Советской власти с оружием», привлечь «к работе всех ответственных представителей старого Ревкома»[1]. Г. Шамигулов и его сторонники были сняты с должностей и выдворены за пределы Башкирии. Поленов и Руденко были арестованы, но впоследствии были освобождены от ответственности. Однако место Г. Шамигулова на посту председателя БашЦИК и СНК занял человек аналогичных взглядов Мансырев Михаил Савельевич[2].

К осени 1920 г. боевые действия прекратились, чтобы весной будущего года вспыхнуть вновь. Дело в том, что после отстранения от власти А.-З. Валиди и его соратников новое руководство республики взяло резкий курс на сворачивание «автономного НЭП». Р. А. Хазиев пишет: «Проходивший в конце июля 1920 г. I Всебашкирский съезд Советов призвал немедленно положить конец “буржуазно-помещичьей политике”». На территорию Башкирии немедленно вернулась основательно забытая за 1919–1920 гг. продразверстка. «К весне 1921 г. во многих кантонах стихийно сформировался оппозиционный фронт»[3].

В это самое время у границ Башкирии появился повстанческий отряд Охранюка-Черского, бывшего командира 49 дивизиона, направленного для подавления крестьянских мятежей в Самарской губернии. В своем воззвании он объяснял причину своего разворота против Советской власти: «И что же мы увидели вместо бандитов: мы видели родных, отцов, матерей и детей, пухнувших от голода, между тем когда они свой хлеб просили, то их называли бандитами и заставляли нас их уничтожать. Мы, видя такую большую несправедливость, положили всему этому конец, порешив раз и навсегда уничтожить всех угнетателей в корне и дать народу полную волю и спокойную жизнь»[4].

При появлении Охранюка-Черского и его «Народной армии», насчитывавшей около тысяч пехотинцев, 600 сабель, 12 пулеметов и 2 бомбомета, к нему стали присоединяться отряды башкирских повстанцев, которые отказались подписывать прошлогоднее соглашение – Фатхулла Магасумов, Габбас Амантаев, Габидуллин и другие. Находясь на Преображенском (Зилаирском) заводе они издают декларацию, в которой заявлялось, что Россия должна стать буржуазно-демократической республикой, «Башкирия, Украина, польские и другие княжества в форме соединенных штатов должны подчиняться российскому президенту». Центром Башкирского княжества временно до освобождения Стерлитамака провозглашался Преображенский завод. Декларация заканчивалась лозунгами: «Да здравствует Башкирское княжество и все национальности России! Да здравствует крепкая, сильная, мощная Россия! Командующий народными вооруженными силами, комкор – Черский. Представитель Башкортостана – Амантаев»[5].

24 мая 1921 г. «Народная армия» перешла р. Урал и захватила казачью станицу Кизильскую, выбив оттуда 68-ю бригаду красных. Повстанцы повсюду находили поддержку населения – крестьян, казаков и башкир. Они заняли еще несколько населенных пунктов. Однако у поселка Адамовский (райцентр Адамовского района нынешней Оренбургской области) недалеко от Орска «Народная армия» была разгромлена, потеряв в бою 400 чел.

---

[1] *НГУБ. Т. 4. Ч. 1. С. 564.*

[2] *Настоящее имя – Мансуров Файзулла Саитович. М. М. Кульшарипов утверждает, что он был крещеным татарином, до революции работавшим вместе с М. И. Калининым на одном из заводов Петрограда (см. Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 315).*

[3] *Хазиев Р. А. Государственное администрирование экономики и рынок на Урале в 1917–1921 гг. / Изд-е Башкирского ун-та. Уфа, 2000. С. 63, 98.*

[4] *Сафонов Д. А. Указ соч.*

[5] *НА РБ. Ф. 1831. Оп. 2. Д. 166. Л. 165.*

В плен попало до 600 пехотинцев и 970 кавалеристов, над которыми была устроена зверская расправа, длившаяся несколько дней. Согласно секретной телеграмме ВЧК, было «изрублено около 1 500 человек». Охранюк-Черский с остатками своих войск ушел в казахские степи – в Темирский уезд – и захватил город Темир. После этого повстанцы разделились: Охранюк-Черский двинулся на Илек, а Амантаев – к границам Башкирии. 15 июня 1921 г. он вступил в переговоры с советскими властями, требуя амнистии всем участникам, возвращения Валидова в Башкирию и высылки из нее «вредных элементов»[1]. Однако его условия сдачи не были приняты – он был арестован в Стерлитамаке, а затем отправлен по этапу в Москву. Его дальнейшая судьба неизвестна. Магасумов был предательски убит.

Восстание 1920–1921 гг. в юго-восточных кантонах Башкирии было последним в истории вооруженных выступлений башкирского народа в защиту своих национальных прав. В этом отношении его можно рассматривать не столько как продолжение борьбы за автономию 1917–1920 гг., сколько как явление типологически относящееся к длинной череде башкирских восстаний XVII–XVIII вв. Заключив однажды договор с Москвой (в XVI в. – с царем, а в 1919 г. – с большевиками), башкиры всякий раз брались за оружие, если он нарушался. В этом отношении предводители восстания 1920–1921 гг. (Сулейман Мурзабулатов, Хаджи-Ахмед Унасов, Габбас Амантаев, Фатхулла Магасумов и др.) имели больше сходств с вождями прошлых башкирских восстаний (Алдар, Кильмяк, Карасакал и др.), чем с лидерами национально-автономистского движения. Не случайно, А.-З. Валиди писал в своем «Прощальном письме башкирскому народу», что «движения, подобные выступлению Сулеймана Мурзабулатова, сегодня нанесут вред нашему народу». Слишком неравной была эта борьба. Большинство из них были казнены задолго до 1937 г. – без отлагательств и без лицемерного примирения с Советской властью, – именно так, как погибали в бою и на эшафотах их мятежные предшественники.

[1] *Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 319.*

ГЛАВА 2. ЭТНОГЕОГРАФИЯ И ЭТНИЧНОСТЬ БАШКИР РОДА ТАБЫН

§ 1. РАССЕЛЕНИЕ БАШКИР РОДА ТАБЫН В ДОЛИНЕ РЕКИ ТОК

(Александровский и Красногвардейский районы Оренбургской области)

Представители родового объединения Табын, одного из крупнейших в составе башкир, населяют огромные пространства исторического Башкортостана. В прошлом они проживали на территории всех четырех дорог Башкирии – Казанской, Ногайской, Сибирской и Осинской.

Основной ареал расселения западных табынских родов (Курпяс/Курпяч, Кумрук, Кальсер/Кальчир, Дуван-Табын, Бишул, Юмран и др.) – это наиболее удобная и благоприятная для проживания часть Башкортостана, включающая в себя территорию среднего течения главной водной артерии региона – Агидели и ее притоков: р. Зилим, нижнего течения Инзера и Сима. Селения западно-табынских башкир ныне компактно расположены в Архангельском, Гафурийском и Кармаскалинском районах РБ, а также в нескольких деревнях Аургазинского района РБ. Здесь, в Приуралье, их соседями были следующие родовые группы башкир: Минг – на западе, Кудей – на северо-востоке, Катай – на востоке, Юрматы – на юго-востоке и Меркит – на юго-западе. В составленном около 1730 г. «Реэстре башкирским волостям ...» сообщается: «2) волость Курпечь-Табынская и Табынска тож, по Белой реке и по Инзерю, и по Илиму[1], и по другим речкам; между гор леса и поля по Илиму; тележного пути нет по горами и и за лесами»[2].

В окрестностях оз. Асылыкуль имеются два поселения кара- и барын-табынцев, приписанных на вотчины башкир рода Канглы, а также одно село курпяч-табынцев на земле башкир рода Минг (сс. Кидрячево, Бурангулово и Микяшево нынешнего Давлекановского района РБ). По мнению Р. Г. Кузеева, указанные роды переселились на юго-запад Башкортостана еще в XVII в.: «…кара-табынский тархан Акунчык получил вотчинные права за службу "на старинных землях" предков. Когда в XVIII в. численность табынцев на Асылы-куле за счет нового притока возросла, тарханные права их предков не были признаны, и табынским деревням пришлось поселиться на правах припущенников на землях башкир племени канлы»[3].

На западе исторического Башкортостана табынские башкиры являлись вотчинниками земель в долине р. Ик и были известны под названием Иректы (Иректы-Табын), здесь до наших дней сохранились их сс. Табын Верхний и Табын Нижний, Мелля-Тамак Шарип, Митряй, Старый Варяш и Новый Варяш, Нарат-Асты, Салауз-Мухан[4]. Упомянутый выше документ от 1730 г. «Реестр и описание башкирских волостей, составленные в Уфимской Провинциальной канцелярии со слов камерира Ф. Жилина и уфимцев С. Третьякова и И. Гавренева» на Казанской дороге среди других башкирских волостей обнаружил: «8) волость Курпечь-Талбынская по Ику; 9) волость Сенирянскую на Ику; 10) волость Табынская по Ику, а живут в вышеозначенных волостях на сей Казанской

---

[1] *Река Зилим.*

[2] *Реестр и описание башкирских волостей, составленные в Уфимской Провинциальной канцелярии со слов камерира Ф. Жилина и уфимцев С. Третьякова и И. Гавренева // МИБ. Ч. I. С. 135–138.*

[3] *Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. 2-изд., доп. Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2010. С. 272.*

[4] *История башкирских родов. Иректы. Том 12 / С. И. Хамидуллин, Ю. М. Юсупов, Р. Р. Шайхеев, И. Р. Саибатталов, В. Г. Волков, А. А. Каримов, А. М. Зайнуллин, Б. С. Арманшин, В. Н. Муратова, Ф. Ф. Гайсина, Г. Ю. Галеева, Г. Д. Султанова. Уфа: ГУП РБ «Уфимский полиграфический комбинат», 2015. 456 с.*

дороге башкирцы разных дорог и волостей»[1]. Иректы-табынцы и башкиры другого рода – Буляр – являются предками большей части жителей современного Муслюмовского района Татарстана. Часть сородичей иректинцев обосновалась в северной части Башкортостана – на Осинской дороге (Татышлинский и Балтачевский районы РБ). Соседями иректинских башкир были таныпские роды Кайпан, Казанчи, Кыр-Танып, Су (Сул)-Танып[2], а также Балыксы[3] и Унлар[4], также являющиеся подразделениями табынских башкир.

Большая часть табынских башкир расселилась в Южном Зауралье и прилегающих к нему территориях юга Западной Сибири. В упомянутом выше документе от 1730 г. относительно Кара-Табынской волости сказано: «14) волость Кара-Табынская в Бельских вершинах, и по за Уралу в Яицких и в У[й]ских вершинах, и по Миясю и по озерам; по Белой леса и поля, за Уралом большие степи, леса колками ж; от Уфы до сей волости тележного пути за горами и за лесами нет, а по Зауралью тележный путь свободной»[5]. В окружении куваканских, телевских и кубалякских башкир в 20–25 поселениях современного Учалинского района РБ проживают башкиры родов Кара- и Барын-Табын. Кроме того, более чем в 10 селах этого района, в том числе в районном центре г. Учалы, живут потомки переселенцев из Западного Башкортостана, обосновавшихся на земле кара- и барын-табынцев в качестве припущенников в сословии тептярей. В состав последних также вошли башкиры различных волостей, в том числе табынцы, которые лишились своих вотчин в ходе подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. Жители этих селений в процессе длительного проживания в окружении табынских башкир ассимилировались с последними в культурно-языковом и генетическом отношениях, сформировав небольшую этнографическую группу башкирского народа – так называемых «учалинских тептярей». К нынешнему времени они настолько интегрированы в состав табынских башкир, что среди самих табынцев названного района по отношению к ним ныне употребляется неофициальное родовое название Ак-Табын.

Еще восточнее, в целом ряде районов современной Челябинской области, потомки табынских башкир составляют значительную долю населения в Аргаяшском, Сосновском, Чебаркульском районах. Здесь башкиры-табынцы проживали чересполосно с башкирами рода Айле. Несколько их поселений есть и в долине р. Уй (дд. Булат, Магадей). Небольшая группа табынских башкир проживала еще восточнее – на территории современного Сафакулевского района Курганской области (дд. Бакай, Бурыл-Айгыр, Уртьева, Сибиш) – в окружении селений сартских, калмакских и айлинских башкир.

Селения табынских башкир есть также на юге и юго-западе исторического Башкортостана – в долинах рр. Ток, Уран[6], а также в Заволжских степях[7]. Переселение башкир-табынцев в указанные районы было вызвано суще-

---

[1] *МИБ. Ч. I. С. 137.*

[2] *История башкирских родов. Танып. Том 6 / С. И. Хамидуллин, Ю. М. Юсупов, Р. Р. Асылгужин, Р. Р. Шайхеев, И. Р. Саитбатталов, Р. М. Рыскулов, А. Я. Гумерова, Г. Ю. Галеева, Г. Д. Султанова. Уфа: ГУП РБ «Уфимский полиграфический комбинат», 2014. 376 с.*

[3] *История башкирских родов. Балыксы. Том 3 / С. И. Хамидуллин, Ю. М. Юсупов, Р. Р. Асылгужин, Р. Р. Шайхеев, И. Р. Саитбатталов, Ф. Ф. Гайсина, Р. М. Рыскулов, А. Я. Гумерова, Г. Ю. Галеева, Г. Д. Султанова. Уфа: ГУП РБ «Уфимский полиграфический комбинат», 2014. 236 с.*

[4] *История башкирских родов. Унлар. Том 4 / С. И. Хамидуллин, Ю. М. Юсупов, Р. Р. Асылгужин, Р. Р. Шайхеев, И. Р. Саитбатталов, Р. М. Рыскулов, А. Я. Гумерова, Г. Ю. Галеева, Г. Д. Султанова. Уфа: ГУП РБ «Уфимский полиграфический комбинат», 2014. 288 с.*

[5] *МИБ. Ч. I. С. 135–136.*

[6] *Проживают в основном в деревнях Александровского и Красногвардейского районов Оренбургской области.*

[7] *В Большеглушицком, Перелюбском, Большечерниговском, Пугачевском районах Самарской и Саратовской областей.*

ствовавшей с незапамятных времен практикой «ранней весной на все лето перегонять стада в присамарские и иргизо-камеликские степи». Р. Г. Кузеев писал: «У западных табынцев эта традиция в XVI в. возобновилась. Постепенно в XVI–XVII вв. часть табынских башкир (племени Бишул; рода Юмран) навсегда поселилась на юге, в долинах рр. Ток, Б. и М. Уран и др. Генеральным межеванием башкирских земель в XIX в. эти переселения были закреплены. Восточные табынцы в долине р. Ток появляются позже, в основном в XVIII в., и поселяются зачастую в качестве припущенников на землях юрматынских башкир»[1]. По «владетельной» грамоте 1683 г. юмран-табынцы закрепили за собой «вотчину на степи по Току реке». «Владетельную» грамоту получил Уметбай Мурзашев, проживавший в 10 верстах от Уфы и, согласно шежере юмран-табынцев, ездил в Москву, откуда привез грамоту на владение землями юмран-табынским башкирам, живущим по рр. Белая (Агидель) и Ток. Генеральным межеванием башкирских земель в XIX в. эти переселения были закреплены.

Восточные табынцы в долине р. Ток появляются позже, в основном в XVIII в., и поселяются, как правило, в качестве припущенников на землях юрматынских башкир[2]. В 1692 г. «жалованную» грамоту на земли в долине р. Ток получил кара-табынец Акынсак (Акунчык)-батыр. В 1764 и 1765 гг. группа кара-табынцев поселяется «по припуску» на землях юрматынских башкир в д. Старо-Юлдашево[3]. Позже, по информации историка и уроженца этих мест Н. М. Калмантаева, юрматынцы отселились из этой деревни, и здесь остались только кара-табынцы.

Следует сказать, что данный регион был местом обитания башкир с периода раннего средневековья. Об этом говорит то, что посольство аббасидского халифа аль-Муктадира Биллахи, совершая путешествие в Волжскую Болгарию в 921–922 гг., по пути из Хорезма в Булгар в долинах Кондурчи и Черемшана встретило именно их. Ибн Фадлан пишет, что переправившись через рр. Самур (Самара), Кинал (Кинель), Сух (Сок), Кюнджюлю (Кондурча)[4], «прибыли мы в страну народа из числа тюрок, именуемого аль-Башгурд (الباشغرد)»[5]. Согласно шежере башкир рода Юрматы, их предки некогда проживали в долинах рр. Зай и Шешма[6]. Таким образом, юго-восточные районы современной Республики Татарстан, а также степное Заволжье (бассейн р. Самара) как минимум с X в. населяли башкиры, возможно, родов Юрми и Юрматы. Впоследствии здесь стали селиться представители других башкирских родов.

После падения Казанского ханства и особенно ослабления Ногайской Орды башкирские бии – Бикбау-князь Усерганский, Мешевли Кара-Кужак-князь Кыпчакский, Искебий-князь Бурзянский, Шагали Шакман-князь Тамъянский – получили подтвердительные грамоты на старинные башкирские вотчины вдоль всего течения р. Яик. В сохранившейся копии грамоты утверждается, что «нижняя межа по Яику реке в урочище Сарайчук» (Сарайчук – это золотоордынский город, располагавшийся в низовьях Яика (р. Урал) выше современного казахстанского города Атырау). «…А от Сарайчука по степям до трех Узеней, по течению оных до трех Чижей, по обе стороны вверх до Деркула, особенно Бурзяну…»[7] Из текста грамоты узнается р. Узень

---

[1] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 272–273.*

[2] *Там же.*

[3] *Там же. С. 273.*

[4] *Ковалевский А. П. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. (Статьи, переводы и комментарии). Харьков: Изд-во Харьковского гос. ун-та, 1956. С. 192.*

[5] *Записка Ибн Фадлана с описанием путешествия в страну турок, хазар, русов и сакалиба / Издание, комментарии, предисловие доктора Сами ад-Даххара. Дамаск: Матбу'ат аль-маджма' аль-'ильмийа аль-'арабийа би-Димашк, 1960. С. 107.*

[6] *Башкирские родословные / Предисловие Р. М. Булгакова, М. Х. Надергулова. Уфа, 2002. Вып. 1. С. 53.*

[7] *Рябинин А. Уральское казачье войско // Материалы для географии и статистики России. Ч. II. СПб., 1866. С. 4.*

и Чижинские разливы на границе Саратовской области и Казахстана. Далее башкирские вотчины тянулись вплоть до верховьев Яика, захватывая также земли по р. Ток.

Башкиры располагали свои поселения, как правило, на берегу какого-либо водоема, в первую очередь рек. Эта особенность оказывала свое влияние на расселение башкир, на определение границ их вотчинных земель. Рассматриваемый нами регион был смешанным в родовом плане. Представители нескольких родовых групп башкир проживали здесь в долинах правых притоков р. Самара – Ток, Большой и Малый Уран (Суран) и небольшой р. Кувай. В целом верхнее течение р. Ток заняли юмран-табынцы[1], ниже по течению этой реки расселились кара-табынцы[2]. Чуть южнее в долине р. Малый Уран находятся аулы буpзянских и юрматынских башкир, а в долине р. Большой Уран в основном располагались поселения родовой группы Кыпчак. Еще южнее, на небольшой р. Кувай, находится аул юрматынских и кыпчакских башкир Мряс (Мирас)[3] – родина известных деятелей башкирского национального движения начала XX в. Сагита Мрясева и Карима Идельгужина. Указанные группы известны в историко-этнографической литературе под названием ток-чуранских башкир по аналогии с такими же смешанными в родовом плане территориальными группами башкирского народа, как дёмские, икские, иргизо-камеликские, айлинские. Ландшафт и физическая география выступают важнейшими элементами формирования этносов: «леса, степи, горы, речные долины кормят не только животных, приспособившихся к ним, но и людей, какое бы хозяйство они не вели»[4]. Люди не просто осваивают то место, где они живут, но и слагают легенды и сказания о своей земле, посвящают ей песни и танцы, бережно передающиеся из поколения в поколение, благодаря чему формируется чувство родины. Ток-Чуранская земля дала башкирскому народу целую плеяду талантливых писателей, деятелей культуры, искусства и науки, активистов башкирского национального движения начала XX в.

Ныне существующие в долине р. Ток деревни кара-табынских башкир **Ильяс (Ильяс Средний), Ильяс Нижний (Кысыстал)** и **Ильяс Верхний (Тәнес)** связаны, по мнению историка Н. М. Калмантаева, с именем внука упомянутого Акынсак-батыра – Ильяса Муллакаева. Кроме того, Ильяс Муллакаев является братом другого известного старшины и тархана Кара-Табынской волости – Кидряса Муллакаева, основателя аула Кидряс (с. Кидрячево) близ оз. Асылыкуль[5]. Ревизская сказка 1816 г. обнаружила в ауле Ильяс 34 двора, где проживало 116 душ мужского и 118 душ женского пола[6]. Материалы указанной ревизии содержат сведения о многочисленных потомках одного из основателей этого аула. Перечислим их имена. 58-летний Абзак[н] Ильясов, с ним проживал его сын Габит 35 лет, в соседнем дворе семья другого его сына Абузара 38 лет (его сыновья Габсалих 18 лет, Абдулхалик 16 лет, Шагиахмет 7 лет, Ахматша 1 года), а также третий сын Бузак[н] 40 лет. 75-летний Бадрак[н] Ильясов и его сыновья Бикмурза 20 лет (его сын Сеитбаттал 5 лет), Ишмурза 8 лет, Юсуп 30 лет (его сын Мухаметшан 4 лет), Аблай 41 года (его сыновья Аллаяр 11 лет и Кутлуяр 10 лет), Курбангали 41 года (его сыновья Алламурат 16 лет, Султамурат 12 лет и Мухамет-Садик 3 лет), Мухамет-Рахим 35 лет (его сын Мухаметкул 7 лет). 59-летний Хасан Ильясов (его сыновья Мухамет-Засан 25 лет и [Гата] 22 лет), его другой сын Усман Хасанов 34 лет (его

---

[1] *Ныне в основном Александровский район Оренбургской области.*

[2] *Ныне Красногвардейский район Оренбургской области.*

[3] *В прошлом здесь был и выселок этой деревни – аул Ибрагим.*

[4] *Гумилев Л. Н. Этносфера: история людей и история природы. СПб.: ООО «Издательский Дом “Кристалл”», 2002. С. 20.*

[5] *Калмантаев Н. Ток-Суранские башкиры // Ватандаш. 2000. № 2. С. 175.*

[6] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 146. Л. 157–184.*

сыновья Яхъя 6 лет и Муса 3 лет). 53-летний Хусеин Ильясов (его сыновья Сагит 25 лет, Мурзабулат 18 лет, Гали 14 лет и Гильман 8 лет). Деревня в тот период относилась к 4-му отделению IX башкирского кантона команды юртового старшины Аиткула[1] Каскинова, проживавшего здесь же. По этой ревизии ему было 73 года, с ним проживали три его жены 70, 62 и 48 лет, его сыновья Нагуман 14 лет и Шигаит 9 лет, а также две дочери. В соседних дворах учтены семьи его взрослых сыновей: 46-летнего Кунаккула Аиткулова (его сыновья Абдулхаким 3 лет, Абдрахим 1 года) с ним проживал его 30-летний брат Гумер; 32-летний Бакир[2] Аиткулов (его сыновья Шангирей[3] 5 лет и Мухамет-Садык 1 года).

VIII ревизия (1834 г.) обнаружила аул Ильяс в составе Бузулукского уезда Оренбургской губернии. Как видно из материалов указанной ревизии, здесь проживал исполнявший должность юртового старшины Баиккул Иткулов с двумя женами. В тот период в ауле было 22 двора, где проживало 356 жителей (179 душ мужского и 177 душ женского пола)[4].

Существенный рост деревни произошел к середине столетия. Ревизия 1850 г. учла 520 жителей[5], ревизия 1859 г. – 603 жителя (313 мужчин и 290 женщин)[6]. В то же время количество дворов здесь даже сократилось до 21. В числе учтенных в этом ауле была и большая семья зауряд-есаула Ибрагима Кадыргулова Акманова (ум. в 1853 г.), причисленная сюда в 1855 г. из д. Рыскуловой 4-й юрты III башкирского кантона. В деревне проживали потомки основателя деревни Ильяса, исполнявшие различные должности в Башкирском войске. Так, старшиной 10-й юрты был зауряд-хорунжий Абдулгалим Габитов, который был награжден бронзовой медалью на «Владимирской ленте» в память войны 1853–1856 гг. Такую же медаль имел исполнявший должность старшинского помощника зауряд-хорунжий Байтуря Калмантаев, отцом которого был походный старшина Калмантай Курамшин. Бронзовой медалью на «Андреевской ленте» был награжден хорунжий Муса Гусманов.

Позже часть жителей этой деревни основали выселки Новый Ильяс и Верхний Ильяс. По мнению Н. М. Калмантаева, появление выселка Верхний Ильяс произошло в конце XIX в., куда отселились Бурангуловы – потомки тархана Бурангула, проживавшего и основавшего д. Бурангул близ оз. Асылыкуль[7]. В д. Верхне-Ильясово родился драматург, поэт и сэсэн, выдающийся собиратель башкирского фольклора Бурангулов Мухаметша Абдрахманович (1888–1966 гг.). В этой же деревне родился Бурангулов Мажит Фазлыевич (1904–1943 гг.) – писатель, фольклорист, знаток и исполнитель башкирских песен. Советская перепись 1920 г. взяла на учет в д. Ильяс 490 жителей, в д. Верхний Ильяс – 435 жителей, в д. Нижний Ильяс – 319 жителей[8].

Аул **Юлтый** (Юлты) ревизская сказка 1795 г. учла в составе Юмран-Табынской волости, когда здесь в 18 дворах проживало 27 душ мужского и 38 душ женского пола[9]. Ревизская сказка 1816 г. учла в Юлтыево 28 дворов с 204 жителями (96 душ мужского и 108 душ женского пола). Эта же ревизия взяла на учет основателя аула – 82-летнего

---

[1] *В последующих ревизиях он идет как Иткуль, а его сыновья как Иткуловы.*

[2] *В последующих ревизиях – Баиккуль, Бакус, Баккус.*

[3] *В ревизии 1834 г. – Шахингирей.*

[4] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 590. Л. 2–5, 112–116, 141–143.*

[5] *Там же. Д. 597. Л. 318–333.*

[6] *Там же. Д. 788. Л. 147–175.*

[7] *Калмантаев Н. Указ. соч. С. 175.*

[8] *Здесь и далее сведения по переписи населения 1920 г. взяты из книги: Населенные пункты Башкортостана. Ч. III. Башреспублика, 1926. Уфа: Китап, 2002.*

[9] *Здесь и далее численность жителей и дворов по ревизиям 1795 г. и 1834 г. взяты из книги: Западные башкиры по переписям 1795–1917 г. / А. З. Асфандияров, Ю. М. Абсалямов, М. И. Роднов. Уфа: Китап, 2001.*

Юлты Синдюкова (Суюндукова)[1]. Как видно из материалов VIII ревизии (1834 г.), он умер в 1818 г. В его дворе проживали жены (Акбика 55 лет и Райхан 53 лет) умершего в 1825 г. сына Аллаберды и сыновья последнего – Губейдулла 39 лет (жена Хакима и две дочери) и Хибатулла 17 лет. В ауле проживали и другие потомки Юлтыя Суюндукова, перечислим их: Янаберды Юлтыев (25 лет по ревизии 1816 г., ум. в 1807 г.), его жены Рахима 60 лет и Жамила 34 лет и две дочери, сыновья Худайгуль 14 лет и Жи[л]нгуль 3 лет; Муллагул Юлтыев 38 лет, его сыновья от двух жен (40 и 29 лет) – Мухамет-Кулуй 18 лет, Ишнияз 8 лет, Кунакбай[2] 7 лет, Якшибай 3 лет и три дочери; Тангриберды Юлтыев (57 лет по ревизии 1816 г., ум. в 1832 г.), во дворе которого проживала семья одного из его многочисленных сыновей – 29-летнего Габдуллатифа (его сыновья Абдулхаким 4 лет и Мухамет-Сафа 1 года); Абдулкарим Танибердиев 35 лет, его сын Габдулгалим 6 лет; Абдрахман Танибердиев 33 лет; указной мулла Габдулмен Танабирдиев 50 лет, его сыновья Мухамет-Карим 19 лет, Мухамет-Салим 9 лет и Мухамет-Хужа 3 лет; Абдулвагит Танибердиев 38 лет, его сыновья Абдулхаким (ум. в 1807 г.), Абдул[х]алим 19 лет, Габдрафик 14 лет, Мухамет-Гали 13 лет, Мухамет 11 лет, Саит-Жагфар 6 лет; Курбангали Танибердиев 53 лет, его сыновья Гайнулла 29 лет (его сын Яхъя 3 лет), Хайбулла 26 лет, Хамидулла 24 лет, Лукман 22 лет, Гумер (ум. в 1817 г.), Нагуман (ум. в 1817 г.), Фейзулла 14 лет и Бахаутдин 14 лет; Жумагул Юлтыев (44 лет в 1816 г., ум. в 1821 г.), его сын Мухамадша 24 лет. Всего этой ревизией в Юлтыевой было учтено 112 душ мужского и 132 души женского пола, дворов было 30[3].

Ревизия 1850 г. (IX ревизия) взяла на учет в 30 дворах 159 душ мужского и 158 душ женского пола, деревня относилась к Оренбургской губернии[4]. X ревизия (1859 г.) зафиксировала в 30 дворах 193 души мужского и 167 душ женского пола, деревня относилась к Бузулукскому уезду Самарской губернии[5].

Аул Юлтый – родина башкирского поэта и общественного деятеля Юлтыева Даута Исхаковича (1893–1938 гг.). Его родословная выглядит следующим образом: Даут – Исхак (1843 г. р.) – Мухамет-Карим (1815 г. р.) – Габдулмен, указной мулла (1784 г. р.) – Тангриберды (1759–1832 гг.) – Юлты (1734–1818 гг.) – Суюндук. Всей стране известна и дочь Даута Юлтыя – советская балерина, педагог и хореограф, народная артистка РСФСР (1957), Республики Башкортостан (1995) и Республики Татарстан (1996) Юлтыева Нинель Даутовна (1926–2014 гг.).

Деревня ***Байгужа (Байгузя)***[6]. VII ревизия (1816 г.) учла здесь 17 дворов, где проживало 65 мужчин и 55 женщин[7], среди жителей учтены семьи сыновей основателя деревни – Янгибая (Яныбая) Байгузинова, Мухамета Байгузинова, Хасана Байгузинова, Гайсара Байгузинова. Ревизия 1834 г. обнаружила д. Байгужина 23-дворным поселением, в котором проживало 97 душ мужского и 115 душ женского пола[8]. Среди его жителей числилось несколько должностных лиц Башкирского войска – зауряд-есаул Аллаберды Буляков, зауряд-сотник Давлеткильды Тулябаев, зауряд-есаул Амангильды Габдулкаримов, зауряд-есаул Мухамет-Рахим Якшибаев.

---

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 145. Л. 129–137.*
[2] *В ревизии 1859 г. он учтен как Казакбай, указной мулла.*
[3] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 590. Л. 87–94.*
[4] *Там же. Д. 597. Л. 247–258.*
[5] *Там же. Д. 788. Л. 43–61.*
[6] *Здесь и далее курсивом обозначены исчезнувшие к нынешнему времени селения.*
[7] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 145. Л. 81–87.*
[8] *Там же. Д. 590. Л. 95–101.*

Ревизская сказка 1850 г. (IX ревизия) взяла на учет в 23 дворах 131 душу мужского и 134 души женского пола, деревня относилась к Оренбургской губернии[1]. Всего 17 дворов и 216 жителей было учтено следующей ревизией (1859 г.)[2], так как сокращение дворности и жителей было связано с отселением части жителей в д. Ново-Юлдашево, куда между ревизиями 1850 и 1859 гг. переехали почти все Байгузины: сын Мухамета Байгузина – Арслан (его сыновья Кусяпкул, Уматкул, Мухаметкул, Мухамет-Султан); сын Хасана Байгузина – Гумер (его сыновья Мухаметсадык, Мухаметшариф, Мухаметсалим, Мухаметгалим, Мухамедияр, Мухаметхаян); сыновья Алигула Хасанова – Мухаметгали (его сыновья Галиакбер, Габдулжаббар, Габдулмукмин), Калимулла, Галиулла, Альмухамет; сыновья Кунаккула Хасанова – Юсуф (его сыновья Исхак, Давлетбай, Ишбулат), Исмагил, Ишдавлет, Ибрагим. Перепись населения 1920 г. зафиксировала в д. Байгузино 395 жителей при 83 дворах.

В прошлом существовал аул **Булат**, его второе название Катай. Ревизия 1816 г. обнаружила ее 18-дворным поселением, где проживали 51 душа мужского и 52 души женского пола[3]. Ревизия 1834 г. среди 127 жителей деревни обнаружила 56-летнего зауряд-сотника Мадияра Валитова, 43-летнего урядника Абубакира Исмагилова Салаватова, дворов было 10[4]. Ревизия 1850 г. учла 18 дворов и 173 жителя (89 мужчин и 84 женщины)[5], ревизия 1859 г. – также 18 дворов и 162 жителя[6]. В деревне проживал зауряд-сотник Мадияр Валитов. Семья Мухаметгали Аргынбаева Райманова (его сыновья Габидулла, Нариман, Михран, племянник Шарафетдин Хасанов Райманов) была отселена в д. Юлты в 1858 г. 36-дворным стало Булатово к переписи 1920 г., когда жителей было 158, а деревня находилась в 35 верстах от центра волости – с. Тукаево.

Деревня **Яик (Яиково)** насчитывала по VII ревизии (1816 г.) 27 дворов, проживало 211 жителей (116 мужчин и 95 женщин). Среди жителей были учтены и потомки основателя аула, это Худайберды Яиков (прибл. 1760 г. р., ум. в 1815 г.) и несколько его сыновей – Мурзагул 26 лет (его сыновья Якшибай 7 лет, Якшигул 2 лет), Кинзягул 22 лет, Имангул 18 лет, Аметкул 35 лет (его сыновья Рахманкул 15 лет, Кунаккул 10 лет и Ягафар 4 лет), Ам[и]дбай 32 лет (его сын Яхъя 8 лет)[7]. VIII ревизия (1834 г.) обнаружила д. Яик относительно крупным 21-дворным поселением с 404 жителями (200 душ мужского и 204 души женского пола)[8]. 502 жителя (261 мужчина и 241 женщина) при 23 дворах было в Яиково в период проведения ревизии 1859 г. Среди них были причисленные из д. Рыскуловой 4-й юрты III кантона: семья Давлетши Сафаргалиева в 1855 г.; из д. Назаровой того же III кантона – семья Кинзягула Хайбуллинова[9]. Перепись населения 1920 г. обнаружила 59-дворную д. Нижне-Яиково с 263 жителями и 86-дворную Верхне-Яиково с 421 жителем.

Ревизская сказка 1834 г. (VIII ревизия) учла в **Бахтияровой** 146 душ мужского и 153 души женского пола при 24 дворах. Эта ревизия взяла на учет и потомков основателя аула: Куйчу[к][10] Бахтияров 73 лет, его сыновья: сотник Рафик 43 лет (его сын Батырша, его сын Муратша 1 года), Якшибай 31 года (его сыновья Муратша 10 лет, Надырша 8 лет, Бикбулат 5 лет, Байбулат 3 лет, Байгильды 1 года); Кусар

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 597. Л. 259–268.*
[2] *Там же. Д. 646б. Л. 954–966.*
[3] *Там же. Д. 145. Л. 94–99.*
[4] *Там же. Д. 590. Л. 101–105.*
[5] *Там же. Д. 597. Л. 268–296.*
[6] *Там же. Д. 646б. Л. 698–978.*
[7] *Там же. Д. 146. Л. 850–860.*
[8] *Там же. Д. 590. Л. 7–14.*
[9] *Там же. Д. 788. Л. 177–202.*
[10] *Кульчум.*

Бахтияров (ум. в 1818 г., по ревизии 1816 г. – 67 лет), его сыновья Ишмекей (ум. в 1821 г., его сын Султанкильды 19 лет), Ишбулды 48 лет (его сыновья Ташбулат 12 лет, Акбулат 4 лет, Габдулкудус 4 лет, Ишбулат 1 года); Кусим Бахтияров (ум. в 1820 г., по ревизии 1816 г. – 76 лет), его сыновья Кушемгул (ум. в 1820 г., его сыновья Сафаргул 23 лет и Назаргул 17 лет), Губайдулла 35 лет (его сыновья Ханетулла 10 лет, Акмурза 4 лет, Баймурза 1 года); Ильсим Бахтияров (ум. в 1817 г., в 1816 г. – 53 года), его сыновья Адыргул 25 лет (его сын Кадыргул 2 лет), Хурамша 17 лет. Отметим должностных лиц по этой ревизии: зауряд-сотник Исмагил Сулейманов 68 лет, проживавший с женами (Буранбика 63 лет и Азнабика 55 лет) и сыновьями: Аллаяр 34 лет (Самархан 11 лет, Амирхан 7 лет), Муллагул 30 лет (его сыновья Мам[л]ян 9 лет, Саубан 6 лет, Ишияр 3 лет), Кутлуяр 34 лет (его сыновья Масалям 7 лет, Масягут 3 лет, Махмут 1 года); 52-летний зауряд-есаул Балта Алибаев, имевший от двух жен (Мадина 46 лет и Кинзябика 45 лет) трех сыновей – Байрамгула 19 лет, Давлеткильды 13 лет, Тулунгужу 7 лет[1].

IX ревизия (1850 г.) учла в Бахтияровой 239 душ мужского и 235 душ женского пола при 28 дворах[2]. Прошедшая в 1920 г. советская перепись населения учла отдельно Нижне-Бахтиярово, где было 130 дворов (641 житель), и Верхне-Бахтиярово с 367 жителями при 81 дворе.

Деревня **Юлдаш (Старый Юлдаш** или **Елдашево)** прежде располагалась ниже по течению р. Ток, рядом с нынешней д. Ново-Юлдашево[3]. Ревизия 1816 г. обнаружила ее 30-дворным поселением с 252 жителями (139 мужчин и 113 женщин). По всей видимости, деревня связана с именем одного из его основателей – Юлдаша. Ревизия 1816 г. взяла на учет его 66-летнего сына Азнабая Юлдашева, который проживал с двумя женами (Кинзябика 63 лет и Рызбика 40 лет). В его дворе также учтены его сыновья с семьями: 27-летний Габдулкарим (его сыновья Сафаргали 7 лет, Губейдулла 2 лет), 25-летний Габдрафик (его сын Харис 1 года), 22-летний Габдулхалик, 20-летний Габдуллатиф, 15-летний Усман, 13-летний Гали, 8-летний Мухамет-Иман. Отдельно проживали трое сыновей Азнабая Елдашева: 38-летний Каикбай Азнабаев (его сыновья Мавлютбай 18 лет, Габдрахман 4 лет); 30-летний Габдрахим Азнабаев (его сыновья Мухамет-Галнаи 8 лет, Мухамед-Амин 3 лет, Мухамет-Садик 1 года); 33-летний Ибрагим Азнабаев (его сыновья Юсуп 7 лет, Юнус 5 лет, Идрис 1 года)[4]. В то же время этнограф Р. Г. Кузеев приводит сведения о том, что каратабынские башкиры из Верхнеуральского уезда были припущены на земли юрматынских башкир в д. Старо-Юлдашево и произошло это в 1764 и 1765 гг.[5] В прошлом в деревне имелись две мечети, работала земская школа, которую в свое время окончил Мухаметша Бурангулов[6].

Ревизия 1859 г. взяла на учет 31-дворную д. Старый Юлдаш с 564 жителями (292 мужчины и 272 женщины)[7] и 19-дворную д. **Юлдаш Новый** с 361 жителем (174 мужчины и 187 женщин)[8]. Как видно из материалов указанной ревизии, немалая часть жителей д. Юлдаш переселилась в д. Ново-Юлдашево между ревизиями 1850 и 1859 гг. Кроме того, в д. Ново-Юлдашево прибыли и выходцы из д. Байгузиной[9]. Проживавший в д. Юлдаш один из сыновей основателя деревни 63-летний

---

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 590. Л. 23–31.*
[2] *Там же. Д. 597. Л. 291–306.*
[3] *Калмантаев Н. Указ. соч. С. 176.*
[4] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 146. Л. 839–849.*
[5] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 272.*
[6] *Калмантаев Н. Указ. соч. С. 176.*
[7] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 788. Л. 99–130.*
[8] *Там же. Л. 131–145.*
[9] *В Приложении к настоящему тому даны материалы по ревизии 1859 г., где можно найти имена переселенцев из дд. Юлдаш и Байгузиной в д. Новый Юлдаш.*

Габдуллатиф Юлдашев был женат на Фатиме Хасановой 63 лет и Рухие Давлетшиной 35 лет. Полигамной традиции придерживались и другие его односельчане. Так, троеженцами были братья Умитбай Рафиков 65 лет (жены Суярбика 66 лет, Хаиба 49 лет и Ба[ллы]бика 39 лет) и Ишимбай Рафиков 56 лет (жены Латифа 50 лет, Малика 36 лет и Сахибьямала 26 лет); двоеженцем был сын Умитбая – Мифтахетдин Умитбаев 26 лет (Кутлубика 27 лет и Асхабъямал 27 лет). Перечислим и других двоеженцев д. Юлдашевой по этой ревизии: Мухаметша Хусеинов 57 лет (жены Хафиза 56 лет и Сафура 28 лет), Кутлугужа Ишмухаметов 51 года (жены Загуря 42 лет и Газиза 34 лет), Рахимгул Кунакбаев 68 лет (жены Рабига 51 года и Сибарбика 24 лет), Юламан Мавлетбаев 38 лет (жены Назифа 27 лет и Гафия 31 года), Исянгильды Кашкинов Чувашев 44 лет (жены Туксулу 32 лет и Назифа 42 лет), Азнагул Сулейманов (жены Ма[…]ха 63 лет и Магрифа 39 лет).

Деревня Старый Юлдаш (Старо-Юлдашево) было самым крупным поселением токчуранских башкир по переписи 1920 г., взявшей здесь на учет 1 151 жителя при 422 дворах. Относительно крупной была и д. Юлдаш Новый (Ново-Юлдашево), которую указанная перепись зафиксировала 169-дворным поселением с 800 жителями (384 мужчины и 416 женщин).

На Генеральной карте Уфимского наместничества от 1781 г. на р. Ток, между дд. Ильясова и Бахтирова можно заметить д. ***Кульманово***. Ревизия 1816 г. обнаружила д. Кульманово 19-дворным поселением, где проживало 77 душ мужского и 68 душ женского пола, всего 145 жителей-башкир. Материалы этой ревизии содержат сведения о многочисленных потомках основателя аула, это 38-летний Кунакбай[1] Кулманов (его сыновья Кагарман 11 лет, Сулейман 7 лет), 31-летний Килдигул Кулманов (его сын Мурзагул 4 лет), 35-летний Суяргул Кулманов (его сыновья Туляк 14 лет, Тулюбай 4 лет, Тюмбай 1 года), 56-летний Исмагил Кулманов (его сын Габит 26 лет, сын Габита – [Еа]лкай 1 года), 66-летний Салих Кулманов (его сыновья Абдулла 20 лет, Абдулвагап 17 лет, Шангузя 9 лет), 35-летний Нигаметулла Салихов (его сыновья Балтура, Шангузя 1 года), 33-летний Курбангали Салихов[2]. Если проанализировать имеющийся картографический материал, то на месте д. Кульмановой находился аул Карьяп. Действительно, все жители д. Кульмановой последующими ревизиями были учтены в Карьяповой. Ревизия 1834 г. взяла на учет в ауле Карьяповой 268 жителей при 13 дворах. Материлы этой ревизии содержат сведения о семье Карьяповых, ранее учтенных в Кульмановой, это Габит Карьяпов (по VII ревизии (1816 г.) ему было 54 года, ум. в 1828 г.), его сыновья Гусман 38 лет, Абубакир 35 лет (его сын Даниянгул 7 лет), Гумер 33 лет (его сын Рахимкул 5 лет); сыновья Рахметуллы Карьяпова (ум. в 1814 г., в 1811 г. ему было 51 год) – азанчи Байназар 45 лет (его сыновья Аюп 25 лет, Сагит 19 лет, Габдулвахит 15 лет, Кинзябулат 6 лет), Муса 38 лет (его сын Танаберды 2 лет), Гайса 35 лет (его сыновья Габдрафик 8 лет, Габдулрахим 6 лет, Габдулнафик 3 лет, Габдрахим 1 года)[3]. Из материалов ревизии 1834 г. также видно, что упомянутый выше Кунатбай (Кунакбай) Кулманов исполнял должность зауряд-сотника и умер в 1825 г. В деревне проживал еще один зауряд-сотник – 58-летний Нигаметулла Салимов и его сыновья Файзулла 31 года, Калимулла 28 лет, Яныбай 22 лет, Иргалий 10 лет, Мирсаяф 8 лет. Его брат, 54-летний Ибрагим Салимов, исполнял должность указного муллы. Здесь также проживал 50-летний зауряд-есаул Сюяргул И[сиан]гулов. IX ревизия (1850 г.) учла 373 жителя (191 душа мужского и 182 души женского пола) при 13 дворах[4], X ревизия (1859 г.) – 203 мужчины и 187 женщин при 13 дворах. Советская перепись населения 1920 г. зафиксировала дополнительное название д. Карьяповой – Кульман, в тот период здесь проживало 597 жителей при 131 дворе.

---

[1] *По ревизии 1834 г . – Кунатбай, который с семьей проживал уже в д. Карьяповой.*
[2] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 146. Л. 861–867.*
[3] *Там же. Д. 590. Л. 16–22.*
[4] *Там же. Д. 597. Л. 307–317.*



Генеральная карта Уфимского наместничества, *1781 г.*

Перейдем к описанию аулов юмран-табынских башкир. Как упоминалось выше, они расселились выше по течению р. Ток от кара-табынцев. В документе от 16 июля 1754 г. («Купчая башкир Ногайской дороги, Емуран-Табынской вол. Старшины Каипкула Аслыкаева с товарищами заводчикам И. Б. Твердышеву и И. С. Мясникову на земли по рр. Току и Кияв-Зилге») содержатся имена предков башкир табынских деревень этого региона, которые продали заводчику Твердышеву Ивану Борисовичу и его компанейщику Мясникову Ивану Семеновичу «и их наследникам к медным их заводам впрок без выкупу и бесповоротно, в вечное владение из старинных отцов своих и дедов вотчин те места, где они, завотчики Твердышев и Месников, отыскали медные руды в землях наших, состоящих подле рек: с вершин Тока до устья речки Кияв-Зилге, и по оной Кияв-Зелге с устья до вершин…»[1]. Данный документ был подписан старшиной Юмран-Табынской волости Каипкулом Аслыкаевым и «выборными и по всей своей волости сотниками и с мирскими людьми», которыми были: «Абдрезяк Абубакиров, Мурсалим Кутусев, редовые Юлюмбеть Ибрахимов, Муса Абзаев, Аллагул Мустафин, Кадыргул Муатов, Батала Юнусов, Бекжен Кармяков». По всей видимости, с упомянутым в документе старшиной Каипкулом Аслыкаевым и связано название д. Каипкул. Его потомки, возможно, проживали и в других аулах юмран-табынцев, в частности в дд. Исянгул и Абзелил. Приведем краеведческий материал по истории заселения юмран-табынских башкир: «К концу XVIII в., ввиду увеличения населения, разрастания семей и образования новых поселков, возник вопрос о переселении на новые места.

[1] *МИБ. Т. IV. С. 88–89.*

А таким местом могли быть только свои родовые земли на берегах р. Ток (…). В 1757 г. Каипкул Аслыкаев получил разрешение переселиться на родовые земли, и весной 1764 г. во главе 50 семей он переселился на берега р. Ток. Расстояние было большое, более 200 километров, необходимо было везти с собой все хозяйство, корм для скота, лес для строительства. Одновременно с ним с 20 семьями переселился и Ильяс Муллакаев, к нему вскоре присоединились еще 23 семьи, но они поселились ближе к устью. Через некоторое время (по некоторым данным, через четыре года) переселился Абдразак Ямангулов со своими сыновьями Колбаем, Колгильде, Назарбаем, Максудом, со снохами и детьми. Они поселились между Каепкуловым и Канчировым, на берегу оз. Кусеган. В первый год они выкопали землянки и перезимовали в них, на второй год они построили дома. Через некоторое время они переселились в с. Каепкулово. В селе старожилы говорили, что они бежали из Башкирии, были "каскыны", поэтому, боясь осложнений с властями, им не разрешали сразу же поселиться в селе. Село было заложено на правом берегу р. Ток, немного южнее современного с. Георгиевки, и название селу дали по имени первопоселенца – Каипкула. Началось активное заселение по берегам рр. Ток, Малый и Большой Уран. Образовалась новая волость – Юмран-Табынская, старшиной которой был назначен Каипкул. В документах того времени сохранилась запись, что Каипкул был старшиной 54 г., т. е. до 1793 г., когда его сменил его сын Исянгул…»[1]

Ревизская сказка 1816 г. взяла на учет в Каипкуловой 29-летнего Калмаккула Исянгулова, являвшегося начальником IX башкирского кантона и чиновником 14-го класса. По всей видимости, в этом ауле также проживали сыновья вотчинников Юмран-Табынской волости, фигурирующие в упомянутом выше документе – купчей от 16 июля 1754 г. Это 55-летний Мухамет-Шарип Каипкулов (его сыновья Мухамет-Хасан 30 лет, Мухамет-Амин 21 года, Мухаметша 9 лет и Ахметша 4 лет); 71-летний Сагит Кутушев (сын Рахимгул 33 лет и его сыновья Исламгул 14 лет, Исмагил 10 лет, Исхак 8 лет, […] 2 лет); а также 46-летний Кулгильды Абдрезяков и 35-летний Назаргул Абдрезяков (сыновья Давлетша 10 лет, Мурадша 4 лет и Мухаметша 2 лет). Полигамии придерживались указанные выше Калмак[н]кул Исянгулов (жены Арубика 27 лет и Курманбика 23 лет), Мухамет-Шарип Каипкулов (жены 66, 55 и 40 лет) и другие жители этого аула – Гали Кунакбаев 30 лет (жены 30 и 20 лет), Бердыгул Масегутов 43 лет (жены 45 и 40 лет) и Рахимгул Сагитов 33 лет (жены 32 и 30 лет). Всего же ревизией 1816 г. было взято на учет 16 дворов, в которых числилось 109 жителей (46 мужчин и 63 женщины)[2]. Как видно из материалов ревизии 1850 г., Калманкул Исянгулов умер в 1845 г., в его доме проживал его сын Хазимухамет 23 лет (его сыновья Абдрафик 5 лет и Габдулганий 11 лет), а также сыновья Хазисултан 16 лет и Ирназар 11 лет[3]. Деревня по этой ревизии входила в состав 33-й юрты X башкирского кантона. 300 жителей (146 мужчин и 154 женщины) при 20 дворах обнаружила ревизия 1859 г.[4] Краевед Бикташ Саитов приводит шежере жителей Каепкулово, которое начинается от эмира Тимура, а далее следуют: «Ферузитах – Гирей хан – Хани-Углап – Туктар-бей – Юмран –Мирзаш – Саитбай – Аслыкай – Каипкул – Исянгул и далее»[5].

Учет населения 1866 г. указал на второе наименование деревни – Кулево. К этому периоду здесь произошло резкое увеличение количества дворов – до 75 дворов, но жителей стало лишь 331 (177 душ мужского и 154

---

[1] *Саитов Бикташ. История села Каепкулово // Караван-сарай. 2010. № 19–21.*
[2] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 145. Л. 121–128.*
[3] *Там же. Д. 597. Л. 1056–1066, 176.*
[4] *Там же. Д. 646в. Л. 1087–1107.*
[5] *Саитов Бикташ. Указ. соч.*

души женского пола). Перепись 1920 г. учла 526 жителей при 120 дворах. Как видно из материалов этой переписи, почти все жители д. Каипкуловой носили фамилии Саетовы и Абдуразаковы (Абдразаковы), в числе последних предки и родственники известного башкирского актера, сценариста и кинорежиссера, заслуженного работника культуры БАССР Абдразакова Амира Абдульмановича (1934–2008 гг.). Всемирную известность получили его сыновья, российские оперные певцы Аскар и Ильдар Абдразаковы[1].

Отметим, что в том же X башкирском кантоне, но в 26-й юрте имелась еще одна д. Каипкулово. Например, IX ревизия обнаруживает ее 12-дворным поселением с 84 жителями. Как указано в документе, все они переселились в 1846 г. из деревень 30-й юрты[2] и д. Канчуриной 26-й юрты[3]. Ревизия 1816 г. обнаружила в Канчуриной братьев Кутая Каипкулова и Хасана Каипкулова, что может ввести в заблуждение. Однако жители этой д. Каипкул не имели никакого отношения к юмран-табынским Каипкуловым, поскольку указанные дд. Каипкул и Канчур находились в 26-й юрте Оренбургской губернии, территориально это современные Куюргазинский и Кугарчинский районы РБ и зона расселения башкир рода Кыпчак.

С деревней Каипкул была генетически связана ныне несуществующая ***д. Исянгул***. В этом ауле проживал юртовой старшина 4-го отделения IX башкирского кантона Исянгул Каипкулов, а в его команду входили жители дд. Исянгул, Юлдаш, Яик, Кульман, Бахтияр, Кучербай. Д. Исянгул – одно из юмран-табынских поселений, зафиксированных ревизией 1795 г., когда там проживало 38 душ мужского и 40 душ женского пола при 12 дворах. VII ревизия (1816 г) обнаружила в ауле Исянгул 70-летнего Исянгула Каипкулова, который проживал с двумя женами (50 и 35 лет) и сыновьями. Перечислим их: Курмангул 26 лет и его брат двоеженец Рыскул 26 лет (его сын Шарипкул 6 лет), Бурангул 24 лет, Султангирей 16 лет, Асылгирей 8 лет, Бахтигарей 9 лет, Ди[анг]ул 6 лет. Всего указанной ревизией было взято на учет 138 жителей (68 душ мужского и 70 душ женского пола) при 26 дворов[4]. Ревизия 1850 г. учла 15 дворов[5]. Эта деревня была зафиксирована и переписью 1920 г., дворов тогда было 29, а жителей – 141.

Жители дд. Каипкул и Исянгул чуть ниже по течению р. Ток основали аул **Малый Курпяч**. Как видно из «Выписки» из ревизской сказки 1859 г. («О семействах башкир I кантона Кипчатского общества переселившихся из деревень Исянгуловой и Кипкуловой во вновь заведенную деревню Малой Курпячеву»), в указанном ауле в 10 дворах (7 дворов из Исянгуловой и 3 из Каипкуловой) было взято на учет 53 души мужского и 40 душ женского пола, среди которых были и Курпячевы: 45-летний Мухамет-Фазыл Асфендияров Курпячев, его братья 41-летний урядник Мухамет-Фа[груз], 37-летний урядник Абдулхаким, 29-летний Расул[6]. В Курпячево, находящейся в 20 верстах от центра волости – с. Тукаево, переписью населения 1920 г. было зафиксировано 40 дворов, в которых проживало 209 жителей.

Ревизия 1795 г. обнаружила в Юмран-Табынской волости 20-дворную д. **Кутусевой (Кутучевой)**, где проживало 105 жителей. Ревизия 1816 г. среди ее жителей зафиксировала одного из старейших жителей – 77-летнего Кутуса Аккулова, который проживал с семьей одного из своих сыновей – 41-летнего Ильбулды (его сыновья Кутлуахмет 12 лет, Хасан 1 года). В ауле проживали и другие его сыновья

---

[1] *Деревни 30-й юрты Оренбургской губернии ныне территориально относятся к Куюргазинскому району РБ.*

[3] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 596. Л. 1–5.*

[4] *Там же. Д. 146.*

[5] *Там же. Д. 597. Л. 179–186.*

[6] *Там же. Д. 646в. Л. 1126–1130.*

– Ильяс Кутусев 52 лет (его сыновья Кидряс 12 лет, Сагутдин 1 года, Рамазан 16 лет, Кадырберды 1 года), Кутлугузя Кутусевь 46 лет. Всего же VII ревизия взяла на учет 99 жителей (58 мужчин и 41 женщина)[1]. Деревня состояла в команде начальника IX башкирского кантона и чиновника 14-го класса Калмакула Исянгулова. Ревизия 1859 г. взяла на учет 155 душ мужского и 143 души женского пола при 17 дворах. Среди жителей была переселившаяся в 1858 г. из д. Бикбулатовой семья Абубакира Ишдавлетова Ишкильдина[2].

Деревня Абдул (**Абдулево)** именовалась и по названию гидронима – Еганлек. Ревизия 1816 г. взяла на учет при 15 дворах 117 жителей (62 мужчины и 55 женщин), среди которых было немало Абдуловых. Перечислим их: Казангул Абдулов 35 лет, Минлигул Абдулов 46 лет, Рахмангул Абдулов 55 лет[3]. На один двор больше было при проведении более ранней V ревизии (1795 г.), жителей тогда было 106 (47 мужчин и 59 женщин). Ревизия 1859 г. учла Абдулеву 27-дворным поселением с 506 жителями (260 душ мужского и 246 душ женского пола), причем семьи 46-летнего Кутлугалляма Исмагилова Биишева и его брата Мухаметкаляма 37 лет были причислены сюда из д. Бикбулатовой 8-й юрты I кантона в 1858 г.[4] Первая советская перепись населения (1920 г.) взяла на учет 579 жителей (283 души мужского и 296 душ женского пола), дворов насчитывалось 116.

Выходившие в прошлом историко-этнографические карты помогают определить расположение башкирских аулов. Особую ценность в этом отношении представляет «Генеральная карта Уфимского наместничества 1781 г.», а также карта Стрельбицкого[5]. Обе указанные карты обнаруживают на р. Ток ныне несуществующую **д. Абзелил** или **Абдулзелил**. Ревизия 1816 г. взяла на учет вероятного сына основателя аула – 57-летнего Кузяша Абдулзелилова и 50-летнего Арасланбека Абдулзелилова. Всего же ревизия 1816 г. взяла на учет в д. Абзелиловой 19 дворов, где проживало 132 жителя (68 душ мужского и 64 души женского пола)[6]. X ревизия (1859 г.) взяла на учет в ауле Абзелил 186 душ мужского и 184 души женского пола при 24 дворах. Отметим проживавших здесь должностных лиц Башкирского войска: 37-летний урядник Мухамет-Карим Кагарманов Габитов, с которым проживали три его жены (Дина 42 лет, Кунакбика 27 лет и Гульсумбану 24 лет), его сыновья Ахметсафа 14 лет, Мухаметсафа 12 лет, Кулмухамет 8 лет, Ахметжан 3 лет и одна дочь; хорунжий Давлетбай Габитов 48 лет (его жены Хакима 39 лет, Халима 28 лет, Гульбаса 21 года); зауряд-хорунжий Сагдий Габитов 32 лет (его жены Фатима 31 года, Би[…]мала 22 лет, сын Ахметкирей 1 года); зауряд-сотник Мухамет-Юсуф Кагарманов Габитов 39 лет (жены Айбика 41 год, Гулейша 34 лет и Маухуба 35 лет, сыновья Мурзасадык 15 лет, Ермухамет 12 лет и Калимулла 7 лет, Сейфулла 2 лет и Абубакир 1 года). Отметим, что Габитовы проживали еще в нескольких дворах и составляли большую часть жителей этого аула. Эта же ревизия учла потомков зауряд-сотника Сеитбаттала Кузяшова Абдулжалилова (ум. в 1857 г.). Это Мухаметша (ум. в 1855 г.) и его сыновья Ишберды (ум. в 1851 г.), Сагит 12 лет, Габбас 11 лет; урядник Ахметша 42 лет и его сыновья Файруша 21 года, Ниязгул 16 лет; Надырша (ум. в 1855 г.) и его сын Алаберды 6 лет; Байдавлет 33 лет (жены Амина 27 лет и Кинзябика 39 лет) и его сыновья Яндавлет 13 лет, Ишмухамет 12 лет, Абдулжамиль 8 лет, Худайназар 2 лет, Давлетберды 1 года; Вахит 20 лет. В 1858 г. по предписанию начальника 28-й юрты I канто-

---

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 145. Л. 100–103об.*

[2] *Там же. Д. 646в. Л. 1182–1203.*

[3] *Там же. Д. 145. Л. 114–120.*

[4] *Там же. Д. 788. Л. 73–97.*

[5] *Карта Стрельбицкого 1919–1921 гг. Восток // Этоместо [Электронный ресурс]. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo_ussr/?x=63.029717&y=55.037870.*

[6] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 145. Л. 104–111.*

на семьи братьев Д[окинасин]ых были переведены отсюда в д. Исянгильдино. Это Яхъя Клушев Д[окинасин] (его сын Ишмухамет), его племянник Гумер Утягулов Д[окинасин] (сыновья Ибрагим и Исхак); Мухаметжан Мухаметкулов Д[окинасин] (сыновья Габдулмягзян, Ширван), его брат Мухамет-Амин (сын Динмухамет); Гусман Бикташев Д[окинасин] (его сыновья Тугаит, Галий) и его брат Исхак Бикташев[1]. 65-дворной зафиксировал д. Абзелил учет населения 1866 г., когда жителей было 370 чел. Советская перепись населения 1920 г. фиксирует деревню как Габзелил, и здесь в 116 дворах было учтено 257 жителей мужского и 299 жителей женского пола.

Возможную связь с дд. Каипкул и Курпяч имел аул **Бикбулат**, располагавшийся на небольшом притоке р. Ток – р. Молочай. V ревизия (1795 г.) обнаружила здесь 12 дворов, в которых проживало 65 жителей. VII ревизия населения (1816 г.) отметила его 13-дворным поселением с 80 жителями (42 души мужского и 38 душ женского пола). Среди жителей отметим 55-летнего Актыбека Каипкулова (его сыновья Ишбулда 27 лет, Нигаметулла 23 лет). Полигамии придерживались жители этой деревни Рыскузя Мурзакаев 38 лет (жены Халима 36 лет и Мухуба 18 лет), Киякбай Яилявов 35 лет (жены Бустан 43 лет и Каншибика 28 лет), Биктимир Кускильдин 45 лет (жены Шарийга 50 лет и Гулистан 35 лет), Аткучук Султыкаев 45 лет (жены Зулейха 40 лет и Рейхан 20 лет), Аккеик Султыкаев 44 лет (жены Асылбика 38 лет и Азилбика 30 лет)[2]. К сожалению, материалы ревизии 1859 г. по этой деревне сохранились не в полной мере, в наличии есть сведения лишь о 16 дворах (в них учтено 99 жителей обоего пола), которые приведены в Приложении к данному тому. Эта деревня был учтена также переписью 1920 г., когда здесь проживал 271 житель при 53 дворах.

С деревней Исянгул также связаны своим происхождением и аулы ***Старый Шарип*** и ***Новый Шарип***[3]. Советская перепись населения 1920 г. зафиксировала 31-дворную д. Шарип, где проживал 141 житель.

Еще одна деревня, учтенная по ревизии 1816 г. в составе команды юртового старшины 4-го отделения IX башкирского кантона Исянгула Каипкулова, – д. Кучарбай. Почти все ее жители – 15 мужчин и 5 женщин при 17 дворах – были сюда «причислены по предписанию Оренбургского военного губернатора [по ограничению … Киргизцов] башкирское [войско]». Лишь две семьи были учтены ревизией 1811 г., это семья Азигула Рахимкулова и Султангильды Арапкулова. Всего же указанная ревизия взяла на учет 19 дворов и 49 жителей, причем на 32 души мужского пола приходилось всего 17 душ женского пола[4].

Одним из относительно крупных был в прошлом аул Актин (**Актеиново)**. VII ревизия (1816 г.) обнаружила здесь 24 двора, в которых проживал 181 житель (85 душ мужского и 96 душ женского пола)[5]. Эта ревизия в Актеиновой взяла на учет многочисленных потомков основателя деревни. Перечислим их. Это 31-летний Исангильды Актеинов, который проживал с матерью, женами (Сахибжамал 34 лет, Рухья 28 и Кулачай 25 лет), 7 дочерьми и сыновьями (Юнус 13 лет, Идрис 4 лет и Абляс 2 лет); 45-летний Тильдигул Актеинов (жены Тамбика 45 лет и Фатима 34 лет), с ним проживали его сыновья Якуп 16 лет, Юсуп 13 лет, Файзулла 6 лет и 2 дочери; Сурубай Актеинов 43 лет, с которым проживала его мать, жены Бикбика 40 лет и Алима 22 лет, сыновья Кутлугузя 21 года с невестой, Мухаметшан 5 лет и 2 дочери; 32-летний Кучуккул Актеинов проживал с женой и 2 дочерьми. В тот период в ауле многочислен-

---

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646в. Л. 1133–11.*

[2] *Там же. Д. 146. Л. 903–907.*

[3] *Абсалямова Ю. А. К истории башкирских населенных пунктов Западного Оренбуржья [Электронный ресурс]: URL: http://orenbash.ru/stati/20-k-istorii-bashkirskih-naselennyh-punktov-zapadnogo-orenburzhja.*

[4] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 146. Л. 882–886.*

[5] *Там же. Д. 146. Л. 893–901.*

ными были потомки Мамета (Маметьевы), Базаргула и других. Например, 64-летний Акъюл Базаргулов был двоеженцем (жены Юмабика 64 лет и Бустан 50 лет), с ним учтены сыновья: Исанъюл 33 лет (его сыновья Мухамет-Шариф 6 лет, Мухамет-Карим 3 лет), Юламан 25 лет (его сыновья Абдулкарим 4 лет, Мустафа 2 лет), Мирмуким 24 лет, Юсуп 22 лет. Двоеженцами были и его сыновья: 43-летний сын Кадыргул Акъюлов (его жены Кукин 40 лет, Сахиб-Ямал 35 лет, Назбика 33 лет и Гилимъзада 17 лет), с ним учтены его сыновья Аллаберды 19 лет, Мухаметша 11 лет, Маллыбай 4 лет, Мухаметькул 6 лет, Енаберды 4 лет, Кутлукамал 2 лет, Мукмен 2 лет и две дочери; 50-летний Акбулат Базаргулов (его жены Гульбен 50 лет, Ак[мявлян] а 30 лет), сын Исхак 17 лет. В соседних дворах проживали еще несколько семей Базаргуловых – семьи Бурангула Базаргулова, Уракула Базаргулова, Карабулата Базаргулова. Упомянутый Исангильды Актеинов в тот период исполнял должность юртового старшины, которому, кроме д. Актеин, подчинялись дд. Баик (Баиково), Бикбулат. 172 жителя было в деревне по VIII ревизии (1834 г.). Ревизия 1850 г. зафиксировала сокращение количества дворов до 12, но жителей стало больше – 243 (131 мужчина и 112 женщин)[1]. Часть дворов выехала для основания выселка – аула Исянгильды, куда, в частности, переехали все Актеиновы, в том числе зауряд-есаул Исянгильды Актеинов (ум. в 1843 г.) с сыновьями.

Ревизия 1859 г. содержит ценные сведения, в том числе о жителях аула Актеин[2]. Она взяла на учет 11 дворов и 228 жителей (122 души мужского и 106 душ женского пола)[3]. Как видно из материалов ревизии 1850 г., значительную часть жителей стали составлять потомки Агиша, а после отъезда в 1858 г. в д. Исянгильдина – семей Хужбуя Диянова Асанова (его сыновья Альмухамет, Билал) и его брата Бикмухамета Диянова Асанова (его сын Баймухамет) и смерти Бишкувата Мурзабаева Тукманова в 1858 г. в ауле Актеиновой из коренных его жителей остались только потомки Агиша, которые проживали большими братскими семьями в 10 дворах. Остановимся на этом роде. Ревизия 1816 г. учла многочисленных потомков Акъюла Базаргулова, которому по ревизии 1816 г. было 64 года, он проживал с двумя женами (Юмбика 64 лет, Бустан 50 лет), 4 сыновьями – Исянъюлом 33 лет (его сыновья Мухамет-Шариф 6 лет, Мухамет-Карим 3 лет), Юламаном 25 лет (его сыновья Абдулкарим 4 лет, Мустафа 2 лет), Мирмукином 24 лет и Юсупом 22 лет, а также 2 дочерьми (Сулубика и Фатима). В соседнем дворе проживал его сын Кадыргул Акъюлов, которому было 43 года, и он был учтен с сыновьями от четырех жен (Кукин 40 лет, Сахиб-Ямаль 35 лет, Назбика 33 лет и Гилимзада 17 лет), это Аллаберды 19 лет, Мухаметша 11 лет, Маллыбай 4 лет, Мухаметкул 6 лет, Енаберды 4 лет, Кутлукамал 2 лет, Мукмен 2 лет, а также три дочери. В деревне проживали и братья Акъюла: Акбулат Базаргулов 50 лет, его сын Исхак 17 лет, с ним также проживали 3 его дочери и жены (50 и 30 лет); Бурагул Базаргулов 45 лет, его сыновья Мухамет-Гали 6 лет и Мухамет-Гази 4 лет; Уразгуль Базаргулов 47 лет, его сыновья Мухамет-Шариф 17 лет и Шагиахмет 11 лет. Ревизия 1859 г. показала интересную особенность: сыновья Акъюла Базаргулова, сыновья его братьев, сыновья Кадыргула Акъюлова все учтены с фамилией Агишевы, например, указной имам Аллаберды Кадыргулов Агишев или зауряд-хорунжий Исхак Акбулатов Агишев[4]. Между IX и X ревизиями в д. Исянгильдину были приняты башкиры из различных деревень: из д. Ялчиной – семья башкира Кутлумбетя Юлдашева[1],

---

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 597. Л. 117–128.*

[2] *В Приложении к настоящему тому имеются сведения по большинству деревень табынских башкир этого региона по советской переписи 1920 г., что дает возможность сопоставить их с материалами ревизии 1859 г. и более ранних ревизий.*

[3] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646в. Л. 1164–1180.*

[4] *В Приложении к настоящему тому даны материалы ревизии 1859 г. по этой и другим деревням данного региона.*

из д. Назаровой – семья башкира Габдулгали Киикбаева[2], из д. Апасевой – семья башкира Ишмухамеда Сейфуллина[3], из д. Сасыккулевой – семьи башкир Ибниамина Габдулсалихова и Амангильды Субхангулова[4], из д. Иткучуковой – семья башкира Расуля Киньябаева[5].

Существенное увеличение дворов в ауле зафиксировал учет населения 1866 г. – 49 дворов (но жителей было почти как при ревизии 1859 г. – 226 чел.)[6], что было связано с отменой кантонной системы управления Башкирским краем. 68-дворной стала д. Актеин к советской переписи населения 1920 г. Гражданская война сказалась на соотношении полов в этой деревне: здесь проживали 141 душа мужского и 168 душ женского пола.

Как упоминалось при описании аула Актеин, он был генетически связан с д. **Исянгильды**, расположенной выше по течению р. Ток от коренной деревни. 133 жителя выявила в этом ауле ревизия 1834 г. IX ревизия (1850 г.) взяла на учет 12 дворов, в которых проживало 95 душ мужского и 102 души женского пола[7]. Следующая X ревизия (1859 г.) показала увеличение аула: дворов стало 18, а жителей 260 (132 мужского и 128 женского пола)[8]. Существенно возросло количество дворов к моменту проведения учета населения 1866 г., когда здесь было уже 50 дворов и 300 жителей (155 мужчин и 145 женщин). Существенно возросла деревня к 20-м гг. XX в., когда советская перепись населения 1920 г. обнаружила 120 дворов, в которых проживало 512 жителей (245 мужчин и 267 женщин).

Ныне несуществующая д. ***Баиково*** по ревизия 1816 г. состояла из 12 дворов, в которых проживало 52 души мужского и 49 душ женского пола[9]. Среди жителей был основатель аула – 60-летний Баикий Бабисев, с которым были учтены его сыновья Таймас 41 года, Таисин 38 лет (его сыновья Уметбай 12 лет, Давлетбай 5 лет), Туйгун 31 года.

Пребывание в составе Башкирского войска в период кантонного управления Башкирией, помимо собственно башкир, другого тюркского народа – мишарей, а также этносословной группы тептярей, привело к сближению этих этнических групп и создало предпосылки для их этнокультурной ассимиляции в составе башкирского народа. Например, жители крупного села и центра Ток-Чуранского кантона Тукаево или Ново-Тукаево 8-й юрты I башкирского кантона в материалах ревизии 1859 г. были определены как «башкиры, мещеряки и тептяри», а в ряде листов оставлено «башкир» и «мишари», а «тептяри» зачеркнуто. Всего по этой ревизии в 90 дворах числилось 445 душ мужского и 429 душ женского пола. Здесь проживал зауряд-есаул Бикташ Абдулменяфов Узяков, которому в 1859 г. было 75 лет[10]. Отметим, что национальный состав жителей тептярских и мишарских сел Ток-Чуранского кантона перепись 1920 г. определила по разному: жителей сс. Тукай, Старо-Мусино как татар, сс. Ново-Мусино, Ново-Султакаево, Старо-Султакаево как мишарей, с. Утеево как тептярей.

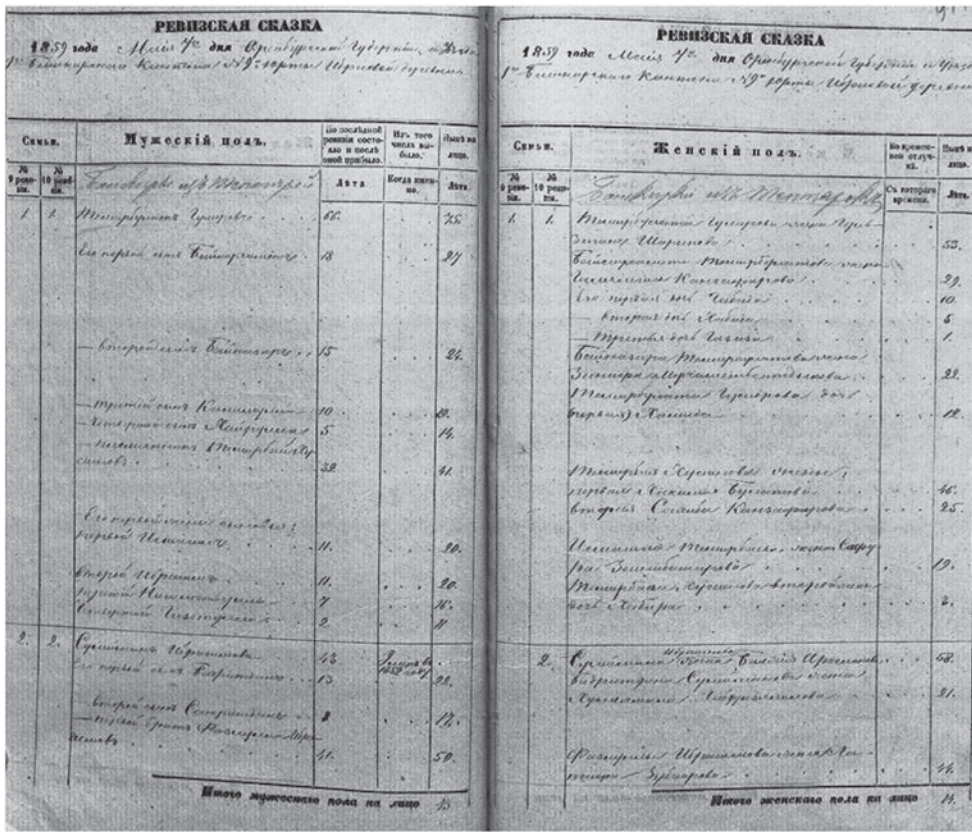
Чуть севернее расселения ток-чуранских табынцев на небольшой р. Турганник имеется д. **Утеево** или **Утяево**. Название деревни видимо связано с именем одного из ее основателей – Утаи Дюсметева. Его имя есть в материалах ревизской сказки 1811 г., где указано, что по предыдущей, V ревизии (1795 г.) ему было 64 года, он умер в 1803 г. В его дворе были учтены многочисленные сыновья и внуки: Сейфульмулюк 46

---

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646в. Л. 1224–1225.*
[2] *Там же. Л. 1228–1229.*
[3] *Там же. Л. 1226–1227.*
[4] *Там же Л. 1226–1228.*
[5] *Там же Л. 1225–1226.*
[6] *Сведения по учету населения 1866 г. здесь и далее взяты из книги: Список населенных мест. Ч. II. Оренбургская губерния, 1866. Уфа: Китап, 2006.*
[7] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 597. Л. 107–116.*
[8] *Там. же. Д. 646в. Л. 1205а–1221.*
[9] *Там же. Д. 146. Л. 887–892.*
[10] *Там же. Д. 646б. Л. 835–881.*

лет[1] (ум. в. 1798 г.); Тизилмулюк 40 лет (ум. в 1806 г., его сыновья Сатлык 26 лет, Муратбаш 2 лет, ум. в 1797 г.); Кунакбай 51 года (его сыновья Гали 15 лет, ум. в 1807 г., его сын Валей 5 лет), Хусеин 22 лет (его сын Бикмухамет 1 года), Хасан 11 лет; Габдулвагап 34 лет (ум. в 1794 г., его сын Искандерь 1 года, ум. в 1798 г.); Абдулзямиль 46 лет; Абдулнасырь 42 лет (его сын Сагит 2 лет); Шаяхмет 18 лет; Сейфульмулюк 13 лет; Шамсетдинь 8 лет. Всего же указанная ревизия обнаружила в деревне 28 дворов, в которых было учтено 166 душ тептярей[2] мужского пола[3]. Ревизия 1859 г. учла жителей д. Утьевой как «башкиры из тептярей». Деревня была большой: в 62 дворах проживало 452 жителя мужского и 439 женского пола[4].

Ревизии середины XIX в. зафиксировали жителей других, ныне татарских сел данного региона в качестве «башкир из тептярей». Согласно ревизии 1859 г. (X ревизия), 190 «башкир из тептярей» в 12 дворах проживало в д. Ибраевой, относившейся к 9-й юрте I башкирского кантона[5]. Более ранняя, VI ревизия (1811 г.) взяла на учет в 9 дворах 41 душу тептярей мужского пола[6].

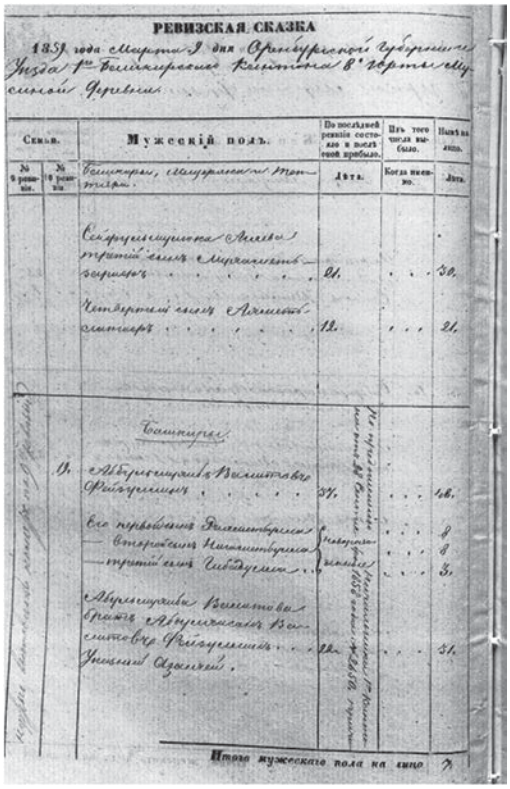

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

Лист ревизской сказки 1859 г. Оренбургской губернии и уезда I башкирского кантона 9-й юрты Ибраевой деревни

[1] *Здесь и далее в скобках указан возраст по ревизии 1795 г.*
[2] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 108. Л. 237–241об.*
[3] *Женский пол по ревизии 1811 г. не учитывался.*
[4] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646б. Л. 902–941.*
[5] *Там же. Л. 943–951.*
[6] *Там же. Д. 108. Л. 245–246.*

К 8-й юрте I башкирского кантона относилась д. **Мусина**[1] (Мусино, Ново-Мусино). Материалы указанной ревизии большую часть жителей (18 дворов) отметили как «башкиры, мещеряки и тептяри», а обитатели одного крупного двора указаны как просто «башкиры» – это причисленная сюда из д. Якутовой[2] в 1850 г. семья 48-летнего Абдулмухиба Валитова Фейзуллина (его сыновья Рахметулла 8 лет, Нигаметулла 8 лет и Гибадулла 3 лет), семья его брата – 31-летнего Абдулхасана Валитова, исполнявшего должность указного азанчи, а также их племянник – 20-летний Абдулькашиф Фаварисов Файзуллин. Всего в этой деревне по ревизии 1859 г. числилось 104 души мужского и 113 душ женского пола[3].


РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

Лист ревизии 1859 г. Оренбургской губернии и уезда I башкирского кантона 8-й юрты Мусиной деревни

Ток-чуранские башкиры имели тесные связи с иргизо-камеликскими башкирами: «…тукские башкиры переселялись на иргизо-камеликские просторы, а иргизо-камеликские отдельными семьями переезжали в тук-суранский бассейн. Так, в 1834 г. 9 семей из дд. Яик, Бахтияр, Юлдаш просят причислить их к Башкирскому отделению Уральского войска в д. Хасаново»[4]. В иргизо-камеликском бассейне сложился весьма пестрый в родовом отноше-

[1] *Расположена в верховьях ручья Неть – правого притока р. Салмыш, ныне Шарлыкский район Оренбургской области.*

[2] *По всей видимости, имелась в виду д. Якутова 28-й юрты того же уезда, ныне это д. Якут Кюргазинского района РБ.*

[3] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646б. Л. 885–899.*

[4] *Калмантаев Н. Указ. соч. С. 177.*

нии состав жителей башкирских селений[1]. Наибольшее число табынских башкир проживало в следующих аулах: в д. Ишимбай (Юлдашбай), где курпеч-табынцы и юмран-табынцы проживали совместно с башкирами рода Яик-Суби-Минг; в д. Максют (Бишул) помимо тех же курпеч-табынцев, юмран-табынцев и яик-суби-мингов, проживали представители родов Усерган, Кыпчак, а также казахи; в д. Кучембет (Катай) проживали табынцы, катайцы, бурзяне и юрматынцы. Табынцы проживали и в других смешанных в родовом отношении селениях нынешней Самарской области. Например, в д. Кинзягул (Бишул) жили бурзяне, бишул-табынцы, кыпчаки, тангауры; в д. Каскин – бурзяне, кыпчаки, табынцы и тангауры, в д. Муратша – бурзяне, бишул-табынцы, кыпчаки и тангауры, а также в д. Акир и др.

Численность башкир родового объединения Табын

Переписи населения начала XX в. (сельскохозяйственная перепись 1917 г. и первые советские переписи 1920 г. и 1926 г.) предшествовали масштабным трансформациям государства и общества. Благодаря им, подсчитав жителей-башкир в населенных пунктах, основанных башкирами рода Табын, мы можем определить приблизительную численность этого родового объединения, а также его долю (процент) в составе всего башкирского народа (численность башкир к настоящему времени увеличилась приблизительно на 130 % относительно 1917/1920 гг.). Несмотря на некоторую демографическую стагнацию коренных жителей в период колонизации края, сопровождавшейся башкирскими восстаниями XVII–XVIII вв. и их жестоким подавлением, табынские башкиры смогли восстановить свою численность в течение XIX в., относительно благополучного для этнодемографического развития башкир.

Подсчитаем количество **западно-табынских башкир** по материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи населения 1917 г. Так, 100 лет тому назад на территории современного Архангельского района РБ в деревнях, основанных башкирами различных родовых групп объединения Табын, было учтено чуть более 6 100 башкир. Кроме того, в ряде деревень Инзерской волости проживало 680 башкир-тептярей. На территории нынешнего Гафурийского района РБ в табынских селениях проживало около 13 900 башкир. Часть табынцев Кармаскалинского района РБ находилась в составе Уфимского уезда, где их насчитывалось около 3 100 чел. Большее их число проживало в деревнях Стерлитамакского уезда – около 6 850 чел. Итого на территории современного Кармаскалинского района 100 лет назад числилось почти 10 000 табынских башкир[2]. Две деревни Аургазинского района РБ также населяли потомки табынских башкир, в 1917 г. их насчитывалось 650 чел. В трех селах табынских башкир на оз. Асылыкуль (ныне в Давлекановском районе РБ) 100 лет тому назад было более 2 900 табынских башкир. Итого на территории Приуралья в 1917 г. проживало чуть более 34 000 башкир рода Табын.

Подсчитаем количество восточных табынцев (**Кара-** и **Барын Табын**) по материалам первых советских переписей (1920 и 1926 гг.). Большая часть деревень указанной группы башкир находится на территории Аргаяшского района Челябинской области. В период проведения первых советских переписей потомков кара- и барын-табынских башкир здесь насчитывалось более 10 800 чел. Немало их поселений находится на территории соседних районов, прежде всего в пригородном Сосновском районе, где их было около 2 900 чел. Еще один регион компактного проживания табынских башкир – юго-восточная часть Сафакулевского

---

[1] *См.: Маннапов М. М. Переселение башкир Самарской губернии на юго-восток Башкортостана в первой половине XX в. Уфа: Гилем, 2008; Асфандияров А. З. История башкирских деревень Саратовской и Самарской областей Российской Федерации. Кн. 10. Уфа: Китап, 2002.*

[2] *В это число мы не включили жителей этнически смешанных селений с преобладанием тептярского населения, в т. ч. выходцев из бывшего Мензелинского уезда (сс. Улукуль, Кабак, Савалей и др.).*

района, где в 20-е гг. XX в. кара- и барын-табынцев было чуть более 2 100 чел. В Учалинском районе Башкортостана в указанный период проживало более 9 100 потомков кара- и барын-табынских башкир. Труднее подсчитать башкир в соседнем с Учалинским районом РБ Уйском районе Челябинской области, поскольку не сохранились материалы первых советских переписей по данной территории. Опираясь на имеющийся в нашем распоряжении учет населения 1866 г., когда в 4 сохранившихся на тот период башкирских деревнях Уйского района проживало 703 башкира-казака Оренбургского войска, можно сделать весьма приблизительный расчет: к 20-м гг. XX в. табынских башкир здесь было не менее 1 000 чел. Итого потомков кара- и барын-табынских башкир в Зауралье в период проведения первых советских переписей населения насчитывалось около **26 000 чел.**

Кроме того, табынские башкиры составляют большую часть башкирского населения в бывшем Ток-Чуранском кантоне[1], где их по переписи 1920 г. было около 9 700 чел.[2]

Практически невозможно подсчитать потомков табынских башкир в иргизо-камеликском регионе (Самарская и Саратовская области), поскольку здесь все башкирские аулы являлись весьма смешанными в родовом плане и табынцев было относительно мало[3].

Здесь необходимо отметить численность родовых групп, которые в ходе ряда исторических событий отпочковались от родового объединения Табын и стали самостоятельными единицами родовой номенклатуры башкирского народа. Так, неотъемлемой частью башкирского народа и ответвлением табынцев является подразделение Иректы-Табын численностью около 13 800 чел.[4]

Значительной по численности является еще одно территориальное подразделение кара-табынских башкир – родовая группа Танып. Сельскохозяйственная перепись 1917 г. взяла на учет почти 30 000 чел. в селениях, основанных различными группами танынских башкир[5].

Хотя считаются отдельными такие роды, как Унлар[6] и Балыксы[7], они также, как это подтверждают результаты комплексных генетических, диалектических и прочих исследований, являются частью большого табынского родового объединения. Потомков унларских башкир в 1917 г. насчитывалось более 10 000 чел., балыкчинских башкир – 7 500 чел.

В целом собственно табынских родов (без иректы-табынских, танынских, балыкчинских и унларских башкир) на 1917–1920 гг. насчитывалось более **70 000 чел.** С учетом указанных выше их ответвлений (Иректы-Табын, Танып, Балыксы, Унлар) численность табынского родового объединения уверенно превышает отметку в **130 000 чел.**

---

[1] *Здесь потомки юмран-табынцев проживают в долине р. Ток – в деревнях Александровского и Красногвардейского районов Оренбургской области, в долине р. Малый Уран – бурзяне и юрматынцы, в долине р. Большой Уран – кыпчаки.*

[2] *Почти 6 500 чел. в Бузулукском уезде (среднее течение р. Ток) и около 3 200 чел. в Оренбургском уезде (верхнее течение р. Ток).*

[3] *В основном здесь были представлены потомки бурзянских и кыпчакских башкир, в меньшей степени – усерганских, тангаурских, мингских и табынских башкир.*

[4] *Потомки иректы-табынцев проживают в деревнях современного Муслюмовского района Татарстана, где по материалам подворной переписи 1912–1917 гг. их насчитывалось почти 4 000 чел., а также в Татышлинском (8 620 чел.) и Балтачевском (1 160 чел.) районах Башкортостана.*

[5] *В деревнях Балтачевского района собственно представителей рода Танып насчитывалось более 10 900 чел.; в Караидельском районе проживали башкиры рода Су (Сул)-Танып, которых было около 1 150 чел.; в Аскинском районе представителей Казанчинской тюбы было около 5 700 чел., родовой группы Су (Сул)-Танып – чуть более 5 400 чел.; в Татышлинском районе проживают также потомки родового подразделения Кайпан, которых насчитывалось около 4 900 чел., в нескольких деревнях проживали кыр-танынцы – 1 660 представителей этого рода.*

[6] *Проживают в Караидельском и Бураевском районах.*

[7] *Проживают в основном в Аскинском районе, а также в Караидельском районе.*

Таблица 1

Демографическое развитие деревень родового объединения Табын в Оренбургской области (Ток-Чуран), Красногвардейский и Александровский районы

численность по ревизии/ переписи аулы	1795 г.	1816 г.	1834 г.	1859 г.	1920 г.
Байгужа, Байгузина	86 баш.	120 баш.	210 баш., 34-я юрта	216 баш.	395 баш.
Бахтияр	–	299 баш.	299 баш., 35-я юрта	452 баш.	367 баш. – Верх. Бахтияр 641 баш. – Ниж. Бахтияр
Булат	111 баш.	103 баш.	127 баш., 34-я юрта	162 баш.	158 баш.
Ильяс	–	234 баш.	356 баш., 35-я юрта	603 баш.	435 баш. – Верх. Ильяс 319 баш. – Ниж. Ильяс 490 баш. – Ильяс
Карьяп, *Кульман*	–	145 баш.	269 баш., 35-я юрта	390 баш.	597 баш.
Юлдаш	120 баш.	252 баш.	478 баш., 31-я юрта	564 баш.	1 151 баш.
Юлдаш Нов.			54 баш., 34-я юрта	361 баш.	800 баш.
Юлтый	65 баш.	204 баш.	279 баш., 34-я юрта	360 баш.	399 баш.
Яик	–	211 баш.	404 баш., 35-я юрта	502 баш.	421 баш. – Верх. Яик 263 баш. – Ниж. Яик
Абдул, *Абдулева, Егянлек*	106 баш.	117 баш.	354 баш., 33-я юрта	506 баш.	579 баш.
Абдюл	69 баш.	–	–	–	–
Абдулзелил, Абзелил	106 баш.	132 баш.	249 баш., 33-я юрта	370 баш.	566 баш.
Актин, ***Актеин***	–	181 баш. (24 дв.)	172 баш., 33-я юрта	228 баш.	309 баш.
Бикбулат, Боласа	65 баш.	80 баш. (13 дв.)	170 баш., 33-я юрта (коронное ведомство Байсаровой тюбы)	нет точных данных	–
Габит	30 баш.	–	–	–	–
Исянгильды	–	–	133 баш., 33-я юрта	260 баш.	512 баш.
Исянгул	78 баш.	138 баш.	125 баш., 33-я юрта	166 баш.	141 баш.
Каипкул, *Кулева*	–	109 баш.	212 баш., 33-я юрта	300 баш.	526 баш.
Кутуч, Кутус	105 баш.	99 баш.	233 баш., 33-я юрта	296 баш.	392 баш.
Малый Курпяч	–	–	–	93 баш.	209 баш.

Сокращения: **баш.** – башкиры, **м. п.** – мужского пола, **дв.** – дворы.

§ 2. ВОПРОСЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БАШКИР РОДА ТАБЫН

Постановка данного вопроса связана с тем, что жители ряда селений, располагавшихся на территории Табынских волостей (Зилим-Каран, Улукуль, Кулушево, Савалеево, Сакаево, Староакташево и др.), испытали трансформацию этнического самосознания, произошедшую в первой половине XX в., в результате чего у них произошла смена идентичности с башкирской или тептярско-башкирской на татарскую. С другой стороны, самосознание населения Тептяро-Учалинской волости в Зауралье имело иной вектор движения: от сословного (тептярского) к национальному (башкирскому).

Данная проблематика понятна лишь с учетом социально-политических процессов, затронувших тюрко-мусульманское население Урало-Поволжья в начале XX в. Речь идет о развертывании проекта татарской нации, ставшего, по словам Д. М. Исхакова, результатом конструктивистских усилий казанских идеологов[1]. В предреволюционный и особенно послереволюционный период шла активная деятельность поборников данной идеи по формированию единого этнического пространства от Казани до Тюмени, которое они назвали «тюрко-татарской нацией». В составе последней, по мысли авторов, должны были слиться все тюркоязычные этносы Внутренней России.

Имея в своем распоряжении всю мусульманскую прессу и, главное, подчинив своей политической воле ОДМС или уфимский муфтият, идеологи татаризма достигли определенных результатов. Если сельскохозяйственная подворная перепись 1917 г. на территории Уфимской, Оренбургской и Пермской губерний зафиксировала очень незначительное число татар, то Советская перепись 1920 г. показала многократное увеличение носителей данной идентичности и падение численности башкир, мишарей и тептярей. Последние две группы к переписи 1926 г. совсем исчезли. Американский исследователь Аллен Франк писал: «Реализация единой “татарской” националистической идентичности и уменьшение степени единой “башкирской” идентичности появились лишь в советскую эпоху…»[2]

М. И. Роднов видит в феномене «взрыва» или «победного шествия» татарской идентичности в 1920 г. «воздействие Казани»[3]. А. Д. Коростелев дает более развернутое объяснение этому явлению: 1) тесное взаимодействие между разными этносословными группами тюркского мусульманского населения (башкирами, мишарями, тептярями), в результате чего произошло их сближение в культурном и языковом отношении; 2) интенсивное распространение в первые десятилетия XX в. среди тюркского мусульманского населения Башкортостана татарских книг и газет; 3) возникновение в 1920 г. Татарской АССР[4].

В дальнейшем укрепление татарской идентичности у отдельных групп северо-западных, северо-восточных и иных групп башкирского населения стало результатом сознательных действий властей Республики Татарстан. Говоря о способах реализации этой политики в отношении башкир Пермского края, А. А. Плюхин пишет: «Мощным фактором воздействия на трансформацию национального самосознания является широкое распространение татарской исторической публицистики, в том числе и откровенно националистической и пантюркистской по

---

[1] *Исхаков Д. М. Татары: перепись и политика. Казань: Татарское книжное изд-во, 2010. С. 52–54.*

[2] *Аллен Дж. Франк. Указ. соч. С. 14.*

[3] *Роднов М. И. Население Уфимского уезда по переписи 1920 года: справочник / ИИЯЛ УНЦ РАН. СПб.: ООО «Свое издательство», 2014. С. 27.*

[4] *Роднов М. И. Крестьянство Белебеевского уезда по переписи 1920 года: этнический состав. М.: ИЭА РАН, 2009. С. 11.*

своему содержанию, ориентированной в первую очередь на молодого читателя. В сфере образования применяются учебные пособия, выпущенные в Казани. В Татарстане повышают свою квалификацию учителя татарского языка, литературы. В Республику Татарстан на слеты татарской молодежи делегируются старшие школьники, учащиеся средних специальных учебных заведений, студенты»[1].

Исследователи, называя причины смены национальной идентичности у части башкирского населения, затрагивают конечный этап этих этнических метаморфоз. В фокус их внимания не входило рассмотрение данной проблематики в многовековой ретроспективе, хотя без этого невозможно ответить на многие важные вопросы: по какой причине среди части башкир, а также большинства тептярей и мишарей победила неизвестная им дотоле татарская идентичность, а, скажем, не более ожидаемая для данного региона башкирская, мишарская или тептярская? Как формировалась татарская идентичность? И что стало причиной ее возникновения? Чтобы ответить на эти вопросы необходимо сделать экскурс в этническую историю Урало-Поволжья.

Башкирская идентичность из ныне существующих на территории Южного Урала является древнейшей. Так же и название «башҡорт»[2] в ряду тюркских этнонимов, имеющих ныне живых носителей, входит в число самых ранних по времени упоминания в письменных источниках. Исчезли кёк-тюрки, огузы, тюргеши, кимаки, хазары, волжские булгары, печенеги и многие другие известные тюркские народы, а их современники башкиры сохранились до сего дня. Первое упоминание о них, как считают исследователи, находится в китайской хронике «Суй-шу», составленной в 643 г.: в составе конфедерации огузских племен теле (тегрег), населявших территорию Западнотюркского каганата, названо племя ба-шу-ки-ли[3]. Ныне башкиры относятся к тюркским народам кыпчакской группы, однако в их языке сохранились рефлексы огузского наречия. Ведущий российский лингвист-тюрколог А. В. Дыбо пишет: «Башкирский язык, скорее всего огузский в своей основе, подвергался неоднократной кыпчакизации…»[4] Данный вывод важен тем, что связывает башкирский язык с огузской этнической средой, доминировавшей в степях современного Казахстана и Западной Монголии в V–X вв. и хронологически предшествовавшей кыпчакской экспансии (XI в.)[5].

В арабской литературе страну Башкирию (билад Басджурт) впервые фиксирует путешественник середины IX в. Салам Тарджуман[6]. В отличие от него, секретарь багдадского посольства в Волжскую Болгарию Ахмед ибн Фадлан в 922 г. лично общался с людьми из «народа турок, называемого аль-Башгирд», что является неоспоримым свидетельством существования башкирской

---

[1] *Плюхин А. А. Культурная и образовательная политика как фактор современных этнических процессов (на примере тулвинских татар и башкир) // Полиэтничный регион – 2000. Взаимодействие национальных общественных объединений и СМИ с органами местного самоуправления как фактор формирования толерантности и культуры межнациональных отношений. 27–28 сентября 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: http://barda-perm.narod.ru/kitaplar/nko/plyuhin.htm.*

[2] *Народная этимология данного этнонима – ‘главный волк’ или ‘вожак волчьей стаи’ (baş + kurt). Древние башкиры были частью огузских племен. На огузских языках – турецком, азербайджанском, туркменском – слово «qurt, gurt, kurt» – значит ‘волк’.*

[3] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi. S. 4.*

[4] *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. М.: Наука, 2006. С. 816.*

[5] *Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи Евразии. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. С. 60.*

[6] *Géographie d’Édrisi. Trad. par P. Amédée Jaubert. T. II. Paris, 1840. P. 417; Idrisi. Nuzhat al-mushtaq fi-ikhtiraq al-afaaq. Ed. by maktaba al-thaqafa al-denia. Vol. II. Cairo, 2010. P. 839.*

идентичности[1]. В X в. о башкирах, как обитателях Южного Урала, писали географы аль-Истахри и Ибн Хаукаль. Наиболее развернутое описание Башкирии приводит выдающийся арабо-сицилийский географ XII в. Мухаммед аль-Идриси[2], а ученый-энциклопедист XIII в. Йакут ар-Руми лично беседовал с башкирами из Венгрии в сирийском городе Халебе (Алеппо), где они изучали мусульманское право (фикх). При этом студенты представились ему как народ «аль-башгурдийа»[3]. Арабские энциклопедисты XIV в. ‘Абд ар-Рахман ибн Халдун и Шихаб ад-дин Ахмед аль-‘Умари упоминают область Башкурд в качестве провинции Золотой Орды[4]. Западноевропейские путешественники XIII–XIV вв. Плано Карпини, Рубрук, Иоганка Венгр, картографы Пиццигани (XIV в.), автор Каталанского атласа (1375 г.) Авраам Крескес, а также Герард Меркатор (1512–1594 гг.) применительно к Башкирии используют такие формы, как Bascart, Bascardia, Pascherti.

После присоединения к Русскому государству понятие «Башкирия» в качестве хороним и этнической территории башкир начинает фигурировать в официальных русских документах. Иван Грозный в духовном завещании 1572 г. поручает своему сыну «город Казань с Арскою стороною, и с Побережною стороною, и с Луговою стороною, и со всеми волостьми, и с селы, и с чювашею, с черемисою, и с тарханы, и с Башкирдою, и с вотяки»[5]. В многочисленных челобитных на имя царя и в других документах XVII–XVIII вв. башкиры манифестировали себя как «мы, башкирские народы…» или «наш башкирский народ», т. е. выступали с четким осознанием своей политической субъектности. Не случайно, в сочинениях П. И. Рычкова используется термин «Башкирия», В. Н. Татищев в своих указах пишет «Башкирь»[6], а в «Реестре башкирских волостей» от 1730 г. территория бывшего Уфимского уезда названа «Башкирской провинцией»[7]. Русские писатели XIX в. живописуют Башкирию именно как Башкирию, а не Уфимский или Оренбургский край, в отличие от земель, населенных предками казанских татар, которые именуются только Казанской землей (краем, уездом). Не случайно, сегодня центральные СМИ предпочитают использовать название «Башкирия» вместо официального «Башкортостан». Причина проста: данное название укоренено в русской литературе, а потому естественно вытекает из русской же лексики. Этого нельзя сказать о таких названиях, как Татария (Татарстан), Чувашия, Марий Эл, Удмуртия, являющихся неологизмами периода национально-государственного строительства 20–30-х гг. XX в. Однако и между последними все же имеется коренное различие. Если представления о землях марийцев, удмуртов и чувашей существуют, как минимум, с X в.[8], то хороним Татария (Татарстан) является новацией лишь века XX[9].

---

[1] *Путешествие Ибн Фадлана на Волгу / Пер. и комм. И. Ю. Крачковского. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1939. С. 65.*

[2] *Коновалов И. Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. М.: Восточная литература, 2006. С. 122–124.*

[3] *Йакут ар-Руми. Му’джам аль-булдан. Т. I. Бейрут: Дар садир, 1977. С. 323.*

[4] *Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. СПб., 1884. С. 236.*

[5] *Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Подготовка к печати Л. В. Черепнина. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 439.*

[6] *МИБ. Ч. I. С. 362.*

[7] *Там же. С. 138.*

[8] *В письме хазарского царя Иосифа упоминаются области Ц-р-мис (экзоним «черемис» является тюркским обозначением марийцев), Арису (экзоним «ар» – тюркское название удмуртов), С-вар (сувар или суваз – древняя форма имени чувашей). См.: Коковцев П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л.: Изд-во АН СССР, 1932. С. 99.*

[9] *Здесь, по понятным причинам, не берется в расчет термин «Тартария» (Tartaria), применявшийся европейцами к гигантской территории от Волги до Тихого океана.*

Таким образом, татарская идентичность из ныне существующих в Урало-Поволжье является наиболее молодой, если брать в качестве критерия этноним «татары». Татарский историк Д. М. Исхаков пишет, что «этноним "татары" – плод деятельности многих татарских интеллектуалов»[1]. Другой казанский исследователь И. А. Гилязов приводит причину острого внимания на проблему татарской идентичности, которая проявляется в последнее время в научном сообществе: «Поскольку термин "татары" изначально не был нашим самоназванием, внимание историков все больше привлекали моменты, как этот этноним был привнесен в среду предков современных татар, как татар называли их соседи. Безусловно, негативное в целом отношение к этнониму татар в татарской среде в XIX–начале XX в. привлекало внимание исследователей»[2]. Это, конечно, не значит, что у предков татар не было этнической идентичности. Конечно же, она существовала. Вопрос только, в каком номинальном выражении и в каких территориальных пределах.

Этноним «татары» стал самоназванием (автонимом) нынешних казанских, сибирских, астраханских, крымских татар, части северо-западных башкир, мишарей, тептярей, тюменей, кряшенов и других этнических групп в новейший период истории. Мало того, в прошлом вплоть до XVIII в. он воспринимался предками казанских татар в качестве этнофолизма, т. е. ругательного этнического прозвища. Академик Иоганн Эбергард Фишер в 1755 г. писал, что «те, кого сейчас зовут татарами, имя это не принимают, считают поношением»[3]. Историк XVIII в. Петр Рычков писал, что у тюркских народов имя татар «употребляется за презренное и бесчестное звание», так как оно означает «варвар, смерд, и ни к чему не годный человек». Он авторитетно заявляет: «Я совершенно уверен, что во всех тамошних сторонах ни одного народа нет, который бы татарами именовался». Однако ниже добавляет: «Хотя живущие в Казанской и в других губерниях магометане, которым у нас татарское имя прилагается, оное звание сами для себя и употребляют, и как выше значит за бесчестное и поносное для себя не ставят: но сие может быть происходит у них от давнего обыкновения, принятого ими от российских сперва по смежности с ними, а потом и по подданству их к России, подобно сему как ныне все германцы не только от соседственных им народов, то есть россиян, поляков, турков, персов и татар, немцами прозваны, да и сами уже сие название, когда русским языком пишут, или говорят, без всякого предосуждения употребляют»[4].

Поскольку этноним «татары» как самоназвание определенной части тюркского населения Урало-Поволжья является новеллой XIX–XX вв. и, как говорил Д. М. Исхаков, плодом деятельности «интеллектуалов», возникает вопрос: как именовались предки казанских татар в прошлом? Эта проблема волновала многие поколения исследователей. Дело в том, что в немногочисленных источниках, написанных самими жителями Казанского ханства, термин «татары» не упоминается ни разу. Например, в челобитной «всей Казанской земли», поданной в 1551 г. Ивану IV, фигурируют лишь «чуваша и черемиса и мордва и тарханы и можары»[5]. В последних обычно видят мишарей, а в тарханах – феодальную верхушку башкирского народа[6]. По

---

[1] *Исхаков Д. М. Татары: перепись и политика. С. 54.*

[2] *Гилязов И. А. Этническое самосознание поволжских татар: некоторые вопросы формирования и его особенности // Ислам и проблема идентичности татар: Материалы «круглого стола» Исполкома Всемирного конгресса татар и Татарского государственного гуманитарного института. Казань, 20 марта 2002 г. [Электронный ресурс]. URL: http // www.dartmouth.edu/~crn/groups/religion_group_papers/Gilazov.pdf.*

[3] *Фишер И. Э. О народе и имени татарском, также о древних монгольцах и их языке // Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. Т. 2. СПб., 1755. С. 430.*

[4] *Рычков П. И. Топография Оренбургская. Ч. 2. С. 49–56.*

[5] *Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-я половина. С. 167.*

[6] *Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 62.*

поводу остальных этнических групп – чувашей, мордвы и марийцев (черемисов) – до недавнего времени вопросов не возникало. Но где же здесь татары, коль скоро документ написан самими казанцами? Их отсутствие породило предположения, что они зашифрованы под другим названием. Под каким же?

Прежде чем ответить на этот вопрос, нужно учесть, что нет ни одного источника «татарского» или, лучше сказать, туземного происхождения, в котором какая-нибудь этническая группа Золотой Орды именовала бы себя татарами. Как правило, для собственной атрибуции использовались племенные названия, например, Едигей-бек Мангыт, Тимур-бек Барлас, Мамай-бек Кият[1] и т. д. Для более широких объединений обычно использовались имена выдающихся монгольских ханов, ставших эпонимами соответствующих племенных группировок: хан Чагатай – чагатаи, хан Ногай – ногаи, хан Шибан – шибанцы (шибанлыг). Значительная часть территории Золотой Орды уже с 80-х гг. XIV в. в персидских источниках именовалась *вилайат-и узбек (ولايت اوزبيك),* т. е. ‘областью узбеков‘[2]. Имя Узбек-хана (1313–1346), последнего великого хана Улуса Джучи, постепенно превратилось в этническое название для всего населения державы. В особенности оно получило широкое распространение в ее восточной части (Кок-Орда, т. е. ‘Синяя Орда’) – на территории современного Казахстана и Западной Сибири. Впрочем, оно было принято и на западе: последний хан Золотой Орды (Тахт эли)[3] или Сарайского ханства Шейх-Ахмед (1495–1502) говорил «о нашем узбекском народе» (*бізиң өзбег та’іфасі*). Как замечает ведущий специалист по истории Золотой Орды В. В. Трепавлов, «зачатки общей идентичности – и как раз не татарской, а “узбекской” – порой можно зафиксировать для “постордынской” эпохи…»[4]. Таким образом, в Золотой Орде шло формирование узбекской идентичности, а отнюдь не татарской, как ошибочно писали некоторые татарстанские авторы (Д. Н. Исхаков, И. Л. Измайлов)[5]. Поэтому попытки некоторых авторов доказать использование данного термина в качестве самоназвания в средние века не имеют под собой доказательной базы.

Если население Золотой Орды именовалось татарами лишь на страницах внешних источников – русских, арабских, персидских, армянских, европейских, следовательно, термин «татары» является лишь экзонимом или аллоэтнонимом, таким же как «немцы». В обыденном сознании русского народа этногеография мира была довольно проста: на западе живут немцы, а на востоке – татары. Например, еще в официальных документах XVIII в. англичане именовались аглицкими, шведы – свейскими, испанцы – шпанскими немцами. Аналогичным образом, появились такие искусственные конструкции, как узбекские, ногайские, кавказские, азербайджанские, в том числе и казанские, татары, хотя на территории Евразии начиная с XII в. не существовало народа, использовавшего данный этноним в качестве самоназвания (автонима)[6]. Не случайно, русский историк Н. М. Карамзин в начале XIX в. писал: «В самом деле, ни один из нынешних народов Татарских не именует себя Татарами, но каждый называется особенным именем земли своей…»[7]

---

[1] *Мангыт, Барлас, Кият – знатные монгольские роды.*

[2] *Низам ад-Дин Шами. Зафар-наме. Тарих-и футухат-и Амир Тимур Гургани. Бейрут, 1937. С. 213.*

[3] *Большая Орда, правопреемница Золотой Орды, в дипломатической переписке именовалась Тахт эли, Тахт мемлекети, Тахт вилайети, т. е. ‘Тронное владение’, ‘Тронное государство’, ‘Тронная область’, т. е. она позиционировалась как преемница распавшейся Золотой Орды.*

[4] *Трепавлов В. В. Большая Орда – Тахт эли. Очерк истории. Тула: «Гриф и К», 2010. С. 20.*

[5] *Татары (Серия «Народы и культуры») / Отв. ред. Р. К. Уразманова, С. В. Чешко. М.: Наука, 2001. С. 42.*

[6] *Сохранились лишь небольшие родовые подразделения в составе крупных группировок, входивших в состав различных чингизидских государств.*

[7] *Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. II–III. М.: Наука, 1991. С. 618.*

Как известно, в 1202 г. Чингиз-хан и правитель кереитов Тогрул Ван-хан разбили татар, живших в Восточной Монголии в районе оз. Буир-Нур, и подвергли их поголовному уничтожению. Известный синолог Е. И. Кычанов писал: «Так погибло племя татар, еще до возвышения монголов давшее свое имя в качестве нарицательного всем татаро-монгольским племенам. И когда в далеких аулах и селениях на западе через двадцать-тридцать лет после той резни раздавались тревожные крики: “Татары!” – мало было среди надвигающихся завоевателей настоящих татар, осталось лишь их грозное имя, а сами они давно лежали в земле родного улуса, порубленные монгольскими мечами»[1]. Не случайно, известный специалист по истории Золотой Орды В. Л. Егоров, говоря о татарах Восточной Монголии, отмечает: «Благодаря историческому заблуждению и прочно установившейся традиции имя их и сегодня сохраняется на этнической карте нашей страны, хотя современные татары не имеют никакого отношения к народу, обитавшему в средние века на границе с Китаем»[2]. Тем не менее в современной татарстанской историографии предпринимаются попытки доказать генетическую связь современных казанских татар с татарами Буир-Нура.

Несмотря на то, что татары Монголии подверглись физическому уничтожению, их имя продолжало жить собственной жизнью. В русских, восточных и европейских летописях их имя стало собирательным названием многоплеменного населения Евразии. Оно вошло в сказки, легенды, художественную литературу, став частью мифологии. Именно поэтому такие понятия, нередко встречающиеся в исторической литературе, как «татарский хан», «татарское ханство», «татарский эпос» (о Едигее или Чура-батыре) или «татарский язык» применительно к эпохе средневековья, не могут использоваться в качестве научных терминов.

Также некорректно с научной точки зрения именование литературного языка тюркú, которым пользовались башкиры, мишари и предки казанских татар, «старотатарским», поскольку не существует ни одного средневекового источника, в котором бы он квалифицировался в данном качестве. Определения русских толмачей (переводил «татарское» письмо имярек) приниматься в расчет не может. В. Н. Татищев пишет, что тюркским народам название «татары» было незнакомо: «Ежели бы кто, со здешними говоря по-татарски, употребил слово татар, то б никто не разумел, но называют тюрк. Например, спросить умеешь ли по-татарски, то скажет туркуча блямисин (т. е. “знаешь ли по-тюркски?”. – *авт.*), татарская книга – турки китаби (т. е. “тюркская книга”. – *авт.*), турецкая книга – руми китаби (т. е. “римская книга”. – *авт.*)»[3].

Поэма узбекского поэта Суфи Аллаяра (1644–1721 гг.) «Сабат ал-‘аджизи», завоевавшая огромную популярность среди населения Урало-Поволжья, была написана на чагатайском тюркú, а потому была им не совсем понятна из-за обилия фарсизмов. Поэтому люди обратились к писателю и поэту Таджетдину Ялсыгулу (1768–1838 гг.), проживавшему в Мензелинском и Бугульминском уездах, с просьбой перевести ее на местное наречие, которое они определили как тюркский язык: «Тадж ад-Дина, сына Ялчигула, спросили: “Что будет, если переведешь ″Сабат ал-‘аджизин″ на язык тюрки?”»[4]. Другой башкирский писатель ‘Али Чукури (1826–1889 гг.), говоря о соплеменниках, заявлял: «…они умели читать написанное и писать на тюркском (**توركيچه** туркича)»[5]. Ученый-про-

---

[1] *Кычанов Е. И. Жизнь Темучжина, думавшего покорить мир: Чингис-хан. Личность и эпоха. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Восточная литература; Школа-Пресс. 1995. С. 113.*

[2] *Егоров В. Л. Золотая Орда: мифы и реальность. М., 1990. С. 14–15.*

[3] *Там же. С. 271. Рум или Рим – наименование Турции в мусульманских странах.*

[4] *Галяутдинов И. Г. Два века башкирского литературного языка. Уфа: Гилем, 2000. С. 45.*

[5] *Чукури М.–А. Тазкират ли-ль-ихван ва-ль-ахбаб. ВС ОРРК НБ КГУ. 684 т. Л. 7.*

светитель XIX в. С. Б. Кукляшев писал: «Все языки, коими говорят и пишут турецкие и татарские племена, известны под общим названием тюркийского, или тюрки-тили»[1]. Миссионер Н. И. Ильминский, говоря о языке казанских татар, утверждал: «Его лучше было бы назвать языком Тюркским, потому что он принадлежит Тюркам, и восточные народы называют его “тюркú”»[2]. Словом, тюркú был наддиалектным письменным койне для многих тюркских народов (как церковнославянский для многих славянских народов) вплоть до появления у них в XX в. национальных литературных языков и письменностей. Не случайно, в переписных листах Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. башкиры, тептяри и «татары» Мензелинского, Сарапульского и Елабужского уездов указывали в качестве родной речи именно тюркский или «мусульманский» язык[3].

Фигура умолчания относительно татар в источниках, касающихся Казанского ханства, была главной загадкой для историков, которая получила свое окончательное решение в работах последнего времени. Ныне считается доказанным, что коренное население Казанского ханства и Казанского края до и после вхождения в состав Русского государства именовалось чувашами. Еще первый русский историк В. Н. Татищев писал: «Вниз по реке Волге чуваши, древние болгары, наполняли весь уезд Казанский и Синбирский»[4]. Р. Н. Степанов обратил внимание на одно странное обстоятельство: в челобитных XVI–XVII вв. жители мусульманских сел Казанского уезда почему-то именуют себя чувашами[5]. В качестве иллюстрации можно привести судное дело 1672–1674 гг. жителей татарской д. Бурундуки (Кайбицкий р-н РТ) Бикчюрки (Бекчуры) Ивашкина и Бикмурски (Бекмурза) Акмурзина, в котором они названы чувашами[6].

Другой пример, касающийся башкирского восстания 1681–1684 гг. или Сеитовского бунта, не менее показателен. В 1682 г. казанский воевода Петр Шереметев докладывал: «В нынешнем же де во 190 году… Аюкай и Солом Серет и иные тайши, собрався с своими ратными людми, пошли под Казанские и Уфинские уезды войною по присылке воровских башкирцев и казанских татар…»[7] Однако параллельные показания ногайского мурзы Алабека Асанова рисуют несколько иную картину: «…в нынешнем де в 190 году… по присылке изменников башкирцев и чюваш, пришел к ним башкирцам Аюка тайша с калмыки и ногайцы и с едисаны и ныне стоит в башкирской деревне Карабаш»[8]. Речь идет об одних и тех же событиях с той лишь разницей, что русский воевода в качестве союзников башкир упоминает казанских татар, а мурза – чувашей. Следовательно, эти два термина тождественны друг другу. Разница состоит лишь в том, что первое название является сословным названием населения Казанского уезда, применяемым со стороны русской администрации. Второе название – это их автоним и туземное

---

[1] *Кукляшев С. Татарская хрестоматия, составленная Салих-Джаном Кукляшевым. Казань, 1859. С. II.*

[2] *Ильминский Н. Вступительное чтение в курс турецко-татарского языка // Ученые записки Казанского университета. Кн. III. Казань, 1861. С. 9, 12.*

[3] *История башкирских родов. Еней. Том 1 / С. И. Хамидуллин, Ю. М. Юсупов, Р. Р. Асылгужин, Р. Р. Шайхеев, Р. М. Рыскулов, А. Я. Гумерова. Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2014. С. 319–431.*

[4] *Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен. Кн. I. Ч. II. М.: Московский Императорский университет, 1769. С. 317.*

[5] *Степанов Р. Н. К вопросу о служилых и служебных татарах // Сборник аспирантских работ. Серия права, истории, филологии. Казань, 1964. С. 68–69.*

[6] *Судное дело чуваш Симбирского уезда // Русская историческая библиотека. Т. 15. Ч. IV. СПб., 1894. С. 1–17.*

[7] *АИ. Т. 5 (1676–1700 гг.). СПб., 1842. С. 138.*

[8] *Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 10. СПб., 1867. С. 70.*

название, используемое представителями соседних народов.

Интересно, что русские и марийцы вплоть до XX в. называли казанских татар чувашами. Историк Мурад Рамзи свидетельствует: «А слово “татарин” или “чуваш” у русских и чермышей (т. е. черемисов или марийцев. – *авт.*) до сих пор является синонимом слова „мусульманин”»[1]. Этноним «чуваши» применительно к казанским татарам пережиточно сохранился у марийцев, которые до сих пор именуют их словом «суас», тогда как нынешних чувашей называют «суасламары», т. е. ‘чувашский человек’[2]. Как видим, марийский язык, находившийся в некоторой изоляции, законсервировал этнические реалии прошлых веков, когда самоназванием предков казанских татар и чувашей был один и тот же этноним.

Сохранился редкий документ эндогенного характера относительно самоназвания казанских татар. В 1635 г. абызы (духовные лица мусульман) и старейшины Казанского уезда обратились к крымскому хану с просьбой принять «еловых марийцев» (чиршы чирмыш **چرشي چرمشي**), «горных чувашей» (тау чуващ **طاو چواشي**), просто чувашей (**چواش**), «иштек-башкир» (иштяк башкурт **اشتك باشقورت**) в свое подданство[3]. Документ важен тем, что он написан от имени самих жителей Поволжья, а потому отражает их собственное самоназвание. Как видим, среди перечисленных этнических групп татары не значатся, следовательно, они названы в числе чувашей.

Необходимо понимать, что в приведенных документах речь идет не о современных чувашах, а о предках казанских татар. Накануне падения Казани, когда там боролись друг с другом две партии аристократов – казанская (промосковская) и крымская (антимосковская), чуваши-мусульмане на правах коренного населения активно вмешивались в феодальные усобицы: «…и начаша рознити Казанцы с Крымцы, и приходили Чаваша Арская з боем на Крымцов: „…о чем де не бьете челом государю?” Пришли на царев двор, и Крымцы Кощак-улан с товарищи с ними бились и побили Чавашу»[4]. Понятно, что и здесь имеются в виду не чуваши-язычники правобережья Волги, которые вряд ли могли врываться в ханскую резиденцию мусульманской Казани и требовать изменения внешнеполитического курса страны. К тому же определение «Арская Чаваша» указывает на Арскую дорогу, находившуюся к северо-востоку от Казани, где предки современных чувашей никогда не проживали.

Чуваши-мусульмане также жили в районе Закамской засечной линии, состоявшей из таких крепостей, как Ерыклинск, Тиинск, Билярск, Новошешминск, Заинск, Мензелинск. Восточное и Юго-Восточное Закамье было зоной этнических контактов между ними и местным башкирским населением. В 7159 (1651) г. «приходили на государеву вотчину на Закамской уезд ногайские мурзы с воинскими людьми и взяли многие деревни и чуваской многой полон». Их случайно встретили башкиры во главе с тарханом Тоимбетом Янбаевым, ехавшие «по своей вере Богу молится»[5]. Тогда вместо молений они вступили в бой «и с теми ногайскими воинскими людьми бились, и многих людей побили, и чуваский многой

---

[1] *Рамзи М. Талфик аль-ахбар ва талких аль-асар фи вакаи’ Казан ва Булгар ва мулюк ат-татар. Т. I. Оренбург: Матба’а аль-Каримийа ва-ль-Хусайнийа, 1908. С. 134.*

[2] *Васильев В. М., Саватков А. А., Учаев З. В. Марийско-русский словарь. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1991. С. 314.*

[3] *Kurat Akdes Nimet. Türkiye ve İdil Boyu. 1569 Astrahan Seferi, Ten-İdil Kanalı ve XVI–XVIII. Yüzyıl Osmanlı-Rus Münasebetleri. Ankara, 1966. 207 s.; Сәлихов Әхәт. Онотолған тарих биттәре. Өфө: Ғилем, 2003. 140 б.*

[4] *Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-я половина. С. 166.*

[5] *Башкиры ехали для поклонения Аллаху на гору, находящуюся в трех верстах от развалин древнего Биляра, на вершине которой были погребены три суфийских шейха: Шаам-ахун бен Иштеряк, Абдуллах Урганджи по прозванию Муалим-ходжа и Шебли-Суфи-ходжа (См.: Шпилевский С. М. Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии. Казань, 1877. С. 63–64).*

полон отбили…»[1]. Чуваши Закамья опять же не могли соответствовать современным чувашам, а только предкам нынешних казанских татар. Таким образом, чуваши-мусульмане населяли все три географических региона современного Татарстана – Заказанье, Закамье и Горную сторону.

Эта странная для привычных представлений ситуация, когда основным населением Казанского края оказываются не татары, а чуваши, давно подмечалась исследователями. Советский археолог В. Ф. Генинг писал: «В русских писцовых книгах по Казанскому уезду, составленных непосредственно после присоединения Казанского ханства к Русскому государству, встречаются любопытные указания на этническую принадлежность населения. Почти абсолютно во всех населенных пунктах указываются “служилые татары” и “ясачная чуваша”, причем последние численно преобладают. Когда же речь идет о выходцах из современной Чувашии, то оговаривается “из-за реки Суры”. Таким образом, чувашами в Камско-Волжском районе называлась основная масса местного населения»[2]. Известно, что современные чуваши в русских источниках XVI в. именовались горными черемисами[3]. Андрей Курбский писал: «Черемиса Горняя, а по их, Чуваша зовомые, язык особливый»[4]. Таким образом, в прошлом существовали две этнические общности, носившие один и тот же этноним «чуваш»: чуваши-язычники правобережья Волги и чуваши-мусульмане Волго-Камья.

Казанский историк Д. М. Исхаков подвел черту под многолетними исследованиями на эту тему: «…наименование “чюваш” (šüäš), функционировавшее в Казанском ханстве как обозначение оседло-земледельческого тяглого населения (“черные люди”), вполне могло быть использовано как этническое определение»[5]. На древность этого этнонима и его положительную коннотацию указывают данные башкирской ономастики. Среди таких башкирских этноантропонимов, как Мишар, Казакбай, Туркмен, Ногай (Ногайбек, Нагайбак), Узбек, Чермыш, есть также имена Чувашай, Чувашбай и Акчуваш, которые часто встречаются в документах XVII–XVIII вв.[6]

Каково в таком случае соотношение чувашей-мусульман Казанского ханства с современными чувашами? Как следует из отчета Ибн Фадлана, население Волжской Булгарии состояло из следующих племен: булгар, эсегел (аскил), баранджар, сувар (суваз)[7]. Причем булгары и сувазы были отдельными политическими объединениями. Как пишет А. К. Салмин, «булгарские и савирские племена пришли на Волгу отдельно»: первые – в конце VIII в., вторые – в 60-х гг. IX в.[8] Когда в Волжской Булгарии начался процесс исламизации, сувазы разделились на две противоборствующие группировки. Одна из них, отказавшись принимать ислам, избрала своим предводителем некоего Вирага[9]. Выйдя из повиновения булгарскому

---

[1] *Вельяминов-Зернов В. В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями // Приложение к VI тому «Записок имп. Академии наук». № 6. СПб., 1864. С. 43.*

[2] *Генинг В. Ф. К вопросу о продвижении сибирского населения в Западное Приуралье в I тыс. н. э. // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1961. С. 335.*

[3] *Тихомиров М. Н. Присоединение Чувашии к Русскому государству // Советская этнография. 1950. № 3. С. 93–106.*

[4] *Сказания князя Курбского. С. 14.*

[5] *Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 80–81.*

[6] *Известен герой Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. урядник 1-го Башкирского полка Буранбай Чувашбаев. В документах фиксируется башкир Ельдякской волости Акчуваш Юкачев (См.: МИБ. Т. III. С. 9).*

[7] *Данный этноним прошел закономерную для тюркских языков эволюцию: сувар ~ суваз ~ суваш.*

[8] *Салмин А. К. Краткая история булгар // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 395. С. 117.*

[9] *Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. С. 76.*

эльтеберу, они переправились на правый берег Волги и положили начало народности современных чувашей. Другая часть сувазов, приняв ислам, осталась в Булгарском царстве и образовала в его составе особый Суварский (Сувазский) эмират[1]. Племена Волжской Булгарии так и не слились в единую народность, причем сувазы были численно преобладающей этнической группой[2]. Собственно булгары, вероятно, были правящей верхушкой, которая во время монгольских погромов XIII–XIV в. подверглась истреблению и к XV в. ушла в небытие, так как именно с этого времени имя булгар полностью исчезает со страниц исторических источников. Основным населением вновь образованного Казанского ханства становятся чуваши-мусульмане, что и нашло отражение в источниках.

Эпитафии Булгарского городища написаны арабской графикой, но их язык близок к современному чувашскому: вместо кыз ‘дочь’ – хир (هير), вместо джуз ‘сто’ – джур (جور), тугуз ‘девять’ – тухур (طحور) и т. д.[3] Эти же самые слова по-чувашски звучат так: хĕр, çĕр, тăхăр. Как видим, сходство между языком мусульманского населения Казанского ханства и языком современных чувашей налицо. Не случайно, один из авторитетных исследователей Золотой Орды М. Г. Сафаргалиев писал, что «по материалам позднейшей булгарской эпиграфики нельзя делать вывод о языковом родстве булгар VII–XII вв. с современными татарами»[4]. В самом деле, надгробные эпитафии эпохи Булгарского царства и раннего периода Казанского ханства написаны на палеотюркском диалекте (R-язык), ближайшим родственником которого является чувашский язык.

Каким же образом и когда предки казанских татар перешли на современный Z-язык общетюркского типа? По всей видимости, этот переход состоялся под влиянием тюрко-монгольской кочевой аристократии, правившей в Казанском ханстве, ведь известно, что именно элита диктует простонародью свои идеалы, вкусы и ценности. Если говорить о времени смены языка, то произошло это не ранее XV в. Тюрколог-лингвист А. В. Дыбо пишет: «Окончательное формирование татарского языка происходило после образования Казанского ханства в середине XV века»[5]. Правда, он тогда татарским еще не именовался. Примерно тогда же финноязычная мещера Касимовского ханства, находившаяся под политическим и культурным влиянием крымско-ногайско-башкирской знати, которая выезжала на службу в Мещерский юрт, перешла на тюркский язык и превратилась в известных всем мишарей (мещеряков). Наличие там Иректинского и Каршинского беляков[6], а также «татар из числа тарханов и башкирцев», позволяет говорить о значительной роли башкирской знати в тюркизации тамошнего мещерско-мордовского населения[7]. Неслучайно, Мухаммед-Салим Уметбаев (1841–1907 гг.)[8] писал: «…Татар теле боронғо джағатай вә истәк (башҡорт) халҡлары телендән килгән телдер... Бу тел илә сөйләшкән халаиҡлар үзләре төрки тел диб әйтәләр. Истәк йәғни башҡорт ҡәдимдә бу тел илә сөйләшкәнгә дәлил “Қысас Рабғызи” вә „Әбү-л-Ғази” вә “Бабур намә” китаплары... Бу телгә ғам исм төрки диб әйтүлә» (Перевод: ‘...Татарский язык происходит из языка древних народов джагатай и истяк (башкир)... Народы, говорящие на этом языке, сами называют его

---

[1] *Янина С. А. Новые данные о монетном чекане Волжской Болгарии X в. // МИА. № 111. М., 1962. С. 196.*

[2] *Сувары (сувазы) численно преобладали и в Хазарском каганате. См.: Хамидуллин С. И. Бурджаны в истории Евразии. Уфа: Гилем, 2013.*

[3] *Юсупов Г. В. Введение в булгаро-татарскую эпиграфику. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Таблица № 5.*

[4] *Сафаргалиев М. Г. Один из спорных вопросов истории Татарии // Вопросы истории. № 7. 1951. С. 76.*

[5] *Дыбо А. В. Хронология тюркских языков и лингвистические контакты ранних тюрков. М.: Академия, 2004. С. 811.*

[6] *Иректинский и Каршинский беляки (т. е. владения: от тюрк. «биләмәк» ‘владеть’) носят названия башкирских родов Иректы и Каршин.*

[7] *Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 215.*

[8] *Мухамметсалим Уметбаев – сын кантонного начальника Ишмухаммеда Уметбаева. Происходил из башкирского рода Юмран-Табын. Дворянин. Поэт-просветитель, филолог, этнограф, публицист.*

языком тюркù. Доказательством того, что древние башкиры разговаривали на этом языке, являются книги «Кысас Рабгузи», «Абу-л-Гази», «Бабур-намэ»… Общенародное название этого языка – «тюркù»')[1]. Автор конца XIX–начала XX вв. Гарифулла Кииков давал литературному языку тюркù определение «тач башкортча» ('чисто башкирский')[2].

Полное переформатирование мещеры, изменивших язык и религию, а также переход казанских чувашей на новую речь потребовали соответствующей регламентации со стороны Русской сословно-представительной монархии. Учитывая служилый характер Касимовского ханства, его население было зачислено в созданные для них сословия мишарей, мурз и служилых татар. Мишари, в отличие от последних двух сословных групп, также были народностью. Этнический состав служилых татар был довольно пестрым. В их числе были ногайцы, крымцы, башкиры и др.[3] Для чувашей-мусульман было учреждено сословие ясачных, служилых и прочих татар, вероятно, для того, чтобы отделить от ясачных чувашей-язычников. Словом, решающую роль в образовании современных татар сыграло само Русское государство, которое создало для них названные сословные рамки, ставшие теми формами, в которых на протяжении XVI–XX вв. отливался будущий татарский народ. Л. Н. Гумилев писал: «Потомков этих болгар, составляющих значительную часть населения Среднего Поволжья, **по иронии судьбы называют именем "татары", а их язык – "татарским"**. Хотя это не больше чем камуфляж!»[4]. Таким образом, «исчезновение» чувашей Казанского уезда и появление «татар» были взаимосвязанными процессами, поскольку первые перетекли во вторых.

В XIX в. имя чувашей в качестве самоназвания мусульман Казанского края, судя по всему, сходит на нет, и общеупотребительным становится конфессионим «мусульмане» («бесермяне»). Однако для наступившей эпохи национализма он плохо подходил из-за своей неопределенности. В это время становятся популярными идеи историка и богослова Шихаб ад-Дина Марджани о создании единого «мусульманского миллета» по примеру административной практики Османской империи[5]. В качестве названия для новой этнополитической общности по его предложению был взят псевдоисторический по отношению к населению Золотой Орды термин «татары», как претензия на великодержавное наследство названной державы. Этот шаг стал началом проекта татарской нации.

Что касается сылвенско-иренских «татар», то их самоназванием, по всей видимости, было «кунгуры». Немецкий путешественник, посетивший Урал и Сибирь в 1666 г., перечисляя тамошние народы, наряду с башкирами, калмыками, бухарцами, сибирскими «татарами», вогулами, остяками, упоминает народ кунгуров (Konguren)[6]. Следует также заметить, что «структура татарского этноса и его идентичность стала своеобразным адаптированным симбиозом государственно-политической системы России и тюрко-мусульманского мира…»[7]. Таким образом, Русское

---

[1] *Умидбаев М. И. Татар нәхүсенең мохтасары / М. И. Умидбаев. Казань: Типография Б. Л. Домбровскаго, 1901. С. 47–48.*

[2] *Ғарифулла Кейеков. Башҡорт тарихы вә ирәкте нәсәбе / Төҙ., инеш һүҙ авторы, аңлатма биреүсе М. Х. Нәҙерғолов. Өфө: РФА ӨҒҮ ТТӘИ, 2011. 60-сы б.*

[3] *Ногайцы, крымцы и башкиры имеют до 50–60 % совпадений таксонов родоплеменной номенклатуры. Общими являются такие подразделения, как Кыпчак, Барын, Минг, Салжиут, Кунграт, Бадрак, Канглы, Катай и др.*

[4] *Гумилев Л. Н. Корни нашего родства // Известия. 1988. 13 апреля.*

[5] *Миллет – культурно-национальная автономия религиозных меньшинств в Османской империи: православных греков и славян, армяно-католиков, иудеев.*

[6] *Алексеев М. П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей XIII–XVII вв. / Введение, тексты, комментарий. Иркутск: ОГИЗ, Иркутское областное изд-во, 1941. С. 363.*

[7] *Асылгужин Р., Юсупов Ю., Салауши Т. Западные башкиры: политическая история, проблема этнической идентификации. Уфа: Хан, 2010. С. 61.*

государство, создавая сословия служилых и ясачных татар, дало толчок к образованию будущего народа казанских татар.

Говоря об идее «мусульманского миллета», казанский исследователь А. Ю. Хабутдинов пишет: «Вплоть до начала XX века "татары" как самоназвание не было общепринятым для предков большинства будущих членов татарской нации», так как «члены нации чаще всего называли себя "мусульманами" (в противовес христианам)»[1]. Не случайно, просветитель Каюм Насыри сетовал: «…если я называл национальную принадлежность своего народа "татарской" – это не нравилось, когда язык (народа) называл татарским – это тоже не нравилось». А Галимжан Ибрагимов в статье «Мы – татары» (1911 г.) с сожалением констатировал: «Татары (…) почему-то уклоняются от этого названия (т. е. этнонима "татары". – *авт.*)»[2]. Даже сам «отец татарской нации» Шихаб ад-Дин Марджани признавал, что казанские мусульмане «избегают называть себя татарами, принимая это за порок, более того, поднимают шум и скандал, заявляя, что они не татары, а мусульмане…»[3] Одним словом, казанской интеллигенции пришлось приложить немало усилий, чтобы навязать народу этноним, предложенный Шихаб ад-Дином Марджани. Академик В. В. Бартольд писал: «…на Волге местная интеллигенция, после некоторых споров, приняла слово "татар" как название своего народа, вследствие чего возникла Татарская республика»[4].

Почему, несмотря на очевидную искусственность и первоначальное неприятие, татарский проект все же нашел поддержку у мусульман Казанского края? Дело в том, что именно они на протяжении XVI–XVIII вв. были одной из угнетенных в культурно-религиозном отношении групп населения России, а новый этноним играл компенсаторную функцию для их ущемленного национального чувства. В. А. Шнирельман пишет: «Когда татары говорят о золотоордынской части их истории, им приятно сознавать, что в те далекие времена Русь подчинялась Золотой Орде – это основной момент татарского мифа»[5]. Именно этот психологический момент способствовал быстрому распространению нового этнонима среди потомков чувашей-мусульман, хотя к «татарам» Золотой Орды они не имели никакого отношения и, по иронии судьбы, сами являлись их жертвой подобно Руси. Так или иначе, этноним «татары» стал знаменем сопротивления русификации и христианизации.

Схожая историческая коллизия произошла в VI в., когда имя разгромленных тюрками аваров приняло племя вархонитов, вошедших в историю под названием псевдоаваров. Византийский историк VII в. Феофилакт Симокатта рассказывает, что, когда вархониты (племена вар и хуни) прибыли в Восточную Европу, местные народы – берсилы, оногуры, савиры и другие – приняли их по причине сходства имен за «страшных» по всей Азии аваров. Они почтили этих псевдоаваров богатыми дарами и выказали им покорность. Когда вархониты «увидели, сколь благоприятно складываются для них обстоятельства, они воспользовались ошибкой тех, которые прислали им посольства, и сами стали называть себя аварами»[6]. Аналогичным образом, сегодняшних поволжских татар с полным основанием можно назвать псевдотатарами.

Выбрав этноним, идеологи «татаризма» делали ставку на подмену понятий и сте-

---

[1] *Хабутдинов А. Ю. История Оренбургского магометанского духовного собрания (1788–1917): институты, идеи, люди. Нижний Новгород, 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.idmedina.ru/books/regions/?3160.*

[2] *Исхаков Д. Татары: популярная этнография. Казань: Татарское книжное изд-во, 2005. С. 107.*

[3] *Марджани Ш. Китаб мустафад аль-ахбар фи ахваль Казан ва Булгар. Ч. 1. Казань: Типография Б. Л. Домбровского, 1897. С. 4.*

[4] *Бартольд В. В. Сочинения. Т. V. М.: Наука, 1968. С. 143.*

[5] *Шнирельман В. А. У каждого народа имеется свой национальный миф… [Электронный ресурс]. URL: http://www.tatar-history.narod.ru/mif.htm.*

[6] *Феофилакт Симокатта. История. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 160.*

реотипные представления, существовавшие в обыденном сознании русского народа. Этому также способствовала русская наука, слишком широко употреблявшая термин «татары», применяя его как по отношению к монголам Батыя, так и для обозначения тюрко-мусульманского населения Российской империи. Именно поэтому некоторые представители мусульманской интеллигенции, понимавшие суть этих этнологических аберраций, протестовали против данного дискурса. Известный ученый, муфтий ДУМЕС (1922–1936 гг.) Риза Фахретдинов писал: «В XIX веке наши ученые начинают общаться с востоковедами и изучать русские источники. Взяв безо всякой критики и проверки в качестве самоназвания упоминаемое в русской исторической литературе название „татар", сделали дурное дело»[1]. Идея «татаризма» имеет множество противников среди татарской интеллигенции и в наши дни. Известный казанский историк и источниковед С. Х. Алишев писал: «Если же говорить о золотоордынских "татарах", то это только этноним, навязанный другими народами монгольским и тюркоязычным племенам Золотой Орды (…). Как имя человека не означает сущность и свойства человека, так и этноним не является признаком общности этноса…»[2] Этим он хотел сказать, что этноним «татары», навязанный казанским тюркам, не означает, что они действительно являются татарами.

Как пишут современные авторы, «Марджани стремился объединить в единый татарский миллет всех мусульман округа Оренбургского духовного собрания, независимо от их племенных названий: булгар, татар, мишар, башкир, казахов, ногайцев, сибирских татар, а также по возможности исламизировать кряшен, чувашей и угро-финские народы края»[3]. Таким образом, проект татарской нации выходил далеко за пределы этноса казанских татар (чувашей-мусульман). Одной из его целей, как более высокой, по мысли его идеологов, стадии развития локальных идентичностей, было полное слияние казанских мусульман, башкир, тептярей, мишарей, кряшен и др. в единую общность под политическим главенством казанских деятелей, чтобы создать в центре России единое этнорелигиозное пространство от Казани до Тюмени.

Броские лозунги обновления, освященные авторитетом мусульманских модернистов (джадидов), создавали иллюзию «прогрессивности» татарского проекта в отличие от «отсталого» башкиризма, стойко ассоциировавшегося в 20-х гг. XX в. с «валидовщиной» и белогвардейщиной, т. е. «контрреволюцией». Будучи изначально ярко выраженным буржуазным движением, в послереволюционный период он органично адаптировался к формационной, прогрессисткой по сути, теории марксизма. Успеху татарского проекта в конце XIX–начале XX вв. способствовала казанская буржуазия, щедро финансировавшая сферу образования и книгоиздания. «Культуртрегерами» выступали муллы и учителя. Мало того, сама структура ОДМС, охватывавшая значительную часть территории Российской империи, стала скелетом экстерриториальной татарской общности. Не случайно, казанский историк А. Ю. Хабутдинов замечает, что муфтият стал колыбелью татарской нации[4]. А ректор Нижегородского исламского института Дамир Мухетдинов пишет: «…если для

---

[1] *Ризаэддин Фәхреддинев. Болгар вә Казан төрекләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1993. 3бнчы б.: «Ун тугызынчы милади гасырда безнең гыйлем сөючеләребез Көнчыгышны өйрәнүче галимнәргә катнашып йөри һәм рус әсәрләрен укый башладылар. Рус тарихларында күренгәләгән "татар" исемен тикшерүсез һәм тәнкыйтьсез алып, яманат чыгардылар».*

[2] *Алишев С. Х. Все по истории татарского народа. Казань, 2010. С. 103.*

[3] *Мухетдинов Д. В., Хабутдинов А. Ю. Мусульманские духовные лидеры России Нового времени. Нижний Новгород, 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.idmedina.ru/books/school-book/?3486.*

[4] *Хабутдинов А. Ю. Оренбургское магометанское духовное собрание: от рождения до создания автономии [Электронный ресурс]. URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/ramazan/3/potomkam_habutdinov.htm.*

формирования башкирского этноса ОДМС не сыграло определяющей роли, то для татар именно муфтият создал миллет-нацию»[1].

Если в отношении большей части казанских мусульман, тептярей и мишарей данный проект оказался в целом успешным, то башкиры стали его противниками, поскольку были цивилизационно чужды этносам диаспорного типа[2]. Отношение к земле, наличие собственной культурной традиции, живая связь с историческим прошлым края создавали прочный фундамент для башкирской идентичности. Напротив, этносословные группы мишарей и тептярей, не имевшие глубоких корней в Башкирии и утратившие связь со своей родиной, быстро проникались реформистскими идеями и поэтому легко отказывались от собственной идентичности в пользу татарской. В противоположность им большое число тептярей башкирского происхождения сохранило башкирскую идентичность. Тептяри из числа марийцев и удмуртов в большинстве своем также остались верны своей традиции.

Вопрос о тептярах для западной части исторического Башкортостана является одним из ключевых. Без понимания причин массовой «тептяризации» башкирского населения невозможно понять суть этнических и исторических процессов, протекавших в данном регионе. Сразу нужно отметить, что такое социальное явление как тептяри было порождением башкирского вотчинного права, поскольку, будучи арендаторами, они проживали только на башкирских землях. Таким образом, наличие в том или оном районе Урало-Поволжья тептярских селений маркирует границы башкирских вотчин.

Сам соционим «тептяр» возник от персидского слова «дефтер» (دفتر) ‘тетрадь’, ‘книга’, ‘реестр’. В Монгольской империи словом *дэбтэр* именовались различные законодательные акты. В Улусе Джучи или Золотой Орде оно обозначало документы фискального назначения. Согласно В. Далю, *дефтер* или *девтер* значит «ханский ярлык или грамота о выходах, т. е. о пошлине, дани, сборах»[3]. В Башкирии данный термин стал обозначать группу зависимого от башкир-вотчинников (*асаба́-башкорт*) населения, состоявшего как из представителей народов Поволжья, так и собственно башкир. Ниже их по статусу стояли бобыли, под которыми, согласно словарю В. Даля, подразумевались «пролетарии», крестьяне, не владеющие землей по «бедности, калечеству, одиночеству, небрежению»[4].

С. М. Васильев писал: «Появление и рост числа тептярей из башкир объясняется прежде всего усилением феодальной эксплуатации в Башкирии и фискального гнета, а также последствиями жестокого подавления феодальных движений второй половины XVII–первой половины XVIII вв. Основную часть тептярей из башкир составляли рядовые башкиры, которым было не под силу выполнять возлагаемые на общинников обязанности: платить ясак, нести подводную повинность, линейную службу и т. д. Башкиры, потерявшие право принадлежать к той общине, в которой их предки и они сами были полноправными членами, ищут места в другой общине, куда их принимают с ограниченными правами и налагают на них меньше обязанностей»[5].

Путь башкир в тептярское и бобыльское сословия можно проиллюстрировать на примере прошения тептяря Мингской волости Антигера Иликеева, который в 1734 г. обратился к императрице Анне Иоанновне: «…Издревле в державе вашего императорского величества прадеды и деды и отцы наши нижайшие были башкирцы и от нужды своей писались бобыли и платили

---

[1] *Мухетдинов Д. Российские муфтии (1788–1950). Вступительное слово [Электронный ресурс]. URL: http://www.idmedina.ru/books/encyclopedia/?1414.*

[2] *Бердин А. Т. Джихад, которого не было. Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2009. С. 7.*

[3] *Толковый словарь живаго великорусского языка Владимира Даля. Т. 1 (А–З). СПб.: Тип. М. О. Вольфа, 1880. С. 446.*

[4] *Там же. С. 103.*

[5] *Васильев С. М. К вопросу о землепользовании пришлого нерусского населения Башкирии в конце XVII–начале XVIII вв. // Материалы научной сессии, посвященной 400-летию присоединения Башкирии к Русскому государству. Уфа: ИИЯЛ БФАН, 1958. С. 138.*

бобыльский ясак, а из бобылей паки по просьбе нашей Мингской волости башкирцов Тлеша Бегенешева с товарищи 14 человек по родству приобщены к нам башкирцом и написаны в прибыль тептярского ясаку в оную волость тептярями…»[1] Башкирские повинности (ясак, военная служба, подводная гоньба и др.) были достаточно тяжелы, что толкало многих башкир переходить в бобыльский или тептярский оклады.

Кроме того, переходу из сословия вотчинников (асабá) в тептяри способствовало обезземеливание башкир. Если в силу тех или иных причин уменьшались площади их вотчин, то им не удавалось собрать положенный объем ясака (пушнина, мед, соль и др.). Оставался один путь – становиться припущенниками (арендаторами) у башкир-вотчинников и переходить в более легкий тептярский оклад. Выплачивая оброк хозяевам земли, они помогали платить им башкирский ясак. Таким образом, обе стороны решали свои проблемы. При этом они не утрачивали своей этнической идентичности, что разрушает растиражированный некоторыми авторами из Татарстана миф о том, что башкиры – это не этнос, а сословие. В этом отношении показателен следующий документ: «Башкирец Ильмаметка с братьями со своей вотчины платили ясаку по полубатману меду, по десяти куниц, и подали они сказку, что того-де оброку платить им невмочь, а землею владеть им малою долею и платить тептярский ясак по одной кунице…»[2] Как видим, несмотря на переход в тептяри, Ильмаметка (Иль-Мухаммед) называет себя башкиром. Еще более нагляден следующий документ: «Уфимского уезду Ногайской дороги Минской волости ***башкирской природы окладные тептяри*** Мустай Иликеев, Биткул Эмбулатов с товарищи к поданию надлежит в правительствующий сенат февраля дня 1734 году челобитчики тамги свои приложили…» [3] В 1811 г. жители д. Кабаново Гирейской волости Бирского уезда просили «о выключке их из тептярского звания и переводе их в ***первобытное*** башкирское»[4].

Есть еще более красочные и близкие к современной эпохе примеры сохранения башкирской идентичности при смене сословной принадлежности. Башкиры рода Юрми – Ризаиддин Фахреддинов, Афзал Тагиров и братья Туйкины (Кабир и Фазыл), несмотря на свою тептярскую сословность, в этническом плане осознавали себя именно башкирами. Мало того, к тептярскому сословию относились такие лидеры башкирского национального движения начала XX в., как Ахмед-Заки Валиди, Муллаян Халиков и др., чья башкирская идентичность не вызывает никаких сомнений. Конечно, в тептярском сословии состояли не только этнические башкиры, но и представители народов Поволжья: казанские татары (чуваши-мусульмане), мишари, чуваши, марийцы, удмурты. Их число увеличилось в XVIII–XIX вв., когда приток переселенцев в Башкирию усилился, и в число тептярей Табынских волостей стали вливаться башкиры-припущенники, тептяри башкирского и небашкирского происхождения Байларской, Булярской, Юрмийской и других волостей Мензелинского уезда, а также представители сословной группы ясачных татар и мишари. Однако в структуре населения вышеназванных селений Табынских волостей (Зилим-Каран, Бурлы, Улукуль, Кулушево, Савалеево, Сакаево, Кидрячево и др.) тептяри башкирского происхождения численно преобладали, что позволило им сохранить башкирскую идентичность. После упразднения Башкирского войска в 1865 г., когда каждый был волен выбирать свою этносословную принадлежность, большинство бывших тептярей «татарского» происхождения учитывались либо как государственные крестьяне, либо как мещане. В метрических книгах ОДМС они определяли себя просто как мещане, «ясаклы» или «ясашный» в память о пребывании в сословии ясачных татар. Тептяри, забывшие свое происхождение, также записывались просто как тептяри без каких-либо уточнений. В то же время тептяри, являвшиеся потомками башкир, определялись как «башкиры

[1] *РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 456.*
[2] *Филоненко В. Башкиры. Уфа, 1915. С. 20.*
[3] *РГАДА. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 456, 528, 571.*
[4] *Асфандияров А. З. Башкирия после вхождения в состав России. С. 270.*

из тептярей» и «новобашкиры». Часть мишарей, у которых в результате длительного проживания среди башкир сложилось башкирское самосознание, указывала себя как «башкиры из мишарей». Таким образом, сложные социальные процессы, связанные с вотчинным правом башкир, привели к появлению внутри башкирского этноса нескольких квазисословных групп, которые градировались от более высокого статусного положения к более низкому в зависимости от отношения к земле. На верхней ступени находились башкиры-вотчинники (*‘асаба-башҡорт*), затем башкиры-припущенники (нередко оставшиеся вотчинниками у себя на родине), а затем башкиры из тептярей (*тибтәрдән башҡорт*) или новобашкиры (*яңа башҡорт*).

Башкирская часть тептярской массы сохраняла память о своем происхождении. Не случайно, после упразднения тептярского сословия в середине XIX в. в связи с упразднением кантонной системы и Башкирского войска, тептяри начинают возвращаться к свои корням: в метрических записях ОДМС второй половины XIX–начала XX в. они манифестируют себя в качестве башкир (*башҡорт* باشقورط), «башкир из тептярей» (*тибтәрдән башҡорт* تبترذن باشقورط) или новобашкир (*яңа башҡорт* ينكا باشقورط).

Не влиял на этническую идентификацию башкир их переход в иные сословия. Мало того, среди башкир была распространена двусословность: переходя, к примеру, в разряд служилых или ясачных татар, служилых мурз и князей, ясачных чувашей, башкиры продолжали оставаться в сословии вотчинников (асаба́). Сохранились уникальные документы, свидетельствующие об этом. В своей челобитной на имя царя «казанский чувашенин» Зюрейской дороги Тогай Беляков в 1620 г. писал: «Хлебной, государь, да[ю] тобе, государю, в Казани и твою государеву службу служ[у] с Казанскою ж чувашею вместе. И подводы с казенною ж чувашею за один. А в Уфинск[ом], государь, уезде в Юрминской волости вотчина моя от дед и от прадет, потому что я родом башкирец. И с той, государь, я вотчины даю тобе государю кунной ясак на Уфу с Юрминскими башкирцы вместе»[1]. То есть, переселившись по какой-то причине на Зюрейскую дорогу[2] Казанского уезда, Тогай Беляков перешел в разряд чувашей, но при этом оставался этническим башкиром («…я родом башкирец…») в сословии вотчинников (асаба́).

В 1662 г. бобыли д. Бурлы Табынской волости Досмаметко (Дос-Мухаммед) Кочаков, Ишимко (Ишим) Досмаметев, Ишметко (Иш-Мухаммед) и Юртбагышков Итеевы просили сложить с них бобыльский ясак и наложить «окладной ясак Кипчакской волости з башкирцы», так как «деды и отцы их и они Кипчакской волости»[3]. Как видим, указанные бобыли башкирского происхождения при благоприятных условиях вернули свой прежний сословный статус вотчинников. Нахождение в бобыльском сословии не мешало им сохранять свою этническую и родовую идентичность башкир рода Кыпчак.

Не менее показателен пример Татигачбея – главы башкирского племени Юрматы, в шежере которого сказано: «…Белый бий, падишах мне, Татигачу, пожаловал чин мурзы…»[4] Данные юрматынского шежере нашли подтверждение в архивных документах: по данным писцовой книги 1602–1603 гг., в д. Шатки Ногайской дороги Казанского уезда проживал служилый князь Татигач Муралеев, входивший в число крупнейших помещиков края. В 1649 г. его сын Москов Тайдигашев (Татигачев) просил выдать ему оберегательную грамоту на вотчину по р. Ашкадар, протекающую в Юрматынской волости Уфимского уезда, в которую бесцеремонно вторгались его соплеменники-юрматынцы[5]. Это доказыва-

---

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 298.*

[2] *Зюрейская дорога (даруга) – область, располагавшаяся к востоку от Казани в округе с. Мамадыш. Как пишет Д. М. Исхаков, на Зюрейской дороге насчитывалось 64 чувашских селения (См.: Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 14).*

[3] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.). С. 424.*

[4] *Башкирские шежере. С. 33.*

[5] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 206, 324.*

ет, что татарский князь продолжал оставаться башкиром в сословии вотчинников.

Служилый татарин д. Кульшарипово[1] Кульшарип Дюсметев, живший в середине XVIII в., оказался потомком башкирского князя Тамъянской волости Шагали Шакмана[2], принимавшего, как и Татигач, русское подданство в начале XVII в. Таким образом, башкирские тарханы и князья, получавшие суюргалы и поместья в Казанском уезде от казанских ханов, а затем от русских царей, продолжали оставаться вотчинниками в Башкирии.

Большое число западных башкир (представители родов Юрми, Буляр и Байлар) состояло в сословии ясачных татар. Жители дд. Кутусас (Иманово), Сарсас Такирман, Саклы Чурашево, Старый Дрюш, Мрясово, Сеитово, Чиршилы (Шанды-Тамак) и Старые Саклы в 1795 г. «были выключены из башкирцев» и записаны «в оклад», т. е. стали ясачными татарами[3]. Таким образом, архивные документы красноречиво говорят в пользу того, что этнические башкиры состояли в составе различных сословных групп: башкир-вотчинников, тептярей, служилых татар и мурз, ясачных татар и даже ясачных чувашей.

Касаясь вопроса национальной идентичности населения таких селений Табынских волостей, как Зилим-Каран, Улукуль, Кулушево, Савалеево, Сакаево, Староакташево и др. Гафурийского и Кармаскалинского районов РБ, нужно отметить, что в начале XX в. большая их часть имела башкирскую идентичность, как показывают материалы метрических книг ОДМС. Однако в ходе развертывания татарского национального проекта жители названных селений были увлечены этим движением. Введение в школах названных населенных пунктов татарского языка в качестве языка обучения привело к трансформации национального самоназвания у местного населения. Таким образом, большое число башкир Табынских волостей стало ошибочно ассоциировать себя с формирующейся татарской общностью.

Что касается населения Тептяро-Учалинской волости, то оно с самого момента формирования данной административной единицы было разнородным в этническом отношении. Известно, что в 1743 г. группа старшин и сотников ясачных татар, живших по р. Багаряк в Исетской провинции, обратилась к властям с просьбой о наделении их «бунтовщичьей» землей башкир Кара- и Барын-Табынской волостей. Их просьба была удовлетворена, и они получили во владение 89 тыс. десятин конфискованной земли башкир-повстанцев. В 1747 г. они были выключены из сословия ясачных татар и включены в «осьмигривенный» тептярско-бобыльский оклад[4].

Каков же был этнический состав ясачных татар, переселившихся из Багарякских юртов? Из письма Батыршаха Алиева становится известным, что по крайней мере один из «татарских» старшин Ильтабан Степанов происходил из числа чувашей-язычников, т. е. чувашей правобережья Волги[5]. Что касается происхождения остальных старшин и рядовых членов их команд, то об этом ничего неизвестно. Также нет ясных известий относительно происхождения «багарякских татар». По сообщению 108-летнего старожила Исекея Кадыргулова, записанному в 1745 г., на р. Багаряк «татары» поселились около 1685 г., а до этого они обитали недалеко от Катайского острога, а еще раньше относились к ведомству «Уфимской провинции»,

---

[1] *С. Кульшарипово находится в Альметьевском районе РТ.*

[2] *Габдуллин И. Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006. С. 52.*

[3] *Асфандияров А. З. Башкирия после вхождения в состав России... С. 270.*

[4] *РГАДА. Ф. 1324. Спорные дела по Оренбургской губернии. Оп. I. Ч. 2. Д. 3732. Л. 25об.*

[5] *Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне / Составление, транскрибирование текста, глоссарий, введение, комментарии академика Г. Б. Хусаинова. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 1993. С. 54.*

[6] *Самигулов Г. Х. Багарякские татары // Вестник Челябинского университета. 2014. № 8 (337). История. Вып. 59. С. 16.*

т. е. Уфимского уезда[6]. Этот факт наводит на определенные размышления. Известно, что управление башкирами было сосредоточено в Уфе. Как пишет Б. А. Азнабаев, «московское правительство стремилось подчинить все башкирские волости уфимскому воеводе, не останавливаясь перед такими трудностями, как размеры административной территории и численность башкир»[1]. В то же время часть башкир, оставшаяся вне уфимской юрисдикции, была включена в состав служилых и ясачных татар Тюменского, Тобольского и Верхотурского уездов. В 1596 г. из Тюмени бежало 50 служилых татар. Когда их догнали посланцы воеводы, оказалось, что эти «татары» были на самом деле кинырцами и башкирами[2]. С кинырцами тоже не все ясно: в одном из документов упоминается «Кинырския волости ясачный татарин Кудабердей сырянец»[3], т. е. опять-таки башкир рода Сынрян. В других документах под 1623 и 1633 гг. упоминаются башкиры Тахчинской волости Тюменского уезда[4]. Б. О. Долгих и Н. А. Томилов считали, что жители Бачкырской (Башкурской) и Терсяцкой волостей Тюменского уезда были башкирами[5]. Все они, а также небольшая часть башкир-табынцев и айлинцев, впоследствии вошли в состав этноса сибирских татар.

На наш взгляд, велика вероятность того, что предки большей части «багарякских татар» были башкирами, поскольку прежде они находились в ведомстве Уфы. Во время восстания 1633–1635 гг. многие башкиры бежали от репрессий в Сибирь: «Уфинского уезду башкирцов откочевала к сибирскому царевичю к Аблаю пятьдесят деветь дворов да четыре двора в Сибирь отъехали»[6]. Со временем они утратили связь с родиной и многие из них были зачислены в состав ясачных татар. В любом случае они вряд ли были потомками чувашей-мусульман (предков казанских татар), поскольку даже в XIX в. жители Тептяро-Учалинской волости «не все вообще занимаясь хлебопашеством, в летнее время, подражая предкам своим и башкирскому обыкновению, для пропитания себя, равно и скота выходят в кочевье»[7].

После образования Исетской провинции и учреждения Оренбургского казачьего войска, вызвавших крупномасштабные изъятия башкирских земель, большое число башкир лишилось своих вотчин. Например, в Зауралье исчезли целые волости, например, Кунгратская и Джалаирская. Их население, в том числе табынцы, перестав быть вотчинниками, частью вошли в казачье сословие, став так называемыми «башкирскими казаками», а частью стали припущенниками в других башкирских волостях и также тептярями. Как указывал А. З. Асфандияров, в число жителей с. Ильчино нынешнего Учалинского района РБ вошли башкиры и даже казахи[8]. Высказывалась также точка зрения о том, что «часть восставших башкир из барын-табынского и куваканского родов вернулись на свои земли, влились в состав

---

[1] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру Российского государства (вторая половина XVI–первая треть XVIII вв.). Уфа: РИО БашГУ, 2005. С. 78.*

[2] *Русская историческая библиотека. Т. 2. СПб., 1875. Стб. 53–54.*

[3] *Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 169.*

[4] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. 16. С. 147; МИБ. Ч. I. С. 156.*

[5] *Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960. С. 42, 47; Томилов Н. А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI–начале XX вв. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1992. С. 33.*

[6] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.). С. 36–37.*

[7] *НА РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 948. Л. 18–19.*

[8] *Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. С. 28.*

тептярей»[1]. Существует также мнение, что 90 % жителей с. Рысаево Учалинского района РБ являются потомками этнических башкир[2]. Что касается жителей с. Учалы, носившего второе название Митряево, то, по предположению А. З. Асфандиярова, они могли иметь генетическую связь с населением д. Митряево Бугульминского уезда, которую населяли башкиры рода Юрми, а также тептяри[3]. Последние, без сомнения, в значительной степени состояли из этнических башкир: процесс тептяризации Юрмийской волости начался в середине XVII в. в связи со строительством Закамской засечной линии и получил новый импульс в период сооружения Новой Закамской линии в 1731 г.[4] Кроме д. Митряево Юрмийской волости, существовала еще д. Митряево Иректинской волости, в которой жили башкиры-вотчинники рода Иректы, башкиры-припущенники рода Байлар и тептяри[5]. Оба аула находились в долине р. Ик.

Таким образом, этнический облик так называемых учалинских тептярей выглядит следующим образом: в их образовании участвовало несколько компонентов – башкиры (как западные, так и восточные), чуваши (как правобережья, так и левобережья Волги), незначительные группы мишарей, марийцев, казахов при этнокультурном доминировании башкирского элемента. Тептярская этносословная идентичность долго удерживалась среди них благодаря двум главным факторам: во-первых, утрате памяти об этнической и родовой принадлежности предков; во-вторых, жесткой институализации их военно-служилого статуса, выразившейся в содержании 2-х тептярских полков и службе в их составе. В данный момент у большей части данной субэтнической группы преобладает башкирская идентичность, которая естественным образом пришла на смену тептярской, поскольку сословное самосознание представляло собой пережиток прошлого. Эволюционный характер этого процесса обеспечил гармоничную трансформацию их этничности, что контрастировало с практикой нациестроительства в Татарскской АССР.

Процесс конструирования татарской нации на территории западной части исторического Башкортостана протекал под административным давлением властей Татарской АССР, учрежденной по декрету Советской власти в 1920 г. Проиллюстрируем этот тезис в цифрах. Первой Всероссийской переписью населения 1897 г. в Мензелинском уезде Уфимской губернии, т. е. на территории современных Тукаевского, Челнинского, Сармановского, Мензелинского, Муслюмовского, Актанышского районов Республики Татарстан, было зафиксировано 123 052 башкира. Для сравнения: тогда было взято на учет 107 025 татар, 14 875 тептярей[6]. В Вятской губернии (Менделеевский и Агрызский районы РТ) насчитывалось

---

[1] *Кускильдин Д. Г. Из истории Учалинского района // Учалинский район. Национальный состав населенных пунктов по итогам переписей XVIII–XIX веков. Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2002. С. 10.*

[2] *Ахмедьянова А. Х. История тептярей села Рысаево // Этносы и культура Урало-Поволжья: история и современность: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых [Электронный ресурс]. URL: http://posredi.ru/selo-rysaevo-uchalinskogo-rajona-bashkirii.html.*

[3] *Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. С. 27; Асфандияров А. З. Аулы мензелинских башкир. С. 565.*

[4] *История башкирских родов. Юрми. Том 21 / С. И. Хамидуллин, Б. А. Азнабаев, А. Г. Салихов, И. З. Султанмуратов, И. Р. Саитбатталов, Р. Р. Шайхеев, Р. Р. Асылгужин, А. М. Зайнуллин, В. Г. Волков, А. А. Каримов. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Уфимский полиграфкомбинат, 2016. С. 184–185.*

[5] *Асфандияров А. З. Аулы мензелинских башкир. С. 531.*

[6] *Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Издание центрального статистического комитета министерства внутренних дел под редакцией Н. А. Тройницкого. Т. XLV. Уфимская губерния. Тетрадь 2. 1904. С. 3.*

13 909 башкир, их которых 8 779 чел. проживало в Елабужском уезде[1], а остальные – в Сарапульском; в Бугульминском уезде Самарской губернии (ныне Азнакаевский, Бавлинский, Ютазинский, Альметьевский, Лениногорский, Бугульминский районы РТ) было 29 647 башкир[2]. Всего – 166 608 башкир, проживавших на территории будущего Татарстана в конце XIX в.

Однако в дальнейшем произошло резкое сокращение удельного веса башкир, тептярей и мишарей: если сельскохозяйственная перепись 1920 г. показала в ТАССР 121 300 башкир, то всего лишь через 6 лет, во время следующей переписи 1926 г., было зафиксировано лишь 1 800 лиц башкирской национальности, трое мишарей и полное отсутствие тептярей[4]. Очевидно, что кривая падения не могла быть обусловлена естественными причинами. Показательно, что башкиры родов Юрми, Гирей, Байлар, Еней, Кыргыз, Минг, чьи селения находились на территории Башкирской АССР, остались башкирами, а их соплеменники по другую сторону административной границы вдруг превратились в татар. Понятно, что столь резкие изменения в национальной структуре населения могли произойти лишь благодаря административному давлению властей Татарской АССР, проводивших политику сплошной татаризации тюрко-мусульманского (башкир, тептярей, мишарей) населения[4].

На территории Советской Башкирии подобное было невозможно, поэтому татарские национал-коммунисты («идель-ураловцы»), многие из которых заняли ответственные посты в правительстве и государственных учреждениях БАССР, избрали тактику постепенного включения северо-западных и северо-восточных башкир в татарский этнополитический проект. Они настойчиво вели работу по внедрению в школьное образование татарского литературного языка. Из Татарии массово приезжали учителя татарского языка, которых ввиду дефицита собственных кадров и, главное, отсутствия хорошо продуманной образовательной политики, охотно принимали. В результате через 1–2 поколения произошла смена этнической идентичности у значительной части северо-западных и незначительной части северо-восточных башкир. В число подвергшихся «татаризации» следует также включить башкир родов Гайна, Сызги, Упей, Кошсо, проживающих на территории Пермского края и Свердловской области.

Следует отметить, что дальнейшая экспансия «татаристского» концепта, основанного на эксплуатации известного набора мифологем о Золотой Орде, вряд ли возможна. Напротив, в связи с распространением исторических знаний и успехами исторической науки в области кочевниковедения, тюркологии, башкироведения, геногеографии, становится все труднее поддерживать идентичность, построенную на недоказуемых положениях.

---

[1] *Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. X. Вятская губерния. 1904. С. 3.*

[2] *Там же. Т. XXXVI. Самарская губерния. 1904. С. 3.*

[3] *Язык и этнос на рубеже веков: этносоциологические очерки о языковой ситуации в Республике Татарстан. Казань: Магариф, 2002. С. 185.*

[4] *В Татарстане любая информация о том, что восточные районы республики населяют потомки башкир, является табу. Достаточно вспомнить историю с установкой стелы в с. Такталачук (Актанышский район РТ) представителям известного башкирского рода Мутиных (http://realnoevremya.ru/articles/37125; http://proufu.ru/news/society/mezhdu_bashkiriey_i_tatariey_razgoraetsya_skandal/).*

ЧАСТЬ 3. БАШКИРЫ РОДА ТАБЫН ПО ДАННЫМ ЯЗЫКА И ГЕНОГЕОГРАФИИ

§ 1. ЯЗЫК БАШКИР РОДА ТАБЫН ЗАПАДНОГО ОРЕНБУРЖЬЯ И СТЕПНОГО ЗАВОЛЖЬЯ ПО ДАННЫМ ДИАЛЕКТОЛОГИИ

Классификация тюркских языков и диалектов имеет давнюю историю и обширную библиографию, однако до сих пор остается актуальным и перспективным направлением исследований и широким полем для научных дискуссий. Это связано с многоэтапным и многокомпонентным процессом формирования большинства тюркских народов и языков, сложными путями взаимодействия разговорных и письменных вариантов речи в прошлом и настоящем, особенностями языкового строительства в XX в., в результате которого современные литературные нормы зачастую отражают далеко не все черты живых диалектов и заметно отличаются от последних. Атрибуция конкретных территориальных вариантов народно-разговорной тюркской речи может быть выполнена лишь при учете всех вышеназванных факторов: фонетических, морфологических, лексических, по возможности, синтаксических черт самих идиомов, исторических, этногенетических, культурных особенностей их носителей. Предпринимавшиеся в прошлом и изредка наблюдающиеся по сей день попытки отнесения говоров и диалектов к тем или иным языкам на основании отдельных формальных признаков (наличие/отсутствие каких-либо звуков, грамматических форм, лексем или лексических пластов) без учета всего историко-лингвистического контекста, в котором они образовались и функционируют, методологически не оправданы[1].

Описание и исследование башкирского языка и его местных разновидностей началось во второй половине XIX в. Уже в работах М. Бикчурина, М. Иванова, М.-С. И. Уметбаева, А. Г. Бессонова, Н. Ф. Катанова, В. Катаринского и М. С. Кулаева были намечены некоторые представления о различиях в живой речи «горных», «степных» и «лесных» башкир, отражен довольно богатый диалектологический материал[2]. В «Сравнительном словаре турецко-татарских наречий» Л. З. Будагова, опубликованном в 1869–1871 гг., приводится порядка двадцати слов, характерных для восточного диалекта башкирского языка. Первая попытка выделить отдельные говоры в составе «наречия горных башкир» была предпринята А. Г. Бессоновым в «Букваре для башкир», опубликованном в Казани в 1907 г.[3]

Необходимо отметить, что первые русские исследователи башкирского языка испытывали влияние романтических представлений о башкирском народе и его речи: в их работах наиболее «чистыми» представителями этноса были жители южных и восточных уездов Оренбургской губернии, сохранявшие скотоводческое хозяйство и воинские традиции[4], а наиболее «правильны-

[1] *Гаджиева Н. З. К вопросу о классификации тюркских языков и диалектов // Теоретические основы классификации языков мира. М., 1980. С. 100–126 [Электронный ресурс]. URL: http://www.philology.ru/linguistics4/gadzhiyeva-80.htm (Проверено 12/10/2017).*

[2] *См.: Галяутдинов И. Г. Два века башкирского литературного языка. С. 62–81.*

[3] *Бессонов А. Г. Букварь для башкир. Казань: Центральная типография, 1907. С. 23–35.*

[4] *Даль В. И. Замечания о башкирцах // Журнал Министерства внутренних дел. 1834. Ч. 13. С. 293–313.*

ми» вариантами башкирского языка – наиболее удаленные от общетюркского стандарта[1]. Инерция такого подхода, приведшего к крайне неравномерному изучению и описанию башкирского языка в прошлом, ощущается по сей день.

Дореволюционные исследователи не могли не затронуть и вопроса о соотношении разговорного башкирского и письменного языка «тюркӣ» (чагатайского или татарского в терминологии некоторых авторов). Одни из них, признавая письменный стандарт в целом чуждым и малопонятным для рядовых носителей, отмечали его однонаправленное влияние на народный язык[2]. Другие, прежде всего носители башкирского языка, видели в нем один из источников формирования письменного языка. Стоит отметить, что понятие «татарский язык» в литературе XIX в. не тождественно термину «современный татарский язык». Исследователи достаточно четко разграничивали письменный «татарский» и разговорный «казанско-татарский» языки, признавая первое название искусственным: «Его лучше было бы назвать языком тюркским, потому что он принадлежит тюркам, и восточные народы называют его “тюркӣ”»[3].

Уже в середине XIX в. предпринимались отдельные попытки кодификации письменного башкирского языка на основе живых диалектов, однако до революции они успеха не имели, так как традиционные сферы бытования письменного языка – образование в медресе, официальные сношения с государством и ОДМС, художественная литература – обслуживались языком тюркӣ. Башкирское национальное движение и образование Автономной Башкирской Республики привели к формированию литературного башкирского языка современного типа. Первые тексты на нем появились еще в 1915–1916 гг.[4], а широкое внедрение его в практику произошло в 1918–1919 гг. в Башкирском войске[5].

Первоначально в основу литературной нормы были положены особенности восточного (куваканского) диалекта, наиболее удаленного как от традиционного языка тюркӣ, так и от общетюркского стандарта. Это вызвало резкую критику со стороны ученых, писателей и журналистов – носителей других говоров. Так, революционер и публицист Ш. А. Худайбердин в полемической статье о диалектной основе современного башкирского литературного языка отмечал: «Сейчас, при реализации языка, мы должны взять за основу ту речь, которая ближе всего к жизни. А близок к жизни, по-моему, язык, на котором говорят кипчакские, юрматынские, яланские, усерганские, сакмарские, пермские башкиры. Этот язык и надо реализовать»[6]. К началу 30-х гг. XX в. диалектная база литературного языка была расширена с учетом особенностей южного (юрматынского) диалекта[7]. Живая речь башкир северных и западных районов БАССР, южной части Пермской и Свердловской областей, восточных районов ТАССР оказалась за пределами фонетической нормы современного башкирского литературного языка. Попытки внедрения

---

[1] *Бессонов А. Г. О говорах казанского татарского наречия и об отношении его к ближайшим к нему наречиям и языкам // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. CCXVI. СПб., 1881. С. 233–234; Катанов Н. Ф. Отчет о поездке, совершенной летом 1898 года по поручению историко-филологического университета Императорского Казанского университета в Уфимскую губернию Н. Ф. Катановым. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1900. С. 19–32.*

[2] *Бессонов А. Г. О говорах казанского татарского наречия... С. 216–217.*

[3] *Ильминский Н. Вступительное чтение в курс турецко-татарского языка // Ученые записки Казанского университета. Казань, 1861. С. 9.*

[4] *Галяутдинов И. Г. Два века башкирского литературного языка. С. 116, 122.*

[5] *Там же. С. 123.*

[6] *Худайбердин Ш. А. Как писать? // Башкортостан. 1924. 8 февраля.*

[7] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении. М.: Наука, 1976. С. 7.*

его в образовательный процесс, достаточно успешные в середине 20–30-х г. XX в., встретили сопротивление местных партийных работников и к 50-м гг. были сведены на нет[1]. Все это привело к переходу местных жителей на татарский язык в официальном общении и литературном творчестве при сохранении башкирского этнического и языкового самосознания[2].

Исследование территориальных вариантов башкирского народно-разговорного языка современными методами и на основании единой методики началось в 1928 г., когда состоялась комплексная экспедиция в Тамъян-Катайский кантон БАССР под руководством будущего академика Н. К. Дмитриева[3]. Его методикой и теоретическими положениями руководствовались участники других экспедиционных выездов, которые продолжались до 1946 г. Всего в этот период состоялось 15 экспедиций[4]. Диалектологические экспедиции 30-х гг. XX в. преследовали не столько чисто научные (описание башкирского народно-разговорного языка и фиксация его синхронного состояния), сколько практические цели (расширение словарного состава, арсенала выразительных и изобразительных средств литературного языка), поэтому их результаты отражены, прежде всего, в различных словарях башкирского языка и в учебных пособиях. Анализ последних позволяет сделать вывод, что уже во второй половине 30-х гг. XX в. в науке сложилось достаточно полное и близкое к современному представление о территориальных вариантах башкирского языка в пределах Башкирской АССР, Челябинской и Курганской областей. Оно отражено, в частности, в школьном учебнике по стилистике для средней школы. Согласно ему, башкирский язык был представлен тремя диалектами (южным, северо-восточным и северо-западным) и семью наречиями, выделяемыми исключительно по фонетическому признаку[5].

О существовании трех диалектов башкирского языка говорилось и на конференции, посвященной вопросам кириллической башкирской орфографии, в 1940 г.[6] Таким образом, к концу 30-х–началу 40-х гг. XX в. существование северо-западного диалекта башкирского языка было фактом как научного дискурса, так и массового сознания. Крупным событием в башкирской диалектологии стала публикация монографии Т. Г. Баишева «Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку»[7]. На его классификацию башкирских говоров опирается в своей монографии «Башкиры» С. И. Руденко – основоположник башкирской этнографии[8].

Используемая Т. Г. Баишевым двухуровневая система, опиравшаяся лишь на два лингвистических критерия и выделявшая несовпадающие территориально диалекты и наречия, была не единственным вариантом диалектологического описания башкирского языка. Так в 20–30-е гг. XX в. Г. Я. Давлетшин в своей классификации башкирских говоров опирался на родоплеменной и отчасти территориальный принцип. Он отмечал существование шести-семи самобытных вариантов башкирского языка: 1) куваканский, 2) айлинский и салъютский, 3) катайский и 3-й Бурзянской волости, 4) юрматинский, 5) дёмский, 6) усмангалинских, кальчир-

---

[1] *Максютова Н. Х. Западный диалект башкирского языка // Учитель Башкортостана. 2010. № 8. С. 89.*

[2] *Руденко С. И. Башкиры: историко-этнографические очерки. М.–Л.: ИИЯЛ БФАН СССР, 1955. С. 348–350.*

[3] *Башкирский диалектологический сборник. Уфа, 1959. С. 3.*

[4] *Баишев Т. Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку. М., 1955. С. 23.*

[5] *Даянов К., Харисов А. Стилистика: учебник для 5–7 классов неполной средней и средней школы. Уфа: типография «Октябрьский натиск», 1939. С. 60–65 (на баш. яз. лат. граф.).*

[6] *Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. Уфа: Китап, 2006. С. 12.*

[7] *Баишев Т. Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку / Под ред. Н. К. Дмитриева. М.: Изд-во МГУ, 1955. 112 с.*

[8] *Руденко С. И. Башкиры. С. 350.*

табынских и макаровских башкир[1]. Его работы содержат ценные наблюдения, однако дальнейшие исследования показали, что родовые и языковые границы в большинстве случаев не совпадают.

Важной вехой в развитии башкирской диалектологии стала публикация в 1958 г. программного труда Дж. Г. Киекбаева «Башкирские диалекты и краткое введение в их историю»[2]. В ней был предложен комплексный подход к классификации народно-разговорного языка башкир, опирающийся на фонетические, морфологические, лексические и исторические критерии и реализующийся в иерархической системе «башкирский народно-разговорный язык – диалекты – говоры». Диалекты в работе получили географические наименования, отражающие ареал их распространения на территории проживания башкир (южный и северо-восточный), а говоры в основном – по бассейнам рек, в которых были сосредоточены их носители (икско-юшатырский, кизильско-сакмарский и др.)[3].

Не прекращавшиеся в течение всех 60–70-х гг. XX в. экспедиционные выезды в разные районы исторического Башкортостана позволили башкирским языковедам максимально полно и разносторонне описать разговорную речь башкир во всех регионах их компактного проживания, в том числе в Курганской и Челябинской областях. В 1972 г. Р. Г. Азнагуловым была защищена кандидатская диссертация о говоре оренбургских башкир[4]. В 1986 г. У. Ф. Надергуловым была защищена диссертация по говору иргиз-камеликских башкир Самарской и Саратовской областей. В 1976 г. была опубликована монография Н. Х. Максютовой «Восточный диалект башкирского языка»[5], в которой было представлено полное и систематическое описание башкирских народных говоров на территории востока и северо-востока Башкортостана, в Челябинской и Курганской областях. В 1979 г. вышла монография С. Ф. Миржановой «Южный диалект башкирского языка»[6], разносторонне описывающая язык башкир, проживающих в центре и на юге Башкортостана, а также в Оренбургской, Самарской, Саратовской областях. Выработанная исследователями в 60–80 гг. XX в. классификация башкирских народных говоров с некоторыми поправками и уточнениями используется лингвистами до сих пор.

Потомки башкир рода Табын в настоящее время проживают в Архангельском, Аургазинском, Гафурийском, Давлекановском, Кармаскалинском, Учалинском районах Республики Башкортостан, Аргаяшском, Кунашакском, Сосновском, Уйском районах Челябинской области, Альменевском и Сафакулевском районах Курганской области, Александровском и Красногвардейском районах Оренбургской области, Перелюбском районе Саратовской области. Этот обширный ареал не представляет собой непрерывного единства в языковом отношении: среди табынцев Приуралья распространен средний говор южного диалекта, а в ряде населенных пунктов в бассейне рр. Зиган и Зилим – зиганский говор. Оренбургские и саратовские табынцы являются носителями дёмского говора того же диалекта. Табынцы Учалинского района и Челябинской области общаются на миасском говоре восточного диалекта. 12 населенных пунктов Учалинского района, населенных потомками тептярей, являются зоной рас-

---

[1] *Давлетшин Г. Я. Башкирский язык и правила правописания. Уфа: типография «Октябрьский натиск», 1929. С. 7–8 (на баш. яз. лат. граф.).*

[2] *Киекбаев Дж. Г. Башкирские диалекты и краткое введение в их историю // Ученые записки Башкирского государственного университета. 1958. Вып. III. № 2. С. 37–80 (на баш. яз.).*

[3] *Там же. С. 46–63.*

[4] *Азнагулов Р. Г. Языковые особенности башкир Оренбургской области. М., 1972.*

[5] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении. М.: Наука, 1976. 292 с.*

[6] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. М.: Наука, 1979. 272 с.*

пространения учалинского говора. Наконец, табынцы Курганской области – носители аргаяшского говора восточного диалекта. Такая неоднородность языкового ареала свидетельствует как о сложных этногенетических процессах, протекавших в регионе, так и о давности проживания башкирского населения на занимаемых ими территориях, позволившей территориальным вариантам языка сменить племенные. Все названные говоры были монографически описаны исследователями 20–80-х гг. XX в. и на всех уровнях языковой системы демонстрируют как различия, так и неразрывную связь с литературным башкирским языком и другими его диалектами и говорами.

Противоречивость классификации разговорной речи башкир западного Оренбуржья и степного Заволжья объясняется сложностью этно- и глоттогенетических процессов в крае: многочисленностью родоплеменных групп, участвовавших в формировании башкирского населения региона, частыми миграциями в пределах ареала, из-за его границ и обратно, наложением друг на друга особенностей разных говоров, характерных для тех мест, откуда выезжали переселенцы. В общем виде диалектное своеобразие говора башкир западной части Оренбургской, Самарской и Саратовской областей связано с наслоением на дёмский говор, характерный для раннего башкирского населения края, особенностей ик-сакмарского, отчасти среднего и кизильского говоров, характерных для позднейших переселенцев. Согласно описанию С. Ф. Миржановой, населенные пункты табынцев Заволжья лежат в зоне распространения дёмского говора.

Дёмский говор южного диалекта отличается от литературного языка и восточного диалекта рядом фонетических и морфологических особенностей: в них отсутствует звук [h] литературного языка, вместо которого употребляется [ç][1], вместо восьмивариантной системы аффиксов множественного числа (*лар/ләр, дар/дәр, ҙар/ҙәр, тар/тәр*) используется четырехвариантная (*лар/ләр, нар/нәр*), аффиксы принадлежности и свойства выступают в четырех формах (*лы/ле, ны/не; лык/лек/, ныҡ/нек*), а не в двух, как в литературном языке (*лы/ле; лыҡ/лек*), и не в восьми, как в восточном диалекте (*лы/ле, ды/де, ҙы/ҙе, ты/те; лык/лек, дыҡ/дек, ҙыҡ/ҙек, тыҡ/тек*)[2].

Межзубный звук [ç] выступает вместо общетюркского [с] и соответствует двум звукам литературного языка – [h] и [ç]: *çигеҙ* (восемь; лит. *һигеҙ*), *яçау* (делать; лит. *яһау*), *çыймаç* (не влезет; лит. *ыймаç*), *баçыу* (поле). Он выступает также на месте литературного [ш], если последнему соответствует [h] в других башкирских говорах и [с] в других тюркских языках: *çыйыҡ* (жидкий; лит. баш. *шыйыҡ*, средн. гов. *һыйыҡ*; каз. *суйуқ*), *çунан* (затем; лит. баш. *шунан*, каракалп. *соннан*), *малай-çалай* (мальчишки; лит. *малай-шалай*; ик.-сакм. *малай-һалай*)[3].

Общетюркской согласной [ч] в дёмском говоре соответствует [с] как в литературном языке, всех остальных говорах южного и восточного и караидельском говоре северо-западного диалекта: *ас* (голодный), *ағас* (дерево), *күргәс* (увидев), *сақырғас* (позвав). В редких случаях в данной позиции выступает межзубный [ç]: *çитән өй* (саманный дом; лит. *ситән өй*), *çүç* (волокно льна; лит. *сүс*), *эремçек* (творог; лит. *эремсек*). Достаточно часто данное соответствие проявляется в словах, выступающих в других говорах с [h]: *çәғәт* (час; лит. *сәғәт*, ик.-сакм. *һәғәт*), *çабыр* (терпение; лит. *сабыр*, ик.-сакм. *һабыр*), *муйынça* (шейное украшение из монет; лит. *муйынса*, ик.-сакм. *муйынһа*)[4].

---

[1] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. М.: Наука, 1979. С. 191.*

[2] *Шакуров Р. З. Башкирская диалектология: учебное пособие. Уфа: Китап, 2012. С. 42, 89–91, 150 (на башк. языке).*

[3] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 192.*

[4] *Там же. С. 191.*

Своеобразно реализуются в говорах общетюркские фонемы [з] и [д]. Им в основном соответствует межзубная согласная [ʒ]: *ҡыʒ* (девушка, дочь; лит. баш. *ҡыҙ*, лит. тат. *кыз*), *әʒәмнәр* (люди; лит. баш. *әҙәмдәр*; лит. тат. *адәмнәр*), *боʒай* (пшеница; лит. баш. *бойҙай*; лит. тат. *бодай*), *йөʒ* (сто; лит. баш. *йөҙ*; лит. тат. *йөз*) и др. Однако сфера функционирования согласной [ʒ] в дёмском говоре шире, чем в литературном языке. Она регулярно выступает в абсолютном начале и середине слова на месте [з], [д] и [т] как в исконных, так и в заимствованных словах: *ʒыйан* (вред; лит. *зыян*), *йаʒа* (наказание; лит. *яза*), *йәнаʒа/жанаʒа* (заупокойная молитва; лит. *йыназа*), *ʒагыс* (загс), *ʒабут* (завод)[1], *Ʒакир* (антропоним; лит. *Закир*), *ʒары/дары* (просо; лит. баш. *тары*), *ʒоға/доға* (молитва; лит. *дога*)[2]. По данному параметру говор сближается с нижнебельско-икским говором северо-западного диалекта[3] и кизильским говором восточного диалекта[4].

В начале слова в дёмском говоре преимущественно употребляется согласная [й], что сближает их с остальными говорами южного диалекта, караидельским и танып-ским говорами северо-западного диалекта и литературным языком. В дёмском говоре отмечена также тенденция к переходу [й] в [з]: *зарар* (ладно; лит. *йарар*), *зыр* (песня; лит. *йыр*), *зил* (ветер; лит. *ел*)[5], *зиҙе* (семь; лит. *ете*), *зуҡ* (нет; лит. *юк*), сближающая его с соседним нижнебельско-икским говором северо-западного диалекта[6] и др.

Достаточно своеобразна система гласных звуков в говорах. Для дёмского, как и для аргаяшского и айского говоров восточного диалекта, нижнебельско-икского говора северо-западного диалекта и ик-сакмарского говора южного диалекта характерно употребление огубленного варианта фонемы [а] в первом слоге: *а°лам* (беру), *а°лай* (так; лит. *улай*)[7]. В окружении согласных [ҡ–й], [ҡ–т], [ҡ–р] и [ғ–й] огубления не происходит и [а] произносится открыто: *ҡағыт* (пастила; лит. *как*), *ҡайҙа* (где), *ҡайрақ* (точило), *ҡаты* (твердый), *әйҙә ғайттыҡ* (пошли домой) и др.[8] В уршакском говоре лабиализации [а] не отмечено[9].

Вокализм говоров характеризуется также последовательным соблюдением закона сингармонизма и губной гармонии гласных: *ҫолоно* (вин. п. овес; лит. *һолоно*); *ҡойроҡ* (хвост), *соҡор* (яма). Данный параметр характерен для всех говоров южного и северо-западного диалектов и литературного башкирского языка. Для дёмского говора характерно явление монофтонгизации, в особенности перехода дифтонга [өй] в гласные [ү] и отчасти в [и°] (и с призвуком ө): *ҫүрәү* (волочь; лит. *һөйрәү*); *үрәнеү* (научиться; лит. *өйрәнеү*), *үрҙәк* (утка; лит. өйрәк); *ҫиләү/ҫүләү* (говорить; лит. *һөйләү*)[10]. Своеобразной чертой говора является также редукция гласных, приобретающая разнообразные формы:

а) после или перед [р], [л], [й] гласные [е], [ы], [о], [ә] первого и второго слога в безударном положении произносятся кратко: *йөр°ҫәм* (если бы я ходил; лит. *йөрөһәм*), *тур°ыҫында* (о, про; лит. *тураһында*), *бер°ҫе* (один из; лит. *береһе*);

---

[1] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 189.*

[2] *Юлдашев А. А. К изучению говора башкир Туймазинского района БАССР // Башкирский диалектологический сборник / Под ред. Т. М. Гарипова, Н. Х. Ишбулатова, А. А. Юлдашева. Уфа: ИИЯЛ БФАН СССР, 1959. С. 141–150.*

[3] *Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 150–151.*

[4] *Ишбулатов Н. Х. Башкирский язык и его диалекты. Уфа, 2000. С. 167–168.*

[5] *Там же. С. 187–188.*

[6] *Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. С. 152.*

[7] *Шакуров Р. З. Указ. соч. С. 104, 193, 205.*

[8] *Яруллина У. М. Звуковой состав говора дёмских башкир // Башкирский диалектологический сборник / Под ред. Т. М. Гарипова, Н. Х. Ишбулатова, А. А. Юлдашева. Уфа: ИИЯЛ БФАН СССР, 1959. С. 170.*

[9] *Шакуров Р. З. Указ. соч. С. 114.*

[10] *Юлдашев А. А. Указ. соч. С. 141.*

б) при прибавлении аффиксов принадлежности к двухсложным существительным, заимствованным из арабского языка, узкие гласные конечного слога основы сильно редуцируются, но не выпадают: *ўах^{ы}ты* (его время; лит. *вақыты*), *ҡәб^{е}рем* (моя могила; лит. *ҡәберем*), *иҫ^{е}мең кем?* (как зовут тебя? лит. *исемең кем*);

в) при прибавлении аффикса принадлежности к двухсложным словам, состоящим из открытого слога в начале и закрытого слога в конце, гласные конечного слога редуцируются: *күңеле* (его душа; лит. *күңеле*), *ер мор^{о}но* (мыс земли; лит. *ер мороно*), *ур^{ы}ны бар* (у него есть место; лит. *урыны бар*)[1].

Редукция в говорах нередко приводит к полному выпадению некоторых гласных: *ҡырҫ* (неприветливый; лит. *ҡырыҫ*), *ҡорт* (сухой сыр; лит. *ҡорот*), *бүрк* (шапка; лит. *бүрек*). Но в слове *ҡырҡ* (сорок) в противовес литературной форме редуцируется первый, безударный [ы]: *ҡрыҡ*[2].

Как уже отмечалось выше, словообразование имен существительных в говоре подчиняется тем же закономерностям, что и в южном диалекте в целом. Парадигма склонения имен существительных совпадает в дёмском, уршакском и нижнебельско-икском говорах[3] и представлена на примере слов *бойҙай* (пшеница) и *кеше* (человек).

Таблица 1

Склонение слов *боҙай* и *кеше* в дёмском, уршакском и нижнебельско-икском говорах

Падежи	В говорах	В лит. языке	В говорах	В лит. языке
Именительный	*боҙай*	*бойҙай*	*кеше*	*кеше*
Родительный	*боҙайның/боҙайнын*	*бойҙайҙың*	*кешенең/кешенен*	*кешенең*
Дательный	*боҙайға*	*бойҙайға*	*кешегә*	*кешегә*
Винительный	*боҙайны*	*бойҙайҙы*	*кешене*	*кешене*
Местно-временной	*боҙайҙа*	*бойҙайҙа*	*кешеҙә*	*кешелә*
Исходный	*боҙайҙан*	*бойҙайҙан*	*кешеҙән*	*кешенән*

В говоре основной падеж помимо своего прямого назначения выступает в значении дательного падежа более активно, чем в других говорах: *Уфа сығып киттем* (я в Уфу выехал; лит. *Өфөгә сығып киттем*); *Шәкәр бараҫыҙ* (в Шакарово поедете; лит. *Шәкәргә бараһығыҙ*); *балны мәгәҙин ҡуя башлаҙылар* (Мед начали сдавать в магазин; лит. *балды магазинға ҡуя башланылар*)[4].

Вопросительному местоимению *нимә* (что) литературного языка в дёмском говоре соответствуют формы *ней*, *нәрҫә*, *нәҫтә*, *нейәҫтә*, *нейәрҫә*, в уршакском – *ней, нәмә, нәҫтә, нәрсә*[5]. Диалектный аффикс *-кәй* переводит их в разряд неопределенных местоимений со значением неизвестности: *кемекәй* (кто-то; лит. *кемдер*); *нәмәкәй/нәрҫәкәй/нейәҫтәкәй* (что-то; лит. *нимәлер*). Местоимение *ҡайҫы* (который, какой из них; лит. *ҡайһы*) имеет свой вариант с непроизводной основой без притяжательного аффикса: *Ҡай башҡорто*? (Какой башкир, какого рода?). Своеобразны также формы указательных местоимений: *бу/бы* (это; лит. *был*), *ошо/шошо/шушы* (вот это; лит. *ошо*); *мына/менә* (вот; лит. *бына*)[6] и т. п.

---

[1] *Яруллина У. М. Указ. соч. С. 173–174.*
[2] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 181.*
[3] *Шакуров Р. З. Указ. соч. С. 105–106.*
[4] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 206–207.*
[5] *Алсынбаева Р. Ш. Уршакский говор башкирского языка: автореф. дис. ... к. филол. н. Уфа, 2010. С. 19.*
[6] *Там же. С. 207.*

Своеобразна морфология глагола в говорах. В парадигме спряжения глаголов изъявительного наклонения настоящего времени отличия наблюдаются в 1-м лице единственного числа и во 2-м лице единственного и множественного числа[1]. Спряжение глагола *утыр-* (сидеть; лит. *ултыр*) представлено в табл. 2.

Таблица 2

Спряжение глагола *утыр* (сидеть) в настоящем времени в дёмском и уршакском говорах

	Единственное число	Множественное число
1 л.	*утырамын/утырам*	*утырабыз*
2 л.	*утыраçың*	*утыраçыз/утыраçығыз*
3 л.	*утыра*	*утыралар*

В некоторых глаголах будущего времени на -р в 1-м лице единственного и множественного числа может выпадать аффиксальный -р.

Таблица 3

Спряжение глагола *утыр-* (сидеть) в будущем времени в дёмском и уршакском говорах

	Единственное число	Множественное число
1 л.	*утыры(а)мын/утырымын*	*утыры(а)рбыз*
2 л.	*утыры(а)рçың/утырыçың*	*утырарçыз/утырыçыз*
3 л.	*утыры(а)р*	*утырырлар/утырарлар*

Литературной форме на *-ғайны/-ғәйне* давнопрошедшего времени в дёмском говоре соответствует форма на *-ғанейе/-ғаныйы/-ғәнейе* или, в редких случаях, *-ғайзы/-ғәйзе*[2]. Парадигма спряжения глаголов в давнопрошедшем времени представлена в табл. 4 на примере глагола *тор-* (быть, жить).

Таблица 4

Спряжение глагола *тор-* (быть, жить) в давнопрошедшем времени в дёмском говоре

	Единственное число	Множественное число
1 л.	*торғанейем/торғаныйым*	*торғанейек/торғаныйық*
2 л.	*торғанейең/торғаныйың*	*торғанейегез/торғаныйығыз*
3 л.	*торғанейе/торғаныйы /торғайзы*	*торғаннарейе/торғаннарыйы*

В силу ряда исторических и этнолингвистических условий лексика дёмского и уршакского говоров представляет чрезвычайно пеструю и сложную картину.

На западе дёмский говор соприкасается с нижнебельским говором, с которым он тесно взаимодействует, а в прошлом составлял, очевидно, единое целое. В настоящее время прослеживаются общие диалектные черты в грамматическом строе и лексике, особенно этнографической. Приведем некоторые лексические диалектизмы нижнебельского

[1] *Алсынбаева Р. Ш. Указ. автореф. С. 209.*
[2] *Шакуров Р. З. Указ. соч. С. 106.*

говора, имеющие параллели в дёмском и уршакском говорах, часть из которых вошла в литературный язык: *аçаба* (вотчинник); *аçалы палаç* (узорный палас; лит. *аçалы балаç*), *баҡрас* (медный половник), *бөлдөркә* (темляк)[1] и пр.

Взаимодействуя на юге с ик-юшатырской зоной ик-сакмарского говора, а на востоке со средним говором, дёмский говор несет в себе значительный пласт лексики, общей с указанными говорами, являющейся лексическим достоянием всего южного диалекта, противостоящей восточному диалекту. Для данной категории можно привести следующие примеры: *арҡалыҡ* (чересседельник; вост. диал. *һырттыҡ*), *бөрләтәү, бөҙөрләтәү, беркәтәү, бүркәтәү* (зоб; вост. диал. *боғаҡ*), *йөҙлөк* (облицовка нар; вост. *ҡаҙна, ҡаҙнаҡ, ширҙеҡ*), *çөрәннәү* (орать, кричать; средн., ик-сакмар. *һөрәннәү*; вост. *баҡырыу*)[2] и др.

Некоторые диалектизмы объединяют дёмский говор с говорами восточного диалекта: *бәкембә* (одуванчик; вост. *баҡымбаҡ*; лит. *бәпембә*), *баҙау* (стесняться; айск., миасс.; лит. *оялыу, тартыныу*), *йәйпе* (блюдце; айск. *жәйпәк/жәйкә,* аргаяш. *жәйеңке*[3]) и др. Они могут быть как результатом многовекового контакта носителей говоров с восточными башкирами, так и свидетельством того, что в состав его носителей вошла значительная группа носителей восточного диалекта.

Этногенез башкирского рода Табын был сложным и длительным процессом, что не могло не отразиться на языке его членов, однако общность лингвистических черт, свойственных говорам, на которых общаются башкиры-табынцы, свидетельствует о крепости исторических взаимосвязей внутри данного ареала. Говоры северо-восточной и центральной части исторического Башкортостана были сравнительно хорошо изучены уже в 30–60-е гг. XX в., многие их элементы, особенно лексические, сыграли важную роль в пополнении и обогащении башкирского литературного языка, особенно в период его становления. Их носители сыграли значительную роль в развитии башкирской литературы, ее выразительного и изобразительного потенциала. Монографии, посвященные данным говорам, стали важным событием не только в башкирской, но и в тюркской диалектологии. При этом изучение рассмотренных говоров нельзя считать завершенным. Актуальными являются фиксация и описание современного состояния всех названных говоров, социолингвистическая характеристика их функционирования в условиях глобализации и урбанизации, взаимодействия с русским и литературным башкирским языками, моделирование их исторического состояния.

---

[1] *Шакуров Р. З. Указ. соч. С. 107.*

[2] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 219.*

[3] *Там же. С. 221.*

§ 2. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ РОДОПЛЕМЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ТАБЫН ПО ДАННЫМ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Крупное родоплеменное объединение Табын территориально разделяется на две части: западные и восточные табынцы. Западные табынцы живут по среднему течению р. Белой. Восточные табынцы занимают обширную территорию в Зауралье[1]. Западные табынцы разделяются на несколько родовых подразделений: Юмран-Табын, Бишул-Табын, Кесе-Табын, Дуван-Табын, Кальсер-Табын и Кумрук-Табын. В состав восточных табынцев входят роды Кара-Табын и Барын-Табын, а также Теляу-Табын и Кубаляк-Табын. Табынцы, проживающие на территории Оренбургской области, относятся к родовым подразделениям либо восточных, либо западных табынцев[2].

Одним из важнейших источников по истории и генеалогии тюркских народов являются родословные предания. У башкир такие родословные предания называются шежере, у казахов – шежире, у кыргызов – санжыра. Исследователями чаще всего используется обобщающий термин шежере, под которым понимаются все виды тюркских родословных преданий. Многие из башкир благодаря наличию шежере могут проследить свою родословную до времен Чингиз-хана и даже глубже. Согласно шежере, разные подразделения восточных и западных табынцев происходят от Майкы-бея, который часто упоминается в башкирских преданиях и шежере. «Во времена Чингисхана…, живя в местности Миадак в Уральских горах, кочевал в долине реки Миас; он Чингисхану возил подарки; став его спутником, ездил вместе с Чингисханом на одной повозке». Впоследствии он получает от Чингиз-хана страну (иль), птицу – орла-стервятника, дерево – лиственницу, уран – салават»[3]. Майкы-бей считается предком башкирского племени Табын, включая все его многочисленные подразделения. Кроме того, Майкы-бей называется предком некоторых казахских, узбекских, каракалпакских и ногайских племен и родов.

Многие историки отождествляют его с эмиром Байку, упомянутым в летописи Рашид ад-Дина. Он был одним из четырех военачальников, которых Чингиз-хан передал своему сыну Джучи. Согласно Рашид-ад-Дину, эмир Байку происходил из рода хушин и командовал правым крылом войска Джучи[4].

Восточные табынцы считаются потомками Чура (Сура)-бея, одного из сыновей Майкы-бея. «Родоначальник каратабынцев Майки-бей. Старший сын Майки-бей – Чура-бей, его сын Сумбай-бей, его сын Джуламбай-бей, его сын Утарсы-бей, его сын Актере-бей, его сын Акбуре-бей, его сын Чура-бей, его сын Тукызбай-бей, его сын Кушабал-бей, его сын Саид-бей, его сын Кызылкудрэт-бей, его сын Дервиш-бей, его сын Биктимер-бей, его сын Сарат-бей, его Тэкэй-бей, его сын Азнагул-бей, его сын Татлыбай-бей, его [сын] Дервиш-бей, от него Баязит-бей, его сын Умерак-бей, его сын Теланче-бей, его сын Мулдыр-бей, его [сын] Сакгул-бей, его сын Мамет-бей, его сын Дэрвиш-бей, его сын Сарбай-бей, его сын Исэнбет-бей, его сын Тэнэкай-бей, его сын Акунчук-тархан, его сын Имил, его сын Бурангул»[5]. Данное шежере явно составле-

---

[1] *Башкирские шежере / Под ред. Р. Г. Кузеева Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1960. С. 212.*

[2] *Камалов А. А., Камалова Ф. У. Атайсал. Уфа: Китап, 2001. С. 347–363.*

[3] *Башкирские шежере. С. 156, 164, 165.*

[4] *Рашид ад-Дин. Сборник летописей. М., Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1952. Т. 1. Кн. 2. С. 274; Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974. С. 259.*

[5] *Башкирские шежере. С. 163.*

но из нескольких частей. Указано слишком много поколений. Несколько раз повторяются одинаковые имена: Чура-бей, Дервиш-бей. Возможно, здесь описано происхождение разных ветвей кара-табынцев, происходящих от разных сыновей Чура-бея. Нам важно то, что указывается происхождение от Чура-бея тархана Акунчука (Акынсыка) Таникеева, вполне исторической личности[1].

Потомками другого сына Майкы-бея – Султан-бея, согласно другим шежере, являются разные подразделения западных табынцев (Юмран-Табын, Бишул-Табын, Кесе-Табын, Дуван-Табын, Кальсер-Табын и Кумрук-Табын)[2]. В шежере, составленном Мухаметсалимом Уметбаевым, говорится: «Сыном Майкы-бея был Султан-бей. А сыном Султан-бея – Ихсан-бей. А сыном Ихсан-бея – Арслан-бей. Потом был Асади-бей ибн Аллаберды, а после – Курпас-бей ибн Асади[3]». Имеются данные, что «юмран-табын, кесе-табын, кальсер-табын, дыуан-табын, дыуан-курпес-табын, кумрык-курпес-табын, бишул-курпес-табын, кенезлер-курпес-табын – все они происходят из одного корня»[4]. Видимо, бишул-табынцы, кумрук-табынцы и дуван-табынцы являются потомками Курпас-бея (Курпес-бей), который указан в шежере М. Уметбаева. По данным других шежере, род Кальсер-Табын происходит от другого сына Асади (Эсди)-бия – Яукачды-бея[5]. Кесе-Табын происходит от Давлеткильде-бея, сына Арыслан-бея[6]. Один из вариантов родословной юмран-табынцев выглядит следующим образом: «Тумен-бей – Майкы-бей – Султан-бей – Ихсан-бей – Арыслан-бей – Аллабирде-бей – Бикшейх – Мырдаш – Уметбай – Утягул – Габбас – Ишегул (Ишкул) – Ишмухамет – Мухаметсалим...»[7]. Но в этой родословной указано меньшее количество поколений, чем должно было пройти от Майкы-бея до Мухаметсалима Уметбаева (р. ок. 1841 г.). Кроме этого, отсутствует имя Юмран, и это позволяет предположить, что в данном шежере пропущено несколько поколений.

По сведениям из шежере Гали Сокороя и Гарифуллы Киикова, от третьего сына Майкы-бея – Алчак-бея происходят племена Иректы, Балыксы, Унлар (Суун), Танып и Янапай[8]. «У Майкы-бея пять сынов: первый – Юлдаш-бей, 2-й – Яхши-бей, 3-й Бюдюня-бей, 4-й – Ябанчи-бей, 5-й – Алчак-бей. Сын Алчак-бея – Булгаир-бей (Абульхаир). Его сын – Карача, которого называют или Карагазиз, или Каратабын. Косотул, Талкала, Троицк, Миасс, Миадык стали уделом Карача-бия. У Карача-бия четверо сынов: первый – Балыкчи-бей, 2-й – Расул-бей, 3-й – Таймас-бей, 4-й – Ахмедшейх-бей. Говорили, что прозвище его Иряхте. Потому то и называют нас ирактинского рода башкирами»[9]. Исходя из данных шежере, родоплеменные объединения Иректы, Балыксы, Унлар (Суун) и Танып также следует считать табынцами.

Сохранилось и еще одно шежере, где представлена родословная жителей сел Старо-Байрамгулово (ранее Маломуйнаково) Учалинского района РБ и Кулуево Аргаяшского района Челябинской области – предков и потомков известных кантонных начальников Мухаметьяна Бузыкаева (Бузыкай кантон) и Кулуя Кучукова (Ҡолой кантон). Родословная Мухаметьяна Бузыкаева, согласно этому шежере, выглядит следующим образом: Табын-

---

[2] *Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. С. 11.*

[3] *Башкирские шежере. С. 156–158, 213, 214.*

[4] *Уметбаев М. И. Башкиры // Бельские просторы. 2007. № 3 [Электронный ресурс]. URL: http://www.hrono.ru/text/2007/umet03_07.html.*

[5] *Хусаинов Г. Б. Мухаметсалим Уметбаев // Ватандаш. 2006. № 10. С. 117 [Электронный ресурс]. URL: http://vatandash.ru/?article=333.*

[6] *Башкирские шежере. С. 157–158.*

[7] *Там же. С. 156.*

[8] *Хусаинов Г. Б. Мухаметсалим Уметбаев.*

[8] *Башкирские родословные. Башҡорт шәжәрәләре. Уфа: Китап, 2002. С. 363, 398,*

[9] *Там же. С. 392.*

каган (Табынлы) – Тумен-каган – Майкы-бей (Байкы-бей) – Алсак-бей (Алча-бей) – Барын-Барун (Кара-шейх) – Кутлуг-шейх – Мунгак-шейх – Хажибуга – Мунсам (Муи-сам, Муса) – Жансам (Янсам) – Асанби (Асан-бей) – Тургай-хан – Кукам – Бейгара Кара-бей (Кара кеше Кесек, Кучук) – Амангильде – Исенгильде – Атанай (Буз-акай) – Яуымбай – Ерыжбай – Мухаметьян Бузыкаев[1]. Кулуй Кучуков, согласно этому же шежере, приходится близким родственником Мухаметьяну Бузыкаеву: Тургай-хан – Кукам – Бейгара Кара-бей (Кара кеше Кесек, Кучук) – Амангильде – Исенгильде – Тугазак – Юртамбай – Ишмухамет – Ярмухамет – Кулуй Кучуков.

В данной родословной среди предков Мухаметьяна Бузыкаева и Кулуя Кучукова указан Барын. Маломуйнаково и Кулуево (ранее Мухаметкулуево) относились к Барын-Табынской волости и проживали здесь представители родов Барын-Табын и Айле[2]. Несомненно, эта родословная жителей Старо-Байрамгулово (Маломуйнаково) и Кулуево является шежере рода Барын-Табын. Таким образом, по данным этого шежере, барын-табынцы происходят, как и иректицы, унларцы, балыкинцы и таныпцы, от одного общего предка – Алчак-бея, одного из сыновей Майкы-бея.

Потомками брата Майкы-бея также считаются представители рода Айле, Кошсо и Кудей. В «Тарих-нама-и булгар» Таджеддина Ялсыгула аль-Башкорди сообщается, что Айле сын Бекатуна и брат Байкы (Майкы-бея)[3]. О происхождении этих трех родов Мухаметсалим Уметбаев сообщает: «В примечаниях к “Истории Фарханг-намэ” упоминаются хан Сайдаш, сын его Куштаймас, внук Аиле, правнук Тенеш, а также двое сыновей Тенеша – Кудей и Кушчи, бывшие башкирскими ханами»[4]. Таким образом, шежере указывают на происхождение родов Айле, Кудей и Кошсо от одного предка и на родство с родоплеменными группами, которые считаются потомками Майкы-бея.

При отсутствии документальных свидетельств единственным и надежным способом установить родство между людьми является генетическое тестирование. Метод выяснения степени родства между людьми, основанный на исследовании Y-хромосомы, возник относительно недавно – около двадцати лет назад. Но развитие этого метода идет чрезвычайно быстро. Практически каждую неделю появляются результаты десятков новых тестов жителей России. Это позволяет сравнивать данные и находить более близких генетических родственников. Кроме того, выявляются новые и новые мутации, позволяющие еще точнее устанавливать, какие группы людей происходят от одного предка, жившего 1 000, или 500, или 200 лет назад. Таким образом, появилась уникальная возможность проверить методами генетики данные родословных, установить, являются ли родственниками представители разных родов восточных табынцев и в каком родстве они находятся с другими группами, которые, согласно шежере, являются потомками Майкы-бея, и таким образом подтвердить или опровергнуть эти родословные предания.

В результате экспедиций, организованных Альбертом Каримовым, а также ряда других экспедиций, были получены образцы представителей родов Кара-Табын, Барын-Табын, проживающих в разных населенных пунктах Учалинского и Давлекановского районов Башкортостана, Аргаяшского района Челябинской области и Красногвардейского района Оренбургской области, а также родов Кесе-Табын, Кальсер-Табын, Бишул-Табын, Дуван-Курпес-Табын, Кумрук-Курпес-Табын и Юмран-Табын, проживающих в разных населенных пунктах Архангельского, Гафурийского и Кармаскалинского районов Башкортостана и Александровского района Оренбургской области. Генотипирование образцов в лабораториях компаний Family Tree DNA (Хьюстон, США) и YSEQ (Берлин, Германия) показало

[1] *Ильясов С. М. Ҡолой кантон. Өфө: Китап, 2012.*
[2] *Камалов А. А., Камалова Ф. У. Указ. соч. С. 311, 403.*
[3] *Башкирские шежере. С. 171.*
[4] *Уметбаев М. И. Башкиры.*

принадлежность большинства представителей этих родов к гаплогруппе **R1a-M198**. Данная гаплогруппа делится на множество субкладов (ветвей, линий), которые встречаются у разных народов и на разных территориях. Представители родов Кара-Табын, Барын-Табын, Кесе-Табын, Кальсер-Табын, Бишул-Табын, Юмран-Табын, Кумрук-Курпес-Табын и Дуван-Курпес-Табын принадлежат к генетической линии, которая хорошо выделяется даже на 12 Y-STR-маркерах, что облегчает анализ данных.

Модальный 12-маркерный гаплотип данной генетической линии (кластера) выглядит следующим образом:

13-**24**-16-11-11-**15**-12-12-**12**-13-11-31

[порядок Y-STR-маркеров: DYS393, DYS390, DYS19, DYS391, DYS385a, DYS385b, DYS426, DYS388, DYS439, DYS389I, DYS392, DYS389II].

Специфичны значения Y-STR-маркеров DYS390=24 и DYS385b=15, но наиболее специфично значение DYS439=12. Такое значение чрезвычайно редко встречается в гаплотипах гаплогруппы **R1a-M198**.

Несколько других Y-STR-маркеров этого кластера также имеют характерные редкие значения, которые позволяют относить гаплотип именно к этой генетической линии, а не к какой-либо другой (DYS557=10, DYS540=11, DYS617=28, DYS462=12, DYS445=13, DYS504=14). Также эту ветвь выделяет наличие 17 SNP-маркеров: Y5977, Y5978, Y5994, Y5979, Y5980, Y5982, Y5983, Y5984, Y5991, Y5985, Y5986, Y5987, Y5988, Y5989, Y5993, Y5990, Y8705.

Эта генетическая линия встречается в основном среди башкир. Проведенные в течение нескольких лет исследования генофонда башкир, которые предпринимались как научными организациями, так и частными исследователями[1], показали, что эта линия является доминирующей у следующих башкирских родов: Табын и его разных подразделений (Кара-Табын, Кесе-Табын, Кальсер-Табын, Бишул-Табын, Дуван-Курпес-Табын, Кумрук-Курпес-Табын, Барын-Табын), Иректы, Унлар, Балыксы, Танып и Кудей. Эта линия также представлена у родов Айле, Кошсо, Катай и Дуван-Айле, у кыргызов племени Кушчу[2], у мишарей с. Байкибашево Караидельского района РБ и с. Бастаново Сасовского района Рязанской области, а также с большой частотой у жителей с. Енапаево Октябрьского района Пермского края. Находим мы эту линию у каракалпаков рода Эстек[3]. Согласно данным из разных шежере, часть родов, где данная линия представлена с высокой частотой (вплоть до 100 %), является потомками знаменитого Майкы-бея.

Исходя из того, что большинство протестированных представителей этих родов имеют общего предка по мужской линии и, согласно родословным преданиям, предком значительной части из них указывается Майкы-бей, эта генетическая линия была названа «Майкыбиевичи». Это обозначение для потомков Майкы-бея ранее уже было введено в научный оборот историками[4]. Анализируя гаплотипы, можно создать филогенетическое древо. Это дерево показывает, кто из протестированных людей более близкий генетический родственник, а кто более далекий. Только лица, представленные на древе, отделены не одним поколением, а несколькими поколениями или даже десятками поколений.

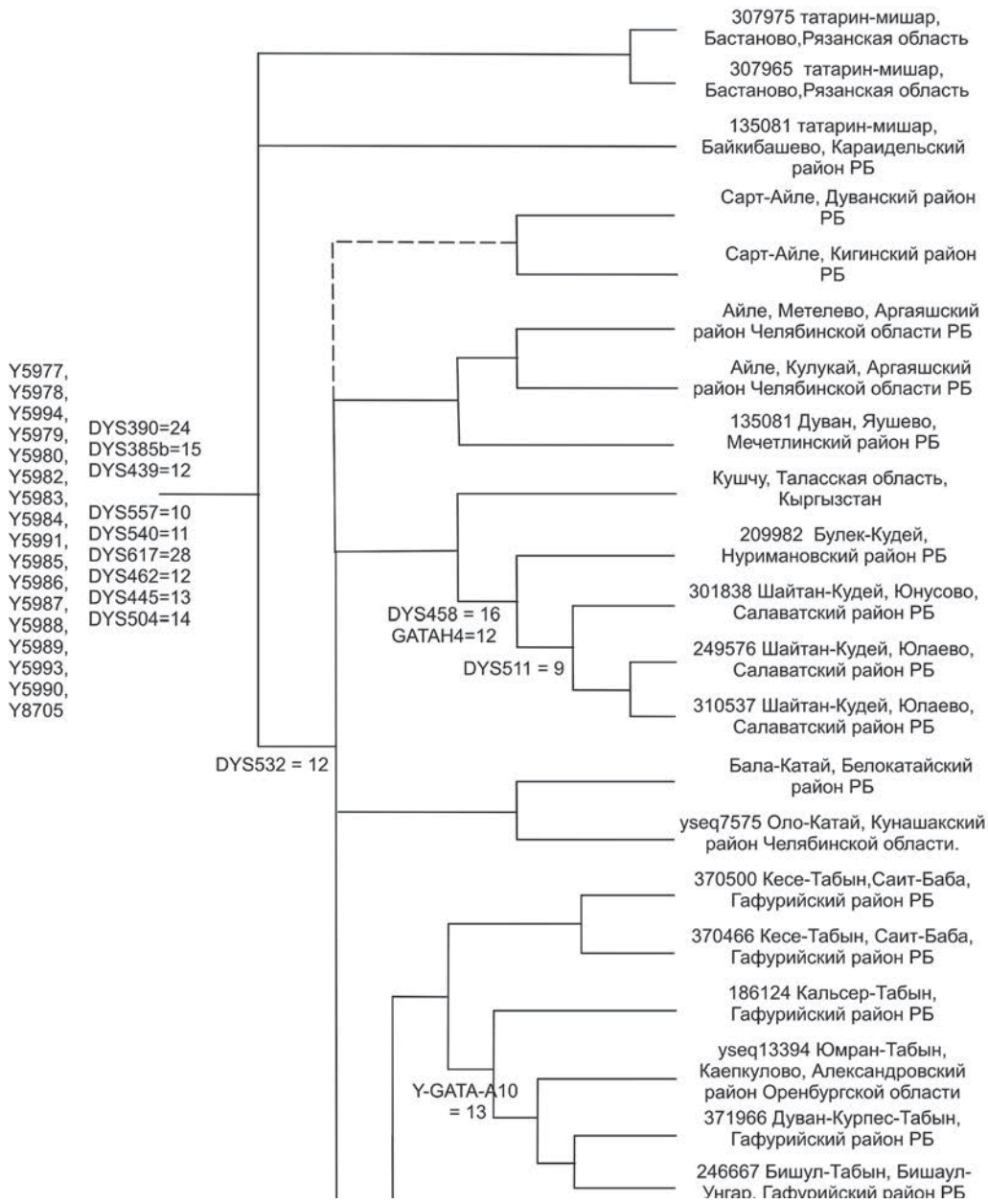
---

[1] *Большая работа по сбору образцов была проведена в рамках научных экспедиций под общим руководством Е. В. Балановской, а также частных экспедиций, проведенных А. А. Каримовым, В. Г. Волковым, Б. А. Муратовым, В. С. Хакимовым, А. Х. и Х. М. Ахметовыми и М. М. Акчуриным.*

[2] *SMGF – Sorenson Molecular Genealogy Foundation [Электронный ресурс]. URL: http://www.smgf.org.*

[3] *KZ DNA-project. [Электронный ресурс]. URL: http://www.familytreedna.com/public/alash/default.aspx.*

[4] *Юсупов Ю. М. История Башкортостана XV–XVI вв.: социально-политический аспект. Дисс. ... к. и. н. Уфа, 2009. С. 116, 117, 119; Маслюженко Д. Н. История Сафакулевского района в эпоху средневековья // Этнокультурная история населения Сафакулевского района (С древнейших времен до начала XX века). Курган, 2012. С. 24.*


307975 татарин-мишар, Бастаново,Рязанская область
307965 татарин-мишар, Бастаново,Рязанская область
135081 татарин-мишар, Байкибашево, Караидельский район РБ
Сарт-Айле, Дуванский район РБ
Сарт-Айле, Кигинский район РБ
Айле, Метелево, Аргаяшский район Челябинской области РБ
Айле, Кулукай, Аргаяшский район Челябинской области РБ
135081 Дуван, Яушево, Мечетлинский район РБ
Кушчу, Таласская область, Кыргызстан
209982 Булек-Кудей, Нуримановский район РБ
301838 Шайтан-Кудей, Юнусово, Салаватский район РБ
249576 Шайтан-Кудей, Юлаево, Салаватский район РБ
310537 Шайтан-Кудей, Юлаево, Салаватский район РБ
Бала-Катай, Белокатайский район РБ
yseq7575 Оло-Катай, Кунашакский район Челябинской области.
370500 Кесе-Табын,Саит-Баба, Гафурийский район РБ
370466 Кесе-Табын, Саит-Баба, Гафурийский район РБ
186124 Кальсер-Табын, Гафурийский район РБ
yseq13394 Юмран-Табын, Каепкулово, Александровский район Оренбургской области
371966 Дуван-Курпес-Табын, Гафурийский район РБ
246667 Бишул-Табын, Бишаул-Унгар, Гафурийский район РБ
Y5977, Y5978, Y5994, Y5979, Y5980, Y5982, Y5983, Y5984, Y5991, Y5985, Y5986, Y5987, Y5988, Y5989, Y5993, Y5990, Y8705
DYS390=24
DYS385b=15
DYS439=12
DYS557=10
DYS540=11
DYS617=28
DYS462=12
DYS445=13
DYS504=14
DYS458 = 16
GATAH4=12
DYS511 = 9
DYS532 = 12
Y-GATA-A10 = 13

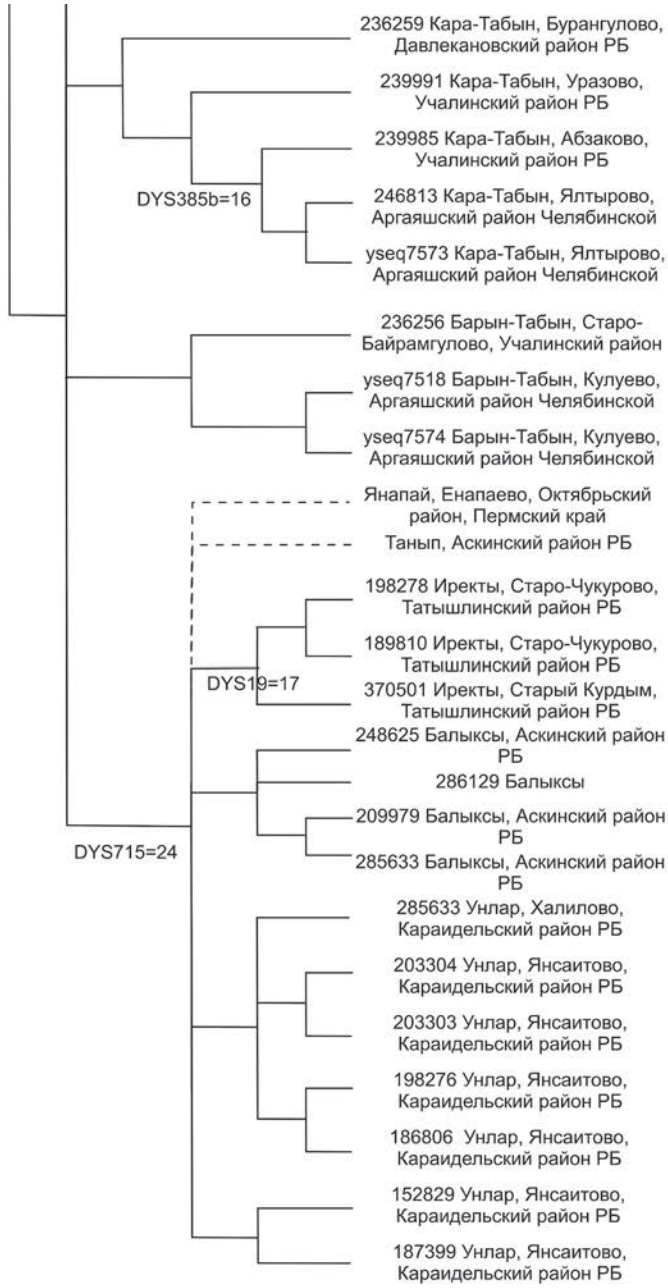


Рис. 1. **Филогенетическое древо «Майкыбиевичей».**
На схеме указаны номера образцов, полные гаплотипы которых опубликованы в проектах Family Tree DNA и YSEQ

При анализе филогенетической структуры данного древа можно сделать несколько важных выводов. В отдельную группу объединяются иректинцы, унларцы и балыкчинцы. Так как, согласно шежере Гарифуллы Киикова, все они являются потомками Карагазиза (Карачи, Кара-Табына), эту ветвь можно назвать «Карагазизовичи». Внутри этой ветви разделяются в отдельные подгруппы иректинцы, балыкчинцы и большая часть унларцев.

Иректинцы объединятся в одну группу. Гаплотипы этой группы отличаются специфическим редким показателем. Произошла мутация у общего предка этих людей (DYS19 16 -> 17) и 12-маркерный гаплотип приобрел следующий вид:

13-24-**17**-11-11-15-12-12-12-13-11-31.

Также видим, что в отдельную группу объединяются кара-табынцы. Гаплотипы части кара-табынцев отличаются другим специфическим показателем. Произошла мутация у общего предка этих людей (DYS385b 15 -> 16) и 12-маркерный гаплотип приобрел следующий вид:

13-24-16-11-11-**16**-12-12-12-13-11-31.

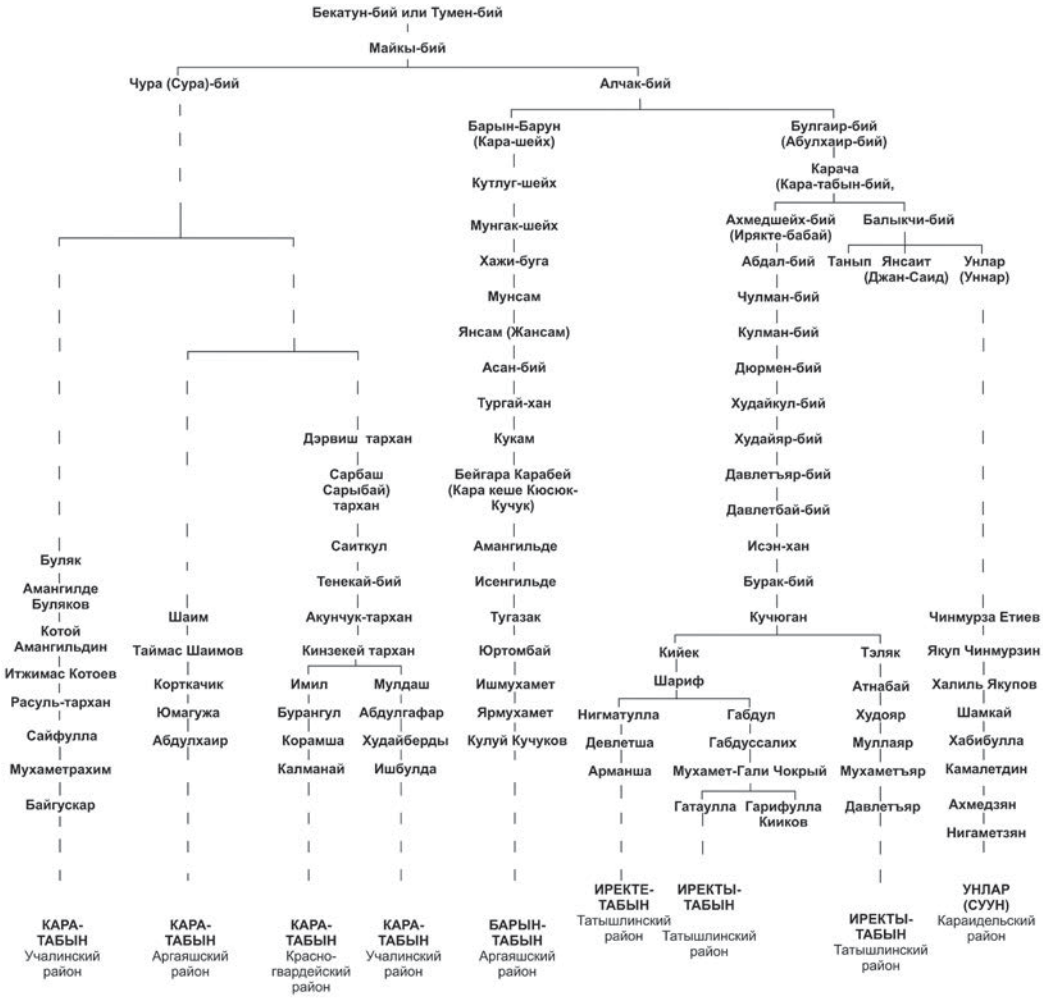
Такой гаплотип имеют потомки тархана Акунчука Таникеева и тархана Таймаса Шаимова. По другим показателям к этой группе близки потомки тархана Расуля Итжимасова (см. *рис. 1*). Таким образом, генетические данные показывают, что тарханы Акунчук Таникеев, Таймас Шаимов и Расуль Итжимасов являются потомками одного человека, вероятно Чура-бея. Кроме того, генетические показатели позволяют достаточно уверенно считать некоторых людей именно потомками кара-табынцев.

В одну группу (Y-GATA-A10 = 13) объединяются представители западно-табынских родов Кальсер-Табын, Бишул-Табын и Дуван-Курпес-Табын. К сожалению, в настоящее время не проведено генотипирование образцов кесе-табынцев и кумрук-табынцев на нужное количество Y-STR-маркеров, но, учитывая данные шежере, можно предполагать, что они также входят в эту группу. Эту линию можно обозначить как «Султанбиевичи», так как ее представители по данным шежере являются потомками Султан-бея.

Отдельную ветвь представляют кудейцы (шайтан-кудейцы и булекей-кудейцы). Эту ветвь выделяет несколько специфических значений Y-STR-маркеров (DYS458=16 и DYS-GATAH4=12). Судя по всему, линии родов Айле, Дуван-Айле, Кудей, Кошсо и Сызги могли отделиться от основной линии «Майкыбиевичей» раньше, чем линии табынцев (см. *рис. 1*), и если считать, что Майкы-бей является общим предком табынцев, иректинцев, балыкчинцев и унларцев, то, видимо, представители родов Айле, Дуван-Айле, Кудей, Кошсо, Сызги не являются потомками Майкы-бея, а происходят от его ближайших родственников, что подтверждает информацию из разных шежере.

Таким образом, генетические данные полностью подтверждают данные шежере родоплеменных групп восточных и западных табынцев о родстве с другими родами, происходящими от Майкы-бея и его братьев. Филогенетическое древо, построенное на основе генетических данных, практически полностью соответствует тому родословному древу потомков и родственников Майкы-бея, которое составлено на основе разных шежере.

Подобное соответствие между данными генетики и родословных наблюдается не только у других башкирских родоплеменных объединений (Бурзян, Тангаур, Усерган, Кыпсак). Точно такую же корреляцию можно увидеть и при сопоставлении данных о генетическом происхождении и данных родословных преданий кыргызских и казахских племен. Из подтверждения генетического родства по мужской линии между представителями племен и родов, носящими совершенно разные этнонимы, но имеющими родословную, возводящую их к одному предку, можно вывести только одно заключение. Шежере в своей основе являются полноценным генеалогическим источником и верно отражают родственные связи. А предположения историков и этнографов, что родоплеменные общности являются случайным объединением несвязанных генетическим родством людей часто являются


Бекатун-бий или Тумен-бий
Майкы-бий
Чура (Сура)-бий
Алчак-бий
Барын-Барун (Кара-шейх)
Булгаир-бий (Абулхаир-бий)
Кутлуг-шейх
Карача (Кара-табын-бий,
Мунгак-шейх
Ахмедшейх-бий (Ирякте-бабай)
Балыкчи-бий
Хажи-буга
Абдал-бий
Танып
Янсаит (Джан-Саид)
Унлар (Уннар)
Мунсам
Чулман-бий
Янсам (Жансам)
Кулман-бий
Асан-бий
Дюрмен-бий
Тургай-хан
Худайкул-бий
Дэрвиш тархан
Кукам
Худайяр-бий
Сарбаш Сарыбай) тархан
Бейгара Карабей (Кара кеше Кюсюк-Кучук)
Давлетъяр-бий
Давлетбай-бий
Саиткул
Амангильде
Исэн-хан
Буляк
Тенекай-бий
Исенгильде
Бурак-бий
Амангилде Буляков
Шаим
Акунчук-тархан
Тугазак
Кучюган
Чинмурза Етиев
Котой Амангильдин
Таймас Шаимов
Кинзекей тархан
Юртомбай
Кийек
Тэляк
Якуп Чинмурзин
Итжимас Котоев
Корткачик
Имил
Мулдаш
Ишмухамет
Шариф
Атнабай
Халиль Якупов
Расуль-тархан
Юмагужа
Бурангул
Абдулгафар
Ярмухамет
Нигматулла
Габдул
Худояр
Шамкай
Сайфулла
Абдулхаир
Корамша
Худайберды
Кулуй Кучуков
Девлетша
Габдуссалих
Муллаяр
Хабибулла
Мухаметрахим
Калманай
Ишбулда
Арманша
Мухамет-Гали Чокрый
Мухаметъяр
Камалетдин
Байгускар
Гатаулла
Гарифулла Кииков
Давлетъяр
Ахмедзян
Нигаметзян
ИРЕКТЕ-ТАБЫН
Татышлинский район
ИРЕКТЫ-ТАБЫН
Татышлинский район
ИРЕКТЫ-ТАБЫН
Татышлинский район
УНЛАР (СУУН)
Караидельский район
КАРА-ТАБЫН
Учалинский район
КАРА-ТАБЫН
Аргаяшский район
КАРА-ТАБЫН
Красногвардейский район
КАРА-ТАБЫН
Учалинский район
БАРЫН-ТАБЫН
Аргаяшский район

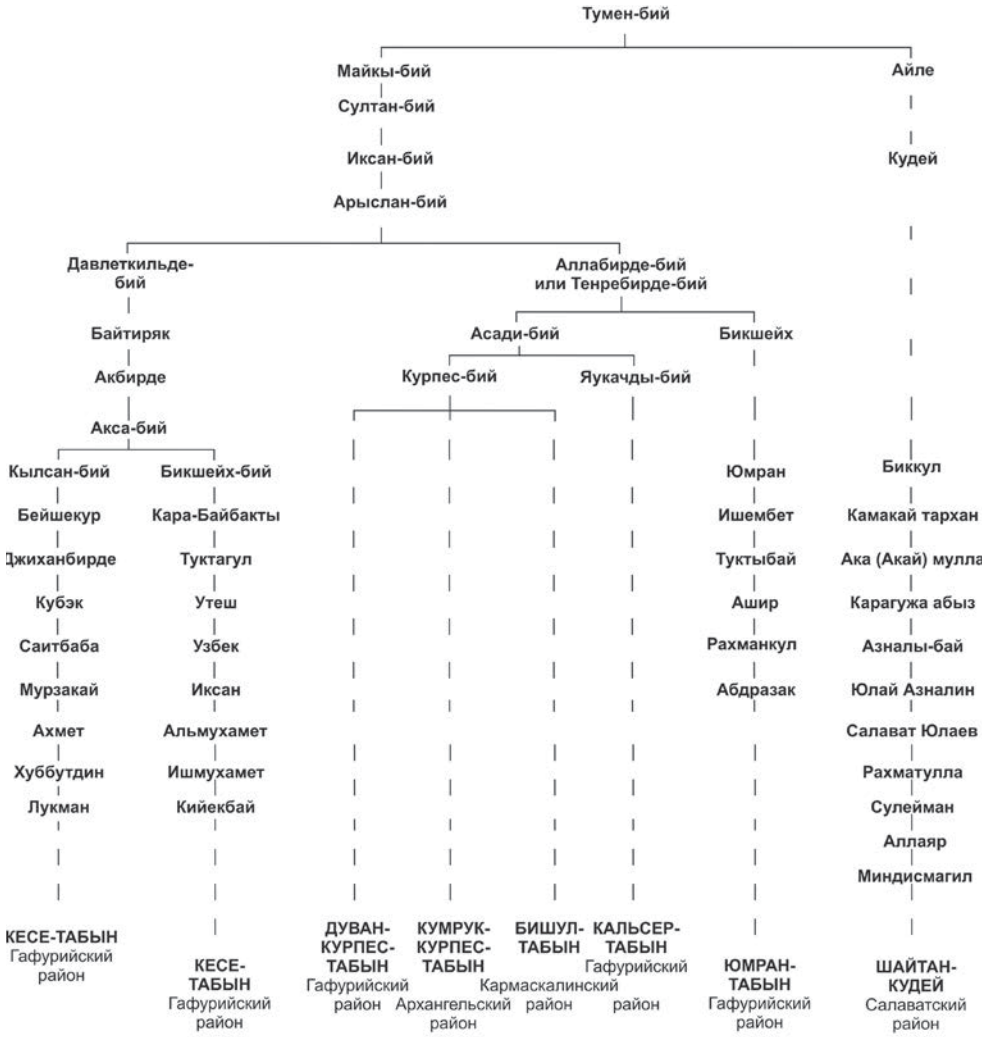


Рис. 2. **Реконструкция родословного древа потомков и родственников Майкы-бея по данным шежере и генетики**

необоснованными, если родословные свидетельствуют об обратном. Как показывают генетические исследования, даже совпадение этнонимов меньше говорит о родстве, чем данные родословных, прежде всего тюркских шежере.

До последнего времени было очень сложно сказать что-то определенное о том, из какого региона пришел предок «Майкыбиевичей» на земли Башкортостана. Но в результате открытия новых SNP-маркеров гаплогруппы **R1a-M198** картина хотя и понемногу, но нача-

ла проясняться. Было установлено, что гаплогруппа **R1a-M198** разделяется на две основные ветви, которые определяются наличием специфических SNP-маркеров. Большая часть европейских **R1a-M198** относится к субкладу **R1a1-Z282**, а большая часть азиатских, особенно в Южной, Средней и Центральной Азии, – к субкладу **R1a1-Z93**. Основные субклады восточной линии **R1a1-Z93** представлены на *рис. 3*.

Данная схема и последующие построены на основании данных, полученных в различных коммерческих и научных лабораториях (Family Tree DNA (США), Full Genomes Corporation (США), лаборатории эволюционной генетики НИИ медицинской генетики (Томск, Россия)). Большая часть данных о статусе SNP-маркеров обработана командой YFull (http://www.yfull.com). В данное время не совсем ясно, где возник субклад **R1a1-Z93**. Судя по данным

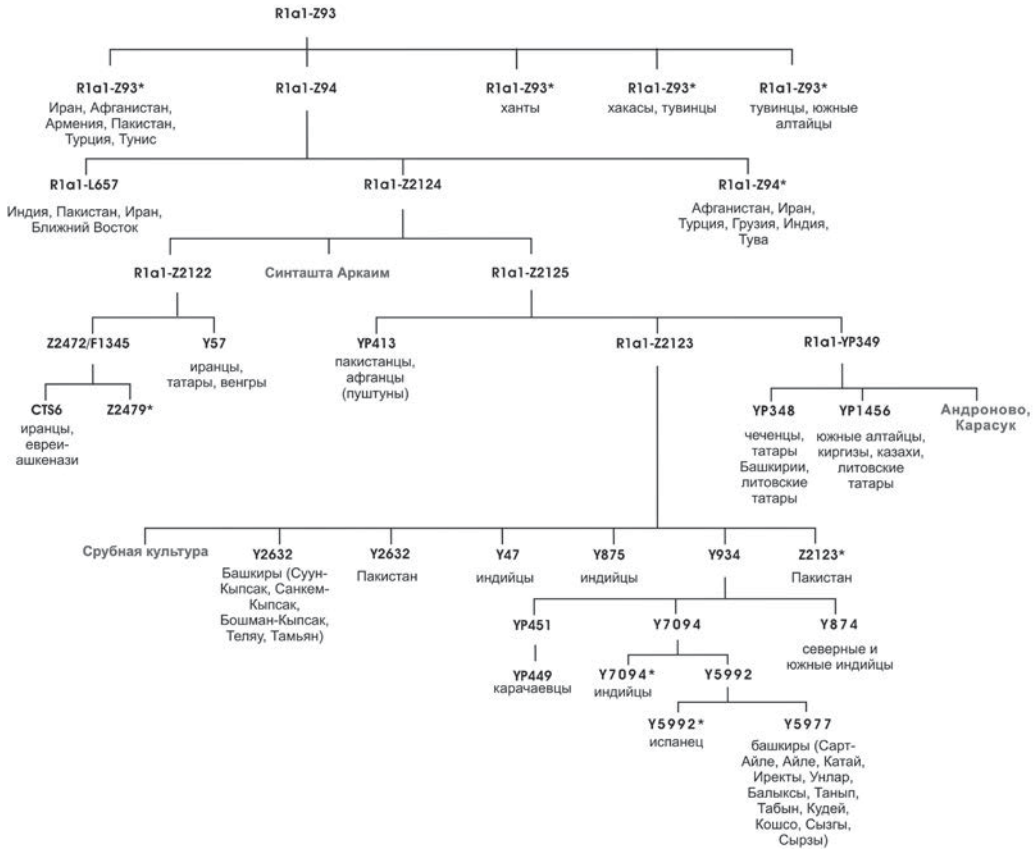


Рис. 3. **Филогенетическое древо субклада R1a1-Z93**

современного распространения генетических линий, можно предположить, что этот субклад возник где-то на территории Ирана или Афганистана. Здесь сохранились самые дальние ветви этого субклада, также самые дальние ветви родственного субклада **R1a1-Z282** и даже самые удаленные от основных ветви гаплогруппы **R1a**. Здесь же выделяется линия **R1a1-L657**, которая практически не встречается севернее Афганистана, а распространена в Иране, Пакистане, Индии и также в арабских странах[1]. Возможно, в этом же регионе выделяется ветвь **R1a1-Z2124**, часть представителей которой уходят на север.

Но полученные за последние годы данные палеогенетики и генетические датировки, показывающие относительное небольшое время, прошедшее от разделения с европейским субкладом (**R1a1-Z280**) и появлением новых линий внутри субклада **R1a1-Z93**, могут свидетельствовать о том, что общий предок разных ветвей этого субклада жил западнее территории Башкортостана. В настоящее время вопрос о месте возникновения субклада **R1a1-Z93** еще далек от окончательного решения. По данным палеогенетики население знаменитой синташтинской культуры принадлежало к генетической линии **R1a1-Z2124**, предковой для линии «Майкыбиевичей». Один из синташтинцев принадлежал к линии **R1a1-YP1456**, которая в настоящее время представлена у южных алтайцев и кыргызов, а другой – к линии **R1a1-Y875**, родственной к той линии, к которой принадлежат табынцы и другие генетические «Майкыбиевичи». В настоящее время эта линия представлена у народа телугу, живущего на юго-востоке Индии[2].

Согласно мнению археологов, синташтинская культура стала основой формирования срубной и андроновской культур. Как показали исследования древней ДНК, носители срубной культуры принадлежали к субкладу **R1a1-Z2123**, а носители андроновской – к субкладу **R1a1-YP349**. Судя по данным современного распространения генетических линий, местом появления субклада **R1a1-Z2125** может быть территория к югу от Башкортостана. Примерно можно очертить границы этой прародины достаточно широко: от юга Башкортостана до юга Средней Азии. Одна из ветвей – **R1a1-YP349** – уходит в сторону Алтая и ее представители создают андроновскую культуру на Алтае и Енисее, представители другой ветви создают срубную культуру, которая включала территорию Башкортостана, Среднее Поволжье, Причерноморье и доходила до территории Центральной Украины.

В данное время сложно сказать, являются ли восточные табынцы и другие «Майкыбиевичи» прямыми потомками синташтинцев и поселились ли они на Южном Урале уже более 4 000 лет назад или просто родственны им, т. е. пришли позже с более южных территорий. Возможен даже вариант, когда, пожив некоторое время на одном месте, они уходили на юг или юго-восток, а затем снова возвращались. Окончательно решить вопрос о том, когда появились предки линии «Майкыбиевичей», можно будет при обнаружении ряда специфических SNP-мутаций, характерных только для этой линии, у древнего населения Южного Урала. Примеры разрешения таких сложных вопросов уже существуют. Например, у некоторой части мужского населения ямной культуры, а также ранних сарматов, живших в V–II вв. до н. э. на территории Оренбургской области, были выявлены SNP-маркеры, которые в настоящее время обнаружены только у представителей башкирского рода Бурзян[3]. Это указывает на то, что бурзяне либо являются прямыми потомками носителей этой культуры, либо потомками очень близких генетических родственников. Скорее всего, бурзяне являются прямыми потомками упомянутой группы сарматов, живших практически на границе с Башкортостаном.

---

[1] *Underhill P. et al. The phylogenetic and geographic structure of Y-chromosome haplogroup R1a // European Journal of Human Genetics (2014). P. 1–8.*

[2] *Общие снипы были выявлены Владимиром Таганкиным на основе анализа данных полногеномного секвенирования палео-ДНК. Исходные файлы находятся в свободном доступе на сайте Эстонского биоцентра: http://www.ebi.ac.uk/ena.*

[3] *Haak, W. et al. (2015), Massive migration from the steppe is a source for Indo-European languages in Europe, bioRxiv preprint. URL: http://biorxiv.org/content/early/2015/02/10/013433; Mathieson, I et al. (2015), Eight thousand years of natural selection in Europe, biovix preprint March 14, 2015; update 10 October 2015. URL: http://biorxiv.org/content/early/2015/03/13/016477; Unterländer, M. et al. (2017), Ancestry and demography and descendants of Iron Age nomads of the Eurasian Steppe, Nature Communications 8, Article number: 14615. Общий снип (KMS75) был выявлен Сергеем Малышевым на основе данных полногеномного секвенирования носителей ямной культуры. https://www.familytreedna.com/groups/r-1b-basal-subclades/about/background.*

В любом случае не приходится сомневаться, что предки восточных табынцев и других «Майкыбиевичей» принадлежали к кругу индо-иранских племен, которые в конце I тыс. до н. э. и в начале н. э. занимали обширную территорию Великой Степи и Среднюю Азию и которые в основном были потомками носителей синташтинской, андроновской и родственных им культур. Территорию Башкортостана занимали савроматы, немного восточнее жили исседоны, севернее – агриппеи. К югу и юго-востоку проживали сако-массагетские племена: массагеты, саки-тиграхауды и усуни.



Рис. 4. **Территория расселения сакских племен в середине I тыс. до н. э.**[1]

Гарифулла Кииков в своем шежере сообщал: «У Бекатун-бабая были сыны по имени 1. Айли, 2. Юрми, 3. Байлар и четвертый Майкы-бий. Во времена Чингиз-хана они переселились с берега Тат-Идели, из земли под названием Айли, **с дальнего берега Аму-Дарьи** на берега реки Миач (Миасс). Прожив здесь лет девяносто, Бекатун-бабай здесь и скончался»[2]. Известие о происхождении «с дальнего берега Аму-Дарьи» не противоречит генетическим данным. Исходя из распространения предковых линий, родоначальник генетической линии, к которой принадлежат «Майкыбиевичи», мог действительно проживать в регионе, прилегающем к Аралу или даже у истоков Сыр-Дарьи – на пограничье Таджи-

[1] *Источник: Руденко С. И. Искусство Алтая и Передней Азии (середина I тысячелетия до н. э.). М., 1961. С. 6.*

[2] *Башкирские родословные. Башҡорт шәжәрәләре. С. 398–399.*

кистана, Узбекистана и Афганистана. Заслуживает внимания и указание имени Туркмен среди предков Майкы-бея и его отца Бекатуна. «Отец Майкы по прозвищу Задумчивый, или в то время еще Байки-бабая, Бекатун, его отец Истяк, его отец – Кинджа, его отец – Туркмен, его отец – Мард, его отец – Эфлях, его отец – Тыгланыш, его отец – Эмкяш»[1]. Это может указывать на прародину Майкыбиевичей рядом с племенами туркмен.

Гарифуллла Кииков приводит имена предков Майкы-бея, явно заимствованных из «Шахнамэ» Фирдоуси. Это имена иранских шахиншахов: Тахмурес, Хушенг, Кеюмарс и т. д. Другие имена тоже явно иранские: Мард, Марван. Это, скорее всего, дань литературной традиции, но кто знает? Не возводил ли свою родословную сам Майкы-бей к иранским шахиншахам? Или были основания для существования такой традиции?



Рис. 5. **Распространение гаплотипов «Майкыбиевичей» на территории Башкортостана, в Пермском крае, Свердловской и Челябинской областях.**
Белыми треугольниками обозначены представители линии «Карагазизовичей», черно-белыми – линии «Султанбиевичей» (западных табынцев), серо-черными – линии кара-табынцев, черными – представители других линий, серыми – те, положение которых еще неизвестно

[1] *Башкирские родословные. Башҡорт шәжәрәләре. С. 399.*

Зона распространения гаплотипов «Майкыбиевичей» очень хорошо укладывается в зону расселения северных и северно-восточных башкир. Айлинцы, кудейцы, кошсинцы, сызгинцы, дуванцы, катайцы также попадают в основную зону расселения генетических «Майкыбиевичей». Наиболее вероятно, что миграции «Майкыбиевичей» шли с востока, с пограничья Башкортостана и Челябинской области, где проживают кара-табынцы, катайцы и айлинцы и, соответственно, фиксируется наибольшее разнообразие линий «Майкыбиевичей». Кара-табынцы на территории Западного Башкортостана (Бурангулово, Давлекановский район) и Оренбургской области (Верхне-Ильясово Красногвардейского района) являются потомками тархана Акунчука Таникеева и переселились с востока – из Учалинского района.

По сообщению М. Уметбаева, предки западных табынцев также пришли с востока во главе с Асади-беем и поселились на территории Стерлитамакского уезда[1]. В 1764 г. с территории современного Кармаскалинского района РБ на р. Ток переселяется 50 юмран-табынских семей. Они образовали дд. Юлдашево, Исянгулово, Каипкулово, Абдулзелилово, Кутучево, Актеиново, Исянгильдино, Юлтыево, Байгузино, Булатово, Яиково, Бахтиярово[2]. В том числе переселились предки юмран-табынцев из линии R1a1-Y5977 из д. Каепкулово.

Распространение представителей генетической линии «Майкыбиевичей» с востока также соответствует указаниям Гали Чокрыя: «Говорят, что мой благородный предок обитал на берегах Тобола и Иртыша»[3]. Ряд историков на основании этого шежере высказывает предположение о существовании «табынского» ханства (княжества), находившегося на Иртыше или включавшего Прииртышье, во главе которого стоял Майкы-бей, а затем его потомки[4]. При потомке Майкы-бея – Караче (Карагазизе) границы этого ханства расширились до Уральских гор. «На территории нынешнего севера Башкортостана, юга Свердловской и Пермской областей (…) возникает локальное табынское ханство во главе с Ахмедшейх-бием и его преемниками»[5]. Это согласуется с данными генетики, особенно выделение среди «Майкыбиевичей» отдельной линии, в которую входят иректинцы, балыкчинцы, унларцы, и которые, согласно шежере, являются потомками сыновей Карагазиза. Общий предок этих родов (Карагазиз?) жил, вероятнее всего, уже где-то в ареале современного расселения этих племен.

Также стоит отметить, что разделение генетической линии «Майкыбиевичей» на две основные группы: табынскую (собственно табынцы, иректинцы, унларцы, балыкчинцы) и кудейскую, в которую, вероятнее всего, входят также кошсинцы, сызгинцы, айлинцы и дуванцы, позволяет говорить о существовании уже в древности двух родственных, но не идентичных крупных этнополитических образований: табынского и айлинского, которые могли занимать территории от Восточной Башкирии до Среднего Прииртышья. В связи с этим следует указать на особую группу тобол-иртышских татар, которые носят имя аялы (аялынцы), почти полностью совпадающее с этнонимом Айле. Селения аялынской группы сибирских татар расположены на р. Иртыш, в окрестностях города Тары. Как раз в этих местах широко бытует предание о том, что по Иртышу жили ктани (катаи?) и иштяки. По мнению Н. А. Томилова, предки айлинцев и аялынских татар когда-то концентрировались на одной территории от Приаралья до Прииртышья[6]. Не исключено, что аялы и генетиче-

---

[1] *Уметбаев М. И. Башкиры.*

[2] *Башкирские родословные. Башҡорт шәжәрәләре. С. 363.*

[3] *Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. С. 176.*

[4] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 264; Мажитов Н. А., Султанова А. Н. История Башкортостана. Древность. Средневековье. Уфа: Китап, 2010. С. 352.*

[5] *Мажитов Н. А., Султанова А. Н. История Башкортостана. Древность. Средневековье. С. 352.*

[6] *Томилов Н. А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI–первой четверти XIX вв. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1981. С. 114, 117, 122, 136–138.*

ские «Майкыбиевичи», в том числе айлинцы, имеют общего предка по мужской линии.

Предания и легенды айлинских родов (ай, мурзалар, тырнаклы, каратавлы и сарт) содержат рассказы о приходе их предков на Урал с Сырдарьи, «из Узбекистана», с отрогов «Башкуртских гор» близ Бухары. Хотя предания заметно варьируются, все они называют древней родиной айлинских башкир берега Сырдарьи или другие районы Средней Азии[1]. По мнению Р. Г. Кузеева, анализ айлинской родоплеменной этнонимии подтверждает южные этнические связи их предков. На это указывают наименования родовых подразделений айлинцев: бухар, сарт, узбек, кызылбаш, туркмен, каракалпак[2]. На основе комплексного анализа источников Р. Г. Кузеев приходит к выводу, что ранняя этническая история айлинских родов начинается на Сырдарье и в Приаралье[3]. Генетические данные не противоречат этим выводам, а напротив, хорошо коррелируют с ними, что позволяет с большей уверенностью считать прародиной айлинцев и других «Майкыбиевичей» восточное Приаралье, откуда предки этой генетической группы переселились на территорию восточнее Башкортостана или, что также возможно, Восточного Башкортостана.

В связи с этим нельзя не затронуть вопрос о возможной принадлежности предков табынцев и других «Майкыбиевичей» к одной из крупных тюркских общностей, которая занимала территорию Приаралья, Казахстана и Южной Сибири в эпоху средневековья. Данную территорию в домонгольское время занимали племена огузо-печенежской и кыпчакской общностей. Р. Г. Кузеев приходит к выводу о происхождении айлинских родов от огузо-печенежских племен и, возможно, формировании этой группы в VIII–X вв. в огузской этносреде на Сырдарье[4]. Это находит соответствие с теми выводами, которые следуют из анализа генетических данных. Основываясь на них, потомками огузов или печенегов можно считать не только айлинцев, но и других «Майкыбиевичей», в том числе табынцев.

Нельзя не упомянуть версию о происхождении Майкы-бея из племени уйшин/уйсын. Эта версия основана на упоминании в одном из шежере прозвища Майкы-бея (уйшин) и указании Рашид-ад-Дина о принадлежности Байку-нойона к тюрко-монгольскому племени хушин[5]. Майкы-бей, согласно казахским шежире, считается предком многих казахских племен, в том числе табын Младшего жуза и практически всех родов Старшего жуза. Казахские шежире показывают Майкы-бея либо сыном, либо дедом Уйсуна. В свою очередь, племена Старшего жуза считаются потомками Уйсуна и иногда объединяются под общим названием уйсыны[6].

Ряд исследователей, исходя из близости названия и территориального проживания, связывают происхождение казахских уйсынов с древним народом усунь, занимавших территорию Семиречья[7]. Но имеющиеся на данный момент генетические данные не позволяют утверждать, что прародина «Майкыбиевичей»

---

[1] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 198.*

[2] *Там же. С. 195.*

[3] *Там же. С. 204.*

[4] *Там же. С. 200, 203, 204, 453.*

[5] *Башкирские шежере. С. 164.*

[6] *Сабитов Ж. М. О происхождении казахских родов сары-уйсун, дулат, албан, суан, ысты, шапрашты, ошакты, сргелы // The Russian Journal of Genetic Genealogy (Русская версия). Vol. 3. No 3 (2011). Vol. 4. No 1 (2012). С. 94–98.*

[7] *Аманжолов С. А. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. Алма-Ата, 1959. С. 33; Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 259; Акишев К. А., Кушаев Г. А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата: «Академия наук Казахской ССР», 1963. С. 4, 139; Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 260–261.*

[8] *Сабитов Ж. М. О происхождении казахских родов сары-уйсун, дулат, албан, суан, ысты, шапрашты, ошакты, сргелы. С. 94–98; Сабитов Ж. М. О происхождении казахского рода табын // The Russian Journal of Genetic Genealogy (Русская версия). Vol. 4. No 2(2012). С. 13–16.*

находится на территории проживания казахских уйсынов или древнего народа усунь. Среди казахских уйсынов не встречаются представители линий, близких к «Майкыбиевичам». Большинство казахских представителей потомков Уйсуна (ысты, шапырашты, дулат, сары-уйсын, албан) принадлежат к гаплогруппе **C3**[8]. Принадлежность к этой гаплогруппе делает весьма вероятным происхождение казахских уйсынов от монгольских хушинов. Но в отношении башкирских «Майкыбиевичей» этого сказать нельзя.

Тем не менее исходя из того, что башкирские «Майкыбиевичи» происходят от небольшой группы близких родственников, живших во времена Чингиз-хана, общий предок этой группы мог жить в любом регионе, в том числе в Семиречье. Кроме того, вполне возможно, что Майкы-бей, он же эмир Байку управлял племенным объединением уйсын, но сам принадлежал совсем к другому роду. Чтобы точнее определить прародину этой группы, требуются новые образцы и более глубокое субтипирование населения Южной Сибири, Средней и Центральной Азии. Возможно, в будущем будут проведены палеогенетические исследования средневекового населения этих территорий, что поможет установить и время появления «Майкыбиевичей» на территории Башкортостана и регион, откуда они прибыли.

По сведениям из шежере Гарифуллы Киикова табынцы и иректинцы расселялись дальше на запад от земель таныпцев, унларцев и балыкчинцев, вплоть до земель Казанского ханства. Представителями генетической линии «Майкыбиевичей» являются мишари из с. Бастаново Сасовского района Рязанской области. В Караидельском районе, в с. Байкибашево, недалеко от Янсаитово, также проживают мишари из той же генетической линии. Но пока сложно сказать, каково положение гаплотипов этих мишарей на филогенетическом древе «Майкыбиевичей». Судя по специфическим значениям Y-STR-маркеров, они не принадлежат к линии «Карагазизовичей». Вполне возможно, что они – потомки ближайших родственников башкирских «Майкыбиевичей» и их появление в Рязанской Мещере и Башкортостане может быть связано либо с миграциями ногайцев, либо с отдельной миграцией иректинцев. Аутосомные тесты жителей Байкибашево указывает на близость населения этого села к современным ногайцам. Но в данный момент нельзя определенно сказать, насколько близки бастановские мишари к иректинцам, в любом случае они не являются потомками генетического «Карагазиза» и отделились раньше, чем произошло разделение исследованных иректинцев, балыкчинцев и унларцев. Кроме того, есть ряд показателей Y-STR-маркеров, которые заставляют считать линии мишарей, прежде всего из Байкибашево, более удаленными от основной линии «Майкыбиевичей» (табынцы, иректинцы, балыкчинцы, унларцы), чем кудейцы, кошсинцы и, вероятно, дуванцы и айлинцы (см. *рис. 1*). У Гарифуллы Киикова сказано, что родными братьями Истяка были Татар, Мишар и Ногай[1]. Возможно, это является своеобразным указанием на присутствие родственников табынцев среди этих народов.

В ближайшем будущем планируется провести дополнительные исследования, особенно по уточнению родственных связей между различными линиями «Майкыбиевичей». Также надеемся на появление новых результатов ДНК-тестирования представителей других народов и племен, особенно за пределами Башкортостана, часть из которых могут оказаться близкими генетическими родственниками табынцев, что позволит более точно установить, откуда же пришли предки этой родоплеменной группы.

Группа Юмран-Табын из д. Ибрагимово Кармаскалинского района РБ имеет иное, отличное от других групп табынцев, генетическое происхождение по мужской линии. Все исследованные образцы представителей этой группы относятся к гаплогруппе N1c1-M178. Данная гаплогруппа представлена во многих этнографических группах башкир, но наиболее высокий процент зафиксирован у северо-западных и юго-восточных башкир. Среди родовых

[1] *Башкирские родословные. Башҡорт шәжәрәләре. С. 400.*

объединений высокая доля этой гаплогруппы зафиксирована у родовых объединений Уран, Минг, Тангаур, Усерган, Юрматы, Еней, Елан, Кошсо, а также Терсяк, Салъют, Бикатин и Сырзы. У каждого родового объединения представлены свои специфические ветви **N1c1-M178**. В одну группу объединяются гаплотипы мингцев, еланцев, юрматинцев и бикатинцев, в другую группу – гаплотипы уранцев, кошсинцев, тангауров, усерган, сырзинцев, терсяков и салъютов, а также юмран-табынцев. И отдельная линия представлена у енейцев.

В результате генотипирования на SNP-маркеры было установлено, что представители родов Уран, Кошсо, Тангаур, Усерган, Терсяк, Салъют, Сырзы, а также Юмран-Табын принадлежат к линии, определяемой SNP-маркером **L1034**. Данная линия, кроме башкир, распространена у хантов, манси, с небольшой частотой встречается у поволжских татар, венгров, казахов, узбеков[1]. Эта единственная линия из множества нисходящих от **N1c1-Z1936** линий, которая присутствует восточнее Урала (см. *рис. 6*).

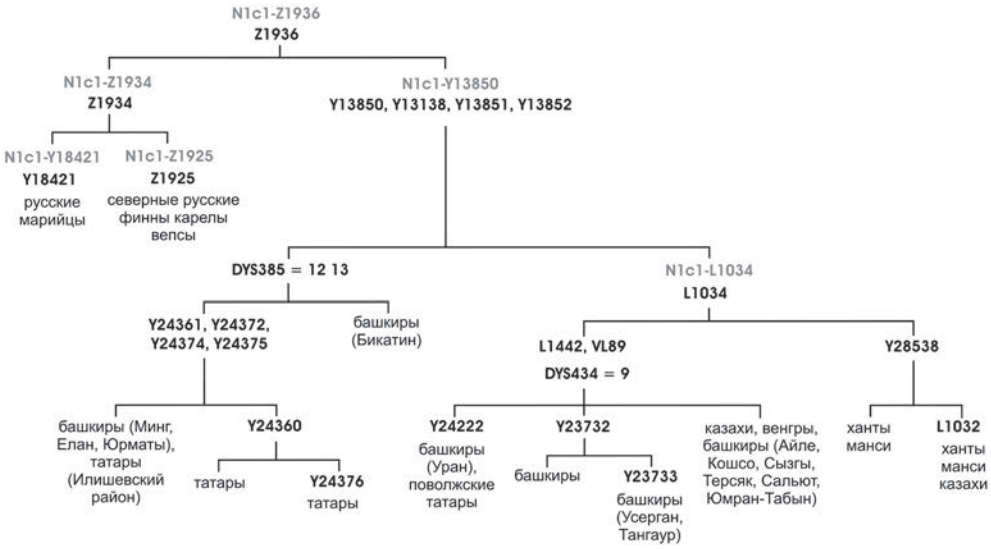


Рис. 6. **Филогенетическое древо субклада N1c1-Z1936**

Самой близкой к линии **N1c1-L1034** является линия **N1c1-Y24361**, к которой принадлежат мингцы, еланцы, юрматинцы, бикатинцы, а также мишари из Илишевского района Башкортостана и татары Альметьевского, Атнинского, Бугульминского и Арского районов Татарстана[2]. Представители этой линии встречаются и среди венгров. С линией **N1c1-L1034** эту линию объединяют общие SNP-маркеры, один из которых **Y13138** (см. *рис. 6*).

[1] *Fehér T., Németh E., Vándor A., Kornienko I. V., Csáji L. K., Pamjav H. Y-SNP L1034: limited genetic link between Mansi and Hungarian-speaking populations.*

[2] *Ilumäe A. M. et al. Human Y Chromosome Haplogroup N: A Non-trivial Time-Resolved Phylogeography that Cuts across Language Families. Am J Hum Genet. 2016 Jul 7; 99(1):163–73. doi: 10.1016/j.ajhg.2016.05.025.*

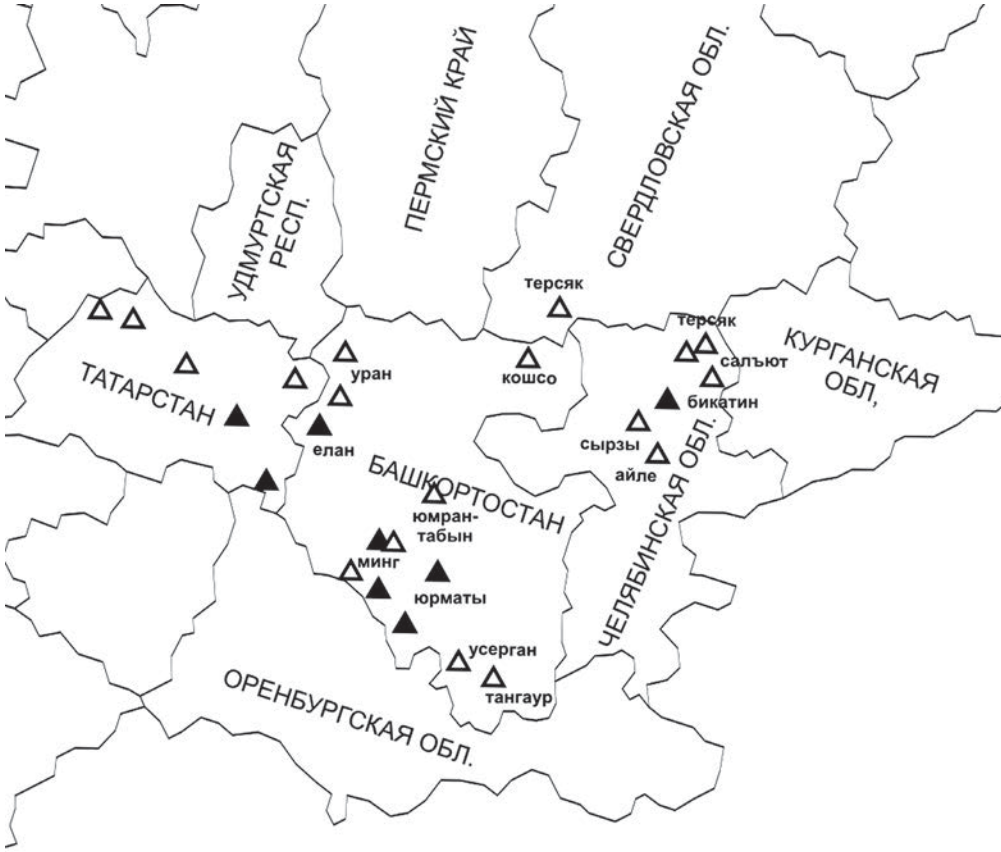


Рис. 7. **Распространение линии N1c1-L1034 (белые треугольники) и близкой к ней N1c1-Y24361 (черные треугольники) на территории Башкортостана, Татарстана, Свердловской и Челябинской областей. На территории России N1c1-L1034 представлен также у хантов и манси**

Прежде всего следует отметить генетическое родство юранцев, уранцев, тангауров, усерган, терсяков, салъютов и сырзинцев с народами, говорящими на финно-угорских языках. Гаплогруппа **N1c1-M178** является доминирующей у этих народов[1]. Линия **N1c1-Z1936**, частью которой является линия **N1c1-Y13138**, встречается с большой частотой у финно-угорских народов и северных русских. Линия **N1c1-L1034** распространена у башкир и угорских народов: хантов, манси и венгров.

[1] *Генофонд – Среднеэтнические частоты [Электронный ресурс]. URL: http://genofond.ru/default2.aspx?s=0&p=711.*

Таблица 1

Общая частота гаплогруппы N1c1 и частота линии N1c1-L1034 у венгров, манси и хантов[1]. У башкир, казахов и татар частота линии N1c1-L1034 еще не установлена

популяция	N1c1-L708	N1c1-L1034
венгры	3/280 (1 %)	1/280 (0,4 %)
секеи	6/92 (6,52 %)	4/92 (4,3 %)
манси	14/60 (23,3 %)	9/60 (15 %)
ханты	32/152 (21 %)	12/152 (7,9 %)

В 2008 г. были опубликованы данные о ДНК древних мадьяр, погребенных в могильниках X в. на территории Венгрии. Исследования показали принадлежность части мадьяр к гаплогруппе **N1c1-M178** (Tat-C)[2]. К сожалению, не был сделан более полный анализ, который показал бы, к какому именно субкладу **N1c1-M178** они принадлежат. У современных венгров гаплогруппа **N1c1-M178** встречается с низкой частотой (1 %). Это легко объяснимо: современное население Венгрии по большей части является потомками того населения, которое проживало здесь до прихода древних мадьяр. Линия **N1c1-L1034** у венгров встречается чаще, чем другие линии **N1c1-M178**, поэтому древние мадьяры с большой долей вероятности также принадлежат к этой линии. У этнической группы секеи, проживающих в Румынии и говорящих на венгерском языке, частота этой линии выше, чем у остальных венгров и составляет 4,3 %[3]. Если появление древневенгерского языка связано с появлением на территории исторической Венгрии носителей этого языка, людей из плоти и крови, то представители данной линии как нельзя лучше подходят на эту роль. По своему происхождению они связаны не только с народами угорской языковой группы, но и с другими финно-угорскими народами.

Стоит добавить, что есть и другие общие генетические линии у венгров, башкир, хантов и манси. Но эти линии, например **Q1a2-L716**, почти не встречаются у европейских финно-угров и, видимо, вошли в состав общих предков современных угров, в том числе венгров, уже в Западной Сибири. Также следует отметить, что частота линии **Q1a2-L716** у секеи выше, чем у остальных венгров. Секеи по легенде являются потомками гуннов и Аттилы[4], в то же время и основатель первой династии венгерских королей Арпад также считался происходящим из рода Аттилы[5]. Исходя из этого вполне допустимо считать секеи потомками пришедших с востока древних мадьяр.

Исходя из имеющихся данных, можно предположить, что прародина **N1c1-Y13138** находится, вероятнее всего, на границе Башкортостана и Пермского края. По последним расчетам разделение ветви **N1c1-L1034** с ветвью **N1c1-Y24361** произошло около 4 000±400 лет назад, т. е. достаточно давно. В этот период, по мнению ведущих лингвистов, происходили распад финно-угорского праязыка и выделение из него праугорского[6] и, возможно, миграции носителей этого праязыка с общей прародины в разные регионы.

Предки линии **N1c1-L1034**, наиболее вероятно, мигрируют на восток и северо-вос-

---

[1] *Подсчеты сделаны на основе данных из работы Fehér T., Németh E., Vándor A., Kornienko I. V., Csáji L. K., Pamjav H. Y-SNP L1034: limited genetic link between Mansi and Hungarian-speaking populations и данных базы лаборатории эволюционной генетики НИИ медицинской генетики (Томск, Россия).*

[2] *Csányi B. et al., Y-Chromosome Analysis of Ancient Hungarian and Two Modern Hungarian-Speaking Populations from the Carpathian Basin. Annals of Human Genetics 72:4 (July 2008). P. 519–534.*

[3] *Fehér T., Németh E., Vándor A., Kornienko I. V., Csáji L. K., Pamjav H. Y-SNP L1034: limited genetic link between Mansi and Hungarian-speaking populations.*

[4] *The Encyclopedia Britannica. 11th edition. 1910–1911. Vol. XXVI. P. 320.*

[5] *«Деяния венгров» магистра П., которого называют анонимом // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana – Петербургские славянские и балканские исследования. 2007. № 01–02. С. 96.*

[6] *Напольских В. В. Введение в историческую уралистику. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1997. С. 60, 118, 125.*

ток. Разделение двух основных ветвей **N1c1-L1034**: хантыйско-мансийской (**N1c1-L1442**) и венгерско-башкирской (**N1c1-Y28538**) произошло, видимо, на пограничье Свердловской и Челябинской областей.

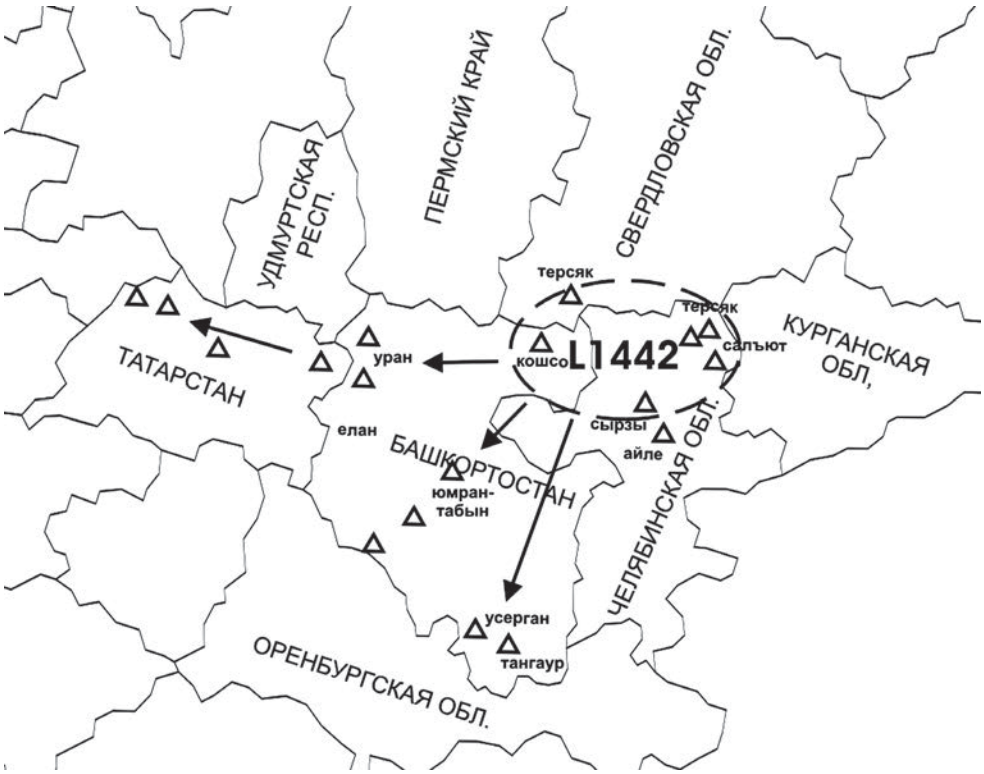


Рис. 8. **Миграции представителей линии N1c1-L1442**

С пограничья Башкортостана, Свердловской и Челябинской областей происходит миграция представителей ветви **N1c1-L1442** на северо-запад Башкортостана, к местам проживания рода Уран, а далее к Нижнему Прикамью. Другие группы переселяются к югу и дают начало родам Тангаур и Усерган (см. *рис. 8*). Оставшиеся на пограничье Башкортостана, Свердловской и Челябинской областей представители **N1c1-L1442** стали предками кошсинцев, терсяков, салъютов и сырзинцев из этой линии. Среди кара-табынцев Челябинской области также встречаются представители этой линии, видимо, генетические потомки вышеуказанных родов.

Распространение линии **N1c1-L1442** на территории Башкортостана и Татарстана совпадает с ареалом кушнаренковской (VI–VIII вв.) и караякуповской культур (VIII–IX вв.). По мнению В. А. Иванова, «в этнокультурном плане памятники кушнаренковского и караякуповского типов на Южном Урале и в Приуралье составляли часть этнокультурного ареала культур с т. н. штампо-гребенчатой керамикой лесного и степного Зауралья и Западной Сибири, занимавшего во второй половине–конце I тыс. э. обширную территорию от Среднего Приобья на востоке до Прикамья на западе»[1]. В. А. Иванов определяет эти культуры как «древнеугорские по своей этической

[1] *Иванов В. А. Угры-мадьяры в Восточной Европе. Уфа: Гилем, 1999. С. 69.*

принадлежности». Керамика кушнаренковской культуры имеет близкое сходство с керамикой бакальской культуры (IV–VIII вв.), памятники которой распространены в Притоболье и Приисетье. А. М. Белавин, А. В. Данич и В.А. Иванов включают лесостепное Зауралье, в частности Притоболье, в первоначальный ареал обитания носителей кушнаренковской культуры[1]. По мнению С. Г. Боталова, кушнаренковско-караякуповский культурный компонент появляется в составе синкретического бакальского историко-культурного горизонта IV–VI вв. на территории Приисетья и Притоболья. Затем носители этого компонента перемещаются в бассейн Уфы, а оттуда – по Белой и Каме на запад[2].

Все вышеуказанные исследователи придерживаются мнения, что миграции носителей кушнаренковской и караякуповской культур являются миграциями предков венгров-мадьяр, которые продвигались из Западной Сибири через территорию Башкортостана к нижнему Прикамью и далее на запад. На рубеже VII–VIII вв. на пограничье Свердловской и Челябинской областей памятники зауральского варианта караякуповской культуры сменяются памятниками молчановской и юдинской культур, которых большинство исследователей считает протомансийскими. В дальнейшем на этой территории происходили активные процессы взаимодействия угорских и тюркских этнических групп. После образования Золотой Орды и Сибирского ханства процессы тюркизации угорского населения усиливаются, что приводит к формированию зауральских башкир. Таким образом, регион основного и первичного проживания башкир из линии **N1c1-L1034**, точнее **N1c1-L1442**, входит в зону активного взаимодействия угров и тюрков.

На возможное угорское происхождение или связи с уграми терсяков и салъютов неоднократно указывали разные исследователи[3]. Сами терсяки сообщали, что они «потомки черемисов» (беҙ сирмешләр нәҫеленнән), а «черемисами» (сирмеш), как отмечает Р. Г. Кузеев, башкиры именовали вообще финно-угорское население[4]. В контексте генетических данных можно предположить, что именно представители линии **N1c1-L1034** являются потомками угров степного и лесостепного Зауралья, тюркизация которых могла произойти еще в мадьярскую эпоху (VII–VIII вв.). Окончательную точку в вопросе, являются ли носители кушнаренковской, караякуповской и бакальской культур предками части современных башкир и связаны ли эти культуры с древними мадьярами, может поставить палеогенетика. Надеемся, что это произойдет в недалеком будущем.

Представление о различном происхождении по мужской линии юмран-табынцев и других групп табынцев, вероятно, отражено в наличии разных вариантов шежере этого рода. Согласно одному варианту, юмран-табынцы происходят также от Майкы-бея[5]. По другому варианту, предком юмран-табынцев был Туктар-бей, сын Хани-Углана. Предком Хани-Углана указывается Тимур, и сам Хани-Углан прибыл в район Ак-Идели из Астерхана[6]. Начальная часть родословной весьма запутана и не отвечает на вопрос о происхождении юмран-табынцев и не соответствует генетическим данным.

---

[1] *Белавин А. М., Данич А. В., Иванов В. А. Древние мадьяры в Предуралье // Венгры: древняя история и обретение родины. Пермь: изд-во «Зебра», 2015. С. 101–128.*

[2] *Боталов С. Г. Новые аспекты и перспективы в исследовании проблемы «Magna Hungaria» // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 11 (265); Боталов С. Г. Гунны и тюрки (историко-археологическая реконструкция). Челябинск, 2009. С. 558–564.*

[3] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 237, 241.*

[4] *Там же. С. 112, 348.*

[5] *Уметбаев М. И. Башкиры.*

[6] *Родословная башкир юмран-табынской волости. Уфа: НУР-Полиграфиздат, 1997. С. 53–54.*

Близость с кошсинцами, терсяками и салъютами, а также некоторыми кара-табынцами позволяет предположить, что они прибыли из Зауралья одновременно с другими западными табынцами. Хотя возможна и более ранняя миграция, еще во времена существования кушнаренковской или караякуповской культур. Дальнейшее субтипирование образцов представителей рода Юмран-Табын покажет, с какими группами (северо-западными и зауральскими) они сближаются и, таким образом, можно будет уточнить время появления предка юмран-табынцев на территории Кармаскалинского района.

Исследование генетического происхождения разных групп родоплеменного объединения Табын еще далеко от завершения. Со временем появятся данные ДНК древнего населения Башкортостана и сопредельных территорий, будут проведены дополнительные и более полные исследования современного населения, открыты новые археологические памятники и исторические источники, которые помогут лучше понять, кем были предки этих родов, когда и откуда пришли на эти земли, с какими археологическими культурами связаны и в каком родстве они находятся с другими народами.

Выражаем безмерную признательность представителям племен и родов Башкортостана за согласие участвовать в исследовании, а также тем, кто помог провести генетическое тестирование: Марату Зулькарнаеву, Муниру Рахматуллину, Гарифулле Япарову, Мадьяру Мирхайдарову, Анвару Садыкову, Газимьяну Ибрагимову, Габдулхаку Камалову, Артуру Абдразакову, Нурисламу Калмантаеву, Зыязетдину Ишбулдину, Раилю Бурангулову, Лие Шаимовой (краевед, Челябинск), Разиму Мавлеткулову (зав. историко-культурным центром «Саитбаба», Гафурийский район РБ), Виктору Хакимову (Уфа), Жаксылыку Сабитову (историк, Астана, Казахстан), Юлдашу Юсупову (историк, Уфа), Рафилю Асылгужину (Уфа), Фануру Шагиеву (краевед, Учалинский район РБ), Булату Муратову (историк, Уфа), Иршату Асылгужину (Всемирный курултай башкир, Уфа), Альберту и Хамиту Ахметовым (краеведы, Уфа), Рустаму Исхакову (Москва) и Максуму Акчурину (историк, Казань).

Приложение

Гаплотипы табынцев

[Порядок Y-STR-маркеров: DYS393, DYS390, DYS19, DYS391, DYS385, DYS426, DYS388, DYS439, DYS389I, DYS392, DYS389II, DYS458, DYS459, DYS455, DYS454, DYS447, DYS437, DYS448, DYS449, DYS464, DYS460, Y-GATA-H4, YCAII, DYS456, DYS607, DYS576, DYS570, CDY, DYS442, DYS438, DYS531, DYS578, DYF395S1, DYS590, DYS537, DYS641, DYS472, DYF406S1, DYS511, DYS425, DYS413, DYS557, DYS594, DYS436, DYS490, DYS534, DYS450, DYS444, DYS481, DYS520, DYS446, DYS617, DYS568, DYS487, DYS572, DYS640, DYS492, DYS565, DYS710, DYS485, DYS632, DYS495, DYS540, DYS714, DYS716, DYS717, DYS505, DYS556, DYS549, DYS589, DYS522, DYS494, DYS533, DYS636, DYS575, DYS638, DYS462, DYS452, DYS445, Y-GATA-A10, DYS463, DYS441, Y-GGAAT-1B07, DYS525, DYS712, DYS593, DYS650, DYS532, DYS715, DYS504, DYS513, DYS561, DYS552, DYS726, DYS635, DYS587, DYS643, DYS497, DYS510, DYS434, DYS461, DYS435]

Кара-Табын

BTC 239985 Ishbuldin [ancestor:] Akunchuk-tarkhan (XVII)

13-24-16-11-11-**16**-12-12-12-13-11-31-14-9-10-11-11-24-14-20-31-12-15-15-15-12-11-19-23-16-16-19-20-36-37-14-11

BTC 236259 Burangulov

13-24-16-11-11-16-12-12-12-13-11-31-14-9-10-11-11-23-14-20-31-12-15-15-15-12-11-19-23-16-16-19-20-36-37-14-11

BTC 239991 Bayguskarov [ancestor:] Etzhymas-tarkhan (XVII-XVIII)

13-24-16-11-11-15-12-12-12-13-11-31-15-9-10-11-11-23-14-20-30-12-15-15-15-12-11-19-23-16-16-19-20-36-37-14-11

NC 246813 Shaim-Qara-Tabin Bashkir [ancestor:] Taymas Shaimov (XVIII), Ural, Qara-Tabin clan

13-24-16-11-11-**16**-12-12-12-13-11-31-15-9-10-11-11-23-14-20-31-12-15-15-15-12-11-19-23-16-15-18-20-36-38-14-11-11-8-17-17-8-12-10-8-11-10-10-22-22-15-10-12-12-12-8-12-23-21-13-12-11-13-11-11-12-13

NC 247020 Shaim-2 Qara-Tabin Bashkir [ancestor:] Yaltir (XVIII), Southern Ural, Qara-Tabin clan

13-24-16-11-11-**16**-12-12-12-13-11-31

yseq7573 Шаимов (предок:) тархан Таймас Шаимов, Кара-Табын, Ялтырово, Аргаяшский район, Челябинская область

13-24-16-11-11-**16**-12-12-12-13-11-31-x-x-x-x-x-23-14-x-x-x-x-x-x-12-19-23-x-x-x-x-x-x-x-11

Барын-Табын

BTC 236256 (предок) кантонный начальник Мухаметьян Бузыкаев (1790 – 1856), Старо-Байрамгулово, Учалинский район, Башкортостан 13-24-16-11-11-15-12-12-12-13-11-30

yseq7518 Кучуков (предок) кантонный начальник Кулуй Кучуков (р.1763), Барын-Табын, Кулуево, Аргаяшский район, Челябинская область

13-24-16-11-11-15-12-12-12-14-11-30-x-x-x-x-x-x-24-14-x-x-x-x-x-x-x-12-19-23-x-x-x-x-x-x-x-x-11

yseq7574 Барын-Табын, Кулуево, Аргаяшский район, Челябинская область

13-24-16-11-11-15-12-12-12-13-11-30-x-x-x-x-x-x-24-14-x-x-x-x-x-x-x-12-19-23-x-x-x-x-x-x-x-x-11

Бишул-Табын

BTC 246667 Ungar-Bishul Bashkir 13-24-16-11-11-15-12-12-12-13-11-31-15-9-9-11-11-23-14-20-31-12-15-15-15-11-11-19-23-16-16-18-20-36-38-14-11-11-8-17-17-8-12-10-8-12-10-10-22-22-15-10-12-12-13-8-13-23-21-12-12-11-13-11-11-12-13-34-15-9-15-11-26-28-19-11-12-12-12-10-9-12-11-10-11-12-30-13-13-24-13-9-10-20-15-19-12-23-14-13-15-24-12-23-19-10-15-17-9-11-11

Кесе-Табын

BTC 370500 Mavletkulov [ancestor:] Davletkul (b.ca.1730), Kese-Tabyn, Sait-Baba, Bashkortostan

13-24-16-10-11-15-12-12-12-13-11-31-15-9-10-11-11-24-14-20-31-12-15-15-15-10-11-19-23-16-16-19-19-36-37-14-11

BTC 370466 Lukmanov [ancestor:] Sait-Baba (b.ca.1700), Kese-Tabyn, Sait-Baba, Bashkortostan 13-24-16-11-11-15-12-12-12-13-11-31

Кальсер-Табын

BTC 186124 Iskhakov 13-24-16-11-11-15-12-12-12-13-11-31-15-9-10-11-11-24-14-20-31-12-15-15-15-12-11-19-23-15-16-19-19-36-39-14-11-11-8-17-17-8-12-10-8-11-10-10-22-22-15-10-

12-12-13-8-14-23-21-12-12-11-13-11-11-12-12-33-15-9-15-11-26-28-19-11-12-12-12-10-9-12-11-10-11-12-30-13-13-24-13-9-10-20-15-19-12-23-14-13-15-24-12-23-19-10-15-17-9-11-11

Кумрук-Табын

yseq13297 Тавакачево, Архангельский район РБ 13-24-16-11-11-15-12-12-12-13-11-32-x-x-x-x-24-14-x-x-x-x-x-x-12-19-23-x-x-x-x-x-x-x-11-x-x-x-x-x-x-x

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Башкирское племя (клан) Табын представляет собой сложное объединение генетически связанных между собой подразделений – Кара-Табын, Барын-Табын, Кичи (Кесе)-Табын, Курпеч-Табын, Кумрук-Табын, Дуван-Табын, Бишул-Табын, Кальчир-Табын, Тюкун-Табын. К ним также нужно относить группы табынцев, переселившихся в XV–XVI вв. на территорию Северо-Западной Башкирии из Зауралья и образовавших территориальные «филиалы» рода Кара-Табын. Это роды Танып (включая тюбы Кайпан и Казанчи), Балыксы (Балыкчи) и Иректы (Кара-Табын), на основе которых затем возникли одноименные волости.

В ходе исторического развития иректинцы разделились на три части. ‘Арифуллах Кииков писал: «Племя Иректы разделилось на три улуса. Первый – Ялан-Иректы (Степной Иректы), который, образовав Иректинскую волость, расположился в Мензелинском уезде на рр. Ик и Мелля[1] среди кыргызских аулов (т. е. башкир рода Кыргыз. – *авт.*). Второй – Урман-Иректы (Лесной Иректы), а это – наш иль[2]. Третий – Танып-Иректы[3]…»[4]

Многолюдная Таныпская волость затем разделилась на несколько волостей и тюб – Су-Таныпскую, Кыр (Кара)-Таныпскую, Кайпанскую и Казанчинскую. В состав Таныпской (Табынской) волости в первой половине XVII в. также входило подразделение Унлар, которое затем выделилось в отдельную единицу – Унларскую волость[5]. Выселком жителей Балыкчинской волости, согласно иректинским родословным, является с. Енапаево Октябрьского района Пермского края[6].

Как показали исследования в области геногеографии, все перечисленные выше подразделения являются друг другу генетически родственными популяциями, для которых характерна гаплогруппа **R1a-M198**.

К собственно табынским родам также относились первоначально инородные аймаки Барын-Табын и Юмран-Табын. Барыны еще в период средневековья были сильно перемешаны с кара-табынцами, поэтому уже в XVIII в. оба подразделения владели нераздельной вотчиной и представляли собой единое целое. Что касается юмранцев, то они осознавали свою обособленность от остальных табынских подразделений. В пользу этого говорит их шежере, в котором родоначальником является не Майкы-бий, а некий Хани-Углан. Данные геногеографии также указывает на различное происхождение юмранцев и основной массы табынцев, так как для первых более характерной является гаплогруппа **N1c**.

Восточные табынцы (Кара-Табын) в XVIII в. объединили вокруг себя в Табынское объединение (тюбу) большое число других башкирских подразделений. По «сказке» старшин Сибирской дороги, данной 21 февраля 1737 г. начальникам Оренбургской экс-

---

[1] *В долине Ика был Мелля-Табынский аймак Табынской волости (см.: Рычков П. И. Топография Оренбургская. Ч. I. СПб., 1762. С. 94), а также собственно Иректинская волость. Ныне табынско-иректинские аулы находятся на территории Сармановского района РТ.*

[2] *Селения аймака Урман-Иректы ныне расположены на территории Татышлинского района РБ.*

[3] *Селения аймака Танып-Иректы (дд. Тыканово, Кансиярово, Чурапаново) расположены в долине р. Танып на территории современного Балтачевского района РБ.*

[4] *Ғарифулла Кейеков. Башҡорт тарихы вә ирәкте нәсәбе / Төҙ., инеш һүҙ авторы, аңлатма биреүсе М. Х. Нәзерғолов. Өфө: РФА ӨҒҮ ТТӘИ, 2001. 45-се б.*

[5] *Название башкирского рода Унлар является тюркской калькой этнонима унгут, которое носили тюрки-шато, потомки среднеазиатских гуннов (см.: История башкирских родов. Унлар. Т. 4. Уфа: ИГИ РБ; ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2014. С. 12–27). На территории Башкирии унгуты/унларцы находились в продолжительных этнических контактах с численно превосходящими табынцами, в результате чего приобрели генетические показатели, характерные для табынцев.*

[6] *Башкирское родословные / Сост., предисл., поясн. к пер., пер. на рус. яз., послесл. и указ. Р. М. Булгакова, М. Х. Надергулова. Уфа: Китап, 2002. Вып. I. С. 398.*

педиции, в Табынскую тюбу входили 10 волостей: «Каратабынская, Барынтабынская, Как-Ергантабынская (Кёк-Джюргек-Табын. – *авт.*), Мякотинская, Аялатабынская, Кипчатская, Куваканская, Трухменская, Кудейская, Сулкудейская; итого 10 волостей»[1]. Р. Г. Кузеев, исследовавший документы, прибавляет к ним еще подразделения Кыргыз-Табын, Телеу-Табын, Кубаляк-Табын и другие[2]. Однако почти все они, кроме барын-табынцев, не входили в число собственно табынских родов.

Этническое ядро башкир рода Табын связано своим происхождением с древними усунями (уйшинами), племенем индоевропейского происхождения, входившим в число скифских кочевников Азии, которые в I тыс. до н. э. населяли территорию современной Монголии. Впервые об усунях китайцы узнали во II в. до н. э. из отчета своего путешественника и дипломата Чжан Цяня, направленного в 138 г. до н. э. на запад для создания союза с народами Средней Азии против державы гуннов[3]. Усуни были покорены гуннами в 177 г. до н. э. в результате западного похода шаньюя Модэ[4]. Однако после смерти последнего их правитель «с своим народом отделился и отказался от поездов в орду хуннов»[5]. Переселение усуней из Монголии в долину р. Или произошло незадолго до того, как к ним приехал дипломат Чжан Цянь. Причем во время своего движения на запад усуни разгромили державу Юэчжи, а самих юэчжийцев (тохаров) изгнали в Бактрию[6].

В течение VI–XII вв. усуни/уйшины входили в состав различных государств – Тюркского, Тюргешского, Карлукского, Караханидского каганатов. В этот период времени о них почти ничего неизвестно. Лишь с началом возвышения Чингиз-хана на историческую арену восходит фигура вождя племени Уйшин Майкы (Байку)-бея, которого табынские родословные (шежере) единодушно называют родоначальником. Персидский историк XIV в. Рашид ад-Дин писал: «Был другой старший эмир по имени Хушидай-Байку[7]. Чингиз-хан отдал его Джочи вместе с войском; он командовал правым крылом войска Бату»[8]. Таким образом, Майкы-бей был военачальником при трех монгольских ханах – Чингиз-хане, Джучи-хане и Бату-хане.

Этноним башкирского рода Табын, по всей видимости, восходит к социониму, чину или титулу *табын* (تابين), как в средние века именовалась особая категория придворных. В основе названия лежит тюркский корень *табын*, от которого происходит глагол *табыныу* или *табынмак* ‘поклоняться’, ‘служить’. Исходя из этого, предполагается следующая реконструкция. Майкы-бей или кто-то из его потомков мог служить Чингизидам в качестве *табына.* Поэтому подчиненный им улус впоследствии стал именоваться Табыном, а память о происхождении от племени Уйшин постепенно была утрачена. Данный этноним сохранился лишь в его титуле: Майкы-бей Уйшин.

Табынцы и генетически связанные с ними подразделения Танып, Балыксы, Иректы, Унлар и др. совокупно насчитывают более 100 тыс. чел. и, вероятно, являются одним из

---

[1] *МИБ. Т. III. С. 500.*

[2] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 248.*

[3] *Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 2. М.–Л., 1950. С. 150.*

[4] *Грум-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский края. Т. II. Л., 1926. С. 100.*

[5] *Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 2. С. 155.*

[6] *Зуев Ю. А. К этнической истории усуней // Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. Алма-Ата: Изд-во АН Казахской ССР, 1960. С. 9–10.*

[7] *Прозвище Хушидай образовано от Хушин, т. е. монгольской формы этнонима Уйшин, и тюрко-монгольского суффикса принадлежности мужских имен -тай-/-дай- в значении ‘подобный’. Например, одного из сыновей Батыя звали Сартактай (‘подобный сарту’). По аналогичной схеме образованы следующие башкирские антропонимы: Бикчентай, Калмантай, Турумтай и др.*

[8] *Рашид ад-дин. Сборник летописей / Пер. с перс. Л. А. Хетагурова. Ред. и прим. А. А. Семенова. Т. I. Ч. 1. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 172.*

самых многочисленных родовых объединений башкирского народа. Всего же носители гаплогруппы **R1a-M198** (вместе с представителями родов Айле, Кошсо, Катай, Дуван-Айле и др.) по разным оценкам составляют от 20 до 30 % от численности всех башкир и представляют собой самый крупный генетический кластер.

Вхождение башкирского народа в состав Московского царства происходило сепаратно, т. е. каждый башкирский род, являвшийся самостоятельным политическим субъектом, принимал то или иное решение самостоятельно. Если западные табынцы, как утверждает их шежере, приняли русское подданство добровольно спустя некоторое время после падения Казани, то восточные табынцы (кара- и барын-табынцы) поддерживали хана Кучума и его преемников в борьбе за сибирский престол. Лишь после того, как Кучумовичи заключили союз с пришедшими из Монголии калмыками, табынцы и другие башкирские кланы, участвовавшие в движении за реставрацию Шибанидов, приняли решение признать власть Москвы. Тем не менее вплоть до 30-х гг. XVII в. отдельные группы табынцев находились в лагере калмыков и потомков Кучум-хана. Именно они, так называемые «выходцы», стали застрельщиками первого всебашкирского восстания 1662–1664 гг.

Что касается башкир рода Табын на территории Оренбуржья, то они представлены такими подразделения, как Бишул-Табын, Кальчир-Табын, Кара-Табын, Юмран-Табын. Известно, что табынские тарханы владели вотчинами в степном Заволжье в XVII в., а в XVIII в. переселение башкир-табынцев в бассейн р. Ток еще более усилилось. Территория степного Заволжья издревле была зоной обитания башкир. Ввиду нашествий кочевников – монголов, ногайцев, калмыков – башкиры в определенные периоды истории утрачивали контроль над этими землями, но затем вновь возвращали их себе. Посольство аббасидского халифа аль-Муктадира Биллахи, совершая путешествие в Волжскую Болгарию в 921–922 гг., по пути из Хорезма в Булгар столкнулось с башкирами в долинах Кондурчи и Черемшана. Ибн Фадлан пишет, что переправившись через рр. Самур (Самара), Кинал (Кинель), Сух (Сок), Кюнджюлю (Кондурча)[1], «прибыли мы в страну народа из числа тюрок, именуемого аль-Башгурд (الباشغرد)»[2].

Выдающийся арабский географ XII в. Мухаммад аль-Идриси писал: «И впадает ниже города Хиам со стороны севера большая река, текущая с севера из большой горы. Она является барьером между страной ал-Гузийа и страной ал-Башджуртийа. Эта гора носит название Мургар»[3]. Гора Мургар (مرغار) уверенно идентифицируется с Мугоджарами, меридианально тянущимися с юга на север на протяжении 200 км между Аральским морем и Южным Уралом. На знаменитой карте аль-Идриси земля так называемых «внутренних башкир» (басджурт ад-дахила) тянется по всему течению р. Сукан, которую исследователи отождествляют с Яиком (Уралом)[4] – вплоть до ее впадения в Хазарское море (Каспий). Таким образом, к востоку от Мугоджар кочевали огузы, а к западу от них начинались владения башкир, которые охватывали бассейн Яика от истока до устья.

После падения Казанского ханства и особенно ослабления Ногайской Орды башкирские бии – Бикбау-князь Усерганский, Мешевли Кара-Кужак-князь Кипчакский, Искебий-князь Бурзянский, Шагали Шакман-князь Тамъянский – получили подтвердительные грамоты

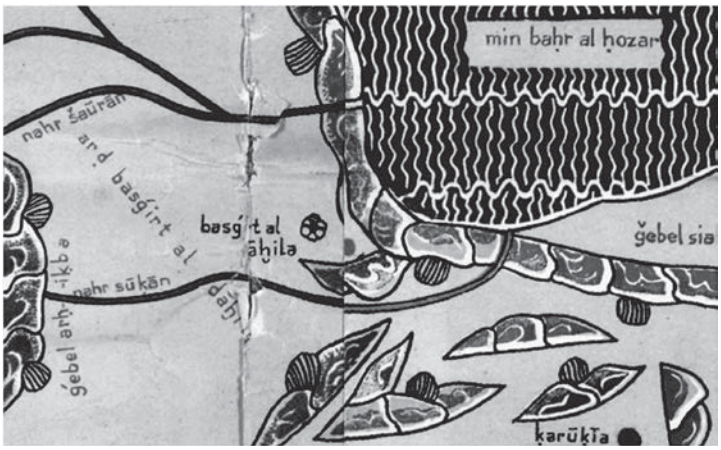
---

[1] *Ковалевский А. П. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. (Статьи, переводы и комментарии). Харьков: Изд-во Харьковского гос. ун-та, 1956. С. 192.*

[2] *Записка Ибн Фадлана с описанием путешествия в страну турок, хазар, русов и сакалиба / Издание, комментарии, предисловие доктора Сами ад-Даххара. Дамаск: Матбу'ат аль-маджма' аль-'ильмийа аль-'арабийа би-Димашк, 1960. С. 107.*

[3] *Al-Idrisi. Nuzhat al-mushtaq fi-ikhtiraq al-afaaq. Vol. II. Cairo: Maktaba al-thaqafa al-denia, 2010. P. 839.*

[4] *Коновалова И. Г. Аль-Идриси о странах и народах Восточной Европы. Текст, перевод, комментарий. М.: Восточная литература, 2006. С. 252.*



Фрагмент карты аль-Идриси (XII в.), на которой изображены земли «внутренних башкир» (ard basgirt al-dahila) вдоль течения реки Сукан (Яик)

на старинные башкирские вотчины вдоль всего течения р. Яик. В сохранившейся копии грамоты утверждается, что «нижняя межа по Яику реке в урочище Сарайчук» (Сарайчук – это золотоордынский город, располагавшийся в низовьях Яика (р. Урал) выше современного казахстанского города Атырау). «…А от Сарайчука по степям до трех Узеней, по течению оных до трех Чижей, по обе стороны вверх до Деркула, особенно Бурзяну…»[1]. Из текста грамоты узнается р. Узень и Чижинские разливы на границе Саратовской области и Казахстана, а также р. Деркул, приток Шагана, впадающего в р. Урал близ г. Уральск (Казахстан). Далее башкирские вотчины тянулись вплоть до верховьев Яика, захватывая также земли по р. Ток.

В прошлом среда табынцев была одним из главных поставщиков представителей военно-служилой элиты башкирского народа. Достаточно вспомнить тарханов Акировых, Таймаса Шаимова, Кыдраса Муллакаева, Кулыя Балтачева, являвшихся командирами башкирских формирований в ходе различных военных кампаний 30–70 гг. XVIII в. В то же время табынцы были активными участниками башкирских восстаний XVII–XVIII вв. Башкир Кара-Табынской волости Юсуп Арыков был предводителем повстанцев Зауралья в 1735–1736 гг. Старшина Кара-Табынской волости Юламан Кушаев имел чин генерала в армии Пугачева и командиром башкирской конницы во время штурма Казани в июле 1774 г. Вклад табынцев в башкирское национальное движение начала XX в. также весом. Первые полки Башкирского войска, сформированные летом 1918 г., состояли в основном из кара-табынцев, айлинцев, салъютов и представителей других башкирских родов Аргаяша, а Хафиз Кушаев был председателем БашЦИК в 1922–1929 гг. Значение башкир-табынцев для интеллектуальной сферы также велико. Из их числа происходили такие выдающиеся деятели национальной культуры, как ʻАли-Чукури, Мухамед-Салим Уметбаев, ʻАрифуллах Кииков, Мажит Гафури, Мухаметша Бурангулов и др.

Таким образом, рассмотрение истории башкирского народа через призму истории составляющих его родов открывает новые перспективы для ученых, поскольку фокусирование внимания лишь на общенациональной истории выводит за пределы научного изучения целые пласты локальной истории. Однако именно она часто является связующим звеном между локальным миром и глобальным, т. е. тем материалом, из которого складывается история народа, страны, мира.

[1] *Рябинин А. Уральское казачье войско // Материалы для географии и статистики России. Ч. II. СПб., 1866. С. 4.*

ПРИЛОЖЕНИЕ
КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

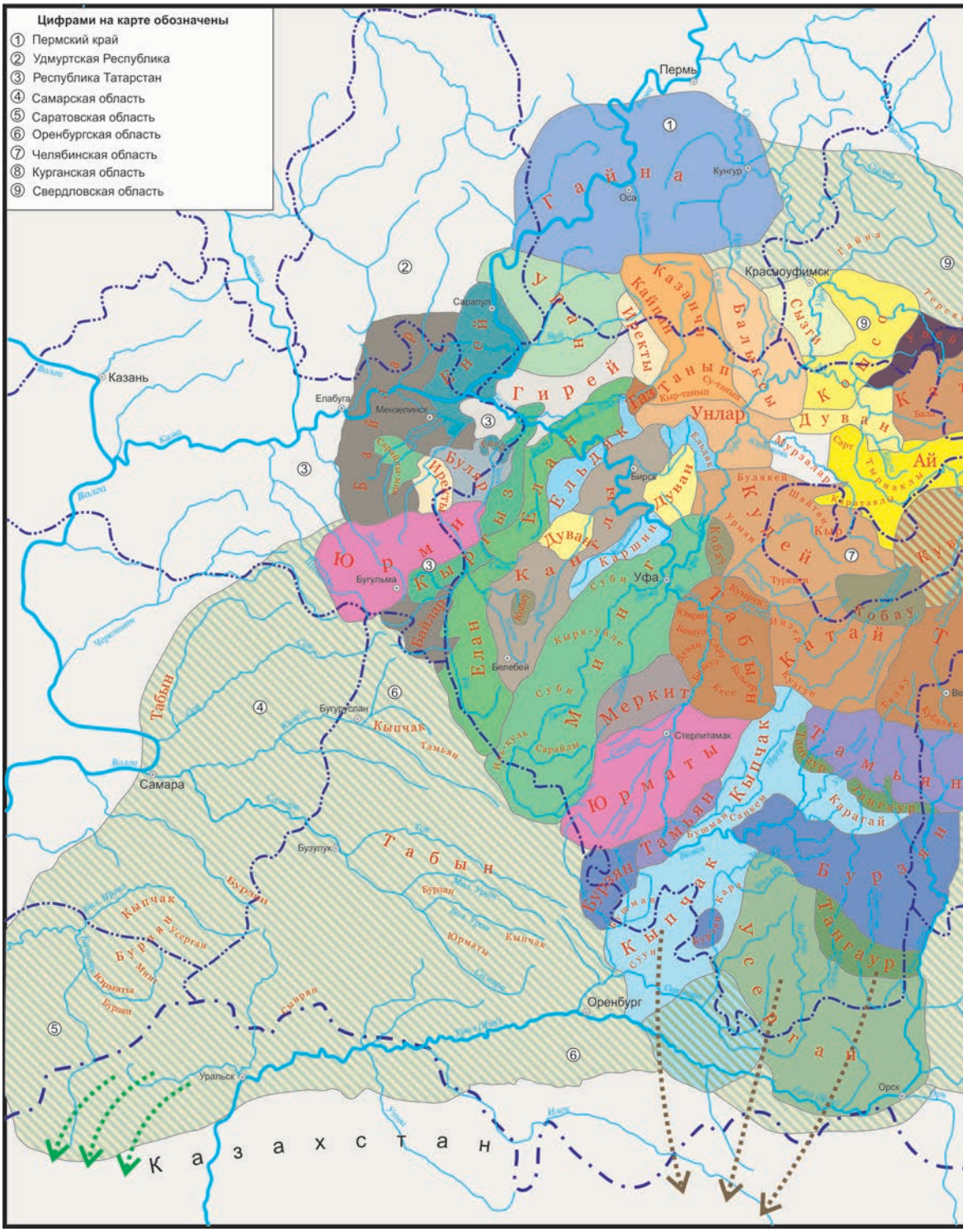
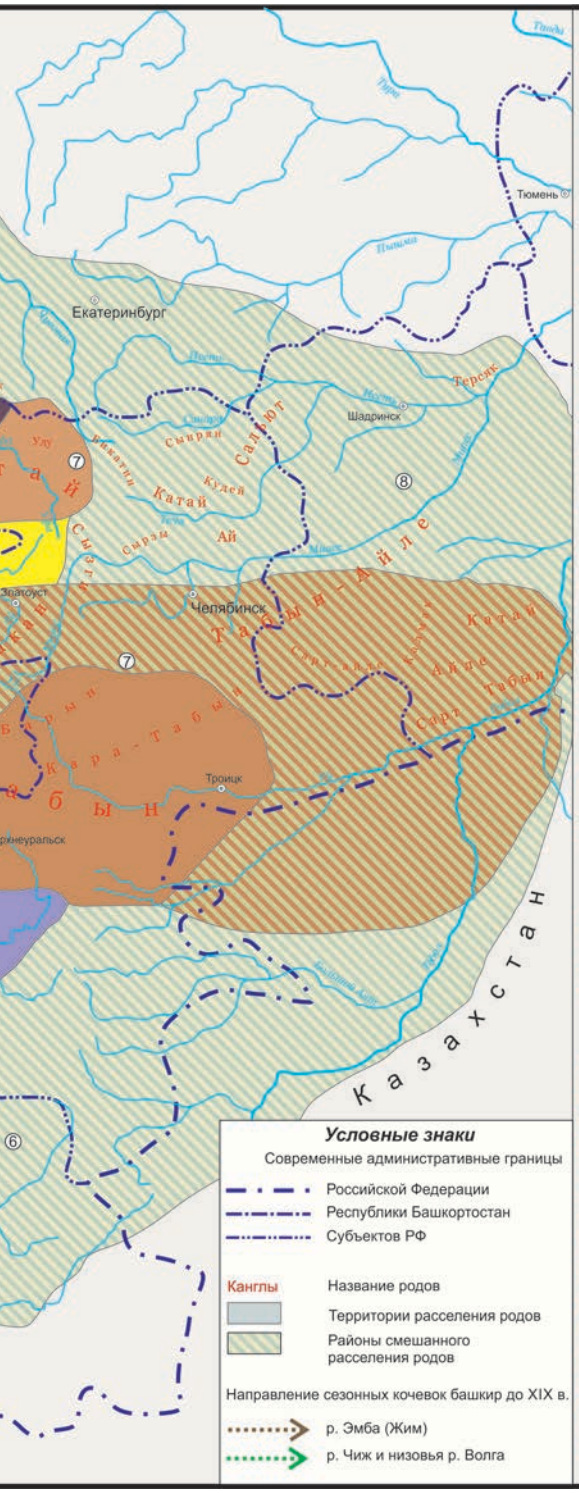


Рис. 1. **Территория исторического расселения башкирских родов**



Условные знаки

Современные административные границы

- Российской Федерации
- Республики Башкортостан
- Субъектов РФ

Канглы — Название родов

Территории расселения родов

Районы смешанного расселения родов

Направление сезонных кочевок башкир до XIX в.

- р. Эмба (Жим)
- р. Чиж и низовья р. Волга

Род (клан, племя)	Ырыу (ҡәбилә)	Ара (төбә, аймаҡ)
I Юго-восточные башкиры		
Бурзян	Бөрйән	байулы, берйән, монаш, ямаш, нуғай яңһары (жанса), яғалбай
Юрматы	Юрматы	ҡармыш (маҡар), тәптем, аҙнай, нуғай мишәр (карагай), тәтәгәс, юрматы
Тамьян	Тамьян	мөлөт, куян, мәсәғот, ыҫ-тамъян
Тангаур	Тәңгәүер (Түңгәүер)	ялан, урман
Усерган	(Үҫәргән (Мәйтән)	айыу, бишәй (бишәр), буре, сураш, үҫәргән, шишәй
Кыпчак	Ҡыпсаҡ	ҡарый (кара), бошман, аҡ (төрөкмән) сарыш, Ете-ырыу, сәнкем, суун, сары,
Карагай-кыпчак	Ҡарағай-ҡыпсаҡ	-----
II Северо-восточные башкиры		
Айлинские башкиры		
Ай (Айле)	Әйле, Әйҙе, Әй	ҡаратаулы, әй, тырнаҡлы, сарт (һарт)
Кошсо (Кушчи)	Ҡошсо	-----
Упей	Өпәй	-----
Мурзалар	Мырҙалар	-----
Сызги	Һыҙғы, Сыҫҡы	-----
Кудей	Көҙәй	шайтан, урман, бүләкәй, төрөкмән, ҡыр
Дуван (Дуваней)	Дыуан (Дуаней)	ҡыр, дыуан
Катайские башкиры		
Катай	Ҡатай	иҙел, инйәр, хоҙғон, бала, опо, ҡара
Бикатин	Бөкәтин (Мәкәтин)	-----
Калмак	Ҡалмаҡ	-----
Терсяк	Терһәк	-----
Сынрян	Һынрән	-----
Салъют	Һалйоғот, салыоғут	-----
Табынские башкиры		
Кара-табын	Ҡара-табын	-----
Барын	Барын	-----
Теляу	Теләү	-----
Кубаляк	Ҡубәләк	-----
Сырзы	Һырҙы (Сырҙы)	-----
Кувакан	Ҡыуаҡан	йылан, сәғит, тау, ҡырҡәйлә, тубалас
Западные табынцы	Көнбайыш табындар	кәсе, көпсер, йомран, бишуп, дыуан, бәҙрәк, ҡумрыҡ, таҙ, һарт, курпас
III Юго-западные башкиры		
Минг	Мең (Меңләр)	күп (ил-күп), ҡырҡ-әйлә, сыбы, өршәк сарайлы (сарат), мең
Кобау	Ҡобау	мәләкәс, аҫылы
Меркит	Меркет (Мөркет)	
IV Северо-западные башкиры		
Байлар	Байлар (Байләр)	ҡалмыш, салағош, сураш
Буляр	Бүләр	мышыға, ҡадыр
Гайна	Ғәйнә (Гәйнә, Тархан)	мол, топ, бисер, тор
Еней	Йәнәй	боғаҙы, ҡамбар, туғыҙ
Гирей	Ғәрә (Керей, Ғәрәй)	ил (илдә), урман
Танып	Танып	ҡыр, өфө (су)
Ун (Уннар)	Ун (Уннар)	ҡыр-ун, су-ун, ун, байҡы
Кыргыз	Ҡырғыҙ	ҡаҙыҡай, тәүкәй
Канглы	Ҡаңлы	иҙел, атау, ҡыр, йөрәктау
Елан	Йылан	ҡыр, иҙел, эске
Кайпан	Ҡайпан	-----
Казанчи	Ҡаҙансы	-----
Уран	Уран	-----
Каршин	Ҡаршын (Каршен)	көҙәй, ҡарға, аҡбаш
Ельдяк	Йәлдәк (Ельдяк)	ҡыр, буре, уфа
Иректы (Ирякте)	Ирәкте	-----
Юрми (Юрмый)	Юрми (Юрмый)	-----
Балыксы	Балыҡсы	-----
Таз (Тазлар)	Таҙ (Таҙлар)	-----

Автор-составитель: Р. Р. Асылгужин. Технические редакторы: И. Р. Вильданов, А. Я. Гумерова



Рис. 2. **Расселение башкир рода Табын в Приуралье**

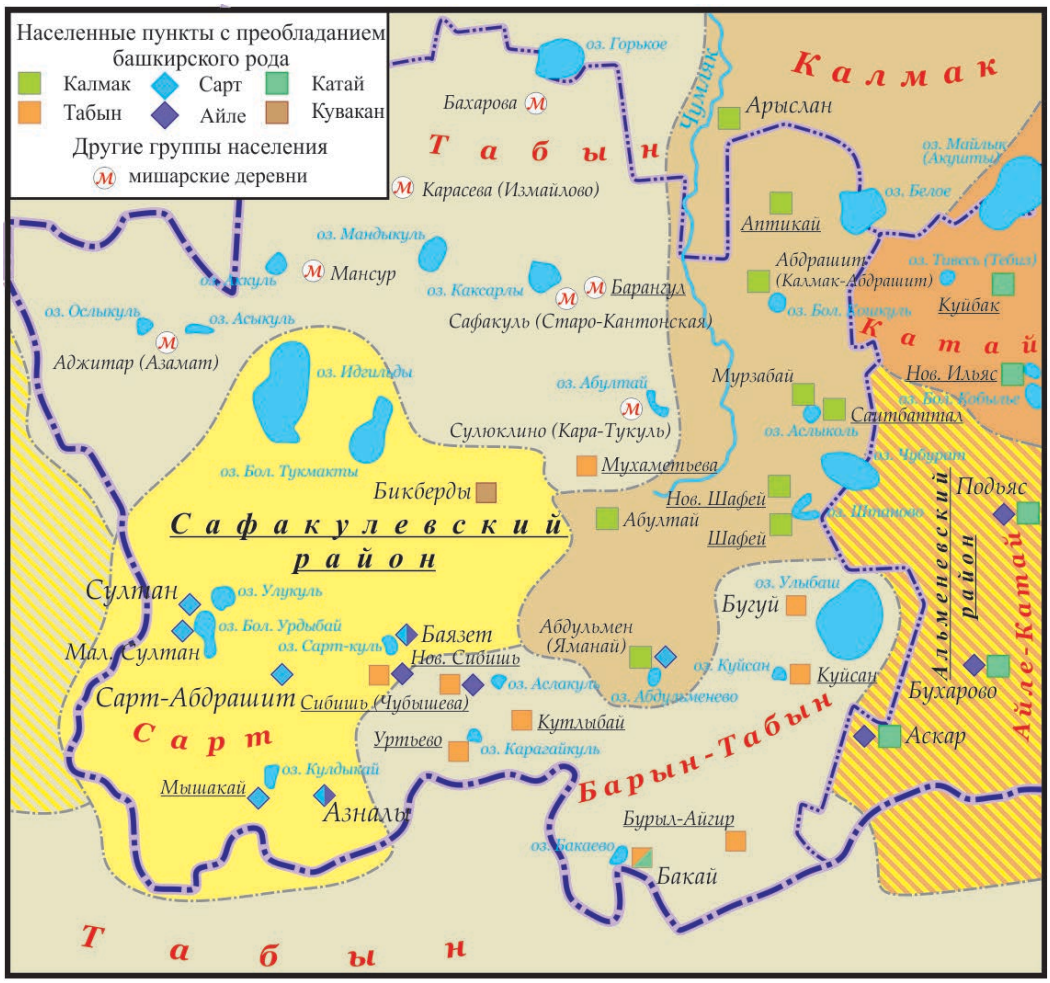


Рис. 3. **Расселение башкир рода Табын на территории Курганской области**



Рис. 4. **Расселение башкир рода Табын на территории Оренбургской области**

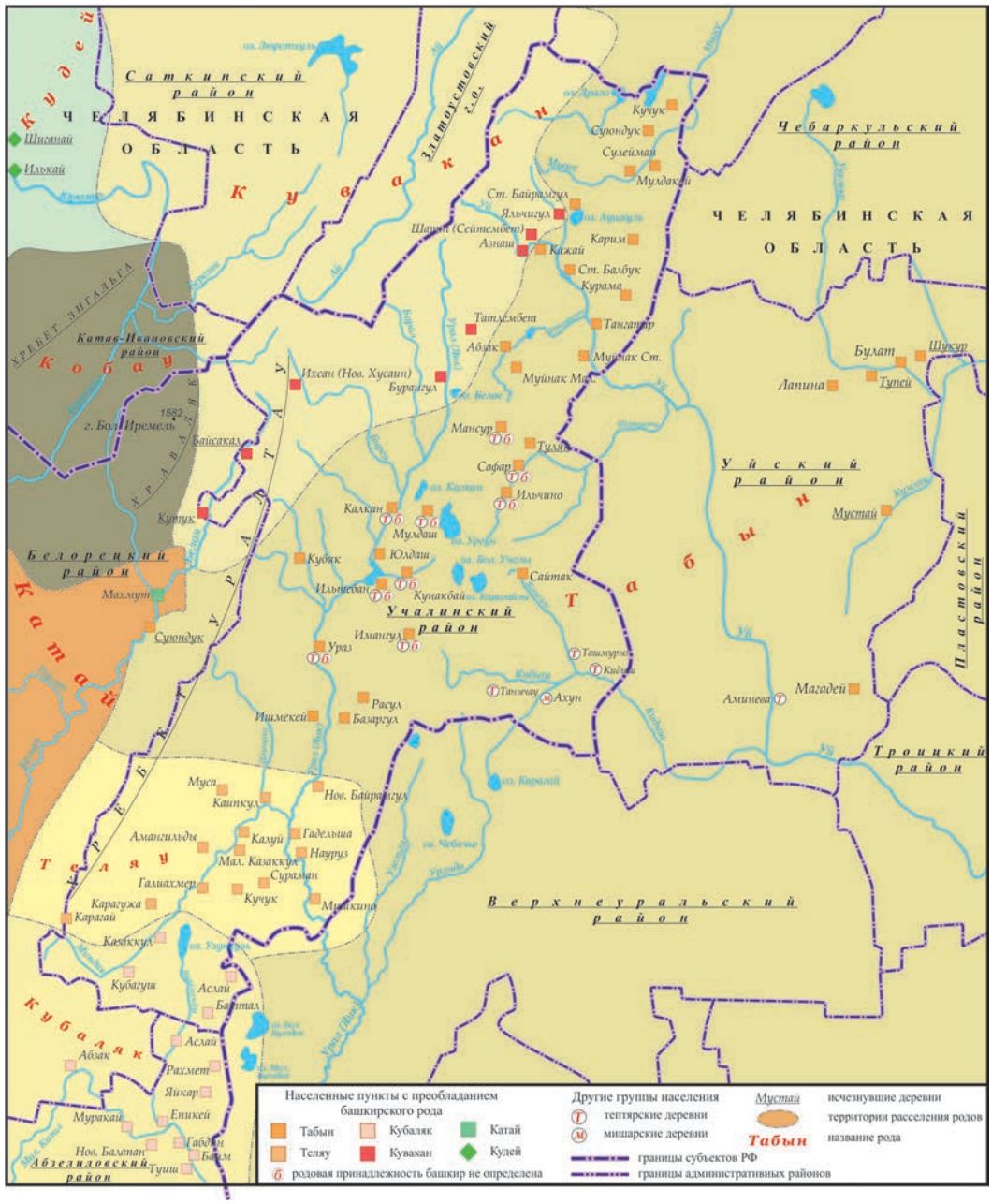


Рис. 5. **Расселение башкир рода Табын на территории Учалинского района РБ и Уйского района Челябинской области**



Рис. 6. **Расселение башкир рода Табын на территории Челябинской области**



Рис. 7. **Расселение башкир рода Табын на территории Самарской и Саратовской областей**

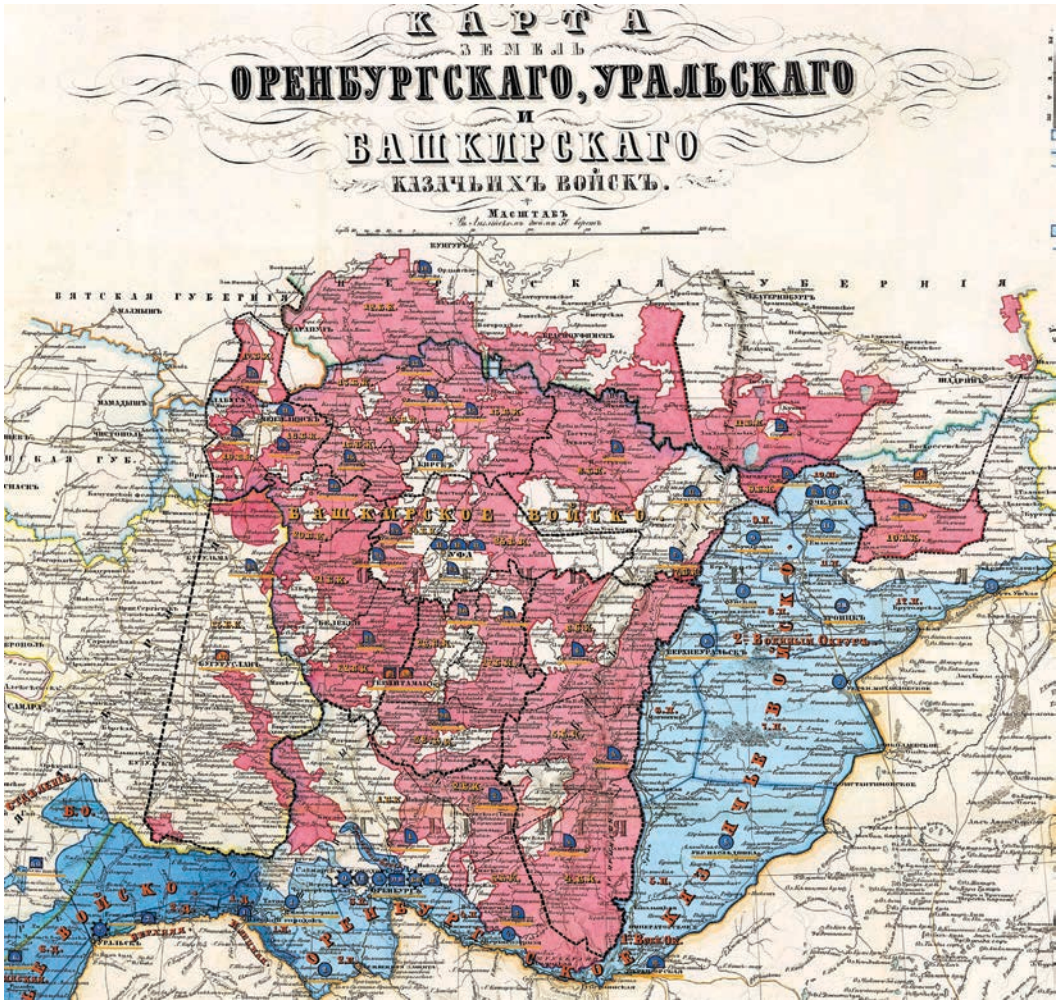


Рис. 9. **Фрагмент карты Оренбургского, Уральского и Башкирского казачьих войск** *(1858 г.)*

АНТРОПОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ БАШКИР РОДА ТАБЫН

Табынцы Ток-Чурана

Ветераны ВОВ



Агишев Амин Рахматуллович, *с. Актыново*



Агишев Анвар Фаткуллович, *с. Исянгильдино*



Агишев Гимран Байгужеевич, *с. Актыново*



Агишев Куанай Кунгурович, *с. Кутучево*



Агишев Мутагар Гиниятович, *с. Кутучево*



Агишев Хайбулла Насыпович, *с. Актыново*



Альбеков Нажмей Тарифович, *с. Канчирово*



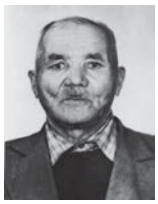
Булташев Гайнетдин Габбасович, *с. Канчирово*



Бурангулов Давлеткирей Муксинович, *д. Верхнеильясово (Тэнес)*



Ветераны д. Верхнеильясово: Заркум и Ахметкирей Бурангуловы, Гафур Калмантаев, Анвар, Газиз, Салман, Тимербулат Бурангуловы, Минзайра Калмантаева, Габдрафик Кучаев, Зайнулла Бурангулов, *1985 г.*



Габзалилов Анвар Хамидуллович, *с. Канчирово*



Ибрагим Габзелилов, *1948 г., с. Канчирово*



Ижбульдин Фарит Акменбетович, *с. Юлты*



Каскинов Мухамади Калимуллович, *д. Булат (Катай)*



Курпячев Булат Киньябулатович, *с. Кутучево*



Махмутов Башир Гумирович, *с. Кутучево*



Махмутов Мухтар Исхакович, *с. Кутучево*



Райманов Зайнулла Аккужевич *(1924–2001), учитель, д. Булат (Катай)*



Райманов Закария Муратшиевич, *д. Булат (Катай)*



Райманов Нугман Сафиевич *(1898–1943), д. Булат (Катай)*



Райманов Хафиз Рахматуллович, *д. Булат (Катай)*



Райманов Хафиз Рахматуллович, *д. Булат (Катай)*



Саитов Гайфулла Гизатуллович, *с. Кутучево*



Суюндуков Нур Саитгалиевич, *с. Юлты. Фото 1945 г., Германия*



Суюндуков Нурмухамет Рахманкулович *(1916–1943), с. Юлты*



Тукташев Галим Исмагилович *(1910–1941), д. Булат (Катай)*



Шараф Суюндуков *(1900–1967), участник Гражданской войны, с. Юлты*



Юлуев Сынтимир Азнабаевич, *с. Кутучево*



Юлуев Ташбулат Султанович, *с. Кутучево*



Юлыев Минигужа Аллабердинович, *с. Кутучево*



Юлыев Рамазан Алтынович, *с. Кутучево*

Семья Агишевых, с. Кадыргулово



Агишев Насибулла Гизятович с сыном Хабибуллой, *1962 г., Москва*



Насибулла Агишев и его супруга Султания



Агишева Альбина Насыповна



Агишевы: Насибулла и его дочь Альбина



Агишевы Насибулла и его мать Галамша



Насибулла и Хабибулла Агишевы



Хабибулла и его сестра Раиса Агишевы



Девушки с. Катай (Булатово) в 30-е гг. XX в.



Молодежь с. Катай (Булат), *1947 г.*



Мужчины с. Юлты и д. Булатово (Катай), *1949 г.*



Юлтыевские женщины



Потомки Курбана Габзалилова, *1950-е гг., с. Канчирово*



Производство саманных блоков



Салават Абдразаков с семьей, *д. Каипкулово*



Агишев Филарит Гарифович с женой Гулирой, *д. Исянгильдино*



Фазила Агишева (Азнаева) с внуками, *1966 г., с. Актыново*



Агишева Илюза Максутовна, *с. Кутучево*



Агишева Минибика Хайбулловна, *с. Кутучево*



Агишева Насима Анваровна, *с. Исянгильдино*



Агишева Расима Анваровна, *с. Исягильдино*



Глура Алдарова и Марьям Батталова, *с. Канчирово*



Ишмухамет Габитов с племянницей Гузель, *с. Канчирово*



Мавлитбай Габитов, *бывш. пред. исполкома Абзелиловского р-на РБ, с. Канчирово*



Минулла Габитов, *борец и гиревик, с. Канчирово*



Минулла Габитов, *с. Канчирово*



Райман Габитов, *с. Канчирово*



Хайретдин Габитов с дочерьми, *1946 г. с. Канчирово*



Фарида Габитова, *с. Канчирово*



Габитовы Давлеткирей Сафаргареевич и Хайретдин Валламетдинович, *с. Канчирово*



Рысмухамет и Хайретдин Габитовы, Хан Сабитов, *1962 г., с. Канчирово*



Драмкружок с. Юлтыево, *1988 г.*



Дусяев Ринат Гафиятуллович, *д. Староюлдашево*



Ишбулатов Рахим Усманович, *художник, с супругой Магинур и дочерью, 1939 г.*



Ишбулатова Тансулпан Рахимовна, *1968 г.*



Картина Р. Ишбулатова «Шаймуратов-генерал» из музея школы Кутучево



Лидия Курпячева, *1966 г., с. Канчирово*



Кучаев Абдулхаир Сиражетдинович, *с. Нижнебахтиярово*



Альберт и Айгуль Кучаевы



Мамбетов Нурис Таштимерович, *с. Юлты*



Махмудов Асхат Гумерович, *механизатор, с. Кутучево*



Махмутова Фахима Исхановна, *с. Кутучево*



Рустам Дусяев, *с. Староюлдашево*



Флюра Сарбаева с детьми Маратом и Айратом, *с. Исянгильдино*



Телякаев Фаткулла Байрамович, *с. Кутучево*



Юлуева Зульфира Закировна, *с. Кутучево*



Юлыева Минигуль Ахуновна, *с. Кутучево*



Фольклорная группа «Юлдаш»



В детском саду с. Юлты, *1998 г.*



В юлтыевской школе



Балас



Бишбармак



Река Ток возле Староюлдашево



Родной дом Амира Абдразакова в д. Каипкулово



Биккулов Шариф Сагадатуллович *(1924–1995), писатель, поэт, ветеран ВОВ, д. Карламан Кармаскалинского р-на РБ*



Мажит Гафури *(1880–1934), писатель, народный поэт Башкирской АССР, д. Зилим-Караново Гафурийского р-на РБ*



Халик Заимов *(1914–1977), композитор, д. Султаево Аргаяшского р-на ЧО*



Гиният Киекбаев с дочерью



Джалил Киекбаев с родителями и родными, *1938 г.*



Джалил-Табын – писательский псевдоним Дж. Киекбаева *(1931 г.)*



Молодой Джалил Киекбаев



Джалил Гиниятович Киекбаев *(1911–1968), д. филол. н., проф., языковед-тюрколог, д. Каран-Елга Гафурийского р-на РБ*



Киекбаева (Халикова) Нафиса Халиулловна, *супруга Дж. Киекбаева, д. Утяшево Гафурийского р-на РБ*



Гарифулла Кииков со своей семьей



Гарифулла Кииков, жена Нуриасма, сын Ахнаф, дочь Насима



Гарифулла Кииков



Гарифулла Кииков *(крайний справа) с группой шакирдов*



‹Али Чукури (Ғэли Сокорой). *Современная реконструкция*



Киньябулатов Ирек Лутфиевич *(1938–2016), поэт, писатель, лауреат Гос. премии им. С. Юлаева, д. Абдулино Кармаскалинского р-на РБ*



Киньябулатова Катиба Каримовна *(1930–2012), поэтесса, д. Мавлютово Аргаяшского р-на ЧО*



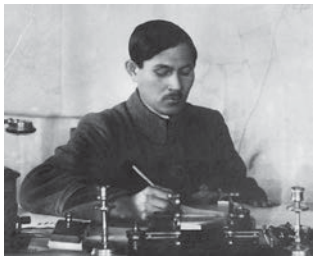
Кушаева Танслу Хафизовна *(1925–1996), балерина и педагог, засл. артистка РСФСР (вторая слева)*



Хафиз Кушаев с родственниками



Хафиз Кушаев



Кушаев Хафиз Кушаевич *(1888–1937), председатель БашЦИК в 1922–1929 гг., д. Селяево Аргаяшского р-на ЧО*



Мажитов Нияз Абдулхакович *(1933–2015), археолог, проф., академик АН РБ, д. Тугаево Гафурийского р-на РБ*



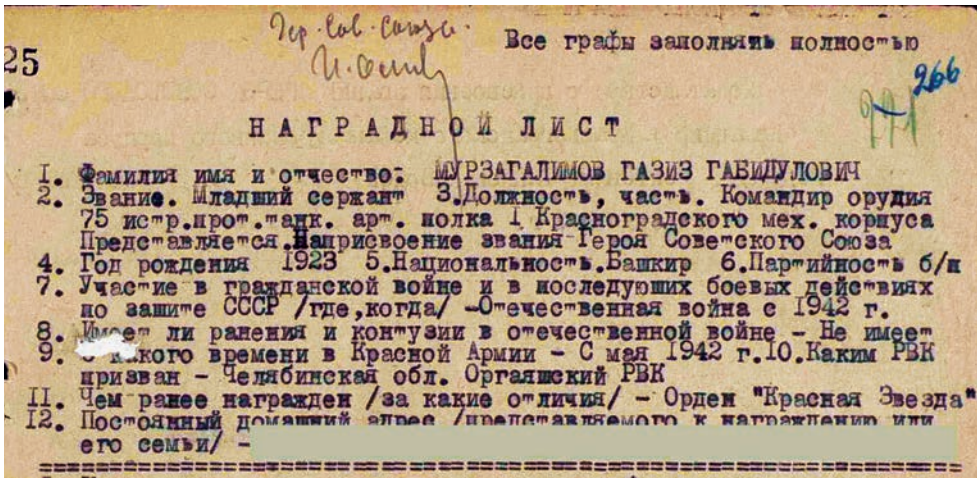
Мурзагалимов Газиз Габидуллович, *Герой Советского Союза, д. Накаева Аргаяшского р-на ЧО*



Газиз Мурзагалимов *(1923–1990)*



Александр Матросов (Мухамедьянов Шакирьян Юнусович, *1924–1943), Герой Советского Союза, д. Кунакбаево Учалинского р-на РБ*



Все графы заполнять полностью

25

266

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия имя и отчество: МУРЗАГАЛИМОВ ГАЗИЗ ГАБИДУЛОВИЧ
2. Звание. Младший сержант 3.Должность, часть. Командир орудия 75 истр.прот.танк. арт. полка 1 Краснограденского мех. корпуса Представляется.Наприсвоение звания Героя Советского Союза
4. Год рождения 1923 5.Национальность.Башкир 6.Партийность б/п
7. Участие в гражданской войне и в последующих боевых действиях по защите СССР /где,когда/ -Отечественная война с 1942 г.
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне - Не имеет
9. [illegible]кого времени в Красной Армии - С мая 1942 г.10.Каким РВК призван - Челябинская обл. Оргаяшский РВК
11. Чем ранее награжден /за какие отличия/ - Орден "Красная Звезда"
12. Постоянный домашний адрес /представляемого к награждению или его семьи/ -

Наградной лист Г. Г. Мурзагалимова



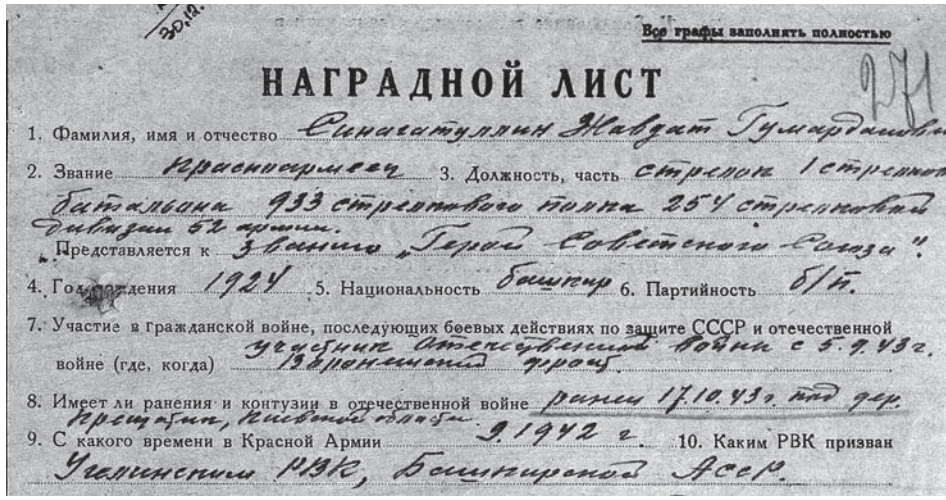
Самохужин Хабир Шагеевич, *металлург, Герой Соц. труда, д. Абдырово Аргаяшского р-на ЧО*



Халиков Мансур Хатыпович *(1886–1934), 1-й муфтий ДУМ Башкортостана, д. Б.-Утяшево*



Сунагатуллин Жавдат Гумурдакович *(1924–2007), Герой Советского Союза, с. Имангулово Учалинского р-на РБ*



Все графы заполнять полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество Сунагатуллин Жавдат Гумардинович
2. Звание красноармеец 3. Должность, часть стрелок 1 стрелковой батальона 933 стрелкового полка 254 стрелковой дивизии 52 армии.
Представляется к Звание „Героя Советского Союза".
4. Год рождения 1924 5. Национальность башкир 6. Партийность б/п.
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) участник Отечественной войны с 5.9.43г. в районе Невель фронт.
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне ранен 17.10.43г. тяж. дер. пр. ног, ниже колена.
9. С какого времени в Красной Армии 9.1942 г. 10. Каким РВК призван Учалинским РВК, Башкирской АССР.

Наградной лист Ж. Г. Сунагатуллина



Хабиров Сайфулла Халилович *(1905–1984), полковник, командир артдивизиона 112-й Башкавдивизии, с. Абзаново Архангельского р-на РБ*



Мухаммед-Салим Уметбаев *(1841–1907), д. Ибрагимово*



Сулейман Уметбаев, *младший брат Мухаммед-Салима*



Фахреддин Уметбаев *(1831 г. р.), сотник, начальник XXVII башкирского кантона Башкирского войска*



М.-С. Уметбаев *(крайний справа в нижнем ряду) среди служащих Оренбургского духовного магометанского собрания (г. Уфа)*



Абдразаковы



Абдразаковы – Амир, Аскар, Ильдар



Абдразаков Амир Абдульманович *(1934–2008), кинорежиссер, лауреат Гос. премии им. С. Юлаева, д. Каипкулово*



Режиссер Амир Абдразаков на съемках в родных краях, *1990 г.*



Бурангулов Мухаметша Абдрахманович *(1888–1966), фольклорист, народный сэсэн БАССР, д. Верхне-Ильясово Красногвардейского р-на ОО. Фото 1913 г.*



М. Бурангулов и исполнители ролей в пьесе «Ашкадар», *1930 г.*



М. Бурангулов с супругой и внуками



Даут Юлтый *(1893–1938), писатель, драматург, д. Юлтыево Красногвардейского р-на ОО*



Даут Юлтый, *шакирд Сорочинского медресе, 1909 г.*



Даут Юлтый (слева), *август 1917, Полтава*



Даут Юлтый, *редактор газеты Красная звезда, 1919 г.*



Даут Юлтый, *военком Ток-Чуранского кантона, 1920 г.*



Даут Юлтый, *1925 г.*



Д. Юлтый на съезде писателей в Москве. *На переднем плане А. Толстой и М. Горький. 1934 г.*



Д. Юлтый, Х. Ибрагимов, М. Гафури. *1934 г.*



Даут Юлтый в родной деревне среди учащихся и учителей



Дом, в котором родился Д. Юлтый



Юлтыевы Даут, Нинель (дочь), Тан (сын), Фатима (жена)



Юлтыева Фатима Гильмановна



Нинель Юлтыева



Нинель Юлтыева в балете «Шурале»



Юлтыева Нинель Даутовна



Юлтыева Нинель Даутовна, *балерина, хореограф, нар. артистка РСФСР (1957), Башкортостана (1995) и Татарстана (1996)*



Юлтыев Тан Даутович, *участник ВОВ*



Юлтыев Тан Даутович с супругой Савией



Внук Д. Юлтыя Мансур Фазлуллин



Юлтыев Абдулла Асятович



Юлтыев Владимир Садыкович, *врач*



Юлтыев Галим Альмухаметович *(1914–1943), погиб на фронте*



Юлтыев Гилман Аглиуллович, *участник ВОВ*



Юлтыев Гумер Абубакирович *(1915–1942), погиб на фронте*



Юлтыев Закарья Баймухаметович *(1923–1984), ветеран ВОВ, директор школы в Юлтыево*



Юлтыев Закарья Баймухаметович в юлтыевском сельсовете, *1952 г.*



Юлтыев Закир Абубакирович *(1921–1942)*



Закарья Юлтыев с семьей, *1959 г.*



Юлтыев Кави Махиянович *(1918–1943), погиб на фронте*



Юлтыев Камил Мухамедьянович, *участник ВОВ*



Юлтыев Миневали Габдрашитович *(1902–1942), погиб на фронте*



Юлтыев Мухамади Ибрагимович *(1912–1984), ветеран ВОВ*



Юлтыев Садик Хафизович



Юлтыев Тимербулат Гатауллович *(1902–1942), погиб на фронте*



Юлтыев Хасан Харрасович *(1912–1979), ветеран ВОВ, известный тракторист*



Юлтыев Хусаин Хамзич *(1909–1942)*



Агишева Венера Самигулловна, *МС по акробатике, учитель, тренер, д. Актыново*



В. В. Путин и бизнесмен-аграрий Салават Бурангулов



Веселова Альфия Рифатовна, *МСМК по параш. спорту, многократ. рекордсменка, д. Кутучево*



Габитов Минулла Рысмухаметович, *общественный деятель, засл. деятель культуры РБ, д. Канчирово*



Юлдашев Искандер Хисматович (отец из д. Исянгильдино), *юрист, парламентарий*



Талгат Иткулов с сыном Айдаром, *глава крупного КФХ, д. Канчирово*



Ишбулатов Рахим Усманович *(1911–1967), художник, пред. Союза художников БАССР, д. Канчирово*



Калмантаев Нурислам Мирхайдарович, *д. Верхнеильясово, к. и. н., доцент БашГУ*



Мамбетов Миннигазим Буранбаевич, *бизнесмен-строитель, общ. деятель, д. Еганяк (п. Пушкинский)*



Муллабаев Салих Юсупович, *баш. писатель, д. Староюлдашево*



Насип Кучаев, *популярный башкирский певец, д. Новоюлдашево*



Рамис и Ильсур Телякаевы, *мастера спорта по вольной борьбе, д. Кутучево*



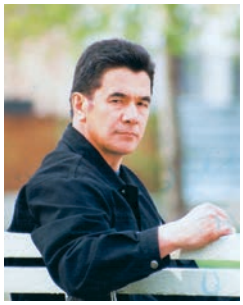
Сагит Агиш *(1904–1973), писатель, поэт, д. Исянгильдино Александровского р-на ОО*



Саитов Сахи Нигматович *(1907–1986), актер, режиссер, засл. артист БАССР, д. Каипкулово*



Сахи Саитов в молодые годы



Хисмат Юлдашев (Хисматулла Хасанович Юлдашев), *баш. поэт, лауреат пр. Г. Саляма, д. Исянгильдино*



Фолк-группа «Тук-Соран»

Табынцы других регионов



Аиткулова Эльвира Ринатовна, *председатель комитета по образованию Госсобрания-Курултая РБ, д. Ново-Байрамгулово Учалинского р-на РБ*



Алсынбаев Махамат Махаматуллович, *д. мед. н., кавалер Ордена им С. Юлаева, д. Кызылярово Архангельского р-на РБ*



Анатолий Генатулин (Генатуллин Талха Юмабаевич), *писатель-прозаик, засл. работник культуры РБ, д. Уразово Учалинского р-на РБ*



Камиль Бузыкаев, *художник-карикатурист, потомок начальника IV башкирского кантона, есаула и войскового старшины Мухамедъяна Бузыкаева*



Галяутдинова Наиля Гизетдиновна, *диктор ТВ, народная артистка РБ, д. Тереклы Архангельского р-на РБ*



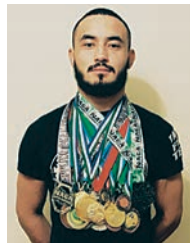
Гумерова Лилия Салаватовна, *член Совета Федерации Федерального Собрания РФ, г. Учалы РБ*



Аллаяров Газим Закирович *(1912–1993), участник ВОВ, баш. писатель, журналист, партийный деятель, д. Уразово Учалинского р-на РБ*



Расима Каримова, *д. Каримово Учалинского района РБ*



Динар Акмурзин, *борец-грепплер, основатель и тренер файт-клуба Тархан, д. Рысаево Учалинского р-на РБ*



Эльбрус Нигматуллин, *4-кратный победитель турнира «Самый сильный человек России» и вице-чемпион турнира «Самый сильный человек планеты», д. Акбашево Аргаяшского р-на ЧО*



Резбаев Салават Вильевич, *бизнесмен, основатель компании New Age Capital Partners Ltd., д. Бакрак (отец) Гафурийского р-на РБ*



Сулейманов Хабир Гибадатуллович, *обладатель титула чемпиона по версии WBO NABO, чемпион мира по кикбоксингу, д. Илимбетово Аргаяшского р-на ЧО*



Хусаинов Гайса Батыргареевич, *д. филол. н., академик АН РБ, лауреат Гос. премии им. С. Юлаева, д. Утяганово Кармаскалинского р-на РБ*



Хусаинова Гульнур Равильевна, *д. филол. н., фольклорист, д. Кунакбаево Учалинского р-на РБ*



Шаимов Фазылджан Закирович, *металлург, Герой Соц. труда, д. Ялтырево Аргаяшского р-на ЧО*



Шумков Александр Александрович, *борец, тренер по самбо, многократ. чемпион РБ по курешу, потомок Александра Матросова, г. Учалы*



Шафиков Денис Фуатович, *интер-континентальный чемпион по версии IBO, Аргаяшский р-н ЧО*



Юсупов Жалиль Динмухаметович, *тренер по куреш, засл. работник физ. культуры РФ, д. Имангулово Учалинского р-на РБ*



Даниль Бектимиров, *МСМК по дзюдо,* и **Зиннур Гайсин,** *МС по борьбе на поясах, уроженцы Аргаяшского района ЧО*



Юсупов Марсель Жалилевич, *МС РФ по куреш, 2-кратный чемион Европы, многократный чемпион России, д. Имангулово Учалинского р-на*



Монумент «Страна Табын», *(Гафурийский район РБ)*

Табынцы – звезды искусства



Абдразаков Аскар Амирович, *оперный певец (бас), народный артист РБ*



Абдразаков Ильдар Амирович, *оперный певец (бас), народный артист РБ*



Желалетдинов Вакиль Ахарович, *певец, народный артист Башкортостана, с. Кулуево Аргаяшского р-на ЧО*



Кучуков Раиль Фазылович, *оперный певец (баритон), народный артист Башкортостана, с. Кулуево Аргаяшского р-на ЧО*



Айрат Назиров, *группа «Аргымак»*



Айгуль Сагынбаева, *популярная певица, д. Ильчигулово Учалинского р-на РБ*



Фатхетдинов Салават Закиевич, *нар. артист Татарстана, д. Аксаитово Татышлинского р-на РБ (род Иректы)*



Хания Фархи (Хания Фархисламовна Халидуллина), *нар. артистка РБ и РТ, д. Салаевка Татышлинского р-на РБ (род Кайпан)*



Юлдашев Роберт Нажипович, *кураист, народный артист РБ, д. Бакраково Гафурийского р-на РБ*



Радик Юльякшин, *певец, засл. артист РБ, д. Коварды Гафурийского р-на РБ*



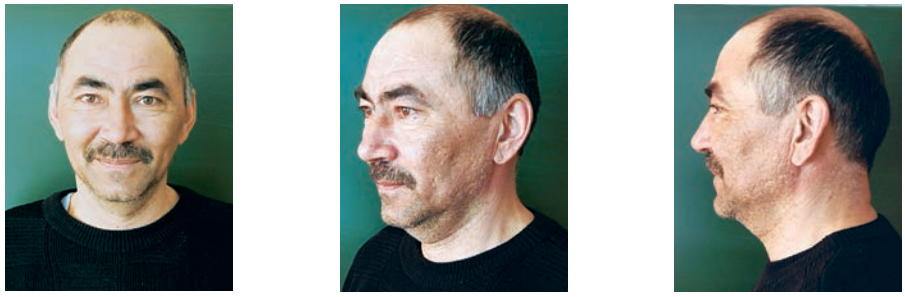
Яруллин Вильдан Халидарович, *певец, засл. артист РБ, д. Мулдакаево Учалинского р-на*

Антропология башкир рода Табын

Александровский р-н ОО



Абдразаков Шавкат Тимерьянович, *с. Каипкулово*



Агишев Иршат Гадилович, *с. Кутучево*



Агишева (Махмутова) Амина Асхатовна, *с. Кутучево*



Габзалилова Гулира Минибаевна, *с. Канчирово*



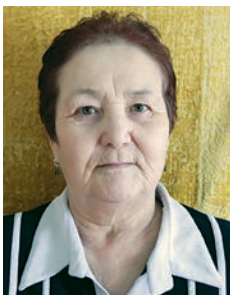


Габзалилова Линира Зиннуровна, *с. Канчирово*





Габитов Минулла Рысмухаметович, *с. Канчирово*





Габитова (Агишева) Насима Анваровна, *с. Кутучево*





Давлетова (Габзалилова) Марвар Амировна, *с. Канчирово*





Саитов Урал Ташбулатович, с. Каипкулово

Красногвардейский р-н ОО





Агишева Роза Сагитовна, *д. Карьяпово*





Азнабаева Марьям Малиховна, *с. Староюлдашево*





Алтынбаев Рашит Маратович, *д. Нижнеильясово (Кырстал)*



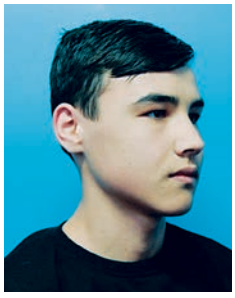
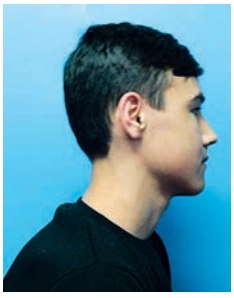


Бахтияров Радик Миннигалеевич, *с. Бахтиярово*



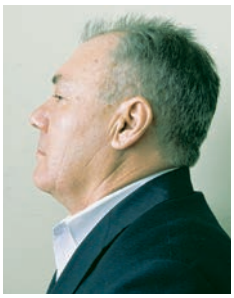


Бурангулов Азаматулла Зиннатуллович, *д. Верхнеильясово*

Бурангулов Азат Венерович, *д. Верхнеильясово*



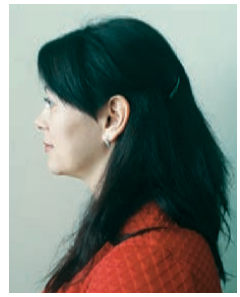


Бурангулов Салават Ахметкиреевич, *д. Верхнеильясово*




Давлетов Ишбулат Мурзатагирович, *д. Карьяпово*



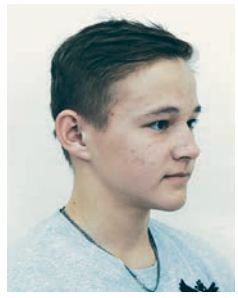


Давлетова Альбина Тагировна, *д. Верхнебахтиярово*

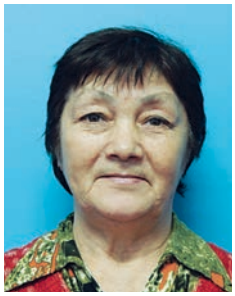




Дусяев Гафиятулла Зиннатуллович, *с. Староюлдашево*

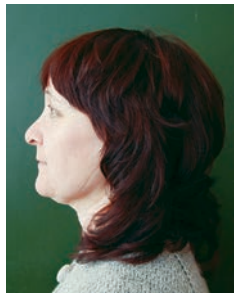

Дусяев Рустам Гафиатуллович, *с. Староюлдашево*





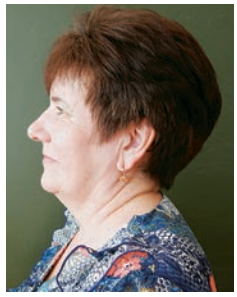
Калмантаева (Бурангулова) Зимфира Мингужевна, *д. Верхнеильясово*





Каскинова (Ильясова) Зиля Вакильевна, *д. Среднеильясово*





Каскинова (Райманова) Гульсима Зиннатовна, *д. Булатово (Катай)*





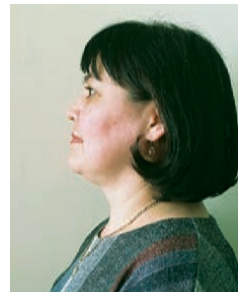
Кучаев Ильгиз Забирович, *д. Байгузино*





Кучаев Рафик Абдрафикович, *д. Верхнеильясово*



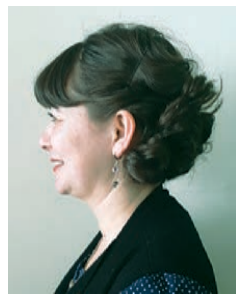
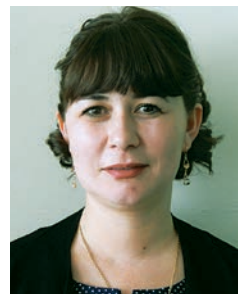


Мамбетова (Кучаева) Руфина Рафильевна, *п. Пушкинский*





Муллабаев Рим Закиевич, *с. Староюлдашево*

Нурмагамбетова Ильмира Минрашитовна, *д. Нижнебахтиярово*



Райманов Габдракип Габдрашитович, *д. Булатово*

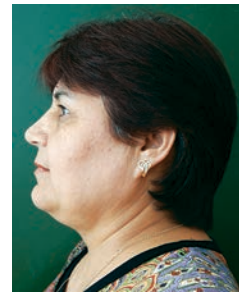


Темиров Ринат Русланович, *д. Верхнеильясово*



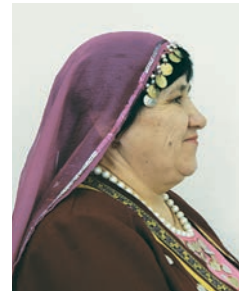
Юлтыева (Суюндукова) Зульфия Мингажевна, *с. Юлты*





Юлтыева Нурия Миннуловна, *с. Юлты*





Яикова Элиза Маратовна, *д. Верхнеяиково*

АКТЫ БАШКИР ТАБЫНСКИХ ВОЛОСТЕЙ

Приводимые здесь материалы из фондов Российского государственного архива древних актов касаются земельных дел, экономических отношений и иных сторон жизни башкир Табынских волостей. Документы предоставлены д. и. н. Б. А. Азнабаевым.

1. Наказная память уфимского воеводы И. И. Чичерина приставу Е. Борисову о расследовании спора между башкирами Танынской (Табынской) волости Акпердеем Чичкановым, Бекбаем Янбахтиным и Янсубой Янибековым с товарищами о владельческих правах на вотчину[1]

8 августа 1627 г.

Лета 7135-го августа в 8 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу и по приказу воеводы Ивана Ивановича Чичерина память приставу Елизарку Бори[сову]. Ехати ему в Уфинской уезд в Танып[скую] во[лость] для того: били челом государю царю и великому [князю] Михаилу Федоровичю всеа Русии Танынские волости башкирцы Акпердейко Чичканов да Бекбайко Янбахтин и искали по государеве грамоте, по челобитной тое же волости на башкирцах на Янсубе Енебекове с товарыщи старинной своей вотчины. А сказали: Акпердейка деда и отца его вотчина. Тою-де вотчиною владеет насильством Янсуба Янебеков с товарыщи: пчелы дерут и зверь всякой бьют. А Янсуба с товарищи в ответе сказали, что оне тою вотчиною владеют по старине: Акгирдеев прадед тою вотчину Янсубину прадеду ж из государева ясаку. А платят-де они государева ясаку с той вотчины по сту куниц на год. Из суда слались из виноватых Акпердейко Чичканов да Бекбайко Янбахтин на тазларского Емангула да на Девлетлю да на танынских на Ензигита Кайпанова да на Бекпердея в том, что дали-де тое вотчину прадед его, Акпердейков, Янсубину прадеду за скудостью, а не из ясаку. А с тое-де вотчины оне, Акпердейко, и понеча дают государева ясаку по 20 куниц на год. А ответчики Янсуба Янебеков с товарыщи слались же из виноватых на танынских башкирцов на Кульбахжу, да на Ижболду, да на Бибахту, да на кудейсково на Азмаметя в том, что дал-де тое вотчину прадед его, Акпердейков, прадеду его, Янсубину, из ясаку, а не за скудостью. И приставу Елизарку, приехав в те волости, допросити их, тех башкирцов, которыя в сей памяти имяны писаны, по их вере и шерти и окольных волостей башкорцов в том, тое вотчину прадед ево, Акпердейков, прадеду его, Янсубину дал за скудостью ли или из ясаку? А хто что про тое вотчину скажут Елизарку, те их башкирские допросные речи написати на роспись и того своего сыску роспись привести на Уфу к воеводе Ивану Ивановичю Чичерину. А допрашивати башкирцов, которые в сей памяти имяны написаны и окольних волостей ближних башкирцов про тое вотчину по сей памяти в правду по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии крестному целованью; никому из них – ни исцу и ответчику – не дружити и никому ни в чем не норовити. А роспрашивати и сыскивати при них при истцах и при ответчиках, чтоб исцы и ответчики были тутож.

К сей памяти воевода Иван Иванович Чичерин печать приложил.

На полях почерком XVIII в.: Табынские волости и земли.

На обороте почерком XVIII в.: Табынские волости о земле башкирца Акбердейки Ачканова, как платил ясак.

---

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 303. Л. 20.*

2. Фрагмент судного списка по делу о вотчинных землях башкир Курпеч-Табынской волости[1]

1654 г.

Л. 2. // …По приказу Ивана Андреевича Франзбекова велено иноземцу Игнатию Кинишемцову ехать в Уфинский уезд в Ногайскую дорогу в разные волости Курпечтабынскую, Меркит и Бурзян для того что в нынешнем в 7162 (1654) году бил челом искал ясачный башкирец Курпечтабынской и Телевской и Дуванской волости на башкирце Лукьяне Кослинчееве вотчина де у него Телевка дедом и отцов старинна по Белой волошке на Ногайской стороне вверх по Карламану реке Буланлы остров бортные ухожья и всякие звериные ловли и тот в их угодья ходит и всякое насильство чинит тому 6 год а государев ясак платит он Телевка с товарищи а в ответе Лукьянко Кослинчеев сказал де та вотчина о которой он бьет челом дедов и отцов их а Тлевка слался на повальный сыск Ногайской дороги на Кипчакской и Меркитской волости и Бурзянской волости на башкирцов а владеют де той вотчиной по старине по тамгам а на деревьях той вотчины отцов и дедов его тамги а его Лукьянкина тамг нет а тот повальный сыск был среди родственников его Телевки и племянников…

3. Фрагмент судного списка башкир Курпеч-табынской волости о вотчинной земле[2]

1660 г.

Л. 1. // Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всеа великия и малыя и белые Росии самодержцу бьет челом били челом, а на Уфе в съезжей избе перед воеводой Афанасием Самойловичем Нарбековым Ногайской дороги Курпеч-табынской волости ясачные башкирцы Акпайко Актуганов с товарищи всей волостью искал той же дороги деревни Астын на бобылях на Ашермурзе Бегенешеве с товарищи с 9 товарищами земляного старинного вотчинного владения и насильства что они Яшмурзе на их стариной вотчинной земле живут насильством своим и слались они в том челобитье на очную правду той же волости ясачных башкирцев Кутлукейка Оскарине и та их излюбленная правда Кутлукейка Аскарин по общим сыскам сказал они Кутлукейк и брат его Л. 2. / черемису Янашумурзе с товарищи на свою вотчинную землю жить не пущает и по государеву Алексея Михайловича по тому делу по соборному уложению по той излюбленной правде приговорил правого оправить а виноватого обвинить черемису Янашумерзе с товарищи 9 человекам с вотчинной земли башкирской Акпайковой велел сослать.

Л. 3 //. Лета 7167 (1659) году по государеву указу память Уфинского уезду деревни Сосколчиево башкирцам Кутлугильдейко Аксакову с товарищи в нынешнем в 7164 (1656) году били челом великому государю Уфинского уезду Ногайской дороги деревни Астыся ясачные бобыли Бегенешка Атуганов с детьми а в челобитной своей сказал в ненешнем 7168 (1660) году били челом в иску башкирцы на них бобылей в пашенной земле и с ними де в пашенной земле помирились и взяли в иску Кутлугельдейко с товарищи с них бобылей с 5 дворов по полтора рубли с двора и жить де им в той деревне и пашни пахать по прежнему

Л. 4 //. И того же числа воевода Афанасьевич Нарбеков слушав сего дела приговорил про те земли около той деревни всяких чинов людьми в иску и бусурман большим повальным обыском та земля что в деревне Астын башкирская ли вотчина их зеиля ли и по дачам и крепостям башкирцы ли ею владеют и давно ли на той земли горные татары Янашкомураза с товарищи живут и на порозжей земле не поселились ли и в тех местах башкирцы землей владели ли и не лежали ли в пусте и до калмац-

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 19. Л. 2–3.*
[2] *Там же. Д. 457. Л. 1–4.*

ких улусов та земля далеко ли или близко и по договору башкирцы татар на ту землю жить пускали ли и ныне в той земле помирились и по договору своему они по полтора рубли взяли ли а хотели

4. Грамота уфимскому воеводе П. Т. Кондыреву о снятии бобыльского ясака с башкир Табынской волости Уразая и Ахпердея Митросовых[1]

1673 г.

Л. 1 //. От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малые и белыя Росии самодержца на Уфу стольнику нашему и воеводе Петру Тимофеевичю Кондыреву били челом нам великому государю уфинские башкирцы Нагайские дороги Табынские волости Уразайка да Ахпердейка Митросовы дети а сказали служат-де они нам великому государю всякие службы с своею братею вместе да на них же-де спрашивают всякие бобыльские работы и они-де всякую бобыльскую работу работают и ясак платят перед своей братею лишнее и от того-де они в конец погибли. И нам великому государю пожаловати б их бобылской работы работать им не велеть а велети им башкирскую службу служить против их братии и о том дана нашу великого государя грамоту. И как к тебе ся наша великого государя грамота придет и ты б о том учинил по нашему великого государя указу против иных таких. Писана на Москве лета 7181 февраля в 25 день.

Л. 2 //. Царя и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца на Уфу стольнику нашему и воеводе Петру Тимофеевичю Кондыреву бил челом нам великому государю Уфинского уезду Нагайския дороги Табынские волости тархан Янбахтка Янбахтин а сказал живет-де у него на ево земле Зяникайка Елымов в бобылях а ясаку-де платит с себя по две куницы изстари а что-де ему наша великого государя службы служить з башкирцы и нам великому государю пожаловати б ево Янбахтка велеть тому Зяникайку служить башкирскую службу против иных таких ево брат башкирцов и о том дать нашу великого государя грамоту и как к тебе ся наша великого государя грамота придет и ты б о том учинил по нашему великого государя указу и по своему расмотренью против иных таких. Писан на Москве лета 7181 февраля в 27 день.

5. Спорное дело башкир Табынской и Бурзянской волостей[2]

1674 г.

Л. 3 //. Царем и великим князем Иоанну Алексеевичу Петру Алексеевичу всея великие и малые и белые самодержцам бьет челом холоп ваш Уфинского узда Ногайские дороги Табынские волости башкирец Лукашка Коскинчеев жалоба государь мне той ж дороги Бурзянские волости на башкирце на Кулушко Азаматове с товарищи в нынешнем в 7182 (1674) году приехал он Кулук в нашу вотчину и поселился в той нашей вотчине со многими людьми и потравил моево сена десять стогов сена цена сену 4 рубли а поселились они на той нашей вотчине на бобровом озере где бобры водилися и тех бобров он Кулук выловил а те бобры в том озере водились исстари а ныне они тех бобров выловили всех а цена бобрам 10 рублев милостивый государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич и Петра Алексеевич всея великие малые и белые России самодержцы пожалуйте меня холопа своево велите государи мне в том на них Кулуке с товарищи дать свой царской суд а ныне он Кулук в городе на Уфе цари государи смилуется пожалуйте

Л. 4 //. 7182 году генваря 28 истец Ногайские дороги Табынские волости башкирец Лукашка Коксинчеев ответчик той ж дороги Бурзянские волости башкирец Дербышко Ис-

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 639. Л. 1–2.*
[2] *Там же. Д. 836. Л. 3–4.*

кундяков отвечал тое волости за башкирцев за Кулука Азаматова и за товарищей и за себя выслушав челобитную в ответе сказал в нынешнем де в 7182 году вотчину их истцову они ответчики 8 дворов переехали и дворами поселились возле озера а как де то озера словет того де они не ведают и бобров де они николи в том озере не лавливали и не видали а то де озеро не велико и сена истцова десяти стогов они не потравили и истец с ответчиком имались за веру и ответчик дал истцу на душу. Сверх веры истец слался тое Ногайские дороги Кыпчакские волости на башкирцев на Турсуная да на Игембетя отца их имена не знает в том что они ответчики ево истцовы 10 стогов сена потравили и они про тое ведают и в том на них шлется а ответчик выслушав ссылку на тех людей на Турсуная и Игимбетя слался на том что они ответчики ево сена 10 стогов не потравили и в том слался и больши того истец по ответчике речей не сказал знамя истцова знамя ответчика толмачил Иван Новокрещенов руку ставил пристав Ивашко Кузнецов…

6. Челобитная башкир Табынской волости о захвате их вотчины в районе Усолья[1]

Л. 3 //. От царя и великого князя Федора Алексеевича всея Росии на Уфу стольнику и воеводе Венедикту Яковлевичу Хитрово бил челом нам великому государю Ногайской дороги Табынской волости башкирцы Акчермышко Кайтанов с товарищи Тоймаско Исеншугуров в прошлых де давних годех запустела вотчина прадедов и дедов их выше города Уфы вверх по Белой реке в трех днищах и тою де вотчиной завладели Табынской волости башкирец Тюкулко и наше в той нашей вотчине соляные ключи как зачался их город Уфа и он Тюкулко извещал деду нашему государю блаженной памяти Михаилу Федоровичу всея самодержцу и в той вотчине и в той вотчине был Соляной городок и той вотчиной владел он Тюкулко и как он Тюкулко умре и после его завладел той вотчиной русские люди Ивашко Первушин с братею и тот Ивашко с братею продали тою вотчину московскому садовнику Федору Клушину и он Федор тою вотчиной владеет и в смежных наших вотчинах насильства чинить и продает и убытки чинит напрасно и в прежних годех по указу блаженной памяти Алексея Михйловича которые их башкирские вотчины владели русские люди и от тех вотчин им русским людям отказано и отдать те вотчины по старине по прежнему нам .. и ты бы государь пожаловал и велел тех прадедов вотчину нашу и тому Федору Клушину и другим русским людям в той вотчине отказали а с тое вотчины платит Федор Клушин по 20 куниц и три батмана меду а тот ясак с прежним ясаком а того ясаку 8 куниц стоит у Федора в доимке а мы будет платить тот ясак сполна…

7. Судный список о вотчине башкир Табынской волости Боки Черемышева[2]

1681 г.

Л. 3 //. С записи слово в слово. Яз Юсуп Коскилдин сын Акыровых Уфинского уезду Ицких волостей Табынской волости башкирец тархан да з детьми своими с сыном Урманом да с сыном Лапаком дал есми на Уфе сию запись тое ж башкирцу Боке Чермышеву тархану и з детми и во в том владел произволом вотчиною на луговой стороне Волги реки пониж Сомары города в степь к Яику по речке Лопатке по обе стороны да от речки Мачи по Соляное озеро и сколками и озерами что подле реки да с Чигрилского устья вверх межа нижняя да по Карагай речку что впала в Чагру речку по обе стороны да по Аюле речке что о впала в речку Чагру ж по обе ж стороны и та вотчина вышеписанная Бокина з детьми да ему ж Боке государева жалованя дана была вотчина выше речки Саратавки по Карама-

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 719. Л. 3.*
[2] *Там же. Д. 1048. Л. 1–3.*

ну речке по обе стороны а иные речки впали в ту Караману речку до вершин и мне Юсупу ни детям моим в тех ево Бокиных вышеписанных во Уфе вотчинах впредь и нынешняго со 189 году генваря 20 числа не ходить и насильства и обиды ему Боке в тех ево вотчинах с детми и внучатом ево и утеснения никакова ни в чем не инить и не изобижать и никакова зверя в тех их вотчинах не побивать а с тое вотчины он Бока служит великому государю великие службы и посылки и ясаку платит по три лисицы на год потому что те вотчины их изстари ево Бокины а буде я Юсуп или дети мои в те ево Бокины вышеписанные вотчины впредь с нынешняго 189 году генваря з 20 числа учнет ходить или какова зверя побивать и станем какие обиды чинить и учнем коими делы в тое ево вотчину вступатца и ему Боке взят на мне Юсупе и на детей моих хто нас в то время будет в лицах на том сей записи сто рублев денег да убытков и проторей по своей скаске все сполна в том я Юсуп и з детми своими сию на себя и запись дал а у записи толмачил Григорей Сокуров а на то послуси Иван Родионов Иван Лукянов Петр Савинов Осип Иванов а запись писал уфинской площадной подьячей Микитика Халтурин лета 7189 генваря в 19 де. а назади у подлинной записи пишет к сей записе Юсуп Коскилдин и вместо детей своих родных Урмана да Лапака татарским писмом руку приложил да толмаческая и послуховы руки, а список писал уфинской площадной подьячей Костка Савинов 198 февраля в 1 день.

Л. 3 об. //. К сему списку Ишмет Бокин тамгу свою приложил. А подлинную запись он Ишмет к себе взял.

8. Наказная память воеводе Д. А. Борятинскому о невзятии аманатов с башкира Табынской волости Умитбая Мурзашева[1]

1684 г.

Л. 2 //. Царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцев на Уфу окольничему нашему и воеводе князю Данилу Афонасьевичю Борятинскому бил челом нам великим государем Уфинского уезду Нагайской дороги Табынской волости башкирец Умитбайка Мурзашев с товарыщи деревня-де их Умитбакова от города Уфы в десяти верстах а Табынская-де волость от города в дальных местех и нам великим государем пожаловати б их не велеть с тою из Умитбаковы деревни с пятнатцати дворов аманатов ныне и впредь имать потому что деревня их от города в ближних местех и как к тебе ся наша великих государей грамота придет и ты б окольничей наш и воевода да князь Данило Афонасьевич велел аманатом быть по прежнему как было со 171 году по переменам писан на Москве лета 7192 декабря в 12 день.

Л. 3 //. Царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцев на Уфу окольничему нашему и воеводе князю Данилу Афонасьевичю Борятинскому бил челом нам великим государем Уфинского уезду Нагайские дороги Курпеч-Табынские волости башкирец Умитбайко Мурзашев платит он в нашу великих государей казну с вотчины свою ясаку по дватцати по одной кунице на год а та-де ево вотчина в далных местех на степи по Току реке и на тое ево вотчину владельные нашию великих государей грамоты у него нет и в той вотчине чинят ему иных городов уездные люди всякое насильства а поимать тех людей не смеет и нам великим государем пожаловати б ево велеть на тое ево вотчину дать нашу великих государей владельную грамоту чтоб ему в той вотчине иных городов от уездных людей насильства никакова не было и как к тебе ся наша великих государей грамота придет и ты б окольничей наш и воевода князь Данило Афонасьевич ево Умитбайка иных городов от уездных людей велел оберегать чтоб ему от них никаких продаж и убытков не было Писан на Москве лета 7192 декабря в 11 день

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 837. Л. 2–3.*

9. Челобитная башкир Табынской волости о с них бобыльского ясака[1]

1686 г.

Л. 3 //. И против сего челобитья выписано. В грамоте великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцев на Уфу к думному дворянину и воеводе к Ивану Петровичю Кондыреву написано били челом им великим государем Уфинского уезду Ногайские дороги Табынские волости башкирцы деревни Бурлы Досмаметка Кочаков да Ишимко Досмаметев Ишметко да Юртбагышко Илтузины прежде сего деды истцы их и они были Кипчацкие волости а ныне-де за их скудостью и забывностью написаны они в бобыльский ясак и великим государем пожаловати б не велеть б им бобыльского ясаку платить и з бобылями никакова изделья делать а велеть тот бобыльской ясак с них снять а платить им ясак с Кипчацкою волостью по лисице на год. И по той великих государей грамоте велено справитца на Уфе в Приказной избе которой платеж больши бобыльской или Кипчацкой волости и которой платеж больши и челобитчиков Досмаметка с товарыщи велено в том платеже написать. А в ясашных приходных книгах прошлых лет и нынешняго 194 (1686) году написано деревни Бурлы в бобыльском ясаке Досмаметка Кучюков Ишимко Досмаметев

Л. 4 //. Ишметко да Юртбагышко Истеев. И в прошлом во 193 году вместо Досмаметка Кучюкова написан Тойметко Урусов а ясаку на них написано на Тойметке три а на Ишимке да на Ишметке по 2 куницы да по 13 алтын по 2 де на человеке а на Юрбагушке 26 алтын 4 денег.

А в окладном ясаке Кипчацкие волости з башкирцы дедов и отцов их в ясашных книгах не написано. А Кипчацкие волости башкирцы ясаку платят по лисице с человека на год. В прошлом во 192-м (1694) году в ясашных приходных книгах написано февраля в 24-м по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцев и по грамоте и по выписке за рукою окольничего и воеводы князя Данила Афонасьевича Борятинского велено Юрматинской волости деревни Алмет Апакайка Аднагин кои он же да Мусзашку Байтерековым Кинзяшку Байголову з братьями платит окладной ясак Юрматинские волости з башкирцы вновь в прибыл по три куницы на год и о том им память дана а старого что платили в бобылях платить им не велено.

Л. 5 //. Да в прошлом в 193-м году в ясашных же книгах написано по выписке за рукою думнаго дворянина и воеводы Ивана Петровича Кондырева велено Ногайской дороги деревни что под Юряком горою бобылям Байтеречку Иванову Чичкурячку Калзееву Утешку Муралееву Янгилдееву платить окладной ясак а в бобыльской ясак вместо их написаны безясашные бобыли. И у выписки челобитчики Ишимка Досметев да Ишметка да Юрбагышка Илтудины сказали бобыльской-де ясак учнут за них по договору платить вместо а деревни Армет Левка Аклычев да деревни Чопаевы Биметка Бимурзин а вместо Ишметевы деревни Елим Алешка Иштудин вместо Юрбагышка деревни Икаламанан Уруска Тинбарисов скаске они знамена свои приложили толмачил Иван Сокуров. И 194 генваря в 1 де думной дворянин и воевода Иван Петрович Кондырев слушав се выписки велел по указу великих государей и по грамоте Кипчацкие волости татаром Ишимку Досметеву Ишметку да Юрбагышку Илтудиным Досмаметку Кучюкову платить окладной ясак Кипчацкие волости з башкирцы по лисице человеку на год и бобыльской ясак

Л. 6 //. с них снять и положить на безъясашных против их скаски буде они Ишимко с товарыщи по розные башкирцы и Левка с товарищи в бобыльском ясаке не написаны и о том им память дать в

Л. 7 //. лета 7194 г. генваря в 1 день. По указу великих государей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцев

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 933.*

и по грамоте и по выписке за рукою думного дворянина и воеводы Ивана Петровича Кондырева велено Уфинского уезду Ногайские дороги Кипчаские волости татаром Ишимку Досметеву Досмету Ишметку да Юрбагышку Илтудиным платить окладной ясак Кипчацкие волости з башкирцы по лисице человеку на год а бобыльской ясак с них снять и положить на безъясашных вместо Ишимка деревни Армет на Левку Аклычеву да деревни Чопаевы на Биметка Бимурзина а вместо Ишметка деревни Елина Алешке Иштудина вместо Юрбагышка деревни Каламал Урусайка Тинборисова буде они Ишимка с товарыщи Досметка и Ишметка

Л. 8 //. по розные башкирцы а Левка с товарыщи в бобыльском ясаке не написаны для того им ся оберегальная память дана и уфинским ясашным зборщиком о переписке их и о ясашном зборе учинить по сему великих государей указу а напрасных убытков в том не чинить к сей памяти

10. Судный список по делу башкир Табынской волости[1]

1689 г.

Л. 1. // Лета 7189-го ноября в де по Государеву цареву и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца указу и по наказной памяти околничего и воеводы Петра Дмитриевича Скуратова велено уфинцу Василью Суворову да с ним новокрещенского списку Ивану Рукавишникову ехать в Уфинской уезд по Казанской дороге, а приехав в ыцкие волости велено допросить ицкого башкирца Алея Карабашова в том они Юсупко Акыров с товарыщи сверх записи в Бокину вотчину Чермышева ездят ли и всякого зверя побивают ли, и налогу и обиду им Боке они Юсуп Акыров с товарыщи чинят ли или он Юсупко с товарыщи ездят в свою вотчину. Да велено допросить ицких же башкирцов Табынской волости Янтийка Юлаива да Тлянской волости Петыря Кубысова да Баная Сатыива, в том он Юсупко Коскилдин с товарыщи ему Боке в иво вотчине говорили ль как он Юсупко поехав тое иво Бокучко вотчину будет де он Бока за ними в тое вотчину поедет и они де иво убьют до смерти, и стращали де иво Боку копьями. Или он Юсупко Коскилдин с товарыщи поехав в свою

Л. 2 //. вотчину говорили будет он Бокучко с товарыщи поедет за ними в их Юсупкову с товарыщи вотчину и с ним де будет смертное убийство. Да велено допросить Тамьянской волости абыза Кучюка Юлаива, да Минской волости Кебеся Бекбовова, да абыза Казанского уезду, которой учит в той деревне робят Круско чей сын того не написано, они де Юсупко с братьями и с товарыщи брата иво Бокина Усеинка в деревне Белякове били ль и он Юсупко на брата иво Бокина с ножем метался ль, или брат иво Юсупков Исергапко с тем Бокиным братом подрались и сторонние люди им дратца не дали и с ножем он Юсупко не метался. Да велено сыскать повалным обыском всею Казанскою дорогою башкирцами и чювашею [и] черемисою и вотяками в правду ж всякого (челове)ка порознь по их вере по шерти они Юсупко Коскилдин с отцом своим и з дядьями и з братьями и с племянники добрые ль люди или они воры. И я Василей, а со мною Иван Рукавишников против тое наказной памяти по той Казанской дороге в ыцкие волости и во все башкирские и в бобылские ездил и против наказной памяти про все статьи сыскивали по их вере по шерти всякого порознь роспрашивали, а опчие ссылки Казанского уезду Крус абыз, которой робят учит, уехал он в Казанской уезд, а хто в обыску о обыскные люди имяны и что в обыску сказали, и тех людей имяна и речи за их (и)мяны писаны ниж сего порознь статьями

Л. 3 //. По опчей ссылке Тамьянские волости башкирец Кучюк [а]быз Юлаев сказал по своей вере по шерти: Юсупов де брат Исергапко ево Бокина брата Исенку зашиб лопатным стеблем. А Юсупков брат Усергапко говорил, как де приеду домой, я де тебя и не так отбелю и сторонные де люди их рознели и дратца им не дали, а он де Юсупко к той

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 790. Л. 3–50.*

драке не приставал, и на ево де Бокина брата Усергапко с ножем де не метывался. Казанского де уезду абыза Круся в Уфинском уезде нет - съехал в Казанской уезд, потому он и не допрашиван. А по другой опчей ссылке против челобитья Юсупко Коскилдина сказал он же Кучюк абыз по своей вере по шерти, что де он Юсупко, про смертнаубойства никакой похвалбы не слыхал, что де у иво Юсупковых братив похвалные слова есть. И в повалным сыску сказал за ним Юсупком и за отцом иво и за братьями и за дядьями и за племянники юродства никакова не знаю, истари де они люди добрые, а что де на них пореченья есть – от Самары коней отгоняют и называют де их ворами, и то де на них перечения напрасно, вотчина де у них в степи удалела, а от города Самары от гульни в той вотчине казачьи и самарски лошади бывают, и они де тех лошадей имают и в домы своя приводят, а ради бы тех лошадей на Самару на явку водили и на де стали на Самаре напрасно оглашены воровством, потому на Самару тех коней на явку и не водят.

Л. 4 //. По опчей ссылке Боки Чермышева и ответчика Юсупка Коскилдина башкирец Алей Карабашев сказал по своей вере по шерти, чтое Юсупка сверх записи, которую он дал на себя, преж сего ездил в иво Бокину вотчину насилством с товарыщи, и всякого зверя побивали, и обиды и налоги в той вотчине чинили, а он де Бока тот год в ту вотчину не ездил, убоявься их Ю[су]пка с товарыщи и кречал своим Алей и тамгу свою приложил. По опчей же ссылке Минские волости башкирец Кебес Бекбовов сказал по своей вере по шерти: в деревне Беляковой Бокин брат Усенко с Юсупковым братом Исергапком промеж собою дрались, билися плетми, а он де Юсупко с товарыщи к той драке не приставал, и брат де иво Боки не небивал, а дрались де Бокин брат Усенко с иво Юсупковым братом Исергапком промеж собою двоя, а он де Юсупка на него Усенка с ножем не метывался. Кабес кречал своим тамгу свою приложил. По опчей же ссылке Тамянские волости башкирец Кучюк абыз Юлаив сказал по иво вере по шерти: Юсупков де брат... [далее текст отсутствует].

Л. 5 //. (Госуда)рю и великому князю Феодору Алексеевичю Великия и Малыя и Белыя Росии самодерж(цу) бьет челом холоп твой Уфинского уезду (ицки)х волостей Табынские волости башкирец (тархан) Бокучко Чермышев. Жалоба, Государь, мне (тое) волости на башкирцов на Коскилду Акыро(в)а да на братив ево, да на сына иво Юсупа Каскилдина, и на племянников иво. В прошлых, Государь, годех (вл)адели они Коскилда з братями своими и з детми, и с племянники насилством вотчиною моею, что на луговой стороне Волги-реки, пониже Самары-города, в степь к Яику. И в прошлом во 188-м году генваря в 25 де(нь) дали они Ко(ски)лда з братями и з детми, и с племянники на Уфе (мне), холопу твоему, на себя запись, в том (что им в т)ой моей вотчине впредь не ходить насилством (и никако)ва зверя не побивать, и обиды не чинить (…) изобижать. А урочища и межи той моей (…) в той записи они Коскилда з братями и з дет(м)и, и с племянники написали имянно. А с тое вотчи(ны) тебе, Великому государю, служу я, холоп твой (...)кие службы и ясак плачю по три лисицы на год. А в той, Государь, записи они ж Коскилда з братями и з детми, и с племянники написали: будет де мы Коскилда в тое мою вотчину впредь станут насилством ходить и насилство и обиду какую чинить, и по той записе взять на них мне, холопу твоему, сто рублев денег. И они Коскилда з братьями и з детми, и с племянники ныне сверх той записи в тое мою вотчину ездят и всякова зверя побивают, и налогу и обиду мне (в) той вотчине чинят. И брата моиво родново Усеинка

Л. 6 //. (...) моих, приезжая в домишка наши и изъе(...) (в т)ой моей вотчине били и увечили по многие (…) и будучи они Коскилда з братями и з детми и с племянники в той моей вотчине насилством во многие места для воровства ездят и у самарцов (кон)ей отгоняют и за Волгу-реку ездят же и по Волге-реке струги разбивают. И я холоп твой, памятуя к себе твою Великого государя милость, и дал тебе Великому государю шерть на Куране на них Коскилду з братями и з детми, и с племянники в воровстве их на Самаре и на Уфе я холоп твой извещал. И за то они меня

холопа твоиво хотят убить до смерти. Да в прошлых жа, Государь, годех они ж Юсупко с товарыщи были переиманы на воровстве и товарыщи иво на Сомаре девять человек за воровство повешены, а он Юсуп связан в то время убежал и братя иво, седчи на ко(ней) без седел, ушли ж. Да в прошлом жа, Государь, во 188-м году (...) же Юсуп с племянники своими наехав под Самарою-(гор)одом на Сомарских стрелцов воинским обычаем (у тех сом)арских стрелцов отняли они девять лошадей (...)е я холоп твой послал было в город на Уфу того (бра)та своиво Усеинка з детишками своими (изве)щать на них Юсупа с товарыщи в том их воровстве.

Л. 7 //. И они Юсуп товарыщи вымысля воровски того брата моиво и детишек дождався на дороге били и увечили не на живот - на смерть. И ныне тот мой брат от тех их побои лежит при смерти. Милостивый Государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, пожалуй меня, холопа твоего, вели Государь мне на него Юсупа в том дать свой царской суд, царь-государь смилуйся, пожалуй. Толмачил Мишка Сокуров.

Л. 8 //. И из ответчиков став на суде перед околничим и воеводою перед Петром Дмитреивичем Скуратовым Юсупко Коскилдин за отца своего Коскилдку и за себя и за дядю своего Кузелка и за братьяв своих за Ерлыгапка да за Исергапка да за Сююшка Коскилдиных за Тянгилка Кузелева, за Агымка Явгилдина, за Кайгылка Чермышева отвечал, а в ответе своем, выслушав челобитную сказал: в прошлых де годех Бокучковою вотчиною, которая ниже Самары города во степи к Яику насилством они не владели, а в прошлом де во 188-м году они Юсупко ему Бокучку запись дали, в том что он, Бокучко, от них вотчино б отделился и им бы в иво пай в т[ое] вотчину им не вьезжать и никакой обиды не чинить. И они де и после той записи в иво вотчину н[е вь]езживали и обиды никакие ему и братьем ево и никому не чинивал[и]

Л. 9 //. и брата де иво Усеинка и детей иво, приезжая в домы их и изъехав в той вотчине и нигде не бивали никогда, и для де воровства никуды они не езживали и у самарцов коней не отганивали. И за Волгу де реку тому ныне лет семь они ездили ловить бобров, а не для воровства и по Волге-реке стругов не разбивывали. А на Самаре де он Бокучко на них извещал напрасно, а убить де они ево за то не хотели, а на Уфе де он на них извещал ли или нет, того они не ведают. А в прошлых де годех на них Юсупка с товарыщи извещал он Бокучко с товарыщи на Самаре напрасно, бутто они были на воровстве и потому де ево напрасному извету он, Юсупко с товарыщи были переиманы десять человек и таварыщи ево девять человек на Самаре повешены напрасно, а он Юсупко, не доезжая Самары, ушол з дороги, а воровства де он за собою и за товарыщи своими не знает. А в прошлом же де во 188-м году он Юсупко з братьями

Л. 10 //. своими и с племянники для зверевья в степь ездили и на самарских стрелцов воинским обычаем и никаким воровским вымыслом не наезживали нигде и девети лошадей не отимывали. А ныне де тому недели з две ехали они Юсупко з братями своими и с племянники из гостей из деревни Беляковы, и он де Бокачко с товарыщи наехали на дороге на них и их стреляли и застрелили ево Юсупкова брата родного Исергапка, и они де от себя боронясь с ними подрались и бились меж собою плетми, а саадаков де и никакова инова ружья с ними не было. И в том истец и ответчик имались за веру. Ответчик взял себе на душу. Сверх веры истец слался на ицких же башкирцов на Алея Карабашева в том, что они сверх той записи в вотчину их ездят и всякова зверя побивают и налогу и обиду им в той вотчине чинят.

Л. 11 //. И ответчик на Алея Карабашева в том слался ж, что они в ево Бокучкову вотчину не ездят и никакова зверья не побивают и обид никаких не чинят, а ездят де они в свою вотчину. И истец сказал: они же де Юсупко с товарыщи говорили: поехав в иво Бокучкову вотчину при сторонних людях буде де он, Бокучко, за ними в свою вотчину поедет, и они де ево убьют до смертию И стращали де

они их Бокучка копьеми, в том он шлется на ицких же башкирцов Табынские волости на Янтия Юлаева, да Тамянские волости на Петыря Кубекова да на Сабаная Сатыива.

Л. 12 //. И ответчик сказал: поехав де они Юсупко с товарыщи в свою вотчину, а не в иво, Бокучкову, и говорил при тех людех на ково истец слался: буде де он, Бокучко, за ними в их Юсупкову вотчину приедет и с ним де будет смертное убивство, и в том он на них шлетца ж. А что истец сказал, таких они речей не говаривали, в том на них шлетца ж. Истец сказал: а как де они ж Юсупко с товарыщи били брата ево Усеинка в деревне Белкове, а в то де время были сторонные люди: башкирец Тамьянскиеобою волости абыз Кучук Юлаев, да Миньские волости Кебесь (л. 13) Бекбовов, да абыз же Казанского уезду, которой учит в той деревне рабят Круску, чей сын того он не ведает. И в том он на тех людей слался. И ответчик говорил: в той де деревне Белякове подрались меж собою Бокучков брат Усеинко с ево Юсупковым братом Исергапком, и стронние де люди их розняли и дратца не дали, а он де Юсупко к той драке не приставал. И истец сказал: он де Юсупко в том на брата иво с ножем метался и в том он шлетца на тех людей.

Л. 14 //. И ответчик сказал: на брате де ево Усеинка он Юсупко с ножем не метался и в том на Кучюка-абыза и на Кебеся, и на третива человека абыза слался. И истец говорил: ныне де тому недели с три поехали в степь и из их Юсупковы деревни дядя иво, Юсупков, Кузел Акыров да Кайгыл Чермышев, да Килейка Тинбагышева сын и племянник, а как иво зовут, того он не ведает, да Имшибетко Киликеев неведомо для чего, а чаят де, что для воровства, потому что звериных ловель с собою никаких не взяли. И ответчик сказал: те де люди в степь поехали, а сказались им для боброванья, а будет де они где на воровстве и объявятца, и он того не ведает, а для овли бобров капканы они с собою взяли. Истец говорил, что де они Юсупко с товарыщи за Волгаю-рекою и по Волге-реке воруют скотины, грабят и струги розбивают, и всяким

Л. 15 //. воровством воруют. В том де шлетца в повалной сыск города Самары на всех жителей и дело де тому на Самаре есть что товарыщи ево повешены на Самаре за воровство. А он Юсупко вы воровстве был же ис пытки де на Самаре воры товарыщи ево Юсупковы на него Юсупка и на братей иво в воровстве говорили, да уфинские де жители дворяня и иных чинов служилые и торговые люди, которые ездят в их волости для государевых дел и для торговых промыслов ведают же, что они Юсупко с отцом и з дядьями, и з братьями и с племянники воры. И ответчик сказал: на дело де и на самарских жителей в том деле, что товарыщей иво перевешели напрасно по иво Бокачкову наговору он не шлетца , потому что то дело учинилось по иво Бокучкову напрасному извету и наговору. А кроме того дела он Юсупко на самарских на всех жителей шлетца в том

Л. 16 //. что за ним никакова воровства нет и не бывало и на уфинских жителей которые в их волости ездят слался ж, что он доброй человек, а не вор и на свою братю на ицких башкирцов и на всю Казанскую дорогу на чювашу и черемису и на вотяков он в том шлетца, что за ним никакова воровства не бывало. И истец говорил: они де Юсупко с отцом и з дядьями, и з братьями, и с племянники -воры. И ныне де у них отбойные грабленные три лошади есть, которых они отбили у самарцов у брата де ево Юсупкова Исерга(п)ко саврас, да у дяди ево у Кузели мерин гнед да у Кузелева де сына у Тянгия мерен вкаре гнед. И ответчик сказал: у брата ево у Исерги конь саврас есть, нашол брат ево того коня на степи и на Самаре того коня он приводил (грацки)м людям показывал

Л. 17 //. а исца де никово не выискалось, записки де тому на Самаре не бывало. У дяди де у Кузели и у Кузелева сына два мерина есть ли или нет, и где они тех лошадей взяли того де он не ведает. А как где брат ево Исерга саврасого коня нашол на степи и в то же время был Тамьянские волости башкирец Кайкыско Тенкисев. В том Юсупко на него, Кайкыска, шлетца. И истец сказал: на Кайкыска де он не

шлетца, потому что тот Кайкыско им Юсупку в воровстве товарыщ, и того ж отбою лошадь была и у него, и та лошадь умерла. А как де те лошади у самарцов они отняли и с тех же лошадей одна лошадь была приведена на Самару и записка есть. И про те де лошади, которые ныне у них, в записке объявлены ж. Того ж числа, не сходя с суда, башкирец Юсупко Коскилдин на башкирца на Боку Чермышева с товарыщи подал челобитную о допросе, а в челобитной пишет:

Л. 18 //. Государю и великому князю Феодору Алексеевичю (все)а Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу (бьет) челом холопи твои Уфинского уезду Итцких волостей (Та)бынской волости башкирцы Юсупка Кускилдин с товарыщи. Жалоба, Государь, на тое ж волости башкирцов на Бокея Чермы(ш)ева да на сына иво Ишметя, да на бра(та) иво Кожбахту Чермышева с товарыщи. (В) прошлом, Государь, во 188-м году била нас холопей твоих и стреляли из лука, и ранили брата моего Исергапа Кускелдина ратницею[1], и ныне он при смерти, и нас из луков стреляли. (Мил)остивый Государь, царь и великий князь Феодор (Але)ксеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, пожалуй холопей своих, вели, Государь, нам (Бо)кея да сына иво Ишметя, да бра(та) иво Кожбахту с товарыщи (в) бою и увечье допросить на Уфе (в пр)иказной избе, для чего они нас (из лу)ков стреляли и брата моего (…) паранили и много ль у них было (то)варыщей. И по допросу свой царской (да)ть (суд). Государь, смилуйся, пожалуй.

Л. 19 //. И околничей и воевода Петр Дмитреевич Скуратов велел ему Юсупке искать судом. И истец башкирец Юсупко искал судом за себя и за товарыщей своих один. А ответчик Бокачко отвечал за себя и за товарыщей своих один же, а в ответе своем, выслушав челобитную, сказал: в прошлом де во 188-м году послали де было они Бокучко с товарыщи товарыщей своих трех человек на них Юсупка извещать в их воровстве в город на Уфу он, Бокачко, брата своего Усеинка с товарыщи. И они де Юсупко с товарыщи приехали к их деревне восмь человек с ружьем и хотели убить до смерти. И они де, от себя боронясь, от них отстрелялись, и брата иво Исергапа стрелою ранили. А в том де он Бокучко щлетца на башкирца на Кучюка Юлаива, да на абыза, которой в деревне Белякове учит робят, что он Юсупко в той деревне при них хвалился

Л. 20 //. и хотел бить до смерти. И истец на Кучюка Юлаива и на абыза слался ж, что он таких речей не говаривал и смертным убивством не хваливался. Толмачил Мишка Ширяев.

С суда ответчика Юсупка Коскилдина околничей и воевода Петр Дмитреивич Скуратов велел отослать на аманатной двор, и быть ему на аманатном дворе до указу Великого государя. И он Юсупко на аманатной двор отослан с приставом с Серешкою Поповым. А истец Бокучко по приказу ж окольничего и воиводы Петра Дмитреивича Скуратова дать на поруки, и поручная запись по нем взята такова.

Л. 20об. // Вместо Ивана Борковского, что он башкирца Юсупка Коскилдина на оманатной двор принел, по ево веленью Ивашко Халтурин руку приложил

Л. 21 //. (Арт)емей Петров сын Касимов, уфинских конных казаков атаман да яз Иван Иванов сын Рукавишников новокрещенского списку, да яз Иван Иванов сын Павлов стрелетцкой сын, да яз Яков Игнатев сын Кинешемцов иноземского списку, да яз Артемей Антонов сын Бастрыков конной стрелец, все есми поручики паручилися есми на Уфе приказной избы приставу Серьгею Попову Уфинского уезду итцких волостей Табынской волости по башкирце по Баке Чермышеве в том, в нынешнем во 189-м году сентября в … де(нь) бил челом Великому государю он Бака тое ж волости на башкирца на Юсупа Коскилдина с товарыщи, а искал иску своего за вотчинное имучиство по записи сто рублев за увечья брата и детей, а он Юсуп с товарыщи искал на нем Боке в стрешно бою и увечья. И в том у них был суд,

[1] *Ратница – боевая стрела.*

и ему Боке за нашею порукою ставитца на Уфе в приказной избе перед околничим и воеводою перед Петром Дмитреевичем Скуратовым по вся дни, и не дождався судного дела верше(нь)я, з города не ехать и не збежать. А буде он Бока за нашею порукою не дождався судного дела вершенья з города сьедет или убежит и не будет иво в лицах, и на нас на порутчиков с того иску пошлины Великого государя и пересудице денги все сполна и исцов и те кои нас порутчиков будет в лицах. А на то по(сл)уси Иван Лукьянов, Федор Рудометов, а запись писал площадной подьячей Ивашко Родионов. (Ле)та 7189-го году сентября в … де(нь).

Л. 21об. // Взять к делу.

Порутчик Артемей Касимов руку приложил.

Порутчики Ивашко Казанец руку прил(ожил).

Яков Кинешемцов ручвл и руку п(ри)ложил.

Порутчик Ивашко Ржевятин руку п(ри)ложил.

Вместо порутчика Артемья Бастр(ыко)в(а) по ево веленью Мишка Сокуров руку приложил.

Послух Ивашка Лукьянов руку приложил.

Послух Федка руку приложил.

Л. 22 //. И сентября в … де(нь) окольничей и воивода Петр Дмитреивич Скуратов, слушав сего дела велел против челобитья и улик торхана Боки Чермышова и против ответу Юсупка Коскилдина о их Юсупкова с товарыщи воровстве к Великому государю к Москве и на Самару писать, а в вотчинном владенье против их ссылок сыскать. И о том к Великому государю к Москве и на Самару писано, а в отписках пишет:

Л. 23 //. Государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу холоп твой Петрушка Скуратов челом бьет. В нынешнем, Государь, во 189-м году сентября в 11 де бил челом тебе, Великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, а на Уфе в приказной избе мне, холопу твоему, подал челобитную Уфинского уезду Табынские волости ицкой башкирец тархан Бока Чермышов тожье волости на ицких же башкирцов на Коскилдку Акырова и на брата иво Кузелка и на детей иво на Юсупка, на Ерлыгапка, на Исергапка, на Сююшка Коскилдиных, да на иво ж Коскилдкиных племянников на Тянгилка Кузелева, на Агымка Явгилдина, на Кайгылка Чермышова в насильном владеньне вотчины своей, которая в степи ниже города Самары, о суде. Да в той же, государь, Бокиной челобитной написано: будуче де они Коскилдка з братом и з детми и с племянники в той ево вотчине ездят для воровства во многие места

Л. 24 //. под город Самару и за Волгу-реку и у самарцов коней отгоняют и по Волге-реке струги разбивают. И он де Бока, памятуя к себе твою великого государя милость и свою шерть, на них Коскилдку и на брата иво и на детей и на племянников с товарыщи в том их воровстве извещал на Самаре. И по иво де извету иво Коскилдкин сын Юсупко с товарыщи десеть человек на Самаре были переиманы и из них деветь человек за воровство повешены. А он де Юсупко связан бежал, и братья же иво в то время ушли ж. И за то де они Коскилдка с братом своим и з детми и с племянники хотят иво Боку убить до смерти. Да в прошлом же де, государь, во 188-м году Коскилдкин же сын Юсупко с племянники своими наехав под городом Самарою на самарских стрелцов воинским обычаем и отняли у них деветь лошадей. И против ево Бокина челобитья на Уфе в приказной избе передо мною, холопом твоим, на суде отвечал Юсупко Коскилдин за отца и за дядю и за братьев своих один, а в ответе своем сказал: в степь де они ездят в свои вотчины для зверовья, а не для воровства, а у самарцов де коней

Л. 25 //. не отганивали и по Волге-реке судов не розбивывали, а ныне тому лет с семь за Волгу-реку они ездили ловить бобров, а не для ж воровства. А в прошлых де годех по иво Бокину извету на Самаре таварыщи иво деветь человек повешены напрасно, а он Юсупко с дороги ушол, для того что никакова воровства за собою и за таварыщи своими не знает. И тархан

Бока Чермышов слался в повальной сыск города Самары на всех жителей, что они Юсупко с товарыщи за Волгою-рекою и по Волге-реке воруют скотину, грабят и струги розбивают, и всяким воровством воруют. А что де иво Юсупковы таварыщи повешены за воровство, и тому на Самаре есть дело, а он де Юсупко с ними в воровстве был же. И с пытки де[1] воры ево Юсупковы таварыщи на нево Юсупка и на братей иво в воровстве говорили. И Юсупко сказал на самарское де дело, в том деле на самарских жителей он не шлетца, потому что то дело учинилось по иво Бокину напрасному извету и наговору, и таварыщи иво повешены напрасно. А кроме де того дела он Юсупко на самарских на всех жителей шлетца, в том что за ними никакова воровства нет и не бывало.

Л. 26 // Против челобитья [Боки Чермы] шева и против ответу Юсупка Коскилдина на Самару и в отвед к Ивану Нармацкому писал, чтоб он против их ссылок[2] самарских жителей допросил из дела, что Юсупковы товарыщина Самаре в роспросе ис пыток на себя и на нево Юсупка говорили и за какое воровство они повешены велел выписать, да о том о всем ко мне отписал подлинно. А до твоего великого государя указу торхана Боку Чермышова с суда велел я, холоп твой, дать на поруки, а Юсупка Коскилдина велел держать на аманатном дворе за караулом[3]. Послана с Иваном Пинаивым сентября в 20 де(нь).

Л. 27 //. Господину Ивану Ивановичю Петр Скуратов челом бьет, в нынешнем во 189-м году сентября в 11 де(нь) бил челом Великому государю, царю и великому князю Феодору Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержцу, а на Уфе в приказной избе мне подал челобитную Уфинского уезду Табынские волости ицкой башкирец тархан Бока Чермышова тое ж волости на ицких же башкирцов на Коскилдку Акырова и на брата ево Кузелка и на детей ево на Юсупка, на Ерлыгапка Исергапка, на Сююшка Коскилдиных, да на ево ж Коскилдиных племянников, на Тягинка Кузелева, на Агымка Явгилдина, на Кайгылка Чермышова в насилном владенье вотчины своей, которая в степи ниже города Самары, о суде. Да в той же иво Бокиной челобитной написано: будуче де они Коскилдка з братом и з детми и с племянники в той ево вотчине ездят для воровства во многие места под Самару город Самару

Л. 28 //. и за Волгу-реку и у самарцов коней отгоняют и по Волге-реке струги разбивают. И он де Бока, памятуя к себе великого государя милость и свою шерть, на них Коскилдку и на брата иво и на детей и на племянников с товарыщи в том их воровстве извещал на Самаре. И по иво де извету иво Коскилдкин сын Юсупко с товарыщи десеть человек[4] переиманы[5] и из них деветь человек за воровство повешены. А он де Юсупко связан бежал, а братья де иво в то время ушли ж. И за то де они Коскилдка с братом своим и з детми и с племянники хотят иво Боку убить до смерти. Да в прошлом же де во 188-м году Коскилдкин же сын Юсупко с племянники своими наехав под городом Самарою на самарских стрелцов воинским обычаем и отняли у них деветь лошадей. И против иво Бокина челобитья на Уфе в приказной избе передо мною на суде отвечал Юсупко Коскилдин[6] за отца[7] и за дядю и за братев своих[8] один, а в ответе своем сказал:

---

[1] *Далее зачеркнуто: на Самаре.*

[2] *Далее зачеркнуто: о сыску самарскими жители и о выписке.*

[3] *Далее зачеркнуто: и буде, государь, с Самары воивода Иван Нармацкой отпишет, что Юсупковы товарыщи девять человек на Самаре повешены за воровство, а в том воровстве на него Юсупка и на иных иво товарыщей в росспросе ис пыток говорили ж, да и в сыску и самарские жители по допросу буде скажут тож, что он Юсупко с отцом своим и з дядею и з братьями и с племянники и с ыными башкирцы воруют, коней отгоняют и по Волге-реке людей грабят и суды розбивают, и за такое их воровство что им учинить, о том вели государь свой великого государя указ учинить мне, холопу твоему.*

[4] *Далее вставлено над строкой и зачеркнуто: на Самаре.*

[5] *Далее зачеркнуто: на Самаре и товарыщи де иво Юсупковы.*

[6] *Вставлено над строкой вместо зачеркнутого: приехав на Уфу из ответчиков Юсупко Коскилдин на суд.*

[7] *Далее зачеркнуто: своего Коскилдку.*

[8] *Далее зачеркнуто: и за себя Юсупко Коскилдин.*

Л. 29 //. в степь де они ездят в свои вотчины для зверовья, а не для воровства, а у самарцов де коней не отганивали и по Волге-реке судов не розбивывали, а ныне тому лет с семь за Волгу-реку они ездили ловить бобров, а не для ж воровства. А в прошлых де годех по иво Бокину[1] извету на Самаре таварыщи иво деветь человек повешены напрасно, а он Юсупко з дороги ушол, для того что никакова воровства за собою и за таварыщи своими не знает. И тархан Бока Чермышов слался в повальной сыск города Самары на всех жителей, что они Юсупко с товарыщи за Волгою-рекою и по Волге-реке воруют скотину, грабят и струги розбивают, и всяким воровством воруют. А что де иво Юсупковы таварыщи повешены за воровство, и тому на Самаре есть дело, а он де Юсупко с ними в воровстве был же. И с пытки де на Самаре воры таварыщи иво Юсупковы на него Юсупка и на братей иво в воровстве говорили. И Юсупко Коскил-

Л. 30 //. дин сказал: на самарское де дело, в том деле на самарских жителей он не шлетца, потому что то дело учинилось по иво Бокину напрасному извету и наговору, и таварыщи иво повешены напрасно. А кроме де того дела он Юсупко на самарских на всех жителей шлетца, в том что за ними никакова воровства нет и не бывало. И Бока Чермышов говорил и уличал: они де Юсупко с отцом своим и з дядями и з братями и с племянники — воры и ныне де у них отбойные грабленые три лошади есть, которых они отбили у самарцов: у брата иво Юсупкова у Исергапка конь саврас, а у дяди иво у Кузели мерин гнед, да у Кузелева сына у Тянгия мерин в каре гнед. И Юсупко говорил: у брата де иво у Исергапка конь саврас есть, а нашол де брат ево того коня на степи и на Самару де того коня он приводил и градцким людям показывал, а исца никово не выискалось. А у дяди де иво у Кузели и у сына иво Тянгия два мерина есть ли или нет, и где они тех лошадей взяли, того де он не ведает.

Л. 31 //. И тебе господине по указу великого Государя против челобития и улик Тархана Боки Чермышева и против ответу Юсупка Коскилдина[2] самарских жителей и опросить и из дела, что Юсупковы таварыщи на Самаре в роспросе ис пыток на себя и на него Юсупка говорили и за какое воровство они повешены.

Л. 32 //. В прошлом во 188-м году они ж Юсупко с товарыщи у самарских жителей девяти лошадей у ково имяны отогнали и каковых шестью и приметы[3] конем о том допросить же и отписать подлинно. (От)писка на Самару послана с конными казаки, (Ма)ксимком Решетниковым да з Гришкою Углечениновым

Л. 33 //. Лета 7189-го ноября в 30 де(нь) по Государеву цареву и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца указу окольничей и воивода Петр Дмитреивич Скуратов велел уфинцу Василю Ивановичю Суворову да с ним новокрещенного списку Ивану Рукавишникову ехать в Уфинской уезд по Казанской дороге. Для того в нынешнем во 189-м году сентября в 11 де(нь) бил челом Великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу[4] на Уфе, а в приказной избе окольничему и воиводе Петру Дметреивичю Скуратову Уфинского уезду Табынские волости ицкой башкирец Бока Чермышов подал челобитную

Л. 34 //. на башкирцов же на Коскилдку Акырова и на брата иво Кузелька да на Коскилдиных же детей: на Юсупка, на Исергапка, на Сююшка, да на Коскилдиных же племянников: на Тянгилка Кузелева, на Агымка Явгилдина, на Кайгылка Чермышова о суде. А в челобитной иво написано: в прошлых де годех владели они Коскилдка з братями своими и з

---

[1] *Далее зачеркнуто: напрасному.*

[2] *Далее зачеркнуто: о сыску самарскими жители и о выписке.*

[3] *Далее зачеркунто: учинить по указу великого Государя о том о всем подлинном велеть.*

[4] *Далее зачеркнуто: Уфинского уезду ицких волостей Табынские волости башкирец тархан Бокучко Чермышов.*

детми и с племянники насилством вотчиною ево, что на луговой стороне Волги-реки пониже города Самары в степи к Яику. И в прошлом де во 188-м году генваря в 25 де(нь) дали они Коскилдка з братями и з детми и с племянники на Уфе ему (…) на себя запись, в том что им в той иво вотчине впредь насилством не ходить и никакова зверя не побивать, и обиды не о чем не чинить. И они де Коскилдка з братями и с детми, и с племянники и ныне сверх той записи в тое иво вотчину ездят и всякова зверя побивают, и налогу и обиду чинят, и брата де иво родного Усеинка и детей иво приедя в домы их изъехав в той вотчине

Л. 35 //. били и увечили по многие времена. И будучи де они Коскилдка з братями и з детми, и с племянники в той иво вотчи(не) насилством во многие места (д)ля воровства ездят и у самарцов (кон)ей отгоняют, и за Волгу-реку ездят ж (и по) Волге-реке струги разбивают. И ныне де он Бока послал было в город на Уфу брата своего Усеинка з детми своими[1] в том их воровстве на них Юсупка извещать. И они де Юсупка с товарыщи, вымысля воровски, того брата иво и детей, дождався на дороге, били и увечили. И чтоб Великий государь пожаловал (ево Б)оку, (ве)лел в том на них дать суд. И на суде из ответчиков за отца и за дядю, и за себя и за братев своих отвечал Юсупко Коскилдин, а в ответе своем сказал: в прошлых де годех Бокучковою вотчиною, которая ниже Самары-города, в степи к Яику, насилством они не владели, а в прошлом де во 188-м году они, Юсупко, ему Боке запись дали в том, что он Бока от них вотчиною отделился и им бы в иво (…) вотчину им не въезжать

Л. 36 //. и никакие обиды не чинить. И они де после той записи в иво вотчину не езживали и обиды никакие не чинивали, и брата иво Усеинка и детей иво, приезжая в домы их, и изъехав в той вотчине и нигде не бивали, и никогда для воровства никуды они не езживали, (и) у самарцов коней не отганивали. И за Волгу де реку тому ныне лет с семь они ездили ловить бобров, а не для воровства, и по Волге-реке стругов не розбивывали, и воровства[2] никакова они за собою не знают. А ныне де ехали они Юсупко з братями своими и племянники из гостей из деревни Беляковы и он де Бока с товарыщи наехали на них на дороге и их стреляли (и з)астрелили ево Юсупкова брата родного Исергапка, и они де, от себя боронясь, с ними подрались и бились меж собою плетми, а саадаков де и никакова ружья с ними не было. И истец Бока Чермышов слался на ицкого башкирца на Алея Карабашова в том, что они Юсупко с товарыщи сверх той записи в вотчину их ездят и всякова зверя побивают и налогу и обиду им в той вотчине чинят.

Л. 37 //. И ответчик Юсупко на башкирца на Алея Карбашова[3] слался ж, что они в иво Бокучкову вотчину не ездят и никакова зверя не побивают и обид никаких не чинят, а ездят де они в свою вотчину. И истец же Бока сказал: они же де Юсупко с товарыщи говорили, поехав в иво Бокучкову вотчину, при сторонних людях: буде де он Бока за ними в свою вотчину поедет, и они де иво убьют до смерти, и стращали их Боку копьеми. В том он шлетца на ицких же башкирцов Табынские волости на Янтийка Юлаива да Тамьянские волости на Петра Кубекова да на Сабаная Сатыива. И ответчик Юсупко сказал: поехав де они в свою вотчину, а не в иво Бокину и говорил при тех людех, на ково истец слался, буде он Бока за ними в их Юсу(пк)ову вотчину приедет, и с ним де будет смертное убивство. А что истец сказал, таких де он речей не говаривал и в том на Янтийка Юлаива и на Петырка Кубышова, и на Сабанайка Сатыива слался ж. И истец Бока сказал: как де они ж Юсупко с товарыщи

Л. 38 //. били брата иво Усеинка в деревне Белякове, и в то де время были сторонние люди башкирец Тамьянские волости абыз Кучюк Юлаев да Минские волости Кобесь Бекбовов, да абыз же Козанского уезду, которой

---

[1] *Далее зачеркнуто: извещать.*
[2] *Далее зачеркнуто: за ними.*
[3] *Далее зачеркнуто: в том.*

учит в той деревне робят, Круско чей (сы)н того он не ведает. И в том он на них слался. И ответчик Юсупко говорил: в той де деревне Белякове подрались меж собою Бокин брат Усеинко с иво Юсупковым братом Исергапком. И сторонные де люди их розняли, дратца не дали, а он де Юсупко к той драке не приставал. И истец Бока сказал: он де Юсупко на брата иво метался с ножем и в том он шлетца (н)а тех людей. И ответчик (Ю)супко сказал: на брата де иво Усеинка о(н) Юсупко с ножем не метывался и в том на Кучюка-абыза и на Кобеся, и на казанского абыза Круска слался ж. И истец ж Бока говорил: они де Юсупко с отцом и с дядями, и з братями, и с племянники воры. И ответчик Юсупко сказал: они де Юсупко с отцом своим и з дядею, и з братями добрые люди,

Л. 39 //. а не воры и слался в том на свою братью, на ицких башкирцов и на всю Казанскую дорогу, на чювашу и на черемису, и на вотяков, что за ними никакова воровства не бывало. И не сходя с суда, бил челом Великому государю пол(…) окольничему и воиводе Петру Дмитреивичу Скуратову подал челобитную он Юсупка с товарыщи на Боку Чермышова с товарыщи, а в челобитной иво написано: в прошлом де во 188-м году били их и стреляли из луков они Бока с товарыщи и ранили брата иво Юсупкова Исергапка Кускелдина и ныне он лежит присмерти. И на суде Бока Чермышов за себя и за товарыщей своих отвечал, а в ответе своем сказал: в прошлом де во 188-м году приехали де они Юсупко с товарыщи к их деревне восмь человек с ружьем и хотели их убить досмерти, и они де Бока, от себя боронясь, от них отстрелялись, (и) брата иво Исергапка стрелою ранили. И в том де он Бока шлетца на башкирца на Кучюка ж Юлаива, да на абыза, которой (в деревне) Белякове учит робят, что де Юсупко смертном убивством хвалился при них.

Л. 40 //. И истец Юсупко на Кучюка Юлаива и на абыза слался ж, что он таких речей не говаривал и смертным убивством не хваливался, и им Василью и Ивану, приехав по Казанской дороге в те деревни, на которых людей была обчая ссылка и их против всех статей допросить вправду по их вере по шерти, да что они по допросу (...)ут велеть абызом к речам приложить руки, а неумеющих грамоте — знамяна, да и повалным сыском всее Казанские дороги башкирцы и чювашею и черемисою и вотяки сыскать - Юсупко Коскилдин с отцом своим и з дядею, и з братями добрые ль люди или они воры. И буде в сыску скажут, что они воры, допрашивать имянно какое за ними воровство бывало и ныне есть. Да что хто про (них) скажут, и те их речи написать имянно (по)роз(нь) статьями, да тот сыск и обчие (сс)ылки допросные речи подлинною очисткою и обыскных людей за руками и за знамяны и ис того сыску забрав перечневую выписку, приехав на Уфу подать в приказной избе окольничему и воеводе Петру Дмитреивичю Скуратову к сему наказу.

Л. 41 //. Государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю всеа Великия и Малыя, и Белыя Росии самодержцу холоп твой Петрушка Скуратов челом бьет. В нынешнем, Государь, во 189-м году сентября в 20 де(нь) к тебе Великому государю, царю и великому князю Феодору Алексеевичю всеа Великия и Малыя, и Белыя Росии самодержцу писал я холоп твой, что против челобитья и улик Уфинского уезду Табынские волости ицкого башкирца тархана Боки Чермышова тое ж волости на башкирцов на Юсупка Коскилдина с товарыщи о их Юсупкове воровстве[1] против[2] ссылок о выписке из дела и о сыску писал на Самару, а до твоего Великого государя указу башкирцов Боку Чермышова велел дать на поруки, а Юсупка Коскилдина велел держать на аманатном дворе за караулом.

Л. 42 //. Великого государя указу о Юсупке Коскилдине декабря по 14 число ко мне холопу твоему не бывало и с Самары о том воевода Иван Нармацкой не писывал, и

[1] *Далее зачеркнуто: что они Юсупко с товарыщи ездят на Самару для воровства во многие места, под город Самару и за Волгу-реку и у самарцов, во многие места.*

[2] *Далее зачеркнуто: их.*

выписки из дела и сыску не присылывал. А ныне бьют челом тебе Великому государю, а мне холопу твоему, в приказной избе, приходя говорят беспрестанно Уфинского уезду многие башкирцы разных волостей, чтоб ты, Великий государь, пожаловал, велел ево Юсупка до своего Великого государя указу в статье дать на поруки. И я холоп твой на поруки ево дать без твоего Великого государя указу не смею. И о том вели, Государь, свой Великого государя указ учинить мне, холопу своему. Такова отписка послана с Офонасьем Тарбеивым декабря в 14 де(нь).

Л. 43 //. Господину Петру Дмитревичю Иван Нармацкой челом бьет. В нынешнем во 189-м году ноября в 28 де(нь) писал ты, господине, ко мне на Самару, что (в ны)нешнем же де во 189-м году сентября в 11 де(нь) (б)ил челом Великому государю, царю и великому князю Феодору Алексеевичю всеа Великия и Малыя, и Белыя Росии самодержцу, а на Уфе тебе (в п)риказной избе подал челобитную Уфинского уезду (иц)кой башкирец тархан Бока Черемышев (то)е ж волости на башкирцов на Коскилдку (Акы)рова и на брата ево Козелку, и на детей, и на Исупку з братями, и на племянников в на(..) (...)аденья вотчины своей. Да в той же ево челобитной написано: будуче де они, Коскил(дк)а з братями и з детми и сплемяники в той (е)во вотчине ездят для воровства во многие места под Самару и за Волгу-реку, и у самарцов коней отгоняют, и по Волге-реке стру(ги) розбивают. И мне б, господине, против того челобитья и улик Боки Черемышева и против от(...) Юсупки Коскилдкина самарских жителей (...)ит и из прежнего дела, что Юсупкины то(вары)щи перевешены, выписать и о всем (мн)е отписать. И ныне, господине, на Самаре про то де(ло) сыскать некем, потому что самарские жители отпущены на Яик для рыбного про(мыс)лу. А ка(к) на Самару они приедут, и я про все розыскав (...)ежнего для, выписав к тебе отпишу на Уфу, (и сыск) пришлю на Уфу тотчас.

Л. 43об. // Господину Петру Дмитреивичю. 189-го (году) декабря в 27 де(нь) подали отписку уфинские конные козаки Максимко Решетник да Гришко Углеченин

Л. 44 //. Государю царю и великому князю Феодору Алексеивичю всеа Великия и Малыя, и Белыя Росии самодержцу холоп твой Петрушка Скуратов челом бьет. В нынешнем во 189-м году декабря в 14 де(нь) к тебе Великому государю, царю и великому князю Феодору Алексеивичю сеа Великия и Малыя, и Белыя Росии самодержцу писал я, холоп твой, что против челобитья и улик башкирца тархана Боки Чермышова на башкирцов же на Юсупка Коскилдина с товарыщи о их Юсупкове воровстве против ссылок о выписке из дела о сыску писал на Самару, а до твоего Великого государя указу башкирца Юсупка велел держать на аманатном дворе за караулом. И декабря в 27 де(нь) писал ко мне холопу твоему с Самары воивода Иван Нармацкой, что де ныне де на Самаре про то дело сыскать некем, потому что самарские жители все отпущены на Яик для рыбного промыслу. Ем я генва(р) я по … число он Иван Нармацкой с Самары из дела выписки и сыску не присылывал. (…) бьют челом тебе, Великому государю, а мне холопу твоему в приказной избе приходя говорят (бес)престанно Уфинского уезду многие (башкирц)ы разных волостей, чтоб ты

Л. 45 //. Великий государь, пожаловал, велел иво Юсупка до своего Великого государя указу в статье (д)ать на поруки. И я холоп твой на поруки иво дать бес твоего Великого государя указу не смею. И о том вели, Государь, свой Великого государя указ учинить мне, холопу своему.

Л. 46 //. (…) Уфинского уезду ицких (воло)стей Табынские волости баш(кирец) Бокучко тархан Чермышов (…) жалоба, государь, (...)ти на башкирцов на Кускелдея Акырова да на Кузеля, да на Юсуп(ку) Кускилдеива з братями их и племянники, да на Агыма Явгил(д)ина, да на Ярлагапа Кускилдина (и) а на Тенкия Кузе(лева) з братями же и с племянники в нынешнем, Государь, во 188-м году зимою бил челом я, холоп твой, на них Кускелдея с товарыщи (в) вотчинном насилстве, и они в гораде на Уфе не ходя в суд дали на себя (за)

пись, что в той вотчине, о которой я бил челом, им насилства не ч(и)ни(ть) и в тое вотчину не въезжать. И после той записи нынешнею же весною они Кускилдей с товарыщи в тое нашу вотчину ездили и насилство чинили, а ныне, Государь, они Кускилдей с товарыщи мне и братям, и племянником моим угрожают смертным убоиством. И тому ныне шестой день послал я, холоп твой, дву братив своих да сынишка своего бить челом и известить тебе, Государю, что они в вотчину нашу ездят и насилство чинят, и за Волгу для воровства ездят, и ис-под Самары кони отгоняют. И они Коскилдей з братями и с племянники тех братей моих и сынишка моего, съехав на дороге били и увечили…

Л. 46об. // Челобитчик Бокучко Чермы(шев) тамгу свою приложил [изображение тамги][1]

Л. 47 //. и луки у них, у братей моих поотняли, и сынишко мой едва от них ушел. И ныне, Государь, те мои братя лежат при смерти в конце живота своего. А они, Государь, Кайгил да Кузел Акыров с товарыщи четыре человека поехали неведомо куды, а снастей зверовых с собою никаких не взяли, а чаят, Государь, что они поехали для воровства из-под городков коней отгонять, потому что они воры ведомые. Милосердный Государь, царь и великий князь Феодор Алексеивич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, пожалуй нас холопей своих, вели, Государь, по них Кускилдея с товарыщи послать русских люде(й), кого ты, Государь, изволишь. А приставов, Государь, они не послушают и не дадутца. Чтоб нам, холопем твоим, от них побитым не быть, и какова б (д)урна не учинили, Царь-государь, смилуйся!

Л. 48 //. Лета 7189-го сентября в … де(нь) по Государеву цареву и великого князя Феодора Алексеивича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца указу околничей и воевода Петр Дмитреивич Скуратов велел ехать уфинцу Луке Василевичю Теля(тову) в Уфинской уезд ицких волосте(й) в Табынскую волость, для того в прошлом во 188-м году августа в 19 де(нь) били челом Великому государю, а на Уфе в приказной избе околничему и воеводе Петру Дмитреивичю Скуратову подали челобитную Уфинского уезду ицких волостей Табынской волости башкирцы Бокучко тархан Чермышев з братями, а в челобитье их написано: в прошлом де во 188-м году зимою бил челом Великому государю он Бокучко Чермышев тое ж волости на башкирца[2] на Кускелдея Акырова з братьями

Л. 49 //. же и с племянники в вотчинно(м) насилстве. И они де в городе на Уфе, не ходя в суд, дали на себя запись, что в той вотчине, о которой (…)[3] не было Великому Государю Бокучковом (…) насилства не чинить и в тое вотчину не въезжать. И после де той записи[4] весною, в прошлом же году они Кускилдейко вс товарыщи в тое их вотчину Бокучка с товарыщи ездили и насилство чинили. А ныне де они Кускилдейко с товарыщи ему Бокучку и братям, и племянником угрожают смертным убойством. И тому де шестой день послал он Бокучко дву братьев своих да сына бить челом Великому Государю и извещать на них Кускилдейка с това(рыщи), что они в вотчину иво ездят и насилство чинят и за Волгу для дуровства ездят ис-под Самары кони отгоняют. И они Коскидейко з братьями и с племянники тех иво братей и сына, съехал на дороге, били и увечили и луки у них отняли. А сын де ево от них ушол, и ныне те иво братя лежат

Л. 50 //. присмерти в конце живота. А (…)дал Кузел Акыров с товарыщи четыре че-

---

[1] *Наверху листа помета более позднего времени: Табынской волости башкирца Букычки тархана Чермышева.*

[2] *Далее зачеркнуто: на Кускелдейка Акырова да на Кузелка, да на Юсупка Кускилдеева з братьями их и с племянники, да на Агымка Явгилдина, Ярлагапка Кускилдина, да на Тенкия Кузелева.*

[3] *Далее зачеркнуто: Бокучко бил челом.*

[4] *Далее зачеркнуто: в нынешнюю же.*

ловека, поехал неведомо куды, а снастей де зверовых с собою никаких не взяли, а чаят де, что они поехали для воровства из-под городков коней отгонять, потому что де они ведомые воры, и чтоб Великий государь пожаловал их Бокучко с товарыщи велел по них Кускилдейка с товарыщи послать руских людей, чтоб де им Бокучку с товары(щи) от них Кускилдейка с товарыщи побитым не быть и какова б де дурно не учинили. И тебе сыскать их Кускилдейка с товарыщи где про них слух и взять их с собою вместе и привесть в город на Уфу (…) приехав самому явитца в приказной избе и их Кускилдейка с товарыщи объявить околничему и воеводе Петру Дмитреивичю Скуратову.

11. Фрагмент судного дела по челобитью башкир разных волостей на крестьян деревни Чесноковки[1]

1690 г.

… Л. 2 //. великие и малые и белые России самодержцев нынешнево 7198 (1690) году апреля в 6 день написано били челом великим государем Уфинского уезду Ногайские дороги Табынские волости башкирец Умитбайка Мурзашев да Минские волости башкирец Карашайка Утееев с товарищи вотчина у них вверх по Белой реке нижняя межа на городовой стороне Белой реки устье и исток и с озера а в ногайскую сторону речка Танган … а с тех урочищ вверх по Белой реке по обе стороны до верхней межи а верхняя межа на городовой стороне по осиннику что выше озера Кулакбаша и по речку Урунду а по ногайскую сторону по устье и по истоку Колпацкого озера и по Колпацкой сырт а в тех де урочищах речках и в озерах и в истоках рыбные ловли в займищах аремы и в лугах сенные покосы и всякие угодья и в тое де вотчину въезжают сильно Уфинского успенского монастыря деревни Чеснаковки крестьяне в речках и в озерах и истоках по Белой реке рыбу ловят и в займищах и в хмель щипают и всякое насильство чинят да у них ж пропадает из бортей мед … в той пропаже на тех хмелевщиков а они де платят с тое вотчины в государеву казну на Уфу по 16 куниц на год. И великим государем пожаловати бы их велел им отдать на Уфу великих государей грамоту что бы тем монастырские крестьяне и иные сторонние люди в той вотчине насильством не ходили и в водах рыбу не ловили и в лесах хмель не щипали и в лугах сено не косили и никакого насильства не чинили

Л. 3 //. И по крепостям та вотчина объявится в тех урочищах за нынешними челобитчиками за Умитбайком с товарищи и в тое их вотчину с товарищи и в тое их вотчину и во всякие угодья въезжать и пустошить не велено да о том великим государем писал. И ныне великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу Петру Алексеевичу всея великие и малые и белые России самодержцем бьет челом Минские да Табынские волости башкирцы Умитбайко Мурзашев с товарищи чтобы великие государи пожаловали велели по грамоте великих государей указ учинить. И в нынешнем в 7198 году апреля в 16 день стольник и воевода Иван Андреевич Толстово слушав се выписки велел по грамоте великих государей по челобитью Ногайские дороги Табынские волости башкирцев Умитбайка Мурзашева да Минские волости Карашайка Утеева с товарищи в вотчину вверх по Белой реке в межах против их челобитья послать кого пригоже и против того их вотчину сыскать окольными многими людьми старожилы та вотчина и рыбные ловли и займища и луга и сенные покосы исстари ли Умитбайка с товарищи для того сыска послать иноземного списку Сергея Кулакова да Ивана Сокурова и дана им память такова. Мая 8 мая дня в приказной избе стольнику и воеводе Ивану Андреевичу Толстово иноземного списку Сергей Кулаков да Иван Сокуров подали сыск а в сыску их написано

Л. 4 //. Лета 7198 году апреля в 14 день по указу великих государей царей и великих

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 1047. Л. 2–4.*

князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича всея великие и малые и белые самодержцев и по памяти за их ж великих государей печатью Уфинского города велено ехать иноземцом Сергею Кулакову да Ивану Сокурову в Уфинский уезд по ногайской дороге вверх по Белой реке в вотчину Табынские волости башкирцов Умитбайка Мурзашева да Минские волости Рысайка Утеева с товарищи для того что в нынешнем в 7198 году апреля в грамоте великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича всея великие и малые и белые России самодержцев к стольнику и воеводе Ивану Андреевичу Толстово написано бил челом великим государем они Умитбайка Мурзашев с товарищи вотчина у них вверх по Белой реке нижняя межа на городовой стороне Белой реки с устья и истока и с озерами а с ногайской сторону речка Танган и Козлово жилище а с тех урочищ вверх по Белой реке по обе стороны до верхней межи а верхняя межа на городовой стороне осинник что выше озера Куланбаша и по речку Урунду а с ногайскую сторону по устье истоку Калпацкого озера и по калпацкий сырт а в тех де урочищах в речках и озерах на истоках рыбные ловли в займищах аремы в лугах сенные покосы и всякие угодья и в тое вотчину въезжают сильно Уфинского успенского монастыря деревни Чеснаковки крестьяне в речках озерах и на истоках и по Белой реке рыбу ловят и в займищах хмель щиплют и всякое насильство чинят да у них ж в тех вотчинах пропадает мед со пчелами а неверка де им в той пропаже на тех хмелевщиков а они платят с той вотчины великих государей в казну по 16 куниц на год и великим государем пожаловать бы их велеть дать им на Уфе великих государей грамоту чтоб те монастырские крестьяне и иные сторонние крестьяне в тое вотчину насильством не ходили и в водех рыба не ловили и в лугах сено не косили и никакого насильства не чинили и по той великих государей грамоте про тое вотчину велено сыскать и буде по сыску и по крепостям та вотчина объявится в тех урочищах за нынешними челобитчики за Умитбайко с товарищи и в тое вотчину и во всякие угодья въезжать и пустошить не велено и апреля 14 по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича всея Великие и малые и белые России самодержцев и по выписке за пометой стольника и воеводы Ивана Андреевича Толстово велено в те вышеписанные урочища послать кого пригоже и про ту их вотчину Умитбайкову с товарищи вотчину сыскать окольними людьми та вотчина и рыбные ловли и займища и луга и сенные покосы исстари Умитбайко с товарищи и нам Сергею и Ивану приехав в тое вотчину в вышеписанные урочища взяв с собой окольных многих людей и про тое их вотчину против сево великих государей указу и памяти сыскать прямо в правду а что кто в сыску скажет и нам сыскных людей имена и речи взять на расписки за своими и их руками и за знамена привезти на Уфу к стольнику и воеводе Ивану Андреевичу Толстово и мы Сергей и Иван в тое вышеписанные урочища ездили и при многих окольных людях против сево великих государей указу и памяти сыскивали а хто что в допросе сказал и тому по сыску доездом роспись. Ногайские дороги Табынские волости башкирец Кинича Илимбетев сказал по своей вере и по шерти по Белой реке с нижней межи озеров и истоку и от истокова устья по старое Тизимово зимовье вотчина старинная со всякими угодьями минские волости башкирцев Карашайкова с товарищи а от той межи вверх по Белой реке до Колпацкого устья с речками и с озеры и с истоки и займищами и со всякими вотчинными угодьями в тех вышеписанных межах вотчина старинна Умитбая Мурзашева с товарищи а иной кто той вотчиной владели или нет про тое Киничка не знает и не слыхивал к чему тамгу свою приложил

Деревни Шантыковы Итыш Илимбетев сказал по своей вере и по шерти про тое вотчину не знает чья та вотчина и тамгу свою приложил

Канмурза Иликеев сказал те ж речи что Итыш сказал выше сево и тамгу приложил Кутлумбет Тепеев сказал те ж речи что Кинича сказал выше сево и тамгу свою приложил

Карабаш Ямгурчин по своей вере и по шерти те речи что Кинича сказал выше сево и тамгу свою приложил

Кулчура Ямгурчин сказал по своей вере и по шерти сказал те ж речки что Килинча сказал выше сево и тамгу свою приложил

Илчигул Чипкеев сказал те ж речи что Килинча сказал выше сево к речам и тамгу свою приложил

Илчимбей Чибикеев сказал те ж речи что Килинча сказал выше сево и тамгу свою приложил …

12. Наказная память уфимскому воеводе И. А. Толстову по челобитной башкир Кара-табынской волости[1]

1690 г.

Л. 2 //. От великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцев на Уфу стольнику нашему

Л. 3 //. и воеводе Ивану Андреевичю Толстово челом нам великим государем Уфинского уезду Сибирские дороги Кара-Табынские волости башкирцы Казембулка Тевлешев с товарыщи приезжают-де к ним ис Тобынска русские люди и в той-де вотчине в горах емлют слюду и по тое-де слюду приезжают безпрестанно а по какому указу того они не знают и насилство им чинят и в той их вотчине всякие звери побивают и в реках и в озерах рыбу ловят а они-де с той вотчины платят ясак лисей и от тех-де руских людей от насилства обедняли и оскудали и того ясаку платить стало нечем и нам великим государем пожаловати б не велел в ту их вотчину таким руским людем приезжать и насилство чинить и против того их челобитья наш великих государей указ учинить чтоб им впредь нашего великих государей ясаку не отбыть и от таких приезжих руских людей от насилства в конец разорены не быть и как к тебе ся наша великих государей грамота придет и ты б против сего челобитя тое их вотчины и угодя велел оберегать и Тоболским уездным людем в их вотчины насилством въезжать не велел писан на Москве лета 7198 февраля в 25 день.

Л. 4 //. Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю Петру Алексеевичю всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцем бьют челом холопи ваши Уфинского уезду Сибирские дороги Кара-Табынские волости башкирцы Коземгулко Девлетев с товары в нынешнем во 198-м году по вашему великих государей указу а по нашему холопей ваших челобитью прислана с Москвы на Уфу ваша великих государей грамота а о той вашей великих государей грамоте велено с Уфы нас холопей ваших от табольских руских людей от всякого насилства оберегать милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич Петр Алексеевич всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцы пожалуйте нас холопей своих велите государи по своей великих государей грамоте своей великих государей свой указ учинить великие государи цари смилуйтеся

Л. 5 //. И против сего челобитя выписано: В нынешнем во 198-м году в 21 день в грамоте великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцев писано на Уфу к стольнику и воеводе к Ивану Андреевичю Толстово по челобитю Уфинского уезду Сибирские дороги Кара-Табынские волости башкирцов Кузембулка Тевлешева с товарыщи приезжают-де к ним и Табольска руские люди и в той-де вотчине в горах емлют слюду и по тое-де слюду приезжают беспрестанно а по какому указу того они не знают и насилство им чинят и в той их вотчине всякие звери побивают и в реках и в озерах рыбу ловят а они-де с той вотчины платят ясак лисей и от тех-де руских людей от насилства обедняли и оскудали и

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 973. Л. 2–8.*

того ясаку платить стало нечем. И великим государем пожаловати б не велеть в ту их вотчину таким руским людем приезжать и насилство чинить и против того их челобитя их великих государей указ учинить чтоб им впредь их великих государей ясаку не отбыть и от таких приезжих руских людей от насильства разореным не быть

Л. 6 //. И по той великих государей грамоте велено против чего челобитя тое их вотчины и угодя оберегать и табольским уездным людем в их вотчины насилством въезжать не велено. И ныне великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю Петру Алексеевичю всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцем бьют челом Сибирские дороги Кара-Табынские волости башкирцы Коземгулко Девлешев с товарыщи чтоб великие государи пожаловали велели по той своей великих государей грамоте свой великих государей указ учинить. И в нынешнем во 198-м году июля в 24 день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцев и по грамоте стольник и воевода Иван Андреевич Толстово слушав сей выписки велел в вотчину Кара-Табынские волости башкирцов Коземгулко Девлешева с товарыщи послать сотника и розыскать башкирцы и иными иноверцы руские люди в их челобитческой вотчине по речке Миесе да по Чюляке поселились ли и сколько дворов и насильство в речках и бобров побивают ли на порожжих землях да и самих тех русских людей допросить какие они люди и по какому указу в той вотчине поселились и сколь давно и о сем велел дать наказ

Л. 7 //. Лета 7198 июля в 24 день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцев стольник и воевода Иван Адреевич Толстово велел сотнику стрелецкому Федору Прокофьеву сыну Строшникову да площадному подьячему Костянтину Савинову ехать в Уфинской уезд по Сибирской дороге в Кара-Табынскую волость для того в нынешнем во 198-м году июля в 21 де. в грамоте великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцев по челобитю тое Кара-Табынские волости башкирцов Козямгулка Девлешева с товарыщи написано ныне-де тому лет с пят поселились в вотчине их на речке Миесе да на Чюляке руские люди дворов з дватцет и болши а в той-де их вотчине по тем речкам бобровые гоны и рыбные ловли и с тое вотчины платят ясаку на год по сту лисиц а те-де руские люди тою их вотчиною и бобровыми гоны и рыбными ловли завладели насилством своим и в тех речках бобров побивают а их в ту вотчину не пускают и бобров бить и рыбу ловить не дают и великим государем по//л. 8//жаловати б велеть тех руских людей и с тое вотчины выслать и для высылки с Уфы послать посылщиков и по той великих государей грамоте против сего челобитя велено о тех новопоселеных крестьянех справитца какие они люди и скол давно поселилис и на их ли угодях или на порожжих и сколко дворов и по какому великих государей указу и ему приехав в тое волость розыскать башкирцы и иными иноверцы руские люди в вотчине челобитчиков Козямгулка Девлешева с товарыщи по речкам Миесе да по Чюляке поселили ли и сколко дворов и насилством в той их вотчине в речках бобров побивают ли и рыбу ловят ли и иное какое насилство чинят ли или они поселились на порожжих землях да и самих тех руских людей допросить какие они люди и по какому указу в той их вотчине поселились и скол давно а приехав на Уфу розыск и допросные речи за своею и руских людей и за башкирскими и иных иноверцов руками и за знамяны подать в Приказной избе стольнику и воеводе Ивану Андреевичю Толстово к сему наказу

13. Челобитная тархана Кара-Табынской волости Акинчи Таникеева уфимскому воеводе В. Ф. Стрешневу[1]

5 мая 1692 г.

//Л. 53// Ближнему окольничьему и воеводе Василью Стрешневу в 7200-м году маия в 5-й день били челом Уфимскаго уезда Сибирской дороги Кара-Табынской волости Тарханской волости тархан Ахинчичка Теникев с товарищи, что прежде деды и отцы их и они владели изстари вотчиною их землею в урочищах начиная от Чуракли горы и оставлена на Каменной горе алпагытом знак, а на другой стороне той же горы поставлен знак Бурзянской волости и от онаго на лес называемой Бусторяк от него поворотя на речку Сарысу со оной на горе Рырыклу Баидукбал и на вершины речке Казыл до березы Тункалка а от нее в Уралские горы чрез пашни в Бельския из оных на реку Белую чрез большой брод а от него на степь Сартус и на мыс Зяндыки горы от онаго на пашню Сырык потом идя на стару пашню и речки Тюлюн Бидазан Кундурушлу до устья оной нисиней на лес Старой Утколон на вершину речки Ураки и до устья оной на речку горы Шунакры уя тож уральскую Муинды Байбик по речке Мияжу к горе Укне Илгена и на озеро Идреза покоротя. От онаго на речку Тинуг и по оной до броду Киртмили со онаго по речке Сулмене и до броду Бурлю лежащему чрез речку Мияж до устья реки Уе и до степи состоящей за рекою Тоболок до озера Сбелея а от онаго до вершины реки до Чернаго Талу и местечка Ак Киргину от коего поворотя до Чураю Икая Каргину от коего поворотя до другого а ныне-де въезжают в ту старинную их вотчину разных волостей башкирцы и всяких зверей бьют и отгонивают а они-де с той старинной вотчины платят ясак по триста лисиц и от тех-де людей и от насильства оскудели и велено им против челобитья старинною их вотчиною владеть так как деды и отцы их владели по прежним межам и урочищам и никому не вступатца почем им та грамота и дана писана на Москве лета 7200 года июля в 1-й день в коей кроме описанных живых урочиши никакой известной дачи не написано подлинную справил Мишка Неупокоев скели и пошлины два рубли дватцать пять алтын взято.

14. Грамота «с прочетом» из Приказа Казанского Дворца уфимскому воеводе В. Ф. Стрешневу об ограждении вотчинных прав на землю башкирского тархана Сибирской дороги Акинчия Таникеева с товарищами[2]

После 5 мая 1692 г.

От великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича на Уфе в приказной избе ближнему окольничему и воеводе Василею Федеровичу Стрешневу. В нынешнем 7200 маия в 5 день били челом нам, великим государям, Уфимского уезда, Сибирской дороги, Кара- Табынской волости тархан Акинчишко Таникеев с товарищи: в прошлом году прадеды, деды и их отцы их какой истари вотчинною своею землею в урочищах, начиная с горы от Чюрагай до горы Пестрывленник, а мерной горе Айкар там и знак, а на другой стороне той же горы поставлен знак Бурзенской волости, называемый пусторяк, от него повороты на речку Сарау; с оной на Кырыли Билячибил и до вершине речек Кызыл до береты Токкаика, а от нее в Уральские горы Ресташи выбекая, из оных на реку Белую через большой брод, а от нее на степь Сартуз и Камыз – Зяндика горы; а от онаго Какамки - Сырык поток Куя, а на сторону Пакты и речка Тюлюк Барандак, Кундурушму, до устья оной на лес старой Уткалов, на вершину реки Урака и до устья оной на речку Ай до устья горы Шунгарыуя, потом уральскую Мулдабиик по речке Миасу и горе

[1] *РГАДА. Ф. 1324. Спорные дела по Оренбургской губернии. Оп. I. Ч. 2. Д. 3732. Л. 53.*
[2] *МИБ. Ч. I. С. 80–81.*

Укне- Имякне и на озеро Идрязи; поворот от онаго на реку Тикюс и по оной до брода Кармали, со онаго по речке Сумляне и до брода Буракая, лежащего через реку Миас, до устья реки Уя и до степи, состоящей за рекою Тоболом, до озера Юбелея, и от онаго до вершине реки до Черного тока и местечка Акиар- Гиргу, от коего поворот до Чюрига Икая. А они де, с той старинная волости платя ясак по 300 лисиц… И по той великих государе грамоте ближнему окольничему и воеводе Василею Федеровичу Стрешневу против Акинчикова челобитья с товарищи угодьями их никому насильством владеть и без грамот и без дач не велели, велеть им владеть по прежнему, как владели деды и отцы их по старым межам и урочищам; по том и тебе дать им великих государей грамоту с прочетом , чтоб им с тоя вотчины платя ясак спустя вконец не разъезжали. И как к тебе сия наша, великих государей, грамота придет, и тем башкирцам вотчинами их угодьи владеть попрежнему, как они прежде сего владели, велети, в их угодья откупщикам не вступатися и убытков и разорения им не чинить. А прочесть сию грамоту нашу, великих государей, и, списав с нее список, оставить на Уфе в приказной избе, а подлинную нашу, великих государей, грамоту отдать им башкирцам с росписками впредь для оных воевод и приказных людей, и откупщикам впредь до спора по оной план дать.

15. Выписка из ясачных книг Табынской волости[1]

1693 г.

Л. 37// …бьют челом Ногайской дороги деревни Бешаул татара Утешко Уразимбетев Кинзегулко Кинзибаев пожалуйте нас холопей своих велите на Уфе написать в окладной тептярской ясак тое же Ногайской дороги Табынской волости с башкирцы с Тоймасом Исеншугуровым с Иштуганом Чуриным вновь и вам великим государем в прибыль сверх того им Тоймасом и Иштугановым окладного ясаку платить в вашу великих государей казну с нынешнего 7201 (1693) по кунице с человека на год. И против сего челобитья в ясачной в приходной книге нынышнего 7201 году написано: Ногайской дороги Курпечтабынской волости на старосте Енаберде Байгушугурове с товарищи на всей волости 168 куниц и в то число Енаберде с товарищи платят по 108 куниц да которые живут на Ику Сарымбет Юбаев с товарищи платят по 20 куниц и в то число Тоймас Исеньшугуров да Кечермыш Кайтанов платят по 20 куниц на год. Да деревни Бешеул Ногайтин Иштуганко Чирин за бедностью платит по кунице на год. Кинзелгулко Кинзибаев сказал в прошлых годех до первой башкирской шатости отец его Кинзебайко Елкутлин жил по Ногайской дороге в деревне Козговой безясачно и до первой башкирской шатости отца его взяли калмыки в полон и он де Кинзегулка остался после отца своего в малых летах и жил в деревне Бешеул у ногаетина у Иштугана Чюрина а ныне он живет своим двором а не в какой ясак не написан.

16. Судный список по вотчинному делу башкир Табынской волости Етемчура Дусметева[2]

Л. 2 //. Копия с грамоты от великих государей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича и великой государыни Софьи Алексеевны били челом нам великим царям и государям Сибирской дороги Табынской волости деревни Унлары ясачные башкирцы Етемчурашка Дусметев с товарищи вотчина де прадедов и дедов и отцов их по речке Карыше и на ту де их вотчину дан была деда нашего великого государя Михаила Федоровича владенная грамота по той де грамоте на ту вотчину дан им была владенная память и да те память в прошлых годех сгорела и тое же де волости башкирцы деревни Черемышка Байбахтин уведав что та их владенная память

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 1152. Л. Л. 37.*
[2] *Там же. Д. 355. Л. 2, 4.*

сгорела почал тое их вотчиной владеть насильством своим и в прошлом де годех били челом они Етемчурашка с товарищи на них а на Уфе воеводе Льву Плещееву подали челобитную и по их челобитью послан был с Уфы уфимец Никита Дерюшкин про тое вотчину сыскивать и в иску сказали ему Минской, Дуванейской, Шемшадинской, Тазаларской и Иланской волости башкирцы многие люди что де та вотчина по речке Карыше Итемчурашка с товарищи …

Л. 2 //. и ныне тое же деревни башкирцы Чепчичко, а отчество его ведает той их владенной памяти учинились непослушные и тою их старинной вотчиной владеют и и им не дают и в той вотчине на реке Кошты построили двор и мельницы и теми мельницами в тое их вотчине владеют рыбу и всякого зверя ловят и они же Чепчичко с товарищи поселились из оброку на их вотчине три деревни на реке Кошты деревня Айтуганову да на реке Карыше да на реке Карыше да на реке Арской Иванаеву и в тех деревнях живут ясачные черемисы на их вотчине а они Чепчичко с товарищи с тех трех деревень с их вотчины емлют оброк напрасно а им де Етемчурашка с товарищи владеть не дают и в прошлых годех били они челом на Уфу думному дворянину и воеводе Петру Кондыреву и подали на них Чепчачка с товарищи челобитную в насильственном их владении чтобы их в том насильственном владении допросить и по их де челобитью они допрашиваемы а в допросе сказали что

Л. 4 //. та де их вотчина владеют лет с семьдесят и они де били челом чтобы им с Чипчачкой с товарищи дали очную ставку и дружа им очную ставку им с ними не дали и со владенной памяти списка для оправдания и челобитья не приняли и на них де доправили мировые деньги и приставов въезд да они же Чипчачко с товарищи насильством своим без нашего великого государя указу без посыльщиков и без приказных людей и без приставов и без толмачей приехав в их вотчину грани гранили тамгу свою положили и в бортном ухожье в дуброве и они де хотели на них Чипчачко с товарищи бить челом и они де Чипчачко с товарищи убоясь от них челобитья увидя свою неправду и воровство тое вотчину отдали им и то де его чичпчачкино с товарищи воровство стало явно и против того воровства что они в вотчине грани гранили и тамги свои положили ведают многие люди

17. Челобитная башкир Табынской волости на вотчинные угодья по реке Белой[1]

1695 г.

Л. 2 //. От царей государей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича всея великия и малые и белые России самодержцев на Уфу к думному нашему дворянину и воеводе Ивану Петровичу Кондыреву бил челом нам великим государем Уфинского уезду Ногайские дороги Ицких волостей башкирец Юсупко Кошкилдин вотчина у них с братьями с Ишимбетком Бокиным вопче на низ по Моче реке с вершины по Карман реку по обе стороны с лугами и аремами и со всякими угодьями и рыбными ловлями и тою де вотчиной отцы и они владели и до ныне ясаку вместе платили с той вотчины по 5 лисиц на год а ныне он Ишимбетко в тое вотчину их не пускает и ходит один насильством своим и чинит всякое насильство и нам бы великим государем пожаловать бы велеть ему Юсупу тою вотчину со всеми угодьями владеть одному а у нево Ишимбетка есть иная вотчина а ясаку сверх прежнево платить стану в нашу великих государей казну по лисице на год и о том дать нашу великих государей грамоту и как к тебе наша великих государей грамота придет и ты бы думный дворянин и воевода Иван Петрович велел челобитчику о владении вотчины и об ясаке учинить указ против иных таких а в насильном владении дать ему суд а по суду указ учинить чево доведется писан на Москве лета 7193 году апреля 16

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 1036. Л. 2–5, 3–6.*

алтын 2 деньги взято. Справил Василий Никифоров

Л. 3 //. Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу Петру Алексеевичу и великой государыни благоверной царевне и великой княжне Софьи Алексеевны всея великие и малые и белые России самодержцем бьет челом холоп ваш Уфинского уезду Ногайские дороги Ицких волостей башкирец Юсупко Кошкильдин по вашему великих государей указу а по моему холопу вашему челобитью тое ж волости башкирца на Ишимбетя Бокина в насильственном владении вотчины моей прислана с Москвы на Уфу ваша великих государей грамота милостивые и великие государи и великие князи Иоанн Алексеевич Петр Алексеевич и великая государыни благоверная царевна и великая княжна Софьи Алексеевны всея великие и малые и белые России самодержцы пожалуйте меня холопа своево велите государи по той своей грамоте с ним Ишимбетко своей великих государей указ учинить великие государи цари смилуйтеся

Л. 4 //. А в ясачной приходной книге нынешнево 7197 году написано: Курпеч-Табынские волости на башкирцах на Черемыше Акырове с братею с речек с Тагры да с Елан Иргиз да Сташ Копыр 2 бобра да ярец. Тое ж волости на служилом тархане на Боке Чермышеве да на ясачном башкирце на Бердыкее Евлубаеве с речки Лапатки да с острова Очива с речек Карагая да с Яулан 3 лисицы. А в вотчины что по Моче реке в ясачных книгах прошлых и нынешнево 7297 годов не написано. И ныне великим государем царем великим князем Иоанну Алексеевичу Петру Алексеевичу и великой государыни благоверной царевне и великой княжне Софьи Алексеевны всея великие и малые и белые России самодержцем бьет челом Ицких волостей башкирец Юсупко Кошкильдин чтобы великие государи пожаловали бы ево велели по той своей великого государя грамоте указ учинить

Л. 5 //. И 7197 году июня в 1 стольник и воевода Иван Андреевич Толстово слушав се выписки велел по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича и великие государыни благоверные царевны и великой княжны Софьи Алексеевны всея великие малые и белые России самодержцев и по грамоте вотчинной что по Моче реке с вершины да по Карман реку по обе стороны с лугами и аремами и со всякие угодьи и рыбные ловли владеть челобитчику Юсупу Кошкильдину одному буде о той вотчине впредь искового спору и челобитья не будет и ясак великих государей в казну с тое вотчины против челобитья ево старого по пяти лисиц да в прибыль по лисице нынешнево на 7197 году заплатить ему сполна и впредь платить по вся годы и велел ему на тое вотчину дать владеную память. И по сему приговору стольник и воевода иван Андреевич Толстово челобитчику Юсупу Кошкильдину владенная память дана…

18. Фрагмент судного дела башкир Табынской волости[1]

1695 г.

Л. 251 //. От великих государей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича Дмитрию Никитичу Головину били челом великому государю Ногайской дороги Табынской волости башкирец Илчигулка Инчибаев в прошлым годех по нашему великого государя указу построен в Уфимском уезде Соловарный городок для обережи от приходу от воинских людей и того соловарного городка жители въезжают в старинные их вотчины и пашни пашут и сено косят и бортные деревья рубят и пчел берут и хмель берут и калину щиплют и зверей бьют и все насилие и разорение чинят да в той их вотчине в приходе Соловарного городка житель а как его зовут не знает и в рыбных его ловлях рыбу ловит насильством своим а сказывает

[1] *РГАДА. Ф. 1324. Спорные дела Генерального межевания по Оренбургской губернии. Оп. 2. Д. 425. Л. 251–257.*

что буде то он с тех рыбных ловель платит на великим государям оброк а мы де тех вотчин в оброк не отдавали а та вотчина старинна дедов и прадедов наших с той вотчины платим мы в казну великого государя ясак по 15 куниц да по три батману меду да с той же вотчины исстари с земли и с бортных ухожьев и рыбных ловель 68 куниц на год а преж сего в тех рыбных ловлях рыбу не лавливали и никакого насильства не чинили а ныне де те бобыли в тех рыбных ловлях тому второй год и чинят им великое разорение а те их рыбные ловли на Бело воде с Большим и Мелким озером и истоки и протоки и от того насильственного их владения разорились в конец и нам бы великим государем их пожаловать велеть того Соловарного городка жителем в тое их старину вотчину въезжать и пашню пахать и бортных деревьев и всякого лесу рубить и сенные покосы косить и зверей ловить и пчел драть избортейи и деревья со пчелами ломать и хмель и калины щипать что от того чинится ему великое разорение и ему бобылю не велено их рыбных ловель насильством въезжать и тем их вотчинную пустошить и буде в тое их старинную вотчину будут въезжать русские люди и татары и их братия башкирцы и самовольством в тое вотчине учнут селиться велеть их из той вотчины выслать а будет кто в их старинную вотчину станет въезжать насильством и учнет пустошить и всякое разорение чинить велеть тех насильников им имать и на Уфу привозить в приказную избу безпенно чтобы от тех пришлых людей от насильственного владения от всяких обид и от того бобыля насильственного владения что он рыбу ловит в их вотчину в урочищах по обе стороны Белой воды с истоки и озеры в конец не разорится и жене его детям голодной смертью не умереть и нашего великого государя ясаку не отбыть велеть о том дать нашего великого государя грамоту с прочетом

Л. 252 //. 1704 году февраля 3. по указу великого государя целовальник Дмитрий Дуров взял в государеву казну на Уфу окладного ясаку на Курпеч-Табынской волости на башкирцах на Беккуле Давлетберде и Векчуре Ембердеевых на Коксе Тукаеве и на Смайле Рукаеве с товарищи своего повытья платеж 58 куниц да в том окладе с черного и малого лесу с орешника две куницы деньгами за куницу по 13 алтын и две деньги за 60 куниц взято на нынешний 1704 год. Целовольник Дмитрий Дуров печать свою поставил. 1733 году генваря в 3 день по указу императорского величества принял в казну окладного ясаку прошлого 1732 году Ногайской дороги Курпеч-Табынской волости на башкирце Мышлаке Вактине Келдыше Емубетеве Узегуле Телеве, Баскуне Илчигулове Таклы Емубетеве с товарищи по их повытье 58 куниц по 4 гривны за куницу подымных денег с 60 дворов по 8 денег с двора да с малого черного лесу орешнику по 2 куницы. 1703 году 4 генваря по указу великого государя уфинец Осип Васильев сын Лопатин взял в казну великого государя подымных денег деревни Калчир на Смайле Кулакаеве с 30 дворов по 8 денег на нынешний 1703 год и те деньги принял целовальник Иван Бусыгин. 7173 (1665) году апреля в четверг по указу великого государя уфинец Роман Серогеев сын Трусов взял в казну великого государя Ногайской дороги с деревни Емяковой с башкирцев на Смайле с товарищи по 8 денег принел Афансий Нефедин…

Л. 254 //. Се яз Кутлукей Сарин сын князь Ишкумблетев Алчагул Мичанов с родичи и товарищи своими Курпеч табынской волости башкирцы дали есмя сю запись Уфинского уезду тое же Табынской волости тархану Исеню Косенчееву в том что в нынешнем 154 (1646) году били челом мы Кутлукей с товарищи на него Исеня на нем вотчинного насильства в пахотной земле где сидят горные татаре в деревне Селине и в том мы Кутлукей с товарищи и он Исень с товарищи не ходя в суд переговоря в правду помирились выехать ему Исеню из нашей вотчины в свою вотчину а межа промеж нами верхняя межа Аядимское устье болото по тому болоту на нижнюю межу на Тавликуль озеро и от того болота к Белой реке его исеева вотчина с товарищи бортные ухожья и всякие звериные ловли речки истоки и озера а того болота к а им с той вотчины дел

нет и с их земли горных татар не сбивать а будет он Исень с товарищи или род наш или племя станем в той его вотчине насильство чинить а ему Исеню взять денег 100 рублей толмачил уфинский толмач Михайла Сокуров

Л. 255 //. Лета 1704 года Уфинского уезду Ногайской дороги Табынской волости башкирцы князь Лукаш Каскинчеев сын Солтан Исенев с товарищи с братьями и племянниками дали на себя запись тое же Ногайской дороги деревни Бетиковой служилым тезиком Нурбакаю Ишимбетеву Иманаю Ишимбетеву с детьми и племянниками в том что в нынешнем в 1704 году припустили и в вотчину свою в сенные покосы и рыбные ловли и в все звериные ловли окроме бортных ухожьев межи от Туналыского озера исток что впал в Белую реку а нижняя межа Красный яр что слывет Адран и в тех рыбных ловлях рыбу ловить вообще и какого зверя в той вотчине побьем делить нам пополам и сена косить и пашни пахать нам пополам а будет м станем те рыбные ловли отдавать на оброк и те оброчные деньги делить нам пополам Сю запись толмачил Иван Гаврилов. Лета 1719 года Уфинского уезду Ногайской дороги Курпеч-Табынской волости башкирцы Итхуста да князь Инамбет Исеневы дети да Бекбулатка Юлышев с братьями и детьми и племянники дали на Уфе припускную запись Уфинскогоу езду Иланской волости башкирцу родственнику своему да брату своему меньшому сводному Иреху Кучукову в том, что припустили в вотчину кроме горных мест которыми мы сами владеем с братьями и детьми своими в пахотную землю и сенных покосов и бортных ухожьев что подле Белой реки

Л. 256 //. 152 года (1644) генваря стольнику и воеводе князю Петру Дмитриевичу Пожарскому явил запись башкирец ясачный Курпеч-табынской волости Акпаш Айтуганов а в записи пишет се яз Акпай Айтуганов Курпеч Табынской волости ясачный башкирец дал есьми на себя запись той же Курпеч-Табынской волости башкирцу Токлубаю Ишбулатову сыну в том что отдал он Токлубаю Ишбулатову вотчину свою в той же Курпеч-Табынской волости всякие зверовые ловли вверх по Усеню реке до Кудейской волости да по речке Кокурте бобровые гоны а взял за тое 26 рублев денег да ему же Акпаю имати с того Токбулая с той вотчины на всякий год по три куницы государева ясаку межа той вотчины от кудейской вотчины далее за болото по Ому болоту березняк. 7169 году по государеву Алексея Михайловича указу сотнику уфимских стрельцов Юрью Смирному ехать в Курпеч-Табынскую волость в нынешнем в 164 (1656) году бил челом ясачный башкирец Кутлукейко Аксарин с товарищи а в челобитье их написано в нынешнем в 164 году били они челом великим государям в съезжей избе на ясачного бобыля Бегеняша с товарищи подавали де они челобитную селились они Бегеняш в его вотчине сильно и по челобитью велено его Бегеняша с той его земли сослать на другое место а ныне тое же волости башкирец Нуйдатбетко Байгильдин в тое вотчину в своей пай пускает того де Бегеняша с товарищи у него де Нуйдатбетко в той волости есть купленный пай вотчины чтобы у них у Бегеняшку до их общей вотчины дела не было и ему в тое Курпеч-Табынской волости и ему в тое Курпеч табынской волости взять с собой иных сторонних людей и сторожильцов и велено Бегеняшку на тое паю землю пахать и сено косить

Л. 257 //. …1700 года по указу Петра Алексеевича воеводе Борису Аничкову бил челом великому государю Уфимского уезду Ногайской дороги Курпеч-Табынской волости башкирцу Алчигула Илчибаев вотчина у него в Уфимском уезде по Белой реке по обе стороны общая межа от реки Караманлинского устья вниз по обе стороны и истоки и озера и перевесные угодья с бобровыми гонами и со всякими угодьи а вниз межа по реке Елим посередине той вотчины озеро Чат и в прошлом в 203 году дана нашего государя грамота чтобы всяким русским людям Соловарного городка уфимским торговым людям которые ездят вверх с товары и в той их вотчине неводом рыбу ловять а хмель и калину берут и всякое насильство чинят …

По 151 (1643) году написано что Ногайской дороги Курпеч табынской волости староста Теникей князь Кичкаков да Бошегур князь Корчаков и прочее ясак платят в 155 (1648) году и ныне в той Табынской волости князь Каскичен и князья Башгурда в ясаке не написаны в грамоте великих государей велено всех тархан написать в службу и в ясаке а про князей не написано почему князь Каскиней в ясак до указу написать …

19. Судное дело по челобитной башкир Курпечтабынской волости на игумена Успенского монастыря Соломона[1]

1696 г.

Л. 3 //. И в нынешнем в 7204 году марта 24 били челом великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всея великие и малые и белые России самодержцу а на Уфе в приказной избе стольнику и воеводе Василию Федоровичу Леонтьеву Уфинского уезду Ногайские дороги Курпечтабынские волости башкирцы Акчермышка Койтанов Тоймячка Исеншугуров Курпеч Табынские волости с товарищи подали челобитную а в челобитной их пишет: Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всея великие и малые и белые России самодержцу бьют челом холопи твои Уфинского уезду Ногайские дороги Курпеч-Табынские волости башкирец Акчермышка Койтанов Тоймаска Исеншугуров с товарищи в прошлом в 7203 (1695) году били челом тебе великому государю на Москве мы холопи твои на успенского монастыря бывшево игумена на Соломона с братею в насильстве в вотчине нашей озерки Аккуль и Каккуль с истоками и мелкими озерки и о тех озерах и о розыске свезли мы холопи твои на Уфу свою великого государя грамоту и по той великого государя грамоте о тех озерах розыску и по се число не было милосердый и великий государь царь и великий князь Петра Алексеевич всея великие и малые и белые России самодержец пожалуй нас холопей своих вели государь по той своей великого государя грамоте указ учинить великий государь смилуйся

Л. 4 //. И в нынешнем в 7204 (1696) году марта в 27 день указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея Великие и малые и белые России самодержца и по грамоте стольник и воевода Василий Федорович Леонтьев слушав се выписку велел озерах о Акуле и Каккуле с истоки сыскать накрепко окольних волостей минские кипчакские юрматынские и бурзянские башкирцы те озера с истоки Курпеч-Табынские волости башкирцов Тоймаска Исеншугурова да Окчермышка Койтанова с товарищи прадедов и дедов и отцов их старинная ли и для того сыску послать кого пригоже. И для того сыска послан уфинец Михайла Михайлов сын Каловской и о том ему наказ дан таков. И стольник и воевода Василий Федорович Леонтьев велел из сево сыску выписать на перечень и из сево розыску на перечень выписано. А в сыску разных волостей башкирцов 739 человек сказали теми озерами Аккуль и Каккуль с истоки исстари владели Курпеч-Табынские волости башкирцы Койтан да Исеншугур с товарищи и после них их Койтанка и исеншугурка владели дети их Тоймас да Акчермыш с товарищи. 5 человек сказали озерами Аккулем и Каккулем и истоки в прежние годы владели Табынские волости башкирцы Койтан да Исеншугур с товарищи а после них владели дети их Тоймас да Акчермыщ с товарищи. 10 человек сказали озера Аккуль да Каккуль с истоки вотчинные старинные Табынские волости башкирцев Койтана да Исеншугура с товарищи а ныне теми озерами и истоки кто владеет того они не знают потому что живут в дальных местах. 19 человек сказали озерами Аккулем и Каккулем исстари владели Табынские волости башкирцы Евлубай отцу ево имя не знают, а после того теми озерами владели тое ж волости башкирцы Койтан да Исеншугур с товарищи а после их де владели дети их Акчермыш да Тоймас с товарищи. 6 человек сказали озерами Аккулем

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 1200. Л. 3–8.*

и Каккулем исстари владел башкирец Евлубай а какой он волости того де они не знают а после того теми озерами владели тое ж волости башкирцы Койтан да Исеншугур с товарищи а после их де владели дети их Акчермыш да Тоймас с товарищи. 1 человек сказал теми озерами исстари владели Табынские волости башкирцы Койтан да Исеншугур с товарищи с меркицкими башкирцы вместе а подле из владели их дети их Тоймас и Акчермыш с товарищи. 5 человек сказали слышали де они от отцов своих что озера Аккуль да Каккуль Тыбынские волости башкирцов Койтана да исеншугура с товарищи старинные а кто ныне владеет теми озерами того они не знают потому что живут в дальных местах. 4 человека сказали слышали де они от родственников своих про озера Аккуль и Каккуль с истоки что те озера табынские волости башкирцов Койтана и Исеншугура с товарищи а после них владели Тоймас и Акчермыш с товариши. 7 человек сказали озера Аккуль да Каккуль с истоки и кто ими владеет того они не знают потому что табынские волости башкирцы Акчермы и Тоймас с товарищи живут в дальных местах и вотчины их с их вотчинами не межно

Л. 5 //. И в нынешнем в 7204 году июля в 21 дня по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея великие и малые и белые России самодержца и по грамоте стольник и воевода Василий Федорович Леонтьев слушав сево дела приговорил старинной вотчиной озерами Аккулем и Каккулем с истоки владеть челобитчикам курпечтабынские волости башкирцом Тоймаску Исеншугурову да Акчермышку Койтанову с товарищи и сак с тех озер великого государя в казну платить им по прежнему а уфинского успенского монастыря игумену Вениамину с братею от тех озер с истоки отказать и в обчрочных рыбыных ловель книгах из оброку и из окладу выложить потому в грамоте великого государя против их Тоймаскова и Акчермышкова с товариши челобитья написано велено справится с дачами монстырскими и с челобитьем и по сыску будет так как в челобитье написано велено владеть по прежнему по старину им Тоймаску и Акчермышку с товарищи а ясак платить сполна и по справке в уфимским оброчных рыбных ловель книгах прошлого 7160 (1652) году написано дано на проком новой пустыни пречистые богородицы казанские и московских чудотворцев Петра Алексея Ионы строителю Ионе с братею вверх по Белой реке против усольского городка на ногайской стороне два озерка Аккуль да Каккуль и истоки а оброку им платить по рублю по 20 алтын да по полуосьми деньги на год а с 7160 году по 7200 год те рыбные ловли на оброке ни за кем не были да в 7200 году августа в 27 день те рыбные ловли до указу великого государя и грамоты отданы на оброк с наддачей Уфинского успенского монастыря игумену Соломону с братею а оброку ему велено платить старого и новое наддачи по рублю и по 27 алтын с получетверти денег на год а в сыску разных волостей башкирцев 144 человека сказали озерами Аккулем и Каккулем с истоки исстари владели челобитчиковы Тоймасков и Акчермышков отцы Койтан да Иеншугур с товарищи а после них владели дети их Тоймаско и Акчермышка стоварищи 10 человек сказали озера аккулем и Каккулем с истоки вотчины исстари Тоймаскова и Акчермышкова отцов Койтанка да Исеншугурка с товарищи а ныне кто теми озерами и истоки владеет того они не знают потому что живут в дальных местах 19 человек сказали теми озерами Аккулем и Каккулем исстари владели табынские волости башкирцы Евлубай отцу ево имя не знают а после нево теми озерами аккулем и Каккулем и истоки владели отца их Тоймасков и Акчермышков Койтанка и Исеншугурка старинные а после них владели они Тоймаска и Акчермышка с товарищи 6 человек сказали что теми озерами Аккулем исстари владел башкирец Евлубай а какой он волости того они не знают а после нево Евлубая владели теми озерами Акчермышков и Тоймасков отцы Койтан и Исеншугур с товарищи а Каккулем владели мерткитские волости башкирцы Бабис с товарищи а ныне теми озерами владеют дети их Тоймаско и Акчкермышко с товарищи 5 человек сказали что

слышали они от отцов своих что озера Аккулем и Каккулем Тоймаскова и Акчермышкова отцов Койтанка и Исеншугурка с товарищи а ныне кто теми озерами владеет того не знают потому что живут в дальных местах 4 человека сказали слышали де они от родственников своих про те оезра Аккуль и Каккуль с истоки что те озера Тоймаскова и Акчермышкова отцов Койтана и Исекншугура с товарищи а после их владели дети их Акчермышка и Тоймаска с товарищи 7 человек сказали что те озеры Аккуль да Каккуль с истоки и кто владеет того де они не знают потому что они Тоймаско и Акчермышко с товарищи живут они в дальных местах и вотчины их с их вотчины не смежно и потому сыску те озеры с истоки учинились по старине крепки и им челобитчикам Тоймаску и Акячермышку с товарищи потому стольник и воевода Василий Федорович Леонтьев по указу и великого государя по грамоте и по сыску теми озерами Аккулем и Каккулем с истоки им Тоймаску и Акчермышку с товарищи владеть а игумену Вениамину с братею от тех озер с истоки отказать и приговорил…

20. Фрагмент судного дела по челобитной башкир Кара-Табынской волости[1]

1701 г.

Л. 2 //… и он де Бурачка с товарищи по тому их Болтанкову записи в тое вотчину которую ему поступная ходить а в ево де челобитчикову ни в какую вотчину не ходил и тех черемис которые в ево росписи не писаны что будто он Бурачка тех черемис в вотчине их ни каких людей которые они пущают не грабливал а башкирца Имангулка Менлибаева застал в вотчине своей на борти которую ему поступился товарищи ево челобитчиков Болтанка с товарищи и он де Емангулка отбился от не Бурачка и с той ево вотчины как он хотел ево поймать ушел и скот и брюш и плеть в то время покинул в той вотчине и он де тот брюш и плеть в той свой вотчине взял и на те де ево челобитчиковых третьих на одного человека на Кичкинячка а он Бурачка шлется в том что тех черемис в их вотчине не грабливал и тот брюш и плеть взял в той своей вотчине которые ему Бурачку с товарищи поступился товрищ их Болтанка Тлепбердин и знамя свое приложил. А отец ево Ямбетка Кадырчиков допрашиван а в допросе сказал те ж речи что сказал сын ево Бурчка и знамя свое приложил

Л. 3 //. Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всея великие и малые и белые России самодержцу били челом холопи твои уфинского уезду сибирские дороги Каратабынские волости башкирцы Кызанка Иренев с товарищи в нынешнем государь в 1701 году декабря 18 дня по приговору стольника и воеводы Иуфимия Панкратьевича Зыбина велено холопям твоим владеть вотчиной о которой у нас наперед сево было челобитье с тое ж дороги Кудейские волости с башкирцы с Янымбетков Кадырчиковым с товарищи в том слались мы на третьих их и те третьи сказали по нас а владенные памяти нам холопям твоим не дано милосердный великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всея великие и малые России самодержец пожалуй нас холопей своих вели государь нам своево приговору и со отказу уфимца Михаила Дерюшкина да уфинского уезда ногайские дороги кипчакские волости Ахуна Бекбулата Кекеева дать нам владенную память великий государь смилуйся. И против сево челобитья и помете челобитчиком Кызанку Исеневу с товарищи владенная память дана такова

Л. 4 //. 1701 году декабря 25 по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея Великие и малые и белые России самодержца стольник и воевода Еуфим Панкратьевич Зыбин владенная память уфинского уезду сибирские дороги Каратавлинские волости башкирцом Кызанку Иреневу с товарищи для того что в нынешнем в 1701 году декабря 19 дня били челом великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всея Великие и малые и белые Росси

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 1339. Л. Л. 2–5, 7–8.*

самодержцу а на Уфе в приказной избе Еуфимию Панкратьевичу Зыбину с товарищем они Кызанка с товарищи подали челобитную а в челобитной их написано в нынешнем в 1701 году декабря в 17 день по приговору ево стольника и воеводы Еуфимия Панкратьевича Зыбина велено им Кызанку с товарищи владеть вотчиной о которой у них было на перед чево челобитье и спор тое дороги Кудейские волости с башкирцы с Илимбетком Кадырчиковым с товарищи и в том де они слались на третьих а те третьи сказали по ним Кызанком с товарищи а владенные памяти им не дано и чтоб великий государь пожаловал их велел нам на тое спорную вотчину с того приговору и с отказу уфимца Михайла Дерюшкина да Уфинского уезда Ногайские дороги Кипчакские волости башкирца ахуна Бекбулата Кекеева дать владенную память и на приговоре за рукой с приписью подьячево Ивана Петрова написано стольник и воевода Еуфим Панкратьевич Зыбин слушав се дела приговорил их челобитчиков Кызанку с товарищи оправить а Елимбетка с товарищи обвинить для того чтог в прошлом в 7208 году февраля в 7 день в челобитье ево Елимбеткове с товарищи на их Кызанка с товарищи написано ходят насильством в вотчине их и всякого зверя побивают и мед из бортей выдирают и всякое насильство чинят и в том им Кызанком с товарищи бы допросить а в допросе он Кызанко

Л. 5 //. сказал что Кызанко в вотчину которую они Елимбетка называют своею ходят и из бортей мед выдирают и всякого зверя побивают потому что та вотчина исстари дедов и отцов их и чтобы де они Илимбетка с товарищи подали роспись о которых де их вотчинах они Кызанка с товарищи насильством ходят по речке Биляю с вершины и до устья а с правой стороны по речке Кияуш что впал в Биляу по правую сторону с вершины и до устья правая ж сторона а впала та речка в Кияшлу а с той речки на арку а с той арки на лес Кумуртку и по той речке правая сторона ж а про те межи знает каратавлинские волости башкирец Аккозячка Девлетев а в обыске Аккузячка Девлетев сказал что та вотчина против росписи Янымбетка Кадырчикова с товарищи ответчиков Кызанка Иренева с товарищи старинная а не Янымбетка Кадырчакова с товарищи и в прошлом в 1700 году марта в 5 день по приговору стольника и воеводы Иван Пушкина и по сыске велено тое вотчинной владеть челобитчику Кызанку с товарищи и дана им владенная память а в прошлом году ноября в 20 день в челобитье их Кызанкове с товарищи написано велено им Кызанку с товарищи владеть тое спорной вотчиной и дана им владенная память и после той владенной памяти написали они Кызанка с товарищи с Янымбетком с товарищи меж себя запись а в той записи написал за ряду на пятьсот рублев и слались на третьих и они де Янымбетка с товарищи против тое записи не устояли и на третьих не слались и в той де вотчине насильством ходят и зверей побивают и мед выдирают и всякое насильство в той вотчине чинят которых де черимис и чуваш они Кызанка с товарищи из оброку пущают и они Янымбетка с товарищи тех людей грабят а Янымбетка с товарищи в допросе сказал в ту де вотчину они ходят для того как они написали меж себя договорились полюбовную запись записали и слались на третьих и будто они Кызанка с товарищи против той записи не устояли сами и будучи в той вотчине с Л.6./ третьих товарищи ево Кызанков Болтанка Тлевбердин бил сына ево Янымбеткова Бурчачка и против той записи ево сын Бурчачка против той записи в неустойке и в бою на того товарища их Кызанкова и на сына ево Кызанкова приехав в город на Уфу хотел бить челом и он де Болтанка с товарищи приехав в город за тем ево сыном Бурчачкою дал ему мировую запись и тое вотчиной он Болтанка с товарищи поступились и они Кызанка с товарищи били челом на того товарища своево Болтанка что в ево поступке той вотчины допросить а им Яныбетком с товарищи положить запись про которую он Кызанка в допросе для того де как тот товарищ на запись да которую де вотчиной поступился тое де они Кызанка с товарищи не знают а товарищ из Кызанка против того в допросе сказал сыну ево Янымбетку Бурачку он Болтанка запись да на спорную вотчину им

не поступился а они де Кызанко с товарищи про тое запись как он им Янымбетку дал не знали а дал де он ту запись тому ево сыну убоясь де как они поиманы были с краденными деньгами Булашка и Исенгулка с товарищи а поимал де ево Исенгулка тое ж волости башкирец Ногайбачка Бекчурин и поймав отдал тому ево Янымбеткову сыну Бурчачку и они де Бурчачка тех де татар били и вязав и велели наговорить на нево Болтанка и те де татара по тем их наговорам на нево Болтанку в той краже наговорили и он де Болтанка приехал было к ним Бурчачку с товарищи к тем татаром для справки и они де Бурчачка ево Болтанку свезав повезли в город на Уфу и дорогой угрожали ему всячески и убоясь и убоясь те угрозы запись дал а той вотчиной не поступился только насильством той вотчины по тем речкам с вершины и до устья с левую сторону своей а по правую и про тое запись розыскивано и по розыску подьячие которые тое запись писали и толмач который ему Болтанку толмачил сказал по ево Болтанкову веленью и в нынешнем в 1701 гожу генваря в 2 день по приговору ево стольника и воеводыь Еуфимия Панкратьевича Зыбина и на деле по помете с приписью подьячево Иван Петрова по указу великого государя и по уложенью и по розыску велено быть тое вотчиной против записи Болтанка Тлевбердина им Бурчачку с товарищи правую сторону которую он Болтанка назвав их Яныбеткою жребий а не всею и за то ему Болтанку что он тое запись дал без ведома товарища своево Кызанка с товарищи учинить наказанье и потому прибавлено ио челобитью их Янымбеткою с товарищи на Болтанков жребий Л.7./дана владенная память да в нынешнем в 1701 году октября челобитчики Кызанка с товарищи с ними Янымбетком с товарищи били челом великому государю а в приказной избе перед стольником и воеводой перед Еуфимием Панкратьевичем Зыбиным словесно говорили был де у них Кызанком с товарищи и у них Янымбеткой с товарищи о той вышеписанной вотчине спор и челобитье и даны де им владенные памяти и та де вотчина до ныне у них в споре для того что наперед сево били челом они великому государю друг на друга о той вотчине по вышеписанным речкам с вершины и до устья и о том де писали они в своих челобитья не дознався потому спор у них о тех вотчинах с устья и до вершины тех речек по арку Кугеш от правой стороны а не с вершины до устья и ныне де они Кызанка с товарищи и Янымбетка с товариши выбрав меж себя полюбовно слались на третьих кудейские волости на башкирцев Тохтарка Мурзагилдьдеева и на Бекчуру Бекмееева на Бедеяна Кулукаева в том буде они Тохтарка с товарищи по их вере через куран скажет по ответчике той спорной вотчине межи и урочища по арку Кугеш и по речку Миняяр и от тех вышеписанных речек с устья и до вершины по правую сторону Кызанку с товарищи тою вотчиной по тому разводу владеть челобитчикам Кызанку с товарищи а они Янымбетка с товарищи и детям их и внучатам и родственникам до той вотчины впред дела нет и иные которые два челобитья и словесного челобитья не спорить а будет он Тахтарка с товарищи скажут и отведут вотчину Янымбетку Кадырчикову с товарищи им де Кызанку с товарищи и родственникам их и детям и внучатом до той вотчины дела нет и не вступаться а для того допросу тех третьих выбрали они Кызанка с товарищи и Янымбетка с товарищи уфимца Михаила Дерюшкина да того вышеписанного башкирца ахуна Бекбулатка что де их Кызанку с товарищи и Янымбетку с товарищи у того розводу допросить…

Л. 7 //. Список слово в слово се яз Бурчачка … с товарищи своими Уфинского уезда Сибирские дороги Кудейские волости башкирец да яз Елдаш Кызаков тое дороги каратавлинские волости багшкирец с товарищи написали мы меж себя полюбовную запись а в вотчинном деле чтобы вотчину нашу меж нами развести с старожилыми людьми Каратавлинские волости Аккозею Телееевым да Иткучуков Исеневым Кудейские волости Иткулом Серметевым Буланбаем Кадырчиковым в тое нашей спорной вотчине меж собой а межи знают а кои межи где они скажут и тем словам их верить и с их слов и сказки

нам выступать и развести на том вотчину по их сказке и в той спорной вотчине мы друг на друга били челом великому государю и посылали пристава и ныне мы убытки и протори и мировые и приставной поднели пополам и что те сторонние люди скажут про тое нашу спорную вотчину тому верить а кто из нас на тех сторонних людей сказки их не послушает и впредь учнет спорить и на том взять по сей записи неустойку 500 рублев денег а по сей записи полюбовному договору положили тое ж дороги Мурзаларские волости башкирцу Юмуку Куселякову и ему Юмуку тое запись нам без нас друг без друга не отдавать а будет он Юмук запись кому дружа отдаст и те деньги взять на нем Юмуке а как он тое запись нам отдаст вопче тое запись взять при сторонних людях толмачил Дмитрий Сюзьмин а на тое послуси Андрей Рукавишников Максим Погорский Иван Осинцов запись писал уфимской площадной подьячий Тимошка Свияженинов лета 7207 году генваря в 22 день

Л. 8 //. Декабря 5 день против сей памяти стольник и воевода еуфим Панкратьевич Зыбин Уфинского уезда Сибирские дороги Каратавлинские волости башкирец Балтанка Тлевбердин в приказную избу сыскан и против челобитья той ж волости Кызанка Иренева допрошиван. И выслушав челобитье в допросе сказал в прошлом де в 7200 году весной Кудейские волости башкирцом Бурчачку Янымбетеву с товарищи он Болтанка запись дал с братьями своими родными с Кармышком да с Мурзашком и спорную вотчину которую у них Кызанка с товарищи с ним Бурчачком с товарищи ныне челобитье было и он Болтанка им Бурчачку поступился а как де той вотчиной им поступился и запись дал и в то время их челобитчиков Кызанка с товарищи в городе не было и про тое запись он Болтанка им Кызанко в тое время как дал не сказывал и он Кызанка не зная дал де он тое запись убоясь для того как пропаже в том де году тое их волости у башкирца у Букачка Иткулова деньги 12 рублев а украли де те деньги гулящие татары Исенгулка с товарищи и их Исенгулка поимал с теми краденными деньгами их ж волости башкирец Ногайбачка Бекчурин а поимав дал им Бурчачку с товарищи чтобы они отвезали их в город на Уфу и они Бурчачка с товарищи их Исенгулка вязали и били и велил им говорить на нево Болтанка что будто он украл те деньги отдать ему Болтанку и по тому де наговору они Бурчачка с товарищи по нево Болтанка … сыск с их ж каратавлинские волости башкирца Кусекейка Узамалова …

Л. 9 //. февраля 19 день Каратавлинские волости башкирец Аккозя Девлеев по своей вере и по шерти через куран допрашиван и в допросе сказал вотчина их по речке Бияшу с вершины и до устья правая сторона по рекам Кияшу что впала в Бияш по правую сторону с вершины и до устья да по рекам Акбута с вершины и до устья правая сторона что впала в Куешу речку и по речке и по арке и в речку Кумуртку и по той речке с вершины и до устья правая сторона отмечена Каратавлинские волости башкирца Кызана Гиреева а не истцова Янымбетка Кадырчикова с товарищи. К курану приводил Кунгурского уезду татарин Рынка Ишметев. Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всея Великие и малые и белые России самодержцу бьют челом холопи твои Уфинского езда сибирские дороги Каратабынские волости башкирцы Кызанка Иринеев с товарищи в прошлом государь в 1700 году и в нынешгнем в 1701 году били челом тебе великому государю на нас холопей твоих тое ж дороги Кудейские волости башкирцы Янымбетка Кадырчиков с товарищи вклепався напрасно в вотчину нашу старинную и против того их челобитья бил им холопем твоим допрос и по общей ссылке они Янымбетко с товарищи обвинены и тое нашей вотчиной им Янымбетком с товарищи отказана и отдана нам холопем твоим и даны нам на ту вотчину две владенные памяти и после того они Янымбетко с товарищи и до ныне в той нашей вотчине насильством ходят через межу на которой поступной жребей дана им владеть что поступился им тое ж нашей волости башкирец Болтанка Тлевбердин один без нашево ведом воровски милосердый великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всея

Великия и малые и белые России самодержец пожалуй нас холопей своих вели государь послать с Уфы дворянина в ту нашу вотчину и в той нашей вотчине межи и урочища и от Янымбетка с товарищи вотчины отмежевать где мы холопи твои укажем отмежевать ж чтоб нам холопем твоим в спорной нашей вотчине с ними янымбетком с товарищи в конец нам не разорится а той нашей вотчины межи и урочища писаны в деле нашем и тое дело дать тому межевщику наказную память великий государь смилуйся

Л. 10 //. 1700 году декабря в 10 день по сему доезду на Уфе в приказной избе перед стольником и воеводой перед Еуимием Панкратьевичем Зыбиным с товарищем общая ссылка Уфинского уезду Сибирские дороги Кудейские волости башкирец Кичинячка Ялтикеев по своей вере и по шерти и на куране сказал ответчик Бурчак Янымбетев в их челобитчиковой вотчине никаких людей не грабливал а башкирца де Имангулка Минлигулова он Бурчак застал в вотчине своей у борти и он Иманнулка от нево Бурчачка убоявся с той вотчины побежал и тот брюш и плеть в той вотчине покинул а не грабежом взял и та де вотчина с которой у них челобитчиков с ними Бурчачком спор их Бурчачкова с товарищи…

Л. 11 //. Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всея Великие и малые и белые России самодержцу бьет челом холоп твой Уфинского уезду сибирские дороги Кудейские волости Яныбетко с сыном Бурчачкой с товарищи в прошлом государь 1700 году марта в 4 день били челом великому государю на нас холопей твоих той ж дороги Каратабынские волости башкирцы Кызанка Иренев с товарищи а в челобитной написали будто мы холопы твои ходим насильством в вотчине их всякого зверя побиваем и из бортей мед выдираем и всякое насильство в вотчине их чиним у которых де татар и черемис они в вотчины свои пущают будто мы холопи твои тем людей грабими в том нам был допрос а в допросе мы сказали в тое их челобитчикове вотчине на которую будто дана им владенная память ходим и всякого зверя побиваем и борти делает для того как у нас о той вотчине был спор и написали мы меж себя полюбовную третейскую запись и слались на третейских людей их ж каратабынские волости на башкирцев что приехав в ту спорную вотчину с теми в межах и урочищах розвести и они Кызанко с товарищи и мы холопи твои с теми третьими людьми приехав ту вотчину в межах и урочищах розвести и будучи в той спорной вотчине узнав свою неправость товарищи их Кызанков Балтанко Тлевбердин меня холопа твоево Бурчачка бил и увечил неведомо за что и в том я холоп твой Бурчачка приехав в город на Уфу против тое записи в неустойке и в бою хотел на ево Болтанка с товарищи тебе великому государю бить челом и он Болтанко приехав со мною с холопом своим Бурчачкой узнав свою неправду с мною помирился и тою спорную вотчину нам холопем своим откупися и в том они челобитчики Кызанка с товарищи подали третьем ропись которых мы будто холопи твои в вотчине их людей грабили и про тое де ведают нашей ж волости башкирцы Кичинячка Девеев что та вотчина о которой на нас били челом их челобитчикова и в том он Кичинячка по общей нашей ссылке на Уфе через куран по нашей вере и по шерти сказал что та наша вотчина о которой они на нас били челом исстари наша холопей твоих а не их

Л. 11 //. Кызанкова с товарищи и в нынешнем в 1701 году тою вотчиной по приговору стольника и воеводы Еуфимия Панкратьевича Зыбина с товарищем по записи по записи которую нам дал Болтанка Тлевбердин велено владеть нам а владенные памяти на тое вотчину почему нам владеть впредь не дано а межи той нашей вотчине по речке Бияшу с вершины и до устья а правая сторона по речке Кияш с вершины и до устья впала в Бияушу речку по правую сторону с вершины и до устья по речке Акбутакулу с вершины и до устья правая сторона что впала в Кияшту на речку Кумуртку с вершины и до устья правая сторона наша холопей твоих милосердый государь царя и великий князь Петр Алексеевича всея великие и малые и белые России самодержец пожалуй нас холопей своих вели государь на

тое вотчину против сево нашево челобитья и приговору дать владенную память и сю нашу челобитную взять к тому нашему делу великий государь смилуйся

Л. 12 //. вотчина де у них в Уфинском уезду по Сибирской дороге по речкам Бияуш вершины и до устья по речкам Кияуште по речка Кумуртке по речкам Акбут по обе стороны тех речек по арку Кугеш с вершины и до устья а та де арка Кугеш выша в вершинах тех речек до речки Миняс и против сей пометы и словесного челобитья каратавлинские волости башкирца Кызанка Тренева с товарищи да Кудейские волости Янымбека Кадырчикова с товарищи и доезду уфимца Михайлы Дерюшкина да ногайские дороги кипчакские волости башкирца ахуна Бекбулата выписано в нынешнем в 1701 году октября 28 в словесном челобитье Каратавлинские волости башкирцов Кызанка Иренева с товарищи да Кудейские волости башкирцов ж Янымбетка Кадырчикова с товарищи написано в вотчина у них в уфимском уезде по сибирской дороге по речка Бияу с вершины и до устья по реке Кияуште по реке Кумуртке по рекам Акбут по обе стороны тех рек по арку Кугеш с вершины и до устья а та де арка Кугеш вышла с вершины тех речек до речки Миняс и они де переговоря меж себя полюбовно на том что в той спорной вотчине выбрали де меж себя третьих башкирцов Кудейские волости Тохтарка Мурзагильдеева Акчуру Бекмеева Иткула Сюнербетева Бидияка Кулакаева Каратабынские волости Иткучука Исенева что приехав в тое спорную вотчину Ногайские дороги Кипчакские волости башкирцу ахуну Бекбулату Кекееву допросить вышеписанных третьих через куран а будет третьи скажут что тою вотчиной владеть ему Кызанку с товарищи а им Янымбетку с товарищи и родственникам им и детям им и внучатом их дела нет а будет те третьи скажут что та вотчина их \янымбетка с товарищи и тем Кызанку с товарищи и родственником их и детям их и внучатом до той вышеписанной вотчины дела нет

Л. 13 //. и по тем де третейским сказкам и отводу учинить им меж себя межи и грани и приехав в город на Уфу написать им записи что в той вотчине друг на друга великому государю не бить челом и никоторыми делы не вчинять, а будет де те третьи скажут что та вотчина чья и межи и грани не знают и тое спорную вотчину с вершины вышеписанных речек и до устья левую сторону разделить выбранному их третьему Ахану Бекбулату и учинить по тому разводу тако ж межи и грани и в розводе той вотчины ево ахуна во всем слушать и того разводу ни в чем не оспорить и впредь ни в чем не порочить и по тому разводу приехав в город на Уфу написать записку, а в доезде и в розыску уфимца Михаила Дерюшкина да башкирца Ахуна Бекбулата Текеева написано третьи Кудейские волости башкирцы которые писаны выше сево 2 человека сказали вышеписанная вотчина против их сказок вышеписанных речкам с устья и до вершины правая сторона по арку Каратабынские волости башкирцов Кызанка Иренева с товарищи а не Янымбетку Кадырчикова с товарищи до той вотчины дела нет. Тое ж волости 1 человек сказал слышал он от той своей кудейские волости башкирца Кадырчика а Янымбеткова отца что та вотчина по вышеписанным речкам левую сторону с девятью пчелами на левой Кадырчиковой Каратавлинские волости башкирцов…

21. Судный список по челобитной башкир Кичи-Табынской волости о перевозе через реку Белую[1]

1701–1702 гг.

Л. 1 //. Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевича всеа великия и малыя и белые Росии самодержцу бьют челом холопи твои Уфинского уезду Ногайской дороги Кичи-Табынской волости башкирцы Апаска Янбердеев с товарыщи в вотчине государь вверх по Белой реке под Курманом-горою деревне Сюрнеево держит перевоз иноземско-

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 1359. Л. 1–13.*

го списку Матвей Атасин неведомо по какому указу и оттого нам чинитца утеснение великое а преж государь сего в том месте перевозов никаких не бывало потому что через Белую реку ниже и выше того перевозу броды мелкие милосердый великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всея великия и малыя и белыя Росии самодержец пожалуй нас холопей своих вели государь ево Матвея с того перевозу свести чтоб нам от того впредь утеснения не было а преж сего мы в том месте для кочевья и для всяких вестей от воинских людей держали свои лодки и перевозились сами а перевозных денег никому никогда не платили великий государь смилуйся

Л. 2 //. Декабря в 10 день. Против сего челобитья и пометы иноземского списку Матвей Отасин допрашиван а в допросе сказал в нынешнем-де 1701-м году с весны отдан ему Матвею на оброк Уфинские градцкие таможни перевоз в Уфинском уезде по Ногайской дороге вверх по Белой реке под Корманом горою за рукою бурмистра Афонася Чернова на два года впред будущей 1702 году и с того перевозу велено ему Матвею платить в казну великого государя оброку на год по десяти алтын и в нынешнем же-де 1701-м году они челобитчики с того перевозу збили насилством своим работнова ево Матвеева человека поверили они челобитчики тому ево ево работнову человеку естли б-де был он Матвей на том перевозе и хотели они ево бить и отвести в город на Уфу и в том их насилстве и в похвалных словах есть у него Матвея на них челобитчиков в Градцкой таможне словесное челобите чтоб великий государь пожаловал ево Матвея велел по них челобитчиком послать ис того великого государя указу почему он Матвей тот перевоз держит взят к сему делу список и он-де Матвей в том их насилстве и в похвалных словах на них челобитчиков великому государю челобитчик и как-де они челобитчики с того перевозу того ево работнова человека збили и ево Матвея похвалялись бить и в том-де у него есть свидетели и тем-де свидетелем принесет он Матвей роспись приложил и против сей пометы в Уфинскую градкою таможню к бурмистру к Офонасью Чернову послана память

Л. 2об. //. Вместо Матвея Атасина по ево веленью Федька Громов руку

Л. 12 //. И против сей пометы челобитчику Апаске Янабердееву с товарыщи оберегальная память дана такова: Лета 1702 г. февраля в 25 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца стольник и воевода Еуфим Панкратьевич Зыбин да с приписью подьячей Иван Петров велели дать оберегальную память Уфинского уезду Ногайские дороги Кичи-Табынские волости башкирцом Апаске Янабердееву с товарыщи для того в прошлом 1701-м году октября в 2 день бил челом великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцу а на Уфе в Приказной избе стольнику и воеводе Еуфиму Панкратьевичю Зыбину подал челобитную они Апаска Янабердеев с товарыщи а в челобитной написано в вотчине-де их вверх по Белой реке под Корманом горою в деревне Сюрметевой держит перевоз иноземского списку Матвей Атасин неведомо по какому указу и оттого-де им чинитца утеснение великое а прежде сего в том месте перевозов никаких не было потому что через Белую реку ниже и выше того перевозу броды мелкие и чтоб великий государь пожаловал их велел ево Матвея с того перевозу свести чтоб им впредь оттого устеснение не было а преж-де того они в том месте для кочевья и для всяких воинских вестей людей держали свои лодки и перевозились сами а перевозных денег они никому не платили а по указу великого государя и по приказу стольника и воеводы Еуфима Панкратьевича Зыбина и на челобитной по помете с приписью подьячего Ивана Петрова велено ево Матвея Атасина взять в город на Уфу и допросить по какому от указу тот перевоз держит а в допросе он Матвей сказал отдал ему на оброк в прошлом 1701-м году из Уфинские градцкие таможни за рукою бывшего бурмистра Афонася Чернова

по нынешней 1702-й год а оброку ж велено ему Матвею платить с того перевозу на год по десяти алтын и на деле по помете с приписью подьячего Ивана

Л. 13 //. Петрова велено в Уфинскую градцкую таможню ко бурмистру послать о справке с окладными книгами котоые отданы ис приказу память и тот перевоз в тех окладных книгах написан ли и о том велено в Приказную избу прислать на письме ведомость и челобитчик Апаска Янабердеев подал ис таможни ведомость на письме за рукою бурмистра Афонася Чернова а в нем написано в Уфинской-де градцкой таможне в указех великого государя и в наказех каковы даны им ратным написано велено смотрет им бурмистром накрепко чтоб во всяких оброчных статях так же и вновь где доведетца изоброчит на год и на два и на три писать прибили и отдавать велено с торгу хто болши даст и тот перевоз с прошлого 1701 году генваря с 15 числа вновь на два года отдать и в окладные книги написать и на деле ж по помете и с приписью подьячего Ивана Петрова велено про тот перевоз розыскать ест ли на том перевозе броды мелкие и наперед сего в том месте перевоз бывал ли а в розыску руские люди шесть человек да пят человек иноверцов сказали что в том месте наперед сего перевозу не бывало и на оброк никому не отдавыван и руские люди на том перевозе не живали а в межелную-де воду выше и ниже того места мелкие броды бывают а в том-де месте они башкирцы перевозятца сами и держат свои лотки и потому стольник и воевода Еуфим Панкратьевич Зыбин велел ему Апаске с товарыщи дать оберегальную памят чтоб к ним в том руские люди всякие посылщики не приметывались и с того перевозу никаму не держит а Матвея Атасина с того перевозу свести к сей оберегальной памяти великого государя подлинная печать Уфинского города приложена. И по сей оберегальной памяти печатные пошлины и с указу дватцат пять алтын взяты и отданы подьячему Ивану Тарпанову

22. Судное дело по челобитной башкир Курпеч-Табынской волости[1]

1702 г.

Л. 2 //. Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всея великие и малые и белые России самодержцу бьет челом холоп твой Уфинского уезду Ногайские дороги Курпеч-Табынские волости башкирец Илчигулка Илчибаев с товарищи в нынешнем государь в 1702 году в вотчине нашей по Белой реке неведомо какие русские люди ловят рыбу в деревне Мещер и та рыба ныне ловленная у нево Текея милосердый великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всея великие и малые и белые России самодержец пожалуй нас холопей своих вели государь по тем русским людям послать кого ты великий государь укажешь и тое рыба вынеть и привезти в город на Уфу великий государь смилуйся

Л. 3 //. 1702 году февраля в 3 день на Уфе в приказной избе стольнику и воеводе Еуфиму Панкратьевичу Зыбину да с приписью подьячему Петр Игнатьев подал доезд, а доезде пишет: 1702 году генваря в день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея великие и малые и белые России самодержца по наказной памяти стольника и воеводы Еуфима Панкратьевича Зыбина велено приказной избы подьячему Петрушке Игнатьеву ехать в Уфинский уезд по Ногайской дороге деревню Мещеряк и приехав в тое деревню Утейка взять с собой вместе в город на Уфу русских людей и у тех русских людей вынять уловленную рыбу потому взята в город на Уфу по челобитью на них ногайские дороги Курпечтабынские волости башкирцев Илчигулка Ильчибаева с товарищи в вотчине их по Белой реке в лове рыбы и подьячий Петрушка Игнатьев в тое вышеписанную деревню езадил и в той деревне тех русских людей трех человек взял и уловленную у них рыбу вынял 330 стерлядей и тех русских людей и уловленную рыбу привез в город на Уфу доезд писал Петрушка Игнатьев

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 1351. Л. 2–4.*

Л. 4 //. И против сево челобитья и доезду отставной стрелец Федька Осипов сын Мигунов допрашиван а в допросе сказал которая де у нево рыба у нево Федьки с товарищи вынета и привезена в город на Уфу и тое рыбу ловили они вверх по Белой реке по отдаче из уфимской градские таможни бурмистра прошлого 1700 году Петра Елисеева которые рыбные ловли отдал он Петр ему Федьке в прошлом в 1700 году на откуп вверх по Белой реке с Куганацкого устья на низ по Кушинский исток с тубами и с курями и со старицей по Евдокимов день 1702 году а откупу рядил по по 23 алтына по 2 деньги на год и в товарищи к себе он Федька припустил в те рыбные ловли пешево стрельца Купряшку Поликарпова да стрелецкого сына Спирьку Фомина и в том де у нево Федьки из таможни письмо за ево петра Елистратова рукою и за таможенной печатью а те де рыбные ловли великого государя или челобитчиковы Курпеч табынские волости Илчигулка Илчибаева с товарищи того он не знает…

23. Судное дело по челобитью башкир Табынской волости на игумена Успенского монастыря, обвиненного в захвате вотчинной земли[1]

1703 г.

Л. 2 //. Лета 1702 году марта в 4 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея великие и малые и белые России самодержца по наказу стольника и воеводы Еуфимия Панкратьевича Зыбина за с приписью подьячево Ивана Петрова велено уфимцу Осипу Васильеву сыну Лопатину ехать в Уфинский уезд по Белой реке под Черные горы и по озеро Еванкуль для того что в нынешнем 1702 году генваря 25 числа в грамоте великого государя царя и великого князя петра Алексеевича всея великие и малые и белые России самодержца на Уфу к стольнику и воеводе Еуфимию Пакратьевичу Зыбину написано бил челом великому государю Уфинского уезду Ногайские дороги башкирец Маметка Емангулов в прошлых де годех исстари владели прадеды и деды и отцы их на реке Белой волошке повыше Уфинского города рыбные ловли и бобровые гоны и всякие угодья по тем вышеписанным урочищам погниже Белой волошки озеро Еванкуль владеет Успенского монастыря игумен Викентий а повыше реки Белой волошки да повыше того изголовья озера владеет бурмистр насильством своим и тем им Маметке владеть не дают и игумен владеет шестой год а бурмистр владеет третий год и великому государю пожаловать бы ево велеть те вышеписанные угодья владеть ему Маметку по прежнему а игумену и бурмистру от их угодий отказать и владеть не велеть и по той великого государя грамоте указу и по соборному уложению и по новоуказным статьям вправду без волокиты а по справке в Уфе в приказной избе в деле за рукой ближнево воеводы Василия Федоровича Стрешнева Л.3./ прошлого 7201 году сентября 2 день написано по приговору ближнево окольничево и воеводы Василия Фдеоровича озером что по Белой реке под Черными горами на городовой стороне Евакул и с истоком который впал в Белую реку по прежней даче 7135 (1627) году велено владеть Успенского монастыря Игумену Соломону с братею да в нынешнем в 1702 году марта в 2 день били челом великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всея великие и малые России самодержец а на Уфе в приказной избе стольнику и воеводе Еуфмию Панкратьевичу Зыбину подал челобитную Уфинского уезду ногайские дороги Табынские волости ясачные башкирцы Умутбайка Мурзашев Карашайке Утеев с товарищи подали челобитную а в челобитной их написано насильством своим Уфинского Успенского монастыря игумен Викентий с братею многие годы владеют вотчинным озером и рыба ловят и на оброк отдают а в отказные книги у них игумена у Викентия с братею написано озеро Ювакул ниже черных гор а то де вотчина их озеры выше черных гор и тем озером владеют они напрасно и чтоб великий государь пожаловал велел про тое их вотчинные озера розыскать и в нынешнем в 1702 году марта в 2

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 1349. Л. 2–5.*

день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея великие и малые и белые самодержаца и по приказу стольника и воеводы Еуфимия Пакартьевича Зыбина и на деле по памяти справится у подьячево Ивана Петрова велено про озера о котором бьют челом башкирцы розыскать окольными людьми или башкирцов те озеры или монастырские и в которых межах и урочищах и учинить чертеж в которых урочищах подписать имянно а которые воды отдают на оброк бурмистру и в которых урочищах те оброчные ловли и про то розыскать русскими людьми и иноземцы и я Осип в Уфинский уезд по Л.4./Белой реке под черные горы на озеро Ювакул а русское имя Юкул ездил и про тое спорные озеры розыскивал русскими людьми уфимцы и дворяне и детьми боярскими и иноверцы старожилыми людьми башкирцы против их Умутбайкова с товарищи челобитья а тому Озеру Ювакул по русскому прозванию Юкул учинил чертеж и кто что в розыску русские люди и иноверцы башкирцы сказали и тех имена и речи писаны под сим доездом

Уфинец Петр Семенов Суходольский сказал по своей непорочной евангильсуой заповеди еже ей озеро ювакул а по русскому прозванию Юкул исстари прадедов и дедов Умутбайка Мурзашева с товарищи что выше черных гор и преж владели они башкирцы а как де ныне владеют Успенского монастыря старцы игумен Викентий с братею того он Петр не ведает а ныне те пески отдают на оброк из таможни бурмистры а по какие урочища и как то озеро ему игумену Викентию с братею а том указ великого государя есть в приказной избе

Л. 5 //. Уфинского уезду Ногайские дороги Минские волости башкирец Илимбет Девятеев сказал по своей вере и по шерти тем озером Ювакул что выше черных гор а пониже Караултав горы исстари владели Минские волости башкирцы Карашая Утеева с товарищи и тем озером в прошлых де давних годех поступились отцы наши во владенье башкирцом Табынские волости Умутбаю Мурзашеву с товарищи а повыше той Караул горы ево Умутбая с товарищи а межа вотчины нашей и озерам повыше черных гор пониже Караултав горы впала малая речка а Уфинского успенского монастыря игумен Викентий с братею в тое озеро Еванкуль насильством въезжает и владеет и рыбу ловит в какой год того не упомнит а уфинские градских таможни бурмирстры по Белой реке с Уфинского устья до ногайского устья пески по обе стороны отдают на оброк а какой год того не упомнит

Л. 6 //. И по сему чертежу и по досмотру сторонних людей озеро Евакул написано выше Черных гор, а не под Черными горами. А в розыску 24 человека сказали что Евакул исстари Минские волости башкирцев, а за Успенским монастырем написана в даче озеро по Черными горами а не выше Черных гор и в приговоре бывшево окольничево и воеводы Василия Федоровича Стрешнева то озеро Екуль написано под Черными горами. 1704 году февраля 22 дня по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея великие и малые и белые России самодержца и грамоте стольника и воеводы Гаврила Яковлевича Молостова да с приписью подьчево Иуда Руднева слушав сево дела и розыску приговорил по прежнему приговору бывшево воеводы и ближнево окольничево Василия Федоровича Стрешева озером что под черными горами владеть успенского монастыря игумну Викентию с братею а озером Еванкул что выше черных гор со всеми угодьи по старинному владению как они исстари владели табынские волости башкирцом Унутпаю мурзашеву и Карышу Утееву с товарищи потому что в грамоте великого государя прошлого 1702 году марта марта 22 за приписью дьяка Данила …

24. Челобитная башкир Минской и Табынской волости Аиткула Илумбетева с товарищами о вотчинных землях под Уфой[1]

2 февраля 1734 г.

Л. 281 //. Всепресветлейшая державнейшая великия государыня императрица Анна Иоанновна самодержица всероссийская! Уфим-

[1] *РГАДА. Ф. 248. Сенат. Оп. 15. Д. 821. Л. 281.*

ского уезду ногайской дороги Минской волости и Табынской волости башкирцы Аиткул Илумбетев с товарищи бью челом, имеем мы нижайшие межи и урочища по обе стороны Белой реки и с протоками и истоками и с песками, которыми мы нижайшие владели и с которой платим в казну вашего императорского величества кунишной ясак и всякие службы служим, а ныне теми межаеми и урочищами владеют русские люди, а как они владеют по указу или без указов, о том мы нижайшие не знаем, а верхняя межа Белой реки по озеро Большой Толпак до истоку, а нижняя межа по Белой же реке до истоку Коштамак, а свыше нашей межи Белой реки наша братья башкирцы владеют межами и урочищами и по ныне. Всемилостивейшая государыня императрица прошу вашего императорского величества да повелит державство ваше на средней оклад с нижней до верхней реки с межами и с песками с истоками и как наша братья выше помянутые башкирцы владеют владеть же нам нижайшим по прежнему, а русским дабы указом вашего императорского величества повелено было отказать

25. Челобитная башкир Табынской волости о правах башкир, перешедших в тептярский ясак[1]

6 февраля 1734 г.

Л. 311 //. Всепресветлейшая державнейшая великия государыня императрица Анна Иоанновна самодержица всероссийская! Издревле в державе вашего императорского величества прадеды и деды и отцы наши нижайшие были башкирцы и во время прежних яицких бунтов от нужды своей писались бобылями и платили бобыльский ясак, а из бобылей паки по просьбе нашей Табынской волости башкирцов по родству приобщены к нам башкирцом и написаны в прибыль тептярского ясаку в оную волость тептярями и даваны нам в прошедших годех оберегательные памяти тако же и по сенатскому указу как к нам нижайшим четырем братом из Уфимской провинциальной канцелярии указ по которому указу платим мы нижайшие тептярского ясаку по 4 куниц на год и всякие службы служили за что от бобылей как в работах так и в ясаке во всем отличие токмо ныне посланные от уфимской ратуши для сбору таможенных пошлин целовальники называя наших родственников бобылями берут с домовых наших продаж пошлины а по указу вашего императорского величества с башкирцы с домовых продажных товаров пошлин брать не велено а велено ту пошлину брать с купцов всемилостивейшая государыня императрица просим вашего императорского величества да повелит державтсво ваше против нашего прошения от невзятия с нас и родственников наших с домовых наших продаж таможенных и конских пошлин как и с протчих уфимского уезду башкирцов дать вашего императорского величества указ а в уфимскую провинциалью канцклярию для ведома послать указ же дабы с нас посланные от уфимской ратуши для сбору таможенных и конских пошлин в том не изнуряли и с домовых наших продаж пошлин не брали вашего императорского величества нижайшие рабы уфимского уезду ногайской дороги Табынской волости башкирской природы окладные Айдер Тетеев с товарищи к поданию надлежит в правительствующий сенат февраля 6 дня 1734 оду челобитчики тамги свои приложили

26. Челобитная башкир Кара-Табынской волости об аманатах[2]

7 февраля 1734 г.

Л. 341 //. 1734 году перевод с прошения каково подал в правительствующий сенат Уфинского уезду Сибирской дороги Каратабынской волости тархан Таймас Шаимов

Всепресветлейшая державнейшая великия государыня императрица Анна Иоанновна самодержица всероссийская! В прошлых годех тому лет с 20 четыре во время каракалпацкого бунта, что набегали на нас нижайших башкирцов владелец их хан и салтан и протчие непри-

[1] *РГАДА. Ф. 248. Сенат. Оп. 15. Д. 821. Л. 311.*
[2] *Там же. Л. 341.*

ятельские люди с войной, при которой шатости давали мы нижайшие в Сибирскую губернию в верности своей с каждой волостей по человеку всего 24 человека и которой многие освобождены и померли и за тем осталось 10 человек и те де 10 человек указом вашего императорского величества отосланы в город Уфу потому с нас нижайших и по ныне берутся в аманаты по вся годно с переменою а из других дорог с нас башкирцов аманат не берут. Всепокорнейше просим вашего императорского величества да повелит державство ваше против сего нашего прошения по записи аманатчиков из города Уфы освободить и впредь с нас нижайших не требовать и о том послать в Уфинскую провинцию вашего императорского величества высоко повелительный указ. Нижайшие рабы Уфинского уезду Сибирской дороги разных волостей башкирцы тамги свои приложили Табынской волости Таймас-батыр Шаимов, Кущинской волости Козяш Рахмангулов

27. Челобитная башкир Табынской волости о возвращении аманата, взятого во время продажи в Уфе хлеба[1]

8 февраля 1734 г.

Л. 344 //. Всепресветлейшая державнейшая великия государыня императрица Анна Иоанновна самодержица всероссийская! Мы ниже подписавшиеся холопи ваши башкирцы Ногайской дороги Табынской волости прошедшего 1714 году ездили в Уфу для продажи хлеба тогда уфимцы поймали обывателя нашего, о котором объявили нам, чтоб быть ему в Уфе аманатчиком и до днесь а нам аманатом содержаться с переменою. Всемилостивейшая государыня императрица прошу вашего императорского величества да повелит державство ваше вышеописанного аманат нашего милостиво повелеть освободить за что мы холопи ваши и без аманатов в подданстве верно со всякою охотою служим вашего императорского величества нижайший раб уфимского уезду ногайской дороги табынской волости башкирец Истлакай Сеитов февраля 8 дня 1734 году.

28. Приказ Правительствующего сената по башкирским челобитным[2]

18 февраля 1734 г.

Л. 400 //. Копия

По указу ея императорского величества правительствующий сенат слушав выписок учиненный по челобитью башкирцов приказал:

Л. 410 //. По челобитью Сибирской дороги Каратабынской волости Таймас тархана Шаимова с товарищи, кои бьют челом, как приедует они в Сибирской уезд для сыску воров, которые крадут у них лошадей и пожитки, а того Сибирского уезду в городех и в селех и деревнях судьи и приказные люди задерживают и не пропускают без пашпортов о том в сибирскую губернию послать указ, велеть когда они башкирцы за ворами погонют, тогда являться им в первой пограничном с ними городе или слободе, где случится по пути к поимке ближе воеводам и приказчиком, а тем воеводам и приказчикам не точию их удерживать, но записав их словесно их извет о ворах, чинить в поимке им всякое вспоможение и придавать к ним в помощь служилых людей, а к поимке без всякого удержания и волокиты воровством взятое возвращать, а с ворами поступать по указом при них же башкирцах дабы впредь никакого воровства не было.

29. Доношение генерал-майора Л. Я. Соймонова о прошении Таймаса Шаимова по вопросу о снятии ясака с земель, на которых построены крепости[3]

Март 1740 г.

Л. 421 // …Во известие по исполнению поименной ее императорского величества указу о размежевании взятых башкирцев под по-

[1] *РГАДА. Ф. 248. Сенат. Оп. 15. Д. 821. Л. 344.*
[2] *Там же. Л. 400–401.*
[3] *Там же. Оп. 3. Д. 143. Л. 421.*

строение крепостей земель. Уфимского уезду Сибирской дороги Таймас-тархан Шаимов Каратабынской волости башкирец по данным ко мне доношением представлял что то их на их землях построены вновь крепости, а именно Улутутская, Челябинская, Эткульская, Уклынская и Чебаркульская, а взятые де под оные крепости земли с их землями не размежеваны, тако же посеянные хлебы и сенные стоги жители крепостей не городят, от чего чинятся ссоры понеже всякой скот их башкирский исстари ходит по степи без пастьбы и просили чтобы вышеупомянутых их башкирские земли размежевать, а остальные их вотчинными землями так же сенные покосы рыбные ловли и звериные гоны и всякими угодьями владеть попрежнему владеть бы им башкирцам свободно, а крепостей жителям велеть чтобы в те вотчинные земли не мешаться, так же дабы сеяные свои хлебы и сено они жители городили. По справке в Исецкой провинциальной канцелярии по Сибирской дороге на башкирской земли крепостей построены Миясская, Челябинская, Эткульская, Чебаркульская, Уклыкарагайская и Верхояицкая, и те крепости построение по е.и.в. указа для свободного проезду к Оренбургу и для содержания башкирского и киргиз-кайсацкого народов в сущем подданстве, сверх того указам 20 августа 1739 года повелено к выше построенным крепостям несколько крепостей вновь построить и за взятые у башкирцев под построение земель ясак что надлежит с тех земель по пропорции снять .. а где русские люди у башкирцев отхожие угодья рыбные ловли и сенные покосы погодно, где нанимали оными угодьями владеть башкирцам по прежнему, а ежели в наем кому отдавать будут и такие отдачи записывать в ближнем городе где способно по которым обстоятельствам.

30. Фрагмент судного списка по делу о вотчинных землях башкир Кумрук-Табынской и Катайской волостей[1]

Л. 2 //. …По приказу обер коменданта Ивана Ефремовича Бахметьева сия владенная выпись Уфинского уезду Ногайской дороги Катайской волости башкирцу Кулману Кудайбердыеву с товарищи для того что в челобитной и в улике оного Кулмана на ответчике той же дороги Кумрук-Табынской волости на башкирце Савельем Аккузиным и сыном его Урусом учинился спор по вотчине на речке Бирюге от города Уфы по ту сторону реки Инзера и в той вотчине Савелий и Урус насильство чинят а ответчик сказал Урус что та спорная вотчина исстари его Урусова и родственников его Кумрук табынской волости башкирцов и той старинной вотчинной владели лет с двести и больше и в оной спорной вотчине по урочищам ясак платили и он Урус платит всею же своей Курпеч-Табынской волостью с разными аймаками

Л. 3 //. порознь а как прадеды и деды и отцы с родственниками платили а та вотчина от города Уфы по ту сторону Инзерю речки а слались на свидетельства Табынской волости на башкирцов Каракашку Аккузина с товарищи 8 человек.

Л. 4 //. а в допросе общего сыска сказали разные башкирцы а в ясачных книгах написан староста Курпеч табынской волости Акбердебай Шугуров с товарищи а с которых урочищ ясак платят того не расписано а в указу и в соборном уложении написано в 70 главе 41 статье напечатано буде у кого с кем спор о спорной земле и тот спор сыскивать всякими окольными людьми и старожильцы. И ныне в указе государя и в соборном уложении в 70 главе в 30 статье напечатано судити о вотчине за 40 лет а которые вотчины будут в купле или в закладе де больше сорока лет а вотчинники учнут о тех вотчинах бити челом на выкуп и таких вотчин после 40 лет на выкуп никому не отдавать.

Л. 5 //. и по указу великого государя и по соборному уложению и по обыском людей владеть Катайской волости башкирцом Кулману Кудайбердыеву с товарищи потому что из обыскных людей 5 человек что спорная вотчина исстари была Катайской волости и те Кулман с той вотчины ясак платят…и по

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д.295. Л. 2–5.*

отце его Савелье Аккузине из обыскных людей сказали по вышеозначенных разных трех человек в допросе значимом что купил он Савелий тое вотчину у Чермыша которая в приданное дана Катайской волости башкирцов за девкой Авдюс сказад что ему Савелью заложил оный Черемыш из давних лет а письменных крепостей он Савелий на ту вотчину не явил.

31. Копия договора башкир Уфимского уезда Казанской дороги Актовой тюбы[1] деревни Алдаркиной Мурзакая Сеитова с родственниками с башкирами Уфимского уезда Ногайской дороги Каратабынской волости старшины Кидряса Муллакаева с товарищами о припуске их на свою вотчинную землю для поселения на правах общего владения[2]

21 декабря 1753 года

Копия

1753 года Декабря 21 числа Перевод с татарскаго писма каково предъявил Старшина Кидрясь Муллакаев вкоем по переводе написано. Писана сия Запись 1744 года июня месяца Уфимскаго Уезду Казанской дороги Актовой тюбы деревни Алдаркиной Мурзакай Сеитов, Смакай Алимбетев, Зюлкарней Заитов, Ямаш Максютов, Чапык Мусин, Каплан Мрясев, да Сотник Алакай Токтаров, Мамбет Ишимбетев, Айдар Токтамышев, Алама Кадыргулов, Совсеми родственниками отдали землю с которой платили мы Ея Императорскаго Величества ясак Уфимскаго Уезду Нагайской дороги Каратабынской волости старшине Кидрясю Муллакаеву и товарищем его кои снами наперед года с три платили четыре Куничной ясак и ныне каждой год тот четыре куничной ясак платить с нами бездоимочно за что мы взяли сних Кидряся денег восемь рублей [ук… ною] монетою да товару на тридцать Рублев всего 21 руб. и оную землю владеть им вообще где мы сами владеем совсеми угодьями и сродственниками вечно и для того согласясь мы датчики большия и Малыя дали запись ему Кидрясю с товарищи с осми дворами да Абдулкаримовой команды, деревни Капеевой Кармышу Баимбетеву да тое же команды и деревни Янгилду Ильчибаеву, Ильясю Муллакаеву, и нам земли датчикам и родственникам нашим неспорить, аежели припущенники будут спорить и в том будем ответ давать сами, и неприведя никаково слова по сей записи возмем запись и на отданную сию землю без согласия вашего никаких людей не пущать аежели по сей Записи будем чинить какой спор то заплатить в казну Ея Императоскаго Величества, заряду двадцать пять рублев и сию запись записать в крепостныя книги Актовской тюбы Кальнинской волости я Мурзакай Сеитов с товарищи и с родственниками своими данной вышеписанному старшине Кидрясю Муллакаю стоварищи земли межи предъявил: Вышедши из Чермасану реки от вершины Каргалинской речки потечению воды смежно Крыкули-Минской волости по [аркасин] куст а от того куста до вершины Юрмы Чермасана, от того смежно [дочик] Ка[и]нликула от того до броду Большаго Чермасана, от того броду смежно Кыркальнинской волости, Балгазиной тюбы с верхней стороны Бурнакова колка, да Копеева болота от того болота от вершины речки Кидаш подгоры Килим берды смежно с Кубовом до вершин Нагушевой речки и от оной вершины от Алагуватова [жила] по речке Нугуш да Томьянскаго летняго кочевья, от того кочевья Кальнинской волости смежно с Урмекеевой тюбою до Тубак-Узюка от толь до Шемшадинскаго кладбища смежно вершины реки Сюня по под горою [Менегитинской] горы до тавлинскова кладбища и от того кладбища вышедши от речки Идяша по вершинам дву речек Каран до большой [архижской] дороги и по оной дороги до устья Увань Саката и оттоль по оному Увань Сакату с нижней стороны Чермасана Кальнинской волости смежно с Урмекеевой тюбою по вер-

[1] *Актова тюба (Ақтау) Канлинской волости.*
[2] *НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 6769. Л. 18–19об.*

шинам Увань Саката и Сунлы речкам оттоль до вершины речки Каргалы на Чермасан реку потечению воды по правую сторону смежно Каршином[1]. Для строения дворами з деланием бортей с рыбными бобровыми выдриными и норкиными , и всякими зверми ловли и сенныя покосы, из деланием мельницы; к сей владеной записи я Мурзакай Сеитов принял в товарищи и тамгу свою приложил [тамга], я Исмакой Алимбетев приняв в товарищи и тамгу приложил [тамга], я Зюлкарней Заитов принял в товарищи и тамгу свою приложил [тамга], я Ямаш Максютов принял в товарищи и тамгу свою приложил [тамга], я Чапук Мусин принял в товарищи итамгу свою приложил [тамга], я Сотник Алакай Тохтаров принял в товарищи и тамгу свою приложил [тамга], я Каплан Мрясев принял в товарищи и тамгу свою приложил [тамга], я Мамбет Ишимбетев тамгу свою приложил [тамга], я Айдар Токтамышев тамгу свою приложил [тамга], Алама Кадыргулов тамгу свою приложил [тамга]. К сей Записи я Крык-Кулиминской волости Утяган Бексентеев свидетелем был и руку приложил; к сей записи деревни Актов Абдулла Азаматов свидетелем был и тамгу свою приложил [тамга] к сей записи деревни Карановой Мансур Абитов свидетелем был и тамгу приложил [тамга] к сей записи Кальнинской волости деревни Кидрясевой Темир Аптикеев свидетелем был и тамгу свою приложил [тамга], к сей записи Сугун-Кипчатской волости деревни Куруятмасовой сотник Ишели Мусин свидетелем был и тамгу свою приложил [тамга], к сей записи Кальнинской волости Ка[ин]мурза Балгазин свидетелем был итамгу приложил [тамга], к сей записи деревни Кар[а]тав-Тамак Мичей Елдашев свидетелем был и тамгу свою приложил [тамга], к сей записи Катайской волости деревни Кутяки Суфы Кусяшев свидетелем был и тамгу свою приложил [тамга]. В сей написано июня м-ца да Уфимской Канцелярии земли отдатчиков и землю взятчиков по их прошению писал мулла Юнусов и руку приложил: подлинное письмо переводил переводчик Леонтий Прасалов на оном же письме написано тако 1753 году Декабря 21 дня сия татарская запись в Уфимской Провинциальной Канцелярии у Крепостных дел в силу указов в книгу записана под № 1 и сию татарскую Запись подписал, подканцелярист Яков Зубов. Сию Запись Белебейскаго Земскаго Исправника явил подканцелярист Федор С[н]учарижский, в Канцелярии Землемера Вознова явлена. Со оной копия взята № 32 записана.

32. Фрагмент спорного дела башкир Курпеч-Табынской и Урман-Кудейской волостей[2]

1765 г.

Л. 21 //. … и по владению происходящему до 1765 года где поверенной оной башкирец Курпеч-Табынской волости деревни Акташевой башкирец Абузяр Бакиров показал что с сего места поверенный Урман-Кудейской волости Трухменского аймяка башкирец походный старшина и дистанционный начальник Нигатан Каспимов выходя из границ владения захватывает землю нашу не имея на оную никаких прав не давали оную башкирцы Урман-Кудейской волости башкирцы имеют при себе жалованную на всю их волость грамому желают еще захватом своим воспользоваться и нашею землей как то лесом так и озером большим Бинды и сенные покосы немалое число принадлежащим нам башкирцам по жалованным грамотам которые местами предки наши и мы ныне всегда владение как до 1765 года издавна так и оными имеем на оное озеро Бинды сначала отдаваемо было в оброк и ныне владеют наши бешеульские башкирцы сами сенные покосы издавна владениями нашими были башкирские но после поступали в об-

[1] *То есть Каршинской волостью.*

[2] *РГАДА. Ф. 1324. Спорные дела Генерального межевания по Оренбургской губернии. Оп. 2. Д. 4838. Л. 21–25.*

рок деревни Ваткеевой припущенникам кои и ныне поныне владеют но уже по насильству а как числа наше есть Курпеч-Табынской волости владение где и отвод дать может и по записанием оные по показаниям и по понятым сторонним людям опрашиваемы были из оных 12 человек шесть человек показали деревни Чурашевой Медияр Аднабаев тетптяр Сартовской волости деревни Мрясевой башкирец Сагит Ибраев Кубовской волости деревни Кубовой Бактемир Иксанов … а по показаниям поверенного бешеул Курпеч табынской волости как направе так и налеве земля принадлежит ко владению оной волости от конца по линии 587 сажень

Л. 22 //. от великих государей царей и великих государей Петра Алексеевич всея великия малыя самодержец на Уфу ближнему нашему стольнику и воеводе Дмитрию Никитичу Головину да подьячему Луке Рыбушкину бил челом нам великим государям Уфинского уезду Ногайской дороги Табынской волости башкирец Илчигулка Инчибаев в прошлом годем по нашему великих государей указу построен Соловарный городок для обережи от приходу воинских людей и того Соловарного городка жители въезжают в старинные их вотчины и пашни пашут и сено косят и борные деревья рубят и пчелы дерут и хмель щипают и зверей бьют и нам всем разорение чинют и на той же вотчины приходя того Соловарного городка житель бобыль и как его зовут и чей сын не знают и в рыбных их ловлях рыбу ловят насильством своим и сказывает что будто он с тех рыбных ловель нам великих государям и их братьям башкирцам товарищам их платит оброк а они ему тех вотчинных рыбных ловель не отдавали и крепостей на себя никаких не давали и та де их старинная вотчина и рыбные ловли и всякие угодья дедов и отцов их и с той своей вотчины и сенных покосов платят они великому государю ясак по 15 куниц да по три батмана меда да и с той же вотчины исстари платят с земли из бортных угодьев и рыбных ловель по 68 куниц на год а преж сего до тех рыбных ловель рыбы не лавливали и никакого насильства не чинивали а он де бобыль с тех рыбных ловель рыбу ловит другой год и чинит великое разорение и с тех рыбных ловель на белой с большими и мелкими озерами и с затоками и протоки и нам великим государям пожаловати бы их не велеть того соловарного городка жителям в тое старинную вотчину насильством въезжать и пашню пахать и сено косить и бортных деревьев никакого лесу не рубить и сенных покосов косить и зверей ловить и пел драть и бортные деревья со пчелами ломать и хмелю и малины щипать потому что от того им чинится великое разорение …

лета 7203 (1695) года:

Л. 23 //. Выписка Уфимского наместничества из палаты гражданского суда данный с наказом Уфимского наместничества Стерлитамакской округи Кси-Табынской волости команды старшины Мурзакая Сеитбабаева деревни Бинбетеевой башкирца Якшигул Биинбетеву Игибаю Кутлубаеву в том что по данным в палату мая 18 дня Стерлитамакской округи Кситабынской волости команды старшины Мурзакая Стеибабаева деревни Утюшевой башкирцы Кулмухамет Галлиев Кутлугильда Батряков прошение прописыли имеют они данные от великих государей и царей и великих князей Иоанна и Петра Алексеевичей оберегательные грамоты 7203 (1695) года сентября 18 и 1700 года июня день на жалованные предкам состоящие в Уфимском уезде по Ногайской дороге по Белой реке по обе стороны и по прочим урочищам а как оные пришли в ветхость то представя просили списать с них для копии первую а оставить пределе с последнюю с подлинными грамотами выдать им

Л. 24 //. в Оренбургской палате гражданского суда представлена при рапорте от архивариуса Губанова свиток и грамота в Уфу: Лета 1701 года генваря 12 по указу великого государя и великого князя Петра Алексеевича всея великия и малые столник и воевода Ефим Панкратьевич Губин дал владенную память Уфимского уезду Ногайской дороги Табынской волости деревни Бешеул башкирцам Акчермышу Кайтанову с товарищи на вотчину что на речке Кармасан с вершиной той речки

вверх по Симу реке по обе стороны и до речки Кулькуда для того что в прошлом в 1700 году ноября в 20 числа били челом великому государю и великому князю Петру Алексеевичу в приказной избе стольнику и воеводе Ефиму Панкратьевичу Зыбину с товарищи Уфимского уезда Ногайской дороги Табынской волости деревни Бешеул башкирцы Акчермышка Кайтанов с товарищи подали челобитную а в челобитной их написано исстари вотчина их Акчермышкина прадедам и дедам и отцам в Уфимском уезде по речке Бинде с учтья и до веришины а с той арки до вершины речки Карламан и с тое речки до реки Симу по обе стороны до речки Кулькильды и бортные угодья и бобровые гоны и рыбные ловли и всякие угодья и с той вотчины платят де они в казну ясак по вся годы а ныне били челом великому государю Уфимского уезду Сибирской дороги Урман-кудейской волости башкирцы Капайка Камайкулов с товарищи от их вотчины в тех лесах и урочищах и называют своею а наперед сего о той их вотчине спору и челобитья не было … а ныне оный Капайка с товарищи в челобитье написали будто товарищ их Тоймас Исеньшугуров в тое вотчине ходит насильством и всякое наислие чинит а та де вотчина отцов и дедов их а наперед сего они свою вотчину исстари прадеды и деды и отцы и они отдавали на оброк всяким чинов людям русским и иноверцам и против того тое акчермышкино челобитье розыскивано большим повальным обыском русскими людьми …

Л. 25 //. От великого государя и великого князя Петра Алексеевича Борису Аничкову бил челом нам Уфимского уезда Ногайской дороги Курпеч-Табынской волости башкирец Илчигул Илчибаев вотчина у него по Ногайской дороге по Белой реке по обе стороны верхняя межа от Кармалинского устья вниз по Белой реке с озеры и с песками и с бобровыми гонами и со всякими угодьями а нижняя межа им речка Сим по среди той вотчины озера Чать в прошлом в 203 году дана нашего великого государя грамота чтобы всяким русским людям которые ездят вверх с товары и в той его вотчине неведом и сетью рыбу ловят и хмель и калину берут и всякое насильство чинят и нам великому государю пожаловать бы его не велети того Соловарного городка всяким людям в тое его вотчине рыбу ловить и хмель щипать и калину брать и всякое насильство чинить и Уфимским торговым людям неводом и сетью ездить рыбу ловить не велеть а буде кто станет какое насильство чинить и рыбу ловить и тех людей имать привозить в Уфу и о том дать нашего великого государя грамоту с прочетом и как к тебе ся наша великого государя грамота придет и ты бы против челобитья того башкирца Илчигула в его угодьях велел оберегать по сему нашему великого государя указу а прочет Сю нашу грамоту и списав с нея список оставить на Уфе в приказной избе а подлинную нашу великого государя грамоту отдал ему челобитчику с роспискою впредь для иных наших воевод и приказных людей писал на Москве 1700 года июля в 7 день

33. Спорное дело башкир Табынской и Кудейской волостей[1]

Л. 16 //. Подана 11 сентября 1805 году.

Всепресветлейший державнейший великий государь император Александр Павлович самодержец Всероссийский государь всемилостивейший. Просит Оренбургской губернии Уфимскаго уезда Бешеул-Табынской волости деревни Акташевли с деревнями от башкирцов поверенной той же деревни башкирец поверенной той же деревни башкирец Абузяр Бакиров. А в чем мое прошение тому следуют пункты.

1-е

Означенной волости башкирцы землею владение имеют по жалованной грамоте, и выписе из давных лет которого землею как до 1765 года, так и поныне мы безспорно владение имели, но при нынешнем государственном межевании произошел с Урман-Кудейскою во-

[1] *РГАДА. Ф. 1324. Спорные дела Генерального межевания. Оп. 1. Ч. 3. Д. 4838. Л. 16–17об., 262.*

лостью деревни Нижней Лемезы с башкирцами спор, по которому спору и принят из оной волости спорной отвод, которой значится на спорном плане под литерою А. И по тому спору господином землемером губернским секретарем Протопоповым обязан я подпискою, чтоб явится на срок в Оренбургскую межевую кантору с правами, а по сему явясь представляю при сем жалованной грамоты исвыписи за свидетельством присудственнаго места копии с писанными копиями, а посему всеподданейшии прошу: означенному башкирцу Бакирову со слов переводил. Дабы высочайшим вашего императорскаго величества указом повелено было сие мое прошение с правами, и со списанными копиями принять, и приобщить к тому о земле нашей волости делу, и подлинныя правы по освидетельствовании с копиями возвратить мне обратно с роспискою и в решении дела поступить как законы повелевают //л. 16 об.// верющее ж письмо на имя мое, имеется при межевых делах онаго господина землемера переводчик. Всемилостивейший государь прошу вашего императорсккаго величества о сем моем прошении решение учинить сентября 11-го дня 1805 года к поданию надлежит в Оренбургскую межевую кантору, прошение писал Оренбургской семинарии грамматики ученик Василий Круглополев к сему прошению поверенной башкирец Абузярь Бакиров тамгу свою приложил такову губернской секретарь Бухарметь Баряков. По слушании ОПРЕДЕЛЕНО представленныя справ копии с копиями освидетельствовать экспедитору и по освидетельствовании первыя возвратить предъявителю с роспискою о снятыя с них вторичныя с прошением приобщить к спорному делу и сочиня из онаго и землемеровых производств выписку доложить в очередь.

Л. 17 //. Копия с копии.

От великих государей царей и великих князей Иоанна Алексиевича Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя России самодержцев на Уфу ближнему нашему стольнику и воеводе Димитрию Никитичу Головину, да подьячему Луке Рыбушкину, бил челом нам великим государем Уфимскаго уезду Нагайские дороги Табынские волости башкирец Илчигулка Инчибаев, в прошлых годех по нашему великих государей указу построен в Уфинском уезде Соловарной городок, для обережи от приходу воинских людей, и того Соловарного городка жители въезжают в старинные их вотчины, и пашню пашут и сено косят и борный деревья рубят, и пчелы дерут, и хмель берут и калину щиплют, и зверей бьют, и все насилие и раззорение чинят, да в той же их вотчине приходя того Соловарного городка житель бобыль, и как-де зовут и чей сын того он не знает, и в рыбных его ловлях рыбу ловит насильством своим и сказывает что будто он с тех рыбных ловель нам великим государем и их братье башкирцам товарищем его платит оброк, а они-де ему бобылю тех своих вотчинных рыбих ловель не отдавали и крепости на себя никакой не давывали, и та-де их старинная вотчина из бортныя ухожья и рыбные ловли и всякие угодья дедов и отцов их, и с той своей вотчины и с сенных покосов и со всяких угодей платят они нам великим государем ясак по пятнатцати куниц, да по три батмана меда да с той же вотчины истары платят земли земли из бортных ухожьев и с рыбных ловель по сту по шести десять по осми куниц, на год а преж сего в тех их рыбных ловлях рыбу ловит другой год и чинит им великое раззорение, а те их рыбные ловли на Белой воде

Л. 17об. //. с большими и мелкими озеры, и затоки и с протоки и от того их насильнаго владенья они раззоряются в конец, и нам великим государем пожаловати б его, не велеть того Соловарного городка жителем, в тое их старинную вотчину насильно въезжать, и пашни пахать и бортных деревьев и всякаго лесу рубить, и сенных покосов косить, и зверей ловить, и пел драть, и бортны деревья со пчелами ломать, и хмелю и калины щипать, потому что от того ему чинятся великие пропажи и раззоренье, и ему бобылю их велеть тех их рыбных ловель насильством ловить и той их вотчины пустошить и буде в тое их старинную вотчину станут въезжать руские люди и татара и их братьи башкирцы и самовольством в той их вотчине учнут селится велеть их ис той вотчины выслать, и буде кто их старинную вотчину станет въезжать насиль-

ством и учнет пустошить велкое раззоренье чинить, велеть тех насильщиков им поймать и приводить на Уфу, в Приказную избу беспенно чтоб им от тех пришлых людей от насильнаго их владенья и от всяких обид и от того бобыля насильнаго владенья, что он рыбу ловит в их вотчине в урочищах по обе стороны Белой воды в затонах и в озерах, и достал бы в конец нараззорится, и жен его и детям голодною смертию не помереть и нашего великих государей ясак не отбыть, и велеть о том дать ему нашу великих государей грамоту с прочетом, и как к вам сия наша великих государей грамота придет, а те угодью буде нынешняго челобитчика, и вы б в те угодья сторонним людем которым в тех угодьях дачи нет, вьезжать и всякаго раззорения и насильства челобитчику чинить не велели, а буде кто насильством учнет в тое их вотчину вьезжать и раззоренье чинить, и их имать //л. 18// и приходить на Уфу в Приказную избу, а прочесть сию нашу великих государей грамоту и списав с нее список оставил на Уфе в Приказной избе, а подлинную нашу великих государей грамоту отдали челобитчику. Писан на Москве лета 7203[1], сентября в 18 день, подлинную грамоту по склейкам подписал дьяк Федор Микулин во окончании оной справил Мишка Васильев.

Далее другими чернилами: Подлинную копию засвидетельствовал ассесор Стефан Благушин. Скрепил секретарь Михаил Ребелинский. Справил архивариус Андрей Сокуров.

Л. 262 //. Копия с копии.

От великого государя царя и великаго князя Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя России самодержца Борису Аничкову бил челом нам великому государю Уфимскаго уезду Нагайской дороги Курпеч-Табынской волости башкирец Илчигурко Илчябаев вотчина у него в Уфимском уезде по Нагайской дороге по Белой реке по обе стороны верхнея межа от реки Карамалинскаго устья вниз по Белой реке со озеры и с ыстоки и с песками и з бобровыми гонами и со всякими угодьи а нижнея межа речка Елим посеред той вотчины озера Чать, и в прошлом-де в 203-м году дана наша великаго государя грамота ему чтоб всяким руским людям которые ездят вверх с товары[…] и в той ево вотчине неводом и сетми рыбу ловя[…] и хмель и калину берут и всякое насилство чинят и нам великому государю пожаловати б ево не велеть того Соловарнаго городка всяким людем в той вотчине рыбу ловить и хмель щипать и калину брать и всякое насилство чинить и уфимским торговым людем с неводами и су сетми ездить рыбы ловить не велеть, а буде кто станет какое насильство чинить и рыбу ловить и тех людей имать и привозить на Уфу и о том дать ему нашу великаго государя грамоту с прочетом и как к тебе ся наша великого государя грамота придет и ты б против челобитья того башкирца Илчигурка в ево угодьях велел оберегать по сему нашему великого государя указу а прочет се нашу великого государя грамоту и списав с нея список оставил на Уфе в Приказной избе а подлинную нашу велик[…] государя грамоту отдал ему челобитчику с роспискою и впредь для иных наших воевод и приказных //л. 262 об.// людей писал на Москве лета от рожества Христова 1700-го июня в 7-й день подлинную грамоту по склейке подписал дьяк Данила Никитин во окончании оной смотрил Лучка Сорокин сию копию засвидетельствовал ассесор Степан Благушин секретарь Михайла Ребелинский с подлинной сверял архивариус Андрей Сокуров.

34. По всеподданнейшей жалобе поверенных башкир деревни Утекаевой Табынской волости Юсупа Утекаева Бабичева на отмежевание башкирских земель к слободам Пестровке и Порубежке[2]

1807 г.

Л. 3 // Записка Саратовской губернии Вольской округи по службе башкирского войска 9-го кантона Курпес-Табынской волости поверенного деревни Утекаевой башкирца

[1] *7203 г. от Сотворения мира соответствует 1695 г. современного летоисчисления.*
[2] *ГАРФ. Ф. 407. Оп. 1. Д. 1299. Л. 3–3об.*

Юсупа Утекаева. Первое. Предкам нашим башкирцам в давних годах назад тому более ста лет от Великих Государей царей и великих князей всемилостивейше жалованы вотчины по реке Волге, так же реке Иргиз и Мочи до реки Караман и другим многим речкам и истокам со всеми угодьями, с платою в казну ясака и как они, так и последующих и мы имея пребывание в Оренбургской губернии, всеми оными землями и всякие угодьи владели беспрепятственно, поелику составлявшемуся в 1754 г. высочайшим всемилостивейшим указом всенародно объявленным от Правительствующего Сената от платежного ясака, мы башкиры с мещеряками освобождены с тем, чтобы мы землями нашими владели и по прежнему безбранно. Потому прошлом 1795 г. июля 6 числа сообщением бывшего Уфимского наместничества, что ныне Оренбургское губернское правление требовало с просьбы нашей бывшей из Саратовского наместнического правления, что ином посланию нашему перейти и поселиться на вышеописанных жалованном предкам нашим землю состоящего на луговой стороне реки Волги Саратовской губернии Вольском и Хвалынской округе достовернейшего осведомления, а том выправки, подлинном имеется у нас просителей земля, числящаяся за нами, и не тем не завладенная, и нам позволить сюда переселиться, и приложило с жалованных грамот о том копии. По моему оное Саратовское губернское правление того же 1795 г. августа 8 числа и сообщало Саратовской казенной палате том с приложением полученных от Уфимского наместничества с жалованных грамот копии, с требованием уведомления; напротив чего оная казенная палата учиняя справку с рапорта губернского землемера Степанова 1783 г. мая 12 дня в оную поданного показанное правление известило, что пустопорожжая казенная земля в Вольском округе на луговой стороне реки Волги

Л. 3об. // по урочищам в верх реки Чагры от устья речки Черной идучи по губернской меже до реки Мочи, и по реке Мочи одна правая сторона на 40 верст, а далее простирается по обе стороны до речки Домашка губернская граница выходит опять на реку Мочу, по которой идучи правая сторона составлены до вершины, а от том Общим Сыртом на вершину реки Каменки и занимал обе стороны с их реки по речку Чалыклу, а от Чалыклы через Камелик к вершинам Иргизским. Занимая верхи реки Сестры и реки Каралык, а от Иргизских вершин через верхи Малому Иргизу опять к реке Чагре в сем пространстве в длину на 140, а вершину на 80 верст заключается дикопорожжей в дачах и в оброчных статьях не бывалой казенной удобной на хлебопашеству и скотоводству земли и сенных покосов не малое количество состоит по каковым обстоятельствам о том переводе нас и сообщено от Саратовского губернского в таковое из Оренбургское губернское правление 1797 г. июня 28 числа, по которому сообщено по исключении нас из оной Оренбургской губернии из старого своего жительства, а особливо по принятию в оную Саратовскую губернию на вышеописанных жалованным предкам нашим по означенным урочищам пустопорожжие земли, прошлого с 1798 г. и тому переселению мы перешли, и по Указу Саратовской Казенной Палаты оного года октября 11 числа Вольского и Хвалынского ихними земскими судами на показанную жалованную нашим землям и причислены и как скоро мы на вышеописанные урочища перешли стали селиться домами на реках Иргиз, Мочи, Чалыклы и Камелик, где по ныне заселено немалое число селений, и при деревне Имилеевой, что при реке Иргиз с 1799 г. выстроена нами и мечеть, за что ежегодно вносим в казну оброку по 582 рублей, но с 1779 г. даже и по сие время у нас из оных урочищ разными случаями и разные жители не знаем по чему земли отнимают, и оставляют нам только одни вершины и сырты и не текущие реки без всякой угодности…

35. Дело о башкирских землях в Саратовской губернии[1]

12 сентября 1824 г.

Министерство Финансов Департамент Государственных Имуществ, Отделение 1, Стол 2, 6 сентября 1824 г. № 2559. О решении дела о землях, владеемых башкирцами в Саратовской губернии.

Господину Министру Юстиции! По прошению экономических крестьян Владимирской губернии Мелекесского округа, сел Домнина (Долина) и Верхней Верби, о дозволении им по недостатку земли и терпимому от того стеснению в своем пропитании, переселившиеся в числе 135 душ на приисканные ими земли Саратовской губернии в Вольском уезде при реке Камелик, где расположены улусы, или кочевья башкирцов, – Саратовская Казенная Палата в представлении своем объясняет, что башкирцы, коих по 7 ревизии значатся 762 душ, имеют кочевья по 3 уездам Саратовской, Вольской и Хвалынской, земли же находящиеся в их владении кроме Саратовской степи по двум уездам Вольского 776938 десятин и Хвалынского 55512 десятин с саженями, за каковыми чрезвычайными излишествами башкирцы, отдавая сие земли значительными частями ее оброк казенным поселянам, собирают с них деньги с свойственной их наглостью, и притеснением остальное же излишнее количество земли в больших пространствах лежит в пустее без всякой для самих башкирцов пользы; что по требованию Правительствующего Сената Межевого Департамента о владеемых башкирцами в Саратовской губернии землях, тамошнее губернское правление 26 октября 1819 г. представило Сенату мнение об оставлении за башкирцами определенного количества земли обращением прочей по Вольской и Хвалынским уездам в пространстве до 674 десятин в казенное ведомство, но сие разрешение не получено, а между тем, если таковое предположение будет утверждено, то за назначенным башкирцами особой земли, не может быть ни какого препятствия и допущению крестьян к поселению на сие земли.

26 сентября 1824 г. Милостивый Государь Елисей Степанович! Во исполнение резолюции Господина Министра Юстиции на отношение Министра Финансов последний о владеемых перешедшими в Саратовскую губернию башкирами в Саратовский, Вольский и Хвалынский уезды землях, – честь имею объяснить, что представление Саратовского губернского правления 26 октября 1819 г. по ныне Правительствующий Сенат не разрешено потому, что оно имеет связь с делами с

1) с землях оспариваемых сими башкирами из владения Хвалынского уезда деревни Богдановки, Дмитриевки, Подъема, Яблоневого оврага и Сухой Вязовки казенных и удельных крестьян, которое взнесено Правительствующий Сенат из Межевой Канцелярии по не удовлетворению башкир на ее решение;

2) о землях утвержденных по Высочайше апробованному докладу Правительствующего Сената в 1806 г., во владение Вольского уезда слободы Пестравки и Порубежки соляных возчиков, из коих часть отводят башкиры по выписи

(Л. 4об.:) с жалованной 1701 г. грамоты к своему владению;

3) по представлению Саратовского гражданского губернатора о мерах к пресечению выхода башкир из Оренбургской губернии и об отдельном водворении находящихся уже в Саратовской губернии башкир;

4) о казенных землях лежащих в уральские степи и оспариваемых как сими башкирами, так и Уральского войска казаками.

В 1798 г. башкиры Оренбургской губернии Белебеевского уезда в числе 37 семейств по сношениям местного губернского начальства прибыли в Вольский и Хвалынский уезды, и просили Казенную Палату о дозволении поселившимся им на жалованной предкам их в сих уездах землях Казенной Палаты не видя

[1] *ГАРФ. Ф. 407. Оп. 1. Д. 2480. Л. 1–9об.*

прав их, но уважая одно бедное их по настоянию зимнего времени положение, поручила земским судам дополнить их в Вольский и Хвалынский уезды на жительство в таких местах, которые ни кем не заняты и никому кроме казны не принадлежат, и отнюдь не в близком к прежде поселившихся казенными крестьянами расстоянии, с тем, чтобы сами они отыскав земли им жалованные, отводили оные при генеральном сей губернии межевании, и доказывали свою собственность в межевых правительствах своими крепостьями. Башкиры утвердившись кочевьем в сих уездах, просили Казенную Палату отдать им в оброк казенные оброчные земли, лежащие в урочищах именуемые: Подъемное, Средней, Перелас, Каралык и Иргизской с устья реки Каралык и по обе стороны Большого Иргиза вверх до Уфимских граней, а с низу реки Вязовки и по реке Мочи в Вольском уезде на луговой стороне реки Волги. Казенная Палата сделав с ними контракт, отдала им земли сие с платежом по 282 рублей в год, но как из числа оных в Генеральном 1799 года межевании отмежевана большая часть на удовлетворение соляных возчиков слободы Пестровки и Порубежки, состоящая 95,570 десятин, то Соляная контора и просила Казенную Палату представить сию землю тем возчикам, которая им в 1801 г. Палатою и предоставлено. В течение сего времени башкиры получа из Оренбургской гражданской Палаты копию с жалованной грамоты, обратились к Генеральным землемерам, межевавшим казенные земли, и сделав из сих земель разные отводы и именно: из части Астраханской губернии отвели удобной и неудобной земли 551,258 десятин, Саратовский уезд из казенной уральской степи удобной и неудобной 2074134 десятин из числа коих Уральского войска казаки присвоят себе 845 344 десятин да по распоряжениям Саратовского гражданского губернатора отмежевано для 7-ми узенских селений 442 227 десятин за исключением сих 2-х статей осталось оспариваемой башкирами 786 563 десятин о сих землях особое дело находящееся в Оренбургской межевой конторы в Вольском уезде в оспариваемом башкирами же по рекам Сестра и Малику, на коих и кочевья башкир рассеяны, удобной и неудобной 776938 десятин; в Хвалынском уезде состоящей под кочевьям башкир 55 512 обе сие статьи находятся у них в содержании из платежа в казну оброка и сверх того оспаривают еще от смежных казенных и удельных деревень Богдановки и Дмитриевки с прочими 41159 десятин. Таким образом, заведя по межевым правительствам дела, обратились они с жалобою в Первый Департамент Сената на Саратовскую Казенную Палату о неправильной якобы отдаче ею соляным возчикам слободы Пестровки и Порубежки колонистам и разным казенным поселянам, принадлежащих якобы им земель. Но соляным возчикам по Высочайше конфирмованному в 21 октября 1806 г. докладу Правительствующего Сената утверждена 30 десятин, а живущим с ними в одной округе казенным поселянам деревни Константиновка и Глушицы 15 десятин на души пропорция, в которую солевозчикам велено отмежевать и сенокосные покосы по реке Иргизу, сколько способствовать места позволит, под наблюдением и распоряжением Гражданского губернатора; излишняя же у сих возчиков и казенных поселян 47 523 десятин велено образовать в казенное ведомство. Повышеупомянутой башкирской жалобе, Первый Сенат Департамент по истребованию из Палаты сведений, о переходе башкир в оную губернию и о водворении казенных крестьян на оспариваемых ими землях, предложил сделать Господам Министрам Вонных сухопутных сил и Внутренних Дел Графам Вязмитинову и Кочубею соображение, в рассуждении прекращения перехода башкир из Оренбургской в другую губернию на жительство, и употребления их Гражданским Правительством на службу. В следствие сего те Господа Министры и положили:

1. выход башкирам на жительство в другие губернии воспретить.

2. Тем, которые по ныне вошли в Саратовскую губернию, отдать на волю, остаться там, и в первом случае подчинить их земской полиции, а для продовольствия и летнего ко-

чевья, дозволить им пользоваться нужным соразмерно их скотоводству и землепашеству количеством земли, определив оной известные границы дабы не касались они ни под каким предлогом до тех мест, которые заняты казенными поселянами. Каковое распоряжение Правительствующего Сената и правил в исполнение в 1806 г. Вследствие сего Саратовский Гражданский Губернатор в 1808 г. представил Сенату, что башкир перешедших в оной, 259 душ, кои разделились по двум уездам на 8 частей, имея главные свои кочевья и уметы при двух вершинах реки Иргиза, и на реке Каралык; и как в сих местах земли к населению русских не совсем удобны, где у башкир состоит в оброчном содержании свыше 104 000 десятин по 300 рублей в год, да без переброчки за ними, же оставлено более 514 000 десятин по 282 рублей почему он губернатор и представил, определить кочевья их межевыми признаками к одной стороны, в неком отдалении от русских селений, разделяя их на два пункта, одних на реке Каралык, а других на вершину реки Большого Иргиза. Вместе с тем и башкиры принесли Сенату жалобу, на заселение принадлежащих им по жалованной грамоте земель соляными возчиками и казенными поселянами. Правительствующий Сенат в том же в 1808 г. видя по сим бумагам многие недостатки и неясности, предписал Гражданскому губернатору, Губернском правлению, Казенной палате и Межевой конторе достоверность разного сведения, пояснения и вернейшее о количестве башкир исчисление, но как обширности предметов Сенатом, требуемых, заставила сие места сносится между собою и Оренбургским Правительством, а так же делать на места разные поверки и изыскания, то за всеми от Сената подтверждениями, едва Губернское правление и Казенная палата доставили в 1819 г. все те сведения и свое по оному предмету предписание, состоящее в том, чтобы обитающих в Саратовской губернии башкир в количестве 762 душ, сообразно Высочайше утвержденному в 1797 г. доклада Сената о вольских казаках наделить двойную против казаков пропорциею и именно: по 206 десятин 1548 га на душу в тех самых местах, где губернатор предписал, на реке Каралык и на вершине реки Иргиз не касаясь казенной степи Саратовского уезда и взятых в отводе уральскими казаками земель ибо кроме оных остается еще свободный за удовольствием казенных поселян по Хвалынском уезду 55 512 десятин и по Вольскому 776 938 десятин, а башкирам в предположенную пропорцию причитается только 157 463 десятин из-за чего оставшуюся обратить в казенное ведомство. Но как между тем поступило из Межевой Канцелярии в Сенат на ревизию и по не удовольствию башкир на решение оной Канцелярии было, об оспариваемых при межевании по грамоте башкирами землях из владения казенных и удельных деревень Богдановки, Дмитриевки с прочими, по которому и Саратовская Казенная палата с жалобы тех крестьян ходатайствовала в Сенат о переосвидетельствовании владеемых ими, по оспариваемых башкирами земель, то Правительствующий Сенат подойдении делу к очереди, рассмотря сие дело в 1822 г., предписал Межевой Канцелярии, оные земли освидетельствовать в натуре, и назнача в 15 десятин сим крестьянам пропорцию земли из одних удобных, положить им на планах нарезки и представить оные в Сенат, к окончательному всего того дела разрешению. Каковое свидетельство, как из рапорта Саратовской Межевой Комиссии полученного в Сенат 8 августа сего года видно, хотя и учинено, и нарезки сделаны, но в оных в Сенат еще не доставлено. Что же касается до земель владеемых соляными слободами Пестравки и Порубежки возчиками, то об оных рассматривалось в Сенате дело, по одним нарезкам Гражданским Губернатором учиненном которые и Правительствующим Сенатом в 1817 г. опробованы, и велено по оным утвердить между сих возчиков и казенных поселян межи, которые и утверждены и из рапорта Губернского Правления видно, что башкиры, обитавшие при тех местах шалашами (юртами), добровольно согласилися удалиться в вершины реки Иргиза; а ныне присланными в Сенат прошениями опять возоб-

новят свои требования на сие отмежеванные солевозчиками земли, подкрепляя свои права грамотою 1701 г. не бывшего прежде ввиду Сената при рассмотрении дела. Из всех обстоятельств усмотреть необходимую всех сил дел общую связь, по коей окончательное разрешение предписание Саратовского губернского правления и Казенной Палаты о удовлетворении башкир назначенною ими пропорциею, а также и последние башкиры в просьбах их требовании, зависят от рассмотрения все права башкир на присвояемые ими земли; и есть ли признаются основательные права их на такое число земель, которое будет уже не совместима; а будет те права окажутся не достаточными, то предполагаемое наделение пропорциею на души, может быть, по образу кочевой их жизни, Правительствующий Сенат и уважится. В протчем, все ныне владеемые башкирами земли, находятся у них по отдаче от Казенной Палаты в оброчном содержании, а не в собственности. Когда же планы с нарезками следуемые к тому апелляционному делу получатся, то вышеизъясненные предметы, а с ними вместе и самое апелляционное дело, по коему ожидается те планы с нарезками, имеют быть немедленно Сенату доложено, и о резолюции какая последует, прежде исполнения ее, донесено от меня будет предварительно Господину Министру Юстиции. За тем возвращая отношение Господина Министра Финансов, имею честь быть в совершенным почтением. Милостивого Государя моего. № 190. Сентября 25 дня 1824 г. Его Высокоблагородию Ее Сиятельств Люминарскому.

ДОКУМЕНТЫ О СОСТОЯНИИ IX БАШКИРСКОГО КАНТОНА БАШКИРО-МЕЩЕРЯЦКОГО ВОЙСКА

Кондуитский список. Управляющаго 9м Башкирским Кантоном. Хорунжаго Давлетшина. За 1843 Год.

	Звание чинов	С котораго времени				Не был ли в отставке и сколько времени	Не был ли в иностранной Службе и где	Сколько служил в Компании	Усерден ли по службе.	Каковых Способностей Ума	В каких науках имеет знание	Какие знает иностранныя Языки	Каков в Нравственности	Каков в хозяйстве.
		в Службе	в офицерских чинах	в Настоящем чине										
	Хорунжий													
	Габдулла Давлетшин	830	840	840		не был	не был	1 компанию			Арифметике граматике, и по арабски и персидски читать и писать.	Арабский и персидский.		
	Управляющий 9 башкирским кантоном Сотник Давлетшин (подпись)													
	Кондуитный Список. Штаб и обер офицеров и зауряд чиновников 9го Башкирскаго Кантона. За 1843й Год.													

№	Звание чинов	С котораго времени			Не был ли в отставке и сколько времени	Не был ли в иностранной Службе и где	Сколько служил в Компании	Усерден ли по службе.	Каковых Способностей Ума	В каких науках имеет знание	Какие знает иностранныя Языки	Каков в Нравственности	Каков в хозяйстве.
		в Службе	в офицерских чинах	в Настоящем чине									
	Войсковой Старшина.												

| 1 | | 1799 | 1809 | 1838 | | |

| | | |

| | | |

	Алчинбай Кусякаев Аппраков	Кутлугалям Ирназаров Арасланов 2	Фяткулла Яхъин Якупов	Самарбай Юлдыбаев	Есаулы.	Зауряд Чиновники.	Юрговой Старшина Байтюря Мамбетчурин Куватов 10й	Навруззан Аргынбаев Куватов 9й	Темирка Исмагилов	Юлгутла Кутлучирин Куватов 8й	
	808	808	806	805			822	822	822	819	
	808	808	806	805			805	809	805	807	
	805	806	791	796			805	796	796	796	
										Не бывали	
Ни какой не знает											Ни одной
										Не бывали	
татарской грамоте знает											
Ни какой грамоте не знают											
							Не обучался кроме татарской грамоте.	тоже кроме татарской	не усердлен		
											усердлен
								Не обучался и никакой			
											зцравых
							Хоро				
								самозцорнъ			Не обучался кроме татарск.

| | | |

	Гизазкан Аргынбаев Куватов 11й	804	813	Не бывали		Ни одной			1 компанию			Ни какой не знает.			уездных			Татарской Грамоте знают						Не знают			Хороши	Хороши
	Сагдый Абдулмукминов	813	813																									
	Тювальбай Кулучурин	813	813																									
	Мухаметамин Арасланбаев Биктемиров	813	813																									
20	Татлыгуя Алимгузин Кучаев	799	814																									
	Миргалей Байгулов Мулакаев	802	814				1 компанию																					
	Ибрагим Султанов	802	814				1 компанию							Российской и татарской.														
	Кульмухамет Ибрагимов	809	814			Ни одной											татарской грамоте знают											
	Нигаметулла Алибаев Арасланов	810	814																									
	Алибяк Зюмалин Зиянов	812	814							Российской и татарской.																		

| | | |

| | | |

| | | |

| | | |

| | | |

| | | |

| | | |

| | | |

| | | |

| | | |

| | | |

| | | |

| | | | | Не бывали | | | |

| | | |

| | | |

| | | |

| | | |

| | | |

	Исправляющий должность Старшины Юсуф Уралбаев Туватов	827	838	838	Не бывали	Не бывали	Не бывали	На одной Татарской грамоте знают	уездных	удравых	Российской и татарской знают	татарской грамоте знают	Не знают	Хороши	Хороши
	Абдулхасан Ишмухаметев Амиров	827	838	838											
	Юртовой Старшина Давлетша Батаутдинов Тюляков	828	838	838											
240	Килыр Рысаев	828	838	838											
	Габдулмазит Валитов Иманов	822	839	839											
	Мухаметамин Кучкильдин	817	841	841											
	Исмагил Асылбаев	826	841	841											
	Кунакбай Ильясов Уразаков	830	841	841											
	Галиаскар Житибаев	835	841	841											
	Мухаметсадык Мухаметдияров Темиров	834	841	841											
	Муса Гусманов	832	842	842	Не бывали	Не бывали	На одной	уездных	удравых						
248	Шагиахмет Утябаев Бикжанов	828	842	842											

Управляющий 9 башкирским кантоном
Сотник Давлетшин (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14639. Л. нет нумерации.

Формулярный Список О службе зауряд чиновников 9го Башкирскаго Кантона. За 1843й год.

	Чин, имя, отечество прозвание, так же какия имеет ордена и прочие знаки отличия.	Сколько от роду лет.	Естьли за ним за родителями его, или когда женат за женою недвижимое имение У родителей и у самаго у него. благо-приобре-тенное	В службу вступил и в оной какими чинами произходил и когда Чины	Годы	М-цы	Числа	Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какия награды за отличия в сражениях и по службе удостоился получить.	Холост или женат и имеетли детей.
	Юрты №33го.								
	Зауряд Есаулы.								
	Рахимкул Сагитов Мурзашев	60	В дер. Каипкуловой	Казаком	801	Генваря	1	В 1814, 817, 818м годах на Оренбургской линейной службе находился за пожертвование в 1813 году в казну лошади объявлена в 1816 году в числе прочих Высочайшее Благоволение	Женат на башкирской дочери Мухибе детей не имеют.
				Зауряд Есаулом	808	Декабря	17		
				Походным Старшиной	812	Февраля	15		
	Кусяпкул Мустафин Мурзашев	50	Исянгуловой имеют деревянныя дома.	Казаком	1811	Генваря	1	В 1815, 832, и 837 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Женат на башкирской дочери Асылбике у них дети сын Мухаметвалий 15, и дочь Гулейфа 19 лет.
				Зауряд Есаулом	812	Февраля	15		
	Зауряд Сотники.								
	Султангирей Исянгулов Мурзашев	52	Каипкуловой	Казаком	810	Генваря	1	В 1825, 837, и 841м годах на Оренбургской линейной службе находился.	Женат на башкирских дочерях Алимбике, Имильбике, и Зюлейхе у них дети сыновья Сафаргалий 17, Валиймухамет 15, Ханинзар 5, Ишназар 5, дочери Махуба 23, Марзенбика 21, Сахибзямала 16, Умугульсума 12, Умугани 7, и Асхабзямала 6 лет.
				Зауряд Сотником	810	Марта	10		
210	Исламгул Атаяков Мурзашев	47	Абдулевой	Казаком	814	Генваря	1	В 1832 и 837 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Женат на башкирских дочерях Алифе и Кинзябике у них дети сыновья Абдулмукмин 13, Габдуллатиф 10, дочери Муслюма 19, Мукмина 15, Мубану 13 и Мухибзямала 11 лет.
				Зауряд Сотником	816	Генваря	17		

	Зауряд Хорунжия								
	Искак Акбулатов Агишев	44	В деревнях Актеиновой	Казаком	817	Генваря	1	В 1817 и 821 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Женат на башкирских дочерях Ханифе, Казнабике и Муслимане, у них дети сыновья Ибниамин 17, Мухаметкарим 7, Ахмет 5, Идрис 4х дочери Галия 17, и Аминя 12ти лет.
				Урядником	828	Февраля	7		
				Зауряд Хорунжим	835	Апреля	12		
				Помощником	838	Марта	6		
				удален от сей должности	842	Августа	25		
	Исмагил Рахимкулов Мурзашев	37	Исянгуловой имеют деревянныя дома.	Казаком	823	Генваря	1	В 1825, 828 и 842 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Женат на башкирской дочери Назифе у них дети сыновья Аюп 17, Шагаюп 12, дочери Исянбика 15, Фатима 10, и Гайша 6 лет.
				Урядником	828	Майя	9		
				Зауряд Хорунжим	838	Июня	4		
				Юртовым Старшиной	835	Ноября	12		
				отрешен от должности	843	Августа	19		
	Юртовой Старшина Ахмет Ильбулов Кутучев	39	Кутучевой	Казаком	822	Генваря	1	В 1827 и 832 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Женат на башкирских дочерях Хамиде, и Хазиме у них дети сыновья Абдрахман 10, Абдулнасыр 6, дочери Загифа 16, Миганя 5, Умугульсума 5 и Гафифа 4х лет.
				Урядником	828	Майя	9		
				Зауряд Хорунжим	838	Июня	4		
				Старшиной	843	Августа	19		
	Юрты №34го.								

	Зауряд Есаул. Мухаметрахим Якшибаев	50	Байгузиной	Казаком	809	Генваря	1	Не бывал.	Женат на башкирской дочери Урхие у них сыновья Мухаметсагит 16, Мухаметхазый 11, Мухаметсафа 8, Исраиль 6 лет.
				Зауряд Есаулом	815	Марта	16		
	Зауряд Сотники.								
	Старшинской Помощник Давлет Тюлебаев Кусяев	59		Казаком	802	Генваря	1	В 1803, 805, 810, 813 и 817 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Женат на башкирских дочерях Марфахе, Якшибике, и Биби у них дети сыновья Сагдиванкас 16, Гатаулла 13, Гизетулла 13, Аабдулмагзян 9, Нигаметулла 2х, Байрямгул 2х, дочери Баяна 20, Тулбика 10, Байбика 8, Бибика 7, и Фахтияха 5 лет.
				Зауряд Сотником	811	Апреля	30		
				Помощником	833	Декабря	25		
	Мадияр Валитов. Имеет Серебренныя медали в память 812го и за взятие Парижа 1814 года установленную	62	В дерев. Булатовой	Казаком	799	Генваря	1	В 1805, 827, 834 на Оренбургской линейной службе и в 1812м годах в Армии с 9м Башкирским полком находился.	Женат на башкирской дочери Рахиме детей не имеют.
				Зауряд Сотником	816	Генваря	31		
	Зауряд Хорунжия								
	Юртовой Старшина Сунаргузя Мурсалимов. Имеет Серебренную медаль за взятие Парижа 1814 года установленную.	51	Бабичевой имеют деревянныя дома.	Казаком	810	Генваря	1	В 1810, 817, 841, на Оренбургской линейной службе и в походах в 1812 в Армии с 9м Башкирским полком а сверх того в 1830 годах при содержании обсервационной линии к предохранению от болезни холеры Оренбургской губернии при Соболевском Карантинном Укреплении во время существовавшей в городе Уральске той болезни находился и за что 30 октября того 1830 года произведен Зауряд Хорунжим.	Женат на башкирских дочерях Забиде и Халиме у нихдети сыновья Хазигузя 9, Асылгузя 4, и Кадыр 4, дочери Шарифа 16, Назифа 14, и Алифа 12 лет.
				Урядником	828	Майя	9		
				Зауряд Хорунжим	830	Октября	30		
				Юртовым Старшиной	834	Марта	16		

	Галиулла Ишбулатов	35	Гумеровой.	Казаком	826	Генваря	1	В 1827, 833, и 839 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Женат на башкирских дочерях Хадиче, и Хафизе у них дети сыновья Даавлетша 16, Мухаметбакий 14, Умиткул 12, Хабидулла 11, Халильулла 8, Халильулла 5, дочери Магрифа 9, Зяйняпа 8, Мульгусума 7, Фараизана 7, Шарифа 5, и Фатима 2х лет.
				Урядником	835	Августа	12		
				Зауряд Хорунжим	838	Июня	4		
	Юрты № 35го.								
	Старшинской Помощник Зауряд Есаул. Юсуп Кулушев	56	Яиковой	Казаком	813	Генваря	1	В 1811м в Армии с 1м Башкирским полком и 820го годах на Оренбургской линейной службе находился.	Женат на башкирских дочерях Нальбике и Куланчасе, у них дети сыновья Муса 15, Сейтбатал 15, Шарифутдин 5, дочери Зюлейха 13ти Гульбика 10, и Газиза 1го года.
				Зауряд Есаулом	814	Декабря	29		
				Старшинским Помощником	833	Декабря	25		
	Зауряд Сотники.								
220	Давлетша Тангрaбердин	54	В дер. Ильясовой	Казаком	804	Генваря	1	В 1836 году на Оренбургской линейной службе находился.	Женат на башкирской дочери Кумышбике у них дети сын Масалим 12 и дочь Умугульсума 10ти лет.
				Зауряд Сотником	814	Февраля	10		
	Байназар Ишбердин	58	Яиковой имеют деревянныя дома.	Казаком	803	Генваря	1	В 1811, 819, 832, на Оренбургской линейной службе находился	Женат на башкирских дочерях Бирбике и Дине у них сын Абдулхаким 6 и дочь Албика 10 лет.
				Зауряд Сотником	815	Майя	2		
	Зауряд Хорунжий Муса Усманов	30	Ильясовой.	Казаком	829	Майя	10	В 1834, 836, 837 и 841 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Женат на башкирской дочери Имильбике у них дети сыновья Искендер 8 и Аллаберда 1 года.
				Урядником	838	Марта	31		
				Зауряд Хорунжим	842	Апреля	20		

Управляющий 9 башкирским кантоном Сотник Давлетшин (подпись)

Примечания.

Следующие столбы у всех чиновников и урядников и писарей заполнены одинаково:

Из какаго звания – «Из башкирских детей»

Естьли за ним за родителями его, или когда женат за женою недвижимое имение

У родителей и у самаго у него.
Родовое – «Не имеют»
У жены буде женат
Родовое, Благоприобретенное – «Не имеют»

В течении службы в которых имянно полках и баталионах по переводам или произвождением находился.
Полки и баталионы – «С определения в Службу в 9м Башкирскомм Кантоне.»
Годы, Месяцы, Числа – столбцы не заполнены

В домовых отпусках был ли, когда на какое время и являлся ли в срок. – «Не бывали»

В штрафах был ли по суду или без суда, за что именно и когда. – «Не бывали»
Кроме:
Зауряд Хорунжий Искак Акбулатов Агишев 33 юрты – «Находился под военным судом в 1842 году за убийство Азанчея Малыбая Кадыргулова и Государственнаго Крестьянина Мухаметшарипа Ахтямова, и по решению от дела учинен свободным с оставлением в сильном подозрении но при том за самовольную отлучку из жительства в ночное время арестован на два м-ца с выдержанием на гоуптвахте.»

В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке где именно по чьему повелению и с котораго времени находится. – «При кантоне налицо.»

К повышению достоин или зачем именно не аттестуется. – «Достойны»
Кроме:
Зауряд Хорунжий Искак Акбулатов Агишев 33 юрты – «по нахождением под судом за смертоубийствие не аттестоется.»

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14639. Л. нет нумерации.

Формулярный Список. О службе Урядников, Приказных и Писарей 9го Башкирскаго Кантона. За 1843й Год.

Чин, имя, отечество прозвание, какие имеет ордена и прочие знаки отличия.	сколько от роду лет	Есть ли за ним за родителями его или когда женат за женою недвижимое имение. У родителей и у самаго у него благо-приобре-тенное	в Службу вступил какими чинами произсходил и когда				Во время Службы своей в походах и в делах против неприятеля, где и когда был, также какие награды за отличия в сражениях и по службе удостоился получить	Холост или женат имеетли детей.
			Чины	Годы	М-цы	Числа		
Урядники								
Юрты № 33й								
Акмамбет Аккиников	36	Кутучевой	Казаком	825	Генваря	1	в 833 и 841 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Женат на башкирской дочери Загифе у них сын Ахметзарий 12 и дочь Газиза 3х лет.
			Урядником	828	Майя	9		
Искак Рахимкулов Мурзашев	35	Каипкуловой	Казаком	826	Генваря	1	в 829м, 834, 836м на Оренбургской линейной службе и 843 годах при кочевке Г. Оренбургскаго военнаго Губернатора находился.	Женат на башкирской дочери Хафизе, у них сын Байтюря 6 дочери Махубзямала 8 и Хабубзямала 3х лет.
			Урядником	835	Апреля	12		
Казакбай Акчурин Мурзашев	40	Абдуловой	Казаком	821	Генваря	1	в 822, 826 и 838 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Женат на башкирских дочерях Асылбике и Газизе у них сыновья Яхъя 16 Муса 14, дочери Сахибзямала 13 и Мадиня 10 лет
			Урядником	838	Марта	31		
Старшинский Помощник Мухаметша Кадыргулов Агишев	38	Актеиновой	Казаком	823	Генваря	1	в 833м, 837м, и 840 годах на Оренбургской линейной службе находился	Женат на башкирских дочерях Загифе, и Замиле у них сыновья Муратша 12 Мухаметхасан 8 и Гадильша 6 лет.
			Урядником	838	Майя	9		
Хасян Ильбулов Кутучев	28	в Д: Кутучевой,	Казаком	833	Генваря	1	в 835, и 839 на Оренбургской линейной службе находился и 843 годах при знаме находился.	Женат на зауряд чиновничьих дочерях Амине, и Муслюме у них дочь Фихиза 8 лет
			Урядником	838	Майя	2		
Мухаметюсуф Кагарманов Габитов	25	онойже	Казаком	836	Генваря	1	в 839 и 842 годах в Киргизской степи в отряде Полковника Гекке находился, где за усердную службу 11го Ноября тогоже года произведен в Урядники.	Женат на башкирской дочери Албике у них сын Зеинитдин 3 и дочь Хадича 5ти лет
			Урядником	839	Ноября	12		
Давлетбай Кагарманов Габитов. Исправляет должность Юртоваго Старшины № 20й.	31	Абзелиловой,	Казаком	828	Генваря	1	в 832, 837, 840 на Оренбургской линейной службе, и 841 годах в учебном башкирском полку находился.	Женат на башкирской дочери Хакиме детей не имеют.
			Урядником	841	Августа	31		

Султангильды Бердыгулов	37	Каипкуловой	Казаком	824	Майя	1	в 827м 837 на Оренбургской линейной службе, 832 в Армии и 841 годах в Учебном полку находился.	Женат на башкирской дочери Сахибзямале, у них сын Султангул 7, дочери Гариза 15 Хабибзямала 3 и Асхибзямала 1 году.
			Урядником	841	Августа	31		
Мухаметзян Рысмухаметев Агишев	29	Бикбулатовой	Казаком	832	Генваря	1	в 837м на Оренбургской линейной службе и 841 годах в Учебном полку находился.	Женат на башкирской дочери Менлибики, у них сыновья Ахметзян 13, Абдулмакзян 11, Гиризжан 7 и дочь Нагурбан 9 лет.
			Урядником	841	Августа	31		
Приказный Урядник Ахметша Сеитбаталов	27	в Габдулзелиловой	Казаком	835	Генваря	6	в 837м на Оренбургскойлинейной службе и 841 годах в учебном полку находился	Женат на башкирской дочери Минлибике, у них сын Файруша 6 и дочь Фазыла 3х лет
			Приказным Урядником	842	Генваря	15		
Старшинский Писарь Фахрутдин Ягудин	46	Каипкуловой	Казаком	814	Генваря	1	в 817, 821, 824, 828 на Оренбургской линейной службе находился.	Женат на башкирской дочери Шагирбане у них дочь Зигаббаню 10 лет
			Писарем	843	Июня	1		
Юрты № 34й								
Урядники								
Ишимбай Рафиков	41	Юлдашевой	Казаком	820	Генваря	1	в 820, 830м и 839 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Женат на башкирских дочерях Гулъхие Латифе и Малике у них сыновья Янузак 11 и Хабърахман 4 дочери Кутлубика 10 Марфуга 5 Фариха 2х и Насиха 1 году.
			Урядником	835	Апреля	12		
Кунаккул Алабердин	23	Бабичевой,	Казаком	837	Февраля	5	в 841 в учебном полку и 843 годах на общественном башкирском конном заводе находился.	Женат на башкирской дочери Гульзамане у них сын Кунаккузя 1 году.
			Урядником	841	Августа	31		
Приказные Урядники								
Абдулсатар Булатов	36	Юлтыевой,	Казаком	824	Генваря	1	в 832м с 8м башкирским полком в Армии 828 839 на Оренбургской линейной службе и 841 в Учебном полку находился.	Холост.
			Приказным Урядником	842	Генваря	15		

Бикмурза Таисов	34	в Бабичевой,	Казаком	826	Февраля	5	в 828 на годовой службе при киргизском султане 835, 839 на Оренбургской линейной и 841 в Учебном полку находился.	Женат на башкирской дочери Алимбике у них сын Рахметулла 4х и дочери Мукхуза 9 Мархуба 5 и Шархуза 5 и Мархуза 1 году.
			Приказным Урядником	842	Генваря	15		
Хамидулла Рафиков	31	Юлтыевой	Казаком	829	Генваря	5	в 831, 836 годах на Оренбургской линейной службе и 841 в Учебном полку находился.	Женат на башкирской дочери Гадигуль зямале, у них сыновья Байтюря 5 и Казыхан 3х Сафия 10 лет.
			Приказным Урядником	842	Генваря	15		
Ахметша Иркибаев	28	тойже	Казаком	832	Генваря	5	в 836м на Оренбургской линейной службе и 841 годах в учебном полку находился.	Женат на башкирской дочери Гайше у них дочь Зулейха 1 году.
			Приказным Урядником	842	Генваря	15		
Старшинский Писарь Кутлугузя Ишмухаметев	35	Юлдашевой	Казаком	825	Генваря	1	в 829 на годовой при киргизском султане, 836 годах на Оренбургской линейной службе находился	Женат на башкирской дочери Зюре, у них сыновья Мухаметамин 11 и Мухаметсадык 5 и дочь Насиха 1 году
			Писарем	840	Сентября	29		
Юрты № 35й								
Урядники								
Кутлуяр Исмагилов	44	Бахтияровой	Казаком	817	Генваря	1	в 832м 838м и 841 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Женат на башкирских дочерях Камышбике т Якшибике у них сыновья Масалям 16, Масягут 12 Махмут 10, Билял 3х и дочь Хафизя 3х лет.
			Урядником	828	Февраля	7		
Рясуль Султангулов	40	в Ильясовой,	Казаком	821	Генваря	1	в 824, 833, и 837 годах на Оренбургской линейной службе находился	Женат на башкирской дочери Гулькие у них сыновья Даут 9 Хамидулла 7 и дочери Зюбеида 15 Баян 5 Мугуслюм 3 лет
			Урядником	828	Февраля	7		

Муса Бузуков	38	Бахтияровой	Казаком	824	Генваря	1	в 824, 826, 827 на Оренбургской линейной службе и 828 годах в армии с 1м Башкирским полком находился.	Женат на башкирской дочери Галямше у них сыновья Умиткул 7 и Давлеткул 4х лет.
			Урядником	828	Февраля	7		
Гузеир Байбулдин Токтаров	47	Яиковой	Казаком	814	Февраля	1	в 817м, 834м на Оренбургской линейной службе и 842 годах при сплаве казеннаго леса находился.	Женат на башкирской дочери Курмамбике у них сын Сагадат 14 и дочь Избика 17 лет.
			Урядником	828	Декабря	4		
Юламан Байсланов	41	Бахтияровой,	Казаком	820	Генваря	1	в 821м, 823м, 827, 832 и 838 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Женат на башкирской дочери Юлзибике, у них сыновья Баймурат 15, Ахмет 10 и дочь Гайша 5 лет.
			Урядником	835	Апреля	12		
Акзям Иткулов Каскинов	41	в Ильясовой	Казаком	819	Генваря	1	с 817 по 832й год занимался должностию Старшинскаго Писаря, 819 834 на Оренб. Линейной службе, 837 в сводном Башкирском полку для встречи Его Императорскаго Высочества Наследника в том же году в Городе Уральске и 841 году в Учебном полку находился.	Женат на зауряд чиновничьих дочерях Рабиге и Шамгузигане, у них сыновья Минлимурза 11 Ахметязари 9 Султанмахмут 4 и дочь Маимуня 6 лет.
			Урядником	841	Августа	31		
Байтюря Калмантаев	28		Казаком	833	Майя	2	в 837м на Оренбургской линейной службе в 841 годах в учебном полку находился.	Женат на башкирской дочери Фатиме, у них сыновья Зянтюря 5 и Шалихсан 4х лет.
			Урядником	841	Августа	31		
Приказныя Урядники								
Султанмрат Якупов	32	Яиковой	Казаком	829	Марта	1	в 832м, 835 на Оренбургской линейной службе и 841 годах в Учебном полку находился.	Вдов имеет дочь Факиму 5ти лет.
			Приказным Урядником	842	Генваря	15		
Батырша Рафиков	29	Бахтияровой,	Казаком	832	Генваря	1	в 832, 838 на Оренбургской линейной службе и 841 годах в Учебном полку находился.	Женат на башкирской дочери Рабиге, у них сыновья Мухаметша 8 Галий 6 Юсуп 3х дочь Гализада 5ти лет.
			Приказным Урядником	842	Генваря	15		
Старшинский Писарь Мухаметсадык Бузанов	47	Ильясовой,	Казаком	813	Февраля	1	в 815м, 816м, 818м 820м и 830 годах на Оренбургской линейной службе находился	Женат на башкирской дочери Исянбике у них сыновья Узенбай 15 Аблеиз 6 и дочери Махрубаса [17] и Гиза 4х лет
			Писарем	843	Июня	7		

Управляющий 9 башкирским кантоном Хорунжий Давлетшин (подпись)

Примечания.
Следующие столбы у всех урядников и Приказных Урядников заполнены одинаково:

Из какаго звания – «Из башкирских детей»

Естьли за ним за родителями его, или когда женат за женою недвижимое имение
У родителей и у самаго у него.
Родовое – «Не имеют»
У жены буде женат
Родовое, Благоприобретенное – «Не имеют»

в течении службы в которых имянно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился.
Полки и баталионы – «с определения в Службу в 9м Башкирском Кантоне.»
Годы, Месяцы, Числа – столбцы не заполнены

В домовых отпусках был ли, когда на какое время и являлся ли в срок. – «Не бывали»

В штрафах был ли по суду или без суда, за что именно и когда. – «Не бывали»

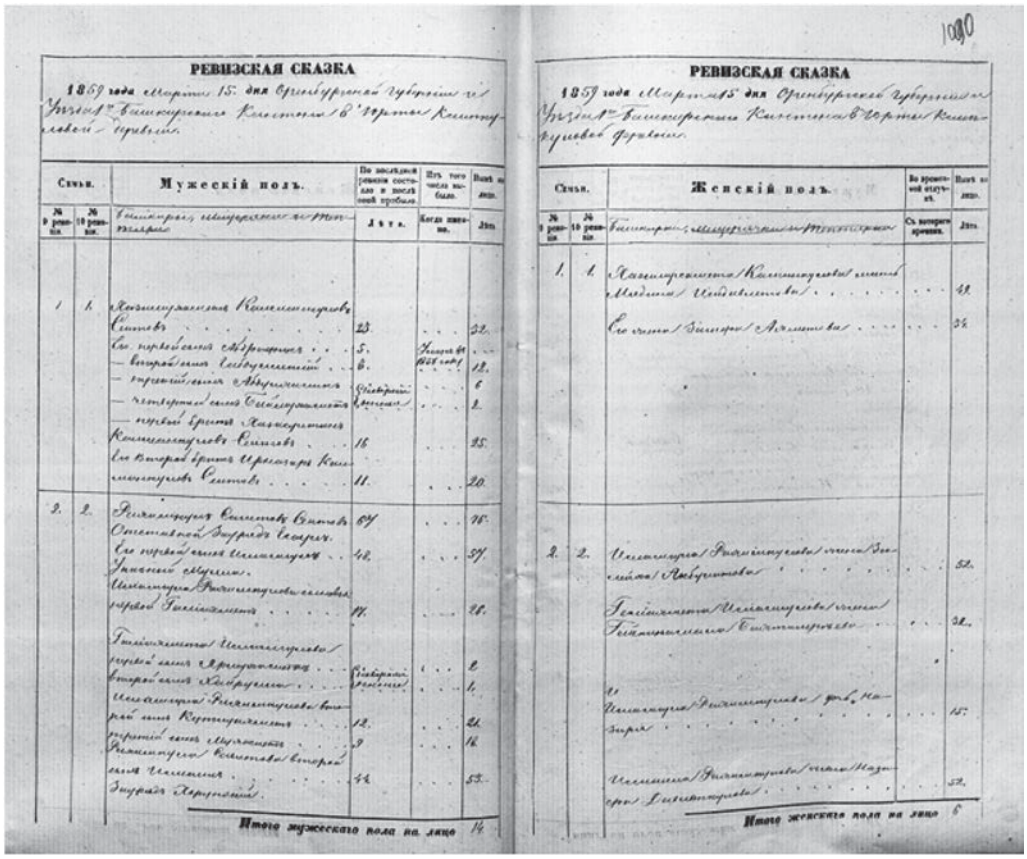
В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке где именно по чьему повелению и с котораго времени находится. – «При кантоне налицо.»

К повышению достоин или зачем именно не аттестуется. – «Достойны»

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14639. Л. нет нумерации.

БАШКИРЫ РОДА ТАБЫН ДОЛИНЫ РЕКИ ТОК ПО ДАННЫМ РЕВИЗИИ 1859 г.

В данном параграфе публикуются ревизские сказки 1859 г., касающиеся селений башкир Кара-Табынской, Юмран-Табынской и Курпеч-Табынской волостей Оренбургского уезда Оренбургской губернии и Бузулукского уезда Самарской губернии. Нужно иметь в виду, что для данного района было характерно смешанное расселение башкир разных волостей, поэтому в одной деревне могли проживать представители разных родов. По имеющимся документам далеко не всегда можно точно установить волостную (родовую) принадлежность всех домохозяев того или иного населенного пункта. Все указанные ревизские сказки хранятся в фонде Оренбургской казенной палаты в Национальном архиве Республики Башкортостан (НА РБ). В данном параграфе воспроизводится только те части документов, в которых фиксируются души мужского пола. Сохраняются особенности написания отдельных имен.



Фотокопия ревизской сказки за 1859 г., *д. Каипкулово*

Ревизская сказка

1859 года марта 15 дня Оренбургской губернии и уезда 1 башкирскаго кантона 8 юрты Каипкуловой деревни. Башкиры.

1. Хазимухамет Калманкулов Сеитов – 32, его сыновья Абдрафик – (5) умер (далее ум. – *авт.*) в 1856 г., Габдулманий – 12, Абдулхалик – 6, Баймухамет – 2, его братья Хазисултан Калманкулов Сеитов – 25, Ирназар Калманкулов Сеитов – 20.

2. Рахимкул Сагитов Сеитов отставной зауряд есаул – 76, его первый сын Исламгул указной мулла – 57, Исламгула Рахимкулова сыновья первый Галиахмет – 26, Галиахмета Исламгулова первый сын Ярмухамет – 2, второй сын Хайрулла – 1, Исламгула Рахимкулова второй сын Кутлуахмет – 21, третий сын Мухамет – 18, Рахимкула Сагитова второй сын Исмаил зауряд хорунжей – 53, Исмаила Рахимкулова первый сын Аюп урядник – 33, его первый сын Галиахмет – 10, второй сын Досмухамет – 1, Исмаила Рахимкулова второй сын Шугаип урядник – 28, его первый сын Калимулла – 2, второй сын Гибадулла – 1, Исмаила Рахимкулова третий сын Ишмухамет – 16, Рахимкула Сагитова третий сын Искак урядник – (42) ум. в 1857 г., его первый сын Байтюра – 21, второй сын Янтюра – 7, Рахимкула Сагитова четвертый сын Баязит урядник – 38, Рахимкула Сагитова внук Загидулла Якупов Сеитов урядник – 25.

3. Салих Куяшбаев Сеитов – (58) ум. в 1857 г., его сын Кутлуберды – 38, Кутлуберды Салихова сыновья первый Худайберды – 16, второй Худайназар – 1, Салиха Куяшбаева брат Мухаметсадык Куяшбаев Сеитов – 47, его сыновья Алламурат – (15) ум. в 1854 г., Султанмрат – 21, Янтура – 17.

4. Мухаметсалим Якшибаев Сеитов отставной урядник – 56, его сыновья Хазимухамет – 26, Хазиахмет – 20, Мухаметсалима Якшибаева брат Мухаметдамин Якшибаев Сеитов – 53, его сыновья Хазимурат – 21, Янберды – 16, Мухаметсалима Якшибаева второй брат Даут Якшибаев Сеитов – 38, его сыновья от первой жены Аллаберды – 18, Абдулгазиз – 12, Абдулвахит – 10, Сагит – 3.

5. Рахим Айюгулов Сеитов указной азанчей – 61, его от первой жены сын Мухаметхасан – 33, Мухаметхасана от первой жены сын Хисамутдин – 8, Рахима Айюгулова от первой жены второй сын Шарафутдин – (12) ум. в 1852 г., от второй жены сын Бадритдин – 3.

6. Аббубакир Абдулгазинов Сеитов отставной зауряд сотник – (58) ум. в 1858 г., его первый сын Ишкильда – 46, Ишкильды Аббубакирова сыновья Юсуп – 18, Мухаметсафа – 5, Аббубакира Абдулгазинова второй сын Уметкул – (13) ум. в 1859 г., Аббубакира Абдулгазинова первый брат Ишберды Абдулгазинов Сеитов – 50, его сыновья Ишдавлет – (16) ум. в 1856 г., Мухаметкул – 22, Якуп – 14, Аббубакира Абдулгазинова первый племянник Мухаметжан Ишбулдин Сеитов – (29) ум. в 1852 г., его сын Минлимурза – 16, Аббубакира Абдулгазинова второй племянник Ямгур Ишбулдин Сеитов – 31, его сын Абдрахман – 1, Аббубакира Абдулгазинова третий племянник Ямних Ишбулдин Сеитов – 26, четвертый племянник Габдулгалим Ибрагимов Сеитов – 33, его сыновья Мухаметвалий – (3) ум. в 1854 г., Габдулвалий – 11, Рысмухамет – 6, Сулейман – 2, Досмухамет – 2, Аббубакира Абдулгазинова пятый племянник Мухамет Мусин Сеитов – 22.

7. Султангирей Бердыгулов Абдрязяков – 56, его сыновья Байрамгул – 21, Мурзагул – 16, Султангирея Бердыгулова брат Султангильды Бердыгулов Абдрязяков зауряд хорунжий – 53, его сыновья Султангужа – 22, Ахметкужа – 16, Ахметгирей – 7, Султангирея Бердыгулова второй брат Алтынгильды Бердыгулов Абразяков – 51.

8. Ахметжан Кульгильдин Абрязяков – 39, его сын Сеитбатал – 10.

9. Давлетша Назыргулов Абдразяков – 39, его сыновья от первой жены Кутлуахмет – 24, Гадильша – 10, Валиша – 8, от второй жены Ахметша – 4, Фейруша – 1, Давлетши Назыргулова брат Муратша Назыргулов Абдрязяков – (38) ум. в 1857 г., его сыновья

Хурамша – 17, Зиганша – 8, Давлетши Назыргулова племянник Сулейман Мухаметжанов Абдрязяков – (3) ум. в 1852 г.

10. Кулгун Мосягутов Абдрязяков – (70) ум. в 1856 г., его первый сын Мухаметгалий – 50, Мухаметгалия сыновья Курбангалий – 12, Сафаргалий – 6, Кулгуна Мосягутова второй сын Мухаметрахим – 44, его сыновья Ибрагим – 13, Кутлугузя – 8, Кулгуна Мосягутова третий сын Хасан – (21) ум. в 1854 г., четвертый сын Мухаметкул – 28.

11. Габдрахман Кулбаев Абдрязяков – 74, его первый сын Габдряшит – 52, Габдряшита от первой жены сын Габдряфик – 30, Габдрафика сыновья Зианбай – 10, Абдулкадыр – 7, Абдулвахит – 6, Сагит – 2, Габдряшита от первой жены сыновья Абдулхалик – 24, Габдрахим – 14, Акбулат – 11, Акмамбет – 4, Габдрахмана Кулбаева второй сын Гусман – 45, третий сын Гумер – 44, его от первой жены сын Батырхан – 7, Габдрахмана Кулбаева племянники Мухаметшариф Адильгиров Абдрязитов – 26, Сабир Адильгиров Абдразяков – 22.

12. Юлдыбай Мусягутов Абдрязяков – 67, его первой сын Ирназар – 37, Ирназара сын Мухаметкамил – 3, Юлдыбая Мусягутова второй сын Байназар – 35, Байназара Юлдыбаева сын Бикмухамет – 1, Юлдыбая Мусягутова третий сын Акназар – 32, четвертый сын Акмурза – 32, Акмурзы Юлдыбаева первый сын Минлигузя – 5, второй сын Асылгузя – 3, Юлдыбая Мусягутова пятый сын Аккул – 29, шестой сын Уметкул – 26, седьмой сын Темиргали – 26, восьмой сын Маметкул – 24, девятый сын Араслангали – 20, Юлдыбая Мусягутова внук Тагир Иргалиев Абразяков – 21.

13. Аслай Арапов Умитбаев – 63, его первый сын Араслангул – 44, Араслангула Аслаева сыновья первый Рахмангул – 8, второй Султангул – 1, Аслая Арапова второй сын Араслангужа – (28) ум. в 1851 г., третий сын Аллакуллы – 25.

14. Динмухамет Галиев Сеитов – (40) ум. в 1852 г., его сыновья первый Рысмухамет – (8) ум. в 1855 г., второй Ярмухамет – 8, Динмухамета Галиева первый брат Кулмухамет Галиев Сеитов – 39, его первый сын Кутлуахмет – 10, второй сын Баймухамет – 6, третий сын Галиахмет – 3, Динмухамета Галиева второй брат Кильмухамет Галиев Сеитов – 34, Динмухамета Галиева третий брат Мухамет Галиев Сеитов – 30, его от первой жены сын Мухаметсафа – 11, Динмухамета Галиева четвертый брат Бикмухамет Галиев Сеитов – 23, пятый брат Ишмухамет Галиев Сеитов – 21, шестой брат Хошмухамет Галиев Сеитов – 18.

15. Мухаметхасан Шарыпов Сеитов – (64) ум. в 1856 г., его первый сын Бимбет – 44, Бимбетя Мухаметхасанова первый сын Акбулат – 24, второй сын Бикбулат – 21, третий сын Файзулла – 17, четвертый сын Минлибай – 3, Мухаметхасана Шарыпова второй сын Минлимурза – 32, третий сын Минлигузя – 26, его первый сын Гибетулла – 10, второй сын Алиулла – 1, Мухаметхасана Шарыпова первый брат Альмухамет Шарыпов Сеитов – (58) ум. в 1852 г., его первый сын Ахмет зауряд хорунжей – 37, Ахмета Альмухаметова от первой жены сыновья первый Кузиахмет – 21, второй Шагиахмет – 16, третий Валиахмет – 14, четвертый Галиахмет – (3) ум. в 1854 г., Мухаметхасана Шарыпова первый племянник Мухаметьян Мухаметаминев Сеитов – 41, второй племянник Кутлугильды Мухаметаминев Сеитов – (25) ум. в 1854 г., его сын Субханкул – 8, Мухаметхасана Шарыпова третий племянник Кутлугали Мухаметаминев Сеитов – 30, четвертый племянник Мухаметкарим Мухаметаминев Сеитов – 26, пятый племянник Мухаметзямиль Мухаметаминев Сеитов – 21, шестой племянник Давлетша Мухаметшин Сеитов – 36, седьмой племянник Зиганша Мухаметшин Сеитов – 34, Зиганши первый сын Муратша – (4) ум. в 1855 г., второй сын Акбулат – 7, третий сын Мухаметкарей – 4, четвертый сын Хайрулла – 1, Мухаметхасана Шарыпова восьмой племянник Ахмет Мухаметшин Сеитов – (16) ум. в 1852 г., Мухаметхасана Шарыпова брат Ахметша Шарыпов Сеитов – (35) ум. в 1853 г., его первый сын Абдулла – 21, второй сын Кутлумухамет – 12.

16. Абдулвагап Шарипов Сеитов – (65) ум. в 1850 г., его первый сын Батырша – (46)

ум. 1852 г., Батырши Абдулвагапова первый сын Алламурат – 24, второй сын Хазимухамет – 21, Абдулвагапа Шарипова второй сын Шагимурат – 30.

17. Мухаметфазыл Асфандияров Курпасов[1] – 45, его сын Мирхайдар – 11, первый брат Мухаметфаируз Асфандияров Курпасов урядник – 41, его первый сын Нарим – 15, второй сын Наушрван – (1) ум. в 1855 г., третий сын Мухаметхафиз – 3, Мухаметфазыла Асфандиярова брат Абдулхаким Асфандияров Курпасов урядник – 37, третий брат Расуль Асфандияров Курпасов – 29.

18. Ишмухамет Абдулфеизов Тукумбетов – 39, его сын Баймухамет – 1, брат Нурмухамет Абдулфеизов Тукумбетов урядник – 27, его сын Ярмухамет – 4.

19. Басанбай Исбасаров Тукумбетов – (46) ум. в 1854 г., его первый сын Исянгужа – (6) ум. в 1857 г., второй сын Юмагужа - (3) ум. в 1853 г., третий сын Темирбулат – (2) ум. в 1854 г.

20. Хаибулла Сагитов Кидрячев – (56) ум. в 1854 г., его первый сын Тохветулла – 19, второй сын Хисметулла – 12.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646в. Л. 1087–1107.

Ревизская сказка
1859 года марта 14 дня
Оренбургской губернии и уезда
1-го башкирскаго кантона
8-й юрты Исянгуловой деревни.
Башкиры.

1. Араскул Исянгулов Сеитов отставной зауряд сотник– (60) ум. в 1856 г., его первый сын Шарыпкул – 49, Шарыпкула Араскулова от первой жены сыновья первый Фазлыхамет – 27, второй сын Кутлуахмет – 25, третий сын Байтюря – (6) ум. в 1852 г., четвертый сын Галиахмет – 11, пятый сын Валиахмет – 7, от второй жены сын Шагиахмет – 6, Араскула Исянгулова второй сын Мукминкулы – 34, Мукминкула Араскулова первый сын Загидулла – 10, второй сын Сафиулла – 8, третий сын Гибадулла – 6, Араскула Исянгулова третий сын Шарафитдин – 29, четвертый сын Гимадитдин – 22, пятый Валит – 13, шестой сын Хаслит – 13, седьмой сын Гизетулла – 10, восьмой сын Минлимурза – 6, Араскула Исянгулова первый брат Бурангул Исянгулов Сеитов отставной зауряд сотник – (58) ум. в 1854 г., его от первой жены сын Досмухамет – 25, Араскула Исянгулова второй брат Курмангал Исянгулов Сеитов – (58) ум. в 1850 г., его сын Багаутдин – 22, Араскула Исянгулова первый племянник Сафагирей Султангиреев Сеитов – 34, Араскула Исянгулова второй племянник Валимухамет Сулангиреев Сеитов – 31, третий племянник Хазиназар Султангиреев Сеитов – 21, четвертый племянник Ишхази Султангиреев Сеитов – 21, пятый племянник Хузяназар Султангиреев Сеитов – 16, шестой племянник Баймухамет Султангиреев Сеитов – 15, седьмой племянник Мурзасадык Бехтигиреев Сеитов – 38, его сыновья от первой жены первый Салимгирей – 4, второй Мухаметкирей – 1, от второй жены сын Асангирей – 1, Араскула Исянгулова восьмой племянник Хазимурза Бахтигиреев Сеитов – 31, Хазимурзы Бахтигиреева первый сын Султанмахмут – 6, второй сын Хан-мурза – 2, Араскула Исянгулова девятый племянник Хазиназар Бахтигиреев Сеитов – 20, десятый племянник Хазимурат Асылгиреев Сеитов – (23) ум. в 1855 г., его первый сын Мирхайдар – 14, второй сын Хамидулла – 8, Араскула Исянгулова одиннадцатый племянник Хадиахмет Янгиров Сеитов – 31, двенадцатый племянник Султанмрат Асылгиреев Сеитов – 27.

2. Кусяпкул Мустафинов Сеитов отставной зауряд есаул – (57) ум. в 1852 г., его первый сын Аюп – (33) ум. в 1853 г., Аюпа Кусянкулова сыновья первый Шугаип – 18, второй Якуп – 12, Кусяпкула Мустафинова второй сын Мухаметвалий – 32, его первый сын Аллакуллы – (3) ум. в 1855 г., второй сын Галиулла – 5.

3. Абулкарим Кунакбаев Сеитов отставной зауряд есаул– (66) ум. в 1854 г., его

[1] *По предписанию начальника 1-го кантона от 28 сентября за № 2650 причислены из д. Бикбулатовой 1-го кантона 8-й юрты.*

первый сын Ахтям – (42) ум. в 1854 г., Ахтяма Абдулкаримова сын Ахмет – (20) ум. в 1854 г., Абдулкарима Кунакбаева второй сын Ахмер – (40) ум. в 1850 г., третий сын Юсуп – 42, Юсупа Абдулкаримова от первой жены сыновья первый Мухаметсадык – 12, второй Ишмухамет – 6, от второй жены сын Мухаметсадык – 1, Абдулкарима Кунакбаева четвертый сын Мирмукум – 39.

4. Мухаметгалий Кунаккулов Умитбаев – 42, его сын Мухаметбакий – 12, его первый брат Кунаккужа Кунаккулов Умитбаев – 34, его первый сын Мухаметзямиль – 14, второй сын Кутлугузя – 12, Мухаметгалия Кунаккулова второй брат Кузяахмет Кунаккулов Умитбаев – 31.

5. Хузяакбер Ягоферов Сеитов – (28) ум. в 1854 г., его сын Даминдар – 11.

6. Фахритдин Ягудинов Явишев – (53) ум. в 1852 г., его первый сын Лукман – 35, Лукмана Фахритдинова сыновья первый Мурзасеит – 8, второй Сулейман – 1, Фахритдина Ягудинова второй сын Султансеит – 16.

7. Галий Акбаев Булатов – (49) ум. в 1852 г., его племянник Байберды Худайбердинов Булатов – 19.

8. Мухаметгалий Чибаев Булатов – (43) ум. в 1856 г., его первый сын Асфендияр – 20, второй сын Искандер – (1) ум. в 1851 г., брат Мухаметъяр Чибаев Булатов – 41.

9. Ахтям Хасанов Максютов – 58, его от первой жены первый сын Зулкарней – 33, Зулкарнея Ахтямова сыновья первый Якуп – 12, второй Аюп – 1, Ахтяма Хасанова от первой жены сыновья второй Буранбай – 24, третий Наранбай – 21, четвертый Янтюра – 7, Ахтяма Хасанова братья Ахмет Хасанов Максютов – 55, его сыновья от первой жены первый Мухаметкул – 26, второй Махмут – 24, третий Максют – 18, четвертый Ниязгул – (6) ум. в 1855 г., Ахтяма Хасанова племянник Шагимурат Шагиахметов Максютов – 23.

10. Яхъя Бузыкаев Бурангулов – (56) ум. в 1852 г.

11. Упей Алтынбаев Тукманбетов – (45) ум. в 1854 г.

12. Хамидулла Нигаметуллин Булатов[1] юртовой писарь – 47, его сыновья от первой жены первый Гизетулла – 11, второй Гисметулла – 4, Хамидуллы Нигаметуллина первый племянник Юсуф Тухфетуллин Булатов – 37, его сын Мухаметсадык – 1, Хамидуллы Нигаметуллина второй племянник Губейдулла Хайбуллин Булатов – (29) ум. в 1853 г., третий племянник Гатаула Хайбуллин Булатов – 35, его первый сын Хайрулла – 10, второй сын Халиулла – 8, третий сын Минлимурза – 1, Хамидуллы Нигаметуллина четвертый племянник Сафиулла Хайбуллин Булатов – 33.

13. Сатлык Ишдавлетов Узбеков[2] – 46, его первый сын Кадырберды – 23, второй сын Мухаметюсуф – 14, третий сын Давлетбай – 11.

14. Габдулла Ишдавлетов Узбеков[3] – 46, его первый сын Фаткулла – 15, второй сын Галиулла – 5, третий сын Нигаметулла – 1, Габдуллы Ишдавлетова первый брат Худайберды Ишдавлетов Узбеков – 34, его сын Кутлуберды – 1, Габдулла Ишдавлетов брат Ишберды Ишдавлетов Узбеков – 23.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646в. Л. 1110–1125.

Ревизская сказка
1859 года марта 13 дня
Оренбургской губернии и уезда
1-го башкирскаго кантона
8-й юрты Абзялиловой деревни.
Башкиры.

1. Фахритдин Ягудинов Явашев – (53) ум. в 1852 г., Фахритдина первый сын Лук-

[1] *По предписанию начальника 1-го кантона от 28 сентября 1858 года за № 2650 причислены из д. Бикбулатовой 1-го кантона.*

[2] *По предписанию начальника 1-го кантона от 28 сентября 1858 года за № 2650 причислены из д. Давлеткуловой 2-го кантона.*

[3] *По предписанию начальника 1-го кантона от 28 сентября 1858 года за № 2650 причислены из д. Давлеткуловой 2-го кантона.*

ман – 33, Лукмана первый сын Мурзасеит – 2, второй сын Сулейман – 1, Фахритдина второй сын Султасеит – 16.

2. Галий Акбаев Булатов – (49) ум. в 1852 г., Галия племянник Байберды Худайбердин – 19.

3. Мухаметгалий Сибаев Булатов – (43) ум. в 1856 г., Мухаметгалия первый сын Асфендияр – 20, второй сын Искендер – (1) ум. в 1851 г., Мухаметгалия брат Мухамедияр – 46.

4. Ахтям Хасанов Максютов – 58, Ахтяма первый сын Зюлкарней – 33, Зюлкарная первый сын Якуп – 12, второй сын Аюп – 1, Ахтяма второй сын Буранбай – 24, третий сын Наранбай – 21, четвертый сын Янтюря – 7, Ахтяма брат Ахмет – 5, Ахмета сыновья первый Мухаметкул – 25, второй Махмут – 24, третий Максют – 18, четвертый Ниязгул – (14) ум. в 1855 г., Ахтяма племянник Шагимурат Шагиахметов – 23.

5. Хамидулла Нигаметуллин Булатов юртовой писарь – 47, его сыновья от первой жены первый Гизетулла – 11, второй Гисметулла – 4, Хамидуллы Нигаметуллина первый племянник Юсуф Тухфетуллин Булатов – 37, его сын Мухаметсадык – 1, Хамидуллы Нигаметуллина второй племянник Губейдулла Хайбуллин Булатов – (29) ум. в 1853 г., третий племянник Гатаула Хайбуллин Булатов – 35, его первый сын Хайрулла – 10, второй сын Халиулла – 8, третий сын Минлимурза – 1, Хамидуллы Нигаметуллина четвертый племянник Сафиулла Хайбуллин Булатов – 33.

6. Мухаметфазыл Асфандияров Курпасов – 45, его сын Мирхайдар – 11, первый брат Мухаметфаируз Асфандияров Курпасов урядник – 41, его первый сын Нарим – 15, второй сын Наушырван – (1) ум. в 1855 г., третий сын Мухаметхафиз – 3, Мухаметфазыла Асфандиярова брат Абдулхаким Асфандияров Курпасов урядник – 37, третий брат Расуль Асфандияров Курпасов – 29.

7. Ишмухамет Абдулфеизов Тукумбетов – 39, его сын Баймухамет – 1, брат Нурмухамет Абдулфеизов Тукумбетов урядник – 27, его сын Ярмухамет – 4.

8. Басанбай Исбасаров Тукумбетов – (46) ум. в 1854 г., его первой сын Исянгужа – (6) ум. в 1857 г., второй сын Юмагужа – (3) ум. в 1853 г., третий сын Темирбулат – (2) ум. в 1854 г.

9. Хайбулла Сагитов Кидрячев – (56) ум. в 1854 г., его первой сын Тохветулла – 19, второй сын Хисметулла – 12.

10. Сатлык Ишдавлетов Узбеков – 46, его первой сын Кадырберды – 23, второй сын Мухаметюсуф – 14, третий сын Давлетбай – 11.

11. Габдулла Ишдавлетов Узбеков – 46, его первый сын Фаткулла – 15, второй сын Галиулла – 5, третий сын Нигаметулла – 1, Габдуллы Ишдавлетова первый брат Худайберды Ишдавлетов Узбеков – 34, его сын Кутлуберды – 1, Габдулла Ишдавлетов брат Ишберды Ишдавлетов Узбеков – 23.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646в. Л. 1126–1130.

Ревизская сказка
1859 года марта 13 дня
Оренбургской губернии и уезда
1-го башкирскаго кантона
8-й юрты Абзялиловой деревни.
Башкиры.

1. Сеитбатал Кузяшов Хабдулжалилов отставной зауряд сотник – (67) ум. в 1857 г., Сеитбатала Кузяшова от первой жены первый сын Мухаметша – (36) ум. в 1855 г., Мухаметши Сеитбаталова сыновья первый Ишберды – (20) ум. в 1851 г., второй Сагит – 12, третий Габбяс – 11, Сеитбатала Кузяшова от первой жены второй сын Ахметша урядник – 42, его первый сын Файруша – 21, второй сын Ниязгул – 16, Сеитбатала Кузяшова от первой жены сын Надырша – (31) ум. в 1855 г., его сын Аллаберды – 6, Сеитбатала Кузяшова от второй жены четвертый сын Байдавлет – 33, Байдавлета Сеитбаталова от второй жены первый сын Яндавлет – 13, второй сын Ишмухамет – 12, третий сын Абдулзелил – 8, Байдавлета Сеитбаталова от второй жены первый сын Худайназар – 2, второй сын Давлетберды – 1, Сеитбатала Кузяшова от второй жены пятый сын Вахит – 20, Сеитбатала Кузяшова первый брат

Нургалий Кузяшев Хабдулжалилов – 65, его от первой жены первый сын Мухаметзян – (35) ум. в 1852 г., Нургалия Кузяшова от первой жены второй сын Зиганша – 40, Зиганши Нургалиева первый сын Курамша – 20, второй сын Батырша – 17, Нургалия Кузяшева от первой жены сын Муратша – 38, Муратши Нургалиева сыновья первый Даут – 18, второй сын Ишдавлет – 1, Нургалия Кузяшева от второй жены первый сын Мухаметвалий – 29, второй сын Ишмурза указной азанчей – 25, его сын Валиахмет – 3, Нургалия Кузяшева от второй жены сыновья третий Якуп – 23, четвертый Калимулла – 6, пятый Тахветулла – 4, Сеитбатала Кузяшова первый племянник Искак Идрисов Хабдулжалилов – 40, его первый сын Юнус – 23, второй сын Кутлуахмет – 11, Сеитбатала Кузяшева второй племянник Исламгул Идрисов Хабдулжалилов – 37, его сыновья от первой жены первый Абдулгалям – 17, второй Минлимурза – 11, Сеитбатала Кузяшова третий племянник Ибрагим Идрисов Хабдулжалилов – 32, его первый сын Худайберды – 3, второй сын Зялялитдин – 1.

2. Мухамет Дусгалиев Абдулзялилов – 45, его сын Нигаметулла – 10, его первый брат Мухаметшариф Дусгалиев Абдулзялилов – 44, его первый сын Галиулла – 19, второй сын Хамидулла – (2) ум. в 1850 г., Мухамада Дусгалиева второй брат Мустафа Дусгалиев Абдулзялилов – 27, Мустафы Дусгалиева от первой жены сыновья первый Мухаметсафа – 6, второй Махаметсадык – 1, от второй жены первый Мухаметюсуф – 2, второй Мухаметсадык – 1.

3. Давлетша Токтамышев Абдулзялилов – 44, его первый сын Кунаккужа – 24, второй сын Хисметулла – 20, третий сын Хайбулла – 12, четвертый сын Калимулла – 11, пятый сын Мухаметзян – 5, шестой сын Аббубакир – 3, седьмой сын Асетула – 1.

4. Галий Абдуллатифов Абзялиллов – 36, Галия Абдулатифова первый племянник Кунаккул Галиакберов Абзялилов – 36, его сын Мухаметкул – 1, Галия Абдулатифова второй племянник Ахуньян Галиакберов Абзялилов – 27, его сын Мухаметзян – 2, Галия Абдулатифова третий племянник Ахметзян Галиакберов Абзялилов – 23, четвертый племянник Кинзягул Галиакберов Абзялилов – 19, пятый племянник Байгильды Галиакберов Абзялилов – (8) ум. в 1858 г.

5. Мухаметамин Арасланбеков Абзялилов – 54, его первый сын Абдулгазиз – 20, второй сын Загидулла – 10, третий сын Хамидулла – 5, брат Мухаметрахим Арасланбеков Абзялилов – 42, Мухаметрахима Арасланбекова сын Абдрахим – 25, Мухаметамина Арасланбекова первый племянник Мухаметхасан Юсупов Абзялилов – 44, второй племянник Мухаметшафиг Юсупов Абзялилов – 40, его первый сын Акбулат – (2) ум. в 1851 г., второй сын Аккубек – 7, третий сын Айчувак – 1, Мухаметамина Арасланбекова

третий племянник Мухаметсадык Юсупов Абзялилов – 37, четвертый племянник Джандавлет Юсупов Абзялилов – 29, его первый сын Ахмет – 4, второй сын Мухамет – 2.

6. Ягофер Хамзин Баймухаметов – (69) ум. в 1858 г., Ягофера Хамзина первый сын Кусяпкул – 37, второй сын Ишдавлет – 34, Ишдавлета Ягоферова сын Акбулат – 2, Ягофера Хамзина третий сын Усман – 12, Ягофера Хамзина брат Кутлубулат Хамзин Баймухаметов – (60) ум. в 1851 г., его первый сын Кунуккужа – 29, Кунаккужи Кутлубулатова сын Лукман – 10, Кутлубулата Хамзина второй сын Абдулла – 16, третий сын Загидулла – (3) ум. в 1851 г., четвертый сын Арасланголий – (2) ум. в 1850 г.

7. Ягуда Амангильдин Курпясов – 68, Ягуды Амангильдина от первой жены первый сын Кутлуяр – 44, Кутлуяра Ягудина первый сын Валий – 25, второй сын Аллаяр – 22, третий сын Якуп – (7) ум. в 1854 г., четвертый сын Досмухамет – 15, Ягуды Амангильдина от второй жены второй сын Хазимухамет – (16) ум. в 1856 г., Ягуды Амангильдина первый племянник Кутлугалям Аллабердин Курпясов – 28, второй племянник Кутлузаман Аллабердин Курпясов – (13) ум. в 1852 г.

8. Исянгул Давлеткулов Баймухаметов – 63, его сын Имангалий – 17, Исянгула Давлеткулова внук Сагит Исламгулов Баймухаметов – 12.

9. Минлигужа Кутлумбетов Мазанов – 46, его первый сын Минлимурза – 23, второй сын Мухаметсадык – (3) ум. в 1857 г., третий сын Абдулхалик – (1) ум. в 1854 г., четвертый сын Ходжимурза – 1, первый брат Абдулгафар Кутлумбетов Мазанов – 40, от первой жены его первый сын Вахит – 19, второй сын Байрямгул – 11, третий сын Байназар – 1, Минлигужа Кутлумбетова первый племянник Тулунгужа Алтынгужин Мазанов – 29, второй племянник Байгужа Алтынгужин Мазанов – 26.

10. Аллакуллы Муллагулов Мазанов – 44, Аллакуллы Муллагулова сын Хазий – (13) ум. в 1856 г., Аллакуллы Муллагулова брат Алламурат Муллагулов Мазанов – 39, его сыновья от первой жены первый Байбулат – 19, второй Байтюря – 10, от второй жены первый Баймухамет – 3, второй Кашаф – 1.

11. Мухаметамин Аскархузин Курпясов – (44) ум. в 1857 г., его сын Ишмурза – 29, брат Мухаметхан Аскархузин Курпясов указный имам – 44, его сын Харрас – 14.

12. Мухаметшагий Мухаметкунафиин Курпясов от первой жены его первый сын Абдулмягзан – 22, Мухаметшагия Мухаметкунафиина второй сын Кагарман – 13, третий сын Казыхан – (1) ум. в 1851 г., Мухаметшагия Мухаметкунафиина первый брат Бикмухамет Мухаметкунафиин Курпясов – 44, его сыновья от первой жены первый Габдулла – (10) ум. в 1855 г., второй сын Валиахмет – 12, третий Галиахмет – 7, Мухаметшагия Мухаметкунафиина второй брат Альмухамет Мухаметкунафиин Курпясов оспопрививатель – 38, его сын от первой жены Залялитдин – 1, Мухаметшагия Мухаметкунафиина третий брат Мухаметхан Мухаметкунафиин Курпясов – 32, его сын Камалитдин – 2.

13. Динмухамет Ишмухаметов Якшигулов – 62, его сыновья от первой жены первый Баймухамет – 28, второй Багаутдин – 22, третий Гайнутдин – 15, Динмухамета Ишмухаметова первый брат Мухаметкарим Ишмухаметов Якшигулов – 52, его первый сын Мухаметгофа – 7, второй сын Мухаметсафа – 2, Динмухамета Ишмухаметова второй брат Мухаметкалим Ишмухаметов Якшигулов – 47, его первый сын Шарафутдин – 12, второй сын Султанмахмут – 2, Динмухамета Ишмухаметова племянник Фазлыахмет Мухаметялилов Якшигулов – 19.

14. Кулбулда Ильбулдин Якшигулов – (40) ум. в 1854 г., его первый сын Губейдулла – (10) ум. в 1854 г., второй сын Нигаметулла – 8.

15. Ахмет Сагитов Муслюмов – (62) ум. в 1858 г., его первый сын Хасан – 34, Хасана Ахметова сыновья первый Хамидулла – 10, второй Губейдулла – 4, третий Фаткулла – 1, Ахмета Сагитова второй сын Хусеин – 31, Хусеина Ахметова сыновья первый Шугаип – 6, второй Аюп – 1, Ахмета Сагитова брат Мухамет Сагитов Муслюмов – 59, его сын первый Араслангул – 31, Араслангула Мухаметова сын Мусса – 2, Мухамета Сагитова второй сын Мухаметамин – 28, третий сын Субханкул – 24.

16. Мухаметьяр Габитов Муслюмов – (82) ум. в 1854 г., его первый сын Мухаметгалий - (35) ум. в 1852 г., Мухаметгалия Мухаметьярова первый сын Кунаккужа – 19, второй сын Гайса – 16, Мухаметьяра Габитова второй сын Мухаметжан – (33) ум. в 1855 г., его сын Байтюря – (9) ум. в 1852 г., Мухаметьяра Габитова третий сын Иркабай – 26, его сын Кутлуахмет – 3, Мухаметьяра Габитова первый внук Мухаметвалий Мухаметкиряев Муслюмов – 41, его первый сын Галиулла – (2) ум. в 1852 г., второй сын Гибадулла – 8, Мухаметьяра Габитова второй внук Давлетбай Мухаметкиряев Муслюмов – 32, третий внук Давлетша Мухаметкиряев Муслюмов – 29.

17. Яхъя Клушев Джинасин[1] – (58), его сын Ишмухамет – (20), племянник Гумер

---

[1] *По предписанию начальника 1-го кантона от 28-го сентября 1858 г. № 2650 перечислены в д. Исянгильдину 1-го кантона 8 юрты.*

[2] *По предписанию начальника 1-го кантона от 28-го сентября 1858 г. № 2650 перечислены в д. Бикбулатову 1-го кантона 8 юрты.*

Утягулов Джинасин – (43), его первой сын Ибрагим – (11), второй сын Искак – (6).

18. Мухаметгалий Бикбулатов Курпячев – 52, его сын Габдулганий – 15, племянник Кутлуберда Сафаргалиев Курпячев – 41, его сын Сулейман – 2.

19. Мухаметжан Мухаметкулов Джинасин[1] – (33), его первый сын Габдулмягзян – (4), второй сын Ширван – (2), брат Мухаметамин Мухаметкулов Джинасин – 30, его сын Динмухамет – 6.

20. Гусман Бикташев Джинасин[2] – (31), его первый сын Шугаип – (11), второй сын Галий – (4), брат Искак Бикташев Джинасин – (23).

21. Сеитъягофер Кинзябаев Мазанов – 50, его первый сын Зиянбай – 20, второй сын Гильман – 12.

22. Давлетбай Габитов хорунжий – 48, его двоюродный брат Ахметжан Кумербулатов – (23) ум. в 1852 г., Ахметжана Кумербулатова сын Султан – (1) ум. в 1852 г.

23. Султангирей Кагарманов Габитов – 59, его от первой жены первый сын Мухаметжан – 29, его сын Абдулмахъян – 8, Султангирея Кагарманова от первой жены второй сын Ахметгарей – 22, его сын Гусман – 1, Султангирея Кагарманова от первой жены сын Араслангалий – 17, от второй жены сын Гумер – 1.

24. Сагдий Габитов зауряд хорунжий – 32, его от второй жены сын Ахметкирей – 1, Сагдия Габитова первый брат Шагингирей Габитов – 31, его сын Давлеткирей – 1, Сагдия Габитова второй брат Мухаметвалий Габитов – 28, третий брат Галиахмет Габитов – 22, четвертый брат Баймухамет Габитов – 21.

25. Мухаметюсуф Кагарманов Габитов зауряд сотник – 39, его сыновья от первой жены первый Мурзасадык – 15, второй Сафиула – (4) ум. в 1857 г., от второй жены первый Ермухамет – 12, второй Калимула – 7, Мухаметюсуфа Кагарманова от третьей жены первый сын Сафиулла – 2, второй сын Аббубакир – 1.

26. Мухаметкарим Кагарманов Габитов урядник – 37, его сыновья от первой жены первый Ахметсафа – 14, второй Мухаметсафа – 12, третий Кутлуахмет – 8, от второй жены Ахметжан – 3.

24. Давлетша Кагарманов Габитов – 44, его первый сын Зиганша – 20, второй сын Ислам – (2) ум. в 1856 г., третий сын Казыхан – 8.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646в. Л. 1133–1161.

Ревизская сказка
1859 года марта 13 дня
Оренбургской губернии и уезда
1-го башкирскаго кантона
8-й юрты Актеиновой деревни. Башкиры.

1. Аллаберда Кадыргулов Агишев указной имам – (53) ум. в 1857 г., его от первой жены первый сын Искандар – 35, Искандара Аллабердина сын Султанмурат – 12, Аллаберды Кадыргулова первой жены второй сын Мухамет урядник – 26, его сын Хазигалий – 1, Аллаберды Кадыргулова от первой жены третий сын Галий – 21, Галия Аллабердина сыновья первый Давлеткирей – 3, второй Валиахмет – 1, Аллаберды Кадыргулова от второй жены первый сын Шагингирей – 13, второй сын Ахметгирей – (3) ум. в 1854 г., Аллаберды Кадыргулова первый брат Мухаметша Кадыргулов Агишев – 54, его первый сын Муратша урядник – 28, Мухаметши Кадыргулова второй сын Мухаметхасан – 25, третий сын Гадильша – 22, четвертый сын Досмухамет – 13, пятый сын Хазиахмет – 13, Аллаберды Кадыргулова второй брат Мухаметкул Кадыргулов Агишев – (40) ум. в 1854 г., его первый сын Умиткул – 30, второй сын Давлеткул – 11, Аллаберды Кадыргулова третий брат Лукман Кадыргулов Агишев – 45, его первый сын Ахмет – 16, второй сын Мухамет – 13.

2. Юламан Акъюлов Агишев – 68, его первый сын Мустафа – (36) ум. в 1851 г., Мустафы Юламанова сын Алламурат – 11, Юламана Акъюлова второй сын Рустям – (30) ум. в 1858 г., Рустяма Юламанова сын Мухаметкарим – 6,

[1] *По предписанию начальника 1-го кантона от 28-го сентября 1858 г. № 2650 перечислены в д. Исянгильдину 1-го кантона 8 юрты.*

Юламана Акъюлова третий сын Шарафутдин – 32, Юламана Акъюлова первый брат Мирмукум Юкъюлов Агишев – (58) ум. в 1853 г., Мирмукума Акъюлова первый сын Аббубакир указный азанчей – 31, его первый сын Ахзям – 6, второй сын Муфтахитдин – 1, Мирмукума Акъюлова второй сын Гусман – (20) ум. в 1857 г., третий сын Гумер – 29, четвертый сын Ибрагим – (14) ум. в 1856 г., пятый сын Абдрахман – 19, Юламана Акъюлова второй брат Юсуф Акъюлов Агишев – 65, Юламана Акъюлова первый племянник Мухаметшафий Исянголов Агишев – 49, его сыновья от первой жены Ишмурат – 19, второй Магдий – 1, Юламана Акъюлова второй племянник Мухаметрахим Исянголов Агишев – 43, его первой сын Ахмет – 12, второй сын Мухамет – (3) ум. в 1854 г., третий сын Минлимурза – 1, Юламана Акъюлова третий племянник Габдулгазиз Исянголов Агишев – 41, его первый сын Абдрахман – 4, второй сын Габдулла – 1, Юламана Акъюлова первый внук Абдулгалям Габдулкаримов Агишев – (15) ум. в 1852 г., второй внук Абдулкадыр Габдулкаримов Агишев – 22, третий внук Шамгул Мухаметкаримов Агишев – 14.

3. Искак Акбулатов Агишев зауряд хорунжий – (51) ум. в 1856 г., его сын первый Ибниамин – 33, второй Мухаметкамил – 24, Мухаметкамиля Искакова сын Султанмахмут – 1, Искака Акбулатова третий сын Идрис – 19, четвертый сын Ахмет – 18, пятый сын Юнус – 16, Искака Акбулатова брат Исмаил Акбулатов Агишев – 42, его сын Темирбулат – 3, Искака Акбулатова первый двоюродный брат Мухаметгалий Барагулов Агишев – 49, его первый сын Мухаметвалий – 12, второй сын Мухаметгазий – (2) ум. в 1852 г., Искака Акбулатова второй двоюродный брат Мухаметдамин Барагулов Агишев – 40, Мухаметдаминя Барагулова сын Хазисултан – 8.

4. Шагиахмет Уразгулов Агишев – (45) ум. в 1853 г., его от первой жены первый сын Галиахмет – 32, Шагиахмета Уразгулова от первой жены второй сын Фазлыахмет – 23, третий сын Кутлуахмет – 22, четвертый сын Валиахмет – 17, от второй жены первый сын Курбангалий – 16, второй сын Байрамгула – 12, третий сын Рахимкул – 8, Шагиахмета Уразгулова брат Сафиулла Уразгулов Агишев – 23.

5. Мухаметхасан Карабулатов Агишев – 61, его от первой жены сын Нурмухамет – 32, Нурмухамета Мухаметхасана сын Сеитгазий – 1, Мухаметхасана Карабулатова от второй жены первый сын Ишмухамет – 24, второй его сын Альмухамет – 1, Мухаметхасана Карабулатова первый брат Мухаметбакий Карабулатов Агишев – 52, его первый сын Мухаметсафа – 25, второй сын Мухаметкунафия[1] – 18, третий сын Минлигузя – 12, Мухаметхасана Карабулатова второй брат Баймухамет Карабулатов Агишев – 47, его первый сын Халиулла – 23, Халиуллы Баймухаметова сын Джелалитдин – 1, Баймухамета Карабулатова второй сын Нигаметулла – 17, третий сын Хамидулла – (4) ум. в 1851 г., четвертый сын Сулейман – 10, Мухаметхасана Карабулатова третий брат Кулмухамет Карабулатов Агишев урядник – 43, его от первой жены первый сын Кильмухамет – 23, от второй жены второй сын Бикмухамет – (1) ум. в 1853 г., Мухаметхасана Карабулатова четвертый брат Динмухамет Карабулатов Агишев – 40, его от второй жены сын Мухамет – (3) ум. в 1851 г.

6. Рахметулла Байназаров Азнабаев – (63) ум. в 1856 г., Рахметуллы Байназарова первый сын Зиганша – (7) ум. в 1852 г., второй сын Тулунгузя – (2) ум. в 1853 г., Рахметуллы Байназарова первый внук Хазимухамет Даутов Азнабаев – 32, его сын Мустафа – 3, Рахметуллы Байназарова второй внук Иргалий Даутов Азнабаев – 21.

7. Мухаметжан Абдуллинов Азнабаев – (38) ум. в 1852 г., его первый сын Гадильша – 21, второй сын Сафаргалий – 12, Мухаметжана Абдуллинова первый брат Мухаметсадык Абдуллинов Азнабаев – 31, его от первой жены сыновья первый Мухаметсафа – 2, второй Мухаметсадык – 1, Мухаметжана Абдуллинова второй брат Давлетша Абдуллинов Азнабаев[2] – 16, Мухаметжана Абдуллинова первый племянник Ахметжан Кагарманов Азнабаев

---

[1] *Принял св. крещение и исключен палатою с 1 января 1863 г.*

[2] *Крестился в 1862 г., исключен казенной палатой 1 января 1863 г.*

– 27, его сын Валиахмет – 1, Мухаметжана Абдуллинова второй племянник Надырша Казарманов Азнабаев – (9) с 1854 г. в неизвестной отлучке.

8. Хасан Куйлибаев Агишев – 82, его первый сын Абдулкасим – (26) ум. в 1852 г., Абдулкасима сын Загидулла – (2) ум. в 1853 г., Хасана Куйлибаева второй сын Абдулхаким – 27, Хасана Куйлибаева первый брат Хусеин Куйлибаев Агишев – 63, его первый сын Габдрахим урядник – 29, второй сын Мухаметрахим – 24, Хасана Куйлибаева второй брат Гумер Куйлибаев Агишев – (51) ум. в 1857 г., Гумера Куйлибаева от первой жены первый сын Абдулменяф – 32, Абдулменяфа Гумерова первый сын Абдулхалик – 12, второй сын Абдулвахит – 2, Гумера Куйлибаева от первой жены второй сын Ахмидей – 27, Ахмидея Гумерова сын Мухаметжан – 1, Гумера Куйлибаева от первой жены третий сын Ахметша – 24, четвертый сын Мухаметша – 21, от второй жены первый сын Мухаметдамин – 21, второй сын Шугаиб – 16, Хасана Куйлибаева первый внук Аббубакир Усманов Агишев – 16, второй внук Зюлькарней Усманов Агишев – 11.

9. Кутлугильда Яныбаев Агишев – 48, Кутлугильды Яныбаева брат Кутлуяр Яныбаев Агишев – 46, его первый сын Аллаяр – 18, второй сын Гадильша – 17, третий сын Файруша – 12, Кутлугильды Яныбаева первый племянник Кутлумухамет Акшибаев Агишев – 42, его сын Давлеткильды Кутлугильды Яныбаева второй племянник Альмухамет Якшибаев Агишев – (39) ум. в 1857 г., его сын Абдрахман – (3) ум. в 1856 г., Кутлугильды Яныбаева третий племянник Давлетша Якшибаев Агишев – (22) ум. в 1857 г., его сын Батырша – 4.

10. Ишберды Кунаккужин Агишев – (61) ум. в 1851 г., его первый сын Ишмухамет – 44, Ишмухамета Ишбердина от первой жены первый сын Якуп – 23, второй сын Аюп – 15, от второй жены первый сын Сагит – (2) ум. в 1859 г., второй сын Габит – 1, Ишберды Кунаккужина второй сын Бикмухамет – 40, его первый сын Юсуф – (7) ум. в 1858 г., второй сын Сулейман – (3) ум. в 1850 г., Ишберды Кунаккужина третий сын Динмухамет – 38, его сын Салих – 8, Ишберды Кунаккужина четвертый сын Ибрагим – 35, пятый сын Мухаметсидык – 27, его сын Мухаметсадык – 1.

11. Хужбул Диянаев Асанов[1] – (47), его первый сын Альмухамет – (18), второй сын Билял – (2), Хожбулы Диянаева брат Бикмухамет Диянаев Асанов – (29), его сын Баймухамет – (3).

12. Байкуват Мурзабеков Тукманов – (31) ум. в 1856 г.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646в. Л. 1164–1180.

Ревизская сказка
1859 года марта 12 дня
Оренбургской губернии и уезда
1-го башкирскаго кантона
8-й юрты Кутучевой деревни. Башкиры.

1. Кутлугужа Кутучев Зиналин отставной зауряд есаул – (77) ум. в 1855 г., его первый сын Аллаберды указный мулла – (42), Алаберды Кутлугужина от первой жены сыновья первый Аллаяр – 20, второй Мухаметсадык – 16, третий Мухаметсафа – 16, четвертый Мухаметюсуф – 13, пятый Мухаметвалий – 11, от второй жены первый Мухаметзян – 7, второй Мухаметгирей – 4, третий Мухаметлатиф – 2, от третьей жены первый Янсултан – 2, второй Шугаиб – 1, Кутлугужа Кутучева второй сын Худайберды урядник – 37, его первый сын Идрис – 17, Худайберды Кутлугужина второй сын Худайназар – 14, третий сын Даут – (1) ум. в 1854 г., Кутлугужи Кутучева первый племянник Кидряс Ильясов Зиналин – (46) ум. в 1856 г., его первый сын Шагимурат – 25, второй сын Хазимурза – (12) ум. в 1856 г., третий сын Хазиназар – 17, Кутлугужи Кутучева второй племянник Кадырберды Ильясов Зиналин – 45, его от первой жены сыновья первый Хазимухамет – 14, второй Досмухамет – 11, Кутлугужи Кутучева второй

[1] *По предписанию начальника 1-го кантона от 28 сентября 1858 г. № 2650 перечислены в д. Исянгильдину 1-го кантона 8-й юрты.*

племянник Хасан Ильбульдин Зиналин зауряд хорунжий – 44, его от первой жены сыновья первый Галимжан – 7, второй Султангужа – 5, второй жены Наширван – 1, Кутлугужи Кутучева первый внук Иблиамин Рамазанов Зиналин – 35, его сын Камил – 14, Кутлугужи Кутучева второй внук Гадильша Рамазанов Зиналин – 25, третий внук Хайрулла Сагитдинов Зиналин – 23, четвертый внук Абдрахман Ахматов Зиналин – 26, его первый сын Абдулгазиз второй сын Абдулвахит – 1, Кутлугужи Кутучева пятый внук Абдулнасыр Ахметов Зиналин – 22, шестой внук Байтюря Кадыргалиев Зиналин – (2) ум. в 1851 г.

2. Идрис Махмутов Юлуев – 62, Идриса Махмутова первый сын Умиткул – 36, его от первой жены сын Мустафа – 4, Идриса Махмутова второй сын Ахметдий – (23) ум. в 1853 г., его сын Мухамет – 10, Идриса Махмутова третий сын Мухаметвалий – 17, Идриса Махмутова брат Юнус Махмутов Юлуев – 56, его первый сын Мухаметша – 30, Мухаметши Юнусова первый сын Сулейман – (3) ум. в 1854 г., второй сын Кагарман – 1, Юнуса Махмутова второй сын Искак (17) ум. в 1852 г., третий сын Мухаметсадык – 25, четвертый сын Абдулхалик – 17, Идриса Махмутова первый племянник Мухаметрахим Мурзабаев Юлуев – 44, его первый сын Ильяс – 16, второй сын Калимулла – 3, третий сын Галиулла – 1, Идриса Махмутова второй племянник Мухаметкарим Мурзабаев Юлуев – 37, его первый сын Мухаметгазиз – 14, второй сын Мухаметсафа – 12.

3. Иксан Рафиков – 60, его от первой жены первый сын Ямлих – 30, Ямлиха Иксанова первый сын Муратша – (2) ум. в 1854 г., второй сын Габдулла – 4, Иксана Рафикова от первой жены второй сын Зиганша – 26, его сын Загидулла – 1, Иксана Рафикова первый брат Аллаберды Рафиков Юлуев – 52, его от первой жены сын Алгирхан – 28, Иксана Рафикова второй брат Кинзябулат Рафиков Юлуев – (41) ум. в 1854 г., его сын Байбулат – (12) ум. в 1855 г., Иксана Рафикова первый племянник Якуп Исмаилов Юлуев – 47, Иксана Рафикова второй племянник Фахритдин Исмагилов Юлуев – 44, его первый сын Хуснутдин – 5, второй сын Азнабай – 1.

4. Худайберды Сайтимиров Юлуев – (46) ум. в 1853 г., Худайберды Сайтимирова первый брат Чирюбай Сайтимиров Юлуев – (38) ум. в 1856 г., Худайберды Сайтимирова второй брат Мухаметжан Сайтимиров Юлуев – (35) ум. в 1852 г., его сын Ахметжан – 20, Худайберды Сайтимирова племянник Субханкул Исламгул Юлуев – 23.

5. Сабир Акбердин Юлуев отставной зауряд сотник – (72) ум. в 1851 г., его первый сын Гумер – 53, Гумера Сабирова первый сын Сафиулла – 32, Сафиуллы Гумерова первый сын Кутлуахмет – 6, второй сын Фазлыахмет – 4, Гумера Сабирова второй сын Галиахмет – 25, третий сын Валиахмет – 25, четвертый сын Ташбулат – 4, пятый сын Акбулат – 1, Сабира Акбердина второй сын Давлетбай – (32) ум. в 1854 г., Давлетбая Сабирова сыновья первый Ахметша – (14) ум. в 1859 г., второй Муратша – (4) ум. в 1854 г., третий Мугутямятша – 12, Сабира Акбердина третий сын Камалитдин – (30) ум. в 1858 г., его сын Шарафутдин – 5, Сабира Акбердина четвертый сын Гималитдин – 32, пятый сын Минлигузя – 24.

6. Юсуф Сатлыков Юлуев – 45, его сын Муфтахитдин – 6, первый брат Фазлыахмет Сатлыков Юлуев – (29) ум. в 1852 г., его сын Мухаметсадык – (14) ум. в 1854 г., Юсуфа Сатлыкова второй брат Хазиахмет Сатлыков Юлуев – 20, Юсуфа Сатлыкова племянник Султанмахмут Кутлуахметов Юлуев – 14.

7. Рахметулла Карагаев Юлуев – 58, его сын Хазигалий – 14, брат Хайбулла Карагаев Юлуев – (44) ум. в 1851 г., его первый сын Фейзулла – 27, второй сын Гибадулла – 12, Рахметкула Карагаева первый племянник Халиулла Губейдуллин Юлуев – 28, второй племянник Загидулла Губейдуллин Юлуев – 18.

8. Исмаил Темирбулатов Юлуев – (54) ум. в 1852 г., его первый сын Исламгул – (30) ум. в 1853 г., Исламгула Исмаилова сын Мухаметлатиф – 14, Исмаила Темирбулатова второй сын Имангул – (27) ум. в 1852 г., третий сын Малбай – (4) ум. в 1852 г., Исмаила Темирбулатова племянник Буранбай Байбулдин Юлуев – 25.

9. Кутлугильды Аккулов Юлуев отставной зауряд есаул – (67) ум. в 1853 г., его от первой жены сын Худайберды – (45) ум. в 1854 г., Худайберды Кутлугильдина первый сын Худайгул – 35, Худайгула Худайбердина первый сын Темирбулат – 6, второй сын Мухамет – 4, третий сын Алтынбулат – 1, Худайберды Кутлугильдина второй сын Юмагул – 28, третий сын Лукман – 23, четвертый сын Абдулхаким – 19, пятый сын Байрамгул – (2) ум. в 1851 г., Кутлугильды Аккулова от первой жены второй сын Мухаметгалий – 37, его сын Мухаметзариф – 7, Кутлугильды Аккулова третий сын от первой жены Тагир – 32, его сын Габдулла – 2, Кутлугильды Аккулова брат Ибраим Аккулов Юлуев отставной урядник – 63, его первый сын Мухаметша – 31, второй сын Ахметша – 28, третий сын Ахметжан – (15) ум. в 1856 г., четвертый сын Мухаметжан – 22, пятый сын Мухаметдияр – 11, шестой сын Кинзямурза – 1.

10. Бикмухамет Умитбаев Ярмухаметов – 69, его первый сын Гайса – 34, второй сын Ишмухамет – (20) ум. в 1851 г.

11. Имангул Киекбаев Ярмухаметов – (49) ум. в 1852 г., его сын Мухаметшариф – 28, Имангула Киекбаева первый племянник Мухаметкул Ишкинин Ярмухаметов – 34, его сын Габдулмян – 1, Имангула Киекбаева второй племянник Рахимкул Ишкинин Ярмухаметов – 32, третий племянник Кинзягул Ишкинин Ярмухаметов – 25.

12. Аллакул Кулкильдин Юлуев – 53, его от первой жены первый сын Мухаметкул зауряд хорунжей – 36, его от первой жены сын Кутлуммет – 15, от второй жены сын Хазимурза – (2) ум. в 1856 г., Аллакула Кулькильдинова от первой жены второй сын Мухаметсадык – (24) ум. в 1859 г., его сын Баймухамет – 6, Аллаберды[1] Кутлугильдина от первой жены третий сын Мухаметхазы – 29, его сын Шагигалий – 1, Аллакула Кулькильдинова от первой жены четвертый сын Мухаметказиз – 26, пятый Мухаметюсуф – 18, шестой Мухаметсафа – 12, седьмой Мухаметгариф – 12, восьмой Мухаметзариф – 11, от второй жены первый Харрас – 8, второй Дусгалий – 1.

13. Ишдавлет Аккииков Тлякаев – 59, его первый сын Ишмухамет – 26, Ишмухамета Ишдавлетова сын Султангалий – 1, Ишдавлета Аккиикова второй сын Абдулмягзян – 19, Ишдавлета Аккиикова брат Акмамбет Аккиков Тлякаев урядник – 52, его первый сын Ахметзарей – 28, Ахметзарея Акмамбетова сын Минлимурза – 4, Акмамбета Ишдавлетова второй сын Кутлуахмет – 21, третий сын Абдулгазиз – (8) ум. в 1855 г., Ишдавлета Аккиикова первый племянник Мухаметгазиз Акдавлетов Тлякаев – 34, второй племянник Гизетулла Акдавлетов Тлякаев – 30, третий племянник Азетулла Акдавлетов Тлякаев – 23, четвертый племянник Ахметжан Акдавлетов Тлякаев – 19.

14. Шагимрат Биккулов Юлуев – (53) ум. в 1854 г.

15. Мухаметдамин Нигаметуллин Юлуев – 43, его первый сын Мухаметкарим – (17) ум. в 1854 г., второй сын Мухаметгалим – 18, третий сын Минлигужа – 12, четвертый сын Муллагужа – 10, пятый сын Сунаргужа – 8, брат Ишмухамет Нигаметуллин Юлуев – 35, Мухаметдаминя Нигаметуллина первый двоюродный брат Мухаметвалий Ишбулдинов Юлуев – 38, второй двоюродный брат Ишкильды Ишбулдинов Юлуев – 30, его сын Ишбулат – 1.

16. Уммиткуль Хасанов Юлуев – 40, его сын Юмагузя – 5, первый брат Асылгужа Хасанов Юлуев – 36, его первый сын Гадильша – 8, второй сын Батырша – 5, Умиткула[2] Хасанова второй брат Юламан Хасанов Юлуев – 33, его сын Сафаргали – 10, Умиткула Хасанова третий брат Надырша Хасанов Юлуев – 27, Умиткула Хасановат первый двоюродный брат Умиткужа Мухаметрахимов Юлуев – (31) ум. в 1854 г., его сын Кунаккужа – 19, Умиткула Хасанова второй двоюродный брат Ишкужа Мухаметрахимов Юлуев – 35, Умиткула Хасанова третий двоюродный брат Алтынгужа Мухаметрахимов Юлуев – (24) ум. в 1855 г., четвертый двоюродный брат Байгужа Мухаметрахимов

[1] *Так в документе.*
[2] *Так в документе.*

Юлуев – (23) ум. в 1855 г., пятый двоюродный брат Исянгужа Мухаметрахимов Юлуев – (21) ум. в 1851 г., шестой двоюродный брат Исяньюл Мухаметрахимов Юлуев – 27.

17. Абубакир Ишдавлетов Ишкильдин[1] – 32, его первый брат Минлимурза Ишдавлетов Ишкильдин – (13) ум. в 1856 г., Абубакира Ишдавлетова второй брат Хазимурза Ишдавлетов Ишкильдин – (7) ум. в 1852 г.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646в. Л. 1182–1204.

Ревизская сказка

1859 года марта 10 дня
Оренбургской губернии и уезда
1-го башкирскаго кантона
8-й юрты Исянгильдиной деревни.
Башкиры.

1. Юнус Исянгильдин Аминев – 56, его от первой жены первый сын Мухаметкунафия – 33, Мухаметкунафия Юнусова первый сын Мухаметкул – 4, второй сын Умиткул – 1, Юнуса Исянгильдина от первой жены второй сын Мухаметжан урядник – 30, Юнуса Исянгильдина от первой жены третий сын Хусеин – 21, четвертый сын Шагингарей – (1) ум. в 1854 г., от второй жены сын Шагимурза – 1, Юнуса Исянгильдина первый брат Идрис Исянгильдин Агишев – 47, второй брат Искандер Исянгильдин Агишев – 42, его первый сын Исмаил – 17, второй сын Исламгул – 12, третий сын Муллагул – 1, Юнуса Исянгильдина третий брат Сеитягофер Исянгильдин Агишев – (32) ум. в 1858 г., его первый сын Галиахмет – 19, второй сын Хазиахмет – 7, Юнуса Исянгильдина четвертый брат Мухаметсалих Исянгильдин Агишев урядник – 36, его от первой жены сын Мухаметсадык – 11, Юнуса Исянгильдина пятый брат Галиакбер Исянгильдин Агишев – 36, его первый сын Галиаскар – 15, второй сын Юлмухамет – 13, третий сын Шагимухамет – (2), ум. в 1855 г., четвертый сын Досмухамет – 3, пятый сын Галий – 3.

2. Якуп Кильдыгулов Агишев – (50) ум. в 1852 г., его первый сын Гибетулла – 39, Гибетуллы Якупова от первой жены сын Калимулла – 2, Якупа Кильдыгулова второй сын Аубакир – 17, третий сын Кутлягалям – (2) ум. в 1858 г., Якупа Кильдыгулова первый брат Юсуф Кильдыгулов Агишев – 57, его первый сын Мухамет – 26, Мухамета Юсуфова сын Мухаметкарим – 1, Ясуфа Кильдыгулова второй сын Сафаргалий – 15, Якупа Кильдыгулова второй брат Аюп Кильдыгулов Агишев – (32) ум. в 1858 г., его сын Даут – 11.

3. Абдрахман Губейдуллин Карасов – 43, его сын Абдулхаким – 5, брат Равиль Губайдуллин Карасов – 30, Абдрахмана Губейдуллина племянник Мухаметрахим Карасов – 17.

4. Кутлугужа Чурябаев Агишев – 64, его первый сын Ахметжан – 43, Ахметжана Кутлугужина от первой жены сыновья первый Таиб – 22, второй Шугаиб – 13, третий Сабит – 12, четвертый Асетулла – 1, Кутлугужи Чурябаева второй сын Мухаметша – 41, Мухаметши Кутлугужина первый сын Гадильша – 17, второй сын Зиганша – 12, третий сын Алтынгузя – 2, Кутлугужи Чурябаева третий сын Муратша – 35, его сын Хазисултан – 2, Кутлугужи Чурябаева четвертый сын Курамша урядник – 32, Курамши Кутлугужина от первой жены сыновья первый Файруша – 4, второй Итбай – 2, третий Хайрулла – 1, Кутлугужи Чурябаева пятый сын Надырша – (21) ум. в 1854 г., его сын Батырша – 6, Кутлугужи Чурябаева брат Мухаметжан Чурябаев Агишв – 48, его первый сын Мухаметвалий – 13, второй сын Мухаметсафа – 12, третий сын Ахметвалий – 12, четвертый сын Мухаметсадык – 8, пятый сын Ахметгирей – 7.

5. Мухаметсадык Кусяпкулов Агишев – 40.

6. Кулмухамет Мухаметов Агишев отставной зауряд сотник – (67) ум. в 18556 г., его первый сын Ибрагим – 54, второй сын Баязит – 41, Баязита Кулмухаметова первый сын Мураткужа – 15, второй сын Асетулла – (1) ум. в 1857 г., третий сын Хамидулла – 1, Кулмухамета Мухаметова третий сын Гисметулла – (17) ум. в 1856 г., четвертый сын Сагидулла – 25, пятый сын Сафиулла – 21, шестой сын Ишдавлет – 17.

7. Гусман Исянгулов Агишев – 43, его сын Лукман – 12, брат первый Яхъя Исянгу-

[1] *По предписанию начальника 1-го кантона от 28 сентября 1858 г. № 2650 причислены из д. Бикбулатовой 1-го кантона 8-й юрты.*

лов Агишев – 39, его брат второй Габдулгазиз Исягулов Агишев – 36.

8. Байгужа Ишмухаметов Агишев – (56) ум. в 1857 г., его первый сын Аллаберды – 36, Аллаберды Байгужина сыновья первый Абдулкадыр – 14, второй Абдулхалик – 11, третий Абдулвахит – 5, Байгужи Ишмухаметова второй сын Тагир – 11, третий сын Юсуф – 3, Байгужи Ишмухаметова первый племянник Мухаметгалий Кунакбаев Агишев – 49, Мухаметгалия Кунакбаева от первой жены сыновья первый Абдулвалий – (15) ум. в 1854 г., второй Юнус – (9) ум. в 1854 г., третий Габедулла – 15, от второй жены Хамидулла – 6, Байгужи Ишмухаметова второй племянник Сафаргалий Кунакбаев Агишев – 43, его от первой жены сыновья первый Даут – 12, второй Мустафа – (1) ум. в 1855 г., третий Исмаил – 7, Байгужи Ишмухаметова третий племянник Байрамгул Кунакбаев Агишев – (29) ум. в 1852 г., его сын Габдулгазиз – 12, Байгужи Ишмухаметова четвертый племянник Мухаметьфазыл Кунакбаев Агишев – (25) ум. в 1858 г., его первый сын Абдрахман – 6, второй сын Абдулнасыр – 1, Байгужи Ишмухаметова пятый племянник Иргалий Асынгужин Агишев – 25, его сын Ирназар – 2, Байгужи Ишмухаметова шестой племянник Хазигалий Алтынгузин Агишев – 23, седьмой племянник Кадыргалий Алтынгужин Агишев – 19.

9. Амангильды Акунчукова Агишев – (67) ум. в 1851 г., его первый сын Азылгирей – 43, Азылгирея Амангильдина от первой жены сыновья первый Султансират – 17, второй Алламурат – 7, Амангильды Акунчукова второй сын Кунаккужа – 30, Амангильды Акунчукова брат Султангирей Акунчуков Агишев – 62, Султангирея Акунчукова первый сын Кутлугильды – 41, Кутлугильды Султангиреява первый сын Гималитдин – 21, второй сын Хисамутдин – 14, третий сын Нигаметулла – 10, Султангирея Акунчукова второй сын Мухаметкирей – 36, его сын Шагимурза – 4, Султангирея Акунчукова третий сын Мухаметамин – 30, его сын Габдулла – 11, Султангирея Акунчукова четвертый сын Мухаметрахим урядник – 27, его сын Абдрахим – 1, Амангильды Акунчукова племянник Хисметулла Султангильдин Агишев – 22.

10. Худайберды Талпаков Унгаров – 48.

11. Муса Имантаев Янаков – 57, его сын от первой жены Сулейман – 20, Мусса Имантаева брат Тюлямыш Имантаев Янаков – (37) ум. в 1855 г.

12. Ишкул Кинзябаев Булушаев[1] – 65, его сын первый Ишберды – 47, второй сын Мухаметрахим – (36) ум. в 1854 г., третий сын Рысмухамет – 33, Рысмухамета Ишкулова сын Субханкул – 2, Ишкула Кинзябаева четвертый сын Мухаметшафик – 22.

14. Алтынча Юлдашев Сарыбаев[2] – 65, Алтынчи Юлдашева сын Хазимухамет урядник – 32, его первый сын Шагимурат – 4, второй сын Алламурат – 1, Алтынчи Юлдашева второй сын Шагимардан – 19.

15. Яхъя Клугаев Джиналин[3] – (58) ум. в 1851 г., его сын Ишмухамет – 29, племянник Гумер Утягулов Джиналин – 52, Гумера Усманова[4] *от первой жены сыновья первый Ибрагим – 20, второй Искак – (6) ум. в 1853 г.*

16. Мухаметжан Мухаметкулов Джиналин[5] – 42, его первый сын Габдулмагзян – 13, второй сын Ширван – 11, третий сын Кагарман – 4, Мухаметжана Мухаметкулова брат Мухаметамин Мухаметкулов Дженалин – 39, его первый сын Динмухамет – 15, второй сын Кутлумухамет – 1.

---

[1] *По предписанию начальника 1-го кантона от 28 сентября 1858 г. № 2650 причислены из д. Тлянумбетовой 2-го кантона.*

[2] *По предписанию начальника 1-го кантона от 28 сентября 1858 г. № 2650 причислены из д Ялчиной 2-го кантона.*

[3] *По предписанию начальника 1-го кантона от 28 сентября 1858 г. № 2650 причислены из д. Абзялиловой 1-го кантона 8-й юрты.*

[4] *Так в документе.*

[5] *По предписанию начальника 1-го кантона от 28 сентября 1858 г. № 2650 причислены из д. Абзялиловой 1-го кантона 8-й юрты.*

17. Гусман Бикташев Джиналин – 40, его первый сын Шугаип – (11) ум. в 1852 г., второй сын Галий – 13, брат Иксан Бикташев Джиналин – (23) ум. в 1852 г.

18. Хожбул Диванаев Исанов[1] – 56, Хожбула Диванаева первый сын Альмухамет – (18) ум. в 1852 г., второй сын Биляль – 11, Хожбула Диванаева брат Бикмухамет Диванаев Исанов – 38, его сын Баймухамет – 12.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646в. Л. 1205а–1221.

Выписка из ревизской сказки 1859 года июля 29 дня, о семействе башкира 2 кантона № 7 юрты деревни Сасыккулевой Амангильды Субхангулова, перечисленного по распоряжению казенной палаты в д. Исянгильдину № 8 юрты 1-го кантона. Башкиры.

1. Амангильда Субхангулов – (74) ум. в 1858 г., его сын Мухамметамин – 59, Мухамедаминова сыновья первый Мухаммедияр – 33, второй Нугман – 31, третий Амирхан – (17) ум. в 1857 г., четвертый Сабит – 19, пятый Зюфар – (1) ум. в 1856 г., Амангильды второй сын Мухаммедюсуф – (41) ум. в 1857 г., Мухаммедюсуфа сыновья первый Лукман – 21, второй Зиганша – 20, третий Сулейман – 17, четвертый Ахметша – 14, Амангильды третий сын Идрис – 40, Идриса сын Гирфан – 1.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646в. Л. 1223–1223об.

Выписка из ревизской сказки 1859 года июля 31 дня, о семействе башкира 2 кантона № 7 юрты деревни Ялчиной Кутлумбета Юлдашева, перечисленного по распоряжению казенной палаты в д. Исянгильдину 1-го кантона. Башкиры.

1. Кутлумбет Юлдашев – 74, его сын Кутлуахмет – 51, Кутлуахметевы сыновья первый Мухаметвалий – 25, второй Габдулганий – (8) ум. в 1851 г., третий Ярмухаммет – 10, Кутлумбета Юлдашева второй сын Фазлыахмет – 3.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646в. Л. 1224–1224об.

Выписка из ревизской сказки 1859 года марта 16 дня, о семействе башкира 2 кантона 1 юрты деревни Иткучуковой Расуля Кинлябаева, перечисленного по распоряжению казенной палаты в д. Исянгильдину 1-го кантона № 8 юрты. Башкиры.

1. Рясуль Кинзябаев – 58, его сыновья Ильяс – 32, Гайса – 19.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646в. Л. 1225–1225об.

Выписка из ревизской сказки 1859 года июля 29 дня, о семействе башкира 2 кантона 7 юрты деревни Апасевой Ишмухаммеда Сейфуллина, перечисленного по распоряжению казенной палаты в д. Исянгильдину 1-го кантона № 8 юрты. Башкиры.

1. Ишмухаммет Сейфуллин – 60, его сын Баймухамед – (1) ум. в 1854 г.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646в. Л. 1226–1226об.

Выписка из ревизской сказки 1859 года июля 29 дня, о семействе башкира 2 кантона 7 юрты деревни Сасыккулевой Ибниаминя Габдулсалихова, перечисленного по распоряжению казенной палаты в д. Исянгильдину 1-го кантона № 8 юрты. Башкиры.

1. Ибниамин Габдулсалихов – 49, его сын Камалитдин – 2, Ибниамина брат Хазигул – 21.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646в. Л. 1227–1227об.

Выписка из ревизской сказки 1859 года июля 29 дня, о семействе башкира 1 кантона 4 юрты деревни Назаровой Габдулгалия Киикбаева, перечисленного по распоряжению казенной палаты в д. Исянгильдину 1-го кантона № 8 юрты. Башкиры.

1. Габдулгазы Киикбаев – 37, его сын Халимзян – 2.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646в. Л. 1228–1228об.

---

[1] *По предписанию начальника 1-го кантона от 28 сентября 1858 г. № 2650 причислены из д. Актеиновой 1-го кантона 8-й юрты.*

Ревизская сказка

1859 года марта 9 дня
Оренбургской губернии и уезда
1-го башкирскаго кантона 8 юрты
Бикбулатовой деревни. Башкиры.

1. Сафаргалий Адилев Агишев – 56, его от первой жены первый сын Шагимурат – 29, Шагимурата Сафаргалиева первый сын Мусса – 12, второй сын Гайса – 5, Сафаргалия Адилева от первой жены второй сын Аббубакир – 19, третий сын Гумер – 12, Сафаргалия Адилева первый племянник Мухаметжан Рысмухаметов Агишев зауряд хорунжий – 45, его от первой жены первый сын Ахметжан урядник – 27, второй сын Абдулмигзян – 25, третий сын Газизжан – (13) ум. в 1853 г., от второй жены первый сын Мухаметсадык – 4, Сафаргалия Адилева от второй жены второй сын Мухаметзариф – 1, Сафаргалия Адилева второй племянник Муратша Рысмухаметов Агишев[1] урядник – 40, его первый сын Давлетгирей – 17, второй сын Сафаргалий – 10, Сафаргалия Адилева третий племянник Гадильша Рысмухаметов Агишев – 24, четвертый племянник Хурамша Рыскужин Агишев – 40, его от первой жены сын Батырша – 5, Сафаргалия Адилева пятый племянник Зиганша Рыскужин Агишев урядник – 26, его сын Баязит – 2.

2. Азнагул Зиянгулов Агишев – 49, его от первой жены первый сын Аитбай – 28, Аитбая Азнагулова сын Мухаметсафа -1, Азнагула Зиянгулова от первой жены второй сын Байрамгул – 24, от второй жены сын Гусман – 1, Азнагула Зиянгулова двоюродный брат Абдрахман Кутлузаманов – 40, его сын Габдулхалик – 1.

3. Мухаметша Киикбаев Агишев – 45, его сыновья от первой жены первый Мухаметкирей – 21, второй Минлигузя – (4) ум. в 1857 г., Мухаметши Киикбаева двоюродный брат Кинзябай Юлдыбаев Агишев – 45, его первый сын Акназар – 23, Кинзябая Юлдыбаева второй сын Байназар – 14, третий сын Салимхан – 12, Мухаметши Киикбаева племянник Минлимурза Мурзабаев Агишев – (18) ум. в 1857 г.

4. Биккул Байтемиров Агишев – 36, его первый сын Мухаметкул – 7, второй сын Умиткул – 4.

5. Мухаметамин Ирясов Агишев – 36, его первый сын Мухаметкул – 6, второй сын Мухаметсытдык – 3, третий сын Мухаметсафа – 1, племянник Абдулвалий Мухаметрахимов Агишев – 21.

6. Хужиахмет Кутлугужин Юлуев – 47, Хужиахмета Кутлугужина от первой жены сын Галиахмет – 13.

7. Асылгужа Юмагузин Юлуев – 30, его сын Араслангужа – 3, брат Алтынгужа Юмагузин Юлуев – 26.

8. Кадырберды Юлдашев Агишев – 77, его от первой жены первый сын Давлетберды – 47, Давлетберды Кадырбердина от первой жены первый сын Давлетша – 24, второй сын Таныберды – 12, от второй жены сын Аллаберда – 1, Кадырберды Юлдашева от первой жены второй сын Кутлуберды – 42, Кутлуберды Кадырбердина первый сын Кутлугалям – 11, второй сын Габдулгалям – 6, Кадырберды Юлдашева от первой жены третий сын Худайберда – 40, Худайберды Кадырбердина первый сын Мурзахан – 13, второй сын Шарыпзян – (1) ум. в 1851 г., Кадырберды Юлдашева от второй жены первый сын Кутлумухамет – 30, второй сын Кутлуахмет – 26, его сын Валиахмет – 1, Кадырберды Юлдашева первый племянник Надир Юлъякшин Агишев – 56, его первый сын Габдулменаф – 21, второй сын Габдулмукмин – 18, третий сын Габдулгалим – (2) ум. в 1857 г., четвертый сын Габдулнасыр – 5, Кадырберды Юлдашева второй племянник Мухаметкарим Юлъякшин Агишев – 42, его сыновья от второй жены первый Абдулхалик – 12, второй Абдрахман – 8, Кутлуберды Юлдашева первый внук Муллаян Аллабердин Агишев – 15, второй внук Муллахан Аллабердин

[1] *По распоряжению казенной палаты 1863 г. в числе 8 душ муж. пола отчислены в 2-й Верхнеуральский кантон дер. Башшеву.*

Агишев – 11, третий внук Тухфетулла Ахетов Агишев – 8.

9. Иксан Юмакаев Агишев – (39) ум. в 1853 г., его сын Салих – (1) ум. в 1854 г., брат Мухаметжамиль Юмакаев Агишев – (37) ум. в 1851 г., его первый сын Мухаметвалий – (17) ум. в 1856 г., второй сын Муллагалим – 21, третий сын Мухаметгалий – (3) ум. в 1854 г.

… Аббубакир Ишдавлетов Ишкильдин[1] – (23), его первый сын Минлимурза – (13), второй сын Хазимурза – (7).

10. Ишкужа Баталов Агишев – 46, его сын Ишмурза – 2.

11. Хисметулла Нигаметуллин Шарипов – 42, его первый сын Хамидулла – 19, второй сын Якуп – (1) ум. в 1852 г., третий сын Юсуф – 6, четвертый сын Рахметулла – 1, Хисметуллы Нигаметуллина двоюродный брат Янтюря Гайнуллин Шарипов – 32.

12. Кунакбай Кушаев Джианбетов – (84) ум. в 1851 г., его сын Кунаккужа – 43, Кунаккужи Кунакбаева сыновья первый Мухаметкужа – 26, второй Мухаметгалий – 16, третий Акмурза – 1, Кунаккужи Кунакбаева первый племянник Давлетбай Абдуллин Джианбетов – 43, Кунакбая Кушаева второй племянник Кинзябай Абдуллин Джианбетов – 40, третий племянник Кинзебулат Абдуллин Джианбетов – 28, Кунакбая Кушаева первый внук Муллабай Кучербаев Джианбетов – 38, второй внук Мурзабай Кучербаев Джианбетов – 36.

13. Кутлугалям Исмагилов Биишев[2] – (37), его первый сын Хужиахмет – (8), второй сын Валиахмет – (1), брат первый Мухаметгалям Исмаилов Биишев – (28), его второй брат Кутлуахмет Исмаилов Биишев – (22).

14. Хамидулла Нигаметуллин Булатов[3] – (38), его сын Гизетулла – (2), первый племянник Губейдула Хайбуллин Булатов – (29), Хамидуллы Нигаметуллина второй племянник Гатаулла Хайбуллин Булатов – (26), его сын Хайрулла – (1), Хамидуллы Нигаметуллина третий племянник Сафиулла Хайбуллин Булатов – (24), четвертый племянник Юсуф Тахфетуллин Булатов – (20).

15. Мухаметфазыл Асфендияров Курпасов[4] – (36), его сын Мирхайдар – (2), брат Мухаметфайруз Асфендияров Курпасов – (32), его первый сын Назим – (6), второй сын Науширван – (1), Мухаметфазыла Асфендиярова второй брат Абдулхаким Асфендияров Курпасов – (28), третий брат Расуль Асфендияров Курпясов – (20).

16. Токтамыш Сагатаев Тукманбетов – (59) ум. в 1855 г., его первый сын Бикмухамет – 31.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646в. Л. 1235–1248.

Ревизская сказка

1859 года мая 5-го дня Самарской губернии Бузулукскаго уезда 1-го башкирскаго кантона 9 юрты Байгузиной деревни. Башкиры.

1. Лукман Аллабердин Кучаев – (44) ум. в 1853 г., его первый сын Худайназар – 31, второй сын Худайгул – 19, первый брат Нарылбай Аллабердин Кучаев – (43) ум. в 1857 г., его первый сын Загидулла – (3) ум. в 1852 г., второй сын Хазимурза – 11, Лукмана Аллабердина второй брат Мухаметкулуй Аллабердинов Кучаев – (40) ум. в 1852 г., его сын Мухаметюсуф – 15, Лукмана Аллабердина третий брат Ирназар Аллабердинов Кучаев – 41, его сын Даминдар – 4.

2. Давлеткильды Тюлебаев Кучаев отставной зауряд сотник – (66) ум. в 1852 г., его первой жены первый сын Тювабиль – 44, Тю-

---

[1] *По предписанию начальника 1-го кантона от 28 сентября 1858 г. № 2650 перечислены в д. Кутучеву 1-го кантона 8-й юрты.*

[2] *По предписанию начальника 1-го кантона от 28 сентября 1858 г. № 2651 перечислены в д. Абдулеву 1-го кантона 9-й юрты.*

[3] *По предписанию начальника 1-го кантона от 28 сентября 1858 г. № 2650 перечислены в д. Исянгулову 1-го кантона 8-й юрты.*

[4] *По предписанию начальника 1-го кантона от 28 сентября 1858 г. № 2650 перечислены в д. Каипкулову 1-го кантона 8-й юрты.*

вабиля Давлеткильдина первой жены сын Кутлуахмет – 13, Давлеткильды Тюлебаева первой жены второй сын Сагидаванак – (27) ум. в 1852 г., третий сын Шарафутдин – 32, четвертый сын Гатаулла – 28, второй жены первый сын Гизетулла – 28, второй сын Абулмахъян – 26, третий сын Байрамгул – 19, четвертый сын Нигаметулла – 19, пятый сын Ахметзян – 18, шестой сын Хамидулла – 16, седьмой сын Бурангул – (5) ум. в 1853 г., восьмой сын Мухаметзян – (3) ум. в 1854 г., девятый сын Рахметулла – (1) ум. в 1854 г., Давлеткильды Тюлебаева первый брат Баязит Тюлябаев Кучаев – (56) ум. в 1851 г., его первый сын Гилязитдин – 30, второй сын Тазитдин – 28, племянник Мухаметсадык Зюлкарняев Кучаев – 26.

3. Ишмухамет Амангильдинов Кучаев – 45, его первый сын Ибраим – 4, второй сын Исмаил – 2, первый двоюродный брат Зямалитдин Динмухаметов Кучаев – 35, второй двоюродный брат Кадыргалий Динмухаметов Кучаев – 28.

4. Мухаметрахим Якшибаев Кучаев отставной зауряд есаул – 67, его первый сын Мухаметгалий – (39) ум. в 1856 г., второй сын Мухаметжан – 37, Мухаметжана Мухаметрахимава первый сын Мухаметсултан – 8, второй сын Мухаметшафиг – 4, Мухаметрахима Якшибаева третий сын Мухаметсахиб – 32, Мухаметсахиба Мухаметрахимова сын Зюфар – 4, Мухаметрахима Якшибаева четвертый сын Мухаметсафа – 24, пятый сын Исраил – 21.

5. Багаутдин Абдулжалилов Кучаев – 37.

6. Гимадитдин Худайбердинов Кучаев – (44) ум. в 1853 г., его первый сын Мухаметбакий – 34, второй сын Зейнигабдин (11)[1], племянник Мухаметхасан Гайнутдинов Кучаев – 26.

7. Идрис Буляков Кучаев – (59) ум. в 1852 г., его первой жены сын Байтюря – 21, Байтюри Идрисова сын Загидулла – 1, Идриса Булякова брат Бикбулат Буляков Кучаев – (54) ум. в 1856 г., Бикбулата Булякова первый сын Ибильямин – 31, Ибильяминя Бикбулатова первой жены сын Сагит – 8, Бикбулата Булякова второй сын Хазигалий – (21) ум. в 1854 г., Хазигалия Бикбулатова сын Мухаметзариф – 7, Бикбулата Булякова третий сын Муллагалий – (20) ум. в 1854 г., четвертый сын Абильмагзян – 28, пятый сын Абильмалих – (18) ум. в 1853 г., шестой сын Хамит – 19, Идриса Булякова двоюродный брат Хуснутдин Сыртланов Кучаев – 43, его сын Ахметжан – 5.

8. Абдулвахит Аманбаев Кучаев – (45) ум. в 1856 г., его первый сын Мухаметшариф – 27, Мухаметшарифа Абдулвахитова первый сын Хазиахмет – 6, второй сын Валиахмет – 1, Абдулвахита Аманбаева второй сын Хазиахмет – 25, третий сын Фазлыахмет – (14) ум. в 1857 г., Абдулвахита Аманбаева первый брат Мухаметамин Аманбаев Кучаев – 49, его первый сын Кунаккузя – 18, второй сын Юмагузя – 15, третий сын Аккужа – 9, четвертый сын Аллаяр – 4.

9. Аббубакир Тангатаров Кучаев – (41)[2].

10. Сулейман Даутов Кучяев – (53) ум. в 1851 г., его первый сын Темиргалий – 27, второй сын Сафаргалий – 26.

11. Усман Тюлябаев Кучяев – (44) ум. в 1853 г., его сын Абдулгалим – 13, первый племянник Абдулкарим Ибрагимов Кучяев – (32) ум. в 1853 г., Абдулкарима Ибрагимова сыновья первый Абдулрафик – 18, второй Габдулрахим – (3) ум. в 1854 г., Усмана Тюлябаева второй племянник Абдулхалик Ибраимов Кучяев – 35, его первый сын Абдулкадир – 9, второй сын Фатхаритдин – 5.

12. Янсура Гумеров Кучяев – 34, его сын Субханкул – 2.

13. Ярмухамет Кутлугильдинов Кучяев указной азанчей – 54, его первый брат Бикмухамет Кутлугильдинов Кучяев – 34, его сын Кутлуахмет – (3) ум. в 1854 г., Ярмухамета Кутлугильдинова второй брат Мухаметкуна-

---

[1] *Принял христианскую веру в 1862 г., исключен казенной палатой.*

[2] *По предписанию командующего башкирского войска от 26 сентября 1858 г. перечислены в д. Братырову 1-го кантона 6-й юрты.*

фия Кутлугильдинов Кучяев – 29, его второй жены сын Араслангалий – 2.

14. Габдуллатиф Яныбаев Кучаев – 49, его сын Бахтигирей – 14, племянник Ильяс Зюлькарнаев Кучаев – (26) ум. в 1855 г.

15. Араслан Мухаметов – (50)[1], первый сын Кусяпкул – (16), второй Уметкул – (14), третий Мухаметкул – (12), четвертый Мухаметсултан – (1).

16. Гумер Хасанов – (43)[2], его первый сын Мухаметсадык – (20), второй сын Мухаметалим – (15), третий сын Мухаметгалим – (10), четвертый сын Мухаметдияр – (10), пятый сын Мухаметхазей – (3).

17. Мухаметгалий Алемгулов – (38)[3], его первый сын Галиакбер – (13), второй сын Габдулябар – (12), третий сын Габдулмукмин – (9), первый брат Калимулла Алемгулов – (15), второй брат Галиулла Алемгулов – (7), третий брат Альмухамет Алемгулов – (5).

18. Кунаккул Хасанов – (56)[4], его первый сын Юсуф – (29), Юсуфа Кунакулова сыновья первый Исхан – (13), второй Давлетбай – (9), третий Ишбулат – (2), Кунаккула Хасанова второй сын Исмаил – (15), третий сын Ишдавлет – (10), четвертый сын Ибраим – (7).

19. Рахмангул Хайсаров Кучяев – 51, его первой жены первый сын Гайса – 27, Гайсы Рахмангулова сын Ибраим – 2, Рахмангула Хайсарова первой жены второй сын Абулькасим – 26, третий сын Муса – 24, четвертый сын Юнус – (9) ум. в 1857 г., пятый сын Байтюря – 17, второй жены сын Муллаян – 2.

20. Исламгул Хайсаров Кучяев – (62) ум. в 1851 г., его сын Кутлугузя – 13, Исламгула Хайсарова первый внук Ахметюсуф Султангильдинов Кучяров – 23, второй внук Хазимурат Султангильдинов Кучяров – 18.

21. Назыргул Хайсаров Кучяев – 66, его первой жены первый сын Фаткулла – 38, Фаткуллы Назыргулова первый сын Хисметулла – 15, второй сын Мухамет – (1) ум. в 1854 г., Назыргула Хайсарова от первой жены второй сын Батырша – 31, Батырши Назыргулова первый сын Курамша – 7, второй сын Зиганша – 1, Назыргула Хайсарова от первой жены третий сын Муратша – 28, четвертый сын Валиша – 26, пятый сын Байдавлет – 20, второй жены сын Гайнулла – 13, Назыргула Хайсарова первый брат Рахимкул Хайсаров Кучяев – 60, второй брат Аллагул Хайсаров Кучяев – 55, его первой жены сын Гизетулла – 28, Гизетуллы Аламгулова первый сын Мурзагалий – 7, второй сын Муллагалий – 4, третий сын Дусгалий – 1, Алимгула Хайсарова от первой жены сыновья первый Нигаметулла – (2) ум. в 1853 г., второй Мухаметгалий – 2, Назыргула Хайсарова двоюродный брат Тохфетулла Кадыргулов Кучяев – 40, его второй жены сыновья первый Хазимурза – 8, второй Нигаметулла – 4, третий Мухамет – 2.

22. Мухаметвалий Ягоферов Кучяев – 45, его второй жены сын Габдрахман – 2, Мухаметвалия Ягоферова первый брат Сафиулла Ягоферов Кучяев – 40, его от первой жены сыновья первый Галиулла – 13, второй Губейдулла – 2, Мухаметвалия Ягоферова второй брат Гибетулла Ягоферов Кучяев – 29, его первый сын Загидулла - 5, второй сын Халилулла – 4.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646б. Л. 954–966.

Ревизская сказка

1859 года мая 5 дня Самарской губернии Бузулукскаго уезда 1-го башкирскаго кантона № 9 юрты деревни Булатовой. Башкиры.

1. Мадияр Валитов – (72) ум. в 1856 г.

2. Абзелил Муталапов Аширов – (44) ум. в 1854 г., его первый сын Равиль – 29, Равиля Абзелилова сыновья Сафаргалий – 11, Мурзагалий – 7, Абзелила Муталапова второй

[1] *По предписанию начальника 1-го кантона от 19 октября 1851 г. № 3289 перечислены в д. Ново-Юлдашеву 1-го кантона 10-й юрты.*

[2] *Также перечислены в д. Ново-Юлдашеву 1-го кантона 10-й юрты.*

[3] *Также перечислены в д. Ново-Юлдашеву 1-го кантона 10-й юрты.*

[4] *Также перечислены в д. Ново-Юлдашеву 1-го кантона 10-й юрты.*

сын Ишбулат – (15) ум. в 1856 г., третий сын Шарафутдин – 19.

3. Габдулвагап Аширов – (59) ум. в 1851 г., его сын Габдулхалик – 29, первый племянник Габдулмен Абуталипов Аширов – 53, его сын Гильман – 5, Габдулвагапа Аширова второй племянник Азнагул Абуталапов Аширов – 37, его первой жены сын Ниязгул – 6.

4. Муллагул Сафаргулов Байгурин – 44, его первой жены сын Альмухамет – 15, Муллагула Сафаргулова первый брат Дильмухамет Сафаргулов Байсурин – (27) ум. в 1857 г., второй брат Мухаметгалий Сафаргулов Байсурин – 26, третий брат Мухаметвалий Сафаргулов Байсурин – 22, четвертый брат Кинзябай Сафаргулов Байсурин – 18.

5. Минлигуль Буляков Тукташев – 73, его первый сын от первой жены Абдулфаиз – 44, Абдулфаиза Минлигулова первый сын Кутлучура – (16) ум. в 1852 г., второй сын Акчура – 22, Акчуры Абдулфаизова сын Янтюря – 1, Абдулфаиза Минлигулова третий сын Байтюря – 7, Минлигула Булякова первой жены второй сын Асылгузя – 26, третий сын Кутлугузя – 24, второй жены сын Уметкул – (1) ум. в 1851 г., Минлигула Булякова первый премянник Байдавлет Салимгулов Туктышев – 28, второй племянник Ишдавлет Салимгулов Туктамышев – 24, третий племянник Акназар Салимгулов Туктамышев – 22, четвертый племянник Худейназар Салимгулов Тукташев – 16.

6. Габидулла Буляков Тукташев – 57, его первой жены первый сын Габдулкабир – 34, Габдулкабира Габейдуллина сыновья первый Кутлуяр – (3) ум. в 1856 г., второй Мухаметзариф – 2, Габидуллы Булякова первой жены второй сын Габдулкадир – 31, Габдулкадира Габидуллина сын Загидулла – 2, Габидуллы Булякова третий сын Аллаяр – 26, Габидуллы Булякова брат Хайбулла Буляков Тукташев – (42) ум. в 1852 г., его сын Давлетберды – 25.

7. Габдулгафар Бирдыгулов Тукташев – 49, его первой жены первый сын Рысмухамет – 29, второй сын Султангильды – 23, третий сын Кутлугильды – 18, второй жены сын Кутлугалям – 1.

8. Габит Нугуманов Мусин – (48) ум. в 1855 г., его первый сын Зиянчура – 32, Зиянчура Габитова первый сын Мурзагалий – (1) ум. в 1854 г., второй сын Байтюря – 3, Габита Нугуманова второй сын Ирназар – 24, третий сын Иргалий – 22.

9. Габдулла Габдулменев Мусин – (48) ум. в 1856 г., его сын Салих – 36.

10. Товабиль Исмагилов Салаватов – 40, его первый племянник Лукман Аубакиров Салаватов – 36, его первый сын Альмухамет – (2) ум. в 1853 г., второй сын Ярмухамет – 4, Товабиля Исмагилова второй племянник Ишбулды Аубакиров Салаватов – (22) ум. в 1850 г., третий племянник Шугаиб Аубакиров Салаватов – 24, четвертый племянник Ишмурза Аубакиров Салаватов – (13) ум. в 1854 г., пятый племянник Бикмурза Аубакиров Салаватов – (7) ум. в 1853 г., шестой племянник Бикмухамет Аубакиров Салаватов – 14.

11. Галий Исмагилов Салаватов – 54, его первой жены первый сын Кагарман – 32, Кагармана Галиева первый сын Ахметдий – 5, второй сын Ахметжан – 2, Галия Исмагилова первой жены второй сын Кахтран – 24, третий сын Ибрагим – 21, четвертый сын Магадий – 18.

12. Якуп Исмагилов Салаватов – (61) ум. в 1850 г., его первый сын Мухаррям – 34, Мухарряма Якупова сыновья первый Сафаргалий – 8, второй Зюлькарней – 4, третий Мухамет – 2, Якупа Исмагилова второй сын Ишбирда – 26, третий сын Ишмухамет – (7) ум. в 1852 г.

13. Хуснутдин Забиров Иркабаев – 47, его первой жены сын Минлибай – (9) ум. в 1851 г.

… Мухаметжан Гильманов Каскин – (30) в 1850 г. отдан на службу в солдаты.

14. Гимран Салимов Каскин – (64) ум. в 1853 г., его сын Мухаметгалий – 49, Мухаметаглия Гимранова сыновья первый Билял – 24, второй Набиюлла – 11, Гимрана Салимова первый племянник Ишмухамет Габдулнасыров Каскин – 48, его первый сын Кутлуахмет – 14, второй сын Валиахмет – (1) ум. в 1858

г., Гимрана второй племянник Хаммат – 34, его сын Валиахмет – 8.

15. Габдулсалих Курбангулов Халилов – 53, его первый сын Ахатулла – 5, второй сын Асетулла – 1, брат Абдулхамит – (33) ум. в 1856 г.

16. Мухаметгалий Арзынбаев Райманов – (41), его первый сын Габидулла – 27, второй сын Нариман – (12), третий сын Михран – (3), племянник Шарафутдин Хасанов Райманов – 31, по предписанию начальника 1-го кантона от 28 сентября 1858 г. № 2651, переселены в трех душах в деревню Юлтыеву 1-го кантона № 9 юрты.

17. Курбангалий Аргынбаев Райманов – 61, его первый сын Мухаметкарим – 30, Мухаметкарима Курбангалиева первый сын Мухаметзариф – (2) ум. в 1854 г., второй сын Мухамет – 1, Курбангалия Аргынбаева второй сын Габдулкадир – 27, его сын Хансултан – 4, Курбангалия Аргынбаева третий сын Саитягофер – 20, четвертый сын Араслангалий – 18, Курбангалия брат Мухаметша Аргынбаев Райманов – 57, его первый сын Сафиулла – 26, второй сын Ахметша – 17.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646б. Л. 968–976об.

Ревизская сказка

1859 года мая 18 дня Самарской губернии Бузулукскаго уезда 23 башкирскаго кантона № 19 юрты деревни Биккуловой. Башкиры.

1. Имамутдин Баширов – 55.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 787. Л. 73.

Ревизская сказка

1859 года мая 3-го дня Самарской губернии Бузулукскаго уезда 1-го башкирскаго кантона № 9 юрты деревни Абдуловой. Башкиры.

1. Динмухамет Ишмухаметев Мамбетов – 49, его первый сын Кутлуахмет – 23, второй сын Кутлугузя – 10, третий сын Мухаметсафа – 8, первый брат Мухаметрахим Ишмухаметов Мамбетов – (35) ум. в 1853 г., его первый сын Адигам – 18, второй сын Ибрагим – 11, Динмухамета Ишмухаметова второй брат Галий Ишмухаметов Мамбетов – 37, его сын Мухаметшафиг – 7, Динмухамета Ишмухаметова третий брат Хазиахмет – 26, четвертый брат Галиахмет – 26, Динмухамета первый племянник Габдулхалик – (30) ум. в 1858 г., Габдулхалика сын Кутлугильды – 21, Динмухамета второй племянник Габдулкадир – 29, его первый сын Габдулгазиз – 7, второй сын Лукманхаким – 2.

2. Уметкул Акбулатов Тлякаев – 44, его от первой жены сыновья первый Давлетбай – 10, второй Ишкандер – 6, Уметкула Акбулатова брат Ниязгул Акбулатов Тлякаев – 28, его сын Мухаметкул – 7.

3. Акчура Таяков Мамбетов – (70) ум. в 1851 г., его первый сын Гадильша – 62, Гадильши акчурина сыновья Гадрафик – (21) ум. в 1851 г., Абубакир – 23, Мухаметхарис – 2, Акчури Таякова второй сын Гадильгирей – 58, его первый сын Шагингирей – 35, Шагингирея сын Шагимурат – 10, Гадильгирея Акчуры второй сын Ибрагим – 32, Акчуры третий сын Казакбай – 62, его первый сын Гайса – 35, Гайсы Казакбаева сын от первой жены Байгужа – 7, Казакбая Акчурина сыновья второй Яхъя – 32, третий Мусса – 30, четвертый Сагит – 21, пятый Шугаип – 15, Акчуры Таякова четвертый сын Габдрахим – 44, Габдрахима Акчурина первый сын Абдулханнан – 15, второй сын Хамидулла – (1) ум. в 1852 г., третий сын Алсынбай – 3, Акчура Таякова пятый сын Минкул – 29, его первый сын Рахманкул – (2) ум. в 1854 г., второй сын Султангул – 8, третий сын Рахмангул – 3, Акчуры Таякова шестой сын Мухаметкул – 27, седьмой сын Байрамгул – 26, восьмой сын Имангул – 17, Акчуры внук Хайрулла Габдуллин Мамбетов – (6) ум. в 1852 г.

4. Акдавлет Таяков Мамбетов – (67) ум. в 1856 г., его первый сын Габдряшит – 50, его второй сын Кунакбай – (38) ум. в 1856 г., Кунакбая Акдавлетова сын Кунаккужа – 12, Акдавлета третий сын Габдрахман – 44, Габдрахмана первый сын Аллабирды – 8, второй сын Тангрыберды – 5, Акдавлета четвертый сын Акманбет – 32, Акманбета от первой жены

сын Алтынгужа – 14, от второй жены сын Кутлугужа – 5, Акдавлета пятый сын Аккужа – 29, его первый сын Акбулат – (1) ум. в 1851 г., его второй сын Янтюря – 3.

5. Иждавлет Таяков Мамбетов – (61) ум. в 1856 г., его первый сын Муллабай – (27) ум. в 1852 г., его второй сын Азнабай – 34, Азнабая сыновья Давлетберды – 10, Давлеткильды – 5, Мустафа – 2, Иждавлета третий сын Кинзябай – 32, четвертый сын Иркабай – 27.

6. Ислангул Таяков Мамбетов – (54) ум. в 1851 г., Ислангула сыновья от первой жены Аюп – 35, Аюпа сын Султангильды – 6, Ислангула Таякова от первой жены второй сын Габдулмукмен – 27, от второй жены первый сын Габдуллатиф – 26, второй сын Габдулнасыр – 11.

7. Ярмухамет Мурзакаев Уммитабев – 56, его первый сын Габдулнафиг – 26, Габдулнафига Ярмухаметова Гизетулла – 2, Ярмухамета Мурзакаева второй сын Абдулкадыр – 16, третий сын Мурзабай – 12, Ярмухамета Мурзакаева первый брат Баймухамет Мурзакаев Умитбаев – 49, Баймухамета от первой жены сыновья Муллагалий – 8, Султангалий – 4, Давлеткильды – 1, Ярмухамета второй брат Кильмухамет – 44, его сын Аглиулла – 4, Ярмухамета третий брат Мухамет – 34, его сын Хисметулла – 2, Ярмухамета мурзакаева четвертый брат Кинзябай мурзакаев Умитбаев – 31, его сын Минлибай – 1.

8. Кутлугильды Трумбетев Сеитов – 56, Кутлугильды Трумбетева первый сын Исмагил – 33, Исмагила сын Давлетбирды – 6, Кутлугильды второй сын Кутлуберды – 24, Кутлугильды первый брат Денмухамет – 50, его от первой жены сыновья Искак – 28, Якуп – 24, Юсуф – 17, Идрис – 2, Кутлугильды второй брат Альмухамет – 48, его от первой жены сыновья Минлимурза – 19, Минлигузя – 11, Кутлугузя – 7, Кутлугильды первый племянник Валиахмет – (35) ум. в 1855 г., его сын Хазиахмет – 12, Кутлугильды второй племянник Кутлуахмет Аллабердинов Сеитов – 33, его сын Рысмухамет – (1) ум. в 1851 г., второй Бикмухамет – 5, Кутлугильды третий племянник Кутлузаман Аллабердинов Сеитов – (20) ум. в 1852 г., четвертый племянник Аллагузя Аллабердинов Сеитов – 23, пятый племянник Узанбай – 14, Кутлугильды племянник Хусеин – 25, седьмой племянник Хасан – 22, восьмой племянник Мухамет Кутлукалямов Сеитов – 20, девятый племянник Абдулгалям – 16, десятый племянник Абдулвахит – 11.

9. Курбангалий Кулгунов Сеитов – (50) ум. в 1854 г., его сын Калимулла – 17, его первый сын племянник Мухаметша Мухаметгалиев Сеитов – 39, его первый сын Галиахмет – (1) ум. в 1854 г., его второй сын Минлигузя – 2, Курбангалия второй племянник Хазыахмет Мухаметгалиев Сеитов – 25, Курбангалия Кулгунова первый внук Ахметжан – (8) в 1858 г. принял православную веру, второй внук Надырша Мухаметжанов Сеитов – 14, третий внук Ильяс Идрисов Сеитов – 18.

10. Кунаккул Абдулов Мамбетов – (77) ум. в 1854 г., его сын Рясуль – 54, Рясула от первой жены сыновья Сафиулла – 28, Хисметулла – (17) ум. в 1850 г., Тулупгузя – 16, от второй жены Темирбулат – 2, Кунаккула Абдулова первый внук Мягдий Рахимкулов Сеитов – (22) ум. в 1855 г., второй внук Мавлютбай – 26, третий внук Давлетбай – 21.

11. Худайгул Ишалыев Ишбулатов – 36, его сын Сейфульмулюк – 3, его брат Аллакулый Ишалыев Ишбулатов – 28.

12. Сейфулла Рахметуллин Мамбетов – 60, его первый сын Тагир – 40, Тагира сыновья Абдулла – (10 ум. в 1857 г.), Тохветулла – 8, Абдулла – 2, Сейфуллы Рахметуллина второй сын Таюп – 33.

13. Ахтям Рахмангулов Мамбетов – 61, Ахтяма Рахмангулова первый сын Нигаметулла – 37, Нигаметуллы Ахтямова сын Габдулла – (1) ум. в 1850 г., Ахтяма рахмангулова второй сын Ахмер – 35, его первый сын Хабибулла – 8, его второй сын Габидулла – 5, Ахтяма Рахмангулова третий сын Гибадулла – 33, Гибадуллы Ахтямова сын Габдулла – 4, Ахтяма первый брат Габдулзямиль – 59, его первый сын Рахметулла – 38, Рахметуллы Габдулзямилова первый сын Гизетулла – 13, второй сын Габдулгазиз – 11, третий сын Габдулгалим – 1, Гадбулзялима рахмангулова второй

сын Сафаргалий – 33, третий сын Мухаметкулый – 31, Мухаметкулыя Габдулзямиля сын Кулмухамет – 3, Габдулзямиля Рахмангулова четвертый сын Мухаметвалий – (20) ум. в 1851 г., пятый сын Мухаметюсуп – 26, Мухаметюсупа сын Ишмухамет – 1, Габдулзямиля Рахмангулова шестой сын Мухаметбакий – 24, седьмой сын Мухаметша – 22, Ахтяма Рахмангулова второй брат Габдулзяпар Рахмангулов Мамбетов – 57, его сын Байрамгул – 23, Ахтяма Рахмангулова третий брат Ибетулла Рахмангулов Мамбетов – 39, его сын Гибетулла – 14, Ахтяма Рахмангулова четвертый брат Габдулгафар Рахмангулов Мамбетов – 36, Ахтяма Рахмангулова первый племянник Галиулла Ахметов Мамбетов – 51, его первый сын Махмут – (17) ум. в 1854 г., его второй сын Сагит – 15, третий сын Халит – 13, четвертый сын Мухаметжан – 7, Ахтяма Рахмангулова второй племянник Фазулла Ахметов Мамбетов – 49, его первый сын Ситдык – 18, его второй сын Мухаметсафа – 3, Ахтяма Рахмангулова третий лпемянник Фаткулла Ахметов Мамбетов – 46, его первый сын Мухамет – 13, его второй сын Мустафа – 11, его третий сын Муртаза – 10, Фаткуллы Ахметова четвертый сын Махмут – 7, пятый сын Сагдий – 4, шестой сын Магдий – 1, Ахтяма Рахмангулова четвертый племянник Губейдулла Ахметов Мамбетов – 44, его первый сын Искак – 13, его второй сын Байтюря – 7, третий сын Муллакалий – 2, Ахтяма Рахмангулова пятый племянник Хасан Ахметов Мамбетов – 40, его первый сын Мухаметамин – 12, второй сын Ибильямин – 6, третий сын Харрас – 2, Ахтяма Рахмангулова шестой племянник Мухаметсалим Ахметов Мамбетов – 34, его сын Рахимкул – 6.

14. Мухаметшарип Минкулов Мамбетов – 53, его первый сын Хамидулла – 33, Хамидуллы Мухаметшарипова сын Ахметжан – 6, Мухаметшарипа Минкулова второй сын Загидулла – 17, Мухаметшарипа брат Мухаметкарим – 36, его сын Мухаметюсуф – 7.

15. Башир Казаккулов Мамбетов – (51) ум. в 1853 г., его брат Сулейман Казаккулов Мамбетов – 49, его сыновья от первой жены Мусса – 24, Ягофер – 21, Шарафутдин – 15, от второй жены Кадрильяс – 4, Башира Казаккулова двоюродный брат Якуп Худайгулов Мамбетов – 58, Якупа Худайгулова первый сын Абдулкасым – 31, его сын Досмухамет – 2, Якупа второй сын Садидулваказ – 27, третий сын Абдулмагзян – 23, четвертый сын Кинзябулат – 17, пятый сын Байбулат – 14.

16. Мосягут Юлдашбаев – 59, его первый сын Губейдулла – (20) ум. в 1854 г., второй сын Тяминдар – 13.

17. Сулейман Имангалиев Султанмратов – 47, его первый сын Рамазан – (17) ум. в 1856 г., второй сын Ильяс – 16, третий сын Хайрулла – 6, первый брат Миньяр Имангалиев – Султанмратов – 41, его сын Исмагил – 6, Сулеймана второй брат Якуп Имангалиев Султанмратов – 38, Якупа Имангалиева сыновья Байрямгул – 10, Давлетберды – 1.

18. Худайберды Баталов Ниязов – (67) ум. в 1855 г., его первый сын Яныберды – 52, Яныберды сыновья Зиянгул – 23, Ишмухамет – 13, Худайберды второй сын Мухаметкарим – 39, Мухаметкарима от первой жены сыновья Галиахмет – 10, Фазлыахмет – 7, от второй жены Давлеткильды – 1, Худайберды третий сын Кинзябай – 27, Худайберды первый племянник Мухаметвалий – (19) ум. в 1852 г., второй племянник Хусаин – 21.

19. Мухаметша Мукменев Мамбетов – (46) ум. в 1854 г., его племянник Хасан Мухаметаминев Мамбетов – 25, его сын Мухаметюсуф – 7.

20. Муратша Муслюмов Мамбетов – 36, его первый сын Хусаин – 17, второй сын Курамша – 13, третий сын Надырша – 10, первый племянник Ивниямин Давлетшин Мамбетов – 29, второй племянник Ибрагим Давлетшин Мамбетов – (18) ум. в 1856 г., третий племянник Фазлыахмет Давлетшин Мамбетов – (17) ум. в 1851 г.

1. Мухаметгалий Давлеткулов Ишбулатов – (43) ум. в 1858 г., его первый сын Шангирей – 18, второй сын Баязит – 17, третий сын Шамигун – 10, Мухаметгалия Давлеткулова четвертый сын Зюлкарней – 5, пятый сын

Супханкул – 2, брат Амирхан Давлеткулов Ишбулатов – 45.

22. Юсуф Исмагилов Умитбаев – 60, его внук Шагабутдин Акзамов Умитбаев – 13.

23. Ижбулат Габдуллинов Ижбулатов – (40) ум. в 1851 г., его брат Ишмурат Габдуллинов Ижбулатов – 41, его первый сын Шагимурат – 17, второй сын Алламурат – 14, третий сын Кутлубулат – 10, четвертый сын Юлдыбай – 5.

24. Иксан Мадияров Ижбулатов – (51) ум. в 1857 г., его первый племянник Кутлумбет Ярмухаметов Ижбулатов – (21) ум. в 1852 г., второй племянник Кутлугузя Ярмухаметев Ижбулатов – 23.

25. Ахмет Сейфульмулюков Акдавлетов – 65, его от первой жены первый сын Мухаметситдык – 46, Мухаметситдыка Ахметева первый сын Камалитдин – 25, второй сын Зялялитдин – 19, третий сын Назмитдин – 12, Ахмета Сейфульмулюкова от первой жены второй сын Мухаметгалий – 41, его сын Ульдан – (8) ум. в 1851 г., Ахмета Сейфульмулюковы от первой жены третий сын Мухаметвалий – 37, четвертый сын Мухаметжан – 33, пятый сын Абубакир – 30, шестой сын Гумер – 27, от второй жены сын Хамзя – 2, Ахмета Сейфульмулюковы первый брат мухаметрахим Сейфульмулюков Акдавлетов – 55, его от первой жены первый сын Кагарман – 7, его от первой жены сын Абдулмахъян – 7, Мухаметрахима Сейфульмулюкова от первой жены второй сын Шагимардан – 18, Ахмета Сейфульмулюкова второй брат Мухаметбакий Сейфульмулюков Акдавлетов – 44, его от первой жены первый сын Мусса – 25, Муссы Мухаметбакиева сын Ахметжан – 3, Мухаметбакиева Сейфульмулюкова от первой жены второй сын Гайса – 23, Ахмета Сейфульмулюкова первый племянник Хасан мухаметов Акдавлетов – 41, его первый сын Мухаметхажий – 17, второй сын Лукман – 8, Ахмета Сейфульмулюкова второй племянник Хусеин Мухаметов Акдавлетов – 36, его сын Байтюря – 7, Ахмета Сейфульмулюкова третий племянник Магдий Мухаметов Акдавлетов – 32, четвертый племянник Гусман Абдрахманов Акдавлетов – 26, его первый сын Мухаметюсуф – 5, второй сын Мухаметамин – 2.

26. Тюмбай Сагаптаев – (70) ум. в 1852 г., его первый сын Хазимурза – 17, второй сын Хазиназар – (3) ум. в 1854 г.

27. Кутлугалям Исмагилов Биишев – 46, Кутлукаляма Исмагилова от первой жены первый сын Хужиахмет – 17, второй сын Валиахмет – (1) ум. в 1857 г., Кутлукаляма первый брат Мухаметкалям – 37, его сын Фазлыахмет – 1, Кутлукаляма Исмагилова второй брат Кутлуахмет – (22) ум. в 1856 г.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 788. Л. 73–96.

Ревизская сказка

1859 года мая 12 дня Самарской губернии Бузулукскаго уезда 1-го башкирскаго кантона № 10 юрты деревни Бахтияровой. Башкиры.

1. Аллаяр Исмагилов Давлетов – 59, его первой жены сыновья Самирхан – 36, Амирхан – 32, Ахмер – 25, Афлетун – 22, Мустафа – (9) ум. в 1856 г., второй жены Муртаза – 10, Аллаяра Исмагилова первый брат Кутлуяр Исмагилов Давлетов – 59, его первой жены сыновья Масалим – 32, Масягут – 28, Махмут – 26, Билял – 23, Хазигалий – 15, Аллаяра Исмагилова второй брат Муллагул Исмагил Давлетов – (46) ум. в 1856 г., его первый сын Маммян – 34, второй сын Сяубан – 31, третий сын Ишъяр – 28.

2. Байрамгул Балтин Давлетов – 44, его сыновья от первой жены первый Шангирей – 25, второй Валиулла – 15, третий Фаткулла – 13, четвертый Загидулла – (1) ум. в 1855 г., от второй жены Ярмухамет – 1, Байрамгула Балтина первый брат Султангул Балтин Давлетов – 44, его первый сын Мурзагильды – 16, второй сын Хабибулла – 13, Байрамгула второй брат Давлеткильды – 38, его первой жены сыновья Давлетмурза – (7) ум. в 1856 г., Мирхайдар – (1) ум. в 1852 г., Байрамгула первый двоюродный брат Давлеткузя Ишмурзин Давлетов – (26) ум. в 1852 г., второй двоюродный брат Алтынгузя – (23) ум. в 1852 г., третий двоюродный брат Тулупгузя Ишмурзин Давлетов – 32.

3. Рафик Кучумов Бахтияров – (59) ум. в 1856 г., его первый сын Батырша – 45, Батырши от первой жены сыновья Мухаметша – 26, Мухаметши сыновья Кулмухамет – 6, Исмагил – 3, Батырши второй сын Муллагалий – 25, третий сын Юсуп – 18, четвертый сын Хазимурза – 14, пятый сын Исмагил – (2) ум. в 1854 г., шестой сын Сагадий – 5, от второй жены сын Альмухамет – 3, Рафика первый племянник Муратша Якшибаев Бахтияров – 35, второй племянник Бикбулат Якшимбаев Бахтияров – 30, его сын Канбулат – 2, Рафика третий племянник Байбулат Якшибаев Бахтияров – 28.

4. Байсара Аюков Давлетов – 64, его первый сын Ижбай – 38, Ижбая сын Нигаметулла – 7, Байсары Аюкова второй сын Минлибай – 32, Минлибая сыновья Фазлулла – 3, Фазлыахмет – 1, Байсары Аюкова сыновья Назаргалий – 25, Муллагалий – 18, Хазигалий – 15, Мурзагалий – (1) ум. в 1852 г., Байсары Аюкова брат Кулсара Аюков Давлетов – (38) ум. в 1850 г., его сын Мухаметгалий – 24, Байсары Аюкова первый двоюродный брат Куламан Байсланов Давлетов – 56, его первой жены первый сын Баймурат – 32, Баймурата Куламанова сын Ишмурат – 1, Куламана Байсланова от первой жены второй сын Ахмет – 26, третий сын Мухаметсултан – 16, от второй жены сыновья Газизьян – 5, Мухаметдиян – 1, Байсары второй двоюродный брат Валиша Зайсанов Давлетов – 52, его первый сын Махмут – 26, второй сын Уметкул – 8, Байсары Аюкова третий двоюродный брат Гадильша Зайсанов Давлетов – 49, его первый сын Гайнан – 24, второй сын Гильман – 22, третий сын Вильдан – 15.

5. Хазиахмет Азнабаев Давлетов – (54) ум. в 1859 г., его первый сын Зюмагузя – 35, Зюмагузи Хазиахметова сын Давлетберды – 5, Хазиахмета Азнабаева второй сын Салимьян – (19) ум. в 1855 г., Хазиахмета Азнабаева первый брат Сафиулла Азнабаев Давлетов – (50) ум. в 1856 г., его первый сын Байтюря – 26, второй сын Мухаметгалий – 21, Хазиахмета Азнабаева второй брат Зюмагул Азнабаев Давлетов – 49, его сын Баязит – 21.

6. Султангильды Ишмакаев Бахтияров – 37, его сын Амангильды – (5) ум. в 1850 г., первый двоюродный брат Тажсултан Ижбулдинов Бахтияров – 37, его сын Мухаметжан – 11, Султангильды Ишмакаева второй двоюродный брат Акбулат Ижбулдин Бахтияров – 32, его первый сын Байтюря – 10, второй сын Рамазан – 5, Султангильды Ишмакаева третий двоюродный брат Ижбулат Ижбулдинов Бахтияров – 26, его сын Ишмухамет – 2, Султангильды четвертый двоюродный брат Минлигул Ижбулдинов Бахтияров – 23, Султангильды пятый двоюродный брат Габдрахман Ижбулдинов – 18.

7. Губейдулла Кучумов Бахтияров – 60, его первой жены сыновья первый Гибетулла – 35, второй Акмурза – 29, Акмурзы сын Абдрахман – 1, Губейдуллы от второй жены сыновья Баймурза – 26, Зянмурза – (6) ум. в 1851 г., Задильмурза – 12, Мавлютбай – 3, Губейдуллы племянник Сафаргул – (39) ум. в 1858 г.

8. Адыргул Ильсимов Бахтияров – (41) ум. в 1856 г., Адыргула сыновья Давлеткул – 26, Минлигузя – 21, Ишмурат – 19, Аиткул – (1) ум. в 1853 г., Акмамбет – 3, Адыргула брат Курамша – 42, его от первой жены сын Надырша – 11.

9. Аиткузя Иркабаев Давлетов – 73, его племянник Мурзагалий Кинзябулатов Давлетов – 20.

10. Узенбай Юлбарисов Давлетов – 40, его сын Мухаметкул – 3, первый брат Султанбай Юлбарсов Давлетов – 26, второй брат Султангалий Юлбарисов Давлетов – (16) ум. в 1852 г., Узенбая Юлбарсова первый двоюродный брат Исенбай Арасланов Давлетов – 40, его сын Байгузя – 19, Узенбая Юлбарсов второй двоюродный брат Исянгильды – 37, его первый сын Юсуп – 6, второй сын Хасан – 2, Узенбая третий двоюродный брат Асылбай – 30, четвертый двоюродный брат Хусеин – 25, пятый двоюродный брат Мухаметкунафия Юлдашев Давлетов – 32, его сын Янтюря – 1.

11. Киикбай Гадилев Давлетов – 68, его первый брат Аллаберды Гадилев – 61, Аллаберды первый сын Кутлугильды – (29) ум. в

1854 г., его первый сын Баязит – 19, второй сын Бахтигирей – 12, Аллаберды Гадилева второй сын Мухаметгалий – (22) ум. в 1855 г., третий Ахметша – 19, Киикбая Гадилева второй брат Худайберды Гадилев Давлетов – 58.

12. Байдавлет Барангулов Давлетов – 41, его первой жены сыновья Асетулла – 24, Галиулла – 16, Хамидулла – (5) ум. в 1855 г., Губайдулла – (3) ум. в 1851 г., Хасан – 4, Байдавлета брат Тохфетулла – 24, его сын Гизетулла – 2.

13. Мусса Бузаков Кушаев – (45) ум. в 1855 г., его первый сын Уметкул – 24, второй сын Давлеткул – 20, Муссы первый брат Усман Бузаков Кушаев – 50, его первый сын Мухаметсултан – 21, второй сын Сафаргалий – 18, Муссы Бузаков второй брат Мухаметша Бузаков Кушаев – (35) ум. в 1851 г., его первый сын Асетулла – 22, второй сын Нигаметулла – (2) ум. в 1851 г., Муссы Бузакова третий брат Давлетша Бузаков Кушаев – 42, его первый сын Муллагалий – 9, второй сын Мурзагалий – 2, Муссы Бузакова четвертый брат Зиганша Бузаков Кушаев – 37, пятый брат Мусыргалий – 27, Муссы Бузакова первый племянник Итбай Юнусов Кушаев – (31) ум. в 1859 г., его первый сын Исламгул – 17, второй сын Субханкул – 8, третий сын Кильмухамет – 1, Муссы Бузакова второй племянник Умитбай Зягоферов Кушаев – 24.

14. Курбангалий Бузанов Кушаев – (45) в 1853 г. сослан в Сибирь, его первый сын Мухаметсафа – (16) ум. в 1851 г., второй сын Мухаметгалий – 11, первый племянник Акдавлет Мурзабаев Кушаев – 29, его сын Шагимардан – 3, Курбангалия второй племянник Аккубюк Мурзабаев Кушаев – 24.

15. Муллабай Муртазин Кушаев – 60, его первый сын Кутлугильды – 35, Кутлугильды Муллабаева сыновья Мухаметамин – 13, Мавлютберды – 10, Кутлуберды – 4, Хайбулла – 1, Муллабая второй сын Мухаметгалий – (19) с 1854 г. в неизвестной отлучке, третий сын Мухаметрахим – 26, его сын Фазлыахмет – 1, Муллабая Муртазина брат Мухаметвалий – 50, его первый сын Лукман – 26, Лукмана Мухаметвалиева сын Фаткулла – 3, Мухаметвалия Муртазина второй сын Зюлькарней – (2) ум. в 1851 г., третий сын Кагарман – 4, Муллабая Муртазина первый племянник Абдулмахъян Ишигулов Кушаев – 29, его сын Мухаметжан – 1, Муллабая Муртазина второй племянник Вильдан Имангулов Кушаев – 26, третий племянник Салимзян Имангулов Кушаев – 24, четвертый племянник Сулейман Имангулов Кушаев – (4) ум. в 1857 г.

16. Альмухамет Сейфульмулюков Кушаев – (37) в 1853 г. отдан в солдаты, Альмухамета Сейфульмулюкова первый сын Шагиахмет – 17, второй сын Кутлуахмет – 14, Альмухамета первый племянник Мухаметсадык Халитов Кушаев – 37, его от первой жены сыновья первый Мухаметгалий – (4) ум. в 1852 г., второй Муллагалий – (2) ум. в 1855 г., от второй жены Мухаметхасан – 4, Мухамета Сейфульмулюкова второй племянник Кульмухамет Халитов Кушаев – 35, его от первой жены сын Хазимухамет – 1, Альмухамета Сейфульмулюкова третий племянник Баймухамет Халитов Кушаев – 31, четвертый племянник Динмухамет Халитов Кушаев – 23, пятый племянник Ишмухамет Халитов Кушаев – 19.

17. Давлетбай Токбаев Кушаев – (42) ум. в 1854 г., его первый сын Мухаметкарим – 29, Мухаметкарима Давлетбаева сын Мухаметкирей – 2, Давлетбая Токбаева второй сын Кадыргалий – 25, Давлетбая Токбаева первый брат Бердыгул Токбаев Кушаев – 46, его первый сын Мухаметкул – 23, второй сын Ибрагим – 3, Давлетбая Токбаева второй брат Рахимкул Токбаев Кушаев – 44, его сын Хабибрахман – 17, Давлетбая Токбаева третий брат Кинзягул Токбаев Кушаев – 36, его сын Диянберды – 15, Давлетбая Токбаева четвертый брат Кинзябай Токбаев Кушаев – (23) ум. в 1856 г.

18. Аллаберды Бикташев Кушаев – 57, его первый сын Алунгар – 25, Алунгар Аллабердина сын Багаутдин – 1, Аллаберды Бикташева второй сын Шарафутдин – 19, третий сын Серазитдин – 14, четвертый сын Гималитдин – 4.

19. Алигул Акбаев Давлетов – (73) ум. в 1856 г., его первый сын Кутлугузя – 56, Кут-

лугузи Алимгулова от первой жены первый сын Кутлугильды – 22, второй сын Кутлуахмет – 1, Алимгула Акбаева второй сын Кулбулды – (43) ум. в 1856 г., его от первой жены первый сын Иждавлет – 26, Иждавлета Кулбердина сын Нурмухамет – 7, Кулбулды Алигулова от первой жены второй сын Акмамбет – 22, от второй жены сыновья Галиакбер – 18, Юсуп – 6, Алигула Акбаева брат Ишмухамет Акбаев Давлетов – 61, его от первой жены сыновья Ишкильды – 23, Ишнияз – 21, Хазимурза – 15, Султанмирхайдар – 17, от второй жены Ахметсултан – 13, Давлетберды – 12, Алигула Акбекова первый племянник Сеитбатал Альмухаметов Давлетов – 47, его от первой жены сын Галий – (3) ум. в 1851 г., Алигула Акбаева второй племянник Сеитягофер Альмухаметов Давлетов – 36, Сеитягофера первый сын Хазимурат – 10, второй сын Шагимурат – 7.

20. Кутлуюл Санлыбаев Давлетов – 48, его первый сын Кутлузаман – 25, второй сын Бахтыгирей – 17, брат Сююндук Санлыбаев Давлетов – (38) с 1855 г. в неизвестной отлучке, Сююндука от первой жены первый сын Хисметулла – 30, Хисметуллы сын Гизетулла – 5, Сююндука от первой жены второй сын Гибайдулла – 26, третий сын Исламгул – 17, четвертый сын Исмагил – (3) ум. в 1854 г., от второй жены первый сын Хамидулла – 24, второй сын Субханкул – 17, Кутлуюла племянник Кутлугалям Исянъюлов Давлетов – 35, его первый сын Кутлуахмет – (3) ум. в 1851 г., второй сын Самсиахмет – (1) ум. в 1850 г.

21. Исянгильды Габдикаев Давлетов – 52, его сын Байтюра – (14) ум. в 1852 г.

… Бикмухамет Булатов Кушаев – (40) ум. в 1854 г.

22. Нугуман Кинзябулатов Кушаев – 44, его от первой жены сыновья Якуп – 16, Юсуп – 14, от второй жены Мухаметкарим – 2, Нугумана брат Юламан – (33) ум. в 1854 г., его сын Фазлыахмет – (1) ум. в 1854 г., Нугумана племянник Ахметжан Мухаметжанов Кушаев – 28.

23. Алламурат Мухаметгалиев Ишалин – 52, его от первой жены сын Хасан – (4) ум. в 1859 г., от второй жены сын Асфандияр – 5, Алламурата первый племянник Рамазан Ишмуратов Ишалин – 21, второй племянник Гильман Ишмуратов Ишалин – (8) ум. в 1850 г.

… Нигаметулла Ишкеев Ишалин – (51) ум. в 1850 г.

24. Арасланбек Изиев Ишалин – (46) в 1852 г. сослан в Сибирь, его сын Асфендияр – (3) ум. в 1851 г., брат Идрис Изиев Ишалин – 40, первый племянник Буранбай Узбеков Ишалин – 44, его первый сын Мухаметвалий – 11, второй сын Мухаметбакий – 8, Арасланбека Изиева второй племянник Аталбай Узбеков Ишалин – 40, его первый сын Мавлютбай – (1) ум. в 1852 г., второй сын Иркабай – 2, Арасланбека Изиева третий племянник Малабай Узбеков Ишалин – 29.

25. Ишкиня Мухаметов Ишалин – 65, его первый сын Адилгирей – 31, Адилгирея Ишкинена сын Давлеткирей – 7, Ишкини Мухаметова второй сын Сатлык – 27, Ишкини Мухаметова первый брат Ижбулат Мухаметов Ишалин – (49) ум. в 1859 г., его первый сын Султангирей – 31, второй сын Амангильды – (17) ум. в 1858 г., третий сын Баймухамет – 17, Ишкини Мухаметова второй брат Шагиахмет Мухаметов Ишалин – 56, его первый сын Габдулхаким – 23, второй сын Митиулла – 18, третий сын Галиулла – 13.

26. Курбангалий Ярыкаев Ишалин – 55, его от первой жены сын Ишмурза – (1) ум. в 1856 г.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 788. Л. 204–227.

Ревизская сказка

1859 года мая 11 дня Самарской губернии Бузулукскаго уезда 1-го башкирскаго кантона № 10 юрты деревни Ильясовой. Башкиры.

1. Аббубакир Ишкулов Кашкинов – (66) ум. в 1853 г., его сын Шангрей – 47, Шангрея Аббубакирова первой жены сыновья Мухаметхазый – (16) ум. в 1857 г., Мухаметбакий – 12, второй жены сыновья Мухаметгалий – 5, Мухаметвалий – 2, Аббубакира Ишкулова первый брат Гумер Ишкулов Кашкинов – (64) ум. в 1858 г., его сын Галятдин – 32, Галятдина

Гумерова сын Гимадитдин – 14, Аббубакира Иткулова второй брат Шугаип Иткулов Кашкинов – (41) ум. в 1854 г., его сын Галиулла – 27, Аббубакира Иткулова первый племянник Минлимурза Акзямов Кашкинов – 27, Минлимурзы Акзямова сын Ахметкирей – 2, Аббубакира второй племянник Ахметязари – (15) ум. в 1859 г., третий племянник Султанмахмут – 19, четвертый племянник Райян Акзямов Кашкинов – 17, пятый племянник Даран Акзямов Кашкинов – 16.

2. Габдулхаким Кунаккулов Кашкинов – 45, его первый сын Габдулкарим – 27, Габдулкарима сын Давлетберды – 2, Габдулхакима второй сын Габдрашит – 25, третий сын Кайдар – 11, Габдулхакима брат Габдуллатиф – 38, его первый сын Мухаметкирей – 14, второй сын Мухаметшариф – 3.

3. Аслай Маскавуф Кашкинов – (73) ум. в 1851 г., его от первой жены первый сын Алламурат – 60, второй сын Кинзябай – 42, Кинзябая от первой жены сын Минлигул – 24, второй жены первый сын Алтынгузя – (3) ум. в 1854 г., второй сын Давлетбай – 5, третий жены сын Мавлютбай – 3, Аслая Маскавуфа сын третий Асылгузя - 15.

4. Якуп Юламанов Ильясов – (56) ум. в 1855 г., его первой жены сын Ибниамин – 34, Ибниаминя Якупова сыновья Абдулхалик – 8, Абдулвахит – 4, Якупа Юламанова от второй жены первый сын Шамсутдин – 32, второй сын Габдулвалий – 30, Якупа Юламанова двоюродный брат Абдулфаварис Габдулвахитов Ильясов – (32) ум. в 1854 г., его первый сын Абулгаис – 19, Науширван – 15, Салих – 11, Якупа Юламанова первый племянник Ягофер Салихов Ильясов – 52, его первый сын Загидулла – 24, второй сын Гизетулла – 22, третий сын Минлибай – 12, Якупа Юламанова второй племянник Галиакбар Салихов Ильясов – 45, его первой жены сыновья Хансултан – 23, Баймухамет – 17, второй жены сыновья Ярмухамет – 7, Ишмухамет – 6, Якупа Юламанова третий племянник Галиахмет Салихов Ильясов – (28) ум. в 1852 г., четвертый племянник Сафиян Салихов Ильясов – 30, пятый племянник Мишариф – 22, шестой племянник Мисалим – (7) ум. в 1852 г., седьмой племянник Тохфетулла – 11.

5. Расуль Султангиреев Ильясов – (47) ум. в 1855 г., его первый сын Асфандияр – 16, второй сын Давлят – 13, третий сын Ермухамет – 11, четвертый сын Сингизхан – 8, Расуль Султангиреева брат Кагарман – (35) ум. в 1854 г., его сын Баязит – 6.

6. Гусман Хасанов Ильясов – 77, его первый сын Яхъя – 49, Яхъи Гусманова сын Янберды – 11, Гусмана Хасанова второй сын Мусса – 46, его первый сын Искандар – 24, искандара сын Бахтигирей – 2, Муссы Гусманова второй сын Аллабирды – 18, третий сын Лукманхаким – 13, Гусмана Хасанова третий сын Исмагил – 38, его первый сын Ильяс – (13) ум. в 1854 г., второй сын Мухаметгалий – 8, третий сын Мухаметшариф – 5, четвертый сын Гибадулла – 2, Гусмана Хасанова четвертый сын Юнус – (27) ум. в 1852 г., Юнуса Гусманова первый сын Муллагалий – (1) ум. в 1856 г., второй сын Мухаметхазый – 6, Гусмана Хасанова брат Гайса Хасанов Ильясов – 65, его первой жены сын Гайфулла – (25) ум. в 1859 г., Гайфуллы сын Камалитдин – 12, Гайсы от второй жены первый сын Фахритдин – 26, второй сын Шарафутдин – 21, Гусмана Хасанова первый племянник Искак Махмутов Ильясов – 37, его первый сын Ишнияз – 13, второй сын Мухаметзариф – 10, Гусмана второй племянник Ишмухамет Махмутов Ильясов – 32, Ишмухамета сын Баймухамет – 1, Гусмана третий племянник Абдулмахъян – 30.

7. Сагит Хусеинов Ильясов – (61) ум. в 1852 г., его первый сын Лукман – 41, Лукмана первой жены первый сын Кидряс – (3) ум. в 1851 г., второй сын Мирхайдар – (2) ум. в 1853 г., второй жены сын Худайберды – 2, Сагита второй сын Сальман – 26, его сын Кидряс – 4, Сагита брат Гильман Хусеинов Ильясов – 51, его первой жены первый сын Багаутдин – 24, Гильмана второй сын Зулькарней – 19, второй жены первый сын Кусяпай – 11, второй сын Галиахмет – 2.

8. Аблай Бадранов Ильясов – (76) ум. в 1851 г., его первой жены первый сын Кутлуяр – 52, его первый сын Бикташ – 20, вто-

рой сын Муллакай – 16, третий сын Азнабай – 15, четвертый сын Муллабай – 10, пятый сын Минмурза – 2, блая Бадранова первой жены второй сын Юмагузя – 40, третий сын Давлеткужа – 34, второй жены первый сын Акынчик – 23, второй сын Нох – 18, Аблая Бадранова первый брат Курбангалий Бадранов Ильясов – 84, его первый сын Султанмрат – 56, Султанмрата Курбангалиева первый сын Кадырбек – 37, Кадырбека первый сын Альмухамет – 8, второй сын Кульмухамет – 3, Султанмрата второй сын Асылгирей – 27, третий сын Алтынбай – 17, четвертый сын Кутлуахмет – 14, пятый сын Бикмухамет – 12, Курбангалия второй сын Мухаметсадык – 48, его первый сын Асетулла – (16) ум. в 1856 г., второй сын Валиулла – (3) ум. в 1851 г., третий сын Мурадым – (1) ум. в 1850 г., четвертый сын Мухаметюсуп – 9, Курбангалия третий сын Султангильды – 30, его первой жены сын Давлеткирей – 9, Курбангалия Бадранова четвертый сын Хабибулла – 12, Аблия Бадранова второй брат Мухаметрахим Бадранов Ильясов – 76, его от первой жены первый сын Мухаметкул – 52, его сыновья Умиткул – (18) ум. в 1856 г., Рахимкул – 22, Султангул – 19, Минлигул – 17, Гисметулла – 5, Сагит – 1, Мухаметрахима Бадранова от первой жены второй сын Калимулла – 40, Калимуллы от первой жены сын Харис – 13, второй жены сын Салих – 2, Мухаметрахима Бадранова от первой жены третий сын Сабит – 33, Сабита Мухаметрахимова первый сын Загидулла – 8, второй сын Халиулла – 3, Мухаметрахима от второй жены первый сын Мурзагалий – 26, Мурзагула Мухаметрахимова первый сын Садыкай – 5, второй сын Байдавлет – 2, Мухаметрахима Бадранова от второй жены второй сын Султангалий – 21, третий сын Мухаметсафия – 18, Аблая Бадранова третий брат Бикмурза Бадранов Ильясов – 71, его от первой жены первый сын Сеитбатал – 48, его первый сын Адылгирей – 17, второй сын Хусеин – 1, Бикмурзы Бадранова от первой жены второй сын Исламгул – 38, Исламгула сыновья Габдулхасан – 8, Гизетулла – 3, Бикмурзы от второй жены первый сын Исянгул – 34, Исянгула сыновья Абдулвахит – 8, Исянгильды – 5, Ильяс – 1, Бикмурзы от второй жены второй сын Габдулла – 18, третий сын Габдрахим – 12, Аблая Бадранова четвертый брат Ишмурза Бадранов Ильясов – 51, его первый сын Мухаметюсуп – 11, второй сын Якуп – 3, Аблая Бадранова первый племянник Кунаккузя Алламуратов Ильясов – 39, его первой жены сын Мухаметкирей – 14, Аблая Бадранова второй племянник Мухаметзян Юсупов Ильясов – 48, его от первой жены сыновья первый Мухаметгалий – 26, второй Мухаметамин – 20, второй жены Минлигужа – 5, Аблая Бадранова третий племянник Ахметзян Юсупов Ильясов – 41, его первой жены сыновья Габдулгалий – 17, Хамат – (1) ум. в 1851 г., Хамат – 5, Минлисултан – 4, Минлихан – 1, Аблая Бадранова четвертый племянник Габдрахман Юсупов Ильясов – 42, его сын Абдулгазиз – 11, Аблая Бадранова пятый племянник Тоховый Юсупов Ильясов – 34, его сын Имамшафиг – 12, Аблая Бадранова внук Минлибай Аллаяров Ильясов – 13.

9. Бузан Абзанов Ильясов – (73) ум. в 1854 г., его первый сын Мухаметсадык – 61, Мухаметсадыка сын Узенбай – 32, Узенбая Мухаметсадыка сын Билял – 10, Бузана Абзанова второй сын Шагимардан – 50, Шагимардана от первой жены первый сын Мигран – 22, Минлимурза – (11) ум. в 1851 г., Асылмурза – 17, Бузана Абзанова третий сын Шагиахмет – 44, четвертый сын Кулуй – 40, Кулуя Бузанова сын Камильдар – 3, Бузана Абзанова первый брат Рысмухамет Абзанов Ильясов – 38, его первый сын Аббубакир – 7, второй сын Муллагалий – 4, третий сын Валиулла – 1, Бузана Абзанова второй брат Байрамгул Абзанов Ильясов – 36, Бузана Абзанова первый племянник Мухаметдияр Абузаров Ильясов – 50, его сын Кутлуберды – 10, узана Абзанова второй племянник Мухаметша Абузанов Ильясов – 48, его сын Ахметша – 26, Бузана Абзанова третий племянник Танатар Абузаров Ильясов – 41, четвертый племянник Абдулгамиль Габитов Ильясов – 36, его от первой жены сыновья Абдулхалим – 10, Мурзамухамет – 4, от

второй жены Муллахан – 2, Бузана Абзанова пятый племянник Мухаметсалим Габитов Ильясов – 32.

10. Муллагул Исмагилов Хамитов – 69, его первый сын Гумер – 47, Гумера Муллагулова от первой жены первый сын Мухаметсафа – 17, второй сын Алсынбай – 4, Абдулгазиз – 1, Муллагула Исмагилова второй сын Султангирей – 27, Муллагула двоюродный брат Юнус Иждавлетов Халитов – 59, его первый сын Идрис – 32, второй сын Аюп – 26, Аюпа Юнусова сын Сафиулла – 1, Юнуса Иждавлетова третий сын Нох – 21, четвертый сын Ибрагим – 19, пятый сын Гизетулла – 11, Муллагула Исмагилова первый племянник Галий Иждавлетов Халитов – 44, Галия Иждавлетова от первой жены первый сын Фаткулла – 18, второй Даут – 14, третий сын Юсуф – 11, четвертый сын Муллагалий – 7, Муллагула Исмагилова второй племянник Галиулла Иждавлетов Халитов – 25, его сын Загидулла – 1, Муллагула Исмагилова третий племянник Хайрулла Иждавлетов Халитов – (14) ум. в 1851 г.. четвертый племянник Темирбулат Исмагилов Халитов – 44, его первый сын Мурзабулат – 19, второй сын Денмухамет – (4) ум. в 1851 г., третий сын Валиахмет – 4.

11. Тазитдин Сейфульмулюков Зайсанов – 56, его первый сын Сулейман – 30, Сулеймана Тазитдинова сын Вильдан – 1, Тазитдина Сейфульмулюкова второй сын Мустафа – 11, третий сын Хайрулла – 7, Тазитдина Сейфульмулюкова первый брат Назмутдин Сейфульмулюков Зайсанов – 53, его от первой жены сыновья Шамсутдин – 25, Шарафутдин – (13) ум. в 1851 г., Замалитдин – 19, второй жены сыновья Серазитдин – 14, Хисамутдин – 11, Гималитдин – 8, Тазитдина второй брат Тохфетулла – 49, его сын Габдрахман – 23.

12. Аиткул Сунаргулов Калимбетов – 62, его первый сын Кутлугильды – 30, Кутлугильды Аиткулова первый сын Абулхалик – 12, второй сын Абулкасим – 7, третий сын Баязит – 3, Аиткула Сунаргулова второй сын Мухаметамин – 27, третий сын Мухаметкарим – 17, Аиткула Сунаргулова первый брат Рамазан Сунаргулов Калимбетов – 58, его первый сын Вильдан – (20) ум. в 1854 г., второй сын Байназар – 26, Байназара Рамазанова сын Ирназар – 1, Рамазана Сунаргулова третий сын Калям – 21, четвертый сын Акназар – 20, Аиткула Сунаргулова второй брат Нугуман Сунаргулов Калимбетов – 53, его первый сын Кунакбай – 13, второй сын Иркабай – 7, третий сын Султангирей – 3, Аиткула Сунаргулова первый племянник Маскау Балтин Калимбетов – 48, Аиткула Сунаргулова второй племянник Сулейман Балтин Калимбетов – 32.

13. Нарынбай Калимбетов Бурангулов – 53, его от первой жены первый сын Тохфетулла – 28, его сын Янтюря – 1, Нарынбая Калмантаева сыновья второй Рахметулла – 26, третий Шарафутдин – 22, четвертый Кутлугузя – 18, пятый Кунаккузя – (3) ум. в 1855 г., второй жены сын Мухаметшариф – 7, Нарынбая Калмантаева первый брат Байтюря Калмантаев Бурангулов – 44, Байтюри от второй жены сыновья Янтюря – 20, Шайхильислам – 19, Салимгирей – 10, от первой жены сыновья Давлетбай – 13, Абдулгалям – (2) ум. в 1851 г., Кутлумбет – 7, Мухамметлатиф – 5, Нарынбая Калмантаева второй брат Мухаметтюря Калмантаев Бурангулов – (30) ум. в 1853 г., его первый сын Ильтюря – 20, второй сын Мухаметхалим – 12, третий сын Адильгирей – 8, Нарынбая Калмантаева третий брат Мухаметкул Калмантаев Бурангулов – 34, его первой жены Мухаметгалий – 13, Нарынбая Калмантаева двоюродный брат Гисметулла Ибрагимов Бурангулов – 35, его первый сын Гизетулла – 14, второй сын Гибетулла – 11, Гисметуллы Ибрагимова третий сын Мирхайдар – 8, четвертый сын Хазимурат – 6, пятый сын Шагимурат – 4.

14. Мухаметша Таныбердин Бурангулов – 53, его первый брат Шангирей Таныбердин Бурангулов – 50, его первый сын Абдулгалим – 30, второй сын Габдулхалик – 26, третий сын Мухаметкирей – 12, Мухаметши второй брат Галиахмет Таныбердин Бурангулов – 47, его сын Абдрахман – 21, Мухаметши теныбердина третий брат Мухаметкунафия Таныбердин Бурангулов – 47, его первый сын Ахметсафа – (11) ум. в 1859 г., второй сын

Мухаметхасан – 8, Мухаметши Таныбердина четвертый брат Габдулла Таныбердин Бурангулов – (33) ум. в 1851 г., его от первой жены сыновья Хайбулла – 21, Хасизя – 13, Мухаметши первый племянник Галиакбер Давлетшин Бурангулов – 46, его от первой жены сыновья Галиулла – 22, Мухаметюсуф – 4, Мухаметши второй племянник Мусалим Давлетшин Бурангулов – 28, его первой жены сын Хазимухамет – (2) ум. в 1853 г.

… Мухаметши третий племянник Ахмет Файрушин Бурангулов – 18, четвертый племянник Сеитбатал Файрушин Бурангулов – 14.

15. Гадильша Аллабердин Бурангулов – (46) ум. в 1852 г., его от первой жены сыновья Абдулмагзян – (14) ум. в 1855 г., Абулбакис – 21, от второй жены Валиша – 19, Мухаметзян – 14, Гадильши Аллабердина первый племянник Ширгазы Надыршин Бурангулов – 44, его сын Мухаметгалий – 23, Гадильши Аллабердинова второй племянник Иргалий Надыршин Бурангулов – 37, его первый сын Асфендияр – 13, второй сын Абдулфазыл – 2, Гадильши третий племянник Чурагул Надыршин Бурангулов – 35, Гадильши четвертый племянник Ахметша Муратшин Бурангулов – 32, его сын Абулмахъян – 2, Гадильши пятый племянник Зиганша – 26.

16. Габдрахим Габдулвагапов Бурангулов – (44) ум. в 1852 г., его первый сын Худайберды – 16, второй сын Хамидулла – (2) ум. в 1854 г., племянник Габдулменяф Габдулмазитов Бурангулов – 36, его первый сын Галий – 9, второй сын Габдулла – 7, третий сын Хамидулла – 3.

17. Кутлугильда Хузямуратов Бурангулов – 28, его сын Валиахмет – 3, брат Кутлуахмет Хузямарутов Бурангулов – 21.

18. Габдулвахит Аксарин Бурангулов – 29, Габдулвахита Аскарина брат Ишнияз Аскарин Барангулов – 24, его сын Файруша – 2, Габдулвахит Аскарина племянник Бурангул Биктагиров Барангулов – 26.

19. Кутлугильды Кутлубаев Кашкинов – 49, его сын Кутлугузя – 25, его брат Рустям Кутлубаев Кашкинов – 47, его первой жены сын Гилькрама – 11.

20. Нугуман Байрамгулов Казакбаев – (42) ум. в 1858 г., его сын Баймурат – 26, первый брат Нигаметулла Байрамгулов Казакбаев – (37) ум. в 1856 г., второй брат Ильяс Байрамгулов Казакбаев – 36.

21. Ибрагим Кадыргулов Акманов – (60) ум. в 1853 г., его первый сын Мухаметша – (26) ум. в 1856 г., Мухаметши Ибрагимова первый сын Ахметша – 11, второй сын Зиганша – 5, третий сын Абдулла – 3, Ибрагима Кадыргулова второй сын Давлетбай – 31, третий сын Султанмахмут – (12) ум. в 1855 г., Ибрагима Кадыргулова внук Кулмухамет Мухаметкулуев Акманов – 16.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 788. Л. 147–175.

Ревизская сказка

1859 года мая 12 дня Самарской губернии Бузулукскаго уезда 1-го башкирскаго кантона № 10 юрты деревни Каръяповой. Башкиры.

1. Суюрбай Кумманов Агитов (69) ум. в 1854 г., его первый сын Тюляк – 49, Тюляка Суюрбаева сыновья первый Байтюря – (9) ум. в 1853 г., второй Байдавлет – 15, третий Акдавлет – 1, Суюрбая Кулманова второй сын Тляубай – 47, его от первой жены сыновья первый Аиткул – 20, второй Ахмет – 19, третий Мухамет – 16, четвертый Даут – 6, пятый Ишимбет – 4, Суюрбая Кулманова первый племянник Кагарман Кунакбаев Алишев – 55, его от первой жены сын Кинзяфар – 28, Кинзяфара Кагарманова сын Мухаметсадык – 4, Кагармана Кунакбаева от второй жены сын Давлетбай – 2, Суюрбая Кулманова второй племянник Мурзагул Кильдыгулов Агишев – (38) ум. в 1850 г., третий племянник Исмагил Кильдыгулов Агишев – 40, его сын Искандар – 8, Суюрбая Кулманова четвертый племянник Кутлугузя Кильдыгулов Агишев – 29.

2. Нигаметулла Салимов Агишев – (74) ум. в 1854 г., его первый сын Файзулла – 56, Фейзуллы Нигаметуллина первый сын Шагалий – (16) ум. в 1857 г., второй сын Мусаргалий – 21, третий сын Шагадат – 18, четвертый

сын Галий – (7) ум. в 1854 г., Нигаметуллы Салимова второй сын Калимулла – 53, Калимуллы Нигаметуллина сыновья Баймухамет – 19, Кильмухамет – 15, Хисметулла – 11, Сафиулла – 8, Нигаметуллы Салимова третий сын Яныбай – 47, Яныбая Нигаметуллина сын Хазигалий – 14, Нигаметуллина Салимова первый брат Ибрагим Салимов Агишев – 79, его первый сын Адигам – 38, Адигама Ибрагимова сыновья Ахтям – 19, Ишмурат – 3, Ибрагима Салимова второй сын Ахмер – 33, его первый сын Ахмет – (1) ум. в 1856 г., второй сын Галихайдар – 4, третий сын Шарафутдин – 2, Нигаметуллы Салимова второй брат Идрис Салимов Агишев – (67) ум. в 1855 г., Идриса Салимова первый сын Кучкар – 40, его сын Араслангирей – 3, Идриса Салимова второй сын Аскар – 33, третий сын Якшигул – 27, четвертый сын Кутлумбат – 16, Нигаметуллы Салимова третий брат Сейфулла Салимов Агишев – (58) ум. в 1856 г., его первый сын Астаржул – 26, второй сын Абдулахат – (15) ум. в 1853 г., Нигаметуллы Салимова первый племянник Кутлуюл Ибниаминев Агишев – 42, его первый сын Харунрашит – 17, второй сын Галиахмет – 10, третий сын Кутлуахмет – 7, Нигаметуллы Салимова второй племянник Амир Ибниаминов Агишев – 40, его первый сын Хамидулла – 9, второй сын Губейдулла – 5, третий сын Загидулла – 3, Нигаметуллы Салимова третий племянник Кутлубай Ибниаминов Агишев – 32, его сын Мустафа – 3, Нигаметуллы Салимова четвертый племянник Кинзябай Ибниаминев Агишев – 26.

3. Ильяс Суяргулов Агишев – 56, его первый брат Кидряс Суяргулов Агишев – (41) ум. в 1858 г., его первый сын Ахметзян – 16, второй сын Галиахмет – (4) ум. в 1856 г., третий сын Галиулла – 11, Ильяса Суярбаева второй брат Рамазан Суярбаев Агишев – 48, его первый сын Хамза – (1) ум. в 1855 г., второй сын Зариф – 2, Ильяса Суяргулова третий брат Якшигул Суяргулов Агишев – 36, его сын Абдулгата – 11, Ильяса четвертый брат Кинзягул – 34, его первый сын Байрамгул – 11, второй сын Имангул – 8, третий сын Юмагул – 2.

4. Хусеин Амиров Батыров – (62) ум. в 1855 г., его брат Яхъя Амиров Батыров – (57) ум. в 1856 г., его первый сын Асылгузя – 47, второй сын Кунаккузя – 38, Кунаккузи Яхъина сын Аккузя – 7, Яхъя Амирова третий сын Буданьяр – (27) ум. в 1852 г., его первый сын Алакулла – (4) ум. в 1852 г., второй сын Уметкул – 10, Яхъи Амирова четвертый сын Султангузя – 32, пятый сын Кадырберды – 16, шестой сын Мурзагалий – (3) ум. в 1858 г., Хусеина Амирова первый племянник Акмурза Давлетгузин Батыров – 14, второй племянник Муллагалий Давлетгузин – (1) ум. в 1852 г.

5. Якуп Юсупов Агишев – (57) ум. в 1856 г., его первый сын Кутлузаман – (31) ум. в 1854 г., второй сын Гильман – 30, третий сын Салимьян – 20, первый брат Хасан Юсупов Агишев - (49) ум. в 1852 г., его первый сын Исмагил – 25, второй сын Габдулла – 20, третий сын Габдрашит – (8) ум. в 1854 г., четвертый сын Габдулкарим – 11, Якупа второй брат Кутлуахмет Юсупов Агишев – (42) ум. в 1851 г., его сын Махмут – 14, Якупа Юсупова третий брат Кутлугалям Юсупов Агишев – 44, четвертый брат Валиша Юсупов Агишев – (18) ум. в 1855 г., Якупа Юсупова первый племянник Галиакбер Зягоферов Агишев – (30) ум. в 1850 г., второй племянник Сеитбатал Зягоферов Агишев – 37, третий племянник Гирфан Зягоферов Агишев – 35, четвертый племянник Кутлугузя Зягоферов Агишев – 33, его сын Давлетберды – 3, Якупа Юсупова пятый племянник Иждавлет Зягоферов Агишев – 26, шестой племянник Досмухамет Кузиахметов Агишев – 26, седьмой племянник Рысьмухамет Кузиахметов Агишев – 21, восьмой племянник Сагдийвакас - (2) ум. в 1856 г., девятый племянник Саниахмет Шагиахметов Агишев – (16) ум. в 1850 г., Якупа Юсупова десятой племянник Хазиахмет Шагиахметов Агишев – 22, одиннадцатый племянник Шагимардан Шагиахметов Агишев – 17.

6. Габбяс Исмагилов Агишев – 69, его первый сын Габдулгафар – 44, Габдулгафара Габбясова сыновья первый Мухаррям – 17, второй Акмамбет – 8, Габбяса Исмагилова второй сын Сафаргалий – 36, третий сын Мул-

лагалий – 34, четвертый сын Сулейман – 26, Сулеймана Габбясова сын Мустафа – 2.

7. Нигаметулла Салихов Агишев – 78, Нигаметуллы от первой жены первый сын Баймурат – 44, Баймурата первый сын Шагимурат – 25, второй сын Шагимардан – 20, третий сын Фазыл – 14, четвертый сын Абдулхазий – 6, Нигаметуллы Салихова от первой жены второй сын Габдрахман – 22, его сын Хабибрахман – 1, Нигаметуллы Салихова от второй жены сын Габдрахим – 17, Нигаметуллы Салихова первый брат Курбангалий – (67) ум. в 1859 г., его первый сын Байдавлет – 39, второй сын Мухаметгалий – 39, Мухаметгалия Курбангалиева первый сын Мухаметшариф – 8, второй сын Мухаметхафиз – 5, третий сын Хасан – 2, четвертый сын Хусеин – 1, Курбангалия салихова третий сын Мухаметша – 31, его первый сын Мухаметрахим – 3, второй сын Камалитдин – 1, Курбангалия Салихова четвертый сын Ахметша – 28, Нигаметуллы второй брат Исянгузя – (43) ум. в 1851 г., его сын Мансур – 8, Нигаметуллы первый племянник Зиянгул Габдуллин Агишев – 37, его сын Исламгул – (1) ум. в 1851 г., Нигаметуллы Салихова второй племянник Абулхалик Габдуллин Агишев – 27, его сын Абдулгалим – 2.

8. Усман Габитов Агишев – (54) ум. в 1859 г., Усмана Габитова сын Мухаметдия – 21, его сын Мухаметшариф – 1, Усмана Габитова брат Гумер Габитов Агишев – (49) ум. в 1856 г., его первый сын Рахимкул – (21) ум. в 1853 г., второй сын Субханкул – 18, Усмана Габитова первый племянник Мавлютберды Аббубакиров Агишев – 24, второй племянник Аллаберды Аббубакиров Агишев – 21.

9. Губейгузя Минлибаев Агишев – 60, его первый сын Байчура – 33, второй сын Габдулгазиз – 29, третий сын Габдулхаким – 22, брат Асфаргузя Минлибаев Агишев – 60, его первый сын Аскаргузя – 33, Аскаргузи Асфаргузина сын Ханмурза – 8, асфаргузи Минлибаева сыновья второй Байгузя – 31, третий Бахтияр – 16, четвертый Баймурза – 8, Губейгузи Минлибаева племянник Худайберды Мрясов Агишев – (8) ум. в 1857 г.

10. Кучкильды Елкинбаев Агишев – 76, его первый сын Алламурат – 49, Алламурата Кучкильдина сыновья Султанмрат – 26, Султанмрата Алламуратова сын Хазимурат – 1, Алламурата Кучкильдина второй сын Шагимурат – 21, третий сын Ишнияз – 4, Кучкильды Елкибаева второй сын Аллаберды – 47, Аллаберды Кучкильдина от первой жены сыновья Умиткул – 20, Султангул – 11, Кирей – 5, Кучкильды третий сын Мухаметжан – (30) ум. в 1853 г., четвертый сын Мухаметгалий – 35, пятый сын Мухаметюсуф – 28, Мухаметюсуфа сын Шагиахмет – 4.

11. Биккул Юлдыбаев Агишев – (58) ум. в 1853 г., его первый сын Биккузя – 44, Биккузи Биккулова сыновья Алимгузя – 17, Галиулла – 14, Агильулла – 9, Биккула второй сын Аккузя – (31) ум. в 1853 г., третий сын Байгузя – 36, Байгузи Биккулова сыновья Мусалим – 10, Юнус – 3, Яхъя – 1, Биккула Юлдыбаева четвертый сын Кадыргул – 25, его сын Якуп – 3, Биккула Юлдыбаева первый брат Муллабай Юлдыбаев – 60, его первый сын Батрай – 26, второй сын Мухаметкул – 19, третий сын Кутлугузя – 12, четвертый сын Камалетдин – 11, Биккула Юлдыбаева второй брат Юсуф Юлдыбаев Агишев – (44) ум. в 1852 г., его сын Галетдин – 10, Биккула Юлдыбаева третий брат Гадильша Юлдыбаев Агишев – 44, его от первой жены сын Кунафия – (3) ум. в 1851 г., от второй жены сын Ахзям – 6.

12. Кунаккул Азнагулов Агишев – 55, его первый сын Габдрахман – (21) ум. в 1852 г., второй сын Кинзябулат – (3) ум. в 1854 г., первый брат Хайбулла Азнагулов Агишев – 31, его первый сын Аттаулла – 5, второй сын Фаткулла – 1, Кунаккула Азнагулова второй брат Багаутдин Азнагулов Агишев – 26, третий брат Камалитдин – 25, Кунаккула первый племянник Хамит Хасхилов Агишев – (42) ум. в 1856 г., его первый сын Галиулла – 22, второй сын Гизетулла – 18, третий сын Хазихан – 14, четвертый сын Ахмет – 10, Кунаккула Азнагулова второй племянник Габит Абдулвахитов Агишев – 29, третий племянник Даут Абдулвахитов Агишев – 25, Кунаккула Азнагулова четвертый племянник Рамазан Абдулвахитов Агишев – 19, пятый племянник Кутлузаман Абдулвахитов Агишев – 15.

13. Байназар Рахметуллин Агишев – 70, его от первой жены первый сын Аюп – 50, второй сын Сагит – 44, Сагита Байназарова сыновья Акбулат – 13, второй Ижбулат – 10, третий Бикбулат – 5, Байназара Рахметуллина от первой жены третий сын Абдулвахит – 40, его от первой жены сыновья Давлетбай – 11, Умитбай – 7, Буранбай – 4, Байназара Рахметуллина от первой жены четвертый сын Кинзябулат – 31, Кинзябулата сыновья Адильгирей – …[1], Шангрей – …, Байназара Рахмуллина от второй жены сыновья Искак – 25, Исмагил – 22, Исламгул – 18, Давлеткул – 13, Ирназар – …, Байназара Рахметуллина брат Гайса Рахметуллин Агишев – 60, его от первой жены сын Габдрафик – 33, его первый сын Мухаметульдан – (1) ум. в 1850 г., второй сын Муртаза – …, Гайса от первой жены второй сын Абдулхаким – 31, Абдулхакима Гайсина сын Асетулла – …, Гайси Рахметуллина от первой жены третий сын Абдрахим – 26, Гайси четвертый сын Абдулмахъян – 26, Абдулхасан – 11, Абдулсафьян – 11, Абдулхусеин – 3.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 788. Л. 228–247.

Ревизская сказка

1859 года мая 11 дня Самарской губернии Бузулукскаго уезда

1-го башкирскаго кантона № 10 юрты деревни Ново-Юлдашевой. Башкиры.

1. Арслан Абитаев – 67, его первый сын Сафаргалий – 44, Сафаргалия сыновья от первой жены Шарафутдин – 21, от второй жены Ильяс – 1, Араслана второй сын Исангазы – 41, его сын Габдулла – 7, Арслана третий сын Габдрашит – 38, четвертый сын Абдулкарим – 32, Абдулкарима сын Рахимкул – 1, Арслана пятый сын Хусеин – 22, Арслана брат Мавлюткул – 65, его первый сын Шарафутдин – 19, второй сын Муфтахитдин – 5, третий сын Исламгул – 3.

2. Рыскул Абитаев – 57, его первый сын Яхъя – 31, второй сын Галий – 29, третий сын Тавабиль – 23, четвертый сын Минлигузя – 18, брат Имангул Абитаев – 54, его первый сын Габдулхаким – 22, второй сын Умиткул – 20, третий сын Якшигул – 19, четвертый сын Рахманкул – 11, пятый сын Губейдулла – 4.

3. Газамат Габдуллин Абитаев – 66, его первый сын Магадий – (32) ум. в 1857 г., Магадий Газаматов сын Хамза – (1) ум. в 1855 г., Гамазата Габдуллина второй сын Сагадий – 38, его первый сын Сафиян – 13, второй сын Хабибрахман – 11, третий сын Хабибулла – 7, четвертый сын Гизетулла – 1, Газамата Габдуллинова третий сын Тоховый – (21) ум. в 1851 г., четвертый сын Гази – 23.

4. Салават Габдуллин Абитлев – (53) ум. 1855 г., его первый сын Сытдык – 30, сытдыка Салаватова сыновья Юсуф – 3, Мухаметсафа – 1, Салавата Габдуллина сыновья Махмут – (19) ум. в 1859 г., Ахмет – 26, Идрис – 21, Юнус – 15, Исмагил – 6.

5. Нарымбай Узбеков Абдулев – 51, его первый сын Кутлумухамет – 21, второй сын Сафиулла – 16, третий сын Аттаулла – 9, брат Хасан Узбеков Абдулев – 40, его первый сын Шугаип – 8, второй сын Минлимурза – 1, Нарымбая Узбекова первый племянник Исхак Казакбаев Абдулев – 25, второй племянник Азнабай Казакбаев Абдулев – 14.

6. Аргынбай Альбеков Абдулев – 54, его первый сын Кутлугалям – 28, второй сын Кутлуахмет – 23, третий сын Мусса – 11.

7. Араслан Мухаметов Кушаев – 59, его первый сын Кусяпкул – 25, Кусяпкула Арасланова сын Мурзасултан – 1, Араслана Мухаметова второй сын Уметкул – (14) ум. в 1852 г., третий сын Мухаметкул – 21, четвертый сын Мухаметсултан – (1) ум. в 1853 г.

8. Гумер Хасанов Кушаев – 52, его от первой жены первый сын Мухаметсадык – 29, Мухаметсадыка Гумерова сын Валиахмет – 2, Гумерова Хасанова от первой жены сыновья второй Мухаметсалим – (15) ум. в 1853 г., третий Мухаметкалим – (10) ум. в 1851 г., четвертый Мухаметхазий – 12, от второй жены первый Мухаметдияр – 19,

[1] *Написано неразборчиво.*

второй Мухаметкирей – 6, третий Мухаметзариф – 2.

9. Мухаметгалий Алигулов Кушаев – 47, его первый сын Галиакбер – 22, второй сын Габдулзяпар – 21, третий сын Габдулмукмин – 18, Мухаметгалия Алигулова первый брат Калимулла – 24, второй брат Галиулла – 16, третий брат Альмухамет Алигулов Кушаев – 14.

10. Кунаккул Хасанов Кушаев – 65, Кунаккула Хасанова первый сын Юсуф – 38, Юсуфа Кунаккулова от первой жены сыновья Искак – 22, Давлетбай – 18, от второй жены Ижбулат – 11, Ишмурат – 8, Ишмурза – 3, Аюп – 1, Кунаккула Хасанова второй сын Исмагил – 24, его сын Мухамет – 3, Кунаккула Хасанова третий сын Иждавлет – 19, четвертый сын Ибрагим – 16.

11. Алтынбай Кускарбаев Темиров – (71) ум. в 1858 г., его первый сын Мухаметкунафия – 58, Мухаметкунафия от первой жены сын Кутлуюл – 34, Кутлуюла первый сын Мухаметкул – 12, второй сын Мухаметкирей – 11, Мухаметкунафии от второй жены сын Абдулхабир – 7, Алтынбая Кускарбаева второй сын Давлетчура – 40, Давлетчури Алтынбаева от первой жены сыновья Давлетбай – 20, Давлеткул – 18, Мухаметбакий – 7, Алтынбая третий сын Давлеткильды – 38, четвертый сын Кинзябай – 30, Кинзябая Алтынбаева сын Минлимурза – 9.

12. Рахимкул Киньягулов Султангулов – 71, его первый сын Гусман – 40, Гусмана Рахимкулова сыновья Тангрыберды – 14, Худайберды – 12, Кидряс – 8, Баязит – 1, Рахимкула второй сын Вильдан – 39, Вильдана сыновья Мухаметюсуф – (3) ум. в 1851 г., Нигаметулла – 6, Рахимкула третий сын Лукман – 38, Лукмана сын Абдулхаким – 9, Рахимкула брат Мункул – 55, его сын Байтюря – 29, Байтюри сыновья Губейдулла – 7, Калимулла – 2.

13. Гумер Уразумбетов Тимиров – 56, его сын Гусман – 21, брат Абубакир – 48, его первой жены сыновья Хазимурза – 24, Зюлькарней – 15, от второй жены Султан – 1.

14. Юзлубай Рахмеев Дускеев – 64, его от первой жены сыновья Мухаметсадык – 28, Алламурат – 26, Аллаберды – 17, Минлимурза – (3) ум. в 1857 г., Акберды – 1.

15. Асылгузя Тангатов Арынбаев – (39) ум. в 1852 г., его первый брат Алтынгужа – (23) ум. в 1851 г., второй брат Кутлугужа – 28, Асылгузи первый двоюродный брат Аббубакир Гумеров Аргынбаев – 39, его первый сын Салимгирей – 10, второй сын Байрамгул – 2, Асылгузи второй двоюродный брат Галий Гумеров Аргынбаев – 39, его сын Абулмахъян – 6, Асылгузи третий двоюродный брат Мухаметамин – 32, четвертый двоюродный брат Мухаметдий – 30.

16. Кунаккул Кулманкулов Атыгаев – 60, его сыновья Давлетбирды – 30, Кутлуберды – 15, Кутлугильды – (3) ум. в 1852 г., Абулгазиз – 7, брат Худайгул – 49, его первый сын Кутлуахмет – 21, второй сын Фазлыахмет – 15, третий сын Абулляиз – 11, Кунаккула первый двоюродный брат Муллагул Атангулов Атыгаев – (49) ум. в 1857 г., его первый сын Мухаметжан – (28) ум. в 1857 г., второй сын Араслангул – 30, Кунаккула второй двоюродный брат Мурзагул – 56, его от первой жены первый сын Имангул – 30, Имангула сын Мухаметкул – 8, Мурзагула от первой жены второй сын Уметкул – 19, от второй жены сыновья Газизулла – 12, Ширгазы – 7, Байгазы – 3.

17. Ахметдий Субанкулов Кунакбаев – 43, его первый сын Хуснутдин – 25, второй сын Камалитдин – 19, брат Ахметжан – 40, его от первой жены сын Мухаметкалий – 11.

18. Кунакбай Тулубаев Темиров – 84, его первый сын Шагиахмет – 56, Шагиахмета Кунакбаева первый сын Мухаметамин – 33, Мухаметамина сын Минлигузя – 3, Шагиахмета сыновья второй Хазиахмет – 21, третий Мухаметхазий – 18, четвертый Хазимурза – 16, Кунакбая второй сын Кутлуахмет – 49, его от первой жены сын Галиулла – (3) ум. в 1858 г., второй жены сын Калимулла – 1, Кунакбая третий сын Валиахмет – 45, его первый сын Искак – 14, второй сын Иргалий – 1, Кунакбая четвертый сын Кутлугалим – 39, Кутлугаляма первый сын Габдулгалим – 13, второй

сын Минлимурза – 10, Кунакбая пятый сын Динмухамет – 36, шестой сын Ахметша – 4.

19. Бикбурза Тулубаев Темиров – (60) ум. в 1854 г., его первый сын Бикбулат – 39, Бикбулата сыновья Биккузя – 17, Байгузя – (6) ум. в 1852 г., Мухаметсафа – 1, Бикмурзы первый брат Ишмухамет – (51) ум. в 1854 г., его сын Кулмухамет – 3, Бикмурзы второй брат Мухаметшариф – (48) ум. в 1859 г., его первый сын Габдуллатиф – (8) ум. в 1858 г., второй сын Абдрафик – 15, третий сын Абдулкарим – 5, Бикмурзы первый племянник Абдрахман Ермухаметов Темиров – 35, его первый сын Байтюря – (1) ум. в 1853 г., второй сын Хабибулла – 7, Бикмурзы Тулубаева второй племянник Гайса Ермухаметов Темиров – 30.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 788. Л. 131–145.

Ревизская сказка

1859 года мая 10 дня Самарской губернии Бузулукскаго уезда 1-го башкирскаго кантона № 10 юрты деревни Юлдашевой. Башкиры.

1. Габдуллатиф Юлдашев – 63, его от первой жены сын Мухаметхасан – 25, Мухаметхасана Габдуллатифа сын Мухаметситдык – 3, Габдуллатыфа Юлдашева от первой жены сын Мухаметшафик – 24, третий сын Мухаметситдык – 22, первый сын Юсуп – 5, второй сын Мухаметбакий – 2, Габдуллатифа Юлдашева первый брат Галий Юлдашев – 56, его первый сын Идрис – 30, второй сын Ильяс – (17) ум. в 1852 г., третий сын Минлимурза – 22, четвертый сын Мусса – 16, Габдуллатифа Юлдашева второй брат Мухаметзян Юлдашев – (42) ум. в 1858 г., его сын Абдулкаюм – 3, Габдуллатифа Юлдашева третий брат Мухаметдияр Юлдашев – (32) ум. в 1856 г., Мухаметдияра Юлдашева сын Хабибутдин – 10, Габдуллатифа Юлдашева первый племянник Губейдулла Гусаманов – 35, второй племянник Гисметулла Гусманов – 33, третий племянник Фазулла Гусманов – 31, Сафиулла Гусманов – (21) ум. в 1851 г., пятый племянник Тохфатулла Гусманов – 29, шестой племянник Габдулхабир Габдулхаликов – 31, его первый сын Абдрашит – 5, второй сын Аллакуллы – 3, Габдуллатифа Юлдашева седьмой Габдулсалих Габдулхаликов – 22.

2. Габдрафик Азнабаев – (59) ум. в 1852 г., его первый сын Харис – (35) ум. в 1858 г., Хариса Габдрафикова сыновья первый Фаварис – 16, второй Абдулкасим – 14, Габдрафика азнабаева второй сын Тазитдин – 30, третий сын Харрас – 27, четвертый сын Камалитдин – 25, пятый сын Земялитдин – (12) ум. в 1858 г.

3. Абдулкарим Азнабаев – 70, его первый сын Сафаргалий – 50, Сафаргалия Абдулкаримова сын Ярмухамет – 11, Абдулкарима Азнабаева второй сын Хамидулла – 40, Хамидулла Абдулкаримова первый сын Гибадулла – 11, второй сын Нигаметулла – 7, третий сын Хамза – 1, Абдулкарима Азнабаева третий сын Хабибулла – 39, четвертый сын Калимулла – 35, его сын Валиулла – 5.

4. Габдрахим Азнабаев – 73, его от первой жены первый сын Мухаметгалий – 60, его сын Хазигалий – 19, габдрахима Азнабаева от первой жены сын Мухаметамин – 46, Мухаметаминя Габдрахимова первый сын Гатаулла – 25, Гатауллы сын Алтынгужа – 2, Мухаметаминя Габдрахимова второй сын Фаткулла – 24, третий сын Нигаметулла – 22, четвертый сын Мухаметвалий – 7, Габдрахима от первой жены третий сын Абдулханнан – 41, Абдулханнана Габдрахимова от второй жены сын Валиахмет – 2, Габдрахима Азнабаева от первой жены четвертый сын Мухаметкулуй – 33, Мухаметкулуя первый сын Мухаметситдык – 7, второй сын Садык – 5, Габдрахима Азнабаева от первой жены пятый сын Аллакула – 29, Габдрахима Азнабаева от второй жены первый сын Габдулла – 17, второй сын Ахмет – 12, третий сын – 2, Габдрахима Азнабаева внук Сабир Мухаметюсуфов – 14.

5. Мавлютбай Киикбаев Азнабаев – 61, его первый сын Габдулхаким – 41, Габдулхакима Мавлютбаева первый сын Равиль – 15, второй сын Сагит – 10, третий сын Лукман – 4, Мавлютбая Киикбаева второй сын Хабибрахман – 37, Хабибрахмана Мавлютбаева первый сын Райян – 10, второй сын Ибрагим – 5, Мавлютбая Киикбаева третий сын Габдулгазиз – 32, четвертый сын Ибниамин – 23, Мавлютбая

Киикбаева брат Абдрахман Киикбаев Азнабаев – 47, его первый сын Абдулвахит – 21, второй сын Габбяс – 4.

6. Ибрагим Азнабаев – 76, его сын Юсуф – 50, Юсуфа Ибрагимова сын Галиахмет – 29.

7. Суярбай Муллабаев – (72) ум. в 1856 г., его первый сын Тангрыберды – 52, Тангрыберды сыновья Искак – 18, Ильяс – 15, Исламгул – 13, Тохфетулла – 11, Фаткулла – 10, Суярбая второй сын Мухаметсадык – (40) ум. в 1856 г., Мухаметсадыка первый сын Мухаметситдык – 21, второй сын Габдулгазиз – 12, Суярбая Муллабаевы третий сын Мухаметшариф – 35, Мухаметшарифа Суярбаева первый сын Ижбулат – (1) ум. в 1855 г., второй сын Мухамет – 5, Суярбая четвертый сын Мухаметрахим – 33, Суярбая пятый сын Мухаметкарим – 31, Мухаметкарима сын Габдряшит – 1, Суярбая шестой сын Худайберды – 26, Хдайберды сыновья Худайназар – 5, Ирназар – 3, Суярбая седьмой сын Худайгул – 23, восьмой сын Кинзябулат – 15.

8. Габдулбашир Кинзябаев Муллабаев – (31) ум. в 1857 г., его сын Абдулхаким – 15, его брат Габдулкадыр Кинзябаев Муллабаев – 35, его первый сын Багдатхазий – 14, второй сын Ахмет – 11, Габдулбашира Кинзябаева первый племянник Ибусафьян Габдулкагиров Муллабаев – 19, второй племянник Абдулмагзян Габдулкагиров Муллабаев – 16.

9. Файруша Иркабаев Муллабаев – 51, его первый сын Гизетулла – 28, Гизетуллы Файрушина сын Гудейдулла – 5, Файруша Иркабаева второй сын Хамидулла – 18, Файруша Иркабаева первый брат Надырша Иркабаев Муллабаев – 46, его первый сын Акдавлет – 26, Акдавлета Надыршина сын Давлетбай – 1, Надырши Иркабаева второй сын Яндавлет – (8) ум. в 1852 г., третий сын Давлеткильды – 12, четвертый сын Давлетберды – 7, Файруши Иркабаева второй брат Ахметша Иркабаев Муллабаев – 44, его первый сын Мингазитдин – (3) ум. в 1852 г., его второй сын Акназар – 2, Файруши Иркабаева третий брат Гадильша Иркабаев Муллабаев – 41, Гадыльши сын Искак – 6, Файруши четвертый брат Валиша Иркабаев Муллабаев – 39, его первый сын Габдулвахит – (3) ум. в 1854 г., его второй сын Абдрахим – 9, Файруши пятый брат Давлетша – 36, его первый сын Муратша – 6, его второй сын Курамша – 1, Файруши шестой брат Давлеткул – 31, его сын Уметкул – 2.

10. Мухаметша Хусеинов Муллабаев – 57, его от первой жены сын Магаз – (5) ум. в 1855 г., его от второй жены сын Хафизитдин – 3.

11. Кусяпкул Иткулов – 63, его от первой жены сын Арасланбек – 40, его от второй жены первый сын Гибетулла – 29, второй сын – 19, третий сын Мингуль – 17, четвертый сын Хазыр Ильяс – 11.

12. Альмухамет Кулмухаметов Ишкулов – 46, его первый жены сын Аллаберды – 23.

13. Ишмухамет Ишкулов – (67) ум. в 1856 г., его первый сын Асылгужа – (44) ум. в 1857 г., Асылгужи первый сын Мирсаяп – 34, Мирсаяпа сын Мустафа – 1, Асылгужи второй сын Гатаулла – 26, третий сын Галиулла – 19, Ишмухамета Ишкулова второй сын Кутлугузя – 51, Кутлугужи первой жены первый сын Мухаметамин – 24, Мухаметаминя сын Мустафа – 1, Кутлугужи первой жены второй сын Сагит – (3) ум. в 1854 г., второй жены первый сын Яхъя – 11, второй сын Абулгата – 1, Ишмухамета Ишкулова третий сын Байгужа – 40, Байгужи сын Баймухамет – 11, Ишмухамета четвертый сын Мухамет – (24) ум. в 1857 г.

…[1] Алтынбай Кускарбаев – (71), его первый сын Мухаметкунафия – (49), Мухаметкунафии сын Кутлуюл – (25), Кутлуюла первый сын Мухаметкул – (4), второй сын Мухаметкирей – (2), Алтынбая второй сын Давлетчура – (31), Давлетчури сыновья Давлетбай – (11), второй Давлеткул – (7), Алтынбая четвертый сын Давлеткильда – (29), пятый сын Кинзябай – (21), по предписанию начальника 1-го кантона от 28 сентября 1858 года за № 2652 перечислены в деревню Юлдашеву 1-го кантона 10-й юрты.

[1] *Не пронумеровано.*

14. Кунакбай Муллабаев – (78) ум. в 1857 г., его первый сын Рахимкул – 62, Рахимкула сыновья первый жены сыновья Имангул – (6) ум. в 1857 г., Кинзягул – (3) ум. в 1856 г., второй жены сыновья Султангул – 3, Имангул – 1, Кунакбая второй сын Исмагил – 59, Исмагила сыновья Сафиулла – 30, Аглиулла – 24, Загидулла – 15, Халиулла – 12, Калимулла – 6, Кунакбая третий сын Якуп – 57, Якупа сыновья Сеитбатал – 24, Сеитягофер – 22, Галиакбер – 19, Галиаскар – (8) ум. в 1851 г., Асфендияр – 13, Кунакбая четвертый сын Якшигул – 51, его первый сын Аюп – 28, второй сын Шугаип – 23, Кунакбая пятый сын Мухаметлатиф – 40, Мухаметлатифа сыновья Хазигалий – 22, Хазиахмет – (11) ум. в 1857 г., Фазлыахмет – 14, Кутлуахмет – (1) ум. в 1857 г., Кунакбая шестой сын Мухаметкулый – 32, Мухаметкулыя первой жены сын Мухаметвалий – (2) ум. в 1851 г., Кунакбая первый племянник Кутлугалям Рамазанов – 38, второй племянник Кутлугильды Рамазанов – 33, его сын Кинзябай – 1, Кунакбая третий племянник Кутлуяр – 31, четвертый племянник Мухаметдияр Рамазанов – 19, пятый племянник Мухаметсафа – 16.

... Рахимкул Кинзягулов – (62), его первый сын Гусман – (31), Гусмана сыновья Тангрыберды – (5), Худайберды – (3), Рахимкула второй сын Вильдан – (30), его сын Мухаметюсуф – (3), Рахимкула третий сын Лукман – (22), Рахимкула первый брат – (46), его сын Байтюря – (20), по предписанию начальника 1-го кантона от 28 сентября 1858 года за № 2652 перечислены в деревню Юлдашеву 1-го кантона 10 юрты, Рахимкула второй брат Суяргул – (44) ум. в 1853 г.

15. Кунаккул Алимгужин Якшимбетов – 65, его первый сын Абдулла – 31, Абдуллы сыновья Лутфулла – 9, Загидулла – 2, Кунаккула второй сын Гатаулла – (12) ум. в 1855 г., Кунаккула первый племянник Хамит Салихов Якшимбетов – (32) ум. в 1854 г., второй племянник Валит – (29) ум. в 1856 г., третий племянник Сулейман Салихов Якшимбетов – 14.

... Гумер Уразумбетов – (47), его сын Гусман – (12), его брат Аубакир Уразумбетов – (39), его первый сын Хазимурза – (15), второй сын Зюлькарней – (6), по предписанию начальника 1-го кантона от 22 сентября 1858 года за № 2652 перечислены в деревню Юлдашеву 1-го кантона 10 юрты.

16. Буранбай Юзлубаев Чувашев – 44, его первый сын Фахритдин – 10, второй сын Мухамет – 1, брат Аралбай Юзлубаев Чувашев – 41, его первой жены сыновья Байгильды – 16, Байберды – 14, Буранбая племянник Шарафутдин Янсурин Чувашев – 23.

17. мавлютбай Имангулов Чувашев – (56) ум. в 1855 г., его сын Юламан – 38, первый брат Хусеин Имангулов Чувашев – 32, второй брат Галиулла Имангулов Чувашев – 22.

18. Исянбай Кашкинов Чувашев – 62, его первый сын Динмухамет – 37, Динмухамета Исянбаева сыновья первой жены первый сын Мулахмет – 8, второй Ахмет – 5, Исянбая Кашкинова второй сын Ахметзян – 28, третий сын Хужиахмет – 26, его сын Абдулгалям – 1, Исянбая Кашкинова брат Исянгильды Кашкинов Чувашев – 44, его первой жены сын Фазлыахмет – 25, второй жены сын Валиахмет – 17, Исянбая Кашкинова первый племянник Кильмухамет Исянбердин Чувашев – 31, Кильмухамета первый сын Кутлуахмет – 3, второй сын Султанмрат – 1, Исянбая Кашкинова второй племянник Рысмухамет – 29, его сын Кулмухамет – 1, Исянбая Кашкинова третий племянник Хазимухамет Исянбердин Чувашев – 25.

19. Уммитбай Рафиков Дулеев – 65, его первой жены сын Муфтахитдин – 26, Муфтахитдина Умитбаева первой жены сын Гайнутдин – 4, Умитбая Рафикова второй жены первый сын Фахритдин – (12) ум. в 1852 г., второй сын Галяутдин – 19, третий сын Гилязитдин – 9, Умитбая Рафикова брат Ишимбай Рафиков Дулеев – 56, Умитбая сыновья первой жены Янузак – 27, Янузака Ишимбетова сын Фазлыахмет – 3, Ишимбая Рафикова первой жены второй сын Хабибурахман – 19, второй жены Габдулгалим – 12, Габдулгазиз – 7, Габдулвалий – 5, треьей жены сын Яхъя – 3.

20. Даут Сулейманов – (58) ум. в 1855 г., его первый сын Байдавлет – 40, Байдавлета

сыновья Зяндавлет – 14, Акдавлет – 10, Даута второй сын Ижбулат – 28, Даута третий сын Байбулат – (14) ум. в 1859 г., Даута Сулейманова первый брат Кинзягул Сулейманов – 56, его первый сын Мухаметжан – (2) ум. в 1854 г., второй сын Гибадулла – 7, Даута Сулейманова второй брат Азнагул Сулейманов – (39) ум. в 1854 г., его первой жены сын Субханкул – 19, второй жены сын Рахмангул – 4.

21. Юзлубай Рахмеев – (55), его первый сын Мухаметсадык – (19), второй сын Алламурат – (17), третий сын Аллаберды – (8), четвертый сын Минлимурза – (3), по предписанию начальника 1-го кантона от 28 сентября 1858 года за № 2652 перечислены в деревню Юлдашеву 1-го кантона 10 юрты, его брат Зюмагузя Рахмеев – (37) ум. в 1856 г., его первый сын Хазиахмет – (17) ум. в 1856 г., второй сын Муллаахмет – 20, третий сын Шагиахмет – 18, четвертый сын Ишамгул – 12, пятый сын Алимгужа – 7.

22. Бухман Ибрагимов Юлушев – 63, его брат Рахметулла Ибрагимов Юлушев – 56, его первый сын Азнабай – 25, второй сын Байрамгул – (4) ум. в 1854 г., третий сын Байтюра – 12, четвертый сын Янтюря – 8.

23. Суербай Сатыуф Юлушев – (62) ум. в 1854 г., его сын Бурангул – 30, Бурангула Суербаева сын Умметкул – 3, Суербая племянник Буранбай Кучербаев Юлушев – 41, его сын Султангирей – 1.

24. Казакбай Якиев Юлушев – 73, его первой жены сын Муллабай – 42, Муллабая Казакбаева сыновья Исламгул – 13, Имангул – 6, Араслангул – 1, Казакбая Якиева второй жены первый сын Муллагул – 26, Муллагула Казакбаева сын Исангул – 2, Казакбая Якиева второй жены второй сын Аллагул – 21, третий сын Султангул – 16, четвертый сын Мурзабай – 10, пятый сын Давлетбай – 7, Казакбая первый брат Якуп Якиев Юлушев – 63, его первой жены сын Юсуф – 34, Юсуфа Якупова сын Файзулла – 1, Якупа второй жены первый сын Ярулла – 8, второй сын Хайрулла – 4, третий сын Сафиулла – 1, Казакбая второй брат Яныбай – (51) ум. в 1852 г., его первый сын Якшибай – 20, второй сын Асылбай – 19, третий сын Асылгузя – 11.

25. Ильяс Биксурин Сальдиев – 54, Ильяса Бикчурина сыновья Галиахмет – 28, Хазиахмет – 25, Кидряс – (12) ум. в 1850 г., Идрис – 17, Искак – 15, Кинзябай – 7, Ильяса Бикчурина племянник Хайбулла Кусякаев Сялдиев – 44.

26. Нигаметулла Юлдашев Сяльдиев – 41, его первый брат Гибетулла Юлдашев Сяльдиев – 37, второй брат Хуснутдин Юлдашев Сяльдиев – (14) ум. в 1852 г., Нигаметуллы Юлдашева первый племянник Аббубакир Исмагилов Сяльдиев – 40, его сыновья Мурзасадык – 5, Адигам – 2, Нигаметуллы Юлдашева второй племянник Гумер Исмагилов Сяльдиев – 31, его сын Ситдик – 5, Нигаметуллы Юлдашбаева третий племянник Гайса Рахметуллинов Сяльдиев – 37, его первый сын Тохфетулла – 6, второй сын Ахмет – 1, Нигаметуллы Юлдашбаева четвертый племянник Ахметдий Рахметуллинов Сяльдиев – 34, пятый Магадий Рахметуллин Сяльдиев – (23) ум. в 1854 г., шестой племянник Ахметхузя Рахметуллинов Сяльдиев – 22.

27. Ахметжан Ахметшин Сяльдиев – 29.

28. Мухаметша Юлдыбаев Темиров – 54, Мухаметши Юлдыбаева сыновья Гильман – (26) ум. в 1856 г., Самирхан – 31, Мухаметсадык – (1) ум. в 1852 г., Мухаметши первый брат Ишмурат Юлдыбаев Темиров – 39, его сын Ишбулат – 10, Мухаметши Юлдыбаева второй брат Салимзян Юлдыбаев Темиров – 37, третий брат Вильдан Юлдыбаев Темиров – 35, его сын Салимгирей – 1, Мухаметши Юлдыбаева четвертый брат Сулейман Юлдыбаев Темиров – 26, пятый брат Кагарман Юлдыбаев Темиров – 21, Мухаметши Юлдыбаева двоюродный брат Нугуман Мунасипов Темиров – 39, его первой жены сын Мухаметтюря – 19, Мухаметши Юлдыбаева первый племянник Акмамбет Надыршин Темиров – (12) ум. в 1858 г., второй племянник Иждавлет Надыршин Темиров – 18, третий племянник Байдавлет Надыршин Темиров – (6) ум. в 1856 г.

... Асылгузя Тангатов Аргынбаев – (39), его первый брат Алтынгужа тангатов Аргынбаев – (23), второй брат Кутлугужа Тангатов Аргынбаев – (19), его первый двоюродный брат Аубакир Гумеров Аргынбаев – (30), Аубакира Гумерова сын Салимгарей – (1), Асылгузи Тангатова второй двоюродный брат Галий Гумеров Аргынбаев – (30), третий двоюродный брат Мухаметамин Гумеров Аргынбаев – (23), четвертый двоюродный брат Мухаметдий Гумеров Аргынбаев – (21).

... Кунаккул Калманкулов Атыгаев – (51), его первый сын Давлетберды – (21), второй сын Кутлуберды – (6), третий сын Кутлугильды – (3), Кунаккула брат Худайгул Калманкулов Атыгаев – (40), его первый сын Кутлуахмет – (12), второй сын Фазлыахмет – (6), третий сын Аббулеис – (2), Кунаккула первый двоюродный брат Муллагул Атангулов Атыгаев – (49), его первый сын Мухаметжан – (28), второй сын Арыслангул – (21), Кунаккула второй двоюродный брат Мурзагул – (47), его первый сын Имангул – (21), второй сын Уматкул – (10), третий сын Газизкул – (3), все по предписанию начальника 1-го кантона от 28 сентября 1858 года за № 2652 перечислены в деревню Юлдашеву 1-го кантона 10 юрты.

... Ахметбай Сабангулов Кужякбаев – (34), его первый сын Хуснутдин – (16), второй сын Камалитдин – (10), брат Ахметжан Сабангулов Кужакбаев – (31), его сын Мухаметгалий – (2), все по предписанию начальника 1-го кантона от 28 сентября 1858 года за № 2652 перечислены в деревню Юлдашеву 1-го кантона 10 юрты.

29. Кунакбай Тулубаев Темиров – (75), его первый сын Шагиахмет – (47), Шагиахмета сыновья Мухаметамин – (24), Хазиахмет – (12), Мухаметхазий – (9), Хазимурза – (7), Кунакбая Тулубаева второй сын Кутлуахмет – (40), его сын Галиулла – (3), Кунакбая третий сын Валиахмет – (36), его сын Искак – (5), Кунакбая четвертый сын Кутлугалям – (30), его первый сын Габдулгасим – (4), второй сын Минлимурза – (1), Кунакбая пятый сын Динмухамет – (27), все по предписанию начальника 1-го кантона от 28 сентября 1858 года за № 2652 перечислены в деревню Юлдашеву 1-го кантона 10 юрты, Кунакбая Тулубаева брат Бикмухамет Тулубаев Темиров – 57, его первый сын Рысмухамет – (21) ум. в 1854 г., Рысмухамета сын Муллаахмет – 8, Бикмухамета второй сын Мухаметкарим – 28, Мухаметкарима Бикмухаметова сын Ахметкирей – 1, Бикмухамета Тулубаева третий сын Муллагалий – (2) ум. в 1854 г.

30. Ишмурза Тулубаев Темиров – (64) ум. в 1855 г., его первый сын Кутлубулат – 48, Кутлубулата Ишмурзина сыновья Алламурат – 22, Шагимрат – (8) ум. в 1854 г., Мурзахазий – 10, Ишмурзы второй сын Кутлугузя – 44, его сын от первой жены Султанмурат – (1) ум. в 1854 г., от второй жены сын Муратша – 6.

... Бикмурза Тулубаев – (60), его сын Бикбулат – (39), Бикбулата сыновья Биккузя – (8), Байгузя – (6), Бикмурза Тулубаев первый брат Ишмухамет Тулубаев – (51), второй брат Мухаметшариф Тулубаев – (48), его первый сын Габдуллатиф – (8), второй сын Габдулвафик – (6), Бикмурзы Тулубаева первый племянник Абдрахман Ермухаметов – (26), его сын Байтюря – (1), Бикмурзы Тулубаева второй племянник Гайса Ермухаметов – (21), все по предписанию начальника 1-го кантона от 28 сентября 1858 года за № 2652 перечислены в деревню Юлдашеву 1-го кантона 10-й юрты.

31. Искак Давлеткулов Биккулов – (38) ум. в 1856 г., его первый сын Ишмухамет – 39, второй сын Альмухамет – 24, третий сын Исмагил – 7.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 788. Л. 99–130.

Ревизская сказка

1859 года мая 5 дня Самарской губернии Бузулукскаго уезда 1-го башкирскаго кантона № 9 юрты Юлтыевой деревни. Башкиры.

1. Габдулмен Тангрыбердин Юлтыев – (66) ум. в 1853 г., его первый сын Мухаметкарим – (35) ум. в 1852 г., Мухаметкарима Габдулменева сыновья Шугаип – 24, Мухаметамин – 22, Мусса – 20, Исхак – 16, Габдулменя второй сын Мухаметсалим – 34, Мухаметсалима сыновья Хазисултан – (2) ум. в 1853 г.,

Мухаметсултан – 10, Мухаметсултан же – 7, Бахтигирей – 4, Габдулменя третий сын Ахметхузя – 28, четвертый сын Ахметзян – 25, Махмут – 22, Ахмет – 13.

2. Габдулла Аллабирдинов Юсупов – 57, Габдуллы брат Губетулла – 42.

3. Муллагул Юлтыев Суюндуков – 63, его от первой жены первый сын Мухаметкулый – 43, Мухаметкулыя Муллагулова сыновья Уметкул – 11, Кунаккул – 6, Муллагула Юлтыева от первый жены второй сын Ишнияз – 33, Ишнияза Муллагулова сын Адигам – 2, Муллагула Юлтыева от первой жены третий сын Казакбай – 32, Казакбая сыновья Мухаметкунафия – 3, Мухаметгалий – 2, Муллагула от второй жены первый сын Якшибай – 28, Якшибая Муллагулова сын Фаткулла – 6, Муллагула от второй дены второй сын Ишинбай – 16, от третьей жены сын Сеитгалий – 2, Муллагула племянник Худайгул Яныбердин Суюндуков – 39.

4. Габдуллатыф Тангрыбердинов Юлтыев – 54, его от первой жены сын Абдулхаким – 29, второй сын Мухаметсафа – 26, третий сын Мустафа – 23.

5. Габдулрахим Тагрыбердинов Юлтыев – (49) ум. в 1852 г., его сын Гилязитдин – 16, Габдрахим Тангрыбердинова племянник Габдулгалим – 31.

6. Абдулвагап Тангрыбердинов Юлтыев – (54) ум. в 1855 г., его от первой жены первый сын Абдулхалим – 44, Абдулхалима Абдулвагапова сын Габдулнафик – (14) ум. в 1855 г., Абдулвагапа от первой жены второй сын Габдряфик – (30) ум. в 1855 г., его первый сын Гизетулла – (3) ум. в 1856 г., второй сын Гибадулла – 8, Абдулвагапа Тангрыбердина от второй жены первый сын Мухаметаглий – (29) ум. в 1853 г., его первый сын Яныбай – (6) ум. в 1858 г., второй сын Муллагалий – 10, Абдулвагапа от второй жены сын Мухамет – (27) ум. в 1852 г.

7. Курбангалий Тангрыбердинов Юлтыев – (69) ум. в 1857 г., его первый сын Гайнулла – 54, Гайнуллы от первой жены первый сын Яхъя – 28, Яхъя Гайнуллина сын Ильяс – 2, Гайнуллы от первой жены сыновья Гайса – 23, Габдулла – 15, от второй жены Гибадулла – 8, Гатаулла – 2, Курбангалия второй сын Хайбулла – 51, Хайбуллы первый сын Габдулрахман – 22, Габдулрахмана Хайбуллина сын Габдулганий – 2, Хайбуллы второй сын Кутлугильды – 18, третий сын Худайберды – (7) ум. в 1856 г., четвертый сын Баширхадый – 12, Курбангалия третий сын Хамидулла – 49, Хамидуллы первый сын Хазиахмет – 21, второй сын Гизятулла – 14, третий сын Валиулла – 6, четвертый сын Аглиулла – 2, Курбангалия четвертый сын Лукман – (38) ум. в 1852 г., пятый сын Фазулла – 39, Фазуллы сыновья Загидулла – (3) ум. в 1850 г., Кутлуахмет – 6, Ярмухамет – 2, Курбангалия шестой сын Багаутдин – 39, Багаутдина первый сын Кунаккузя – (5) ум. в 1854 г., второй сын Муфтахитдин – 8, третий сын Гималитдин – 6, четвертый сын Ибрагим – 2.

8. Гусман Мяккашев Ишбулдинов – 55, Гусмана от первой жены сын Иргалий – 20, Гусмана первый брат Мухаметсадык – 44, его сыновья Ирназар – 19, Хазинур – 14, Искандар – 12, Байрямгул – 3, Гусмана второй брат Малубай – 39, его сын Кунаккузя – 3.

9. Кинзябай Ишбулдин – (62) ум. в 1854 г., его первый сын Мухаметжан – 52, Мухаметжана Кинзябаева от первой жены сын Мухаметхан – 21, от второй жены сын Джигангир – 1, Кинзябая Ишбулдина племянник Аллаяр Яныбердинов – 41, Аллаяра Яныбердинова сыновья Темирьяр – 13, второй Байназар – 6.

10. Мухаметша Зюмагулов – 49.

11. Хасан Юлбарисов Дюмикаев – 44,его первый жены сын Ишдавлет – 20, его брат Хусеин – 41, Хусеина сыновья от первой жены Муса – 17, от второй жены Ахунжан – 4, Хасана племянник Хуснутдин Юлдашев Дюмикаев – 29, его сын Фахритдин – 1.

12. Исламгул Ахметов Бикбов – 46, его брат Исянгузя Ахметов Бикбов – (32) ум. в 1857 г., его сын Асынгузя – 17.

13. Кильмухамет Нурмухаметов Бикбов – 21.

14. Иблиамин Файзуллинов Курмангалиев – (19) ум. в 1854 г.

15. Аллаберды Мухаметгалиев Киекбаев – 41, его сыновья Мухаметситдык – 19, Мухаметхафиз – 17, Абдулфазыл – 14, Мухаметсадык – 2, Аллаберды первый брат Мурзахазий Мухаметагалиев Киекбаев – 33, второй брат Хазиахмет – 36, третий брат Сафиулла – (8) ум. в 1856 г.

16. Кутлугильды Нигаметуллин Кускарбаев – 24, его брат Кутлуберды Нигаметуллин Кускарбаев – 17, Кутлугильды Нигаметуллина первый племянник Байтюря Хамидуллин Кускарбаев – 21, второй племянник Казыхан Хамидуллин Кускарбаев – 18, третий племянник Зянтюря Хамидуллин Кускарбаев – 18, четвертый племянник Низамутдин Хамидуллин Кускарбаев – 14, пятый племянник Тохветулла Хамидуллин Кускарбаев – 11.

17. Бурангул Галиев Кускарбаев – 54, его от первый жены сын Субханкул – (3) ум. в 1858 г., второй сын Имангул – 3, его брат Кинзябай Галиев Кускарбаев – 35, его первый сын Мухаметкирей – 6, второй сын Нигаметулла – 4.

...[1] Муллагул Галиев Кускарбаев – (54) ум. в 1852 г., его первый сын Мухаметвалий – (18) ум. в 1852 г., второй сын Мухаметкунафия – (15) ум. в 1854 г.

18. Хазипильяс Бурыбаев Тангатаров – 31.

19. Файруша Зиганшин Каюпов – 47, его от первой жены сыновья Аллаберды – 14, Кутлуахмет – 14, Мурзагильды – 12, от второй жены Хазимурза – 12, Ахмет – 4, Файруши Зиганшина первый брат Муратша Зиганшин Каюпов – 45, его первый сын Кутлугильды – 13, второй сын Давлеткильды – 3, Файруши второй брат Губейдулла – (32) ум. в 1856 г., его первый сын Мигран – 12, его второй сын Райян – 5.

20. Муратша Хурамшин Каюпов – 28, его первый брат Мухаметша – 23, второй брат Тохфетулла – (11) ум. в 1853 г.

21. Кутлугалям Давлетшин Каюпов – 24, его сын Газзалий – 3.

22. Мухаметвалий Исянгильдин Сейтяков – 47, его сын Шагиахмет – 26, Шагиахмета Мухаметвалиева сын Шагиагзам – 2, Мухаметвалия Исянгильдина второй сын Галиахмет – 25, третий сын Хузиахмет – 20, четвертый сын Досмухамет – 11, пятый сын Рысмухамет – 5, Мухаметвалия Исянгильдина первый племянник Мухаметкарим Мухаметрахимов Сейтяков – (9) в 1856 г. принял православную веру, второй племянник Ишбулат Кутлугильдинов Сейтяков – 33, его сын Кунаккул – 6.

23. Хайбулла Юлдашев Сабанаев – 63, Хайбуллы Юлдашева первый сын Рахметулла – 37, Рахметуллы Хайбуллина сыновья первый Галиулла – 17, Гибадулла – 15, Хисметулла – 7, Хайбуллы Юлдашева второй сын Хамидулла – (24) ум. в 1854 г., третий сын Сафиулла – 26, Сафиуллы Хайбуллина сын Загидулла – 3, Хайбуллы Юлдашева племянник Кутлуахмат Мухаметгалиев Сабанаев – 29, его от первой жены сыновья Фазлыахмет – 12, Ишмухамет – 11, Валиахмет – 7, от второй жены Мухамет – 5, Мухаметсадык – 3, Камалитдин – 2.

24. Акназар Байназаров Сабанаев – 44, его от первой жены сыновья Ахметьян – (13) ум. в 1856 г., Сальман – 15, от второй жены Мухаметзян – 19, Акназара байназарова двоюродный Баймухамет – (32) ум. в 1855 г., его первый сын Байтюря – 19, второй сын Давлетша – (10 ум. в 1854 г.

25. Акдавлет Балтасов Тагатаров – 47, его сын Калкаман – 30, Калкамана Акдавлетова сын Сафаргалий – 2.

26. Кучум Тавлыев – (72) ум. в 1854 г., его сын Кульсум – (41) ум. в 1856 г., Кульсума Кучумова сыновья Уммиткул – 25, Кутлузаман – (15) ум. в 1854 г.

27. Сунаргул Булатов Дюмакаев – 66, его сыновья Мухаметямиль – (21) ум. в 1857 г., Мухаметдия – 18, Ахметдия – (3) ум. в 1852 г., его первый брат Мухаметшариф – 58, его первый сын Ишбулды – 30, второй сын Му-

[1] *Не пронумерован.*

хаметзариф – 28, третий сын Мухаметкарим – (13) ум. в 1857 г., четвертый сын Загидулла – (5) ум. в 1855 г., Сунаргула Булатова второй брат Габдулзяпар Булатов Дюмакаев – 55, его первый сын Габдулхалик – 21, второй сын Габдулшукур – 11, третий сын Абдулкасим – 5, четвертый сын Зюлкарней – 1.

28. Абдулвахит Куватов Дюмакаев – (54) ум. в 1857 г., его первый сын Габдулменяф – 41, Абдулвахита Куватова второй сын Ишдавлет – 30, третий сын Гизетулла – (13) ум. в 1856 г.

29. Исмагил Кустыев Бикбов – 66, его от первой жены первый сын Даут – 35, его первый сын Сафаргалий – 10, второй сын Муллагалий – 8, третий сын Хазигалий – 5, Исмагила от первой жены второй сын Сулейман – 32, Сулеймана Исмагилова сын Нугуман – 3, Исмагила от второй жены первый сын Валит – 31, Валита Исмагилова сын Минлимурза – 4, Исмагила Кустыева от второй жены второй сын – 28, третий сын Кутлумухамет – 17, Исмагила Кустыева первый брат Идрис Кустыев Бикбов – (56) ум. в 1853 г., его первый сын Сагит – (16) ум. в 1857 г., его второй сын Сабит – 22, Исмагила Кустыева второй брат Юнус Кустыев – (49) ум. в 1851 г., его сын Юсуф – 31, Исмагила Кустыева третий брат Кинжябулат Кустыев Бикбов – (39) ум. в 1853 г., его первый сын Фазлыахмет – 23, его второй сын Шарафутдин – 13, Исмагила Кустыева четвертый брат Акбулат Кустыев Бикбов – 43, его первый сын Кузияхмет – 19, его второй сын Абдулмахзян – 15, Исмагила первый племянник Якуп Искаков – 53, его первый сын Калимулла – 17, его второй сын Ивлизямиль – 1, Исмагила второй племянник Юсуф Искаков Бикбов – 48, его первый сын Абдрахман – 21, его второй сын Ибрагим – 11, Исмагила третий племянник Аюп Искаков Бикбов – 43, его от первой жены сын Шагаип – 10.

30. Мухаметгалий Иргынбаев Райманов – (41) ум. в 1850 г., его первый сын Нариман – 21, его второй сын Мигран – 12.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 788. Л. 43–61.

Ревизская сказка

1859 года мая 12 дня Самарской губернии Бузулукскаго уезда 1-го башкирскаго кантона № 10 юрты деревни Яиковой. Башкиры.

1. Зюмагул Габдыкаев Токтагулов – 67, его первый сын первой жены Кутлугузя – 41, его первый сын Кутлубулат – 19, второй сын Ишбулат – 3, Зюмагула Габдыкаева от первой жены второй сын Мухамет – 38, Мухамета Зюмагулова сыновья Мухаметсафа – (6) ум. в 1854 г., Темирбулат – 2, Зюмагула Габдыкаева от второй жены первый сын Лукман – (22) ум. в 1854 г., второй сын Гильман – 27, Гильмана сын Салимжан – 3, Зюмагула второй жены третий сын Вильдан – 15, Зюмагула первый племянник Гузаир Байбулдинов Токтаров – 62, его первый сын Башир – 34, Башира Гузаирова сыновья Акмурза – 10, Даминдар – 5, Гузаира второй сын Сагит – 30, Зюмагула второй племянник Ильяс Байбулдинов Токтаров – 42, его первый сын Мусалим – (3) ум. в 1856 г., второй сын Досмухамет – 3, Зюмагула третий племянник Кадыр Байбулдинов Токтаров – 39, его сын Шагигардан – 5, Зюмагула четвертый племянник Гумер Байбулдинов Токтаров – 28, пятый племянник Аббубакир Байбулдинов Токтаров – 19.

2. Кутлуюл Альмухаметов Кочкиров – 50, его первый сын Кутлузаман – 29, Кутлузамана сыновья Ахзям – 4, Кучархан – 2, Кутлуюла Альмухаметова второй сын Бурангул – 27, его сын Мухаметкул – 1, Кутлуюла Альмухаметова третий сын Малыбай – 25, четвертый сын Казакбай – 22, пятый сын Юсуп – 8.

3. Кутлугалям Аминев Кочкаров – (51) ум. в 1852 г., его сын Мухаметдияр – (9) ум. в 1853 г., Алтынчурин Кочкаров – 41, второй племянник Мавлютбай Алтынчурин Кочкаров – 35, третий племянник Габдулвахит Дианчурин Кочкаров – 32, его сын Асылмурза – 1.

4. Амангильда Ахмеров Кочкаров – 83, Амангильды сын Кунаккузя – 33, его первой жены сын Давлеткузя – (2) ум. в 1855 г., второй сын Давлетмурза – 4, Амангильды брат Кутлугильды Ахмеров Кочкаров – (70) ум. в 1858 г., его первый сын Айчувак – (24) ум. в 1854 г., Айчувака Кутлугильдина сын Хазигалий – 12, Кутлугильды второй сын Мухаметвалий – 28, третий сын Сеитбатал – 26, Амангильды первый внук Габдулла Кутлугузин Кочкаров – 28, второй внук Нигаметулла Кутлугузин Кочкаров – 21, его сын Ибильамин – 2.

5. Хусеин Исянгильдин Кочкаров – (50) ум. в 1854 г., его первый сын Равиль – 32, Равиля Хусеинова сын Игильмухамет – (1) ум. в 1850 г., Хусеина Исянгильдина второй сын Ижбулат – 18, Хусеина Исянгильдина первый племянник Даут Хасанов Кочкаров – 38, его первый сын Хансултан – (3) ум. в 1854 г., второй сын Ахмет – 3, третий сын Кутлуахмет – 1, Хусеин Исянгильдинова второй племянник Аллаяр Хасеинов Кочкаров – 36, третий племянник Мухаметгалий Хасанов Кочкаров – 26.

6. Мухаметгалий Алемгулов Темиров – 51, его первый сын Хайрулла – (9) ум. в 1854 г., второй сын Ишимгул – 11, первый брат Рахимкул Алемгулов Темиров – (19) в 1853 г. принял православную веру, второй брат Мухаметжан Алемгулов Темиров – 26.

7. Минлигузя Муслюмов Кочкаров – 47, его сын Асылгужа – 6.

8. Исламгул Габбясов Бикбов – 46, его первый сын Мухаметсултан – 17, второй сын Мухаметсафа – 12, брат Имангул Габбясов Бикбов – 35, его первый сын Ишмухамет – 7, второй сын Кутлуахмет – 5, Имангула Габбясова первый племянник Иргалий Расулев Бикбов – 47, его первой жены сыновья Ибрагим – 24, Таныберды – 22, второй жены Ямберды – 7, Исламгула Габбясова второй племянник Ирназар Расулев Бикбов – (29) ум. в 1850 г., его первый сын Зиянгул – 18, второй сын Араслангул – 15, третий сын Багаутдин – 10, Исламгула Габбясова третий племянник Худайназар Расулев Бикбов – 34, четвертый племянник Баязит Расулев Бикбов – (21) ум. в 1855 г., пятый племянник Исмагил Исянъюлов Бикбов – 32, его от первой жены сыновья Баймухамет – 8, Валиахмет – 2, Исламгула Габбясова шестой племянник Ахметжан Исянъюлов Бикбов – 30, седьмой племянник Галиулла – 23, восьмой племянник Акдавлет – 19, девятый племянник Галиакбер – 22.

9. Абдулгазий Абдулев Бикбов – 64, Абдулгазия сын Сулейман – 38, Сулеймана от первой жены сын Мирхайдар – 7,от второй жены сын Абдрахман – 2, Абдулгазия Абдулева первый брат Абдулхаир Абдулев Бикбов – 62, его от первой жены первый сын Абдулхалик – 32, его сын Мурзасадык – (2) ум. в 1852 г., Абдулхаира от первой жены второй сын Хазимурза – 24, Хазимурзы сын Азылгирей – 2, Абдулгазия второй брат Алтынбай – 42, его первый сын Абдулгазиз – 11, второй сын Ижбулды – 7, Абдулгазия третий брат Султангузя Абдулев Бикбов – 42, Султангизы сыновья Гизетулла – (2) ум. в 1853 г., Гатаулла – 7, Абдулгазия четвертый брат Шангирей – 32, его сын Мухаметхаким – (2) ум. в 1851 г.

10. Юсуп Кулушев Бикбов – (61) ум. в 1852 г., его первый сын Хазиахмет – 39, Хазиахмета сыновья Мурадым – (9) ум. в 1852 г., Лукман – (1) ум. в 1857 г., Ярмухамат – 5, Юсупа Кулушева второй сын Мусса – 32, его сын Досмухамет – 4, Юсупа Кулушева третий сын Сеитбатал – 32, четвертый сын Шарафутдин – 20, Юсупа Кулушева племянник Сулейман Юнусова Бикбов – 55, его первый сын Минлибай – 26, второй сын Яхъя – 23, Сулеймана Юнусова сыновья третий Мухамет – 20, четвертый Махмут – (3) ум. в 1856 г.. пятый Ахмет – 6, шестой Акмамбет – 1, Юсупа Кулушева первый внук Идрис Якупов Бикбов – 25, его сын Хамидулла – (1) ум. в 1858 г., Юсупа Кулушева второй внук Даут – (7) ум. в 1853 г.

11. Акберда Мукминов Кочкаров – 56, его первый сын Ивниамин – (1) ум. в 1857 г.,

второй сын Харрас – 2, первый племянник Байдавлет Иксанов Кочкаров – 41, второй племянник Яндавлет Иксанов Кочкаров – 38, третий племянник Гильман Иксанов Кочкаров – (14) ум. в 1855 г., четвертый племянник Габайдулла – 30, Габайдуллы Ахтямова сыновья Аглиулла – 6, Гизетулла – 4, Акберды Мукминова пятый племянник Искак Ахтямов Кочкаров – 28, шестой племянник Ибрагим Ахтямов Кочкаров – 26.

12. Байназар Ижбердин Суергулов – 72, его первый сын Курбангалий – 45, Курбангалия Байназарова сын Мухаметкарим – (3) ум. в 1857 г., Байназара Ижбердина второй сын Мурзагалий – 36, его сын Асфендияр – 6, Байназара Ижбердина третий сын Мухаметхаким – 22, Байназара первый племянник Юламан Ибрагимов Суергулов – (42) ум. в 1857 г., его сын Малыбай – 14, Байназара второй племянник Сахават Мусин Суергулов – 41, его сын Тазитдин – 4, Байназара Ижбердина внук Галлмирас Саламатов Суергулов – 21.

13. Валиша Ярмухаметов Ишимбетов – 52, его первой жены сын Тулукгузя – (3) ум. в 1851 г., его первый брат Зиганша – 46, его первой жены сыновья Муратша – 21, Низямутдин – (1) ум. в 1852 г., Валиши Ярмухаметова второй брат Файруша Ярмухаметов Игимбетов – 37, его первый сын Галимгузя – 13, второй сын Мардыгузя – 7, третий сын Гизетулла – 5, четвертый сын Гисметулла – 2, Валиши Ярмухаметова первый двоюродный брат Яныбай Динмухаметов Игимбетов – 23, Валиши Ярмухаметова второй двоюродный брат Тажбулат Динмухаметов Игимбетов – (7) ум. в 1852 г.

14. Рысмухамет Исянгулов Ишимбетов – 38, его первый двоюродный брат Аралбай Исянгузин Игимбетов – 37, второй двоюродный брат Каранбай Исянгузин Игимбетов – 35, третий двоюродный брат Итбай Рамазанов Игимбетов – 35, его сын Узенбай – 17, Рысмухамета Исянгулова племянник Муллагалий Ярмухаметов Игимбетов – 21.

15. Хисметулла Яныбердин Игимбетов – (61) ум. в 1851 г., Хисметуллы Яныбердина первый сын Зюмагузя – 35, Зюмагузи сын Сатыбал – 4, Хисметуллы второй сын Наурузъян – 33, Наурузъяна сыновья Мигран – (3) ум. в 1850 г., Фаткулла – 7, Сафиулла – 2.

16. Ижкиня Азигулов Байданов – (72) ум. в 1852 г., его первый сын Нарынбай – 45, Нарынбая сыновья от первой жены Мухаметкунафия – (2) ум. в 1852 г., второй жены Шарафутдин – 1, Ижкини Азигулова второй сын Баймурат – 28, его сын Галиахмет – 1, Ижкини Азигулова третий сын Хазимурат – (17) ум. в 1857 г., Ижкини Азигулова первый племянник Кунакбай Галикеев Байданов – 66, Кунакбая от первой жены сыновья Давлетбай – 41, Кунаккузя – 35, Кунаккузи сын Искандар – 3, Кунакбая третий сын Ишкузя – 31, его сын Ишкильды – 1, Ишкини Азигулова второй племянник Акбулат Канбулатов Байданов – 35, его первый сын Ахметсултан – 17, второй сын Янтюря – 6, третий сын Мирсаяф – 3, Ижкини Азигулова третий племянник Акмамбет Канбулатов Байданов – 32, его сын Ахметсафа – 9, Ижкини Азигулова четвертый племянник Киикбай Кинзябаев Байданов – (20) ум. в 1853 г., пятый племянник Сагынбай Кинзебаев Байданов – (18) ум. в 1852 г., Ижкини Азигулова шестой племянник Балта Ижбулатов Байданов – 29, его сын Ибильямин – 1.

17. Аслай Игилгулов Байданов – 66, его первый сын Муратша – 45, Муратши Аслаева сын Мухаметжан – (1) ум. в 1854 г., Аслая Ишимгулова второй сын Мухаметша – (29) ум. в 1854 г., его сын Абдулкадыр – 6, Аслая Ишимгулова третий сын Ахметша – 31, его сын Абдулхалик – 2, Аслая Ишигулов первый племянник Алламурат Якупов Байданов – 50, его первый сын Юлдашбай – 28, второй сын Ишимбай – 27, Ишюнбая Алламуратова сын Ишдавлет – 2, Алламурата Якупова сыновья третий Байрамгул – 23, четвертый Байгузя – (10) ум. в 1856 г., пятый

Уметкул – 3, Аслая второй племянник Султанмрат Якупов Байданов – 48, его первый сын Абдулзепар – (2) ум. в 1851 г., второй сын Баймурат – 7, третий сын Мухаметхазий – 1, Аслая Ишигулова третий племянник Даут Якупов Байданов – 45, его первый сын Султангильды – (7) ум. в 1852 г., второй сын Сирьяздан – (3) ум. в 1852 г., третий сын Сейтмурза – 7, четвертый сын Кутлугузя – 4, Аслая Ишимгулова четвертый племянник Аллакурат – (30) ум. в 1855 г., его сын Кутлуберды – 7, Аслая Ишигулова пятый племянник Ишмурза Якупов Байданов – 28, его сын Янберды – 4, Аслая Ишигулова шестой племянник Ишнияз Якупов Байданов – 26, его сын Ишмухамет – 5.

18. Умитбай Худайбердин Яиков – 77, его первый сын Яхъя – (43) ум. в 1854 г., Яхъи Умитбаева первой жены сын Ягуда – 28, Умитбая Худайбердина второй сын Мухаметдияр – (32) ум. в 1855 г., Мухаметдияра первый сын Кутлуахмет – 23, второй сын Галиахмет – 18, третий сын Баймухамет – 15, четвертый Кутлугузя – (3) ум. в 1854 г., Умитбая первый брат Мурзагул – 70, его от первой жены первый сын Якшибай – 51, Якшибая от второй жены сыновья Яныберды – 4. Якуб – 1, Мурзагула от первой жены второй сын Якшигул – 45, Якшигула сыновья Султангирей – 18, Адильгирей – 15, Бахтигирей – 1, Мурзагула от первой жены третий сын Хайбулла – 36, Хайбуллы сыновья от первой жены первый сын Навиулла – 13, второй Галиулла – (1) ум. в 1855 г., второй жены Тангрыберды – 1, Мурзагула от первой жены четвертый сын Хамидулла – (22) ум. в 1857 г., его сын Губейдулла – 8, Умитбая второй брат Кинзягул – 66, его первый сын Аллакулый – 38, Аллакуллы Кинзягулова от первой жены сын Давлет – 8, Кинзягула второй сын Мухаметкулый – 35, третий сын Абдулвахит – 31, Абдулвахита Кинзягулова сын Абдулгафар – 1, Кинзягула четвертый сын Абдрахим – 27, Абдрахима сын Мухаметтюря – 4, Кинзягула пятый сын Мухаметкарим – 21, шестой сын Габдулхаким – 15, седьмой сын Абдулкарим – 9, Умитбая третий брат Имангул Худайбердинов Яиков – 62, его первый сын Баязит – 22, Имангула второй сын Габдулла – 12, третий сын Габдулганий – 3, Умитбая первый племянник Ягофер Умиткулов Яиков – 49, его первой жены сын Сеитбатал – 22, второй жены первый сын Гизетулла – 5, второй сын Гисметулла – 2, Умитбая второй племянник Мухаметгалий Умиткулов Яиков – 37, его от второй жены сын Мурат – 6, Умитбая третий племянник Мухаметжан Рахимкулов Яиков – (24) ум. в 1854 г., его сын Гизетулла – (2) ум. в 1853 г., Умитбая четвертый племянник Кутлугалям Рахимкулов Яиков – 28, Умитбая пятый племянник Галиакбар – (8) ум. в 1853 г., шестой племянник Зюлькарней Кунаккулов Яиков – 21.

19. Темир максютов Токтаров – (86) ум. в 1852 г., его первый сын Гусман – 59, Гусмана Темирова первый сын Кунаккузя – 35, его от первой жены сын Рамазан – 13, Гусмана Темирова второй сын Яхъя – 28, третий сын Мухамет – 18, четвертый сын Кинзябулат – 16, Темира Максютова второй сын Гайса – 53, Гайсы Темирова от первой жены сын Расуль – 22, второй жены сын Мухаметкунафия – 11, Темира Максютова третий сын Асылгузя – 44, его первый сын Азнабай – 17, второй сын Абдулханнан – 9, третий сын Магадий – 1, Темира Максютова четвертый сын Биккузя – 41, его первый сын Кутлугильды – 13, второй сын Галиахмет – 6, третий сын Баймухамет – 4, Темира Максютова пятый сын Исянгуза – 39, Исянгузи Темирова сын Хасан – 11, Темира Максютова первый внук Галиаскар Галиев Токтаров – 29, его сын Галиакбар – 8, Темира Максютова второй внук Сафаргалий Галиев Токтаров – 23, третий внук Сеитбатал Галиев Токтаров – 20.

20. Ишкиня Кусыев Атаманов – 80, его первый сын Карагузя – 37, Карагузя Ишкиня сыновья первый Мухаметсафа – 10, второй Мухаметкул – 2, Ишкини Кусыева второй сын Сунаргул – 34, его сын Буран-

гул – 2, Ишкини Кусыева первый племянник Чириучьи Казбулатов Атаманов – 51, его от первой жены первый сын Искак – 22, второй сын Кидряс – 7, от второй жены сын Валиахмет – 3, Ишкиня Кусыева второй племянник Ильяс Казбулатов Атаманов – 45.

21. Габдрахман Мрясов Токтаров – 36, его сын Габдрафик – 15, первый племянник Махмут Янкуватов Токтаров – 26, второй племянник Кутлуахмет Янкуватов Токтаров – 24.

22. Давлетша Сафаргалиев – 31.

23. Кинзягул Хайбуллинов – 24, его сын Уметкул – 6.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 788. Л. 177–202.

СВЕДЕНИЯ ПЕРЕПИСИ 1920 г. О БАШКИРАХ РОДА ТАБЫН ТОК-ЧУРАНСКОГО КАНТОНА БАШКИРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В 1920 г. на территории РСФСР была проведена подворная сельскохозяйственная перепись, главной задачей которой являлось получение сведений об экономическом положении страны и сбор данных об имеющихся запасах продовольствия. Программа переписи охватывала основные вопросы, касающиеся социально-экономического состояния каждого крестьянского хозяйства. Главным документом переписи была подворная карточка, заполнявшаяся на каждую крестьянскую семью. В ней указывались фамилия, имя домохозяина, сведения о лицах, проживающих во дворе, с указанием их возраста (но без обозначения имени), а также информация о размерах посевов, количестве скота, инвентаре в данном крестьянском хозяйстве.

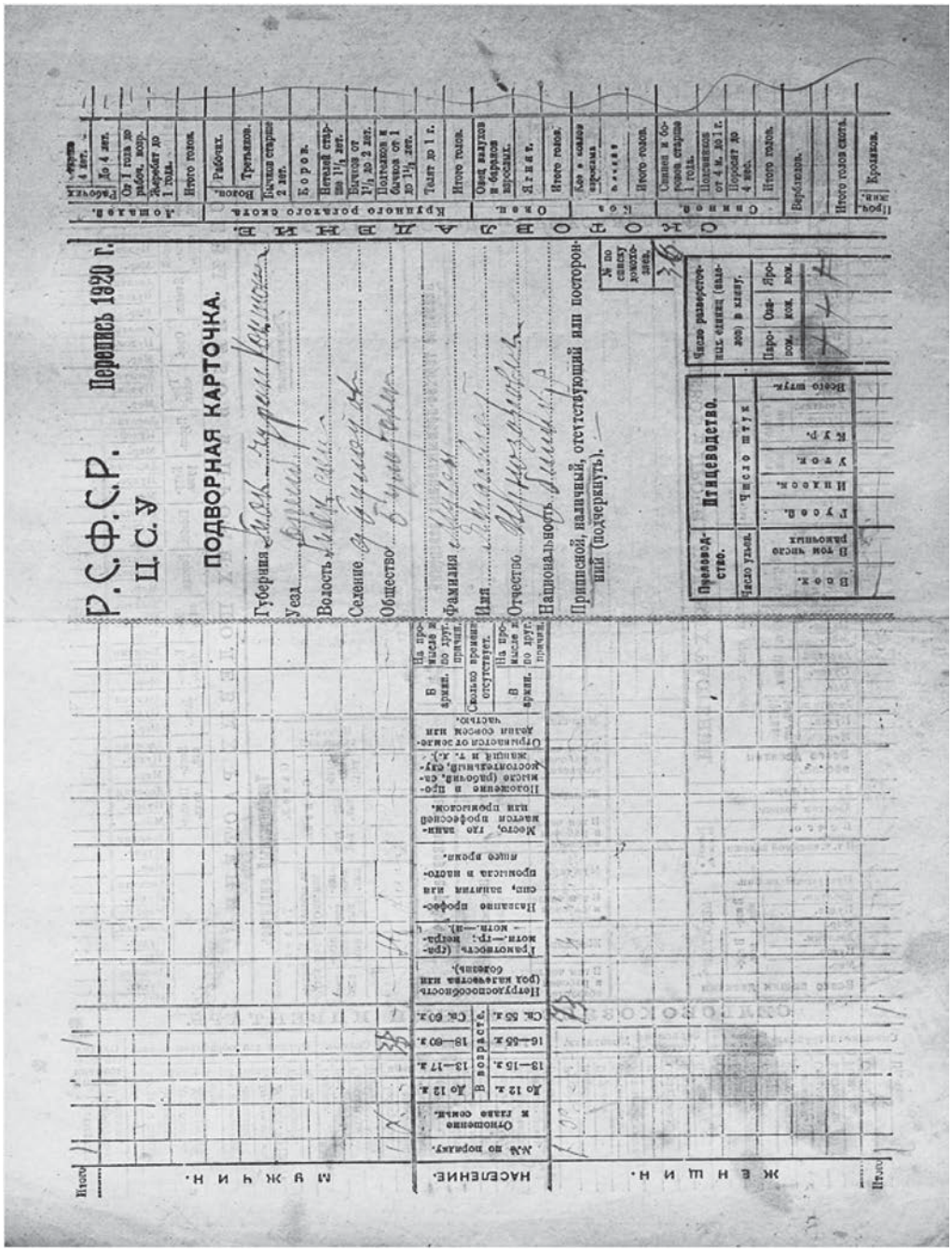
В данной книге публикуются сведения переписи 1920 г. относительно селений башкир рода Табын, расположенных в долине р. Ток. В НА РБ сохранились подворные карточки сельскохозяйственной переписи 1920 г. по Уфимской губернии и Малой Башкирии, в состав которой входил Ток-Чуранский кантон. Опубликованные материалы даны в табличной форме с указанием фамилий, имен, сведений о составе семьи, возраста и национальной принадлежности.

Особый интерес для нас представляют результаты переписи 1920 г. по национальному составу населения. Наши данные взяты из первоисточника – личного листка и являются ответом самого крестьянина (или того, кто его замещал) на вопрос относительно его национальной принадлежности. Материалы переписи фиксируют первые проявления татарской идентичности, не существовавшей прежде[1]. Приведенные данные сопоставимы с предыдущими и последующими переписями и могут послужить основой для различных исторических и краеведческих исследований.

В представленных материалах по возможности сохранены все особенности текста источника. Ошибки и неточности в написании имен не исправлены. Отдельные слова и части слов, отсутствующие в тексте из-за писарских ошибок, были восстановлены в квадратных скобках. В связи с плохой сохранностью документов некоторые фрагменты оказались нечитаемыми.

[1] *См. параграф «Вопросы этнической идентичности башкир рода Табын» настоящего тома.*

Сведения о домохозяевах селений Ток-Чуранского кантона по карточкам сельскохозяйственной переписи 1920 г.



Карточка сельскохозяйственной переписи 1920 г., *д. Булатово*

Юмран-Табынская волость, д. Абдулева

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Мамбетов Мухаметуря Байтурин	башкир	хоз.-29, брат-19, брат-23	жена-25, сноха-22
2	Мамбетов Янтуря Байтурин	башкир	хоз.-38, сын-11, сын-9	жена-38, дочь-14, дочь-5
3	Мамбетова Алифа Байтурина	башкирка	отец-68, муж-33, брат-30, сын-1	хоз.-22, мать-62
4	Мамбетов Хусаин Алтынгужин	башкир	хоз.-56, сын-11, сын-20	дочь-14
5	Мамбетов Галиакбар Алтынгужин	башкир	хоз.-37	жена-28, дочь-5
6	Мамбетов Муллахан Алтынгуж	башкир	хоз.-28	жена-17
7	Мамбетов Султангужа Акмамбетович	башкир	хоз.-35	
8	Мамбетов Султан Акмамбетович	башкир	хоз.-55	жена-52, дочь-14
9	Мамбетов Ягафар Якма[м]бетович	башкир	хоз.-50, сын-11, сын-23	жена-48, сноха-18, дочь-14
10	Мамбетов Габад Тагерович	башкир	хоз.-55, брат-45	жена-45
11	Мамбетов Агалир Мухаметшафиков	башкир	хоз.-36, сын-2, жил.-53	жена-20, дочь-1, жил.-4
12	Мамбетов Мустафа Иркабаиевич	башкир	хоз.-56, сын-12, сын-8, сын-4, сын-21	жена-35
13	Мамбетов Яганша Иблияминович	башкир	хоз.-58, сын-26	жена-48, сноха-26, дочь-7, дочь-2
14	Мамбетов Батрхан Иблияминович	башкир	хоз.-46	жена-30, жена-19, дочь-13, дочь-10, дочь-7, дочь-7, дочь-0.5
15	Мамбетов Асыл Сафин	башкир	хоз.-26, сын-14, сын-11, сын-9, сын-6, отец-77	жена-33, дочь-3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
16	Мамбетова Фатыма Султанова	башкирка	сын-1	хоз.-25
17	Мамбетов Янтуря Аккужинов	башкир	хоз.-60, сын-18, сын-14, сын-9, сын-6, сын-1, сын-40, сын-23	жена-59, сноха-40, сноха-19, дочь-17
18	Мамбетов Галиакбар Насырович	башкир	хоз.-44, брат-21	жена-17
19	Мамбетова Алтанбека Айтбайевна	башкирка	сын-18, сын-7, сын-2, сын-16	хоз.-40, сноха-17
20	Мамбетов Галиахмед Шангериевич	башкир	хоз.-49, сын-11	жена-56
21	Мамбетов Валиахмет Шангерей	башкир	хоз.-49, сын-15	жена-22, дочь-10, дочь-3
22	Мамбетов Минибай Алтынбаивич	башкир	хоз.-18, брат-11, брат-9, брат-8, брат-10, брат-39	сноха-32
23	Мамбетов Зариф Шангиривич	башкир	хоз.-54, сын-23	жена-50, дочь-18
24	Мамбетов Абдулхалик Абдулханнанович	башкир	хоз.-37, сын-1, брат-15, брат-30, брат-25	жена-30, сноха-25, дочь-10
25	Мамбетов Сытдык Сафин	башкир	хоз.-33, сын-3, сын-1	жена-30, дочь-12, дочь-6
26	Мамбетов Ишмухамет Котлиахмедов	башкир	хоз.-41	жена-20, дочь-1
27	Мамбетов Хафиз Мухомедсафин	башкир	хоз.-37, брат-22, сын-3	жена-23, мать-62
28	Мамбетов Садык Сафин	башкир	хоз.-46, сын-12, плем.-12, плем.-14	жена-35, дочь-4, дочь-1 **32**
29	Мамбетов Шергазей Давлеткилдин	башкир	хоз.-22, брат-26, брат-8	жена-17, мать-50, сест.-12
30	Мамбетов Иргалей Давлеткелдин	башкир	хоз.-34, отец-63, сын-7	жена-25
31	Мамбетов Мустофа Фатхуллин	башкир	хоз.-60, сын-28, сын-25	жена-55, сноха-20, дочь-1

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
32	Мамбетов Хажиахмед Мустафин	башкир	хоз.-46, сын-15, сын-12, сын-7, сын-5, сын-20	жена-26, сноха-18, дочь-1
33	Мамбетов Галиулла Гадиятуллин	башкир	хоз.-50, сын-12, сын-8, сын-23	жена-40, дочь-6
34	Мамбетов Иштовлет Байбулатович	башкир	хоз.-44, сын-15, сын-13, сын-11, сын-5	жена-35, дочь-8
35	Мамбетов Абдулкасим Лукманхаким	башкир	хоз.-48, брат-30, брат-25, сын-3	жена-30, сноха-25, сноха-20, дочь-9
36	Мамбетов Исмагил Газизович	башкир	хоз.-44, сын-15, брат-25	дочь-13, дочь-10, дочь-8
37	Мабетова Айсылу Галяутдинова	башкирка	муж-30	хоз.-25
38	Мамбетов Мухаметшариф Мухам[е]дшин	башкир	хоз.-45, сын-12	дочь-8
39	Мамбетов Фазлиахмед Мухамедъюсупович	башкир	хоз.-44	жена-35, свояч.-11
40	Мамбетов Аглиулла Загидуллин	башкир	хоз.-60, сын-33, вн.-2	жена-55, сноха-25, дочь-12
41	Мамбетов Котлиахмет Юлупович	башкир	хоз.-41, сын-14, сын-7, сын-1	жена-40
42	Мамбетов Кагарман Киньябулатович	башкир	хоз.-41, сын-22, брат-25, сын-7, брат-33	жена-35, дочь-9, дочь-3, сноха-23
43	Мамбетов Салимгерей Кулмухамедович	башкир	хоз.-38, сын-19, отец-70, п.[1]-22	жена-30, дочь-7, дочь-6, дочь-1, мать-60
44	Мамбетов Ибрагим Мухамедкулей	башкир	хоз.-50, сын-13, сын-8	жена-45, дочь-20
45	Мамбетов Рамазан Мухамедкулев	башкир	хоз.-55, сын-12, сын-7, сын-4, сын-22	жена-39
46	Мамбетов Гибадулла Загидулин	башкир	хоз.-46, сын-15, сын-12, сын-3	жена-32, дочь-9

[1] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
47	Мамбетов Лутфулла Габдуллин	башкир	хоз.-43, сын-15, сын-10, сын-22	жена-39, дочь-7
48	Мамбетов Баймурза Мухаметша	башкир	хоз.-44, сын-13, сын-10	жена-36, дочь-7
49	Мамбетов Ахметвалей Султанович	башкир	хоз.-27, сын-5, сын-2, брат-18, брат-16	жена-29, сноха-18, дочь-3
50	Мамбетов Юнус Мухаметюсуп	башкир	хоз.-59, сын-4, сын-30	жена-56, сноха-20, дочь-15, дочь-7
51	Мамбетов Кутлигужа Тулумгужин	башкир	хоз.-44	жена-38, дочь-13, дочь-8, дочь-4, дочь-1, мать-60
52	Мамбетов Бакей Мухаметюсуф	башкир	муж-43, сын-12, сын-4	хоз.-40, дочь-10
53	Мамбетов Ягафар Шарапович	башкир	хоз.-37, сын-12	жена-45, дочь-17, дочь-8, дочь-5, мать-75
54	Мамбетов Халилулла Хабибуллин	башкир	хоз.-44, сын-8	жена-40, дочь-6, дочь-4
55	Мамбетов Негаматулла Загидуллин	башкир	хоз.-52, сын-22, сын-19, сын-7	жена-19
56	Мамбетов Ахметвалей Сулейманович	башкир	хоз.-53, сын-13, сын-3	же-20, дочь-16, дочь-10
57	Мамбетов Гаиса Шарафутдинович	башкир	хоз.-45	жена-40, дочь-17, дочь-14, мать-65
58	Мамбетов Хисматулла Загидуллин	башкир	хоз.-41, сын-2	жена-35, дочь-8
59	Мамбетов Хисамутдин Хамидуллин	башкир	хоз.-49, сын-21, сын-16	жена-40, дочь-8, дочь-2
60	Мамбетов Мухамедюсуп Мухамедкаримович	башкир	хоз.-69, сын-15, сын-5	жена-43
61	Мамбетов Хафиз Ахметвянович	башкир	хоз.-37, сын-14	жена-38, дочь-16, дочь-10, дочь-6
62	Мамбетов Мухамедсафа Фазуллин	башкир	хоз.-60, сын-10, сын-3, сын-27, сын-25	жена-55, сноха-20, сноха-19

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
63	Мамбетов Худайгул Искакович	башкир	хоз.-35, сын-13, сын-7	жена-25, дочь-15. дочь-11, дочь-9
64	Мамбетова Рахима Мухамедзарифовна	башкирка	сын-16	хоз.-45, дочь-20, дочь-10
65	Мамбетов Харис Мухаметдаминов	башкир	хоз.-39, сын-9	дочь-11
66	Мамбетов Рысмухамет Рахимгулович	башкир	хоз.-40, сын-23, сын-12, сын-7	жена-32, сноха-22, дочь-3
67	Мамбетов Мазит Дусмухаметович	башкир	хоз.-25	жена-22, жена-35
68	Мамбетов Магадей Фатхуллин	башкир	хоз.-60	жена-50, дочь-12, дочь-10
69	Мамбетов Абдрахим Сагадиевич	башкир	хоз.-29, брат-24, брат-20, брат-12, брат-10, сын-6	жена-21, сноха-21, дочь-4
70	Мамбетов Ахметьян Мухамедевич	башкир	хоз.-26, отец-8, сын-6	жена-22, мать-50
71	Мамбетов Волид Мухаметевич	башкир	хоз.-50, сын-15, сын-9, сын-20	жена-34, дочь-18, дочь-7, дочь-4
72	Мабетов Сабит Сагитович	башкир	хоз.-33, сын-8, сын-2	жена-28, мать-90
73	Мамбетов Ибятулла Сагитович	башкир	хоз.-50, сын-15, сын-21	жена-50, сноха-18, дочь-9
74	Мамбетова Асхаб Хисамудденовна	башкирка	сын-9, муж-25	хоз.-23, дочь-13
75	Баирамбека Мамбетова Ильясовна	башкирка	сын-9, сын-6, сын-4,сын-23	хоз.-40, сноха-22, дочь-12, дочь-4
76	Мамбетов Байгужа Гаисин	башкир	хоз.-68, сын-24, сын-12, вн.-10, вн.-6	жена-59
77	Мамбетов Салимгерей Шугаибнович	башкир	хоз.-49, сын-17, сын-12, сын-10, сын-3	жена-37, теща[1]-71, дочь-20

[1] *Возможны другие варианты.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
78	Мамбетов Субхангул Имангулович	башкир	хоз.-45, сын-18, сын-11, сын-7	жена-35, дочь-3
79	Мамбетов Исламгул Мукмингулович	башкир	хоз.-60, сын-22, сын-12	жена-35, дочь-18, сест.-22, дочь-6, дочь-5
80	Мамбетов Маннаф Абдугазизович	башкир	хоз.-43	жена-35, мать-65, дочь-14
81	Мамбетова Инзибека Фазлиахметова	башкирка	сын-14, сын-1	хоз.-30, дочь-4
82	Мамбетов Умяткул Абдулгазизович	башкир	хоз.-28	жена-20, мать-65, дочь-5, дочь-3
83	Мамбетов Лукман Абдулкадиров	башкир	хоз.-60, сын-14, сын-9, сын-26, сын-23,	жена-58, сноха-25, дочь-6
84	Мамбетова Гарифа Хабибуллинова	башкирка	муж-30	хоз.-25
85	Мамбетов Худайбирдей Аллабердин	башкир	хоз.-44, брат-30, сын-15, сын-7	жена-35, дочь-1
86	Мамбетов Танрибирдий Абдрахманов	башкир	хоз.-59, сын-4, сын-30	жена-62, дочь-6
87	Мамбетов Давлеткилдей Азнабайевич	башкир	хоз.-59, сын-33, сын-16, сын-13, сын-5, сын-1	жена-40, сноха-33, дочь-6, дочь-3
88	Мамбетов Абдулла Ахметшин	башкир	хоз.-18, брат-12, брат-13, брат-23, брат-4	жена-17, сест.-23, дочь-7
89	Атаяков Биктемир Габасович	башкир	хоз.-18, брат-21	
90	Атаяков Хисамутдин Мухаметшиович	башкир	хоз.-35, сын-3	жена-25
91	Атаяков Газиз Ниязгулович	башкир	хоз.-47	жена-37, очь-19, дочь-14, дочь-6
92	Атаяков Султан Ниязгулувич	башкир	хоз.-57, сын-16, сын-11, сын-25	жена-50, дочь-20, сест.-19, сест.-11
93	Атаяков Искандар Умяткулович	башкир	хоз.-68, сын-30,сын-28	жена-67, дочь-17, сноха-17

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
94	Атаяков Рахматулла Давлетбаиевич	башкир	хоз.-36, сын-13	жена-25, дочь-7, дочь-4, дочь-2
95	Ишбулатов Биктемир Баязитович	башкир	хоз.-19, брат-7	жена-17, мать-50, сест.-26, сест.-4
96	Ишбулатов Юлдибай Ишмуратович	башкир	хоз.-59, сын-37, сын-6	жена-20, жена-75, сноха-27, дочь-10, дочь-8, дочь-1
97	Ишбулатов Аюб Амерханович	башкир	хоз.-49, сын-4	жена-45, дочь-13
98	Ишбулатов Рамазан Алламуратович	башкир	хоз.-34, сын-1	жена-30, сест.-13
99	Ишбулатов Фазлиахмет Котлыбаивич	башкир	хоз.-30, отец-75, брат-23	мать-40
100	Ишбулатов Баймурза Алламуратович	башкир	хоз.-40	жена-30, дочь-4
101	Ишбулатов Муса Бакеевич	башкир	хоз.-18	мать-70, сест.-15
102	Ишбулатов Байдавлет Шамгулович	башкир	хоз.-39, брат-19, брат-24	жена-34
103	Саитов Салимгерей Хасанович	башкир	хоз.-46, сын-16	жена-35, дочь-8, дочь-6, дочь-1
104	Саитов Султангужа Минигужин	башкир	хоз.-38, сын-28	жена-38, дочь-12
105	Саитов Мурзасаит Абдулгалимович	башкир	хоз.-39, брат-27, брат-16, сын-9	жена-55, сест.-25, сест.-18, сноха-17
106	Саитов Аюб Габдулгалимович	башкир	хоз.-32	жена-17
107	Саитов Негаматулла Абдулгалимович	башкир	хоз.-50, сын-4	жена-40, дочь-8
108	Саитов Исмагил Искакович	башкир	хоз.-57, сын-23, сын-30, сын-11, сын-7	жена-53, дочь-16, сноха-19
109	Саитов Исянгужа Искакович	башкир	хоз.-50, сын-7, сын-1, сын-20	жена-46, сноха-19, дочь-5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
110	Саитов Идрис Динмухаметович	башкир	хоз.-59, сын-11, сын-25, сын-21	жена-50, сноха-20, дочь-19
111	Саитов Ишбулат Котлыбирдей	башкир	хоз.-40, сын-6, сын-4	жена-35, дочь-12, дочь-9, дочь-2
112	Саитов Хажиахмет Искакович	башкир	хоз.-46	жена-22, дочь-2
113	Саитова Назифа Котлибулатова	башкирка	брат-16, брат-12, муж-27	хоз.-25
114	Уметбаев Габидулла Килмухамедович	башкир	хоз.-44, сын-13	жена-40, дочь-8
115	Файзетдинов Нуретдин Файзетдинович	татар	хоз.-48, сын-18, сын-15, сын-3	жена-49, дочь-10, дочь-16

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 881. Л. 2–121.

Токская волость, д. Актиново

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Агишев Абдулхалик Абдрахманович	башкир[1]	хоз.-34, сын-4	жена-30, дочь-9
2	Агишев Лотыв Гобдрахмонович	башкир	хоз.-38	жена-30, дочь-9, ...[2]-6
3	Азнаев Сафорголей Мухометзянович	башкир	хоз.-70, сын-16	жена-65, хоз.-18
4	Агишев Гобидулла Байромгулович	башкир	хоз.-38, сын-4	жена-25
5	Агишев Закирий Абдрахманович	башкир	хоз.-52, сын-27	хоз.-52, сноха-25, дочь-8
6	Агишев Гобдулкабир Аубекорович	башкир	хоз.-45, сын-13, ...-12, ...-7	жена-35
7	Агишев Башгужа Мухаметович	башкир	хоз.-43, сын-9	жена-40, дочь-15, дочь-13

[1] *По всей деревне первоначально было написано «мусульманин».*
[2] *Член семьи не указан.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
8	Агишев Абдрохим Аюпович	башкир	хоз.-37, сын-7, отец-76	жена-31, дочь-10, ...-4, ...-3
9	Агишев Баитюря Шогуфеевич	башкир	хоз.-50, сын-2, сын-29	жена-30, дочь-8, ...-5, мать-70
10	Агишев Абдулла Габитович	башкир	хоз.-30, сын-1	жена-25
11	Агишев Губаидулла Рахимгулович	башкир	хоз.-38, сын-12, ...-7, отец-70	жена-28
12	Агишев Усман Мухомятрахимович	башкир	хоз.-56, сын-32, вн.-9, ...-5, ...-1	жена-50, хоз.-30, плем.-8
13	Агишев Сяитгазий Нормухаметович	башкир	хоз.-65, сын-12	жена-55
14	Агишев Файзулла Нигмотуллин	башкир	хоз.-22, брат-15	жена-16
15	Агишев Валиша Фазлыевич	башкир	хоз.-40, сын-16, сын-8, брат-23	сноха-20, дочь-5, ...-15
16	Агишев Валиахмет Шайахметович	башкир	хоз.-70, ...-24	жена-60, сноха-18, дочь-12
17	Агишев Готаулла Баиромгулович	башкир	хоз.-32, брат-29	жена-25, сест.-8
18	Агишев Клюайф[1] Кыбрасович	башкир	хоз.-30	хоз.-25, дочь-10, дочь-8, ...-4
19	Агишев Габдулла Софиулин	башкир	хоз.-36	жена-25, дочь-1, мать-58
20	Агишев Мулюк Софиулин	башкир	хоз.-40, сын-13	жена-38
21	Агишев Гульбадор Султонович	башкир	хоз.-25	хоз.-21
22	Агишев Рахметулла Валеевич	башкир	хоз.-33	жена-30, дочь-12

[1] *Написано неразборчиво.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
23	Агишев Миниямал Миннигужив	башкир	хоз.-22	хоз.-21, дочь-9, ...-3
24	Агишев Газизулла Годильшин	башкир	хоз.-31, сын-12	хоз.-25
25	Азнаев Сиддык Сафаргалеевич	башкир	хоз.-34	жена-21, дочь-7, дочь-1
26	Агишев Голимзян Кулмухометович	башкир	хоз.-51, сын-30, ...-25, ...-21	жена-46, сноха-18
27	Агишев Хамидулла Баимухамет	башкир	хоз.-61, сын-11, сын-4, сын-22	жена-50, дочь-7, сноха-19
28	Агишев Загидулла Валитович	башкир	хоз.-34, сын-9, отец-65	жена-35, мать-55, сест.-12, дочь-11
29	Агишев Арыслон Мухамедрахимович	башкир	хоз.-51, сын-22, сын-11	жен-50, сноха-19, **п.**[1]-3 1
30	Агишева Каниф[а] Абдулхаликов[а]	башкирка	...-13	хоз.-48
31	Агишев Габидулла Мухамедрахимоич	башкир	хоз.-57, сын-6, сын-28	жена-46, дочь-4, сноха-25
32	Агишева Миниямал Ирголевна	башкирка	хоз.-28	хоз.-20
33	Агишева Алима Кутлыйахметовна	башкирка	хоз.-30, брат-25, брат-22, брат[2], брат[3]	хоз.-20, дочь-10
34	Агишев Мурадша Гадыльшин	башкир	хоз.-41, сын-15, сын-1, сын-20	жена-36, дочь-9
35	Агишев Ишмухамед Годыльшиен	башкир	хоз.-38	жена-27, дочь-1
36	Агишев[а] Хобямал Муллабаева	башкирка	хоз.-29, сын-9	хоз.-27, дочь-6, мать-60
37	Агишев[а] Минникомол Досвиевна	башкирка	хоз.-31, сын-9, сын-6, сын-3	жена-35, дочь-14

[1] *Так в документе.*
[2] *Вычеркнуто.*
[3] *Вычеркнуто.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
38	Агишев Садык Хожгалеевич	башкир	хоз.-34, брат-16	хоз.-30, дочь-14
39	Агишев Галиахмет Галевич	башкир	хоз.-43, брат-22, сын-14	жена-30, сноха-18
40	Агишев Калимолла Кагарманович	башкир	сын-9, сын-25, вн.-9	хоз.-45, сноха-20, дочь-5
41	Агишев Шугой Гумерович	башкир	хоз.-78, сын-30	хоз.-25, дочь-9
42	Агишев Хорис Идрисович	башкир	хоз.-50, сын-16, ...-12, ...-9, ...-7, ...-3, ...-22	хоз.-40
43	Агишев Гульямол Апкодировна	башкирка		хоз.-50, дочь-11, ...-10, ...-6
44	Агишев Нигомитдин Махмутович	башкир	хоз.-30, брат-14, сын-10, плем.-3	жена-32, мать-52, сест.-10, ...-8, плем.-7
45	Агишев Назлутдин Солихзянович	башкир	хоз.-39, брат-6	жена-23, сест.-13, дочь-7, ...-1
46	Агишев Батырша Фазлыевич	башкир	хоз.-48, сын-27	жена-40, сноха-25, дочь-2
47	Агишева Хобиниямол Исмогиловна	башкирка	сын-48, ...-6	хоз.-45, дочь-9
48	Агишев Шяряфий Абдрахманович	башкир	хоз.-46, сын-15, сын-1	жена-40, дочь-12, ...-8, ...-4
49	Агишев Касым Абдрахимович	башкир	хоз.-56, сын-25, ...-11, ...-11, ...-5	жена-42, дочь-6, хоз.-19
50	Агишев Мурадша Мухометшинович	башкир	хоз.-39, сын-2	жена-30, дочь-20, мать-75, дочь-4
51	Агишев Мухометкирей Мухмтшинович	башкир	хоз.-52, сын-12, ...-4	жена-35, хоз.[1] -20
52	Агишев Мумяткул Ахмадеевич	башкир	хоз.-45	жена-40, дочь-12, ...-9

[1] *Возможны другие варианты.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
53	Агишева Фатима Нигмотулевна	башкирка	сын-10, сын-6	хоз.-35, дочь-9
54	Агишев Абубекяр Усмонович	башкир	хоз.-78, сын-28	хоз.-25, дочь-16, ...-13
55	Агишев Голей Халилуллинович	башкир	хоз.-43, сын-9, ...-6, ...-4	жена-30
56	Агишева Афа Сафеевна	башкирка	сын-16, ...-10, ...-9, сын-27	хоз.-45, хоз.-15
57	Агишев Гизятулла Нигмотуллин	башкир	хоз.-28, брат-13	жена-22, мать-60
58	Агишев Суляимон Баимухометович	башкир	хоз.-75, сын-13, сын-3	жена-35, дочь-11
59	Агишев Сафагирей Шангареевич	башкир	хоз.-55, сын-14, ...-22	жена-40, дочь-8, сноха-19
60	Агишев Валиулла Сафагирович	башкир	хоз.-26	жена-23, дочь-9
61	Агишев Тимирбулат Исмагилович	башкир	хоз.-65, сын-30, сын-12, сын-26	жена-50, дочь-17, снохп-20, сноха-22, дочь-8
62	Агишев Давлеткирей Галеевич	башкир	хоз.-65, сын-5, сын-29, сын-25	жена-45, сноха-25, сноха-22
63	Агишев Абдулга[л]ямович Апкодирович	башкир	хоз.-25	жена-18, мать-65
64	Агишева Умикамал Ахмадеевна	башкирка	сын-14	хоз.-40, дочь-6
65	Агишев Мухаметкирей Хасанович	башкир	хоз.-53,сын-13, ...-6	жена-43, дочь-10
66	Агишев Хабибулла Сулейманович	башкир	хоз.-37	жена-35, дочь-9, ...-3
67	Агишев Алаяр Мухамятрахимович	башкир	хоз.-40, ...-12, ...-6	жена-22
68	Агишев Ишмухомет Сафаргалеевич	башкир	хоз.-53, сын-22, сын-15, сын-2	жена-39, жена-39, сноха-18, дочь-13, ...-5

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 879. Л. 2–72.

Токская волость, д. Байгузеново

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Кучаев Султангали Мурзагаливич	башкир[1]	хоз.-34, сын-14, сын-9	жена-33, мать-65, дочь-7, дочь-3
2	Кучаев Асфандияр Мерхаидарович	башкир	хоз.-33, сын-3	жена-22, жена-33, сест.-15, дочь-3
3	Кучаев Лукман Габдрахманович	башкир	хоз.-33	жена-37, дочь-9, дочь-7
4	Кучаев Байтура Рахманулович	башкир	хоз.-55, брат-70, вн.-12, плем.-8, вн.-5	жена-30[2], баб.-80, дочь-25, вн.-25, вн.-10
5	Кучаев Исмагил Ногаматен	башкир	хоз.-38	жена-25
6	Кучаев Галиахмат Фазлиахматов	башкир	хоз.-34	жена-24, дочь-9, дочь-5
7	Кучаев Баиназар Хажимурзенович	башкир	хоз.-39, сын-8	жена-23
8	Кучаев Аллаберды Хазимуратович	башкир	хоз.-43, сын-14, сын-16, сын-6, сын-3	жена-30, мать-75, дочь-13, дочь-10
9	Кучаев Батрша Ягантенович	башкир	хоз.-19, брат-17, брат-15, брат-12, брат-8	хоз.-37, жеан-20, сест.-2
10	Кучаев Абдулгазез Ахметянов	башкир	хоз.-52, сын-10	жена-35
11	Кучаев Галиаскар Губаидулен	башкир	хоз.-28, брат-30[3], брат-16, брат-12	жена-26, сест.-24, сест.-9, дочь-3
12	Кучаев Ярмухамат Хамедулен	башкир	хоз.-25	жена-22, дочь-1
13	Кучаев Искандор Мирхайдорович	башкир	хоз.-35	жена-23, дочь-7, дочь-1
14	Кучаев Габидулла Сафиуллен	башкир	хоз.-60, сын-42, вн.-13, вн.-10, вн.-2	жена-65, сноха-36, вн.-15, вн.-7, вн.-5, вн.-12, вн.-10
15	Кучаев Ранмухамат Бикмухаматов	башкир	хоз.-60, сын-20	жена-60, дочь-24, сноха-18

[1] *По всей деревне первоначально было написано «мусульман».*
[2] *Возможны другие варианты.*
[3] *Возможны другие варианты.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
16	Кучаев Ишдавлат Юлдашович	башкир	хоз.-14, брат-10, брат-0	хоз.-30, сест.-5
17	Кучаев Хабибрахмон Габдрафикович	башкир	хоз.-42, сын-5	жена-25, дочь-2
18	Кучаев Галаутден Бахтигириеевич	башкир	хоз.-57, сын-8	жена-45, дочь-10
19	Кучаев Рахматулла Бахтигиреивич	башкир	хоз.-40, сын-3	жена-28
20	Кучаев Минигерей Аккузенович	башкир	хоз.-46	жена-20, дочь-8
21	Кучаев Менигужа Тазитденович	башкир	хоз.-49, сын-16, сын-12	жена-35, дочь-6, дочь-2
22	Кучаев Рамахмет Хазиахмет	башкир	хоз.-33, жел.[1]-70	жена-27, дочь-8, дочь-3
23	Кучаев Имангул Абдулхаиров	башкир	хоз.-44, сын-4	жена-21
24	Кучаев Абдрахман Фатхутденов	башкир	хоз.-34, сын-3	жена-25
25	Кучаева Аксулпан Муратшена	башкирка		хоз.-40, дочь-11
26	Кучаев Собет Сагитович	башкир	хоз.-38, брат-24	жена-45, сноха-20, плем.-0
27	Кучаев Мустафа Тазитденович	башкир	хоз.-39	жена-30, дочь-10, дочь-8, дочь-0
28	Кучаев Юмагузи Арслангаливич	башкир	хоз.-39, сын-10, сын-3	жена-35, дочь-4, дочь-7
29	Кучаев Хусаен Янсуренов	башкир	хоз.-50, сын-15, сын-10	жена-35
30	Кучаев Шонгирей Аккузенович	башкир	хоз.-41, сын-6	жена-23, дочь-11

[1] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
31	Кучаев Кунаккузе Акнузенов	башкир	хоз.-38, сын-13, сын-8	жена-35
32	Кучаев Аккузи Мухаметдаменович	башкир	хоз.-71, сын-14, сын-10, сын-7, сын-2	жена-55, дочь-30, дочь-5
33	Кучаев Давлеткуж Акузенов	башкир	хоз.-40	жена-60, жена-30, дочь-12, дочь-10, дочь-8, дочь-6, дочь-4
34	Кучаев Менибей Янсурен	башкир	хоз.-38	жена-28, дочь-10, дочь-2
35	Кучаев Фатхуден Абдулхаликович	башкир	хоз.-65, сын-10	жена-60, дочь-6
36	Кучаев Ишбулат Шарипович	башкир	хоз.-35, сын-10, сын-7, сын-3	жена-35, мать-70
37	Кучаев Мерхайдар Бекмухаматович	башкир	хоз.-65, сын-25	жена-53, сноха-20, дочь-19, дочь-14, дочь-10
38	Кучаев Мухаметкарем Бикмухаматович	башкир	хоз.-49, сын-17, сын-15, сын-10, сын-7, сын-3	жена-40
39	Кучаев Габидулгазез Бекмухаметович	башкир	хоз.-47, сын-7, сын-4	жена-37, дочь-15, дочь-10
40	Кучаев Мурзагали Арслангалеевич	башкир	хоз.-18, брат-8	хоз.-50, жена-16, дочь-13
41	Кучаев Хабибулла Сафиуленович	башкир	хоз.-53, сын-17	жена-44, дочь-14, дочь-12, сноха-18
42	Кучаев Фатхулла Сафиуленович	башкир	хоз.-44, плем.-14	жена-37, дочь-12, дочь-7, дочь-3, плем.-12
43	Кучаев Габдрахманович Мухаматвалиевич	башкир	хоз.-65, сын-33	жена-35, сноха-30, дочь-8, вн.-7, вн.-1
44	Кучаев Давлетбай Ибатуллен	башкир	хоз.-52, сын-12, сын-3	жена-45, дочь-16, дочь-15, дочь-6
45	Кучаев Муллабай Ибатуллен	башкир	хоз.-14	хоз.-55
46	Кучаев Аллемурат Ибатуллен	башкир	хоз.-65, сын-28, плем.-17	жена-61, сноха-26, дочь-18, вн.-7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
47	Кучаев Исхак Ахматянович	башкир	хоз.-32, брат-13	жена-50, мать-20, сест.-12
48	Кучаев Галиакбер Гумерович	башкир	хоз.-18, брат-11	жена-20, сест.-9
49	Кучаев Акберди Хажимурзенов	башкир	хоз.-37	жена-28, дочь-8
50	Кучаев Юнус Абубакерович	башкир	хоз.-37, сын-4	жена-35, дочь-9
51	Кучаев Кутлиахмат Тавабилович	башкир	хоз.-77	жена-65, дочь-17
52	Кучаев Ибрагимов Абдулхаликов	башкир	хоз.-39, сын-2	жена-28
53	Кучаев Сулайман Рамендарович	башкир	хоз.-36, сын-8	жена-27, дочь-5
54	Кучаев Аксури Губайдуленович	башкир	хоз.-17, брат-14, брат-12	жена-17
55	Кучаев Давлеткирей Байдовлатович	башкир	хоз.-36, сын-8	жена-38, мать-80
56	Кучаев Хасан Мухаметкулович	башкир	хоз.-21	
57	Кучаев Идрис Искокович	башкир	хоз.-31, сын-3	жена-18
58	Кучаев Харрос Хозимурзенович	башкир	хоз.-24, брат-19, брат-15	хоз.-50, сноха-20
59	Кучаев Мухамат Муратшенович	башкир	хоз.-48, сын-5, сын-3	жена-33, дочь-8
60	Кучаев Бардагул Хаджаев	башкир	хоз.-33	жена-23
61	Кучаев Бамурза Хазимурзенов	башкир	хоз.-44, сын-6	жена-41, дочь-17, дочь-15, дочь-9
62	Кучаев Дамендар Ирнозарович	башкир	хоз.-69, сын-25, вн.-3	жена-56, сноха-22, дочь-18

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
63	Кучаев Менигали Мухаметгалиев	башкир	хоз.-28, брат-21	
64	Кучаев Хамат Сагитович	башкир	хоз.-34, отец-65, брат-31, брат-13	жена-25
65	Кучаев Габдулла Исраилович	башкир	хоз.-56, сын-28	хоз.-80
66	Кучаев Бахтигирей Габдуллошпович	башкир	хоз.-77, сын-25	жена-68
67	Кучаев Галиулла Бахтигираеевич	башкир	хоз.-47, сын-28, сын-11	жена-45, дочь-14
68	Кучаев Субахангул Янсуренович	башкир	хоз.-65, сын-28, сын-31, сын-23	жена-55, сноха-16, сноха-17, дочь-16
69	Кучаев Кадокбей Темербулатович	башкир	хоз.-19, брат-39, брат-16	хоз.-45, сест.-14, сест.-8
70	Кучаев Абубакер Абдулмахиянов	башкир	хоз.-59, сын-23, сын-12, вн.-0	жена-38, сноха-25, дочь-5
71	Кучаев Нурмухамат Хамедуллен	башкир	хоз.-28, сын-9, сын-4, плем.-16	жена-22
72	Кучаев Каем Мухаматкулович	башкир	хоз.-31, брат-18, брат-13	
73	Кучаев Негматулла Тухватуленов	башкир	отец-65, хоз.-28, сын-21, сын-19, сын-6, сын-4	жена-25, сноха-23, дочь-17, дочь-14, дочь-8
74	Кучаев Муллаян Рахмангулович	башкир	отец-65, хоз.-28, сын-17	мать-58, жена-18
75	Кучаев Фазлиахмат Муратшенов	башкир	хоз.-50, сын-28, сын-25, сын-14	жена-49, сноха-18, сноха-22, дочь-12
76	Кучаев Ягфар Юсупович	башкир	хоз.-34, брат-36, плем.-17, сын-3	жена-30, мать-70, сноха-25, плем.-13, дочь-8
77	Кучаев Хазимурза Норенбаевич	башкир	отец-71, хоз.-31, сын-22, сын-17	жена-62, мать-24
78	Кучаев Мухаметша Худайгулович	башкир	хоз.-54, ...-24	дочь-14

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
79	Кучаев Меннигуза Иблиямлович	башкир	хоз.-47, сын-28, сын-17	жена-56, дочь-13
80	Кучаев Давлетша Худаигулович	башкир	хоз.-30	хоз.-75, жена-30, дочь-7, дочь-2
81	Кучаев Гусман Тавабилович	башкир	хоз.-55, сын-28, сын-17	жена-55, сноха-18, сноха-27
82	Зохоров Михайл Фидарович	русский[1]	хоз.-40, отец-63, сын-14	жена-39, дочь-11, дочь-7, дочь-4

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 879. Л. 578–663.

Юмран-Табынская волость, д. Бахтиярово Верхняя

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Давлетов Азнабай Давлетбаев	башкир	хоз.-35, брат-26	жена-18, сест.-10
2	Давлетов Аккужа Махмутов	башкир	хоз.-31, брат-26	жена-25, мать-75
3	Давлетов Ишенбай Уметкулов	башкир	хоз.-41, брат-16	жена-35, плем.-15
4	Давлетов Гаинулла Баидавлятов	башкир	хоз.-75	жена-50, вн.-5
5	Давлетов Ишбулды Каламгулов	башкир	хоз.-37	жена-27, дочь-6, дочь-2
6	Давлетов Абдулкадыр Гизятуллин	башкир	хоз.-20, брат-17, брат-11, брат-22	мать-61, нев.-18
7	Давлятова Мумина Якопова	башкирка	муж-28	хоз.-20
8	Давлетов Сахават Байгужен	башкир	хоз.-43, сын-11, сын-2	жена-32
9	Давлетов Зюлкарней Кутлузаманов	башкир	хоз.-42, сын-11, сын-5, сын-2	жена-40, дочь-14, дочь-7
10	Давлетов Курбангалей Ишдавлетов	башкир	хоз.-47, сын-12	жена-40, дочь-9, дочь-5, дочь-0

[1] *Первоначально было написано «Православн.»*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
11	Давлетов Сатыбак Нурмухаметов	башкир	хоз.-37, сын-7	жена-27, дочь-4
12	Давлетов Ярмухамет Асатулин	башкир	хоз.-30	жена-18
13	Давлетов Баймухамет Асятулин	башкир	хоз.-29, брат-19	жена-25, сест.-10
14	Давлетов Ахмедьян Шангираев	башкир	хоз.-50, сын-14, сын-25	жена-43, дочь-12, сноха-20, теща-85
15	Давлетов Сытдык Фатхуллин	башкир	хоз.-40, сын-3, п.-22	жена-38
16	Давлетов Рамазан Исангелдин	башкир	хоз.-...[1], сын-..., сын-...	сноха-20
17	Давлетов Мавлетбай Рамазанов	башкир	хоз.-29	жена-20
18	Давлетов Ибрагим Гайсин	башкир	хоз.-22, брат-9	сест.-13
19	Давлетов Муса Исангилдин	башкир	хоз.-48, сын-14, сын-4, сын-0	жена-40, дочь-7
20	Давлетов Галиахмет Юсупов	башкир	хоз.-35, отец-62, брат-28	жена-25, дочь-1
21	Давлетов Аглиулла Гизятуллин	башкир	хоз.-25	жена-24, мать-54, сест.-18, сест.-15
22	Иша[л]ин Ганей Давлеткирей	башкир	хоз.-45, сын-18, сын-4, сын-1	жена-35, сноха-17
23	Ишалин Хабир Абдулхаликов	башкир	хоз.-18, брат-9, брат-5	жена-17
24	Давлетов Фотхулла Хусаинов	башкир	хоз.-52, сын-14, сын-5	жена-40, дочь-13
25	Давлетов Хажегалей Байгужен	башкир	хоз.-38, сын-4	жена-32, жена-24, дочь-13, дочь-10, дочь-1

[1] *Невозможно прочитать возраст из-за плохой сохранности документа.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
26	Давлетов Давед Байгужен	башкир	хоз.-35	жена-25
27	Давлетов Ишберда Байгужен	башкир	хоз.-48, сын-18	дочь-9
28	Давлетов Ибрагим Ахмедшин	башкир	хоз.-36, п.-11	жена-22, п.-7
29	Давлетов Ахметша Алиберде	башкир	хоз.-82, сын-26	сноха-17
30	Давлетов Ишкилде Байгужен	башкир	хоз.-47, сын-20, сын-17, сын-10, сын-7, сын-23	жена-40, сноха-20, дочь-2
31	Давлетов Баки Ахметов	башкир	хоз.-48, сын-11	жена-32, дочь-8, дочь-5
32	Давлетов Зарыф Ахметов	башкир	хоз.-46, сын-5	жена-42, дочь-2
33	Давлетов Япар Султанов	башкир	хоз.-40, сын-13, сын-7, сын-2, брат-23	жена-35, дочь-9
34	Давлетов Ибатулла Мурзин	башкир	хоз.-42, сын-7, сын-4, сын-1	жена-24, дочь-15
35	Давлетов Хабибулла Султангулов	башкир	хоз.-72, вн.-1	жена-40, дочь-21
36	Давлетов Гибадулла Миннибай	башкир	хоз.-55, сын-7	жена-35, дочь-13
37	Давлетов Миннигалей Мустафин	башкир	хоз.-24	жена-23, дочь-7, дочь-4
38	Давлетов Мустафа Байдавлетов	башкир	хоз.-50, сын-10, сын-6, сын-4, сын-2, сын-20	жена-31, дочь-13, сноха-20
39	Давлетов Арслангалей Хасянов	башкир	хоз.-17, брат-25	жена брата-20
40	Давлетов Юмагул Давлетбердин	башкир	хоз.-40, сын-6, п.-16	жена-30, дочь-2
41	Давлетов Фазил Давлетберден	башкир	хоз.-45	жена-50, жена-50, дочь-4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
42	Давлетов Байтюря Давлетберден	башкир	хоз.-33, сын-8	жена-30, дочь-3, сест.-25, мать-60
43	Давлетов Муса Султанов	башкир	хоз.-42, сын-16, сын-11	жена-42, дочь-20, дочь-9, дочь-6, дочь-3
44	Давлет Мухамет Султанов	башкир	хоз.-35, сын-3	жена-26, дочь-15
45	Давлетов Акназар Акмембетов	башкир	хоз.-17	
46	Давлетов Юсуп Кулбулден	башкир	хоз.-68, сын-15, сын-4	жена-40, дочь-7
47	Давлетова Магрифа Зарифова	башкирка	муж-30, сын-12	хоз.-28, дочь-10, дочь-4, свек.-85
48	Давлятова Хасиба Хаидарова	башкирка	сын-12, сын-8	хоз.-40, дочь-11, дочь-5
49	Давлятов Исмагил Ишнияров	башкир	хоз.-56, сын-15	жена-45
50	Давлятов Менгуже Мухамедьянов	башкир	хоз.-42, сын-1, сын-19	жена-40, дочь-11, дочь-8, мать-70, сноха-20
51	Давлятов Ишкилда Исламгулов	башкир	хоз.-32	жена-18
52	Давлятов Садык Фазуллин	башкир	хоз.-44	жена-30, дочь-6
53	Давлетов Алтынгужа Султанов	башкир	хоз.-44, сын-12, брат-12, сын-18	жена-42, дочь-17, дочь-14, дочь-11, сноха-18
54	Фасхутдинов Хисам Фазутдинов	татар	хоз.-44, сын-10, сын-5, сын-3	жена-40
55	Давлетов Абдулла Хамидуллин	башкир	хоз.-58, сын-3	жена-50
56	Давлетов Меннияр Абдрахимов	башкир	хоз.-16, брат-9, брат-22	жена брата-18, сест.-7
57	Давлетов Хаирулла Хаитдуллин	башкир	хоз.-50, сын-6, сын-28, сын-25	жена-50

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
58	Давлетов Ишдавлет Абдрахманов	башкир	хоз.-23, брат-12	жена-21, сест.-21, сест.-9
59	Давлетов Байрамгул Ахметов	башкир	хоз.-44, сын-17, сын-14, брат-25	жена-32, дочь-5
60	Давлетов Габбас Гаинакберов	башкир	хоз.-42, сын-12, сын-10	жена-30, дочь-7, дочь-2
61	Давлетов Юнус Гаинихберов	башкир	хоз.-47, сын-18, сын-11, сын-8, сын-2	сноха-19
62	Давлетов Хосян Муллагалиев	башкир	хоз.-43	жена-26, дочь-9
63	Давлетов Таширгалей Назоров	башкир	хоз.-53, сын-11, п.-12	жена-52, дочь-20, дочь-8, дочь-5
64	Давлетов Абдулла Назоров	башкир	хоз.-49, сын-18, сын-10	жена-45, дочь-22, дочь-16, дочь-13, дочь-6, мать-60
65	Давлетов Сафа Башдавлетов	башкир	хоз.-48, сын-17, сын-13	жена-40, дочь-7, дочь-1
66	Давлетов Гатаулла Мурзин	башкир	хоз.-48, сын-11	жена-45
67	Давлетов Рахматулла Давлеткилдеев	башкир	хоз.-60, сын-17	жена-55, дочь-8
68	Кучаев Ибатулла Калимуллин	башкир	хоз.-30	жена-18, дочь-13, дочь-8, дочь-4
69	Давлетов Аюб Ахмедшин	башкир	хоз.-46, сын-16, сын-11, сын-8	жена-40
70	Давлетов Исмагил Юсупов	башкир	хоз.-43, сын-16, сын-7, сын-2	жена-30
71	Давлетов Шагидулла Мурзин	башкир	хоз.-44, сын-8	жена-40, дочь-13, дочь-11, дочь-4
72	Зайдуллин Гафият Зайдулин	татар	хоз.-38, сын-4	жена-28, дочь-7, дочь-3 дочь-9
73	Давлетов Худайберде Фатхулин	башкир	хоз.-55, сын-10, сын-7, сын-22	жена-52, дочь-18, сноха-19

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
74	Давлетов Нигаметулла Асятулин	башкир	хоз.-38, сын-14, сын-2	жена-30, дочь-4
75	Давлетова Менниямал Бакиева	башкирка	муж-26	хоз.-20, свек.-75
76	Давлетов Азнагул Асятуллин	башкир	хоз.-40, сын-5, сын-2	жена-39, дочь-7
77	Давлетов Мухамедьяр Гиззятулин	башкир	хоз.-31, сын-5	жена-25, сест.-11
78	Давлетов Кутлуяр Гизятуллин	башкир	хоз.-38	жена-30, дочь-11, дочь-3
79	Давлетов Хисметулла Тухватуллин	башкир	хоз.-25	жена-19, мать-60
80	Давлетов Аселхужа Махмутов	башкир	хоз.-41, сын-14, сын-6, сын-8	жена-22, о.[1]-11
81	Давлетов Асылбай Махмутов	башкир	хоз.-46, сын-17, сын-7	жена-38

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 882. Л. 88–170.

Юмран-Табынская волость, д. Бахтиярово Нижняя

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Кучаев Кутлубирды Кутлугульдивич	башкир	хоз.-66, тесть-60, шурин-13, шурин-6	жена-28, дочь-16, дочь-6, дочь-3, теща-54, свояч.-9
2	Кучаев Имангул Шарафатденов	башкир	хоз.-45, сын-3	жена-40, дочь-15, дочь-8
3	Кучаев Валиулла Алунгарович	башкир	хоз.-43, сын-12, сын-4, сын-2	жена-38, дочь-14, дочь-10, дочь-8, дочь-6
4	Кучаев Газиз Фазлыахметович	башкир	хоз.-33, рот.[2]-8	жена-20
5	Кучаев Миннибай Уметбайевич	башкир	хоз.-45	

[1] *Так в документе.*
[2] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
6	Кучаев Авлиахмет Заганшин	башкир	хоз.-42, сын-15	жена-37
7	Кучаев Ахуньян Яганшен	башкир	хоз.-49, сын-21, сын-18, сын-11, сын-4	жена-42, мать-70, сноха-20, дочь-15, дочь-8
8	Кучаев Ишкильда Аккубаков	башкир	хоз.-57, сын-20, сын-18, сын-15	жена-60
9	Кучаева Хасиба Сагитовна	башкирка	муж-23, сын-3	хоз.-28, мать-70
10	Кучаев Назаргалей Муллагалиевич	башкир	хоз.-46, сын-14, сын-12	жена-40, дочь-7
11	Аброхмонов Хофиз Аброхманович	башкир	хоз.-50	жена-45, дочь-6
12	Кучаев Голяутден Анонгаровеч	башкир	хоз.-61, сын-23, сын-20, сын-16, сын-13, сын-8, вн.-1	жена-50, дочь-10, дочь-4
13	Кучаев Ишбулат Багаутдинович	башкир	хоз.-24, отец-65, брат-12, сын-5	мать-64, жена-24, дочь-7, дочь-3
14	Кучаев Гизатулла Алиунгарович	башкир	хоз.-33, сын-2	жена-25, дочь-5
15	Кучаев Абдулхаер Сырожеденовеч	башкир	хоз.-36	жена-38, сест.-18, дочь-2
16	Кучаев Ишдавлят Акдавлятович	башкир	хоз.-47, сын-23, сын-18, сын-16, сын-8	жена-48, сноха-22, сноха-19
17	Кучаева Латыфа Амирхоновна	башкирка	брат-16, сын-16, сын-11, сын-4, сын-5, муж-28	хоз.-40, дочь-7
18	Кучаев Ишмурда Каримовеч	башкир	хоз.-40, сын-10, сын-7	жена-18
19	Кучаев Худайберде Махьяновеч	башкир	хоз.-45, сын-25, сын-20, сын-14,сын-1[1]	жена-42, дочь-11
20	Кучаев Галим Фазлыахметович	башкир	хоз.-35, р.[2]-16, сын-7, сын-5 мес.	жена-34, ...[3]-5
21	Довлетов Хофиз Баязетовеч	башкир	хоз.-34, брат-12, брат-4, брат-1, сын-1, брат-22	жена-34, сест.-16, сест.-8

[1] *Вычеркнуто.*
[2] *Так в документе.*
[3] *Возраст не указан.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
22	Давлятов Саях Махмутович	башкир	хоз.-45, сын-24	мать-75, жена-30, сноха-19, плем.-11
23	Довлетов Биктимир Хозиевеч	башкир	хоз.-34, сын-10, сын-4, отец-60	жена-34, жена-22, мать-70, дочь-8, дочь-6
24	Кераев Аглиулла Лукманович	башкир	хоз.-43, сын-12, сын-1, сын-8, сын-6	жена-42,дочь-17, дочь-15
25	Бохтеяров Гатаулла Гизатулен	башкир	хоз.-23, брат-21, брат-12	жена-18, сест.-9
26	Бахтияров Мавлетбай Губайдулен	башкир	хоз.-63, сын-21	жена-60, дочь-27, дочь-16, дочь-13, дочь-7
27	Бахтеяров Габидулла Мавлетбаев	башкир	хоз.-30	жена-27, дочь-5, дочь-3
28	Бахтеяров Калимулла Мавлетбаевич	башкир	хоз.-28, сын-4	жена-25
29	Бахтеяров Лутфулла Акмурзен	башкир	хоз.-50, отец-95, сын-6, сын-4	жена-35, мать-75, дочь-9
30	Бахтияров Кулдовлят Мухаметшен	башкир	хоз.-60, сын-24, сын-20, сын-16, сын-13, вн.-4	жена-57, сноха-23, дочь-8, дочь-7
31	Бахтеяров Бакий Хометшен	башкир	хоз.-63, сын-20	жена-58, дочь-16, дочь-16
32	Бахтияров Альмухамет Батыршин	башкир	хоз.-65, сын-20	жена-40, дочь-12, плем.-6
33	Бахтеяров Ярмухамат Батыршен	башкир	хоз.-52, сын-18, сын-12	жена-52, дочь-6
34	Бахтеяров Зариф Сагадеевеч	башкир	хз.-38, сын-7, сын-4, сын-0	жена-28
35	Бахтеяров Афаез Муллагалеов	башкир	хоз.-36, сын-1	жена-32, дочь-9
36	Бахтеяров Нуретден Муллагалеевеч	башкир	хоз.-34	жена-30, дочь-4, дочь-1
37	Бахтияров Юсф Муллагалиевич	башкир	хоз.-40, сын-8, сын-0	жена-25

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
38	Бахтеяров Салих Мухамодьяровеч	башкир	хоз.-42	жена-39, дочь-7, дочь-3
39	Кучаев Аитбай Шагиахметовеч	башкир	хоз.-42, сын-16	жена-35, дочь-18, дочь-6
40	Бохтеяров Хажимурат Бикбулатовеч	башкир	хоз.-60, сын-10	жена-30, дочь-15, дочь-3
41	Бахтеяров Кулмухамет Мухаметшин	башкир	хоз.-67, сын-15	жена-68, дочь-20
42	Бахтеяров Ишбулот Кулмухаметов	башкир	хоз.-32, сын-5	жена-28
43	Кучаев Ишкужа Субхангулович	башкир	хоз.-34, брат-12, брат-5	жена-33, сест.-8, сест.-17
44	Кучаев Калимулла Лукманович	башкир	хоз-50, сын-12	жена-30, дочь-15, дочь-12
45	Кучаев Ишмухамот Денмухамотов	башкир	хоз.-57, сын-10, сын-3	жена-34, дочь-6
46	Кучаев Гизатулла Калимулливич	башкир	хоз.-22	жена-20, дочь-1
47	Буронгулов Басыр Хакимовеч	башкир	хоз.-28, сын-7	жена-33, дочь-5
48	Кучаев Гелман Лукмоновеч	башкир	хоз.-55, сын-13, сын-11, вн.-6	жена-53, дочь-8
49	Ишален Раян Хокимовеч	башкир	хоз.-44, сын-14, сын-7, сын-3	жена-30
50	Кучаев Фаткулла Лукманович	башкир	хоз.-65,сын-33, р.-12, вн.-5	жена-57, сноха-26
51	Ишалин Тимирбулат Алламуратович	башкир	хоз.-60, сын-33, сын-20, сын-14, сын-9	сноха-26
52	Ишален Мухамадияр Рамазановеч	башкир	хоз.-48	
53	Ишален Салемгерей Султангеряевеч	башкир	хоз.-52, сын-12	жена-50, дочь-18, дочь-17, дочь-7, дочь-5 мес., дочь-4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
54	Ишален Софиулла Мутыгулен	башкир	хоз.-45, брат-38, сын-15, сын-11	жена-36, дочь-8, дочь-4
55	Юлмухаматов Кинзябай Иргонов	башкир	хоз.-60, сын-11	жена-42, дочь-8
56	Ишален Габделвон Хокимов	башкир	хоз.-50, сын-15, сын-12, сын-0	жена-40, дочь-5
57	Кучаев Хамидулла Салемгореив	башкир	хоз.-48, сын-20, сын-16, сын-4	жена-37, сноха-19, теща-73
58	Кучаев Хибатулла Лукманов	башкир	хоз.-38, сын-11	жена-35, дочь-9
59	Кучаев Габидулла Салимьянов	башкир	хоз.-52, сын-17, сын-13	жена-47, дочь-8
60	Кучаева Асхапямал Садрутдинова	башкирка	муж-26	хоз.-23, дочь-2
61	Кучаева Кинзябика Узанбаевна	башкирка	муж-18, сын-11, сын-5	хоз.-58, дочь-9, дочь-7
62	Кучаев Собхангул Аитбаевеч	башкир	отец-70, муж-22, брат-14	хоз.-18, мать-65
63	Кучаев Ахмет Мухаметрахимов	башкир	хоз.-35	жена-25, дочь-2
64	Бахтияров Мирхойдор Кулмухамотов	башкир	хоз.-42, сын-1	жена-30, дочь-12, дочь-7, дочь-4
65	Кучаев Мухамодзон Когармонов	башкир	хоз.-34, отец-70, брат-7	мат-65, жена-30, сест.-11, дочь-6, дочь-5, дочь-2
66	Кучаев Галиулла Лукманувич	башкир	хоз.-56, сын-18, сын-16, сын-7, сын-5	жена-34, дочь-3
67	Шарафуллин Ибятулла Шарафжилйвич	татар	хоз.-75, сын-25	жена-67
68	Кучаев Галиахмет Мухаметрахимов	башкир	хоз.-60, сын-16, сын-24	жена-50, дочь-7, дочь-5, сноха-18
69	Кучаев Искап Ибрагимович	башкир	хоз.-37, брат-20	мать-65, сноха-25

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
70	Кучоев Исмагил Ибрагимувич	башкир	хоз.-40	жена-25, дочь-7, дочь-4, дочь-1.5
71	Кучаев Гойса Сидиковеч	башкир	хоз.-45, сын-7	жена-35, дочь-17, дочь-10, дочь-10, дочь-9, дочь-5
72	Кучоева Бибисара Ниязовна	башкирка	муж-25	хоз.-17
73	Кучаев Сафа Мухаметуровеч	башкир	хоз.-25, брат-24, брат-22, брат-18, брат-9	мать-50, жена-19, сест.-16, сест.-5
74	Кучоев Минихмет Кутлыахметовеч	башкир	хоз.-37, брат-28, сын-4	жена-25, сест.-19, сест.-12
75	Бахтеяров Акназар Ишмухамотов	башкир	хоз.-36, сын-18, сын-11	жена-35, дочь-12
76	Бахтияров Миннигул Ишмухаметович	башкир	хоз.-24, брат-8	мать-56, жена-23, дочь-1.5
77	Бахтеяров Ирназор Ишбулатов	башкир	хоз.-44, сын-11, сын-7, сын-5, сын-0	жена-36, дочь-17, дочь-15
78	Бахтиярова Гулбика Шайхулисламовна	башкирка	мать-32, сын-5	жена-23, дочь-8, дочь-3
79	Бахтеяров Арслангерей Гобдрохманов	башкир	хоз.-46, отец-83, сын-16	жена-35, дочь-6, дочь-3
80	Бахтияров Иштовлят Ишбулатович	башкир	хоз.-55, сын-16, сын-6	жена-24
81	Бахтияров Миннигужа Иштовлятович	башкир	хоз.-24	жена-23, дочь-3
82	Бохтеяров Абдулхалик Мухамодзонов	башкир	хоз.-29, отец-78	жена-22, мать-68
83	Бахтияров Хабибулла Мух[а]метзанович	башкир	хоз.-35	жена-32
84	Бахтиярова Асима Бакиевич	башкирка	сын-14, муж-39	хоз.-30, дочь-16, дочь-9, дочь-5
85	Бахтияров Мухаметкирай Хаживич	башкир	хоз.-42, сын-2	жена-36, дочь-10, дочь-8, дочь-6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
86	Бахтияров Салимгерей Мухамедюсупов	башкир	хоз.-51, сын-24, сын-16, сын-8, сын-1, вн.-7	жена-40, сноха-20, дочь-12
87	Бахтияров Масалим Муллагалйович	башкир	хоз.-49, сын-7, сын-5	жена-32, дочь-3
88	Бохтеяров Аб.-Нагим Абдулен	башкир	хоз.-24, брат-12, брат-7, ш.-10	жена-22, сест.-14, мать-48
89	Довлетов Дусой Бойтуренов	башкир	хоз.-45, сын-15	жена-25, дочь-16, дочь-5
90	Довлетов Ишбулот Муртазин	башкир	хоз.-28, отец-75, сын-1	мать-65, жена-23
91	Кучаев Лотып Мухамотголеев	башкир	хоз.-46	жена-34, мать-96[1], дочь-5
92	Кучаев Абулхози Сирожетденов	башкир	хоз.-49, сын-19, сын-14, сын-12, сын-8, сын-4	жена-18, сноха-19
93	Кучаев Галиахмат Ахмадьянов	башкир	хоз.-43, сын-0, брат-37	жена-35, дочь-13, дочь-5
94	Кучаев Харрас Нугуманов	башкир	хоз.-63	дочь-10
95	Кучаев Фахретдин Камалитдинов	башкир	хоз.-35	жена-26
96	Кучаев Рамазон Кутлуберден	башкир	хоз.-21	жена-20
97	Кучаев Абдулхалик Фазолов	башкир	хоз.-18, брат-5	мать-38
98	Кучаева Назира Сулейманова	башкирка	сын-5	хоз.-30, дочь-12
99	Кучаев Зойдулла Холиулен	башкир	хоз.-37, брат-19	жена-30, дочь-7
100	Кучаев Хамидулла Хабибуллов	башкир	хоз.-32, брат-16, брат-13	жена-35, сест.-18, сест.-8, сест.-5
101	Кучаев Мухаметзаман Кутлугулдиевич	башкир	хоз.-78, сын-40	жена-78

[1] *Написано неразборчиво.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
102	Кучаев Хуснутден Комолов	башкир	брат-12, муж-25	хоз.-17, сест.-15
103	Кучаев Хисматулла Хабибуллин	башкир	хоз.-28	жена-19, дочь-4
104	Кучаев Губайдулла Шарафутдинович	башкир	хоз.-50, сын-19, сын-5	жена-45, сноха-18, дочь-16, дочь-3
105	Кучаев Иблеамен Якубов	башкир	хоз.-55, сын-26,сын-23, сын-19, сын-5	жена-50, сноха-23, сноха-20, дочь-16, дочь-13, дочь-10
106	Кучаев Аюп Юсупович	башкир	хоз.-45, сын-20, сын-22	жена-43, сноха-20, сноха-19, дочь-6, дочь-3
107	Кучаев Байрамгул Сиражитдинович	башкир	хоз.-28, брат-15, брат-22	жена-25, сест.-19, дочь-2, дочь-1
108	Кучаевв Кунафия Галиахметов	башкир	хоз.-31, сын-4	жена-23
109	Кучаев Шарип Мухаметгалиев	башкир	хоз.-52, сын-23, сын-15, сын-3, сын-21	жена-45, сноха-20, дочь-8
110	Кучаева Мархуба Давлеярова	башкирка	муж-29	хоз.-25
111	Бахтияров Зариф Мавлутбаевич	башкир	хоз.-39, сын-24, сын-17	хоз.-24, сноха-18, дочь-11, дочь-7, дочь-5
112	Давлетов Миннияр Габдурахманович	башкир	хоз.-22, о[1].-37, брат-5, брат-17	мать-50, жена-20
113	Давлетов Алтыгужа Амирханов	башкир	хоз.-32, сын-3	жена-25, дочь-6, дочь-1
114	Давлятов Сулйман Амирханович	башкир	хоз.-49, сын-8,сын-4, сын-25	жена-46, сноха-20, дочь-12, дочь-6
115	Довлетов Абдулхалик Байтурен	башкир	хоз.-38, брат-26	жена-26, дочь-7, дочь-5
116	Довлетов Мухаррам Юмагузен	башкир	хоз-58, сын-23, сын-37	жена-56

[1] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
117	Бахтеяров Зулкорна[й] Абдрахмановеч	башкир	хоз.-39, сын-13, сын-10	жена-39, дочь-16
118	Бахтеяров Аб[д]рохман Амурзен	башкир	хоз.-62	жена-58
119	Бикбув Мухамотура Ишкажин	башкир	хоз.-31, ...-6, ...-3	жена-22, сест.-12
120	Бахтияров Рахмангул Довляткулов	башкир	хоз.-52, сын-13, сын-10, сын-5	жена-38
121	Бахтеяров Фаткулла Наделшен	башкир	хоз.-41	жена-38, тетя[1]-75, дочь-8, дочь-5
122	Бахтияров Мухаметша Курамшин	башкир	хоз.-62, брат-19	жена-56
123	Бахтияров Киньзябай Султангилдивич	башкир	хоз.-52, сын-15, сын-6	жена-42, плем.-13, дочь-2
124	Бахтияров Ахметсафа Давляткулов	башкир	хоз.-37, брат-16, сын-9	жена-48, сест.-14, дочь-6
125	Кучаев Валиахет Шаяхматов	башкир	хоз.-46, сын-8,сын-2	жена-43, дочь-16, дочь-9
126	Кучаев Бикмухамет Хазиахметовеч	башкир	хоз.-29, брат-23, брат-10	жена-35, сест.-15, сест.-7, сноха-22, мать-65
127	Кучаев Галиакбар Динмухаметович	башкир	хоз.-37	жена-34, дочь-2,теща-80
128	Кучаев Минмурза Мухамедрахим	башкир	хоз.-33, брат-8, брат-5, брат-1	жена-23
129	Бахтияров Кинзябуллот Батыршин	башкир	хоз.-40, сын-3	жена-25, дочь-5
130	Ишалена Бербека Ишмуратовна	башкир	муж-30, сын-12	хоз.-48, дочь-2

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 882. Л. 491–621.

Ново-Башкирская волость, д. Бикбулатово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Рыжипков Андрей Герасимов	русский	хоз.-45, сын-17, сын-9, сын-0.5	жена-42, дочь-13
2	Филипов Иван Радионов	русский	хоз.-43, сын-16, сын-7, сын-3, плем.-1	хоз.-45, дочь-13, дочь-9, отец-60, плем.-27, раб.[2]

[1] *Возможны другие варианты.*
[2] *Вычеркнуто.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
3	Филипов Никита Поликов	русский	хоз.-38, сын-15, сын-3	хоз.-40, дочь-16, дочь-9, дочь-7, дочь-5, дочь-1.5
4	Агишев Акбулат Мурзабулатов	башкир	хоз.-18	
5	Фасхутдинов Гилазетдин	башкир	хоз.-28, сын-1	хоз.-28
6	Агишев Сафос Даминов	башкир	хоз.-65	
7	Абдразаков Кутлубулат Абдраз.	башкир	хоз.-25	хоз.-22
8	Ишдавлетов Ильяс Давлетшин	башкир	хоз.-45	хоз.-30
9	Зиянбетов Газизулла М-Галей	башкир	хоз.-58, сын-5, сын-3	хоз.-35, дочь-3
10	Агишев Галиулла Габдрахманович	башкир	хоз.-28, сын-4	хоз.-25, плем.-7
11	Агишев Гайса Мусин	башкир	хоз.-35	жена-25
12	Агишев Бахтигерей М-Кулович	башкир	хоз.-35	хоз.-35
13	Юлуев Фатхулла Алтынгужин	башкир	хоз.-42, сын-12, сын-7	хоз.-40, дочь-5, дочь-3
14	Зиянбетов Султан М-Галеев	башкир	хоз.-45, сын-18, сын-13, сын-7, сын-5	хоз.-40
15	Зиянбетов Сафиулла М-Галеев	башкир	хоз.-30, сын-1, плем.-30, плем.-21, плем.-18	хоз.-20, отец-65
16	Агишев Аллаяр Байназаров	башкир	хоз.-34, сын-6	хоз.-30, дочь-9
17	Юлуев Загидулла Алтынгужин	башкир	хоз.-45, сын-7	жена-30, дочь-13, дочь-10, дочь-5
18	Агишев Ахмет Ахмет Абдунасыров	башкир	хоз.-43	**дев.- 9,** отец-60, хоз.-35

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
19	Агишев Худайназаб Байназаров	башкир	хоз.-45, сын-18, сын-14, сын-5	хоз.-37, дочь-12, дочь-9
20	Агишев Мух-Зян Муллаханович	башкир	хоз.-38	хоз.-25, дочь-1, отец-65
21	Агишев Муллахан Аллаберди	башкир	хоз.-75, сын-10, сын-24	хоз.-62
22	Агишев Абдулла Акназарич	башкир	хоз.-45, сын-3	хоз.-35, дочь-13, дочь-9
23	Халяфутдин Фатхуллин	башкир	хоз.-32, сын-26, сын-24, сын-21, сын-19, сын-16, сын-4	хоз.-45[1], сноха-20, дочь-11
24	Сагатаев Фазлиахмет Хазимурзин	башкир	хоз.-41, сын-12	хоз.-35
25	Агишев Рахматулла Аб-Насыров	башкир	хоз.-38, сын-15, сын-10	хоз.-38
26	Юлуев Байбулат Галиахметов	башкир	хоз.-35, сын-12, сын-6, плем.-27	хоз.-40, дочь-2, отец-60, плем.-18
27	Юлуев Тулумгужа Асылгужин	башкир	хоз.-45, сын-24, сын-20, сын-18	хоз.-40, сноха-20, сноха-17, дочь-12
28	Агишев Гумер Сафаралеев	башкир	хоз.-80, сын-18, сын-22	отец-75
29	Агишев Кагарман Зиганшин	башкир	хоз.-32	хоз.-26, дочь-3
30	Агиз Г-Газиз Давлетгереев	башкир	хоз.-38, сын-7, сын-4	хоз.-32, дочь-10, дочь-2
31	Агишев Г-Ваггаб Давлетгереев	башкир	хоз.-28, сын-4	хоз.-26, дочь-2
32	Агишев Габбас Зиганши	башкир	хоз.-41, плем.-22, ...[2]-1	хоз.-35, плем.-14, дочь-7
33	Агишев М-Садык Хурамшин	башкир	хоз.-38, плем.-28, плем.-16, сын-3	хоз.-36, плем.-28, отец-65, дочь-14, дочь-9, дочь-2

[1] *Вычеркнуто.*
[2] *Член семьи не указан.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
34	Агишев Шангерей Хурамшин	башкир	хоз.-55, сын-8	хоз.-55, 2-ой хоз.-45, 3-ий хоз.-39, дочь-18, дочь-11, дочь-8, дочь-5, дочь-3
35	Агишев Мукмин Надретдин	башкир	хоз.-80, сын-30, плем.-8, плем.-4	ст.[1]-75, хоз.-25
36	Агишев Салимгирей Абдулнасырович	башкир	хоз.-24	хоз.-20, дочь-1.5
37	Агишев Ахмадулла Абдулнасыров	башкир	хоз.-30, сын-4	хоз.-25, плем.-18
38	Агишев Фаткулла Абдрахманов	башкир	хоз.-39, сын-11, сын-5[2]	хоз.-37, дочь-5, плем.-16
39	Агишев Гибадулла Абхаликов	башкир	хоз.-16	хоз.-60, дочь-12
40	Агишев Муллагалей Муллаяныч	башкир	хоз.-51, сын-7, сын-1	хоз.-48
41	Агишев Байназар Кинзибаев	башкир	хоз.-75, сын-30, сын-24	хоз.-50, сноха-18, дочь-12
42	Юлтыев[3] Шакир Баширович	башкир	хоз.-35, сын-7	хоз.-30, дочь-4, дочь-0.5, хоз.-25
43	Агишев М-Герей М-Кулов	башкир	хоз.-45, сын-10	хоз.-35, дочь-12, дочь-7
44	Сагатаев Ахмет Казакбаев	башкир	хоз.-38	хоз.-35, дочь-8, дочь-5
45	Сагатаев Валиахмет Бикмухаметов	башкир	хоз.-60, сын-18	хоз.-50, сноха-20, дочь-7, дочь-12
46	Юлуев Араслангужа Алтынгужин	башкир	хоз.-50, сын-21, сын-18, сын-10, сын-1.5	хоз.-45, сноха-20, дочь-9, дочь-7
47	Агишев Абдулхалик Абдрахманов	башкир	хоз.-60, сын-25	хоз.-60, сноха-22
48	Агишев Батырша Алтынгужин	башкир	хоз.-53, сын-22, сын-10, сын-1	хоз.-45, дочь-18, дочь-6

[1] *Так в документе.*
[2] *Написано неразборчиво.*
[3] *Первоначально было написано «Агишев».*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
49	Агишев Валиахмет Кутлиахмет	башкир	хоз.-60, сын-40, сын-22	хоз.-60, сноха-35, дочь-15, дочь-12
50	Агишев Рамазан Таниг.	башкир	хоз.-43, сын-15, сын-6, сын-1	хоз.-35, дочь-12, дочь-9, отец-60
51	Агишев Аитбай Марзакаевич	башкир	хоз.-28, плем.-13	хоз.-24
52	Агишев Мухаметкул Мурзакаевич	башкир	хоз.-33, плем.-13	хоз.-28, дочь-4

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 877. Л. 365–418.

Токская волость, д. Булатово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Мусен Яндавлат Ирнозарович	башкир	хоз.-33	хоз.-73
2	Салаватов Саитгали Сафургалиевич	башкир	хоз.-19	жена-19
3	Байсурин Зареф[1] Валиевич	башкир	хоз.-36, брат-30	жена-25
4	Аширов Мухаметкирый Софаргалиевич	башкир	хоз.-30, брат-28	хоз.-20
5	Салаватов Рамазан Минигужен	башкир	хоз.-36, брат-29	хоз.-19
6	Каскинов Аллаберда Балотдянович	башкир	хоз.-60, сын-24, сын-17	жена-50, дочь-10, сноха-17
7	Тукташов Янтуря Аксуров	башкир	хоз.-65, сын-21, сын-13	жена-60, сноха-20, дочь-5, дочь-10
8	Тукташов Идрис Абдрахманович	башкир	хоз.-30, брат-20, брат-25	жена-25
9	Тукташев Саимутиза[2] Абдулфоизович	башкир	хоз.-55, сын-28	жена-50, дочь-18, дочь-10, сноха-16

[1] *Возможны другие варианты.*
[2] *Написано неразборчиво.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
10	Тукташов Юнус Абдрахманович	башкир	хоз.-30	жена-28, дочь-9, дочь-6
11	Токташев Гумер Хабибулл	башкир	хоз.-19, брат-30, брат-15, брат-11	жена-23, сест.-3
12	Раиманов Хусаин Абкадерович	башкир	хоз.-50, сын-28, сын-16, сын-11	жена-49, дочь-23, дочь-7, дочь-14
13	Раимонов Мозат Хасанов	башкир	хоз.-31, сын-6	хоз.-20
14	Раимонов Нагим Курамшонов	башкир	хоз.-19, брат-16, брат-12	жена-21, сноха-18
15	Раимонов Давлетша Муратшенов	башкир	хоз.-23, брат-18, брат-10	мать-56, сноха-25, сноха-20, сест.-6, сест.-6
16	Раиманов Габидулла Дамендорович	башкир	хоз.-26, брат-19	жена-20, сест.-15
17	Бикбов Валиахмат Файзулович	башкир	хоз.-41, сын-15, сын-9	
18	Тукташов Искак Аксуренович	башкир	хоз.-43, сын-12	жена-32, дочь-2
19	Туктулатов Бикбулотов Габдулфаизов	башкир	хоз.-42, сын-11, сын-3	жена-35
20	Токташов Ишбулатов Байтуренович	башкир	хоз.-37, сын-9, сын-2, брат-19	жена-20, дочь-12
21	Мусен Ишнияз Ирназаров	башкир	хоз.-50, сын-27	жена-35, сноха-20
22	Туктошов Ахматян Баидовлетович	башкир	хоз.-50	жена-17
23	Мусен Ишмухамат Ирназарович	башкир	хоз-46	жена-36, дочь-13, дочь-10, дочь-7
24	Каскинов Калимулла Аллабердинович	башкир	хоз.-34, сын-9, сын-6, сын-4	жена-24, дочь-6, дочь-1
25	Салаватов Шугаип Сафарголев	башкир	хоз.-38, брат-16, брат-7, брат-4	жена-36, сест.-12, сест.-2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
26	Тукташов Сагадей Давлатберденович	башкир	хоз.-37, сын-6	жена-25, мать-60
27	Саловатов Худайберди Мухарамович	башкир	хоз.-50, сын-16, сын-5	жена-45, дочь-12
28	Туктошов Ишмурза Байтуренов	башкир	хоз.-38, сын-17	жена-18, дочь-6, дочь-3
29	Тукташов Минимурза Исмагилович	башкир	хоз.-28, брат-16, сын-3	жена-23
30	Раиманов Мустафа Абдулгадерович	башкир	хоз.-42, сын-6	жена-30, дочь-8
31	Райманов Акбембата Саитбаталович	башкир	хоз.-13, брат-8	хоз.-45, дочь-3
32	Раиманов Нигаматулла Сафиуллен	башкир	хоз.-47, сын-20, сын-5	жена-40, сноха-17, дочь-17, дочь-14, дочь-7
33	Раиманов Мухаметсафа Хансултонович	башкир	хоз.-44, сын-19, сын-4, сын-14, брат-24	жена-25
34	Райманов Давлеткул Ахматшенов	башкир	хоз.-40, сын-17	жена-40, дочь-19, дочь-3
35	Райманов Мустофа Арслангалиевич	башкир	хоз.-45, сын-18, сын-10, сын-6, сын-4	жена-26, дочь-16, дочь-6
36	Аширов Муллагали Равилович	башкир	хоз.-50, сын-3	жена-33

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 879. Л. 459–501.

Токская волость, д. Габзелилово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Гобитов Исламгалей Ахузянов	башкир[1]	хоз. -34, сын-21, сын-11	жена-44, сноха-20, дочь-6
2	Курпячев Кутлуахмет Валиахметов	башкир	хоз.-38	жена-24, дочь-4
3	Якшегулов Гозизулла Хвозлиахмет[2]	башкир	хоз.-36, брат-18, брат-15	мать-70, жена-27, дочь-7

[1] *По всей деревне первоначально было написано «мусульманин».*
[2] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
4	Якшегулов Ахметдулла Рахмотула	башкир	хоз.-27, брат-25, брат-7	жена-23, мать-60, сноха-23, дочь-7
5	Мазанов Байрамгулов Абгофаров	башкир	хоз.-73, сын-15, сын-11, сын-10, сын-27	жена-60, дочь-15, сноха-25, сноха-18
6	Мазанов Гибетулла Баирамгулов	башкир	хоз.-23, сын-7	жена-18, дочь-9
7	Гобитов Давлеткирей Язареевич	башкир	хоз.-23, сын-11, сын-1	жена-35, дочь-5
8	Габитов Ахунзян Мухаметдянов	башкир	хоз.-61, сын-23, сын-17, вн.-6, вн.-5	жена-60, сноха-22, сноха-17
9	Мазанов Хаюрлла Байнозор	башкир	хоз.-14, дочь-12	мать-45, дочь-9, дочь-6
10	Мазанов Гулямал Хоибулла	башкирка	сын-24, сын-20	хоз.-50, сноха-19, дочь-6
11	Мазанов Темирбулат Кидябулот	башкир	хоз.-24, брат-13, сын-5	мать-50, жена-19
12	Гобитов Бахтигирей Согидеев	башкир	хоз.-60, сын-24, вн.-5	жена-56, сноха-25, вн.-8, вн.-6
13	Гобитов Усман Султангиреев	башкир	хоз.-61, сын-5	жена-58, жена-38, дочь-8, дочь-1
14	Гобитов Гозалитула Боимухамет	башкир	хоз.-40, сын-13, сын-7	жена-30, мать-65, дочь-14, дочь-7
15	Гобитов Галяутдин Гумаров	башкир	хоз.-40, сын-10, сын-1	жена-36
16	Гобитов Незаметда Гумаров	башкир	хоз.-33, сын-5	жена-25, дочь-3
17	Гобитов Султон Аросланголей	башкир	хоз.-43, сын-13	жена-40, дочь-9
18	Гобитов Давлетбай Сафиулич	башкир	хоз.-28, брат-23, брат-18	жена-20, сноха-18
19	Габитов Ибрагим Ярмухаметов	башкир	хоз.-37, брат-27	жена-30, мать-65, сноха-20, дочь-7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
20	Гобитов Галим Ярмухаметов	башкир	хоз.-39, сын-16	жена-32, дочь-12
21	Габитов Сагит Садыков	башкир	хоз.-51, сын-6	жена-53, мать-70, дочь-22, дочь-13, дочь-9
22	Габитова Инсиямал Садыкова	башкирка	сын-12	хоз.-40, дочь-16
23	Якшегулов Губоидулла Гибодулин	башкир	хоз.-27	жена-20, мать-65
24	Якшегулов Рамозон Негаметулич	башкир	хоз.-34, сын-5, сын-1	жена-32, дочь-8
25	Муслимов Исмагиил Шугоипович	башкир	хоз.-36	жена-32, мать-65, дочь-13, дочь-6
26	Муслимов Хабибулла Ахметшин	башкир	хоз.-32	жена-22
27	Габито[в] Худойберды Галиулин	башкир	хоз.-26	жена-28
28	Курпячев Ульдан Абульяхмяшев	башкир	хоз.-60, вн.-2	жена-60, дочь-6
29	Курпячев Гельман Абульхахянов	башкир	хоз.-38, брат-17, сын-1	жена-28, дочь-12, дочь-5
30	Курпячев Камил Бикмухаметов	башкир	хоз.-53, сын-17	жена-...[1]
31	Курпячев Кизябулат Ягудин	башкир	хоз.-60, сын-20	жена-59, дочь-18, дочь-13, дочь-11
32	Курпячев Абдулхалик Валевич	башкир	хоз.-30, брат-26	жена-22, сест.-16
33	Курпячев Акзям Аллаяров	башкир	хоз.-38, сын-16, сын-1	жена-32, дочь-8
34	Курпячев Мырдосоим[2] Габдулгалеев	башкир	хоз.-28, сын-8	жена-32, дочь-12, дочь-4

[1] *Возраст не указан.*
[2] *Написано неразборчиво.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
35	Габзелилов Габдрохман Габдрохимович	башкир	хоз.-57, сын-17, сын-1	жена-40, дочь-11, дочь-7
36	Габзелилов Хазиахмет Мухамеидрохимов	башкир	хоз.-50, сын-13, сын-10, сын-3	жена-45, дочь-18, дочь-12
37	Габзелилов Фаткулла Аккубеков	башкир	хоз.-42, сын-14, сын-5	хоз.-42, сын-14, сын-5
38	Габзелилов Халиулла Деминов	башкир	хоз.-43, сын-7	жена-45, жена-31
39	Габзелилов Бокей Сафин	башкир	хоз.-40, сын-7	жена-38, дочь-9, дочь-3
40	Габзелилов Хаюрлла Хойбулин	башкир	хоз.-28, брат-17	жена-25, дочь-6
41	Габзелилов Минибулат Хоибулин	башкир	хоз.-19, брат-13	жена-26, дочь-7, дочь-6 мес.
42	Габзелилов Набиулла Х[и]сматулович	башкир	хоз.-54, сын-16, сын-6	жена-27, мать-75, дочь-8
43	Гобзелилов Молбош[1] Сафа	башкир	хоз.-28, сын-5	жена-25
44	Габзелилов Таип Горихович	башкир	хоз.-19, брат-15, брат-10, брат-23	жена-18, мать-55, сноха-23, дочь-8, дочь-2
45	Габзалилов Хабибулла Губоидулин	башкир	хоз.-34, сын-3	
46	Габзелилов Хаюрлла Мухаметович	башкир	хоз.-45, сын-13	жена-25
47	Габзелилов Сайфулла Гибодулин	башкир	хоз.-26	жена-20
48	Габзелилов Валимулла Нургалеев	башкир	хоз.-63, сын-14, сын-6	жена-45, дочь-15
49	Габзелилова Хуснуямал[2] Алимгужа	башкирка	хоз.-25, сын-8, брат-...	хоз.-25, дочь-12

[1] *Написано неразборчиво.*
[2] *Переписчиком указано «вдова».*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
50	Габзелилов Акзям Туфотулин	башкир	хоз.-29, сын-5	жена-23
51	Габзелилов Шаихислам Ульдан	башкир	хоз.-25, брат-13, брат-8	жена-20
52	Габзелилов Низаметдин Валеев	башкир	хоз.-52, сын-18, сын-7, сын-2	жена-47, дочь-12, дочь-5
53	Габзелилов Гофиятулла Худоинозоров	башкир	хоз.-20, плем.-6	жена-18, мать-50, дочь-7
54	Габзелилов Гениятулла Худаинозор	башкир	хоз.-35, сын-13, сын-4	жена-35
55	Габзелилов Мирхоидор Гобзелилович	башкир	хоз.-25, сын-5, сын-2	жена-25, дочь-13
56	Гобзелилов Биккужа Габдулвахитов	башкир	хоз.-37, сын-8, сын-6	жена-25, мать-70, дочь-19, дочь-11
57	Габзелилов Рассул Минимурзоин	башкир	хоз.-38, сын-12, сын-10	дочь-5
58	Габзелилов Курбонгалеи Худайбердин	башкир	хоз.-39	жена-28
59	Габзелилов Мингул Казягул	башкир	хоз.-45, сын-11, сын-8	жена-32
60	Габзелилов Минигалей Ахунзянов	башкир	хоз.-51, сын-13, сын-7, сын-4	жена-24, дочь-2
61	Габзелилов Гибатулла Минимурзин	башкир	хоз.-23, брат-14, сын-7, сын-12, брат-19	жена-22, мать-40, сест.-11
62	Габзелилов Галиахмет Ахметдянов	башкир	хоз.-43, сын-10	жена-25, мать-60, дочь-3
63	Габзелилов Курбангалей Мухаметкиреев	башкир	хоз.-35, сын-16, сын-9, сын-4	жена-28, жена-30, жена-19, дочь-12, дочь-7, дочь-5
64	Габзелилов Бикбулат Мухаметкиреев	башкир	хоз.-12, брат-5	жена-16
65	Габзелилов Мухаметзян Ахунзянов	башкир	хоз.-65, сын-26, сын-22	сест.-70, дочь-19

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
66	Габзеилов Валиахмет Ахметдянов	башкир	хоз.-54, сын-17, сын-14, сын-2	жена-39, дочь-8
67	Габзелилов Кутлугильды Кутлуахмет	башкир	хоз.-35, брат-28	жена-27, сноха-26, сест.-11
68	Габзелилов Худаиберда Иброгимов	башкир	хоз.-67, сын-34, сын-11, вн.-5	жена-63, сноха-29, дочь-17
69	Габзелилов Муллабай Гелялитдинов	башкир	хоз.-23	жена-25
70	Габзелилов Минибай Минимурзин	башкир	хоз.-49, сын-7	жена-35
71	Габзелилов Давлетбирди Вагаитович[1]	башкир	хоз.-45, сын-15 сын-13, сын-10, сын-7, сын-3, сын-1	жена-28, дочь-14
72	Габзелилов Габдулла Вахитов	башкир	хоз.-57, сын-6, сын-3	жена-33, дочь-16, дочь-9
73	Габзелилов Нодырша Курамшин	башкир	хоз.-57, сын-12	жеена-40, дочь-18, дочь-13, дочь-17, дочь-5, дочь-2
74	Габзелилов Хаметдулла Мухаметвалев	башкир	хоз-60, сын-17, сын-7, сын-24	жена-37, сноха-25, дочь-16, дочь-9, дочь-3, дочь-0.5
75	Габзелилов Шамсетдин Мухаметваивич	башкир	хоз.-48, сын-10, сын-7, сын-3	жена-50, дочь-9
76	Габзелилов Хоюрлла Курамшин	башкир	хоз.-51	жена-45, дочь-17
77	Габзелилов Сайфулла Галиулин	башкир	хоз.-58, сын-24, сын-21, сын-20, сын-15, сын-13	жена-55, сноха-21, дочь-10, дочь-7, дочь-3
78	Габзелилов Галиутдин Якупович	башкир	хоз.-36, сын-6	жена-26, дочь-11
79	Габзелилов Сагидулла Якупович	башкир	хоз.-52, сын-22, сын-17	жена-60, сноха-17
80	Габзелилов Рамозан Гибодулин	башкир	хоз.-20, брат-17, брат-8	жена-19
81	Гобзелилов Ахметк[и]рей Шорыпов	башкир	хоз.-52, вн.-5, сын-24	жена-52, сноха-24, сноха-18

[1] *Возможны другие варианты.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
82	Габзелилов Янгирей Фоирушин	башкир	хоз.-60	жена-58, дочь-16, дочь-12, ...-6
83	Габзелилов Ишбулда Ахметшин	башкир	хоз.-45, сын-9, сын-1	жена-35, дочь-5
84	Габзелилов Акбимбет Даутов	башкир	хоз.-45, сын-15	жена-35
85	Габзелилов Акдовлет Даутов	башкир	хоз.-60	жена-33, сноха-23, дочь-8, дочь-6 мес.
86	Габзелилов Фаткулла Курамшин	башкир	хоз.-44	жена-43, дочь-23, дочь-16, дочь-12, дочь-7
87	Габзелилов Ахметдулла Лотфуллин	башкир	хоз.-17	баб.-58, сест.-13
88	Габзелилов Усман Батыршин	башкир	хоз.-33, сын-6	жена-25, мать-65, дочь-10, дочь-8, дочь-5
89	Габзелилов Зайнулла Галиуллин	башкир	хоз.-46, сын-16, сын-11, сын-4, ...-6 мес.	жена-25, дочь-14, дочь-7, дочь-5
90	Габзелилов Гайнулла Галиулин	башкир	хоз.-53, сын-4	жена-42, дочь-15, дочь-12, ...-7
91	Ишбулатов Габдулбори Усманов	башкир	хоз.-24, брат-19, брат-9, сын-1	жена-20, мать-45, жена-18, сест.-8
92	Курпячев Гелимян Ульданов	башкир	хоз.-34	жена-33
93	Курпячев Мухаметзян Абулмахян	башкир	...-55, ...-17, ...-13	...-47
94	Курпячев Хамза Альмухаметов	башкир	хоз.-60, сын-11, сын-8	жена-27
95	Курпячев Сагидат Зарыфов	башкир	хоз.-33, брат-22	баб.-85
96	Курпячев Губоидулла Кагорманов	башкир	хоз.-40, сын-11, сын-7	жена-30
97	Курпячев Рахмангул Кагорманов	башкир	хоз.-51	жена-30, дочь-13, дочь-6 мес.

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
98	Курпячев Хужиахмеет Абильмахян	башкир	хоз.-45, сын-13	жена-25, дочь-15
99	Муслимов Хожи Кунакужин	башкир	хоз.-53, плем.-12,плем.-6	жена-25
100	Саитов Азнабай Гозизов	башкир	хоз.-27	мать-63, жена-25, сест.-10
101	Муслимов Искак Хусаинов	башкир	хоз.-49, сын-9, брат-24, брат-20	жена-30, сноха-28, дочь-14
102	Якшегулов Загидулла Негаметулин	башкир	хоз.-43, сын-10, сын-22	жена-25, сноха-18, дочь-15, дочь-18, дочь-12, дочь-6, дочь-4
103	Муслимов Тимербулат Супхонгулов	башкир	хоз.-45, сын-11	жена-35, мать-70
104	Габитов Гобдулхак Салихов	башкир	хоз.-19	мать-45, сест.-17, сест.-14, сест.-10
105	Гобитов Гоизулла Козиханов	башкир	хоз.-38	жена-23, мать-70
106	Гобитов Кутлуахмет Ах-Сахва[1]	башкир	хоз.-63	жена-28, дочь-5
107	Габитов Биктимир Мухаметшин	башкир	хоз.-22, брат-14, брат-12, сын-2	жена-21
108	Габитов Гайнислам Галяметдин	башкир	хоз.-12, брат-6	хоз.-45, дочь-16, дочь-8
109	Мазонов Галиулла Боиназаров	башкир	хоз.-45, сын-12	жена-35, дочь-17, дочь-13
110	Мазанов Гозизян Боиназаров	башкир	хоз.-36	жена-35, дочь-13, дочь-6, дочь-1
111	Габитов Минигужа Нозорен	башкир	хоз.-44	жена-45, дочь-13, ...-4
112	Гобитов Гелимян Абильмахян	башкир	хоз.-38	жена-30, дочь-6

[1] *Написано неразборчиво.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
113	Курпячев Хопиза Тогиров	башкир	хоз.-22	хоз.-70, дочь-14
114	Баймухаметов Тимербула[т] Имамгален	башкир	хоз.-50, сын-6	жена-38, дочь-16, дочь-4
115	Гобитов Тахоутдин Баймухаметов	башкир	хо.-38	жена-35, жена-25, сест.-16, дочь-8, дочь-1
116	Каламулин Багоутдин Калимулла	башкир	хоз.-53	жена-26, дочь-6 мес.
117	Тонних Николай Иванович	русский[1]	хоз.-32, сын-9, сын-6	жена-30, дочь-7
118	Удовачанков Тихон Платонов	русский	хоз.-23	жена-20

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 879. Л. 664–787.

Юмран-Табынская волость, д. Ильясова Нижняя

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Ильясов Кеньябулат Кунаккужен	башкир	хоз.-55	жена-24
2	Ильясов Рахмангул Бекмухаметович	башкир	хоз.-36	жена-18
3	Ильясов Юмагужа Мегуранович	башкир	хоз.-36, сын-2, р.[2]-4, брат-25	жена-27, дочь-2
4	Ильясов Алламурат Мухаметкулыевич	башкир	хоз.-55, сын-14, брат-26	жена-36, дочь-9, дочь-2
5	Ильясов Юсуф Беловович	башкир	хоз.-34	жена-26
6	Ильясов Мерхойдар Аслмурзин	башкир	хоз.-47, сын-1	жена-35
7	Ильясов Искандар Аслмурзин	башкир	хоз.-53, сын-9, сын-5, сын-26, сын-24	жена-50, дочь-14, сест.-25, сест.-19
8	Ильясов Узянбай[3] Дамендарович	башкир	хоз.-18, отец-53, брат-20, брат-15, брат-28, брат-25	мать-50, сест.-6

[1] *Первоначально было написано «провославной».*
[2] *Так в документе.*
[3] *Возможны другие варианты.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
9	Ильясов Асылбай Алтынбаевич	башкир	хоз.-47, сын-11	жена-38, дочь-16, дочь-4
10	Ильясов Бакий Юсупович	башкир	хоз.-42, сын-4	дочь-5
11	Ильясов Губайдулла Юсупович	башкир	хоз.-29, брат-25	мать-65
12	Ильясов Байбулат Мухаметхарисович	башкир	хоз.-18	мать-65
13	Ильясова Азельбека Якуповна	башкирка	муж-28	хоз.-25, дочь-2
14	Ильясов Мустафа Мухаметхарисович	башкир	хоз.-48, сын-18, сын-4	жена-36, дочь-11, дочь-2
15	Ильясов Меннибулат Мухаметхарисович	башкир	хоз.-31, сын-1, брат-24	жена-22
16	Ильясов Ишмурат Мурзагалеевич	башкир	хоз.-61, сын-18, сын-4	жена-38, дочь-13, дочь-7
17	Ильясов Аллаберди Альмухаметович	башкир	хоз.-28, сын-10, сын-7	жена-30, дочь-3
18	Ильясов Сагий Меннигулович	башкир	хоз.-39, сын-7, сын-2	жена-26, дочь-5
19	Ильясов Хусаин Сальманович	башкир	хоз.-35, сын-4, сын-2	жена-35
20	Ильясов Сальман Сагетович	башкир	хоз.-80	вн.-14, вн.-10
21	Ильясов Аллакулый Меннигулович	башкир	хоз.-44, сын-19, сын-17, сын-4	жена-42, дочь-14, дочь-9
22	Ильясов Бектемер Фазлыахметович	башкир	хоз.-15, брат-10	жена-17, мать-49, сест.-13, сест.-4, баб.-70
23	Ильясов Кутлыахмет Зулькарнеевич	башкир	хоз.-50, вн.-1	жена-50, дочь-15, дочь-17, дочь-6
24	Ильясов Яганша Зулькарнеевич	башкир	хоз.-40, сын-8	

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
25	Ильясов Ильяс Сальманович	башкир	хоз.-55	жена-55
26	Ильясов Мухаметтуря Ярмухаметович	башкир	хоз.-40, сын-3	жена-36, дочь-6, дочь-1
27	Ильясов Гизятулла Меннибаевич	башкир	хоз.-51, сын-10, сын-2	жена-35, дочь-5
28	Ильясов Ахоньян Ярмухаметович	башкир	хоз.-34, сын-5	жена-25, дочь-9, дочь-7, дочь-2
29	Ильясов Байтуря Ярмухаметович	башкир	хоз.-38, сын-4	жена-26, дочь-9 мес.[1]
30	Ильясов Ишдавлет Меннибаевич	башкир	хоз-52, сын-6	жена-45, дочь-9
31	Ильясова Мугифеха Малаховна	башкирка	муж-20	хоз.-19
32	Каскинов Лутфулла Кеньябаевич	башкир	хоз.-56, сын-25	жена-50, жена-38, дочь-18, дочь-16, сест.-25
33	Каскинов Халиулла М-Валеевич	башкир	хоз.-45, сын-8, сын-6, сын-4	жена-39, дочь-14, дочь-3 мес.
34	Каскенов Давлетбай Кеньябаевич	башкир	хоз.-66, сын-15, сын-3	жена-35, сест.-19, дочь-14, дочь-10
35	Каскинов Хабибулла Давлетбаевич	башкир	хоз.-48, сын-21	жена-22, сест.-35
36	Каскинов Сагедулла Асядуллин	башкир	хоз.-32	жена-20, дочь-4, сест.-18, сест.-11
37	Каскенова Сабера Ишмбетовна	башкирка	муж-26	хоз.-15, дочь-6, с.[2]-75
38	Каскинова Марзия Абдулхалековна	башкирка	муж-27	хоз.-27, дочь-6, дочь-1
39	Каскинов Мерхайдар Мух-Бакеевич	башкир	хоз.-45, сын-5	жена-35, дочь-15

[1] *Написано неразборчиво.*
[2] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
40	Каскинов Салемгерей Шангереевич	башкир	хоз.-54, сын-22, сын-15, сын-13, сын-11, брат-14	жена-35, дочь-17, дочь-2
41	Каскинов Мухамедвалей Шангереевич	башкир	хоз.-61, сын-7	жена-26
42	Каскинов Аглиулла М-Валеевич[1]	башкир	хоз.-32, сын-5	жена-32
43	Каскинов Мухамет Раянович	башкир	хоз.-49, сын-3, брат-42	жена-25, сноха30, сноха-9
44	Каскенов Хамедулла Галиуллин	башкир	хоз.-60	
45	Каскинов Гибадулла Гимадитдинович	башкир	хоз.-45, сын-14, сын-2	жена-28, дочь-6 мес., отец-75
46	Ильясов Меннигул Ремухаметович	башкир	хоз.-40, сын-5	жена-21
47	Каскенов Сибгатулла Гимадеевич	башкир	хоз.-48, сын-28	жена-50, дочь-12
48	Каскинов Ибятулла Аслгужин	башкир	хоз.-43, сын-20	жена-28, дочь-6
49	Каскинов Абдулла М-Галеевич	башкир	хоз.-40, сын-9, брат-17	жена-22
50	Каскинов Гатаулла Мухаметгалеевич	башкир	хоз.-32	жена-19
51	Галиев Хасанша Тухватшен	татар	хоз.-32, отец-72	жена-25
52	Каскинова Галямша Кутлузамановна	башкирка	муж-24	хоз.-20
53	Каскинов Губайдулла Гималетдинова	башкир	хоз.-34, брат-21	жена-21, дочь-4, дочь-1, мать-70
54	Ильясов Кулмухамет Баимухаметович	башкир	хоз.-43, сын-3	жена-34, дочь-14, дочь-11, дочь-8, дочь-2, мать-70

[1] *Возможны другие варианты.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
55	Ильясов Ишмухамет Галиакбарович	башкир	хоз.-68, сын-22	жена-58, дочь-20, вн.-11
56	Ильясов Хабибрахман Ишмуратович	башкир	хоз.-39, сын-5	жена-37, дочь-10, дочь-1
57	Ильяс Кидрас Сальманович	башкир	хоз.-66	жена-56
58	Ильясов Хасян Кидрасович	башкир	хоз.-36, сын-13, сын-11, сын-7, сын-4	жена-35, дочь-1
59	Каскинов Хайрулла Лутфуллин	башкир	хоз.-36, сын-18, сын-13, сын-10, сын-1	жена-25, дочь-6
60	Ильясов Аллаяр Бекташевич	башкир	хоз.-55, сын-15	жена-25, дочь-3
61	Ильясов Абулфаиз Бекташевич	башкир	хоз.-45, сын-10, сын-6, сын-3	жена-40, дочь-14
62	Ильясов Габдулгазизович Мухаметдрахимович	башкир	хоз.-17	мать-55, сест.-12, сест.-7
63	Ильясов Мухаметсафа Харисович	башкир	хоз.-42, сын-6 мес.	жена-35, дочь-13
64	Ильясов Альмухамет Кдриянович	башкир	хоз.-70, сын-33	жена-60, сноха-23
65	Ильясов Султангужа К-Ахметович	башкир	хоз.-36, сын-2, нер. сест.-21	жена-37, дочь-9, дочь-14
66	Ильясова Фатыма Идресевна	турчанка	муж-33	хоз.-38
67	Ильясов Алтынгужа К-Ахинтович	башкир	хоз.-40, сын-7, сын-5	жена-35, жена-19, дочь-10
68	Ильясов Басыр Мухаметкереевич	башкир	хоз.-34	жена-20
69	Ильясов Шакир Мухаметкереевич	башкир	хоз.-32	жена-24
70	Ильясов Хабир Мухаметкереевич	башкир	хоз.-37, сын-10	жена-28, дочь-4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
71	Ильясов Кунаккул Хабибуллин	башкир	хоз.-40, сын-7	жена-25
72	Ильясов Загедулла Сабетович	башкир	хоз.-67	дочь-18
73	Ильясов Сагедулла Загедуллин	башкир	хоз.-35, сын-5, вн.-4	жена-32, дочь-2, дочь-28, вн.-7
74	Ильясов Шагемурдей Исянбаевич	башкир	хоз.-36, сын-3	жена-35, дочь-15
75	Ильясов Ситдык Кунаккужин	башкир	хоз.-50, сын-23, сын-10	жена-46, дочь-5
76	Ильясов Валиулла Аслмурзин	башкир	хоз.-44, сын-12, сын-5	жена-35, дочь-15, дочь-8
77	Ильясов Абдулла Босылович	башкир	хоз.-38, ш. -14, ш.-8	жена-21, дочь-4
78	Шегабетдин Абдулла Шегабетдинович	татар	хоз.-47, сын-7	жена-38, дочь-9, дочь-4
79	Батаев Анисем Некефорович	православн.	хоз.-37, сын-8, сын-6, р.[1]-70, брат-25	жена-34, дочь-12, дочь-0, р.-70

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 881. Л. 277–359.

Юмран-Табынская волость, д. Ильясова Средняя

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Каскинов Давлетбирди Г-Каримович	башкир	хоз.-65, сын-14, сын-33, сын-22	дочь-3, сноха-26, сест. -19
2	Каскинов Гатаулла Ахметшен	башкир	хоз.-36, сын-6	жена-23, дочь-11, дочь-8
3	Саидеев Курамша Гумерович	башкир	хоз.-46, сын-19	жена-35, дочь-9
4	Кускаров Дусмухамет Акбердинович	башкир	хоз.-50, сын-7, сын-4, сын-19	жена-40, дочь-14, дочь-7
5	Каскинов Шарип М-Латыпович	башкир	хоз.-60, сын-17	дочь-14

[1] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
6	Каскинова Насиха Исламгуловна	башкирка	сын-4, мать-30	хоз.-22
7	Каскинов Мухаметтуря Габдулкаримович	башкир	хоз.-48, сын-15, сын-9 сын-22	жена-35
8	Каскинов Абдрахман Габдрашитович	башкир	хоз.-52, сын-14, сын-7, брат-30	жена-41, дочь-5
9	Каскинов Хажей Меннимурзинович	башкир	хоз.-61, сын-9	жена-57, дочь-13
10	Ильясов Ибрагим Бадретдинович	башкир	хоз.-20, брат-11, брат-9, брат-6, брат-3	жена-30
11	Ильясов Бадретдин Шарафутдинов	башкир	хоз.-50, сын-16, сын-12, сын-6, сын-3	жена-45, дочь-5, мать-85
12	Ильясов Садретдин Шарафутдинович	башкир	хоз.-59, сын-29, сын-8, сын-35	жена-56, сест.-18, дочь-16
13	Каскинов Бахтегерей Хайдарович	башкир	хоз.-42, сын-13	жена-38, дочь-20, дочь-7
14	Каскинов Садык Г-Каримович	башкир	хоз.-56, сын-14, ...[1]-32, ...-24	жена-52, дочь-9, сест.-22, сест.-19
15	Ильясов Сагит Шарафетдинович	башкир	хоз.-52, сын-15, сын-9	жена-30, дочь-5
16	Ильясов Асмандиар Давимарович	башкир	хоз.-65, сын-15, сын-12, сын-2	жена-30, дочь-9, дочь-7, дочь-5
17	Ильясов Азельгирей Давимарович	башкир	хоз.-52, сын-19, сын-7	жена-36, сест.-18, дочь-10, дочь-5, дочь-1
18	Ильясова Кеньябека Атрахмановна	башкирка	муж-25	хоз.-25, дочь-2
19	Курмангалеев Гарифетдин Хуснетдинович	татар	хоз.-45, сын-3	жена-35, дочь-10, дочь-7, дочь-5
20	Халетов Сабит Даутович	башкир	хоз.-45, сын-15, сын-9	жена-35, дочь-6, дочь-5

[1] *Возраст не указан.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
21	Халитов Валит Даутович	башкир	хоз.-42, сын-3, брат-5	жена-28, дочь-13, сест.-8
22	Халатов Муллагалей Галеивич	башкир	хоз.-63, сын-22, сын-16, сын-14, сын-10	жена-56, сест.-22
23	Ильясов Каюм Ахметянович	башкир	хоз.-52, сын-19	жена-51, сест.-18, дочь-17
24	Ильясов Валиулла М-Зарифович	башкир	хоз.-19, брат-5, брат-24	жена брата-18, сест.-9, дочь брата-2
25	Ильясова Шамсеямал Галиулиевна	башкирка	муж-30, сын-3, сын-3 мес.	хоз.-24
26	Ильясов Ярмухамет Давимарович	башкир	хоз.-26, брат-23, раб.-14	жена-20, дочь-2, мать-60, сест.-20, родств.-80
27	Ильясов Ибатулла М-Зарифович	башкир	хоз.-34, сын-8	жена-25, дочь-6, дочь-1
28	Ильясов Гайса Тахаутдинович	башкир	хоз.-55, сын-24	жена-45, сест.-25, родств.-12, ...-10, ...-9
29	Ильясов Султан Габдулгазизович	башкир	хоз.-24, брат-8, брат-26	жена-18, мать-50, сест.-12, сест.-18, жена брата-20
30	Ильясов Алламурат Байрамгулович	башкир	хоз.-39	жена-30, дочь-3
31	Самигуллин Гариф Самигуллинович	башкир	хоз.-66, сын-38, сын-32, вн.-10, вн.-5	жена-63, сест.-33, ...-8
32	Ильясова Сагедя Салимгероева	башкирка	муж-28	хоз.-25, дочь-1, дочь-6, сест.-60, р.[1]-20
33	Ильясов Акбулат Искандарович	башкир	хоз.-37, сын-14, сын-11, сын-8, сын-4	жена-30
34	Ильясов Ишбулат Искандарович	башкир	хоз.-35, брат-33	мать-75, сест.-20
35	Ильясов Аглиулла Гибадуллин	башкир	хоз.-37	жена-25, дочь-8, дочь-2

[1] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
36	Ильясов Ишмухамет Аллабердинович	башкир	хоз.-42, брат-16, сын-15, сын-10, сын-5	жена-35, жена-37, дочь-13, дочь-3, дочь-3
37	Ильясов Хусаин Янберденович	башкир	хоз.-34	жена-28, мать-65, сест.-6, сест.-3, дочь-2
38	Ильясов Габдулла Яхиен	башкир	...-51, сын-17, сын-5	жена-48, дочь-15, дочь-3
39	Ильясов М-Зареф Ишниязович	башкир	хоз.-38, сын-4, отец-76, брат-30, р.-19, р.-16, р.-10	жена-30
40	Ильясов Хуснетден Фахретденович	башкир	хоз.-56, сын-35, сын-15, сын-6	жена-54, сест.-27, дочь-4
41	Ильясов Комалетдин Ш-Мухаметович	башкир	хоз.-52, сын-18, сын-14, сын-11, сын-8	жена-47, сест.-17, вн.-1
42	Ильясов Халим Г-Галимович	башкир	хоз.-70, сын-17, сын-3 мес., сын-27	жена-40, дочь-8, дочь-5, сест.-20
43	Ильясов Садык Галимович	башкир	хоз.-51, сын-17, сын-5	жена-28, дочь-7, дочь-3
44	Ильясов Валиахмет Хажеевич	башкир	хоз.-50, сын-3	жена-40, сест.-17
45	Ильясов Галиулла Гебадуллин	башкир	хоз.-35, сын-7	жена-35
46	Ильясов Магадей Мухамедгалейвич	башкир	хоз.-24	жена-24
47	Халетов Кутлузаман Муллагалеевич	башкир	хоз.-35, сын-6, сын-2	жена-25, дочь-4
48	Халотов Рамазан Муллагалеевич	башкир	хоз.-38, сын-8	жена-28
49	Ильясов Мавл[е]тбай Масалетович	башкир	хоз.-36, сын-11, сын-5, сын-2	жена-32
50	Ильясов Гибадулла Исмагилович	башкир	хоз.-64, сын-26, сын-23, вн.-6 мес.	жена-59, сест.-21, сест.-18, дочь-15
51	Ильясов Меннигужа Абулмахиянов	башкир	хоз.-44, сын-9	жена-35

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
52	Галиакбаров Сафаргалей Галиаскарович	башкир	хоз.-19, брат-14	мать-60, сест.-9
53	Ильясов Фахретдин Ишкужин	башкир	хоз.-38	жена-28, дочь-6
54	Ильясов Ишкужа Абулмахиянович	башкир	хоз.-57, сын-20, сын-18, сын-5, сын-10, сын-8, сын-27	жена-50
55	Ильясова Гания Абулмахияновна	башкирка		хоз.-30, дочь-10, дочь-7
56	Ильясов Юмагужа Абулмахианович	башкир	хоз.-50	жена-50
57	Ильясов Гусман Халеивич	башкир	хоз.-34	жена-30, дочь-8, дочь-6
58	Ильясов Гумер Халейвич	башкир	хоз.-39, сын-9, сын-6	жена-30, дочь-3
59	Ильясов Ямел А-Галимович	башкир	хоз.-53	хоз.-40, дочь-14, дочь-12, дочь-9
60	Ильясов Губайдулла Галимович	башкир	хоз.-60, сын-28, р.-21	жена-62, сест.-20, дочь-12
61	Ильясов Курамша Багаутдинович	башкир	хоз.-43, сын-10, сын-6	жена-25, дочь-17
62	Ильясов Байдавлет Ахметшен	башкир	хоз.-47, сын-21	жена-25, дочь-9
63	Ильясов Мухаметгалей Исмагелович	башкир	хоз.-70, сын-19,сын-16	жена-50
64	Ильясов Байтуря Кутлубердин	башкир	хоз.-24, брат-21	жена-19
65	Ильясов Хусаин Саитбатталович	башкир	хоз.-62, вн.-7	жена-50, дочь-13, дочь-8
66	Ильясов Меннибай Кауйвич	башкир	хоз.-39, сын-4, сын-2	жена-27, дочь-8
67	Ильясов Хасян Навыевич	башкир	хоз.-42, сын-4	жена-38, дочь-8, дочь-3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
68	Ильясова Гаффа Сабитовна	башкирка	муж-27	хоз.-22, свек.-68
69	Ильясов Мухамедрахим Ковыевич	башкир	хоз.-38, сын-2	жена-25, дочь-7
70	Ильясов Кусапкул Бахтегерейвич	башкир	хоз.-27, брат-17, брат-30, р.-6, р.-3	жена-18, мать-60, жена брата-25
71	Ильясов Салемгерей Искандарович	башкир	хоз.-60, сын-30, вн.-13, вн.-2	жена-55, сноха-25, дочь-12, вн.-5, сест.-77
72	Ильясов Юнус Искандарович	башкир	хоз.-60, сын-17, сын-15, сын-8, сын-28, сын-25	жена-55, дочь-11, дочь-5
73	Халетов Танерберди Фаткуллин	башкир	хоз.-60	жена-35, дочь-6, дочь-5
74	Ильясов Исянгильдей Исянгулович	башкир	хоз.-46, ш.[1]-16	жена-36, дочь-9
75	Ильясов Аюп М-Юсупович	башкир	хоз.-40, сын-10	дочь-15
76	Ильясов Давлетберди Ахметшен	башкир	хоз.-42	жена-20, дочь-3
77	Ильясов Исянбай Исянгулович	башкир	хоз.-42, сын-15	жена-20
78	Ильясов Латып Габдрахимович	башкир	хоз.-16, р.-8, брат-21	жена брата-18
79	Ильясов Якуп Ишмурзин	башкир	хоз.-58, сын-24, сын-16, сын-28	жена-56
80	Ильясов Калемулла М-Юсупович	башкир	хоз.-38, отец-76, брат-25	жена-28, дочь-7, мать-60, сест.-20
81	Ильясова Факга Геззятуллина	башкирка	муж-22	хоз.-21, мать-60
82	Ильясов Гебадулла Исламгулович	башкир	хоз.-35, сын-11, сын-6	жена-33, дочь-8, дочь-3, мать-70

[1] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
83	Ильясов Рахимгул Г-Вагапович	башкир	хоз.-40, сын-15, сын-9, сын-4	жена-33
84	Ильясов Мажет Габдулхалекович	башкир	хоз.-30, сын-12	жена-30, дочь-9, дочь-6, дочь-3
85	Ильясова Ишбека Аглиульевна	башкирка	муж-25	хоз.-20, свек.-57
86	Халетов Селемгерей Сагадеивич	башкир	хоз.-22	жена-22, сест.-15, сест.-4
87	Халетов Хамедулла Нухин	башкир	хоз.-47, сын-1	жена-23, дочь-6
88	Юсупов Гафиятулла Юсупович	...[1]	хоз.-30	жена-25, мать-62
89	Халетов Гиззятулла Юнусович	башкир	хоз.-72	жена-68
90	Халетов Тухватулла Нухиен	башкир	хоз.-57, брат-42	жена-26, дочь-5, дочь-4
91	Ильясов Аслгужа Самихович	башкир	хоз.-37, р.-13, р.-7	жена-37, мать-65, сест.-31, сест.-15
92	Халетов Халет Ибрагимович	башкир	хоз.-49	жена-33, дочь-11, дочь-8
93	Ильясов Меннигужа Салихович	башкир	хоз.-42, сын-9, сын-6, сын-3	жена-39
94	Халетов Ахметкужа Султангереивич	башкир	хоз.-60, сын-16, сын-4	жена-30
95	Халетов Азельгерей Султангерейвич	башкир	хоз.-45, сын-15	жена-32, дочь-10, дочь-6, дочь-3
96	Каскенов Альмухамет Хайдарович	башкир	хоз.-33	жена-25
97	Ильясов Идрес Бахтегерейвич	башкир	хоз.- 36, сын-9, сын-2	жена-38, дочь-16, дочь-13

[1] *Национальность не указана.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
98	Ильясов Яхъя Салемгерейвич	башкир	хоз.-26, сын-8	жена-35, дочь-5
99	Юлушев Кунаккжа Юсупович	башкир	хоз.-58, сын-18, сын-6	жена-40, дочь-16, дочь-12

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 881. Л. 395–499.

Юмран-Табынская волость, д. Ильясово Верхняя

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Бурангулов Хайрулла Кутлугужин	башкир	хоз.-44, сын-10, сын-1	жена-45, дочь-16, дочь-5
2	Бурангулов Мухаметсафа Рахматуллин	башкир	хоз.-51, сын-23, вн.-0	жена-45, сноха-19, дочь-16, дочь-8
3	Бурангулов Азнабика Денмухаметова	башкир	хоз.-18, сын-8, вн.-5, сын-31, сын-20	хоз.-50, сноха-25
4	Колмантаев Салем Мухометурин	...[1]	хоз.-73, сын-28	сноха-20
5	Колмантаев Султан Салемгириев	башкир	хоз.-36, сын-9, сын-6, сын-2	жена-30
6	Бурангулов Валиахмет Хисматуллин	башкир	хоз.-53, сын-7	мать-45, дочь-15, дочь-10, дочь-4, дочь-1
7	Бурангулов Валиахмет Хисматуллин	башкир	хоз.-53, сын-7	жена-45, дочь-15, дочь-10, дочь-4, дочь-1
8	Колмонтаев Давлетгалей Кутлумбетов	башкир	хоз.-33, сын-6, сын-4, сын-1, сын-18	жена-40, дочь-13, дочь-8
9	Бурангулов Ибрагим Шарипович	башкир	хоз.-37, сын-17, сын-15	жена-23, дочь-11
10	Колмантаев Абулхаир Мухаметсалим	башкир	хоз.-28, брат-45, п.[2]-14, п.-6	жена-20, сноха-47
11	Колмантаев Мухаррам Мухаметгалеев	башкир	хоз.-41	дочь-14, дочь-8, дочь-5

[1] *Национальность не указана.*
[2] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
12	Бурангулов Газизулла Асфандиярович	башкир	хоз.-24, брат-19, брат-13	жена-20, дочь-1, мать-60
13	Колмонтаев Мурзисадык Янтурин	башкир	хоз.-28, сын-2	жена-24
14	Бурангулов Гусман Сурагулов	башкир	хоз.-47, сын-16, сын-9, сын-6	жена-36, дочь-3, мать-75
15	Буронгулов Танбердин Сурагулов	башкир	хоз.-57, сын-16, сын-10, сын-4	жена-40, дочь-8
16	Бурангулов Дапян Батталов	башкир	хоз.-39, сын-0	жена-25, дочь-4
17	Бурангулов Габбас Ваннасов	башкир	хоз.-47	жена-20, мать-70, дочь-4, дочь-0
18	Бурангулов Мухаметьян Гадильшин	башкир	хоз.-77, сын-9	жена-70, жена-40, дочь-5
19	Бурангулов Давлетбай Азнагулов	башкир	хоз.-17, брат-5	жена-18, сест.-3
20	Бурангулова Зарифа Валиахметова	башкирка	муж-25, деверь -22	хоз.-20, нев.-17
21	Бурангулов Гариф Зарифович	башкир	хоз.-24, брат-8	жена-23, дочь-3, сест.-12, сест.-2
22	Бурангулов Садык Зарифович	башкир	хоз.-23	жена-20, дочь-3, плем.-8
23	Бурангулов Хажимухамет Галиуллин	башкир	хоз.-35	жена-19
24	Бурангулов Сагадей Абдрахманов	башкир	хоз.-47, сын-28, сын-23, сын-17	жена-46, сноха-20, дочь-14, дочь-7, дочь-25, вн.-4
25	Бурангулов Харас Халилуллин	башкир	хоз.-50, сын-25, сын-13, сын-3	жена-35
26	Бурангулов Муса Худайбердин	башкир	хоз.-40, сын-8, сын-4	жена-35, мать-78, дочь-15
27	Бурангулов Араслангалей Асфандияров	башкир	хоз.-52, сын-23, сын-20, сын-18, сын-16, сын-7	жена-45, дочь-16, дочь-14, сноха-20

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
28	Колмонтаев Идрес Шайхольисламов	башкир	хоз.-41, сын-9	жена-30, дочь-12
29	Бурангулов Габидулла Мухаметкиреев	башкир	хоз.-50, сын-28, сын-16 сын-13	жена-48, сноха-20, вн.-1
30	Бурангулов Шакир Хажимуратович	башкир	хоз.-39	жена-36, дочь-25, дочь-12, дочь-9, дочь-5, дочь-1
31	Бурангулов Габдулла Абдулгазизов	башкир	хоз.-29	жена-20
32	Бурангулов Татлыбика Мурзина	башкирка	муж-25, сын-10, сын-3	хоз.-19
33	Бурангулов Хайрулла Халомов	башкир	хоз.-36	жена-23, дочь-10, дочь-6
34	Базитов Ахоньян Сулейманов	башкир	хоз.-38, сын-14, сын-11, сын-6, сын-3	жена-20
35	Дистанов Загидулла Масалимов	татар	хоз.-47, сын-17, сын-16, сын-13, сын-6	жена-38, дочь-8, дочь-4
36	Темиров Мавлемберда Темиргалиев	татар	хоз.-45, сын-8	жена-33
37	Бурангулов Сафиулла Саитбаталов	башкир	хоз.-42, сын-10, сын-19	жена-25, дочь-13
38	Буронгулов Нармухамет Хажимуратов	башкир	хоз.-35, сын-7, сын-5	жена-28, дочь-2
39	Бурангулов Бикмухамет Хажимуратов	башкир	хоз.-24, брат-17	жена-20, мать-60
40	Колмонтаев Давид Азылгиреев	башкир	хоз.-42, сын-2, сын-9, сын-4	жена-35, дочь-7
41	Колмонтаев Якуб Мухаметсалимов	башкир	хоз.-30, брат-45	жена-25, мать-65, плем.-14, дочь-2
42	Колмонтаев Муса Азилгириев	башкир	хоз.-38, сын-11, сын-8	жеена-28
43	Бурангулов Шагиахмет Хисматов	башкир	хоз.-47, сын-9, сын-7	жена-50, дочь-13, дочь-5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
44	Бурангулов Галиахмет Хисматуллин	башкир	хоз.-56, сын-22	жена-60, сноха-21, вн.-2
45	Колмонтаев Мухметтура Кутлумбетов	башкир	хоз.-42, сын-15, сын-13, сын-10, сын-6, сын-1.5	жена-38, дочь-17, дочь-8, дочь-4
46	Файрушин Муса Файрушин	башкир	хоз.-27, брат-22, брат-17	жена-20, сест.-14
47	Калмантаев Нигматулла Мухаметвакиев	башкир	хоз.-41, сын-8, сын-6, брат-17, брат-14, брат-6, брат-12	жена-26, дочь-11
48	Колмонтаев Ибатулла Мухаметбакиев	башкир	хоз.-26	жена-22, мать-60
49	Бурангулов Муратша Ахметшин	башкир	хоз.-52, сын-13	жена-45, дочь-6
50	Бурангулов Мухамет Ахметшин	башкир	хоз.-45, сын-10, сын-8, сын-4, сын-3, сын-18	дочь-18, дочь-7
51	Бурангулов Гусман Ахматшин	башкир	хоз.-41, пр. сын-13	жена-32, пр. дочь-10, пр. дочь-5, мать-82
52	Бурангулов Миннигужа Ахметшин	башкир	хоз.-54, сын-25, сын-14, сын-11, сын-3	сноха-25, дочь-18, дочь-8, вн.-7
53	Бурангулова Амина Адигамова	башкирка	сын-8, муж-28	хоз.-27
54	Бурангулов Абдулнагим Габадуллин	башкир	хоз.-32, брат-15, сын-8	жена-25
55	Бурангулов Зянгир Зияншин	башкир	хоз.-52, сын-13, сын-8, сын-25, сын-22	жена-48, сноха-22, дочь-17, дочь-6, дочь-17, дочь-1
56	Бурангулов Ибатулла Зянгирович	башкир	хоз.-29	жена-25
57	Бурангулов Миннияр Аганшин	башкир	хоз.-47, сын-13	жена-35
58	Бурангулов Бадритдинов Габдрахманов	башкир	хоз.-44, сын-21, сын-8, сын-3	жена-30
59	Бурангулов Давлятша Абдрахманов	башкир	хоз.-40, сын-8	жена-30, дочь-13, дочь-4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
60	Бурангулова Зайнап Абдуллина	башкирка	муж-30, сын-10, сын-8	хоз.-30, дочь-5
61	Бурангулов Ахметсафа Хасянович	башкир	хоз.-30, отец-70, брат-20	жена-30, мать-60, пр. дочь-4
62	Бурангулов Магаз Ахметов	башкир	хоз.-57, сын-32, сын-12, сын-10, сын-7	жена-50
63	Бурангулов Бахтагарей Масалимов	башкир	хоз.-42, сын-6	жена-32, мать-60, доч-18, дочь-3, п.[1]-18
64	Бурангулов Сулейман Мух-Зарифов	башкир	хоз.-27	жена-23, мать-55, дочь-1
65	Бурангулова Магрий Сибагатуллина	башкирка	плем.-2, плем.-8, вн.-2, муж-30, плем.-21	хоз.-25, жена брата-35, плем.-17, плем.-13, плем.-20
66	Бурангулов Хамидулла Хабибуллин	башкир	хоз.-57, сын-22	жена-55, сноха-18, дочь-16, вн.-3
67	Бурангулов Колимулла Хабибуллин	башкир	хоз.-52, сын-13, сын-11, сын-2, сын-23	жена-43, мать-80
68	Колмонтаев Исмагил Янтурин	башкир	хоз.-50,сын-5	мать-80, дочь-7
69	Бурангулов Ябар Галимович	башкир	хоз.-56, сын-10, сын-9, сын-7, сын-5	жена-45, дочь-12, дочь-3, дочь-1
70	Бурангулова Хадиса Мирхайдарова	башкирка	сын-15, сын-15, сын-25	хоз.-45
71	Ахметов Габдулла Валиевич	татар	хоз.-37	жена-28, дочь-8, дочь-4, мать-72
72	Бурангулов Юсуп Галиакбарович	башкир	хоз.-66, вн.-19, вн.-16, вн.-8, сын-23	сноха-20, вн.-20, вн.-12, вн.-0
73	Бурангулова Хамида Шагимурданова	башкирка	вн.-7, сын-31, сын-26	хоз.-56, сноха-28, сноха-20, вн.-5
74	Колмантаев Минлебай Салемгириев	башкир	хоз.-34, сын-10, сын-5, отец-74	жена-28, дочь-2, мать-60

[1] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
75	Бурангулов Алтангужа Кутлугужин	башкир	хоз.-37	жена-28, мать-75, дочь-0
76	Калмонтаев Бикмухамет Шаихольисламов	башкир	хоз.-52	жена-43
77	Бурангулова Гульямал Акназарова	...[1]	сын-0, муж-28	хоз.-28, дочь-6, дочь-3
78	Бурангулов Аюп Мухаметшарипов	башкир	хоз.-34, сын-4, сын-1.5, брат-18, брат-14, брат-11, брат-28	жена-25
79	Колмонтаева Кунакбика Акбулатова	башкирка	муж-30	хоз.-25, дочь-5
80	Гизатуллина Мафтуха-Шамсутдин[2] Шамсутдинова	татарка	сын-38, вн.-11, вн.-8	хоз.-60, вн.-12
81	Бурангулов Давлетбирди Бахтыгариев	башкир	хоз.-26, сын-5	жена-22, дочь-1
82	Ахметов Шагимардан Зарифович	татар	хоз.-23	жена-18
83	Исламов Габдулбари Шагивалиевич	татар	хоз.-18, брат-22	сест.-15

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 882. Л. 2–87.

Юмран-Табынская волость, д. Исмагилово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Каюпов Искандар Кутлукильдин	башкир	хоз.-57, сын-22, сын-8	жена-48, сноха-20, дочь-1.5
2	Курамшин Мирдасаит Валишин	башкир	хоз.-28	
3	Акдавлетов Гумар Хамзин	башкир	хоз.-35, брат-27	жена-20, жена брата-19
4	Акдавлетов Давлетбай Гусманов	башкир	хоз.-64, сын-19, сын-9	жена-48, дочь-13, дочь-9, дочь-4

[1] *Национальность не указана.*
[2] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
5	Акдавлетов Рамазан Валиахметович	башкир	хоз.-17, брат-15, брат-10	
6	Масютов Губайдулла Даминдарович	башкир	хоз.-45, сын-8	жена-25
7	Акдавлетов Алтынгужа Мухаметьянов	башкир	хоз.-42, сын-19, сын-9, сын-1	жена-47, дочь-7
8	Акдавл[е]тов Х[у]ббихужа Мухаметьянов	башкир	хоз.-60	жена-35, дочь-12, дочь-7
9	Акдавлетов Рамазан Залялетдинович	башкир	хоз.-38, сын-16, сын-6	жена-38, дочь-14, дочь-2
10	Акдавлетов Ибрагим Залялетдинов	башкир	хоз.-38	жена-18
11	Акдавлетов Гилязитдин Залялетдинов	башкир	хоз.-18, брат-15, брат-26	мать-60, сест.-11
12	Акдавлетов Назмутдин Сиддыков	башкир	хоз.-75, сын-41	
13	Акдавлетов Шарафетдин Ситдыков	башкир	хоз.-60, сын-8, сын-20	жена-57
14	Акдавлетов Яхия Усманович	башкир	хоз.-32, сын-13, сын-10, сын-7, сын-5, сын-3, брат-25	жена-26, жена брата-22, мать-57, баб.-82
15	Акдавлетов Акмадьян Мусинович	башкир	хоз.-64, сын-37, сын-22	жена-56, сноха-25, сноха-22, вн.-11
16	Сабанаев Харрас Кутлуахметович	башкир	хоз.-52, сын-23	дочь-9
17	Сабанаев Сабангул Кутлуахметов	башкир	хоз.-45, сын-7	дочь-10
18	Сабанаев Ягфар Садыкович	башкир	хоз.-35, брат-19, брат-16	жена-25, мать-54
19	Сабанаев Валиахмет Кутлуахметович	башкир	хоз.-66, сын-27, вн.-3	жена-50, дочь-39, сноха-24
20	Сабанаев Салимгерей Акназаров	башкир	хоз.-53, вн.-3	жена-30, дочь-7, дочь-5, дочь-2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
21	Каюпов Ахмет Файружин	башкир	хоз.-68, сын-30, сын-21	жена-50, сноха-27, сноха-20, вн.-4
22	Каюпов Ахматша Кутлугильдин	башкир	хоз.-38, брат-20	жена-22
23	Каюпов Шаймурат Хазимуратов	башкир	хоз.-48, сын-17, сын-13	жена-36, сноха-18, дочь-7
24	Каюпов Алламурат Хажимуратов	башкир	хоз.-38	жена-30
25	Каюпов Янтура Хажимуратович	башкир	хоз.-36, брат-26	жена-23, мать-67, жена брата-17, дочь-6
26	Сибатаев Сафа Фазлиахметов	башкир	хоз.-50, сын-16	жена-41
27	Сайтаков Акмурза Хужиахметович	башкир	хоз.-56, сын-10, сын-1, сын-27, сын-20	жена-50, сноха-20, дочь-7
28	Сайтаков Бакмурза Кужахметов	башкир	хоз.-48, сын-7, сын-3	жена-44, дочь-11, дочь-9
29	Бикбова Умитбика Муллагалеева	башкирка	муж-28	хоз.-31, дочь-12, дочь-5
30	Бикбов Уюльдан Аккужин	башкир	хоз.-19, брат-15, брат-1.5, брат-22	мать-46
31	Саитаков Шанмурдин Шагиахметов	башкир	хоз.-63, сын-19, сын-14	жена-54, дочь-20
32	Кускарбаев Тухватулла Хамидуллен	башкир	хоз.-73, сын-15, сын-5, сын-6	жена-50, дочь-20
33	Кускарбаева Газима Гайнетдиновна	башкирка	муж-32	хоз.-25, сест. мужа-15, сест. мужа-8, сест. мужа-6, дочь-2
34	Кускарбаев Абдрахман Давлеткилдин	башкир	хоз.-18, брат-7	сест.-16, сест.-10
35	Кускарбаев Имангул Бурангулов	башкир	хоз.-65, сын-14, сын-10, сын-8, сын-3	жена-40
36	Кускарбаев Имангул Бурангулов	башкир	хоз.-65, сын-14, сын-10, сын-8, сын-3	жена-40

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
37	Кускарбаева Кутлибика Баирамгулова	башкирка	сын-18, сын-8, вн.-6, вн.-4	хоз.-60, дочь-16, сноха-26
38	Кускарбаев Рамазан Имангулович	башкир	хоз.-31	жена-35, дочь-11, дочь-8
39	Бикбова Тайба Ишалина	...[2]	сын-5	хоз.-65
40	Султамуратов Хайрулла Сулейманов	башкир	хоз.-69, сын-19	жена-60, сноха-20
41	Райманов Баттал Мегранов	башкир	хоз.-40, сын-3	жена-22, дочь-5
42	Сайтаков Кунаккужа Галиахметович	башкир	хоз.-49, сын-18, сын-19	жена-43, сноха-17
43	Сейтякова Хабибямал Ямалетдинова	башкирка	муж-24	хоз.-17
44	Сайтаков Валиахмет Галиахметович	башкир	хоз.-47, сын-15, сын-8, сын-4	жена-32
45	Сайтакова Кулешбика Магазова	башкирка		хоз.-20, дочь-1
46	Бикбов Насыбулла Сагитов	башкир	хоз.-17, брат-10	мать-40, сест.-3
47	Сабанаев Баймурат Байтерин	башкир	хоз.-35, сын-1	жена-20
48	Султанмратов Аглиулла Хайруллин	башкир	хоз.-35, сын-9	жена-27, дочь-2
49	Каюпов Габитулла Мухаметшин	башкир	хоз.-54	жена-19
50	Султанмуратов Хайбулла Хайруллин	башкир	хоз.-32, сын-0	жена-25
51	Сабанаев Юмагул Негматуллин	...	хоз.-35	жена-20

[1] *Национальность не указана.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
52	Бикбов Ишмухамет Хажигалиев	башкир	хоз.-17, брат-25, брат-13	мать-65, сноха-20
53	Каюпов Гадильша Кутлыгалямов	башкир	хоз.-40, сын-4	жена-26
54	Киекбаев Абдулгазиз Хафизович	башкир	хоз.-43, сын-5, раб.-19	жена-23, дочь-7
55	Киекбаев Аб-Галим Аб-Хафизов	башкир	хоз.-41, сын-8, сын-6	жена-27, дочь-1
56	Раиманов Меннибай Мегранов	башкир	хоз.-29, сын-1	жена-20, мать-70
57	Кускарбаев Казыхан Тухватуллин	башкир	хоз.-41, сын-7	жена-25, дочь-13, дочь-4, дочь-2
58	Бикбов Шангирей Минлемурзин	башкир	хоз.-36, сын-15	жена-30, дочь-10, дочь-5
59	Сайтаков Ганиятулла Сафиуллин	башкир	хоз.-17	
60	Сайтакова Мухубъямал Мухаметова	башкирка	сын-21	хоз.-56, дочь-11
61	Сайтакова Давлетбика Шарафутдинова	башкирка	муж-27	жена-20
62	Сайтакова Хамидя Кутлигалямова	башкирка	сын-14, сын-6, сын-2	хоз.-40, дочь-4
63	Бикбов Калимулла Абдрахманов	башкир	хоз.-45	жена-35
64	Сайтаков Кунаккул Ишбулатович	башкир	хоз.-70	жена-45, дочь-9, дочь-6
65	Акиров Давлеткул Уметкулович	башкир	хоз.-57, сын-7, сын-4	жена-30, мать-80
66	Каюпов Низаметдин Газалиев	башкир	хоз.-38, брат-29, сын-2	жена-23, дочь-9, дочь-6
67	Сабанаев Байдавлет Ишмухаметов	башкир	хоз.-42	жена-35, дочь-1

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
68	Сабанаев Зариф Фазлиахметов	башкир	хоз.-48, сын-19, сын-10	жена-44
69	Сабанаев Асылгерей Валиахметов	башкир	хоз.-38, сын-4	жена-30, дочь-12, дочь-9, дочь-6
70	Сабанаев Иждавлет Ишмухаметов	башкир	...-45, сын-14	жена-42, дочь-1
71	Сабанаев Негматулла Галиуллин	башкир	хоз.-35, сын-9, сын-7	жена-30
72	Сабанаев Бакей Валиахметович	башкир	хоз.-30, сын-7, сын-4	жена-27
73	Акдавлетов Галиулла Гибадуллин	башкир	хоз.-28, сын-3	жена-25
74	Акдавлетов Хайбулла Гибадуллин	башкир	хоз.-25	жена-22
75	Акдавлетов Габбас Хамзин	башкир	хоз.-37	жена-20
76	Сабанаев Ишберда Зайдуллин	башкир	хоз.-30	
77	Саитаков Шангерей Шагимурданов	башкир	хоз.-35	жена-25
78	Сайтаков Яганша Шаяхметович	башкир	хоз.-45, сын-11	жена-35, дочь-7
79	Каюпов Идрис Файрушин	башкир	хоз.-54, сын-9	жена-50, дочь-18
80	Бикбов Губайдулла Валидов	башкир	хоз.-45, сын-16, сын-13, сын-11	жена-35
81	Суюндуков Саитгали Мухаметгалиев	башкир	хоз.-42, сын-16, сын-8	жена-19, жена-19, дочь-1
82	Акдавлетов Юнус Залялетдинов	башкир	хоз.-30, сын-9, ...-7	жена-35, дочь-16, дочь-3
83	Султамуратова Ямгиля Габ-Халикова	башкир		хоз.-60, сноха-25, дочь-6, дочь-27

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
84	Байсов Билял Фазлыахметович	башкир	хоз.-26	жена-19
85	Байсов Сулейман Мухаметкалямович	башкир	хоз.-49	жена-19
86	Султанмратова Сафия Абдулхакимовна	башкирка	сын-14, сын-10	жена-60
87	Султанмратова Вазыфа Сагитовна	башкирка	сын-22	хоз.-60
88	Акдавлетов Нугуман Хасянович	башкир	хоз.-48, сын-8	жена-30
89	Акдавлетов Байтура Хусаинов	башкир	хоз.-70, сын-25	жена-60, сноха-25
90	Акдавлетов Губайдулла Кагарманов	башкир	хоз.-48, сын-17, сын-14	жена-40, дочь-9, дочь-7
91	Акдавлетов Гибадулла Кагарманов	башкир	хоз.-50, сын-22, сын-17, сын-15, сын-10	жена-45, сноха-18, дочь-8, дочь-6, дочь-3, дочь-1
92	Акдавлетов Хамза Ахметович	башкир	хоз.-64, сын-19, сын-14, сын-6, сын-3	жена-40
93	Акдавлетов Мустафа Камалетдинов	башкир	хоз.-57, сын-22, сын-18, сын-3	мать-55, сноха-20, дочь-20, дочь-17, дочь-3
94	Каюпов Валиша Муратшин	башкир	хоз.-53, сын-17, сын-6, сын-23	жена-50, дочь-8, дочь-4, дочь-2
95	Каюпов Далветша Кутликилдин	башкир	хоз.-45, сын-5	жена-30, жена-30, дочь-8, дочь-6
96	Акдавлетов Хамидулла Абубакирович	башкир	хоз.-45	жена-20
97	Сибанаев Миннимурза Байтурин	башкир	хоз.-45	жена-45, дочь-7, дочь-5
98	Сабанаев Асельмурза Байтурин	башкир	хоз.-40	жена-19

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 881. Л. 809–914.

Токская волость, д. Исянгильдино

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Агишев Абдулгалим Вахитов	башкир[1]	хоз.-37, сын-2	жена-30
2	Агишев Абдуллатып Вахитов	башкир	хоз.-35	жена-37, дочь-3
3	Агишев Загидулла Готаулин	башкир	хоз.-18, брат-12, брат-4	мать-45
4	Агишев Ярмухамет Мухаметов	башкир	хоз.-40, сын-17	жена-30
5	Агишев Абдулвахит Мухаметдрахимов	башкир	хоз.-45, сын-16, сын-5	жена-25, ...[2]-8
6	Агишев Ш[а]рафетдин Мухаметшин	башкир	хоз.-61, сын-26, сын-19	жена-61, сноха-22
7	Агишевла Абдулла Гибодулин	башкир	хоз.-33, брат-26	жена-30, сноха-22, дочь-8, ...-6, ...-2, мать-70
8	Агишев Абдулла Исмагилович	башкир	хоз.-52, сын-17, сын-12, сын-8, брат-22	жена-35, дочь-2
9	Агишев Габидулла Негаметулин	башкир	хоз.-46	жена-50, дочь-12, дочь-5
10	Агишев Габдулла Негаметула	башкир	хоз.-39, сын-13	жена-33, дочь-7, дочь-5, дочь-2, мать-75
11	Агишев Губайдулла Исламетулин	башкир	хоз.-47, сын-17, сын-11, сын-8, сын-5, сын-3	жена-38, дочь-19, дочь-13, дочь-1
12	Агишев Хоюрлла Хисямитдинов	башкир	хоз.-65	жена-55
13	Агишев Алламурат Султонов	башкир	хоз.-36, тесть-85	жена-30, дочь-10, дочь-7, дочь-2, мать-65
14	Агишев Валиахмет Хозиахметов	башкир	хоз.-30	жена-20
15	Агишев Сагдей Галеев	башкир	хоз.-39, сын-4, брат-21	жена-25, мать-56

[1] *По всей деревне первоначально было написано «Хлебопаш.».*
[2] *Член семьи не указан.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
16	Агишев Давлетбирды Ишдовлетов	башкир	хоз.-40, сын-15	жена-35, дочь-10
17	Агишев Мухаметсалим Галоскоров	башкир	хоз.-43, сын-15, сын-6	жена-36, дочь-13, дочь-2
18	Агишев Хабибулла Юлмухаметов	башкир	хоз.-46, сын-19, сын-12, сын-5	жена-39, дочь-17
19	Агишев Шайахмет Юлмухаметович	башкир	хоз.-37	жена-35, дочь-14
20	Агишев Хабибулла Муратшин	башкир	хоз.-24, сын-5, сын-3	жена-40, дочь-17, дочь-10, дочь-6, мать-70
21	Агишев Иброгим Даутов	башкир	хоз.-28, дядя-45	жена-25, дочь-9, мать-60
22	Агишев Хамет Доутов	башкир	хоз.-42, сын-15	жена-30, дочь-12, дочь-9
23	Агишев Ахметдулла Мустафин	башкир	хоз.-32	жена-30
24	Агишев Хусаин Иргалеев	башкир	хоз.-50, сын-10, сын-7	жена-40, дочь-13
25	Агишев Аитбек Иргалеев	башкир	хоз-31	жена-28
26	Агишев Альмухамет Кодрыгалеев	башкир	хоз.-36, брат-24	жена-30, дочь-1
27	Агишев Кильмухамет Кадрыгалеев	башкир	хоз.-29, брат-20	жена-25
28	Агишев Гобидулла Курамшин	башкир	хоз.-41, сын-8	жена-39, дочь-12
29	Агишев Гизятулла Корымов	башкир	хоз.-34	жена-35, дочь-12, дочь-3
30	Агишев Боимухамет Мухаметов	башкир	хоз.-52, сын-25, вн.-2	жена-40, сноха-23
31	Агишев Набиулла Хисяметдинов	башкир	хоз.-50, сын-19, сын-12, сын-6	жена-47, сноха-19

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
32	Агишев Хабибулла Ималитдинов	башкир	хоз.-50, сын-23	жена-30, дочь-7
33	Агишев Галиулла Хисаметдин	башкир	хоз.-55, сын-17, сын-5	жена-40
34	Агишев Шагим Юнусов	башкир	хоз.-60, плем.-19	
35	Агишев Минигужа Курамшин	башкир	хоз.-35, сын-0.5	жена-25
36	Агишев Абдрохим Абдулхаликович	башкир	хоз.-28, брат-23	жена-19
37	Агишев Габдрофик Габдрохимович	башкир	хоз.-37	жена-30, дочь-12, дочь-10
38	Агишев Минимурза Сафоргалеев	башкир	хоз.-33, сын-7	жена-30
39	Агишев Курбангалей Сафаргалеевич	башкир	хоз.-43	жена-25, дочь-14, дочь-9, дочь-6
40	Агишев Байрамгалей Сафоргалеев	башкир	хоз.-33	жена-30, мать-70
41	Агишев Рахметулла Ималитдин	башкир	хоз.-65, сын-37, сын-27	жена-65, сноха-27, сноха-26, вн.-10, вн.-6
42	Агишев Заинулла Ималитдинов	башкир	хоз.-51, сын-14, сын-10	жена-41, жена-40, дочь-11, дочь-8, дочь-6, дочь-2
43	Агишев Гаинулла Гемалетдинов	башкир	хоз.-47, сын-15, сын-8	жена-41, дочь-5
44	Агишев Фоткулла Негаметула	башкир	хоз.-43	жена-37, дочь-2
45	Агишев Рамазан Кунаккужин	башкир	хоз-60, сын-11, сын-25, сын-20	жена-55, дочь-17, сноха-25, мать-70
46	Агишев Минигула Исмогилов	башкир	хоз-39, брат-18, сын-16	жена-40, дочь-2
47	Агишев Хозиахмет Ислетдоров	башкир	хоз.-67, сын-19	

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
48	Агишев Дусмухамет Галиакбаров	башкир	хоз.-67, сын-43, вн.-14, вн.-11	жена-65, сноха-35, дочь-25, вн.-8
49	Агишев Хозимурат Галиакбаров	башкир	хоз.-43, сын-14	жена-28, ...[1]-10, ...-3
50	Агишев Габдрахман Мурзин	башкир	хоз.-23, сын-5	хоз.-22
51	Агишев Халимулла Зарыфов	башкир	хоз.-33, брат-15, брат-23	жена-30, дочь-8
52	Агишев Рахметулла Саликов	башкир	хоз.-44	жена-40, дочь-17, дочь-10, дочь-2
53	Агишев Уметкул Кунафин	башкир	хоз.-65, сын-33	жена-60, сноха-30, ...-3
54	Агишев Камалитдин Шорафетдин	башкир	хоз.-40, сын-19, сын-5, сын-3	жена-22
55	Агишев Юмагужа Шугаипов	башкир	хоз.-36, сын-12	жена-30, дочь-8
56	Агишев Абдулхалик Алобердин	башкир	хоз.-61, сын-37, вн.-15	жена-60, сноха-35
57	Агишев Лукмон Усманов	башкир	хоз.-70, сын-16, сын-12, сын-11[2]	жена-50, сноха-25
58	Агишев Грифош[3] Халитов	башкир	хоз.-19, брат-15, брат-10, брат-7, брат-4	мать хоз.-45
59	Агишев Гениятулла Гибадулин	башкир	хоз.-41, сын-14	жена-35
60	Агишев Куноккужа Исмагилов	башкир	хоз.-25, сын-12	жена-35, дочь-7
61	Агишев Мухаметгалим Абдулгазизов	башкир	хоз.-46, сын-12	
62	Агишев Минимурза Курамшин	башкир	хоз.-37, брат-30	жена-35, дочь-10, дочь-8
63	Агишев Малбой Султанов	башкир	хоз.-36	жена-30, дочь-9[4], дочь-8

[1] *Член семьи не указан.*
[2] *Вычеркнуто.*
[3] *Написано неразборчиво.*
[4] *Возможны другие варианты.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
64	Агишев Акбулат Султанов	башкир	хоз.-35	жена-35, дочь-5, дочь-2
65	Агишев Геляжитдин Шорафетдинов	башкир	хоз.-33, сын-5	жена-30, дочь-2
66	Агишев Алтынгужа Мухаметзянов	башкир	хоз.-64, сын-12	жена-60
67	Агишев Кинзябай Мухаметзянов	башкир	хоз.-57, сын-25 вн.-2	жена-40, сноха-22, вн.-7
68	Агишев Зиганша Мухаметзянов	башкир	хоз.-75, вн.-19	жена-45
69	Агишев Батырша Надыршин	башкир	хоз.-58, вн.-8	жена-55, дочь-17, дочь-15
70	Агишев Султон Муратшин	башкир	хоз.-56, сын-17	жена-40, дочь-11
71	Агишев Алаберды Мухаметкиреев	башкир	хоз.-23	жена-19
72	Агишев Довлеткирем Валеев	башкир	хоз.-19, брат-15	хоз.-40
73	Агишев Мухаметгалим Валеев	башкир	хоз.-37, сын-12, сын-8	жена-37, дочь-12
74	Агишев Сагит Садыков	башкир	хоз.-33	жена-30, дочь-8
75	Агишев Садык Мухаметдянов	башкир	хоз.-66, сын-27	сноха-20, дочь-9
76	Агишев Габит Садыков	башкир	хоз.-43, сын-17, сын-12	жена-43, ...-15, ...-6
77	Агишев Гайнулла Асятуллин	башкир	хоз.-17, брат-13, брат-25	сест.-6
78	Агишев Арослангалей Сафаргалеев	башкир	хоз.-35, сын-12	жена-30, дочь-3
79	Агишев Идрис Доутов	башкир	хоз.-37	жена-26, дочь-4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
80	Агишев Ильяс Доутов	башкир	хоз.-46, сын-0.5	жена-25
81	Агишев Минигужа Алтынгужин	башкир	хоз.-37, сын-8, сын-6	жена-35
82	Агишева Хасбиямала	башкирка	сын-4	жена-35
83	Коросев Хоким Абдрох[и]мов	башкир	хоз.-65, сын-16, сын-10	дочь-7
84	Коросев Валиулла Мухаметдрохим	башкир	хоз.-27, брат-22, брат-31	жена-25, сноха-22, мать-65
85	Коросев Хабибулла Мухаметдрахи	башкир	хоз.-33	жена-22, сест.-10
86	Сорбаева Муллагул Сабитов	башкирка	хоз.-35	жена-25, дочь-6, мать-50
87	Сорбоев Ульдон Нагумонов	башкир	хоз.-58, сын-7	жена-40, дочь-17
88	Сорбоев Заинулла Нагумонов	башкир	хоз.-44, сын-13	жена-40, дочь-17, дочь-7
89	Коросев Халиулла Равил	башкир	хоз.-53	хоз.-46
90	Супхонгулов Фоизулла Нагумонов	башкир	хоз.-41	хоз.-35, дочь-15
91	Супхонгулов Гельман Нагумонов	башкир	хоз.-53, сын-16, сын-4, сын-1	жеена-45, дочь-9
92	Коросев Кизябулат Абдрохмон[о]в	башкир	хоз.-48, сын-14	жена-55, дочь-12, сноха-18
93	Жуднов[1] Габдрахман	татар	хоз.-45, сын-16	жена-30, дочь-5
94	Важев Андрей Степнов	русский	хоз.-35, сын-8	жена-32, дочь-5
95	Григориев Влас Прекофиевич	русский	хоз.-46, сын-12, сын-10	жена-40, дочь-13, дочь-8, дочь-16

[1] *Написано неразборчиво.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
96	Женелин Исламгалей Мидагалеев	башкир	хоз.-20	сест.-9
97	Рахматулин Муллагалей Нефтофетдин	башкир	хоз.-34, сын-8	жена-25, мать-60
98	Сорбоев Салимгерей Ахметшин	башкир	хоз.-48, сын-11, сын-1	жена-40
99	Булташев Муллагул Шафеков	башкир	хоз.-45, сын-16	жена-40, дочь-7
100	Бултынов Супхонгул Раз-Мухаметов	башкир	хоз.-70, сын-25, сын-20, сын-19, сын-13	жена-70
101	Булташев Минигужа Супхангулов	башкир	хоз.-28, сын-4	жена-30, дочь-9
102	Булташ[е]в Минимурза Супхангулович	башкир	хоз.-44, сын-10, сын-6, сын-3	жена-40
103	Сорбаев Зулкорней Идрисов	башкир	хоз.-60, сын-16, сын-7, сын-2	жена-40, жена-70
104	Сорбаев Малб[1] Шагимуратов	башкир	хоз.-34, брат-28, сын-2.5, брат-21	жена-30, сноха-22, дочь-5, мать-61
105	Сорбоев Гадильша Зиганшин	башкир	хоз.-52, сын-22, сын-1.5	жена-28
106	Сорбоев Надырша Зиганшин	башкир	хоз.-46, сын-11	жена-40, дочь-9
107	Булташев Ахтям Дар-Мухаметов	башкир	хоз.-51, сын-23, сын-20	жена-48, сноха-19, дочь-12
108	Женеленов Акзям Галеев	башкир	хоз.-35, брат-17, брат-37, сын-7	жена-28, сноха-35, дочь-4, мать-70
109	Женеленов Аббубокир Мухаметзянов	башкир	хоз.-51, сын-18	
110	Женеленов Сафа Мухаметдянов	башкир	хоз.-60, сын-8	жена-50, дочь-12, дочь-2

[1] *Написано неразборчиво.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
111	**Женеленов** Усман Сафин	башкир	хоз.-38	жена-30
112	Женелина Хадиса[1]	башкирка		хоз.-45, дочь-17, дочь-9
113	Расланов Мирсаяф	башкир	хоз.-60, сын-2	жена-35, дочь-15, дочь-7
114	Женеленов Кутлуахмет Мухаметд.	башкир	хоз.-58	жена-58
115	Юлдашев Тимербулот Валеев	башкир	хоз.-50, сын-22, сын-4	жена-35, дочь-8, дочь-1
116	**Женеленов** Байтура Сафин	башкир	хоз.-35	жена-27
117	Сарбаев Сафиулла Зиганшин	башкир	хоз.-31, сын-7, сын-2	жена-30
118	Супхонгулов Довлетша Зигоншин	башкир	хоз.-39	жена-28, дочь-10
119	Юлдашев Байбулат Валеев	башкир	хоз.-42, сын-3, отец-85	жена-38, дочь-15, дочь-7, мать-80
120	Булташев Ильяс Супхонкулович	башкир	хоз.-34	жена-30, дочь-7
121	Булташев Юмагул Гайсин	башкир	хоз.-35, брат-27	жена-28, ...-65
122	Булташев Довлеткильды Гайсин	башкир	хоз.-56, сын-16, сын-20	жена-45, дочь-16[2], дочь-10, сноха-20
123	Булташев Биткуя Шафиков	башкир	хоз.-37	жена-31, дочь-11, дочь-7, дочь-4

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 879. Л. 207–333.

Токская волость, д. Исянгулово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Саитов Тахаутден Валиахметович	башкир	хоз.-36, сын-4, сын-1	жена-23, дочь-6

[1] *Переписчиком указано «вдова».*
[2] *Вычеркнуто.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
2	Саитов Хабибулла Валиахметович	башкир[1]	хоз.-38, сын-9, сын-3	жена-65, мать-25
3	Саитов Хазимурат Хазиахметович	башкир	хоз.-45, сын-15	жена-30, дочь-9, дочь-6
4	Саитов Хангирей Дусмухаметович	башкир	хоз.-48, сын-15, сын-12, сын-9, сын-5	жена-30
5	Саитов Турябай Мердасадикович	башкир	хоз.-36, сын-10, сын-8	жена-35, дочь-14, дочь-6, ...-0
6	Саитов Гумер Салимгиряевич	башкир	хоз.-30, сын-5	жена-22, дочь-8
7	Саитов Аллаберда Салимгираивич	башкир	хоз.-36	жена-34, дочь-14
8	Саитов Менимурза Хонмурзенович	башкир	...-31, брат-21	хоз.-21, дочь-2
9	Уметбаев Ямал Кузахахметович	башкир	хоз.-74, сын-23	жена-40, сноха-18
10	Саитов Темербулат Хазиахметович	башкир	хоз.-55, сын-14	жена-45, дочь-17, дочь-4
11	Саитов Галиакбер Галиахметович	башкир	хоз.-32	жена-25, сест.-6, сест.-12
12	Уметбаев Ахмет Кузахметович	башкир	хоз.-45, сын-16	жена-27, дочь-4
13	Саитов Набиулла Ишмухаметович	башкир	хоз.-36, сын-8, сын-5	хоз.-33, дочь-0
14	Саитова Хамеда Бикмухаметович	башкирка	...[2]-11	хоз.-67
15	Саитов Ахматкирей Валиахматович	башкир	хоз.-46, сын-5	жена-38, дочь-16, дочь-10, плем.-7
16	Саитов Калимулла Гибадуллен	башкир	хоз.-48, сын-12, сын-10, сын-1	жена-37, дочь-18, дочь-15, дочь-6

[1] *Первоначально было написано «мусульман».*
[2] *Член семьи не указан.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
17	Саитов Акбулат Назорович	башкир	хоз.-47, брат-35	мать-70
18	Саитов Баймухамет Султангиряевич	башкир	хоз.-55, отец-75, вн.-9	жена-35, мать-70, дочь-12, дочь-7
19	Саитов Ахматзян Гималитдинович	башкир	хоз.-56	жена-45[1], жена-38, дочь-15, дочь-9, мать-75
20	Саитов Мухаматюсуп Ахунзянович	башкир	хоз.-21, брат-17, брат-12, брат-7	мать-40
21	Саитов Рахаматулла Изятуленнович	башкир	хоз.-34, отец-65	жена-30, дочь-5
22	Саитов Габидулла Сафиуллен	башкир	хоз.-35, сын-7, сын-5	жена-32, дочь-13, дочь-9
23	Саитов Сайдулла Валитович	башкир	хоз.-38, сын-5	жена-20, дочь-14
24	Саитов Гайнулла Валитович	башкир	хоз.-25, сын-3	жена-18
25	Убаидуллен Габдулла Губаидуллев	башкир	хоз.-50, сын-10	жена-30
26	Саитов Менимырза Раскулович	башкир	хоз.-65, сын-17, сын-12	жена-35, дочь-9
27	Саитов Сагит Валитович	башкир	хоз.-44, сын-13, сын-0	жена-45, дочь-16, дочь-5
28	Саитов Давлетберди Изятуллен	башкир	хоз.-38	жена-35, дочь-14, дочь-9, дочь-6
29	Саитов Тухватулла Султанмуратович	башкир	хоз.-60, сын-35, сын-23, вн.-12	жена-56, сноха-43, сноха-20, дочь-15, дочь-8, вн.-12, вн.-6, вн.-4

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 879. Л. 546–577.

Юмран-Табынская волость, д. Кадыргулово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Агешева К[ы]збека Ишдавлетовна	башкирка	сын-12, сын-14, сын-26	хоз.-50, дочь-8

[1] *Написано неразборчиво.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
2	Бурангулов Сафиулла Мухаметгалеевич	башкир	хоз.-34, брат-28, брат-21	жена-28, дочь-5, мать-67, мач. -68
3	Агешев Меннигул Аслгужен	башкир	хоз.-50, сын-10	жена-45, дочь-15
4	Бурангулов Ахметсафа Кутлегелдин	башкир	хоз.-52, сын-16, сын-13, сын-8	жена-40, дочь-5
5	Бурангулов Гусман Сагетович	башкир	хоз.-18, брат-11, брат-4	мать-50, дочь-21, дочь-13, дочь-1
6	Бурангулов Сабит Кутлиахметович	башкир	хоз.-50, сын-14, сын-7, сын-2	жена-36, дочь-10
7	Зайсанова Асилбека Харрасовна	башкирка	муж-24	хоз.-25, дочь-9, свек.-67
8	Зайсанов Гаталла Хайруллин	башкир	хоз.-28	жена-26, дочь-1, мать-50, сест.-10
9	Зайсанов Мавлетбай Шамсетдинович	башкир	хоз.-30	жена-24, теща-60
10	Зайсанов Хуснетдин Шамсетдинович	башкир	хоз.-55, сын-19, сын-7, сын-26	
11	Зайсанов Хабибулла Султанович	башкир	хоз.-61, сын-6, сын-23	жена-30, дочь-19, дочь-11, сест.-20
12	Зайсанов Валиахмет Ямалетдинович	башкир	хоз.-42, сын-5	жена-40, дочь-18, дочь-13, дочь-1
13	Бурангулов Калемулла Загедуллин	башкир	хоз.-26, брат-18, брат-5, брат-23	жена-17, мать-47, сест.-18, сест.-7, сест.-1
14	Каскин Фаткулла Габидуллин	башкир	хоз.-32, сын-5, сын-3, ш.[1]-16	жена-32, дочь-11, дочь-7
15	Каскинов Хамедулла Кутлугужен	башкир	хоз.-54, сын-18	жена-27, дочь-15, дочь-6,сноха-18
16	Акманов Яганша Ахматшен	башкир	хоз.-37, сын-6 мес.	жена-30, дочь-8, дочь-5
17	Акманов Тимербулат Ахметша	...[2]	хоз.-17, брат-8	мать-35, сест.-6

[1] *Так в документе.*
[2] *Национальность не указана.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
18	Акманов Салемгерей Уммяткулович	башкир	хоз.-43, сын-15, сын-4, брат-24	жена-27, дочь-12
19	Акманов Уммяткул Киньягулович	башкир	хоз.-70, сын-30, вн.-2	сноха-26, вн.-7
20	Келибетов Габдулкадир Габдулхаликович	башкир	хоз.-41, сын-16, сын-3, отец-72	жена-35, дочь-14, мать-50, сест.-11
21	Зайсанов Сальман Хабибуллин	башкир	хоз.-32, брат-35	жена-20, жена брат-25
22	Келибетова Гульстан Давлетбаевна	башкирка	сын-15, сын-12, ш.-50, сын-35, сын-20	хоз.-55, сест.-23, сест.-20
23	Килибетов Баязит Кутлыгельдин	башкир	хоз.-65, сын-24	жена-58, сноха-20, вн.-5, вн.-3
24	Килибетов Касим Кутлыгельдин	башкир	хоз.-70, сын-8	жена-65, дочь-15
25	Килибетов Иркабай Нугманович	башкир	хоз.-74, сын-18,сын-13, сын-25	жена-65, дочь-10,сноха-22, вн.-1
26	Килибетов Имангул Иркабаевич	башкир	хоз.-34	жена-25
27	Килибетов Мухаррям Кунакбаевич	башкир	хоз.-46, сын-12, сын-4, отец-78	жена-35, дочь-16, дочь-14. дочь-6, мать-65
28	Килибетов Ишбулат Кутлкаманович	башкир	хоз.-36, сын-10	жена-25, дочь-5, мать-68
29	Килибетов Байрамгул Иркабаевич	башкир	хоз.-37, сын-3	жена-25
30	Килибетов Уелдан Акназарович	башкир	хоз.-52, сын-8, брат-16	жена-48,дочь-18, дочь-12
31	Беккулов Акмурза Ишмухаметович	башкир	хоз.-49, сын-2, брат-55	жена-35, дочь-10
32	Килибетов Валиахмет Акназарович	башкир	хоз.-56, сын-6 мес.	жена-35, дочь-17, дочь-11, дочь-4
33	Акманов Сулиман Давлетбаевич	башкир	хзо.-57, сын-18, сын-15, сын-10, сын-5	жена-35, дочь-8, дочь-3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
34	Агешев Давлеткерей Аллабердин	башкир	хоз.-62, сын-18, сын-16, сын-26	жена-55, дочь-12, дочь-5, сноха-25, вн.-2
35	Килибетова Сахиба Тяхаутдиновна	башкирка	сын-12, сын-32, сын-24, сын-21	хоз.-57, дочь-15
36	Агешев Хажегалей Шагемуратович	башкир	хоз.-55, сын-18, сын-14, сын-11, сын-9, сын-6, сын-24	жена-35
37	Бурангулов Абдулла Габдулмашияфович	башкир	хоз.-75, сын-19	жена-45, дочь-14, дочь-9, дочь-6
38	Заисанов Фазыл Мустафин	башкир	хоз.-43	жена-27, дочь-5
39	Каскинов Габедулла Кутлугужен	башкир	хоз.-57, сын-26, сын-19, сын-14, сын-11	жена-52, дочь-16, сноха-18
40	Заисанов Бадретдин Гемалитдинович	башкир	хоз.-34, сын-11, сын-8	жена-30, дочь-6, дочь-4, д.м.[1]-70
41	Каскинов Абдула Кутлугужен	башкир	хоз.-48, сын-7, сын-5	жена-35, дочь-17
42	Каскин[ов] Сабит Гакрямович	башкир	хоз.-50, сын-12, сын-4, брат-9, сын-22	жена-18, дочь-3, сноха-21, сест.-15
43	Заисанов Ямалетдин Назметдинов	башкир	хоз.-83, сын-12	жена-55, дочь-16, дочь-9
44	Бурангулов Мустафа Кутлугельдин	башкир	хоз.-51, сын-19, сын-6	жена-28, мать-80
45	Латыпов Абдулла Латыпович	башкир	хоз.-49, сын-20, сын-13, сын-9, сын-4	жена-45, дочь-15, дочь-7, теща-75
46	Агешева Хуснikамал Шамгуновна	башкирка	муж-27	хоз.-21
47	Агешев Негматулла Асемгужин	башкир	хоз.-44, отец-80	жена-36, дочь-9
48	Агешева Асхабямал Давлеткуловна	башкирка	сын-17, сын-14, сын-11, сын-19	хоз.-36, дочь-13, дочь-7

[1] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
49	Агешев Абдрахман Мурзагалеевич	башкир	хоз.-18, брат-15	жена-25
50	Агешев Аглиулла Беккужен	башкир	хоз.-73, сын-19, сын-9, сын-29	жена-56, дочь-5
51	Агешев Ханмурза Галиаскарович	башкир	хоз.-67, сын-13, вн.-4, сын-24	жена-56, дочь-7, сноха-23
52	Агешев Мурзасадык Асемгужин	башкир	хоз.-29	жена-24
53	Агешев Юсуп Якупович	башкир	хоз.-36, сын-15, сын-3	жена-34
54	Агешев Ягкуп Кадыргулович	башкир	хоз.-65, сын-22, сын-22	жена-65
55	Агешев Рахмангул Баигужен	башкир	хоз.-52, сын-18, сын-7, сын-6 мес.	жена-30
56	Агешев Мухаметвалей Мухаметюсупович	башкир	хоз.-55, сын-6	жена-60
57	Агешева Бадегулъямал Ишбулдена	...[1]	муж-28, сын-2	хоз.-25
58	Агешев Юнус Байгужен	башкир	хоз.-65, вн.-9, сын-28, сын-24	жена-55, дочь-14, дочь-25, сноха-35, вн.-1, вн.-1
59	Агешев Ахъя Байгужен	башкир	хоз.-62, сын-16, сын-4, сын-36, сын-33	жена-30, дочь-9, сноха-21
60	Агешев Хасян Байгужин	башкир	хоз.-51, брат-35	
61	Агешева Ямеля Шугаиповна	башкирка	муж-33	хоз.-40
62	Агешев Уелдан Габдулгазезович	башкир	хоз.-56, сын-14	
63	Агешев Лукман Абдулгазизович	башкир	хоз.-57, сын-6, сын-25	жена-40, сноха-17, дочь-20, дочь-13 **591**

[1] *Национальность не указана.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
64	Агешев Акмурза Галиаскарович	башкир	хоз.-67, сын-12, вн.-2, сын-28	жена-55, дочь-20, дочь-8, сноха-23
65	Агешев Муса Масалимович	башкир	хоз.-52, сын-19	жена-21, сноха-20, дочь-2
66	Агешев Султангул Аллабердин	башкир	хоз.-77, сын-14, сын-25, сын-20	сноха-25
67	Агешев Шагеахмат Мухаметюсупович	башкир	хоз.-67, сын-33, сын-13, вн.-8, вн.-2, сын-36, сын-25, сын-22	жена-57, сноха-30, сноха-18
68	Акманов Сафиулла Сафин	башкир	хоз.-37, сын-7, сын-3, сын-18	жена-36
69	Агешев Акмурза Бахтиарович	башкир	хоз.-36, брат-30, брат-13	дочь-4
70	Агешев Ишкильди Масалемович	башкир	хоз.-42, сын-3	
71	Агешев Валиахмет Сиражетдинович	башкир	хоз.-66, сын-18, сын-24	
72	Агешев Ишбулат Хаимурзин	башкир	хоз.-36, сын-9, сын-5	жена-35, дочь-13
73	Акманов Аюп Искакович	башкир	хоз.-41, сын-10, сын-7	жена-29
74	Агешев Исламгул Масалимович	башкир	хоз.-35, брат-14, брат-12	жена-20

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 881. Л. 526–605.

Токсская волость, д. Каипкулово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
1	Сафаров Шагале Мазидинов	башкир	хоз.-37	жена-25, дочь-1
2	Саетов Сафа Кулмухамед.	башкир	хоз.-27, брат-25	жена-30, сноха-25, мать-70, дочь-3
3	Саетов Галиулла Кулмухамед.	башкир	хоз.-37, сын-10	жена-30, дочь-5, дочь-2

№	**Фамилия и имя домохозяина**	**Нац-ность**	**Мужчины,** возраст	**Женщины,** возраст
4	Саетов Мустафа Сафа	башкир	хоз.-36	хоз.-31, дочь-3
5	Саетов Рамазан Юнусович	башкир	хоз.-19, брат-15	мать-56
6	Саетов Гизатулла Мигурович	башкир	хоз.-58, сын-10, сын-3	жена-48
7	Саетов Галиулла Минимурзин	башкир	хоз.-39, сын-1, сын-6, сын-1	жена-30, дочь-10
8	Абрязаков Ибатулла Камилевич	башкир	...[1]-16, ...-21	хоз.-20, мать-45
9	Абдуразаков Зайнулла Камилевич	башкир	...-38, ...-12	жена-35
10	Абдуразаков Султан Тимергаин	башкир	хоз.-56	жена-40, дочь-15, дочь-5
11	Абдуразаков Абкадир Тагирович	башкир	хоз.-55, сын-16, сын-20	жена-45, дочь-12, дочь-8, сноха-18
12	Абдразаков Л-Булатт[2] Тагиров	башкир	хоз.-37, сын-5	жена-25
13	Абдуразаков Губайдула Валитов	башкир	хоз.-43, сын-19, сын-14	жена-45, сноха-20, мать-55, дочь-16
14	Сетов Зайнулла Файзул.	башкир	хоз.-31	жена-20, мать-70
15	Саетов Галиулла Файзулл.	башкир	хо.-36	жена-30
16	Саетов Хамедулла Бикбулатович	башкир	хоз.-48	жена-37, дочь-20, дочь-12, дочь-5, дочь-1
17	Саетов Сагидулла Фаткуллин	башкир	хоз.-39	жена-29, дочь-5
18	Абдразаков Янгир Киурович	башкир	хоз.-45, сын-22, ...-15, ...-12, ...-8	жена-36, сноха-20, ...-5, ...-1

[1] *Член семьи не указан.*
[2] *Так в документе.*

№	**Фамилия и имя домохозяина**	**Нац-ность**	**Мужчины,** возраст	**Женщины,** возраст
19	Абдразакова Минсолу	башкирка	хоз.-30	жена-20, мать-65
20	Абдразакова Тансолу	башкирка	хоз.-25	хоз.-25
21	Абдразаков Сыдык Гаеевич	башкир	хоз.-37, сын-6	жена-35, дочь-12, дочь-9
22	Абдразаков Нигматулла Абдулхаликович	башкир	хоз.-42, сын-12	жена-38, дочь-17, дочь-10
23	Абдразаков Сафа Сафаргали	башкир	хоз.-45, сын-18, сын-12, сын-9	жена-43, сноха-17, дочь-15, ...-7, ...-65, ...-5
24	Абдразаков Тухфатулла Абдулхалик.	башкир	хоз.-40, сын-18, сын-5	жена-38, сноха-17
25	Абдразаков Ибатулла Юсупович	башкир	хоз.-20, брат-22, брат-6, брат-12	жена-18, мать-40
26	Абдуразаков Габидулла Абдулхалик.	башкир	хоз.-55, сын-9, сын-17	жена-49
27	Абдразаков Дайян Сабирович	башкир	хоз.-52, сын-6	жена-29, дочь-15, дочь-1
28	Абдразаков Загидулла Абдулхаликович	башкир	хоз.-36, сын-12	жена-35, мать-70, дочь-7
29	Абдразак Мухамедсале	башкир	хоз.-37	жена-23, дочь-5, дочь-3
30	Абдразаков Габдулла Галиувич	башкир	сын-18	хоз.-55, сноха-15
31	Саетов Мурат	башкир	хоз.-46, сын-10, сын-5	жена-35, дочь-1
32	Саетов Гусман Кутлобердин	башкир	хоз.-48, сын-5, сын-1	жена-40, жена-30, дочь-14
33	Саетова Хадеча	башкирка	сын-16, сын-14, сын-8	жена-45
34	Саетов Ахмедулла Мурзагел.	башкир	хоз.-25, брат-18, брат-10	жена-29, сын-5
35	Саетов Мурзагелда Хазиморад	башкир	хоз.-60, сын-27, сын-7	жена-55, сноха-20, дочь-11, дочь-11
36	Саетов Мустафа Аллаберди	башкир	хоз.-39, отец-85, сын-11	жена-35, дочь-7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины,** возраст	**Женщины,** возраст
37	Саетов Губдурахман Газизович	башкир	хоз.-45, сын-17, сын-9, п.[1]-8	жена-3, дочь-15
38	Саетов Кунакбай Кутлиахметов	башкир	хоз.-40, плем.-16, п.-10, п.-13	жена-40, п.-13
39	Шарафутдинов Хуснулгата	башкир	хоз.-35, сын-3 мес.	жена-35, дочь-4
40	Абдуразаков Баймухамед Байназар	башкир	хоз.-53, сын-9	жена-45, дочь-6
41	Абдразаков Ярмугомед Гайназарович	башкир	хоз.-42, сын-8	жена-40
42	Абдразаков ...[2]	башкир	хоз.-75, сын-8	хоз.-35
43	Абдуразаков Хайрулла Хади...[3]	башкир	хоз.-50, сын-12, сын-10	жена-32, дочь-8, дочь-1
44	Саетов Рахматулла Фаизул	башкир	...-42, ...-12, ...-9	...-30
45	Саетов Гизатулла Файзуллин	...[4]	хоз.-41, сын-9	...-32, ...-7, ...-5, ...-2
46	Саетов Абдулла Файзулин	башкир	хоз.-38, брат-15, сын-8	жена-30, дочь-4
47	Абдразаков Гайнулла Кариевич	башкир	хоз.-38, сын-14, сын-8	жена-33, жена-27, ...-11, ...-9, ...-7, ...-6
48	Абдразаков Кулубирди Кутлигужа	башкир	хоз.-45	жена-18, мать-60
49	Абдразаков Валиахмед Ахмедзанович	башкир	хоз.-60, сын-26	жена-45
50	Абдразакова Рахима	башкирка	хоз.-31, сын-5	хоз.-25, дочь-4
51	Абдуразакова Зугара	башкирка	хоз.-28	жена-24, мать-59
52	Абдразаков Хазиахмед Саетбаталов	башкир	хоз.-37	жена-30, дочь-7, дочь-1

[1] *Так в документе.*
[2] *Имя не указано.*
[3] *Написано неразборчиво.*
[4] *Национальность не указана.*

№	**Фамилия и имя домохозяина**	**Нац-ность**	**Мужчины,** возраст	**Женщины,** возраст
53	Саетов Альмохам[ед] Мохометов	башкир	хоз.-55, сын-18, сын-10, сын-7, сын-3	жена-40
54	Саетов Ярмухамед Хазиахметович	башкир	хоз.-47, ш.[1]-12	жена-22, дочь-12, дочь-5
55	Абдразаков Булат Акбулат	башкир	хоз.-35, сын-2	жена-30, дочь-16, дочь-10, дочь-6
56	Абдразаков[а] Газиза	башкир	хоз.[2]-19	жена-35, мать-60, дочь-2
57	Абдразаков Давлят Кадырович	башкир	хоз.-40, сын-12	жена-35, дочь-8, дочь-6
58	Саетов Насыбулла Файзуллин	башкир	хоз.-22, брат-25	мать-60, сын-25
59	Абдуразаков Сафиулла Садыков	башкир	хоз.-35	жена-33, дочь-3
60	Абдразаков Мавлетбай Вахитович	башкир	хоз.-25	
61	Гаикаев Зайнулла	башкир	хоз.-22	жена-21, мать-70, дочь-1
62	Абдразаков Валит Абдрафиков	башкир	хоз.-33	жена-35, дочь-4
63	Абдуразаков Туриян Батрханович	башкир	хоз.-38, брат-20, брат-20	...-30, мать-56, дочь-1
64	Абдразаков Газизулла Исамголович	башкир	хоз.-30, сын-2	жена-21
65	Абдразакова Гарифа	башкирка	сын-16	хоз.-45, дочь-25
66	Абдуразаков Набиулла Хайрушин	башкир	хоз.-38	жена-31, дочь-9, дочь-8, ...-10
67	Абдуразаков Ярулла Давлетшин	башкир	хоз.-30, отец-71, сын-7	жена-28, мать-65, дочь-10
68	Саетов Аглулла Гужен	башкир	хоз.-60, сын-26, сын-8, сын-10	жена-45, мать-24, дочь-18

[1] *Так в документе.*
[2] *Имеется в виду «сын».*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
69	Абдуразаков Габбас Султангузин	башкир	хоз.-43	жена-35
70	Абдуразаков Гайнугал Сагидавич	башкир	хоз.-23	хоз.-50, сын-20
71	Умотбиев Сагитян Размanголов	башкир	хоз.-30, сын-16	...-30, дочь-4, дочь-10, мать-65
72	Саетов Ишмохамед Баемухашев	башкир	хоз.-19, брат-30	мать-50, сын-12
73	Абдуразаков Темербулат Акбулатович	башкир	хоз.-47, сын-25	жена-47, дочь-25, дочь-16, дочь-6, дочь-6, дочь-4
74	Абдуразаков Гаитахмет Саетбатлович	башкир	хоз.-47, сын-10, сын-16	жена-45, дочь-5
75	Абдуразаков Минигаел Кутлихожа	башкир	хоз.-37, сын-11, сын-4	жена-28, дочь-1
76	Абдуразаков Исамгуза Султангуж.	башкир	хоз.-60, сын-5, сын-12, сын-25	сноха-23, дочь-9, хоз.-40
77	Абзалилова Хуснуямал	башкирка	сын-21, ...-18, ...-11, ...-7	хоз.-50, дочь-6, сест.-18
78	Абдразакова Зарифа	башкирка	сын-17, сын-15, вн.-1	хоз.-50, сноха-22, ...-10
79	Саетов Субхангул Каримович	башкир	хоз.-55, сын-25	жена-45, дочь-16, дочь-10, мать-75, дочь-5, сноха-22
80	Саетов Хазиахмед Тем[е]рбулат	башкир	сын-19, сын-15	хоз.-60
81	Абдуразаков Гуллинор	башкир	хоз.-40	жена-50
82	Саетов Камалутдин	башкир	хоз.-43, сын-9, сын-9	жена-38, дочь-16
83	Саетов Шарафутдин	башкир	хоз.-36, сын-14, сын-5	жена-34, мать-60
84	Саетов Муртаза Аюпович	башкир	хоз.-40, сын-11, сын-13	жена-32, дочь-6
85	Саетов Юмагужа Валиахметов	башкир	хоз.-47, сын-15, сын-4, брат-23, п.[1]-12	жена-38, дочь-8, мать-70, сноха-17

[1] *Так в документе.*

№	**Фамилия и имя домохозяина**	**Нац-ность**	**Мужчины,** возраст	**Женщины,** возраст
86	Саетов[а] Амибика	башкирка	...-25	жена-26, дочь-4
87	С[а]етов Губайдулла Ишмухам.	башкир	хоз.-38	жена-35, дочь-14, дочь-12, дочь-5
88	Саетов Хасан Мухаметович	башкир	хоз.-29, сын-4	жена-28, дочь-6
89	Саетова Рагига	башкирка	сын-7	мать-26
90	Саетов Давлетбай Менибаевич	башкир	...-30, ...-12, ...-9, ...-5	жена-35, дочь-16, дочь-14, дочь-2
91	Саетов Миниахмет Махометевна	башкир	хоз.-18, брат-9	жена-18, мать-45, сын-13
92	Саетов Мухамедзан Аюпович	башкир	хоз.-47, сын-15, сын-13, сын-7, сын-5	жена-45
93	Умедбаев Мурзагали	башкир	хоз.-39, сын-10, сын-7	жена-35, мать-65, дочь-5, дочь-1
94	Умедбаев Саедгали Кастич.	башкир	хоз.-38, сын-5, сын-2	жена-36
95	Саетов Мисалем Янтора	башкир	хоз.-20	жена-20
96	Са[е]тов Муллагужа Галиахмет	башкир	хоз.-45, сын-13, сын-5	жена-38, дочь-10
97	Саетов Хазиахмед Хазимуратович	башкир	хоз.-38, **ш.-**11, сын-10, сын-7	хоз.-33, мать-75
98	Саетов Баймурат Вахитович	башкир	хоз.-42, сын-19, сын-6	жена-35, сын-19
99	Саетов Кутмухамет Мухаметхази	башкир	хоз.-49	жена-55, дочь-10, дочь-6
100	Саетов Касим Худайберде	башкир	хоз.-37, сын-7	жена-30, дочь-15, дочь-10
101	Саетов Шангарай Баязитович	башкир	хоз.-43, сын-18, сын-16, сын-11, сын-7	жена-35, дочь-1
102	Уматбаев Султангерей Султанович	башкир	хоз.-26	жена-20

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	**Мужчины,** возраст	**Женщины,** возраст
103	Саетов Галиулла Ишмухаметов	башкир	хоз.-41, сын-17	жена-31, сноха-20, дочь-14, дочь-12
104	Саетов Хусаин Мухаметович	башкир	хоз.-39, сын-15, сын-11, сын-9, сын-6	жена-40, дочь-14, ...-3
105	Саетов[а] Иркабика	башкирка	хоз.[1]-20	жена-50, дочь-20
106	Итколов Маргуба	башкир	хоз.-32, брат-15	хоз.-30, мать-56
107	Саетова Гарифа	башкирка	сын-12, сын-7	хоз.-40, дочь-12
108	Саетов Губайдулла Кулмухаметов	башкир	хоз.-41, сын-7	жена-27, дочь-2
109	Саетов Харис Идрисович	башкир	хоз.-18	жена-18, сест.-10
110	Саетов Нигматула Сафеевич	башкир	хоз.-36, отец-62, сын-16, сын-13, сын-7, сын-1	жена-34, сноха-16, ...-9
111	С[а]етов Тухфатулла Мустафин	башкир	хоз.-19, сын-1	жена-19
112	Саетова Кензифа	башкирка	хоз.-25, сын-10	хоз.-50, сноха-17
113	Саетов Губайдулла Менемузин	башкир	хоз.-35	хоз.-35
114	Абдразаков Давляткул	башкир	хоз.-48, сын-5	жена-45, дочь-16, дочь-8
115	Абдразаков Давлятбирда Кол.	башкир	...-42	жена-29, мать-70, дочь-12
116	Абдуразаков Мухамед Назарович	башкир	...-46, ...-5, ...-2	жена-35, дочь-7
117	Абдразаков Мирас Уматкул	башкир	хоз.-39, сын-8, сын-5, брат-35, брат-7	жена-27, сын-35
118	Саетов[а] Гулбика	башкирка	хоз.-19, брат-16	хоз.-20
119	...[2]	башкир	хоз.-26	жена-20
120	Саетов Салимгарей Давотович	башкир	хоз.-37, сын-1	жена-30, дочь-8, дочь-6

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 879. Л. 334–458.

[1] *Возможно, имеется в виду «сын».*
[2] *Имя и фамилия не указаны.*

Юмран-Табынская волость, д. Карьяпово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Амиров Ченг[и]зхан Салимьянов	башкир	хоз.-45	жена-40
2	Агишев Гатаулла Хабибуллен	башкир	хоз.-66, сын-27, вн.-1	жена-60, сноха-25, вн.-8
3	Агишев Галиахмет Гатауллин	башкир	хоз.-42, сын-20, сын-1	жена-45, дочь-17, дочь-7
4	Агишев Фаткулла Хабибуллин	башкир	хоз.-63, сын-27, сын-9	жена-58, сноха-25, дочь-15, дочь-13, дочь-11, вн.-4
5	Агишев Камалетден Шагадатов	башкир	хоз.-39, сын-5	жена-30, мать-72, дочь-9
6	Агишев Шарафетдин Шагадатов	башкир	хоз.-50, сын-11	жена-35, дочь-16, дочь-9, дочь-3
7	Агишев Минибай Хоронов	башкир	хоз.-33	жена-22
8	Агишев Миннигул Хоронов	башкир	хоз.-37, сын-2	жена-30, дочь-7
9	Агишев Хамидулла Хоронов	башкир	хоз.-35	жена-22
10	Агишев Абубакир Мусургалеев	башкир	хоз.-33, брат-21	жена-40, дочь-17, дочь-10, дочь-4
11	Агишев Набиулла Мусургалеев	башкир	хоз.-27	жена-22, жена-20
12	Агишев Юсуф Мусургалеевич	башкир	хоз.-42	жена-27
13	Агишев Юмагужа Аскоров	башкир	хоз.-50, сын-18, сын-7, сын-4	жена-45, дочь-13
14	Агишев Салимгарей Арслангереев	башкир	хоз.-37	хоз.-36, жена-22
15	Агишев Арслангерей Кучакарович	башкир	хоз.-64, сын-22	жена-40 сноха-19, дочь-1

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
16	Агишев Шарып Мухамедгалеев	башкир	хоз.-68, сын-24, сын-14, вн.-6	жена-55, сноха-25
17	Агишев Худайберда Абулганин[1]	башкир	отец-71, хоз.-27	мать-70, жена-25, плем.-15
18	Агишев Нигаметулла Галиуллин	башкир	хоз.-43, сын-14, брат-25	жена-40, дочь-8
19	Агишев Баймухамет Шарафетдинов	башкир	хоз.-27	жена-27, дочь-12
20	Агишев Харас Мухаррямов	башкир	хоз.-47, сын-15, сын-10	жена-40, дочь-7, дочь-5
21	Агишев Юсуф Фатхуллин	башкир	хозз.-34	жена-35, дочь-18, дочь-8, дочь-5
22	Агишев Гибадулла Сулейманов	башкир	хоз.-42, сын-7	жена-30, дочь-1
23	Агишев Фатхулла Сулейманов	башкир	хоз.-54, сын-15, сын-11	жена-50, дочь-17
24	Агишев Харис Бакиев	башкир	хоз.-21, брат-5, брат-11	жена-19, мать-38, сест.-17
25	Агишев Киньзябай Киньзяголов	башкир	хоз.-53, сын-23, сын-4	жена-35, дочь-16, дочь-1
26	Агишев Давлеткирей Исламгулович	башкир	хоз.-28	жена-22
27	Агишев Абсамет Мухамедшин	башкир	хоз.-46, сын-11	жена-38, дочь-16
28	Агишев Бадретдин Яхшигулов	башкир	хоз.-50, сын-13, сын-9, сын-7	жена-30
29	Агишев Салих Шарипов	башкир	хоз.-44, сын-15, сын-7, сын-1	жена-40, дочь-10, дочь-5
30	Агишев Акблат Ишбулатов	башкир	хоз.-29, сын-8, сын-5, сын-2	жена-25

[1] *Первоначально было написано «Абулгата Яхингулов».*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
31	Агишев Мухамедьян Мухаметшин	башкир	хоз.-50, сын-15, сын-10	жена-38, дочь-17, дочь-7
32	Агишев Дамендар Якшегулов	башкир	хоз.-56, сын-20	жена-40, дочь-13, дочь-5
33	Агишев Байрамгу[л] Кинзягулов	...	хоз.-72, сын-44, сын-30, вн.-12, вн.-8, вн.-5	сноха-40
34	Агишев Бикбулат Абулгатен	башкир	хоз.-38, сын-10	жена-35, дочь-15, дочь-12, дочь-4
35	Агишев Баймухамет Ишмухаметов	башкир	хоз.-34, сын-8	жена-26, сест.-14, дочь-10, дочь-6
36	Агишев Ишамбет Тулубаевич	башкир	хоз.-68, сын-30, п.-21	жена-50, сноха-25
37	Агишева Назира Асылбаева	башкирка	сын-33, сын-27	хоз.-63, сноха-19, сноха-19
38	Агишев Хайрулла Мухамедзарифов	башкир	хоз.-43, сын-8, сын-3	жена-32, дочь-10, дочь-6
39	Агишев Танеберда Шаймирханов	башкир	хоз.-45, сын-7, сын-5	жена-40, дочь-16, дочь-11, дочь-8
40	Амеров Меннибай Асылгужа	башкир	хоз.-41, сын-14, сын-2	жена-35, дочь-9, дочь-7
41	Агишев Абулфаиз Шаймуратов	башкир	хоз.-47, сын-26, сын-15, вн.-8, сын-5, сын-3, сын-0, брат-52	жена-26, дочь-12, вн.-6, дочь-7, вн.-5
42	Агишев Сытдык Шаймуратов	башкир	хоз.-55, сын-15, сын-10, сын-0	жена-40, дочь-12, дочь-7
43	Агишев Меннияр Кутлуахметов	башкир	хоз.-16, брат-20, брат-13, брат-11, брат-8	мать-40, сноха-21
44	Агишев Акдавлет Туляков	башкир	хоз.-63	жена-60, дочь-13
45	Агишев Ишбулат Абдулхаликов	башкир	хоз.-56, пр. сын -15	жена-45, дочь-8
46	Амиров Габбас Гилиманов	башкир	хоз.-55, сын-24, сын-8, пр. сын-3	жена-35, пр. дочь-8, дочь-8

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
47	Агишев Мухамедрахим Мухамедшин	башкир	хоз.-65, сын-35, сын-15, вн.-10	жена-55, сноха-32, дочь-[87]12, вн.-8
48	Агишев Мухамедьяр Искандаров	башкир	хоз.-44, сын-12, сын-18	жена-38, дочь-15
49	Амиров Мавлетбай Юмагужен	башкир	хоз.-36, тесть-58, ш.[88]-10	жена-25
50	Киембатова Алифа Хабийуднова	татарка	муж-26	хоз.-30, дочь-8
51	Зайсапов Зайнутдин Хабибуддинович	татар	хоз.-40, брат-24, сын-10, сын-6	жена-40, мать-60, дочь-1
52	Агишев Мирхайдар Сафиуллин	башкир	хоз.-45, сын-22, сын-6	жена-42, дочь-14, дочь-13, сноха-19
53	Агишев Сафиулла Калимуллин	башкир	хоз.-68, сын-19, сын-13	жена-55, сноха-22, дочь-13, вн.-2
54	Агишев Хисметулла Калимуллин	башкир	хоз.-71, сын-37, вн.-5	жена-65, сноха-35
55	Агишев Сагдей Кильмухаметов	башкир	хоз.-39	жена-30
56	Агишев Давлеткирей Арслангиреев	башкир	хоз.-42, сын-19, сын-15, сын-10, сын-8	жена-40
57	Агишев Мустафа Кутлубаев	башкир	хоз.-64, сын-8, плем.-9	жена-40, дочь-12, дочь-2
58	Агишев Халилулла Аширов	башкир	хоз.-60, сын-28, сын-20, сын-14, сын-12	жена-34, дочь-8, дочь-4
59	Агишев Губайдулла Ашеров	башкир	хоз.-67, вн.-6	жена-67
60	Агишев Мухаррям Рамазанов	башкир	хоз.-46, сын-19, сын-16, сын-10, сын-19	жена-38, ...-8
61	Агишев Бадретдин Хабибуллин	башкир	хоз.-19	мать-40, сест.-20, сест.-7
62	Яиков Алламурат[1] Муратов	башкир	тесть-72, хоз.-44, сын-13, сын-7	теща-60, жена-25, дочь-8

[1] *Первоначально было написано «Агишев Казыхан».*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
63	Агишев Хажмурза Кутлузанов	башкир	хоз.-41, сын-5	жена-38, дочь-15, дочь-12, дочь-9
64	Агишева Байбека Шамсетдинова	башкирка	муж-30, сын-5	хоз.-22, дочь-1
65	Агишев Асылгирей Асылгиреев	башкир	хоз.-37, сын-10, отец-67	жена-34, дочь-5, мать-60
66	Амиров Хамза Уметкулов	башкир	хоз.-38	жена-35, дочь-1
67	Амиров Биктемир Уметкулов	башкир	хоз.-26	жена-28, пр. дочь-8
68	Амирова Сагида Ахматшина	башкирка	сын-11, сын-6, сын-3, муж-27	хоз.-42, дочь-14
69	Амиров Муса Хажиев	башкир	хоз.-32, сын-3	жена-25, дочь-5, дочь-0
70	Агишев Зайдулла Ганеев	башкир	хоз.-54, сын-7, брат-30	жена-45, дочь-20, дочь-9, мать-80
71	Агишева Рахиля Исламгулова	башкирка	сын-5, муж-20	хоз.-28
72	Агишев Ибниямин Шагадатов	башкир	хоз.-46, сын-8	жена-40, дочь-17, дочь-12, дочь-4
73	Амиров Сагит Маджетов	башкир	хоз.-18, брат-15, брат-4	мать-40
74	Агишев Меннигужа Мухамедганеев	башкир	хоз.-35, брат-7	жена-34
75	Агишев Сафа Мухамедганеев	башкир	хоз.-40, сын-14, сын-8	жена-30
76	Агишев Рамазан Мухамедганеев	башкир	хоз.-24	жена-27
77	Агишев Хамза Абдрахимов	башкир	хоз.-55, сын-19	жена-50, дочь-17
78	Агишев Хуснитин Шарипов	башкир	хоз.-28	жена-30

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
79	Агишев Хосян Мухамедганеев	башкир	хоз.-62, сын-22, сын-16	жена-55, дочь-13
80	Агишев Кашафетдин Абдрахимов	башкир	хоз.-35, отец-75, сын-7	жена-28, мать-75, плем.-17
81	Агишев Ахмир Хафизов	башкир	хоз.-17, брат-22, брат-20, брат-13	мать-56
82	Агишев Султан Мухамедгалеев	башкир	хоз.-37	жена-28, дочь-10, дочь-2
83	Агишев Лутфулла Султанмуратов	башкир	хоз.-49, сын-19, сын-13, сын-5, сын-21	жена-42, дочь-9, сноха-19
84	Агишев Гибадулла Султанмуратов	башкир	хоз.-41, сын-13, сын-6,сын-1	жена-35
85	Агишев Шаймухамет Султанмуратов	башкир	хоз.-50, сын-18, вн.-9, вн.-6, сын-30	жена-40, дочь-17, дочь-5
86	Агишева Меннебека Баирамгулова	башкирка	муж-26, брат-22, сын-4	хоз.-25, сноха-20
87	Агишев Байгужа Шаймарданов	башкир	хоз.-33, сын-8, сын-1	жена-25, мать-77
88	Агишев Гафар Мухамедвафин	башкир	хоз.-18, брат-14	
89	Агишев Кучербай Шаймарданов	башкир	хоз.-38, сын-6	жена-32, дочь-4
90	Агишев Зулькарней Шамарданов	башкир	хоз.-56, сын-16, сын-12	жена-40
91	Агишев Суярбай Губаидуллин	башкир	хоз.-18, брат-30, брат-6	мать-56, сест.-13, тетя-28
92	Агишев Нафик Хасунов	башкир	хоз.-54, сын-17, сын-5, сын-20	жена-50, дочь-25, дочь-14, дочь-10, дочь-8, вн.-5, вн.-2, сноха-22, вн.-5
93	Агишев Араслангерей Искаков	башкир	хоз.-54, ...-25	жена-45, дочь-12, дочь-6, дочь-4, сноха-20
94	Агишев Султанмурат Ишмуратов	башкир	хоз.-28, сын-0	жена-25, дочь-4, дочь-6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
95	Агишева Бадыгульямал	башкирка	муж-34	хоз.-27
96	Агишев Сытдык Ахтямов	башкир	хоз.-45, сын-22, сын-17, сын-7	жена-40, сноха-22, дочь-12, дочь-4
97	Агишев Курбангалей Ахтямов	башкир	хоз.-42, сын-7, сын-4	жена-30, дочь-15
98	Агишев Шакир Исмагилов	башкир	хоз.-46, сын-12, сын-0	жена-45, дочь-16, дочь-6
99	Агишева Байрамбека Хайруллиной	башкирка	муж-30, сын-0	хоз.-24, дочь-8, дочь-4
100	Агишев Исламгул Байназаров	башкир	хоз.-80, сын-25	жена-65, сноха-19
101	Агишев Махьян Исмагилов	башкир	хоз.-38, сын-10, сын-3	жена-30, мать-68
102	Агишев Султангалей Хусаинов	башкир	хоз.-37, тесть-65, сын-6	жена-30
103	Агишев Кутлубай Сафиянов	башкир	хоз.-28, брат-18, брат-12, брат-6	жена-21, сест.-16
104	Агишев Валиахмет Уметбаев	башкир	хоз.-37, отец-67, сын-2	жена-28, мать-50, сест.-11
105	Агишев Галиахмет Уметбаев	башкир	хоз.-40, сын-7, сын-2	жена-30, дочь-9
106	Агишев Ирназар Байназаров	башкир	хоз.-65, сын-13, сын-10	жена-53, дочь-7
107	Агишев Фазлыахмет Давлеткулов	башкир	хоз.-44, сын-14, сын-3	жена-40, дочь-20, мать-70
108	Агишев Нигаматулла Абдрахимов	башкир	хоз.-45, сын-30, вн.-5, вн.-2	жена-50, сноха-25
109	Агишев Мавлетбай Акбулатов	башкир	хоз.-52, сын-10, сын-28	жена-50, сноха-20, дочь-12
110	Агишев Кутлгильда Мухаметурин	башкир	хоз.-35, сын-18, сын-16	жена-45, дочь-7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
111	Агишев Давлетберда Давлетбаев	башкир	хоз.-40, сын-16, сын-7	жена-30, дочь-9, дочь-4
112	Агишева Сахибъямал Хабибуллиной	башкирка	сын-24, сын-14, сын-9	хоз.-34, дочь-6, дочь-4
113	Агишев Акмурза Кутлузаманов	башкир	хоз.-35, брат-24, сын-7	жена-30, сноха-18, сест.-13, дочь-3
114	Агишев Иргалей Киньябулат	башкир	хоз.-60, сын-28, сын-26	жена-30, дочь-14, дочь-12, дочь-8, дочь-10, дочь-6
115	Агишев Загидулла Ишбулатов	башкир	хоз.-38, сын-8, брат-15	жена-30, дочь-4, дочь-2
116	Агишев Тимирбулат Ишбулатов	башкир	хоз.-39, сын-16, сын-12, сын-10	жена-35
117	Агишев Хайрулла Иждавлетов	башкир	хоз.-35, раб.-10	жена-25, дочь-10, дочь-8, дочь-7, дочь-1.5
118	Агишев Хабибулла Иждавлетов	башкир	хоз.-35	жена-25
119	Агишев Акназар Искаков	башкир	хоз.-57, сын-12, сын-20	жена-50
120	Агишев Абдулгалей Сафиулов	башкир	хоз.-45	жена-35
121	Агишев Миннибай Сафьянов	башкир	хоз.-36, сын-3	жена-35, жена-25, дочь-5
122	Агишева Имильбека Мухамедгалеева	башкирка	сын-26	хоз.-50, сноха-27
123	Агишева Зулейха Хафизов	башкирка	муж-35, м.б.-11	хоз.-30
124	Агишева Газьямал Бакеева	башкирка	муж-22, сын-6	хоз.-30
125	Агишев Сулейман Хамидуллин	башкир	хоз.-19	мать-40, сест.-3
126	Агишев Ядайхан Асторхонов	башкир	хоз.-58	

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
127	Агишев Кутлуахмет Хоронов	башкир	хоз.-31	жена-18
128	Агишев Алтынбека[1] Акимбетов	башкир	муж-33, сын-1	хоз.-24
129	Агишев Баймурза Байдавлетов	башкир	хоз.-30, брат-26	

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 882. Л. 360–490.

Токская волость, д. Курпячево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Булатов Гайнулла Гатауллев	башкир	хоз.-47, сын-23, сын-19, сын-18, сын-16, сын-11, брат-27[2]	жена-45, дочь-9, дочь-4, сноха-21
2	Явитов Темерблат Мурдасадикович	башкир	хоз.-19, плем.-6, сын-0, ...[3]-25	мать-43, жена-17, сест.-20
3	Явитов Шангирай Султанович	башкир	хоз.-37, ...-18	жена-35, дочь-9, дочь-4
4	Явитов Давлаткирей Султанович	башкир	хоз.-48, сын-19	жена-42, дочь-21, дочь-5, дочь-3
5	Тукембатов Мухаматхан Нурмухамат	башкир	хоз.-39, сын-9, сын-5	жена-24, дочь-3
6	Тукимбетов Рамазан Нурмухаметович	башкир	хоз.-49, сын-15, сын-4	жена-46, дочь-15[4]
7	Губайдуллен Негаматулла Губайдуленович	башкир	хоз.-55, сын-22, сын-11, сын-5	жена-45, дочь-15, дочь-3, сноха-15
8	Булатов Газизулла Гатаулин	башкир	хоз.-35, сын-1	жена-17, мать-75, дочь-11
9	Булатов Габидулла Хайруллен	башкир	хоз.-38, сын-4, сын-1	жена-32, дочь-7
10	Булатова Хабиза Шагулевна[5]	башкирка	...-28, брат-22	хоз.-55, сноха-25, дочь-3

[1] *Первоначально было написано «Хабибулла».*
[2] *Вычеркнуто.*
[3] *Член семьи не указан.*
[4] *Вычеркнуто.*
[5] *Написано неразборчиво.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
11	Булатов Губайдулла Изятуллен	башкир	хоз.-45, брат-22, сын-9, плем.-0	жена-30, мать-40, сноха-20, дочь-14
12	Булатова Саида Юсупович	башкирка	сын-13, сын-6	жена-37, дочь-16, дочь-5
13	Булатов Хисматулла Асатуллен	башкир	хоз.-23,сын-13, сын-0	жена-25, дочь-0
14	Узбеков Менибулат Ишберденович	башкир	хоз.-44, сын-12, сын-8, брат-24	мать-70, жена-35, сноха-20, дочь-6, дочь-7
15	Узбеков Менимурза Ишберденович	башкир	хоз.-40, сын-12	жена-30, дочь-2, дочь-0
16	Узбеков Хазимурза Негаматуллен	башкир	хоз.-19, брат-12	мать-45, сест.-15
17	Узбеков[а] Камилла Хайрулевна	башкирка	сын-25, сын-21	хоз.-35, дочь-16, дочь-10
18	Узбеков Акбулат Акдовлетович	башкир	хоз.-12	хоз.-35, дочь-8, дочь-6
19	Саитов Бадретдин М[у]хаметрахимович	башкир	хоз.-20, отец-66, сын-12	жена-50, дочь-20
20	Максютов Абдрафик Якупович	башкир	хоз.-34, плем.-12, плем.-8	жена-48, сест.-10, дочь-6
21	Максютов Давлеткул Субухангулович	башкир	хоз.-34, сын-8	жена-36, мать-56, дочь-12, дочь-6
22	Узбеков Менибай Юсупович	башкир	хоз.-44, сын-9, сын-5, сын-3	жена-30
23	Сагитов Ибятулла Хисмятулленович	башкир	хоз.-32, брат-19	жена-18, мать-60
24	Максютов Кутлигузе Норенбаевич	башкир	хоз.-52, сын-26, сын-22, сын-12, сын-10, сын-3, сын-1	жена-45, дочь-9, сноха-23, дочь-1
25	Булатов Менияр Аллаярович	башкир	хоз.-16	хоз.-50, сест.-7
26	Булатов Иштавлат Байбердивич	башкир	хоз.-33	жена-25, дочь-1

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
27	Курпячев Турян Расулович	башкир	хоз.-47	жена-42, дочь-16, дочь-12, дочь-7
28	Моксютов Кунслу Идрисович	башкир	хоз.-48, брат-13, брат-5	хоз.-50, дочь-9
29	Моксютова Азнабикя Батрхановна	башкирка	...-40, сын-12	хоз.-36
30	Булатов Сагидулла Исятуллев	башкир	хоз.-47, сын-13,сын-9, сын-16	жена-30, дочь-4
31	Курпячев Мерхайдар Фазеллович	башкир	хоз.-75, сын-35, сын-31, раб.-35, раб.-18	жена-55, пр.сын-16
32	Даутов Идрис Хасанович	башкир	хоз.-55, сын-12	жена-50, дочь-10
33	Максютов Абдлхалик Махмутович	башкир	хоз.-45, сын-2	жена-30, дочь-8
34	Булатов Алламурат Байберденович	башкир	...-38, сын-1	хоз.-25
35	Узбеков Яндавлет Юсупович	башкир	хоз.-48, сын-4, сын-6	жена-38, дочь-13, дочь-9
36	Максютов Абдулгазиз Абдулвахитович	башкир	хоз.-16, брат-13	мать-45, сест.-9, сест.-4, сест.-1
37	Узбеков Давлатберды Кодрберденович	башкир	хоз.-48, сын-28, сын-13, сын-9	жена-40, дочь-19, дочь-12, дочь-9
38	Булатов Халилулла Гатауллен	башкир	хоз.-65, сын-17, сын-15, сын-10	жена-40, дочь-13, дочь-7
39	Серенков Федор Пеменович	русский	хоз.-67, сын-15, вн.-13, н.-13, сын-45	жена-55, дочь-40, сноха-23, сноха-18, дочь-10, сноха
40	Сергеев Иван Диметреевич	русский	хоз.-43, сын-12, сын-10	жена-42, дочь-5, дочь-4

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 879. Л. 502–545.

Токская волость, д. Кутучев

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Юлуев Шагалий Юмагулович	башкир	хоз.-55	жена-65, дочь-5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
2	Юлуев Минимурза Мухаметов	башкир	хоз.-37, сын-7	жена-25, дочь-10, дочь-4
3	Женалинов Ильбула Кутлугужа	башкир	хоз.-28	жена-20, ...-6, ...-4
4	Юлуев Габдулгалим Гобдулхакимов	башкир	хоз.-42, сын-11	жена-35, дочь-9, дочь-1
5	Ишкин Мурза Аббубакиров	башкир	хоз.-38, сын-7	жена-25, дочь-5, мать-70
6	Юлуев Шерокрутда Геляжитдин	башкир	хоз.-35	жена-22
7	Юлуев Камолитдин Геляжетдин	башкир	хоз.-33	жена-30, дочь-17, дочь-6, мать-60
8	Женалинов Бикменкер Абняминович	башкир	хоз.-36	жена-18
9	Женалинов Самимгирей Худраназар	башкир	хоз.-40	жена-30, дочь-8
10	Женалинов Довлетша Гадилши	башкир	хоз.-60, сын-19, сын-12	жена-55, дочь-16, дочь, дочь-6, сноха-19
11	Юлуев Азнабай Фохритдинов	башкир	хоз.-60, сын-20	жена-23
12	Женалинов Кутлугильды Абдулгозизов	башкир	хоз.-25, сын-1.5	жена-25
13	Юлуев Имангул Супхонгулов	башкир	хоз.-47, сын-3	жена-45, дочь-16, дочь-13, дочь-7, дочь-5
14	Юлуев Уразгул Супхонгулов	башкир	хоз.-50, сын-20, сын-9	жена-30, дочь-16, дочь-13, дочь-4
15	Юлуев Хакимзян Ахмедянов	башкир	хоз.-42, сын-13, сын-10, сын-6	жена-40
16	Махмутов Минибои Мустафа	башкир	хоз.-32, сын-7, сын-5	жена-30, дочь-19
17	Махмутов Мустафа Уметкулов	башкир	хоз.-60, сын-20	жена-60, сноха-20

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
18	Махмутов Шайахмет Садыков	башкир	хоз.-60, сын-38, сын-7, сын-1	жена-70, дочь-19, сноха-35
19	Женалинов Мавлетбай Хаметезула	башкир	хоз.-20, сын-3, сын-22	хоз.-53, дочь-17, сноха-22, ...-1
20	Женалинов Малбои Хаметдула	башкир	хоз.-20, сын-17	хоз.-48
21	Женалинов Кизябаи Дусмухаметов	башкир	хоз.-36, сын-17, сын-8	жена-36
22	Женалинов Кутус Абдульгозизов	башкир	хоз.-36	жена-40, жена-25, дочь-17, дочь-13
23	Женалинов Кагарман Абдулгозизов	башкир	хоз.-34, сын-8, сын-6, ...-1	жена-28
24	Женалинов Ахметкирей Шервоев	башкир	хоз.-23, брат-16, брат-5	жена-30, мать-60
25	Юлуев Валиахмет Боимухаметов	башкир	хоз.-45, сын-16, сын-13	жена-30
26	Юлуев Баимухамет Сидык	башкир	хоз.-63	жена-55, сноха-30, сноха-27, дочь-7
27	Юлуев Сахибкерей Фоткул	башкир	хоз.-27	жена-26, дочь-3
28	Юлуев Фаткулла Тагиров	башкир	хоз.-58, сын-15	жена-58, дочь-17, дочь-13, сноха-28
29	Юлуев Габдулла Тагир	башкир	хоз.-55, сын-30, сын-25	жена-50, сноха-20
30	Юлуев Салихян Зарыфов	башкир	хоз.-28, брат-21, сын-2	жена-25, сноха-20, сест.-18, мать-60
31	Юлуев Мухамет Валев	башкир	хоз.-55, сын-32, сын-23	жена-48, сноха-25, сноха-22, дочь-12
32	Юлуев Харис Мухаметгалей	башкир	хоз.-58, сын-9, сын-6, сын-4, сын-1	жена-40, дочь-11, дочь-16
33	Юлуев Лотыф Исламгулов	башкир	хоз.-28, сын-10, отец-80	жена-28, дочь-3, дочь-11, мать-80

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
34	Юлуев Батырша Асылгужа	башкир	хоз.-68, сын-26	жена-50, дочь-12
35	Юлуев Шамсетдин Мухтофетдин	башкир	хоз.-35	жена-25
36	Юлуев Гусман Мугутамотин	башкир	хоз.-38, сын-13, сын-8, сын-5	жена-35, мать-60
37	Юлуев Тулумгужа Минигужин	башкир	хоз.-60, сын-30	жена-60, сноха-28
38	Юлуев Галим Вальмухаметов	башкир	хоз.-42, сын-9, сын-1	жена-30, дочь-10, дочь-5
39	Юлуева Минибика Гобдулхакимов	башкирка	сын-12, сын-5	хоз.-40, дочь-8
40	Юлуев Ярмухамет Сахиулла	башкир	хоз.-55, сын-17, сын-10	жена-50, дочь-6, дочь-5
41	Юлуев Султан Халиулин	башкир	хоз.-42	жена-18, мать-80
42	Юлуев Аглыулла Халиулин	башкир	хоз.-60, сын-27, сын-27	жена-55, дочь-10, дочь-5
43	Юлуев Гаинулла Газизулин	башкир	хоз.-24	жена-17
44	Теляков Кизябай Ишмухаметов	башкир	хоз.-39, брат-27	жена-51, дочь-8
45	Теляков Исмагил Абдулмихян	башкир	хоз.-40	жена-35
46	Тялякоев Саифулла Хюрлла	башкир	хоз.-29, сын-5	жена-28, сест.-17, дочь-7
47	Теляков Зайнулла Ахметдян	башкир	хоз.-40, сын-2	жена-30, дочь-13, дочь-6
48	Телякоев Бойтура Мухаметгозизов	башкир	хоз.-61, сын-7	жена-47, жена-35, дочь-17, дочь-12, дочь-5, дочь-3
49	Телякоев Мустафа Ахметдян	башкир	хоз.-27, сын-7	жена-25

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
50	Теляков Хоюрлла Гизатулин	башкир	хоз.-53, сын-32, сын-27, сын-18, сын-3	жена-51, сноха-25, сноха-25, сноха-18, дочь-6
51	Теляков Габдрахман Муллабоев	башкир	хоз.-31, брат-23, сын-1	жена-20, жена брата-20, дочь-9, дочь-5, дочь-3, мать-65
52	Телякоева Хадися Гумирова	башкирка	сын-15	хоз.-40, дочь-8
53	Теляков Султангалей Ишмухаметов	башкир	хоз.-52, сын-7	жена-45
54	Теляков Байрамгул Минимурзин	башкир	хоз.-26, брат-17, брат-15, сын-2	жена-25
55	Телякаев Хозиахмет Минимурзин	башкир	хоз.-33	жена-28
56	Теляков Хазимурза Минимурзин	башкир	хоз.-35, сын-10, сын-5, сын-3	жена-25
57	Юлуев Мырдогали Хозимурзин	башкир	хоз.-44	жена-38, дочь-5, дочь-10
58	Юлуев Гатов[103] Гаизула	башкир	хоз.-57, сын-15, сын-5	жена-33, дочь-9
59	Юлуев Альмухамет Вальмухамет	башкир	хоз.-33, сын-1	жена-22
60	Юлуев Валиулла Кутлуахметов	башкир	хоз.-30, сын-7, брат-25	жена-45, жена брат-25
61	Юлуев Садык Хозиахмет	башкир	хоз.-44, сын-6	жена-42, дочь-16, дочь-8
62	Юлуев Мухаметдян Муллагужин	башкир	хоз.-70, сын-13, сын-2	жена-24
63	Юлуев Туриян Муллогужа	башкир	хоз.-37, сын-0.5	жена-37, дочь-10, дочь-7
64	Юлуев Ахунзян Муллогужа	башкир	хоз.-35, сын-12, сын-6	жена-25, дочь-2
65	Юлуев Хисяметдин Юсупов	башкир	хоз.-50, сын-6	жена-40, дочь-11, дочь-4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
66	Юлуев Алоберды Мухаметхози	башкир	хоз.-47, сын-7, сын-0.5	жена-35, дочь-3
67	Юлуев Сулиман Алтынбулат	башкир	хоз.-58, брат-26	жена-20, сноха-17
68	Юлуева Шарифа Идриса	башкирка		хоз.-65, дочь-9
69	Юлуев Габдрахман Абдулхолеимов	башкир	хоз-35	жена-32, дочь-4
70	Хабибулина Минзифа	башкирка	сын-5, сын-2	хоз.-40, дочь-7
71	Юлуев Мухаметзорыф Алакулов	башкир	хоз.-70	жена-60
72	Юлуев Камалитдин Юсупов	башкир	хоз.-30	мать-65
73	Мурзабоев Абдрофмош Гимранов	башкир	хоз.-45, сын-5	жена-40, дочь-13, дочь-8
74	Женалинов Худайназар Худоибирды	башкир	хоз.-50, брат-27, сын-1, отец-72	жена-40, дочь-13, дочь-8, сноха-24, мать-80
75	Женалинов Давлеткирей Идрисов	башкир	хоз.-52, сын-23, сын-17	жена-51, дочь-10, дочь-2, сноха-20, сноха-20
76	Махмутов Искак Мустофин	башкир	хоз.-36	жена-35, дочь-5, мать-71
77	Юлуев Муллаян Газизянов	башкир	хоз.-25, сын-9, сын-6	жена-23, дочь-12, дочь-1
78	Хабибулин Мухетгалей Гиботулл	башкир	хоз.-32, сын-4, отец-78	жена-27, дочь-6, мать-68
79	Махмутов Хабибулла Калимулин	башкир	хоз.-38, сын-7	дочь-2
80	Юлуев Калимулла Загидулла	башкир	хоз.-28, сын-6	жена-24, дочь-4
81	Юлуев Байгужа Якупов	башкир	хоз.-55, сын-24	жена-53, сноха-18

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
82	Ахметшин Галеи	башкир	хоз.-70, вн.-9, сын-27	жена-65, сноха-25, вн.-6
83	Махмутов Ахметвалев Мухаметвалеев	башкир	хоз.-70, брат-45, сын-3	жена-35, сноха-30, дочь-10
84	Юлуев Рахметулла Гоизулинов	башкир	хоз.-17, сын-15, сын-6	хоз.-45
85	Юлуев Шарафетдин Гелязитдин	башкир	хоз.-38	жена-30
86	Юлуев Сагидулла Загидулин	башкир	хоз.-30, брат-15	жена-25, дочь-3
87	Юлуев Негаметулла Загидулла	башкир	хоз.-40, сын-10	жена-20
88	Хабибуллин Салимгулла Мухаметгален	башкир	хоз.-35	жена-30
89	Юлуев Хамет Мухаметшин	башкир	хоз.-43, сын-12, сын-8, сын-6	жена-40
90	Теляков Сыдык Акметбой	башкир	хоз.-50, сын-10	жена-47, дочь-15
91	Теляков Сул[е]йман Ахметдян	башкир	хоз.-24	жена-22, мать-55

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 879. Л. 787–881.

Токская волость, д. Шарипово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Саитов Меннигирей Сафенович	башкир	хоз.-38	жена-16
2	Саитов Шарафутден Ахметович	башкир	хоз.-53, сын-18, сын-14, сын-7, сын-4	жена-35, дочь-9
3	Саитов Камалетден Ахметович	башкир	хоз.-50, сын-6, сын-1	жена-39, мать-60, дочь-16, дочь-13
4	Саитов Гобдулхалик Ягоншинович	башкир	хоз.-43, сын-7, плем.-13, сын-3	жена-38, дочь-19, дочь-14, дочь-10, дочь-1
5	Саитов Гобдрохман Ягоншинович	башкир	хоз.-50	жена-35

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
6	Сеитов Акбулат Шаймуратович	башкир	хоз.-40, сын-10	жена-25, дочь-5, дочь-1
7	Саитов Аккужа Юмагузенович	башкир	хоз.-17	мать-76
8	Саитов Фатхулла Абдуленов	башкир	хоз.-60, сын-18	жена-40, дочь-15
9	Саитов Хисматулла Абдулерович	башкир	хоз.-50	жена-45, дочь-12, дочь-8, дочь-3
10	Саитов Валиахметович Давлетшенович	башкир	хоз.-47, сын-11, сын-7, сын-5, сын-2	жена-35
11	Саитов Надрша Давлатшенович	башкир	хоз.-57, сын-10	
12	Саитов Зайнулла Кутлумухамович	башкир	хоз.-38, брат-10, плем.-1	жена-28, мать-48, сест.-25, сест.-15
13	Саитов Мухаметкирей Баймухаматович	башкир	хоз.-47, сын-17	жена-41, дочь-5
14	Саитов Аселгирей Баймухаметович	башкир	хоз.-36, сын-6	жена-25, дочь-9, дочь-8
15	Саитов Давлаткирай Баймухаматович	башкир	хоз.-48, сын-15, сын-1	жена-20, дочь-12, дочь-9, дочь-7
16	Саитов Аселгужей Килмухаматович	башкир	хоз.-48	жена-47
17	Саитов Ишмурза Килмухаматович	башкир	хоз.-34, сын-4	жена-30, жена-25, дочь-9
18	Саитов Ханмурза Килмухаматович	башкир	хоз.-38	жена-35, дочь-15, дочь-9
19	Саитов Менигужа Килмухаматович	...	хоз.-44	жена-40, дочь-9, дочь-4
20	Саитов Муратша Хушмухаметович	башкир	хоз.-45	жена-25, дочь-13, дочь-11
21	Саитов Султан Хушмухаметович	башкир	хоз.-40, сын-28, сын-25, вн.-5	жена-40, сноха-20, сноха-19

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
22	Саитова Сагида Шарафутдиновна	башкирка	сын-15, сын-25	хоз.-56, дочь-18, дочь-12
23	Саитов Галиахмат Давлатшенович	башкир	хоз.-50, сын-21, сын-15	жена-45, сноха-20, дочь-15, дочь-4
24	Саитов Сагидулла Кутлиахматович	башкир	хоз.-50, сын-25, сын-14, сын-6	жена-30, сноха-19
25	Саитова Возифа Ишмухаматовна	башкир	хоз.-25, сын-4	хоз.-65, дочь-8
26	Саитов Хафиз Ахматович	башкир	хоз.-63, сын-21, плем.-5, вн.-11	жена-62, дочь-22, сноха-25
27	Саитов Баймухамат Кулмухаматович	башкир	хоз.-66, сын-30, сын-23	жена-55, сноха-18, сноха-14
28	Саитова Могоди Когормоновна	башкирка	хоз.-31, плем.-5	жена-20, мать-62
29	Саитов Вафа Бикмухаматович	башкир	хоз.-51, сын-30, сын-10, плем.-13	жена-35, сноха-22, дочь-6, дочь-3
30	Саитов Алтенгузя Бекмухаматович	башкир	хоз.-49, сын-2, сын-2	жена-43, дочь-16, дочь-12, дочь-7
31	Саитова Мухипямал Султангулович	башкирка	хоз.-25	хоз.-25

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 879. Л. 893–927.

Юмран-Табынская волость, д. Юлдашево Новая

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Абитаев Ниязгул Суергулов	башкир	хоз.-37, сын-10, сын-6	жена-35, дочь-16, дочь-3
2	Абитаев Габдулкавый Губайдуллин	башкир	хоз.-22, брат-15	мать-60, жена-20, сест.-18
3	Абитаев Суергул Абдулкаримов	башкир	хоз.-65, сын-19, сын-16, сын-25	жена-50, дочь-25, сноха-18, дочь-14, дочь-4, сноха-25
4	Абитаев Шарафетдин Мавлеткулов	башкир	хоз.-70, сын-25, вн.-3	жена-65, сноха-25

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
5	Абитаев Кулуй Абдрашитов	башкир	хоз.-59, сын-25, сын-23, сын-21, вн.-6, вн.-3	сноха-20, дочь-18
6	Абитаев Башир Хусаинов	башкир	хоз.-50, сын-14, сын-6, сын-4, сын-27,сын-24, сын-21	жена-46, дочь-16, сноха-25, вн.-2
7	Абитаев Кинзебулат Яхъин	башкир	хоз.-40, сын-4	жена-34, дочь-18, дочь-13, дочь-10
8	Абитаев Хамидулла Миннегужин	башкир	хоз.-46, сын-22,сын-20, сын-12, сын-6, плем.-11	жена-40, мать-65, дочь-16, дочь-3, плем.-13
9	Абитаев Рахматулла Якшегулов	башкир	хоз.-37, брат-22, сын-14	жена-43, жена-25, дочь-16, дочь-5
10	Абитаев Юмагул Уметкулов	башкир	хоз.-42, сын-13, сын-11, сын-20	жена-25
11	Абитаев Фаткулла Газизов	башкир	хоз.-60, сын-19	жена-55, сноха-19, дочь-13, дочь-11
12	Аргинбаев Салимгирей Абубакирович	башкир	хоз.-70, сын-24, вн.-2, вн.-18	сноха-25, вн.-4
13	Аргинбаев Байрамгул Абубакирович	башкир	хоз.-65, сын-30, вн.-8	жена-55, сноха-25
14	Султангулов Габдулхалик Хакимов	башкир	хоз.-38, брат-28	жена-25, дочь-18, дочь-11
15	Султангулов Ахмет Танбердин	башкир	хоз.-52, сын-16, сын-7, сын-3, сын-22	жена-35, мать-80
16	Султангулов Массалим Шамгулов	башкир	хоз.-25, брат-25, брат-20	жена-20, дочь-0, жена брата-20, сест.-18
17	Султангулов Калимулла Байтурин	башкир	хоз.-60, сын-10, сын-8	жена-48
18	Султангулов Ягуда Гусманов	башкир	хоз.-60, сын-12	жена-40, дочь-3
19	Дюсяев Араслангалей Фазулов	башкир	хоз.-26, сын-5	жена-25
20	Дюсяев Султангалей Фазулов	башкир	хоз.-16, брат-14, брат-11	мать-48, сест.-9

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
21	Темиров Миннемурза Хажиев	башкир	хоз.-57, сын-17, сын-11, сын-22,сын-5	жена-45, дочь-14, дочь-8
22	Темиров Акмурзи Хажиев	башкир	хоз.-51, сын-17, сын-11	жена-37, дочь-14, дочь-5
23	Адигаев Фазлыахмет Худойгулов	башкир	хоз.-70	жена-65
24	Адигаев Даминдар Кутлыахметов	башкир	хоз.-50, сын-18, сын-6, сын-23	жена-40, дочь-3, сноха-25, вн.-1
25	Темиров Акменбет Мухаметдаминов	башкир	хоз.-60, сын-14	жена-40, дочь-8
26	Темиров Иждавлет Мухаметов	башкир	хоз.-41	жена-28, дочь-15, дочь-7, дочь-2
27	Кипчакбаева Алтынбика Тухватуллина	башкирка	муж-22	хоз.-20
28	Султангулов Кутлугильда Кулбулдин	башкир	хоз.-30, сын-4	жена-30, дочь-1
29	Темирова Загида Шангиреева	башкирка	сын-25,сын-23	хоз.-70, сноха-20, сноха-20
30	Темиров Хамит Зулкарниев	башкир	хоз.-44	жена-45, дочь-13, дочь-7
31	Аргинбаев Мухаметкирей Азылгиреев	башкир	хоз.-16, брат-13, брат.-6, брат-2	мать-36, сест.-11, сест.-8
32	Султангулов Габдулхай Хамзин	башкир	хоз-19, брат-23	мать-55, жена брата-20
33	Кипчакбаев Аюп Мухаметгалиев	башкир	хоз.-44, сын-11, сын-5	жена-44, дочь-14, дочь-13, дочь-9,дочь-7
34	Абитаев Сафиян Сагадеев	башкир	хоз.-75, сын-20,сын-16	жена-50, дочь-10
35	Кипчакбаев Агзям Хуснутдинов	башкир	хоз.-49, сын-16,сын-11	жена-40, дочь-9, дочь-4
36	Султангулов Фарит Махмутов	башкир	хоз.-19	жена-18

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
37	Султангулов Габдулла Нигаметуллин	башкир	хоз.-37, сын-4	жена-25, дочь-11, дочь-7, дочь-3
38	Султангулов Кульгульда Нигаматуллин	башкир	хоз.-49, сын-18,сын-20, сын-14	жена-46, сноха-18,сноха-18, дочь-10
39	Темиров Ахмаша Кунакбаев	башкир	хоз.-70	жена-65
40	Темиров Саитбатал Миннигужин	башкир	хоз.-23, брат-35	жена-20, мать-60, сест.-14
41	Темиров Магаз Гайсин	башкир	хоз.-55, сын-8	жена-42, дочь-16
42	Темиров Загидулла Габдрахманов	башкир	хоз.-60, сын-10,сын-7	жена-45, дочь-11
43	Темиров Хабибулла Габдрахманов	башкир	хоз.-68, сын-18	жена-55, сноха-18
44	Темиров Халиулла Хабибуллин	башкир	хоз.-42	жена-24, дочь-8, дочь-4
45	Темиров Ахметкужа Ахметсафин	башкир	хоз.-44, сын-14, сын-9,сын-6, сын-4,сын-20	жена-40, мать-60, дочь-10
46	Темирова Сабиля Байдавлетова	башкирка	вн.-2	хоз.-55, сноха-34, дочь-21, дочь-18, вн.-6
47	Султангулов Габидулла Губайдуллин	башкир	хоз.-23	жена-19
48	Атыгаев Хасян Газизов	башкир	хоз.-45, сын-13,сын-6	жена-39, дочь-18, дочь-15, дочь-4
49	Атыгаев Габдулгазиз Кунаккулов	башкир	хоз.-71, сын-17, сын-5	жена-40, дочь-12, дочь-9
50	Атыгаев Исанбай Давлетбирдин	башкир	хоз.-39, сын-3	жена-30, дочь-8, мать-60
51	Султангулов Баязит Гусманов	башкир	хоз.-64, сын-24	жена-58
52	Абдулев Муса Аргинбаев	башкир	хоз.-70, сын-30, сын-26, вн.-7	жена-65, сноха-30, вн.-2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
53	Абдулев Валиулла Набиуллин	башкир	хоз.-22, брат-8, брат-4	жена-22, мать-47, сноха-20
54	Абдулев Ахмедей Кутлугалямов	башкир	хоз.-41	жена-22, дочь-13, дочь-5
55	Абитаев Габдулгафур Рахмангулов	башкир	хоз.-27, сын-10	жена-22, дочь-3
56	Абитаев Рахмангул Имангулович	башкир	хоз.-73, сын-25	жена-60, сноха-18
57	Темиров Миннегирей Миннегужин	башкир	хоз.-28	жена-27, дочь-2
58	Абитаев Имангул Исламгулов	башкир	хоз.-41, сын-8, сын-5	жена-36, дочь-17, дочь-5
59	Абитаев Кинзябай Идресов	башкир	хоз.-35, ш.-15	жена-25
60	Абитаев Миннибай Мухаметситдыков	башкир	хоз.-48, сын-22, сын-20	жена-56, сноха-23, сноха-20
61	Абитаева Булякбика Субхангуловна	башкирка	хоз.-25, брат-20	жена-18, свек.-70, сноха-22
62	Абитаев Таховой Муфтахидинов	башкир	хоз.-36	жена-27, дочь-4
63	Абитаев Миннизяйт Муфтахитдинов	башкир	хоз.-30	жена-25, дочь-4
64	Абитаев Суербай Шарафутдин	башкир	хоз.-30	жена-25, дочь-3
65	Абитаев Мавлетбай Шарафутдинов	башкир	хоз.-32, сын-3	жена-25, дочь-7
66	Абитаев Исанбай Шарафутдинов	башкир	хоз.-33, сын-3	жена-20, дочь-11,плем.-15
67	Атыгаев Акбулат Мухаметкулов	башкир	хоз.-43, сын-14, сын-6, сын-1	жена-35, дочь-8
68	Абитаи Муртазин Мухаметюсупов	башкир	хоз.-37, сын-10, сын-4, сын-1.5	жена-33

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
69	Абитаев Мустафа Мух-Юсупов	башкир	...-37, сын-10	жена-30, дочь-4
70	Абитаев Мухаметсафа Мухаметситдык	башкир	хоз.-60, сын-28, сын-20, вн.-2	жена-57, сноха-27, вн.-8, вн.-5
71	Абитае Галиахмет Шарафутдин	башкир	хоз.-50, сын-22, сын-12, сын-9	жена-45
72	Абитаев Миннеахмет Ишмухаметов	башкир	хоз.-36, сын-4, сын-7, сын-5, сын-1.5	жена-35
73	Абитаев Миннегул Хабибуллин	башкир	хоз.-37, отец-69, брат-13, брат-7	жена-27, сест.-9
74	Абдулев Газали Кутлыгалямов	башкир	хоз.-37, ...-0	жена-23, сноха-18
75	Атыгаев Миннебулат Газизулов	башкир	хоз.-43	жена-35, дочь-6
76	Атыгаев Баибулат Газизулов	башкир	хоз.-41, ...-7	жена-24, дочь-9
77	Атыгаев Ижбулат Абулисов	башкир	хоз.-26	
78	Атыгаев Зариф Сабитов	башкир	хоз.-18, брат-20, брат-16, брат-7	мать-43, сест.-14
79	Атыгаев Хажимулла Газизов	башкир	хоз.-39	жена-35, дочь-15, дочь-7, дочь-2
80	Атыгаев Исанбердин Давлетбердин	башкир	хоз.-48, сын-16, сын-4	жена-30, дочь-8, дочь-1
81	Султангулова Разия Хайруллина	башкирка	муж-24, сын-13, сын-9	хоз.-20, дочь-6, дочь-0
82	Султангулова Маймуна Мухаметкаримов	башкирка	сын-27	хоз.-65, сноха-28, вн.-10
83	Кипчакбаева Миннеямал Хусайнова	башкирка	сын-23, сын-20, сын-11, сын-7	хоз.-50, дочь-18, дочь-12, дочь-0
84	Султангулов Ойбика Гайсина	башкирка	муж-30, сын-2	хоз.-25

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
85	Султангулов Ибрагим Кидрисов	башкир	хоз.-21, брат-17	мать-60
86	Атыгаев Акменбет Имангулов	башкир	хоз.-55, сын-22	жена-40, дочь-10, дочь-7, дочь-2
87	Атыгаев Мухометкул Имангулов	башкир	хоз.-70, сын-17	жена-50, дочь-14
88	Кучаев Султансалем Муаметхажиев	башкир	хоз.-57, п.-13	жена-52, дочь-18, дочь-9
89	Абдулев Шангарей Искаков	башкир	хоз.-46, сын-18, сын-12	жена-40, жена-35, дочь-4
90	Атыгаев Кинзягул Газизгулов	башкир	хоз.-27	жена-20, дочь-4
91	Абдулов Малобай Азнабаев	башкир	хоз.-44, сын-10	жена-40, дочь-18
92	Абитаев Ишмухамет Идрисов	башкир	хоз.-57, сын-36, сын-28	жена-54, сноха-35, сноха-20
93	Абитаев Абдрехман Хабибурахманов	башкир	хоз.-43, брат-27, п.-5	жена-30, нев.-20
94	Абитаев Хисматулла Сагадиев	башкир	хоз.-60, сын-25, вн.-10	сноха-20, вн.-6
95	Абитаев Таховой Хисматуллин	башкир	хоз.-35	жена-23
96	Абитова Асылбика Тухватуллина	башкирка	сын-12	хоз.-30, дочь-8, дочь-4
97	Абитаев Фатах Бикмухаметов	башкир	хоз.-18, брат-8	жена-18, мать-35
98	Атыгаева Шарифа Ваккасовна	башкир	сын-30, сын-25, сын-18, сын-16	жена-45
99	Дистанов Муллагалей Масалимов	башкир	хоз.-55, сын-16, сын-8, сын-4, сын-24, сын-20	жена-45
100	Абдулев Кулуй Мухаметвалиев	башкир	хоз.-39	жена-25

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
101	Атыгаев Хафиз Давлетбердин	башкир	хоз.-33, сын-4, сын-2	жена-23, дочь-6
102	Атыгаев Кинзябай Газизов	башкир	хоз.-35	жена-50
103	Аргинбаива Галамша Янчурина	башкирка	сын-24, сын-26	хоз.-60, сноха-19
104	Аргинбаев Давлетгирей Махьянов	башкир	хоз.-37, сын-7	жена-26
105	Темирова Хадиса Губаидуллина	башкирка	сын-13, сын-9, сын-6, сын-4	хоз.-30, дочь-1
106	Темиров Искак Гайсин	башкир	хоз.-41, брат-32, сын-8, сын-5	жена-35, дочь-11
107	Темиров Габбас Магазов	башкир	хоз.-29, сын-1.5	жена-25
108	Темиров Рамазан Минлемурзин	башкир	хоз.-35	жена-25
109	Аргинбаева Газима Кулмухаметова	башкирка	муж-27	хоз.-23, дочь-6, дочь-1
110	Султангулов Харрас Кидрасов	башкир	хоз.-36, сын-...	жена-25, дочь-7, дочь-3
111	Дюсяев Темиргалей Фазулов	башкир	хоз.-31, сын-5	жена-28, дочь-2
112	Кучаев Ярмухамет Алмухаметов	башкир	хоз-41, сын-11, сын-3	жена-31, мать-55, дочь-8, дочь-6
113	Кучаев Вахит Хажимуллин	башкир	хоз.-19,брат-21, брат-6, п.-1	жена-18, мать-44, нев.-20, сест.-8
114	Кучаев Мухаметсалим Султансалем	башкир	хоз.-38	жена-22
115	Кучаев Губайдулла Ишмуратов	башкир	хоз.-43, сын-10, сын-0	жена-25
116	Кучаев Идрис Мухаметюсупов	башкир	хоз.-56, сын-20, сын-18, сын-6	жена-28, дочь-14

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
117	Кучаев Шагиахмет Мухаметсытдыков	башкир	хоз.-53, сын-8, сын-2, сын-4	жена-35, дочь-15, дочь-13, дочь-6
118	Кучаев Иждавлят Ишмуратов	башкир	хоз.-25	жена-19, мать-65
119	Кучаев Ишмурза Мухаметюсупов	башкир	хоз.-70, сын-24, сын-8	жена-72, сноха-28, вн.-5
120	Темиров Ижбулат Мухаметов	башкир	хоз.-35	жена-24, п.-9
121	Кучаев Ибрагим Давлетбаев	башкир	хоз.-48, сын-18, сын-10	жена-40, сноха-18, вн.-5
122	Темирова Алмабика Тухватуллина	башкирка	сын-25, сын-27,сын-18, вн.-3, сын-5	хоз.-48, сноха-26, дочь-12, дочь-7
123	Темиров Сулейман Мухаметкулов	башкир	хоз.-52, сын-9, сын-8, сын-1	жена-49, дочь-18, дочь-17, дочь-12
124	Темирова Сахибъямал Султангулова	башкирка	сын-27, сын-10, вн.-6	хоз.-50, сноха-23
125	Темиров Габдулгаллям Кутлугаллямов	башкир	хоз.-75, сын-14, сын-13, сын-9, сын-3	жена-50, дочь-7
126	Темиров Биктимир Габдулхаликов	башкир	хоз.-17, брат-11, брат-1, м.-53, м.-14, м.-12	мать-35, сест.-7, м.-48, м.-8
127	Темиров Абдулкарим Мухаметшорипов	башкир	хоз.-66, сын-20	жена-55, сноха-18
128	Темиров Масалем Габдулгаллямов	башкир	хоз.-49, сын-30,сын-3	жена-30, сноха-23
129	Темиров Сагит Габдулгаллямов	башкир	хоз.-41, сын-16, сын-11, сын-4	жена-35, дочь-18, дочь-10, дочь-6, дочь-5
130	Темирова Кутлубика Кутлугилдина	башкирка	сын-11, сын-3	хоз.-40, дочь-8
131	Хабибуллин Ибрагим Хабибуллен	башкир	хоз.-46, сын-4	жена-18, дочь-18, дочь-6
132	Темиров Сагадей Мухаметбакиев	башкир	хоз.-18	мать-49, сест.-8

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
133	Атыгаев Юнус Кутлубердин	башкир	хоз.-40	жена-20
134	Темиров Абдулла Габдрафиков	башкир	хоз.-40, сын-13, сын-4	жена-33, дочь-7, дочь-1
135	Темиров Габдуллатыф Габдулкаримович	башкир	хоз.-41, сын-7, сын-3	жена-30, дочь-12, дочь-5
136	Темиров Мавлетбай Габдулгаллямов	башкир	хоз.-37, сын-11, сын-1	жена-35, дочь-9, дочь-4
137	Темиров Тулубай Габдулгаллямов	башкир	хоз.-35	жена-30, дочь-4
138	Хабибуллин Саях Хабибуллин	башкир	хоз.-46, сын-18, сын-16, сын-14,сын-6	дочь-21, дочь-7
139	Темиров Акмурза Миннемурзин	башкир	хоз.-23, сын-4	жена-21, мать-65
140	Темирова Карима Масалемова	башкир	сын-25, сын-14,вн.-4, вн.-1	хоз.-60, сноха-24
141	Темиров Иргалей Валиахметов	башкир	хоз.-63	жена-40, дочь-10
142	Темиров Фазлыахмет Хажиев	башкир	хоз.-38, сын-14, сын-8	жена-36, мать-70
143	Темиров Габдулгазиз Габдулхабиров	башкир	хоз.-35, сын-9, сын-7	жена-35, жена-29, сноха-22
144	Темиров Халил Габдулхабиров	башкир	хоз.-30, брат-18	жена-28, сест.-12, дочь-5, дочь-1
145	Ильясов Рамазан Габдулвагапов	башкир	хоз.-31, сын-9	жена-26
146	Темиров Гатаулла Мухаметкулов	башкир	хоз.-32, п.-9	жена-24, сест.-24
147	Кучаев Ахмет Исмагилов	башкир	хоз.-56, сын-25,сын-20, вн.-1.5	жена-57, дочь-17, сноха-30, сноха-18
148	Кучаев Хамидулла Ахметов	башкир	хоз.-31, сын-10, сын-4, сын-1	жена-26

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
149	Кучаев Якуп Мухаметюсупов	башкир	хоз.-60, сын-17	жена-56, дочь-13
150	Кучаев Хасан Ишбулатов	башкир	хоз.-49, сын-14,сын-1	жена-35, дочь-16
151	Кучаев Кужанбердин Мухаметнариев	башкир	хоз.-49, сын-18, сын-10, сын-5, сын-1	жена-30, сноха-18, дочь-4
152	Кучаев Гульямал Галиахметов	башкир	сын-22, сын-19	хоз.-52, сест.-18
153	Кучаев Габидулла Султанов	башкир	хоз.-30, сын-4	жена-25
154	Кучаев Мухаметшарип Мухаметситдыков	башкир	хоз.-43, сын-16,сын-14,сын-10	...-22, дочь-3
155	Кучаев Кинзягул Габдумяноров	башкир	хоз.-37, сын-6	жена-32, дочь-12, дочь-4
156	Кучаев Муллагалей Мухаметситдыков	башкир	хоз.-52	
157	Кучаев Юмагул Мурзасултанов	башкир	хоз.-32, сын-6	жена-26, дочь-1
158	Кучаев Иблиямин Ишмуратов	башкир	хоз.-30, т.-55, ш.-12, ш.-6	жена-20, т.-32, св.-9
159	Кучаев Хабибулла Ишмуратов	башкир	хоз.-39, сын-1.5	жена-29, дочь-11, дочь-7
160	Кучаев Хафиз Габдуляпоров	башкир	хоз.-50, сын-18	жена-40, дочь-13
161	Кучаев Зарей Мухаметситдыков	башкир	хоз.-43, сын-16	жена-24, дочь-4, дочь-1
162	Кучаев Мустафа Мурзасултанов	башкир	хоз.-37, сын-5	жена-22, дочь-7, дочь-1
163	Исмагилов Ильяс Исмагилов	татарин	хоз.-57, сын-20, сын-8	жена-40
164	Кучаева Зарифа Муллагалиева	башкирка	муж-32	хоз.-20, дочь-6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
165	Кучаев Галиахмет Мухаметситдыков	башкир	хоз.-53, сын-30, сын-18, сын-14, сын-7, вн.-7	жена-48, вн.-9
166	Кучаев Валиахмет Мухаметсытдыков	башкир	хоз.-68, сын-37, вн.-2	жена-65, дочь-16, сноха-35, вн.-6
167	Кучаев Минлебай Валиахметов	башкир	хоз.-39, сын-8, сын-3	жена-36
168	Кучаев Абдулла Хажиахметов	башкир	хоз.-38, сын-8, брат-26, брат-18	жена-30, дочь-10, дочь-0, сест.-15
169	Кучаев Масалем Мухаметкулов	башкир	хоз.-49, брат-18	жена-47, п.-15, п.-10, п.-6

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 882. Л. 709–879.

Юмран-Табынская волость, д. Юлдашево Старая

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Темиров Яганша Муратшин	башкир	хоз.-38, брат-19	жена-25, мать-57
2	Темиров Валиша Муратшин	башкир	хоз.-35, сын-8, сын-3	жена-25, дочь-11
3	Темеров Ахметкеряй Каримович	башкир	хоз.-67, сын-13	жена-70
4	Темеров Алтынбай Казиханвич	башкир	хоз.-16, брат-19	сест.-10, сест.-7
5	Якшенбетов Сибгатулла Габдуллин	башкир	хоз.-35	жена-25, теща-65
6	Темиров Багдад Кагарманович	башкир	хоз.-54, сын-16, ...-6	жена-36, дочь-16, дочь-7
7	Азнабаев Гайса Лукманвич	башкир	хоз.-34, брат-12	жена-35, мать-60, сест.-16
8	Темерова Мукмина Хамидуллина	башкирка	вн.-11, вн.-7	хоз.-75
9	Темиров Магадей Сулейманович	башкир	хоз.-43, сын-25	жена-40, дочь-13, дочь-9, дочь-6, дочь-2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
10	Юлушев Баймухамет Асылгужен	башкир	хоз.-39	жена-35, мать-65
11	Юлушев Юлмухамет Асылбаевич	башкир	хоз.-45	жена-33, дочь-4, дочь-1
12	Салдеев Муса Идресов	башкир	хоз.-53, сын-25, сын-21, сын-14, сын-8, сын-5, вн.-2	жена-48, дочь-18, сноха-20
13	Салдеев Нургалей Сафаргалеевич	башкир	хоз.-18	жена-17, сест.-10, сест.-7
14	Темиров Габдулхалик Кагарманович	башкир	хоз-50, сын-17, сын-8, сын-22	жена-42, дочь-12
15	Юлушев Суюндук Янтерин	башкир	хоз.-38	жена-24
16	Юлушев Мухаметкул Уматкулевич	башкир	хоз.-24, брат-5	
17	Юлушев Сайфуллюмуллюк Шагидуллин	башкир	хоз.-18	сест.-12
18	Салдеева Алмабика Исмагиловна	башкирка	муж-27	хоз.-25
19	Салдеев Курбангалей Губайдуллин	башкир	хоз.-19	жена-30, дочь-9, дочь-5
20	Салдеев Губайдулла Абубакирвич	башкир	хоз.-60, сын-14, сын-15, сын-5	жена-35, дочь-13, дочь-7
21	Салдев Мурзасадык Абубакирович	башкир	хоз.-70, сын-17, сын-9, сын-7,сын-20	жена-45, сноха-22, дочь-2
22	Салдеев Адыгам Абубакирвич	башкир	хоз.-63, сын-24, сын-14, сын-6	жена-58, жена-50, сноха-22, дочь-12
23	Салдеев Шаихульислам Гумярович	башкир	хоз.-47, сын-18,сын-9	жена-30, дочь-14
24	Салдеев Кунаккул Мухаметвалеевич	башкир	хоз.-38, сын-6	жена-30
25	Салдеев Мухаметкул Мухаметвалеевич	башкир	хоз.-30, брат-19	жена-17, жена брата-19, мать-62

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
26	Темиров Темирбулат Кагарманович	башкир	хоз.-39, сын-8,сын-2	жена-30
27	Темиров Кускарбай Кагарманович	башкир	хоз.-38, сын-7,сын-1	жена-28
28	Темиров Зулкарней Уюлданович	башкир	хоз.-48, сын-28,сын-25, сын-20	жена-25, дочь-4
29	Чувашаев Вахит Газизович	башкир	хоз.-17, брат-10, брат-7, брат-5, брат-0, дочь-24	мать-37
30	Юлушев Суфиул Исламгулович	башкир	хоз.-48, брат-39	жена-25, жена брата-30, дочь-5, дочь-12, плем.-12
31	Юлушев Юмагужа Хайруллин	башкир	хоз.-38, сын-16	жена-30, дочь-14, дочь-10, дочь-6, дочь-2
32	Юлушев Меннибулат Яруллин	башкир	хоз.-35	жена-20, сест.-15, сест.-8
33	Юлушев Иблиямен Хажимурзин	...	хоз.-27, сын-6, сын-4	жена-23
34	Юлушев Хажимурза Муллагулвич	башкир	хоз.-48, сын-10	жена-44, мать-65, дочь-24, дочь-8, дочь-2
35	Юлушев Янгул Муллагулвич	башкир	хоз.-60, сын-25, сын-22, сын-19, сын-7	жена-55, дочь-17, дочь-13
36	Юлушев Миннебаи Якшембаевич	башкир	хоз.-39	жена-26, дочь-13, дочь-1.5
37	Юлушев Масалим Янгулович	башкир	хоз.-37, сын-6, сын-2	жена-30
38	Уметбаев Киньзябай Галиуллин	башкир	хоз.-15	
39	Дюначев Юмагул Яндавлетов	башкир	хоз.-44	дочь-10, дочь-6, жена-30
40	Юлушев Рахимкул Имангулвич	башкир	хоз.-32, брат-27, брат-25, брат-23, сын-1	жена-18, сест.-30, мать-65, сест.-30
41	Юлушев Рамазан Зиюнгулович	башкир	хоз.-39, сын-3 мес.	жена-22, дочь-16

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
42	Чевашаев Мухамедсултан Уюлданович	башкир	хоз.-38, сын-1	жена-35, дочь-10
43	Азнабаев Габдрафик Тухватуллин	башкир	хоз.-45, сын-3	жена-33
44	Юлушева Бибигадиля Идрисова	татарка	муж-27	хоз.-26, дочь-7
45	Чувашева Хусниямал Сибагатуллинова	башкирка	свек.-60, сын-35, сын-22	хоз.-24
46	Чувашаев Абдулгаллям Хужиахмет	башкир	хоз.-60, сын-38,сын-25	жена-18, сноха-25, дочь-16, дочь-13
47	Чувашаев Мухаматьян Ахметьянов	башкир	хоз.-55, сын-12	жена-54, дочь-20, дочь-17
48	Чевашаев Махмуд Денмухаметов	башкир	хоз.-56, сын-10, сын-6	жена-50, дочь-18, дочь-14
49	Чувашаев Магаз Фахретдинович	башкир	хоз.-37	
50	Чувашаев Набиулла Буранбаевич	башкир	хоз.-56, сын-23	жена-49, дочь-11
51	Чувашаев Хабибулла Баранбаевич	башкир	хоз.-55, сын-11	дочь-17, дочь-7
52	Азнабаев Валиулла Ханнанов	башкир	хоз.-65, сын-5, вн.-2	жена-45, дочь-22, дочь-10
53	Азнабаев Насретдин Хабибутдинович	башкир	хоз.-50	жена-38, дочь-1
54	Азнабаев Гибадулла Габдуллин	башкир	хоз.-53, сын-17, ...-10, ...-5	жена-47, дочь-18, дочь-8
55	Дюсяев Акбулат Яндавлетович	башкир	хоз.-50, сын-16, сын-11	жена-33, дочь-8, дочь-1, тетя-70
56	Азнабаев Вафа Хабиров	башкир	хоз.-43, ...-8, ...-3	жена-30
57	Азнабаев Магаз Хаджиев	башкир	хоз.-43	жена-42, дочь-16, дочь-6, дочь-0

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
58	Азнабаев Хамза Хамидуллин	башкир	хоз.-65, сын-20, сын-2	жена-53, сноха-19, дочь-17
59	Муллабаев Махмуд Худайберден	башкир	хоз.-52, сын-11, сын-7, сын-5, сын-7, сын-11	жена-49, дочь-10
60	Азнабаев Мухаметвали Султангалиевич	башкир	хоз.-32, сын-7	жена-30, дочь-11, дочь-9, дочь-3
61	Азнабаи Нигаматулла Хамедуллин	башкир	хоз.-70, сын-23, сын-18	жена-40, дочь-15, дочь-10, сноха-20, вн.-2
62	Мулледаев Мухамедша Габдрахимов	башкир	хоз.-49, сын-24, сын-20, вн.-14	жена-25, дочь-14, дочь-5
63	Азнабаев Киньбай Кулуевич	башкир	хоз.-16, брат-20	мать-60
64	Азнабаев Шарафуддин Ялаледдинович	башкир	хоз.-32, сын-8, брат-23	жена-35, дочь-15, дочь-6
65	Азнабаев Мухаметгалей Мухаметгалимвич	башкир	хоз.-55, сын-25, сын-8	дочь-12
66	Азнабаев Мухаметвалей Габдулгалим[о]вич	башкир	хоз.-43, сын-10	жена-25, дочь-6
67	Азнабаев Фарит Сиддикович	башкир	хоз.-45, сын-5	жена-30
68	Азнабаева Рабига Хосяновна	башкирка	муж-33, брат-25	жена-24, дочь-2
69	Азнабаев Харис Баязитов	башкир	хоз.-18, брат-10	жена-17, сест.-12
70	Якшембетов Сафиулла Габдулович	башкир	хоз.-49, сын-20	жена-20, дочь-9
71	Азнабаев Мухаррам Фаварисович	башкир	хоз.-24, брат-23, брат-27	мать-65, жена брата-20, сест.-17, сест.-5
72	Азнабаев Садык Хасанов	башкир	хоз.-65, сын-36, вн.-3	жена-62, дочь-21, дочь-16, сноха-35
73	Азнабаеа Миньзайра Загидуловна	башкирка	муж-28	хоз.-21, мать-65, дочь-4

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
74	Азнабаев Шамгул Хажиахметов	башкир	хоз.-19, брат-15, брат-13, брат-24	мать-35, жена-16, жена брата-20
75	Муллабаев Шарафутдин Давлятбаев	башкир	хоз.-36, брат-30, брат-25, брат-21	жена-32, мать-55, дочь-10, дочь-2
76	Муллабаев Давлеткерей Давлеткильденич	башкир	хоз.-45, сын-16, сын-5	жена-35, дочь-2
77	Муллабаев Ахоньян Акдавлятович	башкир	хоз.-56, сын-23, вн.-5, вн.-3	жена-48, дочь-14, дочь-11, сест.-23
78	Муллабаев Ахметюсуф Исмагилович	башкир	хоз.-16	мать-40, сест.-7, сест.-3, сест.-19
79	Муллабаева Самига Искакова	башкирка	сын-6, муж-31	хоз.-30, мать-65, дочь-8, дочь-1
80	Муллабаев Загидулла Гизатуллин	башкир	хоз.-55, сын-20, сын-16, сын-8, сын-25	жена-50, сноха-18
81	Муллабаев Губайдулла Хамидуллин	башкир	хоз.-24, брат-26	жена-19, жена брата-27
82	Дюсаев Фазлиахмет Янузаков	башкир	хоз.-65, сын-5	жена-40, дочь-14
83	Муллабаев Султан Багдатхазиев	башкир	хоз.-32, сын-4	жена-27, мать-60
84	Агишев Меннимурза Мухамаеев	башкир	хоз.-34, сын-8, сын-6	жена-30, дочь-4, дочь-1
85	Дюсяив Бахтыгерей Хабибрахманов	башкир	хоз.-44, сын-10	жена-38, дочь-13, дочь-7, дочь-4
86	Муллабаев Салих Аглиуллин	башкир	хоз.-28, брат-12, сын-2, брат-23	жена-24, мать-60, дочь-4
87	Муллабаев Бикташ Сафиуллин	башкир	хоз.-44, сын-12	жена-38, дочь-16, дочь-6, дочь-2
88	Ишкулов Асадулла Гатауллин	башкир	хоз.-50, сын-14,сын-6, сын-2	жена-20, дочь-13
89	Муллабаев Кияжбай Бадретдинов	башкир	хоз.-25, брат-17, брат-7	жена-20

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
90	Муллобаев Садретдин Мухаметсадыков	башкир	хоз.-48, сын-15,сын-11	жена-35, дочь-17, дочь-6
91	Муллобаев Иждавлет Ильясов	башкир	хоз.-45, сын-3	жена-35
92	Муллабаев Абдулгалем Хакимович	башкир	хоз.-49, сын-17, сын-15, сын-7	дочь-10, дочь-4
93	Муллабаев Назметден Махъянович	башкир	хоз.-52, сын-9,сын-4, сын-1	жена-48, дочь-6
94	Дюсяев Алемгужа Юмагуженвич	башкир	хоз.-68, сын-18, вн.-6, вн.-3	жена-60, дочь-25
95	Дюсяев Гайнетдин Муфтахтдинов	башкир	хоз.-65, сын-14, брат-55	жена-40
96	Муллабаев Юсуп Мухаметович	башкир	хоз.-43, сын-15,сын-10	жена-38, дочь-17,дочь-8, дочь-5
97	Муллабев Кудрас Ильясович	башкир	хоз.-37, сын-9, сын-1	жена-37, дочь-14, дочь-11
98	Салаватова Залифа Мухаметова	башкирка	муж-32	жена-40, дочь-14, дочь-11, дочь-9, дочь-7
99	Муллабаев Султанкул Рахимгулович	башкир	хоз.-65, сын-15, сын-1, сын-25	жена-55
100	Ягафаров Шарафутдин Шамсутдинович	башкир	хоз.-40, сын-16	жена-46, дочь-14
101	Чувашаев Кулмухамет Галямитдинов	башкир	хоз.-49, сын-17, сын-8	жена-40, дочь-15,дочь-12, дочь-2
102	Муллабаев Абдулла Махъянович	башкир	хоз.-34, сын-9, сын-7, сын-3	жена-28, дочь-0
103	Азнабаев Акбулат Султанвич	башкир	хоз.-28	жена-25
104	Муллабаев Фаткулла Хажимуллин	башкир	хоз.-45, сын-14, брат-15, брат-8, брат-8, сын-1	жена-35, дочь-5
105	Дюсяева Майра Фаткуллина	башкирка	сын-2, мать-31	хоз.-28, дочь-8, дочь-6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
106	Муллабаев Шамсутден Абулмахианович	башкир	хоз.-48, сын-19, сын-9, сын-5	жена-40, сноха-17, дочь-15, дочь-12
107	Дюсаев Байрамгул Субхангулович	башкир	хоз.-48, сын-17, сын-12, сын-3	жена-40, сноха-17, дочь-19, дочь-9
108	Муллабаев Хуснетдин Габдулмахианович	...	хоз.-39	жена-36, дочь-2
109	Муллобаев Давлетша Фазлыахметов	башкир	хоз.-43, сын-3	жена-35, дочь-15, дочь-13, дочь-5
110	Якшенбетов Гатаулла Лутфуллин	башкир	хоз.-45	жена-30, дочь-7
111	Чувашаев Шарафутдин Габдулгафарвич	башкир	хоз.-90, сын-35	жена-84
112	Ишкулов Зайдулла Арсланбек	башкир	хоз.-60	жена-50, дочь-17, дочь-13
113	Муллобаева Хадися Абдулкаримова	башкирка	сын-1, муж-29	хоз.-19
114	Муллабаев Давлеткул Фазлиахметвич	башкир	хоз.-37	дочь-8
115	Азнабаев Хадайберди Аллакулиевич	башкир	хоз.-33, сын-2	жена-23
116	Якшембетова Муглифа Хажиахметович	башкирка	муж-33, сын-10, сын-2	хоз.-31
117	Ишкулов Газизулла Галиуллен	башкир	хоз.-33, брат-24, брат-18, сын-1	жена-23, сноха-19
118	Ишкулов Хисматулла Мустафиев	башкир	хоз.-30, сын-1,шурин-10	жена-23
119	Азнабаев Галиулла Ситдыкович	башкир	хоз.-42, сын-11	жена-35, дочь-4, дочь-1
120	Салдеев Хажимулла Кидрасвич	башкир	хоз.-18, брат-8	мать-54, сест.-17
121	Муллабаев Валиша Фазлиахметвич	башкир	хоз.-50, сын-11	жена-50, дочь-14, дочь-5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
122	Азнабаев Мухамадей Валиуллин	башкир	хоз.-32, сын-4	жена-21
123	Чувашаев Баймурза Аралбаев	башкир	хоз.-65, сын-31	жена-55, сноха-28
124	Муллабаева Азнабика Ишмухаметовна	башкирка	сын-21	хоз.-55, дочь-8
125	Муллабаев Иркабай Худайкулиевич	башкир	хоз.-34, сын-0	жена-23, дочь-5
126	Муллабаев Исмагил Худаигулович	башкир	хоз.-53, сын-8, сын-6, шурин-25	жена-35, жена-25, дочь-17
127	Муллабаев Кинябулат Худайкуллевич	башкир	хоз.-38, сын-9,сын-6	жена-26
128	Муллабаев Ирназар Худаибердин	башкир	хоз.-75. ш.-49, дочь-13, дочь-11, дочь-5	сноха-26, п.-5, дочь-13, дочь-11, дочь-5
129	Муллабаев Иргалий Худайбирдин	башкир	хоз.-57, сын-25, сын-14, сын-12	жена-50, дочь-8
130	Муллобаев Назар Худойбердин	башкир	хоз.-66, сын-20, сын-25	жена-37, сноха-19, дочь-14, дочь-8
131	Дюсяев Хужиахмет Валиахметович	башкир	хоз.-26, отец-53	жена-18, мать-45
132	Коипов Раян Губайдуллин	башкир	хоз.-63, сын-10, сын-8, сын-0, жил.-25	жена-33, дочь-12, дочь-5
133	Дюсяев Гималутдин Ишемгулович	башкир	хоз.-36, сын-11	жена-32, дочь-8, дочь-1
134	Дюсяев Незаметден Ишмгулович	башкир	хоз.-35, отец-75	мать-53
135	Муллабаев Ягафар Асфандиярвич	башкир	хоз.-42, сын-1.5	жена-30
136	Муллабаев Киньягфар Асфандеярвич	башкир	хоз.-36, отец-80, брат-24	жена-24, дочь-6, дочь-3, сест.-17
137	Муллобаев Бикмурза Биктемиров	башкир	хоз.-31, сын-6	жена-30, дочь-13, дочь-11, дочь-3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
138	Муллабаев Гизатулла Загидуллин	башкир	хоз.-52, сын-20, сын-18, сын-15, сын-8, сын-5, сын-2	жена-30
139	Муллабаев Биктемирв Сафиуллен	башкир	хоз.-48, сын-25, сын-23, сын-18, сын-16, сын-13, сын-5	жена-40, сноха-21, сноха-19 дочь-10, дочь-7
140	Муллабаев Негматулла Тухватуллин	башкир	хоз.-18, брат-2	мать-40, сест.-7
141	Дюсяев Мухаметкул Субхангулов	башкир	хоз.-53, сын-20	жена-25
142	Дюсяев Усман Хабибурахманвич	башкир	хоз.-40, брат-9, сын-1	жена-38, сест.-16, дочь-13, дочь-10
143	Баязитов Сулайман Габдуллен	башкир	хоз.-63, сын-30, сын-28, вн.-9, вн.-4	жена-65, сноха-33, сноха-25, вн.-7
144	Ягфаров Фаскитдин Шамситдинов	башкир	хоз.-50, сын-11, сын-8, сын-5, сын-0	жена-33, дочь-14, дочь-9, дочь-3
145	Муллобаев Салямат Махиянов	башкир	хоз.-42, сын-16, сын-0	жена-28, дочь-8, сест.-25
146	Муллабаев Миннибай Муратшин	башкир	хоз.-27, брат-18	жена-20, дочь-6, дочь-2, мать-65
147	Юлушева Фатыма Муратшина	башкирка	муж-31, брат-19	хоз.-20
148	Бурангулова Сяйда Басикова	башкир	сын-11,сын-20	хоз.-60, дочь-7
149	Муллабаев Султангужа Искаков	башкир	хоз.-35, сын-3, сын-1	жена-20, дочь-5
150	Муллабаева Халима Габдуллинова	башкирка	сын-16, сын-8	хоз.-48
151	Азнабаев Миннигул Кулуевич	башкир	хоз.-50, сын-18, сын-5, сын-4	жена-35, дочь-21, сноха-18, дочь-14, дочь-8, дочь-4
152	Салдеева Сахиба Нигаматуллина	башкир	сын-14, сын-8, сын-4	хоз.-46, дочь-12, мать-75
153	Муллабаев Байромгул Сагитов	башкир	хоз.-23, сын-0	жена-23

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
154	Азнабаев Садык Кулыевич	башкир	хоз.-67, сын-29, сын-15, сын-7	жена-38, дочь-5
155	Азнабаев Ситдык Кулуевич	башкир	хоз.-70	жена-46, дочь-7, дочь-3
156	Азнабаев Вахит Сабиров	башкир	хоз.-50, сын-22,сын-6, ...-4	жена-27, жена-27, сноха-23, дочь-5, дочь-3, п.-18, п.-7, п.-4
157	Салдеев Ахунян Ахмандянвич	башкир	хоз.-43, сын-11	дочь-4, вн.-3
158	Ишкулов Гибадулла Гатауллен	башкир	хоз.-61, сын-9	жена-30
159	Муллабаев Хунафей Аюпович	башкир	хоз.-50, сын-27,сын-14, сын-25	жена-35
160	Азнабаева Гафифа Котлиахметова	башкирка	сын-15	хоз.-50, дочь-11, дочь-10
161	Азнабаев Асылкиряй Гатауллен	башкир	хоз.-60, сын-20, сын-8, сын-8	жена-40
162	Азнабаев Султангерей Гатавуллин	башкир	хоз.-60, сын-13, сын-10	жена-40, дочь-15, дочь-7
163	Азнабаев Арослангалей Гатауллин	башкир	хоз.-42, сын-21, сын-18, сын-6	жена-38, дочь-14, дочь-11, дочь-0
164	Азнабаев Мухметкиряй Гатауллин	башкир	хоз.-50, сын-12, сын-6	жена-37, дочь-16, дочь-3
165	Азнабаева Хаберя Тажитдинович	башкирка	сын-11	хоз.-70
166	Азнабаев Байрамгул Габдуллин	башкир	хоз.-47, сын-18, сын-10, сын-4	жена-38, мать-60, сноха-18, дочь-12, вн.-2
167	Азнабаев Султангалей Камалетдинвич	башкир	хоз.-53, сын-27, сын-22, брат-18, сын-11	жена-51, сноха-24, вн.-3
168	Азнабаев Мустафа Калимуллин	башкир	хоз.-51, ...-12, ...-7	жена-38, дочь-15, дочь-10, дочь-4
169	Азнабаев Хажимурат Султанович	башкир	хоз.-25, брат-15	жена-17

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
170	Азнабаева Фархиямал Габдурашетова	башкирка	сын-30, сын-25, сын-16, жил.-26	хоз.-56, дочь-19, дочь-14, жил.-21
171	Муллобаев Гайса Кулуевич	башкир	хоз.-50, сын-18, сын-10, сын-3, жил.-29, жил.-27, жил.-25, жил.-20, жил.-22, жил.-20	жена-43, сноха-18, дочь-14, дочь-8
172	Муллабаев Яганша Мухаметкулоивич	башкир	хоз.-41, сын-10,сын-1, сын-27, жил.-33	жена-26, теща-60
173	Ишкулов Мухаметгалей Даменов	башкир	хозз.-54, сын-15,сын-10, брат-40	жена-40, дочь-7, плем.-10
174	Ишкулов Гусман Яхиен	башкир	хоз.-25, брат-19	жена-25, жена брата-17, мать-65
175	Муллабаев Хасан Мухаметянвич	башкир	хоз.-21, брат-25, брат-13, жил.-25	жена-18, жил.-19
176	Агишев Кутлубулат Кутлуахметов	башкир	хоз.-37	жена-32, дочь-13, дочь-1
177	Ишкулов Сафа Мухаметдаминов	башкир	хоз.-65, сын-13, сын-23	жена-55
178	Азнабаев Шарафутдин Хабибутдинов	башкир	хоз.-48, сын-18, сын-12	жена-38, дочь-14, дочь-10, дочь-8, дочь-6
179	Муллабаев Мухамет Мухаметшарипович	башкир	хоз.-67, сын-16	жена-60, сноха-18, вн.-5
180	Муллабаев Иблиямил Мухаметвич	башкир	хоз.-40, сын-14, сын-10	жена-36, дочь-16, дочь-5
181	Муллабаева Алима Самархановна	башкирка	сын-21, сын-17	хоз.-48, сноха-19
182	Ишкулов Мухаррам Мигиранович	башкир	хоз.-48	жена-45, дочь-19, дочь-13, дочь-7, дочь-2
183	Ишкулов Кидирильяс Кисабкулин	башкир	хоз.-73, сын-38, вн.-8	жена-46, сноха-35, дочь-5
184	Азнабаев Кутлиахмет Хабибутдинвич	башкир	хоз.-35, сын-8	жена-34, дочь-13

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
185	Азнабаев Хужиахмет Хабибутдинвич	башкир	хоз.-29, брат-25	мать-60
186	Мюллобаев Дамендер Валишиев	башкир	хоз.-57, сын-14, сын-20, сын-3	жена-35, дочь-25, дочь-9, дочь-6
187	Муллабаев Нагим Фазлиахметов	башкир	хоз.-54, вн.-6	хоз.-25, дочь-10, дочь-3
188	Муллобаев Султан Фазлыахметович	башкир	хоз.-35, отец-86	жена-25, мать-82
189	Муллабаев Габдурахим Валишен	башкир	хоз.-70, вн.-32, вн.-7	жена-68, сноха-27, вн.-10, вн.-1
190	Муллобаев Сабит Мухаметшин	башкир	хоз.-61, сын-25, раб.-28	жена-45, сноха-19, дочь-19, сноха-24, вн.-2
191	Азнабаев Биктимир Гибадулин	башкир	хоз.-23, отец-71	жена-25, мать-55
192	Чувашаев Султанмрат Кулмухаметов	башкир	хоз.-65	жена-60
193	Азнабаев муллагалей Галиахметович	башкир	хоз.-60, сын-27, вн.-3	жена-58, сноха-23
194	Чувашаев Кутлыахмет Шагарьяров	башкир	хоз.-18, брат-15, брат-7, брат-3	жена-20, мать-40, сест.-10, сест.-5
195	Дюсяев Мустафа Ижбулатов	башкир	хоз.-60, сын-32,сын-25, сын-5	жена-61
196	Юлушев Сафаргалей Буранбаевич	башкир	хоз.-47, сын-19, сын-17	жена-40, дочь-15, дочь-9, дочь-7
197	Салдина Асанбика Худойгулова	башкирка	сын-13, сын-11	хоз.-49, дочь-18
198	Салдеев Меннигужа Ахметкулин	башкир	хоз.-54, сын-5, сын-24	жена-32, дочь-11, сноха-20
199	Темиров Баймухамет Ижбулатов	башкир	хоз.-35, сын-3	жена-25
200	Ильмурза Чувашай Баймурзин	башкир	хоз.-43, сын-19, сын-10	жена-40, дочь-15, дочь-13, дочь-8, дочь-3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
201	Темиров Муллахмет Ремухаметович	башкир	хоз.-73, сын-16, сын-13, сын-21	жена-56, сноха-18
202	Азнабаева Рухия Исмагилова	башкирка	муж-43, сын-8	хоз.-36
203	Азнабаев Минимурза Абдулханнанович	башкир	хоз.-58, сын-2	жена-36
204	Чувашаев Габдурахман Байкилдин	башкир	хоз.-42, сын-4,сын-2	жена-32, дочь-14, дочь-4
205	Сартланов Гариф Абдулкаримов	татар	хоз.-48, сын-4	жена-25
206	Юлушева Бибикамал Галийахметова	башкирка	хоз.-17, сын-23, сын-34, сын-21	жена-60, дочь-14
207	Темиров Кунакбай Самерханов	башкир	хоз.-44, сын-18, сын-9, сын-4	жена-38, дочь-11
208	Темеров Ишмухамет Ишблутович	башкир	хоз.-45, сын-2	жена-27, мать-60
209	Салдеев Мурзагалей Ахмадиевич	башкир	хоз.-46, сын-16	жена-38, дочь-13, дочь-4
210	Чувашаев Кунаккул Хижиев	башкир	хоз.-47, сын-10, плем.-25	жена-35, дочь-13, дочь-7, плем.-22
211	Юлушев Султан Байтурин	башкир	хоз.-37, брат-26, сын-7	жена-25, дочь-3
212	Темеров Газиз Кагарманвич	башкир	хоз.-47, сын-1	жена-40, дочь-16, дочь-8
213	Юлушев Миннихужа Мурзабаевич	башкир	хоз.-41, сын-4	жена-32, дочь-12, дочь-0
214	Юлушев Мурзабай Казакбаевич	башкир	хоз.-70	жена-69
215	Салдив Гайса Идрисовеч	башкир	хоз.-38, сын-9, сын-1	жена-35
216	Темиров Ишдавлет Ишбулатов	башкир	хоз.-40	жена-30

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
217	Салдеев Ахмат Гайсин	башкир	хоз.-62, сын-27, сын-7	жена-32, дочь-14, дочь-13, дочь-3
218	Азнабаев Муфассал Муллагалеев	башкир	хоз.-38, сын-11, сын-8, сын-4	жена-35, дочь-6, дочь-2
219	Азнабаев Гильман Раянов	башкир	хоз.-33, сын-12, сын-8, сын-5	жена-30, мать-70
220	Азнабаев Юнус Хабибрахманов	башкир	хоз.-60, сын-28, сын-16	жена-50, сноха-25, дочь-14
221	Азнабаев Аллабирди Иблиямилвич	башкир	хоз.-35	жена-22, дочь-10
222	Азнабаев Габдулла Габбаевич	башкир	хоз.-19, брат-27	мать-52, сест.-16, сест.-11, сест.-7
223	Муллабаева Уметбика Батыркиряевна	башкирка	сын-16, сын-4	хоз.-40, дочь-19, дочь-13, дочь-1.5
224	Муллабаев Шакир Калимуллин	башкир	хоз.-23, сын-4	мать-61, жена-23
225	Салдеев Халилулла Хабибуллин	башкир	хоз.-59, сын-21, сын-5	жена-50, сноха-18, дочь-17
226	Салдеев Ахметсафа Искаков	башкир	хоз.-33, сын-15	жена-30, дочь-8
227	Темеров Арсланбак Алламуратвич	башкир	хоз.-42, сын-7	жена-20
228	Темиров Галиулла Алламуратович	башкир	хоз.-47, сын-0, сын-0	жена-47, дочь-17, дочь-8
229	Азнабаев Харрас Баязитович	башкир	хоз.-27, сын-2	жена-24
230	Юлушев Губайдулла Файзуллин	башкир	хоз.-35, сын-2.5	жена-23, дочь-0
231	Юлушев Файзулла Юсупович	башкир	хоз.-67	
232	Юлушев Киряй Файзуллиивич	башкир	хоз.-32	жена-21

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
233	Чувашаев Шагиахмет Хужахметвич	башкир	хоз.-51, сын-14	
234	Юлушев Асельмурза Мурзабаев	башкир	хоз.-49, сын-14,сын-13, сын-11, сын-7, сын-13, сын-24	жена-45
235	Темиров Киньзебулат Салимгареевич	башкир	хоз.-24	
236	Темиров Багаутден Самархоновеч	башкир	хоз.-60, сын-24, сын-10	жена-45, дочь-14,дочь-20, дочь-2, сноха-18
237	Азнабаев Самит Сабирович	башкир	хоз.-49, сын-8,сын-2	жена-35, дочь-6
238	Азнабаев Сафиулла Садыкович	башкир	хоз.-34	жена-25
239	Азнабаев Хисматулла Садыквич	башкир	хоз.-38	жена-19
240	Муллабаева Асхабямал Идрисова	башкирка	...-21	жена-20
241	Якшенбетова Зарифа Мухамудьянова	башкирка	сын-18, брат-14, сын-11, сын-5, сын-23	хоз.-57, сноха-20, сноха-18
242	Азнабаева Гильмикамал Фазуловна	башкирка	муж-24, сын-7	хоз.-19, мать-47
243	Муллобаев Самигулла Хажиев	башкир	хоз.-16, брат-13, брат-25	
244	Азнабаев Габидулла Хажиахметвич	башкир	хоз.-27	жена-22, дочь-2

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 882. Л. 880–1125.

Юмран-Табынская волость, д. Юлтыева

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Суюндукова Зарифа Валидовна	башкирка	сын-7, сын-7	хоз.-55, дочь-16
2	Суюндуков Миннибай Мухаметгалиев	башкир	хоз.-30	жена-29, дочь-2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
3	Суюндуков Адыгам Ишниязов	башкир	хоз.-63, сын-13, сын-5	жена-35, сноха-20
4	Ишбулдин Акмурза Байназаров	башкир	хоз.-36, сын-0	жена-25, дочь-3
5	Юмакаев Ишбулат Ишдавлетов	башкир	хоз.-42, сын-18, сын-4, сын-6	жена-50
6	Юмакаев Куват Ахоньянов	башкир	хоз.-30	мать-60
7	Айтугарев Арслан Айтуганов	башкир	хоз.-45	жена-40
8	Юмакаев Гибат Хуснетдинов	башкир	хоз.-47	
9	Юмакаев Мухаметьян Ахонов	башкир	хоз.-35	жена-25, дочь-13, дочь-10
10	Ишбулдин Курамша Давлетшин	башкир	хоз.-26, брат-19, брат-23	мать-48
11	Юмакаев Ишмухамет Иждавлетов	башкир	хоз.-44, сын-15, сын-9	сноха-19
12	Юмакаев Тим[е]рбулат Иждавлетов	башкир	хоз.-36, сын-7	жена-26, дочь-0
13	Суюндуков Кунаккул Мух-Кулуев	башкир	хоз.-69, сын-6	жена-32, дочь-8, дочь-0
14	Суюндуков Аглиулла Якимбаев	башкир	хоз.-37, сын-8	жена-27, дочь-11, дочь-5, дочь-70
15	Суюндуков Рахимгул Мух-Кулуев	башкир	хоз.-60, сын-25, сын-5	жена-55, сноха-25, дочь-12, дочь-9, дочь-16
16	Юлтыев Хажигали Шугаепов	башкир	хоз.-60, сын-20, сын-12	жена-55, сноха-19
17	Юлтыев Валит Мусин	башкир	хоз.-39, сын-17, сын-6	жена-35, дочь-13, нев.-20
18	Юлтыев Шергази Шугаепов	башкир	хоз.-50, сын-16	дочь-20, дочь-10

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
19	Юлтыев Искак Аб-Каримов	башкир	хоз.-75, сын-3	сноха-30, дочь-9, дочь-6
20	Юлтыев Махмут Ахметов	башкир	хоз.-42, сын-3	мать-38, дочь-12, дочь-8, дочь-5
21	Юлтыева Аминя Аб-Халикова	башкирка	сын-7, сын-1	хоз.-60, сноха-22, сноха-25, дочь-4
22	Юлтыев Абулаис Ахметьянов	башкир	хоз.-54, сын-12	жена-37, дочь-6
23	Юлтыев Нургали Валиахметов	башкир	хоз.-15, брат-4	мать-42
24	Юлтыев Кирей Мух-Салимов	башкир	хоз.-70, сын-34, сын-5	жена-65, сноха-30, дочь-10
25	Юлтыев Бахтыгарей Мух-Салимов	башкир	хоз.-65, сын-36, сын-7	жена-50, нев.-30, дочь-15, дочь-2
26	Юлтыев Аглиулла Хамидуллин	башкир	хоз.-62, сын-15, сын-2	жена-55, дочь-8
27	Суюндуков Аллаберди Мунагулов	башкир	хоз.-47, сын-17, сын-9	жена-45, жена-3, дочь-19, дочь-5
28	Суюндуков Худайберди Муллагулов	башкир	хоз.-44, сын-4	жена-36, дочь-12, дочь-8
29	Суюндуков Незамутдин Мухаметкунафиев	башкир	хоз.-19	мать-55, сест.-12
30	Суюндуков Галиулла Ишенбаев	башкир	хоз.-36, сын-3, отец-77	жена-29, мать-60, дочь-9, дочь-6, дочь-3
31	Суюндуков Абдулхалик Фатхуллин	башкир	хоз.-35	жена-33, дочь-9, дочь-3
32	Суюндков Баязит Аб-Ганиев	башкир	хоз.-37	жена-34, дочь-15, дочь-12, дочь-8
33	Суюндуков Аб-Гани Казакбаев	башкир	хоз.-57, сын-16	жена-50, дочь-8
34	Юлтыев Муфтахтдин Багаутдинов	башкир	хоз.-72	жена-70
35	Юлтыев Габидулла Габдуллин	башкир	хоз.-45, сын-16, сын-13, ...-6	жена-40, дочь-19, дочь-10
36	Юлтыева Фагиля Нургалеева	башкирка		хоз.-60
37	Ишбулдин Куяшбай Янгиров	башкир	хоз.-20, тесть-70, брат-10	жена-19, мать-54
38	Юлтыев Галиулла Яхьин	башкир	хоз.-40, сын-9	жена-43, дочь-13
39	Юлтыева Гиззи Басырова	башкирка	сын-10	хоз.-25, дочь-7, дочь-5, дочь-1

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
40	Юлтыева Миннибика Зарыфова	башкирка	сын-11, сын-6	хоз.-36, нев.-40, вдов.-60, дочь-9, дочь-3
41	Юлтыев Абубакер Абдрахманов	башкир	хоз.-48, сын-30, сын-6	хоз.-38, сноха-25, дочь-9, дочь-4
42	Юлтыев Мирхайдар Абдрахманов	башкир	хоз.-28	жена-22, мать-70, дочь-2
43	Юлтыев Гусман Абдрохманов	башкир	хоз.-44, сын-12, сын-10, сын-4	жена-40, дочь-14, дочь-1
44	Юлтыев Габбас Абдрахманов	башкир	хоз.-60	жена-25
45	Ишбулдин Акнозар Ирназоров	башкир	хоз.-49,сын-23, сын-8 отец-82	жена-48, сноха-20, дочь-19, дочь-16, дочь-14, дочь-11
46	Ишбулдин Юнус Хажиев	башкир	хоз.-46	жена-25, жена-55
47	Суюндуков Файзулла Лутфуллин	башкир	хоз.-17	мать-42, сест.-9, сест.-6
48	Ишбулдина Сафура Гиззатуллина	башкирка	муж-77	хоз.-30, дочь-8, дочь-5, жена-70
49	Ишбулдин Акшембет Акназаров	башкир	хоз.-26, сын-2, сын-0	жена-23, дочь-5
50	Юлтыев Султан Кутликилдин	...	хоз.-34, сын-9	жена-29, дочь-7, дочь-5, дочь-3
51	Юлтыев Сиддык Кутликилдин	башкир	хоз.-33, сын-5	жена-23, дочь-3, дочь-0
52	Гильманов Вафа Салманов	башкир	хоз.-60	жена-45, дочь-14, дочь-10
53	Юлтыев Абдрашит Абдулхакимов	башкир	хоз.-50, сын-8, сын-5	жена-35, дочь-3
54	Юлтыев Киньябай Кутлукилдин	башкир	хоз.-35, сын-8	жена-42, сноха-23, дочь-4, дочь-0
55	Юлтыев Негматулла Гайнуллин	башкир	хоз.-60, сын-25, сын-15	жена-50, сноха-24, дочь-12, дочь-12, дочь-6, дочь-2
56	Юлтыев Яхия Гемалетдинов	башкир	хоз.-25, отец-72	жена-20, мать-55, дочь-0
57	Юлтыев Ибрагим Гималетдинов	башкир	хоз.-40	жена-35
58	Юлтыев Баки Гималетдинов	башкир	хоз.-37	жена-28
59	Юлтыев Хамзя Абдрахманович	башкир	хоз.-40, сын-12	жена-35
60	Юлтыев Абдулфаиз Башархафеев	башкир	хоз.-38, сын-10, сын-7	жена-30, дочь-2
61	Юлтыев Ярмухамет Кутлиахмет	башкир	хоз.-44, сын-10, ...-7	жена-35, мать-60, дочь-3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
62	Юлтыев Галиахмет Кутлиахметов	башкир	хоз.-32, сын-1	жена-20
63	Юлтыев Алмухамет Кутлиахметов	башкир	хоз.-40, сын-7, ысн-5, сын-2	жена-30, дочь-9
64	Юлтыев Юзлибай Харисов	башкир	хоз.-17	жена-18
65	Юлтыев Лукман Гайсин	башкир	хоз.-42	жена-35, дочь-10
66	Юлтыев Баймухамет Кутлиахметов	башкир	хоз.-36	жена-22, дочь-8, дочь-2
67	Юлтыев Темирбулат Гатауллин	башкир	хоз.-18, брат-15	мать-55, сест.-12
68	Юлтыева Мархубъямал Аб-Ганиева	башкирка	сын-1	хоз.-25, дочь-6
69	Юлтыев Валиулла Хамидуллин	башкир	хоз.-68, сын-15	жена-50, дочь-8, дочь-7, дочь-6
70	Юлтыев Мурзагали Хажиахметов	башкир	хоз.-48, сын-19	жена-48, жена-24
71	Юлтыев Юсуп Гиззатуллин	башкир	хоз.-48, сын-7	жена-28, дочь-17, дочь-13
72	Юлтыев Танерберди Арслангалеев	башкир	хоз.-18, брат-10	мать-40, сест.-14, сест.-12, сест.-5
73	Юлтыев Ибрагим Бахтыгереев	башкир	хоз.-38, сын-15, сын-6	жена-34, дочь-9, дочь-3
74	Байкиев Абдрахман Галлямов	башкир	хоз.-41, сын-9	жена-40, дочь-5
75	Юлтыев Хабибулла Рахматуллин	башкир	хоз.-16, брат-12, брат-8, брат-3	мать-35
76	Юлтыев Иргалей Шугаюпович	башкир	хоз.-56, сын-20, сын-17, сын-11	дочь-4
77	Юлтыев Киньягул Шугаепов	башкир	хоз.-42, сын-3, сын-1	жена-36
78	Юлтыев Имангул Умметкулов	башкир	хоз.-43, сын-14	жена-4, дочь-9
79	Юлтыев Давлеткул Уметкулов	башкир	хоз.-36, сын-0	жена-25
80	Суюндуков Шаймурат Ишниязов	башкир	хоз.-57, сын-25	сноха-19, дочь-8
81	Юмакаев Хажимурат Ишбулдин	башкир	хоз.-45	жена-45, дочь-20, дочь-10, дочь-7, дочь-4
82	Юлтыев Губайдулла Аб-Галимов	башкир	хоз.-47,сын-16	жена-45, дочь-13, дочь-1.5
83	Суюндуков Султан Мухаметгалиев	башкир	хоз.-35, сын-8, сын-3	жена-23, дочь-5
84	Амиров Ташбулат Герфанов	башкир	хоз.-39, сын-1	жена-30

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
85	Ибулдин Юмагужа Кунаккужин	башкир	хоз.-39	жена-30, теща-65
86	Суюндукова Вазипа Сальмановна	башкирка	муж-28	хоз.-25, дочь-2
87	Сапожников Дмитрий Григорьевич	русский	хоз.-43	жена-29
88	Юлтыев Гарифулла	башкир	хоз.-17	жена-20, дочь-2

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 881. Л. 122–213.

Юмран-Табынская волость, д. Яикова Нижняя

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Кускаров Субухангул Бурангулович	башкир	хоз.-58, сын-28, сын-20	жена-54, сноха-20
2	Кускаров Давлеткирей Муллобаев	башкир	хоз.-45, сын-5	жена-40, дочь-13, дочь-7
3	Кускаров Уметкул Бурангулович	башкир	хоз.-48, сын-16, плем.-6	жена-25
4	Кускаров Габбас Махъянов	башкир	хоз.-27, брат-16	жена-26, сест.-12
5	Кускаров Хусаин Кутлуахметов	башкир	хоз.-29, брат-12	жена-19
6	Кускаров Сафаргалей	башкир	хоз.-48, брат-20	жена-58, мать-75
7	Ишибятов Абдулкарим Яганшин	башкир	хоз.-59, плем.-36, сын-20	жена-63, сест.-22, плем.-7, вн.-4
8	Кускаров Шаиахмет Ахметов	башкир	хоз.-40	жена-35, дочь-8, дочь-4
9	Кускаров Калимулла Галиуллин	башкир	хоз.-36, плем.-16, плем.-11, плем.-8	жена-35, дочь-6
10	Кускарова Фариза Кутлуахметова	башкирка	сын-16, сын-14, сын-24, сын-10	хоз.-50, сноха-18, дочь-7
11	Кускаров Магадей Галиуллин	башкир	хоз.-44	жена-38, дочь-6
12	Кускаров Хамидулла Аглиуллин	башкир	хоз.-40, сын-3	жена-28

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
13	Кускаров Ахметтура Хажиев	башкир	хоз.-42, сын-7, сын-3, брат-20, брат-17	жена-31, дочь-11, дочь-5, дочь-0
14	Бикбув Галяутдин Саетбатталувич	башкир	хоз.-59, сын-21, сын-14, сын-3	жена-50, дочь-4
15	Яиков Гайфулла Хамидуллин	башкир	хоз.-18	сест.-13
16	Яиков Шарип Мухаматгалеев	башкир	хоз.-51, брат-60, сын-6	жена-40 230
17	Кускаров Хасян Кутлуахметович	башкир	хоз.-30, плем.-18, плем.-16, плем.-11 плем.-8, плем-5, плем.-15	жена-40
18	Айсувакова Хамида Курбангалиева	башкирка	мать-70, сын-23	хоз.-65
19	Аргибаев Манняф Алтынгужин	башкир	хоз.-22, брат-20	жена-20, сест.-13
20	Бикбув Шарафутдин Юляув	башкир	хоз.-22	жена-20, дочь-1
21	Яиков Муроп Мухометголиев	башкир	хоз.-70	жена-60
22	Бикбув Юнус Голиокбаров	башкир	хоз.-46, сын-7, сын-2, сын-1	жена-30, жена-25, мать-80, дочь-12, дочь-5
23	Бикбув Кунаккул Валиахметович	башкир	хоз.-35	баб.-80, мать-50, жена-23, сест.-18, сест.-13, сест.-9, дочь-3
24	Бикбув Зариф Юсупович	башкир	хоз.-18, брат-8	жена-20, сест.-13
25	Бикбув Битемир Ярмухаметов	башкир	хоз.-31	жена-27, дочь-6, дочь-0
26	Бикбов Асятулла Бахтиярович	башкир	хоз.-28, брат-25, брат-23, брат-12, плем.-13, плем.-6, плем.-16, плем.-8	жена-35, сест.-22
27	Бикбув Иждовлет Ишбулден	башкир	хоз.-39	жена-35, мать-65, дочь-15
28	Бикбува Фардоня Иблиаменовна	татарка	муж-50	хоз.-21, дочь-11, дочь-3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
29	Бикбува Залифа Казихановна	башкирка	муж-45, сын-13,сын-3	хоз.-35, дочь-10
30	Бикбув Голехмот Мухамотгалеев	башкир	хоз.-50, сын-16, сын-5, сын-3	жена-45
31	Бикбув Гайса Янбирдин	башкир	хоз.-21, отец-69	мать-66 жена-24
32	Бикбув Галеахмот Саломонов	башкир	хоз.-63, сын-28, сын-16, сын-8, сын-4	жена-35, дочь-20
33	Кускаров Мирза Вахитовеч	башкир	хоз.-60, сын-18, сын-23	жена-55
34	Бикбува Мубарак Баймуратовна	башкирка	сын-8	хоз.-30, дочь-10
35	Бикбув Хозимурза Ареслонов	башкир	хоз.-42, брат-28, брат-25, сын-7, сын-2	жена-25, дочь-5
36	Бикбув Юмагул Янгулович	башкир	хоз.-34	жена-24
37	Бикбув Ярмух[а]мет Галиуллин	башкир	хоз.-34, сын-2	жена-24, дочь-5
38	Ильясов Давлетбай Давлеткиреев	башкир	хоз.-27	жена-24, мать-70, дочь-10, дочь-7
39	Бикбов Нурмухамет Галиуллин	башкир	хоз.-58, сын-18, сын-16, сын-6	жена-30, дочь-15, дочь-3
40	Бикбов Мухаррам Ишмухаметович	башкир	хоз.-37, сын-14, сын-11	жена-25, дочь-6, дочь-1.5
41	Бикбов Шарафетдин Багаутдинов	башкир	хоз.-38, сын-12	жена-40
42	Туктаров Кучорбай Иблияминувич	башкир	хоз.-24, брат-13	жена-20
43	Бикбув Акимбет Саломонов	башкир	хоз.-60, сын-18	жена-65, жена-32, дочь-6
44	Бикбув Мухамат Акдовлетов	башкир	хоз.-45, сын-27, сын-21, сын-18, сын-14, сын-12	жена-22, дочь-8
45	Бикбув Азнабай Дусмухаметович	башкир	хоз.-34, отец-65, сын-2	мать-58, жена-30, дочь-10

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
46	Кучаев Байгузе Шарафутденов	башкир	хоз.-54, сын-16	жена-45
47	Бикбув Искондор Мухаматгален	башкир	хоз.-63, сын-17, сын-12	жена-35, дочь-21, дочь-9, дочь-6, дочь-4, дочь-2
48	Калимуллен Мингалей Калимуллен	татар	хоз.-47	жена-35, дочь-11, дочь-8, дочь-3
49	Яиков Мухаметгазиз Зулкарин	башкир	хоз.-56, сын-8	жена-42, дочь-4
50	Яиков Хуснутдин Саетбатталович	башкир	хоз.-38, сын-6, сын-5	жена-38, дочь-7
51	Яиков Зариф Бохиев	башкир	хоз.-18, брат-26, брат-12	мать-65
52	Яиков Муллахан Миннимурзин	башкир	хоз.-18, брат-16, брат-13	
53	Байдавлятов Нуртдин Байдавлятович	татар	хоз.-45, сын-1.5	жена-25
54	Кускаров Янтура Мухамоткул	башкир	хоз.-21, брат-18	
55	Кускаров Халилулла Ибрагимович	башкир	хоз.-60, сын-18, сын-14	жена-60, сноха-18
56	Кускаров Давлетбай Мавлютбаевич	башкир	хоз.-60, сын-27, сын-22, вн.-6, вн.-3	жена-60, сноха-24, дочь-20, дочь-13, дочь-10
57	Кускаров Асятулла Валиуллин	башкир	хоз.-36, сын-7, сын-4	жена-23, дочь-16
58	Кускаров Байрамгул Кутлуахметович	башкир	хоз.-38, сын-16, сын-8, сын-3	жена-27
59	Кускаров Зайдулла Гизятуллин	башкир	хоз.-29, брат-13, брат-21	жена-24, сест.-10

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 881. Л. 214–276.

Юмран-Табынская волость, д. Яиково Верхняя

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Тукторов Янмурза Акмурзен	башкир	хоз.-35, сын-8	жена-22, дочь-10
2	Туктаров Акмурза Баширов	башкир	хоз.-70, сын-16, сын-14, сын-1	жена-45, дочь-10
3	Тукторов Ярмухамот Дусмухотов	башкир	хоз.-33, сын-5, брат-22	жена-25, мать-60,сест.-7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
4	Туктаров Хажимухамет Дусаевич	башкир	хоз.-42	жена-30, дочь-3
5	Тукторов Сабит Сагитов	башкир	хоз.-18, отец-60, брат-8	мать-35, сест.-5
6	Тукторов Имангул Кутлубулотов	башкир	хоз.-48, сын-21, сын-18, сын-9	жена-35, сноха-20
7	Туктаров Ибрагим Кутлубулатович	башкир	хоз.-38, плем.-5	жена-24, дочь-9, дочь-7, дочь-1
8	Байданов Шагимурат Балтын	башкир	хоз.-47, сын-14, сын-7	жена-28, дочь-16
9	Байданов Ишмухамет Ишниязович	башкир	хоз.-60, сын-35,сын-25, сын-15,сын-9, плем.-8	жена-40, дочь-2, плем.-14
10	Байдонов Ишмурот Баймротов	башкир	хоз.-54, сын-23, сын-16	
11	Тукторов Исмагил Конофия	башкир	хоз.-45, сын-14, сын-7, сын-5, сын-1	жена-40, дочь-16
12	Туктаров Юнус Канафивеч	башкир	хоз.-29, сын-3	мать-70, жена-28
13	Тукторов Умоткул Якупов	башкир	хоз.-26, брат-23, брат-22	жена-21
14	Султонгулов Сафилла Абдрахмонов	башкир	хоз.-59	жена-55
15	Сабитов Гобит Сабитовеч	башкир	хоз.-59, сын-11, сын-5	жена-50, дочь-15, дочь-7
16	Камаев Хуснутдин Камаевич	башкир	хоз.-38	жена-25, дочь-0.5
17	Султонгулов Валиахмет Кутлуахметов	башкир	хоз.-49, сын-14	жена-35, дочь-11, дочь-5
18	Тукторов Гариф Юсупов	башкир	хоз.-18, брат-20, брат-11, брат-9	мать-45, баб.-80, сест.-12, сноха-20, сест.-7
19	Бикбув Миннимурза	башкир	хоз.-50	жена-45
20	Тукторов Ахмор Гумаров	башкир	хоз.-55, сын-26	жена-50, сноха-25, дочь-6
21	Темиров Масолем Абдулхаликов	башкир	хоз.-60, сын-12	жена-30, дочь-10
22	Байдонов Тогир Идовлетов	башкир	хоз.-37, отец-62, брат-17	жена-35, мать-55, сноха-17
23	Ахмадиев Муяссар Ахадиевич	татар	хоз.-60, сын-25	жена-60, вн.-11
24	байдонов Абкодир Мухамотшен	башкир	хоз.-60, сын-21, сын-17, сын-14	жена-50, сноха-17, дочь-10, дочь-7
25	Бойдонов Фахреден Ишмухамотовеч	башкир	хоз.-43, сын-11, сын-5, сын-1	жена-30, дочь-9

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
26	Туктаров Кинзябулат Усманович	башкир	хоз.-80, плем.-15, вн.-8	жена-70
27	Бойдонова Кезбеке Конофина	...	сын-26, вн.-3	хоз.-50, сноха-19, дочь-17
28	Бойданов Калимулла Баймуратовеч	башкир	хоз.-39, сын-5, сын-2	жена-28
29	Суяргулов Асмондеяр Мурзен	башкир	хоз.-68,сын-35, сын-25, вн.-7	жена-50, сноха-25, сноха-22
30	Суяргулов Хасян М[у]рзагалиев	башкир	хоз.-54, сын-15, сын-11, вн.-3	жена-45, дочь-8,дочь-6, дочь-2
31	Суяргулов Хасян Мрзагалиев	башкир	хоз.-54, сын-15, сын-11, вн.-3	жена-45, дочь-8, дочь-6, дочь-2
32	Суяргулов Хосаин Мурзен	башкир	хоз.-55, сын-23,сын-25,сын-7,сын-5	жена-30, дочь-9, дочь-0
33	Суяргулов Хажигали Мурзагалиевич	...	хоз.-57, сын-16, сын-6	жена-47, дочь-23, дочь-13, дочь-10
34	Яиков Исламгул Мухаматкулов	башкир	хоз.-56, сын-16	жена-35, дочь-9
35	Туктаров Идрис Хасянович	башкир	хоз.-37, сын-11,сын-5	жена-35
36	Игенбетов Гизатулла Фойрушен	башкир	хоз.-67, сын-25	жена-63, жена-18, дочь-2
37	Игенбетов Асатулла Гизатуллин	башкир	хоз.-42, сын-17, сын-13	жена-35, жена-20, доч-16, дочь-8, дочь-1
38	Кускаров Мухаметуря Мухаметкулувич	башкир	хоз.-40, сын-1	жена-32, дочь-9, дочь-3
39	Байданов Исянгужа Ишкилдивич	башкир	хоз.-33, сын-7,сын-3	жена-30, дочь-10, дочь-0.5
40	Байданов Ниязгул Аламуратов	башкир	хоз.-58, сын-28	жена-50, сноха-28, дочь-8
41	Бойданов Соетмурза Довидов	башкир	хоз.-70, сын-11	жена-70, дочь-5
42	Яиков Хамза Абдулхакимович	башкир	хоз.-45	жена-28, дочь-9, дочь-8, дочь-5, дочь-1.5
43	Яиков Иркабай Габдурахимувеч	башкир	хоз.-53, сын-14	
44	Байданов Баймурза Ишмурзин	...	хоз.-55, сын-18, сын-11, сын-29, сын-22	жена-50, сноха-22, сноха-22
45	Байданов Ишкилди Ишкужавич	башкир	хоз.-60, сын-29, сын-22, сын-14, вн.-2	жена-58, сноха-24, сноха-18, дочь-16, вн.-4
46	Байданов Байгужа Юлдашивич	башкир	хоз.-50, сын-22, сын-14, плем.-24, плем.-21, плем.-22, плем.-11	жена-40, сноха-19
47	Агишев Габдулнагим Габдурахимович	башкир	хоз.-44, сын-18, плем.-13	жена-38, дочь-14, дочь-7
48	Байдонов Ахмотдря Акшембетов	башкир	хоз.-48, сын-23, сын-14, сын-9,сын-7	жена-38, сноха-21, дочь-20, дочь-18, дочь-13, дочь-3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
49	Байданов Байтура Акшембятовеч	башкир	хоз.-45, сын-2	жена-30
50	Байдонов Бойдон Мухметсафин	башкир	хоз.-36, сын-2	жена-22
51	Байдонов Юсуп Мухамотсофин	башкир	жена-59, сын-14	дочь-4
52	Яиков Яйк Габдуллин	башкир	хоз.-36, сын-0	мать-65, жена-34
53	Яиков Арслангирой Габдулин	башкир	хоз.-44, сын-7,сын-5, брат-24	жена-35, дочь-10, дочь-0.5
54	Яиков Солемгорей Габдулен	башкир	хоз.-54, сын-17,сын-14, сын-4	жена-22, дочь-10, дочь-7
55	Яиков Галямша Кутлухметов	башкир	муж-28, брат-22	хоз.-22
56	Яиков Динмухамет Баймухаметович	башкир	хоз.-29, брат-13	мать-70
57	Яиков Хажиахмет Галиахметович	башкир	хоз.-50	жена-35, дочь-7, дочь-5
58	Туктаров Фахрутдин Хандаевич	башкир	хоз.-34, отец-72, брат-27, брат-22	мать-68, жена-28, дочь-7, дочь-1
59	Яиков Аюп Аделюряев	башкир	хоз.-43	жена-35, дочь-17, дочь-8, дочь-3
60	Яиков Кужохмот Галеахметов	башкир	хоз.-46, отец-80	жена-29, мать-80
61	Яиков Рахимгул Азелгираевич	башкир	хоз.-36	жена-20, мать-60, сест.-13
62	Яиков Мингул Аделгоряев	башкир	хоз.-49, сын-2	жена-28, дочь-11, дочь-8
63	Яиков Мухамоткорей Султангоряев	башкир	хоз.-55, сын-25,сын-5	жена-35, дочь-16, дочь-2
64	Яиков Имонгул Султангориев	башкир	хоз.-41, сын-13, сын-2	жена-30, дочь-8,дочь-5, мать-75
65	Тукторов Асылбай Азнобаев	башкир	хоз.-38, отец-80	жена-26, дочь-2,мать-60, плем.-8
66	Яйков Галамша Исянгужен	башкир	хоз.-56, шурин-5, муж-28	хоз-23, нер. сест.-18, плем.-13, сест.-14
67	Тукторов Гайта Помозонов	башкир	хоз.-37, отец-75, брат-20	жена-34, сноха-20, сест.-20, дочь-5
68	Тукторов Хуснутден Могодиев	башкир	хоз.-32, отец-65, брат-13	жена-26, мать-60, сест.-9, дочь-6 мес.
69	Яиков Биктож Хайбулен	башкир	хоз.-45, сын-25,сын-20	жена-30, сноха-22, дочь-10, дочь-3
70	Байданов Ишбулат Ишкинович	башкир	хоз.-18, брат-28, брат-2	мать-45, сноха-20, сест.-14, сест.-9, сест.-6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
71	Боидонов Давлеткужа Довлетбаев	башкир	хоз-5[1], сын-16	жена-46, мать-80, дочь-18, дочь-5, сноха-18
72	Игинбятов Гильман Сатыбалович	башкир	хоз.-28, отец-66, брат-14, брат-32, плем.-6	мать-38, сноха-30, жена-25, сест.-8, сест.-6, плем.-8
73	Игенбетов Гобдрахман Юмагузен	башкир	хоз.-34, брат-45, сын-12	жена-35, дочь-14, дочь-8, дочь-3
74	Бикбув Хобрахмон Аброхмонов	башкир	хоз.-35, сын-5	жена-20
75	Яйков Гафиятулла Абдулхакимувич	башкир	хоз.-18, брат-30, брат-21	брат жены-24, брат жены-20, сест.-16
76	Байданов Мирсы Акбулатович	башкир	хоз.-60, сын-23	жена-55, сноха-18
77	Байданов Довлетбай Янтурен	башкир	хоз.-34, отец-66, сын-7	жена-30, мать-63, дочь-5, дочь-0
78	Игенбетов Сагенбай Узенбаев	башкир	хоз.-55, сын-18,сын-15	жена-54, сноха-18, дочь-17
79	Игинбятова Сылолбика Султангулова	башкирка	сын-7,сын-5	хоз.-40, свекр.-74, дочь-12, дочь-1
80	Игинбетова Энбеке Кутлембетова	башкирка	сын-22, сын-17	хоз.-45, сноха-22
81	Байданов Тухбатулла Кутлубирдивич	башкир	хоз.-24	мать-70, жена-20, сест.-11
82	Яйков Садык Янбирдивич	башкир	хоз.-36	жена-31, мать-72
83	Байденов Фазлыахмет Янтурен	башкир	хоз.-37	жена-35, дочь-7
84	Байданов Рамазан Мирсаяпов	башкир	хоз.-27, сын-5, сын-3	жена-26
85	Тукторов Менгале Могадеев	башкир	хоз.-37	жена-26
86	Кускаров Фаткулислам Харрасувич	башкир	хоз.-37	дочь-7

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 882. Л. 622–708.

[1] *Так в документе.*

ШЕЖЕРЕ БАШКИР РОДА ТАБЫН ТОК-ЧУРАНА И ИРГИЗО-КАМЕЛИКА

В данном параграфе представлены три шежере башкир родового объединения Табын (Бишул-Табын и Кара-Табын), восходящие к их родоначальнику Майкы-бею. Особый интерес представляет шежере бишул-табынцев с. Муратшино Самарской области, поскольку оно является списком рукописного текста начала XIX в., который никогда не публиковался. Два других шежере были составлены историками-краеведами в настоящее время на основе ранее опубликованных шежере и архивных данных.

1. Шежере башкир аула Муратша[1]

Данное шежере представляет собой поздний список, который составил около 1930 г. мулла Кагир Шакиров (1912–1995). Об этом говорит следующая приписка, сделанная его рукой: «Ошбу Мурадшah ауылының Каралик (كاراليك) буйына килүб утырғанларына 1830-нче йылда, йәғни, хазер йөз йыл булды Туқ буйындан килеүенә» (“С [момента] переселения в 1830 г. аула Мурадшах из долины р. Ток в долину р. Каралык ныне минуло 100 лет”). Однако автор тут же зачеркнул свою ремарку. Вероятно, ему стало известно, что данное селение возникло гораздо раньше. Согласно архивным данным, оно было основано в 1797 г. башкирами Бишул-Табынской волости Уфимского уезда Оренбургской губернии и было названо в честь Муратши Акирова, потомка Акир-тархана[2]. Следовательно, Кагир Шакиров происходил из той группы башкир, которая поселилась в Муратшино позднее в 1830 г. Тем не менее на основании его зачеркнутой ремарки становится известным время составления копии – это примерно 1930 год.

Список Кагира Шакирова включает в себя две отдельные родословные – табынскую (от Майкы-бея) и кыпчакскую (от Кара-Кужак-бея). Табынская родословная представляет собой поколенную роспись или генеалогию тарханского рода Акировых. Следовательно, население с. Муратшино состоит как минимум из представителей двух башкирских родовых подразделений – Табын и Кыпчак. Как становится ясно из текста, список был сделан из двух шежере 1810 и 1820 гг., которые, вероятно, сами являются копиями более древних шежере.

Приведем фрагменты двух упомянутых шежере. Начальная часть текста кыпчакского шежере выглядит следующим образом:

1810-نچی یلده اوکتبراده یازولمش ایدی روع بولمش نسیب لار قری قپچاق بڤ‌یننك اوّل درحان قراعوجق ، آننك اوعلي بولاة ، آننك اوعلي اوره ضاي ، آننك اوعلي اوتش ، بو دورتڤ‌ي درحان لار ، آننك اوعلي ایگمبت ، آننك اوعلي بکلمبت ، آننك اوعلي مسلیم ، آننك اوعلانلاري اوچاڤ لار ، اوّل سعید ، عبیت ، رحمت الله ، آننك اوعلانلاري اوّل سلاڤ چون ، دحي حبیب الله ، دحي ابو الحسن ، دحي محمد شاه ...

[1] *Село Муратшино Большеглушицкого района Самарской области.*

[2] *Маннапов М. М. Историческая справка села Муратшино Большеглушицкого района Самарской области [Электронный ресурс]. URL: http://urgaza.ru/historical-background/people-and-years/224/2087/.*

Транслитерация:

1810-нче йылда уктәбрдә йазулмыш йеде руғ булмыш насибләр Ҡарый-Ҡыпчак быуынының әүүәл дархан Ҡарағужаҡ, аның уғлы Булат, аның уғлы Уразай, аның уғлы Утәш – бу дүртәүе дарханлар, – аның уғлы Игембәт, аның уғлы Беклембәт, аның уғлы Мөслим, аның уғланлары өчәүләр – әүүәл Сәғид, Ғәбит, Рахматулла, аның уғланлары – әүүәл Селәүчин, даһи Хабибулла, даһи Әбуль-Хәсән, даһи Мөхәммәдшаһ...

Перевод:

Записано в октябре 1810 года: Из относящегося к [объединению] йете-ырыу[1] поколения Карый-Кыпчак первый – тархан Каракужак, его сын Булат, его сын Уразай, его сын Утяш – эти четверо были тарханами, – его сын Игембет, его сын Беклембет, его сын Муслим, у него было три сына – первый Сагид, [затем] Габит, [затем] Рахматулла, у него сыновья – Селявчин, еще Хабибулла, еще Абу-ль-Хасан, еще Мухаммадшах…

Начальная часть текста табынского шежере выглядит следующим образом:

1820-نچی یلده ... معلومدان توبان معلوم اولونور طڤاریحدان کوچروب یازلدی مآیقی بیک زمانینه 772-نچی یل بولورعه کیراک : اوّل مایقي بیک (2 تولکی (3 قارصاق (4 اورازدڤلت (5 اورازعوجه (6 آڤقوجه (7 بیکقوجه (8 اوراز بی (9 بیکای (10 آقر درحان ...

Транслитерация:

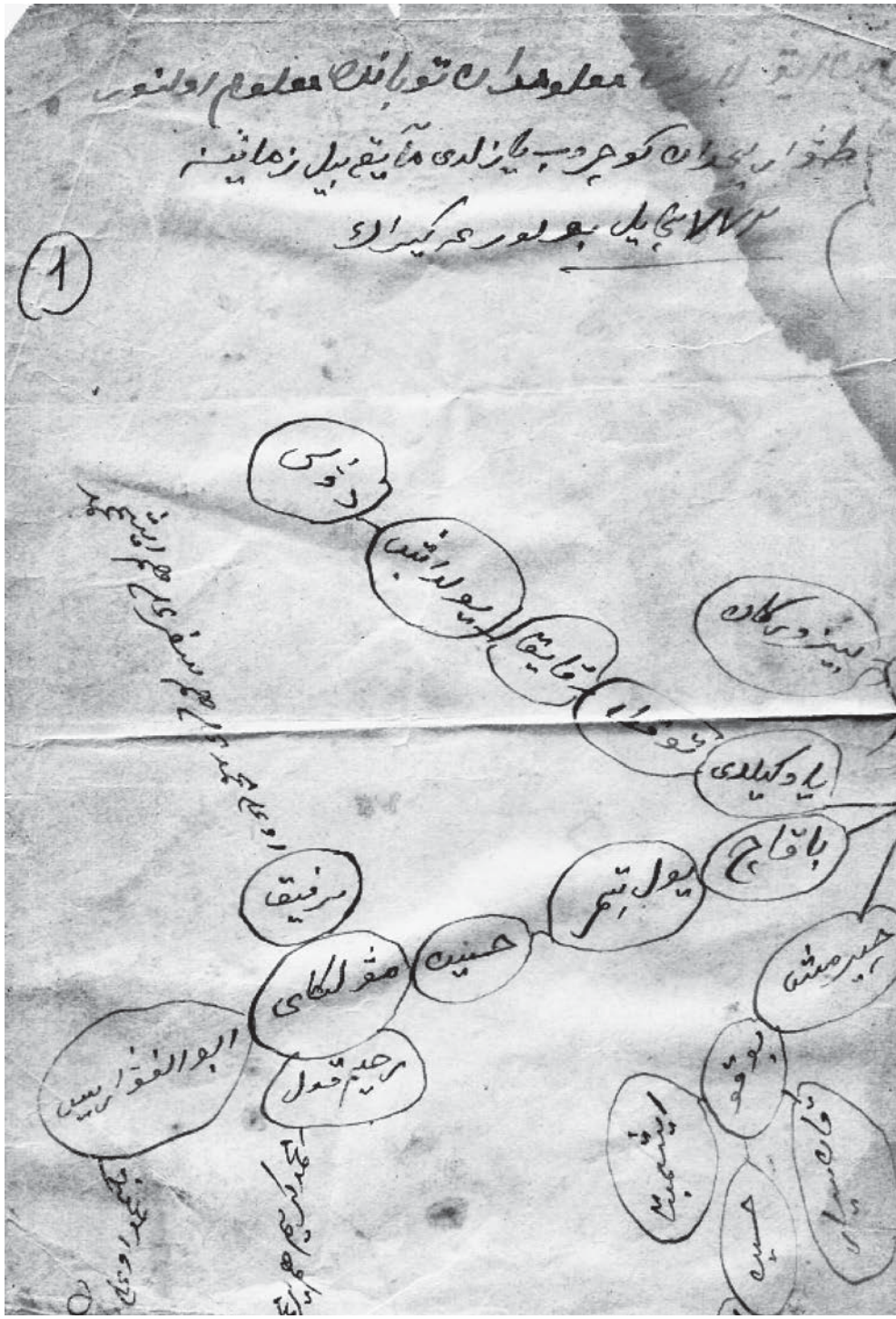
1820-нче йылда (...)[2] мәғлүмдән түбән мәғлүм олунур тәүәрихындан күчереб йазылды Майҡы-бек заманына 772-нче йыл булырға кирәк: әүүәл Майҡы-бек, 2) Төлкө, 3) Ҡарсаҡ, 4) Ураздәүләт, 5) Уразғужа, 6) Аҡҡужа, 7) Бек-Ҡужа, 8) Ураз-бий, 9) Бикәй, 10) Аҡырдархан...

Перевод:

1820 года (...) это известно из ранних известий, переписано из тавариха, до времени Майкы-бека должен быть 772-й год: первый – Майкы-бек, 2) Тульку, 3) Карсак, 4) Ураздавлет, 5) Уразгужа, 6) Аккужа, 7) Беккужа, 8) Ураз-бий, 9) Бикай, 10) Акир-тархан…

[1] *Йете-ырыу (‘Семь родов’) или семиродцы – объединение родовых подразделений юго-восточных башкир.*

[2] *Несколько слов не прочитываются.*



Начальная часть списка муллы Кагира Шакирова

По всей видимости, существовали и другие варианты шежере рода Акировых, которые значительно отличались друг от друга. Примечательно, что один из них удостоился публикации на страницах столичной прессы. Некто, подписавшийся как А. Г. или Ал-дръ Голь-въ, на страницах петербургского еженедельника «Запросы жизни» в 1912 г. в своей корреспонденции «В голодной степи» писал следующее: «Вы не найдете башкира, который не помнил бы своих предков за несколько столетий. Бродя по Общему Сырту в поисках голодающих и цынготных, я забрел на хутор Акиров, – совершенно горное гнездо в живописном ущелье. Хозяин, гостеприимно усадивший меня на свои кошмы пить чай, показал мне генеалогическое дерево Акировых: Чингис-хан – Майке-бей – Ахтам-бей – Тюльку-бей – Ураз-Кильди-бей – Ураз-Девлет-бей – Ивен-Кильди-бей[1] – Ивен-Девлет[2] – Ураз-Алей-бей – Курпач-бей – Ураз-Хузя – Ак-Хузя – Бик-Хузя – Бикай-бей – Акыр-тархан, от которого произошли Муратши, – Ташбулаты, – Кинзегулы, – Чурбаи, – родоначальники современного населения аулов тех же названий и – старшая ветвь потомков Чингис-хана – Акровы или Акировы; – родословная, которой могут позавидовать любой из Бурбонов».



Запросы Жизни

Еженедѣльный вѣстникъ культуры и политики

№ 18. С.-Петербургъ, 5 Мая *). 1912 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Е. Д. КУСКОВА. Великіе туманы. Ст. 1057.

А. Н. БРЯНЧАНИНОВЪ. Русская дипломатія и война. 1063.

За недѣлю: **А. М.** Государственная Дума. Государственный Совѣтъ.—**Ч.** Подготовка выборовъ.—Реформа св. Синода.—Новый законъ объ иммиграціи въ Америку.—**Л. Слонимскій.** Международныя дѣла.—Хроника.—**Р. Блокъ.** Кощунство или варварство? **Ал-дръ Голь-въ.** Въ голодной степи (корреспонденція).—Rene de Villeneuve. О турецкой культурѣ. 1067

Соціально-экономическое обозрѣніе **Н. Виташевскій.** Земскіе расходы на народное образованіе въ 1911 г.—**К. Оберучевъ.** Здоровье солдатъ.—Бездорожье.—Рабочій банкъ въ Стокгольмѣ.—Рабочій день въ германской промышленности. 1093.

Литературное обозрѣніе: **Л — ргъ.** Драматургія Стриндберга.—**Р. Стрѣльцовъ.** Нѣмецкая интеллигенція. 1099.

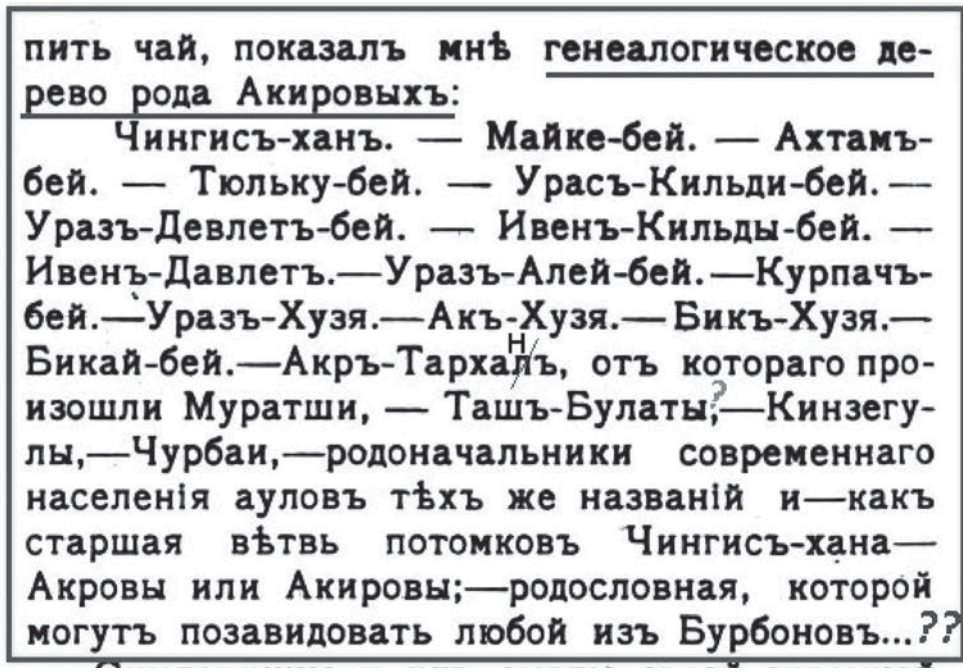
Научное обозрѣніе: **Анри Пуанкаре.** Пьеръ Кюри.—**П. Ю. Ш.** Новое о радіи.—На службѣ наукѣ. Несальварсанъ.—Два года „606“. 1107.

Фельетонъ. **А. Шалекъ.** Въ домѣ печали. 1115.

Объявленія.

[1] *Очевидно, искаженное от Исен-Кильды.*

[2] *Очевидно, искаженное от Исен-Девлет.*



пить чай, показалъ мнѣ генеалогическое дерево рода Акировыхъ:

Чингисъ-ханъ. — Майке-бей. — Ахтамъ-бей. — Тюльку-бей. — Урасъ-Кильди-бей. — Уразъ-Девлетъ-бей. — Ивенъ-Кильды-бей. — Ивенъ-Давлетъ.—Уразъ-Алей-бей.—Курпачъ-бей.—Уразъ-Хузя.—Акъ-Хузя.—Бикъ-Хузя.—Бикай-бей.—Акръ-Тархалъ, отъ котораго произошли Муратши, — Ташъ-Булаты,—Кинзегулы,—Чурбаи,—родоначальники современнаго населенія ауловъ тѣхъ же названій и—какъ старшая вѣтвь потомковъ Чингисъ-хана—Акровы или Акировы;—родословная, которой могутъ позавидовать любой изъ Бурбоновъ...???

Родословная Акировых по списку Кагира Шакирова

I.
1. Әүүәл Майҡы би

II.
2.1. Төлке

III.
3.2. Ҡарсаҡ

IV.
4.3. Ураздәүләт

V.
5.4. Уразғужә

VI.
6.5. Аҡҡужә

VII.
7.6. Биҡҡужә

VIII.
8.7. Ураз би

IX.
9.8. Бикәй

X.
10.9. Аҡыр дархан

XI.
11.10. Бизүргән
12.10. Яүкилде
13.10. Баҡач
14.10. Чирмыш
15.10. Йарлыҡаб
16.10. Көчкильде
17.10. Бийурган

XII.
18.12. Тоҡта
19.13. Юлтимер
20.14. Боҡү
21.14. Хөсәйен
22.15. Түкәләк
23.16. Йософ
24.17. Ҡойтан

XIII.
25.18. Ҡайыҡ
26.19. Хөсәйен
27.20. Ишембәт
28.20. Ҡансөйәр
29.21. Күченмәт
30.22. Мөхсин
31.22. Ишберде
32.22. Тәкәнәй
33.22. Сөйөндек
34.23. Урман
35.24. Аҡчирмеш
36.24. Боҡай

XIV.
37.25. Юлдаш
38.26. Мәвлекәй
39.28. Имаш
40.29. Жийән
41.30. Муса
42.30. Ғайса
43.31. Муллағол
44.31. Сарығол
45.31. Кинжәғол
46.32. Ишмәкәй
47.33. Ҡорманғәли
48.33. Райман
49.34. Күкән
50.35. Нуриымбәт
51.36. Дауыт

XV.
52.37. Даулы
53.38. Рәфиҡ
54.38. Абулфаварис
55.38. Рәхимҡол
56.39. Сирвай
57.40. Имел
58.42. Ильяс
59.43. Ҡәһәрмән
60.44. Нәдерша
61.44. Моратша[1]

[1] *Вероятный основатель с. Муратшино.*

62.45. Хорамша
63.45. Юламан
64.45. Батырша
65.45. Икебай
66.45. Йософ
67.45. Дәүләтбай
68.45. Дәүләтша
69.45. Марат
70.46. Сәлих
71.46. Сәлим
72.47. Ишмөхәмәд
73.48. Мөхәмәд
74.48. Муллагали
75.49. Йаман
76.50. Ҡыйлыш

XVI.
77.53. Мөхәмәдғәли
78.53. Сәфәрғәли
79.53. Ишмөхәмәд
80.54. Бикмөхәмәд
81.55. Мөхәмәдкәрим
82.55. Йәрмөхәмәд
83.55. Мөхәмәдса[диҡ]
84.55. Мөхәмәдйәр
85.55. Мөхәмәдхәсән
86.56. Садыҡ
87.57. Сәфәрғәли
88.57. Мөхәмәдғәли
89.57. Ҡотлымөхәмәд
90.58. Ноғоман
91.59. Мөхәмәдвәли
92.60. Ғәбдеррахман
93.60. Аллабирде
94.60. Мөхәмәтйәр
95.61. Сәйедбаттал
96.61. Ғәбделжабар
97.61. Ғәбделғафар
98.61. Абдулмәхжән
99.62. Юныс
100.62. Кинжәбулат
101.62. Ишморат
102.62. Әлмөхәмәд
103.62. Хөдайбирде
104.62. Алламорат
105.63. Рәхмәтулла
106.63. Моратҡужә
107.63. Минлеғужә
108.64. Хисамий
109.64. Исхужә
110.65. Ходайғол
111.65. Аллабирде
112.65. Аллағол
113.66. Мөхәмәткәрим
114.66. Ғәлиәкбәр
115.67. Абубәкер
116.67. Түкер (м. б. Гумер)
117.67. Хөснөтдин
118.68. Мөхәмәдша
119.68. Әхмәдсафа
120.68. Хажморат
121.68. Жыванша
122.71. Юлбарыс
123.72. Шahмөхәмәд
124.73. Мөсл[им]
125.75. Сәлих
126.75. Әлебай
127.75. Йәркәй

XVII.
128.80. Баймөхәмәд
129.86. Нагим
130.87. Ишмөхәмәд
131.88. Хәсән
132.88. Мөхәмәдвәли
133.90. Исмәғил
134.90. Ғәбделхалиҡ
135.90. Мөхәррәм
136.91. Әхмәди
137.92. Мөхәмәдша...
138.93. Ғиләжетдин
139.93. Ғималетдин
140.93. ...
141.95. Әхмәджан
142.95. Әбелмәних
143.95. Абулфазыл
144.96. Камалетдин
145.96. Хәррас
146.96. Лотфулла
147.96. Хәләф
148.97. Фазлыәхмәд
149.97. Шәhиәхмәд
150.98. Нәғим
151.99. Фазлыәхмәд

152.99. Шәһиәхмәд
153.99. Хужәәхмәд
154.100. Хәйбулла
155.100. Ниғмәтулла
156.101. Ғәбделхалиҡ
157.101. Ишбулат
158.101. Фазлыәхмәд
159.108. Низамий
160.108. Хафиз
161.109. Фәхри
162.110. Ҡунаҡкол
163.111. Ғәбделҡадир
164.114. Мустафа
165.115. Мортаза
166.116. Абулғата
167.117. Мингазетдин
168.117. Камалетдин
169.118. Мөхәмәдсафа
170.118. Сиддыҡ
171.118. Мөхәмәдрәхим
172.118. Ибраһим
173.119. Кабир
174.122. Аллабирде
175.122. Муллакилде
176.122. Мырзакилде
177.122. Ғабдулла
178.122. Ғәбделҡадир
179.126. Мифтах
180.126. Мәхәмәдшәриф
181.126. Әлемғол
182.126. Болғайыр
183.126. Аманғол

XVIII.
184.129. Минигужа
185.130. Мөхәмәдсафа
186.130. Мөхәмәдхани
187.130. Сәлим
188.130. Хажи
189.131. Хәйбулла
190.131. Ғайса
191.131. Исмәғил
192.132 .Хәбибулла
193.132. Йософ
194.133. Юныс
195.133. Идрис
196.134. Салауат
197.135. Талиб
198.137. Баттал
199.141. Ғөбәйдулла
200.141. Ғәбделхаҡ
201.141. ...
202.142. За[риф]
203.142. Хәмит[...]хәмәт
204.142. Мөкмин
205.143. Харис
206.144. Фәттах
207.144. Әфзал
208.144. Шәриф
209.144. Әфтах
210.145. Сөнғәтулла
211.145. Сәғәдәт
212.145. Ғиззәт
213.146. Хәмидулла
214.148. Шәйхислам
215.149. Әбелғата
216.150 Ғәбдеррәшит
217.150 Абулфәрит
218.150 Абулхәсән
219.162 Буләкҡол
220.164 Абдурахим
221.167 Сиражетдин
222.167 Гизитдин
223.168 Сабир
224.168 Ғиләж
225.168 Дәүләткирәй
226.173 Зайнап
227.174 Ғөмәр
228.174. Зәкир
229.174. Тәхфәтулла
230.174. Мөхәмәдғариф
231.175. Ғаффан
232.175. Абулғата
233.176. Ҡиран
234.176. Ғәзиз
235.177. Шафиҡ
236.177. Лоҡман
237.178. Насир
238.178. Шәкир
239.178. Аптулла
240.180. Мөхәмәдзариф
241.180. Хатиб
242.180. Хатаб
243.180. Ибнеулла

244.182. Хәсән
245.182. Ниғмәтулла
246.183. Иблиәмин

XIX.
247.184. Хоббихужа
248.198. Әмир
249.204. Сынтимер
250.212. Шәһидулла
251.214. Борһан
252.214. Ғирфан
253.215. Мөхәмәдкирәй Абутаһир
254.220. Алим
255.221. Саляхетдин
256.222. Гали
257.226. Мубарак
258.226. Галиакбар
259.230. Вахит
260.233. Кинжәбай
261.234. Тимерғәли Мурзин
262.238. Ҡаһир

XX.
263.247. Зулькарней
264.249. Биктимер
265.250. Ғәйнулла
266.252. Фәтәхетдин
267.253. Хөсәйен
268.255. Нажметдин
269.256. Марат
270.259. Латиф

XXI.
271.268. Радик
272.269. Артур
273.270. Сынтимер Гарифов

2. Шежере Калмантаевых

I. Төмән-бий 0/1
Кочевали по рекам Тобол, Иртыш.
II. Майҡы-бий (сын Тюмен-бия) 1/2
Был дружен с Чингиз-ханом. Родоначальник кара-табынцев.
III. Сура-бий (сын Майки-бия). Старший сын. 1/3
IV. Сумбай-бий (сын Сура-бия) 1/4
V. Исламбай-бий (сын Сумбай-бия) 1/5
VI. Утарсы-бий (сын Исламбай-бия) 1/6
VII. Актира-бий (сын Утарсы-бия) 1/7
VIII. Аҡбуре-бий (сын Актира-бия) 1/8
IX. Сура-бий (сын Акбуре-бия) 1/9
X. Туғызбай-бий (сын Сура-бия) 1/10
XI. Ҡушылбай-бий (по шежере тукских башкир Кушындар) 1/11
XII. Саит-бий (сын Кушылбай-бия) 1/12
XIII. Кыҙылкөҙрәт бий (сын Саит-бия) 1/13
XIV. Даруиш-бий (сын Кызылкудрат- бия) 1/14
XV. Биктимир бий (сын Даруиш-бия) 1/15
XVI. Сарат-бий (сын Биктимир-бия) 1/16
XVII. Такай бий (сын Сарат-бия) 1/17
XVIII. Аҙнағол-бий (сын Такай-бия) 1/18
XIX. Татлыбай-бий (сын Азнагул-бия) 1/19
XX. Дәрүиш бий (сын Татлыбай-бия) 1/20
XXI. Баязит-бий (сын Дервиш-бия) 1/21
XXII.Умерак-бий (сын Баязит-бия) 1/22
XXIII. Теләнсе-бий (сын Умерак бия) 1/23
XXIV. Мулдыр-бий (сын Телянчи-бия) 1/24
XXV. Сакгул-бий (сын Мулдыр-бия) 1/25
XXVI. Мамат-бий (сын Сакгул-бия) 1/26
XXVII. Дәрүиш-бий (сын Мамат-бия)1/27
XXVIII. Сарыбай-бий (сын Дервиш-бия) 1/28
XXIX. Саиткул-тархан (сын Сарыбай-бия) 1/29
Во второй половине XVI в. кара-табынцы вошли в состав Московского царства. Многие кара-табынцы стали тарханами.
XXX. Таникей-тархан (сын Саиткул- тархана) 1/30
XXXI. Акынсак (Акунчык)-тархан (сын Таникей-тархана) 1/31
Он переселился в бассейн р. Дёма, ближе к братьям юмран-табынцам.
Другая ветвь кара-табынцев осталась на родине, например, Таймас Шаимов.
В 1691 г. Акынсак-тархан со своими сородичами побывал в Москве, виделся с Иваном и Петром Алексеевичами и получил подтвердительную грамоту на земли на р. Ток. Такие же грамоты на эти земли, оказывается, получили юмран-табынцы. Юмран-табынцы и кара-табынцы, договорившись, закрепили эти земли

за собой. Еще одну грамоту получили в 1764 г. внук Акынсак-тархана и сын Муллакая Ильяс, а также сын Аслыкая Каипкул (оба старшины), на этих землях основали дд. Ильяс и Капкул. С. Ильяс является и родовым, и административным центром.

XXXII. Тарханы Таныкай и Имель (сыновья Акынсак-тархана)

Из документа: «Башкирцам тарханам Кинзекею Айкынчикову, и детям его.

За службу вышеписанных Кедряся с товарищи прадедов, дедов и отцов их в Крымском и Азовском походах».

XXXIII. Юламан (Юлуш, Еламанов, Юламанов), сын Таныкая.

XXXIV. Бурангул-тархан (сын Имель- тархана).1/32

Село Ильясово основали Акынсак-тархан и его сыновья Таныкай и Имель.

XXXVII. Сыновья Юламана Муллакай, Кульсара (1769–1845), Султангирей (1775–1817), Салих (1784–1844), Габделвахит (1790–1820), Якуп (1794–1855)

41–44. Сыновья Бурангула Каскын, Корамша, Худайбирде, Аиткул.

45. Каламбәт.

46. Хусаин.

47. Аллабирҙе.

48. Зайсан

49. Казакбай.

50. Корамша (сын Бурангула)

51. Сыновья Корамши – Худайбирде (1749–1813), Таңребирде (1766–1840), Янабирде (1768), Калмантай (1784–1837), Ибрагим (1793).

Калмантай походный старшина. Он выбился в дворяне.

52. Сын Таңребирде Галиахмет (дед Мухаметши Бурагулова). Он был писарем юртового старшины.

53. Сын Калмантая Байтуря-урядник (1816–1888), зауряд–хорунжий старшинский помощник I башкирского кантона. Имеет бронзовую медаль на Владимирской ленте в память войны 1853–1856 гг.

От первой жены Хабибы Кутлугильдиной сыновья Янтуря, Шайхислам, Салимгарей.

От второй жены Фатимы Кутлуахметовой сыновья: 1. Давлетбаки (1847)

2. Салимгарей (1850)

3. Кутлумбет (1852)

4. Мухаметлатиф (1854)

5. Ярмухамет (1859)

дочери: 1. Сахибъямал (1845)

2. Асхабъямал (1853)

Кутлумбет сын Байтури

Давлетгали сын Кутлумбета

Мирхайдар (1916–1993)

Сыновья Мирхайдара – Тимерхан (1949), Хисматулла (1951), Мидхат (1954), Нурислам (1956), Вахит (1958)

3. Шежере Бурангулова Мухаметши Абдрахмановича

I. Тюмень-бий 0/1

Кочевали по рр. Тобол, Иртыш.

II. Майкы-бий (сын Тюмень-бия) 1/2

Был дружен с Чингиз-ханом. Родоначальник кара-табынцев.

III. Сура-бий (сын Майки-бия). Старший сын. 1/3

IV. Сумбай-бий (сын Сура-бия) 1/4

V. Исламбай-бий (сын Сумбай-бия) 1/5

VI. Утарсы-бий (сын Исламбай-бия) 1/6

VII. Актира-бий (сын Утарсы-бия) 1/7

VIII. Акбуре-бий (сын Актира-бия) 1/8

IX. Сура-бий (сын Акбуре-бия) 1/9

X. Туғызбай-бий (сын Сура-бия) 1/10

XI. Кушылбай-бий (по шежере тукских башкир Кушындар) 1/11

XII. Саит-бий (сын Кушылбай-бия) 1/12

XIII. Кызылкудрат-бий (сын Саит-бия) 1/13

XIV. Дервиш-бий (сын Кыҙылкөҙрәт-бия) 1/14

XV. Биктимир-бий (сын Дәрүиш-бия) 1/15

XVI. Сарат-бий (сын Биктимир бия) 1/16

XVII. Такай-бий (сын Сарат-бия) 1/17

XVIII. Азнагул-бий (сын Такай-бия) 1/18

XIX. Татлыбай-бий (сын Аҙнағол-бия) 1/19

XX. Дервиш-бий (сын Татлыбай-бия) 1/20

XXI. Баязит-бий (сын Дәрүиш -бия) 1/21

XXII. Умерак-бий (сын Баязит бия) 1/22

XXIII. Теләнсе-бий (сын Умерак бия) 1/23

XXIV. Мулдыр-бий (сын Телянчи-бия) 1/24
XXV. Сакгул-бий (сын Мулдыр-бия) 1/25
XXVI. Мамат бий (сын Сакгул-бия) 1/26
XXVII. Дервиш-бий (сын Мамат-бия)1/27
XXVIII. Сарыбай-бий (сын Дәрүиш-бия) 1/28
XXIX. Саиткул-тархан (сын Сарыбай-бия) 1/29
Во второй половине XVI в. кара-табынцы вошли в состав Московского царства. Многие кара-табынцы стали тарханами.
XXX. Таникей-тархан (сын Саиткул- тархана) 1/30
XXXI. Акынсак (Акунчык)-тархан (сын Таникей-тархана) 1/31
Он переселился в бассейн р. Дёма, ближе к братьям юмран-табынцам.
Другая ветвь кара-табынцев осталась на родине, например Таймас Шаимов.
В 1691 г. Акынсак-тархан со своими сородичами побывал в Москве, виделся с Иваном и Петром Алексеевичами и получил подтвердительную грамоту на земли на р. Ток. Такие же грамоты на эти земли, оказывается, получили юмран-табынцы. Юмран-табынцы и кара-табынцы, договорившись, закрепили эти земли за собой. Еще одну грамоту получили в 1764 г. внук Акынсак-тархана и сын Муллакая Ильяс, а также сын Аслыкая Каипкул (оба старшины), на этих землях основали дд. Ильяс и Капкул. С. Ильяс является и родовым, и административным центром.
XXXII. Тарханы Тыныкай и Имель (сыновья Акынсак тархана)
Из документа
«Башкирцам тарханам Кинзекею Айкынчикову, и детям его.
За службу вышеписанных Кедряся с товарищи прадедов, дедов и отцов их в Крымском и Азовском походах».
XXXIII. Юламан (Юлуш, Еламанов, Юламанов) сын Танықая.
XXXIV. Бурангул тархан (сын Имель тархана).1/32
Село Ильясово основали Акынсак тархан и его сыновья Танықай и Имель.
XXXVII. Сыновья Юламана Муллакай, Кульсара (1769–1845), Султангирей (1775–1817), Салих (1784–1844), Габделвахит (1790–1820), Якуп (1794–1855)
41–44. Сыновья Бурангула Каскын, Корамша, Худайбирде, Аиткул.
45. Каламбәт.
46. Хусаин.
47. Аллабирҙе.
48. Зайсан
49. Казакбай.
50. Корамша (сын Бурангула)
51. Сыновья Корамши – Худайбирде (1749–1813), Таңребирде (1766–1840), Янабирде (1768), Калмантай (1784–1837), Ибрагим (1793).
52. Сын Таңребердина Галиахмет.
53. Сын Галиахмета Абдрахман (1838–1900 гг.)
54. Сын Абдрахмана Мухаметша (1888–1966 гг.)
55. Сыновья Мухаметши – Нажиб, Зуфар. Дочери – Гульсум, Нәккар.

ЭПИТАФИЙНЫЕ ПАМЯТНИКИ БАШКИР РОДА ТАБЫН

(с. Юлты Красногвардейского р-на Оренбургской области)

№ 1



Текст

﴿ المرحوم المغفور جيهان شاه بن قايب قل 63 ياشنده 1840 – نچى يلده عينورنک 26 – نچى كون ﴾

Транслитерация

﴿ Әл-мәрхүм әл-мәғфур Жиһаншаһ бин Ҡайыпҡол, 63 йәшендә, 1840-нче ғинуарның 26 көн ﴾

Перевод

﴿ Покойный, прощенный [Аллахом] Джиханшах бен Каипкул[1] [умер] в 63 года в 1840 году 26 января ﴾

№ 2



Текст

﴿ حاجي علي بن فروشاه مات 5 ياشنده 1839 - نچی يل مارط ﴾

Транслитерация

﴿ Хаджжи-‘Али (Хажи-Ғәли) бин Фәйрушах мата 5 йәшендә 1839-нче йыл, март... ﴾

Перевод

﴿ Хаджжи-‘Али бен Файруша[1] [умер] в возрасте 5 лет в марте 1839 года…﴾

[1] *По всей видимости, он соответствует Зиганше Каипову, который, согласно ревизии 1850 г., умер в 1839 г. в возрасте 63 лет. Также не исключено, что он является сыном Каипкула Аслыкаева, старшины Юмран-Табынской волости, участника Пугачевщины, который 20 января 1774 г. вместе с атаманом ставропольских калмыков Федором Дербетовым захватил город Ставрополь (Тольятти) (см.: Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. Уфа: Китап, 2000. С. 202).*

№ 3



Текст

﴿ هذا المرقد المرحوم باشقورت خلقنک مراطشاه عبد الستار اوعلی وفات بولدی 63 یاشنده 1832 دیکابر 8 - نچی الحکم لالله تعالي کل نفسٍ ذائقة الموت الدّنیا فانٍ ﴾

---

[1] *Файруша, по всей видимости, является сыном Джиханшаха (Зиганши) Каипова. Согласно ревизии 1850 г., ему было 38 лет.*

Транслитерация

⟨Һәҙә марҡад ал-мәхрүм башҡорт халҡының Мораташах Ғәбдесаттар уғлы, вафат булды 63 әйшендә 1832 [йылда] 8-нче декабрь. Әлхөкму лилләһи тәғәлә, көлли нәфсин ҙаиҡатуль-мәүт, әд-дунъя фәнин⟩

Перевод

⟨Это могила покойного из числа башкирского народа Муратшаха, сын ‘Абд ас-Саттара, [который] умер [в возрасте] 63 лет в 1832 [году] 8-го декабря. Власть принадлежит Всевышнему Аллаху, каждая душа вкусит смерть, [ведь] здешний мир – тленный⟩

№ 4



Надгробие могилы ‘Абд ал-Джаббара бин Мурадшаха, зауряд-сотника и мюрида суфийского шейха и поэта Хибатуллаха Каргалы (1794–1867). Прочтению поддаются лишь отдельные слова эпитафии:

﴿ عبد الجبار بن مرادشاه ... 80 ياشنده 1890 – نچى ... شيخه ... هيبت الله القرعالي...﴾

Транслитерация

﴿ Ғәбдулжаббар бин Мурадшаһ ... 80 йәшендә 1890-нче ... Шейхиһи ... Һибатуллаһ әл-Ҡарғалы ﴾

Перевод

﴿ ‘Абд аль-Джаббар бен Мурадшах … [умер в возрасте] 80 лет в 1890 [году] … Его шейхом [был] … Хибатуллах аль-Каргалы ﴾

В ПОИСКАХ РОДОСЛОВНОЙ[1]



Я родился в д. Хасьяново Самарской области, там прошли мои детство и юность. Хасьяново[2] – родина писательницы Хадии Давлетшиной, автора романа «Иргиз», Хариса Юмагулова, лидера башкирского национального движения, партийного и государственного деятеля, председателя Башревкома (1919–1920 гг.), а также легендарного танкиста Абубакира Мерхайдарова, впервые на восточном фронте в августе 1944 г. развеявшего миф о непобедимости немецкого сверхсекретного тяжелого танка «Королевский тигр»: уничтожил три, один подбил.

В Самарской области на берегах рр. Иргиз и Каралык[3] расположены семь башкирских деревень. На р. Каралык – Муратшино, Ташкустьяново, на р. Большой Иргиз – Кинзягулово, Имилеево, Дингезбаево, Утекаево и на р. Таловой, левом притоке Большого Иргиза, – Качкиново. А д. Хасьяново на р. Большой Иргиз теперь на карте области нет, так как в 2013 г. последний житель покинул деревню. Большинство жителей переселились в п. Костино, многие еще в юности уехали из деревни, живут в Самаре, Уфе и других городах России и в республиках бывшего Советского Союза.

В детстве мне очень хотелось узнать: откуда мы, почему мы, башкиры, живем в Самарской области, а не в Башкортостане[4] и кто наши предки. В «Списке населенных мест Самарской губернии» 1859 г. есть такие сведения о башкирах: «Обширный этот край, хотя и щедро награжденный природою, в течение многих столетий оставался почти в первобытной дикости … Древнейшими обитателями местности нынешней Самарской губернии, по свидетельству историков, преимущественно восточных, оказываются булгары, еще со второго столетия до Рождества Христова распространившиеся по Волге, от ее устий до Камы, вблизи которой находились главнейшие их становища. К юго-востоку от Булгаров в пределах уездов Бугульминского и Бугурусланского, в то время жили Башкиры или Башкурты, произошедшие, по мнению новейших ориенталистов, от смешения племен финских и турецких, которые обитали здесь еще в начале нашей эры. Более положительные сведения об этих народах получаются с X столетия (921–922 гг.), когда посетили здешние места арабы. От них мы узнаем что Булгары, отличались торговой деятельностью, имели уже свои города, в которых жили, однако лишь зимою, а летом удалялись в степи. Башкиры также имели постоянные зимние становища».

По сведениям 1859 г., в Самарской губернии, в Бугульминском, Бугурослан-

---

[1] *Публикуется с сокращениями и незначительными редакторскими правками.*

[2] *До революции – д. Хасаново Имилеевской волости Николаевского уезда Самарской губернии.*

[3] *На башкирском хуторе (кочевье) Каралык в 1862 и 1870 гг. находился на кумысолечении страдавший депрессией Л. Н. Толстой, который писал в те дни: «Тоска и равнодушие прошли, чувствую себя приходящим в скифское состояние, и все интересно и ново… Ново и интересно многое: и башкиры, от которых Геродотом пахнет…»*

[4] *Понятие «исторический Башкортостан» гораздо шире современной Республики Башкортостан и даже Башкирской АССР 20-х гг. XX в.*

ском и Бузулукском уездах, проживало до 20 тыс. башкир, приводится подробное описание о том, к какой деревне они относились. Нет сведений по иргизо-камеликским башкирам, которые относились к Николаевскому уезду, хотя они проживали там с конца XVIII в.[1]

Отец рассказывал, что он родился в хуторе Акирова, в имении прадеда офицера Хуснутдина Акирова. Кто он, откуда и кто его предки, отец не знал. Хуснутдин был военным, может быть ему, как дворянину, была выделена земля? Никто об этом не знал. Вопросов было много, все это хотелось выяснить. Русские называли хутор – Акиров Сад, башкиры – Агаслы. Участок, на котором располагался хутор, имеет плосковершинную возвышенность с глубоко расчлененными балками, задернованными склонами и дном, покрытыми кустарниками и лесом, местами на крутых склонах видны неактивные оползни, обнажающие при этом окаменевшие раковины морских моллюсков юрского периода. Миллионы лет назад на этой территории было самое глубокое место морского дна.

Когда едешь со стороны д. Хасьянова в сторону д. Кумряскина, пока вплотную не подъедешь, не определишь, где находится Акиров Сад. Участок, покрытый лесом, представляет собой пологопадающую балку, которая переходит в обширную долину, соединяющуюся с долиной Большого Иргиза. Оттуда открывается красивый вид: вдали, слева от склона, видна плотина Хуснутдина, там был пруд, летнее стойбище домашнего скота, по долине вниз к р. Большой Иргиз, с левой стороны, виден дол Усаклы, а чуть ниже – гора Хапаза-тау. Как писал некто А. Г. или Александр Голь-в, который посетил наши края в начале XX в., «хутор Акирова – совершенно горное гнездо в живописном ущелье». По словам жителей д. Хасьяново, участок, на котором располагался хутор, из числа «самых лучших земель, повыше и луга». Есть прекрасные стихи про хутор:

Беҙҙең ауыл тарихына
Минең тоҡом да кергән.
Ағаслы тигән утарҙа,
Улар ғүмер кисергән.

Хөснитдин ҡарт озаҡ йылдар
Хәрби хеҙмәттә булған.
Хөкүмәт уның тырышлығын
Ер менән бүләкләгән.

Нисә йылдар шул утарҙа
Улар ғүмер кисергән.
Мал тыуарҙарын үрсеткән,
Балаларын үҫтергән.

Аслыҡ йылдары уларҙы
Һис ситтә ҡалдырмаған.
Берәм-берәм ғаиләләр
Ауылдарға таралған.

Яҙғым килә ул ерҙәргә
Мин нисек ҡағылғанды,
Йыл һайын ҡарттайым менән
Сәйәхәт ҡылғанымды.

Барып керәбеҙ урманға,
Алда алма баҡсаһы.
Сылтрап шишмә ағып ята
Көмөш һыуҙы эсәһең.

Өй нигеҙҙәренә ҡарап
Тәрән уйға сумаһың.
Кемдәр тыуған, кемдәр үлгән
Белһәң ине барыһын.

Нәнәй, ҡарттай зыярат ҡыла,
Тау өҫтөндә ҡәберҙәр.
Шатланып китә торғандыр
Гүр эйәһе мәрхүмдәр.

[1] *К XVIII в. относится основание аулов, которые просуществовали до XX в., а некоторые из них – до сего дня. Сама же территория степного Заволжья была населена башкирами как минимум с X в., когда о них упомянул Ибн Фадлан, чей маршрут пролегал по этим местам. Именно поэтому после вхождения Башкирии в состав Московского царства данная территория (Чижи, Камелик и Яик вплоть до впадения в Каспийское море) была закреплена за башкирами русскими царями по оберегательным грамотам.*

Аят уҡып, сәйҙәр эскәс
Ҡарт ауылға юл тота.
Сикһеҙ рәхмәтен белдереп
Ағаслы беҙҙе оҙата.

Моңһоу ғына килә торғас,
Ҡарттайым йырлап ебәрә.
Уның көслө тауыштары
Яңғырай тирә йерләргә.

Ҡартлар китте, йылдар уҙҙы,
Тарихҡа әйләнде ғүмерҙәр.
Берәүҙәргә ҡыҙыҡ булырмы икән
Минең йөрәгемдән сыҡҡан был һүҙҙәр...
Роза Гарифова (Акирова)

Дед ничего не рассказывал про своих предков, долго приходилось нам его уговаривать рассказать что-нибудь. Но иногда, после долгих уговоров, он брал с полки потрепанную временем старую книгу на арабском и читал, не помню о чем, вроде как сказка, может какая-то легенда или быль, но нам было интересно, даже его жены – наши бабушки и сестра второй жены Зухры, Малика-абей, – затаив дыхание, слушали. Отец каждый год привозил нас в хутор, рассказывал, что к Хуснутдину приезжали люди из Санкт-Петербурга, что жили они безбедно. Все это были отрывочные воспоминания, не более того. Когда я спрашивал про Акировых из других деревень, отец говорил, что Акировы из д. Муратшино – это другие Акировы, что Ахат Акиров из д. Кинзягулово – просто однофамилец, а почему у него фамилия Акиров, внятного ответа я не получал. Кстати, позже по сведениям 1917 г., выяснилось, что мать Ахата – Хапаза – родная сестра нашего деда. Хапаза была 1902 года рождения (далее г. р. – авт.), был еще брат тоже 1902 г. р., видимо близнец, про него сведений нет. Почему Ахат взял фамилию матери, а не отца, ничего не могу сказать, возможно, для этого были причины. Наверное, это было связано с Гражданской войной, которая явилась итогом революционного кризиса, поразившего Россию в 1917 г., приведшего к падению монархии, хозяйственной разрухе, глубокому социальному, национальному, политическому и идейному расколу российского общества, или с продразверсткой.

Из рассказов отца я понял, что наши родственники – только Саляхетдин Акиров из д. Кинзягулово и его сестры Галима Иждавлетова и Минзифа Усманова из д. Хасьяново. Их отец Сиражетдин был родным братом нашего деда Гизитдина. Про камеликских Акировых можно было и не спрашивать, ответ был бы однозначен – это какие-то другие Акировы.

Летом в Акиров Сад ездили собирать яблоки, там росли вишня, калина, торн, ежевика. В памяти осталось, как в конце мая, перед летними каникулами всей школой ходили в Акиров Сад, играли, отдыхали возле родника в тени деревьев, слушали пение птиц, помню, стоял нескончаемый шум крика грачей, девочки в лесу собирали цветы, ландыши, мальчики лазили везде, тогда еще были видны места, где стояли дома, впечатление от увиденного осталось надолго, как будто попали в другой мир. Отойдешь немного от хутора, уже впечатление другое, жаркий сухой степной ветерок, серебристый ковыль колышется волнами, в небе гордо реет степной орел, высматривая грызунов и других мелких животных, можно увидеть барсука в долу и любопытных лисят возле прошлогоднего стога соломы, где полно полевых мышей, и вечного спутника людей, работающих в поле, – жаворонка в небе. Тоже неописуемая красота, ведь столетия три–четыре тому назад это было дикое поле.



Как-то летом заходят к нам во двор сын Нариман-агая Мукминова – Наиль, не помню еще кто-то, и спрашивают, можно им в Акировом Саду собирать яблоки. Мы переглянулись, мать засмеялась и говорит:

– Пожалуйста, идите, конечно, что вы спрашиваете.

Но, честно говоря, я был удивлен их просьбой, так как мы и не считали, что Акиров Сад наш. Если бы я в то время сказал, что это земля моих предков, посмеялись бы и сказали, мол, «да ладно, с чего ты взял, что она ваша…». Поэтому мы не больно-то затрагивали эту тему. Я помню старую бабушку Наиля, скорее всего она послала их к нам, она-то, наверняка, хорошо помнила то время и знала кому принадлежал хутор Акиров. А так со временем все это осталось бы лишь в воспоминаниях, что там когда-то жили наши предки. Но как-то мне попалась книга Н. И. Искрина, тоненькая брошюрка про башкир Самарской области, где была карта 1889 г. Имилеевской волости. Там на карте я нашел «х. Акиров» и запись в одну строку, что хутор располагался на полпути между д. Хасьяново и хутором Кумряскино. Встретился с Искриным, но он ничего добавить не смог, сказав, что про Акировых ничего не знает, посоветовал искать самому в архивах. Я обратился в Самарский архив, там посмотрели на меня как на чудака и сказали, что это кропотливая тяжелая работа, надо просмотреть горы «дел», что если Искрин ничего не нашел за несколько лет, навряд ли вы что-нибудь найдете, все это бесполезно, пустая трата времени, все равно, что искать иголку в стогу сена. Можно было бы на этом поставить точку, но меня это только подстегнуло и после этого появилось еще больше желания не останавливаться в поисках, раз есть хутор Акирова, должны же быть хоть какие-то сведения об этом населенном пункте и его жителях. Сестра где-то купила книгу А. З. Асфандиярова «История башкирских деревень Саратовской и Самарской областей РФ». Там были сведения об основателях дд. Имилеево, Кинзягулово, Муратшино, оказывается, их основали Акировы из Курпес-Табынской волости. Из приведенных данных VIII ревизии 1834 г. я пришел к выводу, что мой прапрадед Хуснутдин был внуком Кинзягула Акирова. Созвонился с Асфандияровым Анваром Закировичом, он сказал, что про иргизо-камеликских башкир очень мало сведений, надо искать в Москве, в Саратове, в Уфе и т. д., тоже посоветовал лучше искать самому в архивах.

Многие ошибаются, что по интернету можно найти сведения о предках, сразу скажу, можно что-то найти, но очень маленькую, в несколько строк информацию или какой-то намек, не более того. Сразу скажу, что если просматриваете дела в архиве, лучше знакомиться с делом полностью, внимательно, вплоть до запятой. В деле многие запросы, протоколы повторяются, иногда имена пишутся поразному, иногда как свидетели появляются имена людей, которых вы ищете и очень маленькая информация о них, но это уже зацепка в дальнейших ваших поисках. Например, просматриваю дело камеликских Акировых, которые относились к Кузябаевской волости, а там сведения на моего прадеда и брата его с хутора Акирова Имелеевской волости. Иногда у меня такое ощущение, что исследователи, которые просматривают целые документы и прочие дела, используют для статьи только какую-то деталь или намек, выписывают из дела то, что считают нужным или то, что хотят увидеть. С этим я сталкивался не раз. Поэтому если у меня не было возможности самому ознакомиться с делом, заказывая дело кому-то, я просил полную выписку вплоть до последнего слова, с фотокопий документов.

Как я писал выше, по рассказам отца хутор основал Хуснутдин Акиров, откуда и как он здесь оказался, он не знал. По его рассказам, он отслужил 25 лет, было у него три взрослые дочери и сын Мингазетдин. В Самаре в архиве я начал с поиска информации о хуторе Акиров и нашел нужные сведения. По материалам сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. выяснилось, что в хуторе, кроме прапрадеда Мингазетдина, были еще два хозяина: Гилязетдин и Давлет-Кирей

Акировы. Мингазетдин – мой прадед, а кто эти двое – братья или другие родственники? Зарегистрировался на сайте «Башкирская генеалогия», нашел людей, у которых был доступ к архивным документам Уфы. Если нет возможности посетить архив в других городах самому, оставалось обратиться только к ним. При общении с тем, к кому я обратился, он мне сказал:

– Но как ты можешь сказать, что у вас было имение, что твой предок был офицером, на какие источники ты ссылаешься? То, что кто-то говорил и в какой-то книге написано, что это именно твой прапрадед, это как-то не убедительно, все это надо документально подтвердить по метрикам, по ревизским сказкам, по другим архивным документам и составить по ним свою родословную.

И он посоветовал начать с метрических книг. Метрика – основной неоспоримый документ о человеке, только по метрике можно составить точную родословную. Там сведения не только о родителях, но иногда и о дедах, приводятся дата рождения, место рождения, национальная принадлежность. Мусульманские метрики написаны арабской графикой на языке тюрки, поэтому их надо еще перевести, а если не нашел метрики, тогда 2-й вариант – надо искать информацию по ревизским сказкам.

Поиски я начал по метрикам – стал заказывать по нужным годам нужных мне деревень. К великому сожалению, переводчиков в Самаре не нашел, приходилось обращаться в Казань, Узбекистан. Работают оперативно, иногда, когда были сомнения, метрики приходилось отдавать разным переводчикам и сравнивать. К чему это я? По материалам VIII ревизии 1834 г. я знал, когда родился Хуснутдин, и то, что Мингазетдин, со слов моего отца, был его сыном. Вот и все. А были ли еще у него дети, как звали его жену – не знал. Ревизских сказок по нашим башкирам, кроме 1834 г., нет, но ведь были ревизии 1850 и 1859 гг. Где-то они есть, но где? Пока поиски не увенчались успехом. Если бы они были, родословную составить, сопоставляя с метриками, было бы очень легко. В сельхозпереписи 1917 г. были указаны имя хозяина, возраст, состав семьи. У жены, сыновей, дочерей, внуков, возраст указан, но имена не указаны. Определив года рождения, заказал метрики. Если Хуснутдин был офицером, то, значит, на него должен был быть послужной (формулярный список), где должны быть сведения о его службе – где служил, состав семьи и т. д.

По интернету есть такая краткая информация по Акировым: «Фамилия Акиров. Встречалась только у казаков-башкир. Появилась не позднее 1850-х гг., так как И. И. Железнов еще в 1858 г. писал о старинном роде Акировых в Башкирском отделении Уральского казачьего войска[1]. Основа фамилии восходит к древнебашкирскому антропониму Акир. Фамилия сохранялась в войске даже после перечисления башкир Башкирского отделения в 1869 г. в сословие. В войске был оставлен хорунжий Ахмет Фазыл Акиров, в 1876 г. он уже сотник». Позже выяснилось, что Ахмет-Фазыл – внук Мураттшы Акирова, от него пошли Фазылахметовы.

Судя по этой информации, Хуснутдин служил в Уральском казачьем войске. Согласно VIII ревизии 1834 г., его отец Давлетбай также служил в Башкирском отделении Уральского казачьего войска и в качестве места жительства указана д. Кинзягулово. Я выяснил, что по Акировым есть дела в архиве Уфы, по запросу мне прислали названия «дел». Все зависело от меня, заказывать или не заказывать их – ведь это могли быть другие Акировы. Я подумал и пошел на риск – начал заказывать эти «дела», конечно, не все подряд, а выборочно, потому что все связано с денежными затратами. В то же время я искал сведения в архивах Санкт-Петербурга, Саратова и Самары. В Санкт-Петербурге среди дворян в базе данных нашел фамилию Акиров, вроде бы и время службы совпадало. Я заказал это дело, к моему сожалению, это был не Хуснутдин, а

[1] *Железнов И. Уральцы. Очерки быта уральских казаков. Ч. 1. М., 1858. С. 264.*

офицер Уральского казачьего войска башкир Мухаметсафа Акиров, правнук Имилея Акирова, основателя д. Имилеево на р. Большой Иргиз. Среди дел, заказанных в Уфе, были сведения о детях Имилея, Кинзягула и Муратшы Акировых, а также чиновников Акировых из Башкортостана. Было такое ощущение, что все они – родственники, что, кстати, позже подтвердилось.

В Самаре я случайно наткнулся на одно «дело», в котором были сведения о Хуснутдине Акирове – радости не было предела. За 150 лет я оказался первым, кто ознакомился с этим делом! И я сразу нашел ответ на многие вопросы. Там были сведения: когда основан хутор Акиров, сколько им принадлежало земли, сведения об отце Хуснутдина, подтверждение того, что Хуснутдин был из д. Кинзягулово, его подписи на документах и т. д. На форумах в «Башкирской генеалогии» люди обычно делятся информацией, советуют, где искать, предлагают услуги и вот мне скинули несколько фотокопий дела «Именные списки 1842 г. на казаков Башкирского отделения Уральского Казачьего войска». Это были бесценные архивные сведения – к какой юрте относились, из какой деревни происходили эти казаки-башкиры, информация о составе семьи, имена, возраст, наличие скота, подписи и тамги, происхождение (из какого рода). Там я нашел рапорты и подписи прапрадеда Хуснутдина Акирова – он тогда был начальником 1-й юрты Башкирского отделения Уральского казачьего войска. Слов нет, я был счастлив. В результате своих кропотливых поисков, я нашел сведения о своих предках до Кинзягула Акирова.

К 1-й юрте относились деревни, которые располагались на рр. Каралык и Иргиз, ко 2-й юрте – деревни на р. Камелик, а к 3-й юрте – деревни на рр. Узень и Чижи. По вопросам своей родословной я часто по телефону общался с А. З. Асфандияровым. Когда мне нужен был перевод шежере муллы Кагира Шакирова из д. Муратшино, написанного арабской графикой на языке тюрки, он порекомендовал мне одного человека. Он мне перевел и при дальнейшем нашем общении посоветовал обратить внимание на «Материалы по истории БАССР», где можно было найти сведения о своих предках. И, просматривая эти книги, в V томе я нашел документ под № 259, датированный 15 марта 1789 г. Как написано в деле, «из Уфимскаго наместничества, Белебеевской округи Бишаул-Курпес-Табынской волости… вотчинники башкирцы поверенные, в роду своем не последние, от имени всех вотчинников и с живущими в 25-ти дворах с большими и малыми все с общего мирского согласия продали земли лежащую в Уфимской округе выше города Уфы верстах в 40 и по правую сторону течения реки Белой, … жалованную дедам нашим от прежних государей». И что самое интересное, среди поверенных был Хурамша Кинзягулов, старший сын Кинзягула Акирова, а также Имилу Зиянов (Акиров) – основатель д. Имилеево, и, кроме того, Имаш Кансуяров, отец Чирюбая (Сирвая). Сразу возник вопрос: если они продали земли на территории современного Башкортостана, то как оказались здесь, в долине Иргиза, ведь просто так им никто и никогда не позволил бы переселиться?

Вот что пишет по этому поводу П. Я. Русяев в своей книге «Земля Глушицкая»: «В XVIII в. одно из башкирских племен имело часть земель, используемых для пастбища, в Белебеевском уезде Оренбургской губернии. Население в уезде быстро росло, земли для кочевий не хватало, и тогда часть башкир Курпеч-Табынской волости в 1795 г. написала прошение на имя императрицы Екатерины II с просьбой разрешить им переселиться в Саратовскую губернию на “пустопорожнюю казенную землю”. Но только 28 июня 1797 г. Оренбургское губернское правление наконецто разрешило башкирам сменить место обитания. Через год 37 башкирских семей добрались до верховий реки Большого Иргиза». Русяев пишет: «Население в уезде быстро росло, земли для кочевий не хватало». Нет, это не так. В одной купчей написано: «И напредь сего оная наша земля иному никому не продана и в заклад не заложена, и никаким образом нигде

не укреплена. А буде в тое нашу землю ктолибо, назвав своею, вступясь препятствовать и претендовать будет, в таком случае мы, поверенные, и товарищи наши от того показанную нашу землю очищать должны. А естли нашим неочищением оная земля от него, Бекчурина, жен, детей и наследников ево отойдет, в таком случае мы, вотченники башкирцы, дети и наследники наши ему, Бекчюрину, и наследникам ево должны вместо оной земли отвесть в другом месте толикое ж число, а сверх того заплатить и все причиненные ему убытки…» Таким образом, у них было много земли, поскольку, как в купчей написано, они «могли отвесть и в другом месте», т. е. они продали только часть из вотчинных земель.

В XVIII в. начинается период активной колонизации края. 4 декабря 1762 г. был издан манифест, по которому в Россию приглашались иностранцы и желавшие возвратиться из-за границы русские, особенно раскольники. Между прочими местностями, предназначавшимися для водворения этих людей, в здешнем краю были отведены земли по берегу Волги вниз от Самары, а также по Большому Иргизу, Еруслану, Тарлыку и их притокам. Кроме больших земельных наделов, переселенцам обещались различные льготы и облегчения в податях, повинностях и некоторые преимущества по ведению ремесел, промыслов и торговли. Первые из отозвавшихся на этот призыв были раскольники, проживавшие в Польских владениях. Прибыв за Волгу, они «облюбовали» места по Иргизу и в непродолжительное время основали здесь три селения – Мечетная слобода, город Николаевск (ныне г. Пугачев Саратовской области), Каменку и Балаково (ныне г. Балаково Саратовской области). Это не могло не беспокоить башкир, ведь именно в этих местах находились вотчинные земли, принадлежавшие им. Видимо, это и стало причиной переселения части башкир Курпеч-Табынской волости в Степное Заволжье.

Русяев и Искрин часто ссылались на дело, в котором под 1798 г. право владения башкирами здешними землями признавалось Саратовской казенной палатой законным. Мной было заказано это дело, в котором было написано: «Предкам нашим башкирцам в давних годах назад тому более ста лет от Великих Государей царей и великих князей всемилостивейше жалованы вотчины по реке Волги, так же рекам Иргиз и Мочи (ныне р. Чапаевка. – авт.) до реки Карамана, и другим многим рекам и истокам со всеми угодьями, с платою в казну ясака и как они после них и мы имея пребывание в Оренбургской губернии, всеми оными землями и угодьями владели беспрепятственно…» Кроме того, за ними закреплялась земля даже на правом берегу Волги: «… что можно ли по желанию перейти и поселиться на выше писанную Жалованную предкам нашим землю состоящего на луговой стороне реки Волги Саратовской Губернии Вольской и Хвалынской округи достовернейшего осведомления, а потом выправки, подлинном имеется у нас просителей земля числющаяся за нами, и не кем не завладенная, и можно ли нам позволить сюда переселиться и приложили с Жалованных Грамот о том копии...» Оренбургская палата гражданского суда подтвердила подлинность жалованной грамоты царя Ивана Грозного на право владения указанной земельной территорией. Саратовские власти также подтверждали данный факт: «…и по указу Саратовской Казенной Палаты онаго же года 11 октября 1798 года Вольским и Хвалынским нижними Земскими судами на показанной жалованной нам земли и причислены, и как скоро мы на выше писанный урочище перешли стали селиться домами на реках Иргиз, Моча (Чапаевка), Чалыкла и Камелик. И поныне заселено не малое число селений, и при деревни Имилеевой, что при реки Иргиз с 1799 года выстроена нами и мечеть…»

В этом же «деле» есть сведения, что с переселением начались и проблемы, нарушение и захват башкирских земель, фактически нарушение вотчинных прав башкир в одностороннем порядки российскими властями. В прошении поверенного Юсупа Утекаева сына Бабичева из д. Утекаево, который писал в Правительствующий Сенат, упоминается второй поверенный Хурамша Кинзягулов (Акиров).

Там есть такая запись: «…куда и от нашего поверенного Хурамши Кинзягулова каковы были у нас грамоты и укрепления в 1803-м году представлены». И далее: «Поверенный Башкирского войска 9-го кантона Бабичев (Юсуп Утекаев) жалуется Государю Императору на Саратовскую Межевую Кантору в отмежевании у них земли в пользу соляных вощиков (Пестравки и Порубежки) между прочим объясняет, что другой поверенный Хурамша Кинзягулов (Акиров) в августе месяце нынешнего года хотя и послал о сем прошение в межевой Правительствующего Сената Департамент, но в разрешение ничего не получил…» Русяев П. Я. пишет: «…в 1810 году прошение было передано в суд на рассмотрение, возчики Пестравки и Порубежки процесс выиграли (позже их поддержали крестьяне Глушицы и Константиновки) и застолбили за собой землю…»

Местные власти принимали меры к тому, чтобы лишить башкир части земель, заставить их жить оседло. В ответ на свое прошение не лишать их земли, которой они владели, башкиры Саратовского уезда в январе 1831 г. получили от саратовского прокурора: «В присвоении таких земель означенным башкирцам отказать потому, что оные земли состоят в Казенном ведомстве, по высочайшим повелениям розданы разным лицам, частью казенным поселенцам». Предлагалось все 77 семей «разделить по главным их улусам» на два пункта: «…одних на реку Каралык, других на вершину Большого Иргиза, где уметы их состоят». Бикташ Саитов писал: «Просто так отобрать было нельзя, так как в те времена, хоть и с большими ограничениями, старались придерживаться договоров, которые царское правительство заключило с башкирами. Образ жизни башкир, где основным являлось скотоводство, требовало больших площадей, а с точки зрения правительства, если земля не пахалась и не обрабатывалась, то она считалась “пустопорожней и празднолежащей”, и такую землю можно и отобрать, а хозяев и согнать с этих земель».

В 1825 г. Оренбургская межевая контора, в следующем – столичная Межевая канцелярия, а в 1831 г. Межевой Департамент Правительствующего Сената отвергли законность башкирских притязаний, но «в уважении долговременного жительства их на сих землях и неудобности переселения башкир в отдаленные вотчины» сочли возможным наделить их частью спорной земли из расчета 206 десятин на душу мужского пола. Оренбургский генерал-губернатор В. А. Перовский потребовал перевода башкир на север занятой ими территории, то есть на Камелик, в верховья Иргиза и его притока Каралыка. 206 десятин на душу мужского пола – вот, наверное, я и нашел ответ на вопрос о хуторе Акирова. Вот что написано со слов прапрадеда Хуснутдина: «1869 года Ноября 17-го дня отставной хорунжий Хуснутдин Давлетбаев Акиров объяснил, что отец мой – отставной сотник Давлетбай Кинзягулов Акиров, а по смерти его и он Хуснутдин Акиров, сначала причисленные к обществу дер. Кинзягуловой, но из имеющейся при этой деревни земли не он Акиров, не отец его никакого надела земли не имели и не имеют. Напротив того задолго до душевого надела башкир, в 1866 г., именно с 1836 г. отец мой, а после него и он – владеет участком земли верстах 7-ми как от деревни Хасьяновой, так и деревни Кинзягуловой. Где имеет устроенный хутор со всеми хозяйственными заведениями. Этот участок заключает в себе 227 десятин 36 саженей (250 га), прежде до 1836 г. этим участком отец пользовался по приговорам от общества дер. Кинзягуловой, а потом был утвержден за моим отцом Наказным Атаманом Уральского Казачьего войска, на предмет устройства хутора». Значит, этот участок был выделен Давлетбаю Акирову обществом д. Кинзягулова, следовательно, датой основания хутора нужно считать 1836 г.

По именному списку Башкирского отделения Уральского казачьего войска 1842 г. у служащего зауряд-сотника Давлетбая Акирова из 1-й юрты было 80 лошадей, 43 голов крупнорогатого скота, 160 овец. Иоасаф Железнов писал: «Здесь, однако ж, следует сказать, что

хлебопашество находится в руках некоторых только честных и трудолюбивых башкирцев. В 1-й юрте отличаются этим благородным занятием два-три семейства чиновников Акировых». К 1-й юрте относились также Акировы, которые проживали в д. Муратшино. В 1865 г. кантонная система была отменена и управление башкирами перешло в руки сельских и волостных (юртовых) обществ. Башкиры из военного сословия были переведены в крестьянское, но сохранили вотчинное право на землю. К 1 февралю 1866 г. была завершена передача в гражданское ведомство населения кантонов. Башкирское отделение Уральского казачьего войска состояло из трех юрт. Деревни, которые относились до 1865 г. к 1-й и 2-й юртам, были оставлены на землях, где они проживали, а деревни, которые относились к 3-й юрте, из Новоузенского уезда были переселены на участки земель 1-й и 2-й юрт Николаевского уезда. В долине рр. Иргиза и Каралыка, которые относились к 1-й юрте, были образованы три новые деревни: Ташкустьяново, Дингизбаево и Хасьяново, которые сохранили прежние названия. Датой основания этих деревень можно считать 1867 г.

«Бывшая межевая Комиссия Оренбурга на предмет отвода земель башкирцам в 1866 г. вызвала Хуснутдина Акирова в деревню Муратшино и отобрала от него согласие, желает ли он оставить за собой занимаемый тогда и ныне хутор, а от жителей деревни Кинзягулово согласие на предоставление ему в надел объясненного хутора, затем та Комиссия на давшем при ней план, обозначила хутор записью Акировым, но на право владения никакой бумаги не выдала». 17 сентября 1867 г. на волостном сходе приглашенные со всех деревень с общего согласия при содействии волостного правления землю разделили на каждую деревню по числу душ и поставили свои подписи. Участок был разбит на восемь деревень, а именно: Хасьянову, Кинзягулову, Имелееву, Дингезбаеву, Утекаеву, Качкинову, Муратшину и Ташбулат-Кустьянову. Хутора Акирова в этом списке не оказалось. Участок оказался на земле душевого надела общества д. Хасьянова. Видимо, Хуснутдин Акиров предвидел исход таких событий и ему нужно было заручиться приговором от общества д. Кинзягулова, «что другой земли кроме объясненного участка, он при деревнях Кинзягуловой и Хасьяновой не имеет». Вот приговор общества д. Кинзягулова: «1867 года, июня 16 дня, мы ниже подписавшиеся Самарской Губернии Николаевского Уезда Имилеевского Волостного Правления, жители деревни Кинзягуловой на сельской сходке с общего всех согласия деревни Кинзягуловой, приписанному отставному хорунжему Уральского Казачьего войска Хуснутдину Давлетбаеву Акирову, который имеет проживание с общего нашего согласия, дозволяем без всякой со стороны нашей и других лиц припятственности, а именно: по обращению начальства и по приговору нашего общества деревни Кинзягуловой в выстроенный там им хутор, действительно им разведенным собственными трудами его Акирова лесом и садом, при коих байбулды (стал богатым. – авт.). 1866 г. августа месяца Межевая Комиссия призвав нас лично спрашивала о построении выше означенного господином Акировым хутор. 1-м пунктом: желаем ли мы дозволить ему г. Акирову наделить душевые земли на 4 души, оставаться на хуторе при разведенном саду и лесе, мы единогласно показали что г. Акирову надел оставить согласны и проживать дозволяем беспрепятственно, а также с места его сгонять как ему собственно принадлежащего не можем, а по желанию его г. Акирова оставляем на том же месте где он проживает. О чем и просим предоставить г. Акирову, что все наше общество ему на месте своем, владеть дозволяем. На что и г. Акиров изъявил свое желание, в чем подписующиеся грамотные на татарском диалекте собственноручно руки приложили, а безграмотные тамги».

Вот еще один документ, относящийся к тем событиям: «Имилеевскому Волостному Правлению. Поверенные от общества деревни Хасьяновой башкиры Юсуп Мурзин и Юмагул Худайбердин (отец Янгул-бая. – авт.) представили приговор общества на башкирском

языке и объяснили, что общество в том приговоре ходатайствует об уничтожении хутора, находящиеся в дачах их деревни, хорунжего Акирова, который числится в дер. Кинзягуловой, по тому увелению, что земля занятая его хутором и отведенная в душевой надел близ хутора есть самые лучшие из всей дачи – повыше и луга, причем отозвались, что общество не желает ни при каких условиях оставить хутор Акирова в своей дачи. Препровождая причем означенный приговор, предписываю: немедленно собрать волостной сход в деревни Хасьяновой, которому поручить рассмотреть просьбы Акирова о отношениях по владению хутором, иск против того оправдания и желания Хасьяновского общества башкир с тем, чтобы сход по обсуждению обстоятельств этого дела, постановил приговор: каким образом окончить это дело? Так как разделение земель между деревнями есть обязанность волостного схода. Причем сходу внушить, что хутор Акировым заведен с разрешения начальства и потому уничтожение его заведения и сада было бы крайне несправедливо в отношение к Акирову. Приговор с заявлениями какие против онаго последуют с недовольной стороны представить ко мне и ожидать моего распоряжения. Сентября 6 дня 1867 г. Подлинное подписал Мировой посредник Макаровский. Документ, выданный Наказным Атаманом, на право владения хутором в марте 1868 г., был представлен Хуснутдиным Акировым к господину Начальнику Губернии и оттуда переслан в Губернию по Крестьянским делам Присутствия и откуда ему не возвращен. Поверенные от общества деревни Хасьяновой Юсуп Мурзин и сельский староста Юсуп Юлдыбаев подали в суд на Хуснутдина Акирова, объяснили, что они и доверители их, по высочайшему повелению наделены участком в Николаевском уезде, при реки Иргиз и вершине реки Каралык на каждую душу по 53 десятины. Но на земли душевого надела общества деревни Хасьяновой, неизвестно на каком праве, проживает башкирин зауряд-хорунжий Хуснутдин Акиров. По рассмотренной обстоятельств дела, Палата находит, что башкирцы деревни Хасьяновой, Николаевского уезда, Юсуп Мурзин и Юсуп Юлдыбаев предъявившие в просьбе 1-го августа сего 1869 г., от себя и по доверию от общества башкир означенной деревни Хасьяновой, иск с отставного хорунжего Хуснутдина Давлетбаева Акирова, 8100 рублей серебром, за незаконное пользование в 1867, 1868 и 1869 гг. 200 десятин земли под хутором в участки земли, отданной в надел обществу башкир деревни Хасьяновой и за присвоение в настоящем 1869 г. хлеба и лугов на 300 десятинах смежных с землюю под хутором и принадлежащих их нынче обществу башкир деревни Хасьяновой…»

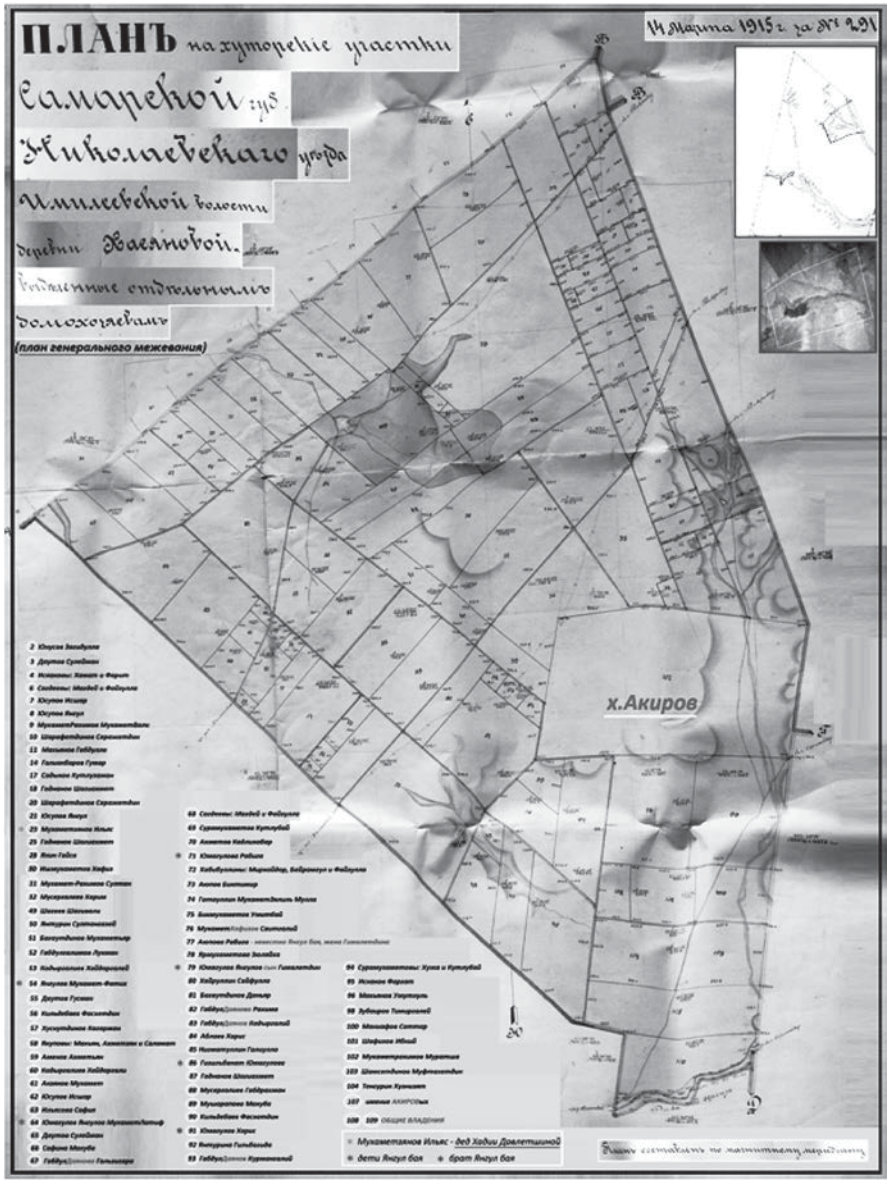
В конечном итоге суд определил: «…но чтоб Мурзин и Юлдыбаев уполномачивались обществом на ведение против Акирова выше объясненного заявленного ими иска, того в приговоре не выражено. Таким образом оказывается что Мурзин и Юлдыбаев, вопреки 2326 ст. 1-й ч. X т., начали с Акировым такое дело, на ведение которого общество не дало иск доверия…» Палата Уголовного и Гражданского Суда определила: «Начатый башкирами Юсупом Мурзиным и Юсупом Юлдыбаевым от себя и по доверию от общества деревни Хасьяновой иск против отставного хорунжего Хуснутдина Акирова, на представленном ими доверенности от общества на ведение означенного иска, на основании 2326 статьи 1 части, 193 и 14 пункта 267 ст. 2 части X тома, оставить без рассмотрения и обсуждения, причем взыскать с них издержки и внести в казну».

По рассказам отца, два раза приезжали к Хуснутдину из Санкт-Петербурга, так как, видимо в связи возникшими обстоятельствами, он обращался в Санкт-Петербург. Первый раз гости по ошибке попали в д. Хасьяново, но заинтересованные люди из деревни сделали так, чтоб эта встреча не состоялась. Послали гонца в хутор и гонец вернулся с ответом, мол, Акиров не желает их видеть. Обидевшись, они уехали обратно. Видимо, в деревне были другие жители, сочувствующие Хуснутдину, которые донесли до него о визите гостей из Санкт-Петербурга, и он догнал их в Москве. На следующий год приехали из Санкт-Петербурга

прямо в хутор. Во время судебного процесса из «Губернского по Крестьянским делам Присутствия» был истребован документ, выданный от наказного атамана Уральского казачьего войска. И, видимо, впоследствии участок был оформлен. По данным владенных записей за 1871 г., выданных государственным крестьянам, 4 чел. хутора Акирова получили надел. Поэтому на карте Имелеевской волости 1889 г. хутор Акирова есть.



С переселением людей из Узень-Чижинского бассейна единство «старых башкир» была нарушено, так как лишней земли не было. Если раньше отводилась 206 десятин на душу мужского пола, то сейчас намного меньше. Это было ударом именно для тех, кто содержал много скота. Давлетбай Акиров получил надел от общества д. Кинзягулово на законных основаниях и в 1836 г. с разрешения начальства построил хутор, можно сказать он один сохранил надел. Участок площадью 227 десятин 36 саженей имел четкие границы, был обозначен со всех сторон ямами и столбами, а границы земель д. Хасьяновой и других деревень не были отделены знаками. По плану Генерального межевания 1915 г. видны границы участка, на котором располагался хутор Акирова.



Как я писал выше, одним из поверенных от общества д. Хасьяново был отец Янгул-бая – Юмагул Худайбердин 1838 г. р. Он переселился из Новоузенского уезда в 1867 г. в д. Хасьяново на р. Большой Иргиз. Отец его Худайберды Ибрагимов (1814 г. р.) в 1834 г. по VIII ревизии зафиксирован в д. Кучакбаево, а по архивным данным 1842 г. – в зимовке Ишкильдиной. В графе «жилье» стоит прочерк, о наличии домашнего скота – 2 лошади и 4 крупнорогатого скота. В народе его сына Янгула называли баем. Многие жители башкирских деревень, которые были наделены землей, не знали, что с этой землей делать. Вот что по этому поводу писал некто А. Подров в статье «Башкиры – землевладельцы (В Николаевском уезде Самарской губернии)»: «…когда башкиры в 1867 г. впервые были наделены землей, не имели о земледелии никакого понятия, ведя исключительно кочевой образ жизни и занимаясь скотоводством, но и вменение им в законную обязанность оседлости, чуждой их врожденному духу, не принесло им никаких существенных выгод». Сдавали в аренду за бесценок на годы, иногда на целые 10 лет. Бывало, батрачили у своего же арендатора, видимо и продавали новым поселенцам из дальних губерний, – тоже за бесценок. Я думаю, именно в это время Янгул Юмагулов оказался тем предприимчивым человеком, который скупал земли у односельчан и стал баем. В 1915 г. только в северной части надельных земель общества д. Хасьяново Юмагуловым принадлежали несколько обширных участков.

По архивным сведениям я выяснил, что Кинзягул является дедом Хуснутдина Акирова, но кто его предки? Кем ему приходятся Муратша Акиров, Имилу Зиянов (Акиров)? Они братья или однофамильцы? Все это надо было выяснить. В 2012 г. в д. Муратшино провели «Шежере-байрам». В юрте Акировых я увидел составленное кем-то шежере. Сказали, что это шежере муллы Кагира Шакирова, составленное им на языке тюрки. Перевел его хазрат Гумар Галиуллин. Что удивительно, в шежере среди детей Акир-тархана были Коскилде и Бока. Дело в том, что я в интернете нашел такие сведения: «Список именной Уфимского уезда князьям, тарханам и дуванам при окольничем и воеводе при Петре Дмитриевиче Скуратове нынешняго 189 года», т. е. 1681 г. В документе сообщалось: «Курпеч-Табынския волости живут на Ику: Коскальдей Акыров, Бока Чермышев, Лукьян Коскалдеев».

Шежере, я думаю, было составлено муллой Кагиром Шакировым на основе старых рукописей, сохраненных предками. Сомнений не было, Коскальдей Акыров, Бока Чермышев – наши предки, но это надо подтвердить документально. А. З. Асфандияров советовал искать сведения в РГАДА (Российский государственный архив древних актов) в Москве. По моей просьбе мне были присланы описи дел РГАДА. И там было дело 1681 г., в котором упоминаются Коскилде Акиров и Бока Чермышев (Ф. 1173. Оп. 1. Д. 790). Из дела выяснилось, что здесь у них в Заволжской Степи были охотничьи угодья, что ходят они за Волгу ловить бобров, упоминается деревни Бока Чермышева и Юсупа Коскилдина (Акирова), а также некий абыз Крус, который в той деревне ребят учит и говорится о том, что они выезжали на летние угодья каждый год. Если были деревни, обучали грамоте детей, наверное, оставались здесь и на зиму. Как пишет Б. А. Азнабаев в своей книги «Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII в.»: «В списке князей, тарханов и дуванов 1681 г. было отмечено, что на р. Ик живут только два этих тархана с детьми, Коскилде Акыров и Бока Чермышев. Им принадлежала обширнейшая территория, представлявшая собой степь с многочисленными реками и озерами от левобережья Волги в районе Самарской луки до реки Яик вместе с соляными озерами в районе р. Илек. Площадь владений двух тарханов была сопоставима с территориями таких стран, как Румыния или Белоруссия»[1].

Вот некоторые выписки из судебного дела о земельных спорах между родственни-

[1] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 286.*

ками. Не знаю, почему тархан Бока Чермышев оговорил, завел тяжбу с родственником, тарханом Коскилде Акировым, с его детьми и племянниками, ссылаясь на слова Алея Карабашева, видимо, хотел владеть один, о чем в материалах дела говорил Юсуп Коскилдин (Акиров): «…на самарских жителей он не шлетца, потому что то дело учинилось по его Бокину напрасному извету и наговору, и товарищи его повешены напрасно». Из дела: «По опчей ссылке Боки Чермышева и ответчика Юсупка Коскилдина башкирец Алей Карабашев сказал по своей вере по шерти, что Юсупка преж сего ездил в его Бокину вотчину насильством с товарищи, и всякого зверя побивали, и обиды и налоги в той вотчине чинили, а он де Бока в тот год в ту вотчину не ездил, убоявься их Юсупка с товарыщи и кречал своим Алей и тамгу свою приложил (II)». Судя по тамге, Алей Карабашев был из Мингской волости, так как в этом же «деле» упоминается в качестве свидетеля башкир Мингской волости Кабес Бекбобов, у которого была такая же тамга (II). «…И он де Бока, памятуя к себе твою великого государя милость и свою шерть, на них Коскилдку и на брата его и на детей и на племянников с товарищи в том их воровстве извещал на Самаре. И по его де извету его Коскилдкин сын Юсупко с товарищи десять человек на Самаре были переиманы и из них девять человек за воровство повешены. А он Юсупко связан в то время убежал и братья его, севши на коней без седел, ушли ж». Братья – Ерлыгап, Исергап, Сююш.

Вот челобитная Боки Чермышева: «А в челобитной ево написано: в прошлых де годех владели они Коскилдка з братями своими и з детьми и с племянники насильством вотчиною его, что на луговой стороне Волги-реки пониже города Самары в степи к Яику. И в прошлом де в 1676 г. дали они Коскилдка с братьями и с детьми и с племянники на Уфе ему (Боке. – авт.) на себя запись в том, что им в той его вотчине впредь насильством не ходить и никакова зверя не побивать, и обиды не о чем не чинить. И они де Коскилдка с братьями и с детьми, и с племянники и ныне сверх той записи в тое его вотчину ездят и всякова зверя побивают, и налогу и обиду чинят, и брата де его родного Усеинка (Хусаина. – авт.) и детей его приедя в домы их изъехав в той вотчине били и увечили по многие времена. И будучи де они Коскилдка з братями и з детми и с племянники в той ево вотчине насилством… во многие места для воровства ездят, воруют скотину, грабят и у самарцов коней отгоняют… и за Волгу-реку ездят ж и по Волге-реке струги разбивают, и всяким воровством воруют… да в прошлом же де во 188-м г. (1676 г.) Коскилдкин же сын Юсупко с племянники своими наехав под городом Самарою на самарских стрельцов воинским обычаем и отняли у них девять лошадей….И истец (Бока. – авт.) говорил: они де Юсупко с отцом и с дядями, и с братьями, и с племянники – воры. И ныне де у них отбойные грабленные три лошади есть, которых они отбили у самарцов у брата де его Юсупкова Исергапко саврас, да у дяди его у Кузели мерин гнедой да у Кузелева де сына у Тянгиля мерен вкаре гнедой. И ответчик (Юсуп) сказал: у брата его у Исергапа конь саврас есть, нашел брат его того коня на степи и на Самаре того коня он приводил грацким (городским. – *авт*.) людям показывал, а истца де никого не выискалось, записки де тому на Самаре не бывало. У дяди де у Кузели и у Кузелева сына два мерина есть ли или нет, и где они тех лошадей взяли того де он не ведает. А как где брат его Исергап саврасого коня нашел на степи и в то же время был Тамьянские волости башкирец Кайкыско Тенкисев. В том Юсупко на него, Кайкыска, шлетца. И истец (Бока. – *авт*.) сказал: на Кайкыска де он не шлетца, потому что тот Кайкыско им Юсупку в воровстве товарищ, и того ж отбою лошадь была и у него, и та лошадь умерла. А как де те лошади у самарцов они отняли и с тех же лошадей одна лошадь была приведена на Самару и записка есть. И про те де лошади, которые ныне у них, в записке объявлены ж. И истец (Бока. – авт.) говорил: ныне де тому недели с три поехали в степь и из их Юсупковы деревни дядя его, Юсупков, Кузел Акиров да Кайгыл Чермышев, да Килейка Тинбагышева сын и племянник, а

как его зовут, того он не ведает, да Имшибетко Киликеев…» Значит, существовала деревня Юсупа Акирова, а деревня Боки Чермышева – это д. Бока 4-го отделения бывшего совхоза «Южный» Большеглушицкого района Самарской области.

Продолжение судного дела: «И ныне де он Бока послал было в город на Уфу брата своего Хусаина с детми своими в том их воровстве на них Юсупка извещать. И они де Юсупка с товарыщи, вымысля воровски, того брата ево и детей, дождався на дороге, били и увечили, и луки у них, у братей моих поотняли, и сынишко мой едва от них ушел (Ишимбетко. – *авт*.). И ныне, Государь, те мои братья лежат при смерти в конце живота своего (Хусаин и Кожбахта. – *авт*.). А они, Государь, Кайгил (Чермышев) да Кузел Акиров с товарищи четыре человека поехали неведомо куда, а снастей зверовых с собою никаких не взяли, а чаят, Государь, что они поехали для воровства из-под городков коней отгонять, потому что они воры ведомые. Милосердный Государь, царь и великий князь Феодор Алексеивич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, вели, Государь, на них Коскилдея с товарищи послать руских людей, кого ты, Государь, изволишь. А приставов, Государь, они не послушают и не дадутся. Чтоб нам, от них побитым не быть, и какова б урона не учинили, Царь-государь».

Со слов Юсупа Коскилдина: «а в прошлом де во 188-м г. (1676 г.) они Юсупко ему Бокучку запись дали, в том что он, Бокучко, от них вотчино б отделился и им бы в его пай в тое вотчину им не вьезжать и никакой обиды не чинить». Владенная грамота, данная башкирскому тархану Боке Чермышеву в 1676 г.: «Уфимскому уезду Икских волостей Табынской волости башкирец тархан Юсуп Коскилдин да с детьми, сыном Урманом, да с сыном Лопаком дал на Уфе сию запись той же волости башкирцу Боке Чермышеву тархану и детьми его в том владении и с домом вотчиною на луговой стороне Волге реки пониже Самары города в степи к Яику…» (ЦГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1048). Эти документы еще раз подтверждают, что они – тарханы и их имена совпадают с шежере Кагира Шакирова.

К большому сожалению, этот документ (судное дело), как написано, – «свиток разбитый без окончания», и чем закончилось это дело, мы не знаем. «…И из ответчиков встав на суде перед околничьим и воеводою перед Петром Дмитреивичем Скуратовым Юсуп Коскилдин за отца своего Коскилду и за себя и за дядю своего Кузела и за братьев своих за Ерлыгапа да за Исергапа да за Сююша Коскилдиных, за Тянгила Кузелева, за Агыма Янгилдина, за Кайгыла Чермышева отвечал, а в ответе своем, выслушав челобитную сказал: в прошлых де годах Бокучковою вотчиною, которая ниже Самары города во степи к Яику насильством они не владели… А в прошлых де годах на них Юсупка с товарищи извещал он Бокучко с товарищи на Самаре напрасно, будто они были на воровстве и потому де его напрасному извету он, Юсупко с товарыщи были переиманы десять человек и товарищи его девять человек на Самаре повешены напрасно, а он Юсупко, не доезжая Самары, ушел с дороги, а воровства де он за собою и за товарищи своими не знает… С суда ответчика Юсупка Коскилдина околничей и воевода Петр Дмитриевич Скуратов велел отослать на аманатной[1] двор, и быть ему на аманатном дворе до указу Великого государя. И он Юсупко на аманатной двор отослан с приставом с Серешкою Поповым. А истец Бокучко по приказу ж околничьего и воеводы Петра Дмитреивича Скуратова дать на поруки, и поручная запись по нем взята такова. Вместо Ивана Борковского, что он башкирца Юсупка Коскилдина на аманатной двор принял, по его веленью Ивашко Халтурин руку приложил».

Самые первые сведения об Акировых в Степном Заволжье – запись грамоты на Самару от 7 февраля 1645 г.: «По челобитью башкирцев Енгильдейка тархана да Чермышка Акировых детей с братьею и с племянники не велено мордве и иным никаким людям насильством ходить и вотчин их пустошить»[2].

---

[1] *Аманат – заложник.*

[2] *Гераклитов А. А. Роль Саратова и Самары XVII в. в жизни мордвы. Саратов, 1926.*

Енгилде-тархан (сын – Агым); Чермышка Акиров/Акчермыш/, его дети: Кузел Акиров (сын – Тянгил); Коскилде Акиров (сыновья: Юсуп, Ерлыгап, Исергап, Сююш); Бока Чермышев (сын – Ишимбет); братья Бока: Хусаин, Кожбахту; Кайгыл Чермышев (мое мнение – он брат Бока). Если упоминали детей, братьев и племянников, значит, они имели потомственное тарханство.

Видимо, Юсуп Коскилдин был освобожден из-под ареста, если в 1685 г. подал челобитную на имя «Великих государей, Царей и Великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и Великие государыни благоверные царевны и Великие княжны Софии Алексеевны всея Великия и Малыя и Белыя Росии», претендуя на право владения территорией между Юсупом Коскильдиным (Акировым) и Ишимбетом Бокиным (сыном Бока Чермышева). Земельная тяжба была оспорена Юсупом Коскильдиным и он получил владенную грамоту: «Бил челом нам, Великим государям, Уфимского уезду Ногайской дороги Ицких волостей башкирец Юсуп Коскилдин (Акиров), вотчина де у него с братьями с Ишимбетом Бокиным общие на низ по Моче-реке с вершины да по Караман-реку по обе стороны с лугами и с аремами и со всякими угодьями, и с рыбными ловлями. И тою де вотчиною отцы их и они владели и до ныне вместе, а ясаку платили с той вотчины по пяти лисиц на год. А ныне он Ишимбет в тое вотчину их не пускает и ходит один насильством своим и чинит им всякое насильством разоренье. И нам Великим государям пожаловать бы, велеть ему Юсупу тою вотчиною со всеми угодьями владеть одному. А у него де Ишимбета есть иная вотчина. А ясаку сверх прежнего платить станут в нашу Великих государей казну по лисице на год. И о том дать ему нашу Великих государей Грамоту» (РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1036).

Из этого документа видим, что Юсуп Коскилде сын Акиров и Ишимбет Бока сын Чермышев являются родственниками и вотчиной в Заволжской Степи их «отцы владели вместе…». И далее: «И по той Великих государей грамоте велено челобитчику о владенье вотчины и об ясаке учинить указ против иных таких. А в насильном владенье дать суд, а по суду указ учинить, чего доведется. И ныне Великим государям, Царем и Великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю и Великой государыне благоверной царевне и Великой княжне Софии Алексеевне всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем бьет челом Ицких волостей башкирец Юсуп Коскилдин, чтоб Великие государи пожаловали, велели по той своей Великих государей грамоте указ учинить. И 7197-го г. июня в 1 день (1 июня 1689 г.) стольник и воевода Иван Андреевич Толстой слушав сеи выписки, велел по указу Великих государей, Царей и Великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и Великие государыни благоверные царевны и Великие княжны Софии Алексеевны всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев и по грамоте вотчиною, что по Моче-реке с вершины да по Караман-реку по обе стороны с лугами и с аремами, и со всякими угодьями, и с рыбными ловлями владеть челобитчику Юсупу Коскилдину (Акирову) одному, буде о той вотчине впредь от кого спору и челобитья не будет. И ясак Великих государей в казну с тое вотчины против челобитья его старого по пяти лисиц да в прибыль по лисице на нынешней на 7197 г. (1689г.) заплатить ему сполна и впредь платить во все годы беспереводно. И велел ему (Юсупу Акирову) на тое вотчину дать владенную память. И по сему приговору стольника и воеводы Ивана Андреевича Толстого челобитчику Юсупу Коскилдину владенная память дана».

И после получения этой владенной грамоты тарханом Юсупом Акировым

был положен конец распри между родственниками, именно эту грамоту Юсупа показывали в д. Муратшино в 1890 г. Видимо, благородный, справедливый был человек, больше конфликтов не было. Согласно грамотам Ивана Грозного и Петра I переселились потомки Коскилде Акирова и Бока Чермышева в долину рр. Иргиза и Камелика. Последнего, шестого сына Кинзягула Акирова звали Юсуп (1792 г. р.), может в честь тархана Юсупа Акирова. А вот подтверждение существования владенной грамоты, выданной Юсупу Коскилдину, спустя два века. Некто А. Под-ров в статье «Башкиры – землевладельцы в Николаевском уезде Самарской губернии» (1890 г.) писал: «… Лишь некоторые сельчане Муратшино Имелеевской волости хранят у себя Дарственныя Грамоты на право владения землей Ицких волостей Ногайской дороги. Грамоты эти даны Государями Иоаном и Петром Алесеевичами, причем им было вменено в обязанность, как значится в Грамотах, "платить ясак из шести лис, четырех бобров и пятка куниц каждогодно"».

Какие они были Акировы, можно судить по словам Кучука Юлаева, сказанным в 1681 г.: «…за ним за Юсупком и за отцом его и за братьями и за дядями и за племянники юродства никакова не знаю, изстари де они люди добрые». Говоря «изстари де они люди добрые», Кучук Юлаев имел, наверное, в виду и предков Коскилде Акирова – дедов, прадедов, которые жили раньше. Кучук Юлаев тоже есть в списке князей, тарханов и дуванов из д. Томьяк (Тамьян) Тамъянской волости. О нем также есть такие сведения, что башкир д. Тамъян Кучук Юлаев находился в Яицком казачьем городке. Он известил уфимские власти о готовящемся нападении калмыков из улуса тайши Дайчина на Уфимский и Казанский уезды. Еще в 1664 г. он значился в списке аманатов от башкир Тамъянской волости как абыз, т. е. духовное лицо. В сведениях 1852 г. есть похвальные слова Наказного Атамана Уральского Казачьего войска о зауряд-хорунжем Хуснутдине Акирове «об усердной и беспорочной службы, в особенности в звании повереннего от башкирского общества при хранении общественных сумм». В 1858 г. И. П. Железнов своей книге «Уральцы. Очерки быта уральских казаков» писал: «Есть между ними (башкирами. – авт.) люди, честные, хорошие домохозяева, особенно некоторые из потомков почетных старинных родов: Акировы, Токтаровы».

По архивным документам мне было известно, из какой волости переселились Акировы, а из какой деревни пока не знал. Просматривая дела, я обратил внимание на одно из них, где упоминался зауряд-есаул Рахматулла Акиров из Бишаул-Курпеч-Табынской волости Уфимского уезда Оренбургской губернии из д. Бишаул-Унгарово. Не родственник ли он моим предкам? Существует документ, указывающий на родство предков Акировых с башкирами д. Бишаул-Унгарово современного Кармаскалинского района РБ. В указанном архивном источнике (1831 г.) упоминается о причислении башкир д. Бишаул-Унгарово 9-й юрты VIII башкирского кантона команды Уфимского уезда Оренбургской губернии старшины Рахматуллы Акирова во главе с поверенным Салаучином Зайнибака Алакаевым для поселения в 2-е отделение (2-ю юрту) IX башкирского кантона Вольского уезда Саратовской губернии. В данном прошении поверенный представил сведения о том, что их родственники (кантонный помощник, чиновник 14-го класса Акиров Мухаметгали (Имилея сын), юртовой старшина Акиров Ишмухамет (внук Имилея, чиновник 14-го класса), походный старшина Сирюбай Имашев (Сирвай), зауряд-есаул Муратшин Баттал (старший сын Муратшы Акирова), а также Ишим-

бай и Юлдашбай Зиябаковы с детьми проживают в Саратовской губернии, которые осуществили переселение, согласованное с властями, на земли, «предоставленные по царской грамоте Иоанна Васильевича выданная на имя Акчермыша Кайтанова Бишаул-Курпеч-Табынской волости».

В населенном пункте (д. Бишаул-Унгарово) проживали сыновья Кулмурзы Акирова – Канакай (1729–1814) (его дети: Асадулла, Кинзябулат, Ишбулды, Султанмурат) и Махмут, юртовой старшина (1749 г. р.) (его сыновья: Рахматулла (зауряд-есаул), Асметулла, Хабибулла, Калимулла, Фатхулла). Таким образом, Акировы, проживающие сейчас в Самарской и Саратовской областях, Республике Башкортостан, являются потомками Акчермыша Кайтанова.

Башкиры VIII кантона, участвовавшие в Отечественной войне 1812 г. и в Заграничном походе 1813–1814 гг.:

1. Старшинский помощник Сейфулла Усманов сын Ямгурчин, 53 лет, находился на службе в 1807 г. в 7-м башкирском полку в г. Москве, с 1812 г. по 19 марта 1814 г. в 11-м башкирском полку в Саксонии, Баварии и Франции, был в сражениях 4 и 6 октября 1813 г. при Лейпциге, д. Бишаул-Унгарово.

2. Сотник Исянгул Исякаев сын Аликаев, 51 года, находился на службе с 1812 г. по 19 марта 1814 г. в 11-м башкирском полку в Саксонии, Баварии и Франции, был в сражениях 4 и 6 октября 1813 г. при Лейпциге, д. Бишаул-Унгарово.

3. Сотник Кинзябулат Каныкаев сын Акиров, 48 лет, находился на службе с 1812 г. по 19 марта 1814 г. в 11-м башкирском полку в Саксонии, Баварии и Франции, был в сражениях 4 и 6 октября 1813 г. при Лейпциге, д. Бишаул-Унгарово.

4. Казак Ишбулда Таймасов, 52 лет, в 1812 г. был в армии, д. Бишаул-Унгарово.

5. Казак Ишбулда Ишкинин, 51 года, в 1812 г. был в армии, д. Бишаул-Унгарово.

6. Казак Абдрахим Юсупов, 49 лет, в 1812 г. был в армии, д. Бишаул-Унгарово.

7. Казак Алибай Кинзягулов, 57 лет, в 1812 г. был в армии, д. Муксиново.

Так кто же он, Акчермыш Кайтанов? Мое мнение – тархан Чермыш Акиров и есть Акчермыш Кайтанов. Его сыновья: Коскилде, Кузел, Бока, Хусаин, Кожбахту. Не могу сказать, почему у Коскилде и Кузеля фамилия Акиров, а у Боки фамилия Чермышев? Может быть от разных жен? Скорее всего, потому что по архивным сведениям часто упоминается, что Кузел – брат Коскилде, а Хусаин и Кожбахты – брат Бока, и деревни – Бокина или Юсупова. Я считаю, что их отец Акчермыш, потому что со слов Юсупа Коскилдина (Акирова) в 1685 г. называет Ишимбета Бокина (сына Бока Чермышева) братом и что «…тое вотчиной отцы их и они до ныне владели вместе». Из документов видно, что племянники Коскилде Акирова – Тянгил Кузелев, Агым Янгилдин и Кайгыл Чермышев. Видимо, отсюда и пошли фамилии Акиров и Чермышев, от имени Ак-Чермыш.

В середине XVI в. территория Башкортостана находилась в составе Ногайской Орды, Астраханского, Казанского и Сибирского ханств. Незадолго до вхождения в состав России состоялось общее собрание ногайцев, юрматинцев и табынцев, на котором ногаи склоняли башкир к уходу в Кубань. В этом источнике так же отмечено, что табынцы и юрматинцы находились под властью ногайского мурзы Ядкаря. Юрматинцы воспротивились, за что были ограблены ушедшими и «остались пешими». После этого бей юрматинцев Татигас попросил царское правительство закрепить за родом земли ушедших ногайцев. Очевидно, что табынцы, жившие в этом регионе, откочевали вместе с ногайцами. В противном случае

юрматинцы не стали бы называть чужие родовые земли покинутыми. В ходе русско-ногайской войны 1582–1586 гг. часть ногайцев и табынцы вернулись на свои прежние места обитания и приступили к возврату земель. С того времени юрматинцы не оспаривали вотчинных прав табынцев на земли. Большинство челобитных табынцев мотивировалось правом старинного владения – «прадеды и деды владели». Как пишет В. Курмаев, наиболее информативной является грамота царя Федора Алексеевича от 14 апреля 1678 г. уфимскому воеводе Венедикту Хитрово, которая последовала как ответ на челобитную башкир Курпеч-Табынской волости по поводу земель, располагавшихся в долине р. Усолки. Челобитчики, видимо, не без оснований утверждали, что это была земля «прадедов их», которая «запустела» и затем по меньшей мере на протяжении двух поколений не принадлежала данному родоплеменному коллективу – это следует из того, что данная земля («вотчина») названа землей прадедов, но не дедов и отцов.

Информации о бишульцах в документах указанного времени немало, можно даже сказать, значительно больше, чем об остальных табынских родах, только в большинстве этих документов бишульцы указывали имя главного рода в племени – Курпеч-Табын. Разумеется, далеко не все фигурирующие в источниках курпеч-табынцы были бишульцами, но определить, что именно последние упоминаются конкретным документом, несложно, если в них указываются вышеупомянутый Акчермыш Кайтанов, его двоюродный брат и непременный сподвижник во многих спорных делах Тоймас Исеншугуров, их отцы – Кайтан и Исеншугур Бекбулатовы, а также имена некоторых из сородичей. Дело в том, что на протяжении почти всего XVII в. упомянутые люди хлопотали о возвращении принадлежавших их предкам вотчин, в связи с чем возникало множество спорных дел, издавались царские грамоты. В итоге даже не добившись всего того, к чему они стремились, к началу XVIII в. бишульцы сумели собрать воедино несколько вотчин, в общей сложности составивших настолько большую территорию, что самые крупные владения других табынских родов не могли сравниться с ней размерами. Была также отдельная Бишаульская или Бишаул-Табынская волость. Если их предки действительно обладали столь большими владениями, а сомневаться в этом не приходится, т. к. эти сведения основывались на показаниях многих десятков действительно сведущих людей, то, значит, эти предки были очень влиятельны и могущественны.

Думается, что возвращение бишульцев было связано с тем, что они так и не сумели добраться до Кубани, что может, на наш взгляд, свидетельствовать об их переселении уже после того, как произошел «исход» основной массы ногаев. Более вероятно, что они обосновались первоначально в своих старых летних кочевьях в долине Самары. Возможно, именно об этом говорится иносказательно в юмран-табынском шежере, где рассказывается о том, что Туктар-бей, когда вырос, отправился на поиски своего отца, но дошел почему-то только до Самары. Там ногаи отмечаются вплоть до начала XVII в. и только в «Смутное время», как уже в 1643 г. рассказывали «старые башкирцы», ногаев «погромили калмыцкие люди на Самаре и на Току, и кочевьями их завладели, и те ушли под Астрахань». Как вспоминали башкиры ряда волостей спустя более 200 лет, уже в начале XIX в., их предки жили в этом степном краю: «… весьма покойно до самого нашествия на оную землю калмыцкого князя Тайзун Урлюка с его ордою». «А по нашествии онаго не имея возмож-

ности по малолюдству своему зделать отражения, принуждены были оную землю оставить и переселиться на жительство бывшей тогда Уфимской провинции на реку Белую, Сакмару и Ик, где, заведясь домашним хозяйством, жительствовали». Но когда бишульцы вернулись, они вспомнили о своих дальних родственных связях с юмран-табынцами, чем можно объяснить их настойчивое требование «… жити с собой вместе…».

Но в Приуралье принадлежавшая им ранее земля оказалась занятой другими родами Табынской волости. Бишульцы могли обосноваться на какой-то части волостных земель «из припуска», и только со временем они начинают возвращать свои старые владения. Вероятно, в это же время они вошли в состав племени Табын на правах рода – возможно, этому помогла их давняя родственная связь с уже давно пребывавшими в племени юмран-табынцами. Характерно то, что вплоть до середины XVII в. бишульцы не обращались ни с какими челобитными к царю с просьбами отдать им землю предков, как бы тяжело им ни приходилось. Думается, это вовсе не из-за того, что тогда эти вотчины были им не нужны. И дело, видимо, не в том, что в роду не было грамотных людей. Главная причина, скорее, состояла в том, что в то время в Приуралье еще хорошо помнили, кем были их предки, возможно, еще не были забыты какие-то обиды к конкретным людям.

Но так ли уж велико было «преступление» предков бишульцев, чтобы память об этом сохранялась на протяжении нескольких поколений? То, что они не признали власти русского царя, вряд ли можно было бы считать их большой виной, тем более, что через одно или два поколения они эту власть все же признали. В этом бишульцы были не одиноки – в истории Башкортостана известно немало случаев, когда ушедшие с ногаями роды и племена затем принимали решение вернуться обратно и делали это беспрепятственно.

Следующим приобретением бишульцев или продолжением восстановления прав на вотчины прадедов была обширная территория к западу и северо-западу от оз. Нагадак (Нагайдак), расположенного на территории Аургазинского района РБ. К этому времени там обосновался некий Малай Янбахтин, башкир Курпеч-Табынской волости. Эта фигура, видимо, пользовалась немалым авторитетом в уезде, поэтому его имя несколько раз встречается в письменных источниках того времени. Тем не менее в ходе судебного разбирательства выяснилось, что Малай не имеет никаких документов, которые подтверждали бы его права на эту вотчину. С другой стороны, его оппоненты (это был Кайтан Бекбулатов и его сородичи-бишульцы) были поддержаны в ходе расследования многими башкирами, жившими по соседству с этой вотчиной. У нас нет текста сыскного дела, но сыск производился, т. к. именно по его итогам вотчина была «…отдана в … 156 г. (1648 г.) по грамоте … Великого Государя царя и Великого князя Алексея Михайловича … и по прежним обыскам (следовательно, вопрос о принадлежности вотчины был поднят бишульцами задолго до 1648 г. если до этого было произведено, как минимум, еще два “обыска”. – авт.) и по приговору стольника и воеводы … князя Дмитрия Алексеевича Долгоруково … потому что тое вотчину в ясашных книгах и без повального обыску списана, что она отдана в прошлом в 156 г. (1648 г.) по грамоте Акчермышкову отцу Катайки (Кайтану) Бикбулатову».

Интересно то, что в спор об этой вотчине включился башкир юмран-табынского рода Сеитко Мурзашев (брат известного Уметбая Мурзашева, прямого предка

Мухаммедсалима Уметбаева). Какие у него были на то основания, мы не знаем, но можем предположить, что претензии были основаны на том, что он также состоял в несомненном родстве с прежними хозяевами вотчины – бишульцами. Очевидно, Кайтан и его сородичи были в более близком родстве с ними.

Род М. Уметбаева – Урта-Табын – расположился на просторах вдоль Агидели. Он, в свою очередь, делится еще на семь родов: Юмран-Табын, Кесе-Табын, Кальсер-Табын, Дыуан-Табын, Дыуан-Курпес-Табын, Кумрык-Курпес-Табын, Бишул-Курпес-Табын, Кенезлер-Курпес-Табын. Все они происходят из одного корня. Вот, как писал М. Уметбаев: «Юмран-табынские и бишул-табынские башкиры весной угоняли скот в Оренбургскую и Самарскую губернии, к берегам рр. Ток и Камалек, а зимой возвращались к берегам Ак-Идели». По многим архивным документам видно, что у бишул-табынцев граница вотчинных земель проходила по меже юмран-табынцев, они были соседями. Летние кочевья находились рядом. Обосновавшись в этой вотчине, потомки Кайтана основали д. Бишул (в русскоязычных источниках – Бишаул). Ныне примерно на этом же месте находится башкирская (бишульская) д. Утеймуллино; у нее есть другое название – Старый Бишул.

Вот что пишет по этому поводу Фоат Гибадуллин: «Я живу в настоящий момент в д. Утеймуллино Аургазинского района Республики Башкортостан. В старину деревня называлась Иҫке Бишул – Үтәкәй Бишулы – Үтәймулла. В архиве РБ нет данных о деревне, кто-то искал материалы, спрашивал. Есть некоторые разрозненные крупицы информации из рассказов стариков, когда сжигали деревни (Тевкелева рук дело) в 1735–1740 гг. от Стерлитамака в сторону Табынска (ныне Табынск Гафурийского района) 10–12 деревень вместе с жителями было сожжено. Наши предки ушли от Усолья (Красноусольск) на северо-запад и основали деревню (Иҫке Бишул), кроме нее были и сейчас есть Яңы Бишул (Ново-Бишул Кармаскалинского района), Сулейман Бишул, деревня наша находится на стыке Гафурийского, Кармаскалинского и Аургазинского районов. У нашей деревни три кладбища (зират, каждый из них использовался не меньше ста лет). В 1967–1968 гг. раскопки проводили на нем, конкретнее надгробная плита была с надписями, что за письмена были, мне неизвестно, плита была 80х100 см, поверхность плиты была отшлифована, раскопки проводили студенты факультета истории БГУ. Плиту потом сломали, неизвестно, что прочитали на плите».

В Кармаскалинском и примыкающем к нему Аургазинском районах есть несколько деревень рода Бишаул-Бишул: Бабичево Бишаул, Новый Бишаул, Утеймуллино Бишаул, Сулейманово Бишаул, Бишаул Унгар, Утяган Бишаул. Марсель Маннапов пишет: «Наш полевой этнографический материал 2013 г. показывает, что жители д. Бишаул-Унгарово Кармаскалинского района РБ до сих пор хранят память о существовании родовых подразделений в населенном пункте. Согласно информации старожилов, в деревне раньше существовали родовые подразделения “арыҡбай”, “аҡыр”, “ҡалмаҡ”, “бетәй”. В настоящее время месторасположение рода “акыр”относится к улице Озерной, в былые времена указанное место имело второе наименование Иҫке Бишул». На карте 1736 г. дд. Бишаул и Унгар находились вблизи озер Нагадак, Аккуль и Куккуль.

Малай Янбахтин, которого вытеснили из этой вотчины, переселился в другое место. Как считал А. З. Асфандияров, он выселился в пределы соседей – дуван-табынцев, где была основана д. Малаево. По нашим данным, эта деревня не была свя-

зана с Малаем Янбахтиным. Дело в том, что у дуванцев был свой Малай – только Дуванов, проживавший в этой местности примерно в то же время или чуть позже – в середине XVII в. К концу того же столетия он, видимо, уже умер, но были живы два его сына – Нуркей и Сатыш Малаевы. Все вместе они – отец с сыновьями – видимо, и основали д. Малаево, впоследствии относившуюся к Дуван-Табынской волости. А по другую, южную сторону от вотчины, которую бишульцы отняли у Малая Янбахтина, между озерами Аккуль и Куккуль, в это же время существовала д. Меркит, относившаяся к Мингской волости. В самом конце XVII в. в этой деревне проживало несколько башкир Курпеч-Табынской волости – Минлибай Малаев, Бекымбет Малаев, Мурзагул Минлибаев. Думается, что это были потомки (сыновья и внук) того самого Малая Янбахтина.

Точно неизвестно, когда именно в том же XVII в. бишульцы вернули себе еще одну старинную вотчину по рр. Симу и Инзеру – в документе, рассказывающем об этом, утрачены начало и конец, где, видимо, была проставлена дата. Но учитывая то, что в разборе дела активно участвуют упомянутые Акчермыш Кайтанов и Тоймас Исеншугуров, происходило это не ранее второй половины этого столетия. В ходе сыска выяснилось, что вотчина эта еще много лет назад была выкуплена бишульцами у башкир Урман-Кудейской волости за две куньих шубы. В то же время, преимущественно из легендарных данных известно, что эта территория издавна, еще до присоединения края к России, принадлежала табынцам. Следовательно, кудейцам она досталась уже после присоединения к России, возможно, как освободившаяся после ухода бишульцев.

В 70-х гг. XVII в. бишульцы начинают многолетнюю тяжбу по поводу озер Аккуль и Куккуль с истоками, мелкими озерами и прилегающей территорией. Первый известный нам документ, составленный по этому поводу, датируется 14 февраля 1673 г.; это была грамота царя Алексея Михайловича уфимскому воеводе П. Т. Кондыреву, которая последовала на челобитную башкир Ногайской дороги Тоймаса Исеншугурова «с товарыщи» по поводу этих озер, входивших, по словам челобитчиков, в состав их родовой вотчины. В грамоте предписывалось выяснить, кому именно принадлежат эти озера. Челобитчики не случайно выбрали именно это время для начала разбирательства – после восстания 1662–1664 гг., когда в этой местности были разрушены Соловарный городок и Пречистенский монастырь, т. е. кроме башкир, не было претендентов на озера. По этой причине челобитчики добились передачи им озер, правда, относительно ненадолго. Уже в марте 1692 г. они были отданы церкви, построенной в новом Соловарном городке, затем перешли Уфимскому Успенскому монастырю. С этого момента начинается новый этап борьбы бишульцев за спорные озера – следуют новые челобитные, расследования. Летом 1696 г. расследование по этому поводу проводил уфимский дворянин М. М. Каловский. В результате опроса нескольких десятков башкир Кыпчакской, Бурзянской, Юрматынской и Мингской волостей выяснилось, что в давние, незапамятные времена озерами владел некий Евлубай, которого информаторы затруднялись отнести к какой-либо определенной башкирской волости и который затем непонятным образом исчез. А после него, спустя какое-то время, озерами завладели Кайтан и Исеншугур Бекбулатовы. Очевидно, что завладеть вотчиной без каких-либо на то оснований им бы не позволили не столько уфимская воеводская власть, сколько мнение на этот счет соседей-башкир. Большинство земельных вопросов, как известно, башкиры решали

сами в своей среде, только в исключительных случаях обращаясь к посредничеству царской администрации. То, что Кайтану и Исеншугуру было позволено владеть озерами, говорит о том, что соседи признали их право наследовать Евлубаю; следовательно, они находились в непосредственном родстве. Скорее всего, Евлубай был дедом (или братом деда, или еще каким-либо близким родственником) Кайтана и Исеншугура и, соответственно, прадедом их детей Акчермыша и Тоймаса.

Подтверждение того, что Евлубай был родственником Акчермышу и Тоймасу, имеется в «Ясашной приходской книге нынешнего 7197-го году» (1689 г.) в Заволжской степи: «Курпеч-Табынские волости на башкирцах на Чермыше Акирове с братьею с речек с Чагры да с Елань-Иргизу, да с Таш-Копыр 2 бобра да ярец. Тое ж волости на служилом тархане на Боке Чермышеве да на ясашном башкирце на Бердыкее Евлубаеве с речки Лопатки да с острова Очиива, с речек Карагая да с Яула 3 лисиц» (РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1036). Но, как мы выяснили, прадеды бишульцев второй половины XVI в. ушли с ногаями, это объясняет, куда девался Евлубай. Значит, и данная вотчина вместе с озерами перешла в свое время в собственность государства, которое тем не менее никак эту землю не использовало – весьма нередкий случай в условиях Башкирии того времени. Когда в начале XVII в. внуки Евлубая Исеншугур, Кайтан и другие вернулись в Приуралье, они, надо полагать, с согласия соседей стали использовать эту вотчину. Поэтому для них оказалось неприятным сюрпризом, когда в 1650 г. их поставили в известность, что эта вотчина считается «порозжей», т. е. является собственностью государства, которое в лице воеводской власти предоставило озера Аккуль и Куккуль во владение Пречистенскому монастырю. Похоже, сам монастырь эти озера не использовал по назначению, т. е. как рыбные ловли (вместо него, как сообщается в документах, рыбу в озерах ловили монахи Уфимского Успенского монастыря), но в целях частичной компенсации расходов за аренду он наложил оброк на проживавших по соседству башкир, который те платили, по меньшей мере, до 1663 г. Спорное дело об озерах Аккуль и Куккуль в 1696 г. было разрешено в пользу башкир.

Жалованные и владенные грамоты, дававшие право владения, были единственными юридическими документами, признававшими вотчинное право башкир на владение земельными участками, находившимися на территории той или иной башкирской волости. Это право признавалось золотоордынскими и другими ханами, подтверждалось и русским правительством с середины XVI до начала XX в. Лишь советским Декретом о земле в 1917 г. вотчинное право башкир на землю было ликвидировано.

В конце XVIII и начале XIX в. башкирами из рода Бишул Курпеч-Табынской волости в долинах рр. Каралык, Большой Иргиз и Камелик были основаны следующие деревни.

Имилеево основал Имилу Зиянов (Акиров) на р. Б.-Иргиз. Имилеево в народе имело и другое название – Кыпсак, потому что там проживали башкиры из рода Кыпчак Ильясовы, Масягутовы. Как пишет В. Курмаев, бытует легенда о родстве бишульцев с кыпчаками. Потомок Ильясовых – Габдельвар Савганов. В 1834 г. в д. Имилееве зафиксированы чиновники из рода Кыпчак – зауряд-есаулы Исянгул и Кутлумбет, походный сотник Кутлугузя и мулла Исангузя Ильясовы. По архивным сведениям 1827 г. Кутлугузя Ильясов был кантонным помощником.

Максютово (Бишул) на р. Камелик. По VIII ревизии 1834 г. в д. Максютово (Бишул) зарегистрированы дети Имилея

Акирова: походный старшина Сафаргали Акиров (его сын – чиновник 14-го класса Ишмухамет Акиров), походный старшина чиновник 14-го класса Мухаметгали Акиров, азанчей Кутлуюл Акиров и их дети.

Хутор Акирово на р. Камелик, ставший затем деревней, в 1840-х гг. основал зауряд-сотник Ахмет Сафаргали сын Акиров. Ныне живущие Акировы на р. Камелик, потомки Имилея Акирова. По метрическим книгам есть сведения о детях Имилея Акирова, Юлбариса Салимова, Муратшы Акирова и его детей. Потомки Юсупа и Ерлыгапа, сыновей тархана Коскилде Акирова, согласно метрическим книгам и ревизским сказкам, прослеживаются в дд. Кинзягулово и Муратшино. У Кинзягула Акирова были братья: Суяргул, его дети: Муратша, Надырша; Муллагул, его сын: Кагарман; Сююндюк, дядя Кинзягула и его дети: Аллагул, Мурзагул, Райман. При продаже земель в Башкортостане среди поверенных были Аллагул и Мурзагул Сююндюковы. Аллагул Сююндюков – участник Польского похода 1771–1773 гг. Согласно шежере Кагира Шакирова (перевод Венера Байгильдина), отцом Муратшы Акирова был Суяргул, в архивных документах есть есаул Муратша, есть и есаул Суяргулов, мое мнение, это один и тот же человек. Потомками тархана Бока Чермышева, согласно шежере Кагира Шакирова, являются Имилей Акиров (его потомки – камеликские Акировы) и Чирюбай (Сирвай) Имашев (его потомки проживают в д. Муратшино). Дед Сирвая – Кансуяр, сын Бока.

Кинзягулово (Бишул) основал Кинзягул Ишбирде сын Акиров на р. Б.-Иргиз. У Кинзягула было шесть сыновей: Хурамша, Батырша, Игибай, Давлетша, Давлетбай, Юсуп, их потомки – Якуповы, Хисаметдиновы, Низаметдиновы, Ситдиковы, Муллагалеевы, Алим Мустафин, Саляхетдин Акиров, Гали Акиров (с д. Хасьяново).

Муратшино основал Муратша Акиров на р. Каралык. У Муратшы было четыре сына от 1-й жены, потомки: Ярулла Акиров, Маниховы, Шайхисламовы, Фазылахметовы, Бургановы, Гирфановы; от 2-й жены Латифы сын Тухватулла, родился 22 мая 1832 г., недолго пережил отца, умер 28 октября 1833 г. Сам Муратша умер 8 декабря 1832 г., в возрасте 63 лет.

Хутор Акиров основал Давлетбай Кинзягулов сын Акиров в 1836 г. в верховьях р. Б.-Иргиз. Его потомки – Гали и Саляхетдин Акировы; Минзифа, дочь Сиражетдина от 1-й жены, ее дети – Нафик Усманов, Равида Расулова; Канифа дочь Гизитдина, ее дети – Самигулла, Расима, Рамзия Хабибуллины.

Салимово основал Салим Ишмикиев, потомок Ерлыгапа. Ерлыгап сын тархана Коскилде Акирова, деревня располагалась между уметами Перелас на р. Моча (ныне Чапаевка) и Каралыкский на р. Каралык. Потомки – Сынтимер, Юмагул, Шайдулла Гарифовы, мулла Кагир Шакиров, Тимергали Мурзин.

Аминево располагалась на правой стороне р. Б.-Иргиз, на отводной земле сенных покосов к слободе Пестравки и Порубежки, недалеко от д. Максютово. В 1820-х гг. в Аминево проживали зауряд-есаул Саитбаттал Муратшин сын Акиров, походный старшина Чирюбай (Сирвай) Имашев, братья – Рафик и урядник Рахимкул Мавлюкаевы (Акировы). Дд. Салимово и Аминево имели весьма короткую жизнь: по VIII ревизии 1834 г. этих деревень уже нет.

Ишимбаево основал Ишимбай Зиабаков на р. Таловой, которая впадает в р. Камелик. В 1834 г. в д. Ишимбаево зарегистрированы Рафик, Рахимкул, Абдулфаварис Мавлюкаевы (Акировы) и Чирюбай (Сирвай) Имашев.

Чирюбай (Сирвай) – предок Чурбаевых, Мигрaновых, Садыковых, Нагимовых, Азелькиреевых.

Есть еще один населенный пункт – поселок Рязанское на р. Сухой Иргиз в Большеглушицком районе Самарской области. Вот что пишет П. Я. Русяев: «1 июля 1919 года неподалеку от поселка на речке Сухой Иргиз, белоказаки расстреляли 83-х коммунистов Рязанского полка особого назначения. Отсюда и пошло наименование поселка – Рязанский». Обратите внимание, неподалеку от поселка, а если существовал поселок, значит он имел название и, получается, был переименован. Башкиры по сей день называют его Бока. Именно в этих местах были вотчинные земли башкирского тархана Бока Чермышева, известного по архивным документам 1676 г., где ясно написано: «что те вотчины изстари ево, Бокины» (ЦГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1048. Л. 3). Бока – самая старая башкирская деревня на р. Сухой Иргиз и ныне существует в Большеглушицком районе Самарской области. Мне также непонятно, почему хутор Акирова (Акиров Сад) на р. Б.-Иргиз сейчас называется Попов Сад, на каком основании? Сейчас хутор Акирова имеет статус природно-охранной зоны под названием Попов Сад. А участок, на котором располагался хутор Акирова, по архивным документам известен с начала XIX в., а как хутор – с 1836 г.

Был председатель колхоза им. Ленина (с. Августовка) Н. П. Попов (1928–1989), предки которого проживали в д. Кумряскино (Каменодольск), находившейся недалеко от хутора Акирова, и он там рядом на полпути между д. Кумряскино и хутором Акирова во второй половине XX в. разбил сад, посадил деревья, там же имеется вывеска с названием «Попов Сад». Он находится на расстоянии 1–1,5 км от хутора Акирова, ближе к д. Кумряскино. Но по кадастровому плану Попов Сад указан на месте, где находился хутор Акирова с участком. Мы же хотим знать правду о своем прошлом. И прежде чем переименовывать или давать название местности, надо было хотя бы потрудиться поискать в архивах сведения о данной местности, тем более, что они есть, а так, к великому сожалению, это фальсификация истории.

Вспоминания о годах детства, прошедших в д. Хасьяново, ярко выражены в стихах моей сестры Розы Гарифовой (Акировой):

Ауылым күрке тирә-яғы:
Мөһөрмәне, Ырғыҙы,
Баланныһы, Уҫаклыһы,
Казунныйы, Мурзины.
Бала сағтан шул ерҙәрҙең
Тәмен, йәмен таптыҡ беҙ,
Был ерҙәрҙә еләк йыйҙыҡ,
Һыуына ҡойоноп үҫтек беҙ.
Ырғыҙ тарихтарға кергән,
Роман менән данланған,
Һәҙиә апай һүҙе менән
Минең халҡым маҡталған.
Маҡтамаҫлыҡ халыҡ түгел,
Төрлө тоҡом йәшәгән.
Яуҙа батыр, эштә тырыш,
Бер ерҙә бирешмәгән...

В «Списке населенных мест Самарской губернии 1889 г.» сказано: «Башкиры, обитающие в Самарском крае с X в., должны считаться аборигенами здешних мест, за исключением, впрочем, башкир Николаевского уезда, переселившихся в 1797 г., в 1867–68 гг. из Уфимской губернии». Нет, это не так. На основании жалованных и владенных грамот Самарские и Саратовские башкиры из Курпес-Табынской волости, переселившиеся в 1797 г. на долину рр. Иргиза, Каралыка и Камелика, являлись не поздними «пришельцами», а как раз потомками башкир,

которые были древними обитателями этих мест. И являлись законными владельцами вотчинных земель, принадлежащих их предкам, находящихся на луговой стороне р. Волги Саратовской губернии Вольской и Хвалынской округов. Подтверждали это и выписи 1701 г. из ясашных приходных книг: где и за какие принадлежавшие им земли они платили ясак. Из всех этих сведений следует, что мы – потомки башкир, которые являлись аборигенами Степного Заволжья.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 8

ВВЕДЕНИЕ *(С. И. Хамидуллин)*. 9

Часть 1. ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ БАШКИР РОДА ТАБЫН ПО ДАННЫМ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ 17

§ 1. Очерк истории башкир рода Табын *(С. И. Хамидуллин)*. 17

§ 2. Башкиры Ток-Чурана и Иргиз-Камелика и башкирское национальное движение *(С. И. Хамидуллин)*. 124

Часть 2. ЭТНОГЕОГРАФИЯ И ЭТНИЧНОСТЬ БАШКИР РОДА ТАБЫН 174

§ 1. Расселение башкир рода Табын в долине реки Ток *(Р. Р. Асылгужин, А. Я. Гумерова)*. 174

§ 2. Вопросы этнической идентичности башкир рода Табын *(С. И. Хамидуллин)* 195

Часть 3. БАШКИРЫ РОДА ТАБЫН ПО ДАННЫМ ЯЗЫКА И ГЕНОГЕОГРАФИИ 215

§ 1. Язык башкир рода Табын западного Оренбуржья и степного Заволжья по данным диалектологии *(И. Р. Саитбатталов)*. 215

§ 2. Происхождение и родственные связи башкир рода Табын по данным генетических исследований *(В. Г. Волков, А. А. Каримов)*. 224

ЗАКЛЮЧЕНИЕ *(С. И. Хамидуллин)*. 248

ПРИЛОЖЕНИЕ. 252

Картографический материалы *(Р. Р. Асылгужин, И. Р. Вильданов)*. 252

Антропология и этнография башкир рода Табын *(И. З. Султанмуратов)*. 261

Акты башкир Табынских волостей *(Б. А. Азнабаев, С. И. Хамидуллин)*. 287

Документы о состоянии IX башкирского кантона Башкиро-мещеряцкого войска *(А. М. Зайнуллин)*. 341

Башкиры рода Табын долины реки Ток по данным ревизии 1859 г. *(Р. Р. Шайхеев, Г. Д. Султанова, Г. Ю. Галеева, А. Я. Гумерова, Р. М. Рыскулов)*. . 377

Сведения переписи 1920 г. о башкирах рода Табын Ток-Чуранского кантона Башкирской Республики *(Р. Р. Шайхеев, Г. Д. Султанова, Г. Ю. Галеева, А. Я. Гумерова, Р. М. Рыскулов)*. 425

Шежере башкир рода Табын Ток-Чурана и Иргизо-Камелика *(М. Г. Акиров, Н. М. Калмантаев)*. 574

Эпитафийные памятники башкир рода Табын *(М. Г. Акиров, В. Байгильдин, С. И. Хамидуллин)*. 585

В поисках родословной *(М. Г. Акиров)*. 590